

ВЕСТНИК
Брянского
государственного
университета

№ 3 (26)

2015

ПЕДАГОГИКА / ПСИХОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ / ПРАВО / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ
ЭКОНОМИКА / ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Вестник Брянского государственного университета. №3 (26) (2015): Педагогика. Психология. История. Право. Литературоведение. Языкознание. Экономика. Точные и естественные науки. Брянск: РИО БГУ, 2015. 424 с.

Председатель редакционной коллегии: *Антохов Андрей Викторович* - ректор ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», доктор филологических наук, профессор.

Главный редактор журнала: *Степченко Татьяна Александровна* - доктор педагогических наук, профессор.

Ответственный секретарь: *Мельников Игорь Владимирович* - кандидат биологических наук.

Редакционная коллегия:

Серия: Педагогика. Психология

Н.А. Асташова - доктор педагогических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Профессиональная педагогика»);

М.В. Богуславский – доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией Института теории и истории педагогики РАО (направление «Педагогика»);

М.Ю. Бурыкина – доктор психологических наук, профессор БГУ (направление «Психология»);

Т.Е. Демидова - доктор педагогических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Общая педагогика»);

Н.В. Матяш – доктор психологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Психология»);

М.В. Ретивых – доктор педагогических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Педагогика»);

Л.А. Ядиршик - доктор педагогических наук, профессор БГУ (направление «Педагогика»).

Серия: История. Право. Литературоведение. Языкознание.

А.Н. Артамонов - кандидат юридических наук, доцент БГУ (направление «Право»);

И.А. Биккулова - кандидат филологических наук, профессор БГУ (направление «Литературоведение»);

М.Я. Блох – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой грамматики английского языка МПГУ (направление «Языкознание»);

С.Ф. Блуменау - доктор исторических наук, профессор БГУ (направление «История»);

С.Я. Гехтляр - доктор филологических наук, профессор БГУ (направление «Языкознание»);

Л.В. Грибанова - кандидат филологических наук, доцент БГУ (направление «Языкознание»);

И. Джамбов - доктор исторических наук, Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, Болгария (направление «История»);

А.М. Дубровский - доктор исторических наук, профессор БГУ (направление «История»);

С.В. Евтеев – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка (направление «Языкознание»);

И.С. Кара - кандидат юридических наук, доцент БГУ (отв. редактор по направлению «Право»);

Р.О. Курнище – доктор филологических наук, доцент Отделения Русистики и Славистики Латвийского университета (направление «Языкознание»);

Б.А. Ланин – доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией литературы ФГНУ (направление «Литературоведение»);

Л. Микрут - доктор филологических наук, университет им. Марии Складовской-Кюри, Люблин, Польша (направление «Литературоведение»);

С.И. Михальченко – доктор исторических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «История»);

В.П. Ранчинский – кандидат исторических наук, профессор БГУ (направление «История»);

Г.Н. Россихина – кандидат филологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Языкознание»);

С.А. Чугунова – доктор филологических наук, профессор БГУ (направление «Языкознание»);

А.В. Шаравин – доктор филологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Литературоведение»).

Серия: Экономика

Н.В. Глушак - доктор экономических наук, профессор БГУ (направление «Экономика»);

Н.М. Горбов – доктор экономических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Экономика»);

А.И. Грищенков – доктор экономических наук, профессор БГУ (направление «Экономика»);

Н.Н. Ковалева – кандидат экономических наук, доцент БГУ (направление «Экономика»);

С.А. Константинов - доктор экономических наук Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (направление «Экономика»);

Петко Монеv – доцент экономического университета, г. Варна, Болгария (направление «Экономика»);

А.Г. Рулинская – кандидат экономических наук, профессор БГУ (направление «Экономика»).

Серия: Точные и естественные науки

Л.М. Ахромеев – кандидат географических наук, доцент БГУ (направление «Естественные науки»);

С.Л. Будько – кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Национальной лаборатории в Эймсе, университет штата Айова, США (направление «Физика»);

А.Д. Булахов – доктор биологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Естественные науки»);

Рафал Госик – кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии Института биологии и биохимии Люблинского университета Марии Кюри-Склодовской (направление «Естественные науки»);

Е.В. Зайцева - доктор биологических наук, профессор БГУ (направление «Естественные науки»);

В.В. Новиков – доктор физико-математических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Физика»);

Н.Н. Панасенко – кандидат биологических наук, доцент БГУ (направление «Естественные науки»);

П.А. Попов - кандидат физико-математических наук, профессор БГУ (направление «Физика»);

Ф.А. Шамоян – доктор физико-математических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Математика»);

О.С. Щетинская – кандидат химических наук, доцент БГУ (направление «Естественные науки»).

В этом выпуске Вестника Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского представлены материалы ученых по основным направлениям исследований. Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

**The Bryansk
State
University
Herald**

**№ 3 (26)
2015**

**PEDAGOGICS / PSYCHOLOGY / HISTORY / LAW
SCIENCE OF LITERATURE / LINGUISTICS
ECONOMICS / EXACT AND NATURAL SCIENCES**

Editor-in-chief: *Andrey Viktorovich Antyukhov*, Rector BSU, Doctor of Philology, professor.

Executive editor: *Tatyana Alexandrovna Stepchenko*, Doctor of Pedagogical Sciences, professor BSU

Associate Editor: *Igor Vladimirovich Melnikov*, Head of Briansk University Publishing BSU, Candidate of Biological Sciences.

Editorial board:

Research area: Pedagogics. Psychology

N.A. Astashova – Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: professional pedagogics, Subject Expert with the Editorial Board);

M.V. Boguslavsky – Doctor of Pedagogic Sciences, professor, head of the laboratory Institute of the theory and history of pedagogy, RJSC (research area: pedagogics);

M.Y. Burykina - Doctor of Psychological Sciences, professor BSU (research area: psychology);

T.E. Demidova – Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: general pedagogics);

N.V. Matyash – Doctor of Psychological Sciences, professor BSU (research area: psychology, Subject Expert with the Editorial Board);

M.V. Retivkykh – Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: professional pedagogics, Subject Expert with the Editorial Board);

L.A. Yadvirshis - Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: professional pedagogics)

Research area: History. Law. Science of literature.

Linguistics

A.N. Artamonov - Candidate of Law Sciences, associate professor BSU (research area: law);

I.A. Bikkulova – Candidate of Philological Sciences, professor BSU (research area: science of literature);

M.Ja. Bloch – Doctor of Philology, professor, head of English Grammar department at MPGU (research area: linguistics);

S.F. Blumenau - Doctor of Historical Sciences, professor BSU (research area: history);

S.Ya. Gekhtlyar - Doctor of Philology, professor BSU (research area: linguistics);

L.V. Gribanova - Candidate of Philological Sciences, associate professor BSU (research area: linguistics);

I. Dzhambov - Doctor of Historical Sciences, Plovdiv university of Paisiya Hilendarsky, Bulgaria (research area: history);

A.M. Dubrovsky - Doctor of Historical Sciences, professor BSU (research area: history);

S.V. Evteev – Candidate of Philology, professor, head department of German MGIMO (research area: linguistics);

I.S. Kara - Candidate of Law Sciences, associate professor, BSU (research area: law, Subject Expert with the Editorial Board);

R.O. Kurpniyetsa – Doctor of Philology, associate professor Rusistiki and Slavic philology of the Latvian university (research area: linguistics);

B.A. Lanin – Doctor of Philology, professor, head of the laboratory of literature FGNU (research area: science of literature);

L. Mikrut - Doctor of Philology, university of Maria Skladovskya-Curie, Lublin, Poland (research area: science of literature);

S.I. Mikhhalchenko - Doctor of Historical Sciences, professor BSU (research area: history, Subject Expert with the Editorial Board);

V.P. Ranchinsky- Candidate of Historical Sciences, professor BSU (research area: history) ;

G.N. Rossikhina - Candidate of Philology, professor BSU (research area: linguistics, Subject Expert with the Editorial Board);

S.A. Chugunova - Doctor of Philology, professor BSU (research area: linguistics);

A.V. Sharavin - Doctor of Philology, professor BSU (research area: science of literature, Subject Expert with the Editorial Board);

Research area: Economics

N.V. Glushak– Doctor of Economics Sciences, professor BSU (research area: science of economy) ;

N.M. Gorbov - Doctor of Economics Sciences, professor BSU (research area: science of economy, Subject Expert with the Editorial Board);

A.I. Grishchenkov - Candidate of Economic Sciences, professor BSU (research area: science of economy) ;

N.N. Kovalyova – Candidate of Economic Sciences, associate professor BSU (research area: science of economy);

S.A. Konstantinov - Doctor of Economics Sciences of the Belarusian state agricultural academy (research area: science of economy);

Petko Monev – Associate professor of economic university, Varna, Bulgaria (research area: science of economy);

A.G. Rulinskaya - Candidate of Economic Sciences, professor BSU (research area: science of economy);

Research area: Exact and natural sciences

L.M. Akhromeev– Candidate of Geographical Sciences, associate professor BSU (research area: natural sciences);

S.L. Budko – Candidate of physics and mathematics, the research associate of National laboratory in Ames, university of the State of Iowa, the USA (research area: physics);

A.D. Bulokhov – Doctor of Biological Sciences, professor BSU (research area: natural sciences, Subject Expert with the Editorial Board) ;

Rafal Gosik – Candidate of Biological Sciences, associate professor of zoology of Institute (research area: natural sciences);

E.V. Zaytseva - Doctor of Biological Sciences, professor BSU (research area: natural sciences);

V.V. Novikov – Doctor of Physics and Mathematics, professor BSU (research area: physics; Subject Expert with the Editorial Board);

N.N. Panasenko - Candidate of Biological Sciences, associate professor BSU (research area: natural sciences);

P.A. Popov – Candidate of Physics and Mathematics, professor BSU (research area: physics);

F.A. Shamoyan – Doctor of Physics and Mathematics, professor BSU (research area: mathematics, Subject Expert with the Editorial Board);

O.S. Shchetinskaya – Candidate of Chemical Sciences, associate professor BSU (research area: natural sciences);

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

<i>Башаримов Ю.П., Егоров В.А.</i> ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	13
<i>Демидова Т.Е., Чижевская И.Н.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ МОТИВОВ УЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	15
<i>Зубрицкая А.А.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ВТОРОЙ СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	18
<i>Ковган П.И.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ДВИГАТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК И БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ СИСТЕМ ДВИЖЕНИЙ ПРЫГУНОВ В ДЛИНУ С РАЗБЕГА ВО ВРЕМЯ ОТТАЛКИВАНИЯ	21
<i>Лемешова Е.В.</i> РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ КОГНИТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	25
<i>Мжельская Н.В.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ	28
<i>Мусалимова Р.С., Ахмадеев Р.Р.</i> КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕСТОВЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ	32
<i>Муслимов А.М.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ КУРСАНТОВ И ФАКТОРЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ...	35
<i>Петунин О.В.</i> ОБ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПОЗИЦИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА	39
<i>Ретивых М.В., Рудин М.В., Калоша А.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ МЕТАПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	42
<i>Семенова Л.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ	47
<i>Серая Г.В., Горнева Е.А., Тасоева Е.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ-ЭКОНОМИСТОВ НА ОСНОВЕ УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ	50
<i>Темботова З.А.</i> ЭТНИЧЕСКИЙ ЭПОС КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	54
<i>Чернышева Л.А.</i> СОВРЕМЕННЫЙ УРОК ХИМИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ	56

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Карпенко А.А.</i> СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЙ В ДИАДЕ «МАТЬ-МАЛОВЕСНЫЙ РЕБЕНОК»	61
<i>Кузнецова Е.В., Павлова Т.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ РАЗНЫХ ТИПОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	63
<i>Кулакова М.В., Власова Е.Н.</i> ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ МЕТОДОВ НА КОМПОНЕНТЫ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ВОЕННЫХ ОДНОГО ГОДА СЛУЖБЫ	66
<i>Пушкина А.В.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И ПРОКРАСТИНАЦИИ	71

ИСТОРИЯ

<i>Антохова Е.А.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА И ПОДХОД НАТО ПО ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЮ	74
<i>Барынкин В.П., Новожеев Р.В., Иванчогло И.С.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВО - ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ НА БРЯНЩИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА	77
<i>Бирюкова К.В.</i> ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ НА СТРАНИЦАХ «КИТАЙСКОГО БЛАГОВЕСТНИКА» ..	80
<i>Бухаров Д.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСОНА И.В. ЛОПУХИНА В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ФЕВРАЛЕ – АПРЕЛЕ 1807 Г.	84
<i>Гришин А.В., Гришин В.А.</i> ВТОРОЙ ФРОНТ КАК ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ЛЕТОМ 1942 ГОДА: АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ И ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	86
<i>Дзюбан В.В., Киселев С.А.</i> КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ГЕОРГИЯ 12 ДРАГУНСКОГО СТАРОДУБОВСКОГО ПОЛКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	91
<i>Дудниченко Г.В.</i> РЕЧИ БЕНДЖАМИНА ДИЗРАЭЛИ В МАНЧЕСТЕРЕ И ХРУСТАЛЬНОМ ДВОРЦЕ В КОНТЕКСТЕ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТОРИЗМА»	94
<i>Ковеля В.В.</i> КНИГА М.Н. ТИХОМИРОВА «СРЕДНЕВЕКОВАЯ РОССИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУТЯХ. XIV-XV ВВ.»: ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ УЧЕНОГО	98

<i>Майоров А.А.</i>	ПРИЗВАНИЕ ВЯТКО (К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ВЯТИЧСКОГО ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА)	101
<i>Мороз И.А.</i>	РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА РАБОТОЙ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 50-60е ГОДЫ ХХ ВЕКА.....	105
<i>Новикова А.В.</i>	К ПРОБЛЕМЕ ОТНОШЕНИЙ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ С ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ 1860-е – НАЧАЛО 1870-х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	107
<i>Обернихин Е.А.</i>	ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ О ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЯХ МЕМОРИАЛА ТИРГАРТЕН	110
<i>Паиков С.В.</i>	М.П. ПОГОДИН О ДОСТОВЕРНОСТИ НАЧАЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ	113
<i>Печковский П.В.</i>	ЦЕНзуРА В ПЕЧАТИ, КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.....	116
<i>Пигорева О.В.</i>	ЭВОЛЮЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РСФСР – РОССИИ: ОТ ОТДЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ УЧЕБНИКУ	122
<i>Сагимбаев А.В.</i>	ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ «ЛИБЕРАЛЬНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА» И ЕГО РОЛЬ В ЭВОЛЮЦИИ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАЧАЛЕ ХХ В.....	126
<i>Селиверстов Д.М.</i>	СТАНОВЛЕНИЕ КИНОПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	129
<i>Тетюева О.В.</i>	ВЛИЯНИЕ ДЕКАБРИСТОВ НА РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЗАУРАЛЬЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	132
<i>Тимченко К.В.</i>	РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГУБЕРНСКОЙ РЕФОРМЫ 1775 ГОДА В РЯЗАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ	133
<i>Шинаков Е.А.</i>	ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗ РУСИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СЕРЕДИНЫ XI – НАЧАЛА XVII В.....	137
<i>Яковлева С.П.</i>	ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ.....	149

ПРАВО

<i>Артамонов А.Н.</i>	МОДЕРНИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	152
<i>Герасенков В.М.</i>	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ДОЗНАВАТЕЛЯ, НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ, НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	154
<i>Грибанова М.А.</i>	ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	157
<i>Дударев В.А.</i>	ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ/СВИДЕТЕЛЕЙ (НОВАЯ РЕДАКЦИЯ СТ. 191 УПК РФ)	160
<i>Закалюжная Н.В.</i>	РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЕМНОГО ТРУДА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	161
<i>Кара С.В., Кара И.С.</i>	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА	164
<i>Кротов Д.Н.</i>	ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФАКТИЧЕСКОГО ЗАДЕРЖАНИЯ.....	168
<i>Рафикова З.Р.</i>	КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	170
<i>Табурченко П.А.</i>	КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СПОРТСМЕНОВ.....	173
<i>Якушева Ю.В.</i>	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ.....	176
<i>Яценко А.С.</i>	ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	178

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Антонова М.В., Комова М.А.</i>	ЖИТИЙНЫЕ ОБРАЗЫ БЛАГОВЕРНЫХ КНЯЗЕЙ ОЛЕГА И РОМАНА БРЯНСКИХ: ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ	182
<i>Антонова М.В., Комова М.А.</i>	ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ «СКАЗАНИЯ О ЗАЧАТИИ СВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ»	185
<i>Головачева О.А.</i>	ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ДЕТАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ Н.С. ЛЕСКОВА «ОПРОВЕРЖЕНИЕ ВОЗРАЖЕНИЙ НА ПРОЕКТ БЕЛОСТОКСКО-ПИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ»).....	187
<i>Никитина И.Н.</i>	ЭЛЕМЕНТЫ ПРЕДРОМАНТИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ С.С. БОБРОВА.....	190
<i>Ромаданов М.С.</i>	«ФРАГМЕНТАРНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ» РОМАНА МАЛКОЛМА БРЭДБЕРИ «В ЭРМИТАЖ!»	192
<i>Руднева И.С.</i>	ПОЭТИКА СВЕТА И ТЕНИ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «АДА»	195
<i>Сарин Е.И.</i>	АВТОБИОГРАФИЗМ В «ОГЛАСИТЕЛЬНЫХ» ПОУЧЕНИЯХ ФЕОДОРА СТУДИТА	204

<i>Сычёва Е.Н.</i>	ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОМАТИКИ Ф.И. ТЮГЧЕВА).....	207
ЯЗЫКОЗНАНИЕ		
<i>Бичер Омер</i>	ОБРАЗЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА ФОНЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)	212
<i>Быков А.А.</i>	К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО МОЛОДЁЖНОГО СОЦИОЛЕКТА.....	215
<i>Голубничая А.В.</i>	О ТИПАХ НОРМАТИВНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ УЧЕБНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ОНОМАСТИЧЕСКОМ НАПОЛНЕНИИ	219
<i>Гришечкина А.М., Пятковская М.И.</i>	О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (ФРАНЦУЗСКОМУ) И ОБ УСВОЕНИИ ЛЕКСИКИ НА ОСНОВЕ РЕКОНЕССАНСА	222
<i>Кулова Л.З.</i>	СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В ДИСКУРСЕ ГОРОСКОПОВ	227
<i>Маслечкина С.В.</i>	ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ.....	231
<i>Русских Е.В.</i>	СОВРЕМЕННОЕ ЮНОШЕСКОЕ ЧТЕНИЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК СПОСОБ ПРИОБЩЕНИЯ К КНИГЕ.....	236
<i>Соловьёва А.А.</i>	ПРИМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО МЕТОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭТИКЕТНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В СИТУАЦИИ КОНТАКТА ЯЗЫКОВ НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВЫХ СИТУАЦИЙ КАТАЛОНИИ И СЕВЕРНОЙ ИНДИИ	241
<i>Чжитин Хань</i>	МЕХАНИЗМЫ ПОРОЖДЕНИЯ АССОЦИАТИВНЫХ ЛАКУН.....	245
<i>Ясинская Л.И.</i>	О ВЛИЯНИИ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНУЮ ПРЕССУ	248
ЭКОНОМИКА		
<i>Аленичева Е.А.</i>	ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	251
<i>Бабич О.В., Будникова А.Л.</i>	ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ.....	253
<i>Бандурин Р.А.</i>	МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ОЦЕНКИ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ СО ВСТАВКАМИ ИЗ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ	257
<i>Галушко Д.В.</i>	СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	259
<i>Глушак Н.В., Глушак О.В.</i>	МЕСТО И РОЛЬ СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ	260
<i>Глушак Н.В., Глушак О.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г.</i>	МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	264
<i>Гринь М.Г.</i>	ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	270
<i>Грищенко А.И., Федотенков Д.Г., Падалко А.А.</i>	ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ	273
<i>Дашкевич Р.А.</i>	О ПОДХОДЕ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ КОНЕЧНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ – РАБОТОДАТЕЛЕЙ.....	278
<i>Дедова О.В., Ермакова Л.В., Шварц Э.С.</i>	АУДИТ РАСЧЕТОВ С БЮДЖЕТОМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ.....	280
<i>Донцова Л.В., Шарамко М.М.</i>	МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ	285
<i>Ермашкевич Н.И., Феценко В.В., Щеликова Н.Ю.</i>	КОГНИТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ.....	290
<i>Катков Ю.Н., Куликова Г.А.</i>	ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ БИЗНЕС - АНАЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	291
<i>Кирюшин С.А.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУПЕРМАРКЕТОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	295
<i>Кольчихина В.Н.</i>	АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ РЕФИНАНСИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	300
<i>Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю.</i>	РАЗВИТИЕ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА С УЧЕТОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ, КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА	302
<i>Мельгуй А.Э., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А.</i>	НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	307
<i>Митюченко Л.С., Нижних О.С.</i>	ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	313
<i>Михеенко О.В.</i>	К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	317
<i>Муравьева М.А.</i>	БИО-СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ	319
<i>Нехамкин А.Н., Еловигов А.Б.</i>	АКСИОМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	322

<i>Прудников С.П.</i> УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗОНИРОВАНИЯ	325
<i>Талалаев М.А., Фёдоров А.С.</i> СОСТОЯНИЕ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	328
<i>Тачкова И.А.</i> ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ФИРМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	331
<i>Шафранов А.Д.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ	333

ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Аверина Е.А.</i> ОПУШЕЧНЫЕ СООБЩЕСТВА УРОЧИЩА ОСТРАСЬЕВЫ ЯРЫ (ЗАПОВЕДНИК БЕЛОГОРЬЕ).....	338
<i>Антоненкова О.Е., Часова Н.А.</i> ТЕПЛИЦЕВЫ ОПЕРАТОРЫ И ВОПРОСЫ ДЕЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ КЛАССАХ ГОЛОМОРФНЫХ В ПОЛИКРУГЕ ФУНКЦИЙ СО СМЕШАННОЙ НОРМОЙ.....	341
<i>Баранова И.М., Евтюхов К.Н.</i> ГЕНЕРАЦИЯ ВТОРОЙ ГАРМОНИКИ И НЕЛИНЕЙНОЕ ЭЛЕКТРООТРАЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ С УЧЕТОМ ОБЪЕМНОГО И ПОВЕРХНОСТНОГО ВЫРОЖДЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ	345
<i>Бобунов А.А., Силенок А.В.</i> ВЛИЯНИЕ ИММУНОМОДЕЛИРУЮЩИХ ПРЕПАРАТОВ ГАМАВИТА И ФОСПРЕНИЛА НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЧЕК ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ КРОССА «СМЕНА-7».....	352
<i>Дорошенко В.И., Олейник С.Л.</i> САМООРГАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ.....	355
<i>Еловикова Ю.А.</i> ПРЯМЫЕ РАЗЛОЖЕНИЯ Ω -КАНОНИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ КОНЕЧНЫХ ГРУПП	361
<i>Журавев М.Р., Турсунметов Р.А., Куличкина М.А.</i> РОЛЬ ГЕОТЕРМИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ СЕРОВОДОРОДСОДЕРЖАЩЕГО ВОДО-НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА ПАЛЕОГЕНА ЮЖНОГО БОРТА ФЕРГАНСКОЙ ВПАДИНЫ	362
<i>Камозина О.В.</i> ИНДУКТИВНЫЕ РЕШЕТКИ КРАТНО Ω -РАССЛОЕННЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА.....	366
<i>Капустин Р.П.</i> ОБТЕКАНИЕ ПОТОКОМ ЖИДКОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ПОВЕРХНОСТИ КОНУСА	369
<i>Ковалева Е.Л., Москаленко О.П.</i> ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АНАЛИЗ ДЕТСКОЙ ПАТОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	371
<i>Куница М.Н.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	376
<i>Лагерева И.А.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ СПЕЦИАЛЬНОГО МАНИПУЛЯТОРА ЛЕСНОЙ МАШИНЫ С КАНАТНЫМ ПРИВОДОМ РУКОЯТИ	381
<i>Литвинова Е.А., Литвинов М.Н.</i> ЖИЗНЕННЫЕ ЦИКЛЫ БЛОХ (SIPHONAPTERA) ГРЫЗУНОВ (RODENTIA) ПРИМОРСКОГО КРАЯ.....	384
<i>Лобанов Г.В., Москаленко И.В., Зверева А.Ю., Ужакина А.П., Тришкин Б.В.</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ КАРТЫ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС В УПРАВЛЕНИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)	391
<i>Любимов В.Б., Мельников И.В., Мельников Е.В., Солдатова В.В.</i> ЗАЩИТНЫЕ ФУНКЦИИ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВЫХ РАСТЕНИЙ, ШИРОКО ВВЕДЕННЫХ В ОЗЕЛЕНЕНИЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ТИПЫ ПОСАДОК	395
<i>Молякко А.А., Еренкова Л.А., Марухленко А.В., Борисова Н.П.</i> КАЧЕСТВО КАРТОФЕЛЯ И УДОБРЕНИЯ.....	398
<i>Охлутина О.В.</i> ОБОБЩЕНИЕ ТЕОРЕМЫ ВАЛИРОНА НА СЛУЧАЙ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ С ВЕСОМ.....	400
<i>Подвойская А.А.</i> ПРИРОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО- ЗАПАДНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ	408
<i>Романова Е.В.</i> ТАКСОНОМИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЛИШАЙНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ Г. БАРНАУЛ (АЛТАЙСКИЙ КРАЙ, РОССИЯ)	413
<i>Сковородников Д.Н., Милехина Н.В., Орлова Ю.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ КЛОНАЛЬНОГО МИКРОРАЗМНОЖЕНИЯ ЕЖЕВИКИ И МАЛИНО-ЕЖЕВИЧНЫХ ГИБРИДОВ	417
<i>Сорокина М.М.</i> τ -МИНИМАЛЬНЫЕ НЕ $\mathcal{F}$ -ГРУППЫ ДЛЯ ω -ВЕРНЫХ ФОРМАЦИЙ И КЛАССОВ ФИТТИНГА.....	420

CONTENT

PEDAGOGICS

<i>Basharimov Y.P., Egorov V.A.</i>	HUMANIZATION OF EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS	13
<i>Demidova T.E., Chizhevskaya I.N.</i>	COMPETENCE-BASED TASKS AS A MEANS OF BUILDING SNOVALNIK MOTIVES FOR TEACHING YOUNGER STUDENTS	15
<i>Zubritskaya A.A.</i>	INTERACTIVE APPROACH TO THE TRAINING OF PEDAGOGICAL PROFILE OF THE SECOND STAGE OF HIGHER EDUCATION: THEORETICAL ASPECT	18
<i>Kowgan P.I.</i>	INTERRELATION OF PROPULSION SYSTEMS AND BIOMECHANICAL PARAMETERS OF SYSTEMS OF MOVEMENTS OF JUMPERS IN LENGTH FROM RUNNING START DURING PUSHING AWAY	21
<i>Lemeshova E. V.</i>	DEVELOPING A MODEL OF THE PROCESS OF FORMATION OF STUDENTS ' COGNITIVE COMPETENCE ON THE BASIS OF INTERACTIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES	25
<i>Mzhelskaya N.V.</i>	THE RESULTS OF TESTING OF CORRECTIONAL AND DEVELOPMENT PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF YOUNGER STUDENTS WITH VISUAL IMPAIRMENTS	28
<i>Musalimova R.S., Ahmadeev R.R.</i>	BRIEF DESCRIPTION OF METHODS FOR ASSESSMENT INTERNET-DEPENDENT BEHAVIOR	32
<i>Muslimov A.M.</i>	PREREQUISITES INTERPERSONAL CONFLICTS CADETS THE FACTORS AND THEIR PREVENTION IN EDUCATIONAL PROCESS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION	35
<i>Petunin O.V.</i>	ABOUT THE ACTIVATION OF COGNITIVE INDEPENDENCE OF STUDENTS WITH POSITIONS CIVILIZATIONAL APPROACH	39
<i>Retivykh M.V., Rudin M. V., Kalosha A.I.</i>	THE FORMATION OF STUDENTS NETPROFESSIONAL COMPETENCIES DURING SPORTS ACTIVITIES	42
<i>Semjonova L.S.</i>	THE FORMATION OF SCHOOLCHILDREN AESTHETIC CULTURE IN THE PROCESS OF EXECUTION OF CREATIVE PROJECTS	47
<i>Seraja G.V., Gorneva E.A., Tasoeva E.V.</i>	FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF BACHELORS-ECONOMISTS ON THE BASIS OF EDUCATIONAL TASKS	50
<i>Tembotova Z. A.</i>	ETHNIC EPIC AS A MEANS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE	54
<i>Chernisheva L.A.</i>	CONTEMPORARY CHEMISTRY LESSON: INNOVATIVE RESOURCES	56

PSYCHOLOGY

<i>Karpenko A.A.</i>	THE SPECIFICS OF RELATIONS IN THE DYAD "MOTHER-LOW-BIRTH-WEIGHT BABY."	61
<i>Kuznetsova E.V., Pavlova T.A.</i>	FORMATION OF THE CRITERIA OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE PERSON OF TEENAGERS IN DIFFERENT TYPES OF SCHOOLS	63
<i>Kulakova M.V., Vlasova E.N.</i>	STUDY OF THE EFFECT OF PSYCHO-CORRECTION METHODS ON THE COMPONENTS OF THE ADAPTATION POTENTIAL OF THE PERSONALITY SOLDIERS ONE YEAR OF SERVICE	66
<i>Pushkina A.V.</i>	CORRELATION OF PROCRASTINATION AND INDICATORS OF PERFECTIONISM	71

HISTORY

<i>Antiukhova E.A.</i>	INTERNATIONAL CONFLICTS OF THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY AND NATO APPROACH TO THEIR SETTLEMENT	74
<i>Barynkin V. R., Novozheev R.V., Ivancioglo I.S.</i>	ON THE QUESTION OF ORGANIZING FINANCIAL AND INDUSTRIAL ACTIVITY OF THE PRISONER OF WAR CAMPS IN THE BRYANSK REGION IN THE SECOND HALF OF 40'S OF THE XX CENTURY	77
<i>Biryukova K.V.</i>	HISTORY OF THE RUSSIAN SPIRITUAL MISSION IN CHINA ON PAGES "CHINESE BLAGOVESTNIK"	80
<i>Bukharov D.V.</i>	STATE AND CHARITY FREEMASON I.V. LOPUKHIN IN THE KALUGA PROVINCE IN FEBRUARY - APRIL 1807.	84
<i>Grishin A.V., Grishin V.A.</i>	THE SECOND FRONT AS DIPLOMATIC PROBLEM IN THE SUMMER OF 1942: THE ANGLO-AMERICAN NEGOTIATIONS AND THE POSITION OF THE SOVIET UNION	86
<i>Dzuban V.V., Kiselev S.A.</i>	KNIGHTS OF THE ORDER OF ST. GEORGE 12 DRAGOON STARODUBOVSKY SHELF DURING THE FIRST WORLD WAR	91
<i>Dudnichenko G. V.</i>	SPEECH OF BENJAMIN DISRAELI IN MANCHESTER AND CRYSTAL PALACE IN THE CONTEXT OF "DEMOCRATIC CHARISMA"	94
<i>Kovelya V.V.</i>	M.N. TIKHOMIROV'S BOOK "MEDIEVAL RUSSIA ON THE INTERNATIONAL WAYS. THE XIV-XV CENTURIES": EVOLUTION OF SCIENTIFIC VIEWS OF THE SCIENTIST	98
<i>Mayorov A.A.</i>		

INVITATION OF VYATKO (TO THE QUESTION ABOUT CREATING OF VYATICH'S TRIBAL ALLIANCE).....	101
<i>Moroz I.A.</i> THE ROLE OF PUBLIC CONTROL OVER THE OPERATION OF COMMERCIAL ENTERPRISES IN THE 50-60s OF THE XX CENTURY	105
<i>Novikova A.V.</i> TO THE PROBLEM OF RELATIONS CONCILIATORS WITH THE PROVINCIAL ADMINISTRATION 1860 – early 1870s (ON MATERIALS OF OREL PROVINCE)	107
<i>Obernikhin E.A.</i> PROBLEM POINTS OF INFORMATION SEARCH ABOUT BURIAL OF A MILITARY MEMORIAL IN TIERGARTEN	110
<i>Pashkov S.V.</i> M.P. POGODIN ABOUT THE RELIABILITY OF THE PRIMARY CHRONICLE.....	113
<i>Pechkovsky P.V.</i> CENSORSHIP IN THE PRESS, AS AN ELEMENT OF STATE POLICY IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY SOVIET RUSSIA.....	116
<i>Pigoreva O.V.</i> EVOLUTION STUDY OF RELIGION IN EDUCATIONAL SPACE RSFSR – RUSSIA: FROM INDIVIDUAL INITIATIVE TO THE FEDERAL TEXTBOOKS	122
<i>Seliverstov D.M.</i> THE FORMATION OF KINOPROPAGANDY IN THE FIRST WORLD WAR	126
<i>Sagimbaev A.V.</i> THE IDEOLOGICAL ORIGINS OF THE BRITISH «LIBERAL IMPERIALISM» IN THE EVOLUTION OF THE COLONIAL SYSTEM OF GREAT BRITAIN AT THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURY	129
<i>Tetyueva O.V.</i> THE INFLUENCE OF THE DECEMBRISTS ON THE DEVELOPMENT OF ENLIGHTENMENT IN ZAURALYE IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY.....	132
<i>Timchenko K.V.</i> THE IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF THE PROVINCIAL REFORM OF 1775 IN THE RYAZAN PROVINCE... ..	133
<i>Shinakov E.A.</i> STATE GENESIS OF RUS IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE MIDDLE OF XI – BEGINNING OF XVII CENTURIES	137
<i>Yakovleva S.P.</i> THE FIRST WORLD WAR IN SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS. TO THE PROBLEM OF FORMATION OF CULTURAL MEMORY	149

LAW

<i>Artamonov A.N.</i> MODERNIZATION OF THE EXECUTIVE BRANCH THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF CRISIS	152
<i>Gerasenkov V.M.</i> THEORETICAL ASPECTS OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE INVESTIGATOR, THE CHIEF OF THE UNIT OF INQUIRY, THE HEAD OF THE BODY OF INQUIRY: CURRENT ISSUES AND PROBLEMS OF ENFORCEMENT.....	154
<i>Gribanova M.A.</i> THE PECULIARITIES OF THE SUBJECT OF PROOF IN CASES OF CRIMES COMMITTED BY JUVENILES.....	157
<i>Dudarev V.A.</i> THE INTERROGATION OF MINOR VICTIMS / WITNESSES (NEW VERSION OF ART. 191 CODE OF CRIMINAL PROCEDURE).....	160
<i>Zakaluzhnaya N.V.</i> THE DEVELOPMENT OF AN INSTITUTION OF AGENCY LABOR IN RUSSIA AND ABROAD	161
<i>Kara I.S., Kara S.V.</i> SOME QUESTIONS OF THE INCREASING OF EFFECTIVENESS OF THE SPECIAL EDUCATIONAL CLOSED HOUSES... ..	164
<i>Krotov D.N.</i> LEGAL ASPECTS OF DETENTION.....	168
<i>Rafikova Z.R.</i> CLASSIFICATION OF LEGAL FACTS IN CIVIL LAW	170
<i>Taburchenko P.A.</i> CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VIOLENT CRIME ATHLETES	173
<i>Yakusheva Yu.V.</i> DELIBERATE BANKRUPTCY: THE PROBLEMS OF QUALIFICATION AND DISTINCTION OF RELATED OFFENCES.....	176
<i>Yashchenko A.S.</i> ESSENCE OF INFORMATION STRUCTURE OF THE INVESTIGATIVE SITUATION	178

SCIENCE OF LITERATURE

<i>Antonova M.V., Komova M.A.</i> THE HAGIOGRAPHIC IMAGES OF THE BLESSED PRINCE OLEG OF BRYANSK AND THE NOVEL: AN ICONOGRAPHIC REVIEW	182
<i>Antonova M.V., Komova M.A.</i> CHALLENGES OF TEXTOLOGY OF "THE LEGEND OF THE CONCEPTION OF THE SVENSK MONASTERY".....	185
<i>Golovacheva O.A.</i> LANGUAGE TOOLS DRILL (ON THE MATERIAL OF ARTICLES. WITH. LESKOV'S "REFUTATION OF OBJECTIONS TO THE PROJECT BIALYSTOK-PINSK RAILWAY")	187
<i>Nikitina I.N.</i> ELEMENTS OF PRE-ROMANTICISM AESTHETICS IN S.S. BOBROV'S LITERARY WORKS.....	190
<i>Romadanov M.S.</i> "FRAGMENTARY COMPLETENESS" OF MALCOLM BRADBURY'S "TO THE HERMITAGE"	192
<i>Rudneva I.S.</i> THE POETICS OF LIGHT AND SHADOW IN THE NOVEL BY VLADIMIR NABOKOV "ADA"	195
<i>Sarin E.A.</i> AUTOBIOGRAPHYSM IN "PASCHAL" THE TEACHING OF THEODORE STUDITE.....	204

<i>Sychyova E.N.</i>	THE PHRASEOLOGICAL SYSTEM IN THE STRUCTURE OF LANGUAGE PERSONALITY (BASED ON F.I. TYUTCHEV'S POETIC PHRASEOMATICS)	207
----------------------	--	-----

LINGUISTICS

<i>Bicer Omer</i>	IMAGES OF DOMESTIC ANIMALS IN RUSSIAN PHRASEOLOGY (ON THE BACKGROUND OF TURKISH LANGUAGE)	212
<i>Bykov A.A.</i>	TO THE ISSUE OF STUDYING GERMAN YOUTH SOCIOLECT.....	215
<i>Golubnichaya A.V.</i>	ABOUT THE TYPES OF REGULATORY AND SCIENTIFIC TEXTBOOKS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND THEIR ONOMASTIC FILLING.....	219
<i>Grishechkina M.A., Piatkovskaya I.M.</i>	ON THE IMPROVEMENT OF THE SECOND FOREIGN LANGUAGE TEACHING (FRENCH) AND ON ASSIMILATION OF THE VOCABULARY ON THE BASIS OF RECONNAISSANCE	222
<i>Kulova L.Z.</i>	SPECIFICS OF MEANS OF SPEECH IMPACT ON THE ADDRESSEE IN HOROSCOPE DISKURSE.....	227
<i>Maslechkina S.V.</i>	EXPRESSION OF THE EMOTION IN LANGUAGE AND SPEECH	231
<i>Russkikh E.V.</i>	READING AMONG YOUTH NOWDAYS AND ELECTRONIC RESOURCES AS AN ATTRACTION FOR READING	236
<i>Solovieva A.A.</i>	THE APPLICATION OF QUANTITATIVE METHOD TO EXPLORE THE USE OF ETIQUETTE LANGUAGE CONTACT SITUATION OF LANGUAGES ON THE EXAMPLE OF LINGUISTIC SITUATIONS OF CATALONIA AND NORTHERN INDIA.....	241
<i>Zhiping Han</i>	MECHANISMS OF PARODIE ASSOCIATIVE LACUNAE	245
<i>Yasinskaya L.I.</i>	THE INFLUENCE OF FEMINIST MOVEMENT ON THE GERMAN PRESS	248

ECONOMIC

<i>Alenicheva A.E.</i>	FEATURES OF DISTRIBUTION OF GRAIN PRODUCTION IN THE BRYANSK REGION	251
<i>Babich O.V., Budnikova L.A.</i>	FEATURES OF ADAPTATION OF THE ENTERPRISE TO MODERN CONDITIONS	253
<i>Bandurin R.A.</i>	METHODOLOGICAL ASPECTS OF MERCHANDISING EXPERTISE AND APPRAISE JEWELRY WITH INLAYS OF PRECIOUS STONES	257
<i>Galushko D.V.</i>	MODERN PROBLEMS OF INNOVATIVE ACTIVITY	259
<i>Glushak N.V., Glushak O.V.</i>	PLACE AND ROLE OF THE RESOURCES SECTOR IN THE FORMATION OF THE EXPORT POTENTIAL OF RUSSIA	260
<i>Glushak N.V., Glushak O.V., Muraveva M.A., Nazarova O.G.</i>	THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION	264
<i>Grin M. G.</i>	PECULIARITIES OF FORMATION OF ACCOUNTING POLICY OF SMALL BUSINESSES	270
<i>Grischenkov A.I., Fedotenkov D.G., Padalko A.A.</i>	MANAGEMENT ISSUES INTER-REGIONAL COMPETITION	273
<i>Dashkevich R.A.</i>	THE APPROACH TO IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING IN THE END CONSUMERS – EMPLOYERS	278
<i>Dedova O.V., Ermakova L.V., Schwartz E.S.</i>	AUDIT OF CALCULATIONS WITH THE BUDGET UNDER SPECIAL TAX REGIMES	280
<i>Dontsova L.V., Shramko M.M.</i>	METHODOLOGICAL PROBLEMS OF INTERNAL CONTROL IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL STANDARDS	285
<i>Ermashkevich N.I., Feschenko, V.V., Malikova N.Yu.</i>	COGNITIVE MANAGEMENT AS THE INNOVATIVE STRATEGY	290
<i>Katkow Yu.N., Kulikova G.A.</i>	USING THE FACILITIES BUSINESS ANALYSTS IN CONDITION OF THE UNSTABLE ECONOMIC DEVELOPMENT	291
<i>Kiriushin S. A.</i>	THE USE OF SUPERMARKETS IN INDUSTRIAL ACTIVITY	295
<i>Kolchicina V. N.</i>	ANALYSIS OF MODERN PRACTICE OF REFINANCING MORTGAGE LOANS IN THE RUSSIAN FEDERATION	300
<i>Kuznetsova O. N., Mishin M. Yu.</i>	THE DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE BUSINESS BASED ON GEOGRAPHIC SPECIALIZATION, AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN THE REGION	302
<i>Melgui A. E., Kovaleva N. N., Dvoretzkaya Ya.A.</i>	TAXATION OF PROPERTY OF PHYSICAL PERSONS: A REGIONAL PERSPECTIVE	307
<i>Mituchenko L.S, Nizhnikh O. S.</i>	PROBLEMS OF ENSURING LEGALITY OF LEGAL ACTS OF THE BODIES THE EXECUTIVE POWER OF THE CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION	313
<i>Mikheenko O. V.</i>	TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE	317
<i>Muravyeva M. A.</i>	BIO-SOCIO-ECONOMIC SYSTEM AS OBJECT OF MANAGEMENT OF INNOVATION PROCESSES	319
<i>Nehamkin A.N., Elovikov A.B.</i>	AXIOMATIC METHOD IN ECONOMIC THEORY	322

<i>Prudnikov S.P.</i>	SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES ON THE BASIS OF THE PRINCIPLE TERRITORIALY-ECONOMIC ZONING	325
<i>Talalaev, M.A., Fedorov A.S.</i>	STATUS AND FACTORS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY AT BRYANSK REGION	328
<i>Tachkova I.A.</i>	WAYS TO OVERCOME OPPORTUNISTIC BEHAVIOR BY EMPLOYEES OF THE COMPANY IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS	331
<i>Shafironov A.D.</i>	ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE USE OF LAND	333

EXACT AND NATURAL SCIENCES

<i>Averinova E.A.</i>	FOREST-EDGE COMMUNITIES OF THE OSTRASIEVY YARY AREA (BELOGORYE NATURE RESERVE, BELGOROD REGION)	338
<i>Antonenkova O.E., Chasova N.A.</i>	TOEPLITZ OPERATORS AND THE QUESTIONS OF DIVISION IN SOME CLASSES OF HOLOMORPHIC IN POLYDISC FUNCTIONS WITH MIXED NORM	341
<i>Baranova I.M., Evtukhov K.N.</i>	SECOND HARMONIC GENERATION AND NONLINEAR ELECTROREFLECTION IN GERMANIUM WITH THE REGARD FOR VOLUME AND SURFACE CARRIERS DEGENERACY	345
<i>Bobunov A.A., Silenok A.V.</i>	INFLUENCE GAMAVIT AND FOSPRENIL ON THE MORPHOLOGY OF KIDNEY OF BROILER CHICKENS CROSS "SMENA-7"	352
<i>Doroshenko V.I., Oliinik S.L.</i>	SELF-ORGANIZATION OF THE POPULATION AS AN ELEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE	355
<i>Elovikova Yu.A.</i>	DIRECT DECOMPOSITION OF THE LATTICES OF Ω -KANONICAL FORMATIONS	361
<i>Zhuraev M.R., Tursunmetov R.A., Kulichkina M.A.</i>	ROLE OF GEOTHERMAL FACTOR IN THE FORMATION OF HYDROGEN SULFIDE WATER-OIL COMPLEX PALEOGENE SOUTHERN EDGE OF THE FERGANA BASIN	362
<i>Kamozina O.V.</i>	INDUCTIVE LATTICE OF MULTIPLE Ω - FOLIATED FITTING CLASSES	366
<i>Kapustin R. P.</i>	FLOW THE STREAM OF THE LIQUID OF THE INTERIOR SURFACE OF THE CONE	369
<i>Kovaleva E.L., Moskalenko O.P.</i>	THE ANALYSIS OF PATHOLOGIES IN CHILDREN LIVING IN BRYANSK REGION	371
<i>Kunitsa M. N.</i>	DEMOGRAPHIC CHALLENGES TO THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BRYANSK REGION	376
<i>Lagerev I.A.</i>	SPECIAL FOREST MACHINE MANIPULATOR WITH ROPE DRIVE STICK DYNAMICS SIMULATION	381
<i>Litvinova E.A., Litvinov M.N.</i>	LIFE CYCLES OF FLEAS (SIPHONAPTERA) OF RODENTS (RODENTIA) OF PRIMORSKY KRAI	384
<i>Lobanov G.V., Moskalenko I.V., Zvereva A.Y., Uzhakina A.P., Trishkin B.V.</i>	DIGITAL THEMATIC MAPS AS AN INFORMATION RESOURCE IN THE MANAGEMENT OF ESPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES (ON THE EXAMPLE OF BRYANSK REGION)	391
<i>Lyubimov V.B., Melnikov I.V., Melnikov, E.V., Soldatova V.V.</i>	THE PROTECTIVE FUNCTIONS OF TREES AND SHRUBS, WIDELY INTRODUCED TO THE GREENING OF THE BRYANSK REGION AND THEIR RECOMMENDED TYPES OF PLANTINGS	395
<i>Molyavko A.A., Erenkova L.A., Maruhlenko A.V., Borisova N.P.</i>	THE QUALITY OF POTATOES AND FERTILIZER	398
<i>Okhlupina O.V.</i>	A GENERALIZATION OF A THEOREM OF VALIRON IN CASE OF ENTIRE FUNCTIONS WITH WEIGHT	400
<i>Podvoiskaya A.A.</i>	NATURAL PREREQUISITE FOR DEVELOPMENT CULTURAL-ECOLOGICAL TOURISM ON THE TERRITORY OF SOUTH-WESTERN NECHERNOZEM	408
<i>Romanova E.V.</i>	TAXONOMICAL DIVERSITY OF LICHENS IN BARNAUL (ALTAISKY KRAI, RUSSIA)	413
<i>Skovorodnikov D.N., Milekhina N.V., Orlova Yu.N.</i>	THE PECULIARITIES OF CLONAL MICROPROPAGATION OF BLACKBERRY AND MALINO-BLACKBERRY HYBRIDS ..	417
<i>Sorokina M.M.</i>	τ -MINIMAL NON $\mathcal{F}$ -GROUPS FOR ω -FIBERED FORMATIONS AND FITTING CLASSES	420

ПЕДАГОГИКА

УДК 317:378

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю.П. Башаримов, В.А. Егоров

Гуманизация образования, как научная проблема, обусловлена насущными потребностями практики обучения. Все чаще специалисты подчеркивают, что современный кризис образования имеет внутренние причины из-за несовершенства существующей программы, связанный с утратой концептуальных смыслов для образования человека. В данной статье рассмотрены проблемы и перспективы их решения гуманизации образования.

Ключевые слова: образование, гуманизация, воспитание, педагогический процесс.

Современной тенденцией развития образования является его гуманизация.[4] На смену традиционной парадигмы приходит гуманистическая.

Гуманизация – ключевой элемент современного педагогического мышления, утверждающего полисубъектную сущность образовательного процесса.[3] Основным смыслом образования становится развитие личности. В связи с этим меняются задачи, стоящие перед педагогом. Среди гуманистических тенденций функционирования и развития системы образования можно выделить главную – ориентацию на развитие личности. Чем гармоничнее будет общекультурное, социально-нравственное и профессиональное развитие личности, тем более свободным и творческим будет становиться человек.[5]

Гуманизация вносит коррективы в отношения в системе «учитель – ученик», устанавливает связи сотрудничества. Приоритетными для учителя становятся знания о взаимоотношениях учителя и ученика и реализация этих знаний в процессе взаимодействия с учащимися на уроке.

Гуманизация образования проявляется в создании отношений доверия между учителем и учащимися. В построении гуманистического обучения важную роль играют личностные установки учителя. В качестве основных из них американским учёным-педагогом К. Роджерсом выделяются следующие:

– открытость учителя своим собственным мыслям, чувствам, переживаниям, а также способность открыто выразить их в межличностном общении с учащимися;

– выражение внутренней уверенности учителя в возможностях и способностях каждого учащегося (педагогический оптимизм);

– видение учителем поведения учащегося, оценка его реакций, действий, поступков с точки зрения самого учащегося; это – так называемое «эмпатическое понимание», которое во время общения с учащимися позволяет учителю, говоря словами К. Роджерса, «постоять в чужих туфлях», посмотреть на всё вокруг и на себя в том числе глазами детей.[6]

Таким образом, в ситуациях, при которых учитель понимает и принимает внутренний мир своих воспитанников, естественно себя ведет и, в соответствии со своими внутренними переживаниями, доброжелательно относится к учащимся, он создает все необходимые условия для гуманистического образования.

Гуманизация образования, как научная проблема, обусловлена насущными потребностями практики обучения. Все чаще специалисты подчеркивают, что современный кризис образования имеет внутренние причины из-за несовершенства существующей программы, связанный с утратой концептуальных смыслов для образования человека. Различные исследования фиксируют феномен понижения качества человека, снижения его нравственной устойчивости, способностей к выживаемости, творчеству, культурному обустройству. Поэтому, основная задача, которая стоит перед педагогом, работающим в рамках гуманистической парадигмы - это обучение детей и подростков умению жить, не та или иная узкоспециализированная деятельность, а в принципе сама жизнедеятельность, т.е. процесс развертывания и осуществления всех потенциалов человека. Гуманизация образования как процесс и результат переориентации его на личность и как средство ее устойчивости и социальной защиты в рыночных условиях, должна быть ориентирована на следующие аспекты: а) гуманитаризацию обучения и воспитания, которая включала бы эстетическую, этическую, в том числе профессионально-коммуникативную, экономическую, экологическую и правовую составляющие; б) создание в учебных заведениях "гуманитарной среды", благоприятной для студентов образовательно-воспитательного пространства, здорового морально-психологического климата; в) фундаментализацию, т.е. усиление общеобразовательной компоненты, переход на подготовку специалистов широкого профиля, выделение базисной подготовки, усиление научного потенциала и методологической подготовки; социально-ориентированный и личностно-деятельностный характер обучения и используемых педагогических технологий.

Гуманизация образования как элемент реструктуризации образовательной системы на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и на уровне образовательного учреждения может быть жизнеспособной при учетывании социально-экономических составляющих, таких как острый дефицит финансовых ресурсов на всех уровнях; несоответствие системы образования региона его хозяйственно-экономическому потенциалу, что приводит к резкому сокращению учебных заведений, либо их перепрофилированию, либо массовому введению платного обучения; разрушение традиционной структуры хозяйства регионов, переориентация предприятий военно-промышленного комплекса на гражданскую продукцию, увеличение потребностей в кадрах социальной и экономической сферы; необходимость национально-региональной адаптации государственных стандартов; необходимость воспроизводства профессиональной элиты на всех уровнях.

Поднимая вопрос о формировании единого образовательного пространства (где открытых вопросов остается больше, чем конкретных ответов), нужно отметить, что региональный ракурс этого процесса имеет свою специфику, которую необходимо учитывать. Интеграции образовательного пространства (мира, регионов) способствуют не только внутренняя логика развития образования и выявление его фундаментальных целей и идеалов, но и господствующие в культуре тенденции.

Проблема гуманизации образования и воспитания имеет широкое философско-антропологическое, социальное, политическое значение. Уровень теоретической разработанности данной проблемы и степень ее практического решения влияет на общественное развитие в связи с утверждением приоритета общечеловеческих ценностей, с формированием здорового образа жизни, ответственности каждого участника образовательного и воспитательного процессов за свою судьбу, а также за судьбу страны, общества в целом. Гуманизацию как явление педагогической науки можно реализовать в том случае, если цели учебно-воспитательного процесса будут направлены на личностное развитие обучаемого, его демократических свобод и будут совпадать

с его жизненными планами; содержание образования и воспитания будет способствовать формированию самоопределяющейся гармонической личности, способной принимать решения и брать ответственность на себя; формы и методы образовательной деятельности будут направлены на формирование патриотизма, толерантности, способности к непрерывному образованию и самосовершенствованию. [1] О гуманизации образования и воспитания можно говорить лишь в том случае, когда обучаемый становится автономным субъектом собственного развития и соучаствует в ответственности за результат формирования своей индивидуальности. При этом он сам заинтересован в работе над собственным образованием, комплексно развивается в интеллектуальной и эмоциональной сферах развития личности, усваивает социокультурные ценности образования и воспитания, тесно связанные с жизнью и перспективами развития общества.

Изучение проблемы гуманизации образования и воспитания в истории педагогики позволяет увидеть в гуманизации эффективное средство, способствующее формированию личности как активного субъекта творческого труда, познания и общения, фактор ее гармонического развития, роста сущностных сил и способностей. Обобщая разные взгляды ученых на гуманизацию образования и воспитания, можно заключить, что гуманизация – это многоплановое социально-нравственное явление духовной жизни общества. В педагогике – это социально-педагогический феномен, который выступает и как педагогическое явление, и как педагогический процесс, и как педагогический принцип, и как педагогическая практика, и как педагогическая проблема, и как направление исследования педагогической действительности.

Важнейшим условием гуманизации обучения является создание ситуации успеха на всех этапах учебной деятельности. Очевидно, что обучающиеся имеют различную самооценку, то или иное отношение к себе: уверенность в собственных силах, убежденность в правильности своих действий или, наоборот, боязнь предъявить выполненную работу, страх неудачи, ожидание критики и осуждения своих действий. Задача учителя, преподавателя – найти индивидуальный подход к каждому, заставить поверить в свои силы, изменить взгляд на свои действия и мнения как на заведомо неверные, суметь вызвать ощущение ожидания успеха.

Эффективность решения вышеназванной задачи определяется следующими факторами:

- совместной деятельностью с уважающими друг друга, интересующимися взглядами и мнениями друг друга людьми;

- уважением и доверием к преподавателю;
- одобрением хороших результатов со стороны преподавателя и товарищей;
- возможностью видеть результаты своего труда и совершенствовать работу при необходимости;
- выполнением заданий, требующих интеллектуальных усилий, применения имеющихся умений и навыков;
- уверенностью преподавателя и товарищей в возможности самостоятельного выполнения работы;
- владением информацией о перспективах работы, совместный или самостоятельный поиск путей изучения, решения

проблемы;

- интересной, увлекательной работой.

Обучающийся получает стимулы к обучению с помощью умелой мотивации, осознания собственных потребностей и интересов, содействия в выборе путей решения поставленных им самим целей и задач. [2]

В завершение обобщим – при каких педагогических условиях возможна гуманизация обучения:

- учет психолого-возрастных особенностей обучающихся;
- субъект-субъектные отношения между участниками образовательного процесса;
- изменение роли преподавателя, формирующего благоприятную атмосферу для развития личности обучающихся;
- дифференциация обучения;
- вариативность содержания и технологий обучения и предоставление обучающимся права выбора;
- создание учебной ситуации как особой коммуникативной среды, диалогического режима общения;
- организация групповых форм работы, способствующих диалогическому общению;
- направленность процесса обучения на результативную и процессуальную стороны учебной деятельности учащихся; оценка двух ее составляющих: усвоения знаний и овладения способами учебной работы;
- создание ситуации успеха.

Humanization of education, as a scientific problem, caused by the urgent needs of the practice of teaching. Increasingly, experts stress that the contemporary crisis of education has internal causes due to imperfections in the existing program that is associated with the loss of conceptual meanings for human education. This article discusses the problems and prospects of their solution for the humanization of education.

Keywords: education, humanization, upbringing and educational process.

Список литературы

1. Балл Г.А. Психология в раиогунианистической перспективе: избранные работы. К.: Основа, 2013. 408 с.
2. Берберян А.С., Дорошин Б.А., Дорошина И.Г. (ред.) Проблемы современного образования. Материалы международной научно-практической конференции. 10-11 сентября 2014года. Пенза–Ереван–Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 248 с.
3. Гавриловец К.В. Гуманистическое воспитание в школе. Мн.: Полымя, 2000. – 128 с.
4. Зборовский Г.Е. Образование: от XX к XXI веку. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2000. 301 с.
5. Кабуш В.Т. Система гуманистического воспитания школьников. Мн.: Полымя, 2000. 208 с.
6. Роджерс К., Фрейберг Дж. Свобода учиться / пер. с англ. А.Б. Орлова, С.С. Степанова, Е.Ю. Патяевой. М.: Смысл, 2002. 527 с.
7. Сманцер А.П. Гуманизация педагогического процесса в современной школе: история и современность. Мн.: Бест-принт, 2001. 302 с.

Об авторах

Башаримов Ю.П. – кандидат исторических наук, доцент Финансового Университета при Правительстве РФ (Липецкий филиал), d21-05-88@mail.ru

Егоров В.А. – кандидат педагогических наук, доцент Финансового Университета при Правительстве РФ (Липецкий филиал), eg.vadim@yandex.ru

УДК 371.3

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ МОТИВОВ УЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Т.Е. Демидова, И.Н. Чижевская

В статье рассматривается проблема формирования познавательных мотивов учения младших школьников. Уточняются понятие и виды компетентностных задач, которые выступают в качестве одного из важнейших средств формирования познавательной мотивации и интереса к учению у младших школьников. Приводятся примеры двух видов компетентностных задач.

Ключевые слова: компетентностная задача, познавательные мотивы учения, универсальные учебные действия, учебно-познавательная деятельность младших школьников.

Смещение акцентов нового стандарта от содержания к ценности образования обуславливает необходимость создания такого образовательного пространства, которое бы инициировало самостоятельную познавательную деятельность школьников, способствовало усвоению знаний и универсальных учебных действий.

Овладение универсальными учебными действиями открывает обучающимся возможность ориентироваться в различных предметных областях, в структуре самой учебной деятельности, включая осознание учащимися ее целевой направленности, ценностно-смысловых и операциональных характеристик [1].

В составе основных видов универсальных учебных действий, представленных в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования, выделен блок личностных универсальных учебных действий, одним из элементов которых является действие смыслообразования.

По мнению А.К. Марковой, смысл учения – это сложное личностное образование, связанное с уровнем сформированности учебной деятельности обучающихся, что предполагает осознание объективной значимости учения, которое опирается на общественно выработанные нравственные ценности, принятые в социальном окружении и семье, понимание субъективной значимости учения для себя [6].

Формирование ценностных ориентиров и смыслов учебной деятельности происходит на основе развития познавательных интересов, учебных мотивов, формирования мотивов достижения и социального признания, а также мотива, реализующего потребность в социально значимой и социально оцениваемой деятельности.

Наиболее важной в контексте смысловой ориентации младшего школьника выступает мотивация учения и уровень развития познавательных интересов, становление которых происходит в учебной деятельности под управлением педагога. Именно деятельность учащегося, решающего определенные учебно-познавательные задачи, создает внутреннюю предрасположенность к учению. Неслучайно Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн указывают на то, что психические процессы, имеют деятельностную природу, а их развитие зависит от внутренней активности личности. Содержание и формы организации учебной деятельности и учебного сотрудничества выступают ключевым фактором, определяющим мотивацию учащихся [8].

Положительное отношение учащихся к процессу учения возникает только тогда, когда восприятие и переработка содержания учебного предмета, а также его последующее использование обеспечивается активной учебной деятельностью школьников. Активизировать мыслительную деятельность учащегося – значит изменить ее направленность, придать ей более целенаправленный, интенсивный характер, то есть внести качественные изменения в дальнейший процесс развертывания мыслей.

Нами выделены условия эффективного формирования познавательной мотивации и интереса к учению у младших школьников:

- 1) гуманистический, творческий, позитивный, эмоционально комфортный характер образовательного процесса в школе;
- 2) совокупное использование педагогом индивидуального, субъектно-деятельностного и интегративного подходов к образовательному процессу;
- 3) создание развивающей, адаптивной и вариативной среды, предусматривающей выбор учеником индивидуального темпа учебной работы, разнообразных форм и способов познавательной деятельности;
- 4) организация активного взаимодействия ученика с объектами познания при отсутствии полной регламентированности познавательной деятельности ученика со стороны учителя, наличие «зоны неопределенности деятельности» (по М.Р. Щукину), возможности для самоопределения;
- 5) гибкость стиля педагогической деятельности учителя, демократический характер педагогического общения с учащимися;
- 6) использование на уроке методов активного обучения, диалогических форм обучения, эмоциональное насыщение учебного материала, введение заданий, требующих применять знания в нестандартных ситуациях и творчески реконструировать способы познавательной деятельности;
- 7) поддержка и поощрение проявлений ребенком познавательной инициативы и самостоятельности, введение рефлексивного этапа урока и заданий, требующих самоанализа;
- 8) создание ситуаций успеха в познавательной деятельности обучающегося [9, с. 26-27].

Внутренняя, достаточно устойчивая мотивация к учению формируется, если учитель ставит учащихся в ситуацию поиска решения проблемных задач, когда они делают самостоятельный вывод, оценивают усвоенный материал в новых связях. В таком случае знания и умения оказываются не конечной целью обучения, а средством, инструментом для творческой деятельности и самореализации каждого учащегося. Все это требует овладения учащимися общими приемами, принципами и методами анализа, познания и деятельности. Усвоение этих приемов оказывает положительное влияние не только на формирование знаний и умений, но и на развитие познавательного интереса учащихся.

В ходе обучения учащиеся должны научиться искать и находить нужные для них материальные средства обучения и источники информации, уметь работать с этой информацией. Осуществление активных учебных действий с изучаемым

материалом (анализ, сравнение, изменение, моделирование и т.д.), ставят ребенка в новую позицию по отношению к изучаемому материалу, дают ему возможность оценивать этот материал с точки зрения принятых эталонов, преобразовывать его.

Такой подход создает условия для формирования у школьника специфической направленности на овладение способами учебной деятельности. Учащийся сам оперирует содержанием учебного предмета, и только в этом случае оно усваивается осознанно, прочно, при этом усиливается потребность в его изучении. Овладев под руководством учителя приемами познавательной деятельности, учащийся может затем самостоятельно применять их в новых условиях, находить новые приемы, использовать их при решении других задач. Все это оказывает существенное влияние на формирование личности школьника, приводит к продуктивным результатам, делает учение увлекательным, повышает интерес к нему.

Практико-ориентированная направленность содержания образования требует создания адекватных современным требованиям видов и форм организации учебного материала, с помощью которых можно достичь новых образовательных результатов. Одной из таких адекватных форм является компетентностная задача. Руководство учителем решением таких задач не сводится к предъявлению образца или инструкции, которые нужно запомнить и воспроизводить, а предполагает организацию поиска, наблюдений (за объектом природы, языковой единицей и т. д.), совместных размышлений, самостоятельных построений алгоритмов и т. п. При решении данного вида задач обучающийся получает новый для него позитивный опыт самоорганизации, рефлексии. Происходит формирование умения организации целеполагания, планирования, анализа, самооценки учебно-познавательной деятельности.

При рассмотрении понятия «компетентностная задача» объектом является понятие «задача», а предметом – ее конкретный вид.

Обратимся к более подробному рассмотрению понятия «задача». Несмотря на многообразие дефиниций понятия «задача» в педагогической литературе, всех их объединяет то, что задача – явление объективное, и для обучающихся она существует с самого начала в материальной форме (в знаках), а превращается в субъективное (личностное) явление лишь после ее восприятия и осознания.

Ряд авторов рассматривает задачу как описание ситуации, требующее определенного действия (Г.С. Костюк, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) Г.А. Балл, Л.М. Фридман, А.Ф. Эсаулов рассматривают задачи как системы, обладающие определенной структурой и свойствами. В структуре задачи выделяют:

- предметную область (класс фиксированных объектов, предметов, процессов, понятий, отнесенных к какой-то области знаний);
- отношения, связывающие объекты предметной области (их чаще определяют как условие задачи);
- требования (указание цели решения задачи, т.е. того, что необходимо установить в ходе решения);
- оператор задачи (совокупность действий, которые надо произвести над условием задачи, чтобы выполнить ее требование, а именно – способ решения), хотя их следует отнести не к задаче как таковой, а к процессу ее решения [2].

Достаточно часто понятие «задача» сопоставляется с понятиями «проблема» и «задание». В основе задачи лежит определенная ситуация, которая воплощает собой состояние реального процесса в тот или иной период, содержит определенную проблему. Мы будем сочетать восприятие задачи как описание ситуации, требующей разрешения, с выделением в ней структурных компонентов.

Более широкий дидактический смысл имеет понятие «учебная задача». Учебными задачами мы называем задачи, решение которых направлено на изменение качеств личности обучающегося, на овладение им необходимыми знаниями, умениями, другими качествами личности.

Задача, по мнению психологов, составляет основное структурное звено всякой деятельности. Учебные задачи являются эффективным средством передачи новому поколению элементов социального опыта, отражают как содержательную, так и процессуальную стороны учебной деятельности. Задача в процессе учебной деятельности выступает и в качестве способа организации и управления учебной деятельностью учащихся.

По мнению Г.А. Балла [2], деятельность субъектов образовательного процесса целесообразно описывать и проектировать через систему процессов решения разнообразных задач, т.е. выделения на каждом этапе не только систем, представляющих задачи, а также систем, обеспечивающих решение этих задач, в указании качественных и количественных характеристик выделенных задач, а также способов их решения.

Анализ педагогических источников показал, что на сегодняшний день имеются различные подходы к определению понятия «компетентностная задача».

Компетентностную задачу можно определить как практическую проблему, решаемую средствами одной или нескольких предметных областей [5].

Компетентностно-ориентированная задача – это задача, которая требует использования знаний в условиях неопределенности, за пределами учебной ситуации, организует деятельность учащегося, а не требует воспроизведения им информации или отдельных действий (В.А. Болотов).

Компетентностно-ориентированные задачи моделируют жизненную ситуацию, строятся на актуальном материале и в тоже время требуют применения общих учебных умений и навыков. Каждая составляющая такой задачи подчинена тому, что она должна организовать деятельность обучающегося, а не воспроизведение им информации или отдельных действий. В результате обеспечивается эффективное развитие у школьников умения применять предметные знания, умения и навыки с целью получения компетентностного опыта.

В компетентностных задачах чаще всего предлагается практическая ситуация, характерная для повседневной жизни (производство, общественные события и явления, быт и др.) Среди них можно выделить:

- задачи, в которых данные, необходимые для их решения, относятся к разным образовательным областям;
- задачи с недостающими данными, которые можно найти в справочной литературе или других доступных источниках;
- задачи, в которых требуется, используя данные, обосновать два несовпадающих утверждения, одно из которых может содержать замаскированную ошибку (аналогично математическим софизмам);
- задачи, связанные с оптимальным выбором той или иной стратегии поведения;
- задачи, связанные с использованием метода анализа конкретной ситуации;

- задачи, для решения которых требуются не строгие математические доказательства, а логика рассуждений, сообразительность или математическая интуиция [4; с. 37].

Использование компетентностных задач в начальной школе позволяет создавать условия для развития способностей младших школьников распознавать проблемы, возникающие в окружающем мире, которые могут быть решены с помощью знаний, полученных при изучении различных предметов, формулировать эти проблемы, анализировать использованные методы и решения, интерпретировать полученные результаты с учетом поставленной проблемы, формулировать и записывать окончательные результаты решения поставленной проблемы.

В процессе обучения младших школьников решению компетентностных задач необходимо учитывать следующие требования:

- предлагать задачи, решение которых побуждает обучающихся к активности и активизирует творческое отношение к учебе;
- в решении задачи предоставлять обучающимся больше самостоятельности;
- задачи должны иметь оптимальный уровень сложности, соответствовать уровню компетентности обучающихся;
- формировать общий прием решения задач, который должен стать предметом специального усвоения с последующей отработкой каждого из составляющих его компонентов (умение правильно читать задание, осознавать проблему, структурировать материал, выделять в нем главное, применять известные способы решения, выражать мысли, делать выводы);
- побуждать обучающихся к самооценке своей деятельности;
- акцентировать внимание на установлении причинно-следственных связей, отношений между явлениями и событиями;
- ориентировать обучающихся на необходимость продуктивного взаимодействия в диалоге, в коллективном обсуждении проблем, на построение продуктивного взаимодействия и сотрудничества со сверстниками и взрослыми;
- организовывать рефлексию обучающихся по осознанию и усвоению применённых способов познания, возникших проблем и путей их решения.

Приведем примеры компетентностных задач по математике и окружающему миру, их содержания, ключевых компетенций в соответствии с ФГОС НОО.

Компетентностная задача по предмету «Окружающий мир»	
Вид задачи: задача, связанная с использованием метода анализа конкретной ситуации	Наступила зима. Витя шел в школу и увидел замерзшую лужу, на дне которой хорошо были видны разноцветные опавшие листья. На следующий день выпал снег и закрыл эту замечательную картину. На уроке Витя узнал, что лед бесцветный и прозрачный, а снег – это кристаллики льда. «Почему же тогда снег белого цвета, а не прозрачный?» - задался вопросом мальчик.
Дидактическая задача	Использование учащимися знаний о свойствах снега и льда; На основе наблюдения, сравнения, анализа определение учащимися свойств снега и льда.
Характеристика деятельности учащихся	Рассуждают, прогнозируют, демонстрируют возможность применять новое знание в нестандартных условиях. Осуществляют анализ объектов с выделением существенных и несущественных признаков. Оценивают правильность высказывания, доказывают выдвигаемые предположения.
Знания, умения, способы действий, на которые опирается это задание	Знание свойств снега и льда. Умение проводить анализ свойств снега и льда; определять значение снега и льда в природе.
Комментарии к заданию	Снег состоит из множества мелких кристаллов льда, между которыми заключён воздух. Снежинки в основном состоят из воздуха (на 95%), что определяет белый цвет снега, способствует его низкой плотности, т.е. он рыхлый. У льда замерзшие частицы воды располагаются на очень малом расстоянии друг от друга, что сказывается на его плотности и прозрачности.
Компетентностная задача по математике	
Вид задачи: задача, связанная с оптимальным выбором той или иной стратегии поведения	Семья из трех человек едет из Брянска в Москву. Можно ехать поездом, а можно — на своей машине. Цена билета на поезд 600 рублей. Автомобиль расходует 10 литров бензина на 100 километров пути, расстояние по шоссе равно 400 км, а цена бензина равна 32 рубля за литр. Сколько рублей придется заплатить за наиболее дешевую поездку на троих?
Дидактическая задача	Обобщение знаний о величинах, находящихся в пропорциональной зависимости, зависимостях между ними, способах решения задач на нахождение четвертого пропорционального.
Характеристика деятельности учащихся	Рассуждают, прогнозируют, выбирают оптимальную стратегию действий. Выбирают удобный способ решения задачи. Оценивают правильность высказывания товарища, дают обоснование своего ответа.
Знания, умения, способы действий, на которые опирается это задание	Знание зависимости между величинами: цена, количество, стоимость; расход бензина на 1 км, количество километров, общий расход бензина. Умение решать простые задачи с пропорциональными величинами, задачи на нахождение четвертого пропорционального. Сравнение именованных чисел.
Комментарии к заданию	В ходе решения задачи, надо: 1. Определить стоимость поездки на машине. Учитель предлагает учащимся найти разные способы решения этой части задачи (способом приведения к единице и способом отношений) и выбрать более удобный. Ответ обосновать. 2. Вычислить стоимость поездки на поезде. 3. Сравнить полученные результаты.

Включение подобных задач в процесс обучения способствует не только формированию предметных учебных действий, но и развитию познавательных мотивов учения младших школьников.

The problem of formation of informative motivation doctrine of younger schoolchildren is regarded. The concept of competency and types of tasks, which serve as one of the most important means of formation of informative motivation and interest in the teaching of the younger pupils is clarified. Examples of two types of competency problems are considered.

Keywords: competence problem, cognitive motives teachings, universal educational actions, educational and cognitive activity of primary school children.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2010. 159 с.: ил.
2. Балл Г.А. Теория учебных задач: Психологический аспект. М.: Педагогика, 1990. 184 с.
3. Белокур Н.Ф. О повышении эффективности методики урока. – В кн. Пути повышения эффективности обучения в школе. Челябинск, 1980. С. 32-45.
4. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентного подхода в вузе. - Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы подготовки учителя для современной российской школы». М.: Баласс, 2007. С.36-39.
5. Дубова М.В., Маслова С.В. Технология проектирования компетентных задач в начальном общем образовании: монография. Саранск, 2011. 120 с.
6. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 96 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2011. 33 с.
8. Чижевская И.Н. Формирование мотивации учебной деятельности у младших школьников. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные процессы в начальном общем образовании: проблемы реализации федерального государственного образовательного стандарта». – Пермь: ПГГПУ, 2012. С. 234-239.
9. Чижевская И.Н. Личностные универсальные учебные действия / в кн. Формирование универсальных учебных действий у младших школьников: монография / Буренкова Н.В. [и др.] Брянск: ООО «Издательство «Курсив», 2011. С. 26-27.

Об авторах

Демидова Т.Е. – заведующая кафедрой теории и методики начального общего и музыкального образования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *demidova_te@mail.ru*

Чижевская И.Н. – доцент кафедры теории и методики начального общего и музыкального образования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *91919070@mail.ru*

УДК 378.12:378.147

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ВТОРОЙ СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Зубрицкая

В статье представлены возможности применения интерактивного подхода в образовательном пространстве педагогического вуза. Рассматриваются концептуальные основания интерактивного обучения, его значение для современной системы образования, направленной на инновационный поиск, апробацию новых технологий обучения. Раскрывается палитра взглядов ученых, разнообразие подходов к трактовке сущности и природы интерактивного взаимодействия. Анализируется содержание подготовки студентов магистратуры.

Ключевые слова: *вторая ступень высшего образования, образовательные программы, учебный процесс, интерактивный подход, интерактивный метод, интерактивные формы.*

Успешное решение социально-экономических проблем в Республике Беларусь неразрывно связано с развитием личности и формированием ее профессиональной компетентности. Становление рыночной экономики, правового государства и гражданского общества вызывает необходимость перемен в системе образования.

Программа развития национальной системы образования учитывает, с одной стороны, современные тенденции европейского и глобального образовательных процессов, а с другой отражает стремление сохранить свои особенности и максимально удовлетворить потребности общества. Условием устойчивого развития является модернизация системы образования и вузовской науки, направленная на развитие непрерывного образования, повышение доступности и индивидуализацию образования, стимулирование его интеграции со сферой национальной и мировой науки.

Сегодня стало очевидным, что надо управлять не личностью, а процессом ее развития. А это означает, что приоритет в работе со студентами, обучающимися на второй ступени высшего образования, отдается приемам опосредованного педагогического воздействия: происходит отказ от авторитарных методов обучения, вместо этого выдвигаются на первый план диалогические методы общения, совместный поиск истины, развитие через создание воспитывающих ситуаций, разнообразную творческую деятельность [4, 47].

Необходимо отметить, что в Европе уже давно происходит процесс формирования единого образовательного пространства. Ключевым документом этого процесса является Болонская декларация, принятая в 1999 году, которая определила долгосрочную цель – повышение мобильности студентов, возможностей трудоустройства выпускников вузов, рост конкурентоспособности европейского высшего образования во всем мире.

Вместе с тем, принятие Кодекса Республики Беларусь «Об образовании», законодательно регламентировавшего введение программ высшего образования II ступени с углубленной подготовкой специалиста (практико-ориентированной магистратуры), актуализировало проблему подготовки кадров высшей квалификации на второй ступени высшего образования в вузах республики.

Подготовка в магистратуре относится к системе вузовского образования, следовательно, её деятельность определяется нормативными документами, регламентирующими обучение студентов в вузе. В соответствии с п.1.2 Закона Республики Беларусь «О высшем образовании» вторая ступень высшего образования (магистратура) обеспечивает подготовку специалистов, обладающих фундаментальными научными и специальными знаниями, навыками научно-исследовательской и организационно - методической работы. Завершается обучение присвоением степени «магистр» и выдачей диплома ма-

гистра, предоставляющих право на обучение в аспирантуре (адъюнктуре) и (или) на трудоустройство с учётом ранее присвоенной квалификации специалиста с высшим образованием и обучения в магистратуре. Срок обучения на данной ступени от одного до двух лет [3].

Введение двухуровневого образования связано с интеграцией высшего профессионального образования Республики Беларусь в Болонский процесс, с необходимостью совершенствования системы отечественного образования в вузах и приведения его в соответствие с международным стандартом.

Планирование учебного процесса на второй ступени высшего образования осуществляется для обеспечения выполнения установленных и предполагаемых требований к качеству обучения и достижения поставленных целей в области качества образования. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О высшем образовании» реализация образовательных стандартов высшего образования второй ступени предусматривает разработку типовых учебных программ и учебных программ по изучаемым дисциплинам [3].

Содержание подготовки студентов магистратуры определяется типовыми учебными планами и типовыми учебными программами, разработанными на основе требований образовательных стандартов второй ступени (магистратуры) и утверждаемыми Министерством образования; учебными планами по специальностям второй ступени (магистратуры); учебными программами по изучаемым учебным дисциплинам.

Разрабатываемые учебные планы учреждений высшего образования отличаются вариативностью и индивидуальностью, кроме того, необходимым условием является соблюдение правил разработки учебно-программной документации [2]. Многие из них аналогичны тем, которые установлены и для первой ступени высшего образования, но есть и особенности (например, рекомендовано устанавливать вариативный компонент магистранта в объеме до 50 % от объема учебных часов вузовского компонента и использовать на дисциплины по его выбору).

Логично было бы предположить, что при увеличении объема общепрофессиональных и специальных дисциплин в образовательных программах второй ступени высшего образования более значительное внимание будет уделено дисциплинам профессиональной подготовки [3].

При этом необходимо отметить, что ведущей идеей проектирования образовательных программ следует признать интерактивный подход, который предусматривает:

- разнообразие содержания подготовки магистров к инновационной деятельности в рамках педагогической специальности;
- необходимость ускоренного внедрения достижений науки в практику;
- опережающий характер образования относительно целей и задач развития соответствующих видов профессиональной деятельности.

В научной литературе подходы к решению указанной проблемы отражены в работах исследователей Д. Н. Кавтардзе, Л. К. Гейхман, Т. С. Паниной, Н. А. Волгина, Е.Е.Лушниковой, М. В. Кларина, Б. М. Бим-Бада, Г.К Селевко, А.В Богдановой и др.

Так в работах Д. Н. Кавтардзе к интерактивным видам деятельности относятся: игровые технологии, дискуссии, инсценировки, моделирующие ситуации.

Исследования Л. К. Гейхман, Н. А. Волгина раскрывают сущность взаимной обратной связи между студентом и преподавателем.

В работах Т. С. Паниной, Г.С. Хархановой отражены характеристики и ведущие компоненты интерактивного обучения.

Согласно определению Р.П. Мильруда «...интерактивный подход в виртуальном пространстве служит одним из средств достижения коммуникативной цели на занятии, отличаясь при этом от принципа коммуникативности наличием истинного сотрудничества, где основной упор делается на развитие умений общения и групповой работы. В широком смысле термин «интерактивность» предполагает один из главных принципов обучения. Среди ведущих признаков и инструментов интерактивного взаимодействия выделяются полилог, диалог, мыследеятельность, смыслотворчество, межсубъектные отношения, свобода выбора, ситуация успеха, позитивность и оптимистичность оценивания, рефлексия и др.» [1, 281].

Однако, сегодня в педагогической науке однозначное понимание термина «интерактивный подход» отсутствует «...некоторые авторы связывают его с коммуникативным подходом, считая, что интерактивная модель предполагает, что обучение происходит во время и в процессе участия в языковых актах (speechevents). Другие ученые считают, что интерактивный метод — это модифицированный прямой метод, который включают ряд других методов» [5,38].

Основываясь на предложенных научных точках зрения на природу интерактивного подхода и не претендуя на научное обоснование, мы считаем возможным выделить различные подходы к пониманию сущности понятия «интерактивное обучение» (таблица 1.1).

Таблица 1

Подходы к определению понятия «интерактивное обучение»

Автор	Критерии понятия
Д. Н. Кавтардзе	Интерактивное обучение — «обучение, погруженное в общение». К интерактивным видам деятельности относятся: игровые технологии, дискуссии, инсценировки, моделирующие ситуации, проявляющиеся в процессе возникновения и решения социально-экологических задач.
Л. К. Гейхман	Интерактивное обучение осуществляется на основе предварительно сформированного сотрудничества, ведет к развитию диалогической формы партнерского общения и коммуникативной компетентности, рассматриваемой в качестве результата образования. Модель реализуется пятью этапами последовательного освоения первоначально самого умения сотрудничать, характеризуемого изменением стратегии взаимодействия, включенности учащихся в учебное взаимодействие, характера группового взаимодействия, и затем на этой основе - умения общаться с условным выделением трех уровней этого освоения, как умения ставить и решать коммуникативные задачи.
Т. С. Панина	Интерактивное обучение – это способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся (диалоговых (полилоговых) формах), когда все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают работу, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по решению проблем; обучение строится на взаимодействии всех обучающихся, включая педагога, предполагается сообучение (коллективное, обучение в сотрудничестве), при-

	чем и обучающийся и педагог являются субъектами учебного процесса. Педагог чаще выступает лишь в роли организатора процесса обучения, лидера группы, фасилитатора, создателя условий для инициативы учащихся.
Н. А. Волгин	Интерактивное обучение основано на взаимной обратной связи между студентом и преподавателем, что позволяет незамедлительно и своевременно дать обучающимся оценку их действий, результатов и их последствий, а также получить информацию о необходимости внесения дополнений и изменений в методическое обеспечение учебного процесса. При интерактивном подходе образованная обратная связь быть реализована на основе фиксации положительного опыта или рекомендаций изменений в позитивном конструктивном плане с помощью кумулятивной промежуточной оценки результатов обучения, что придает интерактивному обучению черты программированного обучения
Г.С. Харханова	Интерактивное обучение представляет собой систему правил организации взаимодействия учащихся между собой и с учителем в форме учебных игр, гарантирующих педагогически эффективное познавательное общение, в результате которого создаются условия для переживания учащимися ситуации успеха в учебной деятельности и взаимообогащения их основных сфер. Основным признаком интерактивных форм обучения является организация взаимодействия учащихся между собой и с учителем в форме учебных игр, преобладание активной деятельности учащихся по изучению и усвоению новых знаний
Е.Е.Лушникова	Под интерактивным обучением понимают систему правил организации взаимодействия педагога и учащихся в форме учебных игр, гарантирующих педагогически эффективное познавательное общение, в результате которого создаются условия для переживания учащимися ситуации успеха в учебной деятельности и взаимообогащения их мотивационной, интеллектуальной и других сфер.
М.В. Кларин	Интерактивное обучение представляет собой перевод англоязычного термина «interactive learning», который обозначает научение (стихийное или специально организованное), основанное на взаимодействии, и обучение, построенное на взаимодействии.
Б.М. Бим-Бад	Интерактивное обучение – это обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта. Учащийся становится полноправным участником учебного процесса, его опыт служит основным источником учебного познания. Педагог не дает готовых знаний, но побуждает участников к самостоятельному поиску.

Следовательно, «интерактивное обучение» состоит в организации учебного процесса таким образом, чтобы все обучающиеся оказались вовлеченными в познание, имели возможность понимать и рефлексировать, выражать своё мнение, отстаивать свою точку зрения.

Но при всем многообразии интерактивных подходов (творческие задания; работа в малых группах; обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры); использование общественных ресурсов (приглашение специалиста, экскурсии); социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения (соревнования, интервью, фильмы, спектакли, выставки); изучение и закрепление нового материала (интерактивная лекция, работа с наглядными пособиями, видео- и аудиоматериалами, «обучающийся в роли преподавателя», «каждый учит каждого», мозаика (ажурная пила), использование вопросов, сократический диалог); тестирование; обратная связь; дистанционное обучение; обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем (займи позицию, шкала мнений, ПОПС-формула); разрешение проблем («дерево решений», «мозговой штурм», «анализ казусов», «переговоры и медиация», «лестницы и змейки»); тренинги и др.), совместная деятельность обучающихся в процессе познания, освоения учебного материала означают, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем, это происходит в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества.

Особенности этого взаимодействия, как показала практика, состоят в следующем:

- пребывание субъектов образования в одном смысловом пространстве;
- совместное погружение в проблемное поле решаемой задачи, т. е. включение в единое творческое пространство;
- согласованность в выборе средств и методов реализации решения задачи;
- совместное вхождение в близкое эмоциональное состояние, переживание созвучных чувств, сопутствующих принятию и осуществлению решения задач.

Исследуя особенности интерактивного обучения, необходимо отметить, что в контексте нашего исследования рассматривается «педагогическая интеракция» или интеракция в образовательном процессе. Понятию «интеракция» соответствуют концепты «диалог/диалогизм», «взаимодействие», «сотрудничество» и «сотворчество». Интерактивный («Inter» – это взаимный, «act» – действовать) – означает взаимодействовать, находится в режиме беседы, диалога с кем-либо или с чем-либо (например, компьютером). Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет констатировать, что интерактивный подход в подготовке специалистов педагогического профиля второй ступени высшего образования должен ориентировать на внесение в процесс обучения новизны, обусловленной особенностями динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных технологий обучения и потребностями развития личности.

Важно отметить, что использование интерактивного подхода в обучении, обуславливается целями обучения, содержанием учебного материала, профессиональной мотивацией студентов, необходимостью формирования коммуникативных навыков и умений, нужных в практической деятельности.

При этом, как показывает исследование, основой интерактивного обучения должны являться интерактивные упражнения и задания, которые выполняются учащимися. Основное отличие интерактивных упражнений и заданий заключается в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового.

Обращает на себя внимание тот факт, что в основе большинства исследований, посвященных данной проблеме, подчеркивается, что интерактивный подход в подготовке специалистов педагогического профиля должен отвечать следующим требованиям:

- активное, творческое, инициативное участие обучающихся в процессе получения знаний;
- формирование, накопление и развитие навыков в процессе групповых и индивидуальных занятий;
- максимальная приближенность результатов обучения к сфере практической деятельности;
- сотрудничество обучающихся и преподавателя в планировании и реализации всех этапов процесса обучения.

Таким образом, исследование проблемы показало, что интерактивное обучение это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося. При использовании интерактивного подхода в подготовке специалистов педагогического профиля обучаемый становится полноправным участником процесса восприятия, его опыт служит основным источником учебного познания. Преподаватель не даёт готовых знаний, но побуждает обучаемых к самостоятельному поиску. По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого: активность педагога уступает место активности обучаемых, а задачей педагога становится создание условий для их инициативы. Интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач, главной их которых является развитие коммуникативных умений и навыков, помогает установлению эмоциональных контактов между учащимися, обеспечивает воспитательную задачу, поскольку приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих коллег.

The article presents the possibilities of interactive approach in the educational sphere of the pedagogical higher educational establishments. The conceptual basis of interactive training, its importance for the modern educational system aimed at innovative search, testing of new technologies of training are considered. The palette of the views of scientists, the diversity of approaches to the interpretation of the essence and nature of the interactivity are revealed. The contents of the training of graduate students is analyzed.

Keywords: *second stage of higher education, educational programs, educational process, interactive approach, an interactive method, interactive forms.*

Список литературы

1. Бедулина Г.Ф. Интерактивные методы в преподавании социально-гуманитарных дисциплин // Женщина. Общество. Образование: Материалы 13-ой междунар. науч.-практ. конф., 17 декабря 2010г./Минск. Женский институт Энвила. Минск, 2011. С. 281-283.
2. Богданова С.В. Комплексный подход к использованию методов активного обучения в педагогической работе со студентами магистратуры // С.В. Богданова Объединенный научный журнал. М.: Агенство научной печати, 2008. № 10. С. 20-22.
3. Кодекс Республики Беларусь Об образовании от 13 января 2011 Г. № 243-3 (Принят Палатой представителей 2 декабря 2010 года; одобрен Советом Республики 22 декабря 2010 года)
4. Куликова Л.Н. Интерактивные методы в образовании: лично-созидающие смыслы [Текст]: сб. науч. ст. по материалам Международной науч.-практ. конф. / Л.Н. Куликова; сост. Н.Н. Быстрова, Г.И. Пигуль; под ред. Л.Н. Куликовой. Хабаровск: ХГПУ, 2002. с.3-24
5. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г.К. Селевко. М.: НИИ школьных технологий, 2005. 111 с.

Об авторе

Зубрицкая А.А. – аспирант кафедры педагогики и методик дошкольного и начального образования факультета ДиНО УО МГПУ имени И.П. Шамякина, zubritsky67@mail.ru

УДК 7967012.68

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДВИГАТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК И БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ СИСТЕМ ДВИЖЕНИЙ ПРЫГУНОВ В ДЛИНУ С РАЗБЕГА ВО ВРЕМЯ ОТТАЛКИВАНИЯ

П.И. Ковган

В статье представлены результаты исследований взаимосвязи педагогических установок и биомеханических параметров техники отталкивания в прыжках в длину. На основе установленных взаимосвязей даны практические рекомендации по совершенствованию учебно-тренировочного процесса спортсменов.

Ключевые слова: *двигательная установка, биомеханические параметры, прыжок в длину, отталкивание, амортизация.*

Главной частью соревновательного упражнения «прыжок в длину с разбега» является отталкивание. Техника отталкивания в прыжках в длину с разбега представляет собой систему движений, характеризующуюся повышенной координационной сложностью и развитием больших усилий в короткий промежуток времени. Исследования в области техники легкоатлетических прыжков показали, что при выполнении отталкивания в прыжках в длину с разбега решаются задачи максимального сохранения скорости поступательного движения, полученного в разбеге, и придания телу оптимального угла вылета. Основные потери горизонтальной составляющей скорости общего центра масс тела (ОЦМТ) происходят при амортизационных движениях, здесь же создаются и предпосылки для повышения скорости разгибания опорной ноги и создания большего угла вылета тела. Эффективные маховые движения способствуют решению задач отталкивания [1; 6].

Большое влияние на эффективность техники отталкивания оказывают педагогические установки, используемые спортсменами перед выполнением прыжка в длину с разбега. Установлено, что в сознании спортсмена формируется двигательная установка, обладающая функцией регулирования движений [7]. Исследования показали [6; 9], что сформированный в сознании спортсмена образ предстоящего двигательного действия способен заметно повлиять на эффективность решения им двигательной задачи.

Установлено [6; 10], что целесообразно различать не менее четырех способов выполнения отталкивания в прыжках в длину с разбега с разными направлениями оптимизации систем движений, два из которых – это теоретически обоснованные системы движений, позволяющие при их реализации и современном уровне развития двигательного потенциала ведущих спортсменов достичь результата в этом виде спорта порядка 10-12 м. Однако в литературных источниках не обнаружено исследований, связанных с выявлением связей между определенными способами отталкивания и различными двигательными установками, обладающими направленным регулирующим воздействием на систему движений прыгуна в длину при выполнении отталкивания. Известные исследования в этой области [8; 9] априорно основывались на положении, что спортсмены используют один и тот же способ отталкивания, при этом выявлялись двигательные установки, позволяющие повысить эффективность техники отталкивания и, как следствие, результат в прыжках в длину с разбега. Очевидно, что если спортсмены

оптимизируют системы движений в разных направлениях (совершенствуют разные способы отталкивания), то и двигательные установки должны иметь однонаправленное регулирующее воздействие с направлением оптимизации соответствующих способов отталкивания. Подход, при котором спортсмен в процессе подготовки учится реализовывать одну систему движений, а в ходе решения двигательной задачи, используя двигательную установку, реализует другую систему движений, на наш взгляд менее продуктивен по сравнению с подходом, когда и в процессе подготовки, и при использовании двигательных установок во время соревнований спортсмен стремится изменить систему движений в одном направлении и приблизить ее к оптимальным параметрам. Этот вопрос, на наш взгляд, представляют большой научный и практический интерес, так как его решение позволит повысить эффективность процесса технической подготовки прыгунов в длину с разбега.

Цель исследования – установить взаимосвязь между двигательными установками, используемыми прыгунами в длину 15-17 лет, и биомеханическими параметрами техники отталкивания в прыжках в длину с разбега.

Задачи исследования:

- 1) установить, какие двигательные установки используют спортсмены перед выполнением прыжков в длину с разбега и в процессе его выполнения;
- 2) определить влияние различных двигательных установок на биомеханические параметры техники отталкивания прыгунов в длину с разбега.

Методы исследования: 1) анализ научной и научно-методической литературы; 2) анкетный опрос; 3) видеосъемка; 4) компьютерная обработка материалов видеосъемки; 5) методы математико-статистического анализа.

Организация исследования. В 2010-2011 гг. был проведен опрос спортсменов (прыгунов в длину с разбега) и их тренеров по разработанной нами анкете. Цель исследования – выяснить, какие педагогические установки используют спортсмены перед выполнением прыжков в длину с разбега и в процессе его выполнения. Всего было опрошено 89 человек. Также исследовалась научно-методическая литература по вопросу использования педагогических установок в процессе соревновательной деятельности прыгунов в длину с разбега.

В 2011 году было проведено исследование с целью определения особенностей взаимодействия прыгунов в длину с опорой во время отталкивания при использовании различных педагогических установках. В исследовании приняли участие 16 человек.

Место проведения исследования: сектор для прыжков в длину с разбега.

Оборудование: высокоскоростная видеокамера (CASIO EX-F1 с частотой 300 кадров в секунду), установленная на штативе; рулетка сантиметровая.

Методика проведения исследования. Участники исследования после проведения подготовительной части (разминки) выполнили по 6 зачетных прыжков с полного разбега. Перед выполнением и в процессе выполнения первого и четвертого зачетных прыжков спортсмены использовали педагогическую установку на сильное (акцентируемое) отталкивание; перед выполнением и в процессе выполнения второго и пятого зачетных прыжков спортсмены использовали педагогическую установку на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом; перед выполнением и в процессе выполнения третьего и шестого зачетных прыжков спортсмены использовали педагогическую установку на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание. При видеосъемке в картинку видеоизображения попадали последние три шага разбега, отталкивание и начальная часть фазы полета прыгуна в длину. Зачетная дальность прыжка определялась от места отталкивания (точнее, от линии, параллельной планке для отталкивания и проведенной через носок шиповки опорной ноги) до места приземления. В процессе проведения биомеханического анализа техники отталкивания прыгунов в длину на основе компьютерной обработки материалов видеосъемки определялись показатели, подобранные на основании имеющихся в литературе [1; 6] сведений, касающихся их непосредственного влияния на результат в прыжках в длину с разбега:

- время выполнения фазы амортизации;
- время выполнения первой половины фазы амортизации;
- время выполнения второй половины фазы амортизации;
- время выполнения фазы отталкивания;
- скорость ОЦМТ прыгуна в момент постановки ноги на опору;
- потери горизонтальной составляющей скорости ОЦМТ в фазе амортизации;
- начальная скорость вылета ОЦМТ прыгуна в длину;
- угол вылета общего центра масс тела (ОЦМТ);
- максимальная величина сгибания опорной ноги во время отталкивания;
- угол постановки ноги на опору.

Анализировались биомеханические параметры техники отталкивания одного более дальнего прыжка в длину при использовании каждой из названных педагогических установок. В процессе анализа были также использованы результаты прыжков в длину с разбега.

Результаты исследований обработаны с использованием методов математико-статистического анализа.

Результаты исследований. Анализ результатов анкетирования показал (см. табл. 1), что все спортсмены из числа опрошенных используют в процессе соревновательной деятельности (перед выполнением прыжков в длину с разбега и в процессе выполнения прыжков) те или иные двигательные установки, и все тренеры рекомендуют спортсменам использовать в процессе соревновательной деятельности определенные двигательные установки.

Таблица 1 - Педагогические установки, используемые спортсменами в процессе соревновательной деятельности (перед выполнением прыжков в длину с разбега и в процессе выполнения прыжков), (n=89)

Педагогические установки	Количество от общего числа анкетированных (%)
Глобальная установка на далекое приземление	8,9 %
Установку на сильное (акцентируемое) отталкивание	16,02 %
Установка на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом	21,36 %
Установка на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание	31,15 %
Иные установки	1,78 %

При этом, в большинстве случаев (35 анкетированных или 31,15% от числа опрошенных) предпочтение было отдано установке на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание (см. табл. 1). Установке на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом отдали предпочтение 21,36 % анкетированных (24 человека из числа опрошенных); установке на сильное (акцентируемое) отталкивание – 16,02 % анкетированных (18 человек из числа опрошенных); глобальной установке на далекое приземление – 8,9 % анкетированных (10 человек из числа опрошенных); иным установкам – 1,78 % анкетированных (2 человека из числа опрошенных) (см. табл. 1). Установлено также, что глобальную установку на далекое приземление используют только высококвалифицированные прыгуны в длину. Спортсмены 15-17 лет используют в процессе соревновательной деятельности три основные педагогические установки: установку на сильное (акцентируемое) отталкивание; установку на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом; установку на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание.

Биомеханические параметры техники отталкивания прыгунов в длину, использующих те или иные двигательные установки, представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Параметры техники отталкивания прыгунов в длину при использовании разных педагогических установок

Показатели техники отталкивания в прыжках в длину с разбега	Установка на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом $\bar{O} \pm \delta$	Установка на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание $\bar{O} \pm \delta$	Установка на сильное (акцентируемое) отталкивание $\bar{O} \pm \delta$
Время выполнения фазы амортизации, с	0,05±0,002	0,05 0,002	0,06 0,002
Время выполнения первой половины фазы амортизации, с	0,03±0,002	0,03 ±0,002	0,04 ±0,002
Время выполнения второй половины фазы амортизации, с	0,02 ±0,001	0,02 ±0,001	0,02 ±0,001
Время выполнения фазы отталкивания, с	0,08±0,003	0,08±0,003	0,08±0,003
Скорость ОЦМТ прыгуна в момент постановки ноги на опору, м/с	8,61 ±0,01	8,66 ±0,03	8.58±0,02
Потери горизонтальной составляющей скорости ОЦМТ в фазе амортизации, м/с	1,69 ±0,02	1,74±0,02	1,76±0,03
Скорость вылета ОЦМТ в момент отрыва от опоры, м/с	6,54±0,02	6,55 ±0,02	6,46±0,02
Угол вылета ОЦМТ, градусы (°)	21±0,3	21±0,3	21,8±0,3
Максимальная величина сгибания опорной ноги, градусы (°)	51±0,04	52±0,04	49,5±0,04
Угол постановки ноги на опору, градусы (°)	68±0,4	69±0,4	67,4±0,5
Результат прыжков в длину с разбега (м)	6,62±0,01	6,65±0,01	6,60±0,01

Выводы.

1. Большое влияние на эффективность техники отталкивания оказывают двигательные установки, используемые спортсменами перед выполнением и в процессе выполнения прыжка в длину с разбега. Установлено, что в сознании спортсмена формируется двигательная установка, обладающая функцией регулирования движений. Исследования показали, что сформированный в сознании образ предстоящего двигательного действия способен заметно повлиять на эффективность решения двигательной задачи прыгуна в длину. Прыгуны в длину с разбега активно используют в процессе соревновательной деятельности (перед выполнением прыжков в длину с разбега и процессе выполнения прыжков) те или иные двигательные установки, и все тренеры рекомендуют спортсменам использовать в процессе соревновательной деятельности определенные двигательные установки. Спортсмены 15-17 лет используют в процессе соревновательной деятельности три основные педагогические установки: установку на сильное (акцентируемое) отталкивание (16,02 % от числа опрошенных); установку на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом (21,36 % от числа опрошенных); установку на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание (31,15% от числа опрошенных). Глобальную установку на далекое приземление используют только высококвалифицированные прыгуны в длину.

2. Исследования показали, что целесообразно различать не менее четырех способов выполнения отталкивания в прыжках в длину с разбега, два из которых – это теоретически обоснованные системы движений, стремление к которым имеет свои особенности, которые необходимо учитывать в процессе подготовки прыгунов в длину. В ходе исследования методик совершенствования техники отталкивания прыгунов в длину 15-17 лет определено, что в своей основе они построены с учетом закономерностей развития технического мастерства спортсменов. Вместе с тем, в исследуемых методиках совершенствование системы движения при выполнении отталкивания рекомендуется направлять, главным образом, только к одному из теоретически рассчитанных способов отталкивания. Это свидетельствует о том, что в методиках не учитываются индивидуальные особенности прыгунов в длину. Анализ двигательных установок, рекомендуемых для использования перед выполнением прыжков в длину с разбега, позволяет говорить о том, что они оказывают регулирующее воздействие, отличающуюся по направленности от тренировочных воздействий, используемых в процессе подготовки прыгунов в длину.

3. При сравнении влияния двигательных установок на биомеханические параметры техники прыжков в длину с разбега, которые характеризуют эффективность выполнения отталкивания (потери горизонтальной составляющей скорости ОЦМТ в фазе амортизации; время выполнения первой половины фазы амортизации; время выполнения второй половины фазы амортизации; скорость вылета ОЦМТ в момент отрыва от опоры; угол вылета ОЦМТ) установлено, что разные педагогические установки оказывают на указанные биомеханические параметры разное по величине и направленности влияние.

Установка на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом и установка на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание однонаправленно влияют на названные биомеханические параметры техники отталкивания по сравнению с влиянием других педагогических установок. Отличия в биомеханических параметрах техники отталкивания при использовании исследуемых педагогических установок не являются достоверными, т.е. по своей эффективности влияния на системы движений прыгунов в длину во время отталкивания они сравнительно равны.

Сравнивая влияние педагогических установок на параметры техники прыжка в длину с разбега, установлено: а) время выполнения фазы амортизации при использовании установки на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом и установки на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание сравнительно меньше, чем при использовании установки на сильное (акцентируемое) отталкивание; б) уменьшение времени выполнения фазы амортизации произошло главным образом за счет уменьшения времени выполнения первой половины фазы амортизации; в) потери горизонтальной составляющей скорости ОЦМТ прыгунов в длину при использовании установки на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом и установки на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание сравнительно меньше, чем при использовании установки на сильное (акцентируемое) отталкивание; г) скорость вылета ОЦМТ прыгунов в длину при использовании установки на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом и установки на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание сравнительно выше, чем при использовании установки на сильное (акцентируемое) отталкивание; д) максимальная величина сгибания опорной ноги во время отталкивания меньше при использовании установки на сильное (акцентируемое) отталкивание по сравнению с другими установками; е) угол вылета ОЦМТ прыгунов больше при использовании установки на сильное (акцентируемое) отталкивание по сравнению с другими установками; ж) при использовании установки на сильное (акцентируемое) отталкивание скорость ОЦМТ прыгунов в момент постановки ноги на опору относительно меньше по сравнению с другими установками;

Использование установки на быстроту разбега и максимальную скорость выполнения прыжка в целом и установки на выполнение разбега «бежать за планку не снижая скорости» и на быстрое отталкивание позволяет оптимизировать параметры системы движений в направлении снижения потерь поступательной скорости движения ОЦМТ (за счет уменьшения первой половины фазы амортизации при увеличении амплитуды сгибания опорной ноги), а также создания предпосылок для эффективного выполнения фазы отталкивания (за счет уменьшения времени растягивания мышц, участвующих в последующем разгибании опорной ноги).

Использование установки на сильное (акцентируемое) отталкивание позволяет оптимизировать параметры системы движений в направлении снижения потерь поступательной скорости движения ОЦМТ (за счет уменьшения угла сгибания опорной ноги), а также создания предпосылок для эффективного выполнения фазы отталкивания (за счет уменьшения времени растягивания мышц, участвующих в последующем разгибании опорной ноги) и создания большего угла вылета ОЦМТ прыгуна.

4. Влияние педагогических установок, используемых прыгунами в длину в процессе соревнований, на биомеханические параметры систем движений должны носить однонаправленный характер с процессом оптимизации систем движений, осуществляемым во время подготовки к соревнованиям: В случае, когда спортсмены оптимизируют системы движений в разных направлениях (совершенствуют разные способы отталкивания), двигательные установки должны иметь однонаправленное регулирующее воздействие с направлением оптимизации соответствующих способов отталкивания.

The article includes the results of the research on interrelation between pedagogical installations and biochemical parameters of pushing-off technique in long jumps. On the basis of the established interrelations practical recommendations about improvement of educational and training process of athletes are made.

Keywords: *propulsion system, biomechanical parameters, long jump, repulsion, amortization.*

Список литературы

1. Александрова, О. Разбег и скорость/ О. Александрова, С. Сидоренко, И. Тер- Ованесян//Легкая атлетика. – 1978. – №6. – С. 6–7.
2. Верхошанский, Ю.В. Программирование и организация тренировочного процесса/ Ю.В. Верхошанский. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 176 с.
3. Верхошанский, Ю.В. Каким должен быть разбег/ Ю.В. Верхошанский //Легкая атлетика. – 1966. – №5. – С. 3-4.
4. Донской, Д.Д. Биомеханика: учебник для институтов физической культуры/ Д.Д. Донской, В.М. Закиорский. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 264 с., ил.
5. Легкая атлетика: учебник для институтов физической культуры/ Н.Г. Озолин [и др.]; под общ. ред. Н.Г. Озолина, В.И. Воронкина, Ю.Н. Примакова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – 671 с.
6. Руденик, В.В. Совершенствование двигательной структуры отталкивания у прыгунов в длину высокой квалификации: автореф. дис. канд. пед. наук / В.В. Руденик; АФВиС РБ. – Минск, 1998. – 20 с.
7. Совершенствование технического мастерства спортсменов/ В.М. Дьячков [и др.]; под общ. ред. В.М. Дьячкова. – М.: Физкультура и спорт, 1972. – 231 с., ил.
8. Еремин Ю.С. Исследование влияния различных двигательных установок спортсмена на структуру движений в спортивных упражнениях: автореферат дис. канд. пед. наук/ Ю.С. Еремин. – М., 1967. – 19 с.
9. Скобликов В.И. Исследование влияния педагогических установок на спортивно-технический результат: автореферат дис. канд. пед. наук/ В.И. Скобликов. – Ленинград, 1973.–17 с.
10. Иориш Ю. 8.90. Феноменальный прыжок./Ю. Иориш //Легкая атлетика. - 1981. – №6. – С. 24–27.

Об авторе

Ковган П.И. – преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, *kowgan.pavel@yandex.ru*.

УДК 378.046

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ КОГНИТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.В. Лемешова

В статье раскрываются структура, содержание и способ функционирования модели процесса формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий

Ключевые слова: когнитивная компетентность, интерактивные образовательные технологии, модель педагогического процесса.

Проблемы компетентностно-ориентированного образования активно исследуются в педагогической науке. Большой вклад в разработку теоретических основ реализации компетентностного подхода внесли такие отечественные исследователи, как В.И. Байденко, В.А. Болотов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Г.К. Селевко, В.В. Сериков, А.В. Хуторской и др.

В научный оборот и в практику введено понятие ключевых компетенций, которыми должен овладеть каждый член общества.

Главная особенность ключевых компетенций заключается в том, что они обладают интегративной природой и объединяют знания, навыки и интеллект. Обеспечивая продуктивность различных видов деятельности обучаемых, ключевые компетенции базируются на когнитивных умениях, способствующих самостоятельному приобретению знаний.

Таким образом, в состав ключевых компетентностей исследователи обязательно включают компетентность в сфере познавательной деятельности (И.А. Зимняя, А.А. Пинский и др.) или учебно-познавательную компетентность (Т.В. Иванова, Г.К. Селевко, А.В. Хуторской и др.). Мы согласны с мнением Л.В. Семиной о том, что «указанные компетентности отражаются в понятии когнитивная компетентность» [3, с. 25].

Проведенный анализ позволяет нам определить когнитивную компетентность студентов как интегративное качество личности, определяющее ее готовность и способность к реализации когнитивных механизмов учебно-познавательной деятельности (целеполагания, планирования, анализа, рефлексии) и включающее в себя мотивационно-ценностный, познавательно-результативный и рефлексивно-оценочный компоненты.

Когнитивная компетентность является одной из ключевых видов компетентности личности, поэтому в современных условиях ею должен овладеть каждый специалист. Ее можно рассматривать как составной компонент других видов компетентности, как личностную основу непрерывного образования.

Формирование у студентов когнитивной компетентности закономерно приводит к необходимости рассмотрения проблемы образовательных технологий.

Проведенный нами анализ литературы показал, что значительными возможностями в формировании у студентов когнитивной компетентности обладают интерактивные образовательные технологии [2].

Интерактивная образовательная технология – это специфическая форма организации познавательной деятельности, основанная на активном взаимодействии преподавателя с обучающимися и обучающихся между собой.

В отличие от активных методов обучения, интерактивные технологии ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование в образовательном процессе активности обучающихся.

Использование интерактивных методов обучения предполагает следующую логику учебной деятельности: мотивация – формирование нового опыта – его осмысление через применение – рефлексия. Причем формирование нового опыта осуществляется с учетом имеющегося опыта, путем создания проблемных ситуаций, образующихся на основе возникающих противоречий.

Интерактивное обучение предполагает обязательную работу обучающихся в малых группах на основе кооперации и сотрудничества. Интерактивные методы предполагают также использование игровых форм обучения, в которых проявляется активность обучающихся, осуществляется аккумуляция и передача социального и личного опыта, а также создаются условия для более полной самореализации личности.

В интерактивном обучении роль преподавателя в основном заключается в умении организовать продуктивную групповую коммуникацию обучающихся.

Исследователи отмечают, что сущность интерактивного обучения состоит в том, что оно опирается не только на процессы восприятия, памяти, внимания, а прежде всего на творческое, продуктивное мышление, поведение, общение.

Основными характеристиками интерактивных технологий являются: концептуальность, диалогичность, сотрудничество преподавателя со студентами, индивидуальная траектория обучения, создание свободного творческого пространства, самостоятельная познавательная деятельность обучаемых, рефлексия, вариативность и гибкость содержания обучения.

Исследователи выделяют различные виды интерактивных образовательных технологий в вузе: проблемные технологии, кейс-технологии, проектные технологии, дискуссионные технологии, тренинговые технологии и др. [1].

Педагогическими средствами формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий являются:

- субъект-субъектное и групповое взаимодействие;
- сотрудничество и кооперация;
- мыследеятельность и смысловое творчество;
- диалог-полилог;
- свобода выбора способов усвоения учебного материала;
- ситуация успеха;
- рефлексия и самооценка результатов.

Чтобы управлять процессом формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных технологий, нужно обосновать модель этого процесса.

Мы считаем, что структурными частями такой модели как системы являются теоретико-методологический, программно-целевой, процессуальный, содержательный, операционально-практический, этапно-результативный и образовательно-педагогический компоненты.

Теоретико-методологической основой организации процесса формирования у студентов когнитивной компетентности средствами интерактивных технологий являются системный, аксиологический, гуманистический и личностно-деятельностный подходы в образовании, а также теории развивающего, проблемного, контекстно-ситуационного обучения.

Программно-целевой компонент модели включает в себя цель и педагогические задачи по формированию у студентов когнитивной компетентности. Способы и механизмы взаимодействия преподавателя со студентами и студентов между собой составляют содержание процессуального компонента модели.

Содержательный компонент модели включает в себя содержание мотивационно-ценностного, познавательно-результативного и рефлексивно-аналитического компонентов когнитивной компетентности студентов.

Педагогические средства интерактивных технологий определяют содержание операционально-практического компонента модели.

В этапно-результативный компонент модели входят этапы и результаты формирования у студентов когнитивной компетентности.

Проведенный анализ позволяет нам графически представить модель процесса формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных технологий (рис. 1).

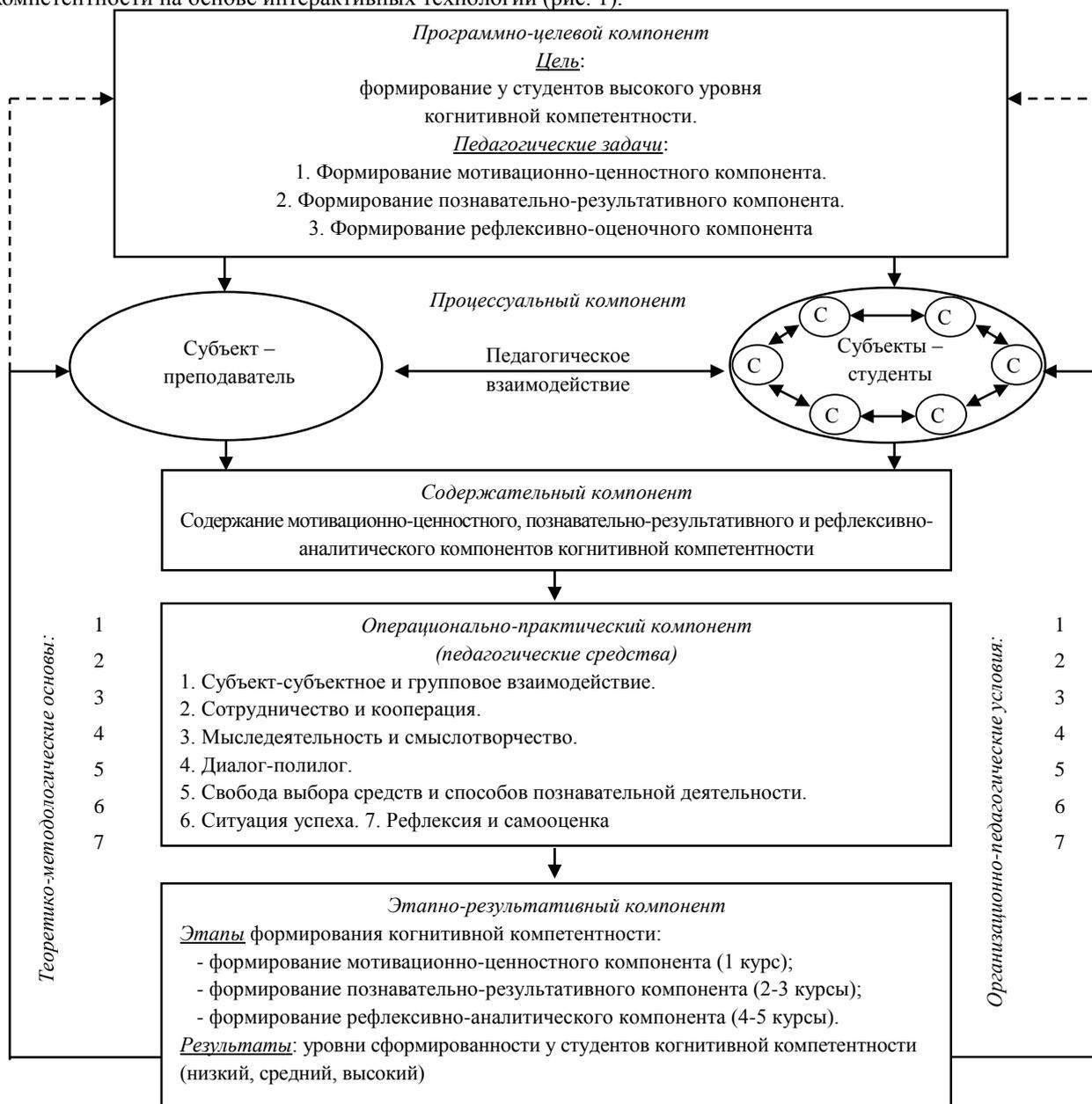

Рис. 1. Модель процесса формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий

Условные обозначения

Теоретико-методологические основы:

1 – Системный подход.

2 – Аксиологический подход.

3 – Гуманистический подход.

4 – Личностно-деятельностный подход.

5 – Теория развивающего обучения.

6 – Теория проблемного обучения.

7 – Теория контекстно-ситуационного обучения.

Организационно-педагогические условия:

- 1 – Осуществление процесса формирования у студентов когнитивной компетентности средствами интерактивных образовательных технологий на основе научно обоснованной модели этого процесса.
- 2 – Комплексная реализация педагогических средств формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий.
- 3 – Обеспечение информационной и методической поддержки процесса формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий.
- 4 – Реализация следующих этапов формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий: формирование мотивационно-ценностного компонента (1 курс), формирование познавательно-результативного компонента (2-3 курсы), формирование рефлексивно-оценочного компонента (4-5 курсы).
- 5 – Проведение промежуточного и итогового контроля эффективности процесса формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий.
- 6 – Осуществление дифференцированного подхода к студентам с различными уровнями сформированности когнитивной компетентности, создание на занятиях с использованием интерактивных образовательных технологий доброжелательной атмосферы.
- 7 – Разработка и внедрение в практику учебно-методического комплекса по формированию у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий.

Данная модель функционирует следующим образом.

В соответствие с целью и задачами формирования у студентов когнитивной компетентности в образовательном процессе вуза реализуются различные интерактивные технологии обучения: технологии проблемного обучения, кейс-технологии, проектные, игровые, дискуссионные, тренинговые, учебные, рефлексивно-оценочные и другие технологии.

Эти технологии реализуются посредством педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса: преподавателей со студентами, а также студентов между собой.

В результате этого взаимодействия у студентов формируются элементы мотивационно-ценностного, познавательно-результативного и рефлексивно-аналитического компонентов когнитивной компетентности.

При этом используются различные педагогические средства: сотрудничество и кооперация, мыследеятельность и смысловторчество, диалог-полилог, свобода выбора способов познавательной деятельности, ситуация успеха, рефлексия, самооценка и др.

Соблюдая принцип комплексности формирования у студентов всех компонентов когнитивной компетентности, необходимо обеспечивать приоритетное формирование определенных компонентов по курсам обучения: 1 курс – формирование мотивационно-ценностного компонента, 2-3 курсы – формирование познавательно-результативного компонента, 4-5 курсы – формирование рефлексивно-аналитического компонента.

При реализации модели процесса формирования у студентов когнитивной компетентности необходимо опираться на современные методологические подходы (системный, аксиологический, гуманистический, личностно-деятельностный) и педагогические теории развивающего, проблемного, контекстно-ситуационного обучения.

Кроме того, нужно соблюдать определенные организационно-педагогические условия реализации модели процесса формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий: обеспечение информационной и методической поддержки, проведение промежуточного и итогового контроля эффективности педагогического процесса, осуществление дифференцированного подхода к студентам с различными условиями сформированности когнитивной компетентности и др.

Выявленные результаты сформированности у студентов когнитивной компетентности поступают к субъектам образовательного процесса (преподавателям и студентам). Они могут не соответствовать цели и задачам (поэтому эта связь на рисунке обозначена пунктирной линией). В этом случае в содержание и методику вносятся необходимые коррективы и процесс педагогического взаимодействия осуществляется до тех пор, пока не будет достигнута запланированная цель.

Таким образом, спроектированная нами модель обеспечивает достижение высокого уровня сформированности у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий в вузе.

The article describes the structure, content and method of functioning of model of process of formation of students' cognitive competence on the basis of interactive educational technologies

Keywords: *cognitive competence, interactive educational technology, model, pedagogical process*

Список литературы

1. Антюхов А.В. Ретивых М.В., Фомин Н.В. Современные образовательные технологии в вузе: Учеб. пособие для магистров и аспирантов. М.: Педагогическое общество России, 2013. 320 с.
2. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения: Учебно-методическое пособие. Минск: ТетраСистемс, 2011. 222 с.
3. Семина Л.В. Самостоятельная работа как средство формирования когнитивной компетентности бакалавров при изучении иностранного языка в педагогическом вузе: Дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2013 214 с.

Об авторе

Лемешова Е.В – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 376.3+159.9:61

РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Н.В. Мжельская

В работе представлены результаты педагогического эксперимента по формированию коммуникативной компетентности младших школьников с нарушениями зрения средствами театрально-художественной деятельности.

Ключевые слова: *общение, нарушение зрения, театральная студия, эмоциональное развитие, коммуникативные навыки, коммуникативная компетентность, младшие школьники.*

В настоящее время в системе специального образования остро стоит вопрос социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Развитие навыков общения является одной из составляющих коммуникативной компетентности, которая включена в структуру универсальных учебных действий.

В специальной психологии и педагогике интерес к проблеме общения лиц с недостатками в развитии связан с тем, что в условиях нарушенного развития процесс общения приобретает качественное своеобразие в зависимости от структуры нарушения. Как известно, общая динамика развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья подчинена тем же закономерностям, что и в норме (А. Адлер, М.С. Каган, В.И. Лубовский, Е.М. Мастюкова, Е.В. Селезнева, Г.А. Урунтаева, О.Н. Усанова), однако у всех категорий детей с ОВЗ наблюдаются особенности, связанные с нарушением сенсорной или интеллектуальной сферы. Это приводит к ограничению возможностей получения информации из окружающего мира, изменению способов коммуникации и средств общения, трудностям социальной адаптации и обеднению социального опыта (Т.А. Власова, М.С. Певзнер, Л.С. Выготский, В.И. Лубовский, Л.И. Солнцева, О.Н. Усанова, Л.И. Плаксина, Е.А. Стребева, А.Г. Зикеев, М.И. Земцова, В.З. Денискина, Л.С. Волкова и др.).

Наибольшее количество исследований в данном направлении связано с проблемами общения лиц с нарушениями функций анализаторов (нарушение слуха и зрения). В работах, посвященных категории детей с нарушением зрения (В.М. Акимешкин, А.М. Виленская, Т.П. Головина, Г.В. Григорьева, В. Гудонис, В.З. Денискина, Л.В. Егорова, В.П. Ермаков, П.М. Залубовский, М. Заорска, И.Г. Корнилова, А.Г. Литвак, И.С. Моргулис, Г.В. Никулина, Л.И. Плаксина, Л.И. Солнцева, В.М. Сорокин, В.А. Феоктистова и др.), отмечается, что общение и социальные отношения детей с патологией зрения является трудно решаемой проблемой тифлопсихологии и тифлопедагогики, несмотря на то, что процесс формирования общения и установления социальных связей с окружающими начинается достаточно рано.

В первые три года жизни ребенка с нарушениями зрения, как отмечает П.О. Омарова, в основе построения системы отношений с окружающими лежит индивидуальное общение со взрослым, и в этом возрасте нет значительных различий в общении слепых и зрячих. Трудности возникают, начиная со старшего дошкольного возраста, когда совместная деятельность со сверстниками актуализирует потребность в согласовании своих действий с другими детьми. Неуверенность в правильности своих действий, недостаточное развитие игрового общения, нечеткое зрительное восприятие партнера приводят к частым конфликтным ситуациям [3].

Как отмечает Т.А. Шалюгина, снижение и патология зрения влияют на сферу чувственного познания окружающего, ведет к сужению круга общения, замедлению формирования навыков и средств общения и трудностям в подражании действиями людей в различных ситуациях, но не изменяет саму структуру общения. Развитие самого процесса общения у детей с нарушениями зрения протекает также, как и у нормально видящих сверстников. Однако вследствие сужения сенсорной сферы и специфики становления зрительного образа, у таких детей наблюдается своеобразие речевого развития, связанное с несколько замедленным темпом становления речи как компонента общения. Генезис форм общения у детей данной категории проходит те же этапы, но отсутствие зрительных впечатлений приводит к особенностям протекания всего процесса [6].

Для решения данной проблемы в качестве эксперимента была разработана и апробирована комплексная коррекционно-развивающая программа «Краски жизни». В качестве основной коррекционной технологии была использована театрально-художественная деятельность и изучено ее влияние на развитие коммуникативных навыков младших школьников с нарушениями зрения.

В процессе драматизации моделируются различные ситуации общения. Театр – всеобъемлющий и синтетический вид деятельности, соединяющий в себе слово, музыку, образ, танец, изобразительное искусство. Ему присущи особый, характерный лишь для него познавательный момент, свое отражение мира в отличие от других видов искусства (Е.В. Семенов, К.С. Станиславский). Театрализованная игра – необыкновенно насыщенная в эмоциональном отношении деятельность, в которой дети допускают руководство взрослого, не замечая его (Л.С. Выготский, Т. Рибо).

Как отмечает И.Г. Вечканова, в психолого-педагогической литературе отсутствует обобщенное определение театрализованной игры. Л.С. Выготский, например, рассматривает детское театральное творчество как драматизацию, Е.Л. Трусова синонимизирует понятия «театрализованная игра», «театрально-игровая деятельность и творчество» и «игра-драматизация», В.Н. Всеволодский-Генгросс в определении театрализованных игр употребляет название «драматические». Эти игры, по его мнению, характеризуются «наличием художественного образа и драматического действия» [1]. Большинство исследователей приходят к выводу о том, что театрализованные игры наиболее близки к искусству, и часто называют их «творческими» (М.А. Васильева, С.А. Козлова, Д.Б. Эльконин и др.).

Мы разделяем мнение И.Г. Вечкановой, которая, обобщив литературные данные, понимает театрализованную игру как деятельность по моделированию биосоциальных отношений, внешне подчиненную сюжету-сценарию в обозначенных временных и пространственных характеристиках; «деятельность, в которой принятие образа овеществлено (переодеванием или куклой) и выражается различными символическими средствами (мимикой и пантомимикой, графикой, речью, пением и т.п.) [1].

Театрально-художественная деятельность позволяет решать многие педагогические задачи, касающиеся формирования выразительности речи ребенка, интеллектуального и художественно-эстетического воспитания. В результате у ребенка

формируются адекватные представления о мире, он учится выражать свое отношение к добру и злу, познает радость, связанную с преодолением трудностей общения, неуверенности в себе.

Апробация программы проходила на базе КГК(К)ОУ «Алтайская краевая специальная (коррекционная) общеобразовательная школа III-IV вида».

В диагностике коммуникативной компетентности ребенка были использованы следующие объективные методы и методики:

- анкетирование родителей с целью выявления тех или иных коммуникативных качеств и трудностей ребенка;
- метод экспертной оценки коммуникативного развития ребенка;

В качестве субъективных методов и методик были использованы:

- наблюдение;
- методика «День Рождения»;
- методика Л.П. Стрелковой, направленная на изучение особенностей использования детьми мимики и пантомимики при демонстрации заданной эмоции;
- набор заданий, разработанных В.М. Минаевой (выразительность речи, изучение детьми графического изображения эмоций, понимание детьми эмоциональных состояний людей) [2, 4, 5]

Использование данных методик позволяет также оценить эффективность проведенной работы на этапе формирующего эксперимента.

Программа состояла из трех блоков: диагностического, коррекционно-развивающего и аналитического.

Диагностический блок включал в себя организацию и проведение диагностики, направленной на выявление уровня сформированности коммуникативного, эмоционального и личностного развития. Было выявлено, что для детей с патологией зрения характерна смазанная, упрощенная мимика, жесты, иногда наблюдается амимия. Вялое, порой неадекватное внешнее проявление эмоций у слепых и слабовидящих, зачастую сочетается с навязчивыми движениями, что мешает зрячим по достоинству оценить нравственные, интеллектуальные и другие качества.

Коррекционно-развивающий блок, в свою очередь, включал в себя два направления: пропедевтическое и основное. В рамках пропедевтического направления было выделено три цикла занятий.

Цикл занятий, направленный на развитие эмоциональной сферы «Калейдоскоп эмоций», реализация которого предполагала коррекцию эмоциональных нарушений. В соответствии с основной целью можно выделить ряд задач: познакомить детей с основными эмоциями; научить распознавать эмоциональные проявления других людей по различным признакам (мимика, пантомимика, голос и т.д.); дать понятие о разделении эмоций на положительные и отрицательные; научить распознавать разницу между чувствами и поступками (нет плохих чувств, есть плохие поступки); способствовать открытому проявлению эмоций и чувств различными, социально-приемлемыми способами (словесными, физическими, творческими); научить адекватно реагировать на отрицательные эмоции, препятствующие полноценному личностному развитию.

Цикл занятий, направленный на развитие нравственно-этических норм «Ты не один». Занятия, проводимые в рамках данного раздела, позволяют решить следующие задачи: познакомить с моральными чертами характера, проявляющимися в отношении к людям, труду, вещам; дать представление о парности нравственных качеств; сформировать отрицательное отношение к проявлению негативных черт характера, научить находить пути их преодоления; способствовать проявлению положительных черт характера.

Цикл занятий «Страна понимания» предполагал работу по развитию социально-значимых коммуникативных навыков. Работа по данному направлению построена в форме психотренинга, цель которого - развитие навыков конструктивного общения, обеспечение чувства психологической защищенности, доверия к миру, умение получать радость от общения, формирование базиса личной культуры, развитие эмпатии и собственной индивидуальности.

Основное направление работы предполагало непосредственную работу над театральными произведениями, подготовка к инсценировке, изготовление необходимых атрибутов, показ поставленных спектаклей, этюдов и миниатюр. Дети с патологией зрения, участвующие в постановке спектаклей, могли проявить все навыки, полученные в ходе подготовительного этапа. При распределении ролей, при предъявлении текстов для заучивания, а также при изготовлении атрибутов учитывались индивидуальные особенности детей и их интересы.

Аналитический этап программы позволил оценить эффективность проведенной работы. На данном этапе диагностика проходила по тем же методикам, что и на диагностическом этапе реализации программы.

Проанализировав полученные данные, можно говорить о том, что дети, находящиеся на низком уровне развития коммуникативных навыков, перешли на средний, а те, кто находился на среднем — на высокий. Таким образом, по завершении формирующего эксперимента 23% детей находятся на очень высоком уровне, 43% - на высоком, 34% - на среднем.

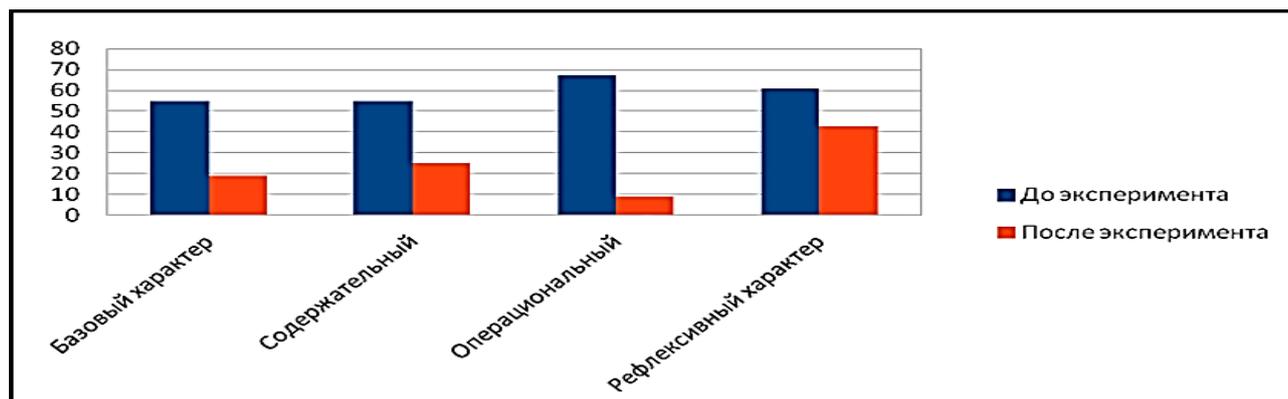

Рис. 1. Сравнительный анализ коммуникативных трудностей (в %).

На рис. 1 наглядно видно, что дети после проведения коррекционной работы испытывают меньшее количество коммуникативных трудностей по всем характеристикам. Младшие школьники с нарушениями зрения стали испытывать меньше трудностей в проявлении эмпатии, научились качественно и плодотворно работать в группе. Говоря о трудностях содержательного характера, испытуемые стали чаще проявлять инициативу и действовать практически всегда адекватно ситуации (трудности наблюдаются в 23% и 9% соответственно). Одним из основных показателей овладения коммуникативными навыками является использование вербальных и невербальных средств общения. Как отмечалось выше, дети с нарушениями зрения испытывают больше трудностей в проявлении невербальных средств. В ходе формирующего эксперимента дети целенаправленно были обучены приемам использования данных средств общения и на завершающем этапе только у 9% испытуемых встречаются затруднения и только в новых для них ситуациях. Также положительные результаты наблюдаются в группе коммуникативных трудностей рефлексивного характера. Испытуемые исправляют свои ошибки, стараются подводить итог, анализируют ситуацию общения. В целом трудности данной группы наблюдаются у 43% респондентов.

Данные методики, направленной на определение уровня развития коммуникативных способностей, свидетельствуют о том, что поведение детей стало чаще соответствовать правилам. Из этого следует, что дети испытывают меньшие затруднения при взаимодействии и общении с другими людьми.

Результаты, полученные после формирующего эксперимента по методике Г.А. Урунтаевой и Ю.А. Афонькиной, представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Шкала оценки параметров и показателей по методике
Г.А. Урунтаевой и Ю.А. Афонькиной до и после проведения эксперимента**

№№ п/п	Критерии и показатели	Среднее значение показателей группы до эксперимента	Среднее значение показателей группы после эксперимента
11	Инициативность	1,1	2,2
22	Чувствительность к воздействиям сверстника	1	2,4
33	Преобладающий эмоциональный фон	1,7	1,9
44	Поведение	1,7	2,8
55	Эмоции	1,5	2,8
66	Особенности общения со взрослыми	2,7	2,8
77	Особенности общения со сверстниками:		
	Личностное общение:	1,1	2,6
	Деловое общение:	1,2	2,5

Из таблицы 1 видно, что в данной группе по итогам формирующего эксперимента возросли все показатели. У 87% испытуемых инициативность возросла, то есть они стали более активны, вместе с тем возросла и потребность в общении со сверстником и, более того, потребность заинтересовать сверстника чем-либо для него интересным стала также выше. В 13% случаев инициативность находится на среднем уровне, что свидетельствует о проявлении инициативы, но без особой настойчивости.

Чувствительность к воздействиям сверстника у 62% детей возросла до среднего уровня, то есть дети отвечают на приглашение одноклассника в совместную деятельность, однако наблюдаются некоторые случаи отказа. У 38% детей данной группы чувствительность к воздействиям сверстника высокая, дети с удовольствием откликаются на инициативу со стороны сверстников, активно подхватывают идеи.

Преобладающий эмоциональный фон после проведения коррекционных занятий преимущественно позитивный, так как в группе появились дружеские отношения и желание работать в коллективе. У 13% человек наблюдается нейтрально-деловой эмоциональный фон, они не вступают в дружеские отношения с коллективом, стараются держаться обособленно.

В поведении испытуемых также произошли положительные изменения у всех членов группы. У 75% респондентов возросло любопытство к товарищам, желание проявить себя и познакомиться с другими, дети стали более активны и открыты для общения. Эмоции в процессе занятий и в дальнейшем преобладали преимущественно положительно окрашенные. Изменения во взаимоотношениях со взрослыми изменились слабо, дети по-прежнему чрезмерно открыты и непосредственны в общении со взрослыми. У 25% детей данной группы продолжает преобладать пассивность и некоторая настороженность к сверстникам и взрослым.

Особенности общения со сверстниками были оценены по развитости навыков личностного и делового общения детей друг с другом. Было выявлено, что в группе испытуемых 75% человек стали более заинтересованы сверстнике, в контакте и дружбе, а, следовательно, появилось стремление произвести хорошее впечатление и поддерживать отношения.

В общем, по результатам контрольного наблюдения можно сказать, что у детей присутствуют положительные изменения, то есть коррекционно-развивающая программа, которая была реализована, показала свою эффективность.

Анализ результатов по методике «День Рождения», используемой с целью контрольного выявления особенностей общения детей данной категории, позволил получить следующие результаты. В 50% случаев потребность в общении возросла, однако контакты со сверстниками несколько ограничены и избирательны, особое предпочтение отдается членам семьи как социально-приемлемому окружению. В то же время желание иметь близкого друга они не отрицают. В ряде случаев (25%) потребность в общении по-прежнему находится на стадии развития, но в кругу «приглашенных» оказываются дети из группы, что говорит о положительном влиянии занятий в театральной студии и о необходимости дальнейшего проведения коррекции с целью закрепления положительного опыта. В 25% полученных ответов видно, что у детей появился интерес к одноклассникам и окружающим их сверстникам и желание поддерживать взаимоотношения за пределами школы. По результатам данной методики можно сделать вывод о том, что потребность в общении со сверстниками и взрослыми у детей данной группы претерпела изменения, и у каждого испытуемого присутствует положительная динамика, что говорит о продуктивности проведенной работы.

При анализе методики Л.П. Стрелковой, направленной на изучение особенностей использования детьми мимики и пантомимики при демонстрации заданной эмоции, было выявлено, что в целом с заданием справились все дети. В том числе, в 100% случаях дети использовали пантомимику (до коррекционной работы не пользовались ею вообще), особенно активно применяли ее в демонстрации эмоций испуганный (58%), сердитый (66%), удивленный (75%). На данном этапе эксперимента не наблюдалось случаев непонимания инструкции или отказа от выполнения задания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что дети овладели новыми средствами выражения своего эмоционального состояния и активно стали применять это в повседневной жизни.

Методика, направленная на изучение выразительности речи, показала, что 58% детей овладели навыком использования эмоциональных средств речи (до проведения коррекционной работы 92% детей не справились с заданием). В их активном словаре появились такие выражения, как веселый, грустный, печальный, удивленный, испуганный, сердитый, злой. Речь стала более выразительной, что было замечено и педагогами, работающими с детьми (учителями, тифлопедагогом, тифлопсихологом, логопедом).

В результате обработки данных методики, направленной на изучение детьми графического изображения эмоций, дети показали 100% результат узнавания. Те эмоции, которые дети не узнавали ранее (страх и удивление 36% и 27% соответственно), на данном этапе были названы сразу без особых затруднений.

Проанализировав ответы детей на вопросы методики, направленной на понимание эмоциональных состояний людей, нами были получены следующие результаты. На все вопросы ответили 83% детей. Такое эмоциональное состояние как «стыд» оказалось сложным для понимания и вызывало наибольшие затруднения.

По итогам всего контрольного исследования можно сделать вывод, что дети младшего школьного возраста с патологией зрения стали активнее участвовать в жизни класса и школы, самостоятельно организовывать свою деятельность и привлекать внимание товарищей к этой деятельности. В эмоциональном плане произошло обогащение запаса представлений о различных эмоциях, а также появилось желание создавать дружный коллектив. До проведения коррекционной работы 100% детей данной группы имели те или иные проблемы в общении: отсутствовала инициативность, желание общаться, учащиеся были замкнуты и пассивны, зачастую безразличны к окружающим. После реализации программы были выявлены изменения: все дети дали положительную динамику, в 75% случаев дети стали проявлять инициативность и интерес к коллективной деятельности, 25% детей показали меньшую динамику, что обусловлено их индивидуальными особенностями, а также особенностями семейного воспитания.

Таким образом, анализируя результаты контрольного эксперимента, можно сделать следующие выводы:

- у детей с нарушениями зрения стала возникать потребность в общении;
- дети с нарушениями зрения самостоятельно и с интересом стали организовывать совместную деятельность;
- младшие школьники с нарушениями зрения в процессе взаимодействия друг с другом стали более активно использовать вербальные и невербальные средства общения;
- сопоставление результатов констатирующего и контрольного этапа эксперимента подтвердило эффективность разработанной и апробированной программы по развитию коммуникативных навыков младших школьников с нарушениями зрения.

This paper presents the results of pedagogical experiment on the formation of communicative competence of the younger students with visual impairment by means of theatrical and artistic activity.

Keywords: communication, blurred vision, drama school, emotional development, communication skills, communicative competence, junior high school students.

Список литературы

1. Вечканова, И.Г. Театрализованные игры в абилитации дошкольников с интеллектуальной недостаточностью: учебно-методическое пособие / И.Г. Вечканова. – СПб.: КАРО, 2006. – 114 с.
2. Минаева В.М. Занятия. Игры. Пособие для практических работников дошкольных учреждений / В.М. Минаева. — М.: АРКТИ, 2001. – 48 с.
3. Омарова П.О. Формирование общения у умственно отсталых учащихся первых классов в условиях социально-психологического тренинга: дис... канд. психол. наук: 19.00.10 / Омарова Патимат Омаровна. - Махачкала, 1999. – 175 с.
4. Семаго М.М., Семаго Н.Я. Диагностический комплект. Исследование особенностей развития познавательной сферы детей дошкольного возраста / М.М. Семаго, Н.Я. Семаго. – М.: АРКТИ, 2005. – 57 с.
5. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: учеб. пособие для студ. средних пед. учеб. Заведений / Г.А. Урунтаева. – М.: Academia, 1996. – 368 с.
6. Шалюгина Т.А. Особенности и условия развития общения и межличностных отношений у дошкольников с нарушениями зрения / дис канд. психол. наук: 19.00.10 / Шалюгина Татьяна Александровна. - Краснодар, 2001. – 143 с.

Об авторе

Мжелская Н.В. – старший преподаватель кафедры специальной педагогики и психологии Алтайского государственного педагогического университета, agpa.spip@mail.ru

УДК 159.9.072.52

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕСТОВЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Р.С. Мусалимова, Р.Р. Ахмадеев

В работе представлен краткий обзор наиболее распространенных отечественных и зарубежных тестовых методов оценки характера и выраженности интернет-зависимого поведения. Показаны их основные особенности и характер интерпретации результатов. Методики не требуют использования специальной аппаратуры, поэтому позволяют проводить массовые исследования, дают возможность для количественной и качественной оценки особенностей интернет-зависимого поведения взрослых и детей.

Ключевые слова: психическое здоровье, пользователи компьютерами, зависимое поведение, интернет-аддикция, психометрия, опросник, исследование поведения

Актуальность обзора методов исследования интернет-зависимого поведения определяется, прежде всего, ростом исследований в этой области, что, в свою очередь, обусловлено масштабами и скоростью распространения всемирной сети, интенсивностью внедрения цифровых технологий практически во все сферы нашей жизни.

Обзор отечественных публикаций различного уровня (Российского, региональных, ВУЗовских и др.), а также анализ отдельных научных работ показывают, что увеличение их количества не всегда совпадает с улучшением качества. Во многом это связано с некорректным использованием научного инструментария, в данном случае – тестовых методов оценки характера и выраженности интернет-аддикций (интернет-зависимости). Применительно к области аддиктивного поведения, в отечественной специальной периодической печати опубликован достаточно подробный анализ состояния проблемы [13].

В небольшой по объему статье невозможно рассмотреть все аспекты методов исследования аддиктивного поведения. В данной статье не затронуты такие ключевые понятия, как валидность, надежность тестов, их математический аппарат, этические аспекты тестирования и т.д. Мы адресуем читателя к соответствующим руководствам, например, все базовые положения психометрических методов исследования представлены в руководстве А.Анастаси и С.Урбиной [1], частные вопросы аддиктологии, в их числе – методы исследования – в руководстве под ред. В.Д.Менделевича [15], сами тесты представлены в пособиях [16]. Здесь же приводится краткий обзор наиболее распространенных тестовых методик для качественной и количественной оценки разнообразных форм компьютерной зависимости.

Начало исследованиям интернет-аддикций положил тест-опросник, разработанный К.Янг в 1994 году. Практически во всех работах по интернет-зависимому поведению в различных модификациях он встречается до настоящего времени. Тест К.Янг, состоит из 8 вопросов, интернет-зависимым тестируемый считается в случае пяти или более положительных ответов на них [20]. Следует отметить, что для определенных психометрических целей этот тест весьма актуален и в настоящее время.

Впоследствии К.Янг также разработала опросник из двадцати вопросов, который переведен и адаптирован для русскоязычного пользователя В.А.Лоскутовой (Буровой). Тест включает 20 вопросов и позволяет получить количественную оценку интернет-зависимости от 20 до 100 баллов (чем выше результат – тем более выражена зависимость). Сумма баллов 20-49 является оптимальной и соответствует уровню пользователя интернета, умеющего контролировать себя. При баллах от 50 до 79 появляются некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом; при 80-100 баллах – уже можно предположить значительные проблемы в связи с использованием интернета [10]. В дальнейшем В.А.Лоскутова дополнила этот тест и выделила в нем две части. Расширенный вариант теста содержит по 20 вопросов в каждой части (шкалы с баллами: 1 – никогда или крайне редко; 2 – иногда; 3 – регулярно; 4 – часто; 5 – всегда) и 20 – во второй (шкалы с баллами: 1 – да; 0 – нет). Примечательной особенностью теста является то, что он дает определенные рекомендации пользователю, что, впрочем, можно трактовать неоднозначно. Так, советы и рекомендации по продолжению работы в интернете или необходимости обратиться за помощью к психотерапевту вряд ли могут быть основаны только на результатах тестирования.

Еще один способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости предложила Юрьева Т.Ю. с соавт [17]. Тест содержит 11 вопросов по проявлениям эмоционального состояния личности за компьютером или в интернете; по рассуждениям относительно реализации замыслов и предчувствия удовольствия; по количеству времени пребывания за компьютером и материальным расходам, связанным с этим; по волевым свойствам, ощущениям, получаемым во время проведения компьютерного досуга; по ассоциативному восприятию получаемого удовольствия; по влиянию увлеченности компьютером на социально-бытовые обязанности, роли социальных обязательств в повседневном быту; по влиянию компьютера на психофизическое состояние, режим сна и бодрствования. При этом возможным ответам «никогда», «редко», «часто» или «очень часто» присваивают баллы 1, 2, 3 и 4, соответственно.

Результаты тестирования позволяют выделить различные группы риска с признаками компьютерной зависимости для дальнейшего использования профилактических программ, направленных на предупреждение развития психических и поведенческих расстройств. Так, при сумме баллов 38 и выше можно судить о компьютерной зависимости. Стадия риска компьютерной зависимости соответствует сумме 23-37 баллов, стадии увлеченности – сумма баллов от 16 до 22. Если сумма составляет 15 баллов и меньше, риска развития компьютерной зависимости у респондента нет. Отличительными признаками предложенного способа, по мнению его авторов, является использование промежуточных вариантов ответов, а именно – «редко» и «часто», как дополнительных оценочных критериев присвоения баллов. Например, от 1 до 4 как показателей симптоматических проявлений компьютерной зависимости. Это выводит ожидаемые ответы в более достоверную область, содействует гибкой интерпретации состояния личности, поэтому позволяет дать достаточно объективный конечный результат [17].

Общим с предыдущим у данного теста является их рекомендательный характер. Следует также отметить, что этот тест адаптирован для постсоветского пространства авторами одной из первых в русскоязычной литературе, и до настоящего времени является одной из наиболее цитируемых монографий по формированию, диагностике, профилактике и коррекции компьютерной зависимости.

Интерес для образовательной сферы представляет тест С.А.Кулакова, разработанный с учетом возрастных особенностей [8]. Его опросник рассчитан на выявление интернет-зависимости у взрослых и детей. Взрослый вариант методики также является модифицированным вариантом 20-пунктного опросника К.Янг. Детская версия оценки интернет-зависимости производится родителями. Особенность теста для детей в том, что он предостерегает родителей о вероятности развития интернет-зависимости.

Каждый из субтестов С.А. Кулакова включает по 20 вопросов, ответы даются по пятибалльной шкале: 1 – очень редко, 2 – иногда, 3 – часто, 4 – очень часто, 5 – всегда. При сумме баллов 50-79 имеет место серьезное влияние интернета на жизнь тестируемого (в детском варианте – родителям необходимо учитывать серьезное влияние интернета на жизнь ребенка и всей семьи). При сумме баллов 80 и выше – высока вероятность интернет-зависимости и необходима помощь специалиста, аналогично – и в детском варианте.

Опросник «Восприятие Интернета» разработанный Е.А.Щепиловой, включает уже 67 вопросов по 12 шкалам, сгруппированным по «факторам зависимости», «особенностям восприятия интернета» и «последствиям зависимости». Вопрос 67 (социолингвистический) введен для определения степени принадлежности опрашиваемых к сетевой субкультуре и анализируется отдельно. При работе с опросником нужно ответить на предложенные вопросы, выбрав один из предложенных вариантов ответов или написав свой, где это необходимо [14]. Очевидно, что преимуществом этого теста является более детальное изучение психологических особенностей интернет-зависимости.

Тест «Незаконченные предложения», адаптированный Жичкиной А.Е. и Щепиловой Е.А. для оценки субъективного отношения опрашиваемых к интернету [12], является еще одним примером использования проективных психометрических методов. Обследуемым предлагаются 33 незаконченных предложения, каркасом которых служит отношение к компьютеру или интернету и которые нужно продолжить. Интерпретация результатов проводится по 6 шкалам: восприятие Интернета в целом (включает подшкалу восприятия времени и подшкалу восприятия пространства), положительные свойства интернета, отрицательные свойства интернета, люди в интернете, информация в интернете, я в интернете.

Для выявления интернет-зависимости используется также шкала интернет-зависимости из опросника «Поведение в Интернете» А.Е. Жичкиной. Методика разработана, апробирована и стандартизирована на факультете психологии МГУ в 1999 году. Шкала включает 7 утверждений, испытуемый должен выбрать тот вариант ответа, который лучше всего подходит для описания поведения испытуемого в Интернете. Выбор варианта «А» оценивается в 1 балл, выбор варианта «Б» – 0 баллов. При интерпретации результатов баллы суммируются. Чем больше суммарный балл, тем выше уровень зависимости и проблем, которые возникают из-за пользования интернетом. В соответствии с этой шкалой, склонными к интернет-зависимости считаются испытуемые с 3 баллами и выше. Не склонны к интернет-зависимости испытуемые с нулевым баллом. Интернет-зависимыми в строгом смысле слова считаются те, кто набирает 6-7 баллов по этой шкале [6].

Тест на выявление интернет-аддикции Т.А.Никитиной и А.Ю. Егорова включает 27 вопросов, первые 11 из них социально-демографического характера, остальные направлены на выяснение характера работы с компьютером и использования интернет. К вопросам 12-27 предлагаются варианты ответов, каждый из которых имеет свой балл согласно прилагаемому ключу. Сумма баллов 5-10 принимается за норму, 10-15 баллов – группа риска, от 15 баллов и выше – аддикты [4,5].

Кузнецов К.В. с соавт. разработали анкету из 10 вопросов для изучения интернет-зависимости. Здесь представлены вопросы по продолжительности времени проведения анкетированного в интернете, по типу посещаемых сайтов, по влиянию интернета на общение с окружающими, на учебу, работу, на здоровье анкетированного [7].

Литвиненко Н. предлагает тест «Если в Вас интернет-зависимость», который включает 10 вопросов с тремя вариантами ответов. Если в ответах больше вариантов группы «А», то респондента все дальше и дальше затягивает в свои сети интернет. Если в ответах больше вариантов группы «Б», то респонденту не о чем беспокоиться: зависимости у него нет, а Интернет для него – один из полезных инструментов. Если в ответах больше вариантов группы «В», то респондент уже зависит от интернета больше, чем ему может показаться [9].

На сайте «Воздействие сети интернет на личность» [2] представлена анкета, направленная на выявление возможной интернет-зависимости. При частом и долгом общении в сети можно говорить о некоторой зависимости, особенно среди подростков. Люди, использующие Интернет в рабочих целях, негативному влиянию подвержены гораздо меньше, чем использующие его в личных целях. На этом же сайте можно ознакомиться с тестом «Зависимы ли вы от Интернета?» состоящего из 10 вопросов, с предложенными вариантами ответов. Если анкетированный набирает 0-12 баллов – не о чем беспокоиться, интернет испытуемый использует только как подручный инструмент, который не оказывает на него никакого влияния, но существенно помогает облегчить жизнь. При 13-21 баллах – средний пользователь сети, можете изучать сеть временами чуть дольше нужного, но определенно владеете ситуацией. При сумме баллов 22-30 баллов – по всей видимости, у испытуемого серьезные проблемы из-за Интернета, стоит учитывать серьезное влияние сети на Вашу жизнь.

Из большого количества зарубежных методов тестирования необходимо отметить тест китайского исследователя Чена [18], позволяющий диагностировать не только наличие или отсутствие интернет-зависимости, но и качественно определить выраженность тех или иных симптомов, характеризующих структуру зависимого поведения. Тест CIAS (шкала интернет зависимости Чена) состоит из 26 вопросов и включает в себя 5 оценочных шкал: шкала компульсивных симптомов, Шкала симптомов отмены, Шкала толерантности, Шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем, Шкала управления временем. Кроме шкальной оценки предлагаются 2 типа надшкальных критериев – интегральные (ключевые) симптомы непосредственно самой Интернет-зависимости, включающие в себя первые 3 шкалы и критерий негативных последствий использования интернета (последние 2 шкалы). Сумма всех шкал или общий балл является интегральным показателем – общим показателем наличия интернет зависимого поведения. На основе результатов первичного анализа и адаптации московскими исследователями предлагаются следующие пороги оценки интернет зависимого поведения при использовании шкалы Чена. От 27 до 42 – минимальный риск возникновения интернет зависимого поведения, от 43 до 64 – склонность к возникновению интернет зависимого поведения, от 65 и выше – выраженный и устойчивый паттерн интернет зависимого поведения [11].

В 2002 году в Канаде был создан опросник установок по отношению к интернету [3,19], включающий 36 вопросов. Они составлены на основе уже описанных поведенческих симптомов зависимости от интернета, а также связанных с интернет-зависимостью феноменов промедления, депрессией, импульсивностью и патологическим увлечением азартными играми. Испытуемым необходимо ответить на вопросы теста, используя шкалу Ликерта, имеющую 7 градаций от «полностью не согласен» до «полностью согласен» (полностью не согласен – 1 балл, не согласен – 2 балла, скорее не согласен, чем согласен – 3 балла, не могу ответить – 4 балла, скорее согласен, чем не согласен – 5 баллов, согласен – 6 баллов, полностью согласен – 7 баллов). Опросник содержит 4 шкалы: социальный комфорт, одиночество/депрессия, сниженный самоконтроль, отвлечение.

Шкала «Социальный комфорт» включает в себя вопросы о том, как испытуемый себя чувствует в интернете (напри-

мер, «В сети я часто чувствую успокоение», «В сети я могу быть самим собой» и др.), устанавливает ли в интернете социальные связи (например, «Человека легче близко узнать через интернет, чем при непосредственном общении» или «В сети отношения с людьми бывают более глубокими, чем в жизни»). Шкала «Одиночество/депрессия» включает в себя вопросы о чувстве одиночества в реальной жизни и невозможности существовать без интернета (например, «Меня любят лишь немногие помимо моих сетевых знакомых», «Не могу себе представить, что смог бы когда-либо обходиться без интернета более или менее долго»). Шкала «Сниженный самоконтроль» содержит вопросы о наличии навязчивых мыслей об интернете, неспособности сократить время пользования интернетом (например, «Я часто продолжаю думать о чем-то, пережитом в интернете, еще долгое время после выхода из него», «Иногда мне хочется начать меньше пользоваться интернетом, но я не могу этого сделать»). Шкала «Отвлечение» включает в себя вопросы о том, использует ли испытуемый интернет как средство для избегания выполнения более важных и ответственных дел (например, «Я часто использую интернет как предлог, чтобы уйти от неприятных занятий»). Опросник также может использоваться для измерения общего показателя (общей шкалы) проблематичного использования интернета, т.е. суммируются все вопросы [3].

Подводя итог краткому обзору тестовых методик оценки интернет-зависимости, следует отметить их разнообразие от достаточно простых вариантов до сложных многошкальных версий, каждый из которых имеет преимущества и недостатки. Очевидно, что они будут отличаться по валидности, надежности, «критериям нормы» в зависимости от предварительных этапов исследования, возлагаемых на них функций, отбора испытуемых и формирования групп, стандартизации и формализации условий эксперимента и т.д. При этом всегда следует учитывать, что любой тест является лишь психометрическим инструментом, что универсальных тестов нет и быть не может, и их выбор зависит от многих условий, но в первую очередь – цели исследования.

In this work an overview of the most common, native and foreign test methods to assess the nature and evidence of Internet addiction behavior is presented. Basic characteristics and the nature of the interpretation of results are shown. The methods do not require the use of special equipment, so it is allowed to study massively the opportunity for qualitative and quantitative evaluation of features of Internet-dependent behavior of adults and children.

Keywords: *psychic health, computer users, dependent behavior, Internet addiction, psychometry, a questionnaire, the study of behavior*

Список литературы

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. – СПб.: – Питер: 2003. – 688с.
2. Воздействие сети Интернет на личность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://intervo.narod.ru/anketa.htm> (дата обращения 20.07.12).
3. Губенко Э. Опросник установок по отношению к интернету [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://flogiston.ru/articles/netpsy/internet_questionary (дата обращения 10.08.13).
4. Дмитриев М.Г., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков. – СПб.: ЗАО «ПОНИ». 2010. – 316с.
5. Егоров А.Ю., Игумнов С.А. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. – СПб.: Речь. 2005. – 436с.
6. Жичкина А. Шкала интернет-зависимости А.Жичкиной [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/addiction> (дата обращения 13.02.12).
7. Кузнецов, К.В., Данилейко А.А. Исследования интернет-зависимости //Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2011. – № 9.
8. Кулаков С.А. Практикум по клинической психологии и психотерапии подростков. – СПб.: Речь. 2004. – 464с.
9. Литвиненко Н. Тест на интернет-зависимость. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://med-info.ru/content/view/1680> (дата обращения 25.09.12).
10. Лоскутова В.А. Тест на интернет-зависимость (полная версия теста) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://user.lvs.ru/vita/test/default_old.htm (дата обращения 23.12.11).
11. Малыгин В.Л., Феклисов К.А. Интернет-зависимое поведение: критерии диагностики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.visma.ac.ru/publ/vest/044/site/index23.html> (дата обращения 16.01.12).
12. Методика выявления отношения к интернету «Незаконченные предложения». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/redhead_queen/post115109810/2009 (дата обращения 13.02.12).
13. Немцов А.В., Ивушкин А.А. Сравнительный наукометрический анализ тезисов XIII и XIV съездов психиатров России: наркология. //Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. – 2010. –№ 5. – С.98-104.
14. Опросник Е.А. Щепиловой «Восприятие интернета». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylist.net/praktikum/00121.htm> (дата обращения 15.01.12).
15. Руководство по аддиктологии /Под ред. проф. В.Д.Менделевича. – СПб.: Речь. 2007.–768с.
16. Тестовые методики исследования компьютерной зависимости: практикум /сост. Р.С.Мусалимова, Р.Р.Ахмадеев [Текст] – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 60с.
17. Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. – Днепропетровск: Пороги. 2006. – 196с.
18. Chen S.-H., Weng, L.J.Su, Y.J., Wu, H.M., & Yang, P.F. Development of Chinese Internet Addiction Scale and Its Psychometric Study. //Chinese Journal of Psychology. – 2003; № 45(3): – P.279-294.
19. Davis, R.A., Flett, G.L., Besser, A. Validation of a new scale for measuring problematic Internet use: Implications for pre-employment screening. //CyberPsychology&Behavior. – 2002. № 4. – P.331-345.
20. Young K. Internet Addiction: The emergence of a new clinical disorder. //CyberPsychol. Behavior. – 1996. №1(3). – P.237-244.

Об авторах

Мусалимова Р.С. – доцент кафедры биоэкологии и биологического образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, m.rida.s@mail.ru

Ахмадеев Р.Р. – профессор кафедры психиатрии и наркологии с курсом ИПО Башкирского государственного медицинского университета, AhmadeevR@yandex.ru

УДК 378

ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ КУРСАНТОВ И ФАКТОРЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.М. Муслимов

В статье всесторонне проанализированы предпосылки межличностных конфликтов курсантов и выявлены факторы, способствующие и препятствующие их профилактике. На основе результатов этой работы автор в дальнейшем обосновал комплекс педагогических условий профилактики межличностных конфликтов курсантов и модель их реализации в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: предпосылки и факторы межличностных конфликтов курсантов, гуманизация и гуманитаризация военного образования, профилактика межличностных конфликтов в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования

В контексте заявленной темы особенности социализации личности молодого человека в современном российском обществе актуально изучать с учетом как общего, характерного человеку как представителю определенного общественного строя, так и частного, определяющегося возрастными, профессиональными и другими особенностями. Поэтому предпосылки межличностных конфликтов курсантов проанализированы нами в контексте философских, социологических, культурологических и психолого-педагогических характеристик современной социокультурной среды, особенностей возраста, условий служебной и учебной деятельности курсантов для того, чтобы в связи с ними вывить факторы, как способствующие, так и препятствующие эффективной профилактике межличностных конфликтов в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования. На этой основе на очередном этапе исследования был разработан и обоснован комплекс педагогических условий профилактики межличностных конфликтов курсантов и модель их реализации в планомерно действующем образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования.

По мнению А.Г. Асмолова, процесс социализации личности «претерпевает серьезные изменения в эпоху массовых коммуникаций, Интернета, киберпространств, сдвига ценностей в переживаемый Россией переходный период» [1, с. 140-141]. Происходящие в стране социально-экономические и политические преобразования трех последних десятилетий осложняют процесс гражданской идентификации молодежи, разрушают утвердившиеся ранее этические ценности и социальные установки, в том числе и в сфере межличностных отношений.

Уже в середине 1990-х гг. наблюдалось изменение ценностной структуры личности в сторону «приватизации»: ценности россиян все меньше ориентировались на общее благо, достижение общественно значимых целей, а все больше замыкались на личном процветании и благополучии близких. Этому способствовали состояние кризиса и муссируемая в средствах массовой коммуникации криминализация общества, которые усиливают проявление «эффекта улитки», т.е. ухода людей в личную жизнь, в рамки своих жизненных забот.

Продолжающийся в начале XXI века сдвиг ценностей привел к феномену негативной идентичности, который Л. Гудков объясняет как объединение людей на основе оппозиций «свои – чужие», «мы – они», способствующих усилению ксенофобских установок, агрессии, межличностных конфликтов.

Рост ценностей самоутверждения и успеха в ущерб ориентации на интересы группы, на сотрудничество и взаимопомощь, в свою очередь, способствует «сдвигу культуры» российского общества от коллективистского к индивидуально-ориентированному типу.

Разрушение прежней социально-экономической системы лишило многие социально-профессиональные группы устойчивости выживания и перспектив развития. Вакуум государственной идеологии, неясность, противоречивость новых социально-экономических тенденций и моральных норм привели к потере социальных и нравственных ориентиров. Отсутствие цели и смысла жизни для огромного числа людей превратилось в личную трагедию, привело к потере целеустремленности и росту агрессивности. И в большей степени эти негативные процессы затронули молодежь.

По утверждению М.Н. Борулавы [3, с. 7], в современном российском обществе «происходит массовая криминализация молодежной культуры», «наблюдается массовая дегуманизация в межгрупповых и межличностных отношениях молодежи». Появившийся вакуум духовности заполняется «агрессивным национализмом, экстремизмом, чисто утилитарной, прагматической идеологией, обращением к мистике».

По мнению социологов, большую роль в этих процессах играют СМИ, приобретшие роль ведущих агентов социализации. Применяя специальные технологии и коммуникационные образцы, они «формируют клиповое сознание молодого поколения, которое затрудняет стратегическое восприятие жизнедеятельности» [9]. Клиповое сознание отличается раздельностью восприятия изначально целостного и сложного окружающего мира и, соответственно, сниженным уровнем анализа информации, рефлексии своего образа жизни и его оценки «другими глазами». Прогрессирующий индивидуализм не складывается в систему гармоничных взаимоотношений личности и общества. Социум, представленный в материалах СМИ, кроме ориентации на множество (взрослых) стилей жизни, также преподносит шаблоны агрессивного, антигуманного, поведения, которое присваивается молодым человеком, превращаясь в отрицательные поведенческие стереотипы.

Для поднятия рейтинга СМИ всю драматургию своих ток-шоу строят на конфликте, степень воздействия которого оценивается очень высоко. Наблюдение за своей средой и «самосоциализация» в воображаемой среде, которая не подтверждена жизненной практикой, создает основной механизм приспособления молодежи к реальности. Отсутствие при этом «твердой почвы» под ногами способствует размыванию границ между реальностью и воображаемым миром.

Кроме того, усиленное «потребление культуры» через электронные средства коммуникации отвлекает молодых людей от реального взаимодействия с окружающей средой, исключает вероятность размышлений и рефлексии. Уши с музыкальными наушниками и глаза, погруженные в «мобильник» или в планшет, не оставляют для внутреннего диалога времени и сил. Молодые люди предпочитают испытывать внешний напор информации – вместо внутреннего диалога, они боятся оставаться наедине с собою, компенсируя страх прослушиванием плеера, длительными «мобильными» разговорами, серфингом по интернету и т.п.

Психологи тоже с тревогой наблюдают, как человек, «оставаясь в рамках представлений о себе как объекте внешнего влияния и поддерживая объект-объектные отношения с окружением» [9], не развивает внутренний диалог с окружающими, и процесс взросления молодого человека в результате этого деформируется. Самоизоляция, помимо всего прочего, лишает человека обратной связи с окружающей средой, стирает чувство сопричастности с определенной группой населения. В ограниченных условиях общения возникает внутренняя пустота, характеризующаяся отсутствием целей, рациональных занятий и информации.

Отрицательным трансформациям социальных связей способствует чрезмерное нахождение молодежи в Интернете. Пользователь, фиксируя интерес исключительно на происходящем в виртуальной действительности, теряет связь со своим физическим «Я», отказывается от общения с окружающими. Это опасно изоляцией человека, приводящей к изменению самооценки и потере общественных связей, т.е. де-социализации личности.

Таким образом, негативные процессы, происходящие в российском обществе последние десятилетия, *дегуманизируют социокультурную среду*, способствуют утверждению конфликтности, нетерпимости, жестокости, агрессивности, ксенофобии в качестве норм межличностного общения и особенно активно деформируют личностные ценности молодежи.

Причины этого во многом связаны с возрастными и социокультурными особенностями социализации молодых людей.

Психологи (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Э. Эриксон и др.) утверждают, что человек на протяжении всей жизни переживает ряд кризисов. Кризис понимается ими как острое эмоциональное состояние, возникающее в ситуации, когда личность сталкивается с препятствием в удовлетворении своих жизненных потребностей, а это препятствие не может быть предотвращено способами решения проблемы, известными индивиду из ее прошлого жизненного опыта. Л.С. Выготский называл кризис «критическим периодом» для личности и считал, что его «развитие здесь в отличие от устойчивых периодов осуществляет скорее *разрушительную, чем созидательную работу*» [4, с. 251] (курсив наш – А.М.).

В психолого-педагогической литературе подчеркивается, что возраст от 17 до 23 лет в личностном отношении имеет особое значение для «приобретения чувства идентичности и перехода к решению уже собственно взрослых задач на базе сформировавшейся психосоциальной идентичности» [12, с. 15], а также для овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека, среди которых наиболее важными являются следующие: выбор профессионального пути, брак, рождение детей. Этот возраст значим как период развития личности, энергичного поиска жизненного пути, самоутверждения и т.п.

Но в этом процессе молодой человек сталкивается с различными проблемами, которые становятся причиной неадекватного, нерационального, агрессивного поведения. Поэтому современные психологи еще называют этот возраст «*возрастом бури и натиска*», а в настоящее время он к тому же усиливается «социальным кризисом переходного времени, его неопределенностью и сдвигом ценностей» [1, с. 148].

Кроме этого возрастной кризис молодежи обостряется спецификой социального существования и внутренних отношений той социальной группы, к которой относятся в данном случае курсанты. Курсант постоянно живет и взаимодействует в изолированном (автономном), однородном по возрасту и полу коллективе. Он является военнослужащим и практически ежедневно выполняет задачи, связанные с боевой подготовкой, что предусматривает использование оружия. Высокое физическое и морально-психологическое напряжение личности вызывает натянутость в отношениях с однокурсниками, которая может привести (и приводит) к межличностным конфликтам.

Таким образом, курсанты испытывают на себе решительный натиск принуждаемых стереотипов поведения, упорядочивания действий. В то же время к ним предъявляются повышенные требования активно-позитивной самореализации в вопросах организации собственной жизни и жизни однокурсников. Такая двойственность, комбинирующаяся со сложностью процессов социализации личности курсанта, по наблюдениям военных психологов и педагогов, благоприятствует распространению в курсантской среде различных социальных отклонений.

Нахождение личности, по мнению И.С. Кона [5, с. 114], «в специальных учреждениях уже само по себе делает неизбежным возникновение *специфических групп* с присущим им групповым сознанием» (курсив наш – А.М.). Общность возрастных переживаний дополняется общностью условий быта, превращает «молодежь в самосознательную «мы-группу», принадлежность к которой, хотя и неформальная, становится необходимым звеном перехода от первоначальной зависимой роли в семейном коллективе к полноправному членству в обществе взрослых».

Такой переход в условиях военной образовательной организации высшего образования может способствовать появлению автономных групп, со своим специфическим образом жизни и системой ценностей, которые делят курсантский коллектив на «своих – чужих».

С момента поступления молодого человека в военную образовательную организацию высшего образования ограничивается его свобода. Повседневная жизнь курсанта строго регламентирована уставами и приказами. Молодым людям приходится адаптироваться к новым жизненным условиям, что довольно болезненно переносится многими из них. Как правило, в период адаптации, который продолжается в течение всего первого и, частично, второго курсов, курсанты стремятся проявить свою индивидуальность с целью занять определенное положение в воинском коллективе; а это, в свою очередь, способствует психологическому напряжению его участников.

Учеба в военной образовательной организации высшего образования для многих курсантов связана с переменой места жительства, переездом в крупные города, сменой условий проживания, жизнью в общежитии (казарме). Курсанту необходимо координировать собственные предпочтения в сфере быта и учебы с предпочтениями сокурсников, налаживать с ними отношения. Жизнь в казарме предполагает взаимодействие с людьми разных вероисповеданий, ценностных ориентаций, социальных слоев и групп, разных культурных представлений. Все эти особенности, непосредственно влияющие на формирование личной самостоятельности, не могут проходить безболезненно.

Воинский труд носит специфический характер, курсанты помимо учебы несут службу в нарядах, караулах, выполняют различные виды работ. Это обуславливает более высокий уровень физического и морально-психологического напряжения, который может негативно влиять на взаимодействие в коллективе и стать причиной межличностных конфликтов.

Кроме особенностей служебной деятельности в военной образовательной организации высшего образования существуют и особенности учебной деятельности, которые тоже могут способствовать конфликтному поведению курсантов.

Система подготовки курсантов существенно отличается от подготовки специалистов в гражданских вузах. В основном

профессорско-преподавательский состав - это офицеры, поэтому зачастую взаимоотношения на занятиях строятся на принципах единоначалия и строгой субординации, не носят гуманистический характер. Преподаватель (командир) преследует профессиональные (служебные) цели, которые вызывают личностные разрушения, а не духовное и успешное развитие курсантов. Кроме того, негуманистические отношения могут способствовать формированию «комплекса неполноценности». В итоге курсант становится бесхарактерным, переходит в категорию «трудных» и оказывается в группе риска.

В военной образовательной организации высшего образования существует обязательная система самоподготовки под руководством командира подразделения, причем в определенное и ограниченное время. Такого рода организация учебной деятельности, особенно в период адаптации к новым жизненным условиям, требует от курсанта дисциплинированности и приспособления к условиям воинской службы, которые могут вызвать усталость, недовольство, напряженность, агрессию к окружающим.

В общем, условия *служебной и учебной деятельности в военной образовательной организации высшего образования* способствуют усилению эмоциональной напряженности личности курсанта, переживающей «возраст бури и натиска», особенно в период адаптации к новым жизненным условиям, и поэтому провоцируют межличностные конфликты.

Проанализировав предпосылки межличностных конфликтов курсантов, перейдем к характеристике *факторов*, препятствующих или содействующих тому, чтобы служебная и учебная деятельность курсантов в военной образовательной организации высшего образования все-таки не становилась «территорией конфликтов».

Прежде всего, это - *профессиональный психологический отбор* абитуриентов, поступающих в военные образовательные организации высшего образования.

Он представляет собой комплекс мероприятий, направленных для комплектования воинских должностей на основе обеспечения соответствия профессионально важным качествам (социально-психологических, психологических и психофизиологических) граждан, поступающих на военную службу. Как правило, профессионально психологический отбор в военные образовательные организации высшего образования проходят молодые люди в возрасте 17-19 лет, а также военнослужащие в возрасте 19-23 лет.

Психодинамические методики профессионально-психологического отбора позволяют оценивать различные индивидуальные качества абитуриентов: особенности познавательной, когнитивной, интеллектуальной сферы, личностные, и индивидуальные качества и др. Соответствующие им мероприятия выявляют лиц, обладающих низким уровнем нервно-психической устойчивости, признаками дезадаптации (дисциплинарные нарушения или низкие показатели по успеваемости) и т.д., и «отсеивают» их, поскольку такие люди не обладают достаточными коммуникативными способностями, тяжело устанавливают контакты с окружающими, проявляют агрессивность и поэтому конфликтогенны.

Многочисленные исследования профессиональной пригодности молодежи, поступающей в военные образовательные организации высшего образования (Ф.В. Мальчинский, В.В. Чистяков, А.В. Шабров и др.), констатируют, что эффективность профессионально психологического отбора чрезвычайно высокая. Исследования 80-х годов XX века (к современным исследованиям доступ ограничен) показывали, что «отсев» непригодных в процессе обучения снижался с 30-40 до 5-8 %, негативные последствия уменьшались на 40-70 %, надежность управления, наоборот, повышалась на 10-25 %.

Тем не менее, в период адаптации к условиям служебной и учебной деятельности молодые люди, поступившие в военные образовательные организации высшего образования, испытывают определенные трудности, связанные с усвоением требований военной службы, ее тягот и лишений. Они могут отрицательно повлиять на профессиональную подготовку курсантов и стать причиной межличностных конфликтов.

В связи с этим в военных образовательных организациях высшего образования постоянно проводится *воспитательная работа*, основной задачей которой является развитие у курсантов «чувства патриотизма, стремления к овладению профессией офицера (военного специалиста) Вооруженных Сил Российской Федерации и готовности к защите Отечества; дисциплинированности и исполнительности, чувства воинского долга, офицерской (воинской) чести и достоинства; мировоззренческой позиции военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации на основе лучших военных традиций; профессионально важных качеств, необходимых офицерам и другим военным специалистам, навыков проведения воспитательной работы с личным составом; трудолюбия, добросовестного отношения к учебе и стремления в совершенстве овладеть избранной военной специальностью; общей культуры и высоких морально-нравственных качеств» [7].

Как следует из выше процитированного документа, одним из важнейших направлений воспитательной работы является сплочение воинских коллективов, поддержание в них здоровой морально-нравственной обстановки, которая, согласно другому первоисточнику [8], создается «сближением командиров (начальников) и подчиненных, глубоким знанием их личных качеств, нужд и запросов, постоянной работой с родителями (близкими родственниками) военнослужащих, воспитанием у личного состава чувства собственного достоинства, укреплением дружбы между военнослужащими различных национальностей, решительным пресечением казарменного хулиганства, насильственных действий, нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими» и т.п.

Поэтому воспитательная работа, наряду с профессионально-психологическим отбором, является основным фактором, содействующим профилактике межличностных конфликтов курсантов в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования.

Однако военные педагоги утверждают, «что в настоящее время в военных вузах далеко не всегда имеются условия, благоприятные для развития личности» [6]. Это связано с проблемами в воспитательной системе, к которым они относят ухудшение качественных характеристик абитуриентов, непрерывное изменение должностного статуса офицеров воспитательных структур, прекращение их профессиональной подготовки в военных образовательных организациях высшего образования, отсутствие на протяжении последних пяти лет фундаментальной научной и прикладной базы для воспитания курсантов, упразднение системы профессиональной подготовки преподавателей, снижение научно-педагогического уровня руководящего и профессорско-преподавательского состава, отсутствие определенных перспектив в распределении выпускников.

Данные проблемы и, в частности, «ухудшение качественных характеристик абитуриентов» решаются, прежде всего, в процессе гуманизации воспитания и обучения курсантов, другими словами – образования.

В условиях, когда современное российское общество стало конфликтнее, мощным каналом воздействия на снижение конфликтности и агрессивности людей остаётся образование, которое призвано формировать позитивное отношение к миру, жизни, себе и другим.

«Образование – это не что иное, как внесение в мир культуры смысла и уже одним этим – изменение мира и изменение человека» (Ю.В. Сенько). Личность как самоцель совершенствования, как мера оценки общественного процесса представляет собой гуманистический эталон происходящих изменений. Поступательное движение к этому эталону связано с гуманизацией жизнедеятельности социума, в центре внимания которого стоит личность с ее потребностями, нуждами, интересами. Гуманизация образования направлена, по утверждению М.Н. Берулавы [3], на создание таких форм, содержания и методов обучения и воспитания, которые обеспечивают эффективное раскрытие индивидуальности, ее познавательных процессов, личностных качеств.

Гуманитаризация образования – это, в широком смысле слова, процесс, направленный на овладение гуманитарным знанием через расширение общекультурной компоненты содержания образования независимо от его предметной и профессиональной направленности.

С самого начала реформирования системы высшего военного образования в Российской Федерации предполагалось, что профессиональная подготовка нового поколения российских офицеров будет направлена на гуманитарное развитие, духовно-нравственное воспитание на основе принципов гуманизма, духовности, культуросообразности, диалогичности и др. [2, с. 117-123].

В настоящее время военное образование развивается в соответствии с основными принципами государственной политики в сфере образования, которые сформулированы в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации», «Стратегическом плане совершенствования профессионального образования и подготовки военнослужащих и государственных гражданских служащих МО РФ на период до 2020 года», «Стратегии социального развития ВС РФ на период до 2020 года» и др.

В связи с темой нашей статьи выделим такие принципы государственной политики в сфере образования, как гуманистический характер образования, воспитание взаимоуважения, гражданственности, патриотизма, ответственности, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей.

Доля гуманитарных дисциплин в содержании военного образования постоянно увеличивается. В последние годы в учебные планы военной образовательной организации высшего образования добавились новые дисциплины и курсы (например, «Актуальные мировоззренческие и методологические проблемы профессиональной деятельности», «Основы социологии и политологии», «Профессиональная этика и служебный этикет», «Русский язык в профессиональной деятельности», «Основы современного бального танца» и др.). Вместе с традиционными они образуют «фундаментальное ценностное ядро содержания военного профессионального образования, которое определяет систему военно-профессиональных ценностей» [10, с. 19] будущих офицеров, основных идей, теорий, понятий общекультурных и специальных знаний.

Способы интеграции гуманистических идей в сферу высшего военного образования стали предметом теоретико-практических исследований целого ряда военных педагогов. Примечательно, что многие исследования ориентированы как на содержание образования и педагогическое мастерство преподавателей (например, «Теоретическое и технологическое обеспечение гуманитаризации военного образования курсантов» (А.М. Мамчур), так и на социализацию курсантов, их духовно-нравственное развитие: профилактика и преодоление дезадаптации (Л.В. Войтович), формирование мотива нравственного должностования (Ю.Н. Коломыцев), становление нравственной культуры (А.С. Кривенкова), развитие гуманитарной культуры (О.А. Мартыненко), актуализация личностно-профессиональных ценностей (В.В. Сильвачев), обучение межличностному взаимодействию (И.Н. Смоляков), развитие рефлексивной культуры (Т.М. Усманов) и др.

Для этого военные педагоги разрабатывают и внедряют в образовательный процесс специальные курсы, диверсифицирующие вариативный компонент содержания образования и воспитательной работы с курсантами; готовят рекомендации для профессорско-преподавательского состава, ориентирующие на перестройку личностно-профессиональных установок педагога в системе отношений «преподаватель-курсант» и т.п.

Вместе с тем, гуманитаризация содержания военного образования еще не исчерпала свои педагогические ресурсы, как на нормативном, так и на теоретико-практическом уровнях. В перечне общекультурных и профессиональных компетенций (на примере ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности») мы не обнаружили компетенций, связанных с толерантным поведением личности в современном обществе и способностями предупреждать и конструктивно разрешать в условиях культурного многообразия конфликтные ситуации.

Опыт межличностного взаимодействия молодой человек приобретает в социальной среде посредством анализа соответствующих учебных и жизненных ситуаций, благодаря которым он проводит деление и повторное обобщение, а также классификацию эпизодов межличностного взаимодействия. Только расширение социальных контактов и их включение в многообразие межличностных взаимодействий корректирует или полностью меняет индивидуальный опыт межличностного взаимодействия. Положительные примеры межличностного взаимодействия, взятые из прошлого и настоящего принимаются обучающимися как эталоны поведения и, в свою очередь, в процессе самостоятельной целенаправленной деятельности способствуют приобретению курсантами опыта предупреждения и регулирования межличностных конфликтов.

Таким образом, на основании всестороннего анализа предпосылок межличностных конфликтов курсантов и факторов, которые способствуют или препятствуют их профилактике, мы сформулировали комплекс педагогических условий профилактики межличностных конфликтов курсантов в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования:

- содержание учебных дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла в соответствии с принципами культуросообразности и идеалосообразности будет дополнено сюжетами, раскрывающими многообразие межличностных взаимодействий в прошлом и настоящем России, истории Силых структур Российской Федерации, истории и культуры народов нашей страны и мира;

- на учебных занятиях будут моделироваться и использоваться специальные ситуации, актуализирующие проблему «свой - другой»;

- познавательная деятельность курсантов будет основана на интерактивных приемах и технологиях, ориентированных на овладение позитивным опытом межличностного взаимодействия.

Завершающей частью теоретического этапа нашего исследования стала разработка модели реализации комплекса педагогических условий профилактики межличностных конфликтов курсантов в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования.

The article comprehensively analyzes the background of interpersonal conflicts of cadets and the factors contributing to and impeding their prevention. Based on the results of this work, the author further substantiates the complex of pedagogical conditions of interpersonal conflicts' prevention of cadets and model of their implementation in process of military educational institutions of higher education.

Keywords: *prerequisites and factors of interpersonal conflict cadets, humanization and humanitarization of military education, the prevention of the interpersonal conflicts in the educational process of military educational institutions of higher education*

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – С. 148.
2. Барабанщиков А.В. Гуманитаризация и гуманизация учебно-воспитательного процесса академии // Гуманитаризация подготовки кадров: пути, опыт, проблемы. Материалы научно-теоретической конференции. М.: ВПА. 1991. С. 117-123.
3. Берулава М.Н. Гуманизация современного отечественного образования // Известия Российской академии образования, № 2, 2009. С. 7.
4. Выготский Л.С. Проблема возраста / Собрание сочинений в 6-ти томах. Т.4. М.: Педагогика, 1984. С. 251.
5. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. С. 114.
6. Ленев Ю.А. Развитие воспитательной системы высшего военного учебного заведения Вооруженных Сил Российской Федерации : автореф. ... док. пед. наук : 13.00.08 – Москва, 2010. 45 с.
7. Приказ Министра обороны РФ от 15.09.2014 № 670 «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
8. Приказ Министра обороны РФ от 28.02.2005 № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» (вместе с «Положением о социальных комиссиях в Вооруженных Силах Российской Федерации»).
9. Рыбакова Л.Н. Линия жизни молодого человека: ценностные ориентации и копинг-стратегии // Ценности личности: сб. науч. тр. межд. науч.-практ. семинара Личность в современном мире: быть или казаться? международной научной конференции. Дулатовские чтения (Костанай, 11-12 апреля 2014 г.) / отв. ред. П.Ф. Дик; науч.-произв. журн. Наука; спец. выпуск – Костанай: КИЭУ, 2014. С. 233-238.
10. Сильвачев В.В. Педагогические условия актуализации личностно-профессиональных ценностей курсантов в образовательном процессе военно-учебных заведений : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Хабаровск, 2010. С. 19.
11. Филатов А.Ю. Педагогические условия организации воспитательной работы в военном вузе на современном этапе общественного развития : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 - Рязань, 2011. С. 79.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. - С. 15.

Об авторе

Муслимов А.М. – аспирант Тихоокеанского государственного университета, anzor.muslimoff@yandex.ru

УДК 371.31+378

ОБ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПОЗИЦИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

О.В. Петунин

В статье рассматривается проблема активизации познавательной самостоятельности обучающихся с позиций цивилизационного подхода. В ней приведены различия в содержании и характере педагогического процесса в условиях различных педагогических цивилизаций. Статья содержит определения ряда понятий, имеющих отношение к рассматриваемой проблеме и сформулированных автором в соответствии с особенностями креативно-педагогической цивилизации.

Ключевые слова: *цивилизационный подход, педагогическая цивилизация, природно-педагогическая, репродуктивно-педагогическая и креативно-педагогическая цивилизации.*

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) общего образования, главной целью образования на современном этапе становится не простая совокупность знаний, умений и навыков, сообщаемых, передаваемых обучаемым, а формирование и развитие у них умений самостоятельно добывать, анализировать и рационально использовать информацию, эффективно жить и работать в быстро меняющемся мире [10; 11].

Педагог является главным действующим лицом воспитательно-образовательного процесса. Для того чтобы сегодня этот процесс стал результативным, требуется переориентация деятельности преподавателя на новые педагогические ценности, связанные, в частности, с приданием субъектной роли обучающимся в процессе воспитания и обучения. Это в свою очередь высвечивает одну из основных современных дидактических проблем: как активизировать познавательную самостоятельность обучающихся?

Изучение данной проблемы может строиться по-разному. В настоящее время при рассмотрении образовательного процесса достаточно часто используется цивилизационный подход. Само понятие «подход» нами понимается как теоретическое и (или) логическое основание для рассмотрения, анализа, описания, проектирования, конструирования чего-либо (в виде теории, структуры, модели, тезиса, идеи, гипотезы и т. п.) [1; 9].

При использовании цивилизационного подхода к анализу различных, в том числе и педагогических проблем, неизбежно используется понятие «цивилизация». Под ним мы понимаем «общественную систему, связанную едиными культурными ценностями (религией, культурой, экономической, политической и социальной организацией и т. д.), которые согласованы друг с другом и тесно взаимосвязаны» [2, с. 131].

Сущность цивилизационного подхода заключается в том, что в контексте существующих цивилизаций в образовательной практике тем или иным образом преломляются некоторые культурно-обусловленные стереотипы, определенные педагогические традиции, находят отражение характер и механизмы педагогического воздействия, социализации и т. д. [5, с. 85].

Одним из основоположников использования рассматриваемого подхода в педагогике является Г. Б. Корнетов. По его мнению, цивилизационный подход может стать интегральным фактором в синтезе различных наук и позволит анализировать педагогические явления разных эпох в сравнительно-сопоставительном плане» [5, с. 5].

Развивая мысль о значении применения цивилизационного подхода для анализа педагогических процессов и систем, Г. Б. Корнетов писал: «Цивилизационный подход к изучению всемирного педагогического процесса – это не просто способ его структурирования и типологизации, это не просто концептуально осмысленный поиск его социокультурных доминант. Это так же один из путей раскрытия сущности и перспектив всемирного педагогического процесса и стратегии его дальнейшего развития. В этом заключается основной аксиологический смысл цивилизационного подхода в изучении данного процесса» [4, с. 23].

Ключевым при использовании цивилизационного подхода к анализу педагогических проблем является понятие «педагогическая цивилизация». Оно было введено в науку И. А. Колесниковой. Она определяет педагогическую цивилизацию как «стадию развития мирового историко-педагогического процесса, обусловленную общецивилизационным движением человечества, характеризующуюся способностью порождать и удерживать в массовой практике глобальные изменения элементов педагогической культуры, которая отражает меру освоения человечеством объективной реальности в качестве совокупного субъекта педагогической деятельности» [3, с. 43].

Нам, занимающимся проблемами дидактики, ближе определение педагогической цивилизации, данное А. О. Кравцовым. Этот автор под педагогической цивилизацией понимает «определенные подходы к проектированию и осуществлению педагогического процесса, характеризующегося своими, присущими только ему, ценностными ориентациями, педагогическим целеполаганием и особенностями в области отбора содержания и методов осуществления образования» [6, с. 206].

Мы разделяем мнение И. А. Колесниковой и А. О. Кравцова в части выделения трех основных педагогических цивилизаций: природно-педагогической, репродуктивно-педагогической и креативно-педагогической, а также о том, что самоопределение объектов в рамках той или иной педагогической цивилизации накладывает определенные ограничения на выбор направлений и содержания их деятельности.

Различия в содержании образования и характере педагогического процесса мы внесли в таблицу 1.

Таблица 1

Содержание образования и характер педагогического процесса в рамках различных педагогических цивилизаций

Критерии сравнения	Природно-педагогическая цивилизация	Репродуктивно-педагогическая цивилизация	Креативно-педагогическая цивилизация
1. Содержание образования	Определяется жизненными потребностями общества и личности	Является результатом определенного соглашения социума или педагогического сообщества	Является результатом не только социального заказа и мнения педагогического сообщества, но и учета желаний, потребностей и т. д. обучающегося
2. Педагогическое воздействие на обучаемых	Личный пример педагога или педагогов	Субъектная роль педагога и объектная роль обучаемого	Отличается субъектно-согласованным характером
3. Ориентация механизмов социализации	Подражание педагогу, упражнение с целью выработки умений и навыков	Репродуктивное воспроизведение	Свободное творчество, критическое отношение к накопленной культуре и способам ее передачи от поколения к поколению
4. Соотношение личного и общественного	Преобладание коллективного начала над индивидуальным	Преобладание коллективного начала над индивидуальным	Разумное сочетание интересов личности и общества

Таким образом, выбор воспитательных и образовательных приоритетов, определялся по-разному в рамках различных педагогических цивилизаций.

Неодинаково в условиях разных педагогических цивилизаций рассматривался и вопрос о путях и средствах формирования и активизации самостоятельности обучаемых. Данный вопрос является одним из ключевых в рамках любой педагогической цивилизации, а проблема формирования и активизации познавательной самостоятельности обучающихся во все времена была одной из коренных проблем педагогической теории и практики.

Очевидно, что деятельность педагога в учебном процессе немыслима без опоры на самостоятельность тех, кого он учит. «Совершенствование методов обучения, в первую очередь, направлено на развитие самостоятельности в познании и, в конечном счете, на формирование самостоятельности как фундаментально важного качества личности» [7, с. 37].

Познавательную самостоятельность мы рассматриваем, как «качество личности, проявляющееся у обучающихся в потребности и умении приобретать новые знания из различных источников, путем обобщения раскрывать сущность новых понятий, овладевать способами познавательной деятельности, совершенствовать их и творчески применять для решения разнообразных проблем» [8, с. 14].

Используя цивилизационный подход к решению проблемы активизации познавательной самостоятельности обучающихся, следует помнить, что образовательная система нашей страны осуществляет переход от господствующих долгое время форм, методов и приемов педагогического воздействия, присущих репродуктивно-педагогической цивилизации, к соответствующим формам, методам и приемам, характерным для креативно-педагогической цивилизации.

В недавнем прошлом в рамках репродуктивно-педагогической цивилизации содержание воспитательно-образовательного процесса в основном определялось директивно и не проходило субъектного согласования. В настоящее время это содержание должно быть таким, чтобы у обучаемого не возникал вопрос о том, необходимо ли его усваивать. Следовательно, перед субъектами воспитательно-образовательного процесса в контексте цивилизационного подхода возникает вопрос о том какие качества следует воспитывать и формировать: те которые принято считать необходимыми для жизни или действительно востребованные в социуме.

Нам представляется, что познавательная самостоятельность личности в свете социально-экономических перемен, происходящих в России, является тем качеством, которое востребовано жизнью, так как в социальном плане самостоятельность человека определяет продуктивность его деятельности и составляет сущность предприимчивости. Поэтому добиться самостоятельности каждого обучающегося в учении, взять на вооружение и укреплять этот человеческий фактор – основополагающая задача системы образования, соответствующей традициям креативно-педагогической цивилизации.

Несомненно, что в процессе обучения должны специально создаваться условия и использоваться средства, реализация которых позволит обеспечить активизацию учения, т. е. мобилизацию интеллектуальных, нравственно-волевых и физических сил обучаемых для достижения ими более высокого уровня самостоятельной деятельности. Но, как было сказано выше, эти условия и средства неодинаковы в рамках различных педагогических цивилизаций.

Основная стратегия в организации воспитательно-образовательного процесса в рамках креативно-педагогической цивилизации должна, на наш взгляд, состоять в создании психолого-дидактических условий порождения интеллектуальной инициативы и активизации мышления обучающихся в процессе их самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

Активизация познавательной деятельности означает стимулирование к выполнению познавательных задач. На основе того, что процессу мышления сопутствуют и другие познавательные процессы (ощущение, восприятие, представление), считаем, что активизация познавательной деятельности обучаемого – это, прежде всего, активизация его мышления.

Процесс активизации мы понимаем как систематическую согласованную деятельность педагога и обучающегося, в ходе которой происходит стимулирование процессов воображения, восприятия, мышления и творчества обучаемого, связанную с его оптимальным умственным усилием и направленную на формирование умственных потребностей, общее развитие его личности и активной жизненной позиции.

В целом понятие «активизация познавательной самостоятельности обучающихся», можно сформулировать как целенаправленную субъектно-согласованную деятельность педагога, направленную на побуждение познавательного интереса, самостоятельности обучающихся в познавательной деятельности, усвоение знаний, формирование умений и навыков и применение их на практике.

Конечно, результативное осуществление педагогической работы по активизации познавательной самостоятельности обучающихся невозможно без учёта исторических, социокультурных традиций российского образования, так как педагогические концепции и модели требуют обязательного анализа и учета ментальности населения и только в этом случае они могут быть действенными и жизнеспособными.

С учетом выше изложенного, под активизацией познавательной самостоятельности обучающихся мы понимаем целенаправленную деятельность педагога, отличающуюся субъектно-согласованным содержанием и направленную на совершенствование содержания, форм, методов, приемов и средств обучения с целью побуждения познавательного интереса, самостоятельности обучающихся в познавательной деятельности, усвоении знаний, формировании умений и навыков и применении их на практике.

The article considers the problem of activation of cognitive independence of students with positions civilizational approach. It summarizes the differences in the content and character of the pedagogical process in different pedagogical civilizations. The article contains definitions of several concepts related to the problem discussed and formulated by the author in accordance with the characteristics of creative teaching civilization.

Keywords: *a civilizational approach, pedagogical civilization, natural, educational, reproductive, educational and creative pedagogical civilization.*

Список литературы

1. Анисимов О. С. Основы методологического мышления. М.: Экономика, 1989.
2. Волков Ю. Г., Мостовая, И. В. Социология: учебник для вузов. / Под ред. В.И.Добренькова. М.: Аст-пресс, 2001.
3. Колесникова И. А. Педагогические цивилизации и их парадигмы // Педагогика. 1995. № 6. С. 37–48.
4. Корнетов Г. Б. Современная педагогика в поисках гуманистической парадигмы // Новый педагогический журнал. 1996. № 2. С. 18–32.
5. Корнетов Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. М.: ИТПИ-МИО РАО, 1994.
6. Кравцов А. О. Педагогическая действительность в контексте поликритериального подхода к ее анализу. М.: ИНФРА. М., 2005.
7. Орлов В. И. Активность и самостоятельность учащихся в обучении // Педагогика. 2002. № 7.
8. Петунин О. В. Формирование познавательной самостоятельности старших школьников в процессе углубленного изучения естественнонаучных дисциплин: монография. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.
9. Титова Е. В. Методика воспитания (Методологические аспекты). – СПб.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1996.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=6408>.

Об авторе

Петунин О.В. – доктор педагогических наук, профессор Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования, petunnin@yandex.ru

УДК 796.011

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ МЕТАПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Ретивых, М.В. Рудин, А.И. Калоша

В статье раскрываются сущность и компоненты метапрофессиональных компетенций человека и обосновываются возможности спортивно-оздоровительной деятельности в формировании этих компетенций.

Ключевые слова: метапрофессиональные компетенции, спортивно-оздоровительная деятельность, педагогическое сопровождение, ценностные ориентации, мотивация к успеху, объективная самооценка.

Во второй половине XX века «знаниевая» парадигма образования перестала соответствовать требованиям общества и производства, появилось явление «вымученной беспомощности», связанное с большим разрывом между теоретической и практической подготовкой обучающихся. В 60-е годы XX века в США было введено понятие «компетентность» сначала как способность конкурировать с другими, а потом – как личностное качество работника.

В начале 90-х годов XX века Международной организацией труда было принято понятие «ключевые компетенции», а Совет Европы определил 5 основных групп компетенций образования в целом (социально-политические, межкультурные, коммуникативные, информационные, когнитивные), которые характеризуют способность человека успешно функционировать в различных социально-профессиональных сообществах.

В 2003 году Россия вступила в Болонский процесс, в который включилась 46 стран Европы. Этот процесс направлен на создание общего образовательного пространства, обеспечение академической мобильности студентов. Основой Болонского процесса является реализация компетентностного подхода в образовании. В России начали разрабатываться теоретические основы компетентностного образования (В.А. Болотов, В.И. Байденко, А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и др.).

Учеными обоснованы положения о том, что компетентностный подход – это приоритетная ориентация на цели и результаты образования, программно-целевая и результативная основа современного образования. Он реализуется в национальных образовательных стандартах и обеспечивает преемственность в общем и профессиональном образовании.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) компетентностный подход отражен в содержании таких понятий, как «образование», «обучение», «общее образование», «профессиональное образование», «профессиональное обучение», «практика» [8]. Так, в этом законе профессиональное образование определяется как «вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и выполнять работу по профессии или специальности» [2, с.4].

В ФГОС ВПО выделяются следующие виды компетенций:

- общекультурные компетенции (ОК), которые обеспечивают вхождение человека в поликультурное общество, его подготовку к успешному функционированию в различных социально-профессиональных сообществах и являются методологической основой других компетенций;
- общепрофессиональные компетенции (ОПК), которые обеспечивают подготовку человека к профессиональной деятельности по группе родственных специальностей в рамках определенной профессии;
- профессиональные компетенции (ПК), направленные на подготовку человека к работе по определенной профессии (например, учитель математики и т.д.);
- специальные компетенции (СК), которые направлены на подготовку человека по определенной специальности (например, логопед, специалист таможенного дела и т.д.).

Схематично виды компетенций можно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Виды компетенций, определенных в ФГОС ВПО

Структурно каждый вид компетенций включает в себя такие компоненты, как знания, умения, владения соответствующей деятельностью и профессионально значимые личностные качества.

Анализ работ ученых по проблемам компетентностного подхода в профессиональном образовании показывает, что существуют «экстафункциональные метапрофессиональные качества личности, которые не связаны с конкретными профессиональными функциями. Они обеспечивают общую направленность профессиональной деятельности, помогает специалисту гибко ориентироваться на рынке труда. Данный вид метапрофессиональных качеств в наименьшей степени подвержен старению под действием социально-экономических факторов» [2, с. 65].

К таким метапрофессиональным компетенциям специальности относят:

- компетенции здоровьесбережения и укрепления, ценностное отношение к здоровью, здоровому образу жизни;
- общие психомоторные способности (выносливость, координация, быстрота реакции и т.д.);
- когнитивные способности (стремление к постоянному самообразованию, способность к переносу знаний и умений)

из одного вида профессиональной деятельности в другой, гибкость ума и т.д.);

- владение современными информационными технологиями, умение получать, перерабатывать информацию и создавать на ее основе новые значения;

- профессионально значимые личностные качества (ответственность, эмпатийность, креативность, мотивация достижения успеха, толерантность, ориентация на адекватное самоопределение и самореализацию, способность к сотрудничеству и социально-профессиональному взаимодействию, готовность и способность работать в команде, коммуникативные и организаторские способности, культура вербального и невербального взаимодействия, соблюдение норм этики и этикета, инновационность, способность принимать и предлагать новое, проявлять инициативу и др.);

- рефлексивность, способность к самоконтролю и самоанализу, объективная самооценка [2, с. 42-78].

Группы метапрофессиональных компетенций схематично представлены на рисунке 2.

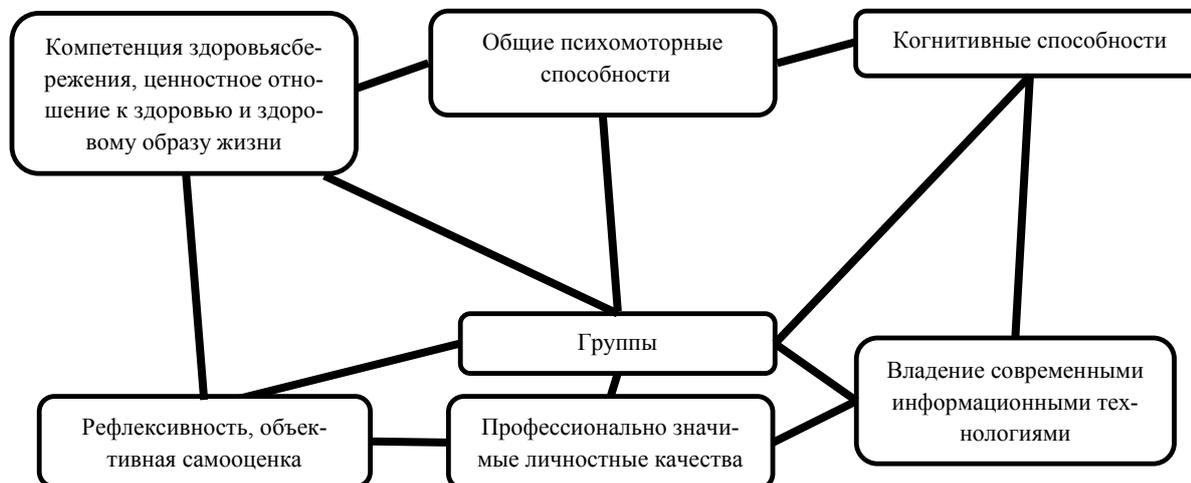

Рис. 2. Группы метапрофессиональных компетенций

Значительным потенциалом в развитии у молодого человека метапрофессиональных компетенций обладает спортивно-оздоровительная деятельность. В настоящее время эта деятельность в вузах осуществляется преимущественно на занятиях по физической культуре в соответствии с ФГОС ВПО и учебными программами по определенным направлениям.

Работы ведущих ученых в области физической культуры и спорта Ю.Ф. Курамшина, Л.П. Матвеева, Ю.В. Менхина, Ж.К. Холодова и других показывают, что занятия физической культурой и спортом являются значимым средством самоопределения и самореализации человека в современном мире.

Ученым обоснованы положения о том, что физическая культура это сфера социальной деятельности, направленной на сохранение и укрепление здоровья, развития психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности; это часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности, формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 4 декабря 2007 года. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте Российской Федерации» спорт (англ. sport, сокращение первоначально disport – игра, развлечение) – это система организации и проведения соревнований и учебно-тренировочных занятий по различным комплексам физических упражнений [9]. Спорт, наряду с укреплением здоровья и общим физическим развитием человека, направлен на достижение высоких результатов и побед в состязаниях. Он является составной частью физической культуры. Неотъемлемыми особенностями спорта являются ярко выраженные состязательность, стремление к победе и достижению высоких результатов, требующие повышенной мобилизации физических, психических и нравственных качеств человека, которое совершенствуется в процессе рациональной тренировки и участия в соревнованиях.

Одной из базовых составляющих спортивно-оздоровительной деятельностью является профессионально-прикладная физическая подготовка, которая направлена на реализацию задач в соответствии с профессиональными особенностями. Эта подготовка оказывает положительное влияние на формирование профессионально важных качеств и социально-профессиональной мобильности личности. Спортивно-оздоровительная деятельность является интегративным видом деятельности. Она синтезирует в себе элементы игровой, познавательной, ценностно-ориентационной, преобразовательной, спортивной, оздоровительной, учебной, коммуникативной, профессионально-прикладной деятельности.

Спортивно-оздоровительная деятельность носит развивающий характер. Она способствует развитию психофизических, умственных, нравственно-психологических, двигательных и других способностей человека и тем самым повышает его адаптивные возможности.

Специфические особенности спортивно-оздоровительной деятельности как средство формирования у студентов метапрофессиональных компетенций представлены на рисунке 3.

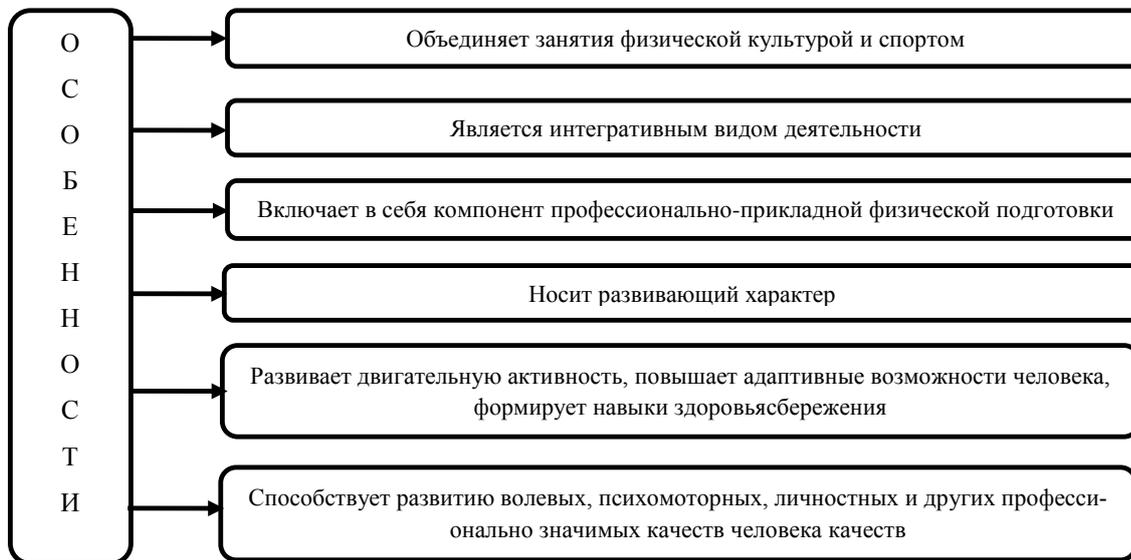

Рис. 3. Специфические особенности спортивно-оздоровительной деятельности как средство формирования у студентов метапрофессиональных компетенций

Таким образом, можно сделать вывод о том, что спортивно-оздоровительная деятельность может выступать значимым средством формирования у студентов метапрофессиональных компетенций.

Одновременно мы считаем, что успешно реализовать эту функцию спортивно-оздоровительной деятельности можно при условии разработки и осуществления программы ее педагогического сопровождения.

С этой целью в экспериментальных группах в содержании лекционных занятий были включены материалы, направленные на формирование метапрофессиональных компетенций по следующим темам:

- сущность компетентностного подхода в профессиональном образовании, общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные, специальные и метапрофессиональные компетенции современного человека;
- потенциальные возможности спортивно-оздоровительной деятельности в формировании метапрофессиональных компетенций современного профессионала;
- основы здоровья и здорового образа жизни, роль физической культуры и спорта в сбережении и укреплении здоровья человека;
- регуляция психоэмоционального состояния человека средствами физической культуры и спорта;
- развитие когнитивных способностей человека в процессе спортивно-оздоровительной деятельности;
- формирование социально-нравственных компетенций человека средствами физической культуры и спорта;
- формирование у человека мотивации к успеху на занятиях по физической культуре и спорту;
- формирование у человека метапрофессиональных умений и навыков в процессе спортивно-оздоровительной деятельности;
- развитие коммуникативных и организаторских способностей человека в процессе спортивно-оздоровительной деятельности;
- формирование навыков самоконтроля и объективной самооценки на занятиях по физической культуре.

При проведении занятий использовались видеоматериалы, раскрывающие содержание различных форм спортивно-оздоровительной деятельности и видов метапрофессиональных компетенций.

С целью формирования у студентов способности к сотрудничеству и умению работать в команде в программу занятий в экспериментальных группах мы включили разнообразные ролевые подвижные игры [1].

При проведении спортивных игр особое внимание было уделено групповым тактическим действиям, взаимодействию в парах, тактическим действиям в нападении и защите, а также упражнениям с перемещениями.

Уровень физической подготовленности студентов определялся по следующим обязательным контрольным нормативам: бег на 100м (девушки и юноши), бег 2000м (девушки) и 3000м (юноши), поднимание и опускание туловища из положения лежа на спина (девушки), подтягивание на перекладине (юноши), прыжок в длину с места (девушки и юноши).

С целью формирования мотивации к успеху широко использовалась тренировочная и соревновательная деятельность. Так, 3-5 раз в неделю проводились занятия в спортивных кружках и секциях, регулярно студенты участвовали в соревнованиях по таким видам спорта, как легкая атлетика, баскетбол, волейбол, футбол и др.

Уровень физической подготовленности, степень и результативность участия в спортивных соревнованиях вносились по бальной шкале в рейтинговую систему оценки учебной и спортивно-оздоровительной деятельности студентов, которая проводилась по результатам каждого семестра.

С преподавателями спортивных дисциплин, работающими в экспериментальных группах, были проведены семинарские занятия по следующим темам: «Сущность и виды метапрофессиональных компетенций человека», «Формирование метапрофессиональных компетенций в процессе спортивно-оздоровительной деятельности», «Методы изучения уровня сформированности у человека метапрофессиональных компетенций».

Экспериментальная работа нами проводилась на базе факультета физической культуры ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» в течении 4-х лет. В эксперименте приняли участие 78 студентов (2 экспериментальных и 2 контрольных группы). В экспериментальных группах организация спортивно-оздорови-

тельной деятельности студентов осуществлялась с помощью педагогического сопровождения, содержание которого изложено выше. В контрольных группах занятия проводились по традиционной методике.

Экспериментальное исследование состояло из 3-х этапов: констатирующего, формирующего и контрольного. Итоговый контроль осуществлялся по следующим показателям: ценностные ориентации, мотивация учебной деятельности, коммуникативные и организаторские способности, стремление к сотрудничеству, мотивация к успеху, самооценка, мотивация спортивно-оздоровительной деятельности. Методика проведения опытно-экспериментальной работы подробно изложена в «Вестнике Брянского государственного университета» №1 за 2011 год [7].

Кратко охарактеризуем основные результаты исследования. Ценностные ориентации студентов выявлялись с помощью методики М. Рокича, состоящей из перечня терминальных и инструментальных ценностей. Особое внимание обращает тот факт, что если ценность «здоровье» в списке «А» в начале эксперимента в экспериментальной и контрольной группах занимало 3-е место, то после окончания эксперимента в контрольных группах осталась на третьем месте, а в экспериментальных группах она переместилась на 1-е место.

Результаты выявления мотивации студентами учебной деятельности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты выявления мотивации студентами учебной деятельности (в %)

Мотивы	Контрольные группы		Экспериментальные группы	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Стать высококвалифицированным специалистом	13,9	14,9	13,0	24,2
Стремиться к саморазвитию, здоровому образу жизни	8,3	9,4	8,5	42,4
Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности	10,1	12,8	10,3	51,3

Из таблицы видно, что сформированность специально и профессионально значимых мотивов учебной деятельности у студентов контрольных групп изменилась незначительно. В экспериментальных группах сформированность этих мотивов повысилась в 2-5 раз.

Уровни сформированности у студентов коммуникативных и организаторских способностей мы определяли по методике КОС Б. Федоришина. Результаты этого исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели уровней сформированности у студентов коммуникативных и организаторских способностей (в %)

Группы и уровни способностей	Контрольные группы		Экспериментальные группы	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Коммуникативные способности				
Низкий уровень	11,6	9,9	10,4	4,1
Ниже среднего и средний уровень	71,8	70,2	72,2	73,0
Высокий и очень высокий уровень	16,6	19,9	17,4	22,3
Итого	100	100	100	100
Организаторские способности				
Низкий уровень	10,2	8,9	10,3	3,5
Ниже среднего и средний уровень	70,1	60,6	70,6	68,4
Высокий и очень высокий уровень	19,7	20,5	19,1	28,1
Итого	100	100	100	100

Из таблицы 2 видно, что за период эксперимента в экспериментальных группах в 2,5 раза сократилось количество студентов имеющих низкий уровень сформированности коммуникативных способностей, а имеющих низкий уровень организаторских способностей – в 2,9 раза. В контрольных группах эти изменения менее значительны.

Стремление к сотрудничеству мы выявляли с помощью методики Т. Лири по типам личности [3, с. 411-413]. За период эксперимента в экспериментальных группах в 2,6 раза увеличилось количество студентов, предрасположенных к сотрудничеству и компромиссам. В контрольных группах количество таких студентов увеличилось только в 1,5 раза.

Диагностику сформированности у студентов мотивации к успеху мы проводим с помощью методики Т. Элерса. Результаты этого исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты диагностики сформированности у студентов мотивации к успеху (в %)

Уровни	Контрольные группы		Экспериментальные группы	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Низкий	25,0	16,3	23,3	7,2
Средний	54,4	58,8	54,7	59,0
Умеренно высокий	12,1	14,8	13,1	18,2
Слишком высокий	3,5	10,1	8,9	15,6
Итого	100	100	100	100

Из таблицы видно, что за период эксперимента в экспериментальных группах в 3,2 раза сократилось количество студентов с низким уровнем мотивации к успеху и в 1,5 раза увеличилось количество студентов, имеющих умеренно высокий и слишком высокий уровни мотивации к успеху. В контрольных группах изменения незначительны.

Изменения уровней самооценки студентов контрольных и экспериментальных групп мы изучали с помощью методики С.А. Будасси. Результаты исследования по этому показателю представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты выявления самооценки студентов контрольных и экспериментальных групп (в %)

Уровни самооценки	Контрольные группы		Экспериментальные группы	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Несоответствие между Я-реальным и Я-идеальным	34,9	33,2	36,6	30,2
Незначительная связь между Я-реальным и Я-идеальным	25,3	27,0	25,3	17,5
Реальные представления о своем «Я»	39,8	39,8	38,1	52,3
Итого	100	100	100	100

Результаты свидетельствуют о том, что за период эксперимента в экспериментальных группах в 1,4 раза увеличилось количество студентов, у которых сформирована объективная самооценка.

В ходе экспериментальной работы мотивация спортивно-оздоровительной деятельности у студентов изменилась в лучшую сторону. Если в начале эксперимента спортивно-оздоровительную деятельность представляли полезной для своей будущей профессии лишь 12% студентов экспериментальных групп, то к окончанию обучения в университете эта цифра увеличилась до 78%. В контрольных группах таких студентов оказалось только 25%. У большинства студентов экспериментальных групп значительно повысилась успеваемость по учебным дисциплинам, появилось стремление к саморазвитию и самосовершенствованию.

Проведенное исследование позволило сделать нам следующие выводы:

1. В современных условиях каждый человек должен овладеть метапрофессиональными компетенциями, обеспечивающими его профессиональную мобильность и способность гибко ориентироваться на рынке труда.

2. К таким метапрофессиональным компетенциям относятся компетенции здоровьесбережения, ценностное отношение к здоровью, общие психомоторные способности, когнитивные способности, владение современными информационными технологиями, профессионально значимые личностные качества, рефлексивность и объективная самооценка.

3. Значительным потенциалом в развитии метапрофессиональных компетенций обладает спортивно-оздоровительная деятельность, которая развивает двигательную активность человека, повышает его адаптивные возможности, формирует навыки здоровьесбережения, способствует развитию волевых, психомоторных, личностных качеств человека.

4. Успешно реализовывать этот потенциал спортивно-оздоровительной деятельности можно при условии осуществления ее педагогического сопровождения по специальной программе.

Проведенная нами экспериментальная работа показала высокую эффективность спортивно-оздоровительной деятельности как средства формирования у студентов ценностных ориентаций, положительной мотивации учебной деятельности, коммуникативных и организаторских способностей, стремления к сотрудничеству, мотивации к успеху, объективной самооценки.

The article reveals the essence and components netprofessional of competences and substantiates the possibility of sports and recreational activities in the formation of these competencies.

Keywords: netprofessional competence, sports activity, pedagogical support, value orientations, motivation to success, objective self-assessment.

Список литературы

1. Демчихин А.А. Спортивные и подвижные игры в физическом воспитании детей и подростков [Текст]/ А.А. Демчихин, В.Н. Мухин, Р.С. Мозола / – К.: Здоровья, 1989. – 168 с.: ил.
2. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. [Текст] /Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк – М.: МПСИ, – 2005. – 216 с.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] /Е.П. Ильин – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 512 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Курамшин, Ю.Ф. Методы обучения двигательным действиям и развитие физических качеств: теория и технология применения [Текст] /Ю.Ф. Курамшин/ СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта. – СПб, 1998. – 76 с.
5. Матвеев Л.П. Что же это такое – «оздоровительная физическая культура»? [Текст] / Л.П. Матвеев // Теория и практика физической культуры. – 2005.– №11. – С. 21-64.
6. Менхин Ю. В. Физическое воспитание: теория, методика, практика. - 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Ю.В. Менхин - М.: СпортАкадемПресс, Физкультура и Спорт, – 2006. – 312 с., с ил.
7. Рудин М.В. Спортивно-оздоровительная деятельность как средство формирования базовых компетенций будущих инженеров [Текст] / М.В. Рудин // Вестник Брянского государственного университета. Серия: Педагогика и психология – Брянск: РИО БГУ, 2011. №1 – С. 167-170.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] – М.: Проспект, 2013. – 160с.
9. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Приказ Минобрнауки РФ «Об организации процесса физического воспитания в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования» [Текст]. – М.: Проспект, 2007. – 210с.
10. Холодов Ж.К. «Теория и методика физического воспитания и спорта. – 4-е изд., стер. [Текст] /Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов – М. : Издательский центр «Академия» , 2006. – 480 с.

Об авторах

Ретивых М.В. – доктор педагогических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Рудин М.В. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Калоша А.И. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 373.512

ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Л.С. Семенова

В статье рассматриваются сущность эстетической культуры личности, критерии и показатели ее сформированности, способы и приемы взаимодействия учителя и учащихся на разных этапах и стадиях создания творческих проектов эстетической направленности, а также влияние каждого этапа на формирование компонентов эстетической культуры школьников.

Ключевые слова: эстетическая культура, творческая проектная деятельность, способы и приемы педагогического взаимодействия.

В современной педагогической науке и практике одним из основных методологических подходов является культурологический, что обуславливает разработку проблемы не столько эстетического воспитания личности, сколько формирования ее эстетической культуры.

Эстетическая культура – сложное и многогранное явление, представляющее собой одну из основных составляющих общей культуры социума и, одновременно, аспект каждой из этих составляющих. Одним из первых термин «эстетическая культура» употребил Ф. Шиллер в своей работе «Письма об эстетическом воспитании человека» [5]. В дальнейшем в специальной литературе и педагогических исследованиях предпочтение отдавалось термину «эстетическое воспитание», в содержание которого включалось развитие составных компонентов эстетической культуры.

Философским проблемам в области эстетики и эстетического воспитания посвящены труды Ю. Борева, А.И. Бурова, М.Ф. Овсянникова, М.С. Кагана, Н.И. Киященко, Ю.А. Лукина и др. Психологический аспект теории эстетического воспитания рассматривается в работах Л.С. Выготского, А.А. Мелик-Пашаева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, П.М. Якобсона и др. Развитие и формирование отдельных компонентов эстетической культуры анализируется в работах М.А. Верба, М.П. Гальперина, С.С. Гольдендтрихт, Б.Т. Лихачева, В.М. Муриана, В.К. Скатерщикова и др. Возможности отдельных школьных предметов в эстетическом воспитании школьников освещены в работах Э.Б. Абдуллина, Ю.Б. Алиева, О.А. Апраксиной, И.П. Волкова, Д.Б. Кабалева, В.С. Кузина, Б.Т. Лихачева, Б. Неменского, В.Н. Шацкой и др.

Анализ философской и педагогической литературы показал, что в настоящее время нет однозначной трактовки понятия эстетической культуры, имеются разные подходы к определению ее сущности и структуры. Например, Н.И. Киященко и Н.Л. Лейзеров дают следующее определение: «Эстетическая культура – совокупность всех материальных и духовных ценностей, созданных человечеством в соответствии с эстетическими представлениями своего времени и продолжающих служить ему в другие времена, ... вся сфера материализации способностей человека осваивать и преобразовывать природу и общественную жизнь «по законам красоты» [6, с. 38]. Традиционным является и определение эстетической культуры личности как совокупности ее «способностей чувствовать, переживать и преобразовывать природу, общественную жизнь и самого человека по законам красоты» [6, с.18].

Обобщенно можно констатировать следующее: авторы современных исследований не рассматривают эстетическую культуру как компонент базовой культуры личности; исследователи, определяющие эстетическую культуру как часть общей культуры личности, не анализируют ее конкретное проявление в других компонентах общей культуры; в большинстве определений эстетической культуры личности, данных авторами исследований, не отражен ее родовый признак – эстетическое отношение к окружающей действительности.

Мы формулируем сущность эстетической культуры следующим образом: *эстетическая культура личности* - это интегральный компонент базовой культуры, проявляющийся в уровне сформированности эстетического отношения к окружающей действительности, способностях и потребностях личности воспринимать, чувствовать, оценивать и преобразовывать эту действительность и самого человека «по законам красоты».

В качестве основы для определения структуры эстетической культуры мы рассматриваем четыре сферы личности: когнитивную, эмоционально-волевою, потребностно-мотивационную и сферу деятельности. Когнитивная сфера связана с познанием эстетического многообразия мира и выражается в эстетическом кругозоре, взглядах и убеждениях, вкусах и идеалах. Она отображает рационально-интеллектуальный уровень эстетической культуры. Эмоционально-чувственная сфера эстетической культуры личности связана со способностью эмоционально переживать и чувствовать красоту окружающей действительности. Проявление интереса к эстетически значимым предметам и явлениям, выражающегося в потребности воспринимать и преобразовывать себя и окружающую действительность по законам красоты, составляет потребностно-мотивационную сферу. Способность к эстетическому восприятию и творческой эстетической деятельности мы относим к деятельностной сфере. Все компоненты эстетической культуры личности, в том числе интересы и потребности, формируются в основном в эстетической деятельности. Отсюда возникает необходимость активного включения в нее учащихся.

Любая эстетическая деятельность по своей сути творческая и преобразовательная. Одной из форм преобразовательной деятельности является *творческая проектная деятельность*. Она определяется как «интегративный вид деятельности по созданию изделий и услуг, обладающих объективной или субъективной новизной и имеющих личную или общественную значимость» [4, с. 123].

Проектная деятельность учащихся имеет своим содержанием и целью создание творческого проекта. Е.С. Полат выделяет следующие типологические признаки и соответствующие им виды проектов: по доминирующей в проекте деятельности (исследовательские, информационные, прикладные, ролевые, игровые, творческие); по предметно-содержательной области (монопроекты, межпредметные); по характеру координации (со скрытой и открытой координацией); по количеству участников (личностные, парные, групповые); по продолжительности (краткосрочные, средней продолжительности, долгосрочные); по характеру контактов (внутришкольные, региональные) [2, с. 71].

В нашем исследовании основным средством эстетического развития учащихся выступало создание проектов эстетической направленности по литературе, музыке, изобразительному искусству. Ю. Боров отмечает: «Искусство – ядро и генеральное средство эстетического воспитания» [1, с. 480]. Определяющая роль предметов художественно-эстетического цикла в этом процессе диктуется полифункциональностью искусства, выполняющего познавательную-эвристическую, воспитательную, эстетическую, преобразовательную и другие функции.

Исходя из особенностей содержания художественно-эстетических предметов, мы предложили школьникам для выполнения следующие виды творческих проектов: исследовательские, оформительские (прикладные), графические, эпистолярные, аналитические. Особое внимание уделялось выполнению учащимися интегрированных проектов по следующим темам: «Художественный образ в искусстве», «Музыка в произведении изобразительного искусства и литературе», «Этюд в музыке и живописи» (исследовательские проекты); «Литературно-художественное оформление фонотеки», «Литературно-поэтическая коллекция эпитафий к произведениям музыки и живописи», «Словарь по искусству: литература, музыка, живопись» (оформительские проекты); «Музыкальные, литературные, художественные кроссворды», «Жанры в искусстве», «Формы в искусстве» (графические проекты); «Переписка с композитором, художником, писателем» (эпистолярные проекты); «Сказка о том, как однажды поссорились, а потом помирились музыкальные инструменты» (литературно-музыкальный проект) и др.

Сущностную характеристику педагогического процесса составляет педагогическое взаимодействие, представляющее собой преднамеренный контакт педагога и воспитанников, следствием которого являются взаимные изменения в их поведении, деятельности и отношениях [3, с. 63]. Выполнение творческих проектов предполагает большую долю самостоятельности учащихся, что делает их активными субъектами данного процесса.

Процесс выполнения учащимися творческих проектов включает в себя три этапа: организационно-подготовительный (исследовательский), технологический и заключительный. На каждом из них используются свои способы и приемы по созданию творческого проекта.

Цель *организационно-подготовительного (исследовательского) этапа* заключается в теоретической и практической подготовке учащихся к выполнению проекта. На данном этапе решаются следующие задачи: ознакомление с особенностями и тематикой творческих проектов в области искусства, формирование интереса к эстетическому преобразованию себя и окружающей действительности, формирование первоначальных эстетических знаний и умений, выявление направленности учащихся на определенный вид эстетического творчества, углубление представления учащихся о возможностях искусства и собственных возможностях в эстетическом преобразовании окружающей действительности. Здесь можно выделить следующие способы и приемы педагогического взаимодействия.

Первая стадия - поиск проблемы. Учитель ставит перед учащимися проблему эстетического преобразования окружающей действительности и самих учащихся, раскрывает возможности творческих проектов и художественно-эстетических предметов в данном процессе. Учащиеся слушают учителя, анализируют окружающую действительность и свои качества с точки зрения их эстетического совершенствования, осознают направленность своих эстетических интересов и потребностей.

В процессе выбора и обоснования темы проекта учитель уточняет эстетические интересы учащихся, информирует о видах проектов по предметам искусства, знакомит с тематикой, помогает выбрать и сформулировать тему проекта. Учащиеся изучают банк проектов, сравнивают свои эстетические интересы и потребности с темами проектов, составляют перечень приемлемых видов проектов, выбирают конкретную тему.

На стадии выбора оптимального варианта выполнения проекта учитель убеждает учащихся в необходимости приобретения первоначальных эстетических знаний и умений, помогает в выборе варианта выполнения проекта, знакомит учащихся с требованиями к выполнению проекта и критериями их оценивания. Учащиеся изучают первоначальную информацию по теме проекта, соотносят свои возможности с требованиями к выполнению проекта, разрабатывают варианты выполнения проекта, выбирают приемлемый для себя вариант выполнения проекта.

Следующая стадия – анализ предстоящей деятельности. Учитель знакомит учащихся с технологиями выполнения проекта определенного вида, консультирует по поводу режима работы, временных затрат, количества участников. Учащиеся разрабатывают алгоритм создания проекта, анализируют свои эстетические знания, умения и навыки, распределяют обязанности и роли.

При подборе необходимых материалов и средств учитель информирует учащихся об информационных и литературных источниках по проблеме искусства и культуры. Учащиеся анализируют информацию, исследуют литературу и материалы по теме проекта, подбирают и изучают произведения искусства, необходимые материалы и инструменты, подготавливают рабочее место.

В процессе планирования технологического процесса и разработки документации учитель обращает внимание учащихся на содержание, условия и средства различных этапов эстетической деятельности.

Технологический этап имеет своей целью выполнение учащимися конкретных действий по созданию проекта. На данном этапе решаются следующие задачи: расширение эстетических знаний учащихся, формирование умений и навыков художественно-эстетической деятельности, развитие способности к эстетической оценке и суждениям, избирательному и тонкому эстетическому восприятию, формирование устойчивых эстетических интересов и потребностей, развитие творческих способностей.

Способы и приемы совместной деятельности учителя и учащихся на технологическом этапе выполнения проекта эстетической направленности также соотносятся со стадиями выполнения проекта.

На стадии выполнения технологических операций учитель наблюдает, консультирует, помогает, анализирует результаты эстетического творчества учащихся. Учащиеся овладевают эстетическими знаниями, умениями и навыками эстетического творчества; знакомятся с содержанием различных видов эстетической деятельности: воспринимают, анализируют, сочиняют, музицируют, оформляют.

На стадии самоконтроля деятельности учитель акцентирует внимание учащихся на самооценке их эстетической деятельности и ее результатов.

В ходе корректирования технологического процесса учитель обращает внимание на недочеты, оказывает необходимую помощь в совершенствовании процесса создания проекта. Учащиеся уточняют последовательность действий, порядок соединения элементов проекта, подбирают недостающие материалы и средства.

Также учитель контролирует дисциплину, убеждает в необходимости сотрудничества, поддерживает проявление творческого отношения к труду. Учащиеся формируют в себе организационные, коммуникативные качества, творческое отношение к труду.

Целью *заключительного этапа* выполнения проекта является завершение работы учащихся над творческим проектом. Здесь решаются следующие задачи: развитие способности к анализу собственного творчества и творчества одноклассников посредством эстетической оценки, формирование умения ярко и эмоционально представить собственный проект, расширение эстетических интересов и потребностей, осознание значимости эстетического преобразования.

На стадиях заключительного этапа выполнения творческого проекта учитель наблюдает, обобщает результаты эстетической деятельности. Учащиеся анализируют полученные результаты и сравнивают их с задуманным, подготавливают демонстрацию и защиту проекта.

Во время защиты проекта учащиеся демонстрируют проект, отвечают на вопросы зрителей и жюри. При подведении итогов учитель высказывает свое мнение по поводу творческой деятельности учащихся, оценивает качество защиты проекта, предлагает новые варианты и план дальнейшей работы.

Наглядно этапы и стадии выполнения творческих проектов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Этапы и стадии выполнения творческих проектов	
Этапы	Стадии
Организационно-подготовительный	Поиск проблемы Выбор и обоснование темы проекта Выбор оптимального варианта выполнения Анализ предстоящей деятельности Подбор необходимых материалов и средств Планирование технологического этапа и разработка документации
Технологический	Выполнение технологических операций Самоконтроль деятельности Корректирование технологического процесса Соблюдение трудовой дисциплины и культуры труда Соединение деталей проекта и оформление
Заключительный	Контроль и испытание изделия Оформление документации Защите проекта Подведение итогов

Эффективность процесса выполнения творческих проектов в рамках художественно-эстетических предметов отражалась в изменении уровня сформированности эстетической культуры учащихся. Исходя из структуры эстетической культуры личности, мы выделили следующие *критерии и показатели*:

- эмоционально-чувственный критерий: эмоциональная отзывчивость, способность испытывать разнообразные эстетические чувства и эстетическое наслаждение; сенсорная культура: чувство цвета, формы, ритма, лада, интонационное и мелодическое чувство;

- потребностно-мотивационный критерий: устойчивый интерес к эстетическим явлениям в природе, к эстетическим ценностям искусства и культуры, к эстетическому творчеству; потребность в эстетическом наслаждении и разнообразных эмоционально-чувственных переживаниях, в общении с эстетическими ценностями искусства и действительности; потребность создавать эстетически значимые предметы (художественные образы) и преобразовывать окружающую действительность; потребность в самостоятельном приобретении знаний и информации в области искусства и культуры; стремление к эстетическому самосовершенствованию (облик, поведение, деятельность, знания);

- когнитивный критерий: представления о красоте и основных эстетических категориях; теоретические знания в области искусства; практические знания способов художественно-эстетической деятельности; способность к эстетической оценке и суждениям по поводу эстетической значимости явлений искусства и действительности;

- деятельностный критерий: способность к творческому восприятию; активность в изучении литературы и информационных источников по искусству и культуре; сформированность умений и навыков художественно-эстетической деятельности; активность в эстетическом преобразовании окружающей действительности; способность создавать художественные образы в любом из видов искусства.

Для выявления динамики развития эстетической культуры младших подростков в процессе выполнения творческих проектов эстетической направленности мы использовали экспресс-анкету, вопросы которой были составлены по каждому из критериев сформированности эстетической культуры.

Анкетирование учащихся экспериментальных классов проводилось в конце каждого этапа выполнения проекта, что позволило выяснить динамику формирования эстетической культуры каждого ученика. Для выявления количества учащихся с низким, средним и высоким уровнем сформированности эстетической культуры по каждому из этапов выполнения творческих проектов мы использовали квалитетическую методику. Суммируя количественные данные по каждому критерию и уровню, мы вывели средний количественный показатель сформированности эстетической культуры учащихся по этапам выполнения проектов и получили следующую таблицу (таблица 2).

Таблица 2

Распределение учащихся по уровням сформированности эстетической культуры на каждом этапе выполнения проектов (в %)

Этапы	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Итого
Организационно-подготовительный	26	46	28	100
Технологический	41	44	15	100
Заключительный	39	41	20	100
В среднем	35	44	21	100

На основании полученных данных мы можем констатировать, что на первом и втором этапе выполнения проекта наиболее активно формируются когнитивный, потребностно-мотивационный и деятельностный компоненты эстетической культуры учащихся. На этом этапе эмоционально-чувственная сфера не имеет такой ярко выраженной положительной динамики развития. Третий этап выполнения проекта оказывает наиболее положительное влияние на развитие эмоционально-чувственного, потребностно-мотивационного и деятельностного компонентов эстетической культуры учащихся. Уменьшение школьников с высоким и средним уровнем сформированности когнитивного компонента на заключительном этапе создания проектов объясняется отсутствием необходимости в приобретении новых эстетических знаний в силу практической завершенности проекта.

Таким образом, экспериментальная работа показала, что в ходе выполнения творческих проектов по предметам художественно-эстетического цикла у учащихся развиваются и формируются все компоненты эстетической культуры, а наиболее эффективным в данном процессе является технологический этап.

The article considers the essence of a person aesthetic culture, stages of creative projects creation in the aspect of ways and devices of teacher and students. Interaction and also the influence of each stage on the schoolchildren components aesthetic culture formation.

Keywords: *aesthetic culture, creative project activity, creative project, ways and devices of pedagogical interaction.*

Список литературы

1. Боров Ю.Б. Эстетика. – 4-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1988. – 496 с.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат. – М.: «Академия», 2000. – 272 с.
3. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие / Под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. – Брянск: Изд-во БГУ, 2003. – Кн. 1 – 174 с.
4. Симоненко В.Д., Ретивых М.В., Матяш Н.В. Технологическое образование школьников: Теоретико-методологические аспекты. – Брянск: БГПУ, 1999. – 230 с.
5. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. – М.: Наука, 1957.–791 с.
6. Эстетическая культура / Рук. авторского коллектива Н.И. Киященко. – М.: Российская Академия наук, Институт философии, 1996. – 201 с.

Об авторе

Семенова Л.С. – кандидат педагогических наук, заместитель директора Института экономики и права, доцент кафедры теории и методики начального общего и музыкального образования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *sei-bgu@yandex.ru*

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ-ЭКОНОМИСТОВ НА ОСНОВЕ УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ

Г.В. Серая, Е.А. Горнева, Е.В. Тасоева

Математический инструментарий является неотъемлемой частью профессиональной деятельности специалистов экономического профиля, от грамотного использования которого во многом зависит ее эффективность. Вместе с тем, во многих вузах математическая подготовка ориентирована на формирование у обучаемых предметных знаний и слабо учитывает специфику профессиональной сферы, не позволяя выпускникам вуза понять личностную и прикладную значимость математического знания. Это, в конечном итоге, сказывается и на академической успеваемости студентов вузов, которые после окончания вуза зачастую оказываются не способными к выполнению профессиональных функций, требующих применения математического аппарата. Таким образом, возникает объективная необходимость повышения качества математической подготовки на экономических факультетах вузов и создания условий, позволяющих раскрыть прикладную значимость дисциплин математического цикла. Одним из средств решения этой проблемы выступают учебные задачи с профессионально-экономической составляющей. Авторами раскрывается сущность и основные характеристики задач данного класса, определены, обоснованы и экспериментально проверены основные педагогические условия их использования в учебном процессе вуза как средства формирования профессиональных компетенций бакалавров.

Ключевые слова: *учебные задачи, федеральный государственный образовательный стандарт, математическая подготовка, высшее образование, бакалавр, профессиональные компетенции.*

В условиях перехода к уровневой структуре высшего образования стратегические ориентиры его модернизации, отраженные в Федеральной целевой программе развития образования на 2011-2015 годы, Национальном проекте «Образовании», модели «Российское образование – 2020», в федеральных государственных образовательных стандартах поколения «3+», «направлены на результат подготовки выпускников, в качестве которого выступает сформированность их общекультурных и профессиональных компетенций» [8, с. 16]. В связи с этим возникает объективная необходимость поиска путей совершенствования профессиональной подготовки в высшей школе на основе инновационных форм и методов обучения.

В значительной степени сказанное касается математической подготовки бакалавров экономического профиля, для которых математический инструментарий стал одним из важнейших средств решения профессиональных задач. Студентам, обучающимся по направлениям «Бизнес-информатика (электронный бизнес)», «Прикладная информатика (в экономике)», «Экономика (по отраслям)», «Торговое дело» и пр., недостаточно знать лишь предметное содержание математического факта. Им также необходимо уметь видеть и понимать способы организации этих фактов в целостную систему, определять их место в структуре трудовой деятельности, осуществлять моделирование бизнес-процессов, описывая их математическим языком.

В рамках компетентного подхода целью математической подготовки бакалавров-экономистов выступает формирование у них профессионально-математической компетентности, которая характеризует, с одной стороны, результаты функционирования системы математического образования в высшей школе, а с другой стороны – полноту усвоения будущими экономистами прикладных математических компетенций, обеспечивающих эффективность реализации их профессиональных функций и задач в соответствии с установленными нормами хозяйственной деятельности.

На наш взгляд, профессионально-математическая компетентность должна рассматриваться в контексте процесса формирования целостной личности выпускника вуза, развития его способности к целесообразной хозяйственной деятельности на основе комплексного использования системы знаний естественно-математического образования и математических средств и технологий. В связи с этим считаем допустимым следующее определение данной дефиниции: «профессионально-математическая компетентность – это интегративное, динамически развивающееся личностное образование специалиста, отражающее единство его теоретической естественно-математической подготовленности и практической способности компетентно применять математические методы и технологии для решения профессионально-экономических задач» [12, с. 4].

Данная компетентность выражается в овладении выпускником вуза комплексом естественно-математических знаний и способов действий в системе «человек – экономическая информация – профессиональный анализ информации на основе математических методов и технологий – принятие экономического решения в результате математического моделирования». Ее структура, на наш взгляд, соответствует квалификационным требованиям к уровню прикладной математической подготовленности будущего экономиста и включает в себя следующие компоненты:

- мотивационно-ценностный компонент (обращенность личности к проблеме использования естественно-математических знаний для решения профессиональных задач);
- содержательный компонент (целостная система предметных и прикладных естественно-математических знаний, математическое мировоззрение);
- инструментально-деятельностный компонент (умения и навыки целесообразного использования математического аппарата в качестве средства экономической деятельности);
- индивидуально-личностный компонент (математический стиль мышления).

Наиболее эффективное формирование указанных компонентов профессионально-математической компетентности бакалавров может быть обеспечено целенаправленным внедрением в учебный процесс учебных задач с профессионально-экономической составляющей, которые в наиболее общем представляют собой «модель бифуркационного процесса, то есть научного изменения поведения экономической системы при изменении параметров этой системы» [11, с. 11]. В.И. Бахмат в своих работах акцентирует внимание на междисциплинарности и прикладной значимости задач данного класса. По мнению исследователя, задачи с профессионально-экономической составляющей можно трактовать как «систему межпредметных задач образовательного процесса, представляющего единство законосообразной и творчески импровизированной деятельности, направленной на становление профессиональной компетенции обучаемых и предполагающей достижение планируемых результатов» [1, с. 100-101]. Солидарен с ним Г.А. Клековкин, который, опираясь на концептуальные положения деятельностного подхода, связывает функции этих задач с «обеспечением реконструкции и переводом заданной части теоретического опыта в процесс познавательной активности учащихся и содержание их умственного труда» [7].

На основе анализа работ Н.В. Вахрушевой [3, с. 87], Е.В. Губановой [5, с. 36-37], О.В. Ефименковой [10], Г.В. Лаврентьева [10] нами были уточнены основные характеристики задач с профессионально-экономической составляющей, обеспечивающих их прикладную направленность:

- самостоятельный перенос студентами математических знаний, умений и навыков в ситуацию реальной экономической деятельности;
- видение новых возможностей применения математических фактов для анализа и прогнозирования экономических процессов и явлений;
- самостоятельное комбинирование студентами известных способов математической деятельности в новый, обеспечивающий наиболее рациональное и эффективное решение профессионально-прикладных проблем;
- поиск студентами альтернативных способов решения экономических задач на основе применения математических методов и технологий.

В настоящее время предпринимаются многочисленные попытки классифицировать задачи с профессионально-экономической составляющей по различным признакам. В своем исследовании мы придерживались классификации, предложенной В.И. Бахмат [1, с. 100-103], Т.В. Беловой [2, с. 25-28], Е.В. Губановой [5, 36-39], которые выделяли следующие типы учебных задач с профессионально-экономической составляющей, используемых в процессе математической подготовки будущих экономистов: а) аналитико-теоретические; б) практико-ориентированные; в) творческо-поисковые; г) интегративные. Они различаются по уровню сложности (низкого, среднего и высокого творческого уровня) и могут предназначаться для индивидуальной, парной, групповой и коллективной работы (таблица 1).

Таблица 1.

Типы учебных задач с профессионально-экономической составляющей

Тип задач	Назначение	Примеры задач
Аналитико-теоретические задачи	<ul style="list-style-type: none"> • активизация учебно-познавательной деятельности студентов; • установление связей между объектами, явлениями 	Задания на поиск оптимального решения (определения плана выпуска продукции из условия максимизации прибыли, целесообразности включения в план производства товаров и услуг с заранее установленной ценой реализации). Транспортная задача
Практико-ориентированные задачи	<ul style="list-style-type: none"> • установление взаимосвязи содержания математических дисциплин и профессиональной деятельности, раскрытие прикладного характера математического знания; • освоение студентами навыков решения проблемных ситуаций в экономической деятельности на основе математического моделирования 	
Творческо-поисковые задачи	<ul style="list-style-type: none"> • развитие навыков принятия решений в нестандартной или кризисной ситуации, обоснования их целесообразности на основе математического аппарата 	Задания на оптимальное распределение сотрудников по должностям, рациональное планирование трудовых ресурсов
Интегративные задачи		
А) задачи низкого творческого уровня	<ul style="list-style-type: none"> • передача знаний в виде фактов, оценок, законов, принципов, способов деятельности в типичных ситуациях; • формирование навыков решения задачи на основе образца или правила, обобщение полученных результатов с целью поиска новых алгоритмов решения 	Построение матрицы полных материальных затрат в данной отрасли на производство
Б) среднего творческого уровня	<ul style="list-style-type: none"> • формирование навыков самостоятельной творческой деятельности: постановки проблемы; определения известных и недостаточных исходных знаний; построения гипотезы, планирования системы действий для решения задачи 	Транспортные задачи
В) высокого творческого уровня	<ul style="list-style-type: none"> • активизация познавательной деятельности студентов, формирование у них навыков самостоятельного добывания знаний; • формирование навыков решения многовариантной задачи на основе математических методов, средств и технологий 	Задачи планирования оптимального производственного плана

Исследователи сходятся во мнении, что в процессе математической подготовки должно быть обеспечено комплексное применение различных типов учебных задач с профессионально-экономической составляющей [3, с. 89-90; 6; 11, с. 12].

При этом подчеркивается необходимость соблюдения ряда принципов конструирования и реализации прикладной математической подготовки на экономических факультетах вузов с применением этого класса задач:

- консервативность и наследственность прикладной математической подготовки, то есть каждая задача с профессионально-экономической составляющей должна быть связана с основным (базовым) содержанием предметной подготовки. Новизна должна достигаться нестандартной постановкой условия задачи и разнообразием подходов к исследованию путей ее решения;

- осуществление подбора задач на разных этапах математической подготовки в вузе по принципу «движения от простого к сложному», так как уровень профессионально-математической подготовленности студента эквивалентен сложности решаемых им задач. Данное требование определяет необходимость перевода экономических проблем в плоскость математических задач, а также разработки методик объективной оценки уровня их сложности;

- активизация учебной деятельности студентов в процессе решения ими задач с профессионально-экономической составляющей;

- восприятие студентами задач с профессионально-экономической составляющей как стандартного и актуального средства математического образования, формирование позитивного отношения к ним посредством переживания обучаемыми ситуаций «успеха» в процессе их решения, демонстрирующих учебную значимость и возможность использования полученных результатов в реальной трудовой деятельности;

- освоение новых знаний, понятий и способов действия с опорой на ранее усвоенные алгоритмы решения учебных задач и ситуаций при условии их постоянного усложнения.

В качестве критериев отбора задач с профессионально-экономической составляющей педагога [4; 9, с. 16-18; 13, с. 9-11 и др.] определяют следующие:

- наличие для студентов возможности пройти все аспекты математической активности (т.е. подбор задач для разных тем курса в соответствии с принципом нарастающей сложности);

- присутствие основных и доступных проблем, характерных для экономической сферы;

- стимулирование действительной математической активности всех субъектов учебной группы посредством включения их в процесс моделирования предстоящей профессиональной деятельности;

- соответствие содержания задач профессиональной основе деятельности будущих экономистов;

- реализация посредством задач содержательно-логических связей как внутри предмета, так и связей с другими дисциплинами, раскрытие прикладной значимости математической деятельности;

- активизация творческого потенциала обучаемого, обеспечение всестороннего его развития;

- учет индивидуальных способностей студентов, их интересов и склонностей, в том числе профессиональных, предоставление студенту возможности оценить свой профессионально-личностный потенциал.

С учетом изложенных положений нами была разработана технология математической подготовки будущих экономистов, которая базировалась на решении студентами расчетных заданий с профессионально-экономической составляющей, а также предполагала применение методов активного обучения (ситуативные семинары и тренинги прикладных математических компетенций, обучение посредством кейсов, самостоятельную поисковую деятельность, элементы дистанционного и компьютеризированного обучения). Ее апробация осуществлялась на финансово-экономическом факультете Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Мы определили экспериментальную и контрольную группы, которые были одинаковыми по количеству студентов и начальному уровню сформированности у них профессионально-математической компетентности. Результаты опытно-экспериментальной работы представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Общие результаты опытно-экспериментальной работы (в %)

Критерий сформированности профессионально-математической компетентности	Уровни сформированности	Контрольные группы			Экспериментальные группы		
		До экспер.	После экспер.	χ^2	До экспер.	После экспер.	χ^2
1. Эмоционально-ценностный критерий	высокий	10%	20%	0,10	4%	73%	11,90
	средний	43%	73%	0,21	23%	27%	0,01
	низкий	47%	7%	0,34	73%	0%	0,73
	Итого	100%	100%	$\chi^2 = 0,65$	100%	100%	$\chi^2 = 12,64$
2. Содержательно-технологический критерий	высокий	6%	12%	0,06	4%	58%	7,29
	средний	35%	80%	0,58	29%	42%	0,06
	низкий	59%	8%	0,44	67%	0%	0,67
	Итого	100%	100%	$\chi^2 = 1,08$	100%	100%	$\chi^2 = 8,02$
3. Интеллектуально-творческий критерий	высокий	8%	10%	0,01	5%	49%	5,87
	средний	49%	71%	0,10	43%	48%	0,01
	низкий	43%	19%	0,13	52%	3%	0,46
	Итого	100%	100%	$\chi^2 = 0,24$	100%	100%	$\chi^2 = 6,34$
Общий уровень	высокий	8%	14%	0,05	4%	60%	7,84
	средний	42%	75%	0,26	32%	39%	0,02
	низкий	50%	11%	0,30	64%	1%	0,62
	Итого	100%	100%	$\chi^2 = 0,61$	100%	100%	$\chi^2 = 8,48$

Сопоставление результатов таблицы 1 для студентов экспериментальной и контрольной групп до и после внедрения разработанной нами технологии формирования профессионально-математической компетентности показало, что в результате проведения эксперимента в экспериментальной группе увеличилось количество студентов, имеющих высокий и средний уровни сформированности профессионально-математической компетентности, и одновременно сократилось количество студентов, имеющих низкий уровень ее сформированности. В контрольной группе эти показатели изменились незначительно.

С помощью метода математической статистики по t-критерию Стьюдента мы подтвердили значимую степень влияния экспериментальных факторов на эффективность процесса формирования у будущих экономистов профессионально-математической компетентности. Из таблицы 2 видно, что при уровне значимости $\alpha=0,05$ и числе степеней свободы $k=$ количество уровней-1 = 3-1 =2 получены следующие значения: для КГ: $\chi^2=(0,65; 1,08; 0,24; 0,61) < \chi^2_{кр}=5,99$, для ЭГ: $\chi^2=(12,64; 8,02; 6,34; 7,84) > \chi^2_{кр}=5,99$ (на уровне значимости 0,05). Это подтверждает наличие статистически достоверных различий в изменении уровней сформированности

профессионально-математической компетентности студентов экспериментальной группы.

Обобщенные результаты эксперимента представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Уровни сформированности профессионально-математической компетентности бакалавров экономического профиля

Таким образом, можно заключить, что использование в математическом образовании задач с профессионально-экономической составляющей позволяет студентам освоить систему профессионально значимых математических методов. Одновременно, предлагаемая технология позволяет повысить вероятность проявления и развития профессиональных компетенций и метапрофессиональных качеств личности, необходимых для эффективной деятельности в условиях рыночного регулирования экономики, а также обеспечивает саморазвитие студентов, позволяет им выстраивать индивидуальные образовательные траектории в соответствии с личными предпочтениями, уровнем подготовленности.

The mathematical tools are an integral part of professional activity of experts of an economic profile on which competent use its efficiency in many respects depends. At the same time, in many higher education institutions mathematical preparation is focused on formation at the trained subject knowledge and poorly considers specifics of the professional sphere, without allowing university graduates to understand the personal and applied importance of mathematical knowledge. It, finally, affects and the academic progress of students of higher education institutions who after the termination of higher education institution often are not capable to performance of the professional functions demanding use of mathematical apparatus. Thus, there is an objective need of improvement of quality of mathematical preparation on economics departments of higher education institutions and creations of the conditions allowing to open the applied importance of disciplines of a mathematical cycle. As one of cures of this problem educational tasks from a professional and economic component act. Authors the essence and the main characteristics of problems of this class reveals, the main pedagogical conditions of their use in educational process of higher education institution as means of formation of professional competences of bachelors are defined, proved and experimentally checked.

Keywords: educational tasks, federal state educational standard, mathematical preparation, the higher education, bachelor, professional competences.

Список литературы

1. Бахмат В.И. Повышение эффективности профессиональной подготовки студентов технического вуза в условиях задачного подхода // Вестник развития науки и образования. – 2008. – № 1. – С. 100-103.
2. Белова Т.В. О совершенствовании методики преподавания дисциплины «математика и информатика» за счет использования межпредметных связей // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2006. – № 7. – С. 25-28.
3. Вахрушева Н.В. «Сквозные» задачи как средство совершенствования математической подготовки бакалавров-экономистов // Известия Волгоградского педагогического университета. Выпуск № 5. Том 69. 2012. – С. 87-91.
4. Гоца Н.И. Критерии отбора содержания международных курсов по математике [Электронный ресурс]. – URL: http://ido.tsu.ru/other_res/pdf/1%2833%29_2009%2841-47%29.pdf (дата обращения: 27.08.2015).
5. Губанова Е.В. Нестандартные задачи как инструмент для расширения естественнонаучного кругозора учащихся // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 5. – С. 36-39.
6. Гумеров И.С. Развитие интеллектуальных творческих способностей учащихся в системе непрерывного математического образования // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 15. – С. 254-262.
7. Клековкин Г.А. ИТО и типология учебных математических задач [Электронный ресурс]. – URL: vuz.exponenta.ru/PDF/FOTO/kaz/Articles/Klekovkin.pdf (дата обращения: 16.07.2015).
8. Кручинина Г.А., Купряшина Л.А. Особенности математической подготовки бакалавров экономических специальностей в рамках компетентного подхода // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 2(1). С. 16-23.
9. Крюков М.П. Формирование у студентов профессиональных компетенций средствами задачного обучения // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 2. – С. 16-18.
10. Лаврентьев Г.В., Евфименкова О.В. Классификация математических учебных задач с личностно-развивающей функцией для построения операционного модуля [Электронный ресурс]. – URL: <http://sci.informika.ru/text/magaz/pedagog/> (Дата обращения: 19.08.2015).
11. Мирошин В.В. Формирование содержательно-методической линии задач с параметрами в ходе изучения свойств квадратичной функции // Математика в школе. – 2008. – №7. – С. 31-37.
12. Серая Г.В. Формирование профессионально-математической компетентности будущих экономистов в процессе решения учебных задач : Дис. ... кандидата пед. наук : 13.00.08. – Брянск, 2011. – 231 с.
13. Скоробогатова Н.В. Наглядное моделирование профессионально-ориентированных задач в обучении математике студентов инженерных направлений технических вузов: Автореферат дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.02. – Ярославль, 2006. – 24 с.

Об авторах

Серая Г.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры автоматизированных информационных систем и технологий Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Горнева Е.А. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры автоматизированных информационных систем и технологий Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Тасоева Е.В. – старший преподаватель кафедры автоматизированных информационных систем и технологий Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 37.016:811

ЭТНИЧЕСКИЙ ЭПОС КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

З.А. Темботова

В статье предлагается, модель обучения английскому языку на младшем этапе в условиях двуязычия при использовании этнического эпоса, устного народного творчества и паремииологических единиц в обучении иноязычной коммуникативной компетенции для решения основных педагогических задач. Утверждается, что данная модель будет способствовать формированию лексической, фонетической, социокультурной компетенции, обеспечению психологического комфорта для обучающихся на младшем этапе.

Ключевые слова: фольклор, этнический эпос, паремии, народное творчество, сказки, пословицы, поговорки.

Этнический эпос и устное народное творчество приобщают современного человека к миру художественного мышления, общечеловеческим неиссякаемым ценностям, которым в 1846 году английский ученый У. Дж. Томсон дал определение «фольклор» для обозначения народной мудрости от (англ. - folk-lore народная мудрость). Термин «фольклор» получил международное распространение им обозначают все виды народного творчества и даже верования и обычаи [11, с. 672]. В русской фольклористике используются термины «устное народное творчество», «этнический эпос». Этнический эпос и его элементы, в частности - пословицы, поговорки, паремии и сказки, в которых отражена многовековая народная мудрость, являются эффективным средством формирования языковой картины мира.

Нами предпринята попытка использовать элементы этнического эпоса в обучении иноязычной коммуникативной компетенции в условиях двуязычия на раннем этапе, исходя из гипотезы о том, что опора на соизучение трех картин мира, представленных перечисленными выше элементами этнического эпоса, окажет положительное влияние на процесс овладения иноязычной коммуникативной компетенцией обучающихся.

Методологической базой разрабатываемой нами модели обучения иноязычной коммуникативной компетенции является этнолингводидактическая теория, разрабатываемая Н.В. Барышниковым. Основным требованием этнолингводидактики является теоретическое осмысление уникального опыта преподавания иностранных языков и культур в условиях многоязычия и поликультурной среды, тогда как под реальным и конкретным средством реализации данного принципа подразумевается определенный пласт культуры. [2, с. 3, 4]. Использование этнического эпоса, фольклора в обучении иноязычной коммуникативной компетенции неоднократно являлось предметом исследования современных лингводидактов. Как показывает практика, на этапе раннего обучения иноязычной коммуникативной компетенции сказки обладают наибольшим потенциалом. Применение сказок в качестве учебного материала на младшем этапе обучения позволяет решить три основные лингводидактические и педагогические задачи. Во-первых, применение сказок способствует формированию лингвистической компетенции обучающихся, расширяет их активный запас слов. Во-вторых, драматизация сказок способствуют созданию психологического комфорта на уроке. В-третьих, использование сказок позитивно влияет на формирование личностных качеств обучающихся, поскольку сказочный фольклор является одним из важных средств нравственного воспитания личности.

Анализ практики использования этнического эпоса в преподавании иностранных языков культур выявил две основные лингводидактические модели:

- использование фольклора стран изучаемых языков и культур;
- использование этнического эпоса, принадлежащего к культуре обучающихся.

На основе первой модели построен учебный курс «Английский язык» для 2 класса школ с углубленным изучением английского языка, лицеев и гимназий И.Н.Верещагиной, К.А.Бондаренко, Т.А.Притыкиной. [5, с. 159].

Вторая модель, опирается на сказки и сказочные истории англоязычных стран. Данная модель имеет ряд преимуществ, к которым мы относим аутентичность учебных материалов, возможность прослушивания в аудиоформате материала, воспроизведенного носителем языка и наличие фоновых знаний и социокультурной информации. Следовательно, данная модель обеспечивает формирование лексической, фонетической и социокультурной компетенции. Однако в данной модели восприятие и изучение лексических и социокультурных единиц базируется на элементах «чужой», изучаемой, незнакомой культуры, что представляет дополнительные трудности при обучении младших школьников, поскольку они не обладают достаточной степенью сформированности социокультурной компетенции, необходимой для корректного и адекватного усвоения единиц изучаемого языка и культуры.

Наиболее значимым исследованием, описывающим использование элементов этнического эпоса национальной культуры обучающихся, является работа Э.О.-Г. Дальдиновой. [8, с. 252]. По справедливому мнению автора, данная модель реализуется в рамках национально-регионального компонента, который является важной составной частью содержания обучения иностранным языкам. Мы полностью согласны с тезисом о том, что корректное толкование языковых единиц, понимание их смыслов в соотнесении с изучаемой культурой, формирование социокультурной компетенции может быть реализовано лишь посредством сравнения и сопоставления своей культуры с культурой народа изучаемого иностранного языка, что в свою очередь предполагает хорошее знание учеником своей национальной культуры. Именно знание своей собственной культуры является основой глубокого понимания иноязычной культуры. [1, с. 66, 68].

Предлагаемая нами модель обучения иноязычной коммуникативной компетенции базируется на демонстрации специальных учебных единиц в виде элементов этнического эпоса англоязычных стран – паремий, пословиц, поговорок русского и кабардино-черкесского языка и культуры. Описанию модели обучения иноязычной коммуникативной компетенции с использованием некоторых элементов этнического эпоса – пословиц, поговорок, паремий и сказок трех контактирующих культур посвящена данная статья.

При разработке модели обучения иноязычной коммуникативной компетенции мы исходим из того, что этнический эпос при кросскультурном анализе может быть дифференцирован на две категории. С одной стороны, пословицы и поговорки разных народов зачастую характеризуются высокой степенью семантической когерентности – что объясняется наличием во многих национальных культурах универсальных «витальных» ценностей, которые находят отражение в этническом эпосе [4, с. 127], с другой стороны, этнический эпос закрытых культур, к которым мы с уверенностью можем отнести кабардино-черкесскую и адыгскую культуру, отличается семантической дивергентностью, лакунарностью, что является следствием недостаточности межкультурных контактов с соседними культурами.

В качестве иллюстрации к сказанному приведем пример сопоставления элементов адыгского и англоязычного этнического эпоса. Так, характерной особенностью адыгских паремий является опора на национальный этикет – Адыгэ Хабзе - неписанный кодекс поведения адыгов от рождения до смерти. Адыгский этикет довольно строго регламентирован нормами взаимоотношений в культуре кавказских народов обществу и включает практически все ценности адыгов. В связи с этим, большое количество адыгских пословиц и поговорок не имеют точных эквивалентов в английском и в русском языках. В частности, «Дахэм уеплыну нэхъ гуаклуэщи, губзыггэм удэпсэуну нэхъ тыншщ» - «На красивого смотреть приятнее, жить с умным легче; «Гъашц1эм уегъасэри, гуауэм зыуегъэц1ыхуж» - «Жизнь учит, горе наставляет на путь истинный»; «Гъэсэнныгъэр - узсэж хьэлщи, дунейм утетыху ар уи гъуазэщ» - «Воспитание это, привычка, пока живешь она твоя наставница».[14].

В свою очередь, предметный мир английских паремий оказывается более многообразным. Объяснение этому кроется в большей степени открытости культуры, поскольку, активно осваивая разные уголки планеты и ассимилируя культуры коренного населения, англичане перенимали их быт и ценности, в последствие получившие отражение в английских пословицах и поговорках: «Where there is a will, there is a way» - «Была бы охота, заладится любая работа»; «Bird is known by its note, and a man by his talk» - «Видать птицу по полету, а человека по разговору»; «Art is long, life is short» - «Век живи, век учись» - английские пословицы, эквиваленты которых в русском языке равно идентичны. (ИБИС, 1992г.).

Сопоставление эквивалентных пословиц и поговорок на английском, русском и кабардино-черкесском языках значительно облегчает изучение иностранного языка на младшем этапе обучения иностранному языку, например: «It never rains but it pours» - «Дождь не просто идет, а льет ливнем»; «Least said, soonest mended» - «Чем меньше сказано, тем быстрее исправлено»; «Strike while the iron is hot» - «Куй железо пока горячо».[10].

Кабардино-русское двуязычие, в условиях которого осуществляется передача и анализ смыслов паремий контактирующих культур выполняет специфическую функцию - компенсаторную функцию, предоставляя дополнительный источник для восполнения лакуны в языке и культуре, что в целом способствует более качественному обучению иноязычной коммуникативной компетенции.

Разработка подобной модели обучения представляется особенно актуальной в условиях кабардино-русского двуязычия в силу наличия значительной культурной дистанции между англоязычной и кабардино-черкесской культурами. В этой связи представляется существенным рассмотреть ряд терминов и понятий, которые обеспечивают корректность перевода значений пословиц и поговорок. К таким терминам и понятиям правомерно отнести следующие: «тема», «вариант», «инвариант», широко употребляемые в трудах известных паремиологов.[12, с.79]. При кажущейся схожести анализируемых понятий они семантически различны. Под вариантом исследователи понимают одновременно зафиксированный текст. Варианты, согласно Г.Л. Пермяковой - это в чем-то различающиеся разновидности одной смысловой единицы, что нашло отражение в термине «смысловый инвариант». В этой связи очевидны различия между собственно инвариантом и темой. Под первым понимаются не все суждения на одну тему и даже не все пословицы и поговорки, выражающие одну и ту же мысль, а только те, которые при единстве темы объединяются между собой использованием одних и тех же или близких между собой опорных образов. [12, с. 79]. Так, например, адыг, который не верит в сказанное ему собеседником заявит: «Абык1э уищхьэ къэгъэпц1эж» - «Этим обманывай самого себя, а не меня». Русский в аналогичной ситуации скажет: «Расскажи это своей бабушке». В подобной ситуации в культуре англоязычных стран скорее всего будет сказано: «Tell that to the marines» - «Расскажи это солдатам морской пехоты». Смысл всех трех приведенных примеров один: «меня не обманешь», то есть они имеют один общий «смысловый вариант». Поэтому вариантами одной пословицы или поговорки целесообразно считать только те паремиологические единицы, которые при общности темы совпадают хотя бы частью опорных слов, например: «Уи щхьэ здэщымы1э уи гъакъуэ умышь» - «Там, где нет тебя, не носи свои ноги, или там, где нет твоего дела, не суй свой нос» [8].

Таким образом, подбор пословиц и поговорок в соответствии со «смысловым инвариантом» позволяет обнаружить лакуны в родном и изучаемом языках. Очевидно, в этом случае необходим комплекс специальных упражнений, комбинирующих элементы этнической и интегративной русской культур, направленный на более полное овладение социокультурной информацией.

Следующим элементом этнического эпоса, позволяющим значительно повысить эффективность обучения иноязычной коммуникативной компетенции, являются сказки.

К. Д. Ушинский называл сказку «первой и блестящей попыткой русской народной педагогики» и утверждал, что никто не в состоянии состязаться с педагогическим чтением народа. Он ставил народную сказку выше всех рассказов, сочиненных специально для детей писателями. По его мнению, в народной сказке воплощается великое исполнение поэзии: дитя-народ рассказывает детям свои детские грёзы и, по крайней мере, наполовину верит сам в эти грёзы.[8].

Аксиологический анализ сказок позволил выявить степень их семантической когерентности / дивергентности в трех анализируемых культурах.

Проведенный анализ этнического эпоса свидетельствует о возможности включения такого яркого его элемента, как сказка, в предлагаемую нами модель обучения иноязычной коммуникативной компетенции, поскольку они базируются на схожих аксиологических ориентирах.

Использование национальных сказок при обучении иноязычной коммуникативной компетенции на младшем этапе представляет возможность для сравнительно-сопоставительного изучения языков и культур, поскольку предъявляемые обучаемым учебные материалы хорошо им знакомы. Сказанное свидетельствует о наличии в предлагаемой нами модели обучения иноязычной коммуникативной компетенции особого элемента - апперцептивного (осознанного) восприятия языкового знака, не ограниченного лишь восприятием в чистом виде, но и предполагающим переход от восприятия к сопоставлению и познанию.

Несомненно, успешное запоминание зависит от степени осознания, осмысления информации, возможности установления максимального количества ассоциативных связей с известным материалом - все это формирует мотивацию учебной деятельности. По справедливому мнению А.В. Варганова, обучающийся может вступить в межкультурное взаимодействие, диалог культур в том случае, если он будет знаком с историей своей родной народной мудрости, чтобы после сравнить ее с русской или иноязычной культурой. Обучающийся осуществляет коммуникативный диалог, основываясь на собственной национально-культурной идентичности, избегая осознанного или неосознанного «пародирования» элементов русского или иноязычного коммуникативного поведения [3, с. 247-250].

Помимо сказанного выше, использование национальных сказок при обучении иностранному языку билингвов, по нашему мнению, будет способствовать формированию устойчивого интереса и мотивации к дальнейшему изучению иностранного языка.

Особое внимание при реализации предлагаемой модели обучения иноязычной коммуникативной компетенции

школьников-билингвов следует уделять взаимодействию родной (национальной) и интегративной (русской) культур. Отметим при этом, что системы культур не воспринимаются как гетерогенные, а, наоборот, представляются в единстве и взаимодополняют друг друга. В раннем школьном возрасте важно построить процесс обучения иностранным языкам так, чтобы не разрушить существующей взаимосвязи языков и культур, образующих двуязычие обучающихся, не противопоставлять их, а привлечь их в процесс обучения последовательно или параллельно с целью иллюстрации и толкования социокультурных реалий изучаемой культуры.

Таким образом, использование этнического эпоса в обучении иноязычной коммуникативной компетенции в условиях двуязычия повышает его эффективность и может быть реализовано за счет создания и апробации двух уровневой модели обучения, в которой процесс декодирования элементов изучаемой культуры реализуется с частичной опорой на государственную культуру. В этом случае возможно говорить о наличии апперцептивного (осознанного) восприятия, предполагающего более глубокое и корректное восприятие и познание элементов изучаемой культуры.

In article it is offered, training model to English language at a younger stage in conditions bilingualism at use of the ethnic epos, oral national creativity and paremeological units in training of the communicative competence speaking another language for the decision of the basic pedagogical problems. Affirms that the given model will promote formation lexical, phonetic, sociocultural to the competence, maintenance of psychological comfort for trained on a younger stage.

Keywords: *folklore, the ethnic epos, paremias, national creativity, fairy tales, proverbs, sayings.*

Список литературы

1. Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // Мир русского слова, 2002. - № 3. - С. 66-68.
2. Барышников Н.В. Этнолингводидактика и русский язык // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Тезисы докладов международного конгресса 15-20 сентября 1999. – Пятигорск: изд-во ПГЛУ. – 1998. – С. 3-4.
3. Вартанов А.В. Обучение межкультурной коммуникации в контексте дидактики многоязычия // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2012. - № 4. - С. 247-250
4. Вартанов А.В. Обучение межкультурной коммуникации в монокультурной образовательной среде. Монография / А.В. Вартанов; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Пятигорский гос. лингвистический ун-т». Пятигорск, 2009. - 127 с.
5. Верещагина И.Н. Английский язык. 2 класс. Учеб. Для общеобразоват. Учреждений и шк. с углубл. изучением англ. яз. с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 / И.Н. Верещагина, К.А. Бондаренко, Т.А. Притыкина. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 159 с.
6. Верхогляд В.А. Английские стихи для детей 4-е издание (Английский клуб).- Айрис. Пресс Рольф.- Москва, 2001
7. Гугова Л.А. Дисс. на соискание уч.степени кан. филол.наук. // Гугова Л.А. Адыгские императивные пословицы и поговорки в сравнительном освещении. Нальчик, 2009./ Гуртуева, Нальчик 1997.
8. Дальдинова Э. О-Г. Дисс. канд.пед. наук. Использование калмыцких сказок в обучении чтению на иностранном языке: Немецкий язык национальная школа калмыки. – Пятигорск, 2004.- 252 с.
9. Джуртубаев М.Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. – Нальчик, 1991.
10. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях.- Москва: Просвещение, 1993.
11. Кравченко А.И. Культурология: Словарь.- М.: Академический проект, 2001.- 672 с.
12. Пермяков Г., Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной части семиотической системы(Пословицы и афоризмы) Кууси М. К вопросу о международной системе пословичных типов. 1998. 79с.
13. Райдаут Р., Уттинг К. Толковый словарь английских пословиц. Санкт-Петербург: Лань, 1997.
14. Хьэту Петр, Псэгьэкьабзэ. // Хатуев П. (Очищение души.). – М.: 2003

Об авторе

Темботова З.А. – аспирант кафедры теории и методики обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации Пятигорского Государственного Лингвистического Университета, учитель английского языка средней общеобразовательной школы №1 с.п. Кахун., asma_5559@mail.ru

УДК 372.854

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК ХИМИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

Л.А. Чернышева

Современный мир постоянно развивается, активно внедряются в образовательный процесс передовые технологии. Меняются цели и содержание образования, появляются новые средства и технологии обучения, но при этом основной организационной формой обучения по-прежнему остается урок. Умение его конструировать, знать структуру, современные требования к его проведению - основа успешной деятельности любого педагога, а особенно, молодого специалиста. Любой урок имеет огромный потенциал для решения задач, поставленных обществом. Как показала практика посещения уроков молодых учителей, студентов-практикантов, решаются эти задачи зачастую теми средствами, которые не могут привести к ожидаемому положительному результату. С целью оказания методической помощи студентам и молодым специалистам по совершенствованию своего мастерства, в статье рассматриваются некоторые инновационные подходы к проведению современного урока химии в школе.

Ключевые слова: *образование, педагогическое конструирование, урок, инновационные ресурсы, педагогическое мастерство.*

Современное российское общество с неизбежностью требует формирования соответствующей новым реалиям жизни системы образования, новых стандартов образовательной деятельности. Одним из важнейших преобразований в системе отечественного образования является введение федеральных государственных образовательных стандартов общего образования

(ФГОС), продиктованное необходимостью подготовки выпускников к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире. Неоспоримым преимуществом новых стандартов является их ориентация на результат образования и включение требований к условиям реализации образовательных программ.

Со сменой парадигмы образования изменяется сущностный смысл понятий образование и как его составной части - обучение: обучение сегодня - это педагогическое конструирование активного взаимодействия ученика с объектом познания, культуры. Роль учителя при этом в том, что он организатор этого конструирования, он управляет процессом познания, т.е. планирует, организует выполнение плана, анализирует достигнутые результаты.

Основной формой работы учителя остаётся урок. Поэтому уметь конструировать урок, знать структуру урока, современные требования к нему - основа успешной деятельности любого педагога, а особенно, молодого специалиста. Готовить будущих учителей к успешной профессиональной деятельности необходимо с 1 курса обучения в вузах. Выделим некоторые инновационные подходы к проведению современного урока химии в школе.

1. Ориентация учителя на «ЗУНовскую» систему результатов образования.

В 2015-16 учебном году новый стандарт пришёл в основную школу. Методологической основой ФГОС нового поколения является системно-деятельностный подход. Системно - деятельностный подход к результатам образования, означает, что изменяется представление о содержании образования. Его состав определяется не только традиционной «ЗУНовской» составляющей, отражающей систему взглядов, идей, теорий, ключевых понятий и методов базовых наук, лежащих в основе школьных предметов, но и дополняется «деятельностной» составляющей, отражающей представления о структуре учебной деятельности на разных этапах обучения и при разных формах - индивидуальной или совместной - ее организации.

Системно - деятельностный подход в качестве результатов образования рассматривает не сумму усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях. Такие результаты могут быть описаны с помощью понятий «компетентность» и «компетентность».

2. Преимущественное использование технологии объяснительно-иллюстративного обучения или гипертрофированное применение тех или иных «модных» технологий.

Педагогическая технология является процессуальной частью системы обучения, связанной с дидактическими процессами, средствами и организационными формами обучения. Именно эта часть системы обучения отвечает на традиционный вопрос «как учить», добавляя при этом - «как учить результативно».

Внедрение новых педагогических идей в школьную практику, переход учителей на более совершенные технологии обучения - процесс нелегкий и небыстрый.

Педагогическая деятельность всегда осуществляется в динамичной ситуации и предполагает значительный простор для творческого поиска, вариативность применения тех или иных приёмов работы в зависимости от реально существующей «здесь и сейчас» ситуации.

Как показывают многолетние наблюдения, в массовой педагогической практике новая педагогическая идея обычно успешно прорабатывается на теоретическом и методологическом уровнях, но этап её непосредственного внедрения (процесс освоения технологии) по различным причинам оказывается замедленным. В настоящее время в связи с достаточно широким распространением технологии развивающего обучения возникла и другая крайность, когда учитель пытается освоить новые подходы в обучении только на уровне методики или отдельных дидактических приёмов.

Овладение только каким-то одним пластом знания, например методическим или технологическим, без теоретического базиса неизбежно приводит к затруднениям в работе, искажению сути педагогической концепции. Часто получаем и обратный результат - отторжение некоторых нововведений, так как бессистемные фрагменты нового накладываются на традиционные способы обучения, ввиду чего существующая система разрушается, но ничего взамен не создаётся; всё это лишь усугубляет положение учащихся и учителей.

Необходимо глубокое профессиональное осмысление вывода о том, что нельзя учить детей по методикам и технологиям, взаимоисключающим друг друга или потому, что это сейчас очень модно, нельзя детей погружать в смысловое поле, наполненное противоречивыми установками и требованиями,

Поэтому при выборе педагогической технологии учителю необходимо определить: 1) адекватны ли они тому контингенту детей, с которыми работает педагог (их психическое, физическое здоровье, жизненный опыт, потребности, способности, возможности, направленность интересов); 2) какие реальные проблемы развития детей данная педагогическая технология может решить; 3) обеспечит ли она разностороннее развитие детей; 4) удовлетворяет ли она социальному заказу на образование (государственному стандарту, запросам родителей и т.п.); 5) как они соотносятся с социокультурными традициями социума; 6) имеют ли необходимое ресурсное обеспечение (материально - техническое, методическое и др.); 7) сочетаемы ли с уже используемыми технологиями; 8) в какой степени они должны подвергнуться адаптации (доработке, переработке) применительно к конкретным условиям, есть ли возможность эту адаптацию осуществить при наличии имеющихся ресурсов и возможно ли привлечение дополнительных.

3. Недостаточная организация информационно-коммуникативной деятельности на уроке.

Анализ посещённых уроков учителей химии показывает, что педагоги, порой, не имеют чёткого представления об информационно-коммуникативной деятельности и считают, что это и есть информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Остановимся подробно на этом вопросе.

Процесс информатизации, охвативший сегодня все стороны жизни современного общества, имеет несколько приоритетных направлений, к которым, безусловно, следует отнести информатизацию образования. Она является первоосновой глобальной рационализации интеллектуальной деятельности человека за счет использования информационно-коммуникационных технологий.

Конечные цели информатизации образования - обеспечение качественно новой модели подготовки будущих членов информационного общества, для которых активное овладение знаниями, гибкое изменение своих функций в труде, способность к человеческой коммуникации, творческое мышление и планетарное сознание станут жизненной необходимостью. Такое глубинное влияние на цели обучения опирается на потенциальные возможности компьютера, интерактивной доски, документ-камеры как средств познавательно-исследовательской деятельности, средств, обеспечивающих личностно-ориентированный подход к обучению, способствующих развитию индивидуальных способностей обучаемых. Но при этом каждому учителю необходимо помнить о том, что использование ИКТ на уроке должно быть корректно и целесообразно.

Что касается информационно-коммуникативной деятельности, то сегодня, с позиции современности, педагогам

необходимо обратить особое внимание на: развитие способности учащихся понимать точку зрения собеседника и признавать право на иное мнение; приобретение умения получать информацию из разных источников и использовать ее; отделение основной информации от второстепенной; критическое оценивание достоверности полученной информации; передачу содержания информации адекватно поставленной цели; умение развернуто обосновывать суждения, давать определения, приводить доказательства; владение основными видами публичных выступлений (высказывания, монолог, дискуссия, полемика); следование этическим нормам и правилам ведения диалога и диспута.

4. Нечёткая формулировка цели и отсутствие специального продумывания задач урока, неполнота их планирования.

Любая человеческая деятельность начинается с определения цели. Правильно поставленная цель - 50 % успеха урока.

Формулируя цель урока, учитель отвечает на вопрос о том, что он должен сделать за время урока, то есть

Чему будем учиться?

Как и каким образом будем учиться?

Зачем нам это надо?

С кем и где?

Достижение цели урока не дано непосредственно. Оно опосредовано целым рядом действий, структурирующих деятельность на уроке. Каждое действие мысленно предвосхищается как задача, которую необходимо решить. Условия задачи формулирует учитель. Однако обратим внимание на то, что, активизируя познавательную деятельность учащихся, учитель с помощью проблемных вопросов может побуждать учащихся самостоятельно формулировать задачи, решение которых приведёт к цели.

Итак, необходимо сформулировать перечень всех задач, выстроить их иерархическую последовательность как программу деятельности на уроке. Решив их, содружество "ученик - учитель" придёт к достижению генеральной цели.

Современные стандарты образования сохраняют три вида задач. Они складываются из познавательной составляющей (предметной, содержательной, лежащей на поле деятельности); воспитательной составляющей, являющейся главной в современном уроке; развивающей составляющей (развитие интеллекта и эмоциональной сферы, формирование воли).

Формулировка задач урока чаще всего имеет форму ответов на вопрос: "Что я должен сделать, чтобы достичь цель урока?". Соответственно, начало может выглядеть следующим образом:

- проверить...
- объяснить...
- повторить...
- научить...
- продемонстрировать...
- побудить к самостоятельному... и т.п.

5. Традиционный подход к названию темы урока в соответствии с текстом программ.

Какие бывают уроки? Хорошие, интересные, необычные, а ещё скучные - ответит на этот вопрос ученик. А почему скучные? На наш взгляд, эта тенденция обусловлена, во-первых, повышением уровня сложности содержания обучения, во-вторых, снижением интереса к предмету, связанного с трудностями восприятия, в-третьих, отсутствием положительной мотивации к учению. Привлечь внимание учащихся к уроку с самой первой минуты можно, применив такой методический приём, как необычное название урока. Например, заменить пугающую для учащихся тему «Урок обобщающего повторения по теме «Углеводороды» на «Музей трудовой славы углеводородов». Или, например, «Бензол» на «Случайное открытие Майкла Фарадея». Кроме темы можно озвучивать так называемое «имя урока» в виде яркого афоризма, крылатой фразы, эмоционально выражающего в сжатом виде суть главной идеи урока.

6. Игнорирование процесса воспитания в процессе обучения.

В современной педагогике, начиная с 90-х годов, существует проблема определения приоритетных целей образования, что важнее: знания или развитие личности ученика, его воспитание? Большинство, конечно, соглашается с тем, что, безусловно, важнее воспитание и развитие личности ребенка, а знания - одно из средств достижения этой цели. Однако в реальной школьной практике воспитательные и развивающие возможности учебных предметов на сегодняшний день используются неэффективно, по-прежнему мы, говоря о качестве знаний, проверяя его, пользуемся количественным показателем, для большинства учителей лучший тот ученик, который больше знает по его предмету, на этот показатель рассчитаны наши контрольные задания, срезы и другие проверочные работы. Таким образом, очень часто за рамками современного урока остаются вопросы: что дала моим ученикам та учебная информация, которую они получили? Какие качества были приобретены учениками на моем уроке? Как способствовал мой урок развитию способностей учеников? И самое главное, как мой урок помог ученику в поиске ответов на жизненно важные для растущего человека вопросы: кто я? Для чего живу? В чем мое предназначение? Где мое место в жизни?

Еще в древности был сформулирован принцип воспитывающего обучения: «Non scholae, sed vitae discimus» - с лат. «мы учимся не для школы, а для жизни».

До недавнего времени содержание этого принципа в отечественной педагогике было ограничено искаженным представлением о конечном результате образования как о получении знаний, умений и навыков, а не развитии личности. Поэтому так часто можно услышать от учеников и их родителей: зачем нам учить химию или физику, или математику, они нам не пригодятся в жизни. Когда слышишь такие рассуждения, понимаешь, что учитель не смог раскрыть воспитательные и развивающие возможности своего предмета, не смог донести до учеников, что любая наука изучает, в конечном счете, человека, определенную сторону человеческой жизни, в любой науке заложен огромный нравственный гуманистический потенциал.

Анализ работы над данной проблемой показал нам, что, если учитель на уроке успешно раскрывает и использует воспитательный и развивающий потенциал своего предмета, у учеников формируется гуманистическое мировоззрение, активная жизненная позиция.

7. Игнорирование межпредметных связей и как следствие межпредметной координации учебного материала.

За последние годы в химии уделяется все больше внимания проблеме взаимосвязей между живым и неживым. Успешное развитие современных исследований на грани живого и неживого в области таких дисциплин как молекулярная биология, генетика, физиология растений и животных, экология, биохимия, биофизика, бионика, космическая биология убедительно подтверждает необходимость всестороннего изучения в школе закономерностей процессов жизни.

В связи с приближением содержания учебного курса химии к современному уровню химической науки, в дидактике химии также усиливается внимание к установлению последовательных связей между преподаванием биологии, химии, физики, астрономии и физической географии. Такие межпредметные связи целесообразны на всех этапах обучения химии, рассматриваются как дидактический принцип и как условие, захватывая цели и задачи, содержание, методы, средства и формы обучения различным учебным предметам.

Межпредметные связи позволяют вычлнить главные элементы содержания образования, предусмотреть развитие системообразующих идей, понятий, общенаучных приемов учебной деятельности, возможности комплексного применения знаний из различных предметов в трудовой деятельности учащихся. Опыт работы показал, что систематическое использование межпредметных познавательных задач в форме проблемных вопросов, количественных задач, практических заданий обеспечивает формирование умений учащихся устанавливать и усваивать связи между знаниями из различных предметов.

8. Оторванность теоретических знаний от их использования или недостаточное внимание к применению знаний.

В современной концепции химического образования прикладная направленность подчеркивается как важное требование обновления содержания, однако в последние годы обнаруживается стойкая тенденция к ее ослаблению, что, несомненно, приводит к снижению качества усвоения учебного материала учащимися. В школьном обучении химия из экспериментальной науки все больше превращается в сугубо теоретическую, «меловую» дисциплину.

Объем учебного времени, предназначенного для изучения химии, уменьшается при практически неизменном объеме содержания образования. В основном сокращение происходит за счет уменьшения числа часов, отводимых на практические работы и лабораторные опыты, экскурсии на промышленные предприятия, на решение экспериментальных и расчетных задач.

Однако сокращение учебного времени далеко не единственная и не самая главная причина ослабления практической направленности обучения. Учащиеся крайне редко получают возможность использовать теоретические знания по химии для объяснения производственных процессов, экологических и биологических явлений, химических процессов, протекающих в организме человека и т. п. Недостаточно используются в учебном процессе задачи производственного и экологического содержания. Вместе с тем усиление практической направленности изучения химии не только расширит кругозор учащихся, усилит воспитательное воздействие на формирование их мировоззрения, повысит уровень знаний, сформирует грамотное поведение в быту, природе, на производстве, но и позволит изменить отношение к химии. И как следствие, осуществление перехода от человека знающего к человеку знающему, понимающему, деятельному.

9. Отсутствие на уроке упражнений на применение знаний в измененных обстоятельствах.

В настоящее время для получения хорошего образования недостаточно ограничиться рамками школьного учебника, а также разобраться в решении типовых задач. И на это есть веские причины. На смену поколений, умеющих работать в заданных условиях, должно прийти поколение, способное самостоятельно ориентироваться и действовать в условиях, постоянно меняющихся. Это поколение, умеющее использовать свои знания в нестандартных, требующих проявления творческих способностей ситуациях, в условиях неопределенности, когда неясно, какие знания и какой науки нужно использовать, не определен план действий, зачастую неизвестен и конечный результат поиска.

В таких условиях сложно переплетаются логические и интуитивно-образные построения, приходится постоянно осмысливать и переосмысливать свои действия и действия товарищей. В процессе поиска решения постоянно возникает необходимость преодоления интеллектуальных трудностей. Но только это преодоление приводит к оригинальному решению. Не случайно говорят, что творчество - это мучение, приносящее радость.

Именно поэтому включение в содержание урока упражнений творческого характера по использованию полученных знаний в аналогичной, частично-измененной и полностью измененной ситуации - одно из главных требований к современному уроку.

10. Преобладание уроков одного типа, как правило, комбинированных.

В пределах изучения темы учителями химии используется следующая типология уроков: урок усвоения новых знаний, урок повторения и закрепления, урок применения знаний и умений, урок обобщения и систематизации, урок контроля и оценки знаний, урок коррекции знаний. Можно выделить комбинированный урок. До сих пор он остаётся самым распространённым типом. Он включает все этапы урока, и в принципе, на его основе и конструируются все вышеперечисленные типы уроков. Комбинированный урок включает следующие этапы: организационный, этап проверки домашнего задания, этап всесторонней проверки знаний, этап актуализации знаний, этап усвоения новых знаний, этап закрепления знаний, инструктаж о выполнении домашнего задания, подведение итогов учебного занятия, этап рефлексии. Недостатком комбинированного урока является предсказуемость действий педагога, что снижает познавательный интерес учащихся.

11. Преобладание фронтальной формы работы учащихся с ведущей ролью учителя на уроке.

Успешность обучения зависит не только от методов обучения, но и от форм организации познавательной деятельности учащихся на уроке.

В современной дидактике организационные формы обучения, включая обязательные и факультативные, классные и домашние занятия, подразделяют на фронтальные, групповые и индивидуальные.

При фронтальном обучении учитель управляет учебно-познавательной деятельностью всего класса, работающего над единой задачей. Он организует сотрудничество учащихся и определяет единый для всех темп работы. Педагогическая эффективность фронтальной работы во многом зависит от умения учителя держать в поле зрения *весь класс* и при этом не упускать из виду работу *каждого ученика*. Результативность урока повышается, если учителю удастся создать атмосферу творческой коллективной работы, поддерживать внимание и активность школьников. Участвуя в общей работе, ученик ощущает ритм совместного поиска, разделяет успех общих достижений, проявляет определенную творческую активность.

Если же урок основывается на элементарной, сухой передаче учебной информации, то тогда начинают проявляться его негативные стороны. Учитель, возлагая надежды в данном случае только на внутреннюю познавательную активность, утрачивает обратную связь, так как внутренняя познавательная активность без ее внешнего проявления контрольно не поддается. Кроме этого, примитивная передача учебной информации не способствует проявлению взаимопомощи и сотрудничества учащихся, что отрицательно влияет на развитие их социальной активности.

Индивидуальную работу целесообразно проводить на всех этапах урока, при решении различных дидактических задач; для усвоения новых знаний и их закреплении, для формирования и закреплении умений и навыков, для обобщения и повторения пройденного, для контроля, для овладения исследовательским методом и так далее.

Успех осуществления групповой деятельности в первую очередь зависит от тщательности ее подготовки учителем и его

умения уделить внимание каждой группе. При групповой форме деятельности отдельные ученики уже ставятся в положение учителя, появляется возможность оказания реальной помощи друг другу. Групповая форма порождает взаимную ответственность, внимательность, формирует интерес к работе товарища.

Каждая из рассмотренных форм организации обучения решает свои специфические учебно-воспитательные задачи. Они взаимно дополняют друг друга. Сочетание этих форм, выбор наиболее оптимальных вариантов этого сочетания определяется учителем в зависимости от решаемых учебно-воспитательных задач на уроке, специфики содержания, его объема и сложности, от специфики класса и отдельных учеников, уровня их учебных возможностей.

12. Традиционный подход к содержанию домашней работы.

Домашнее задание обычно задаётся практически на каждом уроке, но очень часто, как отголосок прошлого, можно увидеть скорописью написанные на доске под аккомпанемент пронзительного звонка с урока номер параграфа, перечень страниц и номера задач и заданий.

Домашнее задание логически определяется целью урока и результатами урока. Познавательные установки, которые должен предлагать учитель, оглашая домашнее задание:

- ✓ на закрепление знаний;
- ✓ на углубление знаний;
- ✓ на развитие творческого уровня знаний;
- ✓ на выработку умений;
- ✓ на выработку и закрепление навыков.

Необходимо очерчивать эталоны оценивания уровня выполнения домашнего задания: обязательный, углублённый, творческий.

Примерная схема когнитивных установок:

- ✓ что нужно выполнить;
- ✓ почему это нужно выполнить;
- ✓ как это выполнить;
- ✓ для чего нужны эти знания, умения и навыки в жизни и на следующем уроке;
- ✓ какие могут быть сложности;
- ✓ что повторить;
- ✓ на что обратить внимание;
- ✓ какова будет следующая тема урока;
- ✓ кто из одноклассников готов стать консультантом (не для того, чтобы списать, а для того, чтобы объяснить).

В условиях стремительного развития технологий, производства существенно изменяется образовательная система. Меняется содержание образования, появляются новые формы и методы работы. В этой ситуации учитель стоит перед выбором: работать по старому, игнорируя новшества, приспосабливаясь к ним, или глубоко осмыслить происходящие перемены и внести необходимые изменения в свою деятельность. Сегодня как никогда современному учителю необходим постоянный профессиональный рост, самосовершенствование. И если современный учитель не сделает шаг в этом направлении своевременно и самостоятельно, то он полностью обречён на провал в профессиональной деятельности.

Modern world is constantly developing; advanced technologies are being introduced into the educational process. Objectives and contents of education are changing, new methods and technologies are appearing, but the lesson remains the basic organizational form of teaching. The ability to design it, knowledge of its structure and contemporary requirements to it are the foundations for any teacher's successful work, a young specialist's in particular. Any lesson has a great potential for solving problems set by the society. Observations of young teachers' and student teachers' lessons show that they attempt to solve these problems by the methods which cannot produce the desired effect. The article which reviews some innovative approaches to a contemporary chemistry lesson at school is aimed at rendering methodological assistance to students and young specialists and helping them to improve their expertise.

Keywords: education, pedagogical design, lesson, innovative resources, teaching expertise

Об авторе

Чернышева Л.А. – учитель химии, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Гимназии №1, г. Брянск, cherla32@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЙ В ДИАДЕ «МАТЬ-МАЛОВЕСНЫЙ РЕБЕНОК»

А.А. Карпенко

В статье освещаются особенности материнского поведения и отношения в диаде. Представлены результаты психологического исследования родительских установок и поведенческих реакций матерей по отношению к маловесным детям.

Ключевые слова: диада, отношение, родительские установки, маловесные дети, роженицы.

По данным ВОЗ преждевременные роды - частое явление и в последние годы их процент увеличивается. Технологический прогресс медицины увеличил процент выхаживания недоношенных детей с низкой и экстремально низкой массой тела при рождении. В нашей стране частота рождения маловесных детей составляет ежегодно более 6 % [7]. Основным критерием недоношенности является срок беременности на момент родоразрешения и масса тела ребенка при рождении. Дети, родившиеся до 38 недель беременности, считаются недоношенными. При весе от 500 г до 1000 г - такие дети считаются маловесными или рожденными с экстремально низкой массой тела (ЭНМТ). При массе тела от 1001 г до 1500 г - маловесные или дети с низкой массой тела (НМТ). Если вес ребенка от 1501 г до 2000 г или более 2000 г, то ребенок является недоношенным.

Способность дать жизнь здоровому малышу важна для формирования чувства собственного достоинства и самореализации женщины. Ребенок является подтверждением ее значимости как женщины и матери. В случае рождения недоношенного ребенка, особенно маловесного, мать сталкивается с большим количеством проблем.

В настоящее время в России увеличивается число семей, в которых ребенок не принимается родителями, в которых нарушены отношения в диаде «мать-дитя», определяющие эмоциональное благополучие всех членов семьи.

Материнство - это сложное психологическое явление, исследование которого активно ведется на протяжении нескольких десятилетий и продолжается по настоящее время отечественными и зарубежными специалистами. Это система отношений, которая традиционно проявляется в воспитании детей.

Одним из актуальных вопросов современности является психическая и физическая полноценность будущего поколения. В последние годы в России, несмотря на усилия, которые предпринимает наше государство в связи со сложной демографической ситуацией, сложившейся в нашей стране общая численность детского населения остается низкой и это ставит проблему выхаживания и ранней реабилитации маловесных детей в ряд важных национальных проблем.

Ситуация преждевременных родов и рождения маловесного ребенка является острой кризисной ситуацией в жизни женщины и требует своевременного оказания психологической помощи роженице в диаде «мать-маловесный ребенок».

Анализ литературы показал, что исследование проблем семей, имеющих маловесных детей, в нашей стране проводится сравнительно недавно. Работ, посвященных материнскому взаимоотношению с маловесным ребенком, крайне мало [4,5,6].

В России увеличивается число семей, находящихся в трудном положении по социальным и психологическим критериям, ухудшается здоровье женщин репродуктивного возраста, количество преждевременных родов увеличивается, родовой травматизм становится одной из главных причин детской инвалидности.

В современном обществе все более актуальной становится проблема выхаживания маловесных детей, психологическое принятие матерью ребенка на всех этапах реабилитации малыша. Перинатальная психология, успешно развивающаяся в последние десятилетия, разрабатывает и изучает эффективные методы оказания первичной психологической помощи и коррекции психосоматического состояния женщин в период беременности и после родов [1]. Проблемы материнского поведения и отношения к маловесному ребенку, таким образом, приобретают особую важность на фоне демографического кризиса в нашей стране.

В настоящее время существует три этапа выхаживания таких детей:

1 этап - ОРИТ (отделение реанимации и интенсивной терапии).

2 этап - ОВН (отделение выхаживания новорожденных).

3 этап - ДП или ДБ (детская поликлиника по месту жительства или детская больница).

На 2 этапе выхаживания матери с маловесными детьми могут находиться от нескольких дней до нескольких месяцев, в зависимости от тяжести состояния ребенка.

За время нахождения рожениц в ОВН им оказывается первичная психологическая помощь. Мать с ребенком выпишут лишь тогда, когда она сможет освоить особенности ухода за младенцем (ребенок сможет самостоятельно поддерживать температуру тела, обходиться без подачи кислорода при дыхании, общее соматическое состояние младенца будет удовлетворительным), наладить питание ребенка, установить оптимальные отношения в диаде «мать-дитя» [2,3].

Ситуация рождения маловесного ребенка является экзаменом на психологическую сплоченность для всей семьи. Если семья неблагополучная или мать является социально не адаптированной, то бывает очень тяжело наладить раннюю реабилитацию маловесного ребенка. Ведь семья выступает как необходимое условие гармоничного психического и личностного развития ребенка. А в условиях стационара мать является главным компонентом развития младенца. И здесь на первый план выходит психологическая поддержка рожениц (в плане формирования надежных и адекватных связей в диаде «мать-маловесный ребенок»). Психолог использует для этого все имеющиеся в наличии ресурсы. Поддержка и коррекционная помощь оказывается матерям, если:

- страдает личностный ресурс женщины: отсутствие эмпатии и открытости, принятия и поддержки малыша;
- эмоциональные переживания мамы ребенка представлены: отсутствием контроля над эмоциями, запретом на отрицательные эмоции, амимией или неадекватностью мимики;
- когнитивные возможности ограничены: низкий интеллект, отсутствию знаний о состоянии ребенка, уходе за ним, прогнозе последствий и осложнений у малыша;
- психологические особенности состояния женщин после родов проявляются: астенией, хронической усталостью, низкой стрессоустойчивостью, тревожно-депрессивным состоянием, соматическим нездоровьем.

На базе Перинатального Центра г.Воронежа работает служба психологической поддержки беременных и рожениц.

С 2013 по 2014 год в ОВН 2 этапа было проведено психологическое исследование женщин, родивших маловесных детей. Исследовались родительские установки и реакции рожениц, материнское поведение и особенности отношений в диаде.

В данном исследовании предполагается, что отношение матери к ребенку различается у женщин, родивших маловесных детей и женщин, родивших доношенных детей.

В исследовании участвовали 2 группы женщин:

1 группа - женщины с доношенными детьми, но соматически нездоровыми младенцами (70 человек), 2 группа - женщины с маловесными детьми (120 человек).

В исследовании по результатам методики ПАРИ, определяющей измерение родительских установок и реакций, обратила внимание на себя шкала: - отношение родителей к ребенку и подшкалы: - излишняя эмоциональная дистанция с ребенком; - излишняя концентрация на ребенке.

Для проверки статистической значимости использовались следующие критерии: биномиальный критерий m и критерий Фишера. После обработки данных по биномиальному критерию m получены результаты.

Во 2 группе (120 чел.) достоверно больше выражены следующие характеристики:

-раздражительность, вспыльчивость

m -эмп= 74 чел.

m -кр = 70 ($p=0,05$) и 74 ($p=0,01$)

-уклонение от контактов с ребенком

m -эмп= 75 чел.

m -кр = 70 ($p=0,05$) и 74 ($p=0,01$)

В 1 группе (70 чел.) достоверно больше выражены следующие характеристики:

-чрезмерная забота, установление отношений зависимости

m -эмп= 49 чел.

m -кр = 43 ($p=0,05$) и 46 ($p=0,01$)

-подавление агрессивности у ребёнка

m -эмп= 46 чел.

m -кр = 43 ($p=0,05$) и 46 ($p=0,01$)

-чрезмерное вмешательство в мир ребенка

m -эмп= 47 чел.

m -кр = 43 ($p=0,05$) и 46 ($p=0,01$)

В 1 группе (70 чел.) достоверно меньше выражены следующие характеристики:

-уклонение от контактов с ребенком

m -эмп= 44 чел.

m -кр = 43 ($p=0,05$) и 46 ($p=0,01$)

Таким образом, можно сказать, что отношение у матери к ребенку различается по группам следующим образом: у матерей с маловесными детьми достоверно выше показатели по шкалам: раздражительность, вспыльчивость, уклонение от контактов с детьми.

У матерей с доношенными, но соматически нездоровыми младенцами достоверно выше показатели по шкалам: чрезмерная забота, вплоть до установления отношений зависимости, подавление агрессивности у детей, чрезмерного вмешательства в мир ребенка и достоверно ниже показатель по шкале уклонение от контактов с детьми.

В дальнейшем данные результаты были проверены по критерию Фишера и в результате сделаны следующие выводы.

При одинаковых условиях нахождения в стационаре у женщин выявлены следующие различия в родительских установках и поведенческих реакциях. У матерей, имеющих маловесных детей это: раздражительность, вспыльчивость ($\phi^*_{кр} = 6,384$), уклонение от контактов с детьми ($\phi^*_{кр} = 5,513$).

Это позволяет прогнозировать возможные отклонения и оказывать первичную психологическую и психокоррекционную помощь на ранних этапах пребывания в стационаре женщинам-роженицам, имеющим маловесных детей. Так как формирование устойчивых и надежных связей в диаде «мать-маловесный ребенок» формирует у ребенка базовое доверие к миру, позитивную картину самого себя и первые конструктивные модели взаимодействия, которые лежат в основе диадических отношений с матерью.

Женщины с доношенными, но соматически нездоровыми детьми имеют следующие различия в родительских установках и реакциях: они чрезмерно заботливы, вплоть до установления отношений зависимости ($\phi^*_{кр} = 6,883$), а также они стремятся к подавлению агрессивности у детей ($\phi^*_{кр} = 4,502$), чрезмерно вмешиваются в мир ребенка ($\phi^*_{кр} = 5,573$). Это позволяет отнести этих женщин в «группу риска», в части формирования надежных и адекватных связей в диаде «мать-ребенок», что требует своевременного вмешательства специалиста-психолога. Полученные результаты следует учитывать при оказании первичной психологической помощи матерям.

Результаты проведенного исследования позволяют наметить ориентиры для создания программы помощи матерям маловесных детей, в которой предусматривается работа по следующим направлениям:

- повышение личностного ресурса матери;
- стабилизация эмоционально-личностной сферы женщины;
- снятие эмоционального напряжения;
- коррекция внутреннего состояния матери;
- адекватная оценка психосоматического состояния ребенка и реальная оценка его возможностей.

Features of maternal behavior and the relation in a dyad are covered in article. Results of psychological research of parental installations and reactions of mothers in relation to low-birth-weight children are presented.

Keywords: dyad, relation, parental installations, low-birth-weight baby, women in labor.

Список литературы

1. Абрамченко В.В. Перинатальная психология: теория, методология, опыт/В.В. Абрамченко, Н.П. Коваленко// СПб.:СПбГУ, 2001.-348с.
2. Карпенко А.А. Особенности психоэмоционального состояния женщин в период беременности/А.А. Карпенко, Л.С. Немых//Прикладные информационные аспекты медицины.-Воронеж:ВГМА им. Н.Н.Бурденко, 2014.-Вып.17, №1.-С.68-71.
3. Карпенко А.А. Особенности эмоциональных переживаний матерей маловесных детей/А.А. Карпенко// Педагогика и психология: тренды, проблемы, актуальные задачи: материалы 5 Междунар. науч.-практ. конф., т.1.-Краснодар, 2014.-С.39-41.
4. Луковцева З.В. Специфика эмоционально-коммуникативного развития недоношенного младенца и его привязанность к матери/З.В. Луковцева//Проблемы младенчества:нейропсихолого-педагогическая оценка развития и ранняя коррекция отклонений:материалы науч.-практ.конф./Институт коррекционной педагогики РАО.-М.:Полиграф сервис, 1999.-С.23-24.
5. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец:психологическое взаимодействие/Р.Ж. Мухамедрахимов.-СПб.:СПбГУ, 2003.-288с.
6. Филиппова Г.Г. Развитие материнского поведения в онтогенезе/Г.Г. Филиппова//Психология сегодня. Ежегодник Рос.психол.об-ва, т.2, вып.3. –М., 1996.-С.133.
7. Яцык Г.В. Выхаживание и ранняя реабилитация детей/Г.В. Яцык, Е.П. Бомбардинова, О.В. Тресорукова//Лечащий врач.-2007.-№7.-С.45-49.

Об авторе

Карпенко А.А. – медицинский психолог БУЗ ВО ВОКБ №1, соискатель кафедры коррекционной психологии и педагогики Воронежского государственного педагогического университета, perinatalpsiholog@yandex.ru

УДК 159.8

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ РАЗНЫХ ТИПОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Е.В. Кузнецова, Т.А. Павлова

В статье рассмотрено понятие психологической безопасности личности. Определены основные компоненты и критерии психологической безопасности личности подростков. Исследованы результаты диагностики старших подростков в различных типах учебных заведений, проведен анализ критериев психологической безопасности по эмоциональному компоненту личности.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, критерии психологической безопасности личности, эмоциональная сфера, старший подростковый возраст.

С каждым годом в стране и мире увеличивается количество кризисных, экстремальных ситуаций, которые затрагивают каждого человека. Растет число людей с психологическими проблемами, деструктивным поведением, алкогольной и наркотической зависимостью. В связи с этим безопасность личности человека становится одной из актуальных проблем психологической науки.

В 1995 году С.К. Рошин и В.А. Соснин вводят термин «психологическая безопасность», как «состояние общественного сознания, в котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан сегодня и дает им основания уверенности в будущем»[8].

В психологии появляется отдельное направление психология безопасности личности, которое изучает закономерности специфических психологических воздействий на личность и способы их адекватного отражения с целью сохранения целостности и стабильности конкретного человека.

В любые времена самой уязвимой категорией граждан являются дети и подростки, особенно дети-сироты, воспитанники интернатных учреждений, которые менее защищены, чаще подвержены различным видам насилия и имеют более слабое психическое здоровье.

Снижение уровня безопасности во всех социальных институтах, где находится ребенок, обусловило актуальность проблемы безопасности личности в педагогической психологии [2].

Психологическую безопасность личности в образовательной среде исследовали И.А. Баева, И.О. Воля, О.И. Ерёмкина, О.Н. Истратова Т.И. Колесникова, Л.Д. Лебедева Н.А. Лызь, С.Ю. Малеева, С.Т. Посохова, О.В.Сучкова Е.Н. Чеснокова.

Психологическая безопасность личности трактуется учеными в зависимости от различных социально-психологических интерпретаций личности. Согласно им психологическая безопасность личности рассматривается как процесс, как свойство личности и как состояние.

Согласно концепциям Л.С. Выготского, Д.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна психологическую безопасность можно рассматривать как процесс, возникающий при взаимодействии человека с социальной средой, который может меняться в зависимости от условий социальной среды и окружения.

В тоже время психологическая безопасность личности непосредственно связана с психическими свойствами и с психологическим здоровьем личности, она характеризуется защищенностью личности от деструктивных воздействий и внутренним ресурсом, противостоящим деструктивным воздействиям. В этом случае психологическая безопасность рассматривается как свойство личности [4].

Наиболее актуальным является подход к психологической безопасности как психическому состоянию личности, характеризующемуся переживанием личностью своей защищенности, умением правильно реагировать на возникающую опасность (И.А. Баева, П.И. Беляева). Человек, не имеющий психологической защищенности, способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, не обладающий внутренним ресурсом сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям теряет возможность для своего эффективного функционирования [2].

Таким образом, психологическая безопасность личности зависит от внешней среды, большое влияние здесь оказывает институт семьи, социальные институты, ближайшее окружение человека, и от личностных качеств человека, проявляющихся в виде переживаний своей защищенности и незащищенности.

Психологи по разному трактуют структуру психологической безопасности.

Н.А. Лызь выделяет следующие критерии психологической безопасности, неразрывно связанные друг с другом.

Первая группа касается физического здоровья человека и подразумевает отсутствие заболеваний, травм и увечий.

Вторая группа критериев безопасности объединяет характеристики, относящиеся к психическому уровню человека, и зависит от сформированности защитных механизмов личности.

Третья группа критериев относится к личностному уровню человека: уверенностью в будущем, защищенностью интересов, идеалов и ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь [6].

О.Ю. Зотова рассматривает структуру психологической безопасности личности как совокупность следующих компонентов: когнитивного, поведенческого, смыслового, коммуникативного, мотивационно-потребностного, ценностного, мотивационно-оценочного [5].

И.А. Баева определяет структуру психологической безопасности во взаимосвязи основных компонентов психических явлений: когнитивного, эмоционального и поведенческого [2].

Опираясь на труды психологов выделим следующие критерии психологической безопасности личности детей-сирот.

Когнитивный компонент психологической безопасности личности отражает готовность личности к обеспечению безопасности, включает в себя знания об источниках опасности и способности им противостоять, способы выхода из сложных жизненных ситуаций, стремление к самопознанию, самореализации и самоактуализации. Психологическая безопасность во многом определяется уровнем гармоничного развития личности: самооценкой личности, четко выраженной Я-концепцией. От этих параметров зависит удовлетворенность человека настоящим, уверенность в будущем, духовно-нравственные ценности, развитый уровень самосознания. Важную роль здесь играет формирование мотивационной сферы личности, которая формирует систему духовно-нравственных ценностей, определяет направленность личности, стремление ее к определенным целям, обуславливает ее интересы, стремления, черты [3].

Ввиду особого характера психического развития детей-сирот, ограниченности познания о мире, жизненного опыта, неблагоприятных условий развития и воспитания, их интеллектуальное развитие зачастую заключается в ослаблении или несформированности, недостаточном развитии познавательных процессов, неустойчивости внимания, слабой памяти, слабо развитого мышления, низкой эрудиции. Недостаточное интеллектуальное развитие и ограниченный жизненный опыт подростков-сирот обуславливает снижение критичности, чрезмерную доверчивость, тревожность, склонность к риску, что относит их к группе риска в контексте психологической безопасности.

В этих условиях особую значимость приобретают мотивы долга, самоопределения, самосовершенствования, благополучия, престижности, избегания неприятностей и их устойчивости. Данные мотивы выступают условием успешного планирования и осуществления оградительных мер для самообеспечения психологической безопасности воспитанников.

Педагогам и психологам необходимо уделять особое внимание ознакомлению подростков с понятиями психологической безопасности, формированию способности осознанно действовать, самостоятельно принимать решения, рационально использовать свои умственные способности.

Эмоционально-волевой компонент психологической безопасности характеризуется эмоциональным отношением к опасным ситуациям, эмоциональной устойчивостью к негативным внутренним и внешним воздействиям, эмоциональным переживаниям детей-сирот по поводу межличностного общения.

На любую опасную ситуацию человек реагирует определенным эмоциональным откликом, что является определяющим при выборе способов защиты. Воспитание в условиях интерната, наличие психических деприваций, отягощенная наследственность оказывают влияние на развитие эмоциональной сферы подростков. Низкая способность к саморегуляции поведения, утрата базового доверия к миру и неопределенность отношения самому себе являются факторами риска психологической безопасности. Эмоциональные переживания с преобладанием отрицательно окрашенных эмоций, высокий или, напротив, низкий уровень тревожности, агрессивности, низкая эмоциональная культура определяют психологический дискомфорт и являются последствиями нарушения психологической безопасности личности.

Задача педагогов и психологов: научить подростка контролировать собственные эмоциональные переживания и использовать конструктивные стратегии поведения в опасных ситуациях.

Поведенческий компонент структуры психологической безопасности отражает способность осуществлять оградительные меры для обеспечения психологической безопасности, характеризуется социально-ориентированной направленностью поведения, владением навыками межличностного взаимодействия, умением выстраивать безопасные стратегии защитного поведения.

Здесь кроме индивидуальных особенностей личности воспитанников интерната большое значение имеет фактор среды. Неэффективная педагогическая тактика, высокий уровень психических травм, опыт нахождения в экстремальных ситуациях оказывает негативное влияние на личность подростка, формирует высокий уровень виктимного поведения, обуславливает отсутствие социально-психологической компетенции.

Важной задачей психологов является помощь в формировании правильных механизмов психологической защиты личности ребенка, выработке правильного алгоритма поведения, помогающего противостоять угрозам окружающего мира, стрессам конфликтам, трудным жизненным ситуациям.

Все компоненты и критерии психологической безопасности личности взаимосвязаны и влияют друг на друга.

Нами проведено экспериментальное исследование подростков, учащихся различных типов учебных учреждений: учащиеся 9, 10 класса общеобразовательных школ Брянска – 63 человека, учреждений среднего специального образования – 22 человека, учащиеся 9, 10 классов школы - интернат - 33 человека,

Для исследования был выбран эмоциональный компонент структуры психологической безопасности личности по критериям: агрессивность, тревожность, склонность к депрессии. Исследование проводилось по следующим методикам: Опросник детской депрессии (М. Kovacs CDI), Методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина, Методика Баса-Дарки для диагностики агрессивности.

Таблица 1.

Опросник детской депрессии (М.Kovacs CDI)
Распределение по уровням депрессивной симптоматики, %

Уровни \ Группы	Воспитанники интерната, %	Школьники, %	Студенты колледжа, %
Высокий (группа риска)	12,5	9,5	4,5
Выше среднего	15	19	13,5
Средний	60	55,5	59
Низкий	12,5	16	23

Из данных таблицы 1 мы видим, что процентная группа высокого риска с выраженными симптомами депрессии оказалось самой большой среди подростков из интерната (12,5%), показатели выше среднего уровня тоже высоки (15%). У них же наблюдаются крайне высокие результаты. На втором месте по группе риска – дети из общеобразовательной школы (9,5%), хотя и у них выявлен большой процент (19%) показателей выше среднего. Наиболее благополучная ситуация у студентов колледжа: 4,5 % и 13,5% соответственно.

Таблица 2.

Опросник детской депрессии (М.Kovacs CDI)
Сравнение уровня депрессивной симптоматики по шкалам, в баллах

Средний балл \ Группы	Воспитанники интерната	Школьники	Студенты колледжа
Негативное настроение	52	50	45
Межличностные проблемы	57	60	52
Неэффективность	53	49	49
Ангедония	47,5	42	39
Негативная самооценка	52	52	47
Общий показатель депрессии	53	51	46,5

У всех обследованных испытуемых выявлены межличностные проблемы, у воспитанников интерната и школьников – повышенные показатели (табл. 2). Общий показатель депрессии в средних баллах в пределах нормы у всех обследуемых групп, у воспитанников интерната наблюдается более высокий средний результат. У них же наблюдаются отдельные высокие показатели.

Таблица 3.

Опросник Басса-Дарки
Сравнение уровня агрессивности и враждебности, в баллах

Средний балл \ Группы	Воспитанники интерната	Школьники	Студенты колледжа
Физическая агрессия	5	4	4
Вербальная агрессия	8	4	6
Косвенная агрессия	4	3	4
Негативизм	2	3,5	4
Раздражение	4	3	6
Подозрительность	7	3	5
Обида	6	3	3
Индекс агрессивности	17	11	12
Индекс враждебности	13	6	8

По результатам анализа диагностики агрессивности (табл. 3) индексы агрессивности по всем обследуемым группам относятся к среднему результату, хотя наиболее высокий индекс агрессивности наблюдается у подростков из интерната. Самые низкие показатели у учащихся общеобразовательной школы. У воспитанников интерната выявлен высокий показатель индекса враждебности, повышены показатели по шкалам вербальной агрессии, подозрительности и обиды. У школьников и студентов – показатели в пределах нормы.

Таблица 4

Методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина

Средний балл \ Группы	Воспитанники интерната	Школьники	Студенты колледжа
Реактивная тревожность	38	35	22,4
Личностная тревожность	43,5	40	39

Из таблицы 4 мы видим, что средние показатели тревожности у всех обследуемых групп - в пределах нормы, наиболее высокие - у воспитанников интерната, наиболее низкие - у студентов колледжа.

Личностная тревожность у всех групп выше, чем реактивная. Это свидетельствует о том, что в период обследования подростки находились в благоприятной психологической обстановке. Низкий показатель реактивной тревожности у студентов колледжа может свидетельствовать о низкой мотивации и отсутствии чувства ответственности.

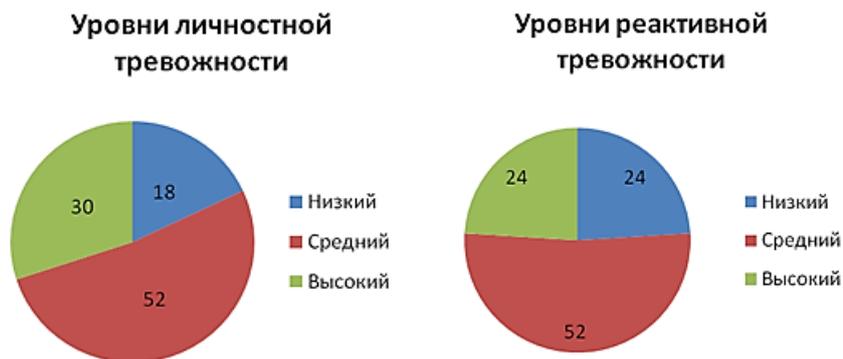
В тоже время средний результат тревожности воспитанников интерната складывается из-за наличия высоких и низких показателей, в то время, как у школьников преобладают средние значения.

Показатели низкой тревожности у воспитанников интерната могут свидетельствовать о вытеснении личности высокой тревогой, повышенные показатели личностной тревоги говорят о восприятии подростками окружающего мира как угрожающего, о наличии невротических конфликтов.

Также можно отметить, что у подростков-воспитанников интерната с девиантным поведением, особенно у мальчиков, показатели уровня депрессивности, тревожности и агрессивности ниже из-за неспособности правильно оценивать свое эмоциональное состояние и из-за проявления защитных механизмов. В тоже время у более благополучных школьников из-за большей способности к самоанализу и критическому мышлению показатели получились довольно высокие. Поэтому применение диагностических опросников позволяет лишь ориентировочно выделить группу риска.

Рисунок 1

Диаграммы уровней личностной и реактивной тревожности

Таким образом, психологическая безопасность личности детей-сирот характеризуется переживанием ими своей защищенности, умением правильно реагировать на возникающую опасность. Проведенное исследование позволяет сделать выводы об относительно благоприятной психологической атмосфере, отсутствии сильно выраженных угроз для психологической безопасности личности исследуемых групп учащихся. Почти все критерии психологической безопасности по эмоциональному компоненту в исследованных группах находятся в пределах средних значений. В тоже время у подростков - воспитанников интерната относительно школьников и студентов колледжа показатели эмоциональной неустойчивости выше. Присутствуют проблемы в межличностном общении, высокий уровень вербальной и физической агрессии, подозрительности и обиды, повышенный уровень личностной тревоги.

Педагоги и психологи должны обратить внимание на выявленные нарушения в эмоциональной сфере подростков – воспитанников интерната, которые являются последствиями нарушения психологической безопасности, и в дальнейшем могут привести к дезадаптации личности.

The article considers the concept of psychological safety of the person. Allocated the main components and criteria of psychological safety of the person of teenagers. Investigated the results of diagnostics of the senior teenagers in various types of educational institutions, made an analysis psychological safety criteria on the emotional component of personality.

Keywords: *psychological security of the person, the criteria for psychological security of personality, emotional sphere, older adolescents.*

Список литературы

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков: Учеб.пособие. - 2-е изд., перераб. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. - 379 с.
2. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. 2012, - № 4
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. [Текст] / Л.И. Божович. - Под ред. Д. И. Фельдштейна. - 2-е изд., стер. - М.: Ин-т практ. Психологии, 1997. - 352 с. - (Психологи Отечества).стр. 22
4. Донцов А.И. Психология безопасности: учебное пособие для академического бакалавриата/ А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Е.Б. Перельгина. – М.: Издательство Юрайт, 2015.-276 с.
5. Зотова О.Ю. Концептуальные представления о социально-психологической безопасности личности// Ученые записки Российского государственного социального университета - 2010.-№11
6. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности: психолого-педагогический подход/ Лызь Н.А. // Педагогика. 2006. - № 4
7. Матяш Н.В., Володина Ю.А., Сидорина М.С. Деинституционализация детей-сирот в открытом социокультурном пространстве. - М. «Педобщество России», 2012. – 256с.
8. Роцин С.К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства / С.К. Роцин, В.А. Соснин // Российский монитор. 1995. - № 6. - С. 133-145.

Об авторах

Кузнецова Е.В. – аспирант кафедры общей и профессиональной психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Павлова Т.А. – кандидат психологических наук, профессор кафедры общей и профессиональной психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ МЕТОДОВ НА КОМПОНЕНТЫ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ВОЕННЫХ ОДНОГО ГОДА СЛУЖБЫ

М.В. Кулакова, Е.Н. Власова

Представлены результаты анализа исследования влияния методов психокоррекции на компоненты адаптационного потенциала военнослужащих срочной службы. Результаты исследования показывают, что компоненты адаптационного потенциала личности военных краткосрочной службы подвижны и способны изменяться под воздействием методов психокоррекции, при этом психокоррекционные методы оказывают благоприятное воздействие на компоненты адаптационного потенциала военнослужащих: к завершению срочной службы солдатам становится легче адаптироваться к новым условиям деятельности, входить в новый коллектив и быстро вырабатывать стратегию своего поведения, становится выше поведенческая регуляция и психическая устойчивость.

Ключевые слова: *военные срочной службы, психокоррекционные методы, адаптационный потенциал личности.*

В сложившихся социально-экономических условиях страны постоянно подвергаются реформированию различные сферы человеческой деятельности – здравоохранение, образование, наука и т.д. В этой связи перед специалистами соответствующих направлений возникает ряд проблем, которые требуют скорейшего разрешения. Не составляют исключения и государственные организации РФ, в том числе Вооруженные силы, где проведен ряд мероприятий по реформированию, одним из которых выступает сокращение срока службы до 1 года, вследствие чего военнослужащие по призыву, за более короткое время, должны усвоить прежний объем боевой подготовки. Это условие отрицательно сказывается на процессе адаптации солдат срочной службы.

Бесспорным является факт, что адаптация это процесс с определенными стадиями (Селье Г., 1936; Казначеев В.П., 1980; Лебедев В.И., 1989; Медведев В.И., 1998; Марунык С.В., 2005 и др.), и адаптация военнослужащих рядового состава не уникальна в этом отношении и проходит ряд этапов:

- начальный (дестабилизация) – 3-5 месяцев службы в армии.
- становление адаптации – до 12 месяцев военной службы.
- завершение адаптации - до 18 месяцев службы
- стадия устойчивой адаптации – до конца службы [8].

Данные стадии относятся к солдатам рядового состава двух лет службы. Ситмбетов Д.А. [8] в исследовании функционального состояния организма и заболеваемости солдат срочной службы указал, что военнослужащие достигали стабильного уровня за 9,3±0,3 месяца. Относительно солдат одного года службы такой точной стадийности не выявлено и стадия дестабилизации затягивается до 9 месяцев службы [8].

Психология уделяет достаточно большое количество внимания процессу адаптации военнослужащих (Попов А.В., 1996; Соловьев И.В., 1999; Бабич А.В., 2003; Белозерова Н.Н., 2005; Хан В.В., 2006; Тузова О.Н., 2006; Фомин А.Ф., 2007; Дорфман Ю.Р., 2008; Романов К.В., 2009; Кислицына А.С., 2010; Ситмбетов Д.А., 2011; Корытков В.А., 2013 и др.), при этом исследуются различные уровни адаптации: психический (переживания), физиологический (соматические и вегетативные механизмы) и поведенческий (мотивированное поведение) [4].

Именно о психологической адаптации личности, как о научном аспекте, позволяет говорить то обстоятельство, что психическая адаптация, являясь естественно природным процессом, исследуется представителями различных научных отраслей и вследствие этого формируются концепции различного профиля, которые пытаются раскрыть и пояснить сущность психической адаптации человека [6].

Современные авторы рассматривают условия срочной службы, в пределах военных частей как экстремальные (Пепелева В.В., 2001) или как трудную жизненную ситуацию (Кислицына А.С., 2010) основываясь на том, что к психологической устойчивости военнослужащих предъявляются повышенные требования и на личность солдата воздействуют определенные стресс-факторы (беззащитность; ограничение свободы; напряженная деятельность; дискомфортные условия учебы и проживания и т.д.) [3]. Данные обстоятельства требуют от военнослужащих мобилизации сил организма, как физических, так и психических. Кроме того, для успешного прохождения всех этапов психологической адаптации необходима актуализация адаптационного потенциала личности, который является психологической характеристикой процесса адаптации в целом (Богомолов) и представляет собой взаимосвязанные психологические свойства личности [2]: нервно-психическую устойчивость, моральную нормативность, коммуникативные способности личности, самооценку, различные формы агрессии [3;9] и т.д.

Известно, что преодоление трудностей процесса психологической адаптации военных краткосрочной службы возможно путем некоторого вмешательства в условия жизнедеятельности различными способами [7], например, с помощью применения психокоррекционных методов, а так же путем направленного формирования у военнослужащих личностных свойств, в том числе - и адаптационного потенциала, которые, безусловно, способствуют процессу психологической адаптации, т.е. ведут к состоянию адаптированности. Это подтверждает и мнение Богомолова А.М. [1] о том, что адаптационные навыки динамичны, способны развиваться в условиях различных жизненных ситуаций. Стоит отметить, что в научных источниках не достаточно полно освещена проблема исследования и оптимизации процесса психологической адаптации военных, проходящих краткосрочную службу по призыву в течение года. В статье представлены результаты исследования данной проблемы.

Сведения были получены в процессе изучения компонентов адаптационного потенциала военных краткосрочной службы до и после применения психокоррекционной программы.

В исследовании рассматривались следующие предположения:

1. Компоненты адаптационного потенциала личности военнослужащих подвижны и способны изменяться под воздействием условий срочной службы.

2. К завершению краткосрочной службы у военных, подвергшихся воздействию психокоррекционных методов на начальном этапе службы, повышаются такие компоненты адаптационного потенциала, как нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, моральная нормативность и т.д., способствующие достижению состояния адаптированности.

3. К завершению краткосрочной службы у военных, подвергшихся воздействию психокоррекционных методов на начальном этапе службы, снижаются такие компоненты адаптационного потенциала, как подозрительность, негативизм, обида, раздражение, различные виды агрессии и т.д., препятствующие достижению состояния адаптированности.

В практическом исследовании участвовали 50 респондентов - группа военнослужащих, проходящих краткосрочную службу в течение года, имеющих полное среднее, среднеспециальное или среднетехническое образование; не зарегистрированные в официальном браке и не имеющие детей. Средний возраст испытуемых составил 22,6 года. Исследование осуществлялось на базе войсковой части г.Абакана, Республики Хакасия.

Важная сторона работы с военнослужащими срочной службы по проблеме исследования и оптимизации процесса психологической адаптации – психологическая диагностика, т.е. в данном случае получение информации об актуальном состоянии адаптационного потенциала солдат. Для достижения данной цели был использован следующий пакет психодиагностических методов:

- многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) Маклакова А.Г. и Чермянина С.В., предназначенный для оценки адаптивных способностей личности [5].
- опросник состояния агрессии Басса А. – Дарки А., направленный на изучение свойств личности, характеризующихся наличием деструктивных тенденций.
- опросник Бойко В.В., направленный на определение деструктивных установок в межличностных отношениях.

- тест Лири Т., направленный на изучение особенностей межличностных отношений, степень адаптированности поведения человека в группе. Позволяет использовать полученные результаты для психологической коррекции.

Опрос проводился на начальном этапе службы (первый месяц службы) и на завершающем этапе службы (одиннадцатый месяц службы, после проведения комплекса психокоррекционных мероприятий) в форме групповой беседы с последующим заполнением бланков.

При проведении комплекса мероприятий с целью оптимизации процесса психологической адаптации военнослужащих срочной службы посредством методов психокоррекции были соблюдены основные профессионально-этические принципы: добровольности, конфиденциальности, безоценочного отношения.

В процессе эмпирического исследования в группе военнослужащих краткосрочной службы проводилась работа по апробации психокоррекционной программы, ориентированной на развитие компонентов адаптационного потенциала, необходимых для достижения состояния адаптированности к условиям краткосрочной военной службы в пределах воинской части. Принимая к сведению жесткий режим краткосрочной военной службы, данный этап проводился в течение полутора месяцев (май-июнь 2011 года) 1 раз в неделю (всего 10 часов). Ожидаемый результат применения разработанной программы - оптимизация процесса психологической адаптации военных краткосрочной службы в течение года, посредством развития компонентов адаптационного потенциала, перечисленных ранее и выступающих качествами, необходимыми для успешной адаптации в условиях краткосрочной военной службы.

В психокоррекционную программу по оптимизации процесса психологической адаптации военнослужащих по призыву были включены следующие групповые психокоррекционные методы:

1. Групповая дискуссия – основным элементом данного метода является обсуждение истории жизни членов группы, конкретной темы и взаимодействия между участниками группы. Следовательно можно выделить три базисных направления группового обсуждения: биографическое, тематическое и интеракционное.

2. Психогимнастика – метод, относящийся к невербальным способам психокоррекции. В котором участники пытаются выразить свои эмоции, переживания и состояния с помощью мимики, пантомимики и жестов. Двигательная экспрессия выступает основным способом общения в группе. Такой вид психогимнастики ориентирован на умение устанавливать контакты, снижение эмоционального напряжения и т.д.

3. Психодрама – групповой метод, в процессе которого с целью изменения и изучения эмоционального состояния членов группы используется ролевая импровизация, т.е. стихийное выражение тех чувств и эмоций которые затрагивают наиболее актуальную проблематику участников группы [7].

4. Музыкаотерапия – древнейший прием оптимизации состояния человека. Эмпирическим путем было доказано, что при прослушивании музыки улучшается функционирование различных систем организма (дыхательной, сердечно-сосудистой и т.д.). Вероятно, музыкальные воздействия помогают отсрочить (или даже предотвратить) накопление негативных эмоций, возникающих часто как реакция на трудную ситуацию или на длительную монотонную работу.

5. Проективный рисунок – метод психокоррекции, направленный на получение дополнительных представлений о проблемах участников группы, способствующий выявлению и осознанию трудновербализуемых переживаний.

С целью анализа эмпирических данных и проверки гипотезы использовался критерий достоверности различий (t-критерий Стьюдента). Статистическая обработка полученного материала и последующие расчеты проводились в рамках программы SPSS (версия 20.0).

В ходе эмпирического исследования процесса психологической адаптации военнослужащих, проходящих срочную службу в течение года, были проанализированы двадцать пять компонентов личностного адаптационного потенциала и выявлены статистически значимые различия в некоторых из них до и после применения психокоррекционной программы.

Так, к завершению срочной военной службы, по результатам многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) Маклакова А.Г. и Чермянина С.В., было обнаружено статистически значимое повышение следующих компонентов адаптационного потенциала: «адаптивные способности» (значимость 2-сторонняя составила 0,021 (уровень значимости $p \leq 0,05^*$) для величины экспериментального значения $t = -2,377$, что превышает величину критического значения для t ; знак «-» величины экспериментального значения свидетельствует о повышении данного параметра к завершению службы) и «нервно-психическая устойчивость» (значимость 2-сторонняя составила 0,005 (уровень значимости $p \leq 0,01^{**}$) для величины экспериментального значения $t = -2,918$, что превышает величину критического значения для t ; знак «-» величины экспериментального значения свидетельствует о повышении данного параметра к завершению службы) (см. табл. 1).

Таблица 1.

Различия показателей компонентов адаптационного потенциала военных краткосрочной службы на начальном и завершающем этапах службы («Адаптивность» (МЛО-АМ) Маклакова А.Г. и Чермянина С.В.)

Компоненты адаптационного потенциала	Средние значения		Значимость (2-сторонняя)	Величина экспериментального значения (t)
	Военнослужащие на начальном этапе службы	Военнослужащие на завершающем этапе службы		
Адаптивные способности	2,9400 ¹	3,9600 ¹	0,021*	-2,377
Нервно-психическая устойчивость	3,9800 ²	5,3800 ²	0,005**	-2,918
Коммуникативные способности	4,3400	4,7800	0,096	-1,699
Моральная нормативность	4,3800	4,8200	0,141	-1,495

¹ $p \leq 0,05^*$; ² $p \leq 0,01^{**}$;

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что военнослужащим, подвергшимся воздействию психокоррекционных методов, к завершению срочной службы становится легче адаптироваться к новым условиям деятельности, входить в новый коллектив и быстро вырабатывать стратегию своего поведения. А так же у данных испытуемых становится выше поведенческая регуляция и психическая устойчивость.

Исследование компонентов адаптационного потенциала с помощью опросника состояния агрессии Басса А. – Дарки А. показало снижение у военных к завершению срочной службы всех видов агрессии, а так же раздражения, негативизма,

обида, подозрительности, но при этом наблюдается некоторое повышение показателя «чувство вины». Достоверно значимые различия обнаружены по показателям «физическая агрессия» (значимость 2-сторонняя составила 0,042 (уровень значимости $p \leq 0,05^*$) для величины экспериментального значения $t = 2,092$, что превышает величину критического значения для t ; знак «+» величины экспериментального значения свидетельствует о снижении данного параметра к завершению службы) и «раздражение» (значимость 2-сторонняя составила 0,046 (уровень значимости $p \leq 0,05^*$) для величины экспериментального значения $t = 2,047$, что превышает величину критического значения для t ; знак «+» величины экспериментального значения свидетельствует о снижении данного параметра к завершению службы) (см. табл.2).

Таблица 2.

Различия показателей компонентов адаптационного потенциала военных краткосрочной службы на начальном и завершающем этапах службы (Опросник состояния агрессии Басса А. – Дарки А.)

Компоненты адаптационного потенциала	Средние значения		Значимость (2-сторонняя)	Величина экспериментального значения (t)
	Военнослужащие на начальном этапе службы	Военнослужащие на завершающем этапе службы		
Физическая агрессия	5,8000 ¹	5,0800 ¹	0,042*	2,092
Косвенная агрессия	4,4600	3,8400	0,092	1,716
Раздражение	5,0600 ²	3,9800 ²	0,046*	2,047
Негативизм	2,6800	2,4200	0,350	0,945
Обида	3,2800	2,8200	0,194	1,318
Подозрительность	5,7400	5,4200	0,390	0,868
Вербальная агрессия	7,1400	7,0600	0,880	0,152
Чувство вины	5,2200	5,4200	0,630	-0,485

¹ $p \leq 0,05^*$; ² $p \leq 0,05^*$;

Следовательно, к завершению срочной службы солдаты рядового состава менее склонны применять физическую силу против другого лица, а так же вспыльчивость и грубость, т.е. проявлять негативные чувства при малейшем возбуждении. Подобные результаты могут свидетельствовать о положительном влиянии психокоррекционных методов на формирование компонентов адаптационного потенциала военных срочной службы, а, следовательно, и на процесс адаптации данной категории лиц.

Данные, полученные с помощью опросника определения деструктивных установок в межличностных отношениях Бойко В.В., показали, что к завершению службы у военных, подвергшихся влиянию психокоррекционной программы, становится статистически ниже такой показатель, как «негативный личный опыт общения с окружающими». (Значимость 2-сторонняя составила 0,019 (уровень значимости $p \leq 0,05^*$) для величины экспериментального значения $t = 2,425$, что превышает величину критического значения для t ; знак «+» величины экспериментального значения свидетельствует о снижении данного параметра к завершению службы) (см. табл.3).

Таблица 3.

Различия показателей компонентов адаптационного потенциала военных краткосрочной службы на начальном и завершающем этапах службы (Опросник определения деструктивных установок в межличностных отношениях Бойко В.В.)

Компоненты адаптационного потенциала	Средние значения		Значимость (2-сторонняя)	Величина экспериментального значения (t)
	Военнослужащие на начальном этапе службы	Военнослужащие на завершающем этапе службы		
Завуалированная жестокость в отношении к людям,	14,8000	15,3200	0,520	-0,648
Открытая жестокость в отношении к людям	22,5600	26,2000	0,260	-1,925
Обоснованный негативизм в суждениях о людях	2,5000	2,7800	0,257	-1,147
Склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношения с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью	10,9200	9,3400	0,161	1,422
Негативный личный опыт общения с окружающими	5,4400 ¹	4,2400 ¹	0,019	2,425

¹ $p \leq 0,05^*$;

Это говорит о том, что представители данной группы военных, к завершению службы менее склонны считать, что им не повезло на ближайший круг партнеров по совместной деятельности.

Так же, для определения влияния психокоррекционных методов на личностный адаптационный потенциал были проанализированы особенности межличностных отношений в исследуемой группе военнослужащих (тест Лири Т.). Результаты показали, что на начальном этапе срочной службы военные отличаются статистически более высокими показателями в таких типах отношения к окружающим, как «авторитарный» (значимость 2-сторонняя составила 0,007 (уровень значимости $p \leq 0,01^{**}$) для величины экспериментального значения $t = 2,828$, что превышает величину критического значения для t ; знак «+» величины экспериментального значения свидетельствует о снижении данного параметра к завершению службы), «эгоистичный» (значимость 2-сторонняя составила 0,005 (уровень значимости $p \leq 0,01^{**}$) для величины экспериментального значения $t = 2,910$, что превышает величину критического значения для t ; знак «+» величины экспериментального значения свидетельствует о снижении данного параметра к завершению службы), «агрессивный» (значимость 2-сторонняя составила 0,000 (уровень значимости $p \leq 0,01^{**}$) для величины экспериментального значения $t = 3,804$, что превышает величину критического значения для t ; знак «+» величины экспериментального значения свидетельствует о снижении данного параметра к завершению службы), «подозрительный» (значимость 2-сторонняя составила 0,000 (уровень значимости $p \leq 0,01^{**}$) для величины экспериментального значения $t = 3,984$, что превышает величину критического значения для t ; знак «+» величины экспериментального значения свидетельствует о снижении данного параметра к завершению службы), «подчиняемый» (значимость 2-сторонняя составила 0,009 (уровень значимости $p \leq 0,01^{**}$) для величины экспериментального значения $t = 2,726$, что превышает величину критического значения для t ; знак «+» величины экспериментального значения свидетельствует о снижении данного параметра к завершению службы), «зависимый» (значимость 2-сторонняя составила 0,020 (уровень значимости $p \leq 0,05^*$) для величины экспериментального значения $t = 2,406$, что превышает величину критического значения для t ; знак «+» величины экспериментального значения свидетельствует о снижении данного параметра к завершению службы) (см. табл.4).

Таблица 4.

Различия показателей компонентов адаптационного потенциала военных краткосрочной службы на начальном и завершающем этапах службы (тест Лири Т.)

Компоненты адаптационного потенциала (Типы отношения к окружающим)	Средние значения		Значимость (2-сторонняя)	Величина экспериментального значения (t)
	Военнослужащие на начальном этапе службы	Военнослужащие на завершающем этапе службы		
Авторитарный	9,6400 ¹	7,7800 ¹	0,007	2,828
Эгоистичный	7,8600 ³	6,5800 ²	0,005	2,910
Агрессивный	7,2400 ²	5,1400 ³	0,000	3,804
Подозрительный	6,5600 ⁴	4,2200 ⁴	0,000	3,984
Подчиняемый	6,3800 ⁵	4,8200 ⁵	0,009	2,726
Зависимый	6,8800 ⁶	5,7400 ⁶	0,020	2,406
Дружелюбный	8,4200	7,6800	0,184	1,349
Альтруистический	7,9800	7,4400	0,402	0,845

¹p ≤ 0,01*; ²p ≤ 0,01*; ³p ≤ 0,01*; ⁴p ≤ 0,01*; ⁵p ≤ 0,01*; ⁶p ≤ 0,05*;

Несмотря на полученные статистические различия, практически все типы межличностных отношений находятся в пределах адаптивного поведения, как на начальном, так и на завершающем этапах военной срочной службы. Из этого следует, что представители данной группы, на протяжении всей военной службы, характеризуются уверенностью, настойчивостью в достижении цели, неконформностью, и в то же время склонностью брать на себя чужие обязанности, а так же стремятся к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими, имеют развитое чувство ответственности. Исключение составил авторитарный тип отношения к окружающим: на начальном этапе срочной службы военные продемонстрировали такие черты как нетерпимость к критике и переоценка собственных возможностей, на завершающем этапе службы, после применения психокоррекционных методов, по данному показателю выявлены уверенность в себе, умение быть хорошим наставником и организатором.

Таким образом, можно констатировать, что применение психокоррекционных методов оказывает влияние на адаптационный потенциал солдат срочной службы, повышая компоненты, способствующие состоянию адаптированности и снижая компоненты, препятствующие достижению состояния адаптированности и тем самым положительно влияя на процесс психологической адаптации в целом.

Полученные данные подтверждают мнение отечественных исследователей [1;3;8;9] о том, что адаптационные навыки динамичны. А так же то, что путем специальной психологической подготовки и целенаправленного развития у военнослужащих необходимых личностных свойств возможна психологическая подготовка солдат срочной службы к преодолению психологических трудностей процесса психологической адаптации к условиям краткосрочной службы в армии.

The aim of the study is the analysis of effect of psycho-correctional's methods on adaptational capability of conscripts one-year. The results show that components of the adaptational's capability of the individual soldiers short term service are mobile and able to change under the influence of methods of psycho-correction and methods have a beneficial effect on components of the adaptive capacity of the military: completion of compulsory military service soldiers becomes easier to adapt to the new conditions, to enter a new team and quickly strategize their behavior, becomes higher behavioral regulation and mental stability.

Keywords: conscripts; psycho-correctional's methods; adaptational capability.

Список литературы

1. Богомолов А. М. Структурно-функциональный подход к оценке адаптационного потенциала личности / А. М. Богомолов // Сибирский психологический журнал. – Вып. 28. – Томск, 2008. – С.53-59
2. Величко С.В. Адаптационный потенциал военнослужащих в психологической подготовке к гражданской жизни: дис. ... канд.психологич.наук. / С.В. Величко. – Таганрог, 2004.
3. Кислицына А. С. Особенности личностного адаптационного потенциала военнослужащих по призыву: дис. ... канд.психологич.наук. / А. С. Кислицына. – Казань, 2010.
4. Маклаков А. Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: дис. ... доктора психологич.наук. – Санкт-Петербург, 1996.
5. Многоуровневый личностный опросник “Адаптивность” (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В.Чермянина / Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара, 2001. С.549-558.
6. Соловьев И. В., Психологическая адаптация военнослужащих войск МВД России к служебно-боевой деятельности в условиях вооруженного конфликта: дис. ... канд.психологич.наук. / И.В. Соловьев. – Москва, 1999.
7. Социально-психологическая адаптация кадровых военнослужащих, уволенных в запас или отставку: теория и практика / Н.Г. Осухова, И.П. Лотова, А.Ф. Шадура и др.; Под ред. Н.Г. Осуховой, Н.П. Лотовой. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999.-136с.
8. Ситмбетов Д. А. Исследование и оптимизация адаптации военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в течение одного года, к условиям военно-профессиональной деятельности: дис. ... канд. мед. наук. – Саратов, 2011.
9. Тузова О. Н. Зависимость успешности адаптации к деятельности в особых условиях от социально-психологических характеристик личности военнослужащих: дис. ... канд.психологич.наук. - Саратов, 2006

Об авторах

Кулакова М.В. – ассистент кафедры психологии, аспирант ХГУ им. Н.Ф. Катанова Медико-психолого-социальный институт, кафедра психологии. mpsi.khsu@gmail.com

Власова Е.Н. – кандидат психологических наук, доцент ХГУ им. Н.Ф. Катанова Медико-психолого-социальный институт, кафедра психологии, mpsi.khsu@gmail.com

УДК 159.923.3

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И ПРОКРАСТИНАЦИИ

А.В. Пушкина

В проведенных ранее исследованиях отмечаются противоречивые данные о связи перфекционизма и прокрастинации: получена как прямая так и обратная зависимость данных феноменов. На основании чего мы сделали предположение, что определенные составляющие перфекционизма связаны с прокрастинацией. В исследовании участвовали 60 человек, 30 мужчин и 30 женщин, возраст 25-45 лет, имеющие высшее образование, работающие, жители г. Новосибирска. Для статистической обработки данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В результате исследования получены: обратная связь нормального перфекционизма и прокрастинации, прямая прокрастинации и патологического перфекционизма, положительные связи прокрастинации и параметров перфекционизма: завышенные требования других, ориентация на полюс самых успешных, заикленность на ошибках, демонстрация совершенства, поведенческое не проявление несовершенства. Следовательно, перфекционизм и прокрастинация взаимосвязанные феномены, социальные параметры перфекционизма наиболее связаны с прокрастинацией.

Ключевые слова: перфекционизм, прокрастинация, взаимосвязь, идеал, феномен.

В последнее десятилетие феномен «перфекционизма» (от латинского perfectio – совершенство) стал предметом интенсивных эмпирических исследований как в России, так и в зарубежной психологии.

Перфекционизм (от лат. perfectio – совершенство) совокупность этических и моральных учений, в основе которых лежит представление, что в достижении некоего идеала посредством личного совершенствования состоит конечная цель человека, а под добрым и должным понимается все то, что этому способствует [11].

Понятие о перфекционизме развивается с XIX века [11]. Оно впервые возникло в протестантской среде. Первоначально оно подразумевало внутреннее совершенствование в развитии способностей, талантов, в нравственности человека. Современный перфекционизм модифицировался в достижение высоких бытовых стандартов обыденной жизни, «все или ничего», заикленности на неудачах и ригидности [4]. Первые теоретические разработки в данной области были сделаны в середине прошлого столетия К. Хорни и активно продолжают в настоящее время как в России, так и за рубежом.

В России первые теоретические разработки в данной области были сделаны московскими клиническими психологами А.Б. Холмогоровой, Н.Г. Гаранян, Т.Ю. Юдеевой. Которые считают, что сегодняшняя социокультурная ситуация способствует развитию отклонений аффективного спектра личности через поощрение рациональности, эмоциональной сдержанности и навязчивого стремления к совершенству. Этими авторами была проведена серия исследований, которые обнаружили, что перфекционизм является не только «болезнью культуры» [3, с.43], а также «важной характеристикой человека нашего времени» [2, с.104].

Многие авторы отмечают, что при неправильном соотношении перфекционистских тенденций, непропорциональном их развитии возникает риск формирования невротического перфекционизма, при котором человеку ничто не кажется достаточно совершенным [Гаранян, Холмогорова, Юдеева, Ясная; Hewitt, Flett,]. Н.Г. Гаранян выявила связь данного феномена с враждебностью, доминантностью, мстительностью [5], Ларских И.В. с синдромом эмоционального сгорания [12], Соколова Е.Т. и Николаева В.В. с агрессивностью [15], Валуйская Т.Л. с мотивационными факторами и самооценкой личности [1], О.Я. Жербун с социально — психологическими установками и Я — концепцией [7], Миронова Т.Л. с самоотношением [14], И.Г. Малкина — Пых с самоактуализацией [13].

Многие исследователи отмечают, что перфекционисты стараются избежать ошибок, все сделать идеально, вследствие чего они демонстрируют избегающее поведение [Холендер, Блатт, Хамачек]. Г.Н. Иванченко отмечает, что многогранность истинного бытия, его обилие и неограниченность застывают в совершенстве [9].

Прокрастинация (англ. Procrastination, от лат. procrastinatus: pro- (вместо, впереди) и crastinus (завтрашний) – концепция в психологии, которая определяет тенденцию к постоянному «откладыванию на потом» тягостных, нежелательных мыслей, поступков, занятий, идей и др.

В настоящее время многие отечественные и зарубежные психологи дискутируют о связи перфекционизма и прокрастинации, не могут прийти к единому мнению. Проведенные исследования определили, что взаимосвязь прокрастинации и перфекционизма носит неоднозначный характер: И.Л.Шистакова, Н.Н.Карловская получили обратную зависимость академической прокрастинации и перфекционизма у специалистов педагогических профессий [10], А.Б. Холмогорова и Н.Г. Гаранян получили тенденцию к положительной зависимости академической прокрастинации и перфекционизма [6]. Английский психолог Нейл Фьоре, опровергает утверждение о связи перфекционизма и прокрастинации. Он утверждает, что перфекционисты откладывают дела значительно реже, чем другие люди [16]. Мы предположили, что данные противоречия могут быть связаны с тем, что перфекционизм явление сложное и многофакторное, носит противоречивый характер. Нами не было найдено исследований о связи перфекционизма и общей прокрастинации. Мы решили исследовать взаимосвязь показателей перфекционизма и общей прокрастинации.

Целью исследования является выявление взаимосвязи показателей перфекционизма и прокрастинации.

Психодиагностический комплекс включал: 1) опросник перфекционизма Н.Г.Гаранян и А.Б.Холмогоровой. 2) дифференциальная диагностика перфекционизма Золотаревой А.А., 3) шкала перфекционистской самопрезентации П. Хьюитта, 4) шкала общей прокрастинации Тукмана.

Общий объем выборки составил - 60 человек, мужчины и женщины. Возраст для отбора в обе группы: 25 - 45 лет. Отбор в группы производился с помощью тестирования по критерию: «высокий», «средний» и «низкий» уровень прокрастинации. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью корреляционного анализа R-Спирмена - непараметрического статистического критерия для определения взаимосвязи между двумя признаками. Для обработки данных использовались стандартный статистический пакет Microsoft Excel и программа STATISTICA 6.0.

Результаты исследования

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа между общей прокрастинацией и шкалами перфекционизма по методикам Гараян Н., Холмогоровой А., Хьюитта П., Золотаревой А.А.

Наименование шкалы	Spearman - R	p-value
Фактор 1 «Завышенные требования других»	0,53	0,000
Фактор 2 «Завышенные требования к себе»	0,03	0,858
Фактор 3 «Ориентация на самых успешных»	0,56	0,000
Фактор 4 «Зацикленность на ошибках»	0,52	0,001
Фактор 5 «Все или ничего»	0,27	0,118
Фактор 6 «Контроль над чувствами»	0,26	0,130
Общий уровень перфекционизма	0,54	0,000
Демонстрация совершенства	0,41	0,012
Поведенческое не проявление несовершенства	0,49	0,003
Вербальное не проявление несовершенства	0,12	0,491
Нормальный перфекционизм	-0,45	0,006
Патологический перфекционизм	0,68	0,000

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что чем выше уровень общей прокрастинации, тем выше склонность к различным нарушениям саморегуляции, потере самообладания, увеличивается страх новых неопределенных ситуаций. Прокрастинаторы стараются соответствовать ожиданиям других людей, воспринимают окружающих как посылающих повышенные требования, больше отбирают информацию о собственных неудачах и ошибках и концентрируются на них, испытывая чувства стыда и вины. В силу чего избегают социальных ситуаций, в которых их поведение может попасть в центр внимания и стать предметом всеобщего осуждения.

Обсуждение результатов

В результате проведенного корреляционного исследования были получены данные о взаимосвязи одних параметров перфекционизма с прокрастинацией и отсутствие взаимосвязей других параметров, что согласуется с теоретической концепцией об этих психологических феноменах.

Теоретической основой исследования являются полученные данные о связи прокрастинации с особенностями когнитивной сферы: иррациональными убеждениями, локусом контроля, представлениями о времени; особенностями эмоциональной сферы: тревожностью, переживаниями вины, беспокойством, страхом неудачи, депрессией; особенностями поведения: неорганизованность, несформированность учебных навыков, забывчивость и поведенческая ригидность [18]. Предметом данного эмпирического исследования стала взаимосвязь параметров перфекционизма (структура перфекционизма) и прокрастинации. Предполагалось обнаружить и описать взаимосвязь специфики структуры и содержания перфекционизма от прокрастинации.

Полученные данные о прямой связи прокрастинации с восприятием других людей как делегирующих высокие ожидания, согласуются с представлениями Д. Штебера о стремлении быть самым лучшим во всем, чтобы заслужить одобрение и принятие. Мотивация всех действий оказывается детерминированной «извне», а не «изнутри». Причиной этого могут быть ошибки родительского воспитания: эмоциональное отвержение, гипоопека, жестокое воспитание [20].

Склонность к избирательной концентрации на ошибках сочетается с представлениями Петере. [21], Д. Хамачек о том, что перфекционист не может радоваться достижениям, т.к. постоянно недоволен собой вследствие нездоровой самокритики, что приводит к избегающему поведению [3].

Положительная связь прокрастинации с «ориентацией на самых успешных» согласуется с представлениями Н. Г. Гараян [5], В. Петере [21] о склонности постоянно сравнивать себя с другими, испытывая при этом мучительное ощущение собственной несостоятельности. Последствия таких селективных сравнений – чувство зависти, недовольство собой, ложные жизненные выборы, конкурентные установки в общении, избегание контактов, в итоге – одиночество [21].

Прямая связь прокрастинации и демонстрации совершенства согласуется с представлениями П. Хьюитта о стремлении создавать образ человека, обладающего безупречной репутацией, социальной компетентностью, успехом в социуме [22]. А также согласуется с представлениями Н. Г. Гараян о перфекционизме как культе успеха, процветания, особенности мировоззрения. Завышенные стандарты в социуме поощряют стремление к совершенству. Образуется разрыв между притязаниями и реальными возможностями и достижениями, вследствие чего человек испытывает постоянное чувство неудовлетворенности, что связано с промедлением [5].

Прямая взаимосвязь прокрастинации с поведенческим не проявлением несовершенства сочетается с представлениями М. Элиота о том, что перфекционистам свойственны: боязнь допустить промах, нерешительность, избегание ситуаций, в которых поведение может попасть в центр внимания. Человек предпочитает бездействовать, когда представляет, как что-то должно выглядеть в идеале и знает, что никогда этого не выполнит [17].

Выявленная прямая взаимосвязь прокрастинации и «патологического перфекционизма» согласуется с представлениями Д. Хамачек, Э. Паркера о невротическом перфекционизме, который проявляется в постановке нереальных целей, максимализме, недовольстве собой вследствие нездоровой самокритики, что приводит к промедлению [3]. А. А. Золотарева [8], Дэвида У. Чан [19] отмечают, что патологический перфекционизм проявляет себя лишь как ресурс изменчивости, побуждающий личность к вечной погоне за недостижимым совершенством и лишаящий ее возможности контролировать собственные ресурсы.

Полученная обратная взаимосвязь прокрастинации и «нормального перфекционизма» согласуется с представлениями А. А. Золотаревой [8], Д. Хамачек [1], Дэвида У. Чан [19]. О «нормальном перфекционизме» как психологическом ресурсе, отражающем стремление личности к совершенству в сочетании с активной жизненной позицией, способностью к поиску новых путей решения проблемы, готовностью идти на риск в отсутствие гарантий на успех, переживанием осмысленности жизни, стремлением к реализации целей в будущем, признанием и принятием собственных ресурсов и ограничений, независимостью и чувством непрерывного саморазвития и реализации своего личностного потенциала.

Выводы: Перфекционизм и прокрастинация – взаимосвязанные феномены, что подтверждается наличием связей, однако, что первично, а что вторично сказать невозможно. Мы предполагаем, что первичным является феномен перфекционизма, т. к. он формируется в детстве и является устойчивой чертой личности.

Анализ выявленных связей показывает, что наиболее подвержены прокрастинации люди с социальными составляющими перфекционизма: стараются соответствовать ожиданиям других людей, воспринимают окружающих как предъявляющие к ним повышенные требования. Стремятся создавать образ человека, обладающего безупречной репутацией, социальной компетентностью, пользующимся успехом в социуме.

Previous research found conflicting information about the correlation of perfectionism and procrastination: there is a direct and inverse correlation between these phenomena. Based on that, we have suggested that certain components of perfectionism are related to procrastination. This research involved 60 people, 30 men and 30 women, age 25-45 years old, with higher education, working and living in Novosibirsk. For statistical data used Spearman rank correlation coefficient. Results: feedback between normal perfectionism and procrastination, direct of procrastination and pathological perfectionism, procrastination and perfectionism parameters positive feedback: excessive demands of others, focus on the most successful pole, obsession with failures, demonstration of excellence, behavioral failure of perfection manifestation. Consequently, perfectionism and procrastination related phenomena, the social dimension of perfectionism most associated with procrastination.

Keywords: *perfectionism, procrastination, correlation, ideal, phenomenon.*

Список литературы

1. Валуйская Т.Л. Психологические особенности студентов-отличников // Ананьевские чтения — 2009: матер. науч. конф. СПб., 2009. С. 91-93.
2. Гараян Н.Г. Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Враждебность как личностный фактор депрессии и тревоги // «Психология: современные направления междисциплинарных исследований»: материалы научной конференции, посвященной памяти члена-корр. РАН А.В. Брушлинского под ред. А.Л. Журавлева, Н.В. Тарабриной. – М.: 2003. – С. 100-114.
3. Гараян Н. Г. Перфекционизм и психические расстройства (обзор) // Терапия психических расстройств. 2006. № 1.
4. Гараян Н. Г. Психологические модели перфекционизма // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 74-83.
5. Гараян Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств. Автореферат дис. ... доктора психологических наук. - М., 2010. - 42с.
6. Гараян Н.Г., Юдеева Т.Ю., Д. Н. Жукова Апробация опросника студенческой прокрастинации С. Lay. // Психологическая диагностика. 2011. № 2. С. 84-94.
7. Жербун О.Я. Социальные установки как фактор формирования Я-образа студента-перфекциониста // Вестник Бурятского университета. 2009. №5. С.20-24.
8. Золотарева А. А. Диагностика индивидуальных различий перфекционизма личности // автореф. дисс. на соиск. кандидата психологических наук. – М. 2012.
9. Иванченко Г.В. Идея совершенства в психологии и культуре. — М.: Смысл, 2007. - 111с.
10. Карловская Н.Н. Взаимосвязь прокрастинации и перфекционизма у учителей // Психология вузе, 2008, № 4, С.26-31.
11. Кузнецова В.Г. Словарь философских терминов.-М.: Инфра-М, 2010. - 729с.
12. Ларских И.В. Исследование перфекционизма личности в профессиональной деятельности учителя // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Психология и педагогика. 2010. №6 С.138-141.
13. Малкина-Пых И.Г. Исследование самоактуализации и перфекционизма в структуре личности // Мир психологии. 2010. №1. С.208-217.
14. Миронова Т.Л., Долгунова Э.В. Особенности самоотношения студентов, склонных к перфекционизму // Вестник Бурятского университета. 2010. №5. С.88-100.
15. Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М., 1995. С.165—206.
16. Фьоре Н. Легкий способ перестать откладывать дела на потом. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013 г. - 288с.
17. Adderholt, Elliot M. Perfectionism and underachievement // Gifted Child Today. - 1989. - № 2. P.19 - 21.
18. Burka B., Yuen Procrastination: Why You Do It, What To Do About It. - Da Capo Press, 1990. - 240p.
19. David W. Chan. Assessing Adjustment Problems of Gifted Students in Hong Kong: The Development of the Student Adjustment Problems Inventory.
20. J. Stöber et al.: Skalendokumentation „Perfektionismus im Sport // Hallesche Berichte zur Pädagogischen Psychologie. 2004. Bericht Nr. 7.
21. Peters. Perfectionism: different views. - N.Y.: Pergamon., 2001.
22. Hewitt P.L., Flett G.L., Sherry S.B., Habke M., Parkin M., Lam R.W., McMurtry B., Ediger E., Fairlie P., Stein M.B. The interpersonal expression of perfection: Perfectionistic self-presentation and psychological distress. Journal of Personality and Social Psychology, 2003, 84(6), 1303-1325.

Об авторе

Пушкина А.В. – аспирант кафедры психологии и педагогики факультета психологии Новосибирского государственного технического университета, психолог учебно – научного центра психологии, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (УНЦП НГУ), Россия. anna.pushkina.nsk@gmail.com

ИСТОРИЯ

УДК 327.7

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА И ПОДХОД НАТО ПО ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЮ¹

Е.А. Антюхова

Изменение геополитической ситуации в мире, принятие новой стратегической концепции НАТО привело к необходимости участия Североатлантического союза в урегулировании конфликтов. Важнейшей отличительной особенностью новой стратегии стал отход от военного доминирования и упор на системное воздействие, включающее не только военные, но и политические, социальные факторы. В статье рассматривается подход НАТО к урегулированию конфликтов в разных регионах мира в начале XXI века. Особый акцент делается на позицию альянса в условиях глобальных угроз, участие НАТО в урегулировании конфликтов в странах «арабской весны».

Ключевые слова: международные конфликты, Североатлантический альянс, глобальные угрозы, терроризм, внешнеполитическая стратегия, «арабская весна», безопасность в регионе

Современная система мировой политики все чаще сталкивается с конфликтами разной степени напряженности, возникающими в тех или иных регионах мира и обусловленными различными причинами политического, экономического, национального и конфессионального характера. Предпринимаемые действия, направленные на предотвращение и урегулирование конфликтов, не всегда приводят к положительным результатам.

Следует констатировать, что «сегодня мир переживает некий системный кризис, который вызван не только и не столько крушением биполярной системы международных отношений, а более глубинными процессами, обусловленными кризисом политической системы мира, как таковой» [1, с. 110]. В результате «системного кризиса» происходит трансформация существующей системы мировой политики, формируется новая политическая структура мира. Прежнее единство международных отношений размывается возникновением и участием новых акторов, которые бросают вызов государственноцентристской модели мира. В начале XXI века активизировалась деятельность межправительственных организаций, международных неправительственных организаций и движений, транснациональных корпораций и других негосударственных участников международных отношений, которые пытаются оказать влияние на политические процессы в тех или иных регионах мира.

Особое место в системе современной мировой политики занимает НАТО – военно-политический альянс, обеспечивающий трансатлантическое взаимодействие ряда ведущих европейских государств, а также США и Канады.

Трагические события 11 сентября 2001 г. изменили мир. Террористическая атака мусульманских экстремистов «Аль-Каиды» продемонстрировала, насколько глобальная система обороны может оказаться уязвимой перед ударом локальных террористических групп. Это привело к необходимости трансформации НАТО в условиях глобальных террористических угроз. Она осуществлялась по нескольким направлениям: 1) адаптация сил и средств НАТО к новым угрозам, прежде всего к опасности террористических действий и распространения оружия массового поражения, которое могло придать терроризму поистине всемирно угрожающее значение; 2) модернизация оперативного потенциала и эффективность органов управления НАТО в соответствии с современными оперативными требованиями; 3) расширение членства в НАТО для государств Восточной Европы; 4) расширение сотрудничества НАТО с государствами-членами СЕАП и участниками «Средиземноморского диалога»; 5) укрепление партнерства и расширение сотрудничества между НАТО и ЕС для предотвращения новых глобальных угроз; 6) развитие отношений с Россией в рамках Совета Россия - НАТО.

В начале XXI века политические конфликты, в которых принимало участие НАТО, осуществлялись как в рамках продолжения политических действий американской военной операции в Афганистане, к которой в 2003 г. был привлечен альянс, так и в ходе проведения военной операции в Ливии в 2011 г.

Неучастие НАТО в афганской операции США против талибов в 2001 г. объяснялось, с одной стороны, необходимостью в сжатые сроки мобилизовать военный потенциал для проведения войсковой операции против талибов, что в условиях взаимодействия США с системой НАТО было достичь проблематично. Поэтому Пентагон отдал предпочтение системе единого командования перед сложной натовской системой управления. С другой стороны, существовал еще фактор политического доверия - необходимость продемонстрировать американскому обществу способность государства обеспечить безопасность и противодействовать существующим угрозам.

Политическая трансформация НАТО в условиях возникновения глобальных угроз определила возникшую сложность в рассмотрении степени вовлечения НАТО в систему антитеррористических действия США. Разногласия между США и другими членами НАТО, прежде всего ФРГ и Францией, продемонстрировали наличие двух вариантов трансформации натовской структуры и натовской стратегии в современных условиях. Стремление США использовать военную мощь НАТО как инструмент достижения американских внешнеполитических целей не совпадал со склонностью ФРГ сделать упор на расширении политического элемента НАТО. Действия США в Афганистане и Ираке в начале XXI в. обозначили проблему вовлечения НАТО в вооруженный конфликт. Склонность США к нанесению превентивных ударов по возможным противникам и угрозам системы безопасности основывалась на изменении внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов во время администрации Дж. Буша-мл. Позиция НАТО по отношению к решительным действиям США была неоднозначной, вызванной стремлением дистанцироваться от активного участия в боевых действиях на первых этапах.

Афганская операция США против талибов 2001 г. продемонстрировала избирательный характер к выбору партнеров при проведении военной операции силами американской армии. Отбор партнеров определялся их способностью быстро и эффективно принять участие в боевых действиях как в рамках НАТО, так и на основе двухсторонней договоренности вне евроатлантических структур. Некоторое охлаждение США к НАТО в начале афганской кампании носило в большей степени временный характер, определяемый политической необходимостью продемонстрировать американскому обществу способность государства противостоять вызову терроризма и склонность республиканцев к решительным

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 15-37-11128

наступательным действиям. Действия США против талибов вызвали критику в начале 2002 г., в которой среди прочего отмечались ошибочность односторонних действий американской администрации и необходимость привлечения НАТО к проведению антитеррористических действий. Вовлечение в войну с международным терроризмом партнеров по НАТО придало бы действиям США большую легитимность.

Подходом в урегулировании возникшей проблемы НАТО избрало применение силы в сочетании с осуществлением политических мер. При этом определяющим стали военные операции. В Афганистане НАТО возглавили Международные силы содействия безопасности. Это было подтверждением глобальных амбиций альянса на практике. Особенностью «афганской операции» НАТО стало то, что впервые в своей истории военно-политическая организация проводила наступательную военную операцию не только за пределами евроатлантической зоны ответственности, но и на территории азиатского региона. Таким образом, зона участия НАТО в проведении военных операций вышла за пределы Европы, что существенно расширило реальное применение сил альянса. Фактически в рамках афганских действий НАТО реально вышло на применение военных сил на уровень глобального участия. Можно утверждать, что Афганистан послужил пробной площадкой для выработки нового механизма применения сил альянса.

В Афганистане НАТО постепенно установило контроль над всей территорией страны. Осуществлялось увеличение числа участников операций и значительное наращивание сил и средств. Одновременно с этим был разработан комплексный военно-гражданский подход по обеспечению безопасного функционирования социально-экономического механизма управления государством.

Результаты политического участия НАТО в операциях в Афганистане носили неоднозначный характер. Первоначальный успех в разгроме талибов в итоге обернулся затяжной партизанской войной, в которой войска коалиции несли существенные потери, что привело к серьезному недовольству. Это заставило существенно сократить военное присутствие, а затем и покинуть страну. Афганистан и сегодня остается нестабильным регионом, представляющим опасность и с точки зрения террористических угроз, и точки зрения наркотрафика.

Вторым проявлением военного участия НАТО стали события «арабской весны» 2011 г. и применение военной силы альянса в Ливии. Здесь альянс использовал комбинированный подход, сочетавший в себе военную операцию по ликвидации угрозы со стороны вооруженных сил Ливии и опору в своих действиях на мандат ООН. Подход НАТО выработывался в рамках согласования своих действий с американской администрацией.

Стремление американской администрации к использованию мирных средств демократизации авторитарных династических режимов лишь корректировало направленность американской стратегии, но не меняло ее основного вектора в ближневосточном регионе. Политические изменения 2011 г. придали американской и натовской политике в регионе совершенно новое звучание.

Если сравнивать восприятие ислама двумя американскими президентами, то можно выделить отличие во взглядах Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. Первый на основе евангелистского учения игнорировал и презирал исламский фактор. Последний, опираясь на религиозный синкретизм, испытывает сентиментальное очарование исламом. Разница культурного подхода двух американских президентов отразилась на американском стратегическом планировании. Подход Дж. Буша-мл. характеризовался применением «тяжелой силы» в решении исламского вопроса и закончился политическим провалом. Курс Б. Обамы, отличавшийся «мягкой силой», был направлен на достижение той же цели, что и его предшественника, превращая вчерашних исламских «врагов» в «друзей в будущем».

В речи в Анкаре 6 апреля 2009 г. Б. Обама заявил, что «США не ведет войны против ислама» [3]. Заявление американского президента открывало путь к установлению политического партнерства с исламистскими религиозными лидерами посредством создания комбинированного подхода, сочетающего в себе религиозную концепцию и демократические ценности американского общества. Американская стратегия Великого Ближнего Востока, заложенная еще в период администрации Дж. Буша-мл., была направлена на моделирование арабо-мусульманского мира на основе принципа «творческого хаоса». Соединенные Штаты, испытав атаку исламистских террористов «Аль-Каиды», пришли к осознанию того, что исламисты оказались изгнанными из своих собственных стран и разбросанными по миру, представляя потенциальный резервуар для руководителей «Аль-Каиды». Приход исламистов во власть может привести к возврату исламистов на родину. Находящиеся у власти исламистские силы в Турции, Саудовской Аравии и Катаре являются верными союзниками США. Можно предположить, что Соединенные Штаты решили разыграть карту «смягченного исламизма», чтобы повторно моделировать весь регион согласно своим собственным стратегическим интересам.

Следует отметить, что события «арабской весны» 2011 г. в Тунисе и Египте по механизму проведения выступлений не совпадали с ливийскими протестами. Если в отношении Туниса и Египта можно утверждать, что основу выступлений составила молодежь, которая не могла найти работу на внутреннем рынке, то в отношении Ливии такой тезис применим быть не может. Этот вывод вытекает из того, что ливийское население имело достаточно высокий уровень жизни для североафриканского региона, развитую систему социальной поддержки. В национальную экономику в качестве рабочей силы активно привлекались эмигранты. Выступления в Ливии определялись столкновением за перераспределение финансовых потоков, поступающих от продажи нефти на мировых рынках, и клановыми конфликтами. Поэтому, в отличие от Туниса и Египта, политические протесты в Ливии очень скоро переросли в вооруженное столкновение между противниками режима Каддафи и ливийским лидером, сохранившим поддержку верных ему вооруженных сил.

Влияние западного мира, и прежде всего США, и использование военнополитической мощи НАТО выражалось в комбинировании действий государственных и неправительственных структур в стремлении демократизировать авторитарные режимы Северной Африки, обеспечив защиту прав человека и создание толерантного демократического общества. Однако в итоге это привело к дестабилизации региона и росту радикального исламизма, который не сочетается с демократической системой.

Контроль над нефтяными ресурсами Ближнего Востока, а также за политическим состоянием региона, стал абсолютной необходимостью в стратегическом соперничестве стран НАТО с экономическими конкурентами, среди которых первое место занимает активно экономически развивающийся Китай, являющийся крупнейшим потребителем углеводородов. Поэтому политика США в регионе была направлена на установление контроля над добычей высококачественных углеводородов, независимо от того, удастся ли превратить Ливию в подконтрольное государство или же сформировать систему отношений с новой политической властью, которая станет спутником американской и натовской политики.

Можно утверждать, что стремление к установлению контроля и обеспечению производства ливийской нефти выступали двумя основными экономическими целями вмешательства западных государств и их союзников из стран Персидского залива в события «арабской весны» в Ливии. Представляется, что нефтяной фактор определял обостренную степень внимания западных государств к начинающейся гражданской войне в регионе. Свою роль сыграли демократические требования и стремление к защите прав человека, которые, помноженные на экономические факторы, придавали действиям западной коалиции особое значение. Борьба с авторитарными режимами и стремление к демократизации общества являются основами американской и натовской политической стратегии. Однако из всех стран арабского мира, находившихся в орбите «арабской весны», только в отношении Ливии было применено вооруженное вмешательство стран НАТО, ставшее основной причиной победы оппозиционных сил над режимом Каддафи.

Таким образом, политическая стратегия НАТО по регулированию вооруженного конфликта в Ливии приобрела как политическую, так и военную составляющую. Политический подход предполагал получение НАТО юридических гарантий деятельности в виде мандата ООН. Политические действия были направлены на смещение режима Каддафи и проведение системы выборов, которые должны были привести к демократизации ливийского режима. Военная составляющая должна была способствовать достижению политической цели и на данном этапе сыграла определяющую роль. Это было вызвано тем, что в военном плане действий оппозиции Каддафи были в целом неудачными.

Принятие резолюция 1973 ООН сделало возможным вооруженное вмешательство НАТО в ливийские события [2]. Принятая резолюция запрещала прямое вооруженное вторжение иностранных государств на ливийскую территорию, но предполагала выполнение всех необходимых силовых операций по образованию бесполетной зоны. Это означало подавление всех систем ПВО Ливии и недопущение взлета авиации с ливийских военных аэродромов. Операция НАТО под кодовым названием «Союзный защитник» предполагала проведение морской и воздушной операции с целью обеспечения эмбарго на поставки вооружения в Ливию и реализацию Резолюции Совета Безопасности ООН номер 1973.

«Арабская весна» в Ливии привела к свержению режима Каддафи. Ключевую роль в этом процессе сыграли силы НАТО, которые провели вооруженную операцию с использованием воздушных, военно-морских и наземных сил по подавлению ливийской армии М. Каддафи. Натовские действия в Ливии опирались на резолюцию ООН, которая придавала им законный характер. Авиационные удары Альянса парализовали действия вооруженных сил ливийского правительства и делали невозможным скорейшее подавление выступлений. Без военной поддержки НАТО вооруженные отряды оппозиции не имели никакого шанса на политический успех и свержение режима. Вооруженное вмешательство НАТО и экономическая блокада Ливии сыграли решительную роль в победе «арабской весны». В результате «арабской весны» в Ливии к власти пришли исламистские силы с перспективной трансформации страны в шариатское государство. Сама модель применения силы и механизм смещения «вечного лидера», использованная в Ливии, могла быть учтена при возникновении новых конфликтов подобного рода. Данный процесс вписан во внешнеполитическую стратегию стран-участников и предполагает в качестве операции с использованием воздушных, военно-морских и результата политический и экономический контроль над регионом и использование его ресурсов для влияния на тенденции экономического развития мира.

Результаты действий НАТО в Ливии можно разделить на военные и политические. Военный результат характеризуется успешно проведенной операцией, в ходе которой альянс успешно подавил военно-воздушные силы и противовоздушную оборону Ливии с минимальными потерями. Удалось оказать политическое воздействие и определить вектор политической трансформации ливийского режима. Политические результаты представляются менее однозначными. Регион по-прежнему является нестабильным, и политические проблемы после смерти Каддафи перешли в иную плоскость. Социальная стабильность в регионе отсутствует. Все это отягчается миграционными процессами, трудности с которыми испытывает современная Европа.

Проанализировав участие НАТО в разрешении политических конфликтов можно сделать ряд выводов: Окончание холодной войны привело к трансформации политической стратегии НАТО. Принятие в 1999 г. и 2010 г. стратегических концепций НАТО ознаменовало собой переход к стратегии кооперативной безопасности. Современные стратегические установки альянса следуют расширенным, комплексным представлениям о безопасности, которые направлены на защиту и реализацию интересов государств-членов. Существенно расширился спектр действий, в которых могут быть задействованы силы и ресурсы блока. НАТО стремилась превратиться в глобальную военную силу сдерживания и противодействия мировым конфликтам, что нашло отражение и в событиях «арабской весны».

«Арабская весна» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки создала условия для реализации новой стратегии НАТО с опорой на существующие региональные партнерства – Стамбульскую инициативу сотрудничества и Средиземноморский диалог – и международные институты, такие как ООН. Тем самым, конфликтам «арабской весны» было придано новое внешнеполитическое измерение, а характер и степень вмешательства позволяют рассматривать данные события в качестве составляющей стратегии по созданию мироустройства по западному образцу.

Стратегия НАТО по урегулированию вооруженного конфликта в Ливии имела политическую и военную составляющие. Политический подход предполагал получение НАТО юридических гарантий деятельности в виде мандата ООН. Военная составляющая должна была способствовать достижению политической цели и сыграла определяющую роль. Действия ливийской оппозиции были неудачными, что приводило к формированию ситуации, когда военный успех правительственных войск мог привести к устранению вооруженной оппозиции как таковой. Существенную роль в свержении режима сыграли войска НАТО, которые провели войсковую операцию с использованием воздушных, военно-морских и наземных сил по подавлению ливийской армии М. Каддафи.

Несмотря на то, что военные силы НАТО открыто не присутствуют в Сирии, эта страна, безусловно, находится в сфере геополитических интересов альянса. В стратегии Североатлантического союза по вмешательству во внутривосточный конфликт в Сирии ключевую роль играют не гуманитарные, а геополитические и геоэкономические соображения: независимый внешнеполитический курс этой страны, ее стратегическое партнерство с Ираном и поддержка движений «Хезболла» и ХАМАС. В отличие от ливийского кризиса, НАТО избегает открытого вооруженного вмешательства, опасаясь значительных военных потерь, а в последнее время и в связи с военным присутствием России в регионе ее последовательной внешнеполитической позицией по мирному урегулированию конфликта путем внутрисирийского диалога с международным участием. В связи с этим стратегия блока и в дальнейшем будет направлена на то, чтобы способствовать установлению в стране благоприятного для интересов безопасности Североатлантического союза политического режима.

Последствия усилий НАТО по урегулированию кризисов «арабской весны» имеют двойственный характер. С одной стороны, альянс убедился в довольно высокой эффективности своих партнерских программ, особенно в части создания временных коалиций для действий в регионе, представляющем интерес для блока. Также еще раз была продемонстрирована высокая результативность военных сил НАТО в столкновении с вооруженными силами государства, располагающими устаревшими системами оружия. С другой же стороны, в результате событий «арабской весны» государственность стран региона оказалась охвачена кризисами. В Ливии и Сирии в полной мере стоит вопрос о сохранении территориальной целостности данных государств.

Changes in the geopolitical situation in the world, adoption of the new strategic concept of NATO necessitated participation of North Atlantic Treaty Organization in the settlement of conflicts. Departure from military domination and emphasis on the system influence including not only military but also political, social factors have become the most important distinctive feature of the new strategy. The article deals with NATO approach to the settlement of the conflicts in different regions of the world at the beginning of the XXIst century. The particular emphasis is laid on the position of the alliance under the conditions of global threats, on NATO participation in the settlement of the conflicts in the countries of "the Arab spring".

Keywords: international conflicts, North Atlantic Alliance, global threats, terrorism, foreign policy strategy, "the Arab spring", safety in the region

Список литературы

1. Лебедева М.М. Международные конфликты в современном мире: их исследование и урегулирование// Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Изд. 3-е перераб. и дополн. / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2011. 271 с.
2. Резолюция Совбеза ООН по Ливии № 1973// Полит.ру [электронный доступ] <http://polit.ru/article/2011/03/24/unscl>
3. Речь Президента США Б. Обамы в Анкаре 6 апреля 2009 г. [электронный доступ] <https://safmohd.wordpress.com/2009/04/06/>

Об авторе

Антюхова Е.А. – аспирант кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

УДК 908

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВО - ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ НА БРЯНЩИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В.П. Барынкин, Р.В. Новожеев, И.С. Иванчогло

В статье рассматриваются организационные принципы финансово - производственной деятельности лагерей для военнопленных на территории Брянщины, их потенциальные возможности и роль в восстановлении народного хозяйства после Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: военнопленные и интернированные, лагеря для военнопленных и интернированных, восстановительный период, управление по делам военнопленных и интернированных

Общая стоимость расхищенных и уничтоженных фашистами материальных ценностей составила 679 млрд. рублей (в довоенных ценах), что почти в два раза превышало капитальное вложение в народное хозяйство СССР за все годы Советской власти. Если же учесть средства, затраченные Советским государством на ведение навязанной ему войны, а также потери доходов государства в результате оккупации части страны, то ущерб в целом исчисляется огромной суммой - 2569 млрд.руб. (в ценах 1941г.). СССР потерял почти треть своего национального дохода [1].

В августе 1945 года Госплану СССР было поручено подготовить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг., предусмотрев полное восстановление народного хозяйства районов страны, подвергшихся оккупации. Общий ущерб, нанесенный городскому хозяйству города Брянска фашистами, исчислялся в 10 млрд. рублей. Чтобы возместить его, требовался не только многолетний напряженный труд самих брянцев.

1 ноября 1945 года было принято постановление СНК о мероприятиях по восстановлению пятнадцати древнейших русских городов, разрушенных немецкими захватчиками. К их числу относился и Брянск. Это постановление предполагало использование труда военнопленных из числа бывшей германской армии и армий ее союзников. С 1943 года советские и партийные органы Брянщины, вместе с областным управлением НКВД СССР, активно выступали за организацию лагерей для военнопленных на территории области. С помощью рабочей силы военнопленных планировалось осуществлять восстановление и строительство промышленных предприятий, объектов социально-культурного назначения, жилых домов. Так в совместном постановлении городского Совета депутатов трудящихся и городского комитета ВКП(б) города Бежицы от 2 декабря 1943 года отмечалось об одобрении решения НКВД СССР и НКТМ (Народного комиссариата тяжелого машиностроения) об организации в г. Бежица лагеря НКВД №252 для восстановления завода «Красный Профинтерн»[2]. Это предприятие являлось одним из гигантов советской тяжелой индустрии, которое должно было восстановить свои мощности в ближайшие сроки. Местные органы власти готовы были передать для лагеря несколько зданий в городе с расчетом расселения 3000 тысяч военнопленных. В своем выступлении на совещании при главном инженере «Красного Профинтерна» 29 ноября 1943 года заместитель директора утверждал, что для срочной организации лагеря есть все условия, а значит надо оформлять договор с управлением лагеря и приступать к восстановлению завода. Представитель НКВД после проверки территории поддержал решение. Причем, Бежицкий горком ВКП(б) отчитывался перед начальником Управления НКВД о работе по реализации этих решений [3]. 29 сентября 1945 г. было введено в действие «Положение о трудовом использовании военнопленных». Согласно ему распределение рабочей силы по конкретным хозяйственным объектам осуществлялось по решению ГКО (в последствие Советом Министров) и НКВД. Эти специальные лагеря для военнопленных и интернированных находились в ведении НКВД СССР, в составе которого было создано Главное управление по делам военнопленных и интернированных (далее ГУПВИ). Оговоримся сразу, что в отличие от концлагерей, созданных фашистской Германией в разных

регионах Европы советские лагеря для военнопленных являлись производственной единицей, которая была заинтересована в снижении смертности, в повышении квалификации работников, в их рациональном использовании при восстановлении народного хозяйства. Если фашистские концлагеря рассчитывали на конвейер смерти и бесперебойную поставку рабской силы, то советское государство после войны исходило из Приложения к постановлению СНК СССР № 1798-800с от 1 июля 1941 года, где оговариваются условия содержания военнопленных, их права, трудовое устройство, уголовная и дисциплинарная ответственность. На военнопленных, привлекаемых к работам, распространялось положение об охране труда и рабочем времени, применяемым в данной местности для граждан Союза ССР, работающим в данной отрасли. Из предполагаемой зарплаты, размер которой устанавливало УПВИ НКВД СССР, высчитывались суммы на возмещение расходов по их содержанию (оплата жилой площади, коммунальные услуги, питание). Цели организации лагерей обозначил начальник управления лагеря № 252 полковник Малахов П.Г. на совещании 10 февраля 1945 года: «Если враг варварски поступил с нашим производством, нашими людьми, мы не можем подражать ему. Мы, очевидно, должны заставить врага восстановить, а может быть и некоторый период времени поработать на наших производствах»[4]. Перспективный план размещения порядка 9000 человек контингента военнопленных по лагерю №252 на 1945 показывает, что усилиями военнопленных осуществлялось восстановление и строительство предприятий (завод «Красный Профинтерн», цементный завод Фокино, торфоразработки, лесозаготовки), объектов социально-культурного назначения, жилых районов [5]. На примере лагеря № 252, мы видим, что эта производственная единица была озабочена физическим состоянием военнопленных, их жилищными условиями, снабжением, питанием, медицинской помощью, использованием по специальности, охраной труда, длительностью рабочего времени. Стенограммы совещаний при начальнике управления лагерем №252 позволяют судить о том, что выполнение финансовых планов и труд военнопленных составляют важнейшие задачи лагеря, как производственной организации. В директивном указании УМВД по Брянской области от 29 декабря 1945 года начальникам отделений лагеря №252 указываются мероприятия необходимые во исполнение директивы НКВД СССР №227 от 27 ноября 1945 года. В частности, речь ведется о подготовке к зимним условиям работы спецконтингента, где отмечалось, что вывод на наружные работы при низких температурах только при наличии зимнего обмундирования, валенок, теплых рукавиц. Причем, вывод на работы по условиям температуры наружного воздуха был такой же, как и для вольнонаемных рабочих. Во избежание обмороживания от хозорганов требовалось наличие обогревателя. Продолжительность рабочего дня, включая перерыв на обед и пешие переходы свыше 3 км, составляла 8 часов. Промежуток между приемами пищи не должен был превышать 8 часов. Особо в этом документе отмечалось, что работники лагеря будут лишены премии даже при выполнении финансовых и производственных показателей, если будет иметь место уменьшение численности трудового фонда контингента за счет больных, ухудшения физического состояния или смерти.[6]. Санитарное состояние и медицинское обслуживание военнопленных со временем улучшалось, и лагерь должен был становиться полноценной производственной единицей и выполнять свои непосредственные задачи.

Представители различных организаций в своих заявках на имя начальника УНКВД по Брянской области настаивали на определенных лимитах военнопленных для своих предприятий. Что было очень непросто. Местные органы власти, руководители производственных предприятий должны были выполнить требования ГУПВИ, начальников лагерей в случае подачи заявки. Например, директору завода № 121 НКБ (народный комиссариат боеприпасов) заместитель начальника УПВИ НКВД СССР указывает в письме от 25.06.1944, что по донесению начальника лагеря №252 завод не подготовился к приему военнопленных, т.к. нет помещений и пищеблока. Отмечается требование о немедленном устранении недостатков в кратчайшие сроки [7]. Согласно задания УПВИ, уполномоченные офицеры НКВД проверяли состояние и лагерей, и предприятий, претендующих на получение военнопленных, в качестве рабочей силы. И, возможно, они выступали в качестве арбитра, от решения которого зависело заключение договора между руководством лагерей и руководством предприятий. Мы здесь можем видеть расхождение интересов руководства лагерей и хозорганов, которые хотели выполнять восстановительные работы с меньшими для себя затратами и долей ответственности. О чем нам говорят так называемые протоколы разногласий между двумя хозяйственными субъектами, которые прилагались к основному договору. В частности, в договоре между Управлением лагеря № 252 и УВСР№65 (Управление военно-строительных работ) отмечаются требования со стороны лагеря, в случае выделения рабочей силы в количестве 1000 человек на бронетанковый ремонтный завод № 6. Завоз рабочей силы определяется в полной зависимости от наличия вполне оборудованного помещения и создания условий по охране и режиму. Предполагался обязательный 21-дневный карантин с выводом на работу в соответствии с физическим состоянием военнопленного. УВСР должно обеспечить исправленный инструмент и спецодежду по нормам ВЦСПС, с учетом вредных работ, как и для вольнонаемных рабочих. Причем, рабочая сила используется исключительно на сдельных работах (повременные работы должны занимать не более 3-5% от всех видах работ) и по специальности. Квалификация работников определяется обеими сторонами. Лагерь обеспечивает первоначальный приезд и отъезд контингента, все виды его снабжения (включая медобслуживание), производственную дисциплину, производительность труда и повышение квалификации. Особые требования предъявлялись к помещению для размещения спецконтингента, которое, прежде всего, должно быть готово к зиме. Управление лагеря настаивало на наличии двухъярусных нар вагонной системы в расчете 2кв.м на человека, допускались двойные утепленные палатки. Выдвигались требования к уборным и умывальникам (в расчете одна единица на 25 человек), к противопожарной безопасности (она возлагалась на УВСР). Управление лагеря также настаивало на наличии бани в расчете 50 человек в час; дезокамере; прачечной; парикмахерской; кухне и столовой; в лазарете и амбулатории 25-30 человек помещений в год) ; гауптвахте на 7-8 человек и двух одиночных камер, а также в помещении под клуб на 150 человек и в помещении под производственные мастерские (ремонт обуви, одежды, столярная мастерская). Оговаривались условия производственных нарядов, которые закрываются не реже 1 раза в месяц и подаются за 48 часов. Хозорганы обязаны были оплачивать при перевыполнении работ премиально-прогрессивные надбавки, предусмотренные для вольнонаемных рабочих. В случае некачественного выполнения работ их оплата не производится. Системная просрочка платежей, позволяла управлению лагеря отозвать рабочую силу с возмещением убытков. Другие причины снятия рабочей силы могли быть указания НКВД; стихийные бедствия; режимные соображения. Для покрытия расходов по содержанию военнопленных, их охраны, медобслуживания, а также прочих административно-хозяйственных расходов хозорганы оплачивают лагерю всю сумму заработной платы и процентные начисления. В случае не достижения соглашений спорные вопросы передаются в местный государственный арбитраж. Договор вступал в силу со дня его утверждения начальником Управления НКВД по делам военнопленных и интернированных[8]. Данные фондов вышеуказанных лагерей ГАБО позволяют сказать, что Управ-

ление лагерей в Брянской области выдвигало подобные условия и другим заказчикам, в т.ч. и заводу «Красный Профинтерн». Нуждаясь в дополнительной рабочей силе, руководство предприятий оспаривало эти условия в приложениях протоколов разногласий, насколько они имели юридическую силу по тем временам установить сложно. Особые разногласия наблюдались в самих условиях поставки рабочей силы. Управление лагеря настаивало на том, что выход военнопленных на работу должен исходить из производственно-финансовых планов, спущенных для каждого лагерного отделения, с учетом 21-дневного карантина для вновь прибывшего контингента. Предприятия же требовали обеспечить вывод на работу с соответствием с нормами, утвержденными УПВИ НКВД, (не менее 80%). Последнее не всегда было возможным для управления лагерей. Например, 1 июня 1944 года из Симферополя прибыла первая партия военнопленных в количестве 2994 человек. Первичный осмотр выявил 30% больных, в т.ч. дистрофиков 342 человека, а также дизентерийных, сыпнотифозных и венерических больных[9]. Лагерное начальство и работники САНО проводили регулярные санитарно-лечебные мероприятия, направленные на снижение смертности, профилактику заболеваний. Но постоянное движение контингента, а именно регулярное прибытие новых партий военнопленных не позволяли свести к минимуму потери трудоспособности среди военнопленных. Тем не менее, предприятия просто перестраховывались наличием протокола разногласий, который предоставлял возможность отклоняться от взятых обязательств по договору. Это давало простор субъективному моменту с обеих сторон. Материалы акта обследования представителями УПВИ НКВД СССР лагеря № 252 показывают нам, что хозорганы не всегда выполняли договорных условий. Это выражалось, прежде всего, в отсутствии техники безопасности; частой сменой бригад за счет новых военнопленных, которые, не пройдя 21-дневного карантина, быстро выходили из трудоспособного состояния (как итог, выполнение планов лишь на 10%); в отсутствии инструмента; в использовании квалифицированной рабочей силы не по назначению; в не выделении дополнительного питания бригадам, выполняющим план. Это усложняло реализацию лагерем двух основных требований: поставку на работы 80% контингента военнопленных и выполнение им трудовых норм. Что влияло на финансовое состояние и лагеря и на положение самих военнопленных. Поэтому, выполнение производственных планов было очень важным пунктом для отделений лагерей, которые в случае их неэффективности и нерентабельности могли быть расформированы. Отмечается нарушение со стороны хозорганов и при учете и оплате выполненных работ. Этому можно было найти свое объяснение. Так на восстановление завода «Красный Профинтерн» в 1945 году строительным предприятиям ОСМУ-5 и УКС было выделено 55млн. руб. в год. По мнению руководства управления лагерем № 252 на освоение этой суммы было достаточно 3526 человек рабочей силы (из оправданных расчетов 26 рабочих дней в месяц, то в году каждый человек равен 5600 рублей), тогда как предприятие настаивает на 7000 тысячах человек. Это потребовало бы дополнительно 70 млн. рублей. То есть рабочей силы запрашивалось в 2-3 раза больше, чем могли освоить предприятия в суммовом выражении. Отсюда и невыполнение обязательств по договору, в т.ч.: подготовка к зиме, транспортировка военнопленных, необеспеченность инструментом, простои, занижение расценок.[10]. И особенно, неэффективное использование рабочей силы, которое способствовало снижению ее физического состояния и трудоспособности. Так необеспеченность кипяченой водой на заводе «Красный Профинтерн» и ОСМУ-5 привело к освобождению 350-400 человек в сутки из-за желудочно-кишечных заболеваний[11]. В итоге, выполнение таких задач, как восстановление государственных затрат на содержание военнопленных и перекрытие расходов находилось под постоянным срывом. На примере лагеря №252, мы видим, что в непростой период восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны использование труда военнопленных имело очень важное значение как для страны в целом, так и для Брянщины. Но для этого требовались организационные усилия и взаимопонимание различных органов власти, руководства лагерей и предприятий и конечно же советских людей, перенесших тяготы и лишения не только войны, но и восстановительного периода.

The article deals with the organization principles of the financial and industrial activity of the prisoner war camps in the Bryansk region, their potentialities and role in the reconstruction of the national economy after the Great Patriotic War.

Keywords: prisoners and interned people, prisoner war camps, period of reconstruction, Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees

Список литературы

1. См.: История СССР. Эпоха социализма. М., 1985. С.328.
2. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.1, л.1.
3. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.11, л.10.
4. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.15, л.9.
5. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.16, л.3.
6. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.14, л.1.
7. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.3, л.94.
8. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.6, л.4.
9. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.7, л.16.
10. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.15, л.26.
11. ГАБО, ф.1774, оп.2, д.15, л.20об.

Об авторе

Барынкин В.П. – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и педагогики Брянского государственного аграрного университета.

Новожеев Р.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и педагогики, Брянского государственного аграрного университета.

Иванчогло И.С. – студент факультета энергетика и природопользования Брянского государственного аграрного университета.

УДК 94.(476)+ 94(510)

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ НА СТРАНИЦАХ «КИТАЙСКОГО БЛАГОВЕСТНИКА»

К.В. Бирюкова

Периодические издания Российских Духовных Миссий были влиятельным средством распространения православного учения. Они способствовали консолидации верующих. Отражали историю православия, рассказывая о событиях в жизни Миссий. Данное исследование посвящено журналу «Китайский благовестник», печатному органу Российской Духовной Миссии в Китае. Автор видит своей задачей показать, как отражалась на страницах журнала деятельность Российской Духовной Миссии и жизнь китайского православия на примере изданных материалов разного типа. Статья содержит объемные цитаты, что объясняется спецификой исследовательской задачи. Цитаты представляют собой ценный материал по истории православия в Китае, вводимый в научный оборот.

Ключевые слова: православие в Китае, «Китайский благовестник», Российская Духовная Миссия в Китае, православная периодика

«Китайский благовестник» являлся официальным периодическим изданием Российской Духовной Миссии в Китае. Он выпускался с 1904 года под названием «Известия Братства Православной Церкви в Китае», а в 1907 году был переименован в «Китайский благовестник». В настоящее время издание возобновлено.

Содержание журнала было очень разнообразным и охватывало широкий спектр тем. Данное исследование посвящено публикациям, отражавшим жизнь Православной Церкви в Китае и деятельность Российской Духовной миссии. Интересующие нас материалы печатались обыкновенно в рубриках «Корреспонденция», «Официальный раздел», «Хроника церковной жизни» (позднее – «Из жизни Миссии»). Одной из задач автор видит обширное цитирование, вводящее в научный оборот ценные материалы по истории православия в Китае.

Значимыми событиями в жизни китайского православия были новые храмы. Строительство некоторых из них отражалось на страницах «Китайского благовестника». В выпуске 3-4 за 1907 год помещен подробный отчет о закладке храма в селении Дундинани. «На закладку церкви в деревне Дундинан, которая совершена была 26 августа, за два дня до этого посланы были певчие и ризница, ковры и прочее, всего три телеги. 25-го в субботу на утреннем поезде по Пекин-Тунчдоусской дороге отбыл Преосвященный Иннокений, в сопровождении архимандрита и диакона и слуги; ехали по железной дороге всего двадцать с небольшим верст до станции Пао-тун-сы, где помещается Англиканская миссия. Оттуда пришлось ехать на двухколесных китайских телегах более двадцати пяти верст. Телеги здесь нанимают по одному доллару 30 центам за сутки. Телеги настолько тесны, что пришлось взять ещё одну телегу собственно для вещей, которых у нас было весьма немного, только самое лишь необходимое [2, С.21].

Так составились три телеги, которые медленно и потянулись по рыхлой дороге, прорезанной глубокими ухабами после сильных дождей. Весь переезд от станции до деревни потребовал пять часов времени и был довольно утомительным. Дорога часто проходила по вспаханым полям, пересекая пахотные полосы, телеги бросало из стороны в сторону, надо было постоянно держаться ухватившись крепко за крытый кузов телеги. От местечка Чжан-цзя-ван дорога идёт по высокой насыпи, ограждающей русло реки Ма-тоу-хэ [2, С.21].

Не так давно река эта после сильного ливня в окрестных горах, сразу затопила долину, люди бежали с полей, дело было днём, но некоторые заплатились жизнью, утонуло несколько домашних животных... [2, С.21] По верху насыпи оставалась лишь узкая колея, часто прорезываемая промоинами, в телегах нельзя было сидеть, не рискуя свалиться под откос, пришлось несколько вёрст идти пешком, хорошо, что небо было облачно и потому было неособенно жарко [2, С.21].

В деревню Дундинан мы прибыли около двух часов пополудни, остановились на приготовленной квартире у христианина Николая Чжан. После краткого отдыха, осматривали постройку церкви и всё остальное время до вечера провели в приготовлениях к завтрашнему дню: на месте закладки был устроен навес из циновок, сделано углубление под престолом и на горнем месте. План храма и место его расположения на миссийном участке несколько изменены против прежнего: храм делается крестообразного плана, а расположение алтаря – прямо на восток. Котлованы уже забучены щебнем и материал (камень, кирпич и дерево) приготовлены, так как постройка производится с ранней весны [2, С.22].

Приезд иностранных гостей и приготовления привлекли массу поселян, которые, оставив свои занятия (молотьбу хлеба и сушку кукурузы), собрались смотреть на происходившее. Среди этой толпы было немало христиан которые дичились нас после столь долгой разлуки: с самого погрома 1900 года не было здесь ни богослужения, ни проповеди, и только лишь год тому назад открылась здесь школа с двадцатью пятью мальчиками [2, С.22].

Утро застало нас за хлопотами по приготовлению к молебну. К семи часам всё было готово, и начался чин на основании церкви. При стройном хоре певчих архиерейское служение среди такой обстановки (на открытом воздухе), среди зелени дерев производило глубокое, радостное впечатление на всех участников торжества и на окружающую толпу зрителей, между которыми было около сотни детей. Все в глубоком молчании слушали пение (на китайском языке) и следили за каждым движением участвующих. При закладке, под св. престолом в фундаменте, заложена установленная надпись (на медной доске), и два квадратной формы кирпича с вырезанными на них крестами, один под престолом другой на горнем месте. В заключение многолетий, было произнесено многолетие и «покровителю православия в Китае Его Богдыханскому Величеству». Церковь заложена во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова [2, С.22].

На бывшем после закладки в квартире Владыки парадном чае, ему представлялись некоторые из местных христиан и ученики школы. Владыка наделил их всех крестиками [2, С.21]. Вскоре за тем (в 10 часов утра) последовал отъезд, когда все пять телег были нагружены вещами. В путь двинулись, провожаемые толпой поселян. Дорогу избрали прежнюю» [2, С.21].

В том же выпуске сообщается об открытии духовного училища в Пекине. В выпуске 54-55 Известий Братства было сообщено, что член Пекинской духовной Миссии иеромонах (ныне Архимандрит) Симон назначается смотрителем духовного училища. Открытие сего училища при Пекинской Русской Духовной Миссии состоялось 3-го сентября сего года. После литургии Начальник Миссии, Пресвященнейший Иннокентий с сослужением всего наличного духовенства Миссии совершил молебен на обучение отроков в классной зале духовного училища, помещающейся в братском корпусе (против трапезной). В помещении установлена уже была вся классная обстановка: кафедра, классная доска, стенные часы и двенадцать парт, устроенных по но-

вейшим образцам, принятым в Пекинских реформированных школах. Контингент учащихся составил из выборных учеников миссийских школ: пять учеников из Пекинской школы, три из Шанхайской, один из Юнпинфусской и один из Вэйхуйфусской. Всего десять учеников. Открытию школы предшествовало ознакомление с программами новейших китайских и миссионерских школ, при чем выяснилось, что в настоящее время нет ещё достаточных данных для выработки постоянной программы, и та, которая теперь принята нами, подлежит в будущем необходимым изменениям по указаниям опыта [5, С.27].

Цель нашей школы – образование катехизаторов для проповеди в различных пунктах Китая, откуда поступают к Миссии запросы. Экстренная, крайняя нужда в таких людях не позволяет расширять программу и время всего курса на долгие годы: желательно сделать первый выпуск через три года. Сообразно с этим в программу вошли следующие предметы: Священное Писание Ветхаго и Новаго Завета, Гомилетика (преподают Архимандрит Симон), Катехизис, Богослужение, Церковная История (преподают Архимандрит Авраамий), Всеобщая История Европы, Китайская История, Китайские классики (преподают учитель-Китаец), Церковное пение (преподают Священник Павел Фигуровский). Преподавание идет на русском и китайском языках. Учебники приняты исключительно на китайском языке, как более понятном учащимся и требующем более основательного изучения. С русским языком учащиеся познакомились на столько [5, С.27], что при постоянной практике на уроках постепенно могут достигнуть его понимания и будут пользоваться в дальнейшем пособиями на русском языке. Желательно было бы иметь уроки рисования (в применении к иконописи) и уроки гимнастики, арифметики, геометрии, русского языка, но не находится на это времени, так как и без того учебных часов каждодневно в классе (с преподавателями) бывает не менее семи. Все учащиеся живут в том же братском корпусе (по двое в каждой келье), исполняют молитвенное правило и пользуются полным пансионом от Миссии [5, С.28].

Отмечались рукоположения и монашеские постриги. Например, заметка в №5-6 за 1907 г.: «Пекин, 25-го Сентября. Сегодня за всенощным бдением совершено было пострижение в мантию иподиакона Сергия Савинова с именем Антония. Юный инок, ему всего 23 года, большую часть своей жизни провел в стенах монастыря. Одиннадцати лет поступил он в Чудов монастырь в Москве, где провел пять лет, затем в Высокопетровском монастыре – два года, а в Пекинской Духовной Миссии состоит с 1902 года. За пять лет своего пребывания в Китае инок Антоний порядочно усвоил китайский разговорный язык, ознакомился с жизнью Китайцев, стерпелся с ней, жил в провинции Хэнань и теперь, пред отправлением на проповедь на юг Китая, принял мантию, так сказать, чтобы закрепить себя навсегда в Миссии» [8, 26].

Особый интерес представляют публикации о миссионерских поездках. Приведем в пример заметку «В провинциях Китая» (вып. 5-6 за 1907 г.).

«Вскоре по усмирении боксерского возмущения в сознании китайцев стала крепнуть склонность к ознакомлению со всем европейским и главным образом с религией, так как в Китае Европа заявила себя с самого начала проповедницею христианства и первые иностранцы, миссионеры вступили в Китай с целями пропаганды веры. Искание веры у провинциалов выразилось в образовании обществ, в выборе лиц, в посылке их в города и миссии для собирания предварительных сведений, и... выборные эти разузнавали вместе и о способах улучшения своего положения путем освобождения от чиновничьяго произвола [1, С.1].

Одна такая группа посланных явилась в православную церковь в городе Ханькоу в 1901 года. Это были жители местечка Фын-коу, провинции Ху-бэй в расстоянии 150 верст от Ханькоу вверх по реке Ян-цзы. Они осматривали церковь, спрашивали Священника о богослужении, порядках, обычаях, праздниках православных. Между прочим говорили, что в их местности уже есть миссионерские учреждения протестантских миссий, но что они не удовлетворены их действиями, что хотели бы иметь более беспристрастных руководителей в деле веры. В конце концов они заявили Священнику-миссионеру, что желают принять православие, что терпят многое от своих чиновников и не прочь бы даже принять русское подданство, чтобы не терпеть обид от китайских властей, но пользоваться по справедливости принадлежащими им правами на землю и имущество [1, С.2].

Они просили миссионера побывать у них, устроить проповедническую школу, молитвенный дом и пансион для детей школьного возраста. Миссионер обещал содействие лишь в делах веры, съездил в Фын-коу, арендовал дом для школы и оставил учителя. Вскоре затем получены были им письма с сообщениями о желании окрестных жителей того же уезда и соседняго с ним также иметь православныя школы и молитвенные дома, а если возможно, то и священника, так как пожелавших слушать учение веры находилось по спискам около трех сот душ. Списки представлены были тогда же с донесением о всем Начальнику Миссии, бывшему в то время в Петербурге. За неимением опытных учителей, дело оглашения шло туго. Однако в 1902 году зимою уже была возможность окрестить несколько человек. Это было во время приезда Начальника Миссии Епископа Иннокентия в Фын-коу. С тех пор дело проповеди считается там открытым. В 1904 году трое из Фынкоуских христиан обучались вере при Шанхайском миссионерском стане, а в Фын-коу был командирован диакон из китайцев Сергей Чан. Устроив отдельную часовню в Юань-цзя-коу он повел регулярную проповедь православия, хотя недолго. Успех возбудил зависть протестантских миссионеров, и их сторонники устроили о. Сергию неприятность, заставил его удалиться из Юань-цзя-коу в Ханькоу, потом в Шанхай. На запрос по этому поводу Ханьковского Русского консула, китайский чиновник ответил, что разрушенную часовню о. Сергия китайцы готовы выстроить на свой счет. Тогда Начальник Миссии ответил, что часовню выстроит Миссия на свои средства, но что жителям нужно внушить более дружелюбное отношение к проповедникам истинной веры [1, С.2].

В то время, как внимание Миссии было отвлечено устройством новых станов на севере и в провинции Хэнань, дело проповеди велось понемногу самими крестившимися в Фын-коу китайцами, при чем они продолжали организовывать христианские общины в окрестных селениях и собираться по воскресным дням для молитвы и слушания чтения священных книг, возбуждая таким образом в язычниках ревность к принятию православия и жертвам в пользу его распространения [1, С.2].

Так, двое из христиан Василий и Никодим купили небольшой участок земли в Сяо-нань-ване близ Юань-цзя-коу за 110 долларов, при чем Русский Консул в Ханькоу не отказался засвидетельствовать ее, и ездили в Пекин для вручения сей купчей Начальнику Духовной Миссии, в надежде привезти с собою священника для устройства миссионерского стана на купленной ими земле. Но, так как в то время, на такое далёкое расстояние – более полуторы тысячи верст, отправить из Пекина было некого, то посланные вернулись без священника. Это дало повод недоброжелателям из других исповеданий распустили слух, что все дело православной проповеди в Фын-коу велось без ведома Русской Духовной Миссии, что все лица действовали самочинно [1, С.2-3] ... А другие просили письмом Начальника Духовной Миссии удостоверить личность и полномочия бывшего у них проповедника Чан, и только после того, как таковое письмо было послано им и получено ими, все успокоилось и пришло в порядок [1, С.3].

В северо-восточной части провинции Чжи-ли, в губернии Юнь-пинь. С осени 1902 г. жители разных местностей сей губернии обращались к нашему миссионеру в Цзин-шан-цзуе, прося его приехать к ним, организовать проповедь, так как желающих слышать проповедь православия много. Не имея у себя подходящего переводчика и будучи незнакомым с языком, миссионер этот мог лишь поехать, познакомиться со внешней стороны с раскрывающимся полем деятельности да свести дружбу с некоторыми чиновниками. Тогда же начали записываться желающие принять православие и слушать учение веры. Записывались сотнями, но слушать, конечно, все не могли, не имели времени, ни средств для передвижения на далекое расстояние от жилища своих. Поэтому летом 1903 г. Начальником Миссии дозволено было некоторым выборным из них, приехать в свободное от полевых работ время на Цзин-шан-цзуй и там слушать курс учения веры, с тем, чтобы приняв святое крещение, могли они дома у себя научить вере желающих. Так, в течении года подготовилось до тридцати человек, которые после испытания в вере крещены. Но из них грамотных было мало, большею частью это были старики, землепашцы, неспособные преподавать учение. Необходимо было открыть школу для постоянного научения малолетних и проповеди взрослым. Хотя такая школа была в Цзинь-шань-цзуе, но за дальностью расстояния от селений Лю-цзя-ина, Тай-ина, Цянь-нань-сьена и др., где более всего было желающих слушать проповедь, - одна не могла удовлетворить запроса в школе. Тогда в 1904 г. Его Преосвященство, Епископ Иннокентий, купил место, устроил стан, при нем школу и церковь в губернском городе Юнь-пин-фу [1, С.3-4].

Жизнь стана развивалась не вдруг, пока устроялось внешнее благополучие, пока знакомилась с языком, потребность окрестных жителей в слушании Слова Божия не была удовлетворена. Да и не было никакой возможности хоть раз в год посетить дома всех записавшихся христиан или их принять у себя: их было уже записано около тысячи душ. Молодой проповедник из нашей же школы о. Михаил Тан, хотя и ревностно исполнял свое высокое служение, но очевидно было ему одному не возможно было выполнить всей задачи, к тому же надо было неотлучно находиться при школе. Забота об изыскании средств для стана также отнимала немало времени. Одним словом, выяснилось, что без правильной организации сети станом, без людей, специально и заблаговременно подготовленных, не возможно вести дело с успехом. Местные жители учились и крестились, а в других ближних и дальних пунктах только лишь ждали приезда проповедника, усиленно просили Миссию прислать его, но долгое время не получали просимого. Нет людей, нет средств, нет должной организации дела [1, С.4].

... И те меры, которые принимала Миссия, чтобы помочь горю вполне снимают с нея ответственность за последствия. А последствия сего оказались весьма печальны: летом 1907 г. получилось известие, что 400 человек из записавшихся в православие, отпали, приняли протестантское исповедание. А мы, ведь, считали их своими! Нам хотелось бы держаться того порядка, который намечен 7-м правилом 2-го Вселенского Собора и 95 прав. 6-го Вселенского Собора, где говорится: «В первый день делаем их (язычников или еретиков) христианами, во второй – оглашенными, потом в третий закладываем их, с троекратным дуновением в лице и во уши: и так оглашаем их, и заставляем пребывать в церкви, слушать писания, и тогда уже крещаем их». Поэтому у нас заведено было: сначала записывать в число православных христиан, затем готовить их оглашением в вере и наконец крестить. Но относительно этих четырех сот человек Миссия не исполнила своих обязательств, хотя и приложила все старания, чтобы предупредить возможность столь печального случая: Начальник Духовной Миссии неоднократно входил в Святейший Синод с представлением об устройстве миссионерских станом в главнейших городах Китая, указывал и на средства, чтобы не испрашивать субсидий от Правительства на это благое дело, но до сих пор не получил еще разрешения, и главным образом вследствие неблагоприятного отзыва о сем Российского Правительства в Пекине, которое указывало на недостаток в духовной миссии подготовленных деятелей [1, С.5].

Вера в высшее водительство, Миссия не останавливается ни перед чем, и для осуществления целей открыла катехизаторское училище, объезжает, на сколько позволяют наличные силы и средства, чающих крещения, так в нынешнем году командированы иеромонах Симон с диаконом о. Михаилом Тан, монахом Иннокентием и послушником Павлом – в Юньпинфу, Люцзяин, Тайин и друг. Местности северного Китая; Иподиакон Сергей с учителем Иваном Жун – в Юаньцзякоу Хубэйской провинции; учитель Шанхайской школы З. Попов с китайскими переводчиками – в Фучжоу и Амой. Каков будет успех, это покажет будущее, Миссия будет довольна хотя бы сознанием исполненного долга. А если далеко не все из желающих слышать проповедь, услышат ее, то в этом Миссия не будет виновата» [1, С.5].

Пример корреспонденции возьмем из вып. 7-8 за 1907 год: «Наконец добрались мы и до Юань-цзя-коу и живем здесь уже пятый день. В Юань-цзя-коу мы приехали из Фынкоу, - куда мы прибыли из Ханкоу 14 октября и остановились у Ивана Гао. К нам стали приходиться туда оглашенные с нареченными христианскими именами, которые терпеливо ждут крещения, вот уже восьмой год, а также и готовящиеся к крещению, но еще без христианских имен; все они с православным учением довольно знакомы и некоторые из них даже знают кой-что из большого катехизиса; всех из 11 человек; говорят, что всех желающих креститься много, но они разъехались в разные стороны по торговым делам. Все они горячо желают устройства правильной христианской общины и иметь место где могла бы в свободное время устраивать молитвенные собрания и беседовать о вере. Иван Бао дал фанзу в три дяни для этого св. дела. Фанза старая и требовала немедленного ремонта крыши, а также и приведения в приличный порядок внутри; в этой фанзе предполагается устроить школы и собираться для молитвы и поучений в вере, а также один дянь отвести для жилья приезжающим нашим миссионерам. Все они убедительно просят открыть школу и просят только дать им учителя, а остальные расходы по школе они берут на себя. Учителем пока может быть Иван Бао и они того желают, потому что он человек смиренный и преданный миссии; жалованья ему достаточно будет 6 долларов в месяц [3, С.28-29].

21 октября вечером мы приехали в Юань-цзя коу. Фанза стоит на самом берегу реки, хотя и в три дяня, но широкая высокая и вместительная; в двух комнатах полы деревянные только полупрогнившие, стены обшиты внутри досками, фанза очень порядочная, хотя и требует тоже порядочного ремонта, а крышу пришлось сейчас же починить в виду частых сильных дождей. Наши христиане: Василий Чжао, Никодим Чжао с сыном своим 15-им Тимофеем и Семион Чжу, а также и желающие креститься все время окружают нас и во всем помогают нам [3, С.29].

«Хроника церковной жизни» из того же выпуска выглядит так: «Пекин, 13 ноября. День тысячекратисотой годовщины со смерти Златоуста ознаменован особенно торжественным богослужением [3, С. 25].

Пекин, 17 ноября. Сегодня жизнь нашей общины была омрачена печальным событием, похоронами. Одна из сестер Общины, Агафия, скончалась в четверг 15 ноября. Покойная страдала чахоткою уже семь лет и приехала из России уже больною [3, С. 25].

Пекин, 21 ноября. Сегодня в жизни Женской Общины совершилось знаменательное и радостное событие: одна из

сестер общины Стефанида Кондырева удостоилась принять пострижение в мантию с именем Августа [3, С. 26].

Пекин. 26 ноября. Сегодня в селении Дундинан, уезда Тунчжоу в пятидесяти верстах от Пекина торжественно при архиерейском служении освящена каменная церковь вместимостью на 185 молящихся. Проект здания храма взят из альбома рисунков и планов церковных построек, изданного Московской Синодальной типографией. Храм освящен в честь св. Евангелиста Иоанна Богослова, а прежний храм на этом месте был в честь святителя Иннокентия Иркутского, но разрушен мятежниками в 1900 году [3, С. 26].

Пекин, 5 декабря. Получено сообщение из Дундинани об открытии там школы для мальчиков. Приглашен учитель, сын христианина Саввы с платою по 9 долларов в месяц. Учеников записалось 19 человек все приходскими, все получают среди дня завтрак, так как многие живут довольно далеко, и не могли бы вовремя поспевать к послеобеденным занятиям. Руководителем в школе оставлен послушник Георгий Сулданов, владеющий китайским разговорным языком» [3, С. 28].

Иногда «Китайский благовестник» публиковал значимые личные письма. Так, например, в вып. 1-2 за 1917 год опубликовано письмо святителя Николая (Касаткина), просветителя Японии: «Досточтимый и достолюбезный Отец Архимандрит Павел!

Примите сердечную благодарность за все поздравления, полученные мною от Вас, и простите великодушно, что неаккуратно отвечаю на них, иногда, особенно в начале года, когда справляется официальная корреспонденция, так некогда, что кроме деловых писем прочия приходится откладывать в сторону на неопределенное время [6, С.9-10].

Истинно радуется своими известиями о Ваших успехах – на сей раз в печатном миссийском деле. Что касается до безукоризненности переводов, то, конечно, где же достигнуть ее при такой противоположности грамматически форм, как у наших здешних языков с русским; поневоле приходится прибегать к оступлениям или ко вставкам. Вас по новости это смущает, нас уже перестало смущать, а кого уж совсем не смущало, так это наших китайских переводчиков: там коли фраза трудная на славянском тексте, так ее прямо по-боку. Мы, при своих здесь переводах, проследили буквально и с точностью все китайские переводы, чтобы обрести в них помощь, и редко-редко оную находили, а удивлялись вольности часто. Такой вольности нельзя советовать. Нужно здесь долго думать, на сотню ладов перевернуть фразу или оборот речи, и коли уж никак нельзя перевести точно, то смело и прибегать к вставке или перефразировке. И тут нужно прислушиваться к совести, хотя ей, повидимому, мало дела до переводов, ее часть – нравственно мучить нашего брата за непоседливость ей; случается, что она просто грызет, - ты-мол не доделал в таком-то месте, ну и возвращаешься, и думаешь опять, и шлифуешь фразу, пока эта мучительница совсем успокоится. Советую и Вам так поступить, то-есть по совести делать тщательно всё, что возможно для точности перевода, и затем уже не смущаться ничем, и это тем более, что все-же неточности будут самая мелочная, не портящая смысла подлинника [6, С.10].

Письмо Ваше к Преосвященному Сергию тотчас же отослал ему на остров Киусду, так как ныне он там путешествует по церквам. Кажется, в нем послал Бог, наконец, настоящего Миссионера Японии. Если он удержит такое же настроение духа, в каком ныне, так лучшего миссионера и желать нельзя; весь горит ревностью к миссийскому делу, ума же и красноречия достаточно на непрерывную проповедь язычникам и христианам. Храни его Бог и удери навсегда для Японии [6, С. 10].

На миссионерский съезд в Иркутске отправился Преосвященный Сергей, у меня же здесь будет свой съезд священников как раз в это время. Хотелось бы, конечно, побывать среди родного элемента, чтобы освежиться, отдохнуть душой, да полезное надо предпочитать приятному в нашем деле; там я был бы ни к чему негодным по своей крайней неосведомленности о тамошних делах, здесь я буду полезен нашему маленькому соборику. А что вы поедете в одном вагоне с Преосвященным Евсевием, это я знаю из писем Пр. Евсевия. Итак апр. 22 и в путь и всех благ!

Душевно уважающий и любящий Вас слуга и богомолец Ваш Архиепископ Николай.

25 февраля (10 марта) 1909. Токио». [6, С. 10].

Изменения политической ситуации в 1917 г. в связи с событиями в России отразились и на жизни Российской Духовной Миссии в Китае. В связи с этим небезинтересно воззвание «Православным пастырям и пастве Китайской церкви», опубликованное в вып. 3-4 за 1918 г.: «По распоряжению Его Преосвященства, Епископа Переславского в виду обнародования 19-го января сего года постановления Священного Собора Российской Православной Церкви об отлучении большевиков от общения церковного, Духовная Миссия в Китае считает нужным напомнить Вам слова Священного Писания и предания святых отец относящиеся к сему предмету. Спаситель сказал: «если кто церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Матф. 18, 17). К непослушным относятся еретики. Еретиками же называются издавна отчужденные от церкви, или собором преданные анафеме или которые, хотя и притворяются, что исповедуют здраво веру православную, но отделяются и устраивают собрания вопреки воле законного епископа.

Послеудя сим заповедям, святые отцы вселенской Церкви постановили, чтобы еретиков не допускать входить в дом Божий (Лаод. 6). Молящийся в еретической молельне клирик извергается, а мирянин отлучается (Ап. 65). Не следует отдавать в брак за еретиков, но брать лучше из язычников, обещающих принять православие (Лаод. 31). Не должно от еретиков принимать праздничных даров и праздновать вместе с ними (например, 1 мая) (Лаод. 37).

Поэтому при встрече с незнакомым братом, нужно спрашивать его: 1) не придерживается ли он большевизма? 2) не имеет ли с большевиками какого общения? Этими же вопросами должна заканчиваться и исповедь приходских. И только получив отрицательный ответ, можно их допускать к таинству, в противном же случае отлучать.

Апостол учит: «Несть власти, еще не от Бога» (Рим. 13,1). А та власть, которая противна Богу и противится Ему, не есть уже власть, а потому декреты, издаваемые безбожниками, необязательны для христианина. Февраля 23 дня 1918 г.» [7, С.19-21].

Так по-разному отражались на страницах «Китайского благовестника» значимые события жизни Российской Духовной Миссии в Китае.

Periodicals of the Russian Spiritual Missions were influential means of distribution of the orthodox doctrine. They promoted consolidation of believers. Reflected Orthodoxy history, telling about events in life of Missions. This research is devoted to the «Chinese blessed messenger», a publication of the Russian Spiritual Mission in China. The author sees the task to show how activity of the Russian Spiritual Mission and life of the Chinese Orthodoxy on the example of the published materials of different type was reflected in pages of the magazine. Article contains volume quotes that is explained by specifics of a research task. Quotes represent the valuable material on Orthodoxy history in China introduced into scientific circulation.

Keywords: Orthodoxy in China, "The Chinese blessed messenger", the Russian Spiritual Mission in China, the orthodox periodical press

Список литературы

1. В провинциях Китая//Китайский Благовестник-1907-выпуск 5-6-С.1-5
2. Закладка Церкви в Дундинани//Китайский Благовестник-1907-№3-4-С.21-22
3. Китайский благовестник. Выпуск 7-8 за 1907 год. С.25-26
4. Китайский благовестник. Выпуск 7-8 за 1907 год. С.28-29
5. Открытие духовного училища в Пекине//Китайский благовестник-1907-№3-4-С.27-28
6. Письмо в Бозе почившего Высокопреосвященного Николая, Архиепископа Японского//Китайский благовестник-1917-вып. 1-2 от 15 марта-С.9-10
7. Православным пастырям и пастве Китайской церкви//Китайский благовестник-1918-вып. 3-4-С. 19-21
8. Хроника церковной жизни// Китайский благовестник-1907-№5-6-С.26

Об авторе

Бирюкова К.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной философии, религиоведения и теологии Российского государственного социального университета.

УДК 947.072

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСОНА И.В. ЛОПУХИНА В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ФЕВРАЛЕ – АПРЕЛЕ 1807 Г.

Д.В. Бухаров

Статья посвящена проблеме проникновения масонства в Калужскую губернию в начале XIX столетия, которое связано с деятельностью И.В. Лопухина – крупнейшего представителя «Ордена вольных каменщиков» в Российской империи к. XVIII – н. XIX вв.

Ключевые слова: масонство, Калужская губерния, земское войско (милиция), благотворительность, просвещение.

Проблема «проникновения масонства» в Калужскую губернию в краеведческой литературе впервые была затронута В.Я. Филимоновым. В статье, посвященной политическим деятелям начала XX века – В.П. Обнинскому и С.Д. Урусову, депутатам от Калужской губернии в I Государственной Думе, В.Я. Филимонов обратил внимание на тот факт, что они состояли в одной масонской ложе, и идеология тайного общества повлияла на формирование их политического мировоззрения [9, с. 44-52]. В дальнейшем автор пришёл к заключению о том, что с их именами «связано проникновение на Калужскую землю масонства» [4, с. 18]. Однако имеются сведения о том, что «проникновение масонства» в Калужскую губернию относится к более раннему времени и связано, в частности, с именем И.В. Лопухина.

Иван Владимирович Лопухин (1756 – 1816) вошёл в историю русского масонства к. XVIII – н. XIX вв. как идеолог «Ордена вольных каменщиков», масон высших (розенкрейцеровских) степеней посвящения и ближайший сподвижник Н.И. Новикова. В существующей литературе деятельность Лопухина как масона в Калужской губернии не получила освещения.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы проанализировать государственную и частную деятельность Лопухина в Калужской губернии, и, определив присущий ей масонский характер, установить время «проникновения масонства» в Калужский край.

Источниковой базой для исследования послужили материалы канцелярии Калужского гражданского губернатора [1, 2] и Калужской духовной семинарии [3], а также автобиографические «Записки» И. В. Лопухина [6].

Русское масонское движение, зародившееся в 1731 году и официально запрещенное в 1822, за XVIII – начало XIX столетия прошло сложный путь духовной и структурной эволюции от подражания западноевропейским культурным формам до создания тайных религиозно-просветительских и филантропических организаций с разнообразием идеологических систем, многоступенчатой внутренней иерархией, богатой символикой и обрядностью. К концу XVIII столетия Российская империя была покрыта сетью масонских лож (мастерских), центрами учреждения которых были старая и новая столицы – Москва и Санкт-Петербург. Историк масонства Д. Смит утверждал: «В течение XVIII века в более чем сорока (губернских – Д.Б.) городах Российской империи существовало свыше 140 масонских лож» [11, р. 21], авторитетный историк русского масонства А.И. Серков уточнил и привёл список в 136 масонских мастерских [7, с. 19-20].

В южные от Москвы губернии в 1780-е гг. стремились распространить масонство И.В. Лопухин и С.И. Гамалея – московские розенкрейцеры, члены Новиковского кружка. Таким образом, в административных центрах, пограничных с Калужской, Орловской и Тульской губерний возникли масонские ложи – «Возрастающего Орла» и «Гамалеи» [7, с. 959, 989]. В губернском городе Калуге в этот период масонской ложи основано не было и на протяжении XIX – XX вв. не существовало.

В первых числах февраля 1807 года Лопухин прибыл в Калугу. Его имя к моменту приезда в губернский город было знакомо местной читающей публике не только как имя известного писателя-мистика, но и как автора опубликованной в Калуге в 1794 году второго издания книги «Излияние сердца, чтущего благодать единоначалия...» [5], напечатанной тиражом в 1200 экземпляров.

Тайный советник и сенатор Лопухин прибыл в Калугу с особой миссией от императора Александра I – организовать земское войско (милицию) Калужской губернии на случай неизбежной войны с Наполеоновской Францией. В круг обязанностей сенатора также входил надзор за «внутренним спокойствием и тишиной» в Тульской, Калужской, Владимирской и Рязанской губерниях. С Калужской губернией Лопухина связывало также его родовое имение – село Подкопаево Мещовского уезда, унаследованное им от отца – В.И. Лопухина (1703 – 1797), генерала-поручика и Киевского губернатора [10, с. 82-83]. Нам неизвестно, как часто Лопухин посещал свою мещовскую вотчину, архивные материалы указывают на то, что управление имением осуществлялось им при помощи бурмистра, который посредством переписки получал распоряжения владельца [2, л. 2].

Находясь на службе с января 1807 года, Лопухин первоначально выяснял положение дел по организации милиции в

Тулеской губернии, где получил письмо от А.Л. Львова, калужского гражданского губернатора (1802 – 1811). В рапорте императору от 11 января сенатор справедливо писал об особенностях организации земского войска Калужской губернии: «При всей благоразумной деятельности и самом ревностном попечении тамошняго Губернатора, не уповательно, что б точно в назначенный срок можно было собрать в оной губернии всё положенное с нея число ратников» [6, с. 174], и далее указывал причину: «Калужская губерния промышленная, и большая часть жителей ея в расходе по разным и отдалённым местам» [6, с. 174]. Дело в том, что организацией ополчения калужский губернатор занимался в условиях зимы, когда большая часть мужского мешчанского и крестьянского населения находилась на промыслах ради содержания своих семей. Это обстоятельство вынуждало Львова координировать свои действия с Лопухиным, который так отзывался о нём Александру I: «на Г. Львова весьма положиться можно, сообразно местным обстоятельствам, где можно однако снисходил бы» [6, с. 174]. Лопухин просил императора, ссылаясь на пример Калужской губернии, отодвинуть сроки по организации милиции в промышленных губерниях, так как: «Крутость возмущает; а людей, рассыпанных по всей России, вдруг отыскать нет возможности» [6, с. 174]. Смелые высказывания сенатора отражали его позицию как масона, которая в данном случае выражалась в сочувствии мешчанскому и крестьянскому населению Калужской губернии. Биограф Лопухина А.Г. Суровцев давал сенатору следующую характеристику: «Добрый, честный и правдивый, с тонким нравственным чувством, Лопухин во всех поручениях, какие ему давались, постоянно руководствовался чувством правды, христианской любви и сострадания к ближним» [8, с. 121].

В своих еженедельных донесениях государю о формировании земского войска Лопухин говорил об обременительности этих мер для вверенных ему губерний: «Нет никого, кроме водимых видами личных выгод, или легкомыслием, кто бы не находил учреждение милиции тягостным и могущим разстроить общее хозяйство и мирность поселянской особливо жизни» [6, с. 169]. Масон-сенатор не скрывал от императора и своей точки зрения по этому вопросу: «в самом благодетельном царствовании Вашего Императорского Величества, благодетельнейший будет тот день, в который отменится Земское Войско» [6, с. 185]. Как мы видим, в своих рапортах Лопухин возражал идее Александра I об учреждении губернской милиции, это связано с тем, что сенатор по любому государственному вопросу имел свою чёткую гражданскую позицию, основанную на масонских принципах.

Исколесив в кибитке Тулскую и Рязанскую губернии, в начале февраля 1807 года Лопухин прибыл в Калугу. Здесь он пробыл около двух недель, отправив императору два донесения от 7 и 13 февраля. В город имперский чиновник принёс радостную весть – дозволение императора отпускать ратников в дальние работы и промыслы. Далее сенатор, поздравляя Александра I с победой коалиционных войск при Прейсиш-Эйлау, описывал торжества калужан по этому поводу и отмечал их высокий патриотический порыв. Относительно своей миссии в обоих рапортах Лопухин заключал: «в Калужской губернии Земское Войско готово, и всё к составлению его сделано наилучшими мерами» [6, с. 183].

Таким образом, в Калужской губернии милиция была уже фактически организована к 7 февраля 1807 года, тогда как в других, вверенных надзору Лопухина, только к 18 марта 1807 года. В то же время мы видим, что масонские принципы сенатора смягчили политику Александра I в отношении Калужской губернии, император пошёл на уступки местному населению – ратникам земского войска было дозволено находиться в дальних работах и заниматься промыслами. Как справедливо отмечал А.Г. Суровцев: «Что касается государственной деятельности Лопухина, то в ней отразились лучшие стороны нашего масонства» [8, с. 121].

Удовлетворённый положением дел в Калужской губернии, масон-сенатор покинул Калугу и отправился в Москву. Письмо Лопухина к калужскому губернатору Львову от 19 февраля 1807 года [1, л. 58] позволяет установить точную дату отъезда чиновника - 18 февраля. Будучи в Москве 19 февраля Лопухин восторженно писал Львову: «Спешу уведомить ваше превосходительство, что я после очень беспокойной дороги приехал вчера в Москву. Везде в губернии вам вверенной видел я следы примерного управления вашего. Ни одной жалобы напрасной не слышал на вас. За долг справедливости поставлю о всём засвидетельствовать в моём всеподданнейшем донесении Его Императорскому Величеству» [1, л. 58].

Следующий визит Лопухина в Калугу носит частный характер, и относится уже к концу марта – началу апреля 1807 года. В этот приезд сенатор посещает Калужскую духовную семинарию. Из рапорта калужского семинарского правления Епископу Калужскому и Боровскому Феофилакту от 3 апреля 1807 года [3] нам известно, что «Его превосходительство г-н тайный советник, сенатор и разных орденов кавалер Иван Владимирович Лопухин в бытность свою в Калуге удостоил своего посещения семинарию... При чем как любитель наук и покровитель учащихся пожаловал семинарии на покупку книг сто рублей денег» [3, л. 1]. Далее к рапорту приложен реестр книг, которые, по мнению ректора, необходимо приобрести для семинарской библиотеки [3, л. 2].

Не случайно семинарское правление в лице ректора архимандрита Феофила и префекта философии, учителя Василия Крылова награждают Лопухина эпитетом «великого благотворителя» [3, л. 1]. Московские масоны-розенкрейцеры круга Новикова к тому времени были известны своей широкой благотворительной и просветительской деятельностью. В частности Лопухин, будучи одним из членов новиковской «Типографической компании», владел в 1783 – 1785 гг. собственной типографией, где издавал масонскую и христианскую литературу, за свой счёт отправлял обучаться за границу студентов и почитал себя «филантропом». Факт пожертвования Лопухиным денежной суммы на нужды семинарии служит ярким примером его филантропической и просветительской деятельности как представителя масонского ордена в провинции. Здесь необходимо отметить, что Лопухин в рассматриваемый нами период не мог заниматься издательской деятельностью в связи с большими долгами и разгромом «Типографической компании» ещё в 1788 году и только посредством благотворительности мог распространять просвещение.

Подводя итоги нашей работы, необходимо отметить, что в ходе своей деятельности как государственного лица И.В. Лопухин в Калужской губернии стремился реализовывать масонские принципы. Кроме того и частная благотворительность Лопухина не связанная с государственными делами несёт на себе печать «Ордена вольных каменщиков» и является обязательной масонской практикой. Конечно, Лопухин не так часто посещал Калужский край, но, тем не менее, эти две поездки свидетельствуют о первом проникновении масонства в Калужскую губернию в феврале - апреле 1807 года.

The article deals with penetration of Freemasonry in the Kaluga province in the early XIX century, which is associated with the activity of I.V. Lopukhin - the largest representative of the «Order of Freemasons» in the Russian Empire in the late XVIII - early XIX centuries.

Keywords: Freemasonry, Kaluga Province, a district army (militia), charity, education.

Список литературы

1. ГАКО Ф. 32. Оп. 19. Ед. хр. 192.
2. ГАКО Ф. 32. Оп. 19. Ед. хр. 749.
3. ГАКО Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 32.
4. Калужский край в XX веке: исторические очерки. Калуга, 2014.
5. Лопухин И.В. Излияние сердца чтущего благодать единоначалия и ужасающегося, взирая на пагубные плоды мечтания равенства и буйной свободы, с присовокуплением нескольких изображений душевной слепоты тех, которые не там, где должно, ищут причин своих бедствий. Калуга, 1794.
6. Лопухин И.В. Записки сенатора И.В. Лопухина. М., 1990.
7. Серков А.И. Русское масонство. 1731 – 2000. Энциклопедический словарь. М., 2001.
8. Суровцев А.Г. Иван Владимирович Лопухин. Его масонская и государственная деятельность. СПб., 1901.
9. Филимонов В.Я. Депутаты от Калужской губернии в I Государственной Думе: В.П. Обнинский и С.Д. Урусов // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 100 – летнему юбилею Государственной Думы России. Калуга, 2006. С. 44-52.
10. Чижков А.Б., Зорин А.А. Калужские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. М., 2007.
11. Smith D. Working the Rough Stone: Freemasonry and Society in Eighteenth-Century Russia. Illinois, 1999. Издание на русском языке: Смит Д. Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке. М., 2006. С. 21.

Об авторе

Бухаров Д.В. – учитель истории средней общеобразовательной школы № 45, г. Калуга, din1704@mail.ru

УДК 940/ 532

ВТОРОЙ ФРОНТ КАК ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ЛЕТОМ 1942 ГОДА: АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ И ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А.В. Гришин, В.А. Гришин

В статье прослеживаются коренные интересы Великобритании и США во Второй мировой войне. Отмечается склонность британского и американского правительств выстраивать военную стратегию исходя из событий на советско-германском фронте. Анализируются переговоры между американскими и британскими дипломатами и военными. Акцент делается на изменившейся точке зрения президента Рузвельта, который начал отдавать предпочтение Африканскому театру военных действий. Рассматриваются противоречия между президентом США и его военачальниками. Отмечается последовательная политика Черчилля по переориентации американских усилий в Африку. Отмечается последовательная позиция Советского Союза, который настаивал на немедленном открытии Второго фронта в Европе. Дана оценка отказу союзников сделать это в 1942 году, когда СССР испытывал максимальное напряжение в противоборстве с Германией.

Ключевые слова: история, международные отношения, Вторая мировая война, Великая отечественная война, Второй фронт, Рузвельт, Черчилль, Сталин, вторая Вашингтонская конференция, операция «Болеро», средиземноморская стратегия, операция «Торч», визит Черчилля в Москву, позиция СССР.

Проблема открытия Второго фронта в Европе остро встала после нападения фашистской Германии на Советский Союз. По мере складывания и укрепления антигитлеровской коалиции она приобретала все большее значение и была одной из важнейших во взаимоотношениях союзников. В период войны этот вопрос неоднократно обсуждался правительствами и высшими военными штабами, а также на страницах периодической печати воюющих государств, как антифашистской коалиции, так и ее противников.

В отношении к этой важной проблеме проявились истинные намерения участников её решения, как в ходе войны, так и в деле послевоенного переустройства мира; обнаружилось острое противоречие внутри антифашистского блока, связанные с различием стратегических и, в гораздо большей мере, политических целей и планов ведения войны. К тому же, Второй фронт в Европе после того, как он, наконец, был создан, стал одним из показателей действительной роли США и Великобритании в минувшей войне, их вклада в достижение победы. Поэтому события, относящиеся к дипломатической борьбе по вопросу о Втором фронте до настоящего времени представляют собой одну из важнейших проблем истории Второй Мировой войны. Лето 1942 года, когда Советский Союз, ведя тяжелейшие оборонительные бои и сдерживая мощный натиск основных сил гитлеровской Германии и её союзников, остро нуждался в существенной поддержке военными операциями со стороны союзников, стало временем, когда окончательно прояснились позиции всех заинтересованных сторон по поводу открытия Второго фронта на европейском континенте.

Впервые вопрос об открытии Второго фронта в Европе был официально поставлен советской стороной в дипломатической переписке И.В. Сталина с У. Черчиллем уже летом 1941 г., однако в течение последующего года он стал предметом обсуждения большей частью между главами Великобритании и США а также их военными, в ходе которых выявились разногласия относительно места и времени нанесения решающего удара. [1] Представители Советского Союза подключились к активным переговорам лишь в конце мая 1942 г. Народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов в ходе переговоров в Лондоне и Вашингтоне добился, казалось, большого успеха: оба союзника официально заявили о намерении открыть Второй фронт уже в текущем году.

Насколько союзники действительно были готовы к развертыванию широкомасштабных военных операций в Европе в 1942 году, предстояло выяснить в течение ближайших месяцев.

В первых числах июня 1942 г. английское правительство направило в США начальника комбинированных операций адмирала лорда Маунтбэттена, который информировал президента Ф. Рузвельта о возражениях английской стороны против планов форсирования Ла-Манша и захвата плацдарма на европейском континенте в 1942 г. ввиду недостаточного количества десантных средств и нехватки необходимых для вторжения сил [17, 156]. Он доказывал, что в таком случае

военные действия на континенте будут настолько ограничены, что Германии не потребуется перебрасывать свои сухопутные войска с русского фронта, чтобы остановить наступление союзников. В связи с этим президент США предложил перенести проведение такой операции с конца лета на конец осени, чтобы за это время успеть провести необходимые подготовительные работы[3,273]. У американских военных визит Маунтбэттена вызвал серьезные опасения, что англичане исключают возможности пересмотра договоренностей об операциях «Следжхэммер» и «Раунд-ап», достигнутых Маршаллом и Гопкинсом в Лондоне за шесть недель до этого[8,208].

После возвращения Маунтбэттена в Лондон, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль сам решил отправиться в Вашингтон, потому что был «страшно взволнован докладами адмирала Маунтбэттена о том, что президент настаивал на проведении операции 1942 года»[15,25]. Премьер-министра волновало то, что американские власти хотели, чтобы «немедленно было принято решение по поводу какого-либо плана, который дал бы возможность Соединенным Штатам вступить в бой крупными силами с немцами на суше и в воздухе в 1942 г.»[7,474] (В беседе с Маунтбэттеном Франклин Рузвельт «выразил свое беспокойство в связи с тем, что американские дивизии оставались в бездействии в то время как русский фронт был практически уничтожен»[17,157]). Но если бы такое решение не было принято, то существовала бы опасность, что американские начальники штабов будут считаться с возможностью радикального пересмотра стратегии, согласно которой «на первом месте Германия»[7,474]. Иными словами, он опасался переориентации американской военной стратегии на Тихий океан.

Уинстон Черчилль в сопровождении начальников штабов 18 июня прибыл в Соединенные Штаты. Вторая Вашингтонская конференция Рузвельта–Черчилля совпала по времени с наступлением Германии на Сталинградском направлении. Результат его еще был не ясен, а предварительная оценка, данная разведывательными органами союзников допускала возможность поражения как немцев, так и русских[3,376]. Английские и американские начальники штабов считали, что в таких условиях США и Англия должны быть готовы к любым неожиданностям и иметь наготове войска для принятия решительных мер в соответствии с быстро меняющейся обстановкой на Восточном фронте[5,58].

За день до их прибытия Черчилля Ф. Рузвельт провел совещание со своими начальниками штабов и указал, что, если даже второй фронт не будет открыт в текущем году, следует сделать «что-либо в помощь русским». Вопрос приобретал критическое звучание. «Если русские продержатся до декабря, союзники будут иметь преимущественные шансы выиграть войну, если же они «свернутся», шансов на победу будет меньше половины»[6,245]. Выбор встал между высадкой в Европе, высадкой в Северной Африке в начале сентября и посылкой американских войск на помощь англичанам в Египте и Ливии. Было похоже на то, что президент отказывался от прежде выработанной стратегии.

Военный министр Стимсон 19 июня представил Рузвельту меморандум, в котором утверждал, что единственной вещью, которую основательню боялся Гитлер, был второй фронт, запуск которого явился бы лучшей гарантией поддержать в войне русскую армию и нанести окончательное поражение Гитлеру[14,421]. В отличие от Рузвельта ни Стимсон, ни глава англо-американского Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) Маршалл не считали, что высадка в Северной Африке может в какой-то мере облегчить положение Советского Союза[17,157-158].

На заседаниях ОКНШ 19-20 июня американцы и англичане договорились, что операции 1942 г. должны быть поставлены в зависимость от положения в СССР[3,276]. Однако эта общая формулировка была лишь фасадом, за которым скрывались острые противоречия.

Английские начальники штабов выдвинули тезис о том, что высадка во Франции в 1942 г. маловероятна и бесперспективна как с точки зрения помощи Советскому Союзу, так и с точки зрения захвата и удержания плацдарма. Даже возможность осуществления такой акции в 1943 г. они ставили в зависимость от продолжения активного участия СССР в войне. Но они полагали, что сосредоточение американских войск на британских островах (операция «Болеро») целесообразно при любых обстоятельствах. В случае, если германские вооруженные силы будут основательно истощены войной в Советском Союзе, оно даст возможность вторгнуться в Европу в 1943 г. Если же Советский Союз потерпит поражение, то эти войска могут быть использованы для обороны Англии и для наступательных действий в других районах. Особый упор при этом английские военные руководители делали на высадку союзных войск в северо-западной Африке[5,58].

Со своей стороны, американские военные настаивали на операциях «Следжхэммер» и «Болеро» и выступали против создания нового фронта в Африке. Маршалл предложил продолжить концентрацию в Соединенном Королевстве войск США и изучить возможность действий на побережье Европы в 1942 г. Окончательное решение он считал желательным принять в сентябре, когда прояснится обстановка на советско–германском фронте[3,276-277].

Английские начальники штабов, всячески дискредитируя в глазах своих американских коллег высадку в Европе в 1942 г., в то же время считали рискованным настаивать на проведении операции «Джимнаст», опасаясь, что это может заставить США пересмотреть свое отношение к европейскому театру военных действий, как к основному[5,59].

Основная борьба по согласованию стратегических планов на Вашингтонской конференции развернулась 21 июня на заседании глав правительств США и Великобритании и их военных советников. Черчилль в столицу Соединенных Штатов прибыл с твердым намерением добиться от Рузвельта согласия на замену в 1942 г. операций в Европе высадкой в Северо-Западной Африке. Он постоянно убеждал президента в том, что «ни один из его командующих не был уверен, что план сентябрьской атаки имел хотя бы малейший шанс на успех»[12,235]. 20 июня президент получил от премьер-министра меморандум, в котором говорилось, что английское правительство не одобряет операцию по высадке 6 – 8 дивизий на побережье Северной Франции, ибо она наверняка приведет к катастрофе и сильно задержит основную операцию в 1943 г. Вместо этого английский премьер предложил рассмотреть операцию во Французской Северной Африке[17,158]. Позиция Рузвельта все более склонялась в этом направлении. Поэтому основные споры на встрече 21 июня разгорелись между Черчиллем и Маршаллом. Когда Рузвельт предложил рассмотреть возможность приложения крупных американских сил в пространстве между Тегераном и Александрией, Маршалл заявил об отказе обсуждать новые планы[6,247]. Но он оказался в меньшинстве. Решения встречи гласили, что помимо планирования операции «Болеро», должны быть тщательно изучены возможности для проведения операции «Джимнаст», разработка детальных планов которой должна быть завершена в *кратчайший* срок[14,479].

На конференции в Вашингтоне выбор между средиземноморской стратегией и стратегией прямого наступления через Францию все еще не был сделан. Но Черчилль уже предчувствовал свою победу. Он был уверен, что в Белом доме очень влиятельные лица, в том числе и президент, проявляли явную заинтересованность в установлении контроля в Северо-Западной Африке[7,481].

Еще 11 июня на заседании военного кабинета премьер-министр высказал и кабинет одобрил положение о том, что операции 1942 года должны определяться двумя принципами: не производить высадки крупных сил во Франции без намерения закрепиться там; не производить высадки крупных сил во Франции до тех пор, пока немцы не будут деморализованы поражением в их борьбе с Россией[13,52]. 2 июля британский кабинет начальников штабов выразил сомнение по поводу возникновения этих условий для проведения операции[13,54]. Четыре дня спустя Черчилль председательствовал на заседании комитета, на котором «было достигнуто единодушное согласие, что операция «Следжхэммер» не имела никакой надежды на успех и могла разрушить все перспективы проведения операции «Раунд-ап» в 1943 году»[13,54].

8 июля премьер-министр направил Рузвельту телеграмму, в которой, констатируя, что военные специалисты Англии считают высадку во Франции обреченной на провал, предложил президенту осуществить захват Северо-Западной Африки. Он считал, что это был бы лучший способ помочь русским, и что именно здесь находился настоящий Второй фронт[13,54].

10 июля телеграмма Черчилля обсуждалась на заседании комитета начальников штабов США. Убедившись в нежелании английского правительства и верховного командования осуществить в 1942 году операцию «Следжхэммер» и усомнившись в их желании произвести высадку в Европе в 1943 году, они рекомендовали Рузвельту перейти к наступлению против Японии[5,62]. «По нашему мнению, - говорилось в меморандуме Маршалла и адмирала Кинга, составленном после этого заседания, - реализация плана «Джимнаст» (даже если эта операция будет признана целесообразной) определенно исключает операции «Болеро» и «Следжхэммер» в 1942 году и, несомненно, ограничит (если не сделает невозможным) операции «Болеро»-«Следжхэммер» весной 1943 года. Мы уверены в том, что план «Джимнаст» не только не даст решительных результатов, но и истощит наши ресурсы»[3,313].

В своем меморандуме военные советовали президенту убедить английского премьер-министра в необходимости «полностью реализовать весь комплекс плана «Болеро» и отказаться от всех других операций, которые могли бы отвлекать нас от главной задачи». Если же англичане не согласятся на проведение запланированных операций в Западной Европе и «предпочтут операции на каком-либо другом театре, то все внимание необходимо сосредоточить на тихоокеанском театре, для того, чтобы нанести удар по Японии. Другими словами, мы должны перейти к обороне в войне с Германией и сосредоточить все силы и средства на Тихом океане»[3,314].

Позиция Маршалла была обусловлена главным образом ухудшением положения на советско-германском фронте. Первоначальный крупный успех немецкого наступления привел его к выводу, что в ходе советско-германского противостояния наступил критический момент. «Настоящие события в бассейне Дона, - писал генерал в докладной записке Ф. Рузвельту от 13 июля, - свидетельствуют, возможно, о неспособности России выдержать напор Германии и ее сателлитов... Очевидно, что если немецкое наступление не будет приостановлено в ближайшее время, участие России в войне станет незначительным»[5,63]. Следовательно, резюмировал Маршалл, условия, делающие операцию «Следжхэммер» необходимой, налицо. Если она не будет осуществлена, то вторжение в Европу в 1943 году будет обречено на провал, так как его невозможно провести, если основная масса германских армий не будет скована в Советском Союзе. Бои в Африке, по его мнению, не отвлекут с советско-германского фронта такого количества немецких войск, которое могло бы существенно повлиять на ход борьбы на Востоке. В то же время они приведут к распылению сил США и Великобритании[5,64].

Требование Маршалла и Кинга перенести центр внимания на Тихий океан совпадало с точкой зрения американского общественного мнения, которое склонно было рассматривать в качестве основного врага скорее Японию, нежели Германию. Военно-морской флот выразил в свое время согласие с планом «Болеро» - «Следжхэммер» - «Раунд-ап», во-первых, главным образом потому, что они обещали быструю победу в Европе, за которой должно было последовать быстрое перемещение всех сил в бассейн Тихого океана для решающей операции против Японии. Эта возможность испарялась бы с принятием плана «Джимнаст» и поэтому больший акцент на действия в тихоокеанском регионе был вполне оправданным[9,62]. Генералы, занимавшиеся планированием операций сухопутных войск, примирялись с этим изменением стратегии из-за своего раздражения двуличностью, проявленной англичанами в ходе произошедших переговоров и событий, а также потому, что «Джимнаст» рассматривался ими как изобретение для защиты британских политических интересов в Средиземноморье. Эти чувства привели их впоследствии к поддержке операций на том театре, где важнейшую роль играли американские политические интересы и к желанию использовать подобные операции в качестве угрозы с тем, чтобы заставить англичан вернуться к концепции наступления через Ла-Манш[9,62].

Теперь многое зависело от Рузвельта. Англия не была в состоянии осуществить акцию по захвату североафриканского побережья. Если бы президент выступил в защиту плана американской армии, то английское правительство вынуждено было бы снять с повестки дня вопросы о высадке в Африке. Однако Рузвельт не сделал этого. В инструкции Маршаллу, Кингу и Гопкинсу, направленным им в Лондон для переговоров с англичанами, он запретил своим представителям требовать высадки в Европе в 1942 г. в ультимативном порядке[19,54]. На него не повлияло и то, что в меморандуме от 10 июля начальники американских штабов квалифицировали отказ от «Следжхэммера» как нарушение союзнического обязательства перед СССР открыть второй фронт в 1942 г., взятого полтора месяца назад.

Инструкция Рузвельта от 16 июля ставила перед Маршаллом и другими членами делегации задачу – срочно согласовать с англичанами планы конкретных военных операций англо-американских вооруженных сил на 1942 г. и ориентированных на 1943 год. Эмиссарам поручалось поставить в Лондоне вопрос о высадке на европейском побережье в 1942 году. Однако, если станет ясно, что операцию «Следжхэммер» невозможно будет организовать в 1942 г., они должны были определить другое место, где американские солдаты могли бы вступить в бой до конца этого года[10,59]. Несмотря на то, что президент формально не ограничивал выбора другого театра, фактически он нацеливал своих представителей на Северо-Западную Африку. В беседе со своим ближайшим соратником Г. Гопкинсом 15 июля Рузвельт сказал, что «если не удастся ударить согласно «Следжхэммеру», надо взяться за второй по значимости план – и это не Тихий океан. Там мы ведем успешную войну по сдерживанию»[8,232]. Президента привлекал, прежде всего, план «Джимнаст», который «имеет то большое преимущество, что он будет исключительно американским предприятием; он обеспечит нам Западную Африку... он положит начало установлению полного контроля над Средиземным морем. При любых обстоятельствах я хочу, чтобы «Болеро» и «Раунд-ап» оставались существенными объектами, даже если их осуществление должно быть отложено»[8,232-233].

Эта выдержка из записи беседы Рузвельта с Гопкинсом определяет смысл военной политики президента: вторжение в Западную Европу – важнейшая цель, но ее достижение может быть отсрочено. Вопрос лишь – до какого времени.

Ответ можно найти в инструкции президента, где говорится, что открытие второго фронта в 1943 г. будет зависеть от положения на советско-германском фронте. Поскольку в этом документе президент выразил уверенность в силе Советского Союза и подчеркнул маловероятность его поражения, то можно предположить, что вторжение в Западную Европу он обусловливал разгромом немцев Красной Армией. Но разгром их не мог быть осуществлен в 1942 и, вероятно, в 1943 году. Поэтому Рузвельт в своей инструкции не только соглашался снять с повестки дня проведение операции «Следжхэммер», но и не настаивал на сосредоточении главных усилий на подготовке к высадке во Францию в 1943 году [17, 162-163].

К тому же, как отмечают американские историки, на «Аркадии» Черчилль и Рузвельт договорились о передислокации американских солдат в Исландию и Ирландию. В то время как британские части могли реализовать свой долг на Среднем Востоке и, возможно, в Северной Африке, холодная Исландия и зеленая Ирландия не были действующими театрами военных действий. Рузвельт хотел более серьезного участия Америки в войне в 1942 г. Поэтому он хотел вторжения в Северную Африку так же сильно, как и Черчилль [16, 182].

20 июля в Лондоне в обстановке строгой секретности начались англо-американские переговоры, которые, ввиду нежелания ни одной из сторон пойти на уступки, через два дня зашли в тупик. Маршалл запросил у Рузвельта новых инструкций и тот дал указание снять с повестки дня операцию «Следжхэммер» [8, 241-242]. В результате на следующий день был быстро согласован и принят меморандум относительно операций союзников на 1942-1943 годы. Пункт «б» его гласил: «Если к 15 октября появятся признаки прекращения или резкого ослабления сопротивления русских... и успешное осуществление плана «Раунд-ап» станет маловероятным, то должно быть принято решение о проведении совместной операции по высадке десанта на северо-западном побережье Африки в кратчайший срок до декабря 1942 г.». Подразумевалось, что проведение операции в Африке практически исключает возможность успешного проведения операции «Раунд-ап» в 1943 г.: «...подготовка войск для вторжения на континент должна продолжаться с таким расчетом, чтобы эту операцию можно было провести в случае резкого ослабления сил Германии, если, конечно, позволят ресурсы Объединенных наций, оставшихся после удовлетворения нужд на других театрах» [2, 108-109]. Таким образом, вторжение англо-американских войск на север Франции если не ставилось под сомнение, то откладывалось на неопределенный срок.

25 июля ОКНШ принял решение, что кодовое название операции в северной и Северо-Западной Африке будет «Торч». В тот же день Гопкинс телеграфировал Рузвельту, что в переговорах выявилась тенденция отложить окончательное решение относительно операции в северной Африке до 15 сентября. Он решительно настаивал, чтобы президент назначил ее не позднее, чем на 30 октября 1942 г., ибо положение в России настолько серьезно, что всякая отсрочка является опасной. Президент немедленно ответил, что необходимо, не теряя времени, приступить к разработке планов для того, чтобы начать операцию в Северной Африке не позднее 30 октября [8, 243-244]. В начале августа штабы обеих стран приступили к непосредственной подготовке высадки на север Африки.

Британский премьер-министр и президент Соединенных Штатов четко представляли себе необходимость информировать советское правительство о своем отказе открыть второй фронт в 1942 году. Черчилль был весьма озадачен возможной реакцией советского руководства на «неприятное, хотя и неизбежное» сообщение о том, что в 1942 году не будет произведено вторжение через Ла-Манш [7, 502]. В такой ситуации он решил лично встретиться со Сталиным и 31 июля направил ему послание: «Я хотел бы, чтобы Вы пригласили меня встретиться с Вами лично. Мы могли бы совместно обсудить вопросы, связанные с войной и в дружеском контакте принять совместные решения. Я мог бы сообщить Вам планы наступательных операций в 1942 году, согласованные мною с президентом Рузвельтом». И.В. Сталин, которому ничего конкретного о решениях союзников не сообщалось, сразу же дал согласие на встречу.

Помимо того, что Черчилль хотел ознакомить советских руководителей с англо-американскими стратегическими планами на 1942 г. и попытаться убедить Сталина в невозможности открытия второго фронта в Европе в этом году, была еще одна причина, по которой английский премьер-министр направлялся в столицу СССР. Британское правительство серьезно волновал вопрос, смогут ли советские вооруженные силы остановить наступление немецких войск и удержать Кавказ, откуда немцы могли прорваться в Иран, Ирак, Египет и Индию. От этого в значительной степени зависела англо-американская программа войны и, в частности, их средиземноморская стратегия [2, 122].

12 августа Черчилль прибыл в Москву с большой делегацией английских и американских военных. Планируя переговоры со Сталиным, он не собирался раскрывать своих истинных планов дальнейшего ведения войны. Как он сам писал, своим визитом в это «угрюмое, зловещее большевистское государство» он хотел показать русским, что об их судьбе «заботятся и понимают, что означает их борьба для войны вообще» [7, 509]. Поэтому он старался создать впечатление доброжелательного союзника, ратовавшего за успех общего дела, которому, правда, мешали чисто объективные технические сложности, возникшие при практической подготовке ранее задуманных операций.

Беседу со Сталиным в день приезда Черчилль начал с утверждения, что после визита наркома Молотова в Лондон англичане и американцы тщательно изучили вопрос об открытии Второго фронта в Европе в 1942 г. и пришли к выводу, что «не считают для себя возможным предпринять крупную операцию в сентябре, являющемся последним месяцем, в течение которого можно полагаться на погоду» [7, 511]. При этом он ссылаясь на недостаточное количество сконцентрированных в Англии десантных судов, войск, на трудности десантных операций в районе Ла-Манша и Па-де-Кале, а так же на то, что высадка войск на побережье Франции прервала бы большую работу по подготовке операции в 1943 г. и отвлекла бы от этого ведущих специалистов.

В то же время Черчилль уверял Сталина, что Великобритания и США готовятся к «очень большой операции в 1943 году», для чего в Англию к весне следующего года должен прибыть 1 миллион американских солдат (27 дивизий), к которым английское правительство готово добавить 21 дивизию.

Получается, что Черчилль намеренно вводил в заблуждение главу советского правительства: он убеждал Сталина в том, что в 1943 г. состоится крупномасштабное вторжение, которое в совместных англо-американских документах уже было признано невозможным. Что касается операции 6-8 дивизий на французском побережье, премьер-министр сказал, что это принесло бы больше вреда, чем пользы.

Верховный Главнокомандующий заявил, что не может согласиться с аргументами Черчилля и тогда тот пустился в доказательства, что «второй фронт в Европе – это не единственный второй фронт», сообщив при этом о принятом решении о проведении операции «Торч» и ее содержании. В качестве преимуществ, которые сулило ее успешное проведение,

Черчилль указывал на возможность очистить Средиземное море, получить базы для бомбардировок Италии, а так же дополнительные пути для вторжения на европейский континент в 1943 году[7,511-515].

Следует обратить внимание на слова премьер-министра о дополнительных путях для вторжения на континент, под которыми лично он скорее всего понимал высадку союзных войск в Италии или продвижение к центру Европы через Балканский полуостров взамен операций в Северной Франции. Это было той ключевой идеей, в русло которой Черчилль с самого начала направлял вырабатываемую совместную англо-американскую стратегию ведения войны и, которую он вскоре начал активно выдвигать на двусторонних англо-американских совещаниях.

На следующий день Сталин вручил Черчиллю меморандум, в котором говорилось, что «отказ правительства Великобритании от ранее согласованного плана действий наносит моральный удар всей советской общественности, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам советского командования»[4,277]. Черчилль не обратил на это никакого внимания и заявил, что решения, принятые Англией совместно с США, являются окончательными, в чем его поддержал Аверелл Гарриман, прибывший в Москву в качестве личного представителя президента США[7,521].

В ходе второй беседы глав правительств И.В. Сталин затронул вопрос о совместных действиях союзников против немцев в Северной Норвегии, однако британский премьер-министр предпочел уклониться от конкретного ответа на этот вопрос. Его в большей степени интересовала информация о планах советского правительства по защите Кавказа, так как это представляло практическое значение для разработки английских военных планов на Востоке. В ответ на этот вопрос Сталин заверил Черчилля, что советские войска смогут выдержать натиск немцев и отстоять Кавказ. В ходе встречи Сталин время от времени возвращался к вопросу о втором фронте и выражал свое недовольство, но Черчилль пускал в ход свою памятную записку от 10 июня.

Окончательный отказ США и Великобритании от вторжения в Европу в 1942 г. был подтвержден и военными представителями союзников на их встрече с маршалами Ворошиловым и Шапошниковым. Как записал в своем дневнике фельдмаршал лорд Аланбрук, начальник имперского генерального штаба, он «в течение двух с половиной часов... приво-дил аргументы против создания Западного фронта в 1942 году». Советские же представители доказывали, что, напротив, имеются и возможности, и необходимость открыть такой фронт. Оказавшись не в состоянии опровергнуть эту точку зрения, Аланбрук заявил, что «бесполезно продолжать наш разговор» и, что «операция не будет проведена»[11,380-381].

Таким образом, летом 1942 года, когда Советский Союз и его вооруженные силы стояли на грани военной катастрофы, союзники, каждый из которых исходил из своих интересов, нашли для себя взаимоприемлемое решение, которое никоим образом не способствовало облегчению положения советского государства.

The article traces the fundamental interests of the United Kingdom and the United States in the World War II. A disposition of the British and US governments to build a military strategy based on events in the Soviet-German front. Analyzes the negotiations between American and British diplomats and the military. The emphasis is on changing the point of view of President Roosevelt, who began to give preference to the African theater of war. We consider the conflict between the US president and his commanders. The consistent policy of Churchill's refocusing of US efforts in Africa. The consistent position of the Soviet Union, which insisted on the immediate opening of a second front in Europe. The estimation of the Allied failure to do so in 1942, when the Soviet Union had the maximum voltage in the confrontation with Germany.

Keywords: *history, international relations, World War II, Great Patriotic War, the Second Front, Roosevelt, Churchill, Stalin, the second Washington Conference, "Operation Bolero" Mediterranean strategy, "Operation Torch", Churchill's visit to Moscow, the Soviet position.*

Список литературы

1. Гришин А.В., Гришин В.А. Второй фронт как дипломатическая проблема: от нападения Германии на СССР до вступления в войну США / Вестник Брянского государственного университета. №1 (2015): Педагогика и психология. История. Право. Литературоведение. Языкознание. Экономика. Точные и естественные науки. Брянск, 2015. С.100-104.
2. Земсков И.Н. Дипломатическая история Второго фронта в Европе. М., 1982.
3. Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941-1942 гг. М., 1955.
4. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы.- Т.1. М., 1983.
5. Ундасынов И.Н. Рузвельт, Черчилль и второй фронт. М., 1965.
6. Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990.
7. Черчилль У. Вторая Мировая война. Кн.2. Т.4. М., 1991.
8. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца.-Т.2.-М., 1958.
9. Штолер М. Второй фронт в стратегии и дипломатии союзников: август 1942 – сентябрь 1943 // Новая и Новейшая История, 1988.-№5.
10. Bennet E.M. Franklin D. Roosevelt and the Search for Victory: American-Soviet Relations, 1939-1945.-Wilmington, 1990.
11. Bryant A. The Turn of the Tide.-NY, 1957.
12. Burns J. Roosevelt: The Soldier of Freedom.-NY, 1970.
13. Feis H. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought.-Princeton, 1957.
14. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. (далее – FRUS) The Conferences of Washington, 1941-1442, and Casablanca, 1943.-Washington, 1968.
15. Harrison G.A. Cross-Channel Attack.-Washington, 1951.
16. The Second World War. Europe and Mediterranean.-West Point, Wayne, 1984.
17. Tuttle D. Harry L. Hopkins and Anglo-American-Soviet Relations, 1941-1945.-NY, London, 1983.

Об авторах

Гришин А.В. – кандидат исторических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ (Брянский филиал)

Гришин В.А. – кандидат исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 94(470)

**КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ГЕОРГИЯ 12 ДРАГУНСКОГО СТАРОДУБОВСКОГО ПОЛКА
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В.В. Дзюбан, С.А. Киселев

В связи с относительно недавними мероприятиями, посвященными 100-летию начала Первой мировой войны усилился интерес к героям этой войны и их подвигам. Дополнительный интерес представляет награжденные офицеры подразделений, ведущих свое начало от казачьих формирований Брянского региона [1]. В статье приводятся результаты исследования, посвященного офицерам 12 драгунского Стародубовского полка, награжденным орденом Святого Георгия в Первую мировую войну. Рассмотрены обстоятельства и действия, послужившие основанием для награждения.

Ключевые слова: Орден Святого Георгия, герои, драгуны, Стародубовский полк, Первая мировая война

Совсем недавно по всей Европе, в том числе в нашей стране, в течение года шли мероприятия, посвященные трагическому событию – 100-летию начала Первой Мировой войны (современники эту войну называли Великой, в Западных странах эта традиция сохранилась до наших дней). Много слов было посвящено памяти героев. В России в первую очередь конечно вспоминались солдаты и офицеры, отмеченные высшей воинской наградой того времени Георгиевскими орденами, крестами и медалями, Георгиевским оружием.

Интерес к судьбам героев их подвигам был неподдельный, однако можно было заметить, что большинство наших соотечественников абсолютно не видит или не знает разницы в видах георгиевских наград, кто и за какой подвиг мог на них претендовать.

Определенный уровень общественного интереса наглядно показывает современный интернет. К примеру, в сети появилось масса ресурсов с солидными базами данных по георгиевским кавалерам. В их создании активное участие принимают государственные архивы [2]. Смущает только одно, все они посвящены, награжденным нижним чином. Баз данных по офицерам, награжденным орденом Святого Георгия, равнозначных солдатским нет.

Справедливости ради, стоит отметить, что в научных работах тема награждения орденом Святого Георгия уже давно исследуется [3].

Такой неравномерный интерес к судьбам солдат и офицеров Русской армии, наверное, не случаен. Количество, награжденных орденом и крестом Святого Георгия несравнимо. Офицерскую награду – орден, получили в несколько тысяч раз меньше лиц, в отличие от солдатского креста. Офицерские награды тщательно документировались, практически по всем награждениям есть документальные подтверждения. Даже если говорить о ныне живущих потомках солдат-героев, то их тоже в тысячи раз больше, потомков офицеров той войны.

Однако изучение боев и подвигов, совершенных офицерами Русской армии в их ходе еще далеко от завершения. Трудности восстановления исторических пробелов хорошо видны на примере 12 Стародубовского драгунского полка. Полковых документов о его участии в Великой войне в специализированных государственных архивах практически не сохранилось. В Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) отложились 6 дел за период 1908-1918 гг.[4]. Не многим лучше обстоят дела с сохранностью делопроизводства 12 кавалерийской дивизии, в которую входили Стародубовцы.

В первый период войны, 12 кавалерийская дивизия, в состав которой вместе с 12 Ахтырским гусарским, 12 Белгородским уланским и 3 Уфимо-Самарским Оренбургским казачьим полком входил Стародубовский полк, отличилась в боях во время Галицийской операции (рис.1). За время боев 26-30 августа 1914 г. в Галиции на р. Верещица три офицера полка совершили подвиги и были представлены к награждению орденом Святого Георгия 4-й степени.

Вызывает интерес внутренняя обстановка в которой был совершен подвиг. Условия, в которых действовали чины Стародубовского полка против Австро-Венгерской армии можно реконструировать по более общим документам штаба 12 кавалерийской дивизии, мемуарам участников событий и делопроизводству соседних воинских частей, использованному авторами полковых историй в эмиграции и отечественными исследователями. Из архивных материалов, в нашем распоряжении есть всего одно дело, отложившееся в фондах штаба 12 кавалерийской дивизии [5].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлялись только те офицеры, которые проявили высочайшую воинскую доблесть, или рискуя жизнью смогли повлиять на исход боя. За всю Великую войну лишь небольшая часть офицеров смогла получить данную награду.

Последний раз, до революционных потрясений 1917 г., статистика награжденных орденом Святого Георгия была озвучена на страницах официального издания военного ведомства «Русского инвалида». По данным приведенным на конец ноября 1916 года за годы Великой войны орден получили 3561 генерала, штаб и обер-офицера Русской армии, кроме того 5322 офицеров было награждено георгиевским оружием [6], что по статусу было равносильно представлению к самому ордену.

При этом 3-ю степень ордена Св. Георгия имели 53 человека, а второй были удостоены всего 4 военначальника [7, с.11].

Для полноты характеристики стоит добавить, хотя мы и не ставим цели рассматривать награждения нижних чинов Георгиевскими крестами разных степеней, награждений было произведено, за тот же период 1 366 000 и более полутора миллионов – Георгиевской медалью [6].

В боях у р. Верещица в 12 Стародубовском Драгунском полку самоотверженное мужество проявили командиры эскадронов штабс-ротмистры Н. Нестеровский, А. Авринский и П. Яблонский.

8-я армия, в состав которой входила 12 кавалерийская дивизия, участвовала в Галич-Львовской наступательной операции. В 20 числах августа частям Русских 8, 3, 4 и 5 армий противостояли австрийские 4, 2 и 3 армии под командованием генерала Ф. Конрада фон Гётцендорфа, планировавшего нанести сокрушительный удар по русским [8, с. 40].

24 августа началось сражение. Первыми сошлись русская 3-я и австрийская 4-я армии. На 8 армию были возложены обязанности сдерживания противника. 25 августа в бои вступила русская 8-я армия, завязался встречный бой. Отступавший в ее сторону противник, на всем фронте 8 армии имел численный перевес.

В целом результаты действия сторон в Галич-Львовской операции достаточно освещены в исторической литературе [9]. Рассмотрим роль кавалерии 12 кавалерийской дивизии на данном этапе операции.

Большинство корпусов 3-й австро-венгерской армии перешло р. Верещицу. Перед 8-й русской армией была постав-

лена задача, приковать к себе возможно большие силы противника.

Первым начал атаку командующий 8-й армией генерал Брусилов. Австро-венгры продолжили свое движение навстречу русским, завязался встречный бой. Наибольшего результата австрийцы смогли достичь 27 августа на правом фланге 8-й русской армии. Для поддержки обороняющейся пехоты была переброшена 12-я кавалерийская дивизия.

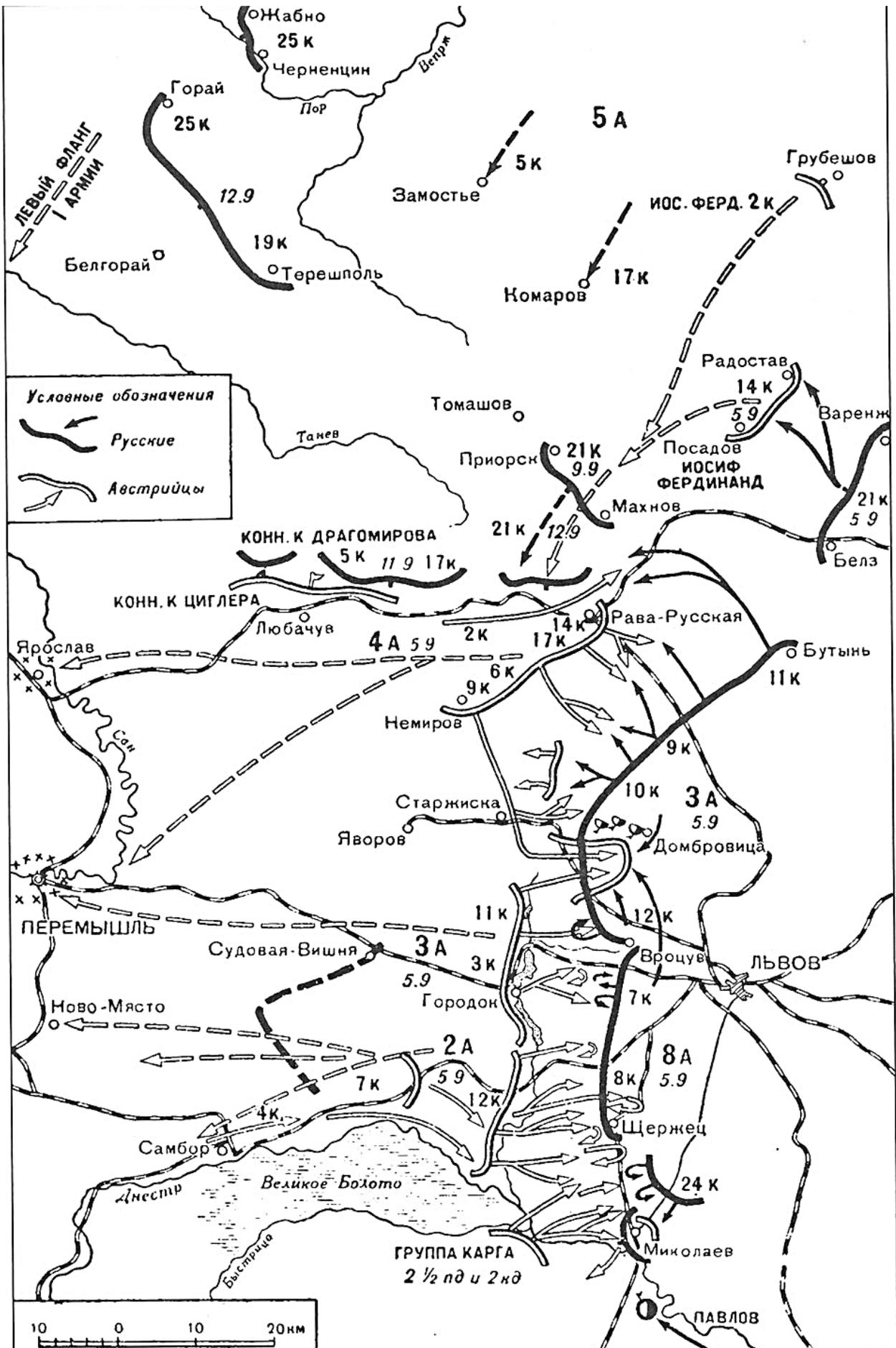

Рис.1. Галицийская операция

Один из офицеров-кавалеристов 12 кавалерийской дивизии описывал события того дня следующим образом: «27 августа в 8 часов утра австрийцы повели большими соединениями энергичное наступление на XXIV армейский корпус. Главный удар они направили на левофланговую 48-ю пехотную дивизию. 12-я кавалерийская дивизия, ведя упорные бои в пешем строю, своими контратаками не дала противнику в этот день обойти пехоту. Командующий Туркестанской конно-горной батареей подполковник Александр Петрович Богалдин, вылетая с пушками на открытую позицию, буквально сметал наступающие цепи противника. 28 августа полковник Павел Григорьевич Хачатуров со Стародубовскими драгунами и двумя эскадронами Белгородских улан занял юго-восточную часть леса, ротмистр Никитин с тремя эскадронами Белгородских улан и пулеметной командой занял позицию к югу от драгун. Полковник Гарвасий Петрович Жуков с 3-м Уфимо-Самарским казачьим полком атаковал высоту 280 и занял ее. Весь день 28 августа прошел в тяжелых боях. 29 августа в 9 утра противник при поддержке многочисленной артиллерии начал наступление густыми цепями. Австрийские батареи засыпали позиции, нанося значительный ущерб частям 48-й пехотной дивизии, которая под давлением противника, неся огромные потери, начала отступать. Начал отходить и весь XXIV армейский корпус. Но 12-я кавалерийская дивизия осталась на своих позициях. Положение создалось для дивизии очень тяжелое, она как бы находилась в мешке, так как выяснилось наступление противника и с юга» [10, с.100].

Бой 29 августа 1914 г. происходил с переменным успехом. Артиллерия противника засыпала полки 12-й кавалерийской дивизии снарядами, а пехота тем временем густыми цепями в несколько линий постоянно атаковала с фронта.

В определенный момент боя русские дрогнули и стали отступать. Тогда в бой был брошен последний резерв дивизии – 4 эскадрона 12 Ахтырского гусарского полка. Гусарские эскадроны, несмотря на сильнейший встречный пулеметный и артиллерийский огонь ворвались в ряды австрийской пехоты, начался рукопашный бой. Наступил переломный момент. Противник обратился в бегство [11].

Ахтырцы смогли развить наступление, захватили вторую линию обороны противника и не останавливаясь форсировали р. Верещицу [10, с.103].

Конная атака полка 12 кавалерийской дивизии стала переломной для судьбы всей 8-й армии. После поражения от Ахтырских гусар, австрийцы с утра 30 августа стали отступать. Русские организовали их преследование с помощью кавалерийских и авангардных пехотных частей.

«После последних боев с 20-го по 30-е августа, — писалось в сводке штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, — разбитые австрийцы поспешно отступают к району Перемышль — Ярослав — Краков, причем войска их обгоняют свои артиллерийские парки, транспортные и санитарные обозы, бросая их вместе с ранеными. Наши войска, выдвинув авангарды, совместно с конницей, их энергично преследуют. Конница лихими набегами на фланге и тыл противника вносит еще большее смещение в отступающие части австрийцев, отбивая целые транспорты обозов, причем прикрытые к этим обозам бывает большею частью изрублено нашей кавалерией» [10, с.106].

В завершении хочется вернуться к подвигу 3-х офицеров 12 Стародубовского драгунского полка. Ахтырцы были не единственными кто отличился на поле боя в те дни. Благодаря газете «Русский инвалид» осталось описание действий в бою вышеназванных офицеров. Обратимся к газетной публикации. Орден Святого Георгия 4-й степени получили: штабс-ротмистр Николай Нестеровский за то, «что, входя в состав спешенных частей, под сильным ружейным огнем, вывел свой эскадрон вперед, открыв огонь по противнику и, в критическую минуту, когда обозначился обход нашего левого фланга, бросился в атаку со спешенными эскадронами и, жертвуя собой, оказал решительное содействие общему успеху»; штабс-ротмистр Александр Авринский за то, «что, входя в состав спешенных частей, под сильным ружейным огнем, вывел свой эскадрон вперед, открыв огонь по противнику и, в критическую минуту, когда обозначился обход нашего левого фланга, бросился в атаку со спешенными эскадронами и, жертвуя собой, оказал решительное содействие общему успеху»; штабс-ротмистр Петр Яблонский за то, «что, входя в состав спешенных частей, под сильным ружейным огнем, вывел свой эскадрон вперед, открыв огонь по противнику и, в критическую минуту, когда обозначился обход нашего левого фланга, бросился в атаку со спешенными эскадронами и, жертвуя собой, оказал решительное содействие общему успеху» [12].

У Ахтырцев правда за то же время было не 3, а 5 награжденных высшей боевой наградой офицеров [12].

Как видим, офицеры-стародубовцы показали себя смелыми командирами, способными повести в бой своих солдат и вместе совершить геройский поступок [13, с.83-87], который в купе с усилиями боевых товарищей стал переломным и принес победу всей 8-й армии.

Сегодня, хотя и отгремели праздничные дни нельзя забывать героев своего Отечества. Забытых героев не должно оставаться.

Due to the relatively recent events dedicated to the 100th anniversary of the First world war increased the interest in the heroes of this war and their exploits. Of further interest is the decoration of exercise, officers of divisions, leading its origin from Cossack formations of Bryansk region [1]. The article presents the results of a study on the 12 officers Dragoon Starodubovsky regiment, was awarded the order of St. George in the First world war. Considered the circumstances and the action constituting the basis for the award.

Keywords: Order of St. George, the characters, the Dragoons, Starodubovsky regiment, First world war

Список литературы

1. Дзюбан В.В. История и культура казачества Брянского региона и сопредельных территорий/ / В.В. Дзюбан, Я.Ю. Трифанков, С.А. Киселев, Ю.Т. Трифанков. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2012. – 252 с.
2. Георгиевские кавалеры Великой войны [Электронный ресурс]:// Георгиевские кавалеры Великой войны [сайт]. [2014]. URL: <http://cavalier.rusarchives.ru/pages/about> (Дата обращения 16.04.2015).
3. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Библиографический справочник. Отв. сост. В. М. Шабанов. М., 2004. 928 с., илл.
4. ЦГВИА. Ф. 3564, 6 ед. хр., 1908-1917 гг., оп. 1.
5. ЦГВИА. Ф. 3522. Оп. 1. Д. 93.
6. Русский инвалид. № 316. 26 января. 1916 г.
7. Зайцов А.А. Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. – Нью-Йорк, 1956. – 20 с.
8. Оськин М.В. Галицийская битва. август 1914. – М., 2006. – 48 с.

9. Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. – М. 1976. – 389 с.
10. Лужбин А.В. Действия русской конницы в Сражениях Первой мировой войны. – СПб., 2014. – 400 с.
11. РГВИА. Ф. 3522. Оп.1. Д.93. ЛЛ. 23-25.
12. Русский инвалид. № 50. 3 марта 1915.
13. Дзюбан В.В. Ментальные характеристики казачества. Вопросы культурологии. 2013. №6.

Об авторе

Дзюбан В.В. – кандидат педагогических наук, доцент, зам. начальника отдела организации научных исследований Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *bryanskstudzuban@mail.ru*

Киселев С.А. – зам. декана факультета энергетики и электроники Брянского государственного технического университета, *kiselevsa@tu-bryansk.ru*

УДК 94 (4) «15/19»

РЕЧИ БЕНДЖАМИНА ДИЗРАЭЛИ В МАНЧЕСТЕРЕ И ХРУСТАЛЬНОМ ДВОРЦЕ В КОНТЕКСТЕ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТОРИЗМА»

Г.В. Дудниченко

Рассматриваются речи Б. Дизраэли в Манчестере и Хрустальном дворце, с целью изучения основных идей «демократического торизма»-доктрины консервативной партии.

Ключевые слова: «демократический торизм»; парламентская монархия, английская конституция, политические институты власти, социальная реформа, повышение жизненного уровня народа.

Современные теоретики консерватизма и неоконсерватизма в своих теоретических изысканиях опираются на политические идеи родоначальника английского консерватизма Э. Берка. Политическое наследие Берка сводится ими к следующим концептуальным положениям: сохранение политической системы в рамках конституции, финансовой бережливости, частной собственности, законности, социальному порядку, традиционному обществу.

В настоящее время консервативная идеология Англии квалифицируется как либеральный консерватизм, имеющий в своей основе идеи Э. Бёрка.

Политическое наследие Э. Бёрка оказало огромное влияние на лидеров консервативной партии 19 века, что, в свою очередь, нашло отражение в виде "разумного консерватизма" Р. Пиля, концепции консервативного прогресса графа Дерби и консервативного социал-реформизма Б. Дизраэли.

Прогресс приспособления был сложным, но консервативная партия выстояла и смогла в 1874 году добиться внушительной победы на выборах, стала одной из главных сил в политической системе Великобритании.

Существенной особенностью этого процесса был курс партии на расширение социальной базы за счет городской буржуазии и частично рабочего класса. То, что партии удалось привлечь на свою сторону часть рабочего класса, было большим успехом, которому способствовала деятельность Б. Дизраэли.

Таким образом, смена политических установок заставила лидеров партии тори (в частности, Дизраэли) встать на путь социальных реформ и, благодаря этому, занять достойное место в политической системе.

Главной особенностью «дизраэлевского» консерватизма была приверженность социальной реформе. Внимание к нуждам масс было одним из направлений, при помощи которого консервативная партия стремилась провести принципы «классовой гармонии», гарантировать социальную стабильность.

В связи с этим особое место в триумфе консерваторов 1874 г. занимает предвыборная агитация под знаменем «Демократического торизма» В начале своей политической карьеры Бенджамин Дизраэли не имел еще готовой, целостной теории, и лишь впоследствии развил свой взгляд в романах, где в художественной форме представил свое видение становления общества и государственного устройства. Он четко выделил наличие двух классов в стране: «богатых» и «бедных»; тем самым видя задачу консервативной партии в примирении классов и стабилизации социального положения.

Итак, Б. Дизраэли полагал, что если консерваторы будут двигаться в этом направлении, то это обеспечит им внушительную поддержку избирателей. Консервативная партия, подчеркивал он, имеет главную цель-«консервировать» существующую в стране социальную систему, в которой власть принадлежит землевладельцам и буржуазии, а рабочий класс является производительным и спокойным элементом [6, с. 301]. Однако, «умиротворение» пролетариата надлежит обеспечивать не силовым подавлением его выступлений, а разнообразными социальными уступками.

Придерживаясь подобной тактики, лидер консервативной партии еще 3 апреля 1872 г. выступил с речью в Манчестере. В начале своего выступления Дизраэли обратился с трибуны к местным жителям со словами « энергия и энтузиазм консервативной партии могут быть наилучшим образом использованы на благо государства [10].»

Огромное внимание в своем выступлении он придавал значению английской конституции: «...в жизни есть и мужские обязанности, и мы собрались здесь, чтобы выполнить некоторые из самых важных таких обязанностей- будучи гражданами свободной страны, ... выразить нашу решимость сохранить и поддержать Конституцию, которой... мы все обязаны нашей свободой и нашим благополучием... программа консервативной партии заключается в поддержке Конституции страны [10]...» Оратор отвел большую роль королевской власти в жизни британцев: «...с момента учреждения Конституции, уже более двух столетий тому назад, в Англии не было ни одной революции...», подчеркнул он,- почему так? Потому что ваши предки благоразумно поместили высшую власть вне сферы человеческих страстей, которая смогла сплотить все классы и стороны, представляя величественность закона, включая... защиту прав каждого человека ... Теперь, понятно, что значит для страны не знать в течение двух веков революций. Это значит непрерывное применение человеческих изобретений и научных открытий с целью создания благоприятных условий жизни народа. ... накопление ка-

питала, рост рабочей силы, организация тех крупных фабрик, которые расположены в вашем районе; постоянное улучшение земледелия, которое дает возможность из малопродуктивной почвы получать более обильные урожаи. ... социальный порядок, который является единственным источником личной свободы и политического права. И всем этим, вы обязаны королевской власти.» Дизраэли констатировал, что несомненным преимуществом короны является «парламентская форма правления самая благородная в мире, и определено самая подходящая для Англии.» Здесь же Дизраэли подробно охарактеризовал идеал пэра (члена палаты лордов), отражавший строгий моральный кодекс викторианской эпохи: «я, признаюсь, склонен верить, -заявил он,- что английский джентльмен, рожденный для дела, управляющий своим имением, руководящий делами своей страны, испытывающий гордость за своих предков, если они способствовали величию нашей страны, в целом, - он больше подходит для должности депутата Англии [10]...»

Далее, Дизраэли выступил с критикой либералов, освещая негативные последствия реформы 1832 г: «...Лорд Грей, посредством меры 1832г., которая несомненно была мерой, достойной государственного деятеля, совершил великую и...непоправимую ошибку. С помощью этой меры он укрепил законное влияние аристократии и даровал среднему классу избирательное право; но он не только не предусмотрел представительство рабочих классов в конституции, он полностью отменил те древние привилегии, которыми пользовались рабочие классы с незапамятных времен. Вот это... и было рождением чартизма, который появился в этой стране около 30 лет назад. Я считаю своим долгом сказать, что либеральная партия действовала несправедливо в отношении разрешения этого вопроса. В их бедственном положении они возлагали надежды на рабочие массы, но, когда пришли к власти посчитали ненужным выполнять свои обещания [10].»

В контексте вышеуказанного промаха либералов, лидер консервативной партии призывал избирателей оценить усилия консерваторов при проведении парламентской реформы 1867 г.: «Когда Лорд Дерби стал премьер-министром, дела приняли такой оборот, что этот вопрос стал первоочередным. Ему пришлось столкнуться с большими трудностями, но он достиг своей цели при поддержке объединенной партии [10].»

Кроме того, Дизраэли в своем выступлении проанализировал специфику отношений церкви и государства: «Самые мудрые правители и государственные деятели,- сказал он,- были обеспокоены тем, чтобы объединить власть с религией... В Англии мы добились этого великого результата благодаря союзу церкви и государства, альянсу между двумя изначально независимыми силами. ... я иногда думаю, что те, кто стоит за разрушение союза церкви и государства, не учитывают должным образом последствия такого действия. Со своей стороны, я сомневаюсь в том, что это принесет пользу гражданской и религиозной свободам. Однако существует общее убеждение в том, что если союз между церковью и государством будет разрушен, то состояние церкви перейдет к государству; но надо помнить о том, что большая часть церковной собственности это личная собственность. ...Несколько лет назад было подсчитано, что в случае прекращения союза, собственность церкви составит сумму от £80 000 000 до £90 000 000, а с этого момента количество частной собственности, переданное церкви значительно возросло. И потому я верю, что когда придет черед стране высказаться, она выскажется безошибочно по этому вопросу, признав при этом неоценимые заслуги церкви, и призовет правительство поддержать ее альянс с государством [10].»

Видя в церкви своего сторонника, Дизраэли был исполнен решимости отстаивать сохранение частных и религиозных школ, что также было отмечено им в своем выступлении: «...я должен выразить свое разочарование тем фактом, что Нонконформистская организация, вместо того, чтобы помогать церкви в ее великом деле, стала абсолютным поборником системы светского образования. ... я уверен, что без признания высшего промысла Божьего в делах этого мира, любое народное образование будет пагубным... Я хотел бы видеть церковь и неконформистов, работающих вместе, но я верю, каким бы ни был результат, страна будет жива усилиями церкви, поддерживающей религиозное образование народа». [10]

Дизраэли придавал жизненно-важное значение политическим институтам власти, которые содействуют росту благосостояния Великобритании: «Вы – жители острова ... В ранний период вашей истории, вас захватывали, грабили и завоевывали; и среди этих превратностей судьбы постепенно сформировался английский народ... Ваша земля стала ...единственной «нетронутой землей мудрых и свободных людей». Вместо того чтобы пребывать в разрухе, вы привлекли к вашим берегам весь капитал мира. Ваш флаг развевается на нескольких морях, а штандарт реет повсюду. Кто-то может сказать, что этими достижениями мы обязаны народу, который населяет землю, а не его институтам. ... однако именно в политических институтах воплощается опыт народа [10].»

Между тем, лидер консервативной партии высказал мысль о том, «...что ни один класс не имеет особой привилегии и все классы равны перед законом. Вы являетесь настоящей аристократией, открытой для каждого, кто заслуживает вступления в ее ряды,-вещал Дизраэли,- у вас есть не просто средний класс, но иерархия средних классов, в которой представлены все степени богатства, интеллигенции, промышленности, рабочей силы и предпринимательства[10]». Речь Дизраэли вполне отчетливо продемонстрировала возросший статус рабочих: «А теперь скажите, в каком положении находится основная часть народа?- вопрошал оратор. Во-первых, они в течение веков радовались тому, чего ни одна другая страна Европы не добились в полной мере, - полному праву на личную свободу. Во-вторых, здесь имело место постепенное распространение политических прав в большом масштабе. ...Сегодня положение рабочего класса другое нежели 40 лет назад . За это время рабочий класс добился двух результатов -увеличения зарплаты и сокращения тяжелого труда. ... Рабочие классы Ланкашира и Йокшира ... достойны этих благ, ...но их возвышению в течение этого периода времени поспособствовали три причины, которые никак не связаны с их собственными силами. Первая – это революция в сфере передвижения, которая открыла мир рабочему человеку, расширила его опыт и знания о природе и искусстве и внесла в его существование благотворный отдых, развлечения и удовольствия. Вторая причина - это дешевые почтовые расходы, моральные преимущества которых нельзя переоценить. И третья причина - это свободная пресса, которая предоставляет ему бесконечные источники для обучения, информацию и развлечения». [10]

Далее Дизраэли подробно остановился на характеристике социального положения деревенских тружеников: «... и я хотел сообщить свое мнение о том, что деревенский труженик имеет такие же права для улучшения своего положения, как и промышленный рабочий, -сказал он,- если причины для получения им таких прав являются естественными, то это приведет к взаимно выгодному результату и для работодателя, и работника. Если же, напротив, он действует под влиянием... чужих идей, приобретение таких прав приведет, ко многим убыткам и страданиям обоих: и работника, и работодателя; и через некоторое время все вернется на свои места или станет еще хуже...»

Весьма занимательными являются высказывания Дизраэли в отношении фермерского хозяйства: «...по моему мнению,

фермеры Англии не могут позволить себе платить более высокую зарплату, чем они платят... Прибыль фермера весьма умеренна. Доход, который он получает за капитал, инвестированный в землю, это самый малый доход, который может дать какая-либо собственность. Фермер получит свою прибыль и инвестор, вкладывающийся в землю, получит свой доход, даже если изменятся способы возделывания земли...» Затем Дизраэли более детально рассматривает финансовое положение сельского труженика: «Я придерживаюсь мнения, что сельские не добились таких же успехов, как рабочий промышленный класс, хотя их положение и изменилось в течение последних 40 лет. ... Сейчас вы не найдете другого класса работников, в котором было бы больше различий в положении, чем среди селян. Это положение меняется с севера на юг, с запада на восток и от одной местности к другой. Оно меняется даже в пределах той же самой местности, где есть разные земли и разный ландшафт. Работник на ферме в Нортумберленде находится в совершенно другом положении, нежели крестьянин Дорсетшира, фермер на землях Линкольншира отличается от своего собрата в Сассексе. ... Давайте рассмотрим, например, работника из Дорсета: все сельскохозяйственные работники на юго-западном побережье Англии в течение очень длительного времени работали только половину рабочего времени своих собратьев из других частей Англии, и получали за это только половину оплаты. Как известно многим из здесь присутствующих, даже 30 лет назад труженик Дорсета никогда не работал после 3 часов дня, а почему? Потому что вся эта часть Англии была деморализована контрабандой. Ни один фермер не разрешал своим людям работать после 3 часов, потому что он берег свои силы, чтобы ночью прихватить незаконный груз и забрать его к себе. Когда контрабанду ликвидировали 30 лет назад, эти вредные привычки остались. Такова история положения сельского работника в юго-западной части Англии. Но сейчас, я хотел бы в общем определить положение сельских рабочих; и я возьму для примера ту часть Англии, с которой я хорошо знаком ..., я имею в виду южно-центральные графства. Условия труда здесь почти такие же, как и везде. Следует отметить, что за последние 40 лет их жизнь постоянно менялась в лучшую сторону. Я нахожу тому три причины: в первую очередь, денежная оплата повысилась не менее, чем на 15%. Вторая причина их прогресса состоит почти в полном исчезновении тяжелого, изнурительного труда со времени внедрения машин. Третья важная причина, которая улучшила их положение, это просто повсеместное введение земельных наделов. Теперь когда я убеждаюсь, что это произошло в аграрной части нашей страны, где не было таких исключительных обстоятельств, как контрабанда, которая разлагает народ, я не могу противиться убеждению, что положение сельских тружеников... постоянно улучшалось, и я прихожу к общему заключению, что в этих местностях, где соседствующие мануфактуры оказывают свое стимулирующее влияние и на землю, сельский труженик вносит свой вклад в развитие национальной собственности». [10]

Дизраэли наставлял рабочий класс: «...я здесь присутствую не для того, чтобы поддержать идею о том, что для улучшения благосостояния трудящихся классов этой страны ничего уже нельзя сделать... Нет в стране такого класса, чье положение нельзя улучшить, и в этом состоит жизнь и эволюция нашего общества. Но мы никогда не должны забывать, что многое зависит и от самого рабочего класса..., а также от взаимопонимания между классами, которое стало сейчас отличительной чертой нашего времени, и наконец, благоразумное и предусмотрительное законодательство не может не привести к положительным результатам. Но... в попытке решить посредством принятия законов общественные проблемы, главной целью должна быть практичность - перед нами должны быть четкие цели и соответствующие им средства, с помощью которых их можно воплотить в жизнь». [10]

Лидер консервативной партии обратил внимание на важность реформ в области здравоохранения: «...Я считаю необходимым высказать свое мнение о том, что... общественное внимание в области социального реформизма должно быть обращено, прежде всего, на законодательство... Чистый воздух, чистая вода, наблюдение за тем, чтобы жилища были здоровы, чтобы не продавали испорченные... съестные припасы - все эти и другие подобного рода вопросы являются предметом законотворчества». [1, с.12-14]

Касаясь проблем здоровья, гигиены, санитарии городов Дизраэли громогласно заявил: «Один великий ученый и остроумный человек 300 лет назад сказал, что на его взгляд, огромная ошибка была сделана в Вулгате, которая, как всем известно, является латинским переводом Священного Писания, и что вместо того, чтобы сказать "Суета сует, все суета" – Vanitas vanitatum omnia vanitas – мудрый и остроумный король в действительности сказал: Sanitas sanitatum, omnia sanitas (Здоровье, здоровье, все только здоровье). ... невозможно переоценить важность этого вопроса. В конце концов, первой заботой министра должно быть здоровье народа». [10]

В этой связи чрезвычайно важным является призыв Дизраэли к объединению богатых и бедных британцев на национально-патриотической основе: «Англия – это семейная страна. Здесь почитается дом и очаг считается священным. Народ представляет семья - Королевская семья; и если эта семья воспитывается в духе ответственности и чувства общественного долга, то трудно преувеличить благотворное влияние, которое она может оказывать на народ. Это не просто влияние на нравы и обычаи, она не просто служит образцом хороших манер и хорошего вкуса, она влияет на сердца, равно как и разум народа; а в час обшей беды или кризиса, народ сплачивается вокруг Семьи и Трона, и их дух поддерживает народная любовь [10].»

Триумфальная речь Дизраэли весьма лестно оценил бывший руководитель тори, граф Дерби: «Я не буду хвалить вашего гостя (Дизраэли) прямо в лицо, но я скажу о Дизраэли только то, с чем согласается те, кто хоть немного разделяет его политические взгляды, что никому из лидеров не удалось заручиться таким доверием, пониманием и расположением тех, с кем он действует вместе, и ни один лидер не проявил такой преданности, как в обязательствах дружбы, так и в отношении партии [10].»

В завершении своего выступления граф Дерби подчеркнул возросшее влияние консервативной партии в политической жизни страны: «Пусть ни один из наших политических сторонников не унывает и не падает духом... Мы привыкли ... ко взлетам и падениям в политике. Консерваторы еще никогда не были такими могущественными, и я надеюсь, что когда придет время, они снова сделают то, что сделали три года назад и покажут пример избирателям Англии [10].»

24 июня 1872 года лидер консервативной партии перед членами Национального союза консерваторов в лондонском Хрустальном дворце подтвердил свою концепцию национального и народного консерватизма в произнесенной им речи, которая касалась широкого круга проблем британского общества. В подтверждении вышеуказанного приводится фрагмент речи Дизраэли, произнесенной им на собрании консерваторов о программе тори, 24 июня 1872 г.: «Джентльмены,- заявил он тогда,- я хочу обратить ваше внимание на то, что я рассматриваю как первую цель партии тори, а именно на сохранение учреждений нашей страны... ибо именно им она в первую очередь обязана своей мощью и своим процветанием.... Следующей важной задачей партии тори, не менее важной, чем сохранение Британской империи или наших учре-

ждений, является задача повышения жизненного уровня народа [7, p.88-89].»

Перед консервативной партией был поставлен ряд «великих задач»: сохранить национальную церковь, сохранить и укрепить роль монарха и палаты лордов и улучшить положение народа [11].

Выступая в Хрустальном дворце Б. Дизраэли ратовал за сокращение рабочего дня и улучшение условий труда для лиц рабочих профессий. «Это должно быть очевидно для всех, - восклицал лидер тори, - кто считает необходимым улучшить ... и ... очеловечить ... жизнь народа [2, с.11]...»

Его лозунгом, в этой связи, стали слова: «Я осмелюсь сказать одному из самых великих городов страны, что здоровье народа является самым важным вопросом государства [9, p. 61]...»

Дизраэли обращался к народу для поддержки короны и церкви, взамен этого королева должна была улучшить материальные, церковь же - моральные условия народной жизни. Обеспечить это обоюдовыгодное взаимодействие должна была торийская партия, которая, как любил повторять Дизраэли, «...будет ничем, если не будет партией национальной. Это вовсе не конфедерация знати (как это было раньше) и вовсе не демократическая толпа, а партия, образованная из всех многочисленных классов населения [3, с.335].» Идея национальной партии, апеллирующей к гражданским, религиозным и патриотическим чувствам рабочих, должна была привлечь в стан консерваторов их значительную часть. В то же время отсутствие позитивной программы действий по разрешению проблем трудящихся было обязано пресечь возможное отождествление политики консервативной партии с интересами рабочего класса.

Б. Дизраэли полагал, что если консерваторы будут двигаться в этом направлении, то это поможет им обеспечить внушительную поддержку избирателей. Консервативная партия, подчеркнул он, имеет главную цель - «консервировать» существующую в стране социальную систему, в которой власть принадлежит землевладельцам и буржуазии, а рабочий класс является производительным и спокойным элементом. Его покорность и согласие надлежало обеспечивать не подавлением силой рабочих выступлений, а социальными и политическими уступками, вырабатываемыми в результате компромисса, который достигался бы путем переговоров [11].

Расчет Дизраэли на популярность таких идей, как социальные реформы внутри страны и усиление имперской мощи за ее пределами, оказался верным. Справедливости ради, следует отметить, что консерваторы в большей степени заинтересовались «имперской» частью речи. Однако во избежание проведения в жизнь более революционных проектов по улучшению благосостояния населения со стороны тред-юнионов или радикал-либералов, консерваторы вынуждены были перехватить эту инициативу из их рук, чтобы в будущем избежать неприятных неожиданностей, которые могли доставить им коренные преобразования в жизни общества.

Как мы видим, в канун избирательной кампании 1874 г. новым лейтмотивом агитации тори наряду с традиционной защитой англиканской церкви и расширением Британской империи стала программа реформ, целью которой объявлялось улучшение жизни народа. В этой связи, очевидно, что победа консерваторов на выборах 1874 не была случайностью избирательной кампании. Б. Дизраэли пришел к выводу о том, что поддерживая осторожные реформы, консервативная партия сможет гораздо успешнее бороться за голоса рабочих, не отталкивая в то же время от себя и буржуазию. Консерваторы, которые до сих пор были почти исключительно представителями земледельческого класса, партией помещиков-тори, преимущественно «деревенской, начинают превращаться в партию городскую [9, p.61]».

Видный либеральный публицист и политик Ф. Херрисон следующим образом высказался об итогах парламентских выборов 1874 г.: «Правда состоит в том, что средний класс или его активные силы качнулись в сторону консерватизма. Консерватизм, вне всякого сомнения, представляет собой явление, проникнутое духом отрицания и неопределенности, но он привлекает к себе за свою склонность "оставлять всех в покое". Выборы в Лондонском Сити, в Вестминстере, в Мидлсексе, в Серри, в Ливерпуле, в Манчестере, в Лидсе, в Шеффилде, в городах и графствах, во всех центрах, где сосредоточена промышленность, со всей очевидностью показали, что среди богатых предпринимателей и состоятельного среднего класса консерваторы явно усилились... Консервативная партия в такой же мере стала партией среднего класса, в какой Либеральная партия была ею, и даже в большей степени...»

Таким образом, одной из причин поражения либералов на выборах 1874 г. является тот факт, что средний класс перешел под знамя консерваторов [7, p. 85-86].»

Действительно, успех консерваторов на выборах 1874 г. объясняется переходом на их сторону значительных слоев буржуазии и поддержкой, оказанной их партии известной частью рабочих, так как Дизраэли обещал расширить права тред-юнионов, в чем либералы в то время им отказывали.

В работе «Консерватизм в Англии» историк Хеншо писал, что в основу «торийской демократии» или «нового торизма» Дизраэли легли четыре принципа: баланс власти и интересов, органической природы государства, сплоченности и религиозности общества [8, p.222-223]. Автор пишет, что «Дизраэли подобно Монтескье и Берку был убежден, что политика базируется на конституции, так как она - лучший гарант регулирования и согласования различных институтов власти в государстве [8, p.222-223]».

Исходя из этого, Дизраэли декларировал стремление к сплоченности основных классов нации - аристократии, буржуазии и рабочего класса; балансу интересов - сельскохозяйственных, промышленных, торговых, финансовых; балансу внутри конституционного строя - короля, палаты лордов и палаты общин со всеми им присущими функциями; балансу между местными и центральными органами власти, между метрополией и колониями, между империей и другими государствами мира.

Дизраэли считал, что во имя социального консенсуса нужно добиваться, чтобы ни один класс в обществе не чувствовал себя ущемленным. Отсюда, и стремление премьер-министра улучшить условия жизни рабочего класса.

М. Острогорский в труде «Демократия и политические партии» формулирует такие основные принципы торизма как: сохранение монархии, палаты лордов, союза церкви и государства, единства Британской империи [4, с. 105].

Переходя к описанию нового торизма, он приводит слова Дизраэли: «Общественный прогресс народа осуществим через законодательные реформы, в пределах и под знаменем старых учреждений [4, с. 105].»

Итак, речам Б. Дизраэли суждено было войти в анналы британской имперской истории XIX века и британского консерватизма. В них Дизраэли сформулировал три основных положения выдвинутой им в качестве программы консервативной партии концепции нового демократического торизма: «поддержка конституционных общественных институтов» - парламента, монархии, церкви; «повышение уровня благосостояния народа», что чаще именуется «социальной реформой [11]».

Изучение данных выступлений Дизраэли позволяет сделать вывод о том, что стержнем торийской демократии все же была идея классовой гармонии. Социальное реформаторство в этом плане выполняет хотя и важную, но подчиненную роль. Реформам уделялось много внимания, но цельной, продуманной программы их осуществления консерваторам выработать так и не удалось. Нельзя не обратить внимания и на некоторый демагогический привкус доктрины, выразившийся в нарочитых изъявлениях дружеских чувств и лучших намерений по отношению к рабочим.

Таким, образом Б. Дизраэли, сделавший ставку на патриотизм, национальные чувства британцев, способствовал эволюции партийно-политической ситуации «от средневикторианского либерализма в поздневикторианский консерватизм», а его преемник в качестве лидера консерваторов маркиз Солсбери, последний в британской политике премьер-министр пэр завершил этот процесс [5, с. 66] Данная модель консерватизма в принципе жива и в наши дни.

Тем не менее в нашей стране сегодня при обсуждении различных общественных проблем предлагаются разные, в своей сути также «либеральные» и «консервативные» подходы к их решению. С нашей точки зрения, нынешней политической жизни в России недостает здорового консерватизма, то есть бережного отношения к наследию прошлого, включающего сохранению всего лучшего в общественных отношениях, что было достигнуто в том числе и в советское время.

This article is devoted to the analyze of speech Disraeli in Manchester and Crystal Palace, for the purpose of studying the main ideas of «democratic torizm»— doctrines of the conservative party.

Keywords: «democratic torizm»; parliamentary monarchy, the English Constitution, political institutions, the Union of Church and state, social reform, the improvement of living standards of the people.

Список литературы

1. Дизраэли и английские консерваторы в Манчестере.—СПб., 1872.
2. Захаров С.В Англия в 1870-1914 г.-М. 1946.
3. Кареев Н.И История Западной Европы в новое время. Т.6. Последняя треть XIX века. Часть 1. (1867-1880 годы) СПб., 1909
4. Острогорский М. Демократия и политические партии. М., 1927., Т.1.
5. Торопова С.Ю Становление и эволюция двухпартийной системы викторианской Англии. Учебное пособие., Ярославль 1998.
6. Трухановский В.Г Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры.-М.: «Наука». 1993.
7. A d e l m a n P. Gladstone, Disraeli and Later-Victorian Politics. — L., 1970.
8. Hearnshaw F.G. C. Conservatism in England. L., 1923.
9. Stephen J.LU. Gladstone and Disraeli., London and New-York., 2005.
10. The Times, Thursday, April, 4, 1872
11. The Times. 1872.June 25.

Об авторе

Дудниченко Г.В. – младший научный сотрудник РОМИИ, Институт истории и международных отношений Южного федерального Университета, terpsipora-klio@yandex.ru

УДК 930.2

КНИГА М.Н. ТИХОМИРОВА «СРЕДНЕВЕКОВАЯ РОССИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУТЯХ. XIV-XV ВВ.»: ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ УЧЕНОГО

В.В. Ковеля

Статья посвящена одному из последних научных трудов М.Н. Тихомирова, в котором отразились взгляды ученого по целому ряду важных вопросов отечественной истории. Сопоставляя окончательные авторские выводы с более ранними их формулировками в предшествующих работах историка, удалось показать эволюцию представлений ученого об отдельных исторических процессах и явлениях.

Ключевые слова: историография, М.Н. Тихомиров, «оттепель», купеческие и ремесленные объединения.

В середине 1950-х г. серьезные изменения наметились как в целом в политике Советского государства, так и в исторической науке в частности. В стране начиналась идеологическая «оттепель», в рамках которой стал возможен научный обмен между СССР и западноевропейскими странами, прежде всего, Францией. Активным участником этих процессов стал М.Н. Тихомиров, приглашенный в Париж для чтения лекций по русской истории XIV-XV вв. Основные события, связанные с этой поездкой историка, изложил С.О. Шмидт в послесловии к очередному переизданию трудов Тихомирова[13].

Хронологические грани лекционного материала ученого определились темой научного интереса историка, на тот момент только что завершившего монографию о средневековой Москве в XIV-XV вв.[9]. Тихомиров старался учитывать запросы предполагаемой французской аудитории, которая, находясь под сильным влиянием «школы анналов» во главе с Ф. Броделем, была заинтересована именно средневековой историей. В рамках методологического подхода «школы» на первый план выдвигалась социально-экономическая история с уделением повышенного внимания географическому фактору в историческом процессе, а также вопросам демографии, в то время как собственно политическая история отодвигалась на второй план. Подобный подход как нельзя лучше согласовывался с марксистской методологией, с одной стороны, и с убежденностью самого Тихомирова в важности географии и демографии в понимании подлинной картины прошлого – с другой.

Сближало Тихомирова с его французскими коллегами также убежденное понимание важности популяризации истории. Историк постарался изложить русскую историю доступно для иностранцев, среди которых были не только мэтры французской исторической науки, но и обычные студенты. Для достижения поставленной цели ученый проводил много сравнительных параллелей с западноевропейскими средневековыми процессами, стремился показать их аналогичность с

русскими. Такой прием упрощал общую историческую картину и способствовал ее пониманию, ни в коей мере не нивелируя научную значимость исследования.

Учитывая все эти факторы, Тихомиров определил как основную тему «Социально-экономической истории России в XIV-XV вв.», в рамках которой подготовил следующие лекции: «Обзор России XIV- XV вв.», «Аграрный строй», «Ремесло», «Торговля», «Общественный и политический строй», «Искусство и литература России XIV-XV вв.»[3]. Долгое время эти лекции оставались недоступными для отечественного читателя. Только незадолго до смерти, предположительно в 1964 г., историк решил их оформить в самостоятельную книгу «Средневековая Россия на международных путях XIV-XV»[10]. К этому времени здоровье ученого существенно ограничивало его научную деятельность, сильно ухудшилось зрение, что вынуждало его прибегать к услугам помощников. Так, сохранившаяся первая редакция текста будущей книги имеет правку, сделанную не рукой Тихомирова[1]. В названии дела указано, что изменения в текст внесены О.М. Кудрешиной, но источник, откуда получена эта информация, не указан. Вероятно, это была машинистка, осуществлявшая правку рукописи с согласия и под руководством Тихомирова. Сохранилась также и вторая редакция рукописи, учитывающая предыдущие исправления, но не содержащая новых изменений в тексте[2].

Сопоставление текстов лекций, двух редакций рукописи и собственно изданной книги указывает на минимальность авторской правки. Фактически текст лекций остался без изменений, за исключением отдельных фраз и формулировок в нем. Таким образом, несмотря на то, что книга вышла только после смерти автора в 1966 г., непосредственно ее текст создавался в 1956 г. и отражает взгляды ученого на тот момент времени. Ввиду большей доступности печатного издания, нежели текстов лекций, хранящихся в архиве, в дальнейшем в работе все ссылки были сделаны на книгу, переиздание которой было осуществлено Шмидтом в 1992 г. без внесения каких-либо искажений в авторский текст[11].

Книга имеет семь глав, практически точно отражающих тематику лекций: «Международное положение России в XIV-XV вв.», «Русские земли», «Земледельческий строй», «Городское ремесло», «Торговля средневековой России», «Общественный и политический строй», «Культурная жизнь в России». Некоторые рассмотренные в них вопросы отечественной истории имеют ключевое значение в понимании эволюции отдельных научных взглядов Тихомирова, именно на них необходимо заострить внимание.

Одним из таких вопросов являлась проблема существования ремесленных объединений на Руси. Тихомиров неоднократно обращался к этой теме. Впервые это было сделано в статье 1945 г. «О купеческих и ремесленных объединениях в Древней Руси (XI-XV века)», в которой историк писал, что «о зачатках ремесленных объединений в русских городах можно говорить с большим основанием»[5. С. 29]. В качестве предпосылок к созданию таких корпораций Тихомиров называл «концентрацию ремесленников в одном или нескольких соседних кварталах»[5. С. 29]. Более того, историк выдвинул предположение о том, что новгородские сотни есть не что иное, как ремесленные объединения древней Руси, по крайней мере, зарождались они как производственные и торговые организации.

Практически без изменений эти выводы были использованы в первом издании «Древнерусских городов»[6]. Однако, уже в «Древней Москве», вышедшей в 1947 г. историк был более осторожен. Так, говоря о московских сотнях, ученый указывал на древность их происхождения и склонялся к тому, что первоначально они все-таки имели производственный характер, но это утверждение являлось только предположением историка[8. С. 105-107]. Позиция Тихомирова стала более категоричной после событий кампании по борьбе с «космополитизмом» и «буржуазным объективизмом» во второй половине 1940-х – начала 1950-х гг., что отразилось на втором издании «Древнерусских городов»[7]. В этой книге историк уже был уверен в существовании ремесленных объединений, а не только их «зачатков»[7. С. 110-111]. На то, что ученый вынужденно исказил степень зрелости ремесленных цехов на Руси в древности, указывает тот факт, что при подготовке к изданию в 1956 г. второй книги, посвященной истории Москвы, теперь уже в XIV-XV вв., историк вернулся к прежним выводам, сделанные им еще в 1947 г. в «Древней Москве».

Окончательная позиция историка по вопросу ремесленных объединений на Руси была сформулирована им в рассматриваемой нами работе, что впервые отметила в своей монографии о Тихомирове Е.В. Чистякова[12. С. 90]. Признав, что «ремесленное производство в России в XIV-XV вв. было связано со всеми теми особенностями, которые типичны для средневекового ремесла»[11. С. 231], Тихомиров замечал, что ремесленные объединения «могли существовать и в иной форме, чем западноевропейские цехи»[11. С. 232]. Опираясь на свидетельства летописей, историк признавал существование «таких объединений, которые имели общую патрональную церковь и общую казну»[11. С. 233]. В этой работе отсутствуют указания на то, что в основе сотенное деление лежало производственное разделение горожан. Зато черты корпоративного устройства средневекового городского населения историк увидел в слободах и «братчинах», под которыми он понимал не что иное, как «ремесленные объединения»[11. С. 233]. Впрочем, говоря о слободских жителях, историк счел нужным указать, что «ремесленники жили в отдельных слободах, но там жили не только они»[11. С. 233]. Также историк признавал, что «братчина» как «пиршество», существовала и в деревне, но в городе оно приобретало особые социальные черты, объединяя горожан не только на время праздников, но и в повседневной жизни. Частые уточнения историка указывают на его осторожность в условиях малого и разрозненного источникового материала. Это же отразилось и в общем выводе Тихомиров о корпоративном характере ремесла в русском средневековом городе: «У нас есть также указания на особую организацию ремесла, которая в России, может быть, более напоминала организацию ремесла на Востоке, чем на Западе»[11. С. 233]. Это осторожное высказывание историка имело большое значение, так как в нем подвергалась сомнению устоявшаяся убежденность в тождестве развития России и Западной Европы.

Примечательна оценка, данная Тихомировым высказыванию Маркса и Энгельса, утверждавших о том, что «ремесленные объединения, или корпорации, ...являлись отражением корпоративного строя всего средневекового общества»[11. С. 233]. Первоначально, в лекциях, историк признавал замечание классиков марксизма «правильным», но при подготовке книги эта оценка была вычеркнута из текста, что, хотя и косвенно, но указывает на некое переосмысление ученым своих представлений об организации древнерусского ремесла.

Вопрос о цеховом устройстве ремесла тесно переплетается с представлениями о внутренней структуре ремесленных корпораций. Марксистская историческая наука, опираясь на западноевропейскую историческую действительность, склонна была полагать, что на Руси также должно было существовать строгое деление на мастеров, учеников и подмастерьев. И в обеих редакциях «Древнерусских городов» Тихомиров старательно старался выявить эти категории ремесленников внутри

предполагаемых производственных объединений. Особую сложность для историка представляли подмастерья, однозначных свидетельств существования которых не было в источниках. В результате исследователю приходилось строить только предположения о том, что подмастерьями могли быть некие «уноты» или «юноты», упоминаемые в древнерусских летописях [7. С. 111-112]. Эти гипотезы историка строились только на его догадках и были лишены бесспорной доказательной базы.

В рассматриваемой работе Тихомиров отказал от прежних предположений: «...Нет совершенно термина подмастерье, который, во всей вероятности, не существовал на Руси в то время, а появился значительно позднее» [11. С. 232]. Отсутствия подмастерьев ставило важным для марксистской исторической науки вопрос о наличии традиционного для западноевропейских городов конфликта между мастерами и подмастерьями. Это принципиальное положение в понимании классового антогонизма в средневековом обществе Тихомиров отрицать не стал, но участники этой борьбы оказались иными: «...Надо думать, что конфликты между мастерами и учениками были столь же характерны для русской средневековой действительности, как для отношений между мастерами и подмастерьями в других странах» [11. С. 232]. Таким образом, несмотря на то, что историк скорректировал некоторые свои прежние выводы, в целом он не оспаривал догматизированных положений марксизма.

Не менее важным представлялся вопрос об организации купечества в XIV-XV вв. Ответить на него Тихомиров попытался впервые в статье 1945 г., в которой историк вслед за однозначным признанием существования купеческих корпорация в Киевской Руси («Ивановское сто»), указывал на наличие подобных и в XIV-XV вв. в Москве («гости-сурожане» и суконники) [5. С. 22-23, 28]. Несмотря на то, что уставы двух последних предполагаемых гильдий не сохранились, историку удалось найти в источниках случаи, когда они «выступали в качестве коллектива, ссужавшего деньги великим князьям». Также, Тихомиров, доказывая свое предположение, писал: «Объединение сурожан и суконников в Москве, вероятно, группировались вокруг патрональных церквей». Опираясь на эти факты ученый сделал общий вывод: «Существование купеческих объединений не только в Новгороде, но и в Москве – факт, совершенно доказанный» [5. С. 28].

Эти же выводы Тихомиров впоследствии использовал в книге «Древняя Москва», в которой он писал: «Несмотря на скудость известий наших источников, они все-таки позволяют отметить еще одну важную особенность истории московских сурожан и суконников – существование среди них корпораций типа западноевропейских гильдий» [8. С. 92]. Также историк определил особость статуса этих корпораций: «Непосредственная подсудность великому князю и освобождение от уплаты пошлин и составляли те привилегии, которыми пользовались гости и суконники с давнего времени» [8. С. 93]. Без каких-либо изменений эти выводы были сохранены автором и в «Средневековой Москве».

В рассматриваемой книге вопрос о купеческих объединениях Тихомиров ставить по какой-то причине не стал. Возможно, автор считал его уже разрешенным и не требующим каких-то уточнений. Однако, зная, что в основу текста книги легли лекции, написанные для выступления перед иностранными студентами и носящие в значительной степени ознакомительный, нежели научно-поисковый характер, непонятно, почему столь важная проблема не была освещена Тихомировым. Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что в тексте параграфа «Торговля с итальянскими колониями» историк упоминал о сурожанах: «Крупнейшая корпорация московских купцов носила название гостей-сурожан» [11. С. 238]. И все же, что собой представляло это купеческое объединение, автором не рассматривалось, как не были названы и другие подобные корпорации.

В книге Тихомиров уделил немало внимания церковной истории. Так, выявляя причины возвышения Москвы и победы ее над Тверью, вслед за выгодным геополитическим, экономическим положением города, дальновидной политикой московских князей историк указывал поддержку оказанную митрополитом Петром Ивану Калите. Тихомиров не обошел вниманием факт канонизации митрополита и придал ему большое значение: «Так выразилась идея могучей Руси, возглавляемой Москвой, которая в эпоху татарского ига противопоставила гордым и ловким грекам своих русских святых: Петра, Алексея, Иону – «всяя Руси чудотворцев» [11. С. 212]. Такая оценка историка, данная русским святым, весьма показательна. Ведь прошло относительно немного времени с компани конца 1940-х гг., когда ученый был раскритикован за чрезмерное внимание вопросам религии [4]. В то же время зародившаяся тогда же тенденция к воспеванию отечественной истории оказалась более созвучна с убеждениями историка, всю жизнь остававшегося верующим человеком, что определило его особое внимание к вопросам утверждения автокефальности русской церкви, параллельно с чем антиклерикальные сюжеты в книге минимизированы. Примечательно, что в последней главе Тихомиров поместил параграф «Хождения и жития святых», в котором рассмотрел источниковедческую ценность этих сочинений [11. С. 287-288].

Последняя глава книги «Культурная жизнь России» была проявлением возрождения интереса к этой сфере исторического знания, что сказалось уже во втором издании «Древнерусских городов». Историк показал, с одной стороны, взаимосвязь русской культуры со странами как Запада, так и Востока, а, с другой, ее самобытность. Также он вполне справедливо назвал этот период возрождением русской культуры, совпавший с возрождением русского единого государства. Далее Тихомиров представил выявленные им особенности развития зодчества, живописи и литературы на Руси в этот период. Русской средневековой литературе он уделил особое внимание, рассмотрев основные ее жанры: от летописей до житийной литературы. Интерес исследователя к русской культуре не случаен. Во-первых, материал готовился для иностранной аудитории, малознакомой с русской культурой XIV-XV вв., во-вторых, в самой советской науке интерес к истории культуры оживился, она перестала быть «неактуальной» темой, в-третьих, давний интерес самого исследователя к этой теме, прочно утвердившейся в области научного интереса ученого.

Подводя итоги рассмотрению одного из последних научных произведений Тихомирова, важно отметить, что, несмотря на обзорный характер этой книги, в ней историк осветил ключевые вопросы русской истории XIV-XV вв. и высказал по каждому из них собственную позицию. Труд ученого вобрал в себя результаты многих более ранних исследований, что тесно связало его с предшествующими работами автора. Это же определило отсутствие в нем подробного рассмотрения доказательной базы постулируемых историком выводов, привлечения всей полноты комплекса источников. Книга, как и курс лекций, положенный в ее основу, ставила целью представить основные концептуальные идеи историка и тем самым приобрела характер обобщающего исследования.

Примечательно, что в этой работе ученый скорректировал свои ранние выводы о некоторых аспектах городской жизни в эпоху средневековья. Причин для этих изменений было достаточно много. Это и накопление исследовательского опыта ученого, открытие им новых, ранее неизвестных фактов, переосмысление степени убедительности прежних научных построений. В то же время менялась политико-идеологическая атмосфера в стране, все больше проявлялась хрущев-

ская идейная «оттепель», стали доступными для изучения темы, ранее находившиеся если не под запретом, то обремененные формулировкой «неактуальные». В какой-то мере, наверное, сказывался и возраст Тихомирова, осознавшего, что жизнь подходит к концу, и у него последняя возможность изменить, уточнить свои прежние выводы. Все это вместе способствовало эволюции взглядов историка, некоторые из которых отразились в этой книге. Стоит отметить, что вносимые Тихомировым изменения были крайне осторожными, не связанные с кардинальным преобразованием прежних выводов, скорее ученый расставлял акценты, способствующие более правильному пониманию его слов. Такой характер изменений указывает на то, что в большинстве своем выводы исследователя были основаны на свидетельствах источников, а не на требованиях идеологической конъюнктуры конкретного исторического периода.

Article is devoted to one of the last scientific works of M. N. Tikhomirov in whom the scientist's views on a number of important questions of national history were reflected. Comparing final author's conclusions with their earlier formulations in the previous works of the historian, the historical processes and the phenomena was succeeded to show evolution of representations of the scientist about separate.

Keywords: *historiography, M. N. Tikhomirov, "thaw", merchant and craft associations.*

Список литературы

1. Архив РАН (АРАН). Ф. 693. Оп. 1. Д. 47. Научно-популярная книга М.Н.Тихомирова "Россия на средневековых международных путях (XIV-XV столетия)", 1-я редакция.
2. АРАН. Ф. 693. Оп. 1. Д. 48. Научно-популярная книга М.Н.Тихомирова "Россия на средневековых международных путях (XIV-XV столетия)", 2-я редакция.
3. АРАН. Ф. 693. Оп. 1. Д. 130. Лекции М.Н.Тихомирова «Социально-экономическая история России в XIV-XV веках» (лекции (1-7), прочитанные в Сорбонне (Франция) с 22 марта по 19 апреля 1957г.).
4. Громов А. По стопам буржуазных историков // Литературная газета. № 15. М., 1949.
5. Тихомиров М.Н. О купеческих и ремесленных объединениях в Древней Руси (XI-XV века) // Вопросы истории. № 1. – 1945.
6. Тихомиров М.Н. Древнерусские города // Ученый записки МГУ. Вып. 99. – М., 1946.
7. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – М., 1956.
8. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII-XV вв. – М., 1992.
9. Тихомиров М.Н. Средневековая Москва XIV-XV вв. – М., 1957.
10. Тихомиров М.Н. Средневековая Россия на международных путях XIV-XV вв. – М., 1966.
11. Тихомиров М.Н. Средневековая Россия на международных путях XIV-XV вв. – М., 1992.
12. Чистякова Е.В. Михаил Николаевич Тихомиров (1893-1965). – М., 1987.
13. Шмидт С.О. Послесловие // Средневековая Россия на международных путях XIV-XV вв. – М., 1992. С. 304-307.

Об авторе

Ковеля В.В. – аспирант II курса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, kovelya@yandex.ru

УДК 94 (470)

ПРИЗВАНИЕ ВЯТКО (К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ВЯТИЧСКОГО ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА)

А.А. Майоров

Заселение древними славянами земель в верхнем течении Оки могло происходить в ходе миграции туда западнославянского рода под предводительством Вятко, вокруг которого впоследствии оформился вятичский племенной союз. Приход Вятко на названную территорию положил начало созданию одного из очагов древнерусской государственности, что дает основания говорить о реальной возможности существования данной личности.

Ключевые слова: *Древняя Русь, колонизация, верховья Оки, вятичи, Вятко.*

История Древней Руси воссоздается на основании различных источников. Вместе с тем, ни одна из их групп не отличается богатством своего содержания. Как известно, наибольшую информативную ценность несут летописи, однако, они лишь пересказывают события дописменной истории. Составителям первых древнерусских летописных сводов все то, что происходило на землях восточных славян в середине и второй половине первого тысячелетия нашей эры, могло быть известно только из передаваемых из поколения в поколение устных рассказов. Такая информация, не имевшая под собой достоверной источниковой базы, в исторической памяти славянских народов закономерно преобразовалась в мифические легенды и предания.

Тем не менее, исследование древнерусской истории может иметь место только при условии активного использования письменных источников, которыми, без сомнения, являются летописи. В связи с этим в сферу научного анализа обобщено попадает ряд интересных и, порой выглядящих на первый взгляд фантастическими, легендарных сочинений. В качестве примеров можно назвать летописные сказания о сожжении древлянского града с помощью птиц, пропавшем Китеж-граде, явлении богородицы Тамерлану. В то же время наличествует ряд преданий, повествующих о событиях, которые выглядят абсолютно реалистично, правдоподобно, но, в силу ряда причин, практически не привлекли профессионального внимания за почти трехвековую историю изучения древнерусского эпистолярного наследия.

К числу такого рода повествований относится описание эпизода прихода некоего Вятко на земли верхнего течения Оки. С одной стороны, факты самостоятельного переселения или приглашения местным населением племенных вождей со стороны оказались заслонены широко известным легендарным событием призвания Рюрика. С другой стороны, не ме-

нее легендарное появление Вятко оставило реальный след в названии восточнославянского племенного союза вятичей. Таким образом, рассмотрение вопроса о личности Вятко и создании вятичского племенного княжения представляется не только познавательно интересным, но и научно значимым.

Необходимо отметить, что вышеназванный описанный летописцем исторический эпизод ранее практически не привлекал внимания крупных исследователей. Никто из них не задавался вопросами: «К какой этнической группе принадлежал сам Вятко?»; «Как он и его семья сумели так быстро расплодиться, что их потомки за два века заселили весь бассейн Верхней Оки?»; «Кем был Вятко до прихода на рассматриваемую территорию и почему его претензии на владение новой землей долгое время не оспаривались?». Список вероятных вопросов можно продолжить и далее. Поиск ответов на них является целью автора данной статьи.

Выяснение судьбы летописного персонажа целесообразно предвосхитить рассмотрением вопроса о путях славянской колонизации земель, на которых впоследствии возник вятичский племенной союз (земли эти в верхнем течении Оки позднее получили название «верховские»). Как известно, историческая наука не выработала единого общепризнанного взгляда на маршруты славянской колонизации этого региона. Данные летописей, лингвистики и археологии зачастую вступают в противоречие друг с другом.

Более того, вопрос о месте и времени общеславянского этногенеза до сих пор остается дискуссионным и представляет собой одну из сложнейших и интереснейших исторических проблем. Дунайская, днепровская, висло-одерская, карпатская и прочие гипотезы до сих пор имеют своих многочисленных сторонников и противников. Летописи, в свою очередь, дают простой ответ на вопрос первоначальной родины славян: «сели суть Словени по Дунаеви, где есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тех Словен разидошася по земле и прозвашася имены своими, где седше на котором месте». [4, 3] В этой связи весьма затруднительным оказывается определение исходной точки славянской миграции в верхнеокские земли. Вместе с тем, обоснованность и правдоподобность многих теоретических построений весьма высоки, что приводит к выводу о высокой доле вероятности каждой из них.

Не вдаваясь в подробное перечисление точек зрения и гипотез, существовавших и существующих по этому вопросу, следует обратить внимание на возможность и необходимость синтетического подхода к решению проблемы. Как известно, генезис с точки зрения биологической наследственности явно не в полной мере отражает изменение материальной культуры, а лингвистические процессы не всегда соотносятся с политическими и религиозными аспектами. Аналитический подход к изучению разнородных информационных данных в нашем случае необходимо сочетать с синтетическим подходом при формулировании рабочей гипотезы. По всей видимости, так же следует подойти к зарождению вятичей как этно-политической группы: то есть использовать аналитический подход к разным аспектам их существования с последующей попыткой реконструктивного синтеза.

Представляется возможным отнести первичное расселение славян на Верхней Оке к времени, последовавшему вслед за гуннским разгромом представителей Черняховской археологической культуры в 376 г. н.э. и длительным периодом различных завоеваний в Северном Причерноморье, что привело к заметному изменению условий быта и характера расселения на указанной территории носителей балтской мощинской археологической культуры. Согласно этой точке зрения, начало основного колонизационный славянский поток относится к VIII в. по причине того, что «сложившаяся здесь культура по основным показателям сопоставима с синхронными древностями южной зоны Восточной Европы». [6, 155] В то же время точное определение единой территории, исходной для расселившихся вятичей, а, следовательно, и маршрута колонизационных потоков не представляется возможным.

Традиционно считалось, что заселение вятичами верхнеокских земель осуществлялось по западному маршруту. Подавляющее большинство историков XVIII - XX вв. в своих суждениях использовало сообщение Лаврентьевской летописи, которая о происхождении вятичей и радимичей повествовала следующее: «Радимичи же и вятичи от рода ляхов. Были ведь два брата у ляхов – Радим, а другой – Вятко; и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от негоже прозвались Вятичи». [4, 12] Как это ни удивительно, до сих пор большинство существующих версий базируется на толкованиях этого летописного рассказа, а не на внимательном чтении текста и его сопоставлении с собранными объективными данными.

Чрезвычайно важным, на взгляд автора, является то, что летописец, говоря о приходе легендарного Вятко на Оку, четко выделил в рассказе одно важное обстоятельство: факт прихода только «Вятко с родом своим», а не о переселении на Оку всех вятичей. Современные представления о роде в древнерусском обществе описывают его как крупную родственную общину, союз родственных семей, связанный тесными родственными, хозяйственными и духовными отношениями.

Вятко пришел на Оку «с родом», а не со всем «племенем», то есть народом. Этим сообщением летописец проводит прямую параллель со сказанием о призвании варягов: «и избрались трое братьев с родами своими, и взяли с собой всю Русь, и пришли к славянам ... и от тех Варягов прозвалась Русская земля». [5, 14] Принимая во внимание тщательность, важность и значимость вопросов соблюдения установленных ритуалов в средневековых обществах, представляется, что невольное воспроизведение летописцем стандартной для призвания вождя формулы при описании появления легендарного Вятко на Оке никак не может быть случайным.

Перемещение большого народа, способного сразу же расселиться на территории немногим менее 100 тысяч квадратных километров должно было оставить либо четкий путь из уничтоженных поселков прежних жителей, либо отложиться памятью о грандиозном переходе нескольких десятков тысяч человек по потенциально враждебной территории. Для сравнения отметим, что археологам известны предполагаемые археологические следы вероятного переселения на север племенного союза кривичей. В случае вятичей никакой информации о такого рода событиях или материальных признаков подобного похода не обнаружено. Переселение рода Вятко, в случае своего совершения, было весьма небольшим по масштабам. Именно род как социальная единица вполне мог совершить такое деяние.

Объективная оценка рассматриваемой гипотезы показывает, что один род не мог увеличиться столь быстро, чтобы охватить обширную территорию, занимаемую летописными вятичами. Можно предположить, что Вятко, как глава рода, пришел или был призван местным славянским (и, возможно, не только славянским) населением, уже проживавшим на

рассматриваемой территории. Рассказ о приходе Вятко в таком случае предстает как один из распространенных вариантов повествования о призвании нового харизматического лидера из чужих земель. Факт длительного проживания славян в бассейне верхнего течения Оки подтверждают археологические раскопки. Понимание «призванности» Вятко с родом позволяет использовать время его прибытия на Оку не как момент начала сложения вятичской народности, а лишь как одно из важных событий ее развития.

Направление движения Вятко может быть определено на основе анализа происхождения его имени. Наиболее вероятным представляется такой вариант прочтения летописной информации, согласно которому Вятко был главой знатного западославянского рода. Его имя было производным от имени Вячеслав. Как известно двухкорневые мужские имена были широко распространены у славян в дохристианскую эпоху. Приход Вятко в верховья Оки в контексте данного исследования рассматривается примером движения древнеславянских племен еще дальше на восток.

Одним из прямых следствий такого «призвания», вне зависимости от его исторической достоверности, является конструирование комплекса особой вятичской этнополитической идентичности, по всей видимости, весьма быстро распространившейся и принятой подавляющим большинством жителей «верховских» земель. Характерно, что иные славяне, селившиеся на указанной территории, также начинали называться вятичами, что указывает не только на этническую основу данного самоназвания.

Завершая анализ летописного рассказа, следует упомянуть широко известный факт, что летописцы не включали вятичей и радимичей в число народностей славянского языка, живущих в Руси, что вело к фантастическим теориям о финском языке этих племен. На основании этого сообщения в литературе иногда встречаются суждения о финской составляющей этногенеза вятичей. Невнимательное чтение источника, четко оговаривавшего, что речь идет о народностях «в Руси» породило ряд весьма поспешных суждений. Вятичи дольше всех других восточнославянских этносов сопротивлялись включению в состав «Русской земли», как зоны контроля киевской княжеской династии, а потому на момент составления летописного рассказа частью «Руси» не являлись.

Иной версией, обосновывающей правомочность прихода Вятко и принятия им на себя функций верховной власти в верховьях Оки, может быть принадлежащий Вятко и приобретенный им ранее в иных землях княжеский титул. Такой подход позволяет рассматривать в качестве равноценных и взаимодополняющих как версию «призвания», так и вариант самопровозглашения прав владения новой территорией, которое могло быть позднее поддержано присягой местного населения.

Достоверность существования упомянутой личности ни в коем случае не является определяющим для оценки и реконструкции истории вятичей, в то же время ее историчность способна придать новые оттенки реальным событиям и несколько иначе расставить смысловые акценты. Вятко мог быть как реальной личностью, так и продуктом синтеза древних сказаний о появлении и подвигах первопредка либо рассказов о подвигах различных героев. Единственным письменным источником, указывающим на его реальность, является краткий отрывок из летописного рассказа, зафиксированный, к тому же, негативно настроенным в отношении язычников-вятичей христианским монахом-летописцем. В то же время такая гипотеза выглядит вполне правдоподобной и имеет множество подтверждающих ее косвенных аргументов.

Так, суждением в пользу обоснования фактов появления неких организованных групп, взявших на себя координацию и руководство населением верхнеокских земель, может служить отмеченное исследователями многократное увеличение населения в первой половине IX в. Археологические данные говорят о появлении значительного числа новых жителей на тех землях, которые уже были первоначально освоены славянами. Раскопки фиксируют изменения бытовых и хозяйственных приемов, появление новых типов украшений наряду с уже существовавшими ранее. Есть весьма серьезные основания предполагать, что в начале IX в. новая мощная волна славянских переселенцев заполнила всю территорию от Днепра до Дона. Эти данные могут дополнительно аргументировать причины окончательной ассимиляции верхнеокских балтов, а также подтвердить мысль о присутствии в составе этой переселенческой волны некоего лица, ставшего прообразом легендарного Вятко или бывшего им самим.

В пользу данного предположения свидетельствуют также лингвистические доводы. Имя «Вятко» (через форму *vet'ko*) трактуется как краткая форма имени Вячеслав («более славный»). Имя Вячеслав вполне «княжеское» и могло принадлежать человеку, претендовавшему на княжеское происхождение. Лингвисты указывают, что имя Вячеслав восходит к праславянскому «*vetjeslavъ*», имеет явное западославянское происхождение и, возможно, дает дополнительные аргументы гипотезе «призвания». [7, 6]

Например, освещающие историю Франкского государства «Фульдские анналы», содержат два упоминания богемских (в современном понимании чешских или моравских) князей, носивших имя, очень близкое к полной форме имени легендарного Вятко – Вячеслав. В первом случае применительно к 872 г. назван князь *Witislau*. Второе упоминание относится к 895 г., когда в числе славянских князей упоминаются *Spitignewo* (Спитигнев) и *Witizla* (Вячеслав). [9, 126] Эти сообщения ни в коем случае не могут служить прямым доказательством непременно моравского (богемского) происхождения Вятко, но указывают на факт бытования именно такой формы княжеского имени, которая наиболее вероятным образом имела отношение к основателю земли вятичей.

Кроме того, лингвистический анализ показывает реальную возможность существования названных в летописи Вятко и Радима, так как такого рода способы образования этнических названий (в отличие от сходных легенд о Кие, Щеке, Хориве, Русе, Чехе и Лехе) не противоречат законам славянского словообразования. Допустимо предположить, что если бы названные имена не были засвидетельствованы другими источниками, то «...летописный текст мог бы служить вполне аутентичным доказательством их реального существования. ...В родословных легендах радимичей и вятичей в качестве эпонимов использованы подлинные имена... племенное название является производным от реального антропонима...» Таким образом, летописный источник, сомнительный в плане исторической достоверности, «оказывается вполне надежным ономастически». [2, 388] Не являясь прямым доказательством достоверности Вятко, это суждение может стать весомым дополнительным аргументом в его пользу.

Таким образом, появляются основания связать историю заселения земель в верховьях Оки вятичами с историей славянского Великоморавского государства, существовавшего в IX-X вв. на Среднем Дунае. В начале X в. натиск венгер-

ских племен окончательно разрушил Великую Моравию. В связи с этим можно предположить, что один из потерпевших поражение или изгнанный из своего княжества моравский или восточнохорватский князь IX в. был бы идеальным кандидатом на роль князя-защитника и объединителя вятичей. [8, 51-52]

В сочетании с западнославянскими чертами реконструируемого вятичского наречия, относимого к так называемой «склавинской» группе, подобная гипотеза выглядит, по меньшей мере, весьма перспективной для последующей проработки. [3, 39-42] В ней вполне логично сочетаются признаки «призвания» Вятко-Вячеслава, ушедшего со своим родом «от Ляхов», отслеживаемые на материалах летописей; западнославянские черты вятичского наречия; хорватско-полянский «след» в сооружении печей и очагов; правдоподобность (с лингвистической точки зрения) образования вятичского этнонима; особенности местной хозяйственно-бытовой культуры и синтетический характер верхнеокской археологии.

Время гипотетического призвания Вятко точно установить невозможно. В частности, знаменитый «Баварский географ» IX в. не знает о существовании вятичей (как, впрочем, и северов, радимичей, кривичей, словен, живущих к востоку и северу от Днепра), что может быть объяснено как отдаленностью их территории от границ Франкского государства, так и самым началом их территориально-этнического оформления. [1, 281-282] Возможным ориентиром этого могут быть события, легшие в основу летописного рассказа о данничестве вятичей по отношению к хазарам, который присутствует в летописях: «В лето 6367 (859). Имаху дань варяги из-за моря, на чюди и на словене, и на мери, и на всех кривичах. А козары имаху на полянах, и на северянах и на вятичах». [4, 19]

Призвание Вятко, в такой ситуации, должно было состояться не позднее означенной даты, обоснованием чего служит четкое употребление этнонима «вятичи». Характерно отсутствие упоминания радимичей, что намекает на более позднюю активизацию легендарного Радима. Интересно, что, согласно летописи, варяжская дань выплачивалась славянами «дорюриковым» варягам, информации о которых почти не сохранилось. По всей видимости, дата принятия зависимости от хазар взята весьма условно и приведена лишь для того, чтобы обосновать, как минимум, равные права «руси» и «хазар» на славянскую дань вследствие одновременности событий. Эта политическая составляющая заставляет с осторожностью принимать информацию летописного сообщения и трактовать ее так, что не позднее 859 г. вятичи и северяне платили дань Хазарскому каганату.

Был ли Вятко или его прообраз действительно призван для борьбы с какой-либо внешней опасностью либо сам был беглецом, спасавшимся от преследования, понять, в настоящее время, не представляется возможным. Легендарный основатель вятичей, не являясь реальным прародителем своего нового племени, вполне мог сам быть либо потомком какого-либо моравского, хорватского, чешского княжеского рода либо просто известным воином.

Призвание Вятко, вне зависимости от того, существовал ли он реально или был вымышленным персонажем, обозначило важный этап в процессе заселения и хозяйственного освоения значимой части территории России – земель в верхнем течении Оки. В этом регионе состоялось формирование отдельного восточнославянского племенного союза – вятичей, впоследствии ставшего составной частью складывавшегося древнерусского этноса и оставившего заметный след в истории нашей страны.

The colonization of the territory of upper waters of Oka by ancient slavs could happen during the migration there of west-slavs clan under the leadership of Vyatko, about whom Vyatich's tribal alliance afterwards was created. Arrival of Vyatko to those territory was the beginning of the process of creation of one of the starting point of Ancient Russian statehood, which gave the reason to say about the possibility of the real existence of those person.

Key words: *Ancient Russia, coloinization, upper waters of Oka, vyatichs, Vyatko.*

Список литературы

1. Горский А.А. Баварский географ и этнополитическая структура восточного славянства [Текст] / А.А. Горский // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1995 год. – М.: Наука, 1997. – С.271-282.
2. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год) [Текст] / А.В.Назаренко / Ин-т всеобщей истории. – М.: Русский Фонд Содействия образованию и Науке, 2009. – 528 с.
3. Николаев С.Л. Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов [Текст] / С.Л.Николаев // Вопросы языкознания. – 1994. – №3. – С.23-49.
4. Полное собрание русских летописей. Т.1. Лаврентьевская летопись [Текст] - 2-е изд. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926-1928. – 540 с.
5. Полное собрание русских летописей. Т.2. Ипатьевская летопись. [Текст] - 2-е изд. – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. – 574 с.
6. Седов В.В. Освоение славянами Восточноевропейской равнины [Текст] / В.В. Седов // Восточные славяне. Антропология и этническая история. - 2-е изд. – М.: Научный мир, 2002. – С.147-160.
7. Трубачев О.Н. Из истории и лингвистической географии восточнославянского освоения / О.Н. Трубачев // Вопросы языкознания. – 2000. – №5. – С.4-15.
8. Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства: Сравнительно-исторический аспект [Текст] / Е.А.Шинаков – Брянск: Изд-во Брянск. гос. ун-та, 2002. – 488 с.
9. Annales fuldenses sive annales regni francorum orientales [Text]. – Ed. G.H.Pertzii, Hannoverae, Impensis bibliopolii antiquissimi, 1891.

Об авторе

Майоров А.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и музейного дела Орловского государственного института искусств и культуры, aamajorov@rambler.ru

УДК 381.09+9(с)2

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА РАБОТОЙ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 50-60^е ГОДЫ XX ВЕКА

И.А. Мороз

В статье на основании архивных источников и периодической печати рассмотрены значение и формы общественного контроля в СССР в сфере торговли. Выделены основные направления деятельности комиссий общественного контроля. Проанализирован вклад Госторгинспекции Брянской области в повышение качества товаров и услуг.

Ключевые слова: торговля, качество товаров, Госторгинспекция, комиссия общественного контроля, общественные контролеры.

Рост количества торговых предприятий, увеличение товарооборота и численности торговых работников, обеспечение товарами магазинов, повышение качества продукции и разнообразия ассортимента требовали контроля со стороны профильных органов исполнительной власти различного уровня. Вместе с тем с середины 1950^х годов ощущалась нехватка кадров для осуществления подобного контроля. Поэтому целью данной статьи является анализ деятельности общественных контролеров в торговой сфере на основе изучения архивных документов и материалов периодической печати 1950-1960^х годов.

Безусловно, значительную роль играли профсоюзные организации, которым были предоставлены широкие возможности по контролю за работой предприятий торговли и общественного питания. Особая важность этого объясняется тем, что в середине 50^х годов в стране насчитывалось около 650 тысяч торговых предприятий [1, с.234]. Естественно, что за работой такого количества предприятий невозможно было установить строгий и систематический контроль без привлечения общественности.

В целях повышения роли профсоюзов в контроле за работой организаций и предприятий торговли ВЦСПС и Министерство торговли СССР в июле 1958 года приняли решение об образовании комиссий общественного контроля, которые должны были работать совместно с постоянными комиссиями местных Советов депутатов трудящихся [2, с.32]. Им были предоставлены широкие права в решении самых разнообразных вопросов деятельности торгов, трестов столовых и орсов.

На протяжении 1950^х годов в стране была проделана значительная работа по укреплению материально-технической базы торговли. Однако магазинов и столовых всё ещё не хватало. Недостаток торговой сети усугублялся тем, что в стране в рассматриваемый период ещё не сложился взгляд на комплексную застройку жилых массивов, при которой при строительстве жилья почти не предусматривалось строительство и оборудование магазинов и столовых, в результате чего новоселы вынуждены были ездить в другие районы города за приобретением даже предметов первой необходимости.

От жителей поступало немало писем с предложением о том, где и какой магазин лучше открыть [3, л.9]. Однако при существовавшем порядке вопрос размещения сети магазинов и столовых решался часто торгами и трестами без учета пожеланий жителей. Этот недостаток был исправлен. Комиссиям общественного контроля было предоставлено право рассматривать и вносить предложения по вопросам развития, специализации и размещения сети предприятий торговли и общественного питания. А это означало, что вопросы размещения магазинов теперь решались с учетом пожеланий жителей новых микрорайонов.

В ряде случаев при имевшемся недостатке торговых предприятий положение с продажей отдельных товаров осложнялось неправильным распределением их по магазинам. Часто было так: в продаже отсутствовал тот или иной товар, а на базе или складе он имелся в больших количествах [4, л.1]. Иногда некоторые ходовые товары концентрировались в небольшом количестве торговых предприятий, что приводило к созданию очередей, а в ряде других мест, наоборот, рассылались по магазинам товары сложного ассортимента, хотя было правильной продавать их через специализированные предприятия. Комиссии общественного контроля теперь имели право рассматривать и эти вопросы.

Много справедливых жалоб поступало от покупателей на неудовлетворительное качество товаров. Торгующим организациям было предоставлено право не принимать от промышленности изделия, имеющие отступления от технических условий и стандартов. Но некоторые работники шли на уступки промышленным предприятиям и принимали от них неполноценную продукцию. Часто они объясняли эти действия дефицитом и нехваткой товаров для продажи. Если раньше претензии к работникам торговли предъявляли отдельные граждане, то теперь на страже их интересов были комиссии общественного контроля, которым было предоставлено право рассматривать и вносить предложения по вопросам расширения ассортимента и улучшения качества поставляемых товаров.

С этой точки зрения интересен опыт общественников, контролировавших Витебский горпищторг. Они проверили состояние торговли хлебом, рыбой и колбасными изделиями. Магазины долгое время получали от Витебского хлебокомбината хлебобулочные изделия в узком ассортименте. Кроме того, в продаже часто не было рыбы, несмотря на то, что на базе поставщика она находилась в достаточном количестве. А колбасные изделия завозились главным образом в магазины, расположенные в центральной части г. Витебска.

Результаты проверки обсуждались комиссией. Лишь после активного вмешательства комиссии горпищторг завез в магазины более 100 тонн рыбы, обеспечил продажу колбасных изделий в магазинах, находящихся далеко от центра города. По предложению комиссии хлебокомбинат расширил ассортимент выпекаемого хлеба и хлебобулочных изделий с 7 до 13 наименований. Комиссия внесла в горисполком вопрос об открытии на окраинах Витебска продовольственных палаток и ларьков [5, л.8].

Конкретных результатов в улучшении организации торгового обслуживания население добилась комиссия общественного контроля за работой Кемеровского горпищторга. У торгова имелся большой недостаток в складских помещениях. Это осложняло организацию хранения продуктов и лишало возможности иметь в магазинах необходимый ассортимент товаров.

При помощи городских организаций комиссия добилась решения этого вопроса. Под складские помещения были переданы свободные подвальные помещения ряда промышленных предприятий города [6, с.19].

Комиссиям общественного контроля было предоставлено право рассматривать и вносить предложения по вопросам внедрения прогрессивных форм обслуживания. Комиссии обращали внимание не только на количественную сторону этого дела, но и на качество работы торговых предприятий, переведенных на новые формы торговли. Имелось немало фактов, когда перевод торгового предприятия на работу по-новому производился наспех, без соответствующей подготовки, в результате чего работа предприятия не улучшалась, а ухудшалась. Комиссии общественного контроля, опираясь на обще-

ственных контролеров, оказывали большое содействие торгующим организациям в осуществлении массового перевода магазинов и столовых на новые формы обслуживания потребителей [7, с.3].

К сожалению, не всегда руководители торговых организаций прислушивались к замечаниям и рекомендациям членов комиссий общественного контроля. Этот факт не способствовал улучшению торговли в стране, а других полномочий и мер воздействия на руководителей торгов, трестов и орсов комиссии не имели.

Интересные факты мы находим в фонде 291 Государственного архива Брянской области, относящемся к деятельности Брянского областного управления Государственной инспекции по качеству товаров и торговле. Оно было организовано постановлением Совета Министров РСФСР от 13 марта 1959 года №355 и его основными задачами являлись: осуществление контроля за предприятиями и организациями оптовой и розничной торговли всех систем и ведомств в части выполнения ими обязанности не допускать приемки, поставки и продажи населению товаров, выработанных с нарушением ГОСТов, технических условий, утвержденных образцов и другой технической документации.

Несмотря на первый год работы уже в годовом отчете по результатам проверки качества и торговле за 1959 год было указано, что к проверкам привлечено общественного актива – 1487 человек. Общественных контролеров – 234. Всего за 1959 год по материалам общественных контролеров принято 138 решений. Одной из лучших являлась группа общественных контролеров Брянского машиностроительного завода, численность которой 183 человек [8, л.126].

В отчете Госинспекции по качеству товаров и торговле за 1961 год присутствует раздел «Работа с активом». В нем указано, что всего по области было 63 группы общественных контролеров с общей численностью 553 человека. За 1961 год в проверках приняло участие 1633 человека общественных контролеров.

Общественные контролеры самостоятельно и совместно с госинспекторами за 1961 год проверили 1042 торговых предприятия и предприятия общественного питания. Из них: госторговли – 653, потребкооперации – 389. По этим материалам проверки принято 195 решений, что составляет 77% от общего числа вынесенных решений [9, л.206].

В итоговых документах Госторгинспекции за 1962 год в разделе «Работа с активом» приведены данные о том, что всего по Брянской области на 1 января 1963 года имелось 64 группы общественных контролеров с общей численностью 670 человек. За 1962 год в проверках приняли участие 1801 человек общественных контролеров. Они самостоятельно за 1962 год проверили 1296 торговых предприятий и предприятий общественного питания или 54,6% к общему числу проведенных мероприятий за год.

По этим материалам проверок принято 221 решение и писем, что составляет 84,9% от общего числа вынесенных решений и писем [10, л.188].

Начальник Брянского Управления Госторгинспекции И.Баный в отчете за 1963 год более подробно анализирует работу с активом и приводит примеры их деятельности. На 1 января 1964 года всего по области имелось 55 групп общественных контролеров с общей численностью 520 человек. В этом году сокращение общественного актива на 9 групп против прошлого года и по численному составу на 150 человек произошло в связи с перестройкой Управления и ликвидацией ряда районов. За 1963 год привлечено к проверкам всего общественного актива 3176 человек. По материалам проверок общественных контролеров и совместным проверкам с Госторгинспекторами всего принято решений и писем 148 или 68% к общему числу решений и писем Госторгинспекции за 1963 год [11, л.39].

Отчет Госторгинспекции за 1964 год констатирует уменьшение групп общественных контролеров до 42 групп (в 1963 году – 55) и общей их численности до 404 человек (в 1963 году – 520 человек). За 1964 год привлечено к проверкам общественного актива 2082 человека. В связи с реорганизацией работы общественного контроля активность их работы упала [12, л.41].

В отчете Госторгинспекции за 1965 год также зафиксировано уменьшение групп общественных контролеров до 27 групп с общей численностью 257 человек. Особенно активно участвовали в проверках: группа завода дорожных машин (старший группы Попов Е.К.). Хорошо работали также группа локомотивного депо станции Брянск I (старший группы - Липчанский), Чернятинского стеклозавода (старший группы Левченков), Жуковского велосипедного завода (старший группы Агеев) [13, л.10].

К сожалению, в документах не зафиксированы последствия проведенных проверок и поэтому трудно определить эффективность принятых решений. Следовало установить более тесную связь комиссий общественного контроля с постоянными комиссиями местных Советов депутатов трудящихся. Слабую помощь комиссиям оказывали комитеты профсоюзов за работников государственной торговли и потребкооперации [14, с.28].

Несмотря на имеющиеся трудности, общественность в различных формах контролировала работу торговых предприятий. Хотя общественные контролеры часто сталкивались с проблемами в своей работе, тем не менее, они сыграли существенную роль в расширении ассортимента и улучшении качества поставляемых товаров и стали основой для решения широкого круга вопросов в следующий период истории нашей страны.

In the article the author considers the meaning and forms of social control in the sphere of trade, based on archival sources and periodicals. Main directions of activity of the commissions of public control are pointed out. The contribution of the state trade inspection of Bryansk region in improving the quality of goods and services is analyzed.

Keywords: trade, quality of goods, state trade inspection, the Commission of public control, public inspectors.

Список литературы

1. Народное хозяйство СССР в 1956 году. Статистический ежегодник. М.: Государственное статистическое издательство, 1957. 296с.
2. О правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1958г.//Сборник важнейших законов и постановлений о труде. М.: Профиздат, 1959. 276с.
3. Государственный архив Брянской области (далее - ГАБО). Ф. 2545. Оп. 1. Д. 176. Материалы (сведения, решения, справка) по наказам избирателей.
4. Российский государственный архив экономики. Ф.7971. Оп. 1. Д.2744. Информация из городов, областей и республик о состоянии торговли.
5. Профсоюзы организуют общественный контроль за работой торговых предприятий//Советская торговля. 1959. №2.

6. Каминский Я.А. Оптовая торговля и складское хозяйство в СССР. М.:Госторгиздат, 1957. 58с.
7. Курнин Д. Широко внедрять прогрессивные формы торговли//Советская торговля. 1960. №11.
8. ГАБО. Ф.291. Оп. 1. Д.22. Годовой отчет по результатам проверки качества и торговле за 1959 год.
9. Там же. Д.29. Годовые отчеты по результатам проверки качества и торговле за 1961 год.
10. Там же. Д.32. Годовые отчеты по результатам проверки качества товаров и торговле за 1962 год.
11. Там же. Д.39. Годовые отчеты по результатам проверки качества товаров и торговле за 1963 год.
12. Там же. Д.44. Годовые отчеты по результатам проверки качества товаров и торговле за 1964 год.
13. Там же. Д.54. Годовые отчеты по результатам проверки качества товаров и торговле за 1965 год.
14. Денисов М. При активной поддержке общественности//Советская торговля. 1964. №1.

Об авторе

Мороз И.А. – преподаватель Брянского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
zima.morozz@yandex.ru

УДК 433. 908

К ПРОБЛЕМЕ ОТНОШЕНИЙ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ С ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ 1860-е – НАЧАЛО 1870-х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

А.В. Новикова

В данной статье рассмотрен процесс взаимодействия мировых посредников с органами местной власти. На основе архивного материала показана специфика отстранения чиновника от должности. Отражено влияние на этот процесс центральной власти. Основное внимание было уделено отношению дворянства к институту мирового посредничества.

Ключевые слова: *мировые посредники, крестьянская реформа, пореформенная Россия, местное управление, представители дворянства, крестьянство, министерство внутренних дел, мировые съезды.*

Главной целью внутренней политики, проводимой правительством во второй половине XIX века было стремление привести социально-политическую и экономическую системы России в соответствие с потребностями того времени. Ключевым шагом к реализации данной цели стало решение об отмене крепостного права. Манифест был подписан в 1861 г. и стал началом длительного периода пореформенного развития России, а одним из важнейших элементов проведения реформы явился институт мировых посредников. На него в качестве основной обязанности ложилось введение в действие «Положений 19 февраля» в каждой губернии и каждом уезде, учитывая в равной степени как интересы дворянства, так и крестьянства.

Посредники утверждали время проведения сельских сходов и выбранных на них старост и волостных старшин. Ни одна сделка между помещиком и крестьянским обществом не считалась действительной без одобрения мировым посредником. В свою очередь возможный их собственный произвол должен был ограничивать уездный мировой съезд.

Таким образом, мировые посредники выступали своеобразными гарантами спокойствия в деревне. Однако в отечественной исторической науке до сих пор существует небольшое количество исследований, предметом изучения которых являлся бы этот важный административный институт. Среди дореволюционных работ особо примечателен труд А.А. Корнилова [1]. В советской исторической науке институту мировых посредников были посвящены работы Н.М. Дружинина [2], Л.Г. Захаровой [3], Н.Ф. Устьянцевой [4], В.Г. Чернуха [5]. Впрочем, наличие обширного и неизученного материала по данной теме, все больше привлекает внимание современных исследователей [6], а в рамках гранта РГНФ в 2012 г. на историческом факультете Брянского государственного университета был подготовлен сборник документов и материалов, посвященный институту мировых посредников [7].

Действительно, история посредничества является одним из ключевых явлений первого пореформенного десятилетия. В начальный период существования института деятельность мирового посредника считалась престижной и была высоко оценена современниками [8, с. 173]. На эту должность привлекался дворянин, чаще всего обеспеченный и получивший хорошее образование, что давало ему возможность сконцентрироваться на решении вопросов и споров, не преследуя личных выгод [5, с. 200]. В работе нового учреждения приняли участие деятели либерального направления и представители известных фамилий: Л.Н. Толстой, Н.И. Пирогов, В.А. Черкасский, А.Н. Куломзин, К.Д. Кавелин, А.Е. Розен, Ю.Ф. Самарин, Н.А. Спешнев.

Однако добросовестно справиться с обязанностями мирового посредника мог далеко не каждый, из назначенных на должность: уже по истечении первых полугодия некоторые из чиновников приняли решение оставить службу, отнимаящую много времени. При этом для отставки существовали причины и иного рода. Дело в том, что институт мировых посредников был априори «неудобен» для крепостнически настроенных помещиков, что вызывало конфликт интересов обеих сторон. Усугублял это противоречие и тот факт, что посредник был независим от местной администрации и обладал значительной самостоятельностью [8, с. 176-177].

Выбор претендентов на эту должность производился из всех дворян того или иного уезда, претендовать на нее не могли лишь те, кто был ранее обвинен судом, либо находился под следствием. Окончательный отбор кандидатов осуществлял губернатор, получив одобрение уездных предводителей дворянства. Непосредственное утверждение мировых посредников на службу осуществлялось Сенатом, и именно ему принадлежало право отстранения от должности, что, впрочем, чаще всего являлось простой формальностью, поскольку подобные решения принимались после предания дела суду [9].

Помещичья оппозиция всячески стремилась избавиться от неугодных посредников. Дворянство не оставляло попыток принудить чиновников к «добровольному» отстранению от должности, что было довольно сложным процессом. Именно это обстоятельство является причиной потока просьб, адресованных Министерству внутренних дел об уменьшении числа мировых посредников через сокращение участков, которые находились в их ведении.

Примером же тяжбы по поводу увольнения от должности мирового посредника, со всеми встречающимися на этом пути сложностями и преградами, может служить довольно объемное дело, сохранившееся в Санкт-Петербургском Российском государственном историческом архиве (РГИА). События, освещенные в нем, относятся к 1870 г., и произошли в Орловской губернии.

Губернатором Н.М. Лонгиновым 20 мая 1870 г. было написано письмо, под грифом «совершенно секретно», адресованное министру внутренних дел А.Е. Тимашеву. Речь в послании шла о мировом посреднике 3-го участка Брянского уезда, титулярном советнике, Николае Тимофеевиче Головине. В вину ему вменялось то, что по природе своей он был «человек буйный и поставивший себе целью всячески противодействовать распоряжениям властей». Также отмечалось, что Н.Т. Головин «был уже судим и присужден к оштрафованию (к сожалению, лишь ничтожному) в здешнем Окружном суде, за неоднократные оскорбления Акцизного ведомства, на словах и на письме» [10, л. 14].

Для большей убедительности своей правоты губернатор представил мирового посредника «постоянным противником всякой правительственной меры», сославшись на его нежелание бороться с «неисправными плательщиками и недоимщиками», хотя взыскание платежей «от него зависит и есть» [10, л. 14]. Таким образом, губернатор пытался перевести конфликт из сферы межличностных отношений в область несоблюдения чиновником государственных интересов.

Наиболее разумным, по мнению Н.М. Лонгинова, являлось решение «избавить Губернское начальство, Мировой институт и сам 3-й мировой участок Брянского уезда от такого посредника» [10, л. 15], так как это станет благом и полезным примером для других чиновников.

Ответное письмо из Министерства внутренних дел датируется 2 июня 1870 г. В нем министр отмечал, что, по его мнению, «не представляется достаточных оснований к принятию столь крайней меры в отношении мирового посредника, без положительных сведений о его политической благонадежности» [10, л. 20 об.], а, следовательно, необходимо тщательно наблюдать за служебными недостатками Н.Т. Головина до тех пор, пока они не будут достаточными и весомыми основаниями для отстранения его от должности.

Однако письмо министра не остановило Н.М. Лонгинова в желании добиться увольнения Н.Т. Головина, и 5 июня 1870 г. он вновь обратился к А.Е. Тимашеву, выдвинув новые аргументы в пользу принятого им решения. Обоснование основывалось на личном визите губернатора в Брянский уезд, очевидно, в поисках новых доказательств своей правоты: «...я пришел к убеждению, что принятие такой меры (увольнения мирового посредника. – А.Н.) не терпит отлагательства: посредник Головин имеет самое вредное влияние» [10, л. 23]. Новым доводом послужило взыскание в уезде недоимок и податей за 1870 г. Н.Т. Головин был не согласен с датой 16 апреля для взноса платежей, обвинял исправника в том, что тот в нарушение закона самостоятельно изменял намеченные для сельского общества сроки [10, л. 25]. Однако губернатор в этом факте пресечения самоуправства исправника усмотрел попытки разрушения существующего уклада: «подобные разьяснения, роняя в понятия простолюдина значение уездной власти, могут лишать ее возможности охранять общественный порядок» [10, л. 25].

Примечательно, что о подробностях данного дела, министром внутренних дел было доложено даже Александру II. Согласно его решению, следовало предоставить Н.М. Лонгинову возможность применить действия, «относительно удаления Головина от должности, а для предупреждения дальнейшего служения его в Орловской губернии по судебному ведомству, сообщить о вредных его действиях и неблагонадежности министру юстиции, на зависящее с его стороны распоряжение» [10, л. 30 об.]. Таким образом, в дело было вовлечено Министерство юстиции.

По поводу дальнейших действий в отношении Н.Т. Головина завязалась переписка между представителем III-го отделения Собственной Е. И. В. канцелярии Н.В. Мезенцевым и заместителем министра внутренних дел статс-секретарем князем А.Б. Лобановым-Ростовским. Первоначально, планировалось удалить Головина не только из уезда, но и губернии вообще. Это решение поддерживал и шеф жандармов П.А. Шувалов [10, л. 32 об.]. Однако из письма, адресованного ему управляющим Министерства внутренних дел, становится известно о принятии решения об отстранении мирового посредника от должности временно, а удаление его из губернии отложить, «ограничиваясь лишь негласным, за его действиями, наблюдением, дожидаясь решения Правительствующего Сената» [10, л. 33-33 об.].

Тем временем Н.Т. Головин решил занять должность участкового мирового судьи. На нее он благополучно был избран 3 октября 1870 г. Брянским уездным Земским собранием [10, л. 35]. Губернатор Н.М. Лонгинов в ответ на это обратился с новой просьбой к министру внутренних дел: «Головин числится мировым посредником Брянского уезда 3-го участка, на основании ст. 42 Учр. суд. уст. ни в каком случае не может быть утвержден участковым мировым судьей, прежде нежели Правительствующий Сенат уволит его от должности посредника» [10, л. 35]. Губернатор уже не скрывал своего отношения к происшедшему: «...положение г. Головина, устранившего от должности посредника и представленного к окончательному отрешению от оной, а также, по всей вероятности, имеющего кроме того подвергнуться дознанию по обвинениям в важных преступлениях по должности, которые легко могут привести к уголовному его преследованию, – чрезвычайно затруднят, по моему мнению, присвоение ему звания мирового судьи, коего должность несравненно значительнее и соединена с гораздо большими правами, нежели должность мирового посредника, а притом еще и несменяема» [10, л. 36]. Н.М. Лонгинов просил также Сенат принять к сведению все материалы возникшего по поводу брянского мирового посредника дела, и предлагал признать справедливым решением не утверждать Н.Т. Головина на пост мирового судьи.

В конечном счете, Сенатом было, наконец, принято решение об отстранении мирового посредника Брянского уезда Н.Т. Головина с занимаемой им должности. Однако из письма орловского губернатора министру внутренних дел А.Е. Тимашеву следует, что он был крайне удручен сенатским определением: «Таким образом, Головин перестал быть посредником не как виновный, а совершенно благовидным образом, как многие другие посредники, ни в чем не провинившиеся. Если он находится под следствием, то действия его будут уже подлежать рассмотрению суда, который еще может и не обвинить его, а если и обвинит, то весьма важные беззакония его, которые подлежали административному взысканию, окажутся безнаказанными и даже не будут пояснены, точно ли он заслужил оное как полагало Губернское Присутствие» [10, л.46-46 об.].

По мнению Н.М. Лонгинова, результатом обстоятельств снятия с должности мирового посредника Брянского уезда могло даже стать нарушение стабильности и авторитета губернаторской власти: «Кто из посредников станет после этого уважать контроль губернатора и постановления Губернского Присутствия? Каково укоренится неуважение к представителю высшей правительственной власти в Губернии в жителях участка, знающих о незаконных действиях своего посредника, о

том, что губернатор открыл оныя, о том, что Присутствие удалило за то посредника от должности и представило об его окончательном отрешении – и видящих, что он остается без взыскания, случайно удаляется от должности самым благовидным образом, лишь вследствие посторонних делу и непредвиденных обстоятельств?» [10, л. 46 об.]. Подобная безнаказанность, по мнению губернатора, являлась явным поощрением к неповиновению населения высшей власти в губернии.

Таким образом, даже краткое изложение истории отстранения от должности Н.Т. Головина, показывает, что проблемы, которые вставали перед мировыми посредниками, разрешались путем детальной проработки всех обстоятельств и фактов. Чаще всего, было недостаточно единичного обращения губернатора в Министерство внутренних дел, по поводу отстранения посредника: возникала длительная переписка, в ходе которой становились известны новые подробности разбирательства, с учетом которых и принималось окончательное решение.

Примечательно, что подобная практика осуществлялась на фоне постоянного стремления урезать в правах мировых посредников. Уже спустя несколько лет после начала реализации реформы отмены крепостного права этот институт стал терять свой посреднический характер, постепенно превращаясь в орган административного управления всем крестьянским сословием. К 1 ноября 1871 г. численность мировых посредников по стране сократилась до 864 человек, то есть наполовину от первоначального состава [11, с. 56-57, 64].

В 1869 г. А.Е. Тимашев предложил наделить губернские по крестьянским делам присутствия правом наложения дисциплинарных взысканий на мировых посредников и отстранения их от должностей с разрешения Министерства внутренних дел. Члены Государственного совета высказались против этого предложения. Тем не менее, в 1870 г. губернские присутствия получили право временно отстранять мировых посредников от должностей, хотя окончательное решение принималось Сенатом [12, с. 20-25], а 27 июня 1874 г., императором был утвержден проект закона, согласно которому мировые посредники, а также их съезды, были упразднены.

Подготовка отмены крепостного права в России сопровождалась постоянными колебаниями правительственного курса, который опирался не столько на представления о некотором идеале будущего, сколько на сожаления о том, что вряд ли уже удастся вернуться к безвозвратно уходящему прошлому. Действительно, ведь речь шла о форме государственного устройства, длительное время существовавшей в России и опиравшейся на главное сословие страны [13, с. 99]

This article examines the process of interaction of conciliators with the local authorities. On the basis of archival material shows the specifics of the removal the officials. The influence on this process of the Central government. The main attention was paid to the attitude of the nobility to the Institute of conciliators.

Keywords: *conciliator, agrarian reform, post-reform Russia, local government, nobility leaders, peasantry, Ministry of Internal Affairs, universal congresses.*

Список литературы

1. Корнилов А.А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. Т. 5. М., 1911. С. 237-252.
2. Дружинин Н.М. Мировые посредники 1860–1870-х годов (к вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Труды Института экономики и права АН ГрузССР. Тбилиси, 1968. Т. 15. С. 114-127.
3. Захарова Л.Г. Крестьянство России в буржуазных реформах 60-х годов XIX в. // Социально-политическое и правовое положение крестьян в дореволюционной России. Воронеж, 1983. С. 194-207.
4. Устьянцева Н.Ф. Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861-1863 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
5. Чернуха В.Г. Правительственная политика и институт мировых посредников // Внутренняя политика царизма (сер. XIX – нач. XX вв.). Л., 1967. С. 197-238.
6. Шишкарева Т.Н. Составление уставных грамот в Курской губернии в 1861-1865 гг. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 205-208; Зинина М.М. Деятельность мировых посредников Поволжья по созданию сельских обществ и волостей // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Выпуск № 2. 2013. С. 113-116.
7. Институт мировых посредников в реализации реформы 1861 года. Реализация реформы 19 февраля 1861 г. в Орловской губернии. Документы и материалы / Под общей ред. В.Ф. Блохина. Выпуск II. Брянск: «Курсив», 2012. 224 с.
8. Великие реформы России. 1856-1874: Сборник под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 336 с.
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. II. Т. 36. № 36660.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 3. Д. 858.
11. Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60-70 годы XIX в.). Л., 1972. 226 с.
12. Жданович Л.Н. Учреждения по крестьянским делам в пореформенной России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 12. С. 20-25.
13. Блохин В.Ф. Участие орловского дворянства в «определении главных начал для улучшения быта помещичьих крестьян» (1855-1859 гг.). Брянск: «Курсив», 2013. 160 с.

Об авторе

Новикова А.В. – аспирант кафедры отечественной истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, alinovi@inbox.ru

УДК 9.94

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ О ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЯХ МЕМОРИАЛА ТИРГАРТЕН

Е. А. Обернихин

В статье представлены результаты исследования различных источников информации о воинском захоронении Тиргартен, расположенном в Берлине (Германия). Проведен анализ сведений о Героях Советского Союза, погибших в ходе штурма Берлина и увековеченных на пилонах воинского захоронения Тиргартен. Автор исходит из того, что имеются проблемы в осуществлении поиска и получении достоверной информации о воинских захоронениях, расположенных в Восточной Европе. Отмечается, что без учета этих данных не возможна эффективная работа по установлению действительных мест захоронения погибших защитников Отечества.

Ключевые слова: воинские захоронения, Тиргартен, Герой Советского Союза, архивные материалы.

На территории стран Восточной Европы в борьбе с фашизмом нашли свой покой в годы Великой Отечественной войны сотни тысяч наших соотечественников – солдат и офицеров Красной Армии. Однако, как показывают события последнего времени, идеи фашизма не были уничтожены с разгромом немецко-фашистской Германии. В столице Латвии Риге, с разрешения государства, «легионеры Ваффен СС снова прошли под охраной латвийской полиции» [3]. На Украине в Киеве, националисты из батальона «Азов» с факелами и файерами празднуют день «Украинской повстанческой армии», которая в годы Великой Отечественной войны активно сотрудничала с нацистской Германией. На фоне этих событий, происходят осквернения и разрушения памятников погибшим воинам Красной Армии в Польше [12]. Проявление русофобии в странах Восточной Европы, прибалтийских государствах и на Украине, вызывает в России справедливую волну возмущения. Мы обеспокоены состоянием и сохранностью мест захоронения наших соотечественников, павших в годы Второй мировой войны, находящихся за пределами России.

Необходимо отметить, что современные российские исследователи не уделили должного внимания событиям и фактам создания Советским Союзом воинских захоронений Второй мировой войны за рубежом. Опубликованные источники не многочисленны и представлены в основном зарубежными общественными организациями [4, 9, 14] и работами исследователей [10, 11, 13], проживающими в странах Европы, которым не безразлична история разгрома фашизма. Анализ публикаций показывает, что в зарубежных архивах имеется информация о строительстве воинских мемориалов и, возможно, о проводимых там работах по перезахоронению праха павших воинов.

Проблема поиска достоверных сведений и паспортизация зарубежных воинских захоронений существует давно. Поиск информации осуществляется исследователями различными способами. В основном, это индивидуальная работа с архивными документами различного уровня.

В частности, в период нахождения Советских войск на территории Восточной Германии, была создана уникальная документальная база офицером Группы Советских войск в Германии майором Владимиром Шарниковым, которым были сфотографированы библиографические данные погибших солдат и офицеров с надгробных плит и пилонов на 788 воинских захоронениях в Восточной Германии. На основе этой информации был снят документальный фильм [19] о характере поисковой работы майора Шарникова. В настоящее время энтузиастами-исследователями в сети Интернет создана текстовая база данных [19], использовать которую возможно в ходе сравнительного анализа различной информации о воинских захоронениях.

Для оказания помощи исследователям и родственникам в поиске объективной информации о защитниках Отечества, погибших на фронтах Второй мировой войны, Министерством Обороны Российской Федерации был создан Обобщенный компьютерный банк данных (ОБД «Мемориал») [17]. Данные для его наполнения взяты из различных архивов России, но не всегда информация, полученная из архивных источников, является исчерпывающей для формирования полной картины о воинском захоронении. Необходимо проводить тщательный анализ любых источников, поступающих в распоряжение исследователя.

К примеру, изучая фотографии саркофагов и пилонов на мемориальном захоронении Тиргартен [5], в западной части Берлина, автором было установлено, что на мемориале захоронено 18 (восемнадцать) Героев Советского Союза, в том числе, один из них – дважды Герой Советского Союза В. А. Жаров. Неполная запись о дважды Герое Советского Союза В. А. Жарове в первую очередь и привлекла внимание. При осуществлении поиска настораживал тот факт, что на пилоне отсутствуют данные о воинском звании героя, не указаны год рождения и дата гибели. Детально изучив, серьезное масштабное исследование сегодняшних дней – Справочник «Герои Советского Союза» [2] (далее по тексту Справочник), автор не смог найти информацию о дважды Герое Советского Союза В. А. Жарове. Возможно, под этими библиографическими данными указан рядовой Иван Петрович Жаров, погибший 25.4.1945 г. и захороненный в пригороде Берлина – Целендорфе [18].

На одном из пилонов имеется следующая надпись: «Герой Советского Союза, гвардии полковник Воинов А. М. 1921-20.4.45». Это довольно-таки редкий случай, когда воинское звание «полковник» имеет человек, которому всего 24 года. Но в «Справочнике» [2] информацию о Герое Советского Союза, гвардии полковнике А. М. Воинове, автору найти не удалось. Был направлен соответствующий запрос в Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (далее по тексту ЦАМО РФ). В архивной справке [6] указано, что «в картотеках учета офицерского состава, учета безвозвратных потерь офицерского состава, в картотеке учета награжденных гвардии полковник Воинов А. М., 1921 года рождения, не значится». Это может означать только одно, что при указании данных о захороненном офицере, могла иметь место ошибка, которая привела к путанице.

В дальнейшем, при подготовке данной статьи, автор решил уточнить истинные данные о Героях Советского Союза, захороненных на мемориальном кладбище Тиргартен. Автор не ставил перед собой задачу поиска всего возможного списка публикаций о Тиргартене. В ЦАМО РФ были изучены ряд архивных документов, в которых имеются противоречивые сведения о количестве Героев Советского Союза, захороненных на этом кладбище. Причем, разница не в одну - две фамилии, а в более чем два раза.

Так, в одном из первых документов, находящемся на хранении в ЦАМО РФ: «Список офицерского состава Совет-

ской Армии, погибших при штурме г. Берлин» [15], датированным 16 июля 1947г., и подписанным помощником военного коменданта района Берлин-Митте, капитаном Белоцерковским, значится 9 (девять) Героев Советского Союза. А в относительно современном «Альбоме учета российского воинского кладбища в Берлин-Тиргартене» [16], датированным 20 июня 1994г., в списке значится 20 (двадцать) Героев Советского Союза. В тоже время, немецкий исследователь Хельга Кёпштайн не берет в учет данные на пилонах, и указывает, что «На лестничной площадке стоят два саркофага; под ними покоятся восемь гвардии офицеров и один гвардии солдат, удостоенные звания Героев Советского Союза» [10, с.42]. Однако, если изучить Справочник «Герои Советского Союза» и проверить, фамилии погибших героев из двух архивных документов по Справочнику, то в нём указывается, что захоронены на воинском кладбище в Тиргартене 6 (шесть) человек:

1. гвардии полковник Темник А.М.
2. гвардии подполковник Гаврилов И.В.
3. гвардии лейтенант Пашенко А.П.
4. гвардии полковник Лактионов П.Е.
5. майор Тытарь В.М.
6. гвардии рядовой Степченко Я.П. [2]

Сравнение данных, полученных из различных источников информации, выявило спорные вопросы, требующие дальнейшего их изучение. На диаграмме 1 автор представил информацию о Героях Советского Союза из четырех источников различного характера и временного интервала.

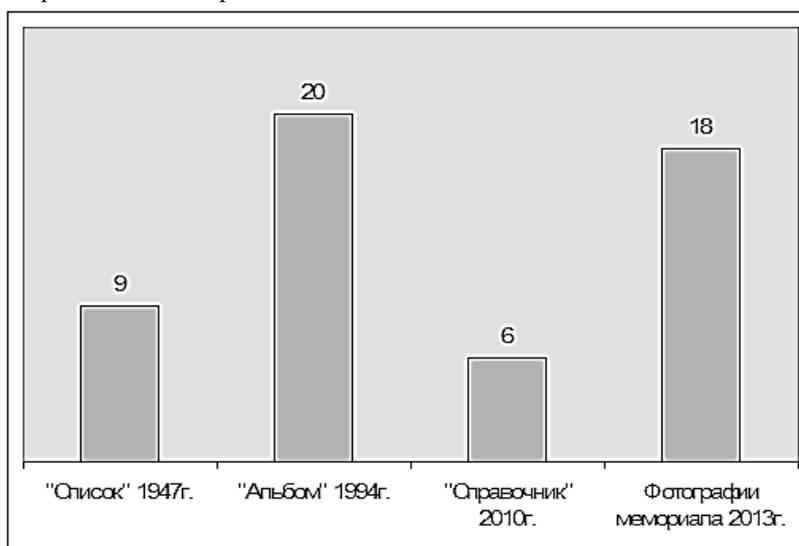

Диаграмма 1. Соотношение данных о Героях Советского Союза, захороненных на мемориале Тиргартен (из различных источников информации).

Дальнейшие поиски информации в Справочнике о судьбах других героев, указанных в архивных документах, успешными назвать нельзя. Каждый изученный источник имеет свой, не похожий на другой, список Героев Советского Союза. Сравнительная информация о действительных местах захоронения Героев Советского Союза, указанных на саркофагах и пилонах воинского мемориального кладбища Тиргартен, систематизирована и представлена в таблице 1.

Кроме того, всю информацию невозможно указать в рамках одной таблицы. В действительности, Герой Советского Союза гвардии старший сержант Н.Т. Князькин, указанный на пилоне Тиргартена, погиб задолго до штурма Берлина – 06 ноября 1943 г. и похоронен на месте гибели у села Хотив, Киевской области (Украина) [2, с.404]. Гвардии майор С.В. Хохряков похоронен в г. Васильков (Украина), имеет звание Героя Советского Союза дважды [2, с.556], хотя по архивным спискам и на пилоне захоронения об этом не упоминается. Майор Луста Петр Васильевич похоронен в г. Киев (Украина) [20]. Герой Советского Союза гвардии лейтенант Иванов Леонид Петрович умер в 1970 г. Искать офицера с фамилией Иванов – затруднительно. В «Справочнике» есть информация о гвардии лейтенанте Иванове Николае Андреевиче погибшем 23.4.1945 г. (звание Героя Советского Союза присвоено 31.5.1945 г.), но похоронен он под г. Фюрстенвальде (Германия) [2, с.388]. Гвардии полковник Лактионов Пётр Ефимович, умер от ран 26.4.1945г. и похоронен в Тиргартене [2, с.433]. Его фамилия есть во всех архивных документах, но на пилонах Тиргартена его библиографические данные отсутствуют.

Таблица 1

Данные из источников о захоронении Героев Советского Союза, на воинском кладбище в Берлин – Тиргартене

№	«Список офицерского состава Советской Армии, погибших при штурме г. Берлин» 16.7.1947г.	«Альбом учета российского воинского кладбища в Берлин – Тиргартене» 20.6.1994г.	Справочник «Герои Советского Союза» 2010г.	Данные с фотографий пилонов и саркофагов воинского захоронения Тиргартен, 2013г.
1	Петров Е.Н. *	Петров Е.А.	гв. п/п-к Петров Михаил Тимофеевич – похоронен в г. Познань (Польша)	Петров Е.А.
2	Прицепко Е.Д.	Гриценко Е.Д.	гв. п/п-к Гриценко Ефим Дмитриевич – похоронен в Трептов-парке (Берлин)	Гриценко Е.Д.
3	Тытарь В.М. *	Тытарь В.М.	м-р Тытарь В.М. **	Тытарь В.М.
4	Пашенко	Пашенко А.П.	гв. л-т Пашенко А.П.	Пашенко А.П.

5	–	Степченко Я.П.	гв. ряд. Степченко Я.П.	Степченко Я.П.
6	Кузнецов Н.В.	Кузнецов Н.В.	гв. ст. л-т Кузнецов Николай Васильевич – похоронен в г. Берлине (кладбище не указано).	Кузнецов Н.В.
7	Долгов А.П. *	Долгов А.П.	гв. ст. л-т Долгов Александр Петрович – похоронен в г. Сулецин (Польша)	Долгов А.П.
8	Гаврилов И.Ф.	Гаврилов И.Ф.	гв. п/п-к Гаврилов И.В.	Гаврилов И.Ф.
9	Темник А.М.	Темник А.М.	гв. п-к Темник А.М.	Темник А.М.
10	Воинов А.М. *	Войнов А.М.	<i>По справочнику - нет</i>	Воинов А.М.
11	Коропов В.И. *	Коралов В.И.	<i>По справочнику - нет</i>	Коралов В.И.
12	–	Жаров В.А.	<i>По справочнику - нет</i>	Жаров В.А.
13	Хохряков С.В.	Хохряков С.В.	Похоронен на Украине.	Хохряков С.В.
14	Лустаев	Луста С.В.	Похоронен на Украине.	Луста С.В.
15	–	Кузнецов Н.В.	<i>Указан в списках дважды.</i>	Кузнецов Н.В.
16	Шумилов А.	Шумилова	<i>По справочнику - нет</i>	Шумилова
17	–	Князькин Н.Т	<i>Погиб – 06.11.1943г.</i>	Князькин Н.Т.
18	Иванов Л.П.	Иванов Л.П.	<i>Умер в 1970г.</i>	Иванов Л.П.
19	Латинов П.Е. *	Лактионов П.Е.	гв. п-к Лактионов П.Е.	–
20	–	Шумеев А.П.	Шумелев А.П. – похоронен в г. Фетшай (Германия).	–

Примечание.

*Часть погребенных воинов в документе 1947г. не указаны, как Герои Советского Союза: Петров Е.Н., Тытарь В.М., Долгов А.П., Воинов А.М., Коропов В.И., Латинов П.Е. (орфография и ошибки в написании фамилий сохранены).

**Фамилии погибших воинов, указанные во всех источниках информации, выделены цветом.

Часть библиографических данных погибших воинов, указанных в «Альбоме учета российского воинского кладбища в Берлин – Тиргартене» и на пилонах воинского захоронения, имеет неточности. Все ошибки невозможно рассмотреть в рамках данной статьи.

Так, в «Альбоме» указан Герой Советского Союза гвардии полковник В.И. Коралов 1906–20.04.1945 г., но в Справочнике «Герои Советского Союза» такого офицера нет. Предполагаем, есть искажение фамилии. В результате поиска, автору удалось определить, что это гвардии подполковник Виктор Иванович Королев 1906–20.04.1945 г., заместитель командира 74 гвардейского стрелкового полка 27 гвардейской стрелковой дивизии 29 гвардейского стрелкового корпуса, части которого участвовали в штурме Берлина.

И вернувшись к личности Героя Советского Союза, гвардии полковника А.М. Воинова автору удалось выяснить, что здесь увековечена память о «гвардии подполковнике Александре Михайловиче Воинкове, 1921г.р <...>, командире 100 гвардейского стрелкового полка 35 гвардейской стрелковой дивизии 4 гвардейского стрелкового корпуса, погибшего в бою 20.04.1945 г.» [6]

Гибель командира полка описывает в своей книге «От Сталинграда до Берлина» его сослуживец (начальник артиллерии полка) Герой Советского Союза генерал армии Валентин Иванович Варенников: «немецкий снайпер выстрелом в голову убил любимца нашей дивизии командира 100-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковника Александра Михайловича Воинкова. Это была тяжелейшая утрата. Мне просто не верилось, что он погиб. Ведь с ним вместе довелось воевать в 43-м, весь 44-й и часть 45-го годов. Такой тяжелый путь был позади! Такие жестокие бои и дикие «переплеты», в которые мы попадали. Но все прошли и перенесли, и вот теперь, когда осталось всего несколько дней до Победы, — вдруг... смерть» [1, с.314].

В состав 8-й гвардейской армии входили 4-й и 27-й гвардейские стрелковые корпуса и воевали рука об руку на одном направлении во время Берлинской операции. И не случайно, офицеры, погибшие в один день, на подступах к немецкой столице, были похоронены, а имена их увековечены на мемориальном кладбище Тиргартен в центре Берлина. Однако, в «Справочнике» [2] гвардии подполковник В.И. Королев и гвардии подполковник А.М. Воинков Героями Советского Союза не значатся. Но при этом установлено, что командир 100 гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник А.М. Воинков представлялся к званию Герой Советского Союза [8]. Можно предположить, что сослуживцы командира полка, осуществлявшие его перезахоронение при создании воинского мемориального кладбища Тиргартен, не вдаваясь в подробности, подали данные о командире, как о Герое Советского Союза.

Автору не удалось найти в Центральном Архиве Министерства Обороны Российской Федерации и в Государственном Архиве Российской Федерации документы о создании воинского мемориального кладбища Тиргартен. Возможно, эти документы в настоящее время ещё не доступны для исследования. Стоит отметить, что анализ первичной документальной базы поможет выявить более достоверные данные обо всех солдатах и офицерах, захороненных на мемориальном кладбище Тиргартен.

Не вызывает сомнения то, что дальнейшее изучение и освещение истории Великой Отечественной войны может помочь в выработке аргументированной позиции по отношению к сформировавшимся к настоящему времени проблемам выяснения истины о местах захоронений погибших воинов. Можно также отметить, что дальнейшие исследования и публикация архивных документов Великой Отечественной войны о воинских захоронениях могут способствовать выработке алгоритма поиска данных о каждом погибшем защитнике Отечества, восстановлению фамилий воинов, захороненных как неизвестные солдаты. Дальнейшая систематизация поисковых мероприятий и исследования архивных материалов позволят упрочить статус и обеспечить сохранность воинских захоронений на территории России и, прежде всего, за рубежом. Представителям государственной власти необходимо обращать внимание на исследования и новые архивные документы, в которых присутствует легитимная доказательная база для исправления, даже через 70 лет после окончания Великой Отечественной войны, допущенных исторических ошибок, благодаря вмешательству субъективного человеческого фактора.

Необходимо прилагать больше усилий для устранения путаницы с библиографическими данными на воинских захоронениях и мемориалах, так как родственники погибших защитников Отечества имеют право знать достоверную информацию о месте погребения погибшего воина.

Results of research in various sources of information about the military burial in Tiergarten located in Berlin (Germany) are provided in the article. The analysis of data on the Heroes of the Soviet Union who were lost during the assault of Berlin and immortalized in the poles of the military burial In Tiergarten. The author recognizes that there are problems in implementation of search and receiving reliable information about the military burials located in Eastern Europe. It is noted that without these data effective search of the real places of burials of lost defenders of the Fatherland wouldn't be possible.

Keywords: *military burials, Tiergarten, Hero of the Soviet Union, archival materials.*

Список литературы

1. Варенников В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Эксмо Алгоритм, 2010. 432 с.
2. Воробьев В.П., Ефимов Н.В. Герои Советского Союза. Справочник. СПб.: Аграф +, 2010. 640 с.
3. Ермолаева Н. Идёт обыкновенный фашизм // Российская газета. 2015. 17 марта.
4. Захоронения советских граждан на территории Вольной земли Саксония. Объединение Саксонские мемориалы в память жертв политического террора. Дрезден. 2008.
5. Из личного архива Е.А. Обернихина.
6. Из личного архива Е.А. Обернихина. Архивная справка ЦАМО РФ №11/П-52289, от 21.9.2006г.
7. Из личного архива Е.А. Обернихина. Архивная справка ЦАМО РФ №11/78477, от 4.4.2012г.
8. Из личного архива Е.А. Обернихина. Архивная справка ЦАМО РФ №3/П-53567, от 17.12.2012г.
9. КАТАЛОГ захоронений советских воинов, военнопленных и гражданских лиц, погибших в годы Второй мировой войны и погребенных на территории Республики Польша. Изд. ВАРШАВА – МОСКВА. 2003.
10. Кёпштайн Х. Советские памятники в Берлине. М.: ЗАО «СВР – Медиа», 2010. 288 с.
11. Пшимановский Я. Память. Том 1, 2. Польское агентство «Интерпресс». Варшава. 1987.
12. Рокоссовская А. Вандализм в законе // Российская газета. 2014. 27 ноября.
13. Сикслъ П. Советские могилы Второй мировой войны в Австрии. Грац – Вена – Клагенфурт. 2005.
14. Советские воинские кладбища и мемориальные памятники в Германии. Германское рабочее содружество «Советские захоронения и памятники в Германии». Издательский центр фонда «РОПЦ» Москва, 2008.
15. Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Фонд 33. Опись 594260. Дело 112.
16. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. А-0092\544. Д. 3.
17. URL: <http://www.obd-memorial.ru>
18. URL: <http://www.obd-memorial.ru> (дата обращения: 28.10.2014г.)
19. URL: <http://www.pogost.info/> (дата обращения: 24.10.2014г.)
20. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2759 (дата обращения: 16.11.2014г.)

Об авторе

Обернихин Е.А. – доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Общевоинской академии Вооружённых Сил Российской Федерации, obernikhin2013@yandex.ru

УДК 930.1(09)

М.П. ПОГОДИН О ДОСТОВЕРНОСТИ НАЧАЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ

С.В. Пашков

В статье рассматривается вклад историка XIX в. М.П. Погодина в обоснование достоверности основного источника по истории Древней Руси – Начальной летописи (Повести временных лет). Обоснована важность проблемы в целом и указано место трудов Погодина в историографии разработки вопроса. Подробно представлена аргументация ученого, примеры использования разработанных им специфических «математических» приемов исследования.

Ключевые слова: *Повесть временных лет, Нестор, М.П. Погодин, М.Т. Каченовский, «скептическая школа», историография, источниковедение.*

Вокруг Повести временных лет (ПВЛ), одного из основных памятников по истории Древней Руси, ведутся споры по многим вопросам: авторство, время и место составления, источники, первоначальный вид, достоверность сведений. Ответ на них в конечном итоге приводит к разрешению основной проблемы – в какой степени информация ПВЛ может быть использована при исследовании начального этапа истории России. Важность изучения летописи возрастает при учете того обстоятельства, что она – основной древнерусский памятник в кругу ограниченного числа источников по этому периоду.

В связи с указанными проблемами находится вопрос о начале летописания. Признание его древности, а, следовательно, приближенности к описываемым событиям, дает возможность обосновать достоверность сведений ПВЛ, заимствованных из предшествующих памятников. Мысль о позднем появлении первых письменных фиксаций исторических событий снижает значение Начальной летописи как источника, ставит под сомнение факты древнерусской истории. Так как указанные критические идеи до нынешнего дня еще высказываются в исторической науке, то возрастает актуальность изучения историографии проблемы. В настоящей работе будет рассмотрена позиция историка XIX в. М.П. Погодина (1800–1875) по вопросу о достоверности ПВЛ.

Главным объектом его исследований был период становления Древнерусского государства. И Начальная летопись была одним из основных источников, с которым он работал. Поэтому, когда в первой половине 30-х гг. XIX в. профессор Московского университета М.Т. Каченовский и его ученики (получившие в науке наименование «скептической школы») выступили с идеей о позднем составлении ПВЛ (а также Русской Правды и ряда других древних памятников), а потому недостоверности большей части сообщаемых ею сведений, Погодин написал несколько статей в опровержение этих взглядов. Как заметил в 1999 г. К.Б. Умбрашко, не случайно «первой крупной полемикой М.П. Погодина, имевшей широкий общественный резонанс», был спор со «скептической школой» [12, с. 167]. Необходимо отметить, что, как показал в

1871 г. В.С. Иконников, направление Каченовского «вышло из критики» немецкого историка А.Л. Шлецера (1735–1809), работавшего некоторое время в России, «и продолжало развиваться под влиянием критики» другого немецкого ученого Б.Г. Нибура (1776–1831) [1, с. 2-3]. Таким образом, «скептическая школа» возникла в русле общеевропейской исторической мысли. Важно также указать, что сама по себе идея более критичного отношения к источнику и более осторожного использования его сведений справедлива и плодотворна для науки. Однако, прилагая ее к древнерусским памятникам, «скептики» впали в крайность отрицания.

Написанные Погодиным статьи позже вошли в монографию «Нестор. Историко-критическое рассуждение о начале русских летописей» (1839), которая, в свою очередь, легла в основу первого тома «Исследований, замечаний и лекций о русской истории» (1846) [9, 6, 10, 11, 8].

Он признавался, что разборы эти ему были «скучны и утомительны», отняли у него «много драгоценного времени», но ученый считал «обязанностью очистить заданный себе вопрос со всех сторон, отклонить всякий повод или предлог к обвинению в неполноте, вра-зумить молодых людей, готовых всегда гоняться за новизною», а также «предохранить русскую историю на будущее время от подобных покушений» [4, с. VIII]. Историк подчеркивал, что только «представив доказательства достоверности Несторовой летописи» он мог приступить «к исследованиям о древнейшем периоде русской истории, которым летопись служит главным основанием» [5, с. 1].

Приводя общие соображения в пользу достоверности древнерусского периода, исследователь справедливо подчеркнул, что «русская история так счастлива, что самые первые, главные ее положения (покрытые в других историях мраком неизвестности или сомнительным светом, перемешанные с баснями до такой степени, что их разделить нельзя) засвидетельствованы иностранцами – современниками и очевидцами». Собрав эти иностранные сообщения, он сделал вывод: «Сим свидетельствам нельзя не верить! Это все очевидцы, со-временники описанных ими происшествий, в которых иным случалось быть даже действую-щими лицами. Они не сговаривались между собою: один жил в Константинополе, другой в Багдаде, третий внутри Германии, четвертый на острове Исландия, пятый в Кремоне, шестой в Александрии. Они не списывали друг у друга: византиец не знал по-арабски, араб по-исландски, немец по-арабски. Им не было нужды выдумывать, ибо они описывали другие предметы, а о нас большей частью роняли по несколько слов мимоходом. Итак, им нельзя не верить – даже стыдно доказывать их достоверность» [7, с. 7-8].

Изучив соответствующие сведения русских летописей, он заключил, что «в них те же самые известия, хотя летописатели наши верно не знали ни по-арабски, ни по-исландски, ни по-латыни, если и знали по-гречески», что Несторова летопись говорит то же, «что араб, что грек, что немец, что исландец, что итальянец, с которыми он из глубокой и темной своей пещеры не мог ни сговариваться, ни перемигиваться» [7, с. 10].

Погодин обосновывал достоверность сведений летописи также своим специфическим «математическим» приемом «доказательства от противного». Даже если признать первыми достоверными события более позднего времени, то, отталкиваясь от них, ретроспективно исследователь восстанавливал ту же картину, которую представляет ПВЛ. Он предполагал, что пусть «мы не имеем не только своих летописей, но даже иностранных известий» о IX–XI веках. Затем он брал точку, с которой «думал бы кто-либо начинать несомненную русскую историю», например, XII столетие.

Выясняется, что в это время все главные «действующие лица» – князья, состоящие в близком родстве. Отсюда ученый «по образцу геометрической пропорции, в которой тремя известными членами отыскивается четвертый неизвестный» заключал, что «сторона наша искони принадлежала одному роду». Значит, она «не была завоевана», а была «занята мало-помалу по мере размножения сего рода», иначе «была бы роздана, как везде, между завоевателями».

Анализируя встречающиеся в XII в. имена, он делал вывод, что изначально на Руси было два племени – пришлое и туземное. «Непонятные» имена принадлежат пришлому племени, «понятные» – туземному. Первых осталось мало, значит их носители прибыли давно.

Князья и население «исповедуют греческую веру», значит, их предки «получили ее из Константинополя, следовательно, имели связь с сим городом больше, нежели с Западом». Все эти «заключения о древней нашей истории» выводятся «посредством немногих посылок – назад из состояния нашей стороны, даже в 12 веке». Таким образом, «иностранные свидетельства, математические заключения от известного, бесспорного, о неизвестном и наши летописи говорят одно». Значит, «древняя история наша достоверна» и начинать ее должно «с 9, как доселе было принято, а не с 12, не с 11, даже не с 10 столетия» [7, с. 11-14].

Погодин, опираясь на конкретные сведения текста ПВЛ, доказывал, что «начало летописи написано в 11 столетии» [7, с. 24-59]. Он высказал мысль, что ПВЛ дошла в том виде, как ее составил сводчик (по его мнению – монах Киево-Печерского монастыря Нестор), т.е. он отказался от поиска «очищенного Нестора» (идея, высказанная немецким историком А.Л. Шлецером), признав, что вставки летописи не позднего, а более раннего, чем ее составление, происхождения.

Следует отметить, что вопрос о времени появления вставок (места, которые заимствованы из иных источников, представляют отдельное смысловое целое, но интегрированы в текст редакционной работой сводчика) имеет большое влияние на решение более общей проблемы этапов составления, количества и датировок редакций памятника в целом. Признание позднего их происхождения ставит под сомнение древность создания ПВЛ. Михаил Петрович, доказывая современное составлению летописи появление вставок, тем самым обосновывал древность, а потому и достоверность ее известий. Михаил Петрович осознавал, что выступает против преобладающей точки зрения: «Общее господствующее мнение состоит в том, что летопись Несторова дошла до нас искаженная и обезображенная, украшенная и подновленная, распространенная и сокращенная позднейшими переписчиками, со множеством вставок и пропусков, новых сказок и басен, от которых должно очищать ее критике, – словом, совершенно не в том виде, какой дал ей сочинитель». Он понимал, что ему «было бы очень легко, удобно и безопасно, повторить» эти слова «и таким образом уклониться от объяснения всех противоречий и несообразностей... обратить все вины на позднейших переписчиков, и провозгласить торжественно: в Несторе, точно, есть множество вещей мудреных, но они без всякого сомнения принадлежат не ему, и следовательно никак не могут возбуждать недоверчивость к его летописи».

Однако ученый заявил: «Но я ищу истины, я не могу скрывать тех затруднений, которые я нашел на пути своих разысканий, хотя бы их и не видали мои противники, – и потому подвергаю себя новым возражениям, завожу новое дело». Затем он

высказал собственное мнение: «Нельзя ссылаться с Шлецером на переписчиков; нельзя обвинять вставщиков, со всеми нашими исследователями: летопись дошла до нас в том виде, в каком написана первым своим сочинителем...» [7, с. 77-80].

Появление в ПВЛ вставок Погодин объяснял использованием ее составителем памятников более ранней письменной традиции. Среди источников, использованных Нестором, первым он называл «какие-нибудь прежние записки, церковные или монастырские, хроно-графические отметки». Он отстранял возражения против мысли о раннем появлении традиции письменной фиксации событий: «Вспомним, что христианство в Киеве начинается со времен Аскольда и Дира, а христианство без грамоты быть не может... вспомним, что при Игоре была соборная церковь, что при Ольге был священник и переводчики...». Кроме того, «нечего удивляться каким-нибудь хронографам, когда у нас были большие письменные документы, каковы договоры – Олегов, Игорев, Святославов, которые переписал Нестор в свою летопись!» [7, с. 89-91].

Погодин полагал, что «Нестору попались эти записки, и он вставлял в них, что слышал по преданию, что знал сам, что показалось ему любопытным из чужих временников». Однако ПВЛ «не теряет немало своего достоинства от предположения о прежних записках, оставаясь драгоценным памятником 11 столетия», наоборот, «она получает для нас новую цену, заключая в себе еще древнейшие памятники нашей грамотности» [7, с. 98].

Также отдельно Погодин доказывал достоверность договоров Олега, Игоря, Свято-слава с греками, Русской Правды, церковных уставов Владимира и Ярослава [4, с. 232-273].

Оценивая вклад Михаила Петровича в обоснование достоверности памятников истории Древней Руси, следует подчеркнуть, что споры по этому вопросу периодически возобновляются. Ограниченное количество источников по данному периоду и временная отдаленность их происхождения от современности обуславливают необходимость тщательной критической проверки сообщаемых сведений. Однако увлечение критикой иногда приводит к сомнению в достоверности памятника. Как показал в 2005 г. В.В. Фомин, «сомнения в ПВЛ как историческом источнике присутствуют в науке давно» и многие исследователи были им подвержены: например, дореволюционные ученые Д.И. Иловайский, Н.И. Костомаров, советские – В.А. Пархоменко, М.Д. Приселков, Я.С. Лурье [13, с. 263-264]. Важно также указать, что против «скептической школы» выступил не только Погодин, но и другие исследователи, его современники. Наиболее заметным был труд 1840 г. П.Г. Буткова «Оборона русской летописи от наветов скептиков» [1, с. 103-104]. В советское время Н.К. Никольский, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, Б.А. Рыбаков в своих трудах доказывали «раннее возникновение летописи, а следовательно, достоверность большинства ее известий» [13, с. 267-268].

Таким образом, в дискуссию о достоверности ПВЛ, периодически возобновляющейся в науке, на определенном ее этапе Погодин внес положительный вклад, обосновав важное значение Начальной летописи как основного источника по истории Древней Руси (что в качестве его заслуги рассматривала даже советская историография, в целом по идеологическим причинам не признававшая какой-либо роли Михаила Петровича в развитии исторической науки [2, с. 165-167; 3, с. 143-145]). Если же рассматривать проблему достоверности ПВЛ и других источников по древнерусскому периоду в перспективе и в динамике развития науки, то значимость работ Погодина по данному вопросу выступает очевиднее.

In the article it is discussed the contribution of the historian of the XIX century M.P. Pogodin in substantiation of the reliability of the primary source on the history of Ancient Rus Primary chronicle (the Tale of bygone years). It is proved the importance of the problem and the place of Pogodin's works in the historiography of the development of the issue. It is detailed reasoning of the scientist, it is provided examples of usage developed by Pogodin specific "mathematical" methods of research.

Keywords: *The Tale of bygone years, Nestor, M.P. Pogodin, M.T. Kachenovsky, "the skeptical school", historiography, source studies.*

Список литературы

1. Иконников В.С. Скептическая школа в русской историографии и ее противники. Киев, 1871.
2. Историография истории СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. В.Е. Иллерицкого, А.И. Кудрявцева. М., 1961.
3. Историография истории СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. В.Е. Иллерицкого, А.И. Кудрявцева. 2-е изд. М., 1971.
4. Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. I. М., 1846.
5. Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. II. Происхождение варягов-руси. О славянах. М., 1846.
6. Погодин М.П. Кто писал Несторову летопись // Библиотека для чтения. Т. VIII. СПб., 1835. С. 1-10.
7. Погодин М.П. Нестор. Историко-критическое рассуждение о начале русских летописей. М., 1839.
8. Погодин М.П. О договорах русских князей Олега, Игоря, Святослава с греками // Русский исторический сборник. Т. I. Кн. 4. М., 1837. С. 98-137.
9. Погодин М.П. О достоверности древней русской истории // Библиотека для чтения. Т. VI. СПб., 1834. С. 77-104.
10. Погодин М.П. Первобытный вид и источники Несторовой летописи // Библиотека для чтения. Т. IX. СПб., 1835. С. 1-18.
11. Погодин М.П. Последние исторические толки // Русский исторический сборник. Т. I. Кн. 3. М., 1837. С. 110-126.
12. Умбрашко К.Б. М.П. Погодин. Человек. Историк. Публицист. М., 1999.
13. Фомин В.В. Варяги и варяжская русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005.

Об авторе

Пашков С.В. – аспирант кафедры отечественной истории Липецкого государственного педагогического университета, 21290@griazy.lipetsk.ru

УДК 32.019.5

ЦЕНзуРА В ПЕЧАТИ, КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

П.В. Печковский

Настоящая статья посвящена вопросам функционирования и состава органов советской цензуры на примере деятельности Управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации Смоленской области. Источниками для статьи послужили документы Главлита СССР, относящиеся к региональным направлениям его деятельности, а также материалы его местных структур – облгорлитов, собранные в частности, в государственном архиве Смоленской области (ГАСО) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Ключевые слова: Цензура, главлит, государственная политика, информационная безопасность, печать, газеты, журналы, переписка, литературоведение, политика, доступ к информации.

Вопросы государственной политики в области информационной безопасности в сфере цензуры долгое время не исследовались по причине ограничения доступа к первоисточникам.

Стимулом же к изучению данного явления стала, в том числе отмена цензурных ограничений в СССР и ликвидация соответствующих институтов, в конце 80-х – начале 90-х годов XX века.

Цензура в СССР заключалась, прежде всего, в контроле советских и партийных органов СССР над содержанием и распространением информации, в том числе печатной продукции, с целью подавления всех источников информации, альтернативных официальным [1, с. 147]. Стоит отметить, однако, что цензура в СССР носила в первую очередь идеологический характер. Многие исследователи в частности отмечают, что советская цензура, не препятствовала показу сцен насилия, если они соответствовали текущим идеологическим установкам [2, с. 6] — например, демонстрировали уничтожение врагов советской власти или обличали зверство врага [3, с. 40].

Между тем, основными объектами цензуры были так называемая «антисоветская пропаганда» (в которую включалось всё, что не соответствовало текущим идеологическим установкам), военные и экономические секреты (например, информация о местах заключения и географические карты), негативная информация о состоянии дел в стране (катастрофы, экономические проблемы, межнациональные конфликты, отрицательные социальные явления и т. д.).

Разрозненные органы цензуры были централизованы уже в 1920-е годы. Главным из них в итоге многочисленных преобразований и реорганизаций стал «Главлит» — Главное управление по делам литературы и издательств. Таким образом, в июне 1922 г., Совет народных комиссаров РСФСР издал за подписью исполнявшего обязанности председателя СНК А.И. Рыкова, специальный декрет под названием «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит)». В соответствии с содержанием, «в целях объединения всех видов цензуры печатных произведений», учреждалось Главное Управление по делам литературы и издательства при Народном Комиссариате Просвещения и его местные органы – при Губернских Отделах Народного Образования» [4, с. 281]. На новое учреждение возлагался *предварительный* просмотр всех предназначенных к опубликованию или распространению произведений, как рукописных, так и печатных, изданий периодических и непериодических, снимков, рисунков, карт и т.д. и т. п.

Созданная в эти годы система цензуры оказалась настолько эффективной, что просуществовала без принципиальных изменений до самого распада Советского Союза. Между тем, 25 декабря 1991 года СССР прекратил своё существование. В государстве-продолжателе СССР — Российской Федерации 27 декабря 1991 года был принят Закон РФ «О средствах массовой информации», прямо запретивший цензуру [5, с. 20].

Необходимость рассмотрения вопросов цензуры, позволяют по новому взглянуть на проблему государственной политики в области информационной безопасности в Советской России.

* * *

Придя к власти, большевики заявили о ликвидации цензуры. И действительно, в ноябре 1917 – июле 1918 гг. существовали, помимо большевистских, издания других политических партий. В дальнейшем появился термин «залитовать» — заверить у цензора Главлита, получить разрешение на публикацию. «Литование» проходили все книги, журналы, сценарии кинофильмов. Неудобные власти фрагменты изымались, что часто ухудшало художественную ценность произведения [6, с. 3].

Однако мы не можем рассматривать феномен советской цензуры, исключительно, как только деструктивный или насильственный процесс.

Например, областные Главлиты, в том числе, следили за общим уровнем культуры языка и печати, а также за образами литературного стиля и литературных материалов.

Так, в частности, в 1937 г. было создано Смоленское областное управление по делам литературы и издательств (Смолобллит). Решением Смоленского облисполкома от 11 февраля 1954 г. № 148 преобразовано в Управление по охране военных и государственных тайн в печати; с 27 декабря 1966 г. - Управление по охране государственных тайн в печати. Ликвидировано приказом Министерства печати и массовой информации РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 210. [7, с. 347]

Рассматриваемый, в частности, процесс осуществления деятельности Главлита, включает содержимое следующих архивных документов: Решения Смоленского облисполкома по деятельности управления. Приказы начальника. Протоколы производственных совещаний Смолобллита. Планы и отчеты по основной деятельности. Докладные записки о результатах проверки работы управления. Штатные расписания и сметы расходов. Годовые финансовые и бухгалтерские отчеты. Личные дела уволенных работников. Книги учета кадров, характеристики работников. Лицевые счета, ведомости выдачи заработной платы, содержащихся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО). [8, с. 7]

На момент исследования, гриф «Совершенно секретно» был снят.

Под термином «Смоленский архив» — мы понимаем архив Смоленского областного комитета ВКП(б), вывезенный в Германию во время Великой Отечественной войны и затем попавший в США.

Летом и осенью 1941 г., а затем летом 1942 г. во время наступления германских войск, следуя жестким требованиям партийного руководства, власти на местах предпринимали усилия по эвакуации архивов на восток и подавляющее боль-

шинство местных архивов ценой огромных усилий удалось вывезти. Но стремительность наступления немецких войск, вступивших в Смоленск 15 июля 1941 г. и его окружение были причиной того, что вывезти областной партийный архив не удалось, а растерявшиеся сотрудники долго не решались уничтожить документы.

В результате архив был захвачен немцами. Его использовало министерство просвещения и пропаганды рейха, которым руководил И. Геббельс — в пропагандистских целях были опубликованы некоторые документы о репрессиях, проводимых в период коллективизации начала 1930-х годов, и «Большого террора» 1937—1938 годов.

В мае 1943 г. архив был вывезен немцами из Смоленска в Вильнюс, а затем в Польшу, где из него была выделена значительная часть, которую повезли в Германию. Оставшаяся в Польше часть документов в феврале 1945 г. была обнаружена советскими военнослужащими в районе железнодорожной станции Пщина и возвращена в Смоленск.

Основная часть архива была к началу 1945 г. вывезена в Баварию, где их через некоторое время обнаружили американские военнослужащие. Вскоре о документах стало известно Управлению стратегических служб США (предшественнику ЦРУ). После этого документы были перевезены в расположение американской авиационной части и спрятаны в подземном ангаре. Группа американских советологов изучила описи и некоторые подлинные документы и пришла к выводу, что в них содержатся весьма ценные сведения.

Вскоре этот архив был отправлен в Вашингтон, в Национальный архив США, где при содействии Американской ассоциации историков документация была перенесена на микрофильмы.

В середине 1950-х годов Национальный архив США публично сообщил, что в нем находятся документы Смоленского партийного архива, которые проливают свет на истинный характер коммунистической власти и её террористическую политику. В 1958 году власти США предложили вернуть архивные материалы Советскому Союзу, но в ответ советские власти заявили, что это фальшивка, состряпанная ЦРУ.

С 1950-х годов документы архива были предоставлены для использования американским и другим западным исследователям, которые не могли получить доступ в партийные архивы и архивы КГБ в СССР. Первым историком, широко использовавшим смоленские документы, был профессор Гарвардского университета Мёрл Фейнсод, опубликовавший в конце 50-х годов книги *How Russia is Ruled* («Как управляется Россия») в 1953 г. и *Smolensk under Soviet Rule* («Смоленск под властью Советов») в 1958 г. Документы архива использовали Ричард Пайпс в трудах по ранней советской истории и Роберт Конквест в знаменитой книге «Большой террор».

С 1963 г. советские власти начали предпринимать попытки получить архив, но, тем не менее, публично его подлинность признавать не хотели. Лишь в 1991 г. власти России признали и публично объявили, что в США находится подлинный архивный фонд и что Россия намерена добиваться его возвращения. Переговоры об этом начались в 1992 году. Однако американские власти пытались увязать возврат архива с возвратом хасидскому движению Хабад так называемой «библиотеки Шнеерсона». В итоге архив был возвращен в Россию лишь в конце 2002 г.

Оказавшаяся в Штатах часть архива составляла 541 ящик и более 70 тысяч страниц. В 50-е годы американские специалисты проделали огромную работу по классификации и реставрации тысяч и тысяч документов. К концу 70-х годов эта кропотливая работа была завершена и с 1980 года весь архив, переведенный на микрофильмы, стал доступен для всеобщего пользования [9, с. 55]. Весь архив уместился на 69 катушках микрофильма и включил 536 дел. [10, с. 20]

Хотя документы Смоленского архива относятся к довоенному периоду и с тех пор многое в советской цензуре изменилось, эти материалы имеют и сегодня непреходящую ценность для историков. Например, методы работы аппарата цензуры, такие как, перечень, инструкции, приказы - все это оставалось в силе и использовалось Главлитом долгие послевоенные годы, вплоть до полной отмены.

Вопросами советской цензуры интересовались, в том числе и наши западные коллеги. Вот, например, некоторые публикации о советской цензуре, появившиеся в разные годы в русскоязычной прессе на Западе. С. Волин. Смоленские документы. "Новый журнал" Нью-Йорк, N55 1958 (пересказ книги Файнсода); отдельные публикации в журналах "Страна и мир", "СССР - внутренние противоречия", "Обозрение"; Михаил Восленский использовал некоторые документы в книге "Номенклатура", 1984; издательство "Ардис" намеревалось издать полную публикацию архива, но проект так и не осуществился; сборник "Литературные дела КГБ" Под редакцией В. Чалидзе. Изд. "Хроника", Нью-Йорк. 1976; Леонид Авзгер. Я вскрывал ваши письма. "Время и мы" Нью-Йорк. 1976; Леонид Владимиров. Россия без прикрас и умолчаний. Посев. 1969; Валерий Головской. Цензура в советском кино. "СССР - внутренние противоречия". N 12. 1984. Валерий Головской. Существует ли цензура в Советском Союзе? "Континент". N 42. 1985.

Но все же, главным исследователем был видный историк и политолог профессор Гарвардского университета Мерль Файнсод. В 1956 появилась его первая публикация [11, с. 2], а два года спустя была издана и книга, дающая подробный перечень материалов по группам и первичный их анализ [12, с. 7], однако полностью архив и по сей день не изучен. Хотя работа, проделанная профессором Файнсодом, весьма и весьма ценна, все же его книга дает лишь общий первичный обзор имеющихся в архиве тысяч документов. Автор смог привести лишь малую часть того, что заслуживает самого серьезного изучения. Теперь эту задачу должны взять на себя российские исследователи.

Материалы Смоленского архива, касающиеся цензуры, условно, можно разбить на три группы: 1) документы периода 1920 года (гражданская война); 2) ряд документов 30-х годов; 3) Бюллетень Главлита N8 за 1934 год на 28 страницах [13, с. 86].

Рассмотрим некоторые из них.

Первое письмо [14, с. 63] напечатано на бланке РКП(б), в левом верхнем углу от руки написана дата получения - 2.XII-20, слово "секретно" и подпись - т. Рябоконт.

В нем в частности говорится следующее – частная корреспонденция красноармейцев и их родственников дает широкую картину жизни красноармейских частей, состояния дезертирства и настроения населения Вашей губернии.

Считая, что этот материал послужит стимулом к оценке наиболее слабых мест Вашей работы в губернии, в целесообразном использовании сил для широкого проведения в недалеком будущем "Недели тылового красноармейца", по поводу которой будет специальный циркуляр ЦК, Организационно-Инструкторский отдел ЦК препровождает Вам выписки из писем для сведения.

И далее: сводка на двух машинописных страницах имеет слева название деревни, затем идет дата и справа приводятся краткие выдержки из писем, направленных солдатам действующей армии их родными.

Тексты довольно типичны: "Порядок у нас плохой, если не сдашь, скот отбирают, несмотря на то, что у нас самая голодная волость... Забрали у нас скот и говорят, что надо кормить Красную Армию, а ты пишишь, что дают тухлую воблу. Говорят, что власть рабочего и крестьянина, а жмут на каждом шагу, даже слова нельзя сказать"...

"У нас идет реквизиция за реквизицией, так что жить становится невозможно"...

"В нашей местности деревенцы повсеместно восстают против продармейцев и не дают продовольствия. Вспышки появляются очень часто"...

"Живется плохо, потому что все забирают в Совет, забирают последнее"...

"У нас в деревне большие болезни. Очень много умирает"...

В бараках творится что-то ужасное. Хоронят по 10 человек в день, мрут как мухи, говорят, что в бараках зараза ужасная...

У нас большая эпидемия возвратного тифа, больные находятся в ужасном положении...

Реквизиция сильная, грабежом и оружием.

Список завершается подписями начальника особотдела Запфронта, начальника военно-цензурного отделения, старшего цензора, секретаря и делопроизводителя. Очевидно, что к 1920-ому году уже существовала достаточно разветвленная бюрократическая структура военной цензуры.

Следующую группу документов составляют разнообразные приказы Главлита и Западного Обллита периода 1931-35 годов.

Главное управление по делам литературы и издательств состояло из начальника, двух его заместителей, различных групп и секций (цензоры). Главлиту подчинялись областные (краевые), а также районные и городские (иногда объединенные райгорлиты) отделы. Начальники райгорлитов назывались уполномоченными обллита для придания им большего веса. В составе обллитов работали политредакторы.

В начале 30-х годов, как можно понять из имеющихся в архиве документов, аппарат цензуры еще не был укомплектован подходящими, проверенными кадрами, партийно-чекистский контроль еще не был тотальным. Случалось, что газеты выходили без штампа цензуры, иногда местный цензор давал редактору несколько разрешительных номеров вперед. Редакторы районных газет нередко просто не подпускали цензора к чтению номера. Обязательные экземпляры не доставлялись в областной отдел и в Москву.

Основным документом в работе каждого цензора в 30-е годы, как и позднее, до самого конца деятельности этой организации, был свод приказов и списки запрещенных к упоминанию сведений. К сожалению, самого документа в архиве не оказалось. Еще один приказ, имеющийся в материалах архива, свидетельствует, что и местные партийные власти не оставались в стороне от цензурской деятельности. [15, с. 20]

Например, категорически запрещается опубликовывать данные о запроектированном урожае льна (независимо от источников этих данных, в том числе данных комиссий по урожайности), а также данных о валовом сборе, товарном выходе и планах заготовок льна. [16, с. 28]

Большой интерес представляют имеющиеся в архиве бланки Подписки, которую сотрудники цензуры давали о неразглашении тайн и о порядке работы. Существенно то, что все работники цензуры, начиная от уполномоченного по радиоузлу и зав. радиоузлом и кончая Уполномоченным Западного Обллита, давали подписку Отделу Военной цензуры, а не Главлиту. Перечисление директив и указаний советского правительства в Подписке уполномоченного Западного Обллита дает наглядное представление о задачах советской цензуры. [17, с. 230]

Особый раздел документов составляют распоряжения о конфискации литературы из библиотек и торговой сети.

Вот один из таких приказов. [18, с. 29]

Немедленно изъять из магазинов киосков и др. книготорговых организаций, а также из всех библиотек книгу А. Кирьянова и Г. Дружинина От чего зависит урожай.

Уже в следующем году в связи с многочисленными перегибами было издано несколько приказов Главлита. Вот один из них: При изъятии троцкистско-зиновьевской литературы из библиотек фактически проводилась никем не контролируемая и никем не руководимая чистка библиотек, расхищение и порча библиотечных фондов. Приказываю: Немедленно прекратить общую чистку библиотек и сплошные изъятия книг из них. Изъять из библиотек и складов контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую литературу строго в соответствии с прилагаемым списком. Изъятие указанной в прилагаемом списке литературы производится: а) в краевых и областных центрах непосредственно начальником Край-Обллита и Главлита АССР или его заместителем совместно с представителем НКВД. б) в библиотеках районов - уполномоченными Край-Обллитов (начальниками райлитов совместно с районными уполномоченными НКВД). Оставить по 2 экз. изымаемых изданий в особых библиотеках следующих учреждений ЦК и МК ВКП(б), Академии Наук, ИМЭЛ, а также библиотек им. Ленина (Москва), Салтыкова-Щедрина (Ленинград), библиотек ИКП, коммунистических университетов в Москве и Ленинграде, центральных библиотек главных городов союзных республик, краев, областей и университетских городов и правительственной библиотеки при ЦИК СССР. На изъятые по прилагаемому списку книги составляется акт, книги опечатываются и отсылаются актом об изъятии в краевые и областные управления НКВД. Все книги, изъятые ранее из библиотек по приказу N40, отмененном впоследствии, и не совпадающие с прилагаемым при сем списком, должны быть по акту возвращены в библиотечные фонды по принадлежности. Прилагаемый список содержит книги Троцкого (все книги), Зиновьева (12 названий), Каменева, Шляпникова, Яворского, Преображенского, Луначарского (Революционные силуэты) и многие, многие другие [19, с. 236].

Большой интерес представляет анализ имеющегося в архиве Бюллетеня Главлита РСФСР и ОБЦ для районов на 28 страницах N8 за 1934 год, экз. N 223, издание - секретно.

Открывается сборник статей «Предварительная цензура - основная задача райлитов». Цензура наша имеет значение только тогда, когда она предупреждает прорыв политической и разглашение военной и экономической тайны, когда она препятствует напечатанию халтурной, низкокачественной, бесполезной литературы, когда цензура способствует улучшению как политического смысла и словесного характера, так и внешнего оформления произведения, - пишет начальник Главлита и далее приводит факты, мешающие работе: недостаточное знание Перечня, отсутствие у цензоров подлинной большевистской напористости, неряшливое редактирование, разрешение цензорами материалов не содержащих контрреволюционных материалов, но безграмотных, серых, халтурных.

За этим достаточно общим материалом, свидетельствующим, что в 30-е годы за цензурой закреплялись также и многие чисто редакторские обязанности, следует пространная статья уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати К. Батманова, которая заслуживает публикации (с небольшими купюрами, демонстрирующими знание автором работ западных авторов по военному делу).

Необычайная доходчивость до ушей и глаз капиталистических разведчиков разглашения военных тайн в печати требует исключительного внимания, с которым работники цензуры должны подходить к предварительной цензуре печати, чтобы уже в порядке предварительного просмотра изъять все, составляющее военную тайну.

Центральная пресса находится под достаточно сильным контролем, и здесь мы в большей степени обеспечены от разглашения данных, интересующих разведывательные органы соседних стран.

Областная, краевая и особенно районная печать очень часто разбалтыванием военных тайн дает ценные сведения о нашей обороноспособности. Райлитам необходимо улучшить военно-цензорскую работу, дабы наша районная печать не могла стать рупором разглашения военных тайн, невольным пособником наших врагов. [20, с. 31]

Естественно, что капиталисты стремятся вскрыть наши силы, оперативные мероприятия по укреплению мощи нашей страны и в соответствии с нашими мероприятиями подготовиться к нанесению нам неожиданного удара. Капиталистическое окружение говорит за то, что нападение на СССР может быть организовано на любой его границе, поэтому СССР должен быть готовым отразить нападение всюду, где бы оно ни было организовано, и это требует особой бдительности со стороны военной цензуры.

Очень часто пропускаются в газетах воспрещенные в печати сведения о работе Осоавихима (ОАХ). Например, пропускаются приказы начальников гарнизонов о параде 1 мая. В этих приказах говорится о выходе частей как постоянно существующих. Всем работникам цензуры должно быть известно, что опубликовывать в печати части ОАХ нельзя. Крупнейшей ошибкой, граничащей с преступлением, является упоминание частей за номерами. Например, Поволжская правда от 28 апреля 1934 года поместила приказ начальника гарнизона Семкова. В приказе фигурируют части под номерами: части НКВМ 1684, 2556 и 1681.

Наибольшее число нарушений падает на опубликование в печати сведений о подготовке начсостава запаса организациями ОАХ. Как перечнем, так и циркуляром неоднократно разъяснялось, что эти сведения помещать в печати ни в коем случае нельзя.

Имели место в печати прямые указания на участие частей ОАХ в ликвидации бандитизма в одном из пограничном районов, причем в заметке ясно сказано о том, что части ОАХ уже теперь стоят на границе бок о бок с частями РККА.

Особенно внимательному просмотру следует подвергать корреспонденции красноармейцев войсковых частей к крестьянам и рабочим. В этих корреспонденциях могут быть сведения о перебросках наших частей. В газете Волжская коммуна от 28 мая 1934 года помещено письмо бойцов ОКДВА колхозникам и колхозницам сельхозартели Ответ интервентам Самарского района. В письме говорится: привлеките к ремонту машин товарищей Аристова, Коренева и Уваровского. Эта фраза подчеркивает, что части или даже соединения, находившиеся в районе колхоза Ответ интервентам переброшены из ОКДВА.

Чрезвычайно много нарушений имеется в отношении разглашения сведений о наших заводах оборонного значения с указанием их местонахождения, производительности и т.д.

Далее Батманов пишет о некоторых перегибах в работе цензоров, когда запрещаются статьи, не имеющие разглашения тайных сведений (о недостатках в работе железнодорожного узла, о владении двумя коровами).

В заключение Батманов призывает цензоров повышать цензорское умение, больше читать военную литературу, проходить техминимум и т.д.

В сборнике [21, с. 20] помещены также несколько небольших статей-отчетов районных цензоров и начальников облкрайлитов. Многие из них свидетельствуют, что до 1933 года на уровне районов практически цензуры не существовало. Работа Арзамасского райлита началась по существу с 1 сентября 1933 года, - пишет Китаев, уполномоченный Арзамасского Обллита. Ему вторит начальник Кунцевского райгорлита Московской области Липихин: До 1933 года никакой цензуры у нас не было. Построили новую типографию, и она около двух месяцев работала бесконтрольно... Редакторы газет относились к цензуре как к ненужной формальности. Такого же мнения придерживалась и типография. За печатание продукции без ведома райлита отдан под суд технорук типографии. Теперь наборщики не только не печатают без моего ведома, но и сигнализируют о сомнительных местах в набираемых материалах.

Начальник Горьковского горлита Бабкин называет следующие объекты цензуры: 1) радио; 2) газеты, книги; 3) библиотеки, книжные магазины; 4) самодеятельность, клубная работа; 5) доклады, лекции.

О состоянии контроля над зрелищными предприятиями говорить не буду, этот контроль на функциях горлита теперь не лежит. Цензор также обращает внимание на необходимость усилить контроль за типографиями, чтобы они не выдавали продукцию без визы горлита на сигнальном экземпляре. Нередко приходилось перепечатывать целые номера газет из-за замеченных в них при последующем контроле ошибок. После случаев воздействия через органы ОГПУ, - пишет Бабкин, - случаи вольного неисправления указаний цензуры уменьшились.

В статьях цензоров приводятся примеры изъятий: К открытию 17 съезда партии был дан лозунг: Да здравствует вождь пролетарской столицы - наш великий Сталин!; Восемь лет плачу профсоюзные взносы, а пользы ни на грош. Профорганизация ничего не делает, а только получает денежки; вместо 72% травматизма мы имеем 101% на 100% застрахованных; заголовок в газете: Бывши ударницей на производстве, будешь ударницей и на том свете.

Инспектор Главлита Е.Новикова приводит названия документов, которыми должен руководствоваться цензор. Это Систематизированная инструкция Главлита, содержащая основные директивы и положения о советской цензуре. Это Перечень (литер А и литер Б), то есть список запрещенных тем, объектов по степени их секретности. Далее Памятка Райлита и книге Фогелевича Действующее законодательство о печати.

В практической работе при ежедневном предварительном просмотре всей печатной продукции типографии Арзамасская правда до настоящего времени сделано 23 вычерка, - сообщает уполномоченный этого района Китаев. - Из них по Перечню - 7 и политико-идеологического характера - 12.

Характерные вычерки по перечню: дислокация стрелкового полка, заводов, о распространении сыпного тифа, о чу-

ме свиней в МТФ, об отливах из сберкасс, о работе ГПУ.

Уполномоченный Бежицкого горлита Некрасова сообщает: За первый квартал 1934 года всего было 27 вычерков по перечню. На первом месте стоят нарушения, связанные с дислокацией воинских частей, затем о работе Осоавиахима и др. По сравнению с предыдущим кварталом следует отметить снижение количества нарушений (было 59).

Вот отрывки из статьи [22, с. 23] Трухановского, уполномоченного Свердловского Обллита по радиовещанию: Работа по контролю за радиовещанием представляет особые трудности. И трудности эти получаются потому, что слишком многообразна и обособлена область радио... Вся моя работа можно разложить на следующие три части: 1) контроль за материалами, поступающими ежедневно и передающимися в обычном порядке через студии и дикторов; 2) контроль за радиоперекличками; 3) контроль за трансляциями из садов, театров, клубов и т.д. Контроль над текущим репертуаром имеет свои особенности, свои трудности. Контроль идет в общем порядке, как и весь предварительный контроль. Трудность заключается в том, что надо не только просмотреть материал, но и учесть, что после него и до него идет. Иллюстрирую примером: допустим, идет доклад о соцсоревновании, о субботниках и сразу же после этого начинается концертное отделение, первым номером которого стоит песня Замучен тяжелой неволей или что-то в этом роде.

И еще. Дается важная политическая передача, а текст иллюстрируется глупейшими частушками или резко несоответствующей музыкой.

Теперь о контроле за радиоперекличками. Это трудный участок. Переключка - это не просто разговор по радио, а это большое агитационное массовое мероприятие. В связи с проводимыми переключками очень легко допустить нарушение перечня.

Почему? Да потому, что слово не воробей, вылетит не поймаешь. А инструктировать товарища, который сидит где-то в глухом углу, трудно, очень трудно. Да и здесь, находясь у микрофона также трудно пресечь то или иное нарушение перечня. В переключках участвуют до 100 человек и более. Выключить же микрофон в процессе передачи представляет большие трудности, да и не всегда успеешь.

У нас в Свердловске контроль производится следующим образом. Ответственных за передачу товарищей (партийцев) мы знакомим с основными нашими требованиями и следим за вопросами и ответами. На местах же на переключках мы обязали присутствовать особым письмом начрайлитов.

Это, конечно, полностью не гарантирует от разглашения гостайн, но дает известную гарантию в том, что нарушения будут почти сведены на нет...

И последнее, это контроль за трансляциями из клубов и театров, особенно за трансляциями докладов, совещаний, заседаний. Здесь часто бывает такое рассекречивание. Так были рассекречены названия военных частей. Здесь мы предупреждаем каждый раз президиумы наших собраний и заседаний. Ведь трудно остановить оратора, говорящего из зала. Остается только выключить микрофон, что не всегда удобно. Какие же общие выводы?

Участок требует особой настороженности и широкого кругозора работников, контролирующих радио. До сих пор Главлит не уделял (нам) должного внимания. На местах нет никаких директивных указаний. Работники должны проявлять инициативу. Это неплохо, но здесь есть опасность разнобоя. Это особенно важно, так как даже Свердловское радио слышно в Германии, Польше, Чехословакии. О других странах говорить не приходится.

В №8 Бюллетеня помещен также официальный документ: Положение о краевой инспекции Главлита РСФСР.

Краевая инспекция подчинена непосредственно Начальнику Главлита и имеет своей основной задачей помощь начальнику Главлита в осуществлении конкретного дифференцированного руководства периферией (края, области, автономные республики).

Во главе инспекции стоит второй заместитель начальника Главлита. Каждый работник Краевой инспекции прикрепляется к определенным краям и областям (автономным республикам). Вся работа инспекции должна органически сочетаться с работой секторов и групп Главлита и ОВЦ.

На Краевую инспекцию возлагаются многочисленные конкретные обязанности: контроль за работой цензоров на всех уровнях, чистка литературы, изучение состояния цензурной работы и подготовка учебных материалов; составление обзоров деятельности органов цензуры, издание Бюллетеня Главлита и многое другое. [23, с. 26]

Структура регионального Главлита к середине 30-х годов была примерно такова. Главлит РСФСР состоял из секторов, отделов и инспекций. В него также входил Отдел военной цензуры, подчиненный непосредственно Совнаркому СССР. Главлит руководил своими отделами в краях, областях, городах и районах РСФСР, а также отделами в автономных республиках. На уровне краев, областей и АССР имелись отделы военной цензуры. Существовали самостоятельные цензорские комитеты в национальных республиках, но, по всей вероятности, Отдел военной цензуры, имевший союзное подчинение, распространял свою власть и на Главлиты республик. Таким образом, начинала складываться разветвленная централизованная структура цензурского аппарата, которая и просуществовала до конца 80-х годов.

На базе Смоленского архива создали свои труды многие историки, в том числе и западные. Например, в 70-е годы в западной исторической науке появилось так называемое "ревизионистское" течение, сторонники которого, опираясь на документальный материал, стремятся показать, что советские реалии были значительно более сложными, нежели просто тоталитарный режим, охватывавший все сферы жизни страны. Представители этого направления также использовали Смоленский архив. Изучая и комментируя его документы в своих книгах и статьях, они не стремятся к реабилитации большевистской власти, но в то же время обращают внимание на то, что далеко не всегда тоталитарная схема в полном объеме реализовывалась на практике.

Интересные суждения можно также встретить, в трудах профессора Калифорнийского университета, известного специалиста по советской истории Джона Арчибалда Гетти, который считает, что массовый террор конца 30-х годов был результатом не только происков Сталина и его ближайшего окружения, но и борьбы в рамках самого партийно-советского аппарата и противостояния центра и провинции. [26, с. 2]

Подчеркнем, что актуальность рассмотрения вопросов советской цензуры в самом широком спектре и с использованием всего обширного пула архивных документов, заключается в том что данные исторические исследования позволяют по новому взглянуть на проблему государственной политики в области информационной безопасности.

The present article is devoted to the functioning and composition of the Soviet censorship in the activity of the Office for the protection of state secrets in press and other media of the Smolensk region. Sources for articles were the documents of Glavlit of USSR relating to regional activities, as well as materials of local structures – algorithm collected specifically in the state archive of the Smolensk region (sasr) and the State archive of the Russian Federation (GARF).

Keywords: *Censorship, Glavlit, public policy, information security, printing, Newspapers, journals, correspondence, literary criticism, politics, access to information.*

Список литературы

1. Медушевский А. Н. Сталинизм как модель. Обзорение издательского проекта «РОССПЭН» «История сталинизма» // Вестник Европы. 2011. Т. XXX. С. 147-168.
2. Фёдоров А. В. Права ребёнка и проблема насилия на российском экране. Монография. Таганрог: Издательство Кучма, 2004. С. 6. 418 с.
3. Лапин Е. В погоне за рейтингами // «Телецентр»: журнал. М., 2008. № 4 (29). С. 40-45. Архивировано из первоисточника 9 мая 2009.
4. См.: Русская журналистика в документах: История надзора. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 281.
5. Мальгин А. В. Без цензуры (20 ноября 2009). Проверено 20 ноября 2009. Архивировано из первоисточника 21 августа 2011. <http://www.webcitation.org/615tTOJYU>
6. Чежин А.А. Интервью с фотографом Андреем Чежиным // Санкт-Петербургский университет. 2009. № 1. Проверено 20 октября 2014 года по – <http://www.journal.spbu.ru/2009/01/13.shtml>.
7. Управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации. Смолобллит. Ф. Р – 3589. 347 ед. хр. 1942-1992 гг. 7 оп.
8. Управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации. Смолобллит. Ф. Р – 3589. 347 ед. хр. 1942-1992 гг. 7 оп.
9. Smolensk Archive. National Archives Microfilm. Publication Guide to Records of the Smolensk District of All-Union Communist Party. 1980.
10. Индекс. Это краткое слово свободы. <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>.
11. Merle Fainsod. Censorship in the USSR - a documentary Record. Problems of Communism. Vol. V. No 2, 1956.
12. Merle Fainsod. Smolensk under the Soviet Rule. Harvard University Press. 1958.
13. Смоленский архив. Т 86 R 28 WKP 230; Т 87 R 29 WKP 237; Т 87 R 54 WKP 512; Т 84 R 28 Reel 59.
14. Управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации. Смолобллит. Ф. Р – 3589. 347 ед. хр. 1942-1992 гг. 7 оп. // N 63. Смоленский губернский комитет РКП (б). В Смоленский губком. Секретно. Москва. 1920.
15. Смоленский архив. Т 86 R 28 WKP 230; Т 87 R 29 WKP 237; Т 87 R 54 WKP 512; Т 84 R 28 Reel 59.
16. Прочитировано и проверено по: <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>
17. Смоленский архив. Т 86 R 28 WKP 230; Т 87 R 29 WKP 237; Т 87 R 54 WKP 512; Т 84 R 28 Reel 59.
18. Прочитировано и проверено по: <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>
19. Smolensk Archive. National Archives Microfilm. Publication Guide to Records of the Smolensk District of All-Union Communist Party. 1980.
20. Смоленский архив. Т 86 R 28 WKP 230; Т 87 R 29 WKP 237; Т 87 R 54 WKP 512; Т 84 R 28 Reel 59.
21. Прочитировано и проверено по: <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html> // Новый журнал. N 99, 1970, стр. 236-246. "Крупская чистит библиотеки". // <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>.
22. Проверено по: <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html> // Томас Уитни. См: Thomas P. Whitney/ Russia in my Life. London. 1963. pp. 31 - 35. // <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>
23. Smolensk Archive. <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>. National Archives Microfilm. Publication Guide to Records of the Smolensk District of All-Union Communist Party. 1980. // Индекс. Это краткое слово свободы. <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>.
24. Smolensk Archive. <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>. National Archives Microfilm. Publication Guide to Records of the Smolensk District of All-Union Communist Party. 1980. // Индекс. Это краткое слово свободы. <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>.
25. Smolensk Archive. <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>. National Archives Microfilm. Publication Guide to Records of the Smolensk District of All-Union Communist Party. 1980. // Индекс. Это краткое слово свободы. <http://index.org.ru/journal/20/smolensk20.html>.
26. Г.В. Чернявский. Судьба Смоленского архива - зеркала большевистского тоталитарного режима. http://www.pseudology.org/chtivo/Smolensk_archive.htm.

Об авторе

Печковский П.В. – аспирант кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, pechkovsky.pv@gmail.com

УДК 93/99:281.9:37.01

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РСФСР – РОССИИ: ОТ ОТДЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ УЧЕБНИКУ

О.В. Пигорева

В конце 1980-х – 2000-е годы произошли кардинальные изменения в отношении отечественного образования к религии – от атеистического воспитания до преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». В статье в рамках проведенного исторического анализа показано развитие изучения религии в образовательном пространстве РСФСР – России: возникновение в позднесоветские годы отдельной инициативы педагогов в обращении к данной тематике; последовавшая в дальнейшем в регионах разнобразная практика преподавания самостоятельных учебных курсов о религии, которые в большинстве провинций центра России на рубеже XX–XXI веков были ориентированы на изучение православной культуры; начало в 2010 году эксперимента по преподаванию федерального учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Раскрыты причины, обусловившие сложности в организации программно-методического обеспечения преподавания курсов по истории и культуре религий на каждом из этапов. С опорой на исторические источники сделан анализ проводимой в центре и на местах работы по подготовке учебных программ и учебно-методических пособий.

Ключевые слова: образовательное пространство, школа, преподавание религии, православная культура, программно-методическое обеспечение.

Изучение истории становления изучения религии в образовательном пространстве РСФСР – России является весьма актуальной задачей в современных условиях, когда для целых государств остро встает вопрос приоритета в выборе ценностей: восточного или западного мира, общечеловеческих или национальных, традиционных или неолиберальных. Большую роль в сохранении традиционных ценностей и национально-культурной идентичности играет изучение традиционной религиозной культуры. В современной России возрождается стремление к развитию национально-культурных традиций, христианство понимается как «духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства», признается в качестве мощной духовной объединяющей силы, «которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира» [19]. Однако стремление нашего государства сформировать сплоченную нацию на основе традиционных национальных ценностей вызывает негатив со стороны значительной части мирового сообщества, основанного на евро-атлантикоцентризме. В современном информационном мире, где манипуляция сознанием стала одним из средств политики, традиционные национальные ценности требуют защиты от дискредитации, обвинений в архаичности, подмены псевдоценностями. С целью использования положительных примеров региональной практики в разработке государственной политики в области образования необходимо изучение исторического опыта российских территорий, в которых трансляция знаний о традиционной религиозной культуре, предполагающая опору на базовые национальные ценности, началась значительно раньше, чем был сформулирован государственный заказ на воспитание подрастающего поколения.

Необходимость изучения религии в школе стала обсуждаться в педагогических, научных, общественных кругах еще в конце 1980-х годов. Усилившийся в советском обществе после масштабного празднования 1000-летия Крещения Руси интерес к религии, развитие новых государственно-церковных отношений, начавшийся процесс религиозного возрождения формировали социальный запрос на изучение истории и культуры религий. В городских и сельских поселениях центра РСФСР – России на рубеже 1980–1990-х годов делались первые попытки включения знаний о религии в учебно-воспитательную работу: именно в регионах педагоги-энтузиасты инициировали изучение религии, используя интеграцию знаний в гуманитарные дисциплины, краеведческие курсы, в качестве средства сохранения и изучения культурно-исторического наследия. Серьезные изменения в законодательном определении возможности изучения религии в школе произошли после вступления в силу в октябре 1990 года Закона «О свободе совести и религиозных организациях», статья 6 которого регламентировала возможность граждан обучать и обучаться религии.

В первой половине – середине 1990-х годов система образования, переживавшая серьезный кризис как в экономической, так и в методологической сферах, оказалась лишена влияния национально-государственной идеологии и традиционной культурной ориентации [9]. В процессе поиска аксиологических ориентиров организации педагогической деятельности в школах провинций центра России вводились отдельные учебные курсы по истории и культуре религий, в том числе культуры православной. Особого внимания заслуживает опыт Смоленской области, во многих общеобразовательных школах которой в начале 1990-х годов был введен факультативный курс «Православная этика и культура». В образовательном пространстве провинциальных областей центра России активизировалось преподавание краеведческих дисциплин, тематика которых включала изучение истории родного края, различных форм фольклорного искусства и народного ремесла, традиций, обрядов, обычаев и др., при этом затрагивалась и религиозная тематика, так как истоки прошлого неразрывно связаны с историей православия как главной и традиционной для жителей центра России религией.

Федеральные органы управления образованием в 1990-е годы не проявляли инициативы в организации преподавания курсов по истории и культуре религий, реагируя только на складывавшуюся на местах практику, с опозданием направляя документы, акцентировавшие внимание педагогов на изучении религий с точки зрения их культурологической значимости, не рассматривая вопросы программно-методического обеспечения. Так, Министерство образования Российской Федерации только в 1993 году направило Письмо «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации» № 47/20-11п, отменявшее письма Министерства просвещения РСФСР от 24 августа 1971 года № 389 «Об усилении атеистического воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов педагогических учебных заведений», от 9 августа 1974 года № 357-М «Об усилении научно-атеистического воспитания учащихся средней общеобразовательной школы» и от 15 апреля 1984 года № 4-14/130/33-24/14-446/16 «О рекомендациях по дальнейшему улучшению атеистической пропаганды среди учащихся в свете решений Июньского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС». Новый документ регламентировал принцип раздельности светского и религиозного образования, указывал на недопустимость религиозного или атеистического воспитания в школе. В Письме было закреплено положение о необходимости реализации права учащихся на свободный выбор взглядов и убеждений, в связи с чем в учебную программу разрешалось включение преподавания религии-

озно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее информативный характер. В числе примерных курсов предлагались «История религий», «Мировые религии», «Религиоведение», «Великие книги человечества» и др. [3, л. 235].

Начавшая формироваться на рубеже 1980–1990-х годов в провинциях центра РСФСР практика использования знаний о религии в учебно-воспитательной работе школ, не имея в своей основе комплексного программно-методического обеспечения, осложнялась существовавшим в советском обществе недостатком знаний о религии. Ученые высказывали озабоченность отсутствием у большинства советских граждан сведений по истории и культуре религий, отмечали важность организации подготовки специалистов по истории религий для административно-управленческой, редакционно-издательской и педагогической деятельности [21; 22]. Советские издания религиозной тематики были направлены на формирование атеистического мировоззрения; издания Русской православной церкви вплоть до конца 1980-х годов были немногочисленными, доступ к ним ограничен; появившиеся на волне «перестроечных» изменений публикации о религии в СМИ носили в основном публицистический характер, изобиловали частными оценками подаваемого материала и свободной трактовкой фактов. В 1990-е годы дефицит публикаций религиозной тематики сменился большим количеством самиздатовских материалов, во многом искажавших богословские аспекты, вопросы взаимоотношения государства и Церкви; началось снижение духовного содержания литературы. Школа как значимый социальный испытала влияние «религиозного плюрализма» в своей работе.

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.) школы самостоятельно (по выбору педагогических коллективов или отдельных педагогов) могли осуществлять выбор учебников для организации учебного процесса. Не существовало запрета строить обучение на основе учебных пособий, даже не имевших грифа Министерства образования Российской Федерации «рекомендовано» или «допущено». Такое положение приводило к неконтролируемой вариативности в подаче материала, делало возможным внедрение в школы учебников сомнительного содержания, что в целом разрушало целостность образовательного пространства. В первой половине 1990-х годов, в условиях нехватки учебной литературы по основным предметам, обеспечение необходимыми пособиями факультативных дисциплин, в числе которых были и курсы по истории и культуре религий, не являлось приоритетным направлением деятельности органов образования.

В условиях отсутствия программно-методического обеспечения, недостатка литературы о религии мыслительное пространство учителей становилось тем узлом, где происходило осознание «потребляемой» из различных источников информации о религии. Она черпалась из злободневных публикаций в СМИ с их экспрессивной лексикой и свободной интерпретацией рассекреченных архивных данных, острых сюжетов на центральном телевидении, видеофильмов иностранного производства, самиздатовских материалов, имевших огромные погрешности в содержании (что зачастую порождало ошибки, формировало всеверие, обмирщение религий т.п.). Педагоги были вынуждены компенсировать недостаток знаний о религии весьма ограниченным личным опытом участия в сохранявшихся в их семьях религиозных обрядах, которые зачастую представляли собой синтез народной культуры, языческих суеверий и элементов православной культуры. Не стало решением проблемы программно-методического обеспечения преподавания религии появление в первой половине 1990-х годов в педагогических изданиях отдельных статей, рассматривавших вопросы изучения Библии в светской школе [1; 11; 13; 14]. Отсутствие научно разработанного программно-методического обеспечения, недостаток знаний по истории и культуре религий в постсоветском образовательном пространстве привели к появлению ошибок в изложении материала, акцентированию внимания на внешнем, обрядовом уровне, тогда как внутренний, нравственный потенциал православной культуры незначительно использовался в учебно-воспитательной работе, в процессе преподавания часто происходило соединение понимания церковных канонов и народных традиций.

Нерешенность проблемы программно-методического обеспечения курсов по истории и культуре религий, расширение в первой половине 1990-х годов вариативности образования и большая свобода религиозных организаций допустили появление в новом образовательном пространстве различных религиозных сект и реализацию ими в школах зарубежных методик (образовательной программы Сороса, Вальдорфских школ с их оккультной практикой, акселерированного христианского образования, учебного курса «Мой мир и я. Путь к единению», являвшегося изложением сектантской доктрины и допускавшего грубейшие ошибки по отношению к мировым религиям и др.). Предлагаемые представителями различных религиозных сект курсы были обеспечены хорошо оформленными с точки зрения полиграфии учебными пособиями, что делало их весьма привлекательными для школьной практики.

Молодая российская школа, пережив в первой половине 1990-х годов негативный опыт увлечения различными сектантскими доктринами, пришла к осознанию необходимости организации преподавания курсов по истории и культуре традиционной для данных территорий религий [18]. На рубеже XX–XXI веков в провинциальных регионах центра России произошло расширение практики изучения православной культуры, что потребовало активизации работы по программно-методическому обеспечению. Распространение в регионах центра России получили учебные пособия, подготовленные А.В. Бородиной, И.В. Кошминой, О.К. Харитоновой, Л.Л. Шевченко, Р.В. Янушкявичус и О.Л. Янушкявичене и др. Наиболее популярным был учебник по «Основам православной культуры» А.В. Бородиной [2], который (в числе других изданий) был рекомендован Координационным советом по взаимодействию Министерства образования Российской Федерации и Московской Патриархии Русской Православной Церкви.

Помимо указанных учебных пособий в школьной практике по преподаванию курсов религиозной тематики использовались самостоятельно разработанные в регионах программы, учебные пособия, методические рекомендации. В образовательном пространстве регионов центра России в 1990-е годы происходила выработка теоретических и методологических посылов организации преподавания курсов по истории и культуре религий. Так, в Смоленской области было издано учебное пособие «История православной культуры земли Смоленской» (авторы М.Ю. Андрицова, Д.В. Валуев, Т.П. Довгий), предназначенное для учащихся основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. Пособие подготовлено под общей редакцией митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Научными редакторами выступили доктор филологических наук Г.Г. Сильницкий; епископ Керченский Иларион; учитель высшей категории В.А. Станкевич. Рецензенты – ученые Смоленского государственного педагогического университета доктор исторических наук профессор Д.И. Будаев, доктор филологических наук профессор В.В. Ильин, доцент А.Т. Смирнова. Учебное пособие было рекомендовано к изданию Департаментом Смоленской области по образованию и молодежной политике. На проводимом в сентябре 2006 года в Центральном федеральном округе конкурсе на соискание премии «За нравственный подвиг

учителя» учебное пособие «История православной культуры земли Смоленской» получило сертификат победителя в номинации «Лучший издательский проект года».

В Курской области, где с 1 сентября 1997 года началось преподавание факультативного курса «Основы православной культуры» в 300 школах региона, была разработана программа курса «Основы православной культуры», предназначенная для дошкольных образовательных учреждений и средних общеобразовательных школ с 1 по 11 классы [5].

В Белгородской области из областного бюджета в 2006 году выделено было 9 млн. рублей на приобретение учебно-методического комплекса «Православная культура»: по заказу областной администрации ОАО «ИНФОФОНД» разработано учебно-методический комплекс «Православная культура» с мультимедийным приложением (авторы В.Д. Скоробогатов, Т.В. Рыжова, протоиерей Олег Кобец), содержащий в том числе и материал по духовному краеведению [20]. Данный учебно-методический комплекс включал программу учебного предмета «Православная культура», учебные пособия, методические рекомендации, мультимедийные приложения.

В Ярославской области в решение задачи программно-методического обеспечения включился областной Институт развития образования. Так, кафедра гуманитарных дисциплин в 2004 году разработала программы «Преподавание курса "Православие и русская культура" в старшей школе» (автор Л.А. Харитоновна) и «Духовные основы русской литературы» (автор Н.Д. Голованова) [4, л. 21, 71, 87]. Ю.Я. Колбовским и Т.А. Степановой было подготовлено учебное пособие «Православие и русская культура», предназначенное для учащихся старших классов общеобразовательных школ, состоявшее из нескольких разделов: Ветхий Завет; Земная жизнь Иисуса Христа; Христианская церковь в I тысячелетии; Русская православная церковь; Православные таинства и обряды; Богослужение и праздники; Православные храмы: история и архитектура; Святыне иконы; Церковная и духовная музыка; Православие и русская литература [10]. Данные пособия были рекомендованы к использованию в школьной практике Департаментом образования Администрации Ярославской области.

Решать проблему программно-методического обеспечения курсов по истории и культуре религий в провинциальных регионах центра России помогало использование авторских программ, подготовленных опытными педагогами, методистами. Так, в Белгородской области успешно прошла экспертиза авторских программ «Духовное краеведение Белгородчины» (автор С.С. Чернова) и «Православная культура: история и традиции» (автор Т.А. Полетаева) [15]. Курская область характеризовалась как регион, в котором велась интенсивная методическая работа [12, с. 83], где по желанию школы было возможно проведение экспериментальной работы по апробации содержания курса основ православной культуры, подготовке методических рекомендаций по использованию сведений религиозного характера в преподавании общеобразовательных предметов, разработке методики воспитательной работы, основывающейся на традициях отечественной духовной культуры; учителя имели право при изложении программного материала вносить дополнительные сведения, выбирать темы для углубленного изучения согласно потребностям учащихся; в случае создания авторской программы учитель должен был получить право на ее реализацию в экспертном совете Комитета образования Курской области. Смоленские педагоги, методисты предлагали вариативные программы для различных ступеней обучения. Так, по авторской программе учителя Н.А. Литвиновой в школе № 9 г. Ярцево Смоленской области преподавался факультатив «Основы православной культуры и этики» [8, с. 190]. Программа курса «Подвижники благочестия» (автор Ж.В. Лукашенко) заняла призовое место в конкурсе элективных курсов (январь, 2006, г. Смоленск), получив сертификат победителя в номинации «Лучшая инновационная разработка года» конкурса на соискание премии Центрального федерального округа в области педагогики, воспитания, работы с детьми и молодежью «За нравственный подвиг учителя» (сентябрь 2006 года, г. Калуга) [8, с. 130]. Под руководством Департамента Смоленской области по образованию, науке и молодежной политике, при содействии областного информационно-методического Центра по духовно-нравственному воспитанию издавалась серия книг под общим названием «Духовное возрождение Смоленщины», включавшая разработки уроков, сценарии праздников, внеклассных мероприятий, дидактические материалы и др. [7]. Подобные методические материалы, обобщая практику работы лучших педагогов, способствовали формированию устойчивого интереса учителей регионов к преподаванию православной культуры, повышали престиж и значимость работы по духовно-нравственному воспитанию школьников, являлись свидетельством востребованности в образовательном пространстве провинций подобной педагогической и методической деятельности.

Значимым подспорьем в организации преподавания курсов по истории и культуре религий в провинциях центра России на рубеже 1990–2000-х годов стали материалы проводимых в регионах научных конференций, посвященных истории Русской православной церкви, ее взаимоотношениям с властью, развитию православной культуры. На местах формировался опыт проведения научно-образовательных чтений, конференций, форумов православной тематики (Костромская область – Игнатиевские чтения, Курская область – Знаменские чтения, Дамиановские чтения, Смоленская область – Народный собор жителей края и др.). Привлечение педагогов к участию в научной жизни региона создавало почву для исследовательской работы учителей и способствовало введению в школьный курс новых научных данных. Исследования ученых не только помогали сохранить культурно-историческое наследие, но и оказывали серьезную поддержку учителям в его трансляции подрастающему поколению.

Первые федеральные учебники по религиозной культуре появились в 2010 году в связи с началом эксперимента по преподаванию комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». На федеральном уровне была организована масштабная работа по программно-методическому обеспечению нового курса. В 2010 году в издательстве «Просвещение» были изданы учебно-методические комплекты по «Основам религиозных культур и светской этики», объединенные общим заголовком «Основы духовно-нравственной культуры России». Учебно-методические комплекты включали учебные пособия для учащихся 4–5 классов общеобразовательных учреждений по 6 модулям: основам православной культуры (автор А.В. Кураев), основам исламской культуры (авторы Д.И. Латышина, М.Ф. Муртазин), основам буддийской культуры (автор В.Л. Чимитдоржиев), основам иудейской культуры (авторы М.А. Членов, Г.А. Миндрин, А.В. Глоцер), основам мировых религиозных культур (авторы А.Л. Беглов, Е.В. Саплина, Е.С. Токарева, А.А. Ярлыкапов), основам светской этики (автор А.Я. Данилюк). В марте 2010 года учебники по каждому из модулей поступили в регионы, где проводилась апробация. В учебно-методические комплекты, помимо учебных пособий для общеобразовательных учреждений, входили программа курса, книга для родителей, а также книга для учителя, содержащая справочные материалы по курсу в целом [6; 17].

Для организации преподавания «Основ религиозных культур и светской этики», помимо федеральных учебно-методических комплектов, на уровне регионов была организована деятельность по разработке учебно-методических материа-

лов. Так, в Тамбовской области были разработаны учебно-методические пособия: методические рекомендации «Методические аспекты модуля «Основы православной культуры» в рамках комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (авторы-составители: Г.А. Шешерина, И.В. Клемешова, А.В. Серегина, Е.Ю. Щукина, М.Е. Иванова, И.Н. Кирсанов); рабочая тетрадь «Преподавание комплексного учебного курса "Основы религиозных культур и светской этики"» (разработчики: Н.Г. Астафьева, Г.А. Шешерина, И.В. Клемешова, И.Н. Кирсанов, Р.Х. Лубянкина, А.В. Серегина, Ю.Г. Дерябина, О.А. Шаталова, Л.И. Дорошина); рабочая тетрадь для обучающихся 4-ых классов по модулю «Основы православной культуры» в рамках комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (разработчики: Г.Д. Зубова, Л.В. Пронина); поурочный глоссарий для педагогов к модулю «Основы православной культуры» в рамках комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (разработчики: И.В. Клемешова, И.Н. Кирсанов, В.В. Капочкина); методическая разработка «Заседание клуба знатоков основ православной культуры» по модулю «Основы православной культуры» в рамках комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (разработчик В.А. Андреева) и др. [16]. Данные учебно-методические материалы дополняли изданные на федеральном уровне учебники.

Таким образом, изучение религии в образовательном пространстве РСФСР – России в конце 1980-х – первом десятилетии 2000-х годов претерпело существенные изменения: от отдельной инициативы работников образования по включению знаний о религии в учебно-воспитательный процесс до преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», разработка которого велась на федеральном уровне. В регионах обращение к ценностям традиционной религиозной культуры началось значительно раньше (на рубеже 1980–1990-х годов), чем был сформулирован заказ государства на преподавание курсов по истории и культуре религий (2012 год). Так, на рубеже 1980–1990-х годов, в переходный период истории, когда были разрушены привычные идеалы и школа переживала методологический кризис преподавания, нравственные религиозные категории становились для многих педагогов ценностной основой организации учебно-воспитательной работы, сведения о православии как традиционной религии провинциальных областей Центральной России дополняли изучаемую краеведческую канву, которая активно входила в школьную практику. Постепенно российские регионы (Смоленская, Курская области и др.) вводили преподавание отдельных учебных курсов по православной культуре. Именно инициатива с мест развивала преподавание знаний о религии в отечественной школе, вырабатывала методологию изучения и особенности педагогической практики. На местах создавались учебные программы, разрабатывались учебные пособия, публиковались содержащие обобщение передового педагогического опыта методические материалы, что в целом становилось основой программно-методического обеспечения курсов по истории и культуре религий. Отсутствие вплоть до конца первого десятилетия XXI века федеральных требований к преподаванию подобных учебных курсов порождало многообразие подходов к учебным программам и учебным пособиям.

Накопленный в конце XX – начале XXI века на местах опыт преподавания религии нуждается в изучении и обобщении, определении общих и отличительных черт, достоинств и недостатков с целью выявления путей его дальнейшего использования в педагогической практике. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости признания аксиологических категорий традиционных религий в системе современного духовно-нравственного воспитания и учета опыта российских регионов в формировании государственной политики в области образования.

At the end of the 1980s - 2000s there have been cardinal changes in attitudes of national education to religion - from atheist education to teach a comprehensive training course "Bases of religious cultures and secular ethics." The article in the framework of historical analysis shows the development of the study of religion in the educational space of the Russian Federation - Russia: the emergence in the late Soviet years, a separate initiative of teachers in reference to this subject; followed later on it was followed by varied practice of teaching independent courses on religion. Beginning from 2010 a federal experiment on teaching the course "Bases of religious cultures and secular ethics", which in most provinces in central Russia at the turn of XX-XXI centuries focused on the study of Orthodox culture; beginning from 2010, the federal experiment on teaching the course "Bases of religious cultures and secular ethics" was studied. The reasons that led to the complexity in the organization of methodical software teaching courses on the history and culture of religions at every stage, were analyzed. Drawing on historical sources made an analysis carried out in the center and on the ground for the preparation of curricula and teaching aids.

Keywords: *educational space, school, the teaching of religion, orthodox, software and methodological support.*

Список литературы

1. Аксютин В.В. Без Православия это будет другая культура... (Из истории православной религии; Библия в России) // Первое сентября. 1993. 16 ноября. С. 3–4.
2. Бородина А.В. История религиозной культуры: Основы православной культуры: Учебник для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. М.: Издательский дом «Покров», 2002. 256 с.
3. Государственный архив Российской Федерации. ОАФ 10173. Оп. 2. Д. 983. 241 л.
4. Государственный архив Ярославской области. Ф. Р-2611. Оп. 1. Д. 639. 111 л.
5. Гребеньков В.А., Меньшиков В.М. Основы православной культуры. Программа факультативного курса. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 1997. 64 с.
6. Данилюк А.Я. Основы религиозных культур и светской этики. Книга для родителей. М.: Просвещение, 2010. 27 с.
7. Духовное возрождение Смоленщины: из опыта работы учебных заведений Смоленской области по проблеме духовно-нравственного воспитания и образования учащихся / сост. М.Ю. Андрицова, Ж.В. Лукашенко. Вып. 2. Смоленск: Универсум, 2006. 391 с.
8. Духовные просветители земли Смоленской и их роль в воспитании нравственности и патриотизма: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (18–19 ноября 2006 г., г. Смоленск). Смоленск: Универсум, 2007. 208 с.
9. Ильина З.Д. Обращение к поддержке национально-государственного достоинства или «балансирование перед общественным мнением Европы»: исторический опыт России // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Курск, 26–27 ноября 2014 г.: в 2-х ч. Ч. 2. С. 30–42.
10. Колбовский Ю.Я., Степанова Т.А. Православие и русская культура: Учебное пособие. Ярославль; Рыбинск: Изд-во ООО «Рыбинский Дом печати», 2004. 320 с.
11. Копьева Е., Бродский М. Библия как выдающийся памятник мировой культуры // Учительская газета. 1992. № 23, 25–27.

12. Краткая информация Министерства образования и науки Российской Федерации о практике преподавания религиозных и религиозных дисциплин в муниципальных образовательных учреждениях субъектов РФ в 2005–2006 учебном году // Православная культура в школе: практика, проблемы, перспективы: XVI международные Рождественские образовательные чтения: сб. материалов и документов / сост. и ред. протоиерей. Б. Даниленко, И.В. Метлик, Т.И. Петракова. М.: Синодальная б-ка, 2008. С. 79–86.

13. Кураев А. Изучаем Библию // Народное образование. 1995. № 7. С. 60–67.

14. Моя первая священная история // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. 1991. № 5. С. 33–48.

15. Об изучении исторических и культурных основ традиционных религий. Письмо Управления образования и науки Белгородской области от 13 октября 2006 года № 05-3306. Режим доступа: http://www.verav.ru/biblio/progr/doc/0054_mon.doc. Дата обращения: 10.12.2012.

16. Об итогах апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 2010–2011 гг. в Тамбовской области. Письмо управления образования и науки Тамбовской области. Режим доступа: <http://ipk.68edu.ru/images/stories/docs/orkece/ratnikov.pdf>. Дата обращения: 07.10.2014.

17. Основы религиозных культур и светской этики. Книга для учителя. 4–5 классы: справочные материалы для общеобразовательных учреждений / [Б.Х. Бгажноков и др.]; под ред. В.А. Тишкова, Т.Д. Шапошниковой. М.: Просвещение, 2010. 239 с.

18. Пигорева О.В. От религиозного плюрализма к православию в обретении нравственных ориентиров в образовательном пространстве провинций центра РСФСР – России: конец 1980-х – 1990-е гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 141–146.

19. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>. Дата последнего обращения: 24.12.2014.

20. Скоробогатов В.Д., Рыжова Т.В., Кобец О.Н. Православная культура. 5–6 классы: экспериментальное учебное пособие (учебно-методический комплекс для средней школы). Ульяновск: ИНФОФОНД, 2006. 219 с.

21. Щапов Я.Н. О преподавании истории религий и подготовке специалистов в этой области // Религия, общество и государство в XX в.: Материалы конф., Москва, 22–25 окт. 1991 г. М.: Ин-т истории СССР, 1991. С. 126–129.

22. Яковенко С.Г. Научный совет «Роль религий в истории»: основные направления деятельности и перспективы развития // Религия, общество и государство в XX в.: Материалы конф., Москва, 22–25 окт. 1991 г. М.: Ин-т истории СССР, 1991. С. 130–134.

Об авторе

Пигорева О.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова, ovlebedeva117@yandex.ru

УДК 942.080.1

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ «ЛИБЕРАЛЬНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА» И ЕГО РОЛЬ В ЭВОЛЮЦИИ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

А.В. Сагимбаев

В статье рассматриваются отдельные аспекты формирования идеологической доктрины «либерального империализма», сыгравшего важную роль в эволюции колониальной стратегии Великобритании в конце XIX – начале XX в. Особое внимание уделяется анализу факторов, способствовавших поиску идейного консенсуса между империалистическими императивами и традиционными ценностями английского либерализма.

Ключевые слова: колониальная идеология, английский либерализм, Британская империя, либеральный реформизм, имперская экспансия.

В первые десятилетия XX в. британская колониальная система претерпела заметную трансформацию, связанную, в том числе, с постепенным и целенаправленным переходом к косвенным механизмам управления в ряде колониальных владений и завуалированным формам контроля над некоторыми стратегически важными для Великобритании территориями. Данная эволюция была тесно сопряжена с изменениями в политической системе Великобритании, со сложными процессами, происходившими в социально-экономической сфере, а также в умонастроениях британского общества. Одной из главных составляющих этих перемен явилось постепенное снижение роли имперских ценностей в массовом сознании населения Великобритании. Заметной трансформации подверглись также идеологические установки в сфере колониальной политики ведущих британских политических сил.

Формирование идеологии британского империализма, кульминационный период развития которого пришёлся на 1880-е – 1890-е гг. сопровождалось сложной дискуссией внутри британской интеллектуальной элиты. Одной из ключевых проблем, возникших при этом, явилось соотнесение новых, возникших в данный период имперских ценностей и концептуальных установок британского либерализма, восходивших, в своей основе, к уникальной традиции английского Просвещения.

Стремительные изменения, происходившие в конце XIX в., как в самой Великобритании, так и на международной арене, поставили под определённое сомнение некоторые ключевые постулаты английской либеральной идеологии. Значительный рост конкуренции на внешних рынках, а также заметное снижение доли Великобритании в мировом промышленном производстве, приводили к росту популярности идей, связанных с отказом от принципа фри-треда и введением системы таможенных тарифов, направленных на поддержку британской промышленности. С другой стороны, идеология империализма, предполагавшая неограниченную территориальную экспансию, нивелировала ценность возникших в середине XIX в. концепций «неформальной империи» и «Малой Англии», которые пользовались заметной популярностью в либеральной среде [1, 42].

Переход к активным колониальным захватам, начавшийся в конце 1870-х гг. вызвал заметное идейное размежевание среди британских либералов. Поиск общего знаменателя, который позволил бы примирить традиционные либеральные ценности и новые империалистические установки, привёл к оформлению в середине 1880-х гг. новой идеологической концепции, получившей в историографии наименование «либеральный империализм». Ключевую роль в её распространении сыграли два молодых лидера Либеральной партии – лорд Розбери, занимавший пост премьер-министра в 1885-1886 гг., и Ч. Дилк [3, 675].

Одной из важных идейных основ «либерального империализма» явилось политико-философское учение профессора Оксфордского университета Т.Х. Грина, попытавшегося объединить идеи классического либерализма и весьма популярного в тот период младогегельянства. Основываясь на последовательной критике утилитаризма И. Бентама, он выдвинул идею «органической нации», как единой общности граждан, объединённых уникальной системой общественных и духовных связей. Только «органическая нация», связанная внутренним единством, по мысли Т.Х. Грина, способна занять достойное положение в мире и успешно справиться с многочисленными внутренними и внешними вызовами [9, 443]. В период преподавания в Баллиол-колледже, в числе его учеников оказался ряд будущих известных британских политиков и государственных деятелей, в частности, Г. Асквит и А. Милнер. Один из идейных последователей Т.Х. Грина, Б. Босанкье продолжив развитие концепции «органической нации», подверг критике взгляды Р. Кобдена, обвинив его в «пагубном интернационализме и космополитизме» [9, 989]. В опубликованной в 1899 г. работе «Философская теория государства» он сделал особый акцент на роли «национального государства», которое по его словам является «широчайшей организацией, обладающей всеобъемлющим опытом, необходимым для обеспечения всеобщего благополучия граждан» [2, 320]. Основываясь на данном заключении, Б. Босанкье подчёркивал особую роль «национального государства» в осуществлении широкого спектра социальных реформ, направленных на модернизацию различных сфер жизни британского общества [2, 337].

Принципиальной точкой размежевания, приведшей к окончательному расколу британских либералов на сторонников и противников колониальной экспансии, явилась англо-бурская война 1899-1902 гг. Руководство Либеральной партии Великобритании так и не смогло выработать единой оценки этого масштабного колониального конфликта вследствие принципиального столкновения позиций «либеральных империалистов», во главе с лордом Розбери, и радикально настроенных антиимпериалистов, к числу которых относились, в частности, Г. Кемпбелл-Баннерман и Д. Ллойд-Джордж. Характеризуя причины англо-бурской войны, Г. Кемпбелл-Баннерман называл её главным мотивом «жульничество южно-африканских финансов», обвиняя британское правительство «в варварских методах ведения военных действий» [6, 271].

«Либеральные империалисты», напротив, активно поддержали действия консервативно-юнионистского кабинета Р. Солсбери. В октябре 1899 г. лорд Розберри обозначил чёткую позицию «либерал-империалистов» по поводу англо-бурской войны, подчёркнув, что «перед лицом атаки на национальную волю, необходимо объединить все слои общества, и забыть о партийных противоречиях до более спокойных времён» [8, 250].

Одной из важных составляющих концепции «либерального империализма» являлась идея о необходимости сохранения британского экономического лидерства, основанного, в первую очередь, на принципе фри-треда. Сторонники лорда Розберри ассоциировали империализм с верой в свободную торговлю, которой, по их мнению, Великобритания была обязана своим имперским величием. В данной связи, в начале XX в. «либеральные империалисты» выступали последовательными оппонентами введения системы имперских таможенных преференций, с которой выступала значительная часть консерваторов-юнионистов, во главе с Дж. Чемберленом. «Протекционизм истощит, обезплодит и уничтожит имперское чувство в широких народных массах и сделает саму идею Империи не популярной в народе» - подчёркивал в одной из своих статей Г. Асквит [4, 78]. Систему имперских преференций он называл «низкопробным империализмом, лишённым здравого смысла» [4, 88]. Стабильность и процветание Британской империи, по мнению Г. Асквита, могут быть обеспечены лишь при сохранении фри-треда и других базовых ценностей, свойственных английскому либерализму. С другой стороны, имперская экспансия, по его мнению, стимулирует «все те ожидания и усилия, которые либералы связывали с общим понятием социальных преобразований». Планам сторонников протекционизма, «искажённым агрессией, жадностью и насилием» Г. Асквит предлагал противопоставить идею построения «Империи, основанной на семейных чувствах, гордости и надежде на счастье» [4, 71].

Схожие идеи в начале XX в. выдвигал и другой известный идеолог британского «либерального империализма», профессор Оксфордского университета Х. Маккиндер. Выступая декабре 1900 г. с циклом лекций в лондонском Институте банкиров, он изложил широкую концепцию экономической стратегии Великобритании. Подчёркнув определённую разницу между интересами промышленных и финансовых кругов, он отметил ряд сложностей, с которыми столкнулась британская промышленность. Важнейшей из них являлась острейшая конкуренция с другими индустриальными державами, возникшая «в результате определённого выравнивания промышленных потенциалов, а также распространения промышленных мощностей и коммерческой активности по всему миру». Данная проблема, ставящая под угрозу экономическую стабильность Британской империи, требовала от имперского центра, по мнению Х. Маккиндера, «величайшей воли и мобилизации управленческих способностей». Утратив своё промышленное лидерство, Великобритания, согласно его точке зрения, должна сделать ставку на сохранение своей роли в качестве ведущего финансового центра. «Представляется вполне возможным, - подчёркивал Х. Маккиндер, - что финансовое значение Сити будет постепенно возрастать, в то время, как промышленная роль Великобритании будет постепенно снижаться» [12, 46].

Важнейшей составляющей государственной политики, согласно базовым идеям «либеральных империалистов», являлось приоритетное развитие и обеспечение экономического благополучия «имперской нации». Характеризуя данное положение, лорд Розбери, в ходе своего публичного выступления в Ливерпуле, 14 февраля 1902 г. отмечал: «Империя, которая нам нужна, предполагает, в первую очередь, наличие сильной, энергичной и неустрашимой имперской нации» [9, 575]. Её формирование предусматривало, в том числе, осуществление широкого комплекса глубоких и многоуровневых социальных преобразований. В том же выступлении лорд Розбери подчёркивал: «Когда вы обеспечите здоровье и одолеете бедность, когда вы добьётесь улучшения санитарных условий и благоустройства городов..., тогда вы можете считать свои обязанности по отношению к Империи выполненными» [9, 664].

Характеризуя своё видение имперской стратегии в реалиях начала XX в. лидеры «либерального империализма» подчёркивали, что «эффективная политика Империи должна касаться не только колонизируемой территории, но и проживающих на данной территории этнических общностей. Империализм, ориентированный лишь на захват территории и не берущий в расчёт различные аспекты, определяющие специфику её народонаселения, был, по их мнению, «слеп, бесплоден и обречён на гибель» [10, 7]. Основываясь на данном тезисе, лорд Розбери считал необходимым обеспечение жизненных условий, «приемлемых для граждан и подданных Империи, ... поскольку ... бедное и отсталое население не будет являться надёжной основой для процветающей Империи» [8, 251]. Достижение данной цели, предполагало, по его мнению, распространение «образовательных возможностей, являющихся необходимым условием существования имперской силы» [8, 271].

Одним из важных показателей деятельности государства в данных условиях, по мнению «либеральных империалистов», должен был стать критерий «эффективности» [11, 7]. С точки зрения лорда Розбери «эффективность государства... отражается в последовательных реформах, направленных на продвижение в административной, политической, коммерческой, образовательной, нравственной, военной сферах...» [9, 989].

Своё окончательное организационное оформление движение «либеральных империалистов» обрело в начале 1902 г., когда последователями лорда Розбери была создана межпартийная Либеральная Лига. В её руководство вошли Г. Асквит, Р. Холдэйн и Э. Грей [5, 21-22]. Не претендуя на роль отдельной партии, Либеральная Лига, тем не менее, представила британской общественности обширную политическую программу. Ключевым её тезисом стала идея создания правительства «эффективности», которое окажется способным осуществить масштабные преобразования. Основными направлениями его деятельности должны были стать социальные реформы, которые, в сочетании с активным развитием военной и, в особенности, военно-морской мощи Великобритании, должны были гарантировать стабильность и процветание Британской империи [7, 3]. В программных документах Либеральной Лиги неоднократно подчёркивался тезис о том, что колониальная экспансия и расширение владений Великобритании не подрывают традиционных основ английского либерализма [7, 3-4].

Появление Либеральной Лиги означало, в числе прочего, и окончательное оформление принципиального консенсуса между двумя ключевыми британскими политическими силами относительно стратегических целей колониальной политики. Консерваторы-юнионисты и «либеральные империалисты» были солидарны в оценке империалистической экспансии как важнейшего фактора, который не только определял престиж Великобритании, но и стимулировал развитие её экономики в условиях обострившейся международной конкуренции. Вместе с тем, «либеральные империалисты» в начале XX в. наполнили имперскую идеологию новым содержанием, связанным, в частности, с активным социальным реформированием. Процесс преобразований коснулся не только самой Великобритании, но и её обширной колониальной периферии. Так, в 1909 г., в период правления либерального кабинета Г. Асквита, была осуществлена первая реформа, связанная с введением элементов местного самоуправления в Индии. Идеи лорда Розбери и его последователей, во многом основанные на ценностях традиционного английского либерализма, оказались востребованными и на фоне обозначившегося после англо-бурской войны кризиса доверия к имперской идее. Попытки введения единого имперского тарифа потерпели окончательную неудачу по итогам Имперской конференции 1911 г. Политические тенденции, наблюдавшиеся в Британской империи накануне Первой мировой войны, свидетельствовали о стремлении доминионов к экономической самостоятельности и развитию сотрудничества в сфере военного строительства вне рамок общеимперских структур. Происходившая на этом фоне эволюция идеологических доктрин в сфере колониальной стратегии, представляла собой попытку объединения отдельных элементов консерватизма, различных версий либеральной идеологии, а также социал-реформизма. Возникший в данный период интеллектуальный поиск в немалой степени предопределил тенденции развития крупнейшей колониальной системы после завершения Первой мировой войны.

The article considers some aspects of the formation of ideological doctrine of "liberal imperialism", which played an important role in the evolution of the colonial strategy of the UK in the late XIX – early XX century. Special attention is paid to the analysis of factors contributing to the search for ideological consensus between the imperialist imperatives and traditional values of English liberalism.

Keywords: colonial ideology, English liberalism, the British Empire, liberal reformism, Imperial expansion.

Список литературы

1. Berard V. British Imperialism and Commercial Supremacy. L., 1906.
2. Bosanquet B. The Philosophical Theory of State. L., 1899.
3. Darwin J. The Empire Project: The Rise and Fall of the British World System. N.Y., 2009.
4. Earl of Oxford and Asquith. Fifty Years of Parliament. L., 1926.
5. Haldane R. B. Universities and National Life. L., 1913.
6. Langer W. L. The Diplomacy of Imperialism. N.Y., 1935.
7. Liberal League Publications. № 37.
8. Lord Rosebery. Miscellanies: Literary and Historical. L., 1921. Vol. II.
9. Marquis of Crewe. Lord Rosebery. L., 1931. Vol. II.
10. «The Times». – 24 January, 1900.
11. «The Times». – 17 July, 1901.
12. Tyler J. E. The Struggle for Imperial Unity. L., 1938.

Об авторе

Сагимбаев А.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, sagimbaev@yandex.ru

УДК 94(410+100)"1914/19"

СТАНОВЛЕНИЕ КИНОПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Д.М. Селиверстов

В статье рассматривается взаимодействие политической власти Великобритании, Бюро английской пропаганды и кинематографа по вопросу включения кино в систему английской пропагандистской машины в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Пропаганда, кинематограф, Бюро английской пропаганды (Веллингтон Хаус), фильм, Мастерман

Первая мировая война стала поворотным пунктом в развитии теории и практики пропаганды. В самом начале войны правительства воюющих стран, пришли к выводу о необходимости создания органов для оказания информационно-психологического воздействия на войска и население противника, а также для воздействия на общественное мнение в нейтральных странах и внутри своих стран. Великобритания в этом смысле не стала исключением.

Работа в области английской пропаганды велась правительством, прессой и частными патриотическими организациями по трем основным секторам: пропаганда в Великобритании (за которую отвечал Парламентский Вербовочный комитет, созданный в конце августа 1914 г.); пропаганда за границей (созданная на базе различных министерств и подотчетная правительству, а в сентябре 1914 г. переименована в Бюро военной пропаганды Wellington House (Веллингтон Хаус), директором которого бы назначен Дж. Ф. Мастерман; цензура (Пресс Бюро во главе с Ф.Е. Смитом) [1].

Особое внимание Бюро военной пропаганды уделяло визуальной пропаганде. Многообразие визуальной пропаганды периода Первой мировой войны включает изображения, целью которых являлся процесс трансляции идей, обусловленных военным положением, с расчетом на их усвоение в задействованной аудитории. К визуальным средствам воздействия мы можем отнести: детские игрушки, открытки, плакаты, фотографии, иллюстрации, карикатуры, кинематографические ленты и др.

Важное место в системе английской пропаганды занял кинематограф. Говоря о месте кинематографа в системе визуальных средств влияния на общественное мнение, следует отметить, что он был частью внутренней пропаганды и в основном был направлен на работу с населением в тылу. Как и многие другие её формы, он порой использовался для откровенного обмана целевой аудитории за счет проката постановочных картин, основанных на пропагандистских мифах и непроверенных фактах.

Английское правительство, не сразу принялось использовать кино, как средство воздействия на массы. Первый официальный пропагандистский фильм о войне вышел на большой экран лишь 29 декабря 1915 г., под названием «Великобритания подготовилась», премьера состоялась в Лондоне [2]. Такая длительная задержка была вызвана рядом обстоятельств, главным из которых было вхождение кино в систему английской пропагандистской машины.

Чарльз Местерман и его коллеги по Бюро прекрасно понимали, насколько, важно привлечь киноиндустрию, а вместе с тем и огромную целевую аудиторию, к военной пропаганде. Воздействие на массы через кинофильмы, не могло не внушать оптимизма Бюро военной пропаганды. Однако, без согласия Военного министерства и Адмиралтейства, внедрить кинематограф в систему пропаганды было невозможно [3, р.45]. Переговоры о внедрении кинематографа продолжались несколько месяцев, вплоть до ноября 1915 г., пока киноиндустрия не стала частью английской пропаганды.

Можно выделить три этапа формирования официального кинопроизводства. Первый этап ноябрь 1915 г., до октября 1916 г., в течение этого времени работа была распределена между Trade Topical Committee (сокр. ТТС) и Веллингтон Хаус. Второй период, который длился с ноября 1916 по март 1918 года, был отмечен расширением количества и ассортимента производимых пленок, также произошли изменения в организации: Trade Topical Committee был заменен на комитет Военного Министерства Кинематографии (the British Topical Committee for War Films), а Веллингтон Хаус преобразовался в министерство информации. Более того, к концу этого периода, возросло значительное число кинокомпаний и других государственных ведомств, занятых в официальной пропаганде фильма, и в результате ситуация становилась все более сложной и запутанной. В третий и последний период, с марта 1918 г., до конца войны доминировала попытка исправить эту путаницу путем интеграции всех официальных ведомств занимающихся пропагандой фильма в Отдел кинематографа МВД (MOI Cinematograph Department).

С первых дней войны, ТТС стремилась убедить власти в потенциально выгодой роли фильмов для официальной пропаганды. Для этого в конце августа 1914 г., была опубликована статья в одной из ведущих коммерческих газет, в которой говорилось, что фильмы не только могут «пробудить патриотизм», они так же обладают большим потенциалом в области подготовки вооруженных сил; власти должны попытаться понять потенциал кино [4]. На этом деятельность ТТС не прекратилась, а лишь набирала обороты. Стало известно, что канадское правительство организовало группу кинооператоров сопровождать свои силы в Европе, а в феврале пришло известие, что Германия приступила к осуществлению программы кинопропаганды [5]. Два месяца спустя известие, о том, что французское правительство решило бороться с немецкой пропагандой, собственными фильмами о войне, заставило вновь всколыхнуться британское общество и правительство [6]. Газета Times на следующий день, после новости о решении французского правительства, выпустила статью, в которой утверждалось: «Роль фильма уникальна, потому, что киноаудитория состоит из молодых людей призывного возраста; актуальность фильма о войне будет действовать как мощный стимул для пополнения армии» [7]. На самом деле, ТТС не была одинока, в своей борьбе за право снимать фильмы о войне, еще в начале войны член парламента сэра Генри Норман писал в Times: «Призываю назначить, по крайней мере, одного официального оператора для фронта...» [8].

Те, кто вели дискуссию о необходимости пропаганды фильма, не знали о том, что Местерман уже обратился и не безуспешно к правительству, с просьбой отправить британских телеоператоров в Бельгию, и даже получил на это разрешение, однако после поражения бельгийской армии это разрешение было отозвано [9, р. 282]. В действительности эта неудача ни коем образом не заставила его отступить, напротив известие о немецкой кинопропаганде и растущие запросы британского общества, сделали его более решительным для проведения официальной пропаганды фильма [9, р. 282-283]. Главным своим аргументом в защиту кинопропаганды он выбрал «доступность и понятность» фильмов для простого, порой неграмотного населения.

Возникает вопрос, почему же тогда Военный комитет не желал присутствия фото и кинооператоров на Западном

¹ Данная работа публикуется на средства гранта РГНФ - 15-01-00399. Формирование образа героя на страницах российской и немецкой печати в период Первой мировой войны. Сравнительный аспект. К проблеме формирования культурной памяти.

фронте? Ведь еще в сентябре 1900 г., первый британский режиссер Р.В. Пол, снял ряд фильмов под общим названием «Армейская жизнь» или «Как Солдаты сделаны», эти короткометражки были сняты при активном участии Военного министерства [10, р. 55-56]. Эти фильмы объединяли фактические кадры с постановочными сценами. В период с 1900 по 1909 год было снято еще несколько фильмов о английской армии и ее готовности вести войну с любым противником [3, р.48]. В связи с этими обстоятельствами ТТС была практически уверена в том, что правительство не будет возражать против присутствия кинооператоров на фронте боевых действий. Однако оптимизм компании оказался совершенно неуместным, ибо в сентябре 1914 г., лорд Китченер «изгнал» всех корреспондентов и фотографов с Западного фронта [11, р. 85-86].

Утверждалось, что основной причиной «изгнания» было равнодушие чиновников к работе корреспондентов, но учитывая довоенную традицию сотрудничества, это кажется маловероятным [12, р.20]. Что было гораздо более значительным, так это отношение к управлению новостями с фронта, которое развилось в британских военных кругах с осени 1914 года. Важную роль теперь стал играть фактор цензуры любой информации с полей сражений. Истоки этих взглядов лежат в опыте русско-японской войны 1904-05 гг.. В течении этой войны японцы (в отличии от русских) ввели жесткую цензуру на любые сообщения поступающее с фронта. В Британии считали, что необходимо использовать именно такую стратегию, в отношении военных дел любого рода. Тем более лорд Китченер имел давнее недоверие к журналистам, не последнюю роль в этом сыграл его конфликт с У. Черчиллем, который выступал корреспондентом в годы Англо-бурской войны, и раскрывал многие проблемы, с которыми столкнулась английская армия [13, р.103-116]. Помимо этого в печати появились статьи, в которых противники кинопропаганды напоминали печальный опыт англо-бурской войны, связанный с фальсификацией фильмов [14, р. 27]. Именно по этим причинам Китченер, был полон решимости, ввести строгое управление новостями с фронта.

Однако, не смотря на эти факты, Мастерману и возглавляемому им Бюро военной пропаганды все же удалось убедить правительство пойти на переговоры с ТТС. Первая встреча была инициирована ТТС в марте 1915 г., при поддержке тех компаний, которые были заинтересованы в кинопропаганде: the Barker Motion Photography Company Limited, British and Colonial Cinematograph Company Limited, Éclair Company Limited, Gaumont and Company Limited, Jury's Imperial Pictures and the Topical Film Company Limited. Эту встречу возглавили Т.А. Уэлш, (глава Gaumont), Чарльз Урбан (руководитель Kineto Limited) и Дж. Брук Уилкинсон (директор ТТС). Именно глава ТТС предложил убедить Военное министерство в необходимости допустить операторов до фронта, и после этой встречи только Уилкинсон вел переговоры с военными ведомствами от имени комитета кинематографии [15, р. 292-294].

Спустя шесть недель после этих событий, на конференции в военном ведомстве, была достигнута договорённость, согласно которой Военный комитет разрешил допустить операторов во Францию, для съемок боевых действий [16]. Однако, это соглашение не отменяло того факта, что жесткая цензура со стороны военного и военно-морского министерства будет контролировать работу операторов.

В любом случае, в начале мая 1915 г., были достигнуты успехи, и уже спустя два дня после этих событий Уилкинсон предоставил полную схему планируемых работ сэру Реджинальду Брэди (секретарю Военного министерства и Совета армии). Решение было принято не сразу, еще в течении нескольких месяцев ТТС и Военное министерство не могли договориться в отношении финансовой стороны вопроса. 20 июня 1915 г., Военное министерство наконец-то одобрило предложенный план: кинооператорам разрешалось работать на фронте под надзором Совета армии; фильмы разделялись на два класса – кадры для немедленного показа и кадры, снятые с целью исторической записи, для возможного показа после войны. 22 июля ТТС приняла эти условия, даже согласившись взять на себя первоначальные расходы. В качестве офицера связи между операторами и Верховным ведомством был назначен Дистин Мэддик (хозяин лондонского театра «The Scala»).

В этом соглашении, однако, ни слова, ни говорилось о кинопропаганде. Этим вопросом активно занялся лично Ч. Мастерман. В течение трех последующих месяцев после подписания договора, в офисе Веллингтон Хаус были проведены отдельные переговоры, главной целью которых было утвердить кино, как средство пропаганды. По новому соглашению между ТТС и военным министерством, которое было подписано в октябре 1915 г., военное ведомство брало на себя оплату расходов операторов, но при этом оно не отвечало за их безопасность. Военное министерство так же, отвечало за распространение кинофильмов, как в Великобритании, так и в её доминионах, в том числе в Индии и Египте. ТТС выплачивала заработную плату операторам, снабжала их всем необходимым для съемок оборудованием (за счет военного министерства) [3, р.52].

Новое соглашение устанавливало более точные рекомендации по контролю фильмов. Мэддик должен был контролировать работу кинооператоров на фронте. Военное ведомство совместно с представителями Веллингтон Хаус оставляло за собой право изменять и редактировать (подвергать цензуре) предоставленный им материал. Важное решение для ТТС было принято и в отношении съемки на территории Франции. По соглашению Военное министерство гарантировало, что никакая другая компания, кроме ТТС, не будет допущена к съемкам во Франции и Фландрии, Бельгии или Германии. И наконец, новое соглашение предполагало, что фильмы будут показаны во всей полноте (без вставок кинохроники и после редактирования) [3, р.52-53].

Итак, после более чем года ожидания, 2 ноября 1915 года на Западный фронт были отправлены два первых официальных кинооператора с разрешением съемки: мистер Э.К. Тонг представитель Jury's Imperial Pictures и Г.Х. Малинс из Gaumont [15, р.296].

В то время, пока ТТС и Военное министерство решали вопросы о новом соглашении, предприимчивый Брук Уилкинсон не теряя времени обратился к Ч. Мастерману с предложением начать кинопропаганду с фронта. Он считал, что накопилось достаточно злободневного материала для создания пропагандистского фильма [15, р.302]. Мастерман решил создать комитет кино, состоящий из Чарльза Урбана, Т.А. Уэлша, У. Жюри и Брука Уилкинсона. Комитетом в течение короткого времени, на основе отснятых материалов удалось выпустить первый фильм под названием «Когда-то давно» [15, р.303]. Этот фильм компиляция был показан в августе 1915 г., важным правительственным чиновникам: сэру А. Дж. Бальфуру (в тот момент первый Лорд Адмиралтейства) и другим чиновникам из Адмиралтейства и Веллингтон Хаус. Не смотря на успех фильма среди «важных персон», члены Комитета кино остались недовольны собственной работой. Б. Уилкинсон предложил «снять новый фильм, который показал бы силу военно-морского флота и армии, такой, какая она есть» [15, р.303].

Идею Уилкинсона охотно поддержал и сэр Бальфур. В одном из писем к сэру Джону Джеллико, главнокомандующему флотом, он активно выступает за создание такого фильма: «Немецкие пропагандистские фильмы, - утверждал он, - сделали немецкую армию знакомой всему миру, потому что кино может повлиять на «интеллект менее умных», не в последнюю очередь потому, что просмотр фильма не требует никакого чтения и не оказывает напряжения на зрителя; в то время как союзные войска (противники Германии) до сих пор используют «газетные абстракции». Кроме того наши опа-

сения о возможном разглашении военной тайны не обоснованы, так как немецкий разведывательный штаб, наверняка уже знает число и характер британских кораблей, а так же число солдат, которые задействованы как внутри страны так и зарубежном. В любом случае, независимо от риска, мы должны показать наш Великий флот во всей красе, таким, каким его знают британцы... мы должны сделать его знакомым для народов Франции и России, не говоря уже об Америке и других нейтральных странах, для которых это имеет еще большее значение» [17]. Аргументы Бальфура оказались неубедительными, в первую очередь потому, что лорд Фишер (Лорд Адмиралтейства) оказал особенную враждебность.

В конце августа, Бюро пропаганды активно пыталось убедить лорда Фишера в необходимости пропагандистских фильмов, пока тот наверняка не отверг это предложение. Решающим фактом в убеждении «рыбака» (так в кулуарах называли Фишера), стал просмотр им фильма «Флот в мирное время». Бальфур был приглашен на показ этого фильма вместе с Фишером и представителями Бюро английской пропаганды; в результате просмотра, Фишер стал неохотным «новообращенным» в кинопропаганду [3, p.54]. Как позже сообщил Бальфур Джеллико: «Фишер ненавидел кино и рекламу, однако пропагандистам Веллингтон Хаус удалось убедить его в том, что действительно важно было просветить союзнические и нейтральные страны относительно «реальности и величины» английского флота» [17]. Таким образом, последняя преграда на пути официальной кинопропаганды была решена.

Дальнейшее обсуждение касалось того, что может быть снято в качестве пропагандистского фильма. Однако уже к концу ноября 1915 г., Комитет кино объявил о том, что материала для фильма вполне достаточно [3, p.55]. Но его показ откладывался, пока не были согласованы все условия между Военным министерством, Комитетом кино и Веллингтон Хаус. Был заключен договор, согласно которому, авторские права на картину принадлежали Бюро пропаганды. Комитет кино отвечал за максимально широкое распространение картины, как в Британии, так и за её пределами (исключая Индию и Египет, т.к. показ фильма в этих странах был приоритетом Веллингтон Хаус). Все расходы, связанные с распространением фильма на ближайшие 5 лет, брало на себя Бюро пропаганды. Важным нюансом было и то, что никакое сокращение, изменение или дополнение к фильмам или их названиям не должны быть сделаны без одобрения Веллингтон Хаус [3, p.55].

Столь затяжные переговоры можно объяснить рядом причин. Во-первых, как официальные пропагандисты в лице Веллингтон Хаус, так и ТТС были допущены к фактической пропаганде с первых дней войны. Но тот факт, что они не смогли обеспечить активное взаимодействие и сотрудничество всех структур, включая Военное министерство и Адмиралтейство, безусловно, тормозило процесс становления официальной кинопропаганды и делало любые переговоры еще сложнее. Во-вторых, опасность Военного министерства выпускать какие-либо новости о войне на всеобщее обсуждение, бесконтрольно, доверяя людям, которые, как им казалось, занимались банальным, коммерческим предприятием, для развлечения масс, было попросту невозможно. И в-третьих, без вмешательства Бюро английской пропаганды, которое прекрасно понимало выгоду, исхлывшую от кинофильмов о войне, договоренности, которые были достигнуты между ТТС и Военным министерством, скорее всего были бы невозможны.

Таким образом, долгие месяцы переговоров привели к результату. Премьера фильма под названием «Великобритания подготовилась» состоялась лишь 29 декабря 1915 г. Фильм произвел настоящий фурор, как на политиков, так и на простое население Великобритании, союзнических и нейтральных стран. После этого уже никто не сомневался в том, что кино заняло свое, особое место в системе английской пропаганды периода Первой мировой войны.

In article interaction of the political power of Great Britain, British bureau of propaganda and a cinema concerning inclusion of cinema in system of an English propaganda machine in the years of World War I is considered.

Keywords: Propaganda, cinema, British bureau of propaganda (Wellington House), movie, Masterman.

Список литературы

1. Подробнее об организации Британской пропаганды см: Селиверстов Д.М. Институты пропаганды Великобритании в годы Первой Мировой войны: к постановке вопроса // Всеобщая история: современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 23. Брянск, 2014.
2. The Times, 30 December 1915, p.10.
3. Reeves N. Official British Film Propaganda during the First World War. Beckenham, 1986.
4. The cinematograph and lantern weekly, 27 August 1914.
5. Bioscope, 18 September 1915, p. 603.
6. Bioscope, 15 April 1915, p. 179.
7. The Times, 14 April 1915, p. 5.
8. The Times, 28 August 1914, p. 5.
9. Lucy Masterman, C. F. C. Masterman, A Biography Cassell, 1929.
10. R. Low, R. Manvell, The History of the British film 1896-1906, London, 1970.
11. Philip Knightley The first casualty, London, 1975.
12. S.D. Badsey "Battle of the Somme": British war-propaganda // Historical journal of film, radio and television, Vol. 3, No.2, 1983.
13. Phillip Towle "The Debate of Wartime censorship in Britain 1902-1914" in Brian Bond and Ian Roy, War and society. A yearbook of military history, London, 1975.
14. Например, Kine Weekly, 13 August 1914, p. 27.
15. Films and Censorship in England, Chapter XI: "The War Years", by J.Brooke Wilkinson // Режим доступа: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C6762587>
16. Bioscope, 22 April 1915, p. 278.
17. BALFOUR PAPERS. Vol. XXXII. Correspondence with Admirals Jackson, Jellicoe, Wemyss and Beatty; 1912-1928 // Balfour to Jellicoe, 19 August 1915 // Режим доступа: http://www.europeana1914-1918.eu/en/europeana/record/9200283/BibliographicResource_3000061843383

Об авторе

Селиверстов Д.М. – аспирант кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dmseliverstov@mail.ru

УДК 94 (470.58) "1825"

ВЛИЯНИЕ ДЕКАБРИСТОВ НА РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЗАУРАЛЬЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

О.В. Тетюева

Статья посвящена комплексному анализу влияния «курганских» декабристов на развитие просвещения в Зауралье в первой половине XIX в. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить вклад каждого из ссыльных декабристов в просвещение города Кургана. Особое внимание уделено взаимоотношениям ссыльных «курганских» декабристов с местным населением, представителями интеллигенции и администрации.

Ключевые слова: декабрист, ссылка, поселение, просвещение, культура.

По результатам работы Следственной комиссии участники событий на Сенатской площади, а также все причастные лица, были осуждены к различным видам наказаний. Часть декабристов были отправлены на поселение в провинциальные города, далекие от Центральной России. Курган – один из уездных городов, в который были сосланы тринадцать декабристов в период с 1830 г. по 1857г.

Деятельность декабристов в Кургане была направлена на развитие сельского хозяйства, медицины, хозяйства, культуры и просвещения.

Просвещение неотъемлемо связано с образовательным уровнем самих декабристов.

Приехав в Курган, семья Нарышкиных, обзаведясь собственным домом, устраивала каждую неделю встречи декабристов. Михаил Михайлович с другими декабристами обсуждали последние новости из Центральной России. Вполне вероятно, что здесь шло также обсуждение политических новостей, но распространяться об этом за пределами дома было нецелесообразно из-за постоянного надзора. Декабристы в своих воспоминаниях отмечали всю пользу пребывания в доме Нарышкиных. Например, А.Розен писал: «Каждую пятницу проводил я по несколько часов в самой приятной беседе у Нарышкиных. Хотя в Кургане не имели средств получать журналы на всех языках, однако, имели важнейшие газеты русские и иностранные. Нарышкины получали и занимательные книги, и из новейших сочинений» [1, С. 159-174]. «Двор их, - писал о Нарышкиных в своих воспоминаниях Н.И.Лорер, - по воскресеньям был обыкновенно полон народу, которому раздавали пищу, одежду и деньги». [2, С. 172]. Таким образом, Нарышкины получали книги и журналы из Москвы и Санкт-Петербурга, а также иностранные газеты и журналы.

В переписке между декабристами не всегда можно найти упоминания о последних новостях, которые «курганские» декабристы уже знали, из-за проверки писем [3, С. 273-286].

Кроме М.М.Нарышкина, других декабристов, прибывших на поселение в Курган, также отличал высокий образовательный и культурный уровень. Например, П.Н.Свистунов, прибыв в Курган в 1838 году, очень быстро оказался в кругу курганского общества, так как «старался посещать все местные балы» [4]. Также он увлекался чтением журналов и книг.

Н.В.Басаргин, находясь в Кургане с 1842 года, собирал материалы для своих будущих воспоминаний [4]. А.Ф.Бригген занимался в Кургане переводами с иностранных языков на русский. Эту работу он связывал с просвещением народа. «Всякому занимающемуся у нас переводами дельных книг, - писал он Жуковскому из Кургана, - ... должно в особенности иметь в виду тех читателей, которые, не зная иностранных языков, должны довольствоваться только чтением русских книг» [5].

Ф.М.Башмаков в 78 лет рассказывал о суворовских походах, тем самым просвещая жителей Кургана [6, об. 75, 76]. В.Н.Лихарев, прибыв в Курган, сразу вызвал интерес у курганского общества, будучи человеком крайне образованным и постоянно стремящимся к чтению философских книг. В.Н.Лихарев и другие декабристы общались с местными чиновниками. Поэтому в Курган был направлен советник Тобольского губернского суда Яшин, который подтвердил, что Лихарев вхож в курганское общество и местное население и чиновники общаются с ним также открыто посещают его с визитами, что не допустимо для «государственного преступника». После проверок курганский городничий получил предписание ограничить круг общения «государственных преступников» (не выходить из круга, который был определен высшим правительством) [3].

М.А.Назимов был одним из первых декабристов, который изменил отношение к ним как «государственным преступникам». У него сложились хорошие отношения с местными жителями [5].

В.К.Кюхельбекер, прожив непродолжительное время в Кургане, внёс свой вклад в просвещение уездного города Кургана. Он продолжал заниматься литературной деятельностью. Здесь он пишет стихотворение «Участь русских поэтов», которое посвящает памяти А.С.Грибоедова, А.И.Одоевского, А.С.Пушкина и К.Ф.Рылеева. Находясь в Кургане, В.К.Кюхельбекер написал также стих-сатиру «Курганиада» [4]. 26 мая 1845 года В.К.Кюхельбекер совместно с другими декабристами организовал праздник по случаю дня рождения А.С.Пушкина. Это событие, несомненно, оказало влияние на просвещение горожан, которые также как и Н.В.Басаргин, А.Ф.Бригген, Ф.М.Башмаков и Д.А.Щепин-Ростовский присутствовали на этом празднике.

Таким образом, курганские декабристы, как и ялutorовские, уделяли большое внимание просвещению. Связь с декабристами в Ялutorовске, Тобольске, а также в Западной Сибири, позволяли не чувствовать себя одиночками изолированными от передовых взглядов.

Между декабристами постоянно возникали споры по философским, литературным и политическим вопросам [7]. Кроме общения самих декабристов друг с другом, шло общение и со ссыльными поляками, которые оказались в городе Кургане в результате ссылки после восстания 1830г., а также военными поселенцами, которые были сосланы за восстание в Старой Руссе в 1831г. [5]. В общих темах для обсуждения принимали участия и горожане. Каждый из сосланных декабристов являлся представителем передовых взглядов, образованным человеком. Прибыв в уездный город Курган, они столкнулись с еще несформировавшимся курганским обществом. А.Ф.Бригген писал: «... Курган, хотя и лучшее место в Сибири, не способен предложить возмещение потерь: нет общества, нет никого, с кем можно было бы обменяться мнениями ...» [8].

Кроме ссыльных поляков у декабристов сложились довольно хорошие отношения с местными жителями: например, В.Н.Лихарев общался с семьей Ф.Ф.Серебрякова [9]. Хорошим другом всех декабристов был смотритель Курганского училища Т.К.Каренгин. Кроме того А.Ф.Бригген общался с землемером Федоровым и служащим винокуренного завода Кельбыдиным. Курганский купец С.И.Березин, по мнению декабриста А.Ф.Бриггена, был верным человеком, которому

можно было отправлять письма [10].

Общественное мнение оказалось на стороне ссыльного декабриста А.Ф.Бриггена, который добился пересмотра дела М.Власова. Представители местной власти, а также III Отделение, видимо, опасаясь влияния А.Ф.Бриггена на местное население, решило изолировать его [11].

Н.И.Лорер в своих «Записках декабриста» дает характеристику местным чиновникам, моральной пользе своего пребывания в городе и влияния на поведение чиновников [12].

Уездное училище являлось единственным очагом просвещения в городе, поэтому деятельность декабристов косвенно была направлена именно на него. Им запрещено было заниматься образовательной деятельностью и поэтому декабристы сближались с училищем в связи с дарением книг, пожертвования денежных средств. Декабристы в других провинциальных городах находили способы обходить запреты и давали частные уроки. Однако в Кургане декабристы не занимались непосредственно педагогической деятельностью. Декабристы были в числе тех людей, которые оказывали различную помощь уездному училищу. Например, М.М.Нарышкин был в числе первых декабристов, пожертвовав в дар училищу книги на сумму 299 руб. 75 коп. А.Ф.Бригген пожертвовал книги на сумму 125 руб. 42 коп., а затем 113 руб. [6]. П.Н.Свистунов подарил уездному училищу книги и атласы на 70 руб. Эти пожертвования были очень ценными для уездного училища, так как сохранили передовые взгляды и идеи, которые так редко можно было встретить в библиотеках провинциальных городов.

Основанная И.Д.Якушкиным в Ялуторовске школа отличалась передовыми методами обучения. И курганские декабристы оказали помощь смотрителю Курганского уездного училища Т.К.Каренгину в посещении этой школы. Перебирая передовой педагогический опыт он впоследствии добился преобразования уездного училища в двухклассовое [4]. С 1844 года для библиотеки стали выписываться журналы [13].

Таким образом, влияние декабристов на развитие просвещения в Кургане в первой половине XIX века было значительным. Хотя после отъезда декабристов жизнь в городе немного стихла, однако развитие просвещения находилось на более высоком уровне. Этому способствовало передача в дар уездному училищу книг и журналов. Да и сами декабристы являлись представителями передовых взглядов и вызывали немалый интерес, как у представителей местной власти, интеллигенции, так и местных жителей.

The article is devoted to integrated analysis of the influence of «kurgan» Decembrists on the enlightenment in Zauralye in the first half of the 19th century. The research task of the author is the attempt to evaluate the impact of each exiled Decembrist to enlightenment of Kurgan. The main attention in the article is paid to relations between exiled «kurgan» Decembrists and local population as representatives of intelligentsia and municipal administration.

Keywords: the Decembrist, exile, settlement, enlightenment, culture

Список литературы

1. Одиссея недавних дней. Сочинения А.Розена. М., Типография И.Г.Чуксина, Большая Дмитровка, соб. домъ, 1899. – 204 с. С. 159-174
2. Записки декабриста Н.И.Лорера / под ред. М.Н.Покровского. Государственное социально-экономическое изд-во. М, 1931. – 448с. [стр. 168-177] [об. 172].
3. Свободин А. Первая колония декабристов в Кургане // На земле курганской: Литературно-художественный сборник. 1956. № 4. С. 273-286
4. Декабристы в Кургане: материал в помощь лектору. Курган, 1973. 34 с.
5. Рошевский П. И. Декабристы в тобольском изгнании. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1975. 167 с.
6. ГАКО, Ф № Р-1747 Оп.1 Д.47 Л. 66-81
7. ГАКО, Ф № Р-1747 Оп. 1 Д. 58 об. 173
8. Васильева А. М. Курганское общество и декабристы // Материалы III-й межрегиональной научно-практической конференции "Зырянские чтения". Курган. 2005. С. 5-8
9. Панькова Е. Э. Крестники и кумовья курганских декабристов. // Материалы III-й межрегиональной научно-практической конференции "Зырянские чтения". Курган. 2005. С. 45-48
10. ГАКО, Ф № Р-1747 Оп.1 Д.47 Л. 137-144 об. 143-144
11. ГАКО, Ф № Р-1747 Оп. 1 Д. 58 об. 186-188
12. Мемуары декабристов/ Сост., вступ. ст. и ком. А.С.Немзера. – М.: Правда, 1988. 576с. С.439, 443
13. История Курганской области. – Курган, 1998. – Т.3.- С. 420

Об авторе

Тетьева О.В. – преподаватель Курганского института железнодорожного транспорта – филиал «Уральского государственного университета путей сообщения» в г. Кургане, tetyeva_1009@mail.ru

УДК 332.021.8+908

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГУБЕРНСКОЙ РЕФОРМЫ 1775 ГОДА В РЯЗАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ

К.В. Тимченко

При изучении системы местного самоуправления большой интерес представляют реформы во второй половине XVIII столетия, связанные с эпохой правления Екатерины Великой. Данная статья посвящена созданию Рязанской губернии в 1775-1778 годах. Главной задачей является освещение процесса сбора материала и подготовки к официальному объявлению о создании губернии. Во многом быстрые результаты и достигнутые итоги связаны с активной деятельностью М.Н. Кречетникова, назначенном Екатериной Великой для контроля над проведением положений реформы в рязанских землях.

Ключевые слова: Губернская реформа, Екатерина Великая, М.Н. Кречетников, Рязанская губерния, Рязань, Рязанское наместничество, Учреждения 1775г.

Российская императрица Екатерина II в период своего правления была увлечена идеями просвещенного абсолютизма и внесла неоценимый вклад в развитие и укрепление государства. Эпоха её правления, вторая половина XVIII века, выделяется историками как отдельный этап в развитии империи, так как именно Екатериной II был проведён курс реформ в социально-политической жизни России, направленный на её модернизацию и укрепивший государственную власть в стране. Такая законодательная деятельность императрицы отвечала духу времени, новым европейским веяниям и идеям, которые принесла с собой в XVIII веке эпоха Просвещения.

При изучении проведенных тогда преобразований очень важно знать не только общие направления и тенденции, распространившиеся на всю территорию Российской империи, но и на отдельных территориях, поскольку только на местном уровне можно действительно представить, как именно происходили на практике предложенные Екатериной реформы, с какими трудностями столкнулась их реализация и, что самое важное, насколько успешными были. В данной работе в качестве примера для изучения выбрана Рязанская губерния, как раз и созданная в ходе реформ в 1778 году.

Манифест седьмого ноября 1775 года, которым сопровождалось обнародование «Учреждение о губерниях», вскрывал следующие недочеты существовавшего ранее областного управления: Губернии к этому времени представляли собой очень обширные и неудобные для управления административные единицы. Кроме того, они чувствовали постоянный недостаток, качественный и количественный, как местных управленческих структур и учреждений, так и отсутствие нужного числа губернских чиновников. «В России, со времени учреждения министерств, власть подведомственных оным правительственных мест и лиц в губерниях постепенно стеснялась, и ныне, по неудовлетворительному в оной в разных степенях управления распределению, существует столь великое притечение дел в столицу, движение оных производится столь медленно, и для всех классов народа столь обременительно, что недостаток сей составляет одну из тяжких язв» [Шипов С. О государственном устройстве в России. М. 1870, С. 15.]. В существовавшем тогда управлении отсутствовало начало разделения властей и, часто необоснованно, совмещалась деятельность разных ведомств и даже ветвей власти. Так, к примеру, один орган мог осуществлять властные полномочия сразу и в области денег, и в сфере исполнительной власти, и в качестве уголовного и гражданского суда [Валишевский К. Роман императрицы. М. 2007, С. 268.].

На устранение таких основных недостатков и было рассчитано новое административно-территориальное деление России и вновь учреждавшиеся губернские органы. Прежде губернии делились на провинции, а провинции - на уезды, но теперь губернии должны были делиться прямо на уезды. «Когда провинция обширна, то встречается необходимость учредить отделения власти правительственной, разделить провинции на округа и поставить в оные помощников провинциально-го правителя для исполнения его распоряжений» [Шипов С. О государственном устройстве в России. М. 1870, С. 16.].

Прежде областное деление производилось случайно, почему и выходило так, что, например, Московская губерния имела два миллиона двести тридцать тысяч жителей, а в Архангельской было только четыреста тридцать восемь тысяч, в то время как численный штат администрации был приблизительно одинаков и в той, и в другой [Павленко Н.И. Екатерина Великая. М. 2006, С. 179.]. Границы прежних губерний и областей устанавливались частью по географическим, частью по историческим признакам, или условиям, но в основе губернского деления у Екатерины принято было исключительно количество населения.

Императрица ввела исключительно новое, не встречавшееся прежде в России областное управление. Вместо двадцати, по сведениям Еремян В. В. и Ключевского В. О. [Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М. 2005, С. 629.] – двадцать три, по сведениям Павленко Н. И. [Павленко Н.И. Екатерина Великая. М. 2006, С. 181.], широких и растянутых географически губерний, на которые к тому времени была разделена страна, территория делилась на пятьдесят существенно меньших по размеру. В базу такого нового губернского деления было положено количество проживающего на определенной местности населения. Поэтому новейшие губернии представляли собой территориальные округа с населением от трехсот до четырехсот тысяч жителей, числом, специально установленным Екатериной как наиболее подходящим к управлению. Губернии, в свою очередь, разделялись на более маленькие единицы - уезды с населением от двадцати до тридцати тысяч человек. Провинция исчезала.

Подобный критерий деления местности, конечно, все же имел определенные недочеты. При делении по количеству населения не учитывались особенности экономики региона, тяготение местного населения к издавна сложившимся торгово-фабричным и административным центрам, игнорировался государственный и национальный состав населения, из-за чего разрушались старые, хорошо сложившиеся торговые и административные связи, взамен которых заново устанавливались новые, к которым еще требовалось привыкнуть.

Степень унификации и единообразия устройства по новому территориальному делению была так высока, что губернии не отражали национальную, историческую специфику каждой территории, в особенности тех, которые оказались аннексированы Россией. Так, Литва стала Виленской, а Крым – Таврической губернией.

В данной статье в качестве примера формирования новой территориальной единицы в Российской империи предлагаю рассмотреть Рязанскую губернию, официально открытой одной из первых после обнародования манифеста 1775 года.

Правительственный указ от 28 февраля 1778 года предусматривал учреждение Переяславль-Рязанской губернии, которую следовало «правлящему Калужского и Тульского наместника генерал-поручику Кречетникову... не упуская времени объехать и... на одиннадцать уездов, на месте удобность их освидетельствовать, и как о сем, так и какие вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет нам самолично представить» [Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань. 2000, С. 95.].

Рязанская провинция, основа будущей екатерининской губернии, была создана 29 мая 1719 года по указу Петра Первого «Об устройстве губерний и об определении в оных правителей», согласно которому губернии были расписаны на провинции. В Московской губернии выделили Переяславль-Рязанскую провинцию, административным центром которой стал Переяславль-Рязанский. В нее вошли четыре уезда: Переяславль-Рязанский, Зарайский, Михайловский и Пронский, а так же три заштатных города: Сапожок, Печерники и Гремячий [Агарев А.Ф., Курьшин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань, 2011. С. 8.].

Границы губерний проводились в строго определенном порядке и только при наличии определенного числа жителей, городов и поселков в этих рамках. С не меньшей точностью определялось уже территориальное деление внутри самой губернии, на уезды. Необходимо было, чтобы в центре каждого находился уездный город, а в центре губернии располагался губернский город, в котором и должен был быть сосредоточен весь аппарат управления.

Для подробного сбора данных обо всем проживающем населении и его основных занятиях потребовалось составить списки по материалам имевшихся в наличии архивов и ревизских сказок, а так же данным переписи и сведениях из Коллегий.

При этом учитывались не только данные о количестве населения, но и об основных его занятиях, ежегодно потребляемой и производимой продукции в пределах создаваемой Рязанской губернии. «Ее императорское величество постановило заблаговременно учредить на новом основании Переяславль-рязанскую губернию, во всемилоостившее повелеть мне обозреть, и составления ее воеводств по благоустроению в потребных частях всеподданнейше донести дав знать о сем в Переяславль Рязанской провинциальной канцелярии» [Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО). Ф.3. Оп.1. Д.3б. Л.3 оборот.].

Для подобного как раз и были необходимы такие люди, как присланный в Рязань генерал-поручик Кречетников, назначенный ответственным за проведение пунктов манифеста 1775 года в жизнь в Рязанской провинции, сразу же занявшийся сбором материалов для определения границ будущих административных единиц.

«Рекомендую по прибытию моему с точностью и исправностью подготовить следующие ведомости: первую опись в Переяславль Рязанском и приписных по оному городам дворов и по последней ревизионной сказке разузнать порознь дворовых, экономических отходнических, ямщиков и разночинских душ. Вторую доложить опись всей Канцелярии и на налог именного рода от ладного и неладного собирается в год доходу. Третью опись состоявшие в оных на местах каменных и деревянных строений и тамошних частных домов, так же монастырей церковей и их в городах, так же в уездах какие есть фабрики или заводы и литейных домов. Четвертую опись школ и опись архивам с наблюдаемого хронологического порядка. Пятую опись содержащихся колодников с показанием с какого времени и по какой срок содержаться. Шестую опись наличной денежной казны. Седьмую опись состоящих недоимок с показанием зачем оные невзысканны. Восьмую опись ежегодно поставляемых и в наличии находящегося соли и вина» [ГАРО. Ф.3. Оп.1. Д.3б. Л.3 оборот.].

Естественно, такое математически точное деление на практике не могло соответствовать тому, что уже было. Поэтому для более подходящего к отмеченному в указах выравнивания, необходимо было полностью поднять все записи и сведения о территории и проживающем на ней населении. Примером подобной проводимой работы может служить «Расписание, сколько в котором городе с уездом прежде было душ так же и по нынешнему разделению уездов по способности от которого уезда отделяются и к которому причисляются» [Российский Государственный Исторический Архив (далее РГИА). Ф. 1341, Оп. 1, Д. 491. Л.5.]. В качестве примера приводятся пункты о двух уездах в новой создаваемой губернии:

«В рязанском уезде с городом было 39268 душ из оного числа отошло к касимовскому уезду 5271 душа и михайловскому 2209 душ, всего отошло из рязанского уезда 7480 душ затем осталось в рязанском уезде 31788 душ в дополнение к оставшемуся числу душ причислено из спаского 20010, из егорьевского уездов 12593 души всего по нынешнему поделению будет в рязанском уезде 64391 душа.

В зарайском уезде с городом было 31536 душ, из оного отошло душ к михайловскому уезду 2853 души, затем осталось в зарайском уезде 28683 души и оному в дополнение из егорьевского уезда 26418 душ всего в зарайском уезде будет 55101 душа.» [РГИА. Ф. 1341, Оп. 1, Д. 491. Л.5].

В основном такие подсчеты населения основывались не на новой переписи населения, а на уже имевшихся ревизских сказках, последняя перепись по которым была подготовлена совсем недавно. Из них же и составлялись сведения о проживающем в губернии населении и его основных промыслах. Единицей учёта населения была «ревизская душа». В ревизские сказки вносились все податные сословия: крестьяне, посадские люди, однодворцы, ямщики, бродячее духовенство, вольные «гулящие люди» и многие другие. В ревизские сказки не включались люди, не подлежащие обложению налогами.

Основной задачей после сбора всех сведений и примерного определения будущих центров жизни губерний, состояло создание новых органов власти одновременно с удалением прежнего административного управления, так, чтобы это не вызвало возможных проблем управления страной в подобный переходный период, а так же не вызвать недовольство правящих слоев общества тем, что так кардинально меняется система управления. В Рязани уже к 1785 году были образованы первые органы управления по подобию указанных в «Учреждении по управлению губерний». Об этом рязанское наместничество докладывает Сенату в одном из писем: «В губернском городе Рязани присутственные места открыты и в дальнейшем производство дало на основании всемилоостивейше обнародованного об управлении губерний учреждений вступили. Так нам еще ожидается во исполнение сего предмета и в прочих губернских городах. Того же дня отрядили в оных с потребным наставлением Рязанского правителя наместничеством для отыскивания там новых правосудий, так там для поспешнейшего в оных изволения в четыре города Гражданской палаты председателя Болтина, а наконец и председателя Уголовной палаты Ушакова для ответственности низших расправ предписан, дабы о содеянном благовременно к нему представляли» [ГАРО, Ф.3. Оп.1. Д.5. Л.4.].

В ходе сбора этих данных подготавливалось не только проведение границ будущей губернии, но и так же ее внутреннее деление на уезды, города губернского и уездного значений, в будущем становившихся центрами создаваемых административных единиц. Подсчитываемое количество каменных зданий, школ и фабрик так же было необходимо для будущего расположения главного города губернии. По замыслу Екатерины, он должен быть той основой, вокруг которой и должна была вращаться вся жизнь губернии, опорой власти и контроля территории. Города меньшего размаха, но уже с определенной возможностью развития, должны были выполнять роль уездных, таким образом еще сильнее укрепляя контроль над губернией. Во многом необходимость такой подборки была вызвана тем, что строить новые города на пустом месте, на и так густо заселенных территориях, было делом дорогим и невыгодным. Гораздо проще было перестроить уже существующие по требованиям, выдвигаемым к уездным и губернским городам, ведь Екатериной так же выдвигались и довольно жесткие условия к внешнему виду и архитектуре будущих городов:

«Казенные каменные домов фасады и планы внутренних расположением площадей и тем строением надобности на соизволение Ваше Императорское Величество высочайше требует сочинить и к высочайшей конфирмации предоставить господину в должности генерал-губернатора.

Партикулярные каменные дома могут строить против прочего вновь строящихся городов по представляемым примерам. Примерные фасады домов какие в каких кварталах господин в должности генерал-губернатора назначит по состоянию тамошних граждан. Внутренние славные дома по фасадам по желанию хозяев дозволить строить и там сих фасады и в лучших украшениях, но как во сплошных, так и в устроенных корпусами каменных домов для предосторожности от пожарного случая делать брантмауры, а так же за правило на частные дворы не делить» [РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 644. Л.3.].

Екатерина хотела придать новым городам губерний не только административное значение, но и действительно превратить их в настоящие города, разительно отличающиеся от деревень, полностью построенных из дерева. Города должны были быть каменными, но каменное строительство было бы слишком дорогим, из-за чего приходилось мириться с существованием деревянных жомов в городе, хотя существовали и пункты, как необходимо уменьшать количество дере-

вянных зданий, постепенно заменяя их каменными постройками:

«Деревянный дом в кварталах прикрытых камнем строить и ратовать строить по фасадам. Каменные жилые на погребях, на каменных фундаментах, и без каменных фундаментов того какие пожелают, но чтобы всякий деревянный дом от другого не ближе было пяти сажень. Не выше шести аршин и не больше каждый деревянный корпус строить двенадцать сажень, а большие деревянные дома не допускать. Ежели и в каком месте кто пожелает вместо деревянного строить каменный, то оные строить против вышепредписанных каменных домов, но и против деревянных по фасадам. Строить допускать и у всех тех каменных домов делать бронтмауры, которые не ниже аршина от кровли были. Кровли править на каменных железом или черепицей, а доколе черепичные заводы размножаться, тесом и досками, на деревянных строениях тесом, а дранкой, хворостом и соломой крыть не допускать» [РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 644. Л.4.].

При этом каменное строительство, по вновь назначенным планам застройки, было предпочтительнее, начиная с центра города, где деревянные здания и вовсе должны были исчезнуть, причем это касалось не только государственных зданий, но и частное строение: «У которых обывателей нынешние строения не придут в линии, оставить до такого времени, когда сами собой от старости повалятся и другими какими случаями уничтожаться или сами хозяева добровольно и прежде того перестроить по плану пожелают дабы обыватели не претерпели убытка от слома дворов еще по житие годных, а у которых дворовые места разорять будут улицы и площади и затем на старых местах строиться не могут, в таком случае сами обыватели отбудут в другие проезжие места каменных или деревянных дома где каждый по своему состоянию построить мог по обещанию и уничтожению нынешних их строений, а прежняя разделявшая их улицами и площадями места придавать к которым дворам как в способно покажется» [РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 644. Л.4.].

Города обретали новый вид и значение. По замыслу Екатерины, каждый из них должен стать и административным, и торговым, и общественным центром уезда и губернии. Она четко прописывала, какой структурой должен обладать каждый из них, какими главными улицами, даже какие здания и хозяйственные постройки должны быть в нем для дальнейшего развития торговли и ремесел:

«Под строение соляных и винных магазинов, кладовых, амбаров для поклажи хлебных припасов, пеньки и прочих сему подобных товаров для солевых и прочих, кожевенных и прочих заводов если оные построены будут, для питейных домов и других городских и прочих строений места назначить господину в должности генерал-губернатора где по примерному строению усмотрены будут. Плодовые магазины и амбары поблизости реки кожевенные и прочие заводы по течению реки ниже города в таких местах дабы от них в город не проходило нечистого и дурного вздоха, и все те строения строить на таком расстоянии от жилых чтобы не угрожала опасность пожара» [РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 644. Л.3.].

Так, в Рязани уже к 1785 году были образованы первые органы управления по подобию указанных в «Учреждении по управлению губерний». Об этом рязанское наместничество докладывает Сенату в одном из писем.

«В губернском городе Рязани присутственные места открыты и в дальнейшем производство дало на основании всемилостивейше обнародованного об управлении губерний учреждений вступили. Так нам еще ожидается во исполнение сего предмета и в прочих губернских городах. Того же дня отрядили в оных с потребным наставлением Рязанского правителя наместничеством для отыскивания тамо новых правосудий, так там для поспешнейшего в оных изволения в четыре города Гражданской палаты председателя Болтина, а наконец и председателя Уголовной палаты Ушакова для отшествия низших расправ предписан, дабы о содеянном благоверенно к нему представляли» [ГАРО, Ф.3. Оп.1. Д.5. Л.4.].

Конечно, формирование всего административного управления к тому моменту еще не было полностью закончено, но подобная отчетность свидетельствует, что указы Екатерины быстро принимались не только к рассмотрению, но и к исполнению. Так же хочется отметить, что, как отмечается в данной записи, на посты в новых управленческих единицах принимались в основном не новые лица, а чиновники из расформировываемых ведомств, опыт и знания которых так же нельзя было оставлять без внимания, как и несовершенство прежней системы. Они переходили в новый аппарат управления, даже не смотря на то, что Екатерина настаивала, чтобы на новые должности брали новых людей подготовленных для подобной работы, а так же не запятнавших себя взятками или вызывавшими недовольство у людей. Подготовленных специалистов, хорошо разбиравшихся в правовом деле и административном управлении, просто не хватало, чтобы занять все места. Однако ломка старого административного аппарата все же происходила, причем быстрыми темпами, освобождая место для нововведений. Это отмечается в следующем письме в Сенат:

«Бывший канцелярский магистрант и Ратуша были несильны уже к тому времени. Согласно существенной должности народного вновь учреждаемого присутственного места раздроблены, а притом все новые места снабжены всеми потребностями как то и присланными из Правительствующего сената законами согласно которому и правители наместничеств ныне к нему представляемы» [ГАРО, Ф.3. Оп.1. Д.5. Л.4 оборот.].

Императрица полученными результатами, видно, оказалась довольна, так что уже 24 августа 1778 года появился указ «Об учреждении Рязанского наместничества», которое должно было объединить Рязанскую, Калужскую и Тульскую губернии. Тем же указом учреждалось Рязанское наместническое правление, выполнявшее роль совещательного органа при наместнике. Оно должно было заниматься обнародованием законов и указов центральной власти и наблюдением за их исполнением. Первым наместником стал сам Михаил Никитич Кречетников [ГАРО, Ф.3. Оп.2. Д.1944. Л.95.].

The study of the system of local self-government reforms have a great interest in the second half of the XVIII century, associated with the era of the reign of Catherine the Great. This is the period of rebuilding the administrative system on the all territory of Russian Empire. This article is dedicated to the education in the province of Ryazan reforms in 1775-1778 years. The main objective is the process of gathering material and prepare for the official announcement of the creation of the province. At this period Ryazan province was created with new administration and new government functionaries. Ryazan became the capital of the province after this period and the central of the all administrative and cultural life of this territory. And it was the period when this city was rebuild, a lot of new stone building was founded at this period, and some of them stayed in our days. Of course, all these movements have the strong orders from the capital. A lot of these orders was written by the empress Catherine the Great, and they about the plans of the cities, how the stone buildings look like, about wooden buildings in the cities and a lot of another things that the empress think they are very important. The process of reform has not serious obstacles and the local administration has actively participated in the work. Russian Empire received the same type of administrative and territorial structure of the fifty provinces, divided into countries with similar agencies and state officials. Quick results and outcomes associated with the active work of M.N. Krechetnikov, who designated by Catherine the Great to oversee the provisions of the reform in the Ryazan territory.

Keywords: Provincial reform, general surveying, Catherine the Great, MN Krechetnikov, Ryazan Province, Ryazan, Ryazan governorship, reforms in 1775.

Список литературы

1. Агарев А.Ф., Курьшкин В.П. Рязанский край в составе Российской империи (XVIII век) Рязань, 2011.
2. Валишевский К. Роман императрицы. М. 2007.
3. Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО). Ф.3. Оп.1. Д.36.
4. ГАРО, Ф.3. Оп.1. Д.5.
5. ГАРО, Ф.3. Оп.2. Д.1944.
6. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М. 2005.
7. Павленко Н.И. Екатерина Великая. М. 2006.
8. Российский Государственный Исторический Архив (далее РГИА). Ф. 1341, Оп. 1, Д. 491.
9. РГИА. Ф. 1341, Оп. 1, Д. 491.
10. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 644.
11. Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань. 2000.
12. Шипов С. О государственном устройстве в России. М. 1870.

Об авторе

Тимченко К.В. – аспирант кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, ФГБУК Рязанский исторический музей-заповедник, kirillvtimchenko@rambler.ru

УДК 947.02

ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗ РУСИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СЕРЕДИНЫ XI – НАЧАЛА XVII В.

Е.А. Шинаков

Статья посвящена сложению во второй половине XI – начале XII вв. концепции образования государства «Русь», отраженной в летописях этого времени, и ее развитию и трансформации в XVI – начале XVII вв. в российской общественно-политической мысли. Концепция эта логичная, четкая, «этапная», согласующаяся с синхронными событиями IX в. иностранными источниками. «Варяжская легенда» – лишь один ее эпизод, вопрос о происхождении варягов-руси – не главный для авторов летописей конца XI – начала XII вв. В XVI в. ситуация меняется в связи с желанием доказать происхождение Рюрика от римских императоров и подчеркнуть исторические связи с дружественными России державами. В результате господствующей становится «прусская» версия, но распространяется и «датская». «Славянская» же версия создается не отечественными авторами, а австрийским дипломатом начала XVI в. Герберштейном.

Ключевые слова: государствогенез, Древняя Русь, Россия, варяги, идеология, историография.

Происхождение Руси и русских – один из самых противоречивых и дискуссионных вопросов отечественной историографии. Русы (росы) упоминаются в иностранных источниках еще в конце 30-х – начале 40-х годов IX в. [71]. Однако в отечественной литературе вопрос о происхождении русского государства и народа был впервые затронут намного позже – в конце XI – начале XII вв. – в «Начальном своде» и «Повести Временных лет». В более раннем (30-е гг. XI в.) публицистическо-полюемическом произведении митрополита Илариона – «Слове о Законе и Благодати», первым сохранившемся памятнике русской литературы – об этом нет ни слова. И это удивительно, ибо «Слово» посвящено как раз месту Руси в христианском мире. Подчеркивается лишь связь, преемственность Русской государственности (но не народа) с Хазарским каганатом в титулатуре Владимира – «каган».

Либо о происхождении «руси» как народа еще ничего не было известно в источниках, имевшихся в распоряжении Илариона, либо то, что он знал, противоречило его концепции о величии Руси, либо он просто не ставил целью осветить этот вопрос в своем произведении исходя из целей последнего.

Летописные сказания о начале Руси, в отличие от ряда иностранных документов, написанных в IX – X вв. практически современниками, а то и свидетелями событий, вряд ли в строгом смысле слова могут считаться источниками.

В любом случае запись была произведена через 200 лет после самих событий, и хотя только на этом основании их нельзя ставить под сомнение, однако, сами летописные сказания можно считать не столько источником, сколько началом отечественной историографии данной проблемы. Представляется, что только сейчас началась бы запись народных, семейных и армейских воспоминаний, преданий, сказаний, легенд, песен, анекдотов об Отечественной войне 1812г. и их сопоставление с иностранными письменными, а также изобразительными и вещественными источниками!

Суммируя данные обширной историографии вопроса о времени создания «варяжской легенды» и последовательности ее внесения в разные летописные своды, отметим следующее. Самая ранняя дата – 1050 г., новгородский свод, была постулирована А.А. Шахматовым [62. С. 308, 312, 314; 64. С. 352 – 352]. Позднее М.Н. Тихомировым и Д.С. Лихачевым время «создания» (у Шахматова – записи) легенды перенесено на 60 – 70-е гг. XI в. в Киев («Первый Киево-Печерский свод») и ее авторство приписывается Никону, записавшему устные северные предания [55. С. 55; 34. С. 42, 62;].

Далее мнение всех вышеперечисленных исследователей, а также историографов проблемы - В.В. Кускова, О.В. Творогова - в целом сходятся: в 1095 г. «легенда» попадает в Начальный свод, вошедший позднее в состав Новгородской Первой летописи, а в 1116 – 1117 и 1118 – 1119 гг. – в две редакции «Повести Временных лет» (Сильвестра и Василия(?)), отраженные в Лаврентьевской (иногда к ней добавляют и Радзивилловскую (смоленскую) летопись [54. С.30]) и Ипатьевской летописях. Особняком стоит мнение М.Х. Алешковского, вообще отрицавшего отдельно новгородское происхождение легенды и относящего ее оформление целиком к творчеству Нестора в 90-е гг. XI в. От него легенда, сократившись, попадает в 1116 г. в Новгородское летописание, а в 1118 – 1119 гг., расширившись, в «Повесть Временных лет» редакции Василия, почти одинаково отраженную и в Лаврентьевской, и в Ипатьевской летописях [8. С. 13 – 40]. Еще более «унификаторски» подходил к истории русского летописания В.М. Истрин, вообще отрицавший наличие «Начального свода» 1095 г., положившего начало новгородской летописной традиции [24. С. 45].

Делал он это исходя исключительно из текстологических, источниковедческих аргументов. В частности, «Пред-

словие» к «Начальному своду» действительно написано не в конце XI в., а в начале XIII в., причем не в Киеве, как считал А.А. Шахматов [61. С.157], а в Новгороде.

В этом мы полностью согласны с А.Г. Кузьминым [29. С. 94 – 95], хотя, во-первых, исходим из иных текстологических аргументов [75. С. 15 – 17], а, во-вторых, считаем, что «Предисловие» действительно было написано в начале XIII в., но при включении в Новгородскую 1-ю летопись завершено гораздо раньше, к 1095 г., «Начального свода». В этом аспекте мы придерживаемся традиционной концепции А.А. Шахматова, Д.С. Лихачева и их последователей о наличии «Начального» или «Второго Киево-Печерского свода», позднее переработанного авторами ПВЛ, но в неизменном, первоначальном, виде включенном в НПЛ.

Однако вопрос о наличии или отсутствии «Начального свода» 1095 г. в составе Новгородской Первой летописи XIII в. имеет не только источниковедческий интерес.

Некоторые авторы пытались в угоду своей концепции разделить цельную летописную статью о призвании варягов-руси на несколько хронологических частей: 1050 г. или 1054 – 1060 гг. (т.е. новгородская «Остромирова летопись»), 1116 г. (вторая редакция «ПВЛ» Сильвестра), 1118 г. (третья редакция «ПВЛ» некоего «Ладожанина») [49. С. 302 – 303]. Никакого «Начального свода» 1095 г. и даже «Первого Киево-Печерского» свода 60-х – 70-х гг. XI в. в этой схеме нет. И все это ради исключения из первоначального текста варяжской легенды одной фразы: «И от тех Варяг, находник тех, прозвашася Русь» [43. С. 106]. Вроде бы формальность, но нет. Б.А. Рыбаков при этом не упоминает призвание варягов, в т.ч. -Рюрика (даже считает его скандинавом, хотя и не шведам, а датчанином – врагом шведов), однако «русью», по его мнению, эти варяги не были. Русь уже тогда была, но в Среднем Поднепровье, а варяги, в прочтении соответствующей летописной статьи 882 г. Б.А. Рыбаковым, «прозвашася русью» только тогда, когда пришли туда [49. С. 299, 302]. Фраза же летописи о том, что приглашенные варяги и были русью, была вставлена «Ладожанином» в текст ПВЛ только в 1118 г. по заказу новгородского князя Мстислава Владимировича, в будущем – «Великого» [49. С. 303]. Возможно. И аргументы с точки зрения «обоснования прав на власть» именно новгородского князя приводятся. Первый – прецедент добровольного призвания князя, «созвучный призванию Мономаха в Киеве в 1113 г.»; «вторая тенденция редакции 1118 г. – отгнать Киев в начальной фазе истории русской государственности на второе место, заменив его Новгородом... Редактору было важно дезавуировать киевские, русские традиции» [49. С. 302].

Однако допущение предположения о происхождении русской государственности с юга, из Киева, имеет в трактовке Б.А. Рыбакова три очень слабых места.

Первое – гипотеза о трехступенчатом формировании той редакции «варяжской легенды», которую он цитирует в версии НПЛ – т.е. «Начального свода» - не обоснована ничем, кроме авторских предположений об изменении политической конъюнктуры на Руси с 1050 по 1118 г. Содержательно текст монолитен, логичен, однороден. Возможно, именно поэтому Б.А. Рыбаков «создает» абсолютно гипотетическую Остромирову летопись 1054 – 1060 гг. (продолжательницу также гипотетичного, по А.А. Шахматову, новгородского свода 1050 г.), что ее текст можно реконструировать по воле Рюрика, в отличие от достоверного, целиком сохранившегося текста «Начального свода» 1095 г. в Новгородской 1-й летописи XIII в.. Этот свод он «опускает», переходя сразу к ПВЛ в редакции Сильвестра 1116 г. [49. С. 303]. Второе – наличие полного текста «варяжской легенды» в своде 1095 г. разрушает всю концепцию Б.А. Рыбакова о включении одной из фраз этой легенды (в тексте НС – «от тех Варяг ... прозвашася Русь») только в 1118 г. по заказу Мстислава Новгородского. Кстати, в тексте ПВЛ по Ипатьевскому списку, т.е. ее третьей редакции, который Б.А. Рыбаков приписывает некоему «Ладожанину», эта фраза звучит несколько по иному - «и от тех Варяг прозвася Руская земля» [22. Л. 8 об.].

Третье – отождествление изначальной «руси» с полянской землей и Киевом основано на односторонней трактовке летописей фразы 882 г. «и беша у него Словене и Варязи и прочии, прозвашася Русью» [22. Л. 9 об.].

Как антинорманист Б.А. Рыбаков предлагает понимать эту фразу так: варяги и словене, пришедшие с Олегом в Киев, только там стали называться Русью. Однако ее можно прочитать и по-другому: Олег пришел в Киев с варягами, словенами и другими, которые [вместе] назывались Русью. Т.е., «Русь» - это выходцы, возможно, из военной элиты разных северных племен, составляющих войско Олега.

Какая из версий более верна, могут помочь понять еще две фразы ПВЛ: «А Словенск язык и Руский один, от Варяг бо прозвашася Русью», а вначале были Словене, которые звались еще и Полянами [22. Л. 11 об.]. Кроме того, во фразе, явно заимствованной из чешских хроник о «Праге, матери городов Чешских», но перенесенной на Киев, стоит будущее время – «буди матери городов Руських» [22. Л. 9 об.]. Но Киев к моменту прихода Олега уже существовал, и давно, и уже был столицей Полян ... но, значит, еще не «Русской земли», каковой его сделал только Олег.

После этой обширной, но необходимой источниково-историографической преамбулы, перейдем к основному тексту, иллюстрирующему ключевой (с точки зрения летописцев середины XI – начала XII вв.) момент русского государственогенеза. С другой стороны, описывающий этот момент летописный пассаж характеризует и историко-политические взгляды образованной элиты Древней Руси периода расцвета и начала феодальной трансформации этого государства.

И в «Начальном своде», и в ПВЛ процесс создания Русской государственности описан одинаково, в 4 этапа, хотя и различается между двумя этими источниками степенью подробности и некоторыми весьма существенными деталями.

1-й этап: существование отдельных славянских и финно-угорских потестарных организмов – племенных объединений, часть из которых независима, часть платит дань хазарам или варягам.

2-й этап: антиваряжское восстание части этих объединений в ходе которого складывается объединение более высокого уровня – то, что Е.А. Мельникова достаточно точно назвала «Северной конфедерацией» [37. С. 53 -55], соответствующей с точки зрения политической антропологии сложному вождеству. При попытке сохранить это объединение после решения общей задачи начинается борьба за верховную власть или доминирование одной из его составных частей, завершившаяся компромиссом [2].

3-й этап: формирование формы верховной власти «Северной конфедерации» путем приглашения социально-потестарной элитой (иерархией) всех ее составных частей верховных правителей со стороны, а именно – из состава варягов – руси.

Размещение их и их «мужей» в отдельных частях «Конфедерации», в основном – в ключевых пунктах «Восточного торгового пути, от Ладоги до Муром». Часть «руси» - «роды» бояр Аскольда и Дара обосновываются на пути «из варяг в греки» в Киеве, независимо от правящей элиты «Северной Конфедерации».

4-й этап: после конфликта Олега с аристократией Севера он с частью «руси» – уже разноэтничной дружины и

властной элиты, в состав которой входили варяги, словени и «прочии прозвашася Русью» захватывает Смоленск, Киев и другие потестарные образования Центра и Юга, в т.ч. до того подвластные Хазарии. В Киев, находящийся на перекрестье двух путей – «из варяг в греки» и из Хазарии в Центральную Европу – он переносит столицу Руси. Здесь он правит как господин, завоеватель, а не как приглашенный правитель, чья власть ограничена правящей элитой Севера и условиями договора с ней, возможно письменного [15. С. 40 – 42]. Конфликт варяжских князей с этой элитой ни в одной редакции ПВЛ не упомянут, однако в Никоновской летописи, хотя и созданной в XVI в., но отражающей, по мнению ряда исследователей, данные более древних, не сохранившихся до нашего времени, летописных записей, есть пространное описание такового. «Того же лета (864) оскорбишася Новгородцы, глаголющее: «Яко бытии нам рабом, и многа зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его». «Того же лета. Уби Рюрик Вадима Храброго, и иных многих изби Новгородцев съветников его» [42. С. 166]. «В лето 6374 (866) избежаша из Новагорода в Киев много Новгородцких мужей» [42. С. 166]. Даже если детали этого рассказа неверны, то сама его суть, наличие конфликта, вполне ожидаема как с точки зрения логики описания событий, так и скрывающихся за ним реалий. В противном случае абсолютно неясной оставалась бы политическая причина переноса столицы «Русской земли» из «договорного» Новгорода в завоеванный Киев.

Это – политико-антропологическая реконструкция процесса начала русского государствогенеза на основе системного анализа комплекса источников.

Что касается описания отдельных этапов процесса государствогенеза в летописных терминах, то они несколько разнятся для НС в НПЛ и ПВЛ.

Первый этап. НС: «Живяху кождо с родом своим на своих местех и странах, владеюще кождо родом своим» [43. С. 104]. «Во времена же Кыева и Щека и Хорива новгородстии людие, рекомии Словени, и Кривици и Меря: Словени свою в о л о с т ь имели, а Кривици свою, а Меря свою; каждо своим родом владаше; а Чюдь своим родом; и дань даяху Варягом от мужа по белей веверици, а иже бяху у них, то ти насилье деяху Словеном, Кривичем и Мерям и Чюди» [43. С. 104]. «Волсть» (в первоначальном произношении) – это одновременно и власть, наследование, право на что-то, и территория, на которую эта власть распространяется [27. С. 260–263].

Через земли («страны») этих «волостей» проходил знаменитый «Восточный путь» («Аустрвегр»), известный по скандинавским сагам с IX в., а по данным археологии и нумизматики – с конца VIII в. По восточным источникам, которых описывают реалии середины IX в. и более ранние, на этом пути торговли, в т.ч. пушниной, взятой в качестве дани или добычи у «славян», «русы» [результаты математического контент-анализа этих источников изложены в следующих авторских работах (не считая монографий 2002 г. и 2009 г.) – 65; 69; 73].

Что же касается терминов, отражающих тип и уровень власти у разных «языков», платившим дань варягам, то это: «владеюще кождо родом своим»; «страна» и «волость» у каждого из «языков»; «насилье», говорящее о характере «верхнего» уровня власти. Это данные на 60-е и 70-е гг. XI в. с коррекцией 1095 г.

В уточненной версии ПВЛ по Лаврентьевскому списку (скорее всего, вариант 1116 г.) в тексте 1377 г. [54. С. 29] разъясняется, что конкретизируется под «волостью» в понимании «власть над страной, территорией». Это прежде всего – «княжение». «И по [после] сих братьях держати почаша род их княженье в Полях, а в Деревлях – свое, а Дреговичи – свое, Словени – свое в Новгороде, а другое – на полоте иже Полочине, от них же – Кривичи...» [31. Л. 4].

У всех ли «языков» будущей Руси были в то время, до «призвания варягов» свои князья и княжеские роды, или только у вышеперечисленных – это вопрос, который вряд ли может найти решение на данном уровне знаний. Г.С. Лебедев провел контент-анализ ПВЛ по матрице (набору) характеристик каждого «языка» в ней, и установил их четырехчастную иерархию, начиная с высших потестарных образований, имевших князей [33. С. 191 – 195] до простых племен. В докторской диссертации автора статьи, монографиях 2002 г. и 2009 г., и особенно подробно в статьях 2000 и 2012 гг. обоснован и описан разнотипный и разноуровневый характер предгосударственной власти в разных регионах восточно-славянско-угро-финской ойкумены IX – X вв. Их разнотипность косвенно подтверждается фразой ПВЛ «Имяху бо обычаи свои и закон отец своих и преданья кождо свои нрав» [31. Т. II. Л. 5].

Во всех трех вариантах ПВЛ – по Лаврентьевскому, Радзивилловскому и Ипатьевскому спискам – есть разъяснение по поводу объектов варяжской дани – на «всех» кривичах, т.е. и Изборских, и Полоцких, и Смоленских.

В этом случае, кстати, варяги контролировали не только северные варианты пути с Балтики на Волгу («Восточный путь» – «Аустрвегр»), но и южный – по Западной Двине – верховьям Днепра, а также овладевали и началом прямого – по Днепру – участка пути «из варяг в греки» (вспомним о возможном первом проходе «росов» по этому пути в 838 г. (по данным Бертинских анналов)). Вероятно, у осведомленных о «троецентрии» кривичей читателей «Первого Киево-Печерского свода» или НС возник вопрос: о каких именно кривичах шла в них речь? Впрочем, не исключен вариант искажения фразы какого-то несохранившегося протографа ПВЛ – не на «всех», а на «Веси», что исторически возможно и даже необходимо в плане контроля над самым северным вариантом «Восточного пути» (через Белоозеро), но текстуально маловероятно.

Второй этап представлен в НС следующей фразой: «И всташа Словени, и кривици и Меря и Чюдь на Варягы, и изгнаша я за море; и начаша владеть сами себе и горды ставити. И всташа сами на ся воевать и бысть меж ими рать велика и усобица, и всташа град на град, и не беша в них правды» [43. С. 106]. «Правда» – это закон, в то же время само слово «закон» означало тогда вероучение. Это существенно, т.к. два из четырех существенных признака государства – территориальное единство («страна»), власть («волость», «княжение»), насильственное отчуждение части избыточного продукта – налоги (внешняя «дань») – для многих из восставших потестарных образований упоминались уже на первом этапе. Остается четвертый признак раннего государства – единый закон [74. С. 31 – 38]. Впрочем, вряд ли образовавшаяся в ходе антиваряжского восстания (варяги все же повлияли на государствогенез, но как бы «от обратного») «Северная конфедерация» была «ранним государством дружинного типа», как считает Е.А. Мельникова [37. С. 55], но последней ступенью к нему – «сложным вожеством» – безусловно. Впрочем, окончательно оформилось это Северное потестарно-политическое образование только на следующем, третьем этапе, в процессе того, что называется «призванием варягов».

Что же касается изменений и дополнений к этой, первой части «варяжской легенды» как формы обоснования власти [66. С. 278, 283] в ПВЛ, то во всех ее редакциях и списках «грады» были заменены на «роды»: «и вста род на род» [31. Л. 7]. Впрочем, данные НС и ПВЛ в данном случае не противоречат друг другу: знатные правящие роды как раз и могли проживать в специально построенных «градах» – укрепленных городках или усадьбах, из-за которых, скандинавы, соб-

ственно и называли северную Русь «Гардарики».

Третий этап одинаково освещен и в НС, и в ПВЛ, однако в последней – намного детальнее, в ответ, наверное, на «пожелания» читателей первой версии. В раннем варианте: «И реша к себе: «князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву». Идоша за море к Варягом и ркоша: «земля наша велика и обилна, а наряда у нас нету; да поидете к нам княжить и владеть нами». Избрашася 3 брата с роды своими и пояша со собою дружину многу и предивну, и приидоша к Новгороду» [43. С. 106].

В ПВЛ в целом имеются исправления, уточнения и дополнения, как существенного, так и терминологического характера. Так, в Лаврентьевской летописи фраза об одной из функций князя – судебный, звучит так: «и судил по праву»; в Радзивилловской, как и в НС, «и рядил по праву», и в Ипатьевской – «и рядил по ряду по праву» [31. Л. 7; 48. Л. 8 об.; 22. Л. 8 об.]. Термин «ряд» и «право» есть во всех четырех вариантах, включая НС, а вот «суд» – только в одном, «лаврентьевском», где зато нет «ряда», что косвенности свидетельствует либо о взаимозаменяемости этих понятий в глазах летописцев, либо о разных переводах с одного документа, написанного алфавитом, знаки и слова которого достаточно многозначны, например, как считают некоторые исследователями, «младшими» или «старшими» рунами [15. С. 38 – 41].

Более существенным уточнением в тексте ПВЛ по сравнению с более ранним, является разъяснение для читателя начала XII в. о том, кто такие «варяги» и как они соотносятся с «русью». Этот пассаж вряд ли входил в состав договора и является плодом этногенетических изысканий авторов начала XII в., т.е. относится явно к «историографии», а не «источникам». «И идоша за море к варягом к руси, сице бо тии звахуся варязи русь, яко се друзии зовутся свие, друзии же урмяни, ингыляне, друзии и готе. Тако и си» [48. Л.8]. Упомянут титульный народ (ранее – союз племен) Швеции – свеи, готы, проживавшие на шведско-датском пограничье, норвежцы, народ англов, переместившийся в Англию из южной Ютландии, либо англичане в целом. Последние к скандинавам не относились, хотя скандинавские колонии IX – середины XI вв. на их территории были, включая именно королевства а н г л о в, а не саксов – Нортумбрию (Йорк) и Восточную Англию. Последнее неудивительно, учитывая, что у первого заказчика и, возможно, редактора ПВЛ – Владимира Мономаха женой была англо-саксонская принцесса Гита. Впрочем, «русь» в данном пассаже – не англ, не одно из шведских племен, не «урмане» (норвежцы). Но кто – летописец не упоминает. Из скандинавских народов пропущены только даны, а из Балтийских – балтийские славяне, которых в принципе летописец знает «поименно» (но руси среди них нет), и балты – пруссы и курши, также упомянутые ПВЛ, но в других сюжетах. Вариантов минимум три: русь – особое племя в составе какого-то союза, но не свеев или готов. Варяги, в таком случае – сводное название германоязычных народов Северной Европы или – особая социальная группа типа дружинников внутри разных союзов племен или народов Севера Европы, часть которых называлась почему-то русью. Третий вариант – «антинорманский». Есть в Радзивилловской летописи еще одно уточнение – об этническом составе того объединения, которое приглашало варягов, и звучит оно так: «Реша [сказали – Е.Ш.] р у с и чюдь, и словене, и кривичи, и вси» [возможно – весь – Е.Ш.]... [48. Л. 8 об.]. В Лаврентьевской и Ипатьевской – «Ркоша Русь, Чудь, Словене, Кривичи и вся» [22. Л. 8 об.].

Если в первом случае по отношению к составу приглашающих «русь» – явный объект, то во втором – субъект договора, участвующий в приглашении варягов. Впрочем, и Сильвестр, и гипотетичный Василий либо «Ладожанин» весь пассаж о призвании варягов завершают фразой, которая помогает сделать выбор между двумя трактовками сообщения: «И от тех Варяг прозвася Руская земля» [31. Л. 7; 22. Л. 8 об.], а только Лаврентьевская летопись добавляет «Новгородци». Т.е., с приходом варягов – руси первыми «Русской землей» стали называться «новгородци», что естественно перетекает во вторую часть пассажа о приглашении князей – их размещении на территории «Северной конфедерации», что позволяет определить ее территориальный состав.

Если в НС упоминаются только три первоначальных и, вероятно, главных города приглашающей стороны – Новгород, Белоозеро, Изборск – столицы словен, веси, части кривичей, то ПВЛ расширяет список, правда, с 864 г. – времени легендарной смерти Синеуса и Трувора, добавляя «грады», куда Рюрик сажал своих «мужей» – дружинников: Полоцк, Ростов, возможно Муром и вновь – Белоозеро. В Радзивилловской и Ипатьевской летописях по-иному, чем в НС и Лаврентьевской летописи, решается вопрос о первоначальной столице Руси. «И избрашася три брата с роды своими и пояша по себе [взявши с собою – Е.Ш.] всю Русь и придоша к Словенном первее и срубиша город Ладогу и седе старейший в Ладоге Рюрик... И прия Рюрик власть всю один [после смерти Трувора и Синеуса – Е.Ш.] и пришед к Ильмерю и сруби город над Волховом и прозваша и Новгород и седе ту княжа» [22. Л. 8 об.].

Два же года столицей «Северной конфедерации» или, по крайней мере, резиденцией ее официального главы была Старая Ладога. Это действительно древнейший предгородской центр Севера Руси, обладавший еще с VIII в., по данным археологии и нумизматики, связями с Северной Европой и мусульманским Востоком. В этой связи не столь уж невероятной может быть отождествление с ладожанами одного из «видов» русов у ал – Масуди – «Лудаана», торгующего и с Западом (Андалусия, Италия, Константинополь) и с хазарами [9.С.114]. В археологическом плане Ладога – центр многоэтничный – здесь есть и славянские, и финно-угорские, и скандинавские древности, и товары Запада и Востока. Что же касается княжеской резиденции и опорного пункта руси под Новгородом (в котором слоев IX в. пока не обнаружено) – Рюрикова городища, то возникает оно, по данным археологии, как раз в середине IX в. [44. С. 149 – 150].

Однако перед летописцами стоял еще один вопрос: как привязать к Русской земле IX в. современную им «Русскую землю» в Среднем Поднепровье с центром в Киеве. Фразы «поляне, яже ныне [в начале XII в. – Е.Ш.] зовома Русь» [31. Л.9] и «а словеньский язык и русский одно есть от варяг бо прозвашася русью, а первое беша словене; аще и поляне звахуся, а словеньская речь бе» [48. Л. 14] начинающие и завершающие вставленное в ПВЛ «Сказание о славянских письменах» уточняет соотношение «полян и руси». Именно земля полян с Киевом стала «Русской» после прихода туда варягов – руси, но последние перешли на славянский язык и слились с полянами. Первое упоминание в Киевском регионе как земли росов, «Росии» есть у Константина Багрянородного, автора середины X в. Правда, наряду с киевской «Росией» упоминается и «Внешняя Росия» – Северная, новгородская Русь.

Если автор НС или еще «Первого Киево-Печерского», а то и более раннего Новгородского свода, связывал и появление руси как народа или, скорее, уже господствующей социальной группы в Киеве только с Игорем и Олегом, до которых в Киев еще до призвания «руси» и Рюрика «приидоста два Варяга и нарекошася князема...Асколд и Дир; и беста княжаша в Киеве и владеюща Полями» [43. С.106], то в ПВЛ ситуация кардинально меняется.

Происхождение и даже некоторые деяния Аскольда и Диры проясняется подробного, и тесно связывается и с северной русью и конкретно с Рюриком. Она действительно оказывается не князьями, не родственниками Рюрика, но его «боярами»,

также русью. В Киеве они обосновываются в том же 862 г., когда Рюрик оседает или в Ладоге, или в Новгороде. Киев и земля полян становится южным анклавом «Русской земли». Дальнейшее развитие и подкрепление деталями этой концепции представлено практически одинаково во всех редакциях ПВЛ, причем с использованием как киевских топонимических легенд, так и византийского источника. Развитие сообщения НС представлено тремя последовательными деяниями Аскольда и Диры.

1. Они запланировали поход на Царьград «с родом своим» и получили на то разрешение, а, возможно, и задание Рюрика. Во-первых, употребление во всех вариантах фразы слова «род» в единственном числе говорит либо о родстве Аскольда (и в НС они действительно названы «братьями») [НПЛ. Л. 30] и Диры, либо о том, что в первоначальном варианте в поход отправился только один из них. Сопоставление с другими источниками, в частности, Ал-Масуди, упоминавшего «ад- Диру» отдельно, как славянского князя, позволяет выбрать, скорее всего, второе предположение. Во-вторых, слово «племя» во фразе «не племени его [Рюрика], но боярина» в данном контекст может иметь два значения: «род» и «народ, язык» [16.С.482]. В первом варианте они могли относиться к роду Трувора или Синеуса (по легенде пришло три брата с родами), который целиком отправился на юг после смерти своего главы. Поэтому во главе похода князя и не было. Рюрик в 864 г. из двух городов, принадлежавшим родам Трувора и Синеуса – Изборску и Белоозеру – сажает своих мужей после смерти этих князей только в Белоозеро. При втором варианте прочтения этого слово (если допустить, что летописец тщательно и осознанно отбирает термины) Аскольд, Дир и их «род» были дружинниками, варягами (в Киеве они «многи варяга совокуписта») [48. Л.9], но не «русью», как повествует и НС. В-третьих, они либо уже знали, как добраться из Новгорода (Ладоги) в Царьград, либо имели знающих это проводников, уже проходивших по пути «из варяг в греки». Впрочем, последнее как раз не удивительно, если учесть сообщение Бертинских анналов о посещении посланцами «народа, называющегося рос» [12. С. 19] еще в конце 838 или начале 839 г. Вполне могли быть живы или участники этого «посольства», или состоявшегося чуть позднее набега на Амастриду [20. С. 129 – 131].

Что же касается исходной точки маршрута, то в Ладоге древности р о с о в, русов (если считать их международными торговцами и пиратами, что однозначно «читается» во всех восточных источниках, повествующих о IX в.), фиксируются по крайней мере с конца VIII в.

Рюрику же этот поход был выгоден как с точки зрения расширения сферы влияния и торговых связей, так и тем, что освободившееся после ухода «рода» Аскольда и Диры место могли занять его собственные «мужи».

2. Промежуточная остановка в Киеве поменяла первоначальные планы «бояр Рюрика», т.к., узнав, что это место «вакантно» с точки зрения власти и освободив его от хазарской дани, они могли стать здесь самостоятельными правителями, фактическими, хотя и не легитимными, князьями. Летописец подчеркивает, что до их прихода в Киеве князей уже давно не было, что он не был самостоятельным, входя в Хазарский каганат, что династия Кия, если таковая и была, прервалась, и что варягов до прихода этих бояр в Киеве не было. Самостоятельность этой н о в о й части Руси подчеркивается фразой «... и начаста княжити польскою землею, Рурику же княжащее в Новегороде» [48. Л. 9].

3. Обретя с в о ю базу в Киеве, Аскольд и Дир совершили в 866 г. подробно и одинаково описанный всеми летописями (впрочем, в НС – без «привязки» к Аскольду и Диру) поход на Царьград. Если на Византию в целом «росы», по «греческим» источникам, уже нападали, то на ее столицу это был первый, зафиксированный источниками, поход. Впрочем, весь пассаж был явно заимствован еще создателем НС, а то и его протографов, из византийских источников. Об этом прямо пишет летописец в преамбуле к ПВЛ: «В лето 6360, индикта 8 [852 г.] начаншу Михаилу царствовати, и нача прозыватися Русская земля. О сем бо уведахом, яко при сем цари [не обязательно в 852 г. – Е.Ш.] приходиша Русь на Царьград, яко же пишет в летописании греческом» [48. Л. 7 об]. Когда же именно?

Полное, совпадающее с версией ПВЛ описание этого нападения, совершенного 18 июня 860 г., есть в нескольких как сохранившихся, так и реконструируемых, в т.ч. по их славянским (болгарским и сербским переводам XIV в.), греческих хрониках, в основном X в., в итоге восходящих к хронике Симеона Логофета [28. С. 7 – 8, 107 – 122]. Особенно часто переводилась на славянские языки и могла служить главным для авторов ПВЛ источником при описании похода 860 г. «Хроника продолжателя Георгия Амартола» [28. С. 109 – 115, 119]. В отличие от текста хроники Симеона Логофета, текст этого документа сохранился и на греческом и на славянских языках.

Надо сказать, что наиболее краткое изложение этого сообщения сохранилось и в НС, но оно никак не связано там с Аскольдом и Диром.

Описание же похода 860 г. в НС контаминировано с пассажем о начале Русской земли и правлении Михаила, и условно поставлено под 6362 годом (854 г.), «раздвинув» легенду о Кие, Щеке и Хориве, что говорит о явной вставке в первоначальный текст, вероятно, «Первого Киево-Печерского свода» составителем Начального свода 1095 г. «В си же времена бысть в Гречкой земли цесарь, именем Михаил, и мати его Ирина... При сем приидоша Русь на Царьград, в кораблех, беицилено корабль; а в двуусту шедше в Суд, много зло створиша Греком и убийство велико крестьяном. Цесарь же с патриархом Фотеем молбу створи в церкви святых Богородица Влахерне всю ночь; тако же святей Богородици ризу изнесше, в море скуд омочиша; а во время то яко тишине суци, и абие буря вста, и потапляше корабля рускыя, и изверже я на брег, и во своя возвратишася» [43. Л. 28 об.].

Интересно, что Фотию приписали то, что он, по его же словам, не делал. Покров Богородицы обносили вокруг города «и город облачился в него». «... Как только облачение Девы обошло стены, варвары, отказавшись от осады, снялись с лагеря...» [60. С. 60]. Ни о каком омовении риз в Суде (Босфоре), о поднявшейся в результате этого буре, в рассказе главного участника событий и речи нет. Это более поздние «дополнения», в угоду красочности и дидактике искажившие истину, но именно они попали на Русь и были использованы авторами летописей, в т.ч. с целью придать красочность и дидактичность повествованию.

Стремясь придать логичность всей ранней русской истории, связать воедино ранее не связанные ее эпизоды, авторы ПВЛ соединили цитату из Логофета или Продолжателя Георгия с упоминанием Аскольда и Диры в Киеве, превратив их в бояр Рюрика и предводителей похода, но почему-то не 860, а 866 г.

Почему? Первое дополнение вполне логично. Если ни Рюрик, ни Олег до происхождения Киева к «Русской земле» в 882 г. на Царьград не ходили, да и пройти мимо незамеченными Киева, где сидели свои князья – Аскольд и Дир – было невозможно, и поход руси (росов) был однозначно то... поход совершили именно киевские князья. Если же в НС они еще не были русью, то в ПВЛ они таковой стали: логично соединились два до этого различных летописных рассказа. Варяж-

ская легенда приобрела законченную форму и оказалась тесно контаминирована с «греческими» источниками, приобретая большую достоверность. Почему же 866, а не 860 г.? Скорее всего, это связано с ключевой датой варяжской легенды – началом правления Рюрика 862 г., которой в НС еще не было.

Там есть только две даты – одна условно связана с «началом земли Русской» и правлением Михаила (но еще не его началом) – 854 г. Другая – завершает «варяжскую легенду» захватом Олегом и Игорем Киева в 882 г.

В ПВЛ появляется расчет времени правления первых русских князей, для которого исходными были две даты – 852 г. как начало правления Михаила и 882 г., взятый из НС – начало правления Олега в Киеве. Базовой была, вероятно, последняя дата, от которой отсчитали 29 лет назад и получили 852 г. Его и поместили в качестве начала правления Михаила, исправив 856 г. из НС. Однако Михаила III начал править, правда, при регентстве матери Феодоры (а не Ирины, как в НС) 20 января 842 г., а самостоятельно, отправив мать в монастырь – в начале 856 г. [17. С. 155, 157].

Таким образом, с учетом неправильного определения даты начала правления Михаила, в ПВЛ налицо либо «удревнение» дат на 4 года, либо их «омоложение» на 10 лет. О причинах этого (переход от александрийской эры к византийской, неправильное прочтение текста Георгия Амартола) писали неоднократно, начиная с середины XIX в. (см., например: 28. С. 161 – 162; 64. С. 466). В первом случае призвание Рюрика должно датироваться 866 г., во втором – 852 г. Вторая – более вероятна, с учетом достоверной датировки похода руси на Царьград июнем 860 г. Эта дата могла быть неизвестна летописцу, поскольку в переведенной на славянские языки хронике Продолжателя Георгия ее нет [28. С. 114 – 117]. Точная дата появляется только в Хронике Псевдо-Симеона XII – XIII вв. [28. С. 111, 118].

Поэтому, приняв за исходную дату 862 г., к ней стали привязывать и сюжет с Аскольдом и Диром, и приписанный им же достоверный поход росов на Царьград, состоявшийся через 4 года после призвания Рюрика и прихода Аскольда и Диры в Киев. Эта же дата совпадает с 14-м годом правления Михаила, если ошибочно (как и есть в ПВЛ) считать за его начало 852 г.

Так что, если считать реальностью версию «варяжской легенды» ПВЛ, а не НС, то призвание Рюрика нужно отнести на 4 года назад от реального похода 860 г., т.е. на 856, а то и 855 г.

Следует определить сопоставлением с другими источниками степень реальности и другой, кроме даты, детали этой легенды – имен Аскольда и Диры. В историографии давно сложилась традиция или ставить под сомнение одного из них, или разделять время и сферу их деятельности. Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин считали реальным лишь Аскольда (Хаскульда), а в слове «дир» видели титул разного происхождения [см.: 28. С. 162 – 163]. Однако в других источниках (ал-Масуди, ум. 956/957) упоминается в качестве царя («малик») славян (а не русов) как раз «ад-Дир»; «Первый из царей славянских – ад-Дир. У него обширные города и многочисленные земли. Купцы – мусульмане направляются в его столицу с товарами» [9. С. 116].

Существует обширная историография идентификация этого «ад-Диры», и не только схожая с ПВЛ [см.: комментарий 23 на с. 117 к: 9]. Однако современники Ал-Масуди – ал-Истахри и Ибн-Хаукаль единодушно подчеркивали, что из трех центров (Салавийя, Арса, Куйаба) «люди достигают для торговли Куйаба» [21. С. 85, 94], что контаминирует сообщением Ал-Масуди о посещении купцами столицы Ад-Диры. Кроме того, если бы в Киеве не сохранилось каких-нибудь легенд о Дире, его имя вряд ли бы всплыло в летописях ибо, в отличие от их византийских коллег, мусульманских авторов русский летописец вряд ли читал. Косвенно о том, что речь идет именно о восточнославянском Дире, свидетельствует другая фраза Ал-Масуди: «Вслед за ним (Диром) следует царь ал-Ольванг, у которого много владений, обширные строения, большое войско и обильное военное снаряжение». Поскольку мусульманские авторы математически [65; 69; 73] точно различают «ас-Сакалиба» и «ар-Рус», наличие полянского князя Диры, современника Рюрика и Олега, вполне допустимо. Откуда же взялся Аскольд (Освальд или Хаскульд) с явно неславянским именем?

Вероятно, именно из-за меньшей достоверности личности Аскольда, но в то же время его «необходимости» в тех летописных редакциях, которые, возможно нашли отражение в Никоновской летописи, вставлен дополнительный, добавляющий реальности сюжет. «В год 6372 (864). Убиен бысть от Болгар Осколдов сын» [42. С. 166]. С именем этих князей, прежде всего «Осколда» связал составитель Никоновской компиляции и неизвестное или неиспользованное авторами ПВЛ сообщения ряда византийских писателей (Константин Богрянородный и авторы XII в.) о первом крещении Руси в 867 или 881 гг. и сопровождавшие его чудеса – уцелевшее в огне Евангелие [42. С. 166 – 167]. Никоновская летопись упоминает несколько нападений Осколда и Диры на Царьград, вероятно, заимствованных из разных источников; иногда речь явно идет об одном и том же, а также об их походах на Полоцк и печенегов.

Интересно, что нападение на Константинополь в середине – начале второй половины IX в., т.е., сопоставимое с одним из описанных в Никоновской летописи походов Осколда и Диры на Царьград, упоминается даже в 4-х венецианских источниках. Правда, во-первых, в этом военном предприятии были задействованы «норманны», во-вторых, количество кораблей – не 200, а 360, в-третьих, в одном из них говорится об отходе «норманнов» «в Британское море» [57. С. 153 – 154]. Последнее служит поводом для отождествления А. Васильевым этого нападения не с набегом, приписываемым Аскольду и Диру, а с экспедицией датских викингов, возглавляемых Бьерном Железнобоком (сыном Рагнара «Кожанные штаны») и Хастингом на 62-х драккарах в Средиземное море в 859 – 861 гг. [4. Р. 42 – 43], который ссылается при этом на сообщении одного из современных этим событиям историка Кордовского халифата о походе норманнов на Рум.

Можно предложить и вариант согласованных действий Бьерна и Хастинга, с одной стороны, Аскольда и Диры – с другой, при координации этих действий Рюриком, если он действительно был одним из датских конунгов (как считал даже Б.А. Рыбаков) [49. С. 299]. В этом случае снимается противоречия в количестве кораблей (82, 200, 360) и наименовании двух групп нападавших – «норманны» и «росы» («русь»), одну из которых и возглавили Аскольд и Дир (или только один Аскольд, если, по мнению ряда ученых, Дир правил раньше).

В этой связи интересна гипотеза Г.С. Лебедева, хронологически, но не территориально, разделившего Диру и Аскольда (вслед за В.В. Мавродиным и М.Ю. Брайчевским) [32].

В отличие от Диры, князя славян, Аскольд вполне мог быть варягом, обосновавшимся в Киеве либо после смерти Диры, либо договорившись с ним до 860 г. Это и объясняет возможность похода на Царьград всего на 200 кораблях. Вряд ли это могли быть поляне Диры на однодеревках. А вот варяги Аскольда (в т.ч. совместно с полянами) на драккарах или снечках – вполне.

Впрочем, по первоначальной версии ПВЛ, вождь похода на Царьград мог быть и один – ибо употреблен глагол единственного времени «иде»: «Иде Аскольд и Дир на Греки и прииде в 14-е лето Михаила царя» [31. Л. 7 об.]. В этом

случае более вероятен поход во главе с явным варягом Аскольдом. Впрочем, о том, что оба изначально – исторические лица, но умершие одновременно и при разных обстоятельствах, косвенно свидетельствует наличие их могил во время составления ПВЛ, но в разных частях Киева (статья 882 г., описывающая их гибель от рук Олега).

Таким образом, по мнению составителя ПВЛ и Такого ученого, как Г.С. Лебедев[32], в 862 г. возникло сразу две Руси: на севере – Русь Рюрика, на юге – Русь Аскольда, при приоритете северной «Русской земли». В НС 1095 г. этой идеи еще не было, так что связать ее возникновение можно только с идеологической деятельностью Владимира Мономаха в качестве киевского князя, избранного боярами Киев.

Хотя сообщение об «Ольванге» и то, что «ад-Дир» - имя, а не титул, ставится под сомнение, наличие нескольких «видов», или групп «русов» во второй половине IX в. подтверждается данными второй «традиции» восточных источников (по А.П. Новосельцеву), прежде всего, ее авторами первой половины – середины X в. (ал-Истахри, Ибн Хаукаль). Хотя они и упоминают 3, а не 2, как в ПВЛ, «русских» региона, ситуацию это не меняет. Как доказал В.Я. Петрухин, третий центр русов – Арса (ал-Арсания) – скорее всего, дань фольклорной традиции, а не реальность [47; 45. С. 52 – 54; 46. С. 163 – 174].

4-й этап государствообразования по версии «варяжской легенды», хотя и самый важный с территориально-политической точки зрения, но и наименее противоречиво освященный в НС и разных редакциях ПВЛ. Его описание включает 4 эпизода, три из которых почти идентичны в НС и ПВЛ, а четвертый описан абсолютно по-разному.

Первый эпизод – начало похода и состав его участников, захват Смоленска. Второй – захват Киева, убийство Аскольда и Дира. Третий – процесс «обустройства» Олега и Игоря в Киеве, установления принципов взаимоотношений с оставленной «Северной конфедерацией». Четвертый – расширение территории государства на юге.

В ПВЛ, в отличие от НС, при описании первого эпизода четвертого этапа приводится этнический состав войска Олега «... воя многи Варяги, Чюдь, Словени, Мерю и все Кривиче» [31. Л. 8]. Можно уточнить: судя по следующей части фразы «и приде к Смоленску с Кривичи и прия град и посади мужь свои» [31.Л.8], в первый ее части упоминаются не «все Кривиче», а «Весь и Кривиче». Смоленские кривичи были присоединены в начале похода. В итоге Олег и Русь овладели перекрестком, где сходились три варианта пути с Балтики на юг и восток – через Новгород, Псков и Полоцк, и откуда начинались два южных (по верхней Волге и Десне - Оке) варианта «Восточного пути» и днепровский участок пути «из варяг в греки».

При описании пути «из варяг в греки» упоминается «пересечение» четырех рек, ведущих на «полуночь», «полудень», «восток» [48. Л. 3 – 3 об.]: Волги, Двины, Ловати, Днепра, в центре которого и стоит Смоленск.

Второй эпизод носит наиболее эпический характер, напоминает скандинавские саги своей военной хитростью, а описанием места событий и погребения Аскольда и Дира – славянские топонимические легенды. Идеологическая же суть сказания – насильственный захват власти легитимным правителем – Игорем – наиболее явственно представлена еще в НС «вы неста князя, ни роду князя, нь азъ есмь князь, и мне достоит княжити» [43. Л. 30].

Наиболее четко «читается» именно в НС, а не ПВЛ, и третий эпизод: «И седе Игорь, княжа, в Киеве, и беша у него Варязи мужи Словене, и оттоле прочии прозвашася Русью» [43.Л.30]. Во-первых, уточняется, что с Игорем пришли не все Словене (ополчение), а только «мужи», т.е. отборные воины, дружинники. Во-вторых, от первоначального называвшихся Русью только варягов и части словен, Русью стали прозываться и «прочии», вероятно, жившие здесь. Иное прочтение – варяги и словене стали называться Русью, придя в Киев – по данному контексту маловероятно. Далее идет традиционная для «культурных героев» -основателей многих государств фраза – «нача города ставити», сфера деятельности, характерная, скажем, для сазаний о ранних чешских князьях.

Знакомство Нестора или Сильвестра с чешскими хрониками или с автором самой ранней из них – Козьмой Пражским (с самим его произведением они знакомы быть не могли, поскольку его «чешская хроника» была начата только в 1119 или 1120 г.) документируется знаменитой фразой Олега, в НС еще отсутствующей, о Киеве: «се буди мати градом руским» [48. Л. 11]. Вставной характер фразы подтверждается тем, что она буквально разорвала цельный пассаж НС со слов «и беша у него Варязи...». Фраза имеет полусакаральный характер, и у Козьмы Пражского (о Праге) вложена в уста вещей пророчицы Либуше в форме «владычица всей Чехии» [26. С.45 -46]. Это первый шаг к доказательству харизматичности Олега Вещего, по сути – основателя е д и н о г о государства. В НС были только «намеки» на такой образ, в ПВЛ он сформирован полностью и всесторонне, включая легенду о мистической смерти князя, заимствованной из скандинавских саг (песни о конунге Хельги из «Старшей Эдды», сага об Одде Стреле). Почему-то для такой сакрализации образа был выбран не Рюрик, не Игорь, а Олег, изначально, до захвата Киева, даже не князь, а воевода Игоря. В его образе было много взятого из черт, присущих другому харизматичному персонажу ПВЛ, стоявшему у истоков ранней государственности [72] – первой христианки – княгини Ольги. Образ Олега в целом – синкретичный, собирательный, символический, вобравший черты (или отразившийся) на многих героях скандинавского и русского эпоса [76].

Такие герои, правда, скорее христианские святые, но и эпические герои одновременно, стоят у идеологических, «литературных истоков» многих государств. Наоборот, абсолютно практический, «материальный» вопрос – о взаимоотношениях с теми потестарными организациями Севера, которые призывали династию Игоря и «русью», ушедшие от них в Киев. Словене, кривичи и меря должны платить дань Руси, а Новгород – варягам, вероятно, «нерусским», «мира деля» [48. Л.11 – 11 об.]. Четвертый пассаж описания четвертого этапа русского государствогенеза носит абсолютно «приземленный» характер – он перечисляет присоединенные племена, разные в НС и ПВЛ, что говорит и о попытке дать точные сведения и об их отсутствии одновременно. Единственно, что здесь «идеологического» - это проскользнувший в лице хазар, бравших до Олега дань с северян и радимичей, «образ внешнего врага». И право на дань, право завоевателя – освободителя, более сильного, чем «старый» господин.

В итоге перед нами целостное, стройное, логичное, обремененное некоторыми излишне «живописными», мистическими деталями, повествование о процессе создания государственности на Руси – от отдельных княжений – вождеств во главе со знатными родами до относительно единой державы со сложной этно-потестарной структурой. Ключевой момент рассказа – истоки, процесс образования и статус формы правления, происхождение правящей верхушки – «руси» и династии. Будучи идеологической конструкцией, это описание не является искусственным, т.к. отчасти подтверждается, а отчасти и взято из одновременных событиям иностранных источников.

Источники его, т.к. записан он был только через 200 лет после событий – дружинные сказания и эпос, топонимические легенды, византийские хроники, чешские хроники, произведения учеников Кирилла и Мефодия, болгарские летописи, возмож-

но, - юридические источники (предполагаемый договор правящей верхушки т.н. «Северной конфедерации» с Рюриком).

Б.А. Рыбаков предположил также, хотя и не первым, что истоки легенды о призвании трех князей коренятся в северо-европейской латиноязычной литературе, прежде всего, посвященной переселению саксов в Британию. В принципе это не исключено, учитывая, что инициатор создания, а, возможно, и соавтор первой и второй редакцией ПВЛ, а, может быть, и Начального свода 1095 г. Владимир Мономах, был женат на Гите, дочери англо-саксонского короля Гаральда. Однако, упоминания о трех кораблях с тремя князьями, посланных саксами по приглашению бриттов, Б.А. Рыбаков ссылается на «Саксонскую хронику» 967 г. Видукинда Корвейского [49. С. 298]. Однако последний, говоря о приглашении саксов бриттами [13.Гл. 8], никак не упоминает ни три корабля, ни трех князей. О двух братьях, Хенгисте и Хорзе, предводителях англов, один из которых был убит бриттами, говорит Беда Достопочтенный, английский историк начала VIII в. [11. С. 21]. Три корабля (циулы), но без имен вождей, «диких саксов» упоминается у британского историка Гильдаса (490 – 570 гг.) [14. С. 218].

Несколько случаев высадки разных вождей англов, саксов и ютов, а не только Хенгиста и Хорзы, «обычно на трех ладьях», упоминается в «Англо-саксонских хрониках», написанных до 750 г. [10. С. 223 – 224].

Однако наиболее подробно, минимум в 9-ти главах (31, 36 – 38, 43 – 46, 56) о процессе призвания – завоевания германцами Британии говорится у историка Ненния; ранние рукописи его «Истории бриттов» датируются IX – X вв. [41. С. 269]. Однако процесс описанный Неннием был гораздо длительнее сложнее, чем на Руси, хотя и изначально в нем присутствуют «три циулы» и два брата – Хенгист и Хорса. Но у Ненния присутствуют и местные короли, борющиеся друг с другом, включая Артура, и внешняя опасность (пикты и скотты), и действительная борьба бриттов против захватчиков во главе с Гвортемиром и Артуром, и многоэтапное прибытие германцев в Британию.

Главная идея, которая присутствует в повествовании о захвате Британии германцами у Ненния – он был наказанием за грехи христианских правителей и борьбу между королями бриттов. Синтеза не было, была победа германцев, и не только военная, но и культурно-языковая. Единственно, в чем победили бритты – в религии, передав христианство завоевателям.

На Руси картина абсолютно иная, хотя элементы сходства есть. Это и изначально призвание как результат, правда, только внутренней борьбы (но и защиты от д р у г и х варягов), и последующие завоевания Олега, и борьба с местными правителями (если считать за такового Дира). Однако есть главное принципиальное отличие – договорные отношения пришлых правителей и местной социальной элиты. Кроме того, в культурно-языковом плане сравнительно немногочисленные пришельцы в итоге растворились в местной среде, перейдя на славянский язык.

По идее авторов НС и ПВЛ государство на Руси – результат синтеза, взаимодействия пришельцев – руси и местной социальной элиты. Новгород и Киев практически одновременно (по последней редакции ПВЛ Новгород – на 2 года позже) становятся столицами Русской земли, что соответствует системе отношений между ними во время создания ПВЛ. Интересно, что обозначив общую схему государствогенеза, то, как «Русская земля «стала есть», они не очень обращают внимание на ее этническое происхождение, указывая лишь на Северную Европу как родину «руси» как этноса или социальной группы. Лишь «по умолчанию», в связи с отсутствием «данов» (но не только их) в списке народов этого региона можно догадываться о точке зрения летописца. В то же время уже в описании событий 882 г. подчеркивается «интернациональный» характер «руси», все более теряющей узкоэтнический характер и приобретающий облик социальной или, скорее, потестарно-политической элиты. В принципе возможность влияния британских и англо-саксонских исторических произведений, при условии знания образованной элитой Руси конца XI в. латыни, и ее потенциальной доступности благодаря приезду Гиты, вполне можно допустить. Хотя схожие легенды о приглашении правителей, в т.ч. и трех, часто присутствуют в фольклоре разных народов [47], в т.ч. и столь друг от друга отдаленных стран, как Ирландия [41. С. 174] и Бенин [68.С.310 - 311].

В этой связи можно констатировать только частичное и чисто внешнее сходство легенд о происхождении верховной власти и абсолютное несходство государствогенеза на этапе «сложных вожеств» и этногенетических процессов Британии – Англии и Руси [18; 5]. Наоборот, можно отметить почти абсолютное (за исключением этнических и социальных характеристик «верхнего уровня власти») сходство процессов становления государственности Руси и Болгарии, как этого этапа, так и фазы перехода к ранней государственности [67;70;3]. Но вот легенды о происхождении этой верховной власти и формы ее идеологического обоснования, легитимации, были абсолютно различны (в Болгарии – это тюркская легенда о происхождении ханов правящего рода от богов и раннее, еще языческая, кодификация права).

Что же касается русской легенды о призвании князей из-за моря (в принципе не важно, откуда конкретно), то кроме распространенности сюжета у многих народов, можно привести как его идеологическое обоснование, так и возможность реальной подосновы.

На период середины XI в., когда, по мнению большинства ученых, закладывались основы этого сюжета, главным для правящей и интеллектуальной элиты Древней Руси было опровержение главного тезиса внешнеполитической идеологии «Империи ромеев» о том, что любой народ, воспринявший христианство и легитимизированную им власть от ромеев, обязан им подчиняться. «Эпизод с призванием варягов звучал вначале как лозунг борьбы за национальную независимость молодого русского государства. В эпоху, когда летописец излагал этот эпизод, византийский престол и византийская церковь то и дело притязали на «игемонию» над росами (ср. сообщение Кедрина). В этих условиях заявления о том, что русская княжеская власть исходит не от византийского императора, а из иного источника, звучала гордо» [25. С. 113].

Впрочем, как показывает комплексный системный анализ источников, приглашение правителей со стороны – лишь один из пяти типов обоснования права князей на власть, присутствующих в ПВЛ [66]. И только он один увязывается летописцем с деятельностью «руси» и Рюрика.

Кроме Руси, такого типа обоснования, легитимации власти нет ни в одной славянской стране [77]. С точки зрения политической рациональности, приглашении правителя «со стороны» для приглашающей стороны – социально-потестарной элиты «Северной конфедерации» имело как минимум три преимущества.

1. Устраняло трения в борьбе за власть между знатными родами разных ее составных частей.
2. Делало (по мнению элиты) нового правителя марионеткой в ее руках, поскольку он был лишен каких-либо корней и опоры в местном обществе [66. С. 278].
3. Приглашение именно «варяга», знавшего обычаи и особенности военного дела этого слоя общества, помогало организовать защиту от варяжских набегов. Приглашение одних викингов для защиты от других было распространенной практикой в Западной Европе IX – начала X вв. Не был в этом плане исключением и известный по франкским хроникам

Рорик Ютландский, вместе с братьями неоднократно получавший от императоров Людовика и Лотара лены во Фрисландии, включая Рюстрингию и остров Валхерен [35. С. 224, 232], по одной из версий [6;7] считающийся «островом русов» восточных источников.

Впрочем, попытки локализации прародины русов в Северной Европе – дело не русских летописцев (для них это почему-то не имело значения), а более поздних историков, публицистов и дипломатов.

Однако происходит эти попытки первоначально не в самой России, где почему-то интерес к этим сюжетам пропадает до рубежа XV – XVI вв., а в Италии, Чехии и – в основном – в Польше, где зарождаются традиционно-легендарная версия о происхождении трех славянских народов от трех братьев – Чеха, Леха и Руса и скифо-сарматская (роксоланская) теория происхождения русских и всех славян [51. С. 8 - 13]. Но при создании этих теорий русские летописные известия конца XI – начала XII вв. практически не использовались, создавались чисто «отэтнонимические» легенды либо умозрительные построения.

В России вернулись к теориям происхождения Руси, ее государства и верховной власти в процессе получения высшей православно-государственной легитимности власти от гбнущей Византии и идеологической борьбы за главенство в «русском мире» с Великим княжеством Литовским.

В чисто исторических произведениях – Русском хронографе 1512 г. и созданной на его основе Никоновской летописи лишь дополнялись на основе каких-то древних летописей и, возможно, «додумок» самих летописцев XVI в. данные о государственном строительстве Руси в ПВЛ. В частности, обрали плотью дорюриковские органы управления Новгородом – Вадим Храбрый и его «советники» появились вполне ожидаемые (в силу ситуации XVI в. в верхах России) данные о конфликте князя с боярами, появилось гораздо больше сведений о деятельности Аскольда и Дира в качестве киевских князей.

Но дальше этого авторы Русского хронографа и Никоновской летописи не пошли, не пытаясь даже установить этническую природу Руси.

Параллельно возникает иная линия – не столько исторических, сколько политико-декларативных, публицистических произведений. В них, наряду с этническими расшифровками изначальной Руси и Рюрика, создаются абсолютно новые легенды, обосновывающие правопреемственность Руси с Византией (то, чего абсолютно не было в ПВЛ) и права ее правителей на царский титул, регалии и прерогативы, а также право Москвы на все, включая «литовская», русские земли.

Выделяется 2 линии, «традиции» обоснования всех этих прав московских государей.

Первая представлена в «Послании о Мономаховом венце» Спиридона – Саввы, написанном вскоре после первого венчания шапкой Мономаха внука Ивана III Дмитрия (по женской линии потомка тверских князей) в 1498 г. и «Сказании о князьях Владимирских» конца 20-х – начала 30-х гг. XVI в.

Вторая отражена в написанном около 1523 г. или 1524 г. старцем Псковско-Печерского монастыря Филофеем «Посланием на звездочетцев» и краткой редакцией «Повести о белом клобуке», созданной между 1564 и 1589 гг. [23. С. 290].

Во второй традиции обосновывается право Москвы быть «Третьим Римом» - главой всего православного мира, но ничего не говорится о становлении русской государственности, даже легенда о «дарах Мономаха» вошла в эту традицию лишь в XVII в., в связи с чем здесь мы ее не рассматриваем.

Первая же традиция состоит из двух частей: 1 – Происхождение Рюрика и обретение им власти; 2 – Приобретение царских регалий Владимиром Мономахом.

Остановимся на первой части. Во –первых, в Новгороде уже были свои правители – «воевода Гостомысл», и только после его смерти (вероятно, без наследников) и по его совету новгородцы посылают за князем. Во- вторых, все пришедшие князья – родственники, даже Олег – племянник Рюрика[53.С.214]. И Спиридон – Савва, и автор «Сказания о князьях Владимирских» вслед за ним постулируют «пруское» происхождение Рюрика [53. С. 214; 30. С. 185]. Сам же Рюрик – потомок Пруса, брата кесаря Августа. Такие построения были явно навеяны созвучием «Прус» - «Прусы» - «Русь», однако позволяло не только возводить русских князей к римским (не византийским!) императорам, но и претендовать на часть земель Литвы. В последней, впрочем, также появились теории, возводившей литовцев к итальянцам («италы» - «литалы» - «литвины»), которые, высадившись в Жемайтии, освобождали от татар роксоланов или рутенов (русских).

Легенды о происхождении народа, государства и правителей Литвы от римлян, в частности, мифического героя Палемона, бежавшего то ли от Нерона, то ли от Аттилы с 500-стами семьями, были направлены против аналогичных легенд, создаваемых в Московском государстве. Недаром впервые они зафиксированы в литовско-русских летописях 20 – 30-х гг. XVI в. [56. С. 130 – 172], сразу после создания программных российских произведений на эту тему. Впрочем, в несколько ином, «республиканско-аристократическом» варианте, эта легенда о происхождении пруссов и литовцев и основании их сакральной столицы – Ромове – представлена еще у Яна Длугоша (1415 – 1480 гг.). Здесь фигурируют сторонники Помпея, бежавшие от преследований Цезаря [1. S. 1 – 20]. Однако по сути эти легенды объединили литовцев и русских по происхождению, ибо Палемон высадился в Жемайтии, а по мнению более поздних русских историков, развивавших и обосновывавших прусскую теорию в XVIII в. «Литва, Жмудь и Подлясье исстари звались Русью»[36. С. 238].

Во время известной дискуссии «норманистов» и «антинорманистов», вылившаяся в публичный диспут М.П. Погодина и Н.И. Костомарова в 1860 г., первый в ироничной манере назвал «антинорманскую» прусскую теорию второго «жмудской»: «Я считаю Русь норманнами, а вы приводите ее из Жмуди» [25. С. 27].

Впрочем, вернемся в средневековую, точнее, по современной периодизации, в Россию раннего нового времени – в XVI в., но уже не в его начало, а в конец. По сообщениям иностранцев, действовавших в России во времена «Смуты» начала XVII в., но отразивших воззрения русского общества, скорее всего, конца предыдущего века, в это время появляются две новые версии этнической идентификации первых русских князей. Капитан роты мушкетеров при дворе Бориса Годунова и Лжедмитрия I, француз Жак де Маржерет, покинув Россию в первый раз осенью 1606 г., издает в Париже книгу «Состояние Российской империи и великого княжества Московии». В ней он пишет, в том числе, и о том, как сами русские оценивают происхождение своей династии. «Согласно русским летописям, считается, что великие князья произошли от трех братьев, выходцев из Дании... и Рюрик, старший брат, стал называться великим князем владимирским» [19. С. 231]. Речь идет явно об интерпретации «варяжской легенды», но с изменениями, взятыми из «Сказания о князьях Владимирских» (ранее сопратители Рюрика не назывались его братьями), искажениями – модернизациями («князь владимирский»), вызванным неправильным прочтением французским военным русских летописей и дополнениями – «выходцы из Дании». Возможно, последнее – результат изысканий летописцев XVI в., чьи труды не сохранились, либо анализа текста ранних летописей, в которых

среди варяжских народов Северное Европы почему-то не упомянуты «даны» (впрочем, наряду с пруссами и поморскими славянами-вендами (ваграми, ободритами, ранами)). Однако возможна и чисто политико-идеологическая причина такой идентификации Рюрика: с 1563 по 1570 гг. параллельно с Ливонской проходила 1-я Северная семилетняя война, в ходе которой Дания впервые стала союзницей России в борьбе со Швецией. Дружественные отношения двух держав должны были быть закреплены династическим браком датского принца и Ксении Годуновой. Брак не состоялся по причине смерти принца, но идеологическая подготовка к нему могла отразиться на этническом уточнении летописной «варяжской легенды».

Но где же в отечественной историографии раннего нового времени классический – «шведский» норманизм и классический же – «славянский – антинорманизм»?

Во-первых, М.В. Ломаносов, впервые борясь со «шведским» норманизмом Г.З. Байера и Г.Ф. Миллера ошибочно связал пруссов со славянами. «Итак, когда древний язык варягов-россов один с прусским, литовским, курляндским или летским, то конечно, происшествие имел от славянского как его отрасль» [36. С. 239].

Впрочем, Ломаносов выводил «россиян» вслед за средневековыми польскими авторами и от роксолан-сарматов, и связывал их название с островом «Руген», и с р. Рось, и со Старой Руссой, а в итоге – с р. «Раа» (Волгой), откуда пришли предки варягов-россов – сарматы [36. С. 201, 238, 239, 240]. Кроме того, Ломаносов – все же уже не «средневековый» ученый, а знаменует (наряду В. Татищевым и Г. Миллером) начало нового этапа историографии.

Надо отметить, что в отечественной историографии XVI – XVII вв. нет ни шведов, ни славян в качестве родоначальников первых русских князей. Об этом пишут лишь иностранные дипломаты – швед Петр Петрей из Эрлсунда, действовавший в России, как и Жак Маржерет, во времена «Смуты», и австриец Сигизмунд Герберштейн, дважды (в 1517 и 1526 гг.) посещавший ее как посол императора Священной Римской империи. Петрей, ссылаясь в начале своей работы 1615 г. «Московитская хроника» на официальную прусскую версию происхождения Рюрика, Трувора и Синеуса (последнего, впрочем, он один раз называет «немцем», вероятно, путая древних пруссов с современными ему пруссаками), в то же время приводит интересные данные о новгородском посольстве 1613 г. к шведскому королю Карлу IX в Выборг.

Послы якобы просили последнего прибыть в Новгород по примеру «своих особенных великих князей, которые были в Новгороде до его покорения [Московским государем, между которыми был один тоже шведского происхождения, по имени Рюрик]» [Цит по: 38. С. 39].

Возглавлял посольство архимандрит Киприан, которого в таком случае и можно было бы считать первым «классическим» норманистом, если бы его слова не оспорил ведущий современный «антинорманист» В.В. Фомин. Он считает, что Петрей искажил слова Киприана в угоду своему королю, и приводит якобы подлинные слова Киприана, содержащиеся в записках другого иностранца – Даниэля Юрта де Гульфреда [58. С. 309]. Впрочем, общий смысл речи здесь тот же, что и у Петрея – новгородцы ископаны имени с в о е г о великого князя, и «самого начала никаких дел с московскими господами не имели» [59. С. 194, прим. I]. фраза же, к которой апеллирует В.В. Фомин («последний из великих князей был из Римской империи по имени Родерикус») вообще вызывает сомнение и может трактоваться как угодно, включая «римское» происхождение первых русских князей (но здесь-то речь идет о п о с л е д н е м!).

Славянская же версия происхождения Рюрика принадлежит хотя и не россиянину и даже не славянину, но человеку, хорошо знавшему и уважавшему как самих славян (еще на своей родине, в Австрии), так и русских, понимавшему их язык – дипломату Сигизмунду фон Герберштейну. Впервые приехав в Россию, он априори, на основе ее соседства с этими странами, «полагал, что князьями их были, по соседству, или шведы, или датчане, или пруссы» [52. С. 36]. Однако приехав в Россию и ознакомившись с летописями, повествующими о варягах, и, вероятно, сопоставив их с данными Саксона Грамматика о балтийских русах, Гельмольда и Адама Бременского о балтийских славянах-ваграх, а также сведениями о вандалах, он изменил свою точку зрения.

«Вандалы... употребляли, наконец, русский язык и имели русские обычаи и религию. На основании всего этого мне представляется, что русские вызывали своих князей скорее из вагрийцев [балтийских славян – Е.Ш.], или варягов, чем вручили свою власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком» [52. С. 37].

Упоминания о Гостомысле в пассаже о «состязании» «в верховной власти» говорит о знакомстве Герберштейна с новейшими российскими теориями начала XVI в., а о Ладоге, как столице Рюрика, – с гораздо более древней 3-й редакцией ПВЛ в Ипатьевской летописи, т.е. о квалификации автора. Однако его балтийско-славянские теории привились не в России, а в Германии XVII – XVIII вв., стремящейся о Россией сблизиться [об этом: 38].

В итоге анализа российской и иностранной историографии XVI – XVII вв. можно констатировать, что в этот период кардинально изменились, по сравнению с Киевской Русью, задачи идеологического обоснования власти. Если раньше стремились доказать независимость возникновения этой власти на Руси от Византии, то в Москве, наоборот, была поставлена задача доказать преемственность власти этих государств. Сохраняя при этом «варяжскую легенду», российские публицисты XVI в. модернизировали ее, введя персоналии правообладателей власти до призвания Рюрика – Гостомысла и Вадима Храброго, чем несколько снизили значимость этого призвания в процессе государствотворения. Дополнительно вводятся данные об этнической принадлежности Рюрика и его братьев (прусы, датчане, маловероятно, шведы) и его происхождении от «кесаря Августа», что контаминирует первую, «староваряжскую» часть обоснования власти с новой, изложенной в легенде о «дарах Мономаха».

The article is dedicated to the emergence of the conception of "Rus state" in the eleventh - twelfth centuries, which was reflected in that time chronicles, and its further transformation and development in the sixteenth - seventeenth centuries. This concept is clear and it corresponds with the events of Russian history of the ninth century, described by different foreign written sources. "Varangian legend" is just a part of it, the background of the Varangians (or Russ) was not of main importance for the authors of the end of the eleventh - the beginning of twelfth centuries. The situation changed in the sixteenth century, when it was necessary to prove Rurik's descending from the Roman emperors to highlight historical ties with Russian friendly states. As a result a "Prussian" version became dominant, but a "Danish" one was also spreading. "Slavic" version, on the other hand, was "created" not by Russian authors, but by Austrian ambassador Sigismund von Herberstein.

Keywords: State genesis, Old Rus, Russia, varangians, ideology, historiography.

Список литературы

1. Kulicka E. Legenda o rzymskim pochodzeniu Litwinow I jej stosunek do mitu sarmackiego // *Przegląd historyczny*. 1980. № 1. S. 1 – 20.
2. Shinakov and others. Crisis, Changes and Reforms: Problem of Correlation (on the Example of Old-Russian State Genesis // *Materials of international Medieval Congress*. Leeds, 2015. <https://imc.ac.uk>.
3. Shinakov E.A., Polyakova S.G. Comparative Analysis of the Process of initial State Genesis in Rus'and Bulgaria // *Social Evolution and History. Studies in the Evolution of Human Societies*. Vol. 10. №2. September 2011. P. 121 – 138.
4. Vasiliev A.A. The Russian attack on Constantinople in 860. Cambridge: Medieval Academy of America. 1946.
5. Yerokhin A., Shinakov E. The Process of Politogenesis in Anglo-Saxon England and Rus': A Comparative Aspect // *Там же*. Vol. 12. №2. September 2012. P. 102 – 120.
6. Александров А.А. О русах на Западе и на Востоке: от Ингельхайма до могилевского клада // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. № 12. Мінск, 1997 а. С. 17 – 22.
7. Александров А.А. Остров русов // *Stratum*. Петербургский археологический вестник. СПб.; Кишинев, 1997 б. С. 222 – 224.
8. Алешковский М.Х. Первая редакция Повести временных лет // *АЕ* за 1967 год. М., 1969.
9. Ал-Мас'уди. Золотые копии и россыпи самоцветов // *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия*. Т. III. Восточные источники. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 109 – 119.
10. Англо-саксонские хроники (период до 750 г.) // *Беда Достопочтенный*, 2003. С.220 – 236.
11. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv. СПб.: «Алейтея», 2003.
12. Бертинские анналы // *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия*. Т. IV. Западноевропейские источники. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 17 – 21.
13. Видукинд Карвейский. Деяния саксов (вступительная статья, перевод и комментарии Г.Э. Санчука). М., 1975.
14. Гильдас. О разорении Британии // *Беда Достопочтенный*, 2003. С. 208 – 219.
15. Гринев Н.Н. Легенда о призвании варяжских князей (об источниках и редакциях в Новгородской первой летописи) // *История и культура Древнерусского города*. М.: МГУ, 1989. С. 31 – 44.
16. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: «Эксмо», 2003.
17. Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: «Красная площадь», 1996.
18. Ерохин А.С., Шинаков Е.А. Компаративный анализ политогенеза в раннесредневековой Англии и Древней Руси // *Вестник БГУ № 2*. 2011. История. Литературоведение. Право. Языкознание. С. 48 – 55.
19. Жак Маржерет. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // *Россия XV – XVII вв. глазами иностранцев*. Л., 1986. С. 225 – 285.
20. Житие Георгия Амастридского // *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия*. Т. II . Византийские источники. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 129 – 131.
21. Ибн Хаукал. Книга путей и стран // *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия*. Т. III. Восточные источники. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 86 – 94.
22. Ипатьевская летопись // *ПСРЛ*. Т. 2. М.: «Восточная литература», 1962.
23. История русской литературы X – XVII вв. Под ред. Д.С. Лихачева. М.: «Просвещение», 1980.
24. Истрин В.М. Замечание о начале русского летописания // *Изв. ОРЯС*. 1921. Т. 26; 1922. Т. 27.
25. Клейн Л.С. Спор о варягах. СПб.: «Евразия», 2009.
26. Козьма Пражский. Чешская хроника. М., 1962.
27. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: ЛГУ, 1986.
28. Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2000 г. Проблемы источниковедения. М.: «Восточная литература» РАН, 2003. С. 3 – 172.
29. Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М.: МГУ, 1977.
30. Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е. М.: «Высшая школа», 1982.
31. Лаврентьевская летопись // *ПСРЛ*. Т. 1. М.: «Восточная литература», 1962.
32. Лебедев Г.С. Русь, Рюрика, Русь Аскольда, Русь Дира // *Старожитності Русі-України*. Київ, 1994. С. 146 – 153.
33. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л.: ЛГУ, 1985.
34. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М., Л., 1947.
35. Ловмянский Х. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский // *Скандинавский сборник*. Вып. 7. Таллин, 1963. С. 222 – 242.
36. Ломоносов М.В. Древняя Российская история // *Михайло Ломоносов. Избранная проза*. С. 217 – 257.
37. Мельникова Е.А. Предпосылки возникновения и характер «Северной конфедерации племен» // *Восточная Европа в древности и Средневековье. Спорные проблемы истории. Чтения памяти В.Т. Пашуто*. М.: ИРИ РАН, 1993. С. 53 – 55.
38. Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости? Генеалогическая реконструкция по немецким источникам. М.: «Амрита-Русь», 2005.
39. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. М.: МГУ, 1994.
40. Мьельников А.С. Отзвуки легенды о Полевоне в русском Хронографе: К вопросу о взаимоотношениях литовской, западнославянской и русской этногенетических легенд // *Курьер Петровской Кунсткамеры*. Вып. 6 -7. СПб., 1997. С. 34 – 40.
41. Ненний. История бриттов // *Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина*. М.: «Наука», 1984. С. 171 – 193.
42. Никоновская летопись // *Кузенков*, 2003. С. 164 – 169.
43. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: АН СССР, 1950.
44. Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л.: «Наука», 1990.

45. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI веков. М.: «Русич»; «Гнозис», 1995.
46. Петрухин В.Я. Русь в IX – X веках. От призвания варягов до выбора веры. М.: «Форум»; «Неолит», 2013.
47. Петрухин В.Я. Три центра Руси: фольклорные истоки и историческая традиция // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 143 – 158.
48. Радзивилловская летопись // ПСРЛ. Т. 38. Л.: «Наука», 1989.
49. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. М.: «Наука», 1982.
50. Сабеллик Марк. «Рапсодии» // Кузенков, 2003. С.153 – 155.
51. Седов В.В. Очерки по археологии славян. М.: «Наука», 1994.
52. Сигизмунд Герберштейн. Записки о московитских делах // Там же. С. 31 – 150.
53. Сказание о князьях Владимирских // Древняя русская литература. М.: Просвещение, 1988. С. 214 – 216.
54. Творогов О.В. Литература Древней Руси. М.: «Просвещение», 1981.
55. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1940. Т. I.
56. Улащик Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985.
57. Флавий Blond. «Римская история» // Кузенков, 2003. С. 152.
58. Фомин В.В. Норманская проблема в западноевропейской историографии XVII века // Сборник Русского Исторического общества. № 4 (152). М., 2002. С. 305 – 324.
59. Форстен Г. Политика Швеции в Смутное время // ЖМНП. 1889. Октябрь.
60. Фотий. Вторая гомилия на нашествие росов // Кузенков, 2003. С. 56 – 69.
61. Шахматов А.А. Киевский Начальный свод 1095 года // Сб. «Академик А.А. Шахматов». М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
62. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
63. Шахматов А.А. Сказания о призвании варягов // ИОРЯС. 1904. Т. IX. Кн. 4.
64. Шахматов А.А. Хронология древнейших русских летописных сводов//ЖМНП.1897. ч.310. №4.
65. Шинаков Е.А. «Русь» и «славяне» IX в.: контент-анализ восточных источников // Материалы VI Международного конгресса славянской археологии. М., 1990. С. 101 – 103.
66. Шинаков Е.А. Идеологические механизмы легитимации власти у восточных славян // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы формирования единого социально-культурного пространства – история и перспективы. Брянск: «Ладомир», 2008 б. С. 277 – 284.
67. Шинаков Е.А. Компаративно-типологический анализ «варварской» государственности на Руси и в Болгарии // Проблемы и предизвикательства на археологическите и културно-историческите проучвания. Т. 1. Археология и култура. Пловдив: университетско издателство «Паисий Хилендарски», 2008. С. 30 – 44.
68. Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект. Изд. 2-е. М.: «Восточная литература» РАН, 2009.
69. Шинаков Е.А. Русь IX – середины X вв. (контент-анализ восточных источников) // Культура и история средневековой Руси. Тезисы конференции, посвященной 85-летию А.В. Арциховского. М.: МГУ, 1987. С. 96 – 99.
70. Шинаков Е.А. Сходства и различия в процессах русского и болгарского начального государствогенеза // Вестник БГУ № 2. 2008 а. История. Литературоведение. Право. Языкознание. С. 68 – 78.
71. Шинаков Е.А. Три первых упоминания русов (росов) конца 30-х – начала 40-х гг. IX в. в международном аспекте // Вестник БГУ. № 2. 2014. История. Право. Литературоведение. Языкознание. С. 158 – 165.
72. Шинаков Е.А. Что считать периодом «раннего государства» в процессе складывания Древней Руси? // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXVIII Чтения памяти В.Т. Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 324 – 328.
73. Шинаков Е.А., Гурьянов В.Н. Контент-анализ терминов «славяне» и «русы» в восточных источниках // Русский сборник. Сб. научных трудов, посвященный 25-летию исторического факультета БГУ им. акад. И.Г. Петровского. Брянск: Изд-во БГУ, 2002. С. 186 – 208.
74. Шинаков Е.А., Ерохин А.С., Федосов А.В. Пути к государству. Германцы и славяне. Предгосударственный этап. Saarbrcken: “Lambert Academic Publishing, 2013.
75. Шинаков Е.А. О времени создания так называемого «Введения к Начальному своду» // Проблемы славяноведения. Труды Центра славяноведения. Вып. 4. Брянск, 2002 б. С. 15 – 17.
76. Шинаков Е. А. Образ Олега Вещего в контексте сопредельных литературно – фольклорных традиций (сравнительно – корреляционный анализ)//Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Труды государственного Эрмитажа. Т. XLIX. СПб., 2009б. С. 101 – 107.
77. Цавелев Ф.С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М.: «Северный паломник», 2007.

Об авторе

Шинаков Е.А. – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, shinakov@mail.ru.

УДК 940.3/4

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ¹

С.П. Яковлева

В статье дается сравнительный анализ советских и современных российских школьных учебников на предмет освещения в них истории Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, школьный учебник истории, содержание учебного материала, методика изучения истории войн, военно-патриотическое воспитание.

Военно-исторический материал, содержащийся в школьных курсах истории, обладает большим воспитательным потенциалом. Он вызывает интерес к военному прошлому, к истории развития военной техники и военного искусства, способствует воспитанию молодого поколения в духе славных боевых традиций нашего народа и его вооруженных сил, прививает уважение к воинам - защитникам Отечества.

Эти образовательно-воспитательные задачи можно решить, учитывая несколько условий: наличие яркого, конкретного военно-исторического материала; необходимых документов; интересных иллюстраций. Это первое условие относится к содержанию учебного материала. И второе – умелая организация учебного процесса, т.е. соответствующая методика проведения уроков и других форм учебных занятий.

Целью данной статьи является сравнительный анализ учебников советского времени и ныне действующих на предмет освещения в них событий военной истории XIX – нач. XX. вв. Особое внимание уделено изложению истории Первой мировой войны – грандиозного события, продолжающегося более 3-х лет, в орбиту которого было вовлечено десятки государств, миллионы солдат и офицеров, принесшего неисчислимые жертвы и страдания ратным и мирным людям. Повышенный интерес к этому событию бесспорно вызван и её 100-летним юбилеем. Сопоставлению подвергнуты не только разные учебники, но и изложение в них истории Первой мировой по сравнению с предыдущими историческими событиями: эпопеей 1812 года, Крымской войной 1853-1856 гг., русско-японской войной начала XX века. Если в советской школе существовал только один учебник по каждому курсу, то с начала перестройки школьного исторического образования в соответствии с его новой концепцией были разработаны и выпущены десятки альтернативных учебников, больше всего по истории России (Отечества). И потому для сравнения с советским учебником были выбраны лишь несколько, наиболее распространенных с конца прошлого века и до наших дней учебников.

Для советской педагогики и методики было характерно признание высокой образовательно-воспитательной ценности военно-исторического материала. В работах А.А. Вагина, М.И. Левина, В.Г. Бирковского и др. [1] подчеркивалось значение героики военного прошлого, его воздействие на воображение, мысли, эмоции молодого поколения, формирование у него чувства национальной гордости. Изучение в советской школе военного прошлого базировалось на ленинском тезисе о войнах справедливых и несправедливых, на формирование у учащихся соответствующих оценок и таких понятий и выводов, как: связь между вооружениями, организацией и особенностями тактики и стратегии военачальников, итогами войны и их объяснением с одной стороны, и характером общественно-политического строя воюющих государств, с другой.

Эти основы марксистско-ленинского учения о войнах предопределили все направления и содержание учебно-воспитательной работы советских учителей истории.

Отечественная война 1812 г. как справедливая, освободительная изучалась на 2-х уроках. В учебный материал были включены сюжеты о сплочении русского народа на борьбу с захватчиками, приведены имена героев-партизан, даны их портреты. Другая часть материала посвящена Бородинскому сражению, М.И. Кутузову и изгнанию неприятеля с родной земли.

Крымская война 1853-56 гг., показавшая «гнилость и бессилие крепостной России», содержала материал об обороне Севастополя, о героях: матросе Кошке (дан его портрет) и медсестре Даше Севастопольской.

Русско-японская война рассматривалась как предтеча Первой русской революции. Основательно изложены факты просчетов военного командования, беспечность и халатность военной администрации на Дальнем Востоке и всего российского правительства. Скромное упоминание о героической гибели «Варяга» и «Корейца» - скорее дань известной песне, чем воспитание гордости за наших предков.

Изучение истории Первой мировой войны – события грандиозного и трагического одновременно, было подчинено главной задаче – показу «справедливости» ленинской оценки данной войны. На первый план выходят факты перемирия с противником, братание, дезертирство солдат с Восточного фронта, то есть факты широкой поддержки на фронтах лозунга революционного пораженчества, выдвинутый осенью 1914 г. ЦК РСДРП и действительно получивший распространения с 1916 г. [2]

В перестроечные времена в одном из первых российских учебников по истории XIX в. П.Н. Зырянова (1994, 1996, 2002..) [3] был взят курс на расширение материала по военной истории. В парафах об Отечественной войне 1812 г. ученики знакомятся с большим числом знаменитых партизан: Герасим Курин, Василиса Кожина, Денис Давыдов, подполковник А. Фигнер, А. Сеславин, И. Дорохов. Есть их портреты.

Освещая Крымскую войну, авторы выделили отдельный пункт «Слава и горечь Севастополя», в котором есть материал об адмирале Нахимове.

«Много отважных людей защищало Севастополь, но среди них первое место по праву принадлежит адмиралу Нахимову» Дается описание его смертельного ранения на Малаховом кургане [3, С. 103]. В конце параграфа 10 приведен документ знаменитого хирурга Н.И. Пирогова: «Письмо жене 7 апреля 1855 г.», в котором дано описание нескольких дней обстрела Севастополя. [3, С. 110].

Широкое распространение с середины 90-х годов XX века получил учебник А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной. (4)

В нём также налицо курс на расширение учебного военно-исторического материала, способствующего решению важных образовательно—воспитательных задач. В параграфе 4 «Отечественная война 1812 г.» в отдельном пункте «Партизанское движение» объясняется организация, характер народного движения, даётся описание народных отрядов, их численность, командиры, имена наиболее отличившихся партизан (Давыдов, Фигнер, Курин и его 5,5 тысячный отряд, Александр Чеченский из отряда Давыдова, награжденный золотым оружием за личное мужество и героизм (4, с. 30). Удачно подобран и

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-01-00399)

включён исторический документ: «Мнение историка Е. В. Тарле о войне ...» не только он (Наполеон), но и никто в Европе не предвидел, до каких высот героизм способен подняться русский народ, когда дело идёт о защите Родины». [4, с. 32]

Авторы данного учебника эффективно используют воспитательные возможности исторического материала при изучении Крымской войны. В канву событий героической обороны Севастополя включены сюжеты о матросе Петре Кошке (есть его фото), первой сестре милосердия в русской армии Дарье Севастопольской. Это традиционные сюжеты, но представлены они более выпукло, картинно! «Мужество солдат и офицеров, защитников черноморской твердыни, потрясло современников, император Николай I приказал считать за год каждый месяц службы в осаждённом Севастополе» (4, с. 98). Документ, который включён в данный параграф, усиливает эмоциональное восприятие материала. «Из письма Л. Н. Толстого – участника обороны Севастополя. 20 ноября 1854 г. «Дух в войсках выше всякого описания. Во времена Древней Греции не было столько героизма. Корнилов, объезжая войска, вместо: «Здорово, ребята», говорил: «Нужно умирать, ребята, умрёте?» и войска отвечали: «Умрём!» [4, с. 101.]

История русско-японской войны изучается в IX кл. Она также несколько подробнее излагает события на Дальнем Востоке. Например, в учебнике Данилова А. А., Косулина Л. Г., Брандта М. Ю. (2013 г.) кроме сюжета о героической гибели «Варяга» и «Корейца» упоминается 2-ая Тихоокеанская эскадра адмирала З. П. Рожественского, посланная на выручку Порт-Артуру. «Героизм, мужество, упорство русских защитников вызывали восхищение даже у японцев» [5, с. 29]. Упоминается Цусимское сражение и героизм русских моряков [5, с. 30].

Таким же образом данное событие рассматривается в учебнике Н. В. Загладина и др. (2007) [6]. Только вместо сюжета о Рожественском упоминается контр-адмирал В. Ф. Руднев.

В другом учебнике, предназначенном для 11 класса, авторы Киселёв А. Ф., Попов В. П., сохранив все традиционные сюжеты, оценки событий русско-японской войны, выбрали в качестве иллюстрации драматических событий на Дальнем Востоке «Японские трофеи. Личное оружие русских офицеров, оборонявших Порт-Артур» [7, с. 29].

Таким образом, сравнительный анализ советских и современных российских учебников на предмет освещения в них истории Отечественной войны 1812 г., Крымской 1853-1856 гг., русско-японской 1904-1905 гг. позволяет сделать вывод, что никаких существенных изменений в них не произошло. Ученики знакомятся с примерами мужества и героизма русского народа, с именами героев этих войн.

История Первой мировой войны в советских учебниках рассматривалась как империалистическая, несправедливая с обеих сторон. И потому – она «не заслуживала» того, чтобы показывать образцы героизма, стойкости русского солдата и военачальника.

Какие же изменения произошли в современных российских учебниках, в темах, посвящённых Первой мировой войне?

В учебнике 2007 г. (Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А.) [6] чуть более подробно раскрыт ход военных действий, включена иллюстрация: «Портрет А. А. Брусилова», упоминается об организации работы лазаретов и в них императрица и её старшие дочери в качестве медицинских сестёр. Этот материал о высокородных сёстрах милосердия, который появился ещё в советское время, обязательная составляющая всех современных учебников... Кроме привычных тезисов о подъёме патриотизма в начале войны, авторы другого учебника (Данилов, Косулина, Брандт) включили в дополнение авторского текста документ «Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия.» ... «Чем больше будет жертв, тем яснее будет для рабочих масс ... необходимость обратить оружие против правительства и буржуазии каждой страны ... Превращение современной империалистической войны в войну гражданскую, есть единственный правильный пролетарский лозунг» [5, с. 63].

Несомненно, что авторы стремились преодолеть тенденции прежней советской методики, когда факты, документы подбирались и включались лишь те, которые идеологически «подходили» к данному событию и процессу. Но показ одной стороны и отсутствие фактов и свидетельств о самоотверженности, героизме солдат, женщин, о побегах на фронт юношей и подростков в первые два года войны, с другой стороны, вновь грешит тенденциозностью ...

Рассмотрим ещё один учебник 2013 г. для 11 класса, авторы Левандовский А. А., Щетинов Ю., Мироненко Е.В. [8]. В нём в § 8 помещено задание для выпускников: «В 2014 году международное сообщество готовится отметить 100-летие с начала Первой мировой войны. ... Как вы думаете, какие аспекты или события войны нужно хранить в памяти нашим современникам? Почему?» [8, с. 58-59]. Какой ответ ждут авторы учебника (и его получают учителя, если они ограничиваются материалом данного учебника), если на этой же странице, перед заданием помещен абзац:

«Если в начале войны лозунг революционного пораженчества, выдвинутый осенью 1914 г. ЦК РСДРП, не пользовался широкой поддержкой, то именно в 1916 г. он становится популярным. На отдельных участках Восточного фронта солдаты устанавливали перемирие с противником, отказывались подчиняться офицерам, идти в наступление и т.п.» [8, С. 59]

Упоминание об этих объективных исторических фактах несомненно должно быть в учебном материале. Но в нем обязаны быть и другие сюжеты Великой войны.

Первые, но еще робкие шаги по освещению в истории Первой мировой войны фактов мужества, героизма русских солдат сделаны авторами учебника для 11 класса под ред. А.Н. Сахарова. [9] Не вскользь, а более основательно описывается патриотический подъем в России в начале войны. «Вокруг национальных общегосударственных интересов сплотилось большинство политических сил страны... Помимо патриотических настроений, в российском обществе была солидарность со славянскими народами, с единоверцами в соседних государствах, подвергавшимися притеснениям.

Огромное возмущение российской общественности вызвал жестокий геноцид армянских христиан в Османской империи, где в 1915-1916 гг. погибло более 1 млн. человек. Около 300 тыс. армян нашли прибежище на территории России» [9, С. 55]

Здесь же находится интересное задание для выпускников: «Подумайте, почему начавшаяся в 1914 г. война была названа Отечественной и в первое время действительно вызывала массовый патриотический подъем?» [9, С. 55]

В другом учебнике авторы (Загладин Н.В., Козленко С.Н., Минаков С.Т., Петров Ю.А.) [6] выделили отдельный пункт: «Война и российское общество» [6, С.85]. Из его текста ученики узнают, что «объявление Германией войны России вызвало невиданный всплеск патриотизма в русском обществе. В столице и других крупных городах прошли многолюдные манифестации под лозунгом «Война до победного конца».

Тем временем в тылу разворачивалась гомпания по оказанию помощи фронту, помощь раненым, отправлялись на фронт санитарные поезда, налаживали работу госпиталей и лазаретов. В них служили представительницы высшего общества. Императрица Александра Федоровна и её старшие дочери Ольга и Татьяна работали сестрами милосердия в Царскосельском лазарете». [6 С.86] Этот текст иллюстрирует «Медицинский персонал у вагона санитарного поезда».

Как видно из анализа нескольких учебников последних лет, в них сделан шаг в сторону показа не только несправедливого, империалистического с обеих сторон характера Первой мировой войны, но и образцы патриотизма, интернационального братства русского народа.

Однако Великая война нуждается в более подробном изучении, приданию ей более важного места в учебниках по истории России, по зарубежной истории.

На учебном материале необходимо познакомить учеников с развитием, совершенствованием вооружения и военной техники этих лет, дать краткую характеристику новинок, применяемых в военных операциях и сражениях. Большое количество материала по этой тематике авторы учебников и учителя истории найдут в публикациях последних лет [10]. Учащиеся узнают о дредноутах и подводных лодках, о дальнобойной артиллерии, о немецкой 42-см пушке «Берта», выпускающей снаряды весом более тонны («чемоданы»), об огнеметах и пулеметах, газовых атаках, о первых воздушных боях и первых танках.

Формирование важного для этого события понятия «окопная война» нужно начинать с воссоздания её картины. Для этого в параграф можно включить соответствующую иллюстрацию, а в качестве дополнительного авторского текста, помогающего сделать описание военных действий на Западном фронте, поместить, например, такой отрывок.

«От смертоносного огня тяжелой артиллерии и пулеметов лучшим укрытием были окопы. К концу 1914 г. немецкие и французские войска буквально зарылись в землю. От Северного моря до Швейцарии протянулись две непрерывные полосы окопов, с подземными убежищами, с блиндажами, прикрытые рядами толстых бревен, с бетонированными пулеметными гнездами и ходами сообщения; перед окопами – проволочные заграждения. Между двумя полосами укреплений лежала узенькая полоса «ничьей» земли, простреливаемая с обеих сторон...

Началась затяжная окопная, или позиционная, война. Борьба велась за каждый метр земли. Ежедневно грохотали орудия, гибли тысячи людей, а линия фронта почти не менялась. Даже крупные сражения заканчивались продвижением войск на 100-200 м. «На Западном фронте без перемен» - изо дня в день сообщали газеты». [1, с. 269-270]

Учебный материал современных пособий, к сожалению, не позволяет сформировать у учеников представление об узловых событиях, сражениях войны в их конкретном своеобразии и индивидуальной неповторимости. Их знания о Первой мировой войне схематичны, часто страдают модернизацией истории. Для преодоления этих недостатков учителю необходимо включать в канву своего объяснения картинное описание важнейших военных операций, опираясь на карты-схемы, отрывки из исторических документов, произведения художественной литературы, воспоминания участников и очевидцев событий.

Например, рассказ о штурме крепости Верден может быть таким...

«Погожим февральским утром 1916 г. орудийный грохот потряс окрестности Вердена. Это немцы открыли огонь из тяжелых орудий. Разрушив первую линию французских укреплений, они двинулись в атаку. Впереди шли гранатеры, забрасывая ручными гранатами уцелевшие укрытия. Саперы резали проволочные заграждения. Специальные команды несли большие металлические баллоны, извергавшие струю горячей жидкости длиной в несколько десятков метров. Это было новое оружие войны-огнеметы. За ними следовали густые цепи немецкой пехоты». [1, с.270]

То, что история Великой войны раскрыта в наших учебниках по-прежнему без имен героев, без описания их подвигов, самопожертвований – существенный недостаток школьного образования. Вместе с именами героических защитников Родины во время Отечественной войны 1812 г., ученики должны узнать о том, что в течение 3х. лет войны было мобилизовано 15,5 млн. солдат и офицеров. Русские воины уже в первых сражениях проявили мужество и героизм. Одним из самых популярных патриотических лозунгов того времени был лозунг: «Все для фронта, все для победы». По всем фронтам гремело имя казака полного Георгиевского кавалера Кузьмы Крючкова, который прославился тем, что вместе с тремя товарищами атаковал 27 человек противника, выиграл неравный бой, получив при этом 16 ран.

Всем был известен подвиг летчика П.Н. Нестерова, совершивший воздушный таран. Не только дочери из императорской семьи, ухаживали за ранеными в лазарете, но и в боевых действиях, на полях сражений участвовали русские женщины. Во всей России знали имена Марии Бочкаревой, создательницы и командира первого женского добровольческого ударного батальона смерти, полного Георгиевского кавалера, Антонины Пальшиной, Елизаветы Бычковой, юных героев – 13-15 лет – Миши Власова и Ефима Павлова и др., совершивших подвиги в годы войны. [11, с. 7-9]

Такое наполнение учебного материала- основного и дополнительного авторского текста – яркими фактами, сюжетами, документами, иллюстрациями позволили расширить знания школьников об этом грандиозном событии, более успешно осуществлять военно-патриотическое воспитание молодого поколения.

The article devotes to the contemporary analyses of soviet and nowadays Russian school books upon the problematic of The 1 WW.

Keywords: 1WW, School history textbook, The content of the educational material, Methodology of studying the history of warfare, the content of educational materia

Список литературы

1. Вагин А.А. Методика обучения истории в школе. – М., 1972.;
- Левин М.И. Элементы военной романтики и военной игры в обучении истории // Преподавание истории в школе-1968 - №1; В.Г. Бирковский. Военно-патриотическое воспитание учащихся // там же – 1967-№1.
2. Берхин И.Б., Федосов И.А. История СССР. IX кл. М., 1976.
- Кривогуз И.М., Новая история Ч.2. М., 1976.
- 3.Зырянов П.Н., История России. XIX век.: Учебник для 8 кл. М.,2002.
4. Данилов А.А., Косулина Л.Г., История России, XIX век.: учебник для 8 кл. 8-ое. изд., М.,2007.
5. Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. XX-нач. XXI в. Учебник для IX кл. М.,2013.
6. Загладин Н.В., Козленко С.Н., Минаков С.Т., Петров Ю.А. История России. XX-нач. XXI в. М., 2007.
7. Киселов А.Ф., Попов В.П. История России. XX-нач. XXI в. 11 кл. М., 2012.
8. Левандовский А.А., Щетинов Ю., Мироненко С.В. История России. XX- нач. XXI в. М., 2013.
9. Шестаков В.А. История России. XX-нач. XXI в. / под ред. Сахарова А.Н. 11 класс. М., 2012
10. Военная техника в Первой мировой войне // Военно-исторический журнал. – 2013-№3.
- Л.Млечин. Великая война не окончена. Итоги первой мировой.. М. 2015;
- Абрамов Д. Миссия России. Первая мировая война. М., 2014.
- Золотарев В. Первая мировая. Неизвестные страницы. М., 2014.
11. Отечественная война 1914 г. Ч.2. Героические подвиги русских воинов в Отечественную войну 1914 г. М., 1915.

Об авторе

Яковлева С.П. – доцент кафедры отечественной истории, кандидат педагогических наук Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, blumenausf@mail.ru

ПРАВО

УДК 342.9

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

А.Н. Артамонов

В статье исследуется ряд правовых вопросов, связанных с модернизацией организационной структуры исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях социально-экономического кризиса.

Ключевые слова: государственное управление, социально-экономический кризис, региональное законодательство, орган исполнительной власти, структура органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В условиях обостряющегося в России социально-экономического кризиса, вызванного в первую очередь внешними политико-экономическими факторами, остро встает проблема сокращения бюджетных расходов. Правительство Российской Федерации уже решило секвестировать часть расходов в 2015 году на 10 % и это, возможно, еще не предел. Аналогичные процессы протекают практически во всех субъектах Российской Федерации. По данным Минфина РФ, суммарный объем государственного долга всех субъектов РФ увеличился на 20% и на 1 января 2015 года составил 2,089 трлн руб., что на 352 млн руб. больше, чем годом ранее. Региональные власти вынуждены экономить на многих статьях бюджета и одной из самых резонансных мер стало снижение зарплат чиновникам от 10 до 20 процентов в зависимости от субъекта Федерации. Еще одной, более важной антикризисной мерой, является, на наш взгляд, оптимизация структуры исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Как показывает весь предшествующий управленческий опыт, структура органов управления должна строиться на правильном балансе двух основных принципов – их «эффективности» и «экономичности», однако современное российское законодательство предусматривает совершенно иные критерии. В Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» присутствуют принципы государственной целостности, суверенитета РФ, верховенства Конституции, единства системы государственной власти и иные, но про эффективность и экономичность в нем ничего не говорится [1].

В соответствии со статьей 17 данного закона, в субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а структуру этих органов определяет высшее должностное лицо субъекта Федерации. Что это за органы, каковы их виды, сколько их должно быть - на все эти вопросы отечественный законодатель ответов не дает.

Обратимся к региональным правовым актам, регламентирующим построение органов исполнительной власти тех субъектов РФ, которые непосредственно граничат с Брянской областью и все вместе входят в Центральный федеральный округ. Согласно постановлению Губернатора Калужской области от 12 апреля 2004 г. № 262 в структуру органов исполнительной власти Калужской области помимо Правительства области входит еще 27 министерств, управлений, комитетов, инспекций и иных органов [9]. В соответствии с постановлением Губернатора Курской области от 6 апреля 2010 г. № 91-пг структура исполнительных органов государственной власти Курской области насчитывает 36 единиц: администрация области, правительство области, а также областные комитеты, управления, департаменты, инспекции [7]. В Орловской области указом Губернатора от 22 ноября 2014 г. № 448 сформирована новая структура исполнительных органов государственной власти, включающая Правительство области и еще 29 структурных элементов в виде областных департаментов и управлений [5]. Структуру исполнительных органов государственной власти Липецкой области на сегодняшний день составляют: администрация области, 28 отраслевых управлений и 3 инспекции [2]. Обобщая вышеизложенное, можно сделать однозначный вывод о том, что количество органов исполнительной власти во многих субъектах Федерации непропорционально велико и не соответствует принципу «экономичности». Особенно это бросается в глаза при изучении исполнительной власти Брянской области, где в 2013 году значительно изменилась структура исполнительной власти. В соответствии с указом Губернатора области от 26 февраля 2013 г. № 174 «О структуре исполнительных органов государственной власти Брянской области» произошла определенная оптимизация и количество органов сократилось с 34 до 27 за счет слияния ряда отраслевых управлений и комитетов [6].

Так, например, из Комитета природопользования и охраны окружающей среды, лицензирования отдельных видов деятельности Брянской области и Управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и водных биологических ресурсов Брянской области сформирован единый Департамент природных ресурсов и экологии. Вновь созданный Департамент культуры Брянской области объединил функции сразу трех органов, существовавших прежде: Управления культуры Брянской области, Комитета по охране и сохранению историко-культурного наследия Брянской области и Управления по делам архивов Брянской области.

Подобные решения позволили оптимизировать региональную систему государственного управления еще до наступления кризиса и придали ей определенную «стрессоустойчивость». Полагаем, что в современных условиях жесткой экономии бюджетных средств реформирование структуры исполнительных органов за счет их укрупнения явилось бы важным и полезным шагом для подавляющего большинства субъектов Российской Федерации как с финансовой, так и с социально-политической точек зрения. Это позволило бы не только сэкономить часть бюджетных средств, но и показало бы положительный пример населению в том, что власти не ограничиваются «разговорами в пользу бедных», но и принимают реальные антикризисные действия, начиная с самих себя.

Неурегулированным законодательством вопросом является количество таких знаковых для каждого региона должностей, как заместители губернатора субъекта Российской Федерации. В Орловской области их 9, в Тульской области 8, в Смоленской области 7. Обращает на себя внимание следующая закономерность - чем больше социально-экономически развит регион, тем меньше там заместителей у высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Так, у Калужского

губернатора 7 заместителей, у Белгородского и того меньше, всего 6, а в Брянской или Курской областях их по 10.

Отдельной проблемой, непосредственно связанной с мероприятиями по оптимизации структуры исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, является вопрос их унификации или типизации. Приведенный выше примеры нормативных правовых актов показывают хаотичность видового разнообразия региональных органов исполнительной власти: министерства, департаменты, главные управления, управления, комитеты, службы, представительства, инспекции, комиссии и др. Причем даже сочетание видов этих органов в каждом субъекте Федерации свое, индивидуально. В Липецкой области это управления и инспекции, в Калужской – министерства, комитеты, управления и инспекции, в Орловской области – департаменты и управления. По Закону Брянской области от 20 декабря 2012 г. № 92-З «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области» к исполнительным органам относятся: администрация Губернатора и Правительства Брянской области, департаменты, управления, комитеты и инспекции.

Такая пестрая картина резко контрастирует с федеральным уровнем исполнительной власти. Принципиальное отличие состоит в том, что разделение функций выработки общей политики, предоставления государственных услуг и контроля (надзора), которое на федеральном уровне, после знаменитого Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» привело к появлению функционально обособленных министерств, агентств и служб, на региональном уровне так и не было реализовано [2]. Субъекты Российской Федерации, пользуясь своим конституционным правом самостоятельно определять систему и структуру органов государственной власти, проявляют в этом вопросе все что угодно, кроме научно обоснованного подхода. Отсюда возникают естественные трудности с определением назначения, правового статуса, функциональной направленности того или иного органа. Мало кто даже из высшего регионального руководства может внятно объяснить, чем департамент отличается от управления, комитет от министерства, инспекция от службы, агентство от комиссии и т.д. Большинство нормативных правовых актов, устанавливающих систему и структуру исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, либо вообще не содержат каких-либо определений видов органов, либо эти определения носят формальный характер и не раскрывают содержания видовых отличий.

Согласно уже упоминавшегося постановления Губернатора Курской области от 6 апреля 2010 г. № 91-пг к отраслевым органам государственного управления относятся комитеты, департаменты и управления, а инспекции и департамент финансово-бюджетного контроля. В соответствии с постановлением Главы администрации Липецкой области от 23 декабря 2008 г. № 344 отраслевыми органами являются управления, а контрольными органами – те же самые инспекции и одно управление по ценам и контролю в сфере размещения государственных заказов области.

Закон Орловской области от 10 ноября 2014 г. № 1683-ОЗ «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Орловской области» раскрывает видовые особенности своих исполнительных органов более детально [3].

Департаменты Орловской области осуществляют функции по выработке региональной политики, нормативного правового регулирования, а также правоприменительные функции в установленной сфере деятельности, а управления Орловской области осуществляют правоприменительные функции, а также в случаях, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством Орловской области, функции нормативного правового регулирования, контроля и надзора в установленной сфере деятельности. Постановлением Правительства области на департамент могут быть возложены функции по контролю и надзору в установленных сферах деятельности. Вроде бы определенные видовые отличия департаментов от управлений в Законе имеются, но при внимательном сравнении всех их функций, включая и потенциальные, эти отличия просто нивелируются. К сожалению, Брянское законодательство не содержит каких-либо внятных правовых норм, имеющих функциональные, организационные или иные критерии, позволяющие типологизировать областные органы исполнительной власти. Между тем такие критерии давно выработаны и активно применялись еще в советский период развития государственного аппарата. К ним, например, относятся: характер компетенции исполнительно-распорядительного органа, способ принятия решений в органе, территориальный масштаб деятельности и др. Современное пренебрежительное отношение к научным достижениям прошлого приводит к эклектике, неразберихе, потере управленческих связей и, в итоге, к снижению эффективности всей системы государственного управления в Российской Федерации. В качестве примера приведем ситуацию, сложившуюся в одном из сегментов государственного управления – сфере тарифного регулирования.

Тарифное регулирование относится к межотраслевой сфере государственного управления, осуществляемой органами, наделенными полномочиями надведомственного характера по отношению к организационно неподчиненным объектам управления, содержанием которой является специализированная межотраслевая координация и функциональное регулирование по вопросам, отнесенным к их компетенции. На федеральном уровне соответствующие полномочия осуществляет Федеральная служба по тарифам (ФСТ). В субъектах РФ картина более пестрая: в Смоленской области этим занимается Департамент по энергетике, энергоэффективности и тарифной политике, в Орловской области – Управление по тарифам и ценовой политике, а в Калужской области – целое Министерство тарифного регулирования! Проблема состоит в том, что в межотраслевом управлении традиционно использовались такие организационно-правовые формы исполнительно-распорядительных органов как комитеты и комиссии, а министерства, департаменты и управления функционировали в качестве отраслевых или внутриотраслевых органов государственного управления. У этих органов разные формы и методы деятельности. Так, коллегиальный способ принятия решений, принятый в межотраслевых органах, принципиально отличался от единоличного способа принятия решений в отраслевых органах.

Думается, что для повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо принятие отдельного Федерального закона «Об органах исполнительной власти», в котором, в частности, устанавливались бы четкие видовые отличия органов.

This article examines some of the legal issues associated with the modernization of the organizational structure of Executive authorities of constituent entities of the Russian Federation in terms of socio-economic crisis.

Keywords: *governance, socio-economic crisis, regional legislation, Executive authority, structure of Executive authorities of subjects of the Russian Federation.*

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // «Российская газета», 1999, 19 октября.
2. Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // «Российская газета», N 50, 12.03.2004.
3. Закон Орловской области от 10 ноября 2014 г. № 1683-ОЗ «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Орловской области» // «Орловская правда», N 148, 11.11.2014.
4. Закон Брянской области от 20 декабря 2012 г. № 92-З «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», N 20, 21.12.2012.
5. Указ Губернатора Орловской области от 22 ноября 2014 г. № 448 «О структуре исполнительных органов государственной власти Орловской области» // Государственной специализированной информационной системе "Портал Орловской области - публичный информационный центр" <http://orel-region.ru> 27 ноября 2014 г.
6. Указ Губернатора Брянской области от 26 февраля 2013 г. № 174 «О структуре исполнительных органов государственной власти Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», N 4, 15.03.2013.
7. Постановление Губернатора Курской области от 6 апреля 2010 г. № 91-пг «Об определении структуры исполнительных органов государственной власти Курской области» // «Курская правда», N 40, 13.04.2010.
8. Постановление Главы администрации Липецкой области от 23 декабря 2008 г. № 344 «О структуре исполнительных органов государственной власти Липецкой области» // «Липецкая газета», N 7, 16.01.2009.
9. Постановление Губернатора Калужской области от 12 апреля 2004 г. № 262 «Об исполнительных органах государственной власти Калужской области» // «Весть», № 101, 13.04.2004.

Об авторе

Артамонов А.Н. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, alexeiartamonov@yandex.ru

УДК 343.136

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ДОЗНАВАТЕЛЯ, НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ, НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В.М. Герасенков

В настоящей статье рассматриваются процессуальный статус и полномочия дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания при осуществлении ими своих функций в рамках уголовного судопроизводства по производству дознания и иной процессуальной деятельности, предусмотренной действующим уголовно – процессуальным законодательством. Рассмотрены проблемные вопросы, возникающие в процессе реализации процессуальных полномочий указанными субъектами уголовного процесса при осуществлении ими своей деятельности, а также предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство для устранения данных проблемных вопросов и приведение в соответствие отдельных норм уголовно – процессуального кодекса, регламентирующих полномочия указанных участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, должностное лицо, процессуальные полномочия, процессуальный статус, процессуальная деятельность, уголовно – процессуальное законодательство.

Каждый раз, подходя к рассмотрению вопроса о деятельности органов дознания и их уполномоченных должностных лиц мы не можем обойти стороной их процессуальные полномочия, предоставленные им действующим уголовно – процессуальным законодательством и посредством которых они осуществляют свою процессуальную деятельность по производству по уголовному делу предварительного расследования в форме дознания, осуществлению иной процессуальной деятельности, в частности проведению до момента возбуждения уголовного дела проверки сообщения о преступлении и принятии по ее результатам процессуального решения в соответствии с уголовно – процессуальным законом, выполнению в случае возбуждения уголовного дела по которому производство предварительного следствия является обязательным неотложных следственных действий, производству по уголовным делам по указанию следователя или дознавателя следственных и процессуальных действий и выполнению процессуальных решений, а также осуществление иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно – процессуальным законодательством.

К процессуальным субъектам деятельности органов дознания относятся, прежде всего, дознаватели, которые являются должностными лицами специализированных подразделений дознания правоохранительных органов государства, закрепленных в ч.1 ст. 40 УПК РФ.

За дознавателем закреплено право в соответствии с ч. 3 ст. 41 УПК РФ самостоятельного производства следственных и иных процессуальных действий и принятия процессуальных решений, за исключением случаев, когда на производство указанных процессуальных и следственных действий или на принятие процессуальных решений в соответствии с уголовно – процессуальным законодательством требуется получение согласия начальника органа дознания, прокурора и (или) на это требуется принятие судебного решения.

Также, за дознавателем при осуществлении своих полномочий закреплено право в даче органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о производстве по уголовному делу отдельных следственных и иных процессуальных действий, по проведению оперативных и розыскных мероприятий, а также об исполнении постановлений о принятии таких процессуальных решений как задержании, приводе, заключении под стражу, а также на получение содействия должностных лиц органа дознания при осуществлении данных следственных и иных процессуальных действий и

исполнении процессуальных решений.

Не допускается возлагать согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ полномочия на должностное лицо по производству дознания, проводившее или проводящее по данному уголовному делу оперативные и розыскные мероприятия.

Дознаватель вправе осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно – процессуальным законом.

Согласно ч. 4 ст. 41 УПК РФ указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с законом обязательны для исполнения дознавателем, но в случае не согласия с указаниями данных должностных лиц за дознавателем закрепляется право на их обжалование, а именно прокурору указания начальника органа дознания и вышестоящему прокурору указания прокурора. Процесс обжалования дознавателем указаний данных должностных лиц не приостанавливает их исполнение.

Однако, в ч. 4 ст. 41 УПК РФ наряду с начальником органа дознания и прокурором не указано еще одно должностное лицо, указания которого в соответствии с ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ также являются для дознавателя обязательными для исполнения – это начальник подразделения дознания, являющийся руководителем специализированного подразделения дознания и осуществляющий руководство и процессуальный контроль за деятельностью, находящихся в его подчинении дознавателей.

Также, в соответствии с ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ за дознавателем закреплено право при обжаловании начальнику органа дознания или прокурору указаний начальника подразделения дознания представления указанным должностным лицам письменные возражения с материалами уголовного дела на указания данного должностного лица, однако соответствующее право дознавателя не указано в ч. 4 ст. 41 УПК РФ при обжаловании указаний начальника органа дознания и прокурора, хотя исходя из логики, можно предположить, что если закреплено право на представление материалов уголовного дела и письменных возражений при обжаловании указаний начальника подразделения дознания, то соответствующее право он может реализовать и при обжаловании указаний начальника органа дознания или прокурора, но это только предположение, а не законодательное закрепление данного права дознавателя.

Для приведения в соответствие ч. 4 ст. 40.1 и ч. 4 ст. 41 УПК РФ представляется возможным внести изменение в действующее уголовно – процессуальное законодательство, заключающееся в том, что в ч. 4 ст. 41 УПК РФ необходимо указать, что наряду с указаниями прокурора и начальника органа дознания и указания начальника подразделения дознания, данные в соответствии с уголовно – процессуальным законом также обязательны для исполнения дознавателем и что при обжаловании данных указаний дознаватель вправе представлять письменные возражения с материалами уголовного дела на указания начальника подразделения дознания; вышестоящему прокурору при обжаловании указаний начальника органа дознания; вышестоящему прокурору при обжаловании указаний прокурора.

Федеральным законом от 06.06.2007 г. № 90-ФЗ в УПК закреплена статья 40.1, закрепившая процессуальный статус и полномочия такого субъекта уголовного процесса как начальника подразделения дознания, что несомненно является положительным моментом в развитии российского уголовно – процессуального права.

В соответствии с указанной выше нормой начальник подразделения дознания как руководитель указанного подразделения наделен полномочиями по поручению дознавателю проведения проверки сообщения о преступлении и принятию по нему процессуального решения, предусмотренного ч.1 ст. 145 УПК РФ, поручать дознавателю производство неотложных следственных действий, а также поручать ему производство дознания по уголовным делам о преступлениях, входящих в процессуальную подследственность дознавателя.

Также за начальником подразделения дознания закреплено право изъятия уголовного дела у дознавателя и передавать его для производства предварительного расследования другому дознавателю с обязательным указанием на основания, которые способствовали принятию такого решения.

Начальник подразделения дознания также наделен правом отмены незаконных и необоснованных постановлений дознавателя о приостановлении расследования по уголовному делу, а также ходатайствовать перед прокурором об отмене незаконных и необоснованных постановлений данного должностного лица об отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме этого, начальник подразделения дознания наделяется правом возбуждения уголовного дела, принятия его к своему производству и проведения дознания по нему в полном объеме, обладая всеми процессуальными полномочиями дознавателя, а в случае, когда для производства расследования по уголовному делу была создана группа дознавателей, обладать полномочиями по руководству этой группы.

Осуществляя, свои процессуальные полномочия начальник подразделения дознания вправе проводить проверку материалов уголовного дела, давать указания дознавателю о направлении расследования по уголовному делу, о производстве отдельных следственных действий, об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, а также об объеме обвинения и квалификации преступления.

Все перечисленные выше указания начальника подразделения дознания даются дознавателю в письменном виде и являются для него обязательными для исполнения.

Введение в уголовно – процессуальный закон начальника подразделения дознания как участника уголовного судопроизводства дало возможность их нормативного закрепления как самостоятельных, организационно – выделенных подразделений, представляющих собой специализированные подразделения органа дознания, реализующие его процессуальные полномочия путем производства расследования в форме дознания. [1, с. 18]

Закрепление в УПК РФ отдельной нормы уголовно – процессуального закона, посвященной процессуальному статусу начальника подразделения дознания, несомненно, является положительным моментом в совершенствовании и оптимизации производства дознания, так как официально, на законодательном уровне произошла регламентация его процессуальных полномочий, как руководителя специализированного подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям, тем не менее, процесс окончательного закрепления его процессуальных полномочий еще не завершен и требует дальнейшего совершенствования, в частности вопросом, связанным с процессуальными полномочиями данного субъекта уголовного процесса является его отсутствие в ч. 1 ст. 146 УПК РФ как участника уголовного судопроизводства, наделенного полномочиями по возбуждению уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ за начальником подразделения дознания, конечно же, закреплено право возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном уголовно – процессуальным законодательством, принятия его к своему производству и производства дознания по нему в полном объеме, но чтобы привести в соответствие указанную

выше норму со ст. 146 УПК РФ представляется возможным внести в нее изменение, заключающееся в указании в ч. 1 ст. 146 УПК РФ начальника подразделения дознания как участника уголовного процесса, наделенного полномочиями по возбуждению уголовного дела, а также закрепить в ч. 4 данной статьи обязанность указанного должностного лица незамедлительно направлять копию постановления о возбуждении уголовного дела прокурору и как справедливо указывают И.А. Насонова и Т.А. Арепьева, что «в предусмотренном в ч. 1 ст. 146 УПК РФ перечне субъектов, принимающих решение о возбуждении уголовного дела, в который входят следователь, руководитель следственного органа, орган дознания и дознаватель, начальника подразделения дознания нет, что полагаем неправильным. Нет его и среди лиц, обязанных незамедлительно направлять прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела». [2, с. 70]

Можно, конечно предположить, что, если в соответствии с ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания при осуществлении своей процессуальной деятельности, связанной с возбуждением уголовного дела, принятием его к своему производству и производством дознания по нему в полном объеме наделяется полномочиями дознавателя и, исходя из этого имеет право в соответствии со ст. 146 УПК РФ возбудить уголовное дело и обязан в связи с этим незамедлительно направить копию постановления о принятии данного процессуального решения прокурору, но данная трактовка уголовно – процессуального закона не является правильной, так как в данном случае имеет место применение закона в отношении процессуальных полномочий начальника подразделения дознания по аналогии с процессуальными полномочиями дознавателя, что является недопустимым в уголовно – процессуальном законодательстве.

Начальник подразделения дознания также отсутствует и среди субъектов уголовного судопроизводства, обязанных согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, отсутствует он и среди субъектов, принимающих в соответствии со ст. 148 УПК РФ процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, на что также свое внимание уделяют И.А. Насонова и Т.А. Арепьева. [2, с. 70]

И как справедливо отмечают указанные выше авторы, что «приведение в системное соответствие процессуальных норм в контексте правовой регламентации участия начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве, преграждающее путь пробелам в уголовно – процессуальном законодательстве, будет важным средством в повышении эффективности механизма реализации полномочий указанного участника уголовного процесса». [2, с. 72]

Закрепив отдельной нормой уголовно – процессуального закона процессуальный статус и полномочия начальника подразделения дознания законодатель не сделал того же самого в отношении начальника органа дознания. Вопрос о процессуальном статусе начальника органа дознания до сих пор остается открытым, так как отдельной нормы, регламентирующей процессуальные полномочия, указанного участника уголовного судопроизводства не существует.

Определить круг его процессуальных полномочий возможно лишь при осуществлении анализа различных норм уголовно – процессуального закона, имеющие отношение к начальнику органа дознания и как справедливо отмечает О.В. Мичурина, что «...законодатель, определив начальника органа дознания как лицо, осуществляющее процессуальное руководство должным образом, не закрепил регламентацию его полномочий. Кроме того, начальник органа дознания не включен в п. 47 ст. 5 УПК РФ (сторона обвинения), а также не включен в главу 6 УПК РФ как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения». [3, с. 57]

В соответствии с ч. 1 ст. 41 УПК РФ полномочия по производству дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия является необязательным, возлагается на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем.

Также, по мотивированному ходатайству дознавателя согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ начальник органа дознания наделяется правом продления до 10 суток срок проверки сообщения о преступлении, а в соответствии с ч. 2 ст. 223.2 начальник органа дознания уполномочен принимать решения о производстве дознания по уголовному делу группой дознавателей, об утверждении и изменении состава данной группы, а также принимать решение о назначении руководителя этой группы.

Процессуальным полномочием начальника органа дознания является также утверждение обвинительного акта при производстве дознания в общем порядке и обвинительного постановления при производстве дознания в сокращенной форме.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что отсутствие отдельной нормы, регламентирующей процессуальный статус и полномочия начальника органа дознания является недостатком действующего уголовно – процессуального законодательства и как не без оснований утверждает А.П. Круликов, что «отсутствие в законе отдельной нормы, закрепляющей процессуальный статус начальника органа дознания в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, является существенным упущением законодателя». [4, с. 44]

Для внесения ясности в вопрос о процессуальном статусе и полномочиях начальника органа дознания представляется возможным внести изменение в действующее уголовно – процессуальное законодательство, заключающееся в введении отдельной нормы, регламентирующей следующие процессуальные полномочия указанного субъекта уголовного процесса:

- поручать должностным лицам органа дознания проверку сообщения о преступлении и принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ;
- поручать дознавателю выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;
- отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;
- вносить прокурору ходатайства об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела;
- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- продлевать срок проверки сообщения о преступлении, предусмотренный ч. 1 ст. 144 УПК РФ до 10 суток по мотивированному письменному ходатайству дознавателя;
- в случае сложности уголовного дела или наличии необходимости производства по нему большого объема следственных и процессуальных действий выносить постановление о производстве дознания по уголовному делу группой дознавателей, принимать решения об утверждении и изменении состава данной группы, а также о назначении ее руководителя;

- утверждать обвинительный акт либо постановление по уголовному делу;
- возбудить уголовное дело в порядке, установленном уголовно – процессуальным законодательством, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, обладать полномочиями руководителя данной группы.

Необходимо также указать, что при осуществлении своих процессуальных полномочий начальник органа дознания наделен правом по проверке материалов уголовного дела, даче указаний дознавателю, начальнику подразделения дознания по направлению расследования, производству отдельных следственных действий, избранию меры пресечения в отношении подозреваемого, об объеме обвинения и квалификации преступления.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что процесс определения процессуальных полномочий начальника подразделения дознания требует дальнейшей регламентации и совершенствования, а также систематизации и приведение в полное соответствие норм уголовно – процессуального законодательства, относящиеся к процессуальному статусу указанного субъекта уголовного процесса, а введение в уголовно – процессуальный закон отдельной нормы, регламентирующей полномочия начальника органа дознания позволило бы значительно улучшить эффективность контроля данного должностного лица за процессуальной деятельностью начальника подразделения дознания и дознавателей.

This article discusses the procedural status and powers of the investigator, chief of the unit of inquiry and head of the body of inquiry in the exercise of their functions within the criminal justice process for the production of inquiry and other procedural activities under the existing criminal - procedural legislation. Considered problematic issues that arise during the implementation of procedural powers specified subjects of criminal proceedings in the implementation of their activities, as well as proposals to amend the criminal procedure law to address these issues and alignment of individual rules of criminal - Procedure governing authority these participants in criminal proceedings.

Keywords: *investigator, head of the unit of inquiry, the head of the body of inquiry, an official procedural powers, procedural status, procedural activity, criminal - procedural law.*

Список литературы

1. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: Автореферат диссертации доктора юридических наук, М., 2006;
2. Насонова И.А., Арепьева Т.А. Проблемные аспекты реализации полномочий начальника подразделения дознания//Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов № 23 по материалам межведомственного семинара – совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно – процессуального законодательства», М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014, стр. 66-72;
3. Мичурина О.В. Дознание: теоретические основы и процессуальные особенности производства в органах внутренних дел: Монография. М.: МосУ МВД России, 2007;
4. Кругликов А.П. Следователь и начальник органа дознания: проблемы правового положения и взаимодействия //Российская юстиция, 2006. № 6, стр. 43-45.

Об авторе

Герасенков В.М. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского), *mr.va.ger@mail.ru*,

УДК 343.130

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

М.А. Грибанова

Предмет доказывания преступлений, совершенных несовершеннолетними имеет индивидуальные характеристики, которые содержат привилегированные особенности судебного процесса для защиты незрелости личности, которые преследуют цель свести к минимуму негативное воздействие на подростка.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, преступления, Российское уголовно - процессуальное законодательство, обстоятельства преступления.*

Преступность несовершеннолетних эта одна из актуальных проблем современного российского общества. Неумолимо растут показатели по росту подростковой преступности, которая зачастую начинает носить организованный характер. Как сообщил уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов, за первые восемь месяцев 2015 года рост подростковой преступности вырос на 5,6 % по сравнению с показателями 2014 года. По информации представленной МВД РФ за восемь месяцев 2015 года несовершеннолетними совершено 39774 преступления. Павел Астахов обратил внимание во время заседания правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, что заметное увеличение числа осужденных несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет нельзя оставлять без внимания. Так, всего за первое полугодие 2015 года в ОВД было доставлено более 175, 6 тысячи подростков, а к уголовной ответственности привлечено более 25 тысяч.[1] Следует заметить, что вовлечение несовершеннолетних правонарушителей в сферу уголовно-процессуальные отношения в первую очередь ставит вопрос о предупреждении преступлений и реабилитации уже совершивших противоправные деяния несовершеннолетних. В свою очередь, в теории уголовного процесса круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве дознания, предварительного следствия и разбирательства уголовного дела в суде, перечисленные ст.73 УПК РФ, именуется предметом доказывания.[2] Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних осуществляется в порядке, установленном главой 50 УПК РФ, в которой содержится перечень дополнительных обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Следует заметить, что особые процессуальные

правила производства по делам в отношении несовершеннолетних установлены УПК РФ с учетом данных психологии, физиологии, педагогики, что позволяет установить степень их развития, способность реально оценивать происходящие события и собственное поведение.

Российское уголовно-процессуальное законодательство устанавливает расширенный предмет доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних.[3] В соответствии со ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним вместе с общими обстоятельствами, перечень которых установлен ст.73 УПК РФ, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Возраст несовершеннолетнего, п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ установление точного возраста является важнейшей задачей для участников судопроизводства. Важно заметить, что возраст исчисляется с точностью до года, месяца и дня, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности с нуля часов следующих суток после дня рождения.[4]

Документом, удостоверяющим сведения о возрасте является свидетельство о рождении. В случае сомнения в отношении подлинности документа, который удостоверяет личность подростка или отсутствия такового обязательно назначается судебно-медицинская экспертиза в соответствии со ст. 196 УПК РФ.

Заключение судебно-медицинских экспертов должно содержать такие вопросы, как:

- 1) Возраст обследуемого лица;
- 2) Имеются ли у несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) какие-либо анатомические особенности, физические недостатки или негативные последствия каких-либо травм, заболеваний или медицинских действий;
- 3) Если у обследуемого лица есть какие-либо повреждения, то могли ли они привести к изменению внешнего вида.
- 4) Соответствует ли характер и локализация рубцовых изменений (либо иных особых примет), указанных в медицинских документах обследуемого, аналогичным изменениям, которые имеются у него в настоящее время.[5]
- 5) Достиг ли обследуемый несовершеннолетний к моменту совершения противоправного деяния 14 - летнего, 16 - летнего, 18 - летнего возраста.

В тех случаях, когда возраст подозреваемого (обвиняемого) определяет судебно-медицинская экспертиза днем рождения следует считать последний день года, названного экспертами, при этом при исчислении возраста максимальным и минимальным количеством лет необходимо исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста.

Кроме этого, точная идентификация возраста необходима для решения вопроса о возможности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности; учета смягчающего обстоятельства (ч.1 ст.61 УК РФ); применения некоторых видов наказания, принудительных мер воспитательного воздействия и т.д.

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности свидетельствуют о социальной насыщенности судопроизводства и, в свою очередь участие социальных работников, законных представителей, педагогов, работающих непосредственно с несовершеннолетним, помогают судье в установлении условий жизни и воспитания оступившегося подростка. Вследствие чего, представляется возможным выявить причины и мотивы совершенного противоправного деяния.

Хорошим примером является определение Свердловского областного суда в кассационном порядке изменившее приговор нижестоящего суда, поскольку суд при назначении несовершеннолетнему наказания в виде реального лишения свободы не в полной мере учел условия его жизни и воспитания. В связи с этим, областной суд постановил освободить несовершеннолетнего и поместить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.[6] В кассационных жалобах: осужденный Д., считая приговор суда чрезмерно суровым, просил изменить его и назначить более мягкое наказание либо снизить срок наказания. Отец обвиняемого, являясь законным представителем, полагал, что его сын не представляет общественной опасности и его исправление возможно без изоляции от общества, апеллируя тем, что ранее на подростка оказывала резко негативное влияние мать, в настоящее время лишенная родительских прав и отбывающая наказание в местах лишения свободы. Также просил учесть свое намерение заняться исправлением сына, в том числе желание самого мальчика заняться учебой. Приведя вновь открывшиеся обстоятельства, тем самым расширив предмет доказывания по совокупности уголовных дел, судебная коллегия изменила приговор нижестоящего суда, исходя из следующих оснований: органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в отношении Д. не были применены исчерпывающие меры воспитательного и профилактического воздействия. Согласно медицинской справке у несовершеннолетнего Д. отсутствуют заболевания, препятствующие его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

В кассационном порядке приговор суда изменен: Д. освобожден от назначенного наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием на срок 2 года 6 месяцев.[7]

Таким образом, в соответствии с п.2 ч.1. ст.421 УПК РФ условия жизни и воспитания несовершеннолетнего в вышерассмотренном уголовном деле существенно повлияли на изменение приговора в кассационном порядке.

Отметим, что при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, осознавал ли несовершеннолетний фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия. Влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц, его ближайшего окружения имеет значительное значение для характеристики личности несовершеннолетнего в целом, выяснения особенностей мотивов его противоправного поведения в каждом конкретном случае. Следует понимать, что развитие незрелой личности несовершеннолетнего в неблагоприятной социальной среде, каждодневное наблюдение за неблагоприятными примерами старших по возрасту, привлечение с ранних лет к участию в асоциальных поступках неизменно влечет к появлению деформаций в несформированной личности подростка, которые и определяют последующее его девиантное поведение.[8]

В связи с вышесказанным интересен материал уголовного дела о вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ, рассмотренное Приморским районным судом Архангельской области в составе председательствующего судьи Климовой А.А. Итак, суд установил: «А. вовлек несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, а именно в систематическое употребление одурманивающих веществ, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Так, А., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста систематически употребляющим наркотическое средство при помощи ингаляции летучих паров этого средства из полиэтиленового пакета до

наступления состояния опьянения, имел умысел в вовлечении несовершеннолетних в употребление одурманивающих средств, достоверно зная об их несовершеннолетии. При этом создавал благоприятные условия по употреблению одурманивающих средств, предоставлял квартиру и кладовую, дачу своих родителей, а также приобретению этих токсических средств, тем самым вовлекал в занятие токсикоманией несовершеннолетних. Суд приговорил: А. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, и определить наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ считать назначенное А. наказание условным с испытательным сроком 1 год. Возложить на А. следующие обязанности: не менять постоянного места жительства и работы без предварительного уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного; являться на регистрацию в орган, осуществляющий исправление осужденного, с периодичностью и по графику, установленным данным органом. Мера пресечения А. на кассационный период оставить прежней – подписку о невыезде и надлежащем поведении.[9]

Стоит заметить, что несовершеннолетние - одна из наиболее чутко реагирующих групп на общее криминальное состояние и уровень преступности в социуме. Согласно статистике МВД РФ почти каждое двадцатое расследованное преступление (4,9 %) совершено несовершеннолетними или при их участии.[10]

К сожалению, к вышеперечисленным обстоятельствам, требующим доказывания по уголовному делу, совершенно несовершеннолетним зачастую в процессе судопроизводства уделяется недостаточно внимания. Учитываются только формально обстоятельства по делу, что на наш взгляд является недостаточным при установлении предмета доказывания по данной категории дел. Зачастую к делу просто приобщаются такие материалы, как копия свидетельства о рождении, справка состоит ли несовершеннолетний на учете у нарколога, стандартная характеристика с места учебы, протокол допроса одного из родителей, который фигурирует в деле как законный представитель. При этом, Верховный Суд РФ требует проявлять повышенное внимание к установлению всех обстоятельств совершенного противоправного деяния, особенностям личности несовершеннолетнего, а также «совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности и обоснованности судебного решения».[11]

В данной статье были проанализированы некоторые обстоятельства влияющие на несовершеннолетнего при совершении им преступления, выявление которых оказало бы огромное позитивное значение для процесса доказывания. Повышение эффективности проведения судебного процесса при разрешении уголовных дел, совершенных несовершеннолетними имеет очень важное значение для правильного выбора меры уголовно-правового воздействия. Данное обстоятельство указывает на необходимость дальнейшей разработки как теоретической концепции в осуществлении судопроизводства, так и в практических рекомендациях по совершенствованию законодательства, регламентирующего порядок деятельности всех субъектов уголовного процесса по делам вышеназванной категории.

The process of proving crimes committed by juveniles has individual characteristics that contain privileged and protect the immaturity of the individual aspects of the trial, which pursue the aim to minimize the negative impact on the teenager.

Keywords: juveniles, crimes, subject of proof, Russian criminal - procedural law, the circumstances of the crime.

Список литературы

1. Карпухин В.В. «Астахова беспокоит рост подростковой преступности» Федеральное агентство новостей, [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL : <http://riafan.ru>. 14.10.2015
2. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2007. С.77
3. Уголовно-процессуальное право :учебник для вузов. Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013. С.903
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», Российская газета, N 29, 11.02.2011
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2008. С.530
6. Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (второй квартал 2011 года) [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL : <http://www.ekboblsud.ru>
7. Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (второй квартал 2011 года) [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL : <http://www.ekboblsud.ru/>
8. См.: Грибанова М.А. Девиантное поведение как источник распространения криминального экстремизма в молодежной среде, Автореферат магистерской диссертации по направлению подготовки 030900 Юриспруденция – Брянск, 2014. С. 7
9. Дело о вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ. Приморский районный суд Архангельской области в составе председательствующего судьи Климовой А.А. [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL : <https://rospravosudie.com/>
10. Состояние преступности январь-сентябрь 2013 года — [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/ item/ 1258312>
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», Российская газета, N 29, 11.02.2011

Об авторе

Грибанова М.А. – аспирант II курса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 343.132

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ/СВИДЕТЕЛЕЙ (НОВАЯ РЕДАКЦИЯ СТ. 191 УПК РФ)

В.А. Дударев

В статье дается анализ новым изменениям в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые вступили в силу с 1 января 2015 года. В частности рассматриваются изменения в статью 191 УПК РФ о правовом статусе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. В ходе анализа статьи 191 УПК РФ выявлены ее положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: несовершеннолетние потерпевшие, несовершеннолетние свидетели, педагог, психолог, время допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Спустя долгое время в целях обеспечения лучшей защиты прав потерпевших федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» законодатель внес изменения в ч.1 ст. 42 УПК РФ относительно момента принятия решения о признании потерпевшим [3].

В первую очередь хочется остановиться, на тех изменениях, которые касаются защиты прав несовершеннолетних.

В ч.1 ст. 42 УПК РФ внесено изменение следующего содержания: «Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда». На наш взгляд данная норма дает возможность несовершеннолетнему потерпевшему и его законным представителям, сразу же, не дожидаясь окончания расследования по уголовному делу, в полной мере реализовывать свои права и обязанности, в том числе такие, как (получение копий постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу и т.д. – п. 13 ч.2 ст. 42 УПК РФ).

В первую очередь следует сказать о том, что изменилось название статьи 191, которое теперь звучит так: «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» [2]. Законодатель помимо допроса расширил ее и другими следственными действиями.

Так статья 191 УПК с 1 января 2015 РФ начинает действовать в новой редакции. При формулировке части 1 ст. 191 законодатель прямо скажем, не поспешил на ее содержание, теперь она звучит так: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля» [2]. На наш взгляд не понятно, причем тут другие следственные действия, если с самого начала своего существования УПК РФ в ст. 191 закрепил понятие допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Может законодатель не хотел введения очередных примечаний статей и решил все компактно разместить в одной, существенно ее подкорректировав?

Спустя столько лет в указанных следственных действиях появилась фигура – психолога. Как известно проблема участия психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших/свидетелей в науке поднималась не раз, существующие мнения ученых процессуалистов и криминалистов кардинально расходятся [1], но, тем не менее, законодательное закрепление данной новации на наш взгляд имеет положительную сторону.

Но особо остро, на наш взгляд законодатель установил время проведения данных следственных действий.

Так согласно ч.1 ст. 425 допрос подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Сложившаяся на сегодняшний день следственная и судебная практика хорошо закрепила применительно к допросу несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых и время, которое она закрепляет в ст. 425 УПК РФ вполне оправданно.

Согласно нашим данным, анализ 80 уголовных дел Володарского районного суда г. Брянска показал, что средняя продолжительность допроса подростков колеблется как раз в районе 2 часов, а проведенное анкетирование следователей/дознавателей по этому вопросу показало, что примерная сосредоточенность несовершеннолетних потерпевших/свидетелей во время допроса составила: до 30 минут – 65%, до 45 минут – 37%, до 1 часа – 8,3%. Получается, что в среднем на проведение допроса несовершеннолетних потерпевших/свидетелей отводится, в общем, около 1 часа. Поэтому градация закреплённая законодателем в ч.1 ст. 191 на наш взгляд не совсем уместна.

По поводу части 2 ст. 191 УПК РФ вопросов не возникает, поскольку ее законодатель оставил прежней.

Переходим к части 3 ст. 191 УПК РФ, по ней: «Следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля». На наш взгляд внесение таких изменений пойдет только на пользу, т.к. интересы и гарантии несовершеннолетних будут реализовываться в большей степени. Аналогичную норму можно встретить в гл. 50 УПК РФ, там, в ч.4 ст. 426 установлено похожее требование в отношении несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых: «Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Об этом следователь, дознаватель выносят постановление. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» [2]. Но стоит вспомнить, что формулировка касаемая, несовершеннолет-

них подозреваемых/обвиняемых, существует уже давно, начиная с самого принятия УПК РФ (2001 г.), а вот в отношении несовершеннолетних потерпевших/свидетелей она установлена сравнительно недавно (2013 г.).

Рассмотрим ч. 4 ст. 191 УПК РФ, она закрепляет следующее: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно». В последнее время в отношении несовершеннолетних совершается много преступлений, и преступления против половой неприкосновенности и половой свободы одни из самых распространенных. Ведь для того чтобы обеспечить нормальное эмоциональное состояние потерпевшего подростка, установить с ним психологический контакт, наиболее целесообразной окажется квалифицированная помощь именно психолога, а не педагога. Здесь законодатель на наш взгляд достаточно разумно поступил, что закрепил в ч. 4 именно участие психолога, а не педагога. Поскольку именно психолог, обладает теми необходимыми и достаточными знаниями в области детской, подростковой и юношеской психологии, которые помогают следователю достаточно эффективно проводить данные следственные действия, в особенности – допрос.

Ну и что касается ч. 5 ст. 191 УПК РФ, по ней законодатель предлагает фиксировать следственные действия при помощи технических средств: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель, либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле» [2]. Идея довольно таки прогрессивная, но на наш взгляд ее применение пошло бы на пользу при допросе несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых, поскольку это именно та категория несовершеннолетних, которая совершает преступления, в отличие от тех подростков, которые сами стали очевидцами преступления, а другие вообще пострадали от него.

Таким образом, представляется, что указанные изменения, внесенные в УПК РФ федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ и вступившие в силу с 1 января 2015 года, смогут оказать неоценимую помощь в совершенствовании системы защиты прав и свобод несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

The article analyzes the new changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which entered into force on 1 January 2015. In particular, discusses the changes in Article 191 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the legal status of juvenile victims and witnesses. During the analysis of Article 191 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation revealed its positive and negative sides.

Keywords: *minor victim, a minor witness, teacher, psychologist, the interrogation of minor victims and witnesses.*

Список литературы

1. Склярский И., Экмекчи А. Защита несовершеннолетних по уголовным делам // Советская юстиция. 1975. № 6. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учебное пособие. СПб., 2002. Михальчук Ю.П. Основные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: Учебное пособие. Краснодар, 2004. Курмаева Н.А. Проблемы использования специальных психологических знаний при рассмотрении и разрешении судом уголовного дела в отношении несовершеннолетнего // Администратор суда, 2009, № 3.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета – Федеральный выпуск от 30 декабря 2013 г. № 6271.

Об авторе

Дударев В.А. – ассистент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dudarev-vitalii@mail.ru

УДК 331.16

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЕМНОГО ТРУДА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Н.В. Закалюжная

Современное российское законодательство легально отрицает концепцию заемных отношений. В тоже время в Трудовом кодексе РФ, завуалировано, разрешены подобные отношения, но обозначены они как договор по предоставлению персонала. Поэтому в статье предпринята попытка исследования генезиса института заемного труда, как в России, так и за рубежом, сущности подходов, применяемых в правовом регулировании соответствующих отношений, дабы учесть обширную систему правовых, организационных, финансовых гарантий трудовых прав заемных работников.

Ключевые слова: *работник, работодатель, трудовой договор, нестандартная занятость, заемный труд.*

Для того чтобы всесторонне рассмотреть проблемы заемного труда и сущность подходов, применяемых в правовом регулировании соответствующих отношений, а так же мировую практику использования заемного труда, целесообразно рассмотреть становление законодательства о заемном труде зарубежных стран. Это позволит учесть обширную систему правовых, организационных, финансовых гарантий трудовых и социальных прав заемных работников иностранных государств в нашей стране.

Можно выделить четыре основных этапа становления и развития института заемного труда. Первый временной период охватывает отрезок между Второй Мировой войной и началом 70-х гг. XX в., кризисный с точки зрения экономики.

В это время заемный труд развивается достаточно активно, хотя его правовое регулирование фактически отсутствует.

Второй этап – это время между 1973 г. и 1980 г. В этот период европейское законодательство начинает консолидироваться нормами, регулирующими заемные отношения в трудовом праве.

Третий этап – это время между 1980 г. и 1990 г., указанные отношения набирают обороты, достигают определенной зрелости, а масштаб деятельности соответствующих агентств варьируется вслед за изменениями в экономике.

На четвертом этапе – после 1990 г., сначала наблюдается определенный спад в развитии заемного труда, но с 1994 г. вновь наступает подъем в обозначенной сфере [1, с. 25], о чем свидетельствует и предложение о принятии общеевропейской директивы о регулировании труда заемных работников, которая знаменует переход к интернационализации в правовом регулировании отношений по заемному труду.

Заемный труд первоначально возник в секторах экономики с колеблющимся уровнем производства товаров и услуг, обусловленным сезонными или иными эффектами. Поэтому розничная торговля, гостиницы, рестораны, услуги по ремонту, а также транспортные организации интенсивно использовали услуги агентств по заемному труду. К концу 1950-х годов заемный труд прочно укрепился в таких странах как Нидерланды, Швейцария и Великобритания, а вскоре после этого – в других западноевропейских странах, таких как Бельгия, Франция и ФРГ.

Заемный труд для России не является абсолютно новым явлением и в настоящее время получает все большее распространение. В начале 1990-х годов спрос на заемных работников на российском рынке формировался исключительно предприятиями с участием иностранного капитала, а после 1998 года для преодоления кризиса постоянных работников отправляли в отпуск «без сохранения содержания», а на их место за меньшую плату нанимали временных работников. Еще по прогнозам Международной конференции агентств заемного труда, отмечалось, что частные агентства занятости могут создать в ближайшие годы рабочие места для 6,5 млн. человек ежедневно. То есть к 2016 г. может быть создано более 4 млн. новых рабочих мест [1, с. 25]. «В настоящее время трудовым законодательством в Российской Федерации предусмотрены только двусторонние трудовые отношения». [2, с. 188]. Однако можно смело утверждать, что заемный труд широко распространен в стране на сегодняшний момент.

Достаточно долгое время во многих странах преобладало негативное отношение к участию коммерческих организаций в трудовом посредничестве при найме работников, в том числе, к заемному труду. Такой подход был отражен в Конвенциях Международной организации труда 1933 г. № 34 «О платных бюро найма» и пересмотренной в 1949 г. № 96 «О платных бюро по найму», 1948 г. № 88 «Об организации службы занятости» и Рекомендации № 1 1919 г. «О безработице». Эти международные акты исходили из принципа бесплатности осуществления посреднических функций государственными органами и предусматривали постепенную ликвидацию платных бюро по найму, в том числе и предоставляющих услуги заемного труда.

Произошедшая в конце XX в. «промышленная революция», структурные сдвиги на рынке труда, в системе производства привели к пересмотру способов использования трудовых ресурсов, в связи с чем многие страны стали выводить лизинговые агентства за пределы сферы применения положений Конвенции МОТ № 96, а это в свою очередь повлекло изменение позиции МОТ по данному вопросу.

С 1997 г., учитывая важность, которую имеет гибкость в функционировании рынков труда, и, признавая роль частных агентств занятости на рынке труда, заемный труд на международном правовом поле становится легитимным. Его правовой основой на международном уровне сегодня является Конвенция МОТ от 19 июня 1997 г. № 181 «О частных агентствах занятости» и одноименная Рекомендация МОТ № 188. «...международные соглашения в системе трудовых отношений, социально-трудовые стандарты позволяют не только адаптировать правовые отношения к новым социально-экономическим условиям, но и создать прочный правовой фундамент для дальнейшего развития российского законодательства...» [3, с. 195].

Однако к настоящему времени Конвенция не ратифицирована Российской Федерацией, однако на желательность ее ратификации было указано еще в Генеральном соглашении между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2002-2004 годы от 20 декабря 2001 г. (п. 7.7). В настоящее время ратификация Конвенции 1997 г. имеет большое значение для защиты прав предоставляемых работников и дальнейшего развития рынка труда.

Указанная Конвенция ратифицирована такими государствами, как: Грузия, Венгрия, Парагвай, Панама, Литва, Молдова, Нидерланды, Испания, Финляндия. В то же время, во многих странах, где действуют законы, регулирующие заемный труд, Конвенция, однако, не ратифицирована (Франция, Германия).

В связи с широким распространением заемного труда в странах Европы в 1990-х гг. 16 декабря 1996 г. Европейский парламент и Европейский Совет одобрили Директиву 96/71 о предоставлении работников в рамках предоставления услуг с целью дальнейшего развития трансграничных услуг и Директиву Совета ЕС 91/383/ЕС от 25 июня 1991 г. об улучшении безопасности и гигиены труда работников, нанятых на основании срочных трудовых договоров, и работников заемного труда. Эти документы не были совершенны. И 19 ноября 2008 г. была принята Директива ЕС о труде и агентствах временной занятости № 2008/104/ЕС. К этому времени заемный труд был легализован в национальных законодательствах всех стран «старой Европы» (15 стран). Директиве предшествовало десять лет сложных переговоров, и в Европе она воспринимается как победа профсоюзов. Директиву одобрила Европейская конфедерация профсоюзов (ETUC). Камнем преткновения при принятии Директивы стал принцип одинакового положения заемных и обычных работников. Задача Директивы заключалась в том, чтобы соотнести положение заемных и обычных работников.

Примером зарубежной страны с развитым «заемным законодательством», являются Нидерланды, где 1 июля 1998 г. вступил в силу Акт о трудоустройстве работников через посредников, и Акт о гибкости и защите, ставший частью Гражданского кодекса Нидерландов с 1 января 1999 г. В целом прослеживается общий рост заемного труда в ЕС, но его распространение неравномерно. Большинство работников заняты в четырех странах ЕС – Нидерландах, Франции, Германии и Великобритании. Имеются различия и в отраслевом распределении заемных работников.

Несмотря на принятую в Западной Европе позицию, что заемный труд выполняет важную социально-экономическую роль, среди ученых высказываются опасения тех, кто выступает против [4, с. 22-30]. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что агентства заемного труда становятся непосредственными участниками рынка труда и позволя-

ют эффективно решать задачи трудоустройства и перераспределения экономически активных лиц наряду с государственными службами занятости. Частные агентства занятости выигрывают в конкурентной борьбе с государственными структурами и нередко эффективно сотрудничают с ними в сфере консультирования безработных граждан, сбора и предоставления информации об ищущих работу и вакансиях.

Организация агентств заемного труда может быть сетевой, в результате которой складывается их взаимозависимость, как правило, на основе договоров франчайзинга или других аналогичных договоров коммерческой направленности. Указанные договоры – результат ожесточенного соревнования за монополию на рынке труда, что воплощается в процессы, сходные с государственным – нормативным регулированием. В правовых моделях, где применяется подобная практика, существует тенденция к унификации договорных положений применительно к той или иной сфере деятельности. В системах с преобладающей тенденцией к договорному регулированию имя, надежная деловая репутация, тип предоставляемых гарантий выполняют роль, сходную с государственным лицензированием [5, р. 22-25], которое не всегда оказывается эффективным на практике.

Несмотря на саморегулирование на рынке заемного труда, важно использовать механизмы юрисдикционного контроля, например с помощью судебной практики. Так в США посредством системы «совместного работодателя» достигли оптимального распределения обязанностей и ответственности между фактическим и номинальным работодателем. Чтобы не стать субъектом ответственности предприятия – заказчики обращаются к наиболее надежным агентствам.

Отношения при заемном труде схематично можно представить в виде треугольника: посредник, с которым заключается трудовой договор; арендатор заемного труда, у которого фактически работает лицо; непосредственно заемный работник.

Данные статистики говорят о том, что заемный труд выполняет определенные функции. При легализации заемного труда в 1972 г. исходили из того, что его можно использовать, если требуется заполнить рабочие места на короткое время, в случае нехватки постоянных работников во время максимума загрузки, заболевания работников. Но при исследовании дальнейшего вектора развития отношений видно, что функции заемного труда изменились: он стал служить конъюнктурным буфером, защищающим постоянных работников, но тем самым повысил риски в области занятости для самих заемных работников. Получила распространение замена постоянных работников заемными работниками с более низкими заработными платами. Например, на заводе BMW в Восточной Германии 30% таких работников выполняют функции бывших постоянных работников.

Понятно, что нетипичные трудовые отношения связаны с большим количеством рисков, чем традиционные. Но если посмотреть на классические трудовые отношения изнутри, с точки зрения индивидуального предпринимателя или фирмы, то сегодня не все так хорошо на практике, как прописано в Трудовом кодексе.

На основе анализа либеральных систем трудового права и систем с более жестким государственным регулированием, можно отметить, что либеральная модель не предполагает отсутствия правил и норм. В таких странах существует законодательная база по определенным правоотношениям, но с меньшим объемом государственно – правовых норм по сравнению с договорными способами регулирования. В свою очередь система государственного регулирования рынка труда часто предполагает постоянно дополняемый массив норм, что не влечет их эффективность, а как компромисс в данной ситуации может выступать коллективно – договорное регулирование и делегирование полномочий местным властям.

Можно отметить, что даже схожие модели правового регулирования заемных отношений могут иметь разные последствия в разных правовых системах. Так, страны англосаксонской и скандинавской правовой семьи имеют схожую степень либерализации соответствующих правовых моделей, но в скандинавских странах все работники, включая заемных, защищены средствами трудового права с высоким уровнем гарантий. А в странах англо – саксонской традиции такие работники имеют незначительные гарантии, в виду того, что трудовое право в целом обеспечивает более низкий уровень социально – трудовых гарантий. В скандинавских странах большая часть работников включена в сферу действия коллективных соглашений, а в англо – саксонских странах - наоборот.

Многочисленные нетипичные формы занятости, имеющие место в развитых странах, говорят о нестабильности классических трудовых отношений, а заемный труд, как форма таких отношений с его трехсторонней структурой как нельзя лучше отражает этот своего рода «кризис идентичности» предмета трудового права и показывает, насколько тонкой может быть грань между трудовым и гражданским правом [6, с. 19-40].

Трудовое право эволюционирует исходя из новых экономических условий, поэтому выработка комплекса структурных и директивных норм регулирования заемного труда, направленных на установление правового статуса субъектов данного правоотношения – это возможный путь поиска компромисса, позволяющего защитить заемных работников и сохранить привлекательность бизнеса.

Развитые страны, накопившие опыт регулирования и применения труда через агентства, пытаются достичь приемлемого с европейской социальной моделью баланса между гибкостью и стабильностью, необходимостью обеспечить равенство возможностей. Достигают они этого с учетом особенностей своего исторического, культурного, политического, экономического развития через сочетание таких инструментов, как саморегулирование частных агентств занятости, законодательное и коллективно – договорное регулирование.

В зарубежных странах продолжается дискуссия по поводу заемного труда, главный вопрос которой сводится к тому, можно ли с помощью его применения повысить общий уровень занятости. Зарубежному рынку труда, как и любому другому, нужна определенная доля гибкости, он должен уметь приспосабливаться к кризисам. Однако это должна быть внутренняя гибкость, например, за счет варьирования рабочего времени, а не внешняя. В российской действительности отношения заемного труда фактически сложились, но адекватного правового регулирования пока нет. Происходит подмена заемного труда договором о предоставлении персонала, что в корне неверно.

Modern Russian legislation legally denies a concept of agency relations and at same time in the Labor Code of the RF such kinds of relations are allowed vaguely but they are defined as a treaty of employing personnel. That's is why in this article an attempt of researching genesis of an agency labor institution as in Russia as abroad has been taken, and in its sense the approaches used in legal regulations to give a comprehensive system of legal organized financial guarantees of labor rights of employed workers.

Key words: *an employee, an employer, labor treaty, non-typical employment, contract and agency labor.*

Список литературы

1. Siau B. Le travail temporaire en droit compare europeen et international. Librairie general de droit et de jurisprudence. Paris. 1996.
2. Закалюжная Н.В. Система взаимодействий в рамках заемного труда // Вестник Брянского государственного университета. 2014. №2.
3. Кудряшова С.Н. Тенденции развития законодательства об охране труда в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №1.
4. Нуртдинова А.Ф. Заемный труд: Особенности организации и возможности правового регулирования // Хозяйство и право. 2004. № 9.
5. Manares A. – Marcati A. Controllo delle attivita e dell'immagine nel franchising // Pilotti A. – Pozzana R. I contratti di franchising. Organizzazione e controllo di rete. Egea – Milano. 1990.
6. Куренной А.М., Маврин С.П., Хохлов Е.Б. Современные проблемы российского трудового права // Правоведение. №2. 1997.
7. Иванов С.А. Конвенция МОТ №181 как инструмент защиты работников при заемном труде // Гарантии реализации прав граждан в сфере труда и социального обеспечения. Практика применения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении: материалы Международной научно – практической конференции. М., 2006.
8. Кривой Я.В. Правовое регулирование заемного труда: зарубежный опыт и перспективы регулирования // Правоведение. 2004. №5.
9. Лушников А.М., Лушников М.В. Очерки теории трудового права. С.-Пб., 2006.

Об авторе

Закалюжная Н.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, natzaklaw@yandex.ru

УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

И.С. Кара, С.В. Кара

Рассматриваются вопросы создания специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и повышения квалификации педагогических работников этих учреждений

Ключевые слова: специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, профилактика преступности несовершеннолетних, девиантное поведение несовершеннолетних, исправление, перевоспитание.

Правильная организация образования и трудового обучения несовершеннолетних преступников имеют важнейшее значение в вопросе их исправления и перевоспитания. Исследования показали, что ведущую роль в формировании антиобщественных наклонностей играет сфера взаимоотношений с ближайшим окружением[1]. В силу того, что социальное окружение этих подростков (асоциальная семья, дурная компания), беспризорное и безнадзорное состояние способствует их дальнейшей криминализации, что нередко приводит к совершению ими общественно опасного деяния. Применение к таким несовершеннолетним уголовных мер воздействия с оставлением в той же негативной социальной среде, не будет способствовать их исправлению и перевоспитанию, а назначение лишения свободы может быть либо невозможным в силу запрета уголовного закона, либо нецелесообразно из-за чрезмерной суровости этого уголовного наказания.

Для повышения эффективности работы по исправлению перевоспитанию таких несовершеннолетних, возникла идея помещать их специальные учебно-воспитательные учреждения «с особыми условиями воспитания и со строгим педагогическим режимом». Поэтому еще в 1965 г. воспитательно-трудовые колонии для несовершеннолетних были преобразованы в специальные школы и специальные профессионально-технические училища, с передачей их в ведение Министерства просвещения[2].

Преобразуемые воспитательно-трудовые колонии были созданы еще в период Великой Отечественной войны, когда значительно увеличилось число беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, перешедших к преступному образу жизни. СНК СССР принял постановление от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством»[3]. В нем говорилось, что «в целях усиления мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью ... разрешить НКВД СССР в дополнение к трудовым колониям, существующим для содержания детей и подростков, осужденных судами, организовать в 1943 году трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях...». В создаваемые в детские трудовые воспитательные колонии НКВД СССР направлялись подростки в возрасте от 11 до 16 лет.

Министерство охраны общественного порядка (МВД) РСФСР должно было передать к 1 января 1965 г. воспитательные колонии для несовершеннолетних в ведение Министерства просвещения РСФСР и Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР. Создаваемые вместо воспитательных колоний новые специальные школы и специальные профессионально-технические училища по мере необходимости должны были впредь открываться Министерством просвещения РСФСР и Главным управлением профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР.

Специальная школа и специальное профессионально-техническое училище объявлялись «учебно-воспитательным учреждением для трудновоспитуемых несовершеннолетних, совершивших правонарушения, но освобожденных от уголовной ответственности по возрасту или в связи с нецелесообразностью применения к ним мер уголовного наказания и

нуждающихся в особых условиях воспитания и строгом педагогическом режиме»[4].

Направлению в специальную школу подлежали дети и подростки в возрасте от 11 до 14 лет, но при необходимости могли содержаться там до достижения ими 15 лет[5].

В статье 11 Положения о специальной школе говорилось, что «не подлежат приему в специальную школу умственно отсталые дети, глухонемые, слепые, психически больные, а также дети, имеющие иные заболевания, предусмотренные инструкцией, издаваемой Министерством здравоохранения РСФСР совместно с Министерством просвещения РСФСР».

Специально профессионально-техническое училище комплектовалось несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, отвечающими по состоянию здоровья требованиям, устанавливаемым для учащихся профессионально-технических училищ инструкцией Министерства здравоохранения СССР и Государственного комитета по профессионально-техническому образованию при Госплане СССР[6]. Общая продолжительность пребывания учащегося в специальном профессионально-техническом училище не могла превышать трех лет. В необходимых случаях, когда это требовалось для перевоспитания, получения трудовой квалификации или окончания учебы могло быть продлено пребывание в училище учащегося, но не более чем на один год (ст. 57 Положения о специальной школе).

Специальные школы организовывались отдельно для юношей и девушек. Эти учебные заведения были закрытого типа «исключающие возможность свободного выхода учащихся за пределы территории школы».

Учебно-воспитательная работа в специальной школе строилась «на основе последовательного соединения обучения с общественно-полезным производительным трудом, организации разнообразной трудовой деятельности воспитанников»[7]. Ведущими средствами перевоспитания детей и подростков объявлялись трудовое воспитание и обучение (ст. 17 Положения о специальной школе).

Воспитатели и учителя специальной школы должны были подбираться «из числа лучших учителей, хорошо знающих психологию детей, их возрастные особенности, умеющих разумно сочетать требовательность к воспитанникам с уважением, чуткостью и любовью к ним и способных личным примером оказать положительное воздействие на общее развитие своих воспитанников» (ст. 40 Положения о специальной школе). Эти воспитатели и учителя должны были иметь высшее или среднее (для начальных классов) педагогическое образование.

В обязанности воспитателя входило повседневное проведение воспитательной работы с детьми, организация их самостоятельной работы по подготовке к учебным занятиям, проведение при активном участии воспитанников различных внеклассных мероприятий, обеспечение соблюдения воспитанниками установленного порядка и режима, охраны здоровья детей, правильного использования и сохранности материальных ценностей и оборудования, закрепленного за определенной группой воспитанников. Подбор воспитателей должен был проводиться с таким расчетом, чтобы каждый из них мог руководить каким-либо видом внеклассной работы (ст. 41 Положения о специальной школе).

На каждые 4 класса (воспитательные группы) специальной школы предполагалось назначать старшего воспитателя «из лиц, зарекомендовавших себя умелыми руководителями детского коллектива». Старший преподаватель должен был организовать коллектив вверенных ему детей, отвечать за их воспитание, сохранность жизни и здоровья и непосредственно руководить деятельностью воспитателей подчиненных ему групп (ст. 39 Положения о специальной школе).

Учителя в специальной школе призваны были отвечать за качество обучения и воспитания учащихся, за своевременное выполнение учебного плана и учебных программ по предметам которые они преподавали. Учителя должны были проводить внеклассную работу, поддерживать постоянную связь с воспитателями и мастерами по труду.

Высокие требования к профессиональной подготовке педагогов и воспитателей специальной школы предъявляемые «Положением о специальной школе» должны были бы инициировать специальную подготовку таких специалистов в педагогических училищах и институтах. Однако этого, по-видимому, не произошло. Следствием такого положения стало то, что Министерством просвещения СССР в 1979 г. был принят Приказ о повышении квалификации воспитателей и старших воспитателей общеобразовательных специальных школ для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания на курсах в институтах усовершенствования учителей[8]. Этим приказом были одобрены Учебно-тематический план и программа курсов повышения квалификации воспитателей и старших воспитателей общеобразовательных специальных школ для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания, разработанные НИИ общего образования взрослых АПН СССР. В Объяснительной записке по поводу выше обозначенной проблеме было отмечено, что «...особую значимость в настоящее время приобретает курсовая система повышения воспитателями и старшими воспитателями специальных школ своей педагогической квалификации».

Значение ее объясняется еще и тем, что в процессе обучения в педагогических институтах воспитатели и старшие воспитатели спецшкол специально не готовились к работе с педагогически запущенными подростками - малолетними правонарушителями, а выполнение ими своих должностных обязанностей требует от них не только общей теоретической и методической, но и специальной подготовки» (подчеркивание наше). По мнению ученых НИИ АПН СССР в определенной степени восполнить указанный пробел могли планомерно организованные, постоянно действующие месячные курсы для воспитателей и старших воспитателей специальных школ (с отрывом от производства).

Учебно-тематический план был «направлен на подготовку воспитателей специальных школ к управлению сложной педагогической системой воспитательного воздействия на сознание, чувства и поведение трудных детей и подростков, а его структура определена задачами и требованиями, стоящими перед специальной школой, с учетом знаний и умений, необходимых воспитателям для выполнения своих функциональных обязанностей, а также с учетом их интересов и потребностей, которые выявились в процессе изучения опыта работы специальных школ»[9].

Учебно-тематический план был рассчитан на 156 учебных часов с использованием различных форм занятий со слушателями (лекции, семинарские и практические занятия). Была приведена тематика занятий и изложено краткое содержание темы каждого занятия.

Министерством Просвещения СССР перед специальными учебными заведениями ставилась «задача исправления и воспитания педагогически запущенных детей и подростков – малолетних правонарушителей, допустивших в своем поведении более или менее серьезные нарушения норм морали и права, а поэтому нуждаются в особых условиях воспитания»[10].

Однако в своем большинстве образовательное сообщество рассматривало специальные учебные заведения как нечто чужеродное, считая мало приемлемым для своей системы работу с несовершеннолетними правонарушителями, счи-

тая, по-видимому, это уделом правоохранительных органов. Так и не была на должном уровне налажена система ресоциализации несовершеннолетних делинквентов тогда, не налажена она и в наше время.

В 90-е годы прошлого века были внесены нормативные изменения в определении состава подопечных и структуру специальных школ и училищ. Типовым положением о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением 1995 г.[11] было установлено, что учреждение закрытого типа создается для несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения и требующих специального педагогического подхода (ст. 14). Несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, совершившие общественно опасное деяние, по решению суда могли быть направлены в учреждение закрытого типа (ст. 25).

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[12], указал основания и категории несовершеннолетних, которые могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. К ним относятся несовершеннолетние:

1) не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

2) достигшие возраста, предусмотренного ч.ч. 1 или 2 ст. 20 УК РФ, и не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

3) осужденные за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобожденные судом от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Закон РФ «Об образовании» 1992 г.[13] и «Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» 1995 г. исключили существовавшее прежде возрастное разграничение направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа несовершеннолетних (от 11 до 14 лет - в специальные школы, от 14 до 18 лет - в специальные профессионально-технические училища). Помещение в одно учебное заведение закрытого типа несовершеннолетних с большой разницей в возрасте (от 11 до 18 лет) вряд ли благоприятствует проведению успешной исправительно-воспитательной работы. Вероятно, возникают дополнительные трудности по формированию сплоченного коллектива из детей и подростков со столь большой разницей в возрасте, при отсутствии традиций заботливой опеки старших воспитанников над младшими.

Несмотря на вышеуказанные новеллы в отношении организации деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа не привели к тому, чтобы в педагогических вузах и колледжах стали осуществлять подготовку учителей и воспитателей для работы в выше указанных учреждениях. Максимум что проводилось с определенной периодичностью, так это прочтение будущим педагогам спецкурса по коррекционной педагогике и пениitenciарной психологии.

Правда, Министерством образования и науки России 15 января 2013 г. был принят Приказ «О федеральных государственных требованиях к минимуму содержания дополнительных профессиональных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогических работников, а также к уровню профессиональной переподготовки педагогических работников»[14], который вступил в действие с 31 марта 2013 г. Однако, в этом нормативном акте ничего не было сказано о повышении квалификации работников специальных учебно-воспитательных учреждений. К тому же, в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[15] Приказом Минобрнауки России от 18 сентября 2013 г.[16] были отменены многие нормативные акты в области образования, в том числе и Приказ от 15 января 2013 г. Чего либо нового в вопросе повышения квалификации педагогических работников специальных учебно-воспитательных учреждений пока не принято. В тоже время нет официальной отмены Приказа Минпроса СССР от 1 ноября 1979 г. № 197 и, следовательно, и в наше время с изъятием из него устаревших идеологических пассажей, возможно применение ряда его положений, правда, приведя их в соответствие с современными достижениями педагогики, психологии и методики преподавания.

«Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» от 25 апреля 1995 г., в котором довольно подробно излагался порядок организации работы специальных учебно-воспитательных учреждений было отменено Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 245[17]. Возможно следует ожидать нового положения об организации деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений для детей с девиантным поведением.

Все обозначенные проблемы приводят к тому, что эффективность работы специальных учебно-воспитательных учреждений в настоящее время снижается. Об этом в частности заявил в статье на страницах газеты «Известия» от 13 октября 2015 г. уполномоченный по правам ребенка при президенте Павел Астахов. Он указал, что в России до сих пор не решены проблемы воспитания трудных подростков в специальных профессиональных учреждениях закрытого типа, подведомственных Минобрнауки, что нарушает Федеральный закон № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Омбудсмен требует положить конец побегам и рецидивам преступлений подростков из таких школ.

Павел Астахов предложил Министерству образования и науки провести всероссийское совещание директоров интернатов для трудных подростков (учреждений для несовершеннолетних с девиантным поведением как открытого, так и закрытого типа). Омбудсмен считает, что совещание должно проводиться с участием профильных специалистов по делам несовершеннолетних, в том числе сотрудников МВД и Генпрокуратуры. Он предлагает привлечь к обсуждению «прорех» в организации закрытых школ также региональных детских омбудсменов, представителей научного сообщества, общественников. Если всероссийское совещание будет организовано, П. Астахов готов оказать Минобрнауки «консультативную, методическую и экспертную поддержку»[18].

Заведующий отделением клинической психологии Научного центра психического здоровья РАН Сергей Ениколопов в упомянутой статье газеты Известия пояснил, что «в закрытых школах с подростками работают именно психологи, не психиатры, так как все воспитанники признаны вменяемыми. Это именно школы, не колонии – детей учат, с ними проводятся определенные тренинги, и получается привести в порядок даже уже совершивших злодеяния детей. Однако статистики точной нет, потому что интерес к клинической психологии утерян. В этом и есть проблема... На темы интеллек-

та, общения, например, на научных конференциях ученые присылают десятки работ, а по вопросам психологии девиантного поведения (это отдельная специализация), агрессии – меньше десяти. Психологов в закрытые школы готовят, опираясь на советские сведения – но это было 30 лет назад, а ведь дети сегодня совсем другие». Сергей Ениколопов уверен, что «побеги воспитанников из закрытых учреждений говорят о комплексе проблем – это и отсутствие в школах надлежащей дисциплины, и прорехи в охране, и невнимание Минобрнауки к проблемам сложных подростков. Ведомство больше озабочено проведением ЕГЭ, грантами среди школ, и проблемы хулиганов часто остаются за бортом».

Своевременная изоляция подростка в закрытое учебно-воспитательное учреждение, отрыв его от неблагополучной семьи и «дурной компании», создание специального трудового и учебного режима, работа педагогического коллектива, направленная на организацию положительного отношения воспитанников к труду и учебе и на установление между воспитанниками правильных взаимоотношений, вытекающих из трудового учебного общения между собой, часто приводят к изменению направленности личности несовершеннолетних в позитивное общественно приемлемое русло [19]. «Помещая подростка в колонию для малолетних преступников, общество изолирует себя от него, так как он представляет собой угрозу для общества, а в случае со спецшколой, надо успеть изолировать ребенка от того социума, ... который представляет опасность для ребенка» [20]. Немаловажным положительным аспектом является и то, что профилактическая деятельность специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа осуществляется не только с поднадзорными несовершеннолетними, но и с их близкими, что, несомненно, благотворно скажется на проведении в дальнейшем ресоциализации этих несовершеннолетних после выхода их из учебно-воспитательного учреждения и на нормализации семейного благополучия.

Questions of creation a special educational closed houses and increasing of the qualification of the teaching staff of these institution are considered in this article.

Keywords *special educational closed houses, prevention of juvenile delinquency, deviant activities of adolescents, correction, correctional education.*

Список литературы

1. Дранищева Э.И. Нарушения в сфере общения как фактор, способствующий антиобщественной направленности личности // Тезисы докладов и сообщений межведомственной научно-практической конференции Института общих проблем воспитания АПН СССР, Главного управления школ Министерства просвещения СССР, Управления уголовного розыска МВД СССР, Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (отдел по делам несовершеннолетних) Прокуратуры СССР. М., 1970. С. 160.
2. См.: Постановление Совета Министров РСФСР от 2 октября 1964 г. № 1233 «О преобразовании воспитательных колоний для несовершеннолетних в специальные школы и специальные профессионально-технические училища» // Систематическое собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. М., 1969. Т. XII. С. 287-289.
3. См.: Постановления Совета Народных Комиссаров СССР за июнь 1943 г.
4. См.: Статья 1 Постановления Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494 «Об утверждении положения о специальной школе» // Систематическое собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. М., 1969. Т. XII. С. 289-303.
5. См.: Статьи 11, 57. Постановления Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494 «Об утверждении положения о специальной школе» // Систематическое собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. М., 1969. Т. XII. С. 289-303.
6. Статья 10 Постановления Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494 «Об утверждении положения о специальном профессионально-техническом училище» // Систематическое собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. М., 1969. Т. XII. С. 303-319.
7. Статья 16 Постановления Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494 «Об утверждении положения о специальной школе» ... С. 293.
8. Приказ Минпроса СССР от 1 ноября 1979 г. № 197 «О повышении квалификации на курсах в ИУУ воспитателей и старших воспитателей общеобразовательных специальных школ для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания» // Документ опубликован не был
9. См.: Объяснительная записка из Приказа Минпроса СССР от 1 ноября 1979 г. № 197 «О повышении квалификации на курсах в ИУУ воспитателей и старших воспитателей общеобразовательных специальных школ для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания» // Документ опубликован не был
10. Объяснительная записка из Приказа Минпроса СССР от 1 ноября 1979 г. № 197 «О повышении квалификации на курсах в ИУУ воспитателей и старших воспитателей общеобразовательных специальных школ для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания».
11. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 420 (ред. от 10.03.2009) «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» // Собрание законодательства РФ. 01.05.1995, № 18, ст. 168.
12. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26, ст. 3177.
13. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // Российская газета. № 172, 31.07.1992.
14. Приказ Минобрнауки России от 15 января 2013 г. № 10 «О федеральных государственных требованиях к минимуму содержания дополнительных профессиональных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогических работников, а также к уровню профессиональной переподготовки педагогических работников» // Российская газета, № 59, 20.03.2013.
15. Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
16. Приказ Минобрнауки России от 18 сентября 2013 г. № 1074 «О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию, Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации, Министерства образования Российской Федерации и

Министерства образования и науки Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 44, 04.11.2013.

17. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.04.2014, № 14, ст. 1636.

18. См.: См.: Павел Астахов предлагает обсудить проблемы Закрытых школ // Известия от 13.10.2015// <http://izvestia.ru/news/593023>

19. См.: Дранищева Э.И. Нарушения в сфере общения как фактор, способствующий антиобщественной направленности личности... С. 161.

20. Галлямов Н.А. Детство без жестокости и насилия: защита и помощь // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 3.

Об авторах

Кара И.С. – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Кара С.В. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 343.120

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФАКТИЧЕСКОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Д.Н. Кротов

Данная статья посвящена основным моментам фактического задержания, а также рассмотрению данной меры принуждения на основании различных нормативно-правовых актов, содержащих в себе признаки задержания. В ней отражены факты возможного задержания подозреваемого гражданскими лицами, не обладающими на то соответствующими полномочиями.

Ключевые слова: фактическое задержание, задержание подозреваемого, нормативно-правовые акты, правоохранительные органы, орган дознания, дознаватель, следователь.

В настоящее время различают два вида задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: фактическое и процессуальное или юридическое задержание.

Рассматривая два вида взаимосвязанных институтов задержания, можно прийти к выводу, что при индивидуальном рассмотрении, они имеют большое различие в содержании.

Понятие «фактическое задержание» предусматривает комплекс мероприятий, в ходе которых у лица исключается возможность свободного передвижения, в связи с подозрением в совершении преступления, а следовательно заниматься как противоправной деятельностью так и любой другой, с одной стороны, и меры применяемые правоохранительными органами и уполномоченными на то лицами, а также граждане, которые осуществляют захват такого лица и лишают его возможности передвижения и возможности скрыться, в принудительном порядке доставляя задержанного к следователю или дознавателю, который уполномочен законом провести уголовно-процессуальное задержание, с другой стороны.

В п. 15 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ содержится понятие фактического задержания, это «момент фактического задержания - момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». Из данного понятия можно сделать вывод, что законодатель дал возможность правоприменителю самостоятельно выбирать способ, а также комплекс мероприятий необходимых для фактического задержания.

В большинстве случаев подозреваемые в совершении преступления, при попытке доставить их в правоохранительные органы, отказываются следовать туда добровольно, пытаются использовать любую возможность, чтобы скрыться, могут оказать физическое сопротивление вплоть до вооруженного.

Как было сказано выше фактическое задержание могут осуществить не только уполномоченные органы, но и гражданские лица, которые надлежащим образом не экипированы и не подготовлены для выполнения подобного рода операций.

Роль следователя или дознавателя в данном случае состоит в том, чтобы факт задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, был надлежащим образом оформлен в виде постановления или письменного поручения органу дознания - задержать конкретное лицо.

В ходе обеспечения данной меры пресечения должны быть предусмотрены правила проведения инструктажа и отработаны методы возможного оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов при задержании различного рода участников преступления или лица, подозреваемого в совершении преступления, а так же отработаны вопросы по обеспечению сохранности доказательств и следов, которые могут быть выявлены или обнаружены на подозреваемом, в его жилище, или при осмотре места происшествия.

При выявлении фактов указывающих на лицо, совершившее преступление, или получении оперативной информации о данном лице, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, задержание подозреваемого носит неопложный характер.

Как показывает судебная практика, а именно: в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указано, что целью задержания является необходимость доставить подозреваемого в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Внешне фактическое задержание выражается в форме как психического, физического или морального воздействия на поведение субъекта с целью пресечения его преступной деятельности, так и предупреждения его неправомерного поведения, и лишения его свободы передвижения. А само задержание, как мера процессуального принуждения, применяется уполномоченными лицами с момента доставления его в орган дознания, к дознавателю или следователю и составления протокола задержа-

ния. Так, при определении понятия «задержания» и основных моментов при производстве задержания в уголовном процессе, у должностных лиц правоохранительных органов, возникает вопрос: а как рассматривать данную меру принуждения, признаки которого можно обнаружить в других нормативно - правовых актах, которые наделяют правом её использования различными правоохранительными субъектами нашего общества и государства, не основывающиеся на уголовном законодательстве.

Так, ряд федеральных законов содержит явно недостаточную информацию о возможности производства фактического задержания.

Для наглядного примера приведем некоторые из них:

- статья 12 Закона от 11 марта 1992 г. N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2015 г. N 230-ФЗ) гласит: «лицо, совершившее противоправное посягательство на охраняемое имущество либо нарушающее внутриобъектовый и (или) пропускной режимы, может быть задержано охранником на месте правонарушения и должно быть незамедлительно передано в орган внутренних дел (полицию)»;

- в соответствии с п. 3 ст. 30 Закона от 1 апреля 1993 г. N 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (в ред. от 31 декабря 2014 г. N 504-ФЗ) «осуществлять пограничными нарядами задержание и личный досмотр лиц, в отношении которых имеются основания подозревать их в нарушении режима Государственной границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу, доставление таких лиц в расположение подразделений, частей пограничных органов или иные места для выяснения обстоятельств нарушения»;

- на основании п. 5 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1996 г. N 57-ФЗ «О государственной охране» (в ред. от 12 марта 2014 г. N 29-ФЗ) «должностные лица государственной охраны вправе «задерживать и доставлять в служебное помещение органа внутренних дел (полиции), помещение муниципального органа или в иное служебное помещение лиц, подозреваемых в совершении преступлений или иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны, совершающих или совершивших такие преступления или правонарушения»;

- Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 13 июля 2015 г. № 248-ФЗ) п. 13 ч. 1 ст. 13 - предоставляет полиции право «доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте), установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести».

В указанных законах говорится о производстве фактического задержания лица за совершение правонарушения в той области, в которой регулируются общественные отношения каждым законом в отдельности. Анализируя данные нормативно-правовые акты, мы видим различного рода административные правонарушения или возможность совершения, подозрения, в совершении преступления.

Вместе с тем, ни в одном из перечисленных законов не указывается - как именно следует производить, отражать (фиксировать) факт произведенного задержания, а как мы знаем, право на свободу и личную неприкосновенность является естественным правом каждого человека и приобретает им с момента рождения, что находит свое отражение в основных международных актах и конституциях разных стран, признавая их защиту приоритетной обязанностью государства.

Если обратиться к научным работам в данной области, то М.Е. Токарева посчитала, что захват лица и предпринятые в отношении него действия, не уполномоченным на производство процессуальной деятельности работником правоохранительного органа по доставлению в орган дознания или к следователю, не могут рассматриваться в качестве составной части уголовно-процессуального задержания или фактического задержания в смысле, придаваемом ему уголовно-процессуальным законом. Таким образом, круг вышеупомянутых законов выходит за рамки уголовного законодательства и не может рассматриваться как общепринятый вид задержания лица за совершение им противоправной деятельности.

Такое же мнение по данному поводу отражено в работах С.В. Шевелевой, которая пришла к выводу, что действия потерпевших, очевидцев и иных лиц, связанные с захватом и доставлением лица, не входят в состав процессуального задержания. Моментом фактического задержания правильно считать момент, когда у лица исчезла возможность свободно передвигаться, и это действие осуществили уполномоченные органы.

Разбирая данный вопрос, мы обращаем внимание на уголовный кодекс, который, напротив, исходит из того, что субъектом, осуществляющим задержание может быть любое лицо, а не только сотрудники правоохранительных органов: ст. 38 не считает преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление при его задержании для доставления органам власти, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер.

Таким образом, вот явное отличие в рассмотрении двух взаимосвязанных нормативных актов, Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также законов, в которых отражена возможность различных правоохранительных органов осуществлять задержание, как, например, сотрудником федеральной службы охраны Российской Федерации или охранником частной охранной организации и другими.

В практике работы правоохранительных органов есть многочисленные случаи, когда сами потерпевшие или очевидцы задерживают преступника, ими оказываются соседи по лестничной площадке или прохожие заподозрившие происшествие. Таких примеров неблагоприятных жизненных ситуаций большое множество. Поэтому следует признать, что фактическое задержание лица может осуществить любое лицо, независимо от его служебных полномочий. При этом действия уполномоченных лиц правоохранительных органов, наделенных правами пресекать совершение преступления, задерживать лиц по подозрению в совершении преступления и доставление их в орган дознания или к следователю, должны соответствовать требованиям ведомственных нормативных актов, определяющих их права и обязанности.

Так, возможность совершения фактического задержания, должно представлять собой действия не только уполномоченных на то органов, но и гражданских лиц, направленных на пресечение преступления и устранение возможности скрыться лицу, его совершившему. Отражение права гражданских лиц и уполномоченных субъектов специальных правоохранительных структур на совершение фактического задержания подозреваемого, в уголовно-процессуальном законодательстве, приведет к единому понятию данной меры принуждения.

В общем порядке в фактическом задержании следует предусмотреть право гражданских лиц на проведение задержа-

ния, а также их обязанность в возможно короткий срок сообщить любыми способами о произведенном задержании сотрудникам правоохранительных органов, или принять меры по доставлению задержанного лица в ближайший отдел полиции.

Фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, чаще всего осуществляется в ходе административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то лицами, т.е. за рамками уголовного судопроизводства. После фактического задержания, заподозренное в совершении преступления, лицо принудительно препровождается в орган дознания или к следователю в целях обеспечения процессуального задержания, а именно: составления протокола задержания. А вот правом процессуального задержания, именуемого законодателем «задержание подозреваемого», в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом обладают лишь властные субъекты досудебного производства: орган дознания, дознаватель и следователь.

Так задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения в виде кратковременного лишения свободы лица, применяемого компетентными органами и должностными лицами. Ограничивая основные права человека, нужно уменьшить случаи нарушения законодательства при задержании, регламентировать фактическое задержание в нормативно-правовых актах, предусматривающих данную меру принуждения, усовершенствовать порядок фиксации, и более детально рассмотреть право на задержание специальными правоохранительными структурами нашего государства, а также гражданскими лицами.

Однако до настоящего времени законодатель так и не ликвидировал комплекс проблем и противоречий, содержащихся в УПК, УК РФ и других нормативно-правовых актах.

This article is devoted to main points of actual detention, as well as the study of the coercive measures on the basis of different legal acts, containing the grounds of detention. It reflects the facts of the possible detention of a suspect by individuals with appropriate credentials.

Keywords: *actual detention, the detention of the suspect, normative-legal acts, law enforcement, the body of inquiry, investigator, investigator.*

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. внесенными ФЗ от 13.07.2015 N 267-ФЗ) // СЗ РФ от 17.06.1996. N 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. внесенными ФЗ от 13.07.2015 N 265-ФЗ) // СЗ РФ от 24.12.2001. N 52, ч.1, ст. 4921.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» (с изм. внесенными ФЗ от 13 июля 2015 г. № 248-ФЗ) // СЗ РФ от 14.02.2011. N 7, ст. 900.
4. Федеральный закон от 27.05.1996 N 57-ФЗ «О государственной охране» (в ред. от 12 марта 2014 г. N 29-ФЗ) // СЗ РФ от 27.05.1996. N 22, ст. 2594.
5. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изм. внесенными ФЗ от 13 июля 2015 г. N 230-ФЗ). «Российская газета» 30 апреля 1992 г.
6. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. N 4730 «О Государственной границе Российской Федерации» (в ред. от 31 декабря 2014 г. N 504-ФЗ). «Российская газета» 4 мая 1993 г.

Научная литература

7. М.Е. Токарева. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 35 - 36.
8. С.В. Шевелева Уголовно-процессуальное принуждение, связанное с физическим воздействием, и гарантии его законности и обоснованности: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 87 - 89.
9. Маслов И., статья: Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого «Уголовное право», 2012, N 1.

Об авторе

Кротов Д.Н. - аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dimakrotov@yandex.ru.

УДК 343.8.017

КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

З.Р. Рафикова

Цель: проанализировать существующие классификации юридических фактов и предложить авторскую классификацию юридических фактов в гражданском праве. Методы: диалектические методы, а также такие частнонаучные методы, как метод восхождения от конкретного к абстрактному, сравнительный анализ, синтез. Результаты: обосновывается вывод о том, что функции юридических фактов шире, закрепленных в ГК РФ. На основе проведенного исследования предложена классификация юридических фактов в гражданском праве. Научная новизна: в свете реформирования гражданского законодательства становится актуальным вопрос о классификации юридических фактов в данной отрасли. На сегодняшний день классификация юридических фактов не является до конца устоявшимся правовым явлением, в связи с чем предлагается авторская классификация юридических фактов в гражданском праве. Практическая значимость: Оптимально создать общий каркас классификации для всех наук и четкую классификацию с особенностями в каждой отдельной науке, которая приведет к формированию новых направлений теории юридических фактов. Данная классификация сыграет огромную роль в нахождении объектов исследования, выявлении пробелов и т.д. Детальная классификация юридических фактов в гражданском праве даст возможность глубже проанализировать, осмыслить юридическое значение каждой разновидности институтов гражданского права.

Ключевые слова: *юридический факт; классификация юридических фактов; функции юридических фактов; действия; события; правовые состояния.*

Введение

Теории юридических фактов посвящено много исследований, но по сравнению с институтами гражданского права, она более консервативна, и не подвергалась существенным изменениям. Интересно, что теории юридических фактов в российском дореволюционном праве уделялось серьезное внимание таких ученых как К.Н. Анненков, Е.В. Васильковский, Д.Д. Гримм, Г.Ф. Дермидонтов, Н.М. Коркунов, Д.И. Мейер, Л.И. Петражицкий, В.И. Синайский, Ф.В. Тарановский, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич. В советский период исследования юридических фактов проводились О.А. Красавчиковым, С.С. Алексеевым, В.Б. Исаковым, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстым, С.Ф. Кечекьяном, Н.Г. Александровым и др. Следует также отметить, что во многих отраслях права есть исследования, посвященные юридическим фактам. Так в современной науке изучению проблем отдельных видов юридических фактов гражданского права уделено внимание в трудах таких ученых-цивилистов, как М.М. Агарков, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, Ю.И. Гревцов, В.П. Грибанов, Л.О. Красавчикова, М.А. Рожкова и др., отдельно необходимо отметить учебник по гражданскому праву Белова В.А. [1, с. 1093], так как только данный автор уделяет большое внимание фактам, и раскрывает такие институты как сделки, договора, корпоративные акты, акты публичной власти, неправомерные действия, юридические события, действия с позиции юридических фактов, в работе присутствует определенная система. В сфере трудового права это работы О.В. Барина, В.Л. Гейхмана, А.В. Кручинина, в семейном праве – С.И. Реутова, В.И. Данилина, О.Ю. Косовой, С.Я. Паластиной, В.А. Рясенцева, А.В. Маркосян, в гражданско-процессуальном праве – В.В. Яркова, Чудиновской Н.А., в уголовном праве – Кутюхина И.В., Леонова С.Г., Жарикова Ю.С. и других исследователей. Этот научный интерес к теории юридических фактов еще раз подчеркивает актуальность и востребованность исследования данной темы.

Результаты исследования

Необходимо отметить, что, несмотря на консервативность теории юридических фактов, вопрос о классификации юридических фактов является весьма спорным. Как известно, юридические факты являются основой гражданских правоотношений, без юридического факта гражданское законодательство не применяется. Именно поэтому, на наш взгляд, по степени важности теория юридических фактов, является основным вопросом гражданского права.

Проблема классификации юридических фактов рассматривается общетеоретическими [2, с. 407; 3, с.2; 4, с.506], а также отраслевыми науками [5, 215 с.; 6, 816 с.; 7, с.646; 8, с.9-10; 9, 310 с.]. Для начала определим, для чего же нужна классификация юридических фактов. Красавчиков О.А. перед классификацией юридических фактов устанавливает задачу раскрытия общей картины, посредством отрыва явлений друг от друга, для того чтобы увидев явление в статике, проследить определенную закономерность, изучая его в движении, взаимосвязи и обусловленности [10, с.133]. Агарков М.М. определял классификацию как «более или менее правильную формально-логическую схему», которая носит лишь предварительный характер [11, с.86]. В.Б. Исаков определял основной задачей классификации юридических фактов систематизацию (предпосылка для научного анализа изучаемого объекта), объяснение (теоретическая интерпретация), нахождение новых вопросов, нерешенных задач, научный прогноз [12, с.32]. Поэтому мы не будем рассматривать все классификации [13, с.79-114; 14, с.303-305], и остановимся только на основных.

Учеными выделяются следующие критерии классификации. О.А. Красавчиков выделяет следующее: во-первых, по юридическим последствиям к которым приводит юридический факт; во-вторых, по форме их проявления, в-третьих, по завершенности тех или других явлений, составляющих существо того или иного факта [10, с.140]. Дополнительно С.С. Алексеев выделяет еще такие квалификационные критерии, как характер действия юридического факта (факты ограниченного (однократного) действия и факты-состояния и характер связи факта с индивидуальной волей лиц (юридические события и юридические действия) [3, с.157-171].

Юридический факт возникает или по воле лиц, вступающих в юридическое отношение, и тогда это будет юридическое действие (сделка, правонарушение), или же помимо их воли, и тогда это будет юридическое событие (истечение срока, смерть, рождение) [15, с.76]. Г.Ф. Шершеневичем предложена следующее деление: во-первых, это юридические действия; во-вторых, это юридические события, которые в свою очередь подразделяются на сделки и правонарушения. В отличие от Г.Ф. Шершеневича В.И. Синайский подразделяет юридические действия на дозволенные (юридические сделки и акты) и недозволенные (правонарушения) [16, с.144]. Как мы видим, к дозволенным еще отнесены юридические акты.

Далее рассмотрим классификацию данную О.А. Красавчиковым, которая стала классической. Также можно сказать, что данная классификация, как и теория юридических фактов практически не меняется. Юридические факты по волевому признаку делятся на действия и события, где юридические действия подразделяются на правомерные и неправомерные. Далее правомерные действия по моменту направленности воли на последствия разделяются на юридические акты и юридические поступки. Юридические акты в свою очередь Красавчиков О.А. подразделяет по субъектам: на административные, гражданско-правовые, семейно-правовые и судебные акты. Далее юридические факты подразделяются на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. Хотя требуется отметить, что О.А. Красавчиков был против выделения фактов-состояний на равных условиях с событиями и действиями. «В противном случае нужно различать наряду с событиями и действиями не только факты-состояния, но также и факты положительные и отрицательные, факты правообразующие и правопрекращающие и т.д.» [10, с.139] и далее подразделяет их на отрицательные и положительные. Исходя из данного исследования следует, что факты-состояния должны быть в классификации юридических фактов. Подразделение фактов на положительные и отрицательные, хотя и имевшие место в науке начала XX века [17, с.119], на сегодняшний день, на наш взгляд, не актуальны. О.А. Красавчиков определяет отрицательный юридический факт, как факт, отражающий в своем содержании отсутствие определенного обстоятельства в известных условиях, с которым закон связывает юридические последствия [10, с.9], но данное определение было дано 1958 и в соответствии с правовой реальностью того времени, на наш взгляд было жизненно. Но определение данное М.А. Рожковой «отрицательный юридический факт есть предусмотренное нормой права требование к наступлению обстоятельства, ... соблюдение которого необходимо для признания юридического факта наступившим и возникновения из него юридических последствий. Отсутствие обстоятельств, составляющих содержание «отрицательного факта», будет входить в состав юридического факта» [18, с.32] при формулировке, что юридический факт – это реальное жизненное обстоятельство, отрицательный юридический факт (отсутствие фактов) противоречит правовой природе юридического факта. В этом вопросе мы солидарны с Н.В. Зерниным, который сделал следующий вывод: «Не имеют права на самостоятельное существование так называемые отрицательные юридические факты, поскольку правовые последствия не могут связываться с тем, чего нет. Факт – это явление наступившее» [5, с.14] и с В.А. Беловым, который определил, что

понятие об отрицательном факте – это понятие об обстоятельстве, которое в действительности так и не наступило [1, с.479], соответственно, например, как доказать факт, которого не было, точнее надо ли доказывать?

Следующий юридический факт, выделяемый по волевому признаку – событие. Под событием в юридической литературе понимают те юридические факты, возникновение которых не зависит от воли человека. О.А. Красавчиков делил их на две группы: 1) относительные юридические события – явления, вызванные деятельностью человека, но выступающие уже независимо от причин, их породивших; 2) абсолютные юридические события – явления как не вызванные деятельностью человека, но выступающие уже помимо этой деятельности [10, с. 222]. Непременно также надо рассмотреть по этому вопросу точку зрения В.А. Белова, который определяет, что деление на абсолютные и относительные – это разграничение между фактическими составами, и приводит в качестве примера стихийное бедствие (абсолютное событие) и насильственную смерть, которая включает в себя два последовательных юридических факта: убийство (действие) и смерть (событие) [1, с. 477]. Данный пример не оставляет сомнений, что здесь речь идет о фактическом составе правонарушения, поэтому деление событий на абсолютные и относительные теряет всякий смысл. Необходимо отметить, что об этом писал еще С.И. Вильянский, который писал, что в качестве события выступают все же смерть, а не убийство, пожар, а не поджог [19, с. 84].

Далее рассмотрим юридические факты по правовым последствиям. Небезынтересна позиция М.А. Рожковой, по этому вопросу, которая считает, что подразделение юридических фактов на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие не может признано классификацией по критерию последствий наступления юридического факта [18, с. 29]. Действительно, использовать данный критерий в общетеоретических науках нет необходимости, но для отраслевых наук, на наш взгляд, применение данного критерия необходимо. Например, в гражданском праве можно выделить следующие дополнительные юридические факты, по критерию последствий наступления, основываясь на функциях, которые они выполняют: правоприостанавливающие, правосстанавливающие, преобразовательные, правопрепятствующие, идентификационные юридические факты.

Рассмотрим более подробно основные функции юридических фактов гражданского права. Итак, правоприостанавливающая функция, при наличии определенных юридических фактов останавливается развитие правоотношений и наступление юридических последствий. Так в соответствии со статьями 29, 30 ГК РФ признание гражданина недееспособным, ограничение дееспособности устанавливаются основания приостановления действия юридических фактов, и основания отмены судебного решения. На практике получается, что возникновение определенных юридических фактов приостанавливает действие других, и соответственно устранение правоприостанавливающих фактов ведет к дальнейшему действию предыдущих.

Вторая функция, правосстанавливающая применяется при установлении определенных юридических фактов, например, ст.35 Основ законодательства о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) закрепляет снятие запрещения отчуждения имущества.

Следующая функция, преобразовательная, при возникновении юридического факта (например, после принятия решения о преобразовании юридического лица) осуществляется не прекращение юридического лица, а лишь изменение его правового положения и прав, обязанностей перед учредителями и сохранение его правосубъектности.

Требуется отметить, что распространенное подразделение юридических действий на правомерные и неправомерные, также вызывает вопросы. Особенно интересна позиция С.А. Зинченко по данному вопросу, который наряду с правомерными действиями выделяет правомерно-неправомерные действия. На наш взгляд, данное деление абсурдно и неприменимо ни в законотворческой, ни в правоприменительной практике. Предложенная В.И. Синайским деление юридических действий на дозволенные и недозволенные более правильно и полно раскрывает природу юридических фактов. «Дозволенные действия – это действия, которые призваны порождать нормальные для гражданского оборота юридические последствия и требующие применения регулятивных норм; недозволенные действия – действия, которые нарушают гражданский оборот, вызывая потребность его восстановления, а также создающие угрозу гражданским правам частных лиц, как следствие, применение охранительных норм права» [18, с. 36]. Далее следует согласиться с М.А. Рожковой в том, что такой критерий как субъекты гражданского правоотношения устарел, но предложенная ею деление дозволенных действий на двух (многосторонние) сделки и односторонние действия вызывает закономерный вопрос: если к односторонним действиям также относятся сделки, то для чего их подразделять?

На наш взгляд, наиболее интересна авторская классификация юридических фактов в гражданском праве В.А.Белова. Он делит юридические факты на собственно факты, которые делятся на действия и события, и аналоги собственно фактов, которые в свою очередь делятся на делящиеся факты (свойства), которые включают в себя обстоятельства и состояния, и заменители фактических обстоятельств, которые включают фикции, презумпции, документы [1, с. 459]. Данная классификация представляет собой огромный научный интерес, в силу кардинального отличия от классической, но возможность использования его на практике под большим вопросом.

Интересной представляется позиция Рожковой М.А., которая выделяет следующую последовательность применения юридических фактов: 1) анализ нормы права; 2) обобщения конкретных жизненных обстоятельств; 3) проблемы реализации нормы права [18, с. 36]. Возможно, это предложение можно положить в основу классификации юридических фактов в отраслях.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что классификация юридических фактов, разработанная О.А. Красавчиковым, который определял как основной критерий деления волевой признак, и является основополагающей. Как мы видим из анализа работ, которые вышли в свет позже, классификация О.А. Красавчикова повторяется в разных вариациях. Теория юридических фактов консервативна и не нуждается в кардинальных изменениях, и четкую классификацию юридических фактов составить невозможно. Думается, что сложно предложить четкую классификацию юридических фактов для общетеоретических наук, но для отраслевых, на наш взгляд, это решаемый вопрос. И это оптимальный подход: есть общий каркас для всех наук, и классификацию с особенностями в каждой отдельной науке, которая приведет к формированию новых направлений теории юридических фактов. Данная классификация сыграет огромную роль в нахождении объектов исследования, выявлении пробелов и т.д. Детальная классификация юридических фактов в гражданском праве даст возможность глубже проанализировать, осмыслить юридическое значение каждой разновидности институтов гражданского права.

Итак, классификация юридических фактов в гражданском праве выглядит следующим образом: во-первых, по волевому признаку юридические факты делятся на юридические действия, юридические события и правовые состояния. Во-

вторых, по особенностям внешнего проявления воли юридические действия подразделяются на дозволенные и недозволенные. В третьих, дозволенные действия по моменту направленности воли на последствия разделяются на юридические акты и юридические поступки. В четвертых, по юридическим последствиям юридические факты делятся на правообразующие, правоизменяющие, правоприостанавливающие, правовосстанавливающие, преобразовательные, правопрепятствующие, идентификационные, правопрекращающие юридические факты. Также, например, можно классифицировать юридические факты гражданского права в зависимости от характера возникших отношений на имущественные и неимущественные.

Objective: to analyze the existing classification of legal facts and offer the author's classification of legal facts in civil law. Methods: dialectical methods, and specific scientific methods such as a method of ascent from the concrete to the abstract, comparative analysis, synthesis. Results: the conclusion is that the functions of the wider legal facts enshrined in the civil code. On the basis of this study the classification of legal facts in civil law was offered. Scientific novelty: in the light of the reform of civil law question about the legal classification of the facts in this industry comes up very clearly. Today, the legal classification of the facts is not fully established legal phenomenon, in connection with which the author offers a classification of legal facts in civil law. Practical value: it is optimal to create a general framework classification for all sciences and a clear classification of the features in each separate science, which will lead to the formation of new directions of the theory of legal facts. This classification will play a huge role in finding objects, identifying gaps, etc. Detailed classification of legal facts in civil law will give the opportunity to analyze, comprehend the legal significance of each type of civil law.

Key words: legal fact; the legal classification of the facts; the functions of legal facts; action; events; legal status.

Список литературы

1. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров/ В.А.Белов. М.: Издательство Юрайт, 2012. – 1093 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юрид. вузов. М.: Юриспруденция, 1999. с.407.
3. Алексеев С. С. Общая теория права. Том II //notes. 1982. Т. 1. С. 2.
4. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М.: Изд. НОРМА, 2000. С.506.
5. Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: Дис...канд. Юрид. наук. Свердловск. 1984 – 215с.;
6. Гражданское право . В 2 т. Т. I. Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Издательство БЕК, 1998. – 816 с. ;
7. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Изд.Зерцало, 2003. С.646.
8. Баринов О.В. Юридические факты в советском трудовом праве: Автореф. дисс.канд. юрид. наук. Л.,1980. С. 9-10.;
9. Гонгало Ю.Б. Юридические факты в наследственном праве России и Франции: Срав.-пр. Исследование. – М. Статут, 2010. – 310 с. и др.
10. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 133.
11. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., Юриздат, 1940, с.86.
12. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юр. лит-ра, 1984. С.32.
13. Горюнова Е.Н. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм. Белгород: Везелица. 2002. С.79-114;
14. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М.: Изд.НОРМА, 2000. – с. 506.
15. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С.76
16. Синайский В.И. Русское гражданское право. М. Статут, 2002. С.144.
17. Мейер Д.М. Русское гражданское право: Издание пятое. / Д. И. Мейер – М.: Книга по Требованию, 2012. – с.119
18. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуального соглашения/ Исследовательский центр частного права – М.: Статут, 2009. – С. 32.
19. С.И. Вильнянский. Лекции по советскому гражданскому праву. Изд. Харьковского университета, Харьков, 1958. С.84

Об авторе

Рафикова З.Р. – аспирант, ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права Института экономики, управления и права (г.Казань), rafikova87@mail.ru

УДК 343.9.018.3

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

П.А. Табурченко

В статье рассматривается проблема криминализации спортсменов и их насильственное проявление в совершении преступлений. Автором определяются истоки появления насильственной преступности спортсменов как криминологического феномена. Указываются причины и условия насильственной преступности спортсменов. С помощью анализа практических материалов и изучения специфических особенностей субъекта насильственной преступности спортсменов определяются наиболее встречающаяся модель личности спортсменов-преступников. Указывается на необходимость глубокого исследования насильственной преступности спортсменов в целях получения нового научного знания, способного стать основой целенаправленной предупредительной работы.

Ключевые слова: насильственные преступления, криминологический феномен, непрстой конгломерат, личность преступника, детерминанты, криминологические явления, агрессия.

В свете последних событий, участившихся случаев преступного поведения спортсменов [3, 12, 14], некоторые авторы приводят статистику, согласно которой около 35% спортсменов связаны с криминалом [9]. По нашему мнению приведенные данные вряд ли можно считать достоверными, так как, учитывая специфику субъекта, точно отследить криминологические показатели, с помощью официальной уголовной статистики не всегда представляется возможным. Тем не менее, следует отметить, что проведенный анализ практической деятельности правоохранительных органов, свидетельствует о том, что спортсменами совершается значительное количество преступлений насильственного характера (побои,

причинение вреда здоровью разной степени тяжести и т.д.).

Данный факт, безусловно, требует внимания, так как спорт, являясь одним из важных видов социальной активности, нуждается в постоянном отслеживании и устранении негативных тенденций. К тому же, необходимость изучения указанного криминологического феномена, определяется ещё и возрастающей популярностью спорта в стране, а как следствие, ростом числа населения вовлечённого в спортивную сферу.

Лидерские качества и физическая подготовка спортсменов определённо формируют индивидуальность их социального типа, что отражается на поведении и мировоззрении. Наделение определёнными навыками и умениями всегда приводит к ощущениям уверенности в себе занимающегося спортом. Человек обретает внутреннюю силу, которая может послужить как положительно, так отрицательно. Социальные, духовные, нравственные, экономические и иные проблемы становятся некими детерминантами преступности спортсменов. В свою очередь, спортивная преступность характеризуется значительной общественной опасностью, что подтверждается рядом примеров [7, 10].

Проведённый ретроспективный анализ насильственной преступности спортсменов позволяет указать, на то, что причины и условия, способствующие её появлению, возникли с началом преобразований в стране в 90-е годы прошлого столетия, охарактеризовав представителей спорта как одну из наиболее интенсивно-криминализируемых социальных групп [1]. Стремительная криминализация населения в конце XX века охватила, практически, все группы и слои российского общества. Коррупция, бытовые преступления, организованная и профессиональная преступность стали настоящим бедствием для правоохранительных органов. Основными признаками преступного поведения людей выступали корыстная мотивация и насильственное решение всех проблем. В этой связи, представители различных социальных групп, которые наиболее обладали вышеуказанными свойствами, заняли своё место в криминальном мире. Среди таковых были и бывшие военные, сотрудники правоохранительной системы, особое же место заняли представители спорта.

Анализ литературы [1 с. 86, 4, 8 с. 159-160] показывает, что спортсмены, наряду с другими «закалёнными» группировками, оказались наиболее подготовленной категорией населения во время проведения «великих реформ» 90-х годов, в основе которых лежал принцип «войны всех против всех».

Излагая причины и условия преступности среди спортсменов, В.В. Белецкий выделяет следующие базовые положения методологии изучения преступности [1 с. 79-82]:

1. Системный подход.

Данное положение характеризует то, что причинам и условиям преступности характерны признаки взаимосвязи, системности и последовательности.

2. Наличие принципов криминогенной детерминации.

Здесь автор указывает на то, что помимо экономической составляющей детерминантов преступности, важную, а порой, определяющую роль играет социально-психологический феномен.

Данное положение как никакое другое относится к преступности среди спортсменов, где личностные черты могут выступать значимыми детерминантами их преступного поведения.

3. Существование уровней криминогенной детерминации.

Это положение означает, что криминогенная детерминация состоит из, взаимодействующих между собой, микроуровня, среднего уровня, макроуровня (где, микроуровень криминогенной детерминации представляет собой причины и условия конкретных преступлений; средний уровень – причины и условия видов и групп преступных посягательств; макроуровень – причины и условия преступности в целом).

4. Выделение в механизме криминогенной детерминации причин и условий.

Заключительное положение означает дифференциацию причин и условий преступности в зависимости от их роли в криминогенной детерминации (продуцирующая или способствующая).

Полагаем, что использование базовых положения методологии изучения преступности, приведённые В.В. Белецким, позволят с некоторой индивидуальностью подойти к исследованию детерминантов насильственных преступлений, совершаемых спортсменами, в частности, акцентируя внимание на специфику субъекта данной преступности и его личностных свойств.

Проведённый анализ статистических данных, полученных в ходе проведения опросов и анкетирования, позволяет выделить следующие криминогенные явления, детерминирующие насильственную преступность среди спортсменов в настоящее время:

- вседозволенность спортсменов, их особый статус;
- аморализм некоторых из представителей спорта;
- наркотики и допинг;
- признак корпоративного индивидуализма спортсменов;
- агрессивность большинства спортсменов;
- мистицизм некоторых видов спорта (большинство спортивных единоборств);
- экономические отношения;
- тесная взаимосвязь представителей спорта;
- противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований и иные коррупционные проявления в спортивной сфере.

Безусловно, все указанные выше криминогенные явления следует рассматривать индивидуально и более подробно, но в контексте данной статьи остановимся на некоторых из них.

Многолетнее наблюдение за спортсменами, позволили психологу Н.А. Государеву выделить две разновидности спортивной агрессии (спортивной злости) [6 с. 71]:

1. «Холодная» злость. По мнению психолога, она овладевает спортсменом, когда атлет ставит перед собой цели победить, выдержать, вытерпеть несмотря ни на что.

2. «Горячая» злость. Автор отождествляет её с приступом бешенства, отчаянной решимостью, бескомпромиссностью в борьбе, проявляющейся в первых же секундах спортивного состязания или боя.

В этой связи, становится очевидным, что спортивная агрессивность может выступать серьёзным детерминантом в

преступном поведении спортсменов.

Интересным становится суждение о так называемом «гене агрессии». Вся суть данного суждения заключается в том, что лица, способные совершать насильственные преступления, обладают «геном агрессии». Так, членами биологического факультета Казанского университета было проведено исследование, в котором участвовали 120 человек, из них 100 – преступники, осуждённые за тяжкие и особо тяжкие преступления и 20 – законопослушные граждане. В ходе анализа результатов исследования было выявлено, что у 100% осуждённых имеется «ген агрессии», а у 100% обычных законопослушных граждан этого гена не обнаружено [11 с. 362-363].

Указанный ген называют ещё «геном воина». Поскольку философия некоторых видов спорта, (к примеру, таких как спортивные единоборства), очень схожа с военной философией и, от части, сродни с ней, можно предположить, что большинству спортсменам-единоборцам присущ данный ген. Это не говорит о том, что все спортсмены-единоборцы и военные потенциальные преступники, это лишь в очередной раз подтверждает, что они являются не простым социальным конгломератом, требующим пристального внимания.

Особенно важным элементом в изучении насильственной преступности спортсменов выступает анализ личностных свойств представителей данной группы. Личность спортсменов-преступников обладает специфическими особенностями. Полученные данные в ходе исследования их личностных свойств позволяют сформировать наиболее часто встречающуюся модель личности спортсменов-преступников: это 18-35 летний мужчина, с высшим или незаконченным высшим образованием, зачастую не состоящий в браке, порой, находящийся в затруднительном материальном положении, но стремящийся его улучшить преступным путём, являющийся безработным, либо работающий в частном охранном предприятии, подпадающий под характеристику двух типов темперамента холерика или сангвиника.

Спортивные школы обладают сильным сплачивающим эффектом. В процессе тренировочной и соревновательной деятельности спортсмены образуют тесную взаимосвязь между собой, формируя свои взгляды и ценности (о чем указывалось выше). В этих условия важно не «упустить» ни одного из них, т.е. на начальном уровне пресекать и предупреждать признаки девиантного и деструктивного поведения, дабы не получить «цепную реакцию».

В этой связи, необходимо:

- популяризировать и прививать законопослушное поведение в среде лиц занимающихся спортом;
- выявлять лиц, негативно влияющих на коллектив;
- проводить воспитательные и иные беседы с выявленными лицами.

Особую роль в данной работе следует отводить тренерско-преподавательскому составу спортивных школ. Именно на их плечи должна ложиться ответственность за нравственное и культурное поведение молодых спортсменов, наряду с преподавательским составом образовательных учреждений и родителями.

В данном контексте следует отметить, что важными составляющими являются своевременность в выявлении негативных тенденций в спортивном коллективе и адекватное реагирование на их устранение. В ходе выбора методов воздействия на «отрицательных» спортсменов нужно учитывать их возраст, пол, социальное положение, уровень и квалификационную спортивную подготовку.

За последнее время в индустрии спорта произошло немало скандалов, связанных с разного рода противоправными действиями, направленными на фальсификацию, изменение результатов официальных спортивных соревнований и иных коррупционных проявлений в спорте [2, 5, 13]. Указанные действия, как и другие криминогенные явления, определённо, несут в себе негативные последствия как для спорта в целом, так и для самих субъектов спортивной деятельности. Это касается и спортсменов, которые сталкиваются с несправедливостью в ходе своей спортивной карьеры.

Спортивная подготовка включает в себя, помимо изнурительных тренировок, самоконтроль, отрешение от многих соблазнов, а в некоторых случаях и ограничение в общении с близкими людьми. Становясь жертвами противоправных действий (например, направленных на подкуп спортивных судей) спортсмены получают сильный психологический стресс. Данные обстоятельства вполне могут довести человека до отчаяния и натолкнуть на необдуманные поступки.

Касаясь темы организованной преступности, можно отметить, что наличие спортивных качеств у лиц, вступающих в криминальные ряды, является одним из определяющих и значимых факторов, дающих кандидату больше шансов. Криминальные авторитеты признают за спортсменами живую силу и авторитет, которые позволяют контролировать незаконный бизнес, территорию и решать многие другие задачи. В этой связи, насильственная преступность спортсменов представляет наибольшую опасность в организованном её проявлении, что особенно было видно в конце XX – начале XXI веков [11].

В заключении хотелось бы отметить, что в свете проводимых реформ последнего десятилетия проблема преступности среди спортсменов, по-прежнему, остаётся незамеченной.

Хоть сейчас и не 90-ые и даже не начало 2000-х, в науке криминология имеется масса не решённых задач в сфере противодействия преступности. Не является исключением и преступность среди спортсменов.

Количественные и качественные показатели умышленной насильственной преступности совершаемой спортсменами остаются стабильно тревожными и подтверждают актуальность и факт существования поставленной проблемы.

Таким образом, перечисленные обстоятельства актуализируют криминологическую проблему насильственной преступности совершаемой спортсменами и предопределяют необходимость глубокого ее исследования в целях получения нового научного знания, способного стать основой целенаправленной предупредительной работы.

In the article the problem of criminalization of athletes and their violent manifestation of committing crimes. The author identifies the origins of violent crime athletes as a criminological phenomenon. Identifies the causes and conditions of violent crime athletes. Through the analysis of practice and study of specific features of the subject of violent crime athletes identifies the most common model of personality athletes criminals. Indicates the need for a deep study of violent crime sportsmen in order to obtain new scientific knowledge which can become the basis for targeted preventive work.

Keywords: *violent crime, criminological phenomenon, difficult conglomerate, the identity of the offender, the determinants of criminological phenomena, aggression.*

Список литературы

1. Белецкий В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1996.
2. Болгарские футболисты арестованы за организацию договорных матчей // Официальный сайт «Росбалт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/12/11/1347384.html>
3. В Орске возбуждено дело против разбойной банды спортсменов // Официальный сайт «Росбалт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/federal/2013/11/27/1204601.html>
4. Говорухин С. Великая криминальная революция. – М.: Глобус, 1993.
5. Госдума займется договорными матчами // Официальный сайт «Коммерсант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2001559>
6. Государев Н.А. Так становятся чемпионами. – М.: Физкультура и спорт, 1989.
7. Дело Расула Мирзаева // Официальный сайт «Российская газета» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/sujet/4474/>
8. Кара-Мурза С. Цивилизованный слом // Наш современник. 1993. №8.
9. Кулаки спортсменов решили приравнять к оружию: после дела Мирзаева Госдума готовит поправки в Закон о спорте, усиливающие ответственность за применение боевых навыков // Официальный сайт газеты «Известие» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/518498>
10. Расследование драки с участием Александра Емельяненко // Официальный сайт «РИА-Новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/trend/Moscow_Emelianenko_fight_24102013/
11. Сафаров А.А. Закат казанского феномена. История ликвидации организованных преступных формирований Татарстана / Асгат Сафаров. – Казань: Татар. КН. Изд-во, 2012.
12. СКР: Бойцу Александру Емельяненко предъявлено обвинение в изнасиловании // Официальный сайт «Росбалт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2014/05/10/1266654.html>
13. ФИФА-2015: разгром от коррупции // Официальный сайт «Росбалт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/05/27/1402528.html>
14. Чемпион мира по единоборствам организовал похищение предпринимателя // Сайт «Правда.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/accidents/28-03-2013/1150282-mvd-0/>

Об авторе

Табурченко П.А. – старший лейтенант полиции, инспектор группы по исполнению административного законодательства межмуниципального отдела МВД России «Брянский», адъюнкт кафедры криминологии МосУ МВД России, P.Taburchenko@yandex.ru

УДК 342.8

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

Ю.В. Якушева

Данная статья посвящена организационным формам взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений. В ней указаны основные организационные формы взаимодействия, которыми являются следственные и следственно – оперативные группы. Главной задачей данных групп является быстрое и эффективное расследования и раскрытия определенной категории преступлений.

Ключевые слова: *следователь, преступление, следственные группы, следственно-оперативные группы, оперативно – розыскные подразделения, осмотр места происшествия, ведомственные нормативные акты.*

Основными организационными формами взаимодействия являются: следственные и следственно-оперативные группы.

Разница между следственными группами и следственно-оперативными по мнению Петелина Б.Я., заключается в следующем: следственные группы создаются в случае сложности дела или его большого объема; работа нескольких следователей по одному делу способствует сокращению сроков, достижению полноты и всесторонности расследования. [4. 9].

Юрин В. считает: «По сравнению с группой следователей следственно-оперативная группа имеет следующие преимущества:

1. она дает лучшие результаты в раскрытии преступлений по горячим следам, а также неочевидных, наиболее замаскированных экономических преступлений и нераскрытых преступлений прошлых лет;
2. обеспечивает систематическое и эффективное взаимодействие следователей и оперативных работников при расследовании конкретных уголовных дел;
3. следственно-оперативная группа, в отличие от группы следователей может создаваться для производства только одного следственного действия, например, осмотра места происшествия». [5. 39].

Создание следственно-оперативных групп стало возможным в условиях организационного объединения следственных и оперативных аппаратов в системе органов внутренних дел. В следственной практике сложилось несколько видов следственно-оперативных групп, различающихся между собой по задачам (для осмотра места происшествия, раскрытия преступления по горячим следам, расследованию дел прошлых лет), составу (следственные органы и оперативные работники полиции и т.п.), периоду деятельности (для работы по одному делу и постоянно действующие). При этом каждая из них имеет отдельную специфику в их организации. Вместе с тем все следственно-оперативные группы, независимо от этапа и периода деятельности, имеют много общего, как по составу, так и по порядку их организации.

По мнению Соловьева А. и Токарева М.: «Для быстрого раскрытия преступлений по горячим следам большое значение имеет осмотр места происшествия, это связано с расширением возможностей использования в розыскных и процессуальных це-

лях материальных следов преступления и др., объектов осмотра, а также с внедрением в практику экспертно-криминалистических, следственных и оперативно-розыскных подразделений, новых видов научно-технических средств и приборов.» [6. 97].

По осмотру места происшествия следственно-оперативные группы (СОГ) создаются начальником органа внутренних дел путем издания приказа, утверждения графиков дежурства следователей, оперативных работников, экспертов-криминалистов, кинологов. Он же определяет количество дежурных СОГ, график их работы и отдыха, исходя из штатной численности и оперативной установки. Личный состав указанных СОГ передается дежурной части органа внутренних дел и подчинен дежурному. При поступлении сообщения о происшествии дежурный дает указания о сборе членов СОГ для выезда на осмотр места происшествия, обеспечивает их транспортом, после чего наряд отправляет на место происшествия для собирания первоначального материала.

В соответствии со ст. 163 УПК РФ следователь – руководитель группы обеспечивает общую координацию ее работы, определяет стратегию и тактику расследования, составляет и координирует выполнения общего плана расследования и индивидуальных планов входящих в группу следователей. Он же занимается техническим и информационным обеспечением, координирует оперативно-розыскные мероприятия, организует назначение экспертиз, проверок, составляет основные следственные документы, принимает процессуальные решения, лично проводит сложные следственные действия.

Работники оперативной группы осуществляют свои полномочия в соответствии с уголовно-процессуальным законом, Законами РФ «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности РФ», нормативными актами, регламентирующими работу ОВД, выполняют указания руководителя группы и принимают меры к быстрому раскрытию преступления.

В этом состоит основная особенность деятельности указанных СОГ, задачей которой состоит раскрытие совершенного преступления.

Синеокий О.В. высказывается следующим образом: «Специализированные следственно-оперативные группы создаются для расследования и раскрытия определенной категории преступлений, в том числе, по которым лица их совершившие, не установлены. СОГ является постоянно действующим формированием, создаваемым в республиках, краях, областях, крупных городах и на транспортных узлах. Количество создаваемых СОГ и пределы, обеспечиваемых ими территорий, определяются с учетом сложившейся оперативной обстановки. Специальная следственно-оперативная группа формируется из наиболее квалифицированных следователей и работников уголовного розыска, имеющих достаточный опыт расследования преступлений данной категории. Она состоит из следственной и оперативной групп, а также специалистов. Основной задачей данных групп является раскрытие умышленных убийств, в том числе убийств, прошлых лет, дела о которых приостановлены за не установлением виновных. Исходя из важности поставленных задач, перед такой СОГ, включенным в нее следователем и оперативным работником не может быть поручена работа не связанная с находящимися в их производстве делам об убийстве. Характерной особенностью такой группы является то, что следователь СОГ проводить расследование до момента установления лица, совершившего преступление и, после выполнения неотложных следственных действий по отысканию и проверке доказательств его виновности, по указанию руководителя прокуратуры передает дело для дальнейшего расследования по территориальности». [7. 64].

Следственно-оперативная группа, созданная для раскрытия конкретного преступления (целевая).

Ведомственными нормативными актами предусмотрено создание целевой (временной) СОГ – для расследования преступлений по конкретному уголовному делу.

Создание этой группы востребовано на начальной стадии расследования преступления, при необходимости в выполнении большого количества следственно-оперативных действий в условиях качественного сопровождения в максимально короткие сроки – при собирании необходимых доказательств в ходе выполнения неотложных следственных действий, при раскрытии преступления по горячим следам. Это целесообразно для выполнения ряда следственно-оперативных мероприятий на сравнительно объемной территории, а также при повышенной сложности расследования преступления состоящих из нескольких эпизодах преступной деятельности, в отношении нескольких лиц.

Бердичевский Ф.Ю. в свое время указывал, что ведомственными нормативными актами предусмотрено создание совместных следственно-оперативных групп (бригад) – для расследования тяжких преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами, либо для расследования сложного уголовного дела с большим объемом работы. В состав группы могут включаться по согласованию сотрудники органов прокуратуры, МВД, ФСБ и федеральной службы налоговой полиции. Рассмотрим деятельность такой следственно-оперативной группы на примере СОГ по пресечению и расследованию деятельности организованных преступных групп. Данная СОГ (бригада) создается в целях объединения усилий следственных, оперативных, технических и других служб и расследованию деятельности организованной преступной группы. Инициатором создания СОГ (бригады) может быть следователь, принявший дело к своему производству, либо орган, осуществляющий проверку реализацию материалов оперативно-розыскной деятельности. Руководителем СОГ назначается начальник ОВД, начальник следственного подразделения или один из следователей, в производстве которых находится дело. При значительном объеме работы и большой численности СОГ, могут назначаться заместители руководителя, создаваться штаб во главе с начальником штаба. Начальник ОВД, начальник следственного подразделения, оперативных подразделений (последние только в части проведения оперативно - розыскных действий) организованное руководство осуществляют в силу своего должностного положения. [8. 106].

На сегодняшний день Российское законодательство устанавливает, что согласно ст. 163 УПК РФ производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. Руководитель следственного органа принимает решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему.

Руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского ха-

рактера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору.

Руководитель следственной группы принимает решения о: выделении уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном ст. 153-155 УПК РФ; прекращении уголовного дела полностью или частично; приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу; привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения; направлении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия; возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Руководитель и члены следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом [9. 5].

Таким образом, положительные стороны работы следственно-оперативных групп состоят в сочетании следственных, поисковых и оперативно-розыскных действий по конкретным делам, незамедлительном использовании оперативной информации для получения документов по делу, избрания виновных лиц и возмещении материального ущерба.

This article focuses on the organizational forms of interaction of the investigator with the bodies of inquiry in the investigation of crimes. It identifies the main organizational forms of interaction that are investigative and investigation - operative groups. The main objective of these groups is a fast and efficient investigation and disclosure of certain categories of crimes.

Keywords: *investigator; crime, investigation teams, the investigation group, operative - investigative units, crime scene examination, departmental regulations.*

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. внесенными ФЗ от 05.05.2014 N 105-ФЗ, от 13.07.2015 N 142-ФЗ) // СЗ РФ от 17.06.1996. N 25.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. внесенными ФЗ от 13.07.2015) // СЗ РФ от 24.12.2001. N 52.

Научная литература

4. Петелин Б.Я. Следственно-оперативные группы (вопросы организации деятельности). Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР. 1986. С. 9.
5. Юрин В. Формы взаимодействия в расследовании // Законность. 2003. № 1. С. 39.
6. Соловьев А., Токарева М. Соотношение дознания и предварительного следствия по УПК РФ // Уголовное право. 2003. № 3. С. 97.
7. Синеокий О.В. Виды следственных и следственно-оперативных групп: сравнительный анализ/Государство и право. № 1. 1997. С. 64.
8. Бердичевский Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 106.
9. Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя // Российский следователь. 2002. № 2. С. 5.

Об авторе

Якушева Ю.В. - аспирант III курса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, доцент ОД УМВД России по г. Калуге, старший лейтенант полиции, yulechka.yakusheva.89@mail.ru

УДК 343

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.С. Ященко

Статья посвящена проблемам, связанным с делимитацией преднамеренного банкротства от смежных по субъективным и объективным элементам преступлений, в частности: неправомерных действий при банкротстве, мошенничества и фиктивного банкротства. В работе содержатся критерии для разграничения рассматриваемых составов, выработанные на основе существующей судебной практики и теоретической базы.
Ключевые слова: *Преднамеренное банкротство, криминальные банкротства, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, мошенничество, преступления в сфере экономики.*

Результаты хронологического анализа статистических данных, ежегодно публикуемых Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (Приложение №1), наглядно демонстрируют низкий уровень востребованности нормы, устанавливающей ответственность за преднамеренное банкротство. Тем не менее, новостные ленты пестрят заголовками о возбужденных по факту криминального банкротства делах. Так в чем же причина столь весомого расхождения досудебной и судебной статистики? Ответ прост: бланкетный характер диспозиции рассматриваемой статьи детерминирует

сложности в привлечении к уголовной ответственности, что, в свою очередь, ведет к квалификации совершенных преступных действий по смежным в объективной стороне составам. «Существующее определение преднамеренного банкротства», по словам И.В. Арзязковой-, малоприспособно в правоприменительной практике, так как не отражает сущность данного процесса, включающего в себя осуществление в том числе таких сложных процедур как определение ущерба, доказательство вины и причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и банкротством организации»[1].

Необходимо заметить, что законодателем предпринимались попытки усовершенствования настоящей нормы Уголовного кодекса, выраженные в: во-первых, изменении формулировки, характеризующей субъект преступления, во-вторых, исключении из обязательных признаков мотива преступления (ранее обязательным элементом состава преступления являлось наличие конкретного мотива: корыстная или иная личная заинтересованность), в –третьих, изъятии из диспозиции статьи квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия»; уточнении объективной стороны состава преступления. Однако, внесенные изменения не способствовали повышению уровня эффективности рассматриваемой статьи.

На основании вышеизложенного, представляется необходимым выделить критерии разграничения преднамеренного банкротства от смежных составов, которыми прежде всего являются: неправомерные действия при банкротстве, мошенничество и фиктивное банкротство.

В теории уголовного права отсутствует единство мнений относительно оснований «делимитации» преднамеренного банкротства от соответствующих неправомерных действий. Н.А. Лопашенко предлагает при квалификации отталкиваться от цели криминального банкротства[2], другие ученые рассматривают в качестве «отправной точки» для разграничения составов момент возникновения признаков банкротства[3]. При этом, подразумевается, что неправомерные действия лица до и после возникновения признаков банкротства подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке, т.е. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 195, 196 УК РФ.

В статье, посвященной субъективным признакам криминальных банкротств, А. Ляскало[4] упоминает судебное решение, отражающее вышеуказанную точку зрения, которую он, в свою очередь, не разделяет. Так, по приговору Аксайского районного суда Ростовской области В. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 196 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 195 УК РФ. Как установлено по делу, в результате неправомерных действий В., являвшегося руководителем ООО «Аксай-Интер», в отношении указанного общества арбитражным судом была введена процедура наблюдения. В процессе банкротского производства В. продолжил реализовывать преступные намерения и осуществил передачу 44 миллионов рублей, составляющих основной капитал ООО «Аксай-Интер», в уставной капитал созданного им же ООО «Кристалл-Юг»[5].

Еще одним наглядным примером применения судами положения о совокупности при квалификации преднамеренного банкротства, сопровождаемого неправомерными действиями, является приговор Базарносызганского суда Ульяновской области в отношении генерального директора ОАО «Сызгансельхозхимия», осужденного по статьям 195, 196 УК РФ. Преступления были совершены при следующих обстоятельствах: В., являющийся генеральным директором ОАО «Сызгансельхозхимия», с целью преднамеренного банкротства последнего, создал ООО «Сызгансельхозхимия», в котором одновременно являлся учредителем и генеральным директором. Затем, совершил без согласия акционеров общества незаконное отчуждение ликвидного имущества на общую сумму 6 932 908 рублей, которое впоследствии использовалось для осуществления предпринимательской деятельности ООО «Сызгансельхозхимия». Преступные действия В, продолжавшиеся вплоть до признания ОАО «Сызгансельхозхимия» банкротом, привели к причинению крупного ущерба кредиторам.[6]

Квалификация деяний по реальной совокупности преступлений, предусмотренных статьями 195 и 196 УК РФ, в обоих случаях представляется нам обоснованной, поскольку объективная сторона преднамеренного банкротства исполняется при создании признаков несостоятельности и причинении тем самым крупного ущерба, это, в свою очередь, означает, что неправомерные действия, осуществляемые в состоянии банкротства, надлежит рассматривать как состав иного преступления. Аргументом в пользу избранной нами точки зрения является утверждение о том, что «статьи 195 и 196 УК РФ нацелены на охрану разных общественных отношений: если объектом неправомерных действий при банкротстве являются общественные отношения, регулирующие установленный порядок банкротства несостоятельных субъектов предпринимательской деятельности, то объект преднамеренного банкротства иной- общественные отношения, регулирующие установленный порядок хозяйственной деятельности в части недопущения преднамеренного разорения субъектов такой деятельности и причинении ущерба иным лицам вследствие этого»[7].

Сравнивая преднамеренное банкротство с мошенничеством необходимо оговориться о том, что в доктрине существует множество мнений относительно соотношения данных составов. Так, А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.В. Хлупина признают мошенничество одним из способов преднамеренного банкротства и указывают, что данные преступления соотносятся между собой как часть и целое.[8] Л.В. Григорьева считает, что умышленное банкротство является специальной формой хищения в виде мошенничества.[9]

Мы, в свою очередь, не разделяем приведенную точку зрения, поскольку в ней не учтены существенные различия рассматриваемых составов.

Прежде всего, признание преднамеренного банкротства частью мошенничества как целого невозможно по причине отсутствия в структуре состава статьи 196 УК РФ указания на обманный способ совершения преступления, что является обязательным элементом состава статьи 159 УК РФ.

Разновидностью мошенничества преднамеренное банкротство не является по причине отсутствия тождества в объекте анализируемых преступлений, поскольку составы закреплены соответственно в главах 22 «Преступления в сфере экономики» и 21 «Преступления в сфере собственности». Как полагает Д.Г. Краснов, «предметом мошенничества является чужое имущество либо право на имущество, а предметом преднамеренного банкротства признается имущество либо имущественное право, принадлежащее не другому лицу, а самому должнику на каком-либо праве (пользования, владения, распоряжения)»[10].

Д.С. Токарев в своем диссертационном исследовании, на основании систематизации существующей судебной практики и теоретической базы, выделил следующие существенные различия между рассматриваемыми составами:

- 1) способ совершения преступления - обман или злоупотребление доверием при мошенничестве, в составе преднамеренного банкротства способ как признак объективной стороны не является обязательным;
- 2) для мошенничества характерна корыстная цель, при совершении преднамеренного банкротства цель (в том числе и корыстная) не является конституирующим признаком состава преступления;

3) субъект мошенничества - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет; субъектом преднамеренного банкротства выступает специальный субъект - руководитель или учредитель (участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель.[11]

На основании вышеизложенного, представляется верным вывод о диаметральной противоположности составов, предусматривающих ответственность за преднамеренное банкротство и мошенничество. Однако, справедливо утверждать, что в случаях, когда обмен выражается в преднамеренном или фиктивном банкротстве, и субъект преступления не является специальным, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Приведем пример из судебной практики. Так, гражданин Е., используя свои служебные полномочия, предоставленные ему доверителем – обществом-должником, и злоупотребляя его доверием, заключил заведомо невыгодный договор купли-продажи. Согласно материалам дела, на основании договора должник приобрел у другой организации в лице гражданина З. (состоявшего в преступном сговоре с гражданином Е) линии МС -120,МС-240, которые ранее были приобретены предпринимчивым коммерсантом за 540 000 (включая НДС) в размере 20%. В то же время, стоимость данного имущества по договору с должником была определена в сумме 23 470 000 рублей, включая НДС. При этом, Е. и З., а также иным членам организованной группы, было заведомо известно, что имущество, являющееся предметом вышеуказанного договора, неликвидно, непригодно для использования в деятельности общества-должника, а также не может быть введено в эксплуатацию по причине его физического износа. Данные действия привели к несостоятельности общества и причинению особо крупного ущерба на всю сумму сделки, т.е. на 23 470 000 рублей. На данном основании члены организованной группы были привлечены к ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст 159 и 196 УК РФ.[12]

Наименее разработанным аспектом рассматриваемой темы является «делимитация» составов фиктивного и преднамеренного банкротства. На основании анализа существующей литературы, нами было выделено несколько основополагающих критериев для разграничения настоящих составов: во-первых, объективная сторона деяний.

Так, фиктивное банкротство, в отличие от преднамеренного, представляет собой публичное объявление о несостоятельности, которая в действительности отсутствует. Стоит отметить, что термин «публичное объявление о несостоятельности» не содержится в банкротском законодательстве, и определяется большинством авторов (С.И. Иванова, Д.В. Гончаров, В.Н. Кудрявцева, П.С. Яни) как подача в арбитражный суд должником заявления о признании себя банкротом. Как справедливо отмечает С.И. Иванова, опубликование сведений о несостоятельности в ином источнике средств массовой информации кроме газеты «Коммерсант», не может повлечь ответственность за фиктивное банкротство, но в таком случае можно говорить о мошенничестве.[13]

Объективная же сторона преднамеренного банкротства выражается в совершении действий (бездействия), приведших к неспособности лица удовлетворить денежные требования кредиторов или уплатить обязательные платежи. Способы совершения данного преступления различны: заключение сделок на заранее невыгодных для должника условиях, отчуждение имущества должника, не сопровождающееся эквивалентным денежным возмещением. Таким образом, объективная сторона рассматриваемых криминальных банкротств выражается в совершении принципиально различных действий.

Во-вторых, отграничение возможно и по элементам субъективной стороны рассматриваемых преступлений. Целью фиктивного банкротства, по мнению Ю.В. Грачевой, является получение отсрочки или рассрочки, скидки или прощения долгов[14], а преднамеренное банкротство, в свою очередь, совершается с целью ухода от уплаты кредиторской задолженности или обязательных платежей, посредством искусственного накопления задолженности. Ю.В. Морозова придерживается схожей точки зрения и полагает, что «отличия необходимо искать прежде всего учитывая цели преступных деяний, и, соответственно, направленности умысла субъектов»[15].

В заключении хотелось бы отметить, что несмотря на внешнее сходство преднамеренного банкротства с мошенничеством, фиктивным банкротством, а также неправомерными действиями при банкротстве, разграничение вышеупомянутых составов возможно и необходимо проводить по признакам объективной и субъективной стороны преступлений.

The article analyses problems connecting with the distinction between premeditated (intentionally) bankruptcy and lawless actions in case of bankruptcy, fraud, fictitious bankruptcy. Criterion of differentiation above mentioned crimes were evaluated. It was based on court practice and theoretical basis.

Keywords: Premeditated bankruptcy, criminal bankruptcy, fictitious bankruptcy, lawless actions in case of bankruptcy, fraud, economic crime.

Приложение № 1

Число зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 196 УК РФ, и число осужденных по составу «преднамеренное банкротство» в период с 2009 по 2013 год.

* Таблица составлена на основании статистических данных, публикуемых Министерством Внутренних Дел Российской Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Год	Выявлено преступлений (в отчетный период)		В том числе		Привлечено к уголовной ответственности
			Совершенных в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб		
	Всего	+, - в %	Всего	+, - в %	
2009	548	-14,1	543	-14,6	28
2010	665	24,3	657	24,0	30
2011	529	-24,5	529	-23,8	31
2012	474	-10,4	474	-10,4	26
2013	426	-10,1	426	-10,1	26
2014	313	-26,8	311	-27,0	20

Список литературы

1. Арзякова И.В. Несовершенство понятия «преднамеренное банкротство» в правоприменительной практике как одна из проблем антикризисного управления // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции Центра инновационного развития «Научная мысль». 2011. С. 9.
2. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий уголовному закону (разд. VIII УК РФ). М., 2006. С. 97.
3. Векленко С., Журавлев Е., Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция - новые проблемы // Уголовное право. 2006. № 5. С. 23.
4. Ляско А.Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств (ст. ст. 195 - 197 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 6. С. 42.
5. Ляско А.Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств (ст. ст. 195 - 197 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 6. С. 42.
6. Архив Базарносызганского районного суда Ульяновской области за 2007 г., архивное дело № 4-34/2007.
7. Яни П.С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.vsga.org/library/Сложности%20квалификации%20преступлений,%20связанных%20с%20банкротством%20_П.С.pdf , свободный (25.10.2015).
8. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.В. Преступления в сфере экономической деятельности и интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 136.
9. Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 177.
10. Краснов Д.Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству: дисс. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2006. С. 146.
11. Токарев Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 59.
12. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 196418, находившемуся в производстве главного следственного управления при ГУВД Свердловской области в 2005-2006 гг. // Токарев Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 59.
13. Иванова С.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с процедурой банкротства. Тюмень, 2013. С. 32.
14. Комментарии к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейные) (4-е издание / под ред. Г.А. Есакова). М., 2012. С. 128.
15. Морозова Ю.В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ // Криминалист. 2014. №2. С. 27.

Об авторе

Яценко А.С. – аспирант кафедры уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», an-yashhen@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

ЖИТИЙНЫЕ ОБРАЗЫ БЛАГОВЕРНЫХ КНЯЗЕЙ ОЛЕГА И РОМАНА БРЯНСКИХ:
ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ¹

М.В. Антонова, М.А. Комова

Предметом исследования является литературное наследие Брянского края. Автор связывает появление первых изображений князей Олега и Романа с корпусом агиографических текстов XVI–XXI веков. Автор проводит филологический анализ Сказания об зачатии Свенского монастыря, которое рассматривает как источник для иконографии князя Романа. Впервые указываются этапы формирования иконописных образов святых Олега и Романа Брянских.

Ключевые слова. Житийный образ. Агиография. Экфрасис. Иконописный подлинник. Иконография.

Одной из ярких характеристик образа святого является его иконографическое изображение. Формирование иконографии святого в позднем средневековье и начале нового времени происходило как в зависимости от устных рассказов современников, так и на основе письменных источников. Рассмотрим взаимовлияние письменных и художественных источников в формировании житийных образов благоверных князей Брянских Олега и Романа. Можно выделить следующие этапы формирования письменного житийного повествования о святых Олеге и Романа: 1) записи в летописях, синодиках, родословцах XVI–XVII вв.; 2) Сказание о зачатии Свенского монастыря (середина XVI века с дополнениями XVII в.) [15]; 3) Архиепископ Филарет (Гумилевский). «Память внука князя Михаила, князя Олега Брянского» в составе «Страдания святого князя Михаила Черниговского и боярина Феодора» (Чернигов, 1865) [18]; 4) сочинение П.Н. Тиханова «Преподобный князь Олег и Поликарп, брянские чудотворцы: материалы для русской агиологии». СПб., 1893 [19]; 5) Житие благоверного князя Олега Брянского (1999 г.) [4]; 6) Житие князя Романа Брянского (около 2003 года) [5]. В результате исследования мы пришли к выводу о позднем формировании агиографии Романа и Олега; использовании не только предшествующих средневековых текстов, но и данных исторической науки (элементы исторического исследования и научной полемики для создания эффекта документальности); следовании принятого канона православного жития как в плане сюжета и композиции, так и в плане создания образов святых [1].

Рассмотрим этапы формирования иконописных образов святых и сравним их с агиографическими. На примере образа Святого Прокопия Устюжского известный реставратор В.М. Сорокатый выделил следующие этапы: 1) комплекс надгробных икон (личные моленные иконы; икона святого покровителя, тезоименитого почитаемому подвижнику); 2) ранние персональные изображения мемориального характера (изображение святого в молении Христу или Богородице в трехчетвертном развороте как в деисусном чине; изображение в рост на крышке раки) на этапе широкого распространения культа святого и окончательного распространения его жития; 3) житийная икона с клеймами, соответствующая периоду общецерковного почитания святого и сложения комплекса житийных текстов [17].

Одним из значимых источников по формированию иконографии святого и первого текста о нем являются тексты иконописных подлинников. Но в ранние подлинники не были включены статьи о святых Олеге и Романа Брянских. Но под 20 сентября – датой, которая была в дальнейшем установлена как день памяти брянских князей в подлинниках Софийском новгородской редакции конца XVI в., в списке XVII в. Г.Д. Филимонова, в Антониево-Сийском XVII в., в Строгановском XVII в., в списке XVII в. С.Т. Большакова и др. [10] поминаются мученики: князь Михаил Черниговский и боярин Федор. Князь Михаил, являвшийся согласно родословцам XVI в. отцом князю Роману Брянскому и дедом его сыну Олегу, что предвосхитило размещение под этой датой текста об Олеге Брянском в иконописном подлиннике.

Так, первым источником, свидетельствующим о почитании и прославлении князя Олега (почитание Романа начинается позднее), стал текст-экфрасис в подлинниках XVIII в. (в частности, из собрания А.А. Титова и в редакции Филимонова): «Князь Олег-Василий Черниговский и Брянский чудотворец, подобием надсед, брада доле Власиевы, в схиме, ризы преподобнической» [11]. Из этой небольшой статьи следует, что в XVIII в. существовал черниговский или брянский, письменный или устный источник, на основе которого пополнился ряд святых на 20 сентября. Несомненно, предполагаемый источник XVIII в. не сохранил внешних характеристик образа князя, т.к. был записан через несколько веков после кончины святого. Так внешний вид благоверного князя Олега был соотнесен в иконописном подлиннике с образом Власия, что традиционно для агиографического и иконописного этикета. Черты св. Власия в статьях иконописного подлинника XVI–XVIII вв. являлись образцом для описания внешнего вида целого ряда святых, например, «брада аки или доле или короче Власиевь» изображалась у святых Тихона Калужского, апостола Архипа, Киприана Московского, Евмения Гостунского, священномученика Симеона, священномученика Ипатия Гангрского и, самое главное, боярина Феодора, спутника Михаила Черниговского. Интересен тот факт, что и боярин Федор, чей день памяти совпадает с днем святого Олега Брянского также был «сед, власы с ушей, брада доле Власьевы...» согласно одному из ранних иконописных подлинников конца XVI в. (софийский список новгородской редакции [9]). Возможно «власиевь» отличия перешли к святому Олегу при сопоставлении с образом черниговского боярина Феодора. Вероятно, включение статьи об Олеге Брянском первоначально имело местное брянское происхождение и подчеркивало идею происхождения князя Олега из черниговского рода.

Иконография князя Романа Брянского как местнотимого святого разрабатывается в поздний период. Тем не менее, существовали его ранние изображения, которые мы не можем назвать мемориальными, т.к. они носили иллюстративный характер. Так, архимандрит Иерофей отмечает в качестве одного из ранних текстов о благоверии князя Романа – «Сказание о зачатии Свенского монастыря» середины XVI в., на основании которого в известном ему иконописном подлиннике XVIII в. в перечне чудотворных икон Богородице упоминается и Свенская икона и чудо исцеления князя Романа, представленного благочестивым персонажем, которому явился образ Богородицы и «даровал ему прозрение очей... Он же создал на том месте монастырь во имя Нее и поставил церковь, а везен был сей образ из Киева рекой Свенской старцами Печерскими князю на исцеление...» [7]. Появление кратких рассказов о чудесах от чтимых икон в иконописных подлинниках характерно для культуры нового времени. В ряде изданий повествование с чудом исцеления князя Романа не единожды пересказывалось.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-04-00437).

К таким иконографическим источникам, где был записан рассказ о чуде князю Роману от иконы Богоматери Свенской, мы можем отнести рукопись сторожа московского собора Благовещения-на-сенях Симеона Моховикова «Описание явлений всех икон Пресвятой Богородицы и разные жития святых» с гравюрами Григория Тепчегорского, датированная началом XVIII в. и обнаруженная в старообрядческом собрании в г. Клинцы Брянской области [20]. В этой книге история чуда от иконы Богоматери Свенской выделена в отдельную историю. Более пространной, но также лишенной некоторых деталей чудесного исцеления князя Романа, является «Сказание о чудотворной Богородице, именуемой Свенския» с пояснением «из подлинного писания сей иконы» [16]. Но задача пересказчика в данном тексте была направлена на описание чудесного знамения от иконы, а не на характеристику благочестия князя Романа. Поэтому эпизод с украшением иконы драгоценным окладом и с надписью на иконе, от которой и происходит текст «Сказания» не цитировалась.

Напомним, что иконографическими отличиями данной иконы является изображение Богоматери, сидящей на высоком троне, держащей на коленях Христа Эммануила. Христос благословляет двумя, простертыми в стороны руками печерских преподобных Феодосия и Антония, которые держат развернутые свитки с поучениями. Это иконографический тип Богоматери «Панахранта» (греч. «Всемилолюбивая», «Пречистая»), известный по кипрским памятникам (например, Богоматерь на троне с Младенцем и с предстоящими ангелами из церкви Панагии Аракос в с. Лагудера) и киевской иконе Богоматери Печерской, с которой собственно и была списана Свенская икона в XII в.

Сохранилась фотография начала XX в., по которой видно, что в утраченном иконостасе Успенского собора Свенского монастыря, являющимся реликварием Свенской иконы, чудотворная пребывала в специальной раме, выполненной, вероятно, для того, чтобы небольшую по формату икону (67х42 см) можно было поставить рядом с крупноформатными иконами местного ряда XVIII в., т.к. высота нового местного ряда иконостаса, учитывая традиции барокко, превышала размеры алтарной преграды, характерные для середины XVI в. Также из краеведческих записей XIX в. известно, что на иконе Богоматери Свенской был помещен текст «Сказания», а на ее раме клейма с историей исцеления князя Романа. Таким образом, князь Роман был впервые изображен на клеймах с чудесами от иконы Богоматери Свенской. Редакция «Сказания» 1791 г. начинается с упоминания, что первым источником рассказа о прозрении героя является запись на свитке, который держит Богоматерь: «Первое знамение последует сему бывшему чудеси написано быть на Чудотворном образе у Пресвятой Девы Богородицы въ свитке» [15]. Но композиция XII в. не предусматривала свитка в руках Богоматери на Свенской (Печерской) иконе. Древние надписи сохранились на свитках преподобных, Феодосия и Антония, изображенных на иконе. Но они содержат не краткое упоминание о чуде с иконой Богоматери Свенской Печерской, а молитвенное обращение к Христу и поучения и наставления к братии [13]. Древние тексты на свитках частично сохранились (у Антония на длинном свитке поновлены буквы, у Феодосия изменена форма свитка и переделана надпись). Палеографический анализ подтвердил датировку надписей рубежом XIII-XIV вв. на правом свитке (в руке Феодосия Печерского) и не позднее середины XIV в. на левом свитке (в руке у Антония Печерского) [2]. Об остатках иных надписей реставраторы не упоминают.

Текст древнего «Сказания» находился в рукописи Свенского монастыря, а также в древнем «списке с иконы» предположительно 1288 г. с изображениями в клеймах, представляющими ее «чудеса» и «явления» [3]. Данный список при игумене Никодиме (†1672) был заключен в оклад и дополнен украшениями, подаренными Иваном IV. Именно на списке, а не на оригинале чудотворной иконе сохранилась надпись: «Окладывана в лето 6796 (1288 г.) благоверным князем великим Романом Михайловичем и благоверной княгиней Анастасией, месяца сентября в 26 день, на память Иоанна Богослова». Если текст в источниках XIX в. воспроизведен верно, то надпись в деталях не совпадает с надписью, зафиксированной в тексте «Сказания» XVI в.: «В лето 6000 и семьсотное 96. Окладывана бысть ся икона благоверным великим князем Романом Михайловичем черниговским и благоверною Настасиею Месяца сентября в 26 на память святого апостола Иоанна Богослова» [3]. Текст на иконном списке представляется видоизмененным и исправленным в соответствии с традицией XVII в.

В средневековой традиции пространные надписи на иконах с описанием чудес от иконы Богоматери не известны. Ряд региональных текстов со Сказаниями, размещенных на иконах, датируются новым временем. Примерами такого размещения надписей на лицевой части икон южнорусского региона является Сказание о Николле Мценском, помещенное на табличке у ног деревянной скульптуры, датированное предположительно XVIII в., Сказание о Николле Столбовском, размещенное на медной табличке, датированное XVII в., и Сказание об иконе Богоматери Елецкой (Оранте), помещенное в два картуша в нижней части средника, датированное 1735 г.

Составитель материалов для агиографического описания Олега Брянского конца XIX в. Тиханов на обороте рамы иконы прочитал упоминание о том, что по повелению князя Романа за чудотворной иконой в Киев отправился вместе со священниками и архимандрит Петровского монастыря, основанного князем Олегом Брянским [19]. Эта деталь говорит о позднем происхождении версии текста Сказания, зафиксированного на раме, и соответствует времени почитания места погребения князя Олега (в монашестве Василия) в Брянском Петро-Павловском монастыре, которое началось после Смутного времени (не ранее 1626 г. – даты начала записей в монастырском синодике, составленного старцем Свенского монастыря Ефремом в 1626-1632 гг.).

В других краеведческих источниках отмечены важные сведения почитания князя Олега в XIX-XXI вв. [4], написанную в целом в публицистическом стиле, без литературно-художественной обработки, с обилием дат. Исключение составляет эпизод второго обретения мощей князя Олега. В данной редакции жития князя Олега говорится о начале общерусского почитания святого не только как преподобного, но и как чудотворца только в 1893 г.: «До 1893 года в Петро-Павловском монастыре не было икон Святого князя Олега. 9-го ноября этого года Его Императорское Высочество, Великий Князь Константин Константинович ... соорудил икону Преподобного Князя Олега, Брянского чудотворца... Орловский Преосвященный не замедлил распорядиться, чтобы икона Святого Олега, князя Брянского, вместе с лампадой, были переданы по принадлежности в Брянский Петро-Павловский девичий монастырь, для исполнения воли их Императорских Высочеств... В одном из номеров “Брянского вестника” за 1894 год приводилось описание иконы: “Мерою она – в длину полтора аршина, а шириною – 12 вершков. Икона превосходной работы. Князь-иеросхимонах изображен в рост, правая рука его у персей, левая – слегка приподнята. Образ писан по лазоревому полю с орнаментом в строго византийском стиле. По обеим сторонам главы Преподобного надпись церковно-славянскими буквами: справа – “Святой благоверный князь Олег”, слева – “Брянский чудотворец”. Обе подписи идут вертикально, как употреблялось древле изографами... Нимб вокруг Святого-князя отшельника наложен золотой, но матовый и только лишь, обвод его сделан немного светлее. Лик Преподобного строго иконописный и чрезвычайно привлекательный. Взор у Святого вдумчивый...» [4]. По сведениям данной редакции жития, с 4 октября 1894 г. разрешалось издание икон князя

Олега, таких как хромолитография 1894, изданная в Санкт-Петербурге. В частности, распространение получили иконы, изображающие прославленных князей Олега и Поликарпа в молении иконе Богородицы Иверской. За основу композиции взята схема иконы Богородицы Свенской Печерской: святые, один из которых в монашеском куколе как св. Феодосий, а другой с непокрытой главой как Антоний, размещены в трехчетвертном развороте по отношению к чтимому образу. С 14 июля 1897 г. Синод легализовал торжественное празднование в честь Святых Олега и Поликарпа, в дни их памяти и носить их иконы вместе с иконой Богородицы Свенской в ежегодном крестном ходе на 11 августа Крестном ходе вокруг города Брянска. День памяти Брянского угодника Божия, Святого князя Олега в 1900 г. был закреплен за 20 сентября, в 1902 г. была сооружена металлическая гробница на месте погребения св. Олега. В 1903 г. был издан «Верный месяцеслов всех Русских Святых», где впервые официально указан и день памяти Преподобного Олега (если не считать текстов иконописных подлинников XVIII в. на эту дату). В 1908 г. Русским Свято-Андреевским на Афоне был издан «Акафист, тропарь, кондак и молитва Святому Олегу-Леонтию, Преподобному князю Брянскому» [6].

Как мы видим, в поздний период написание икон для поклонения становится возможным только во время официального церковного прославления святого. Поэтому активно иконографии святого князя Романа Брянского была разработана только около 2003 г. – установления празднования Собора Брянских святых, когда были написаны и единоличные образы князя и в составе.

В заключении следует отметить традицию позднего формирования иконографии князей Романа и Олега, отличную от этапов формирования агиографических текстов. Роман впервые изображается в составе клейм Сказания о чудесах иконы Богородицы Свенской на иконной раме (XVII в.). Но его первые единоличные иконы были написаны в конце XX в. Олег впервые изображается в XVIII в., до общецерковного прославления, о чем свидетельствуют статьи иконописного подлинника. На формирование иконографии князя Олега в XVIII в. влияет традиция, связанная с иконографией Михаила Черниговского и боярина Феодора. Благодаря общероссийскому прославлению святого в 1894 г. появилось несколько типов изображений князя Олега (надгробное на крышке раки и в совместное с преподобным Поликарпом в молении Богородичной иконе аналогично иконографии Богородицы Свенской с предстоящими Антонием и Феодосием).

The subject of research is the literary heritage of the Bryansk region. The author relates the emergence of the first images of Prince Oleg and the Novel with a number of hagiographic texts of the XVI-XXI centuries. The author provides a philological analysis of the Legend about the Foundation of the Svensk monastery, which is considering as a source for the iconography of Prince Roman. First specify the stages in the formation of iconographic images of the saints, Oleg and Roman of Bryansk.

Keywords. *Hagiographic icon. Hagiography. Ekphrasis. Iconographic original. Iconography.*

Список литературы

1. Антонова М.В., Комова М.А. Повествование о благоверных князьях Черниговских и Брянских Олеге и Романа // Актуальные вопросы текстологии: традиции и инновации. Кусковские чтения – 2015: Материалы международной конференции. – М., 2015. С. 120-146.
2. Богородица Печерская (Свенская) с предстоящими Феодосием и Антонием // Древнерусское искусство X-начала XV века. ГТГ: Каталог собрания. Т. I. – М., 1995. Кат 16.
3. Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. – Орел, 1906.
4. Житие и подвиги святого благоверного князя Олега града Брянска чудотворца // О Святых и святых угодниках Божиих города Брянска (с акафистами). – Брянск, 1999. С. 68-75.
5. Житие преподобного благоверного князя Романа Брянского (память 20 сентября /3 октября). Эл. документ: <http://subscribe.ru/group/tainstva-pravoslavie/5283693/> (дата обращения 29.05.2015); Житие преподобного благоверного князя Романа Брянского (память 20 сентября /3 октября). Эл. документ: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=0&id=1511&tm=8> (дата обращения 29.05.2015); Святой благоверный князь Олег Брянский (память 20.09/ 3.10, в Соборе Брянских Св. Эл. документ: http://www.vidania.ru/saints/zitie_olega_bryanskogo.html/ (дата обращения 29.05.2015)
6. Житие Преподобного князя Олега-Леонтия Брянского. – Брянск, 1897.
7. Иерофей, архим. О Свенской чудотворной явленной иконе Божией Матери / Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 6. С. 234-243.
8. Иерофей, архим. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии. – М., 1866.
9. Иконописный подлинник новгородской редакции по софийскому списку конца XVI века. С вариантами из списков Забелина и Филимонова. – М., 1873. С. 12.
10. Иконописный подлинник (алфавитн.). XVIII в. // ОР РНБ. Собрание А.А. Титова. Тит. 94. Ф. 775; Репринт: М., 1992; Иконописный подлинник сводной редакции. Третья четверть XVIII в. // ОР РГБ. Ф. 722. № 99; Иконописный подлинник сводный. Последняя четверть XVIII в. // ОР РГБ. Ф. 218. № 1231; Иконописный подлинник. 1776 г. // ОР РГБ. Ф. 310. Собрание Ундольского. № 131; Иконописный подлинник. XVIII в. // ОР РГБ. Ф. 310. Собрание Ундольского. № 130; Иконописный подлинник. Конец XVIII в. // ОР РГБ. Ф. 98. Собрание Егорова. № 1866. Сийский Лицевой подлинник // ОР РНБ. ОЛДП. Ф. 88.
11. Олег Черниговский и Брянский, князь // Сводный иконописный подлинник XVIII в. по списку Г.Д. Филимонова. – М., 1874. С. 60;
12. Полный Христианский Месяцеслов. – Киев, 1875.
13. Саенкова Е.М. «Сказание» как источник по истории иконы «Богородица Свенская» // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы 1992-1996 гг. – М., 1996. С. 329-333.
14. Сборник С.Ф. Моховикова // ОРКиР НБ МГУ. Ветко-Стародубское собрание.
15. Сказание о зачатии Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Великих Чудотворцев Преподобных Отец наших Антония и Феодосия Печерских Свинского монастыря во градъ Брянскъ, пять поприщъ отъ града на низъ Десны рьки // Русская вивлиофика. – М., 1791. С. 284-293; Сказание о зачатии Пречистые Печерские и великих чудотворцев Антоние и Феодосие печорских Свинского монастыря въ граде Брянске пять поприщ от наниз Десны реки // Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. – Орел, 1906.
16. Сказания о чудесах Богородицы и Сказания об иконах Богородицы // ОР РГБ. Дополнительное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. Оп. 1906 г. Отд. 1. № 140. Лл. 203об.-205.
17. Сорокатый В.М. Надгробная икона Прокопия Устюжского 1602 г. // Русские исторические деятели в иконе: Тезисы докладов. М., 1995. С. 36.
18. Страдания святого Михаила Черниговского и боярина его Феодора, и память внука князя Михаила, князя Олега

Брянского // Избранные жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней архиепископа Филарета Черниговского. Июль-декабрь. – М., 2011. С. 345-356.

19. Тиханов П.Н. Преподобные князь Олег и Поликарп, Брянские чудотворцы: Материалы для русской агиологии. – СПб., 1893.

20. Шалонина М. Рукописная книга Симеона Моховикова о некоторых иконографических изводах Богоматери // Молодые об искусстве: Материалы конференции аспирантов и соискателей НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ. Сб.ст. Вып. 1. – М., 2008. С. 33-39.

Об авторах

Антонова М.В. – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русской литературы Орловского государственного университета, *gavrila05@yandex.ru*.

Комова М. А. – кандидат искусствоведения, доцент кафедры религиоведения и теологии Орловского государственного университета, эксперт-искусствовед по культурным ценностям Министерства культуры РФ, *mariamna.orel@mail.ru*

УДК 821.161.1

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ «СКАЗАНИЯ О ЗАЧАТИИ СВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ»²

М.В. Антонова, М.А. Комова

В статье рассматриваются списки «Сказания о зачатии Свенского монастыря», доказываются существование двух редакций памятника, которые восходят к общему протографу, характеризуются общностью сюжета и мотивов, но отличаются в лексическо-грамматическом отношении.

Ключевые слова: сказание об иконе, текстология, редакция, протограф.

Легендарное повествование об иконе Богоматери Свенской представляет собой сюжетную основу «Сказания о зачатии Свенского монастыря» и является значимым памятником позднесредневековой письменности южнорусской традиции, ценной для брянского и орловского регионов.

Цель данной работы состоит в рассмотрении двух наиболее ранних редакций «Сказания о зачатии Свенского монастыря» и выявлении их соотношения.

Мы полагаем, что «Сказание о зачатии Свенского монастыря» как отдельный текст сформировалось к середине XVI в. и является наиболее ранним памятником, в котором содержится описание чуда от иконы Богоматери Свенской Печерской. Известно три списка, относящихся к XVI-XVII вв., два из которых были опубликованы во второй половине XIX – начале XX вв. [См.: 7, 8, 9]. Рассказ об основании Свенского монастыря и чуде исцеления князя Романа, основанный на тексте «Сказания», в XIX в. архиепископом Черниговским Филаретом (Гумилевским) включается в «Страдания святого Михаила Черниговского и боярина его Феодора и память внука князя Михаила, князя Олега Брянского» [10], а затем излагается в житии князя Романа Брянского, составленном в новейшее время [3].

Предположительно первоначальная редакция появилась не позднее 1566 г. Возможно, к ее составлению имел отношение старец Иов Комьнин, имя которого упоминается в тексте и который подвизался в Свенском монастыре [8, с. 262]. Данная обитель находилась под управлением Киево-Печерской лавры с 1681 г. по 1786 г., и ряд древнейших книг был затребован специальными предписаниями в лаврскую библиотеку. В том числе в 1768 г. на основании требования выслать в библиотеку Киево-Печерской лавры описание основания монастыря и находящейся в нем чудотворной иконы «правителем Свинского монастыря иеромонахом Иустином» было отправлено «Сказание о зачатии Свинского монастыря», «писанное уставом в XVI в.» [2, с. 130].

Два известных нам опубликованных текста представляют собой разные редакции «Сказания о зачатии Свенского монастыря».

Текст первой редакции на основании рукописи из библиотеки Киево-Печерской лавры был опубликован Н.И. Петровым [См.: 5]. Позднее подробно изучил и повторно опубликовал этот памятник археограф И.Е. Евсеев [См.: 2; 7]. По указанию публикаторов данная рукопись хранилась в лаврской библиотеке под №389 (195). Данный текст имеет заголовок «Сказание о зачатии Пречистые Печерские и великих чудотворцевъ Антоние и Феодосие печорскихъ Свинского [Свенского. - Авторы] монастыря въ граде Брянске пять поприщъ от наниз Десны реки» [8, с. 261], датируется XVI в. и представляет собой более раннюю редакцию «Сказания»

Вторая редакция «Сказания о зачатии Свенского монастыря», которая, как мы полагаем, относится к более позднему времени, имеет заголовок: «Сказание о зачатии Пресвятыя нашея Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ преподобныхъ отецъ нашихъ Антония и Феодосия Печорскихъ Свинского монастыря во граде Брянске пять поприщъ отъ на низ Десны реки» [7, с. 284]. Она была опубликована в 1791 г. Н.Н. Новиковым в «Древней Российской Вивлиофике». Кроме различий в заглавии, текст имеет стилистические и синтаксические особенности, отличающие его от первой редакции. В наименование иконы в первой редакции последовательно используется эпитет «Пречистая»; во второй редакции примерно половина текста характеризуется употреблением эпитета «Пресвятая», начиная с рассказа о том, как князь роман Михайлович «своими руками» принимается строить храм читается определение «Пречистая», но встречается и «Пресвятая». В ряде случаев отличается лексика для передачи одного и того же значения, например, в первой редакции: «По Божию изволению *отемнеши* очима» [8, с. 261]; во второй редакции: «По Божию же изволению *ослепе* очима» [7, с. 285]. В первой редакции в Киево-Печерский монастырь отправляется один посланник: «послати в Печерской монастырь *посла* своего», «И приде *посланный* же в монастырь», «и послаша священника своего *с посланным*» [8, с. 261]. Во второй редакции князь посылает в монастырь одного «посла», но затем отмечается постоянное использование множественного числа: «Приидоша же *послании* в монастырь» [7, с. 285], «и послаша священника своего *съ посланными*» [7, с. 285-286]. При сравнении текстов можно выявить не только лексические или грамматические замены. Как в первой, так и во второй редакции отмечаются случаи введения дополнительных выражений или слов. Наиболее любопытна вставка во второй редакции в рассказ о поновлении

² Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-04-00437).

оклада иконы Иваном Грозным. В первой редакции: «А государь тогда еще сушу младу. И влажися Пречистыя Государю в сердце благую мысль. Скоро Государь повеле Пречистые чудотворные образ принести к себе в царствующи град Москву» [8, с. 262]. Во второй редакции: «а государю тогда еще младу сушу, и вложи пречистая Богородица государю в сердце благую мысль. Скоро государь повеле Пречистая Богородицы чудотворный образ принести к себе во царствующий градъ Москву, и помолився государь Пречистой Богородице, вскоре повеле оклад переделати» [7, с. 289]. Однако анализ показывает, что вторая редакция возникла не в результате правки первой. Скорее всего, она действительно появляется позже первой, но обе редакции восходят к неизвестному нам протографу [См. об этом: 1, с.96-97].

Обращает на себя внимание начало «Сказания». В первой редакции: «Первое знамение последует сему бывшему чудеси. Написано бысть на чудотворном образе у Пречистой в свитке. В лето 6000 и семсотное 96. Окладована бысть ся икона благоверным великим князем Романом Михайловичем черниговским и благоверною княгинею Настасиею Месяца сентября в 26 на память святого апостола Иоанна Богослова» [8, с. 261]. Во второй редакции, кроме указания даты изготовления оклада иконы от Сотворения мира, имеется ее перевод в летоисчисление от Рождества Христова, причем допущена ошибка (указан 1330 г. вместо 1288 г.): «В лето 6796, а от Рождества Христова 1330 года, окладывана была сия икона Благоверным и Великим Князем Романом Михайловичем Черниговским и Благоверною Великою Княгинею Настасиею, месяца Сентября в 26 день» [7, с. 285]. В первой редакции имеется указание, что 26 сентября связано с памятью Иоанна Богослова, а во второй редакции данное уточнение отсутствует. Этот характер датирования событий также может быть свидетельством более позднего происхождения второй редакции.

В обеих редакциях повествование об чудесном прозрении князя Романа начинается с упоминания, что первоисточником рассказа является запись на свитке, который держит Богоматерь, изображенная на иконе: «Первое знамение последует сему бывшему чудеси написано быть на Чудотворном образе у Пресвятой Девы Богородицы въ свитке» [7, с. 284]. Заметим, что композиция XII в. на сохранившейся в Третьяковской галерее оригинальной иконе из Свенского монастыря не предусматривала свитка в руках Богоматери. Древние надписи сохранились лишь на свитках преподобных Феодосия и Антония, изображенных на иконе. Но они содержат не краткое упоминание о чуде с иконой Богоматери Свенской Печерской, а молитвенное обращение к Христу и поучения и наставления к братии. В частности, свиток преподобного Феодосия содержал следующую надпись: «Владыко Господи Боже Вседержителю, Творче всея твари видимых и невидимых, Своим смотрением возгради дом Пречистыя Своея Матери мною, рабом Твоим Феодосием, его же утверди недвижимо до дне Суда Твоего Страшнаго на хвалу и славословие Тебе», а на свитке же преподобного Антония Печерского приведена следующая надпись: «Молю убо вы, чада, держимся воздержания и не ленимся. Имамы в сем Господа Помощника» [6, с. 266].

По сообщению архимандрита Брянского Иерофея текст древнего «Сказания» находился не только в упомянутой выше рукописи Свенского монастыря, а также в древнем «списке с иконы» с изображениями в клеймах, представляющими ее «чудеса» и «явления» [4, с.2]. Именно этот иконный список при игумене Никодиме (†1672) был заключен в новый оклад и дополнен украшениями, ранее подаренными Иваном IV. Однако в настоящее время не известен иконографический памятник, содержащий приведенную Иерофеем надпись: «Окладывана в лето 6796 (1288 г.) благоверным князем великим Романом Михайловичем и благоверной княгиней Анастасией, месяца сентября в 26 день, на память Иоанна Богослова» [4, с. 2]. Если полагаться на данные источников XIX вв., то данная запись, соотносимая по смыслу с началом «Сказания о зачатии Свенского монастыря», не совпадает с ним текстуально.

Можно предположить, что создание текста «Сказания» связано именно с поновлением оклада при Иване IV [6, с. 266]. Не случайно памятник начинается с известия о том, что икона Богоматери Свенской была заключена в драгоценный оклад князем Романом Михайловичем и его супругой в 1288 г.

С точки зрения содержания в текстах первой и второй редакции «Сказания» различий нет, сохраняются все сюжетные компоненты и мотивы. Князь Роман заболевает (слепнет) и отправляет посольство в Киево-Печерский монастырь с просьбой прислать чудотворную икону. Посланцы князя плывут по реке с иконою лодке, которая неожиданно останавливается посредине реки, несмотря на усилия гребцов. Когда посольство принимает решение о ночлеге на берегу реки, ладья трогается с места и пристает к берегу. Утром икона чудесным образом исчезает и после продолжительных поисков «по горамъ, и по дебрямъ, и по пустыни» ее удается найти «против Свины реки» «на дубе велицемъ межи ветвами» [8, с.286]. Князю сообщают о великом чуде, и тот, пролив слезы радости, стает от одра и вместе со всем собором и многими людьми отправляется к древу, где находится икона. Приблизившись к месту, но еще не обретя икону, Роман помолился о прозрении и дал обет строительства храма и обители. И в тот же час князь увидел перед собою «малу стезю» и повелел в этом месте поставить крест. Затем князь и его спутники по открывшейся тропинке подошли к древу, на котором находилась икона. После молитвы Роман окончательно исцеляется, совершается благодарственная служба, а затем князь приступает к исполнению обета: «нача самъ ... своима рукама на храмъ Божий Пречистой Богородицы дерева рубити» [8, с.288].

По существу «Сказание» посвящено не столько основанию и развитию монастыря, сколько истории появления и пребывания иконы в брянских землях, которая, если можно так выразиться, способствует развитию обители. Относительно начального периода существования Свенского монастыря сведений не так уж много. кроме собственно рассказа о «зачатии», то есть исцелении князя Романа и возведении первых построек, упоминается украшение иконы Богоматери Свенской и перечисляются совершаемые от нее чудеса: «И нача монастырь строити и чудотворную икону украсив облажи златом единым и серебром. И оттоле и до ныне великая милость и исцеление бывает от чудотворнаго образа Пречистые всем приходящим с верою. И множества плененых от безверных избавляет и освобождает те же плененные люди приходяша молящиеся и работающе в монастыре по обещанию своему. Тако бысть и до сего дня. И на коем же древе стоя Пречистые образ на предреченном месте. И то древо с ветьем разотраша пилами ови на иконы на писмо, ови на крест» [8, с. 262]. Точностью в деталях отличаются сведения о состоянии оклада к середине XVI в.: «Многу же времени минувши оклад чудотворного образа злато и серебро обламишася» [8, с. 262]. В тексте содержится информация об обращении старца Иова Камынина и братии к Ивану IV «с молением великим, чтоб Государь повелел оклад у Пречистые чудотворные переделати» [8, с. 262]. Таким образом, первоначальное «окладование» иконы и рассказ о восстановлении оклада и его дополнительном украшении обрамляют повествование: «И повеле злато и серебра и жемчугу и камение драгого прибавити к сторому окладу и делу мастеры по три лета» [8, с. 262].

Вполне очевидно, что в челобитной к царю была изложена история чудесного исцеления Романа Брянского от иконы Богоматери Свенской. Когда же по прошествии трех лет работы московских мастеров над новым окладом святыня была возвращена в монастырь, этот текст был дополнен рассказом о современных событиях и информацией о данных обители

тарханных грамотах и повелении государя устроить «общее житие». Это своего рода продолжение повествования о «зачатии» монастыря и его развитии: «И Пречистою милостию и великих чудотворцев Антоние и Феодосие печерских. Строишася обитель и братия собравшия числом до 70» [8, с. 262]. Последняя часть текста «Сказания» представляет собой рассказ о событиях, последовавших после 1566 г. и связанных в основном со строительной деятельностью при игумене Сергии. Эта приписка свидетельствует о возникновении протографа в Свенском монастыре, так как она представляет собой часть монастырского летописца, в который могла быть включена либо челобитная Иова Камынина в оригинальном или отредактированном виде, либо составленная на ее основе повесть об основании монастыря.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что «Сказание о зачатии Свенского монастыря», с нашей точки зрения, возникло не позднее 1566 года. В качестве первоосновы выступала челобитная старца Иова Камынина с «молением» о восстановлении оклада чудотворной иконы Богородицы Свенской, которая была включена в состав монастырского летописца. Два известных опубликованных списка «Сказания» представляют разные редакции, восходящие к общему протографу, в качестве которого выступает неизвестный нам текст, составленный в Свенском монастыре после возвращения иконы из Москвы и получения монастырем от Ивана IV пожалований и тарханных грамот.

The article discusses two lists of "The legend of the beginning of the Svensk monastery". The study proves the existence of two editions of works that date back to a common protograph.

Keywords: legend of the icon, edition, textual criticism, protograph.

Список литературы

1. Антонова М.В., Комова М.А. «Сказание о зачатии Свенского монастыря»: текстология и поэтика // Международный научный институт «Educatio». Ежемесячный научный журнал. 2015. №7 (14). Ч.1. С.96-99.
2. Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. – Орел, 1906.
3. Житие преподобного благоверного князя Романа Брянского (память 20 сентября /3 октября). [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=0&id=1511&tm=8> (дата обращения 29.05.2015).
4. Иерофей, архим. Брянский. Свенский Успенский монастырь Орловской епархии. – М., 1866.
5. Петров Н.И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. II. – М., 1897. (Собрание рукописей Киево-Печерской Лавры – №389 (195). РКП 4. На 9 листах, без конца. Приложение 3).
6. Поселянин Е. Сказание о чудотворных иконах Богородицы и ея милостях роду человеческому. – Коломна, 1993. Репринт, 1909. С. 266.
7. Сказание о зачатии Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ Преподобныхъ Отецъ нашихъ Антония и Феодосия Печерскихъ Свинскаго монастыря во граде Брянске, пять поприщъ отъ града на низъ Десны реки // Древняя Российская вивлиофика. Изд. 2-е. Ч. XIX. – М., 1791. С. 284-293.
8. Сказание о зачатии Пречистые Печерские и великих чудотворцев Антоние и Феодосие печорских Свинского монастыря въ граде Брянске пять поприщ от наниз Десны реки // Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. – Орел, 1906.
9. Сташевский Е. Десятни Московского уезда 7086 и 7094 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. – 1911. – Кн. I. – Отд. I.
10. Страдания святого Михаила Черниговского и боярина его Феодора и память внука князя Михаила, князя Олега Брянского // Избранные жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней архиепископа Филарета Черниговского. Июль-декабрь. – М., 2011. С. 345-356.

Об авторах

Антонова М.В. – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русской литературы Орловского государственного университета, gavrila05@yandex.ru.

Комова М.А. – кандидат искусствоведения, доцент кафедры религиоведения и теологии Орловского государственного университета, эксперт-искусствовед по культурным ценностям Министерства культуры РФ, mariamna.orel@mail.ru

УДК 811.11

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ДЕТАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ Н.С. ЛЕСКОВА «ОПРОВЕРЖЕНИЕ ВОЗРАЖЕНИЙ НА ПРОЕКТ БЕЛОСТОКСКО-ПИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ»)

О.А. Головачева

В статье проанализированы лексические единицы и описательные выражения, синонимические и антонимические парадигмы, отражающие позицию автора по экологическим вопросам, возникающим при обсуждении проекта новой железной дороги через Беловежскую пуцу

Ключевые слова: Н.С. Лесков, ранняя публицистика, Беловежская пуца, зубры, железная дорога, оценочные средства, авторская парадигматика, синтагматика.

Н.С. Лесков-публицист принимал активное участие в решении различных вопросов социальной, нравственной, политической, экономической жизни России, что отражалось уже в его ранних статьях (60-е годы XIX века). Виртуозного мастера слова отличал вдумчивый, основательный подход к каждой актуальной проблеме российской действительности, тщательная проработка любой детали, что репрезентирует, в числе других, статья аналитического характера «Опровержение возражений на проект Белостокско-Пинской железной дороги (С.-Петербург, четверток, 28-го июня 1862 года)».

Данная работа – вторая в ряду публикаций, где рассматриваются перспективы строительства новых железных дорог, предназначенных соединить западные окраины страны. Если две другие статьи по данной проблематике («О новой железной дороге (С.-Петербург, понедельник, 11-го июня 1862 г.)» и «Литовская железная дорога (С.-Петербург, вторник, 16-го

октября 1862 г.)» – информационного характера, то названная выше имеет ярко выраженную полемику-аналитическую направленность, что предполагает использование соответствующих языковых средств и приемов убеждающего регистра.

Внимание социума к вопросу строительства железной дороги, которая должна была пройти через Беловежскую пушу, мотивировано важностью данного вида сообщения для России при вхождении страны в эпоху индустриализации и в то же время опасениями экономического и экологического характера. Ряд моментов вызывал серьезное беспокойство общественности. Н.С. Лесков высказывает свои размышления по проблемным аспектам в виде контраргументов (по определению автора, опровержений) оппонентам. Мы остановимся на одном из трех авторских «опровержений возражений», которое касается вопроса сохранения зубров в Беловежской пуше. Обеспокоенность судьбой редких животных, обитавших в этой местности, объяснялась тем, что в начале XIX века на территории России существовали лишь два региона, в которых оставались дикие зубры: на Кавказе и в Беловежской пуше.

Свои умозаключения по ряду аспектов Н.С. Лесков высказал, продемонстрировав основательные, глубокие знания сути вопроса, эксплицированные в емких, метких языковых единицах. Лексемы и описательные выражения, оконтуренные пределами авторской синтагматики, представленные в структуре узуальных и окказиональных парадигматических отношений, актуализируют уверенность литератора в отсутствии негативных последствий для Беловежской пуши и ее обитателей, что демонстративно-выпукло фиксируют узуальные и контекстные синонимические ряды и антонимические пары. Н.С. Лесков также употребляет оценочные единицы, оперирует лексико-семантическими и тематическими группами лексических единиц

Так, задумавшись над предметом обсуждения публицист приглашает читателя, используя вопросительную конструкцию: может ли предполагаемая железная дорога быть во вред зубрам или нет? [3, 634]. Размышляя над аргументами автора статьи, читатель, которого Н.С. Лесков представляет «как интеллектуально развитую личность», скрупулезно размышляющую и критически анализирующую информацию [2, 135], должен сформировать свое представление и выразить свою позицию по требующему решению вопросу.

Данная проблема в 60-х годах XIX века приобрела актуальное звучание в связи с тем, что в ходе обсуждения проекта было высказано мнение: при наличии железной дороги зубры должны будут или уйти из этого леса, или совершенно исчезнуть, чего нельзя было допустить, т.к. беловежский подвид находился на грани вымирания.

Н.С. Лесков последовательно и убедительно, демонстрируя знания особенностей поведения зубров, специфики местного ландшафта, доказывает, что прокладка магистрали не повредит животным, при этом публицист, актуализируя важные моменты, использует лексические единицы в диапазоне системных связей:

В опровержение всякого опасения, что будто от шума, производимого движением по железной дороге, зубры могут уйти из Беловежской пуши, заметим, что это животное совсем не принадлежит к разряду пугливых; напротив, оно очень скоро осваивается с человеком, и если до сих пор оно не могло быть употреблено ни для домашних, ни для хлебопашеских работ, то отнюдь не по своей дикости, а вернее по необузданности своего нрава. В этом отношении зубр вовсе не похож на лося: последний, напротив, весьма пуглив, но, будучи пойман смолоду, легко может быть выезжен во всякую упряжь, в особенности для скорой и продолжительной езды.

Контекстные синонимы, представленные описательными конструкциями (не принадлежит к разряду пугливых, очень скоро осваивается с человеком), семантическое сходство которых базируется на имплицитных семах первого члена парадигмы («не пугающийся человека»), эксплицированных во втором («осваивается с человеком»), конкретизируют представления о животном, демонстрируют широкую осведомленность публициста. Синонимические проявления в данном контексте емко характеризует зубра как спокойного зверя и наглядно иллюстрируют: производимый человеком шум не может его страшить, следовательно, и не представляет для него опасности. Категоричность суждений автора отмечается наречиями совсем, отнюдь, вовсе (не) с тождественной семантикой: «никоим образом».

Проявление особенностей поведения редких животных Беловежской пуши подчеркнуто антонимической конструкцией не по дикости, а по необузданности нрава.

Субстантивы дикость и необузданность не содержат общих семантических компонентов, ср.: дикость – «свойство дикого, т.е. не прирученного, живущего на воле в отличие от домашних (животных)» [4, 398-399]; необузданность – «свойство несдержанного, не знающего границ в проявлении своих порывов, страстей» [5, 458]. Включая единицы одной тематической группы в тандем противоположенности, автор привлекает интегральные семы потенциального регистра: «свобода'/отсутствие ограничений».

Употребление данных лексем как контекстных антонимов показательно особенно вследствие включения их в акро-тезу – стилистическую фигуру, при которой «один из признаков утверждается, а противоположный отрицается» [1, 521], что позволяет автору через привлечение «поляризованных» единиц с различных сторон показать особенности нрава зубра, в т.ч. и через развернутое сопоставление. Это дикое животное сравнивается с другим обитателем леса, лосем; соотношение развернуто в рамках антитезы, которая «основана на сравнении двух противоположных явлений или признаков, присущих, как правило, разным предметам» [1, 426]: зубр вовсе не похож на лося: последний, напротив, весьма пуглив.

Автор неоднократно подчеркивает спокойствие зубра с помощью узуальных синонимов (пугливый, боязливый) с отрицанием (не). Их семантика тождественна, что отмечают лексикографические справочники, где толкование значения одного слова представлено через другое: пугливый – «легко пугающийся, боязливый» [6, 556]. Используя прием повтора, публицист поддерживает внимание читателя в зоне характеристики объекта, для чего вводит в текст элементы, детализирующие ту или иную ситуацию:

Зубр вообще столь небоязлив, что по необыкновенному чутью своему, заслышав приближение человека более, чем за сто шагов, не только не убегает от него, а напротив, спокойно подпускает его к себе в лесу или на лугу, в особенности зимою, на самое близкое расстояние и ни за что не тронется с своего места, так что встретившемуся с ним бывает необходимо или его обойти или выждать, пока сам зубр не захочет уступить ему дорогу.

Наряду с узуальными лексемами, близкими по значению, в тексте представлены синонимические парадигмы-описательные конструкции (не убегает от него (человека), спокойно подпускает его к себе, ни за что не тронется с своего места), которые демонстрируют естественное поведение зубра, в подробностях зафиксированное Н.С. Лесковым. Данная парадигма расширяет авторский синонимический ряд, представленный выше. Точная детализация свидетельствует о большом объеме сведений, имеющихся у публициста, полученных либо из личных наблюдений, либо из авторитетных письменных источников, либо от очевидцев. Выводы Н.С. Лескова согласуются с рассуждениями современных исследователей: «Зубры обладают хорошим обонянием и слухом. Иногда из-за плохого зрения животные подходят близко к человеку, чтобы лучше

его рассмотреть». [<http://cyclowiki.org/wiki>]. Автор обращает внимание на то обстоятельство, что зверь чувствует себя уверенно и по-хозяйски в то время, когда человек находится от него далеко, о чем сигнализирует синтагма слышав приближение человека с опорным компонентом – формой глагола слышать – «издалека уловить слухом какие-либо звуки» [4, 573], и когда имеет место визуальный контакт (спокойно подпускает его к себе, на самое близкое расстояние). Таким образом, контекстные партнеры расширяют семантическое наполнение каждого члена из названных парадигм. Уточняют представления о поведении зверя и авторские антонимы (не убегает), а напротив, спокойно подпускает к себе.

Вводное слово напротив в значении «наоборот» [5, 384], настраивая читателя на действие, противоположное названному, предпосылается глаголу подпускать – «давать подойти, приблизиться к кому-чему-л.» [6, 211]. Контекстная детализация сопровождается также наречиями степени (никогда, ни за что), призванными усилить впечатление, произведенное авторскими антонимическими коррелятами.

Кроме того, читатель узнает об удивительных признаках животного, обладающего необыкновенным чутьем, это проявляется на любом территориальном пространстве (в лесу или на лугу) и в любое время года, что отмечено, в частности, сочетанием в особенности зимою. Лексемы, употребленные литератором выше, демонстрируют мельчайшие нюансы поведения диких животных и репрезентируют автора как внимательного, наблюдательного человека и утонченного стилиста.

Автор расцвечивает публицистическую статью образными средствами, используя, в частности, фразеологические единицы, например, уступить дорогу – «отойти в сторону, дав место для прохода» [4, 432]. Смысловое наполнение устойчивого оборота частично мотивировано значением составляющих его структурных единиц, в т.ч. и опорного компонента – полисеманта уступить, все лексико-семантические варианты которого содержат семы 'добровольно', 'отказаться от', 'в чью-то пользу'. Сочетаемость ФЕ (не захочет уступить ему дорогу) демонстрирует проявления особенностей авторской синтагматики, что отмечается В.В. Леденёвой как «значимое обстоятельство» и один из «способов демонстрации авторской интенции» [2, 26]. В узусе устойчивое выражение уступить дорогу номинирует действия, свойственные лицу, в работе Н.С. Лескова – иллюстрируют повадки животного. Таким образом, публицист использует прием олицетворения для демонстрации не особенностей поведения зубров, а своего отношения к ним как к представителям живой природы, которые в своем праве на существование стоят наравне с другими, в т.ч. и с человеком, и которых нужно сохранять, а в случае необходимости и охранять от самого человека. Эти умозаключения, не эксплицированные вербально, усваивает проницательный читатель Н.С. Лескова, который близок автору по интеллектуальному развитию, социальной активности, следовательно, достоин его. Их оценка событий, лиц, реалий отличается единством. В расчете именно на такого читателя литератор ориентировался на протяжении всего творческого пути, что отмечали исследователи творчества Н.С. Лескова, в том числе В.В. Леденёва, и О.А. Головачева.

В одном из доказательных фрагментов статьи отражены особенности поведения зубров в присутствии большого количества людей, производящих шум в различных местах постоянного обитания животных:

Ежегодно вырубалось в разных местах дачи до 15000 деревьев; пуца была наполнена множеством народа при рубке и вывозке деревьев, однако ж все это нисколько не тревожило зубров. Случалось даже, что при рубке деревьев лиственных пород зубры тотчас же после падения их и в присутствии рабочих смело подходили к вершинам и объедали с них свежие листья.

Достоверность используемого Н.С. Лесковым материала поддерживается количественным числительным и наречием ежегодно, а также конструкциями множество народа, в присутствии рабочих, указывающими на свидетельства очевидцев. Конкретизация достигается здесь с помощью наречий нисколько, тотчас, смело, в семантике которых наличествует компонент категоричности.

Публицист органично и целесообразно вводит в текстовое пространство статьи противоположные по значению единицы, предлагая читателю самому определить свою позицию по проблемному вопросу. В статье многочисленны проявления контекстной антонимии, репрезентирующие отношения зубр – человек, при этом очевидно, что поведение животного обусловлено агрессией/ее отсутствием со стороны человека:

... если его (зубра) ничем не рассердят, он никогда не бросится на человека; в противном же случае, особенно когда по нем произведут выстрел, становится чрезвычайно опасен.

Противопоставленность оконтурена рамками окказиональной парадигматики: если его ничем не рассердят – в противном же случае, т.е. когда рассердят; не бросится на человека – чрезвычайно опасен. Вторые компоненты антонимических пар можно отнести к типу эвфемизмов, которые полифункциональны в контексте, т.к. наряду с функцией эвфемизации выполняют функцию предупреждения, что выпукло демонстрирует расширенный контекст (особенно когда по нем произведут выстрел), констатирующий, что агрессия животного – это его защитная реакция на действия человека.

Таким образом, весомые аргументы в пользу того, что зубр сам по себе не опасен для человека, в то время как человек является реальной угрозой животному, подтверждаются итоговим заключением автора:

Из сказанного очевидно теперь, что из всех диких животных всего легче было извести зубров, тем более что всякий другой зверь спасается от человека бегством, а зубр нисколько.

Окказиональные антонимические отношения всякий другой зверь – зубр; спасается от человека бегством – нисколько свидетельствуют о том, что человек должен был давно извести данный вид обитателей Беловежской пуши и, несомненно, преуспел бы в этом (что и случилось позднее описываемого периода, в 20-е годы XX века). Однако действовавший в течение 60 лет (к моменту написания Н.С. Лесковым статьи) закон, запрещающий охоту на зубров, способствовал увеличению их численности в 5 раз (с трехсот особей до полутора тысяч).

Исключительное внимание к данному виду диких животных со стороны правительства отражено в следующем контексте:

...одни только зубры пользуются действительным покровительством правительства, и притом в такой степени, что без высочайшего разрешения не только ни один зубр не может быть убит, но что о каждом изведенном из них хищными зверями строжайше положено производить следствие...

Лексемы один в значении «никто другой, кроме» [5, 592] и только – «единственно, исключительно» [7, 377] – имеют тождественное семантическое наполнение, что при контактном употреблении данных единиц приводит к избыточности, посредством которой демонстрируется особое положение зубров. На это указывают также сочетания в такой степени, ни один зубр, предполагающие привилегированное положение данных животных по отношению к остальным обитателям пуши.

Убедительность публициста выстраивается также на статистической основе:

При издании указа о запрещении стрельбы по зубрам (10-го сентября 1802 года) их оказалось в Беловеже около 300 штук. В начале зимы 1821 года, по словам Бринкена ("Mémoire descriptif sur la forêt imperial de Bialowiez", p. 62 ["Научное описание

императорского леса в Беловежье», с. 62.]), их было 732, а в настоящее время считается этих животных свыше 1500 голов.

Слова с количественным значением указывают на скрупулезный подход автора к рассматриваемому вопросу: наряду с наблюдениями очевидцев, представленными ранее (в т.ч. в затекстовой части статьи), даются ссылки на специальную научную литературу с указанием автора, названием источника, статистическими выкладками. Данная работа Н.С. Лескова наглядно иллюстрирует наблюдения исследователя XXI века Солганика: «Публицистика ориентирована на мысль, факт, документ» [8, 203]. Убеждающая сила фактического материала обладает наглядностью, весомостью аргументов в пользу того, что соблюдение закона – лучшая гарантия сохранения и преумножения богатства страны, в данном случае – количества редких животных. Однако такой прирост популяции, по мнению ряда граждан, может привести к возникновению новой проблемы:

При столь быстром размножении зубров есть основание предполагать, что Беловежская пуца, при всей своей обширности, когда-нибудь сделается для них тесною и, главное, недостаточною в необходимой для их существования пищи и что придется тогда или прибегнуть к постоянному эксплуатированию этой дичи, или же сообразить заранее средства к распространению ее в других лесах.

Слова одной тематической группы тесная, недостаточная в пище (Беловежская пуца) отражают не опасения автора, а беспокойство его потенциальных оппонентов, в частности о том, что пища, пригодная для зубров, растет только в Беловежи. Н.С. Лесков опровергает это суждение включением в текст лексем, обозначающих названия растений:

Чтобы показать всю неосновательность такого предположения, поименуем эти травы. Вот они: паршидло (*Spiraea ulmaria*), зараза (*Ranunculus acris*), хрыбуст (*Cnecus oleraceus*) и дубровка (*Anthoxantum odoratum*). Нетрудно убедиться тому, кто знаком с нашей флорой, что все эти растения водятся решительно во всех лесах одинаковой с Беловежью географической широты.

Яркую убедительность повествованию придают латинизмы, дублирующие русские номинации. Используя прием столкновения различных по этимологии лексических единиц, Н.С. Лесков добивается максимальной точности и доказательности аргументов. Таким образом, контексты, включающие подробные представления реалий, передают неравнодушное отношение публициста к обсуждаемому вопросу.

Умозаключения автора по перспективам сохранения зубров при строительстве новой железной дороги завершаются логически выверенным:

Значит, есть где разойтись зверю и, если б отчего-нибудь ему показалось тесным и беспокойным в одном месте, найти себе другое, более удобное.

Здесь контекстные партнеры тесное и беспокойное (место), фокусирующие комплексное детализированное представление о неудобстве, имеют авторский антоним (место) более удобное.

Таким образом, в статье Н.С. Лескова «Опровержение возражений на проект Белостокско-Пинской железной дороги (С.-Петербург, четверток, 28-го июня 1862 года)» широко использованы лексические единицы, в мельчайших деталях фиксирующие особенности поведения беловежского подвида зубров – редких диких животных. Слово публициста в системе парадигматических связей ярко и убедительно репрезентирует позицию автора и приводит читателя к умозаключениям практического характера: строительство новой железной дороги не повредит животным, если этого не сделает человек.

This paper analyzes the lexical units and descriptive expressions, synonyms and antonymous paradigm, reflecting the author's position on environmental issues that arise when discussing the draft of the new railway through the Bialowieza Forest

Keywords: NS Leskov, early journalism, Bialowieza Forest, bison, railway, evaluation tools, authoring paradigms, syntagmatics.

Список литературы

1. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. Ростов-на Дону, «Феникс», 1995. 543 с.
2. Леденёва В.В. Слово Лескова. - М.: ИИУ МГОУ, 2015. 259 с.
3. Лесков Н. С. Полное собрание сочинений в 30 томах. М.: ТЕРРА-TERRA, 1998. Т.2. Сочинения 1862 - 1863 гг. 996 с.
4. Словарь русского языка в 4-х тт. М.: Русский язык, 1981. (МАС) Т. 1. 696 с.
5. Словарь русского языка в 4-х тт. М.: Русский язык, 1981. (МАС) Т. 2. 736 с.
6. Словарь русского языка в 4-х тт. М.: Русский язык, 1981. (МАС) Т. 3. 749 с.
7. Словарь русского языка в 4-х тт. М.: Русский язык, 1981. (МАС) Т. 4. 795 с.
8. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учебное пособие. - М., «Флинта», «Наука», 2009. - с.251.
9. <http://cyclowiki.org/wiki>

Об авторе

Головачева О.А. – кандидат филологических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 82-15

ЭЛЕМЕНТЫ ПРЕДРОМАНТИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ С.С. БОБРОВА

И.Н. Никитина

Предметом исследования являются элементы эстетики и поэтики предромантизма в творчестве С.С. Боброва, проводятся параллели с творческой манерой Юнга, М.В. Ломоносова, выявляются специфические особенности трактовки предромантической эстетики в лирике С.С. Боброва.
Ключевые слова: предромантизм, дидактический пафос, эклектизм, экспрессивная образность.

«Литературная борьба 1800-х гг., - писал В.Э. Вацура, - представляла последующим поколениям как борьба бездарностей против дарований» [2,178]. В числе признанных «бездарностями» авторов оказался и Семен Семенович Бобров - один из оригинальнейших поэтов своего времени.

Полемическая традиция, идущая от «Арзамаса» (К.Н. Батюшков, П.А.Вяземский, молодой А.С. Пушкин), создала ему славу «сумбуротворца», тяжелого и бессмысленного поэта.

Литературную деятельность Бобров начинал в московском Дружеском ученом обществе и петербургском Обществе друзей словесных наук. Его первые стихи выходили в изданиях этих обществ - «Покоящемся трудолюбце» и «Беседующем гражданине».

Бобров привлек к себе внимание как один из первых оригинальных интерпретаторов Юнга. В глазах современников «ночной» юнговский колорит стал отличительной чертой его поэзии. Его и называли, как Юнга, «певцом ночей». После смерти Боброва И.В. Лопухин воздвигнул ему «памятник» на своем знаменитом «Юнговом острове» в подмосковном Савинском [5, 123-124]. По свидетельству того же Невзорова, он располагался «недалеко от памятника Ломоносову» [5, 124], и это также не случайно.

Уже в первых стихах Боброва дидактический пафос масонской литературы и ее характерные темы, воспринятые им сквозь призму поэзии Юнга (время, нравственное совершенствование, смерть, кончина мира и т.д.), сочетаются с «витийством» одической традиции Ломоносова. Как и у последнего, в стихах Боброва преобладает установка на «эмоционально-влияющее» (по терминологии Ю. Тынянова), а не «убеждающее» использование поэтического слова [7, 229]. Отсюда «картинность» и экспрессивная образность его лирики и поэм. Как продолжатель Ломоносова, Бобров выступает и в стремлении *создать научную поэзию*, хотя и осложненную мистицизмом юнгианской традиции.

По словам Ю.М. Лотмана, «физический мир, его законы и терминология занимают в его стихах наибольшее, после Ломоносова, место в русской поэзии XVIII-XIX вв. Однако физика у Боброва соединяется с мистикой, научное - с таинственным. Космос, в который выводит поэта научная мысль, - это не размеренный и уравновешенный по законам ньютоновской механики космос Ломоносова, а дисгармоничный, разрушающийся и возникающий, взвихренный мировой поток» [6, 48-49].

В своих теоретических трудах (во вступлении в «Херсониде», в «Происшествии в царстве теней») Бобров неоднократно ссылается на пример Ломоносова. На практике он наследует принципы его аллегорической поэтики, разрушая ее, однако, изнутри [3, 55]. У Боброва, как писал Ю.М. Лотман, «сопрягаются не «далековатые» в семантическом отношении слова, а несоединимые культурные концепции» [6, 49]. Поэтому не случайно, что современники связывали имя Боброва не только с Юнгом, но и с Ломоносовым (Мартынов, Невзоров, Икосов). Творчество Боброва с самого начала отмечено печатью эклектизма: он совмещает масонскую дидактику с «парением» одического поэта. В этом заключались предпосылки разноречивых суждений о нем. Предметы вдохновения Боброва, по мнению Карамзина, слишком «ужасны» и неприемлемы уже теоретически, поскольку противоречат создаваемому им «новому вкусу».

Стихотворения Боброва в «Беседующем гражданине» обладают определенным тематическим единством. Сквозная их тема, организующая и каждое отдельное стихотворение, - смерть. «Ода Судьба мира», как и ранние стихи, имеет своим предметом мировые катаклизмы: «тень» допотопного «усопша мира» повествует о своем «свершенном роке» и предсказывает миру, «обновленному в потопстве» его «грядущий слезный день» - гибель в огне.

Эта ода - одно из самых известных среди современников произведений Боброва. Строки из нее цитировал Карамзин, высмеивал Батюшков, а сам Бобров тему потопа в «Древней ночи вселенной» называл «неким отличительным почерком пера». Она служила своего рода «визитной карточкой» Боброва, закрепляя за ним репутацию мрачного провозвестника катастроф. В «Хитростях смерти» рисуется грозный и величественный ее образ:

Сурава мать тьмы, царица ночи темной,
Сидяща искони во храме подземной
На троне из сухих составленном костей... [1, 379]

От ее «стопы» изливается «снотворная река» на «четыре страны вселенной». Смерть воздвигает мятежи в природе, брани среди людей (ср. «древнего змия» в «Оде Любовь»), «хитро» скрывает свой «ужас» «среди миртов», в облициях Бахуса и Венеры. Л.О. Зайонц отмечает тесную связь между этими двумя стихотворениями («образную аналогию») и указывает, в частности, что образ «тени усопша мира», «исшедшей» «из гроба естества», с одной стороны, и аллегория «снотворной реки», изливающейся из царства Смерти - с другой, «соотносятся как два образных слепка с одной идеи», что проявляется «не только в эмблематической природе, но и в словесном оформлении образа» [3, 76]. Центральная часть «Хитростей смерти» представляет собой вольное переложение из «Ночей» Юнга, а 1-я строфа «Судьбы мира» - почти дословное переложение отсюда же, ориентированное на лексику перевода А.М. Кутузова [3, 77, 74]. «Оба стихотворения, - пишет исследовательница, - видимо, должны восприниматься как некий единый текст, разрабатывающий комплекс образов и мотивов, ориентированных на Юнга» [3, 77]. Однако повторения, кочевание из произведения в произведение содержательных и формальных структур, целых отрезков текста - обычное явление у Боброва, отмечавшееся уже современниками [4, 40], а прямые заимствования и органично усвоенные поэтические приемы из Юнга находятся у Боброва повсюду - от первых его стихов до «Древней ночи вселенной». Более важным представляется то, что эти тексты, группируясь с другими стихами Боброва из «Беседующего гражданина» вокруг тематического стержня «смерть», обособляются от них трактовкой этой темы, так сказать, в космическом, надчеловеческом масштабе. Последнее сближает эти два стихотворения с ранними его стихами в «Покоящемся трудолюбце», созданными в атмосфере московского масонства.

В других 4-х стихотворениях тема смерти «одомашнивается» вплоть до ее принятия в духе горацанской философии. Но в «Оде на взятие Очакова» гибель в бою - не одна из фатальных разновидностей смерти. Она не неизбежна, и бесстрашие россов венчается победой. Ода заканчивается на эмоциональном подъеме: Россы, обращаясь к Екатерине («дщери Юпитера»), показывают «окровавленный меч» и обещают «Стамбул роскошный потрясти», если «Агари дерзостные сыны» «еще воздвигнут бурну брань». Смерть пока принуждена отступить.

«Ода старику, женившемуся на молодой девице в Майе месяце» - самое «легкомысленное» из этих стихов - тоже имеет смерть, приближающуюся к Беспуту, одним из своих смысловых полюсов. Другой полюс - любовь («Эрот»).

«Стихи на новый год к П<авлу> П<авловичу> И<косову>» - первое из многочисленных стихотворений Боброва, посвященных временному рубежу: новому году, новому веку. Новый и старый годы олицетворяются в образах юноши и старца, как и в других стихах Боброва на эту тему. Старый год, пресыщенный человеческой кровью, «на дряхлых крыльях» слетает в «гроб пространный, / Где спящих ряд веков лежит», и отсюда же «грядет» страшный в своей неизвестности «юный» год. Призрак смерти все еще тяготет над автором, опасующимся за друга, но уже утверждается ее эфемерность и временный характер. «Любезный друг! - ты лишь уснешь». В заключение прославляются музы, «боготворимые» адресатом, и автор призывает Аполлона.

Тематическое единство рассмотренных стихотворений характеризует умонастроение Боброва и сферу бессознатель-

ного в его творчестве. Такое повышенное, всепоглощающее внимание к темам небытия и смерти, практически беспрецедентное в русской поэзии, позволило Ю.М. Лотману сопоставить «гениального, но полузабытого» Боброва с Иосифом Бродским.

The subject-matter of this research covers some elements of esthetics and poetics of pre-Romanticism in S. S. Bobrov's poetry, parallels with Jung's, M. V. Lomonosov's creative manner are drawn, specific characteristic features of interpretation of pre-Romanticism esthetic in S. S. Bobrov's poetry are brought to light.

Keywords: pre-Romanticism, didactic pathos, eclecticism, expressive imagery.

Список литературы

- 1.Беседующий гражданин.1789, ч.1, № 4, ч. 2 № 8
2. Вацура В.Э. И.И.Дмитриев в литературных полемиках нач. 19 века // 18 век. Сб. 16. М.-Л.1989.
- 3.Зайонц Л.О. Заметки о пространственной организации стихотворения С.Боброва «Полночь» // Тезисы докладов конференции по гуманитарным и общественным наукам СНО ТГУ. Русская литература. Тарту, 1985
- 4.Мартынов И.И. Рассмотрение книги «Рассвет полночи» // Северный вестник.1804, ч.2 № 4.
- 5.Невзоров М.И. Описание грозы Боброва // Друг юношества, 1811, №10
- 6.Поэты 1790-1810- х годов, Л., 1974
- 7.Тынянов Ю.Н. Ода как ораторский жанр // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977

Об авторе

Никитина И.Н. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 821 (7) 09

«ФРАГМЕНТАРНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ» РОМАНА МАЛКОЛМА БРЭДБЕРИ «В ЭРМИТАЖ!»

М.С. Ромаданов

Статья посвящена проблеме «фрагментарной целостности» как структурообразующей основы романа М. Брэдбери «В Эрмитаж!». Произведение построено на стыке двух противоположенных тенденций: к разделению текста на фрагменты и их взаимодействию в условиях целостной системы. Исследование опирается на системную методологию, а каждый фрагмент рассматривается в аспекте функциональности в границах единого текста.

Ключевые слова: «Фрагментарная целостность», фрагментарность, композиция, двойничество, диалогичность, цитатность, mise-en-abyme.

Идея дискурсивной природы художественного творчества, оформленная структуралистской и постструктуралистской методологиями, сформировала чрезвычайно широкое представление о фрагментарности как всеобщем свойстве литературы (и шире – культуры, мира как текста в целом). Как писала об этом в своем широко известном эссе Ю. Кристева, слово в тексте «функционирует... как множество диалогизирующих семных элементов или как множество амбивалентных элементов» [Кристева, с. 167]. Онтологическое представление о литературном произведении как конгломерате раскавыченных цитат сделало доминантой тенденцию на «уровне формы прибегать к дискретности и эклектичности» [Ильин, с. 107]. Сюжетная многоплановость, многочисленные включения «текстов в тексте» и особый стиль письма – ключевые аспекты фрагментарной формы словесного творчества и, в особенности, постмодернистского.

Неоднозначность феномена фрагментарности подчеркивается его двуслаптенностью: одновременно «нарушением и разрушением целостности и созданием ее» [Пестерев 2004, с. 283]. В литературной критике стало общим местом сравнивать фрагментированные произведения с игрой-пазлом, где каждый элемент занимает определенное место в общей картине, но во многих случаях эта аналогия неверна. В мозаике фрагмент фактически лишен собственного содержания, самоопределяясь только в соотнесенности с другими. Иную ситуацию видим в произведениях, подобных сказкам «Тысячи и одной ночи», которые также «распадаются на несколько художественно объединенных единиц» [Шкловский, с. 26], но фрагмент в них сосуществует в двух смысловых слоях: внутреннем и внешнем, имеет собственное содержание и одновременно вплетен в парадигму отношений с другими элементами.

В этом совмещении в рамках одного текста противоположенных тенденций: концептуальной фрагментарности и объединенности элементов в функциональную систему – несомненный парадокс формы в современном художественном творчестве. Этим переосмыслением и отчасти преодолением литературного опыта постмодернизма современные писатели стремятся создать целостность «нового» типа, которая не задается произведению изначально, а воспроизводится в процессе его саморазвития. В исследовательской мысли этот феномен нередко называют «фрагментарной (или фрагментированной) целостностью» [Пестерев 2004, с. 302].

Фрагментарная форма романа Малколма Брэдбери (Malcolm Bradbury) «В Эрмитаж!» (To the Hermitage, 2000), с одной стороны, следует всеобщей тенденции современной английской литературы к «палимпсестному принципу организации» [Владиминова, с. 85], с другой – решает оригинальные творческие задачи с опорой на общекультурный постулат XX столетия о содержательности художественной формы. В определенном смысле это типичное произведение, где фрагментарность и целостность своим взаимодействием структурируют романную форму, и вместе с тем оно, несомненно, оригинально.

«Эрмитаж» представляет собой роман в романе со свойственным ему совмещением в одном пространстве текста нескольких нарративных планов. Действие развивается в двух временных пластах, Then и Now, эпизоды которых последовательно чередуются. Сюжет первой связан с личностью Дени Дидро преимущественно в период его жизни при дворе Екатерины II в Петербурге и частично – до и после него, завершаясь похоронами философа. Во второй безымянный писатель-протагонист в качестве участника научного проекта имени Дидро отправляется по его следам в Россию в поисках купленной императрицей библиотеки философа.

Стратегия двупланового повествования у Брэдбери того же рода, что и в «Тайне Иеронима Босха» П. Демпфа и «Быть Босхом» А. Королева, по словам В.А. Пестерева, – романная форма «постулирует детерминизм прошлого и настоящего, их нерасторжимую связь» [Пестерев 2012, с. 148]. В современной британо-американской прозе (как, впрочем, и в литературах других стран) подобные композиционные решения в их различных вариациях на рубеже XX – XXI веков очень «популярны», достаточно назвать только некоторые романы: «Обладать» (1990) А. Байетт, «Часы» (1999) М. Каннингема или «Ручкой Данте» (2003) Н. Тошеса.

Фрагментарность «Эрмитажа» «рождена авторской стратегией», является «способом авторской рефлексии» [Кобрин, с. 232]. Для Брэдбери, как для представителя литературного постмодернизма, текст воспринимается изначально расщепленным наличием «следов» других произведений. Наряду с использованием традиционной для этого направления цитатности, Брэдбери акцентирует зависимость современности от прошлого через композиционное построение, а также делая героем одного из планов самого Дидро, с творчеством которого «Эрмитаж» связан прежде всего поэтологически.

Композиция «Эрмитажа» подчиняется строгой «геометрии», метафорически воспроизведенной в образе Петербурга, предстающего перед глазами писателя-протагониста с высоты колокольни Исаакиевского собора. Это «царство геометрически выверенных форм и симметрии... каждая часть этой хитроумной головоломки в точности уравнивает какую-то другую. Таковы два золочёных шпиля, глядящих друг на друга с разных берегов Невы... Таковы две конные статуи царей [Петра Великого и Николая Первого – М.Р.]» [Брэдбери, с. 370]. Далее по тексту статуя Николая Гоголя смотрит на свою противоположность, Михаила Лермонтова, Карл Маркс – на Фридриха Энгельса. Но, пожалуй, самое главное удвоение – не подлинное, а кажущееся: «в Невских водах мы видим второе Адмиралтейство, второй Эрмитаж» (370).

У Брэдбери приобретает структурообразующий характер мотив двойничества. Так, главные герои романа: Дидро и безымянный протагонист – несомненные двойники. Оба совершают путешествие по одному и тому же маршруту, оба ведомы фантастическими представлениями о российской действительности, и обоим реальность приносит только разочарование. Значительное влияние на представления главных героев оказывают их «русские» собеседницы: императрица Екатерина II и сотрудница библиотеки Эрмитажа Галина Соланж, одновременно демифологизирующие Россию и приоткрывающие иностранцам подлинный взгляд на ее мироустройство и менталитет. Как это свойственно постмодернистской интерпретации мотива двойничества, он «подтверждает расщепление знака, расщепление «я» и расщепление текста» [Джумайло, с. 164], иными словами, усиливает его «степень фрагментации». И вместе с тем в двойнике «Я» и «Он» взаимопроникают и стремятся к объединению.

Немаловажно, что в «Эрмитаже» мотив двойничества носит цитатный характер. Показательно передоверяемое Галине Соланж авторское высказывание: «наши [русские] самые знаменитые книги – о двойниках, как, впрочем, и романы Дидро» [Брэдбери, с. 370]. Прежде всего, это отсылка к творчеству самого Дидро, но одновременно – и к русской классике. Одиозное заявление Брэдбери: «Из Дидро вышла вся русская литература» [Брэдбери, с. 342] указывает не столько на ее вторичность, сколько констатирует факт преемственности как условия сохранения культуры в современности в виде фрагментов предшествующих текстов. Стремясь зафиксировать эту преемственность, Брэдбери находит оригинальное применение приему *mise-en-abyme*.

В самом общем виде *mise-en-abyme* представляет собой одну из разновидностей «рассказа в рассказе» (*story within a story*): «структуру, в которой персонаж нарративного текста становится нарратором вторичного нарративного текста, обрамленного первым» [Nelles, p. 134], а в более конкретном понимании – это «произведение, которое, парадоксальным образом, содержит само себя» [McNale, p. 175]. По сути, это прием с введением в текст его миниатюрной копии. У Брэдбери эта фигура актуализирует идею преемственности как процесса перевоплощения прошлого в современности. Обращает на себя внимание история Декарта, «встроенная» в эпизод, связанный с поиском протагонистом могилы философа в Стокгольме. Так же, как Дидро, Декарт под влиянием обстоятельств вынужден покинуть Францию и отправиться в Швецию по приглашению «просвещенной монархини» Христины. Его история куда более трагична – королева постепенно теряет интерес к его обществу, а философ заболевает из-за сурового северного климата и умирает.

Подобных *mise-en-abyme*, так или иначе повторяющих мотивы исторического сюжетного плана, в «Эрмитаже» огромное множество. В той же третьей главе обнаруживается история жизни Вольтера при дворе прусского императора Фридриха [Брэдбери, с. 45 – 47], в девятой – Версо рассказывает протагонисту о путешествии Исаи Берлина в Петербург к Анне Ахматовой, попутно замечая, что «каждый философ должен посетить Россию» [Брэдбери, с. 141]. В тридцатой главе обнаруживается пересказанная Дидро Екатерине история Монтескье в Венеции, на чье сходство со своим собеседником обращает внимание императрица [Брэдбери, с. 421] и так далее. По сути, фигура *mise-en-abyme* в романе Брэдбери фиксирует непрерывный «поток» двойников, проживающих сходные по своей внутренней напряженности жизни, но при этом никогда не повторяющихся на все сто процентов.

Во романах Дидро персонажи-двойники персонажируют диалог между *Moï* и *Lui*, «двумя сторонами человеческой личности» [Брэдбери, с. 65]. В свою очередь, Брэдбери трансформирует и гипертрофирует этот диалог. В «Эрмитаже» диалогизируют буквально «все и со всеми». Дидро – с Екатериной II, но вместе с тем – с писателем-протагонистом как своим «перевоплощением», а так же – переосмыслением стиля «Тристрама Шенди» – с Л. Стерном. Аналогично и Екатерина – сквозь эпохи – ведет диалог с Галиной Соланж: первая «как безумная» [Брэдбери, с. 17] собирает коллекцию, вторая пытается восстановить ее из разрозненных фрагментов. Прошлое контактирует с современностью, эпоха Просвещения – с постмодерном, сам Брэдбери – посредством своего «романного двойника» – с Роланом Бартом в «Докладе, который не является докладом», провозглашая Смерть Автора «Рождением Читателя» [Брэдбери, с. 174], но так же – с феминизмом (в лице пародийного персонажа Агнес Фалькман) и деконструктивизмом (аналогично – посредством Жака-Поля Версо).

Эти и другие макро- и микродиалоги, диалогичность как мотив саморазвития текста и одновременно как пародия стиля Дидро, формируют обширный полилог мировой культуры, находящейся в процессе постоянной реакционности на чужое слово, самообновления и самопорождения. Диалогизм Брэдбери с его «разрушающе-созидающей» динамикой – принцип авторского стиля и один из аспектов формирования «фрагментарной целостности». Не случайно, размышляя о сущности романного жанра как такового, Г.К. Косиков обоснованно указывал именно на «стилевое единство произведения» [Косиков, с. 45] как доминанту его целостности.

Это замечание на первый взгляд противоречит идее полистилистики, несомненной приметы поэтики всего XX столетия, казалось бы, направленной в противоположном направлении – к дроблению единого авторского стиля на множество разнородных «выразителей» расколотого сознания. В действительности никакого противоречия нет, и характерна ситуация,

аналогичная отмечаемой В.А. Пестеревым в романе В.В. Набокова: «Хотя предельно очевидна полистилистика... форма «Бледного огня» возникает на уровне синкретизма, порожденного авторским сознанием, всепроникающе и монологически охватывающем романное целое» [Пестерев 1999, с. 165]. Иными словами, понятие стиля только отчасти фиксируется стилистическими параметрами, актуализируя гораздо более широкий комплекс формальных, содержательных и жанровых компонентов, в конечном итоге представляющих как единое целое.

Стиль Брэдбери, цитатный, с одной стороны, и фрагментарный – с другой, становится центрирующим компонентом романной системы «Эрмитажа». Пародия и ирония как его генерализирующие характеристики связывают красной нитью не только оба нарративных плана между собой, но и вплетают роман в целом в общекультурный контекст. Для «Эрмитажа» справедливо замечание Л. Хатчен, что «пародия... вызывает ощущение современности прошлого» [Hutcheon, p. 145]. Прошлое, и прежде всего прошлое культуры, неизменно присутствует в современности в виде фрагмента – для Брэдбери этот тезис – непреложный закон эволюции художественного творчества.

Еще И.В. Гете замечал, что «литература с самого начала своего существования – фрагментарна, она хранит памяти человеческого духа только в той мере, в какой они были запечатлены письменами и в какой мере эти письмена сохранились» [Гете, с. 582]. Брэдбери развивает эту и сходные по содержанию идеи, в том числе других немецких романтиков, справедливо полагая, что «книги дрейфуют в великой утопии языка, где-то между писанием и чтением» [Брэдбери, с. 174]. Этот «свободный дрейф» свидетельствует о фрагментарности литературы не только вследствие утраты целым частей, а из-за условий авторского созидания и, затем, читательского восприятия ее таковой. «Что бы автор ни думал о своих собственных целях и намерениях, текст никогда не будет завершен и игра никогда не закончится» [Брэдбери, с. 174], подчеркивает здесь же от имени своего alter ego писатель. Новые произведения будут раз за разом трансформировать и перевоплощать предшествующие тексты, диалогизировать с ними, хранить и передавать будущему их фрагменты и именно в этом представлении прослеживается ощущение писателем подлинного бессмертия культуры.

Соотнося прошлое и современность, подлинно-историческое и вымышленное, автор «Эрмитажа» пародийно обыгрывает стиливые и жанровые стратегии Дидро из его романа «Жак-фаталист», и одновременно – как называл этот метод С. Джонсон – «перекрестный зигзаг» [Брэдбери, с. 180] Л. Стерна из «Жизни и мнений Тристрама Шенди, джентльмена». Такой «сдвоенный» пародийный дискурс не случаен, поскольку ориентированность Дидро на стиль Стерна при создании «Жака-фаталиста» широко известна. Символичен своеобразный «диптих» (здесь под этим приемом понимается совмещение в общем смысловом поле эпизодов из разных сюжетных линий): в одной его части, в историческом плане, Дидро, завершая работу над «Жаком-фаталистом», вкладывает рукопись романа между страниц томика Стерна [Брэдбери, с. 384]; в другой, уже в современной линии, – протагонист получает в подарок от Галины Соланж том «Тристрама Шенди» из библиотеки Дидро, в свою очередь, подаренный философу самим Стерном, и обнаруживает в нем выцветший листок с отрывком рукописи [Брэдбери, с. 430].

Подобно «Тристраму Шенди» Стерна, у Брэдбери «обнажен прием сшивания романа из отдельных новелл» [Шкловский, с. 180], но он иного рода. С одной стороны, это распределение фрагментов-эпизодов по двум блокам, составляющим две сюжетные линии. С другой стороны, это и «внутреннее» фрагментирование отдельных эпизодов введением множества элементов «текста в тексте». Скажем, в третьей главе в представление протагонистом Швеции последовательно вплетаются истории постройки и гибели корабля «Ваза» (за которой следует осмотр героем созданного на его базе музейного комплекса), экскурс во взаимоотношения правителей и философов (очевидное обыгрывание доминанты и «Жака-фаталиста», и «Эрмитажа») и повествование о путешествии в Стокгольм Декарта (концептуального «двойника» Дидро).

Отдельные внутренние повествования в романной динамике приобретают важное структурное значение, выделяются наличием собственных подзаголовков. Концептуальный смысл несет «Доклад, который не является докладом», включенный в одиннадцатую главу, раскрывающий сущность «постмортемизма», ироничной мистификации Брэдбери: описания посмертных приключений тел философов и писателей прошлого. Подлинный же его смысл видится в идее, что смерть не завершает бытия Автора (в широком смысле), а только окончательно «отпускает» мысль от источника и делает ее частью «культурной Энциклопедии», «бесконечной сети знаний, приумножаемых каждый день» [Брэдбери, с. 407]. Новый автор – всегда продолжение какой-либо другой, начатой до него истории, и, одновременно, источник следующей. Именно поэтому «Стерн перевоплотился в Дидро, который, в свою очередь перевоплотился в Бомарше, который перевоплотился в Моцарта, который перевоплотился в Россини» [Брэдбери, с. 184]. Здесь очевиден и диалог с Р. Бартом, переосмысление одного из центральных положений его структуралистского периода.

«Фрагментарная целостность» стиля Брэдбери – в том же «поступательно-отступательном» сюжетном развитии, что положил в основу своего главного романа Л. Стерн. При этом прав В.А. Пестерев, замечая, что выстроенность «Эрмитажа» по модели «Тристрама Шенди» – «несомненная гипербола, снижающая самобытность романских преобразований Брэдбери» [Пестерев 2007, с. 304]. Как «"Жак-фаталист" – не повторение, а развитие своего собственного и стерновского философско-художественного опыта» [Пахарьян, с. 171], так и Брэдбери в «Эрмитаже» не просто заимствует приемы предшественников. Вместо «броуновского» блуждания фабулы и режима свободных ассоциаций, как у Стерна, используется относительно жесткая двуплановая структура с последовательной сменой исторических и современных эпизодов, ориентированная на традиционные нарративные модели.

Глубоко символична концовка романа, связанная с последними днями жизни Дидро несколько лет спустя после возвращения во Францию. Философ дарит записи, созданные в России, будущему президенту США Томасу Джефферсону, стоящему у истоков новой «мечты эпохи Просвещения», «страны без прошлого». Двусмыслен сопровождающий дарение короткий диалог: в ответ на недоумение американца по поводу имени Екатерины II на титульном листе, Дидро советует ему «зачеркнуть и написать "мсье Джефферсону, штат Луизиана"» (Брэдбери, с. 509). В свете высказанной от имени протагониста мысли, что «великие книги не имеют авторов, у них есть только адресаты» [Брэдбери, с. 174], его следует трактовать как констатацию различия в восприятии идей Дидро правителями (Екатериной они фактически отвергнуты, Джефферсоном – приняты). Но есть и другой важный мотив: еще в третьей главе упоминается процесс «офранцузивания мысли» [Брэдбери, с. 48], что подразумевает, в том числе, французские корни постмодернизма, наиболее сильно проявившегося именно в американской культуре (под влиянием идей Ж.-П. Сартра, Ж. Бодрийяра, Р. Барта, Ю. Кристевой, Ж. Деррида и других). В этом контексте эпизод также укладывается в контекст концепции пародии Брэдбери, многомерно воплощенной в «Эрмитаже».

«Фрагментарная целостность» романа Брэдбери – это принцип, без которого книга не могла бы состояться, реализовав

весь потенциал культурософских идей писателя. Фрагментированный текст «Эрмитажа» – это отчасти и метафора истории европейской интеллектуальной мысли последних трех столетий. На материале истории Дидро жизнь отдельного человека предстает как эпизод между прошлым и будущим; он впитывает в себя и переосмысляет чужие мысли, и, рано или поздно, становится фрагментом чьей-то «другой» истории. Слова «преемственность» и «зависимость» от форм прошлого, ставшие общим местом теории постмодернизма присущим им контекстом вторичности современной культуры, во многом неверно отражают характер идей Брэдбери, для которого прошлое и будущее – неразрывные части единого поля культуры, и этот идейный пафос, несомненно, делает его творчество оригинальным и значимым явлением в потоке современной литературы.

The article is devoted to the “fragmentary completeness” as a structure forming basis of Malcolm Bradbury’s novel “To the Hermitage”. This work is constructed at the turn of two counter directional tendencies: to the partition the text and to the interaction this parts as an integrated system. The research is based on the system methodology and every fragment is considered in terms of functionality in the borders of unified text.

Keywords: “Fragmentary completeness”, *fragmentariness, composition, person’s doubleness, conversationness, intertextuality, mise-en-abyme.*

Список литературы

1. Брэдбери, М. В Эрмитаж! / пер. с англ. М.Б. Сапрыкиной. – М.: АСТ, 2010. – 509 с.
2. Владимиров, Н.Г. Фрагментарность и целостность текста (роман Грегори Нормингтона «Корабль дураков») // Вестник Северного (Арктического) университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2014. №5. – Архангельск. – С. 85 – 90.
3. Гете, И.В. Максимумы и рефлексии / пер. с нем. Н. Вильмонта, Н. Ман // И.В. Гете. Об искусстве. – М.: Искусство, 1975. – С. 580 – 595.
4. Джумайло, О.А. Двойничество персонажей как ресурс постмодернистской исповедальности: роман Мартина Эмиса «Информация» // Вестник пермского университета. Сер. Российская и зарубежная филология. 2010. №6. С. 163-171.
5. Ильин, И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. – М.: Интрада, 2001. – 384 с.
6. Кобрин, К. Рассуждение о фрагменте // Новое литературное обозрение. 2002. №54. – С. 229 – 236.
7. Косиков, Г.К. Проблема жанра романа и французский «новый роман» // Г.К. Косиков. Собрание сочинений в 5-ти тт. Т.2. Теория литературы. Методология гуманитарных наук. – М.: Центр книги Рудомино, 2011. – С. 4 – 243.
8. Кристева, Ю. Слово, диалог и роман / пер. с фр. Г.К. Косикова. // Ю. Кристева. Избранное: Разрушение поэтики. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 165 – 194.
9. Пахсарьян, Н.Т. «Жак-фаталист» как философско-художественная мистификация Дидро // Логос. 2014. №3 (99). – С. 165 – 181.
10. Пестерев, В.А. Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 312 с.
11. Пестерев, В.А. Параметры «романа в романе»: «Тайна Иеронима Босха» П. Демпфа и «Быть Босхом» А. Королева // Русская германистика. Ежегодник российского союза германистов. Том IX. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – С. 148 – 164.
12. Пестерев, В.А. Фрагментарная форма романа Ж.-Ф. Туссена «Фотоаппарат» // Балтийский филологический курьер. 2004. №4. – Калининград. – С. 285 – 305.
13. Пестерев, В.А. Художественная многоуровневость «перекрестного зигзага» Л. Стерна в романе М. Брэдбери «В Эрмитаж!» // Балтийский филологический курьер. 2007. №6. – Калининград. – С. 301 – 317.
14. Шкловский, В.Б. Об истинном единстве художественных произведений вообще и о единстве «Декамерона» // В.Б. Шкловский. Избранное в 2-х тт. Т.1. Повести о прозе. Размышления. Разборы. – М.: Художественная литература, 1983. – С. 25 – 30.
15. Hutcheon, L. A Poetics of Postmodernism. History, Theory, Fiction. – NY, L: Routledge, 1988. – 283 p.
16. McHale, B. Cognition En Abyme: Models, Manuals, Maps. Partial Answers // Journal of Literature and the History of Ideas. – Vol.4, Num.2. – June, 2006.
17. Nelles, W. Embedding // Routledge Encyclopedia of Narrative Theory / ed. by D. Herman, M. Jahn, M.-L. Ryan. – L.: Routledge, 2010. – P. 134 – 136.

Об авторе

Ромаданов М.С. – аспирант Волгоградского государственного университета, maksim-sergeevich@inbox.ru

УДК 821.161.1 09

ПОЭТИКА СВЕТА И ТЕНИ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «АДА»

И.С. Руднева

В статье рассматривается художественное своеобразие и проблематика одного из последних романов В. Набокова «Ада» и предпринимается попытка интерпретации главной мысли романа, на основе исследования системы образов, символов, языка, поэтики имен, портретов, реминисценций и авторских «ремарок» в их смысловой заданности.

Ключевые слова: поэтика романа, авторские интенции, интерпретация, система образов, художественное своеобразие

Творческое наследие Владимира Набокова – явление настолько уникальное в мировой литературе, что до сих пор ведутся ожесточенные научные баталии практические вокруг каждого созданного им текста, начиная от многочисленных опытов интерпретации и заканчивая попытками вписать его своеобразный художественный мир в определенную знаковую систему.

«У культуры всегда больший запас прочности, чем кажется смятенным современникам. И она постоянно подтверждает это, подавая человечеству знаки. А то и знамения... Литературная судьба Владимира Набокова – знамение. Новая книга о нем – знак», писала «Новая газета», предвосхищая выход книги об этом знаменитом русско-американском писателе» [6, с. 29]. Как отметит профессор Г. Барабтарло, «искусство Набокова <...> есть искусство восходящее, т.е. набирающее силу по мере продвижения и устремленное к некоей цели выше себя» [3, с. 7], оно действительно абсолютно самодостаточно по своей художественной специфике. При

этом автор нисколько не пытается дать хоть какие-либо пояснения по тексту, вот почему «множество скрытых его сторон остаются сокрытыми, причем иные так умело, что даже бывалые читатели проходят мимо, не заметив ничего для себя примечательного, несмотря на быстро растущую пирамиду пособий и путеводителей» [3, с. 7]. Более того, в массовом культурном обиходе Владимир Набоков не разошелся на цитаты, но зато «по количеству публикаций постперестроечного десятилетия, посвященных его творчеству, писатель оставил позади едва ли не всех своих современников» [13, с. 14], процесс «канонизации Набокова в качестве классика русской литературы» продолжается полным ходом [12, с. 7]. Этот парадокс обусловлен исключительным своеобразием индивидуального авторского стиля В. Набокова. Профессор Университета Уэсли П. Мейер в своей монографии, посвященный поиску смысловых кодов к произведениям писателя, скажет, что «Набоков, по его собственным словам, должен был постоянно проводить радиусы от своего индивидуального мира к отдаленным точкам вселенной, соединяя свою жизнь и собственное творчество многочисленными нитями. Внимательно изучая миры природы и вымысла, Набоков тклет свою неповторимую «текстуру смысла» <...> Он исследует взаимодействие естественной истории и мира человеческого воображения, вдумываясь в природу смерти и потусторонности. Отправляясь в это интеллектуальное путешествие, Набоков первый готов с улыбкой признать недостижимость цели» [14, с. 5]. «Картина в картине», удаляющийся мир, вставленный в мир мастерской Ван Бока, - такая ассоциация возникает в конце многих романов В. Набокова» [7, с. 3], это бесконечно повторяющееся «зеркальное отражение», «раздвоение», «инверсия», «саморефлексия», «узор», «совпадение», «закручивание спиралью» художественного текста [7, с. 3].

Знания писателя, обычно входят в контекст культуры, в контекст времени и ведут к созданию в художественном произведении эзотерического смысла, т.е. смысла для «посвященных». Именно таким «посвященным» поневоле и становится литературовед, находящий в результате кропотливого труда ключи к загадкам произведения, к его литературным аллюзиям, к генетическим источникам тех или иных композиционных и стилистических приемов. Ведь «тщательное прочтение» литературного произведения это отнюдь не интерпретация, а экзегетическое упражнение в пристальном его изучении, т.е. извлечение на свет Божий умело спрятанных автором «скользящих панелей» и даже «ящичков с двойным дном» [22].

Все эти многочисленные эксперименты еще раз подтверждают тот факт, что художественный текст Набокова требует особого подхода, здесь необходимо не только применять традиционные методы литературоведения (биографический, сравнительно-исторический, типологический), но и искать новые подходы для комплексного анализа прозы В.Набокова в их взаимосвязи с другими смежными отраслями научных знаний, такими как культурология, психология, лингвистика. Так, Э.В. Пиванова в своей монографии «Гармония художественного текста в метапоэтике В.Набокова» (2008) впервые обратилась к исследованию метапоэтики или автометадескрипции (автоинтерпретации) набоковского текста – парадигму, объединяющую художественное и научное познание [21].

Из творческой мастерской писателя вышел на свет объемный роман, в котором в наибольшей степени отразилось все могущество индивидуального авторского стиля Владимира Набокова, романа, который до сих пор остается непрочтенным, непонятым, «странным» как читателями, так и критиками. Это роман «Ада», роман для эстетов, для просвещенного подготовленного читателя, способного к его восприятию. В мировой литературе таких «изысканных», «сверхконцентрированных» литературными аллюзиями и реминисценциями книг немного, здесь можно вспомнить роман Дж. Джойса «Улисс», например. Но эти явление особого порядка, требующее пристально внимания и изучения, так как они обращают нас к методологии новых знаковых явлений в искусстве. «Ада», наиболее насыщенный аллюзиями из всех набоковских романов, — совершенное произведение писателя, который занимался еще и преподаванием Новой Европейской литературы. Скрытое уподобление действий героев романа этапам «Эволюции романа в истории литературы» делает его, как отмечает Альфред Аппель, «образцом литературного исследования в самом себе» [8, с. 390-391].

Что есть жизнь без любви? – это вопрос, который лежит в основе романа В. Набокова «Ада». Писатель – метафизик, не раз подвергавший сомнению всё устройство мироздания, и бытие человека в нем, в последнем романе обращается к природе любви, страсти. Тема – эта, конечно, не была новой в творчестве писателя, просто именно в этом романе она стала центральной. Набоков всегда избегал декларативного изображения чувств на страницах своих книг (естественно, когда дело касалось сильных чувств, декларация же использовалась лишь для комического эффекта), поэтому и в романе «Ада» *любовь оказывается, по-ницшеански, неназванной*. Но её присутствие и силу невозможно не прочувствовать: «герои до того восхищены историей своей любви, с таким красноречием воссоздают её очарование, что мы поневоле разделяем их восторг» [5, с. 637]. По Набокову, истинная любовь, лишённая всякой тривиальности, может иметь только метафорические названия, как- то: «вакуум света и завеса тени» [17, с. 79].

В основе книги лежит миф о Вечной Любви, который находит своё частное переложение в «страстной, безнадежной, преступной» любви между отпрысками аристократического семейства Винов - Дурмановых – Ваном и его единокровной сестрой Адой. Название книги акцентирует внимание на двух основных темах книги, во-первых, Ада – имя главной героини, её мир, её страсть, женская тема в романе; во-вторых, это Страсть (или Эротиада, или Радость страсти - по другим переводам), т.е. тема любви-страсти.

Заглавие романа по имени главной героини - не новый приём в творчестве писателя, до этого были уже написаны «Машенька» (1926) и «Лолита» (1955), но если в этих романах главными героями были мужчина - рассказчик (Гумберт), или мужчина, предающийся воспоминаниям (Ганин), то здесь повествователями являются оба героя- Ада и Ван. Первенствующую роль герой всё же сохраняет, но Ада принимает активное участие в написании романа – воспоминания, оставляя на полях заметки, которые часто являются очень важными замечаниями. Таким образом, в творческом соиздании участвуют *оба*, это важно, ведь творчество – это путь к обретению «потерянного рая», возможность обрести который Набоков давал только избранным (Лужин, Ганин, Годунов - Чердынцев, т.е. герои - мужчины), а значит, Ада находится на исключительно новом недосыгаемом (для набоковской героини!) уровне. Повествование из прошлого ведется Ваном от третьего лица, при этом вставки Ады чаще всего от первого, или же это вопросы к Вану, на которые ему приходится отвечать, это создает ощущение настоящего времени. Герои описывают свою любовь по прошествии полсотни лет, при этом повествователи оценивают себя и свои поступки.

Интересно, что Ван оказывается в центре повествования, взгляд от него не отрывается, в конце романа именно его мы видим в старости, и именно он творит роман, но тема Вана не является главной, важнее тема Ады и всего, что с ней связано, она воплощает в себе все истинно ценное для героя. Героиня приближается к герою, как никогда до этого, здесь есть возможность говорить об эволюции женского образа у Набокова.

Ада и Ван связаны одной любовной цепью на всю жизнь - это цепь, состоит из ряда звеньев, которые замыкаются в

круг, вращение повествования по этому кругу организуют цикличность времени, свойственную всему мирозданию. Любовь (или Страсть, или Эрогиада, или Радость страсти – заглавия книги), включает: и нежность, и ревность, и боль, и счастье, и страсть, – это и первая любовь и закатная...

Любовь – Нежность присутствует в романе с первых страниц и до последних. Для Вана Ада навсегда «и сень сада, и лучей каскады...» [17, с. 74], все рифмовалось: и любовь, и страсть, навсегда. Неслучайно, что это нежная поэтизация любимой проходит лейтмотивом через весь роман: «... Ван пробудился иным человеком — и в высшей степени мужчиной. *«Ада, сень сада, отрада»* — этот дактилический триметр явился единственным вкладом Вана Вина в англо-американскую поэзию, — звучало у него в голове. Ура — скворец, тьме космоса конец!» [17, с. 94]; «Прошлой ночью пытался написать тебе стихи об этом, но стихи писать не умею; только начало звучит, самое начало: *Ада, отрада, сень сада...* остальное как в тумане, попробуй домыслить сама» [17, с. 186]. Любовь – нежность, одна из ипостасей страсти, делает отношения героев более возвышенными и чувственными: «Она покрывала поцелуями его лицо, она целовала его руки и снова губы, веки, мягкие темные волосы. Он обцеловывал ей ноги, колени, ее мягкие темные волосы» [17, с. 185]; «Он **нежно** коснулся губами ее полуоткрытых губ — **«возвышенно»**, так именовали они моменты особой глубины в отличие от моментов необузданной страсти» [17, с. 299]; «... Они еще целый бесконечный миг стояли обнявшись среди притихшей аллеи, упиваясь, как никогда, **ощущением «вечного счастья», светящегося в конце нескончаемой сказки.** Ах, что за восхитительное место, Ван! Буду рыдать всю ночь (более поздняя приписка). Последний луч солнца, упав на Адино лицо, осветил рот и подбородок, мокрые от его жалких, тщетных поцелуев. Она тряхнула головой, сказав, что действительно надо разойтись, **и поцеловала ему руку, как делала только в моменты неимоверной нежности,** потом быстро отвернулась» [17, с. 325]; по прошествии многолетней разлуки чувство нежности даже превалирует над необузданной страстью – «Он **любил ее слишком нежно, слишком необратимо, чтоб намеренно терзаться опасениями плотского толка;** хотя его **чувства, конечно же, оставались немы** — причем немые до такой степени, что он не испытывал ни малейшего желания (когда оба подняли бокалы с искристым шампанским, пародируя брачный ритуал чомг-хохлаток) возбудить свою мужскую гордость в полустрастном объятии после ужина» [17, с. 614]. И даже на закате жизни, когда чувства, по общему мнению, притупляются и «корабль любви» должен быть разбитым о камень быта, Ван сохраняет свою нежность: «Преисполненный *нежности*, внезапно он припал к ее ногам в театральном, но совершенно *искреннем* порыве, способным озадачить каждого, кто внезапно появлялся в дверях с пылесосом» [17, с. 628], любовь – нежность, которая внезапно появившемуся «с пылесосом» может показаться театром двух актеров, но самом деле это сцена – сама искренность!

Любовь – Радость, на русском языке есть два перевода названия романа «Ada, or Ardor, a family chronicle 1969»: ««Ада, или Эрогиада: семейные хроники 1969» (пер. Оксана Кириченко) и «Ада, или радости Страсти: семейные хроники 1969» (пер. Сергея Ильина), которая отражает гармонию в чувствах героев, что порождает ощущение безграничного счастья, длящегося для них всю жизнь. Ей – 12, ему – 14 (кстати, Джульетте тоже было 14 лет), они слишком умны и слишком влюблены: «Ночи, проведенные им в гамаке ... не столько были заполнены его мучительной страстью к Аде, сколько этой бессмысленной вселенной, смотрящей сверху, снизу, отовсюду *демоническим дубликатом божественного времени*, звенящей вокруг него и в нем самом, как будет вновь отдаваться звоном — **к счастью**, уже обретая некий смысл, — и в последние ночи его жизни, о которой, любовь моя, я не жалею. Ура — скворец, тьме космоса конец! Ему было четырнадцать с половиной; он был горяч и смел, скоро он неистово ею овладеет!» [17, с. 94], счастье постепенно обретает материальное воплощение принося новые и новые радости и для него и для нее: «Тихонько крошилась ее башня в нежных лучах бессловесного солнца» [17, с. 96], башня в «рафинированной философии» Ады – это настоящее счастье. Для главного героя любовь это «**упивание**» [17, с. 141] любимой и «**сплетение**» [17, с. 141] с ней, она стала для него «**источником неистового блаженства**» [17, с. 165], «**условием существования, непрекращающимся гулом счастья**, это было совсем не то, с чем он сталкивался как профессионал, изучая поведение странных и душевнобольных. Без колебаний он ринулся бы в кипящую смолу ради спасения Ады» [17, с. 628], и «жизнь превращается... в неизбывную **любовь и радость, в кукурузу сахарную!**» [17, с. 471]. Искренняя, взаимная любовь естественно делает человека счастливым, но вместе с тем по природе своей это счастье глубоко эгоистично, оно делает людей бесчувственными к окружающим (это счастье) людям, оно причиняет боль тем, кто оказывается непричастным к нему. Вершиной таких страданий становится самоубийство Люсетт. Таким образом, любовь – счастье ведет к эгоизму, одному из пороков в православной и во многих других вероисповеданиях, т. е. к отрицанию веры. Такова антиномия, которую пытались разгадать писатели, начиная с 19 века. Вспомним, у И. С. Тургенева она обозначалась как проблема «счастья и долга»: вот героическая Елена Инсарова, смерть своего любимого она воспринимает как кару – возмездие за своё счастье, эту трагедию мироустройства она чувствовала на всем протяжении повествования, вот Лиза Калитина, которая сама себя решила навсегда «запереть» в монастыре, ведь личное счастье для неё невозможно, когда вокруг столько страданий. В начале 20 века Андре Жид, нобелевский лауреат, поднимает эту же проблему в повести «Тесные врата». Жером, главный герой произведения, влюблен в свою кузину Алису, Алиса же так же глубоко и сильно любит своего «брата», счастье – вот оно осязаемое и доступное, казалось бы, такое естественное, но для Алисы любовь становится испытанием, пройдя которое она сможет «войти сквозь тесные врата». Для неё «святость» – «это не выбор, это обязанность», она ей повинуетя, обрекая себя и Жерома на одиночество и страдания. Отказавшись от своего личного счастья, она становится ближе к Богу, её вера крепится на Священном Писании, только Господу одному «человек может приближаться, ничего не опасаясь» – говорит Алиса, только смерть «может сблизить... да, сблизить то, что при жизни было разъединено». Писатель оставляет своих героев так и не соединив их, наверное, этого вечного, высшего соединения так и не произойдет, сама Алиса говорит о том, что хоть кто из них должен был приблизиться к «тесным вратам», Жером не может принять её убеждений, он искал счастья земного, «На что мне небеса, если я не смогу обрести там тебя» – говорит герой, невозможно придти к Богу вместе, каждый должен сам пройти свой путь. Для Ады и Вана такой проблемы не существует, сознание этих героев крепится на других, только им присущих, убеждениях. Их любовь – это их Рай, это их Ад, всё бrenно в этом мире, кроме их любви – вот их философия, их религия. В 1951 году в заметке о Набокове (журнал «Уэлсли колледж ньюз») говорится: «Пушкин, Шекспир и он сам – вот три его любимых писателя. Манн, Фолкнер и Андре Жид удостоены сомнительного звания трех писателей, которых он сильнее всего ненавидит» [5, с. 148], Набокову – писателю, видимо, были глубоко чужды мировоззрения Андре Жида, роман «Ада» тому подтверждение, в нем при схожести композиционно-образной системы (родственный любовный треугольник: у Жида – «Алиса- Жером- Жюльетта», у Набокова – «Ада- Ван- Люсетт»), диаметрально противоположно решается вопрос о соотношении любви и жизни, счастья и веры, в набоковской художественной действительности такого противоречия вообще не существует.

Только через духовную близость возможно обретение этого безграничного счастья, которым восхищаются Ван и Ада.

О духовной связи героев, которая навсегда свяжет их единой нитью, читатель узнает с самых первых страниц, связь это тем более крепкая, что «Набоков делает не только братом и сестрой, но едва ли не женским и мужским вариантами одного и того же замысла, отчего их страстность и гордость начинают отдавать себялюбием и бахвальством» [5, с. 637], Роберт Олтер отмечал, что Ада и Ван это двуполюсное существо: «Родинка на тыльной стороне правой руки Вана повторяется точно такой же на Адиной правой руке, поскольку и физически и психологически оба любовника и в самом деле две половинки того двуполюсного первобытного человека, которого Аристофан так красочно расписывает в «Пире» Платона. По талмудскому преданию, Адам в раю до сотворения Евы был существом двуполюсным, и Набоков, явно вслед за талмудистами, соединяет греческий с древнееврейским мифом, воплощая в своих переплетшихся причудливым образом брате и сестре образ безгреховного, цельного человека» [20, с. 474]; а Джон Апдайк заметил: «что этот дуэт являет собой единое целое «А» как преломление отдельности» [2, с. 465]. А следовательно, Ван в Аде любит себя, отсюда идет обыгрывание мифа о Нарциссе, который был влюблен в собственное отражение. Отсюда эта страсть, охватившая Вана, и лидирующее положение Ады в их отношениях. Поэтому, развитие их любви не требует долгой прелюдии, просто в один момент два человека понимают, что созданы друг для друга: «В те первые, полные странности дни, когда она показывала ему дом – и те самые уголки, в которых совсем скоро они будут вдвоём отдаваться любви,- Ван испытывал смешанное чувство упоения и досады. Упоения – от вида её бледной, желанной и недоступной кожи, то её волос, её ног, от ее угловатости, от исходившего от неё газелевого аромата свежей травы, от внезапного долгого взгляда её темных, широко расставленных глаз, от этой нескладной, скрытой платьем наготы; досады – оттого, что между ним, неловким, но просвещенным школьником, и этой не по годам развитой, манерной и неприступной девочкой возникал **вакуум света и завеса тени**, которые никакая сила не могла не преодолеть, ни пронзить» [17, с. 79].

Любовь – Ревность. Страсть и ревность – это понятия в принципе смежные. Ревность в романе присутствует наравне со всеми остальными составляющими страсти, Ван ревнует Аду, Ада ревнует Вана, естественно, оба друг другу изменяют, но эти измены лишь принятие героями правил обыденности пошлой жизни, а их чувства – это нечто большее, это совершенно разные страсти. Знаменательно, что на всем протяжении романа Ада описывается Ваном (или Набоковым, и не понятно кто-где) достаточно поэтично. Ван мозаично создает образ Ады, вот её первое описание, наполненное нежностью и созерцанием: «И каскад темных волос, ниспадающих к ключице, и жест, с которым она откидывала их назад, и открывавшаяся ямочка на бледной щеке – все это было так неожиданно и в то же время так ожидаемо. Её *бледность излучала свет, чернота волос жгла огнём...* девичий шелковый покров. Было что-то в темно-карих зрачках её серьезных глаз *таинственно-непостижимое, как во взгляде восточного гипнотизера...* когда она пристально на кого-то смотрела, между основанием зрачка и влажным нижним веком четкой *белой колыбелькой провисал полумесяц.* Её длинные ресницы не просто казались, они были черные. Полноватые, *потрескавшиеся губы лишали её облик ангельской прелести. Прямой ирландский нос был копией Ванова, только в миниатюре.* Зубы у неё были белые-белые, *однако не слишком ровные»* [17, с. 78 -79]. В одном абзаце совмещаются все микрометры романа: здесь и обыгрывание мифа о Нарциссе, здесь и пафосность, ступенчатая не слишком ровными зубами, здесь и мотив таинственности, «потусторонности» (определение В.Е. Александрова), сопряженный с демоническим началом в романе. Постигание любимой становится условием необходимым для Вана, «он постигал ее лицо. Нос, щеки, подбородок — все имело нежнейший абрис..., так что будь наш воздыхатель слащав, такому Паскальпелю (*pascaltrezza*) вздумалось бы выписать ее профиль бледным пером из тростника, однако же менее искушенный мальчишеский перст предпочел бы, что и сделал, *познать живым прикосновением эти нос, щеки, подбородок...*» [17, с. 123] в этом познании непостижимое становится постижимым. Описания Ады иногда становится психологическим, внешняя деталь обретает для героя внутреннее содержание: «На белом фоне выделялась в профиль новая, вытянувшаяся черная Адина фигура — чернота изящного шелкового платья, без рукавов, без прикрас, *без воспоминаний»* [17, с. 215], новая встреча после четырехлетней разлуки насыщена новыми впечатлениями, грезы встретились с реальностью, всю эту бурю эмоций и воспоминаний вызвала новая Ада, изменившаяся, теперь «в пятнадцать, она обладала красотой едкой, безысходной... Она отличалась сбалансированностью привычек и выбора одежды. Загорать не любила вовсе, и ни единого намека на потемнение (тогда как Люсетт вся была покрыта калифорнийским загаром) не обнаруживалось в бесстыдной белизне рук и ног Ады, на ее костлявых лопатках» [17, с. 227].

С этой новой Адой связано первое сильное и глубокое разочарование Вана, его обида за измену, в предчувствии этой обиды Ван ревнует, он взбешен, и в его описании Ады впервые появляется язвительность и сарказм, описание здесь носит психологически – драматический характер: «Глупая девчонка убрала волосы под резиновую шапку, от чего шея приобрела какой-то незнакомый, полубольничный вид при нелепо торчавших прядках и хвостиках, словно теперь она сестра милосердия и о танцующих больше речи нет. На выцветшем, голубовато-сером цельном купальнике жирное пятно, на одном боку дырка — похоже, прогрызенная какой-нибудь плотоядной гусеницей, — и сам купальник коротковат, явно стесняет движения. От нее пахло отсыревшей тканью, подмышечной порослью и, как от безумной Офелии, водяными лилиями. *Ни одна из подобных мелочей не вызвала бы Ваново раздражение, будь они вдвоем и наедине; но присутствие рядом этого самца-актершики делало все вокруг мерзким, непереносимо нудным»* [17, с. 228], это описание не авторская оценка, а месья ревнивица Вана.

Внутреннее состояние героини прекрасно очерчивается в один из самых драматических моментов её жизни, здесь можно проследить мотивы поступков героини, весь этот пассаж преподносится в ироническо-кинематографическом стиле, однако именно здесь истинные «чистые» чувства обнажаются Набоковым, как никогда ранее: «— Что, настроение испортилось? Испортилось, отвечала она, ситуация ужасная; в ее положении уж давно можно было рехнуться, одно спасает — **чувства чисты.** Лучше всего иносказательно объяснить. Она — как героиня фильма, он скоро выйдет, трагическая жертва опасной тройственности, которую приходится скрывать под страхом лишиться **единственной своей и истинной любви** — острая стрелы, ядовитого жала. Втайне она одновременно ведет борьбу с тремя мучительными напастями — пытаясь отделаться от кошмарного затянувшегося романа с женатым мужчиной, которого жалеет; пытаясь в зародыше — таком рдяно-прилипчивом — подавить безумную страсть к смазливому, безмозглому юнцу, которого жалеет еще больше; и пытаясь **уберечь свою любовь к тому самому, единственному, кто составляет смысл ее жизни, кто выше жалости, выше ее убогой женской жалости, так как, согласно сценарию, по сути своей неизмеримо богаче и выше этих двух червячков, вместе взятых»** [17, с. 221].

Пройдет четыре года, пройдет обида и злость, любовь вновь восторжествует и вновь вернется к Вану все тоже созерцание и любование Адой: «Брови ее, как и прежде, были царственны и густы. Глаза. Ее глаза сохранили сладострастные складки век; ресницы — эффект припухлости антрацитовый пьюлю; приподнятый зрачок — индо-гипнотическое завивание... Теперь, как и тогда, ее шея *оставалась источником самого неповторимого, самого пронзительного восторга*, в

особенности если она распускала волосы по плечам и изредка сквозь черные блестящие пряди просвечивала мельком кожа, теплая, белая, желанная... Плечи у нее были *нестерпимо грациозны*» [17, с. 245].

Ревности в романе не так много, измен больше, это свидетельство того, что со временем к героям придет осознание того, что их любовь выше этой пошлости жизни, все это теряет значения соприкасаясь с Вечным.

Любовь – Боль. Боль там, где разлука. А разлука для героев романа неизбежна, это классическая перипетия, без которой любовная история была бы незавершенной, а пародия на литературу романтическую не была бы столь яркой. Говорят, что разлука проверяет настоящие чувства, но на самом деле чувства Вана и Ады проверяются временем, и именно, временная ткань придает вечности чувства героев, которые делятся всю жизнь и не случайно, что на исходе жизни (а не в юности! Когда по определению всех психологов происходит пик чувственных переживаний человека) обретают еще более увековеченную форму – в слове. В разлуке страдает Ван: «Ноги у него одеревенели. Ван хватился своих мокасин и некоторое время безотчетно топтался меж деревьев в чаще... что не было сил вынести этой **агонии** прозрения, этой мерзости жизни, этого краха. Все же постепенно он обрел подобие самоконтроля благодаря магическому средству: и близко не подпускать образ Ады к пределам сознания. Это создало вакуум, куда хлынуло множество третьестепенных мыслей. Пантомима рационального мышления» [17, с. 332], «он был **мертв** под маской вымышленного сновидца» [17, с. 333]), «Невзирая на атлетическую силу воли, свое иронизирование над избытком эмоций и свое презрение к слезливым слабакам, Ван чувствовал, что и сам может **стать жертвой неудержимых, kloчочущих рыданиями приступов** (порой достигающих эпилептического пика, с внезапным, сотрясающим все тело взвыванием, с неизбежно забивающей ноздри жижей) уже с тех пор, как его разрыв с Адой отозвался такими страданиями, каких он с его гордыней и эгоизмом в своем гедонистическом прошлом предвидеть не мог» [17, с. 434]. Эти душевные страдания причиняет физическую боль, это состояние предсмертной агонии.

Страдает Ада: «**Умоляю**, прочти. Казалось тогда, никак не могу их отыскать и выговорить в нужном порядке. **Умоляю**, прочти. Казалось, одно неверное или неуместное слово, и все пропало, ты просто повернешься, как ты и сделал, и уйдешь — опять, опять, опять. **Умоляю**, хотя бы вздох понимания! Но теперь вижу, надо было тогда рискнуть и высказаться, пусть косноязычно... есть и в невнятности смысл, можно и во внезапной дубовости языка — точно рот, как у подстреленного зайца, изуродован дробью, **кровоточит**, — найти оправдание и что-то исправить... **Умоляю**, прочти. В одном я должна признаться раз и навсегда, и это непреложно. Я любила, люблю и буду любить только тебя. Взываю к тебе и люблю, родной мой, с неиссякаемой **болью и страстью**. *Ты тут стоял* (you stayed here), вот в этом *караван-сарая*, один ты в центре сущего, навечно, и мне было, должно быть, семь или восемь, разве не так?» [17, с. 370-371], «Ада **рыдала** и гладила черные Вановы кудри, пока изливался у него этот **пароксизм горя, благодарности и раскаяния**» [17, с. 435].

Встреча после долгой разлуки оказывается вновь обретенным раем для героев, но те переживания, которые они перенесли не забудутся никогда: «При всем мощно охватившем и переполнявшем их неземном блаженстве (под этим мы вовсе не понимаем лишь *резь розы Эроса*), Ван с Адой догадывались, что отдельные воспоминания приоткрывать вовсе не следует, иначе они **дикое взвоят, взвинчивая каждый нерв души**. Хотя если вскрытие проделать стремительно, если саднящее зло поминать меж двух спешных насмешек, есть шанс, что анестезирующее воздействие самой жизни сумеет пригасить негасимую агонию в момент распахивания дверцы». Так, что страсть в романе – это не только «резь розы Эроса». После следующей разлуки (которая случилась из-за Демона, который узнал о связи своих детей и прервал их отношения, но ведь никакая сила...), Ван с трудом соберет остатки жизни: «Ван ...нашел, пистолет марки «Громобой», вставил в магазин один патрон, перевел в ствол. Затем, подойдя к зеркалу стенного шкафа, подвел дуло к виску на уровне птериона и нажал ладно льющий к пальцу курок. Ничего не случилось — или, точнее, случилось все, и **судьба его попросту в тот миг раскололась**, как, вероятно, случается иногда по ночам, в особенности в чужой постели, в моменты наивысшего счастья или наивысшего одиночества, когда доводится **умереть во сне**, но продолжать без осязательного прерывания мнимого сериала свое земное существование на следующее, аккуратно заготовленное утро при ненавязчиво, но плотно прилепленном сзади фиктивном прошлом. Словом, то, что держал он в правой руке, уже был не револьвер, а карманная расческа, которой он провел по волосам у висков» [17, с. 495]. Страдания, как и время, наносят неизгладимые морщины на лицо любимого человека, но в тоже самое время они определяют истинность чувств, их глубины, их отношение к вечному. Любовь несет не только счастье и нежность, она же - боль и ревность, поэтому уместна постановка ницшеанского вопроса: «**не есть ли я ненависть?**», неназванная, глубокая любовь героев наполнена сильными страстями, подчас даже трудно понять, что творится с Ваном и Адой, что за треволения они переживают на данном ветке повествования.

Любовь – Страсть. Весь роман – это пылающий костер страсти! Эта замечательная, очень откровенная и романтическая история любви, которая насыщена множеством разнообразных оттенков: это и нежность, и ревность, и горечь разлуки, и радость встреч, и, конечно же, страсть. Всё, действительно, рифмуется в книге. Страсти в романе огромное изобилие, цитирование излишне, любое сравнение со стилем автора будет беспощадно ничтожно. Обратим внимание лишь на масштабность этой страсти, сущность которой заключается в гениальности и харизматичности героев, ни один персонаж не идет ни в какое сравнение с вундеркидами Ваном и Адой, поэтому их страсть, увеличенная на коэффициент их гениальности, обретает поистине пантегрюэлевские масштабы: «Физиологу средней руки энергия двух наших подростков показалась бы аномальной. Их обоюдная страсть делалась невыносимой, если за пару часов им не удавалось неоднократно ее утолить — где угодно: на солнышке или в тени, на крыше или в подвале. Несмотря на незаурядность собственного темперамента, Ван с трудом поспеивал за своей пылкой, бледной маленькой *amorette** (местный французский жаргон). Их неумное злоупотребление физическим наслаждением доходило до полного иступления и непременно привело бы к сокращению двух юных жизней, не начни лето, ... подавать смутные намеки, ... что вот-вот, следом за первой фермой последних августовских дней, наступит и первое замирание, предвещающее начало сентября» [17, с. 164]. Кстати, харизма – переводится как «божья искра», «дар» (харизматичны не только Ван и Ада, харизматичны всех главные герои Набокова: и Лужин, и Цинциннат, и Годунов-Чердынцев – на эту особенность указывал Виктор Ерофеев). Брайан Бойд пишет по этому поводу: «Единственный вывод, к которому можем прийти мы, сводится к тому, что Ван и Ада непомерно смыслены, претенциозны и самодовольны для своих 14-ти и 12-ти лет. И вот юные герой и героиня стоят перед нами, упиваясь тем, что от них не ускользнет ничто, и более того – как будто сознавая, что мы смотрим на них, и лишая нас малейшей возможности уяснить, о чем они толкуют» [5, с. 646]. Гениальность юных героев заставляет усомниться в собственной вменяемости, это преклонение перед интеллектом в чистом виде, - так что одна из авторских задач достигла своей цели, читатель поражен и уязвлен.

Сам Набоков находится под впечатлением своих героев, это проявляется в том, как он с умилением и ироничностью называет Аду «**педанткой**» [17, с. 250], и говорит она «с кроткой улыбочкой придурковатого **всезнайки**» [17, с. 84], «в манере спятившей **ботанички**» [17, с. 301]; Кордула характеризует Аду в том же стиле: «...она мила. Возможно, капельку из разряда **«синих чулков»**, вдобавок несколько дерзка и капризна...» [17, с. 187].

Сама Ада, подобно её создателю, совсем не прочь поразвлечься со своим и чужим мозгом: «На обратном пути заботливой наставница заметила Аде, что, когда девочке исполняется двенадцать, самое время обсудить кое-что и быть готовой к тому, что может вот-вот случиться, и сделать Аду *grand fille** (*взрослой девочкой (фр)*). Ада, которая уж полгода имела об этом надлежащее представление благодаря заботам своей учительницы и, собственно говоря, уже раза два это у нее случалось, повергла несчастную гувернантку (никогда не знавшую, как реагировать на Адины выпады и причуды) в полную растерянность, заявив, что все это чушь и отсталые бредни, что в нынешнее время у нормальных девочек, как правило, такого не бывает, а значит, и с ней такое приключиться вовсе не может. Мадемуазель Ларивьер, отличаясь по природе восхитительной глупостью (несмотря на то что, а возможно, именно потому, что имела склонность к литературному творчеству), про себя обзрев личный опыт в этом деле, на мгновение испытала ужас при мысли: что если, пока она предавалась творчеству, научный прогресс внес коррективы в человеческую природу?» [17, с. 101].

Ада необыкновенно умна, но и Ван не уступает её в одаренности, их чувства и мысли всегда сохраняли обоюдное созвучие, всегда, сколько бы разлук они не переживали, это равновесие обеспечивает гармонию в отношениях: «Ни в одном не осталось и следа дерзости *Wunderkind*'z образца 1884 года, но по книжности своего интеллекта оба теперь до абсурдности сильнее превосходили своих сверстников...» [17, с. 247]. Причем, знания их обрели теперь внутреннюю глубину, обогатились «метэмпирическими токами» [17, с. 247], которые позволяют героям разумом проникнуть за пределы человеческого опыта, это обретенное героями трансцендентальные прозрения (эпифании). Это еще одна характерная особенность героев Набокова, которой он одаривает только своих любимых героев, - эпифании, т.е. «синтез различных чувственных переживаний и воспоминаний, ощущение вневременности, интуитивное прозрение бессмертия. Этот познавательный, психологический и духовный опыт тесно связан с набоксовской концепцией художественного вдохновения и таким образом превращается в один из аспектов неизменной темы писателя – созидание искусства» [1, С. 12], для Ады и Вана бессмертие – Ваниада, а трактат Вана «Ткань времени» - это созидание не только искусства, но и любви.

Вобщем, сколь уникальны герои, столь уникальна их страсть, которая совмещает свет и тьму, ад и рай, жизнь и смерть: «Нескончаемо, неутомимо и нежно мог Ван водить губами по ее губам, вспаляя жар раскрывшегося цветка — туда, сюда, справа, слева, жизнь, смерть, упиваясь обрывком между воздушной нежностью идилической приоткрытости и бездонным сгущением плоти, что глубже» [17, с. 123].

Эти сверхчеловеческие чувства Вана и Ады сродни теории Фридриха Ницше о *Сверхчеловеке*. Сверхчеловек – это свободный человек. Ван и Ада свободны от общественных правил и устоев, они пренебрегают понятиями социальной морали, общественного для них нет – они абсолютно свободны. Фридрих Ницше по этому поводу пишет: «Лишь когда самолюбие станет однажды больше, умнее, утонченнее, изобретательнее, будет мир выглядеть «само-отверженнее» [18, II: 740]. Ада и Ван – это апофеоз утонченности и изобретательности, самолюбие этих героев затмевает всю брэнность и тщетность реального мира, - их любовь самоотверженна до предела, ведь любовь между братом и сестрой не только под социально-нравственным запретом, но и под запретом религиозным. Герои вообще не обременяются муками религиозного толка, для них не важно, что будет потом, важно то, что есть сейчас (ведь Бог умер – так говорил Заратустра). Ницше пишет «Лишь тот порочный человек несчастен, у кого потребность в пороке растет вместе с отвращением к пороку – и никогда не зарастает им» [18, II, с. 741], поэтому герои способны познать счастье и блаженство от своей любви в полной их мере, их мир «САМО-отвержен», они единственные в нём боожители. Сверхчеловек преодолевает самого себя, чтобы жить и быть сильным. Воля делает его свободным, благодаря ему и в нем самом есть нечто совершенное, могущественное и торжествующее. Сверхчеловек преодолевает конечные цели человечества. Его сверхволя желает, чтобы он преодолел самого себя. И эта воля – реальность. Она создала мир, и Сверхчеловек живет в гармонии с самим собой и со всей Вселенной. Всё это подходит для характеристики набоксовских сверхгероев – Ады и Вана. Интересно, что оба героя отличаются именно своей нестигаемой волей: всё в романе происходит по желанию Ады, на её волю никто не может оказать влияния, Ван безумно в неё влюблен и всецело готов совершать ради неё любые подвиги, но при желании он мог бы найти в себе силы оставить её и жить своей жизнью, хотя это и было бы для него тяжело, так после ссоры, казалось бы уже последней, Ван решает отречься от неверной своей возлюбленной, он «обрел подобие самоконтроля благодаря магическому средству: и близко не подпускать образ Ады к пределам сознания. Это создало вакуум, куда хлынуло множество третьестепенных мыслей. Пантомима рационального мышления» [17, с. 333].

Герои становятся создателями собственной реальности, в которой есть место только им, при этом они перечеркивают не только общественные правила, но и религиозные догматы, Заратустра говорил: «И кто должен быть творцом в добре и зле, поистине, тот должен быть сперва разрушителем, разбивающим ценности... Так принадлежит высшее зло к высшему благу; а это благо есть творческое» [18, II, с. 83], созидание всегда начинается с разрушения.

Любовь героев – это «вакуум света и завеса тени», зачем употреблять высокопарные названия, которые стали слишком обыденными, лишенными всей лиричности и глубины, о том же самом говорил Заратустра:

«Конечно, ты хочешь называть её по имени и ласкать её: ты хочешь подергать её за ушко и позабавиться с нею.

И смотри! Теперь ты обладаешь её именем сообща с народом, и сам ты с твоей добродетелью стал народом и стадом!

Лучше было бы тебе сказать: «нет слова, нет названия тому, что составляет муку и сладость моей души, а также голод утробы моей».

Пусть твоя добродетель будет слишком высока, чтобы доверить её имени: и если ты должен говорить о ней, то не стыдись говорить, лепеча.

Говори, лепеча: «Это моё добро, каким я люблю его, каким оно всецело мне нравится, и лишь таким я хочу его» [18, II, с. 25 -26],

Сверхчеловек – одиночек, он ищет совершенство в уединении, герои романа – это два полюса мира-бытия, которые затем сольются в абсолюте: Ван «...остро почувствовал, что возвращается из гораздо более далекой и **сумрачной** страны, чем та, где обитает она в своем **солнечном свете**» [17, с. 95], причем его мир - сумрачный, её – солнечный.

Таким образом, в романе Набоков представил **Сверхлюбовь**, которая должна светить как «факел... на высших путях» [18, II, с. 51]. Данный императив многокомпонентен, и удаление одного из компонентов ведет к разрушению всей системы. Так, например, если гипотетическое удалить Страсть, это приведет любовь к состоянию платоническому, но сверхчеловек Ада и Ван могли бы вполне ею удовлетвориться и достигнуть гармонии, не правда ли?! Да, однако это придаст их любви аскетический характер, а аскеза – это религиозный догмат, герои теряют свободу (а значит и статус сверхчеловека).

Уникальность темы любви-страсти акцентуруется темой **инцеста** – это художественный центр «Ады, или Эротиады», тема это для русской литературы вообще запретная, и литература «Великих Идей» ставит на нее табу, но для мировой литературы она не была новой. Однако у Набокова она звучала так, как не звучала никогда! Литературными источниками служат два произведения: 1- романтическая повесть Шатобриана «Рене, или Следствие страстей», 2- роман Германа Мелвилла «Пьер, или Двусмысленности»: «Правда, в отличии от героев Шатобриана и Мелвилла, мучительно страдающих от наваждения кровосмесительной страсти, находящих отнее единственное убежище – смерть, набоковские возлюбленные не предаются художочной рефлексии и не стесняются путями традиционной морали. И неутомимый плейбой Ван, затмивший своими сексуальными подвигами эротические достижения Казановы и лорда Байрона, и очаровательная проказница Ада, не раз изменявшая своему брату, безоглядно отдаются своему чувству, с неистовым пылом и неистощимой изобретательностью реализуя «незаурядные возможности своего темперамента» [15, с. 85] – сверхгерои пренебрегают общественными табу!

В шуточной авторецензии, которая помещена в конце романа, говорится о том, что ничто в мировой литературе (исключая, возможно, лишь воспоминания графа Толстого) не может соперничать по чистоте и аркадской невинности с той частью книги, которая посвящена «Ардису» - этому поместью из сказки, где впервые обретают свою любовь Ван и Ада, и где они с таким упоением ей наслаждаются. Здесь воспроизводится авторский миф о «земном рае», и именно эта тема сближает «Аду» с еще одной группой «предтекстов»: это и «Книга Бытия (недаром первый укол любовной страсти набоковские герои ощущают во время исследования огромного Древа Познания, приведенного в «Ардис» из Эдемского Национального парка), и поэтический шедевр классика английской литературы Эндрю Мелвилла «Сад», и знаменитое «Приглашение к путешествию» Шарля Бодлера (в «Аде» оно причудливо скрещено с романсом «Монтаньяр в изгнании» из шатобриановской повести «Последний из Абенсерагов»)» [15, с. 85]. К числу «предтекстов» относятся и многие произведения самого Вл. Набокова – «Благодаря им в романе создается глубинное смысловое течение, определяющее своеобразие сюжетного развития и особенности персонажей – в самом деле, бесправных «галерных рабов» (известное набоковское определение), послушно исполняющих малейшую прихоть всемогущего кукловода» [15, с. 85].

О близости набоковских мировоззрений к нищенству пишет Анатолий Ливри в своей книге «Набоков - нищенец», в частности, он пишет: «Тот факт, что Набоков был адептом доктрины Ницше, означает, что Набокову было близко не только вечно-модернистское нищенское видение античности, но и такие, выкованные в часы ночного уединения или же, найденные философом на горной тропе, понятия, как, например, «сверхчеловек», «добрый европеец», «александрийский человек», «дух тяжести», «теоретический человек», автор книги подробно анализирует эти созвучия в романе «Дар», но идея сверхчеловека зеркально отражается и в героях романа «Ада, или Эротиада».

Семантика имен в романе - это тоже один из ключей метафизики романа, помогающий проникнуть в самую суть произведения (хотя в произведениях Набокова любая «истина в последней инстанции» условна), на особую значимость назывной лексики обратили внимание Николай Мельников и Дональд Бартон Джонсон. Джонсон называет роман (семейную хронику) «набоковским Эдемом – эта тема действительно лежит в основе книги» [7, с. 78]. Генеалогическое древо – это важная составляющая произведения: «большая часть сюжета строится на тайном несоответствии этого «официального» генеалогического древа «реальной» родословной – в английском последнее слово (pedigree) происходит от старофранцузского *pie de grue*, или «журавлиная нога», благодаря причудливому сходству отпечатка птичьей лапы и традиционной генеалогической схемы» [7, с. 78], и именно это Древо Познания вводит в текст одно интересное противопоставление: Земли и Воды, причем последняя несет в себе много рокового - помешательства Аквы и смерть Люсетт. Перед нами два семейства: «ультрамариновые» Темносиние и зеленые (в цвет земли) Земские. Главные действующие лица: Ада (Аделаида), Ван (Иван), Люсетт (Люсинда) сестра Ады, отец Ады и Вана – Дементий или Демон, или Вин Ворон, или же Уолтер Мрак – все они Вины, а также Марина и Аква Дурмановы.

Дементий Вин – законный отец Вана Вина и реальный, но не легитимный для Ады Вин. В романе его в основном называют Демон, Ден Блэк, Уолтер Мрак или Вин Ворон и очень редко Дементий. Это позволяет сделать вывод о его демоническом начале. Имя Дементий в переводе с латинского означает «покорять, укрощать». Вообще в греческой мифологии демон представляется как некая неоформленная и неопределенная божественная сила, которая часто определяет судьбу человека. Также демоны мыслятся как низкие божества, посредники между богами и людьми. Чаще всего демоны представляются как темные силы, не несущие ничего хорошего. Набоковский Демон связан больше с традицией средних веков и Нового времени, когда он становится воплощением мятежа, тьмы и греха. Н. Мельников считает, что Демон Набокова «является гротескной копией лермонтовского Демона» [15, с. 9].

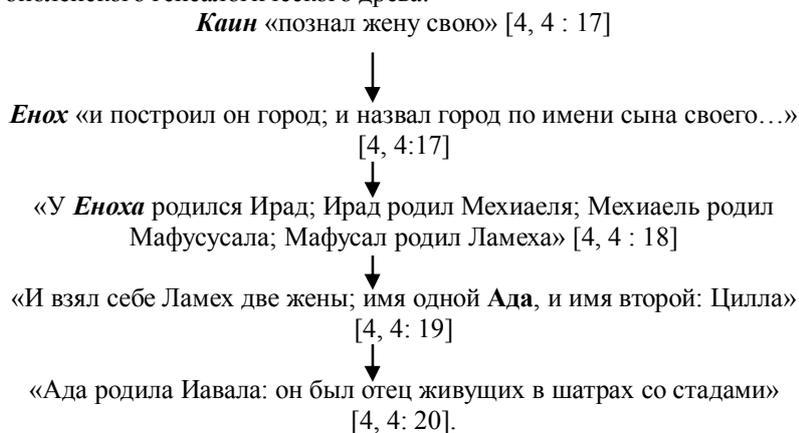
Марина (мать Ады и Вана) и Аква (официальная мать Вана, но не настоящая) Дурмановы, - оба имени связаны с водной стихией: одна в переводе с греческого «морская» (эпитет Венеры/Афродиты), другая в переводе с него же «вода». Отсюда в образе Марины больше определенности, энергии, чем в образе Аквы. Фамилия у них тоже говорящая, либо имеется в виду их состояние, то есть, что они постоянно находятся в каком-то неведении (одурманены), либо они просто недалекие женщины. Если судить по самому роману, то и тот и другой вариант вполне к ним подходит. Обе они любят одного человека – Демона, обе они ничего вокруг не замечают и находятся в полном неведении (или делают вид, что ничего не замечают) о происходящих событиях. Но в то же время, они разные: Марина более энергичная, она главенствует над сестрой, а Акву почти не видно, т.к. на протяжении романа, она сначала находится на лечении, а потом умирает, таким образом, она появляется только в воспоминаниях героев. Отсюда в имени Марина больше определенности, а Аква – вода и вода, и ничего более. Если соединить их имена и фамилию, то можно предположить, что в них также содержится намек на Лету – реку забвения, реку мертвых.

Если предположить, что имя Ван на английском пишется как Wan, то в переводе это «бледный», «изможденный»; при ином написании Van означает: «человек, который возглавляет шествие или деятельность». Также еще Ван это титул правителей государств и княжеств в Китае. Можно предположить, что автор мог сыграть на созвучии двух слов, и тогда получается образ бледного предводителя (бледный рыцарь). Как известно, в мировой литературе Сатану сопровождает бледный рыцарь, который является демоном (Например: «Мастер и Маргарита» М. Булгакова).

Следующей по старшинству идет Ада. Ада – второе имя, упоминаемое в Библии после Евы. В переводе с др. евр. означает «украшение», с греч. адо – «воспевать», адеол – «бесстрашная». Если имя Ада соотнести с английским *adder* (слово созвучное с именем Ада), то получается «гадюка, ехидна», есть еще созвучное слово в англ. языке, которое представлено в названии романа *ardor* – «пыл, жар», вспомним, что Марина «произносила это имя на русский манер, утопляя и притемняя оба «а», делая его похожим на английское «ardor» [17, с. 58]. Что переводится В.Набоковым как «страсть, сильное влечение». Если же учитывать созвучие в русском языке (англо-русская языковая игра), то получается Ад – место, где мучаются души умерших грешников. Можно предположить, что Ада – вроде бы змей - искуситель, который своими соблазнами доводит человека до ада, где того мучает пыл и жар, или же пыл и жар страсти. В Аду же обитают демоны и протекает река Лета. Полное имя Ады звучит как Аделаида, и в нем слышится Ад Аида. Интересно, что Владимир Набоков назвал «Аду» - «оптимистическим вариантом Лолиты», полное имя этой героини звучит как Долорес, что в переводе с европейского означает «страдающая», таким образом семантика имени Ада дополняется новыми смысловыми обертонами «анти - страдающая», это тоже один из ключей понимания метафизики произведения. Обращаясь к Библии мы находим интересные факты:

На шестой день Бог создал человека «по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» [4, 1:27], далее Бог им сказал «плодитесь и размножаетесь, и наполняйте землю» [4, 1:28], и тут возникает немой вопрос как наполнять землю, ведь дети Адама и Евы – это кровные братья и сестры, это момент в книге Бытия не раскрывается, мы знаем лишь, что «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина» [4, 4:1], «И еще родила брата его, Авеля» [4, 4: 2], пропуская момент братоубийства, дальше мы узнаем, что Каин «познал жену свою; и она зачала, и родила Еноха...» [4, 4:17] – стоп!, а откуда он её взял?! Домыслите сами... Это наши первородители, а значит первородители Ады и Ваны.

А вот продолжение библейского генеалогического древа:

Иавал – это праотец всех пастухов, если понимать это не в буквальном, а в трансцендентальном смысле (в связи с романом Набокова), это человек который управляет стадом, некой общностью, бессмысленной массой, который, таким образом, не просто находится над ней, но и руководит ей.

Ада в Библии одна из потомков Каина, который убил своего брата Авеля! Джонсон, Бойд утверждают, что Ада и Ван привели Люсетт (свою сестру) к смерти: «Набоков снова и снова подчеркивает связь их недостатков – начиная с презрительного отношения к окружающим и кончая общей жестокостью – с их страстной самовлюбленностью, позволяющей не обращать внимания на Люсетту, пока не становится слишком поздно» [5, с. 660], «...её самоубийство -...моральный апофеоз романа, лишь после её смерти Ада и Ван по-настоящему осознают последствия своей беспечности по отношению к другим людям» [7, с. 80]. Генеалогическое древо в начале романа обращает нас к Книге Бытия, где тоже приводится родословная рода человеческого, библейское братоубийство обыгрывается в романе. Люсетт очень трогательна в романе, её неразделенная любовь делает её такой, но более слабая сила воли, чем у главных героев, помешала добиться ей свободы и достигнуть гармонии – это привело её к гибели.

Семантика имени **Люсетт** тоже уникальна, имя Люсетт созвучно с именем Люцифер, в переводе с латинского имя Люсетт означает «утренняя звезда», т.е. планета Венера. Утренняя звезда является мессианским символом. Как известно Люцифер был любимым архангелом Бога, но Люцифер решил дать людям знание, он превратился в змея и соблазнил Еву вкусить плод с древа познания, за что был изгнан Богом с небес в Ад. Внешность Люсетт говорит о ее ангельском начале: она белокожая, рыженькая, румяная обычная девочка, в отличие от Ады и Вана, которые были детьми с необыкновенными способностями, черноволосые, с бледной кожей. Две сестры воплощают в себе два женских начала. Ада огненная, страстная, а Люсетт – нежная, мягкая, но вместе с тем ружий цвет он тоже очень яркий, это цвет огня, и страсть её не менее слабая чем у Ады и Вана. В характере Люсетт больше плавность и мягкости, что-то уютное и домашнее чувствуется в ней, её красота ослепительна, так что даже Ван задумывается над тем, чтобы найти покой своим страстям под крылышком у Люсетт. Ада – активное начало, а Люсетт – пассивное, две сестры – две противоположности: Ада, с её **демонической красотой**, и «**райская птичка**» Люсетт (мотивы Ада и Рая опять обыгрываются). Вот Ада: «Её бледность *излучала свет, чернота волос жгла огнём* ... Полноватые, потрескавшиеся губы **лишали её облик ангельской прелести**» [17, с. 79], интересно оказалось сопоставить Аду с Грейс Ласкиной: «*молочно-белая бледность Ады* и пышущий здоровьем румянец ее ровесницы; черные, прямые, **колдовски-бесовские волосы** у одной и каштановые, коротко стриженные волосики у другой; *печальные, без блеска, глаза моей любимой* и голубое помаргивание Грейс» (с.100), по прошествии времени при новой встрече Ван думает: «в ее улыбке появилась какая-то особая, какая-то неожиданная прелесть. То уж не была **улыбка лукавого демона**, вспоминавшего прежнюю, предвещавшего новую страсть» [17, с. 324]. Образ Ады скупулесно собирается из бледности и бесовской красоты, её чары на Вана оказываются гипнотическими. Люсетт же, наоборот, отличается смуглостью (калифорнийским загаром) и очень яркой внешностью, в книге постоянно подчеркивается: рыжие волосы, глаза и зеленое платье (Джонсон указывает, что этим цветами соответствует оперение райской птицы). Ван говорит Люсетт: «Утешит ли тебя, если я скажу, что от её приезда ожидаю одних мучений? Что ты для меня – как **райская птица**?» [17, с. 431], в письме он называет её сокращенно «**РАП (райская птица)**» [17, с. 470]. Люсетт необыкновенна красива, «фантастически запутана» и, может быть, все оказалось против неё, и при более благоприятных условиях Ван был бы с ней, но только не в романе Набокова, увы... Обе

сестры, так явно контрастирующие друг друга, объединены одной любовью, и для Ады, и для Люсетт это любовь навсегда, до самой смерти, но Ван любит только одну из них, а другая обречена на все муки неразделенной любви, тоже любви - страсти. Люсетт не обретает рая, она становится «русалкой в глубинах Атлантики» [17, с. 617]. Ван Вин оказывается окружен двумя роковыми силами, контрастных в своём проявлении, но схожими по своей демонической сути. Люсетт представляет чистое ангельское начало (но демонический элемент присутствует: её рыжие волосы – это сильная доминанта, вспомним, что в Средние века за эти самые рыжие волосы женщин жгли на костре, приписывая им колдовство, чернокнижничество), Ада же, наоборот, бесовское, описывая её внешность Набоков подчеркивает, что она была лишена ангельской прелести. Метания главного героя можно расценивать метафизически, как жизненный путь любого человека, на всем протяжении которого невидимые силы заставляют постоянно совершать свой выбор в победу одной из этих сил...

Имена персонажей несут глубокий смысл, имеют мифологические и библейские корни, и во многом определяют характер сущности героев. Все персонажи стремятся попасть в Ардис, родовое имя Винов. Ардис в романе называют землей обетованной. Можно предположить, что Ардис от слова *paradise* – Рай. Но рай не в том смысле, в котором мы привыкли его воспринимать, а рай наоборот. Рай как место познания любви и страсти, а не неведения, как это обозначено в Библии. Николай Мельников, заметивший теологический миф об Адаме и Еве в романе, пишет: «тема «обретенного рая», восходящая к библейскому мифу об Адаме и Еве и их идиллической жизни в эдемском саду до грехопадения... эта, по сути, главная тема «Ады», отличающая её от всех предыдущих набоковских произведений, посвященных как раз безуспешному поиску «утраченного рая» [15, с. 10].

Ардис находится на планете Антитерра, или Демония, которая представляет собой антипод Земли, это выводится и из ее названия. Терра – это наша Земля, которая представляется героям чем-то вроде Царствия Небесного. Терра и Антитерра – это тоже противопоставление рая и ада. Эта тема особенно ярко обыгрывается на последних страницах романа: в письме к Вану Ада пишет «Вот и второй мой глас, вопиющий **из ада** (*out of Hades*)» [17, с. 371]; Еще одно письмо – еще одна языковая игра «...никогда не видала — наш отец **во аде**, у которого они тоже есть, мне не рассказывает, ограничиваясь, по своему обыкновению, маловыразительными намеками» [17, с. 429], неудивительно, что возникает образ последнего суда, который должен определить душу в вечный покой или в вечные муки, Ван знал, что он «не отступится никогда; **ей** при первом же **трубном гласе судьбы** он сдаст всего себя без остатка» [17, с. 521], ей – любимой. На исходе жизни герои думают о переходе в мир иной: «- Я знаю, что в **Нирване** — Ван. Я буду с ним **во глубине моего ада**, моей **преисподней**, - сказала Ада...

- Как любовники и как ближайшие родственники, — выпалила она, - мы имеем двойную вероятность вместе очутиться в вечности, **в террадоности**. Поспевай — вместе **в рай!**» [17, с. 638]. Так, что же несет Ада - страсть – рай или ад?

Такое смешение понятий (рай – нирвана - ад) рождает вопросы, Андрей Кураев, диакон православной церкви, в своей книге «Соблазн неоязычества» по этому вопросу пишет, что Нирвана – «выход за пределы бытия, растворения личности в океане безличной **Нирваны**, которое своим высшим именем имеет Ничто» [11, с. 6], высшее состояние Нирваны «есть высшее состояние небытия. Приходит время, когда вся бесконечность спит и отдыхает, когда *всё вновь погружено в одну вечную и несотворенную сумму всего*. Сумму латентной бессознательной потенциальности» - говорят буддийские наставники. У этого состояния... в языке христианского богословия есть своё имя: «ад» [11, с. 7]. Нирвана – это не рай, это ад.

Это набоковская амальгама, которую трудно представить и как-то интерпретировать, имя этой смеси автор называет «Ваниада» [17, с. 638]; «Нирвана, Невада, Ваниада» [17, с. 637] – вечная несотворенная сумма всего... всё рифмуется... Сверхгерои наслаждаются в полной мере земной жизнью, мысли о Ваниаде – это их общая эпифания, знание о том, что где бы они не оказались (в раю или в аду, или в нигде), они будут также любить друг друга как сейчас.

Таким образом, семантика имен, мотивы и лейтмотивы романа, художественные детали, литературные предшественники, философские аналогии, - всё подчинено единой авторской Идеи, попытка постижения которой означает приобщение к Бесценному и Вечному, что именуется как литературный шедевр Владимира Набокова. Само же понятие любви-страсти, вынесенное в название романа, углубляется этими многими, весьма значимыми смыслами.

Определение любви, как «вакуум света и завеса тьмы», неповторимая авторская аллегория. Два диаметрально противоположных начала (**тьмы и света**) сведены под одну черту в каком-то замкнутом пространстве (вакууме). Вакуум - «это полное отсутствие, острый недостаток чего-то» [19, с. 67], завеса – в переносном значении «то, что скрывает, закрывает собой что-нибудь» [19, с. 199], - между героями возникает пространства «сильно разряженное», в котором существуют и властвуют только они, и это пространство невидимой завесой тени навсегда сокращает их от постороннего мира, это их Терра (Ваниада), они в ней властвуют, ведь они сверхгерои.

The article discusses the problems of artistic originality and one of the latest novels by Vladimir Nabokov "Ada" and an attempt of interpretation the main idea of the novel, based on a study of images, symbols, language, poetic names, portraits and reminiscences copyright "remarks" in the sense of predetermination.

Keywords: poetics of the novel, the author's intentions, the interpretation, the system of images, artistic originality

Список литературы

1. Александров В.Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика/ Пер. с англ. Н. А. Анастасьева. - СПб.: Алетей. - 1999. - 312с.
2. Апдайк Д. Ван любит Аду, Ада любит Вана.// Классик без ретуши (под ред. Мельникова Н. Г.). М., 2000. 688 с.
3. Барабтарло Г. Сочинения Набокова. СПб.: Издательства Ивана Лимбаха, 2011. 464 с.
4. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Межконфессиональное Библейское общество Молдова Кишинев, 1992.
5. Бойд Б. Владимир Набоков: американские года: Биография/ Пер. с англ. - М.: Издательство Независимая Газета; СПб.: Издательство «Симпозиум», 2004. - 928 с.
6. Галинская И.Л. Владимир Набоков: современные прочтения: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; Отв. ред. Скворцов Л.В. М, 2005. С.: 12-13.
7. Джонсон Д.Б. Лабиринт инцеста в «Аде» Набокова// В.В. Набоков: PRO ET CONTRA. Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1999. 960 с.
8. Джонсон Д.Б. Птичий вольер в «Аде» Набокова// Литературное обозрение. 1999. - №2. С.77-85.

9. Джонсон Д.Б. Миры и антимирры В. Набокова. СПб.: Симпозиум, 2011. 352 с.
10. Ерофеев В. Лолита, или Заповедный оазис любви/ Набоков В.В. Лолита/ Пер. с англ. В. Ерофеева.- М.: Известия, 1989. 368 с.
11. Кураев А. Соблазн неоязычества. М., 1994 128 с.
12. Левинг Ю. Набоков на рынке ценных бумаг// Империя Набоков и наследники: сб. статей. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 544 с.
13. Мартынов Г.Г. В.В. Набоков. Указатель литературы, опубликованной на русском языке в СССР, России, странах СНГ и государствах Балтии. СПб.: Фолио-Пресс. 2001. 496 с.
14. Мейер П. Найдите, что спрятал матрос: «Бледный огонь» В. Набокова. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 312 с.
15. Мельников Н. Безумное чаепитие с Владимиром Набоковым (к выходу первого русского перевода романа В. В. Набокова «Ада, или Страсть»)// Литературное обозрение. -1997. -№2. С. 84 -88.
16. Мельников Н. Роман- протей Владимира Набокова/ Набоков В.В. Ада, или Эротиада: Семейная хроника/ Владимир Набоков; пер. с англ. О. Кириченко. М.: АСТ: Транзиткнига, 2006. С.514.
17. Набоков В.В. Ада, или Эротиада: Семейная хроника/ Владимир Набоков; пер. с англ. О. Кириченко. М.: АСТ: Транзиткнига, 2006. 700 с.
18. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2/ Пер. с нем.; Сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян. М.: Мысль, 1990.-829 с.
19. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова.- М.: Азбуковник, 1999.- 944 с.
20. Олтер Р. Эротиада Набокова.// Классик без ретуши (под ред. Мельникова Н. Г.). М.,2000. 688 с.
21. Пиванова Э.В. Гармония художественного текста в метапоэтике В. Набокова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. 216 с.
22. Proffer C.R. Keys to Lolita. Bloomington, 1968. XII, 160 p.

Об авторе

Руднева И.С. – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 821.161.1

АВТОБИОГРАФИЗМ В «ОГЛАСИТЕЛЬНЫХ» ПОУЧЕНИЯХ ФЕОДОРА СТУДИТА

Е.И. Сарин

Автобиографизм в древнерусской литературе в настоящее время является одной из самых обсуждаемых научных проблем. В статье представлен анализ сочинений Феодора Студита. Сделан вывод о том, что древнерусская литература получила модель поучения (проповеди), в которой была заложена возможность реализовывать личностное начало и проповедническую разновидность автобиографического дискурса.
Ключевые слова: автобиографизм, поучение, Феодор Студит

С нашей точки зрения, на формирование образа автора в древнерусской проповеди, в том числе и на введение автобиографических элементов, большое влияние оказали сочинения Феодора Студита. Данное предположение подтверждается анализом «огласительных» поучений (проповедей) преп. Феодора Студита [1, с.32-43] в их соотношении с поучениями Феодосия Печерского.

Известно, что одним из правил Студийского игумена Феодора было произнесение трижды в неделю душевспасительных слов-«оглашений», обращенных к братии. Некоторые из этих текстов содержат замечания, касающиеся лично Феодора Студита, в других сообщаются сведения о событиях, произошедших в монастыре, о правилах монастырского обихода, принятых в Студийской обители. Эта информация по сути дела имеет прямое отношение к биографии проповедника, поскольку он является непосредственным участником всего, что происходило в стенах монастыря. Собственно то, что монастырские дела, случаи, происходящие с иноками и мирянами, духовный опыт, получаемый паствой, рассматриваются преп.Феодором как часть личной жизни, весьма знаменательно. Не случайно в поучении 78-м он пишет: «И понеже азь непотребный вхожду въ труды иньхъ, веселюся и радуюся. Все едино есмы, азь въ васъ, и вы во мнѣи объма частемъ, исправленіе вмѣняется».[2, с.232]

Автобиографическая информация, включенная в текст проповеди, как правило, имеет характер кратких упоминаний или замечаний, но они весьма значимы, так как непосредственно связаны с обстоятельствами произнесения поучения или с его тематикой.

Анализ огласительных поучений Феодора Студита позволил выявить ряд тематических разновидностей автобиографических замечаний.

Ситуация проповедания, обращения к пастве, с нашей точки зрения, является «рамочной» диалогической ситуаций, которая одновременно оказывается автобиографической. Преп.Феодор указывает на свой сан игумена и долг проповедника: «...держнухъ и держаю Игуменствовати вами, и бытии Предстоятель вашъ» (поучение 36-е). [2, с.116] Он отмечает, что сложился обычай произносить проповеди перед иноками своей обители: «... паки отверзаю уста моя, и раздѣляю вамъ слова наставленія, еже недостойнѣ имамъ» (поучение 3-е); [2, с.12] «обаче глаголю, учу, воздвизаю и побуждаю васъ, и иду съ вами, и помоществую вам...» (поучение3-е); [2, с.14] «тшуся, елико могу, глаголами вамъ...» (поучение 4-е) [2, с.15] и пр. Автор подчеркивает многократность своих душевспасительных поучений и увещаний паствы: «Множицею убо рѣхъ вамъ и запретихъ вамъ» (поучение 26-е); [2, с.22] «...якоже рѣхъ вамъ то множицею» (поучение 32-е); [2, с.104] «Сего ради многи краты рѣхъ...» (поучение 41-е); [2, с.129] «многokratнѣпохвалихъ азь и похваляю образъ и чинъ монашескаго жительства» (поучение 45-е); [2, с.140] «Азь же понеже обрѣтаюся посредѣвашея любве, еа месте предстоятельства и Игуменства, долгъ ми есть рещи мала словеса о семь душепитательномъ постѣ» (поучение 47-е) [2, с.147] и пр.

Ситуация проповедания непосредственным образом связана с личностными переживаниями автора. С одной стороны, он в соответствии со средневековой авторской топикой постоянно выражает сомнения в собственных способностях,

но, с другой – всеми силами стремится к исполнению своего пастырского долга: «Азь же есмь малъ и немощенъ, чада моя, и еще не могу жителствовати по достоинству Божію, но обаче желаю предати вамъ нелестно и непорочно, не токмо спасительное слово Божіе, но и самую окаянную ми душу» (поучение 36-е). [2, с.116] Преп. Феодор не знает, насколько успешны будут его труды, он испытывает скорби и искушения, но готов терпеть любые тяготы и лишения ради душевной пользы своих чад, которые должны вместе со своим пастырем соблюдать Божественные заповеди: «И не вѣмъ убо, аще дѣло мое будетъ благоугодно Господеви; но обаче будетъ васъ ради, аще восхощете со усердіемъ и тщаніемъ спомощи мнѣ, дѣлающе заповѣди Божія. Приходятъ ми, очада, м скорби, и тѣсноты, и искушения, якоже то вѣсте, малижды, но не печалую, ни вмѣняю, яко постражду что удивительно, или вѣнадежды» (поучение 36-е). [2, с.116] Цикл «огласительных поучений» Феодора Студита можно назвать своего рода духовной автобиографией, поскольку практически в каждой проповеди автор так или иначе выражает свои внутренние переживания, свою заботу о духовных детях. Современные события и происшествия монастырской жизни, которые, несомненно, являются фактами биографии проповедника, не раз упоминаются в поучениях преп. Феодора Студита. Зачастую именно эти события становятся непосредственным поводом для проповеди. Так, в поучении 10-м автор упоминает «самочиние» некоторых братьев: «Злоютно убо бѣто, еже намъ случися; обаче не точию странно отъ случающихся, но и неприлично по всему. <...> Что же есть сіе? Ни что же ино, развѣточію самочиніе, еже раждается въ послушницѣотъ тщеславія и невѣрія». [2, с.35] Грехопадение двух иноков, покинувших монастырь, становится поводом для наставлений об опасности товарищеских отношений между монахами.

Наступление весны (поучение 13-е) побуждает игумена обратиться к пастве с проповедью о воздержании, поскольку тело, будучи земным, влечется к земному и, подобно земле, прозябающей цветами, рождает страсти. [2, с.44] В поучении 17-м Феодор высказывает печаль по поводу иноков, которые покинули обитель. Дьявольские козни, ставшие причиной этого неприятного происшествия становятся основной темой проповеди: «... о чесомъ да побесѣдую вамъ днесъ въ настоящемъ моемъ оглашеніи, развѣточію о бѣжавшихъ тріехъ братіяхъ окаянныхъ, отторгшихся отъ добраго исполненія нашего». [2, с.53] Игумен называет имена отступников и скорбит об их участи: «Звѣръ воистину похитиль есть и нынѣ, не Іосифа, яко же есть слово, но моя чада, Петронія, глаголю, Малха, Астія <...> изгна предреченныхъ отъ общаго житія, аки отъ инаго рая». [2, с.54] Вероятно, трудности подвизания в общежительном монастыре не все могли вынести. Некоторые братья отказывались от иноческого служения. Упомянутый в поучении 17-м случай не единственный. В других «оглашениях» Феодор называет неких Тарасія и Фалассія, отделившихся от братства (поучение 35-е), [2, с.115] Евтропиана, который ушел из монастыря и к моменту проповеди уже умер (поучение 71-е), [2, с.212] «смирненного» Евстафія и «окаянного» Епифанія (поучение 76-е). [2, с.228] Автор расценивает эти поступки не просто как проявление слабости, но как падение («погибельно и греховно есть отшествіе ихъ») и призывает братию молиться об очищении их от грехов: «Да помолимся убо вси кудино о заблудшихъ братіяхъ, яко да возвратятся...» [2, с.228]

Описание устроения монастырской жизни также автобиографично. Преп. Феодор подробно рассказывает о тех обязанностях, которые должны выполнять иноки, служа Господу. В поучении 1-м, он обращается не только к братии в целом, но особые наставления адресует уставщику, пономарю, повару. В поучении 28-м называются конкретные имена: подъяконома Зосимы, почтенного Ефрема, подкеларя Пимена, садовника Лукиана, братьев Нила, Досифея, Тифоя, Афре, Дия. В поучении 31-м игумен вновь призывает достойно выполнять свои обязанности келаря, эконома, повара, уставщика, краснописцев, пономаря, книгохранителя, хранителя священных сосудов, стража виноградника, скотника, привратника, расходчика, красильщика и всех прочих монахов.

Интересные детали жизни монастыря раскрываются в поучении 32-м, где говорится о том, что настоятель отказывает некоторым мирянам в приеме в монастырь; в поучении 85-м рисуется удивительный эпизод совместного труда иноков: «Прежде двою дню придоша здѣкъ намъ нѣцци отъ людинъ видѣти насъ; и понеже якожа видѣша насъ, яко сѣдяхомъ вси вкупѣи въ рукахъ убо нашихъ держахомъ лукъ червлѣный очищахомъ, уста же же поучахомся пѣснемъ Давидскимъ, прославиша Бога, благодариха и спользовашася...» [2, с.249-250] Значение автобиографического факта имеют наставления преп. Феодора к тем инокам, которые по тем или иным причинам нарушают монастырские правила. Так, в поучении 26-м он напоминает, что еду и питье можно принимать только по разрешению того лица, которое имеет на то право: «Множицею убо и рѣхъ вамъ и запретихъ вамъ, яко да не имать власти никто же отъ васъ дати кому естіе, или питіе; сіе бо прилично есть кромѣслова иконному, подъяконному, келарю, и инымъ начальникомъ, якоже повелѣхъ и повелѣваю». [2, с.22] В поучении 32-м игумен, отзываясь на жалобы иноков, дает указания относительно питья вин: «Въ седмицу же обновленія стужиша ми нѣцци, да не пїють отнюдь вина. Рекохъ же, яко съ разсмотрѣніемъ повелѣваю вамъ». [2, с.103] В поучении 41-м проповедник предостерегает учеников от греха отделения от братии, нерадения, лености, пренебрежения келейными правилами, собиранія собственности, занятия торговлей: «...да и не ходитъ кто отъ васъ особъ единъ...» [2, с.129] В поучении 89-м Феодор Студит вспоминает, что накануне он прогневался на иноков за отступления от правил во время пения: «Понеже убо вчера прогнѣвася на васъ за пѣніе; нынѣже молю и мился дѣю, по чину да поете и правильно, а не просто, и яко же прилучиса смущенно. Занеже, сіе опечалаетъ не точію мене грѣшнаго, но и Духа Святаго, той бо есть повелѣвая, да поете разумно и чинно». [2, с.261]

Несколько поучений в цикле «Огласительных» проповедей посвящены дням великого поста. Феодор отмечает те изменения в физическом состоянии, которые происходят с монахами из-за строгого воздержания: «Лица наша измѣнишася и быша блѣдна, но сіяють богатію воздержанія. Уста наша огорчишася прозябеніемъ желчи бывшія от поста, но души наша усладишася упованіемъ и богатію спасенія. Сія бо два, душа глаголю и тѣло, естественнѣто имуть, ратовати едино другую, и егда едина часть укрѣпится, другая бываетъ слабша» (поучение 48-е). [2, с.151] В последующих поучениях (49-50-м) автор вновь подчеркивает удобу и слабость постящихся, что, с его точки зрения, оказывает благотворное влияние на духовное состояние: «Но аще вѣшній нашъ человекъ тлѣеть и умалается, яко же глаголетъ Апостоль, обаче внутренній, сирѣчь душа, растеть и обновляется день отъ дне» (поучение 50-е). [2, с.155]

К современным, переживаемым автором событиям относятся и столкновения монастыря с царскими властями. Так, в поучениях 54-м и 61-м рассказывается о приходе «посланных от Кесаря». В первом случае монахи пребывали в большом смятении, поскольку светские правители решили прогнать их с насиженного места (поучение 54-е). [2, с.164] Второй визит посланца напрасно взбудоражил монастырь, так как его дела не касались жизни обители (поучение 61-е). [2, с.182] В 89-м поучении упоминается «нападение Агарян»: «... понеже исходъ и устремленіе Агаряновъ и плѣненіе бысть на ны, абіе смутихомся и убояхомся, полагающее во умъ нашъ, да не падемъ въ руки безбожныхъ и убійцевъ Исмаильтянь». [2, с.259-260]

Немногочисленные упоминания о событиях прошлого также имеют автобиографическое значение. В основном это касается поучения 56-го, в котором проповедник вспоминает вынужденный уход из «первого монастыря» (Саккудионского), свои страдания во время заточения и ссылки: «Сего ради, братіе, да потщимся, да подвигнемся, не погубити трудовъ, яже сотворихомъ первѣе благодатию Христовою, сирѣчь изгнаній, темницъ, жезлобій, и прочіихъ скорбныхъ, яже претерпѣхомъ любве ради Христовы. Аще и не вси мы быхомъ ввержени въ темницу, ниже прочая горька мученія страдахомъ; обаче, понеже пребываніе наше есть общежительное, подобноі исправленія скорбей бывають соединительна всѣхъ равнѣ...» [2, с.171] По существу, описаний событий прошлого в рассматриваемом поучении нет, можно говорить о наличии памятных отсылок, упоминаний. Известно, что Феодор Студит был схвачен по приказанию императора Константина IV, нарушавшего церковные законы, мучим и сослан в Солунь вместе с одиннадцатью братьями. В 796 году преподобный был возвращен в Студийский монастырь св. Ириной. В это время Феодор активно занимался устройением обители и выступал против иконоборческой ереси. Когда императорский престол захватил Никифор I, преподобный обличал его, за что поплатился двумя годами ссылки. Освободил Феодора Студита император Михаил I Рангави, но он вынужден был уступить престол своему военачальнику Льву Армянину, который поддерживал иконоборцев. Последовала новая ссылка Феодора в Иллирию, а затем в Анатолию, где палачи нечестивого императора нещадно мучили преподобного и его ученика Николая. Следующий император – веротерпимый Михаил II Косноязычный освободил всех мучеников, но запретил иконопочитание в столице. Требование Феодора созвать церковный собор привело к новой ссылке. Он отправился в Вифинию – в монастырь св. Крискента близ Никомидии, потом в монастырь св. Трифона на полуострове Акритас и на Принцевы острова. Возможно, со временем пребывания в монастыре св. Крискента связано поучение 75-е, начинающееся словами: «... торжества бывають по времени здѣи ондѣ, якоже и нынѣ бываемо въ Никомидіи, и текутъ человекы на сія торжества, продающе и купующе». [2, с.217]

Времена своей юности вспоминает Феодор Студит в поучении 85-м. В молодости он, как и его ученики ныне, имел наставников и братьев – по плоти и по духу. Два противоположных способа существования боролись в его душе, и избавиться от этих противоречий он мог только при помощи исповеди и терпения. Свой опыт преп. Феодосий предлагает братии в качестве примера, но не видит отзвона в душах иноков, что заставляет его вновь и вновь обращаться к ним с нравоучениями. [2, с.251-252]

Указание на время произнесения проповедей также имеет отношение к элементам автобиографизма, однако такого рода информация в «оглашениях» крайне незначительна и невнятна. Течение жизни фиксируется в соответствии с временем года и церковными праздниками и постами, например: «Внимайте себе о настоящемъ времени, яко есть весеннее и двизательное тѣла» (поучение 13-е) [2, с.44], «ныне лѣта имама днесь» (поучение 74-е). [2, с.220] Хронологические отсылки в текстах в основном присутствуют в названиях, указывающих на время произнесения проповедей, приуроченных к Великому посту или праздникам – Пасхи, Успения Богородицы, Вознесения, однако датировать данные поучения вряд ли представляется возможным. Заметим, что в целом хронология в построении цикла «огласительных» поучений в соотношении с биографией Феодора Студита, скорее всего, не соблюдена. Весьма трудно соотнести автобиографические замечания о приходе посланцев от Кесаря или о нападении Агарян с конкретными историческими фактами. Собственно, применительно к душеполезным целям и задачам анализируемых поучений это и не столь важно, так как создавались они, несомненно, в конкретный исторический момент и являлись откликом на конкретные события, однако по существу адресованы были не только монахам Саккудионской или Студийской обители, но ко многим инокам, которые подвизаются и будут подвизаться в общежительных монастырях. Автобиографические детали, имеющие отношение к местоположению и физическому состоянию автора позволяют зримо представить пожилого, пораженного многими недугами человека, который находит в себе силы бороться с болезнями, вести весьма активный образ жизни, преодолевать жизненные трудности и продолжать исполнять свой пастырский долг. Индивидуально-личностные детали в поучениях Феодора Студита лишены сакрального смысла, который возможен в житийном повествовании. Они способствуют созданию реального облика преподобного: в поучении 12-м он сообщает о своем возвращении из долгих странствий (возможно, ссылки), в поучении 32-м выражает свою скорбь в связи с необходимостью отлучиться из монастыря (причины этого неясны). Поучения 28-29-е Феодор пишет для прочтения учениками, так как не может сам огласить их из-за болезни ног: «... азъ убо лежу недуга ради моего, и не могу стояти предъ лицемъ вашимъ, и учти васъ худому моему слову». [2, с.91] В 75-м поучении рассказана поразительная история болезни проповедника, который не мог длительное время поучать иноков, теперь же он «свободися совершеннѣотъ трясовицы» и возвращается к исполнению своих пастырских обязанностей. Замечательно, что автор испытывает глубокие душевные переживания в связи с тем, что вынужден был из-за болезни изменить свой привычный постнический образ жизни. Однако любовь к ученикам, заботившихся о его лечении, побудила Феодора нарушить обет.

Таким образом, анализ «огласительных» поучений Феодора Студита позволяет нам сделать вывод о том, что древнерусская литература получила модель поучения (проповеди), в которой была заложена возможность реализовывать не только личностное начало, но и проповедническую (учительную) разновидность автобиографического дискурса. В ее основе лежит жанрово обусловленная автобиографическая ситуация проповедания или назидания (поучения), которая позволяет автору использовать лично-памятные сведения, а также факты и детали, имеющие автобиографическое значение.

Autobiographysm in the old Russian literature at the present time is one of the most discussed scientific problems. The article presents an analysis writing of Theodore the Studite. It is concluded that old Russian literature received the model sermon in which was laid the opportunity to implement personal principle and the type autobiographical discourse.

Keywords: *autobiographysm, sermon, Theodore the Studite*

Список литературы

1. Феодор Студит, преп. Огласительные поучения и Завещание. Репринт издания 1896 г. М., 1998.
2. Огласительные поучения преподобного и богоносного отца нашего Феодора Исповедника, игумена обители Студийской. Переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. М., 1853.

Об авторе

Сарин Е.И. – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 81.373

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОМАТИКИ Ф.И. ТЮТЧЕВА)**

Е.Н. Сычёва

Статья посвящена языковой личности в аспекте ее авторской фразеологии. На материале поэтической фразеоматики Ф.И. Тютчева охарактеризованы перспективные классификационные возможности изучения фразеологии художественного текста, проанализирован круг фразеологизмов, функционирующих во фразеологической системе языка и ее расширяющих.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая личность, фразеологическая система, поэтическая фразеоматика, фразеологическая связанность.

В современной лингвистике сложились разные подходы к изучению и характеристике картины мира. Так, С.Г. Тер-Минасова выделяет три основных взаимосвязанных формы: реальную, культурную (понятийную) и языковую картины мира [10].

Понятие «языковая картина мира» Н.Ю. Шведова трактует как «выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей, представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность, и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [16, с. 15]. Дополняют такой подход к языковой картине мира теоретические разработки других филологов [2; 9; 21].

Фразеологическая картина мира является неотъемлемой частью языковой, а фразеологическая система языка углубляет, расширяет, специализирует, маркирует лексическую систему. С проникновением в сущность фразеологизма как в самостоятельную структурно-семантическую единицу языка, отличающуюся как от индивидуальной лексической единицы, так и от свободного словосочетания, становится понятно, что эти единицы должны занимать особое место в структуре языковой личности.

Термин «языковая личность» (ЯЛ) наиболее полно разработан в отечественной лингвистике в трудах Ю.Н. Караулова: «Русский язык и языковая личность» (2004 г.); «Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности» (2006 г.); «Лингвокультурное сознание русской языковой личности» (в соавторстве с Ю.Н. Филипповичем) (2009 г.).

По Ю.Н. Караулову, структура ЯЛ складывается из трех уровней – вербально-семантического (лексикон), лингвокогнитивного (тезаурус) и мотивационного, или уровня деятельностно-коммуникативных потребностей (прагматикон). Каждый из уровней характеризуется своим набором единиц. Это положение автор развивает неоднократно в ряде работ, посвященных в основном авторской лексикографии. Для нас важно, как в представлении Ю.Н. Караулова распределяются по уровням языковые единицы – слово, менее слова, более слова.

Наряду со словом во всех его проявлениях, к первому, вербально-семантическому, уровню относится словосочетание как единица, наиболее приближенная по форме и значению к слову, и значимая часть слова – морфема. Второй, лингвокогнитивный, уровень характеризуется обобщенными единицами (понятия, крупные концепты, идеи и проч.). Как отмечает Ю.Н. Караулов, «в качестве стереотипов на этом уровне выступают устойчивые стандартные связи между дескрипторами, находящие выражение в генерализованных высказываниях, дефинициях, афоризмах, крылатых выражениях, пословицах и поговорках...». Прецедентные тексты Ю.Н. Караулов включает в состав третьего, мотивационного, уровня, наряду с разного рода оценками, предпочтениями, способами аргументации [4, с. 48-55].

Следовательно, авторская фразеология и афористика характеризует второй уровень ЯЛ поэта или прозаика, а прецедентные тексты характеризуют, по Ю.Н. Караулову, третий уровень ЯЛ. Нам представляется, что прецедентные тексты, которые структурно и семантически сближаются с пословицами, поговорками, крылатыми словами, можно рассматривать и как единицы лингвокогнитивного уровня. А при исследовании фразеологии, афористики, паремий, прецедентных текстов в творчестве любого автора исследователю предоставляется возможность показать глубинные основы ЯЛ на втором и третьем уровнях, не оставляя в стороне и элементы первого уровня – слова, значения, синонимы и др., поэтому, обращаясь уже к Л.В. Щербе, заметим, что на лексико-фразеологическом уровне ЯЛ проецируется на все три элемента его триады: речевая деятельность (говорение и понимание) – языковая система (словарь и грамматика) – языковой материал (тексты) [20, с. 26].

Попытаемся проследить роль фразеологизмов в структуре языковой личности на материале поэзии Ф.И. Тютчева. Поэтическая фразеология данного автора является значимым фрагментом фразеологии русского языка XIX века и современности, в определенной мере обладает «переинтерпретацией» и «непрозрачностью» ФЕ [13, с. 7]. Данные характеристики связаны с авторским дефинитивным переосмыслением узуальных фразеологизмов или фиксации в поэтических контекстах окказиональных единиц. Проблемы авторской фразеологии художественного текста во многом зависят от исследовательского взгляда на фразеологизмы, подразделяющиеся на три крупных блока: идиоматику, идиофразеоматику, фразеоматику. Идиоматика включает в себя идиомы, то есть единицы идиоматического характера с переосмысленной семантикой; фразеоматика – фразеоматизмы, то есть единицы неидиоматического характера с осложненной семантикой; идиофразеоматика – идиофразеоматизмы, то есть единицы, имеющие фразеоматические варианты с прямой осложненной или полностью переосмысленной семантикой [5, с. 26-27].

Ряд вопросов решается благодаря активным разработкам в области общей фразеологии. К новейшим изданиям по данной теме относятся, например, «Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии» В.М. Мокиенко (2009 г.); «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов» К.Н. Дубровиной (2010 г.); «Фразеология: вчера, сегодня, завтра: Межвузовский сборник научных трудов в честь 70-летия доктора филологических наук, профессора В.Т. Бондаренко» (2011 г.); «Многоязычный словарь современной фразеологии» Джанни Пуччо (2012 г.); «Басни Ивана Андреевича Крылова: цитаты, литературные образы, крылатые выражения: Словарь-справочник» В.М. Мокиенко, К.П. Сидоренко (2013 г.); «Основы фразеологии» А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского (2013 г.) и др.

Тютчеведение занимает достаточно устойчивые позиции в современной филологии благодаря активным исследованиям отечественных филологов [3; 6; 7; 8; 12; 14]. С самого начала творчества Ф.И. Тютчев заявил о себе как яркий представитель поэзии

философской, в которой мысль, по замечаниям Н.Я. Берковского, при всей ее обобщенности, никогда не рисует отвлеченных образов, всегда тесно переплетается с душевным или природным началом, неотступно следуя за ним [11, с. 11–18]. Эта особенность тютчевской лирики служит благодатной почвой для создания фразеологизмов и афоризмов. Единицы данного уровня, относящиеся к «категориально релятивной семантике», представляют собой, как уже было сказано, относительно самостоятельную систему языка и имеют тесные связи, неразрывные отношения друг с другом и с единицами иных языковых уровней [17, с. 3–7]. Как и любой знак языка, фразеологизмы обладают номинативной функцией, но ведущей, безусловно, является экспрессивно-коммуникативная [1, с. 11], поскольку «для выражения чисто денотативного плана существуют другие языковые средства» [5, с. 147].

Фразеологическая система поэзии Ф.И. Тютчева в современном языковедении изучена недостаточно и нуждается в последовательном углубленном исследовании и детальных проработках отдельных вопросов. При этом в сферу нашего внимания попадают единицы с различной степенью узуальности / окказиональности (в том числе пограничные явления, так или иначе связанные с субъективной оценкой), а также авторские преобразования языковых фразеологизмов.

1) ФЕ, зафиксированные в словарях: бить челом, бог с тобой, злоба дня, на краю земли, опустить руки и др.

С нас и самих работы мало!

Бери суму, да бей челом (<Из Беранже>, с. 131) [11].

Ниса, Ниса, бог с тобою!

Ты презрела дружный глас,

Ты поклонников толпою

Оградилася от нас (К Нисе, с. 69).

...Ты до конца переносила

Весь жизни труд, всю злобу дня... (Памяти М.К. Политковской, с. 262).

И наша жизнь стоит пред нами,

Как призрак на краю земли... (Бессонница, с. 80).

Пред стихийной вражьей силой

Молча, руки опустя,

Человек стоит уныло –

Беспомощное дитя (Пожары, с. 239).

2) ФЕ, не зафиксированные в словарях: бог Вакх, Британские воды, дух вольности, небесный лев, сонм верховный и др.

Дивно нас врачует он

Бога Вакха дар волшебный (Поминки (Из Шиллера), с. 172).

Един с Британских вод, другой с Альпийских гор,

Друг другу подают чудотворящи длани... (Уралия, с. 53).

Но ты расторг союз сего творенья,

Дух вольности, бессмертная стихия! (Байрон. Отрывок. <Из Цедлица>, с. 98).

Уже небесный лев тяжелою стопою

В пределах зноя стал – и пламенной стезею

Течет по светлым небесам!.. (Послание Горация к Мecenату, в котором приглашает его к сельскому обеду, с. 48).

Тут вероломный кесарь, и князей

Имперских и духовных сонм верховный,

И сам он, римский иерарх, в своей

Непогрешимости греховной (Гус на костре, с. 253).

3) Трансформированные ФЕ: брать дань (ср.: брать барьер, брать напрокат, брать в долг, брать налог, штраф, пошлину и т.п.); сорваться с уст (ср.: сорваться с языка); держать вожжи (ср.: держать себя на вожжах); сомкнуть вежды (ср.: не смыкать глаз) и др.

Амур резвился вокруг него

И дани брал с поэта (<С.Е. Раичу>, с. 73).

Но если вдруг живое слово

С их уст, сорвавшись, упадет... («Живым сочувствием привета...», с. 147).

В раздумье тяжком князи и владыки

И держат вожжи трепетной рукой... («Уж третий год беснуются языки...», с. 163).

...Где в сумраке болезненной надежды

Сомкнула смерть его земные вежды!.. (Байрон. Отрывок. <Из Цедлица>, с. 98).

Самого широкого понимания авторской фразеологии в структуре языковой личности, включая единицы фразеоматического, метафорического, перифрастического, афористического характера, мы придерживаемся вслед за такими учеными, как Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев [15; 18; 19].

Во фразеологических исследованиях Н.М. Шанского отмечается, что объем фразеологии в большинстве своем определяется по принципу номинативности / коммуникативности единицы, ее извлечения из памяти в готовом виде или возникновение в процессе общения. К фразеологическим оборотам ученый относит также «лексикализованные словосочетания терминологического характера» (кесарево сечение, железная дорога, белый гриб, фрикативные звуки, политическая экономия и др.). На основании свойства воспроизводимости Н.М. Шанский подчеркивает, что ФЕ от свободных словосочетаний отличает не «материальная, внешняя, “лицевая” сторона, а внутренняя» [15, с. 3, 86–89].

Д.Н. Шмелев говорит не только о разной структуре фразеологизмов, формально соотносимой практически со всеми типами словосочетаний и предложений, но и об индивидуальности семантики и синтаксической функции каждой конкретной ФЕ. Между фразеологическими конструкциями и совпадающими с ними свободными словосочетаниями наблюдаются «функциональные соотношения», в основе которых часто лежит метафоричность, «отвергнутая в качестве определяющего признака» многими словарями. Фразеология с ее «широким пониманием» во многих исследованиях является «неоднородной областью языкознания», представленной «всевозможными устойчивыми предложениями, образными речениями, экспрессивными перифразами,

поговорками и т.д.». В связи с этим «вряд ли имеет смысл говорить о правильном и неправильном понимании природы фразеологизма». А выделенные словарями фразеологизмы в качестве таковых часто не лишены субъективизма в оценке и не всегда отобраны на основании заявленных «категориальных признаков фразеологизмов». Согласимся также с Д.Н. Шмелевым и в том, что мотивированность фразеологизма через исходное словосочетание «никогда не стирается настолько, чтобы последний превратился полностью в “внесловное” образование». Поэтому степень мотивированности – немотивированности ФЕ является важным, но не решающим критерием отбора фразеологического материала [19, с. 292 293, 300 302].

Множество точек зрения на объем фразеологии позволяет ученому утверждать, что одной из самых актуальных задач представляется определение самого понятия «фразеологической связанности», основанного на явлениях мотивированности, детерминированности, взаимозависимости и, в частности, важнейшем, по мнению Д.Н. Шмелева, признаке деривационной связанности значения. Изобразив парадигматические, синтагматические, деривационные значения ФЕ в виде пересекающихся сфер, исследователь создал универсальную схему определения фразеологичности единиц. Им намечено семь типов фразеологической связанности.

Приведем примеры функционирования в контексте языковой поэтической личности Ф.И. Тютчева фразеоматизмов с различными типами фразеологической связанности, представленными Д.Н. Шмелевым [19, с. 310 320].

I парадигматическая связанность (П) (бог с вами, вверх дном, вести беседу, жизненная дорога, божья роса и др.):

- принадлежность к разным лексическим парадигмам (не обязательно соответствие конструктивной формуле);
- отсутствие семантической нерасчлененности, наличие определенного места в лексической «матрице»;
- функционирование на уровне лексической парадигматики, различная парадигматическая обусловленность.

Счастливым путь, друзья! Бог с вами!

Я и без вас мой кончить век могу! (<Из Беранже>, с. 131).

Ад ли, адская ли сила

Под клокочущим котлом

Огнь геенский разложила –

И пучину взворотила

И поставила вверх дном? (Море и утес, с. 151).

Одни зарницы огневые,

Воспламеняясь чередой,

Как демоны глухонемые,

Ведут беседу меж собой («Ночное небо так угрюмо...», с. 223).

Так и ему по жизненной дороге

Пройти судили боги,

Нигде не встретив мирной, светлой кущи! (Байрон. Отрывок. <Из Цедлица>, с. 96).

И в излишние чувств народных,

Как божья чистая роса,

Племен признательно-свободных

На них затеплится слеза! (По прочтении депеш императорского кабинета, напечатанных в «Journal de St.-Petersbourg», с. 237).

II синтагматическая связанность (С) (вливать душу, вложить меч в ножны, воспретить путь, во время оно, глас вопиющего в пустыне и др.):

- детерминированная связь между компонентами словосочетания, их зависимость от лексического окружения;

- лексическая (но не синтаксическая) связанность;

- растворение частного значения компонента в целостности семантики всего словосочетания, но сохранение потенциальной способности «к разрушению своих синтагматических ограничений» и функционированию в новых контекстах.

Ту жизнь до дна он иссушил,

Что в дерево вливала душу... (А.Н. М<уравьеву>, с. 58).

В те дни кроваво-роковые,

Когда, прервав борьбу свою,

В ножны вложила меч Россия –

Свой меч, иззубренный в бою... (На юбилей князя А.М. Горчакова, с. 236).

Феррарскому Орлу, ни грозных боев ряд,

Ни чарования, ни прелести томимы,

Ни полчищ тысячи, ни злобствующий ад

Превыспренных путей нигде не воспретят (Уралия, с. 53).

И песнь их, как во время оно,

Полна гармонии была («Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...», с. 142).

...Всё безответен и поныне

Глас вопиющего в пустыне... («Певучесть есть в морских волнах...», с. 220).

III деривационная связанность (Д) (верить глазам, вселвижущий перст, будить (пробудить) от заколдованного сна, на тонком волоске висеть, в душевной глубине и др.):

- контекстуальная обусловленность, фразеологическая связанность компонентов словосочетания в связи с их полисемией;

- лексическое (но не семантическое) ограничение употребления в строго определенных словосочетаниях;

- индивидуальная мотивированность и внутренняя форма компонентов словосочетания при отсутствии совокупной семантической мотивированности, что сближает их с единицами лексики;

- частичная мотивированность всего оборота, опосредованное отношение к первоначальному значению;

- возникновение значения ФЕ на «мнимой возможности его буквального понимания».

Последний признак, по Д.Н. Шмелеву, является решающим, позволяющим многие авторские фразеологизмы квалифицировать как таковые.

Что это? Призрак, чары ли какие?

Где мы? И верить ли глазам своим? (Дым, с. 232).

Как миры катятся следом

За вседвижущим перстом... (Песнь Радости (Из Шиллера), с. 63).

Опять зовет и к делу нудит

Родную Русь твоя волна,

И к распре той, что бог рассудит,

Великий Севастополь будит

От заколдованного сна (Черное море, с. 258).

Там вечно будешь зреть секиру изошренну,

На тонком волоске висящу над главой... (На новый 1816 год, с. 46).

Молчи, скрывайся и таи

И чувства и мечты свои –

Пускай в душевной глубине

Встают и заходят оне... (Silentium!, с. 105).

Учитывая, что парадигматические, синтагматические и деривационные значения языковых единиц тесно взаимосвязаны, Д.Н. Шмелев подчеркивает наличие комбинированных типов фразеологических сочетаний, возникших на пересечении основных:

IV П + С: брат по крови, бить в бубны, божья благодать, Новый год, Альпийские горы и др.

Насилу добрый гений твой,

Мой брат по крови и по лени,

Увел тебя под кров родной

От всех маневров и учений... (Послание к А.В. Шереметеву, с. 61).

Дети пели, в бубны били,

Шуму не было конца... ((Из Гейне), с. 68).

Да над душою просветлевшей

Почиет божья благодать!.. (Épître à l'Arête. От Русского, по прочтении отрывков из лекций г-на Мискиевича с. 149).

...Слетает с урной роковою

Младый сын солнца – Новый год! (На новый 1816 год, с. 45).

...Един с Британских вод, другой с Альпийских гор... (Урания, с. 53).

V П + Д: борец ветхозаветный, выпал жребий, година обновленья, в стары годы, Эдемские врата и др.

Как тот борец ветхозаветный,

Который с Силой неземной

Боролся до звезды рассветной... («Он, умирая, сомневался...», с. 218).

Равнину ту обходит он с тоскою,

Где жребий мира выпал славным боем... (Байрон. Отрывок. <Из Цедлица>, с. 96).

И вспомнил он годину обновленья... (19-е февраля 1864, с. 212).

Там-то, бают, в стары годы,

По лазуревым ночам,

Фей вились хороводы... («Там, где горы, убегая...», с. 126).

Но кто сии два гения стоят?

Как светоносны серафимы,

Хранители Эдемских врат

И тайн жрецы непостижимых? (Урания, с. 53).

VI С + Д: втоптать в грязь, Христово воскресенье, вызвать из жизни, сгибать выю, вырвать (вырывать) с корнем (вон) и др.

Толпа, нахлынув, в грязь втоптала

То, что в душе ее цело («О, как убийственно мы любим...», с. 176).

О, дай болящей исцеленье,

Отрадой в душу ей повеи,

Чтобы в Христово воскресенье

Всецело жизнь воскресла в ней... («День православного Востока...», с. 263).

И ими-то Судеб посланник роковой,

Когда сынов Земли из жизни вызывает,

Как тканью легкою, свой образ прикрывает... (Mala agia, с. 112).

Умевший, не сгибая выи

Пред обаянием венца,

Царю быть другом до конца

И верноподанным России (На юбилей Н.М. Карамзина, с. 230).

Свет не таков: борьбы, разноголосья –

Ревнивый властелин – не терпит он,

Не косит сплошь, но лучшие колосья

Нередко с корнем вырывает вон («Две силы есть – две роковые силы...», с. 243).

VII П + С + Д: аристократия светил ночных, в крови до пят, бросить во прах, вознестись на высшую ступень, говорить стихами и др.

Прекрасный будет день! Свободы солнце

Живей и жарче будет греть, чем ныне

Аристократия светил ночных! (<Из «Путевых картин» Гейне>, с. 103).

...В крови до пят, мы бьемся с мертвецами,

Воскресшими для новых похорон («Ужасный сон отяготел над нами...», с. 209).

Два раза брошен был во прах

И два раза на трон!.. (<Из «Пятого мая» Мандзони>, с. 101).

...Когда для вящего паденья

На высшую вознесся он ступень... (Ватиканская годовщина, с. 259).

Прими ж мой дружеский совет

(Оракул говорил стихами

И убеждал, бывало, свет)... (Послание к А.В. Шереметеву, с. 62).

Данная схема при возможных неточностях классификации фразеологизмов обладает существенным преимуществом – широкий охват материала без установления ложно-априорного «единого критерия» определения фразеологического статуса [18, с. 259-273].

Подход Д.Н. Шмелева ценен для нас при исследовании уникального явления поэтической фразеоматики Ф.И. Тютчева в системе его языковой личности с учетом наличия переносных значений у сочетаний слов, то есть метафоричностью и перифрастичностью.

Таким образом, фразеологическая система языка в большинстве своем пополняется за счет художественных текстов. А широкий взгляд на фразеологию в структуре языковой личности позволяет включить в диапазон рассмотрения множество различных сочетаний слов со связанной семантикой.

The article is devoted to the language personality in the aspect of author's phraseology. Long-term classification opportunities of examination of literary text phraseology are characterized on the material of poetic phraseomatics of F.I. Tyutchev, a row of phraseological units functioning in the language system and expanding it is analyzed.

Keywords: *linguistic world picture, language personality, phraseological system, poetic phraseomatics, phraseological coherence.*

Список литературы

1. Алёшечкина Ю.В., Пекарская И.В. Фразеологическая единица в художественном дискурсе: к проблеме элокутивного статуса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6 (17). 2012. С. 11-15.
2. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. 310 с.
3. Голованевский А.Л. Тютчев – русская языковая поэтическая личность. Брянск: Курсив, 2013. 292 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 396 с.
6. Петров А.Н. Личность и судьба Федора Тютчева / Науч. ред. А. Тархов. М.: Культура, 1992. 334 с.
7. Пигарев К.В. Ф.И. Тютчев и его время. М.: Современник, 1978. 333 с.
8. Пумпянский Л.В. Поэзия Ф.И. Тютчева // Урания. Тютчевский альманах (1803–1928) / Под ред. Е.П. Казанович. Л.: Прибой, 1928. 312 с. С. 9-57.
9. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
11. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / Гл. редактор Ю.В. Андреев. Л.: Советский писатель, 1987. 448 с.
12. Тютчевский сборник: Статьи о жизни и творчестве Ф.И. Тютчева / Под общ. ред. Ю.М. Лотмана. Таллин: Ээсти раамат, 1990. С. 108-141.
13. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М.: Эксмо, 2009. 704 с.
14. Чагин Г.В. «О ты, последняя любовь...». Женщины в жизни и поэзии Ф.И. Тютчева. СПб.: Лениздат, 1996. 192 с.
15. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1969. 195 с.
16. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. № 1. 1999. С. 3-16.
17. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Орел, 2002. 53 с.
18. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
19. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
20. Щерба Л.В. Опыт общей теории и лексикологии // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 265-304.
21. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: ГНОЗН, 1994. 343 с.

Об авторе

Сычёва Е.Н. – документовед приемной проректора по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-22

ОБРАЗЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА ФОНЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Омер Бичер

В статье проводится сопоставительный анализ анималистических образов домашних животных в русской и турецкой фразеологии; рассматривается, какие именно качества того или иного животного отражены в пословицах турецкого и русского языков, и какие из них зафиксированы в словарях.

Ключевые слова: фразеология; лингвокультурология; пословицы; поговорки; зоонимы; символическое значение; анималистический образ.

Во фразеологическом фонде многих языков особое место занимают фразеологизмы, содержащие образы животных. Данное явление закономерно, поскольку с древних времен человек и животное живут в тесном взаимодействии друг с другом. По замечанию Ш. Балли, это связано еще и с тем, что «извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не все: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [1, 115].

Многие исследователи на протяжении последних десятилетий занимаются изучением фразеологизмов, в состав которых входит компонент, называющий животное, – зооним. Это обуславливается тремя основными причинами:

- 1) активным использованием этих единиц носителями языка как в устной, так и в письменной речи;
- 2) уникальной образностью, которая отражает способы языковой категоризации человеческих качеств;
- 3) наличием у фразеологизмов ярко выраженного культурного компонента, который требует отдельного изучения и описания.

Выбор фразеологических единиц с зоонимами в качестве объекта настоящего исследования объясняется тем, что они составляют довольно многочисленную, часто употребляемую и типичную для многих языков серию фразеологизмов, являются необходимым компонентом общения на изучаемом языке и широко используются в средствах массовой информации. Они экспрессивны и образны. Национально-культурный потенциал этой группы фразеологизмов, с одной стороны, открывает интересные возможности для преподавания фразеологии современного русского языка в Турции, а с другой – помогает русскому и турецкому народам общаться друг с другом, способствует их взаимопониманию.

В настоящей работе мы придерживаемся широкого понимания понятия «фразеологическая единица» и рассматриваем пословицы и поговорки как особый тип фразеологических [16, с.83].

Для обозначения пословиц и поговорок в турецком языкознании более распространен термин *atasözleri*, который буквально переводится как «притча» [14].

Первые объемные словари турецких пословиц и поговорок появились в последние десятилетия XX века. Сбором фактического материала долгое время занимались турецкие ученые Aksoy Ömer Asım, Akdağ Fikret Açıklamalı, Kavas Yakup, Özdemir Emin и другие, которые затем представили этот материал в словарях пословиц и поговорок [18, 19, 20]. Поскольку турецкая паремология как самостоятельная дисциплина сложилась лишь во второй половине XX века, фразеологические единицы турецкого языка сегодня рассмотрены лишь в описательном и стилистическом аспектах.

В русском языкознании изучение турецкой фразеологии началось еще в середине XX века и связано с такими учеными, как Э.В. Мамулин, Р.А. Аганин, С.С. Майзель. Ученые занимались изучением специфики турецкого языка и фразеологии, в частности, в переводоведческом аспекте.

Первые сопоставительные работы по фразеологии турецкого языка с языками тюркской группы, а также другими генетически не родственными языками появились в конце 80-х годов XX века. Однако до сих пор в научной литературе особенности семантики русских фразеологизмов, включающих названия животных, последовательно не рассматривались в лингвокультурном плане на фоне турецкого языка.

В данной статье представлен анализ образов домашних животных в русской фразеологии в сопоставлении с турецкой.

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом могут отражать различные характеристики, среди которых: физические свойства субъекта, его внешний облик, психические свойства, ментальные качества, повадки, умения, навыки. Таким образом, особенностью фразеологических единиц, содержащих зоонимы, является то, что их символическое значение построено на основе переносного значения структурных компонентов.

В ходе анализа были выявлены сопоставления: какие качества того или иного животного отражены в пословицах и какие из них зафиксированы в словарях. Всего мы проанализировали и описали образы восьми наиболее значимых для культуры России и Турции животных: верблюда, волка, ворона, коня (лошади), лисы, осла, свиньи и собаки (пса). Они были отобраны нами при первичном анализе материала на основе «степени представленности» во фразеологии русского и турецкого языков.

Научные обобщения сделаны на основании анализа материала следующих источников: В.И. Даль «Пословицы русского народа» [4], Г.Л. Пермяков «Пословицы и поговорки народов Востока» [9], А.М. Жигулёв «Русские народные пословицы и поговорки» [5], Жигулёв А.М., Кузнецов Н.П. «Сборник пословиц и поговорок» [6], энциклопедии турецкого языка и литературы Aksoy Ц.А. «Atasözleri Sözlüğü (3 Cilt)». Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları [18], толкового словаря турецкого языка «Türkçe Sözlük» [21] и «Турецко-русского словаря пословиц» О.Ю. Мансуровой [8].

Весь выявленный нами в указанных источниках исследовательский материал, распределён по тематическим группам (по названию соответствующего животного).

Верблюд – животное, которое своей неприхотливостью обеспечило людям возможность передвигаться по пустыням Азии и Северной Африки, играет в символике двоякую роль. Неудивительно, что верблюд воспринимался как олицетворение умеренности и трезвости, и что святой Августин провозгласил его символом христиан, смиренно несущих свои тяготы. С другой стороны, верблюда часто считали символом надменности и упрямства. В Средние века в связи с тем, что он мог перевозить только удобные для носки грузы, верблюд стал символом разборчивости, а те, кто не умел с ним обращаться,

провозгласили его символом лени и медлительности. При этом как положительное качество животного всегда отмечалась способность животного «послушно» опускаться на колени. На картинах, изображающих трёх волхвов, верблюд предстаёт в виде вьючного животного и часто олицетворяет Азию как часть света. Однако иногда и дьявол воплощался в образ гигантского верблюда, чтобы тревожить святого Макария.

Значения, присвоенные этому зоониму в словарях, в основном имеют переносный смысл.

Верблюд – это «жвачное парнокопытное млекопитающее с одним или двумя жировыми горбами» [11, с. 74]. В словаре Ожегова представлено три переносных значения: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие (по библейскому изречению). Докажи, что ты не верблюд (разг., шутил.) – о невозможности доказать очевидную необоснованность какого-н. обвинения. Откуда? – От верблюда (прост.) – выражение насмешки по поводу неосведомлённости спрашивающего» [11, с. 74]. В других изученных нами лексикографических источниках не представлено переносное значение лексемы *верблюд*. В русской фразеологии нами было обнаружено три пословицы с зоонимом *верблюд*: «И верблюда на обороти водят» [6, с.123], «Мал сокол, да на руке носить; велик верблюд, да воду возить» [6, с.123], «Лег верблюд, так приехали» [6, с.123].

Таким образом, в русской фразеологии в основе характеристики образа верблюда лежит, прежде всего, выполняемая им для человека функция транспортировки. В переносном значении образ верблюда используется для выражения неосведомлённости кого-либо или необоснованности чего-либо. В турецком языке в переносном значении верблюд – это некто «высокого роста; громоздкий, неуклюжий» (перевод наш – О. Б.) [18, с.236]; «нескладный (о крупном человеке)» [14, с. 46]. В отличие от русской культуры, образ верблюда нередко можно встретить в турецких пословицах и поговорках, где он вовсе не обладает характеристиками, отмеченными словарями в переносном значении: «Deveyi yarıdan uçuran bir tutam ottur» [21, с.236] (И пучок травы может свергнуть верблюда в пропасть), «Deve büyüktür, amma başını bir eşek çeker» [21, с.236] (Верблюд большой, да ведёт его ишак), «Deve ölürse derisi eşeğe yük kalır» [21, с.236] (Если верблюд умрёт, его шкура ослу будет грузом), «Deveye hörgücü ağır gelmez» [21, с.236] (Верблуду горб не в тягость), «Deve var bir akçeye deve var bin akçeye» [21, с.236] (Есть верблюд за одну монету, есть верблюд за тысячу монет), «Deve Kabe'ye gitmekle hacı olmaz» [21, с.236] (Сходив в Киблу, верблюд хаджи не станет) [21, с.236].

Приведённые примеры показывают, что *верблюду* в турецких пословицах присуща наивность и глупость. По мнению турецкого народа, интеллект этого животного ничем не отличается от интеллекта осла, более того, он даже глупее. При этом, в отличие от осла, верблюду не присуще упрямство, ему, скорее, свойственна податливость и простота, которая, как гласит народная турецкая мудрость, «хуже воровства».

Конь – одно из самых почитаемых у славян животных. В пословицах и поговорках русского народа нашли отражение терпение, выносливость и неумеренный аппетит лошадей. Кони сравниваются с быстрокрылыми птицами, являются воплощением всего динамического, буйного, беспокойного и вместе с тем мудрого. Природная мощь коня трудно укротима, поддаётся только сильному и уверенному седоку. «Усмирить дикого коня» на метафорическом языке означает «приручить саму природу». У многих народов подобное испытание входило в обряд инициации, который должен пройти каждый мужчина [7, с105].

В словарях представлено два переносных значения лексемы «лошадь». Это слово употребляют при разговоре 1) «о неповоротливом, неуклюжем человеке или неумном человеке (прост.)» [3, т. 3, с. 232] и 2) о том, «кто трудится много и напряжённо, часто выполняя работу за других» [11, с. 333].

Данное животное имеет несколько наименований «конь», «лошадь», «жеребёнок». Следует отметить, что особь семейства лошадиных имеет основное наименование «лошадь». Лексемы «лошадь» и «конь» в рассмотренных нами источниках различаются только по половым признакам. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля «конь., м., тоже самое, что и *лошадь*» [3, т. 3, с. 234], с пометкой «особ.» дается понятие «верховая лошадь». В Толковых словарях Ожегова и Кузнецова лексема «конь» дается с пометой «преимущественно о самце» («обычно о самце») [11, с.333]. В нашем исследовании мы не делаем существенного различия между этими номинациями и рассматриваем поговорки и пословицы с ними вместе. Кроме того, мы относим в эту группу фразеологизмы с лексемой «жеребёнок», поскольку во всех толковых словарях она имеет значение «детеныш лошади».

В проанализированных нами источниках образ лошади очень распространен. В словаре Даля представлено 50 пословиц и поговорок с данным зоонимом. Приведем несколько примеров: «Лошадь человеку крылья», «Возит воду, возит и воеводу», «Сытая лошадь меньше ест», «Конь тощей – хозяин скупой», «У всякого жеребёнка своя попрыжка» [4, с.239]. Несколько пословиц и поговорок представлены в иных словарях: «Кобыла за делом, а жеребёнок так и бежит», «И слепая лошадь везёт, коли зрячий на возу сидит», «У хорошего хозяина нет плохой лошади» [5, 6].

Как видно из приведённых пословиц, переносные значения лексемы «лошадь» в них прослеживаются не ярко, но и не расходятся с данными словарей. Лошадь в пословицах выступает как образ трудолюбивый, податливый (сильна связь лошади с её хозяином), бесхитростный, и лишь порой норовистый. В турецкой культуре лексеме «лошадь» в значении «кобыла» используют при характеристике крупной женщины [17, с. 13]. В пословичной же мудрости нам не удалось выявить таких значений: «Atlar nallanırken kurbağalar ayak uzatmaz» (Когда куют коня, лягушки лапы не протягивают), «At almadan ahır dikme (yarıyor)» (Не купив коня, не строй конюшню), «At ölürse yerine tay geçer» (Конь умрёт, на его место придёт жеребёнок), «Ata binersen Allahı, attan inersen atı unutma» (Сев на коня, не забудь про Бога, а когда слезешь, не забудь про коня) (перевод наш – О. Б.) [21, с.345].

Исследовав пословицы и поговорки с образом лошади в турецкой фразеологии, мы сделали вывод, что лошадь для турецкого народа является символом силы и власти. Есть и такие фразеологизмы, где проследить символичность образа представляется сложным, например: «At elin, it elin, bize ne» (Лошадь чужая, собака чужая, нам-то что?) [21, с.345].

Осёл, с одной стороны, – священное животное, одна из ипостасей божества, объект культа; с другой стороны, – символ глупости, невежества, упрямства, похоти. Божественность осла в разных её аспектах, в том числе как мудрость и знание судьбы, наиболее отчётливо проявляется в древнейших памятниках, но чем дальше тот или иной литературный сюжет от архаики, тем более глупым предстает осёл. Интересно, что в некоторых традициях ослиные уши являются символом мудрости, но в русской культуре – это скорее символ глупости.

Прямые указания на божественность осла достаточно редки, чаще – завуалированы, «записаны», требуют реконструкции [15, с.116]. Напротив, глупость осла зафиксирована в многочисленных литературных сюжетах, баснях, пословицах и поговорках.

В переносном значении лексеме «осёл» употребляют при разговоре «о тупом упрямце, глупце» [11, с. 462], о «глупом, ленивом человеке» [3, т. 1, с. 175]. В русских пословицах образ осла встречается редко. В анализируемых источниках нам с

трудом удалось отыскать пример: «Здесь прежде жили царские послы, а ныне мы, ослы» [3, т. 1, с. 175]. Приведённый пример показывает, что коннотация лексемы «осёл» в переносных значениях совпадает с коннотацией данного образа в пословице. В турецком языке лексема «осёл» имеет два переносных значения – это «некто грубый, бездарный, упрямый»; «так говорят о том, кто неспособен оценить прекрасное» (перевод наш – О. Б.) [21, с. 310]. В турецких пословицах и поговорках образ осла встречается довольно часто, приведём наиболее колоритные из них: «Eşek hoşaftan ne anlar (Что осёл понимает в компоте?)», «Eşeği düğüne çağırmişlar ‘ya su lazımdır ya odun’ demiş» (Пригласили осла на свадьбу, а он сказал: «Либо вода нужна, либо дрова») [21, с.310], «Eşeğin hatırı yoksa, sahibin hatırı var» (Если осёл не пользуется уважением, то владелец пользуется им), «Eşek at olmaz, ciğer et olmaz» (Осёл не станет конём, а печёнка мясом) (перевод наш – О. Б.) [21, с.310].

Как видим, во всех приведённых пословицах осёл предстаёт как упрямое животное, не пользующееся уважением, что в целом равно переносному значению данной лексемы.

Представление о свинье в христианской традиции формировалось под воздействием тех образов и символов, которые возникли в дохристианской период, в котором это животное было символом плодородия. С другой стороны, на этот образ повлияла авраамическая традиция, рассматривающая свинью двойко: свинья как нечистое животное, которое может быть вместилищем демонических созданий, и в то же время свинья – это создание Божье, в котором нет зла.

У множества народов есть предания о превращении людей за чрезмерную похотливость и стремление к наживе в диких свиней.

Словарь В.И. Даля не фиксирует переносных значений у имени существительного «свинья». В других толковых словарях этот материал представлен двумя переносными значениями: «грязный, неопрятный человек, неряха (разг. презрит.)» [10, с. 912]; «о том, кто поступает низко, подло, а также (грубо) о грязном человеке, неряхе» [11, с. 703]. В пословицах зооним *свинья* функционирует следующим образом: «Посади свинью за стол – она и ноги на стол», «Сыта свинья, а все жрёт; богат мужик, а все копит» [10, с.912], «Свинья грязь (везде, всегда) найдёт» [9, с.125], «Не пинай свиньи: свороб выступит (прикинется)» [4, с.450], «Была бы свинка, будут и поросята» [5, с.234].

Представленные примеры показывают, что пословицы, кроме неряшливости и неблагодарности, отмечают приземлённость и обжорливость данного животного.

Лексема «свинья» в турецком языке имеет переносное значение «некто вероломный, несносный, норовистый, упрямый» (перевод наш – О. Б.) [21, с. 519]. В турецких пословицах данному зоониму не приписываются характеристики, приводимые словарями. Они в полной мере отражены во фразеологизмах, на которые так богат турецкий язык. Это животное здесь, скорее, представлено как невежда, «тёмное» существо без шанса что-либо изменить в своем существовании: «Domuz ne bilir sevherin kıymetini» (Разбираться как свинья в апельсинах), «Domuzun burnunu kulağını kesmişler yine domuz yine domuz» (Свинье нос и уши отрезали, а она все свинья) [21, с. 519].

Собака в мифологических представлениях наших предков играла далеко не последнюю роль, поскольку всегда являлась помощником человека, сопровождала его на охоту, охраняла жилище и т.д. Собака – древнейший домашний питомец человека; за верность она нередко рассматривается либо как сторож (Цербер, трёхголовый пёс), либо приносится в жертву усопшим, чтобы служить им даже на том свете в качестве проводника. Особо высокое охранное значение придаётся собаке у славянских народных племён.

Лексема собака имеет два переносных значения: 1) «о злом, грубом человеке (разг.)» и 2) «знаток, ловкий в каком-нибудь деле человек (прост.)» [11, с. 739]. В русских пословицах образ собаки очень распространён. В словаре В.И. Даля представлено 18 пословиц с зоонимом *собака*: «Чтоб собака не сбежала, вырвать из шеи клочок шерсти», «Собаку можно целовать в морду, а не в шерсть, кошку – наоборот», «Собака крох подстольных, а кошка пролитого молока ждёт» [4, с.459]. В остальных словарях представлено до 10 пословиц и поговорок с данной лексемой: «Не поваляв куска, собака не съест», «И собака помнит, кто её кормит» [10, с.198], «Собаке – собачья и честь. Молодая собака от старых лаять учится» [6, с.231]. Всего нами выявлено 37 пословиц и поговорок.

Как видим, в пословицах отражены более разнообразные свойства данного животного: собака – кусающееся, лающее, прожорливое, неряшливое и преданное человеку существо, терпящее несправедливые притеснения от своего хозяина. В пословицах обнаруживаются также парные характеристики, например, пара *собака – волк*: «Хвастлива собака была, да волки съели» [10, с.199].

Переносное значение имени существительного пёс в русском языке также имеет отрицательные коннотации: «о человеке, готовом на любые низкие поступки, дела (презр. бран.)» [11, с. 516]. Сравним, как представлен образ пса в пословицах: «Пёс космат – ему тепло; мужик богат – ему добро» [10, с.199], «Чёрная собака, белая собака – а всё один пёс», [4, с.460]. Приведённые примеры показывают, что вновь пословичное употребление выявляет другие качества денотата, закрепляемые клишированостью жанра, – кусачесть, бедность, лохматость.

В турецком языке лексема «собака» в переносном значении – это «бранное слово, используемое с намерением унижить того, кто подхалимничает или ведёт себя не подобающим образом» (перевод наш – О. Б.) [21, с. 535]. Ещё более эмоционально негативную окраску имеет переносное значение лексемы пёс: «пёс паршивый, негодяй, подлец» [17, с. 19]. В пословицах образ собаки также в целом имеет негативную коннотацию. В Большом турецком словаре мы обнаружили 22 пословицы, например: «Köpeğin duası kabul olsaydı gökten kemik yağardı» (Если бы молитвы собаки были услышаны, то с неба сыпались бы кости), «Köpeğin iyisi leş başında, insanın iyisi iş başında» (Хорошая собака подле падали, хороший человек возле работы), «Köpek havlamakla hava bulanmaz» (От собачьего лая погода не испортится), «İt iti ısıtmaz» (Собака собаку не кусает) [21, с.536].

Как видно из приведённых примеров, переносное значение, зафиксированное в словарях, вполне отражается и в пословицах, где собака (пёс) действительно символизирует невежество, невоспитанность, некую незначительность своего существования, а также агрессивность. При этом следует отметить, что есть и другой тип пословиц, где собаке приписывается житейская мудрость, как, например, в пословице «İti yol kocatır» (Собаку старит дорога) [21, с.536].

В данном случае собака – это олицетворение выдавшего виды человека, набравшегося опыта на своём нелёгком жизненном пути. Близок по значению образ собаки и в пословице «Köpeksiz köye kurt iner» (Туда, где нет собаки, приходит волк) (перевод наш – О. Б.) [21, с.536]. Здесь собака – это суровый хранитель порядка и, хоть его считают злым, без него бывает ещё хуже. Эта народная мудрость говорит о том, как важно наличие серьёзного хозяина, ответственного во всяком деле.

В целом при анализе образов животных нами было замечено, что их коннотации в русских пословицах и поговорках шире и разнообразнее по сравнению с переносными значениями имён существительных, называющих данные образы. Есть случаи, когда они совпадают, иногда даже на 100 %, как например, для образа лисы.

Нами рассмотрены образы восьми животных – верблюда, волка, ворона, коня, лисы, осла, свиньи и собаки – в пословицах и поговорках турецкого и русского языков. Основываясь на вышеописанном материале, можно утверждать, что у турецких и русских пословиц о животных есть много общего. Такие зоонимы, как *собака*, *осёл* несут одинаковую смысловую нагрузку в пословицах и поговорках обоих языков.

Образы животных имеют и некоторые расхождения, которые неизбежны, поскольку фразеологические единицы с компонентами-зоонимами отражают менталитет нации, её фантазию, самобытность, особенности мировосприятия. При этом в целом проанализированные нами образы животных во многом перекликаются, несмотря на то, что русский и турецкий народы не являются родственными. Допустимо, конечно, взаимопроникновение некоторых пластов культуры, но самым главным фактором, определяющим схожесть образов животных в пословицах и поговорках столь разных языков, на наш взгляд, является схожесть (если не сказать идентичность) морально-нравственных проблем народов и человечества в целом.

The article gives comparative analysis of animalistic images of domestic animals in Russian and Turkish phraseology; considers what definite features of a particular animal are reflected in proverbs of Russian and Turkish languages and which of them are fixed if vocabularies.

Keywords: *phraseology; linguoculturology; proverbs; sayings; zoonims; animalistic image.*

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 2001. – 398 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. – М.: Русский язык, 1999. – 2726 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 2000. – 616 с.
5. Жигулёв А.М. Русские народные пословицы и поговорки. – М.: Московский рабочий, 1958. – 360 с.
6. Жигулёв А.М., Кузнецов Н.П. Сборник пословиц и поговорок. – М.: Воениздат, 1974. – 108 с.
7. Мадлевская Е.Л., Эриашвили Н.Д., Павловский В.П. Русская мифология. Энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 171 с.
8. Мансурова О.Ю. Турецко-русский словарь пословиц: 1111 изречений, используемых в повседневном общении. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 94 с.
9. Пермьяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. – М.: Лабиринт, 2001. – 624 с.
10. Толковый словарь русского языка / ред. Д.Н. Ушаков. – М., 2005. – 1216 с.
11. Толковый словарь русского языка / ред. С.И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 1997. – 943 с.
12. Сукаленко Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – Киев: Наукова думка, 1992. – 164 с.
13. Тимошенко И.Е. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. – Киев: Типография П. Барского, 1897. – 200 с.
14. Энциклопедия турецкого языка и литературы (Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi). – İstanbul, 1986. – 217 с.
15. Фрейденберг О.М. Въезд в Иерусалим на осле // О.М. Фрейденберг. Миф и литература древности. – М., 1998. – С.623-665.
16. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
17. Юсипова Р.Р., Рыбальченко Т.Е. Турецко-русский словарь. – М.: Рус. яз.– Медиа, 2005. – 694 с.
18. Ясюкевич Е.Н. Паремия как феномен языка: образно-смысловая и модально-синтаксический уровни организации: (на материале русских и английских пословиц и поговорок). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 2003. – 21 с.
19. Aksoy Ç.A. Atasözleri Sözlüğü (3 Cilt). – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1984.– 2064 s.
20. Akdağ F.A. Açıklamalı Atasözleri Sözlüğü.– İstanbul: Nurdan Yayınları, 1989.– 453 s.
21. Özdemir E. Açıklamalı Atasözleri Sözlüğü. – İstanbul: Remzi Kitabevi, 1981. – 346 s.
22. Türkçe Sözlük. Turk Dil Kurumu. – Ankara, 2005. – 2225 s.

Об авторе

Омер Бичер – аспирант II курса кафедры русского языка и методики его преподавания Смоленского государственного университета, *vanilnaya_ya@list.ru*

УДК 811.112.2

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО МОЛОДЁЖНОГО СОЦИОЛЕКТА

А.А. Быков

В статье даётся краткий обзор основных тенденций в изучении немецкого молодёжного социолекта. В ходе исследования рассматриваются наиболее значимые труды как российских, так и зарубежных лингвистов, посвящённые некодифицированной речи немецкой молодёжи. Особое внимание уделяется анализу работ немецких учёных, обращавшихся к изучению данного языкового феномена.

Ключевые слова: *язык, социолект, немецкий, молодёжный, Германия, тенденция.*

Язык молодёжи (Jugendsprache) издавна интересовал многих учёных. Интерес к молодёжному словотворчеству, как одной из наиболее крупных и важных социальных разновидностей языка, не ослабевает и по сей день. Особая форма общения подрастающего поколения не теряет и не теряет своей актуальности и привлекательности, о чём свидетельствует тот факт, что данный языковой феномен всё чаще становится объектом повышенного внимания и интенсивного изучения в среде как российских, так и зарубежных лингвистов и социологов.

Говоря о речевом поведении современных молодых людей Германии, стоит отметить, что уже в течение многих лет исследование молодёжного социолекта находит своё отражение в трудах немецких лингвистов. Кроме того, в свет выходят многочисленные словари молодёжного языка („Wörterbücher der Szene- bzw. Jugendsprache“), которые находят широкий круг заинтересованных читателей и способствуют лучшему пониманию зашифрованной формы общения немецкоязычной

молодёжи, делая её более доступной для непосвящённых [20; 21; 26; 35; 38]. Как подчёркивают некоторые немецкие учёные, появляются также своеобразные *молодёжные версии* сказок братьев Гримм и даже написанные на молодёжном сленге версии Библии. Подобные публикации вносят определённый вклад в распространение мифа о существовании некоего «условного языка», известного и понятного лишь его носителям и существенно отличающегося от формы общения старшего поколения, что способствует своего рода «изолированию» молодёжи от мира взрослых [34, S. 9].

В данной статье мы рассмотрим основные тенденции в изучении немецкого молодёжного социолекта. Однако прежде чем перейти непосредственно к реализации цели нашего исследования, хотелось бы сделать краткий экскурс в историю данного вопроса и обратить внимание на наиболее значимые, на наш взгляд, труды, имевшие место в изучении языка молодёжи. Так, первой стоит упомянуть работу под названием „Deutsche Studentensprache“, изданную в 1895 году известным немецким учёным Ф. Клуге [27]. Первый раздел данной книги („Über die Studentensprache“), состоящей из двух взаимодополняющих друг друга частей, представляет собой описание специфики языка студентов, второй – словарь лексики, употребляемой в студенческой среде. На 74 страницах Ф. Клуге проводит подробный анализ студенческого языка того времени, уделяя внимание этимологии отдельных лексем, подробно останавливаясь на роли заимствований, на особенностях словообразования и метафоризации [10, с. 45].

Параллельно с Ф. Клуге исследованием языка немецкой студенческой молодёжи занимается Й. Мейер. Особой известностью пользуется его предисловие к словарю «Базельского студенческого языка» („Basler Studentensprache“), в котором учёный подробно останавливается на описании источников пополнения студенческого жаргона, каковыми, по его мнению, являются арг (Gaunersprache) и классические языки. Особую роль в образовании жаргонных лексем он также приписывает диалектам. Равно как и Ф. Клуге, Й. Мейер делает акцент на необходимости изучения морфологических особенностей речевого поведения студентов, а также уделяет большое внимание специфике жаргонного словообразования, в частности, разного рода сокращениям [30, S. VI].

Оба исследователя сходятся во мнении, что недостаточно лишь просто документировать языковые особенности и привычки определённых социальных групп, следует обращаться к исследованию их значения и роли в формировании национального языка. Тем самым в научных трудах этого периода просматриваются первые попытки общетеоретического осмысления некодифицированной речи молодёжи [10, с. 46].

В конце XIX – начале XX веков в свет выходит ещё ряд научных статей, посвящённых изучению молодёжного социолекта [24; 28; 19], после чего, с приходом к власти в Германии национал-социалистов, прекращаются все исследования по данной проблеме. И только в 50-е годы, когда на формирование молодого поколения начинают оказывать влияние англоязычная культура, новые направления в музыке, культовые фильмы и мировые звёзды, становящиеся идолами для молодёжи, вновь возобновляются исследования в данном направлении. В таких немецких журналах, как „Sprachwart“, „Muttersprache“, „Sprachpflege“, „Sprachdienst“, появляется ряд работ на тему молодёжного жаргона, характеризующихся критическим отношением к словотворчеству молодых людей и выражающих озабоченность относительно чистоты немецкого языка [25; 39; 29].

Известный немецкий лингвист, занимавшийся изучением языка молодёжи, Г. Генне, анализируя научные труды этого периода, отмечает, что исследования подобного рода нельзя признать полными и объективными. Он характеризует статьи, опубликованные в этот период времени, как работы «без языковедческой концепции» [23, S. 222].

Начало 80-х годов XX века знаменует новую волну, характеризующуюся интенсивным изучением молодёжного сленга в Германии. До начала этого периода в исследовании молодёжного социолекта преобладал традиционный системно-ориентированный подход, суть которого заключалась в выявлении специфических характеристик языка молодёжи на основе его противопоставления общенациональному языку [10, с. 46]. В 1981 году Г. Генне приходит к выводу, что лингвистического изучения языка молодёжи не существует [22, S. 372].

С именем этого учёного связано начало научно-лингвистического исследования некодифицированной речи молодого поколения в Германии. В своей монографии „Jugend und ihre Sprache“, вышедшей в свет в 1986 году, Г. Генне ещё раз указывает на тот факт, что систематического изучения языка молодёжи не существует, несмотря на то, что в названии своей работы использует выражение «*молодёжь и её язык*». Таким образом, в ходе изучения данного вопроса учёный приходит к заключению, что данный оборот речи („Jugendsprache“ / „Jugend und ihre Sprache“), если он употребляется в лингвистическом исследовании, должен быть заключён в кавычки. При этом сам Г. Генне не придерживается этого требования, о чём свидетельствует тот факт, что уже в самом названии книги он избегает заковычивания термина «язык» („Sprache“), относящегося непосредственно к определению речевого поведения молодых людей. Всё это указывает на противоречивость подхода лингвиста к рассмотрению данного языкового явления [14, S. 9].

Тем не менее, говоря о деятельности учёного в области молодёжного языка, стоит отметить, что свою исследовательскую работу Г. Генне проводил, анализируя материалы анкетного опроса гимназистов и учащихся реальных школ Германии. Он обращает внимание на региональные и возрастные особенности носителей сленга. Речевое поведение молодёжи учёный характеризует как специфический способ говорить и писать, благодаря которому молодёжь может найти свой языковой профиль, а также идентифицировать тех, кто относится к её среде. Молодёжный социолект, по мнению Г. Генне, представляет собой вторичную игровую структуру с определёнными признаками, такими как: приветствия, обращения, номинация собеседников, меткие прозвища, оживлённые обороты речи, бойкие изречения, метафорическая (а чаще и гиперболическая) манера говорения, игра слов, сокращения, новообразования, семантические дериваты и др. [23].

В этой связи П. Шлобински определяет язык молодёжи как «комплексный языковой регистр». Учёный критикует автора книги „Jugend und ihre Sprache...“ (1986) Г. Генне за то, что в ней молодёжный язык преподносится как миф. Этот язык должен, по-видимому, характеризоваться определёнными признаками и вокабуляром, который фиксируется в специальных словарях. Хотя большинство людей так или иначе контактирует с молодёжью и понимает, что не все молодые люди и не в каждой коммуникативной ситуации используют в своей речи слова и выражения, приведённые в словарях молодёжного лексикона, *миф о языке молодёжи* продолжает существовать [36, S. 12].

Здесь же следует заметить, что как и ранее в Германии при изучении молодёжного социолекта продолжает активно использоваться метод анкетного опроса [14, S. 10]. По мнению одних исследователей, анкетирование не является достаточным для полного, научно обоснованного исследования коммуникации молодых людей [36]. В то же самое время другие лингвисты убеждены, что данный метод представляет собой лучший способ сбора данных для сравнения языковой компетенции различных групп [37, S. 56]. В современных анкетных опросах уделяется внимание вопросам изучения языкового сознания информантов, учитываются аспекты не только активного употребления сленговых слов и выражений, но и их пассивное значение [31].

Следующий труд следует отнести к наиболее значимым научным работам конца XX века, посвящённым фундаментальному исследованию сленга немецкой молодёжи. Это монография ещё одного известного исследователя молодёжного социолекта Я. Андроутсопулоса „Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen“, в которой автором намечены два основных подхода к изучению молодёжного языка: традиционный и этнографический. Он также упоминает и о появившихся в лингвистике попытках выявить возрастную специфику фонологии и морфосинтаксиса, которые, по его мнению, являются необоснованными, так как возрастные особенности могут проявляться и на других уровнях языка. Своё исследование учёный проводит на материале молодёжных журналов / «фанзинов, фензинов» (*Fanzins*), представлявших собой любительские малотиражные журналы, издаваемые силами поклонников музыкального направления, литературного жанра, спортивной команды, телевизионного сериала и т.п. Данные молодёжные издания, анализируемые Я. Андроутсопулосом, предназначались для узкого круга единомышленников – музыкальных фанатов (школьников, студентов, молодых музыкантов в возрасте от 14 до 30 лет). Язык подобных публикаций учёный рассматривает в качестве аутентичного молодёжного социолекта, то есть языковой реализации сленга, максимально приближенной к разговорной речи молодёжи. Я. Андроутсопулос изучает не только лексические особенности (различного рода сокращения, оценочные прилагательные, формы приветствия и прощания, отрицания, интенсификаторы и др.) сленгового репертуара поклонников музыки, но и графическое отображение устного дискурса, которое может являться выражением определённых эмоций [12].

Нельзя обойти стороной и труды Г. Эманна, который в конце XX века начинает публикацию серии своих знаменитых лексиконов молодёжного языка („Affengeil“, „Oberaffengeil“, „Voll konkret“), материалы для составления которых учёный собирал с помощью целой группы добровольных помощников – аспирантов, студентов, школьников и др. – не только из различных частей, городов и селений Германии, но и из Австрии и Швейцарии [15; 16; 17]. Стремясь к максимальной информативности словарных статей, лингвист снабжает их этимологическими справками, пометами о региональной принадлежности, возрастной характеристикой групп, использующих в своей речи соответствующую лексику, объясняет значение той или иной сленговой единицы, иллюстрируя яркими примерами её употребление, и т.д.

Продолжая серию своих словарей, пользующихся большой популярностью, Г. Эманн издаёт в 2005 году долгожданный четвёртый лексикон молодёжного языка под названием „Endgeil“, который представляет собой переработанный и увеличенный на 100 новых словарных единиц вариант предшествующего лексикона („Voll konkret“) [18]. В предисловии к словарю учёным системно представлены наиболее важные, на его взгляд, признаки современного языка молодёжи, а также изложены основные причины, побуждающие молодых людей к «языковой изоляции», и, в конечном счёте, обуславливающие появление исследуемого языкового феномена. Кроме того, в конце лексикона „Endgeil“ есть приложение „Standardsprache – Jugendsprache“, содержащее тематико-синонимические ряды нестандартной молодёжной лексики.

В области изучения некодифицированной речи современной немецкоязычной молодёжи стоит также отметить работы профессора Е. Нойланд [32]. Язык молодёжи она рассматривает в качестве специфического языкового феномена с разных позиций: как международное, историческое, групповое, динамическое явление, а также как феномен СМИ. Все эти направления в современном исследовании молодёжного социолекта достаточно подробно освещены и систематизированы в диссертационной работе Д.М. Польской «Язык молодёжи в словаре и тексте», где, по мнению автора, речевое поведение молодых людей – это международный, исторический, групповой феномен и феномен средств массовой информации [8, с. 42-48].

Возвращаясь к исследованиям Е. Нойланд, стоит также упомянуть её монографию „Jugendsprache“, изданную в 2008 году [33]. Эта работа представляет собой обширный научный труд, в котором автор освещает результаты многолетнего изучения немецкого молодёжного языка. Молодёжный язык представлен здесь в зеркале общественного мнения, в официальных дискурсах и средствах массовой информации. В монографии рассматривается история возникновения и развития немецкого молодёжного языка, его изучение в русле филологической и психологической традиций. Автор уделяет также внимание роли некодифицированной речи молодёжи при изучении немецкого языка как родного и как иностранного.

Не оставляют без внимания немецкий молодёжный социолект и отечественные германисты. Так, в диссертационных исследованиях последнего десятилетия, посвящённых некодифицированной речи молодых людей, наряду с дискуссионными вопросами о терминологическом статусе молодёжной лексики рассматриваются такие важные проблемы, как пути возникновения данных лексем, словообразовательные и стилистические особенности лексикона молодёжи, функционирование в устной и письменной речи и пр. [1; 2; 7; 11; и др.].

Особенно активно данной проблемой занимается Г.И. Краморенко [3, 4, 5 и др.]. Она создаёт своеобразную классификацию немецкого молодёжного социолекта, основанную на учёте стилистических характеристик. Так, согласно этой классификации в языке немецкоязычной молодёжи выделяются следующих два слоя: 1) *первый слой* – тематически связан с молодёжной культурой как новым интернациональным явлением в жизни молодёжи разных стран; этот пласт лексики по своим характеристикам близок к стандартному языку и профессиональным языкам, поскольку данная лексика не является экспрессивной, она стилистически нейтральна; 2) *второй слой* («социолектальный») – включает подчёркнуто экспрессивную, стилистически окрашенную лексику, характеризующуюся вторичностью наименований, большим количеством синонимов, склонностью к многозначности единиц [4, с. 42-55]. Г.И. Краморенко предлагает также представить новые явления в жизни молодёжи второй половины XX века в виде условного треугольника («Молодёжь» – «Молодёжная культура» – «Молодёжный язык»), в котором все углы (элементы) неразрывно связаны между собой, образуя сложное многокомпонентное и разноаспектное единство [5, с. 169].

Изучением речевого поведения немецкоязычной молодёжи занимается и Е.В. Розен. Она убеждена, что традиционное разделение молодёжного языка на лексику школьников (гимназистов и лицеистов) и студентов неправильно, так как социологами выделяются три возрастные группы: 14-18 лет, 14-21, 14-24/25 лет. На основе своих исследований Е.В. Розен выделяет две группы молодёжных жаргонных лексем немецкого языка: 1) жаргонизмы, связанные с узкогрупповыми возрастными интересами и оценками и 2) жаргонизмы, используемые всеми молодёжными группами («общеполодёжные слова»). По её мнению, лексика может группироваться вокруг сферы деятельности, что порождает особый лексикон школьников, учеников профессиональных училищ, молодых рабочих, служащих, солдат и студентов университетов. Пополнению же лексикона способствуют различные увлечения, например, туризмом, спортом, музыкой, танцами [9, с. 153-155].

Говоря о современных тенденциях в изучении словотворчества немецкой молодёжи, следует отметить, что в последние годы необычайно вырос интерес к языку групп молодых мигрантов, которые в настоящее время проживают в Германии. Это новая «струя» в потоке работ о молодёжном социолекте. Если раньше интерес лингвистов сосредотачивался исключительно

на монолингвальных группах, членами которых были молодые немцы, то теперь взоры исследователей обратились к билингвальным группам, то есть к группам молодых мигрантов с разным уровнем усвоения ими немецкого языка [6, с. 51]. На интересе к фактору билингвизма сказалось во многом влияние новой науки – *этнолингвистики*, выступающей в тесном взаимодействии с социолингвистикой и коммуникативной лингвистикой. Для немецких лингвистов это стало новой темой в изучении молодёжного языка, над которой активно и увлечённо работают такие учёные, как W. Kallmeyer, I. Keim, J. Spreckels и др. [13].

Итак, обзор научных трудов, посвящённых немецкому молодёжному социолекту, показывает, что ракурсы его исследований претерпевал различные изменения и неоднократно подвергался критике, однако это позволило сформировать фундаментальную базу, способствующую дальнейшему, более полному и многогранному изучению этого языкового феномена.

This article gives a short review of the main tendencies in studying German youth sociolect. In the research the author considers the most significant works of Russian as well as foreign linguists devoted to the German youth language. Particular attention is paid to the analysis of the works of German scientists who turned to studying this language phenomenon.

Keywords: *language, sociolect, German, youth, Germany, tendency.*

Список литературы

1. Горчакова Е.В. Сопоставительное исследование молодёжного социолекта русского и немецкого языков (социолингвистический и лингвокогнитивный аспекты): дис. ... канд. филолог. наук. – Томск, 2002. – 175 с.
2. Копаева С.В. Фразеологизмы в языке немецкой молодёжи: дис. ... канд. филолог. наук. – Пятигорск, 2005. – 193 с.
3. Краморенко Г.И. Молодежный язык ФРГ как объект исследования современной германистики: задачи и перспективы // Актуальные проблемы германистики и романистики. Вып.6. Ч.1. – Смоленск: СГПУ, 2002. – С. 54-66.
4. Краморенко Г.И. Об особенностях несоциолектального слоя в лексиконе молодежного языка ФРГ, тематически связанного с молодежной культурой // Актуальные проблемы германистики и романистики: сб. науч. ст. Вып.8. – Смоленск: СГПУ, 2004. – С. 132-141.
5. Краморенко Г.И. Молодежный язык Германии в современной лингвистике: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы германистики и романистики: сб. ст. по материалам межвуз. науч. конф. (Смоленск, 9-10 октября 2008 г.). Вып. XII. Ч. I. – Смоленск: СмолГУ, 2008. – С. 167-180.
6. Краморенко Г.И. Современная лингвистика и молодёжный язык: проблемы и перспективы (на материале исследований молодёжного языка Германии) // Актуальные проблемы германской филологии: сб. науч. ст. № 4. – Смоленск: СГПУ, 2008. – С. 47-58.
7. Матарыкина Н.Д. Неологизмы немецкого молодежного сленга на рубеже XX – XXI веков: дис. ... канд. филолог. наук. – М., 2005. – 214 с.
8. Польская Д.М. Язык молодёжи в словаре и тексте (на материале немецкой молодёжной литературы и прессы): дис. ... канд. филолог. наук. – Смоленск, 2013. – 217 с.
9. Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.
10. Росихина М. Ю. Отражение молодежного жаргона в русской и немецкой лексикографии XIX – XXI веков. Монография. – Брянск: «Курсив», 2010. – 186 с.
11. Семенова Н.В. Фразеология молодежного сленга: на материале немецкого языка: дис. ... канд. филолог. наук. – Владимир, 2006. – 194 с.
12. Androutsopoulos J. K. Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen. – Frankfurt am Main u.a.: Peter Lang, 1998. – 684 S.
13. Androutsopoulos J. K. Jugendsprachen als kommunikative soziale Stile. Schnittstellen zwischen Mannheimer Soziostilistik und Jugendsprachenforschung // Deutsche Sprache, 34. Jg. – Berlin, 2006. – S. 106-121.
14. Chun M. Jugendsprache in den Medien. Eine jugendsprachliche Analyse von Jugendromanen, Hip-Hop-Texten und Kinofilmen. – Akademikerverlag, 2012. – 352 S.
15. Ehmann H. Affengeil. Ein Lexikon der Jugendsprache. – München: Beck, 1992. – 156 S.
16. Ehmann H. Oberaffengeil. Neues Lexikon der Jugendsprache. – München: Beck, 1996. – 158 S.
17. Ehmann H. Voll konkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache. – München: Beck, 2001. – 160 S.
18. Ehmann H. Endgeil. Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. – München: Beck, 2005. – 180 S.
19. Gauchat L. Studentensprache. In: Rektoratsrede und Jahresbericht 1925/26 [Zürich, 1926] // Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bd. 6. – Berlin / New-York: de Gruyter, 1984. – S. 165-177.
20. Hä?? Jugendsprache unplugged 2011. Deutsch-Englisch-Spanisch-Französisch. – Berlin und München: Langenscheidt, 2011. – 168 S.
21. Hä?? Jugendsprache unplugged 2012. Deutsch-Englisch-Spanisch-Französisch. – Berlin und München: Langenscheidt, 2012. – 167 S.
22. Henne H. Jugendsprache und Jugendsprache // Dialogforschung, Jahrbuch des Instituts für deutsche Sprache. – Düsseldorf, 1981. – S. 370-385.
23. Henne H. Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik. – Berlin u.a.: de Gruyter, 1986. – 385 S.
24. Heyne M. Rezension zu Friedrich Kluge: Deutsche Studentensprache. [Straßburg 1895]. In: Anzeiger für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. [22. 1895] // Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bd. 6. – Berlin / New York: de Gruyter, 1984. – S. 135-140.
25. Jochimsen R. Gammeln, Hotten, Stenzen. Aus dem Wörterbuch der Jugend von heute // Muttersprache. – 1953. – № 63. – S. 296-299.
26. 100 % Jugendsprache 2014. Deutsch-Englisch. Alle deutschen Wörter und Wendungen von Jugendlichen aus Deutschland, Österreich und der Schweiz. – München: Langenscheidt, 2014. – 153 S.
27. Kluge F. Deutsche Studentensprache. – Straßburg: Trübner, 1895. – 136 S.
28. Konrad K. Ergänzungen zu Friedrich Kluges „Deutscher Studentensprache“. In: Zeitschrift für deutsche Wortforschung. [1910. – № 12. – S. 271-293] // Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. – Berlin / New York: de Gruyter, 1984. – S. 65-88.
29. Küpper H. Zur Sprache der Jugend // Der Sprachwart. – 1961. – № 11. – S. 185-188.

30. Meier J. Basler Studentensprache (Vorwort). – Basel: Georg, 1910. – S. III-XXVI.
31. Neuland E. Jugendsprache. – Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1999.
32. Neuland E. Jugendsprache in der Diskussion: Meinungen, Ergebnisse, Folgerungen / E. Neuland // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall? – Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Duden, 2000. – S. 107-123.
33. Neuland E. Jugendsprache. – Tübingen und Basel: Fraucke Verlag, 2008. – 210 S.
34. Pauli S. Ey Alter, du bist voll der Wort-Checker! Jugendsprache: Eine empirische Untersuchung der Spracheinstellungen von Jugendlichen und Erwachsenen. – Hamburg: tredition, 2010. – S. 9-22.
35. PONS. Wörterbuch der Jugendsprache. Stuttgart: Klett, 2005-2015.
36. Schlobinski P., Kohl G., Ludewigt I. Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit. – Opladen: Westdt. Verl., 1993. – 239 S.
37. Szabó D. Methodological Problems of the Sociolinguistic Study of Youth Slang: Paris Teenagers' Argot Commun / Androutsopoulos J., Scholz A. (Hgg.): Jugendsprache – langue des jeunes – youth language. Linguistische und soziolinguistische Perspektiven. – Frankfurt a. M. u.a.: P. Lang, 1998. – S. 49-57.
38. Wippermann P. (Hg.) Das neue Wörterbuch der Szenesprachen. Mannheim-Wien-Zürich: Dudenverlag, 2009.
39. Wolf S.A. Die Ische, die Brumme und der steile Zahn // Der Sprachwart. – 1959. – № 9. – S. 165-180.

Об авторе

Быков А.А. – аспирант кафедры немецкого языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. *andrej-hammer.ru@yandex.ru*

УДК 808.2

О ТИПАХ НОРМАТИВНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ УЧЕБНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ОНОМАСТИЧЕСКОМ НАПОЛНЕНИИ

А.В. Голубничая

В статье рассматриваются типы нормативно-научных текстов (ННТ) как части макротекста учебника русского языка, а также их количественное ономастическое наполнение, описывается выявление общего ядра имён собственных, принадлежность выделенных имён к прецедентным.

Ключевые слова: *нормативно-научная картина мира, нормативно-научный текст, макротекст учебника русского языка, имя собственное, прецедентные имена.*

Общеобязательное научное знание, которое формируется в процессе обучения в средней школе, составляет основу нормативно-научной картины мира (ННКМ) русской языковой личности [Максимчук, 2002, с. 6]. ННКМ представляет собой неотъемлемую часть общенаучной картины мира, которая складывается «в процессе институционального образования, являющегося важным компонентом социализации личности» [Кургузова, 2009 с.20].

Одним из способов передачи знания выступает текст. В данной работе нас интересуют тексты, которые связаны с передачей научного знания, т.е. созданные «специально для учебных целей» [Чернявская, 2002, с. 20]. Особенности текстов в учебниках русского языка определяются спецификой предмета, поскольку русский язык является одновременно объектом изучения и средством обучения, тогда как другие учебные дисциплины выступают как объект изучения (например, история, география, обществознание, математика, биология и др.). Приобщение ребёнка к знаниям происходит именно через родной язык, который служит основой формирования мысли и становления личности человека, фундаментом образования, науки, культуры. Таким образом, русский язык – один из главных предметов общеобразовательной школы, служащий базой для всех других учебных дисциплин, которые составляют части ННКМ.

Опорными единицами ННКМ являются термины и имена собственные. Имя собственное (ИС) как единица ННКМ функционирует в структуре нормативно-научных текстов (ННТ). «Нормативно-научными считаются специально созданные и одобренные обществом русские научные тексты, выступающие в качестве источника сведений, принудительно сообщаемых человеку в период его обучения в российской общеобразовательной школе... Содержание предложенных носителям языка и усвоенных ими облигаторных научных текстов бытийствует в их сознании в свёрнутом виде, то есть в виде информационно нагруженных опорных лексических единиц, каждая из которых допускает развёртывание в исходный текст» [Максимчук, 2003, с. 10]. Рассмотрение ИС как сжатого текста, функционирующего в рамках ННТ учебников русского языка, – один из способов установить объём и состав общеобязательного научного знания русской языковой личности путём выявления и описания всех онимов.

Одной из конечных целей нашей работы является выделение и анализ общего ядра ИС, что предполагает лингвистическую (ономастическую) оценку содержания учебников русского языка. В исследовании А. М. Ильиной дано определение лингвистической (терминологической) оценки содержания школьных учебников, под которым понимается «комплексный анализ их терминологического наполнения, основанный на учёте когнитивной функции термина как базовой единицы ННКМ» [Ильина, 2008, с. 12]. Это в полной мере, по нашему мнению, относится и к характеристике ИС, также являющихся одной из базовых единиц ННКМ.

Задача данной статьи заключается в описании *типов* ННТ как частей макротекста учебников русского языка и их количественного ономастического наполнения. При анализе типов ННТ будем опираться и на определение, сформулированное Е. В. Кургузовой: «... под типом нормативно-научного текста мы будем понимать элемент композиционной структуры макротекста учебника, выполняющий определённую когнитивную функцию в процессе формирования ННКМ учащихся и обладающий собственным набором структурно-содержательных характеристик» [Кургузова, 2009, с. 55]. В упомянутом выше исследовании А. М. Ильиной были выделены и описаны восемь основных типов нормативно-научных текстов в современных учебниках русского языка.

1. *Текст – теоретический параграф*, в котором излагается основное содержание предметного курса.
2. *Текст – задание к упражнению*, определяющий задачи при выполнении предлагаемого задания.
3. *Текст – заголовок*, представляющий собой слово, словосочетание или предложение (предложения), являющиеся сжатым текстом и определяющие его содержание.

4. *Текст упражнения*, состоящий в основном из отрывков художественных произведений, служащий средством языковой наглядности, а также, демонстрирующий эстетическую функцию языка и несущий значительный воспитательный потенциал.

5. *Текст – эпиграф к параграфу*, представляющий собой предложение или группу предложений, помещенных в начале изучения темы, раздела, чаще всего употребляются высказывания известных ученых или писателей о языке, ориентирующих учащихся в изучаемом учебном материале, создающих эмоциональный фон.

6. *Текст – сведения, помещённые на полях учебника*, реализующий принцип наглядности, обращает внимание учащихся на тот или иное слово материал, требующий, по замыслу авторов, более глубокого изучения: словарные слова, термины и т.п.

7. *Текст – дополнительный теоретический материал*, содержащиеся в нём сведения служат дополнением к основному материалу и даны с целью ознакомления, лишняя запятая относится к рубрикам учебника.

8. *Текст – сведения об учёных*, расширяющий общелингвистическую компетенцию обучающихся [Ильина, 2008, с.12]

Выделение и характеристика представленных типов ННТ позволяли решить одну из задач при исследовании ННКМ – описание функционирования в них терминов. Однако при анализе типов ННТ с точки зрения ономастического наполнения их характеристика, по нашему мнению, нуждается в некотором дополнении. К уже представленным добавим следующие типы ННТ:

1. *Текст – аннотация*, в котором названы авторы учебника, кратко характеризуется предназначение данного учебника, его содержание.

2. *Текст – введение*, предваряющий основные разделы учебника, краткое методическое руководство для учителя.

3. *Текст – изречение*, обладающий теми же характеристиками, что и эпиграф, отличающийся только расположением (даётся как сноска в конце страницы учебника).

4. *Текст – из истории слов*, знакомящий учащихся с историей появления некоторых слов, выражений, фразеологизмов, помогающий расширить лингвистическую компетенцию школьников.

5. *Текст – приложение*, содержащий различные памятки, ключи к упражнениям, учебные словарики, списки условных сокращений и т. п.

При исследовании ИС были подвергнуты статистическому анализу тексты трёх учебных комплексов по русскому языку: Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова / С. Г. Бархударова, С. Е. Крючкова (Л-Б); М. М. Разумовской, С. И. Львовой (Р); В. В. Бабайцевой (Б) (общее количество учебников – 15). Проведена сплошная выборка всех ИС в текстах названных учебников. Онимы характеризовались с точки зрения принадлежности к определённому разряду, к имени или названию, типу ННТ, источнику (учебник, класс). С помощью созданных сводных таблиц были выявлены самые частотные ИС, а также их употребительность в выделенных ННТ с целью проведения сравнительного анализа входящих в общее ядро онимов в названных учебных комплексах. Количество употреблений онимов в учебниках всех комплексов увеличивается от 5 класса к 11 классу. В учебниках для 7-11 классов в основном используются примеры из художественной, научной литературы, а также из публицистики, тогда как в учебниках для 5-6 классов встречаются примеры, содержащие ИС, составленные авторами учебных пособий. В рамках статьи сравним двадцать наиболее употребительных ИС (как наиболее показательные примеры) в названных учебных комплексах для определения общих онимов.

Количество онимов, функционирующих в различных типах ННТ в трёх учебных комплексах, представлено в таблице.

Таблица 1

Типы ННТ	Общее количество употреблений ИС		
	Л-Б	Р	Б
1. Текст упражнения	3725	3919	4592
2. Текст – теоретический параграф	333	310	2597
3. Текст – задание к упражнению	174	663	607
4. Текст – дополнительный теоретический материал	81	121	41
5. Текст – заголовок	66	52	19
6. Текст – приложение	29	68	115
7. Текст – сведения об учёных	-	63	23
8. Текст – введение	6	-	89
9. Текст – аннотация	5	38	5
10. Текст – эпиграф	3	26	22
11. Текст – изречение	-	-	90
12. Текст – из истории слов	-	-	81

Количество всех употреблений ИС в учебном комплексе Ладыженской Т. А., Баранова М. Т. / С. Г. Бархударова, С. Е. Крючкова (Л-Б) для 5-9 классов составляет более 4,5 тысяч, большая часть из которых – единичные онимы, относящиеся к различным разрядам – антропонимам (*Вальтер Скотт, В. Бондарчук, В. Никольский*), топонимам (*Нижегород, Ростовская область, Омск*), именам литературных персонажей (*Алексей Мересьев, Гек, Селифан, Бобчинский*) и др. Самые частотные ИС: *А. С. Пушкин (233), А. П. Чехов (157), К. Г. Паустовский (130), И. С. Тургенев (128), А. М. Горький (116), М. Ю. Лермонтов (99), Л. Н. Толстой (77)* и др. Отметим, что группа, включающая в себя двадцать наиболее употребительных онимов, состоит в основном из антропонимов. И только два ИС относятся к топонимам (*Москва – 46, Россия – 34*).

Из представленной выше таблицы видно, что не все описанные типы ННТ встречаются в данном учебном комплексе (отсутствуют *текст – сведения, помещённые на полях учебника, текст – сведения об учёных, текст – изречение, текст – из истории слов*). Распределение онимов по типам ННТ даёт возможность установить в дальнейшем «функции ННТ, являющиеся производными от основной – когнитивной, следовательно, на уровне этих функций реализуются разные аспекты участия ННТ в организации познавательной деятельности, направленной на формирование ННКМ». [Кургузова, 2009, с. 90].

В учебном комплексе Разумовской М. М., Львовой С. И. (Р) для 5-9 классов выявлено более 5 тысяч употреблений ИС, из которых также большинство составляют единичные онимы (*антропонимы – Этьен Морис Фальконе, В. Вернадский, В. Ветлина, В. Гейко* и др.; *топонимы – Скандинавия, Баку, Нил* и др.; *литературные имена – Плюшкин, Пульхерия Ивановна, царь Додон* и др.; названия стихотворений и небольших рассказов – *«Попутчик», «Зимой», «Знаки препинания»*) и т. п. Однако самые употребительные онимы – имена поэтов и писателей: *А. С. Пушкин (277), М. Ю. Лермонтов (118), К. Г. Паустовский (106), И. С. Тургенев (105), А. М. Горький (84), А. П. Чехов (83)* и др. Следует отметить, что двадцать наиболее частотных ИС в данном учебном комплексе включают в себя в основном антропонимы и только 2 топонима

(Москва – 62, Россия – 45), как и в учебниках Ладыженской, Баранова.

Как следует из приведённых выше данных (см. таблицу), больше всего ИС представлено в типах *текст упражнения*, *текст – задание к упражнению* и *текст – теоретический параграф* (в учебниках Ладыженской эти типы ННТ также самые частотные). Здесь представлен тип *текст – сведения об учёных*, которого не было в первом комплексе, но отсутствует тип *текст – введение* (все учебники в комплексе Разумовской начинаются с параграфа о слове как единице языка или о языке в целом).

Наибольшее количество онимов выявлено в учебниках по русскому языку В. В. Бабайцевой (Б). Данный комплекс включает в себя теоретическое пособие для 5-11 классов, а также 5 практических пособий для 5-11 классов. Весь массив ИС насчитывает свыше 8 тысяч употреблений. Охарактеризуем ономастическое наполнение учебного комплекса В. В. Бабайцевой. Как и в комплексах Ладыженской и Разумовской, в число самых употребительных онимов входят те же имена: *А. С. Пушкин (548)*, *К. Г. Паустовский (257)*, *А. П. Чехов (213)*, *И. С. Тургенев (181)*, *Л. Н. Толстой (170)*, *А. М. Горький (159)*, *Лермонтов (143)* и др. Сравнивая двадцать самых употребительных онимов в учебниках Бабайцевой, отметим, что, как и в комплексах Ладыженской и Разумовской, таковыми являются в основном антропонимы и 2 топонима (*Москва – 59*, *Россия – 54*). В данном учебном комплексе наиболее полно представлены типы ННТ (см. таблицу).

Анализ ННТ во всех учебных комплексах по русскому языку позволил выявить все описанные выше типы, кроме *текста – сведения, помещённые на полях учебника*. Это связано с тем, что в нём представлены термины и не выявлены ИС.

Обобщая приведённые выше данные об ИС и типах ННТ в трёх комплексах по русскому языку, можно сделать некоторые выводы. Среди двадцати употребительных ИС, выбранных как наиболее показательные примеры во всех учебных комплексах, выявлена группа онимов (в основном имена поэтов и писателей): *А. С. Пушкин*, *А. П. Чехов*, *М. Ю. Лермонтов*, *Л. Н. Толстой*, *К. Г. Паустовский*, *А. М. Горький*, а также топонимы *Москва* и *Россия*.

Родной язык – важнейший фактор формирования личности человека, и ИС имеют здесь ключевое значение. Обладая большим объёмом национально-культурной информации, являясь по сути концентрированными текстами, ИС имеют особые коннотации, представляют собой единицы накопления, хранения и передачи национальной культуры от поколения к поколению. К ним относятся многие имена выдающихся русских людей (известных писателей, поэтов, философов, политических деятелей). Такие ИС характеризуют как *прецедентные*. «Прецедентные имена – важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учётом общечеловеческих ценностей». [Нахимова Е. А., 2007, с. 3]. И выделенные частотные онимы в трёх учебных комплексах по русскому языку относятся к числу таких ИС.

Дальнейшее исследование предполагает подробное рассмотрение всех онимов, входящих в состав общего ядра ИС учебников русского языка, имеющих важнейшее значение для характеристики соответствующей части ННKM русской языковой личности. По нашему мнению, несомненный интерес представляет описание культурного фона, создаваемого именами собственными.

The article discusses the types of regulatory and scientific texts as part of macrotext textbook of the Russian language, as well as their quantitative onomastic content, describes the identification of a common core of proper names, the identity of the selected names to the case

Keywords: *regulatory-scientific picture of the world, regulatory and scientific text, macrotext textbook of the Russian language, the proper name, case names.*

Список литературы

1. Кургузова Е. В. Имена собственные немецкой культуры в историческом фрагменте нормативно-научной картины мира: диссерт на ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Смоленск, 2009. – 234 с.
2. Максимчук Н. А. Нормативно-научная картина русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. – Смоленск: СГПУ, 2002. Ч. 1 – 184 с.
3. Максимчук Н. А. Нормативно-научная картина русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: автореф. ... д-ра филол. наук. – М., 2003. – 45 с.
4. Ильина А. М. Лингвистический компонент нормативно-научной картины мира школьника: содержательный и методический аспекты: автореф. ... канд. пед. наук. – Орёл, 2008 – 18 с.
5. Чернявская В. Е. Научный текст и его филологическая интерпретация. Учебное пособие к спецкурсу. – СПб.: Изд-во С-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2002. – 88 с.
6. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.

Список источников ННТ:

7. Русский язык: Учеб: для 5 кл. общеобразоват. учеб. заведений / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. Т. Григорян и др. – 20-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1992. – 319 с.
8. Русский язык: Учеб: для 6 кл. общеобразоват. учеб. заведений / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. Т. Григорян и др. – 21-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1999. – 223 с.
9. Русский язык: Учеб: для 7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / М. Т. Баранов, Л. Т. Григорян, Т. А. Ладыженская, и др. – 17-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1995. – 191 с.
10. Русский язык: Учеб: для 8 кл. общеобразоват. учеб. заведений / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, Л. А. Чешко и др. – 17-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1993. – 191 с.
11. Русский язык: Учеб: для 9 кл. общеобразоват. учеб. заведений / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, Л. А. Чешко и др. – 17-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1994. – 144 с.
12. Русский язык: Учеб: для 5 кл. общеобразоват. учеб. заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта – 9-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2003. – 304 с.
13. Русский язык: Учеб: для 6 кл. общеобразоват. учеб. заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта – 6-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2002. – 368 с.
14. Русский язык: Учеб: для 7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта – 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2003. – 320 с.
15. Русский язык: Учеб: для 8 кл. общеобразоват. учеб. заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта – 6-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2003. – 272 с.
16. Русский язык: Учеб: для 9 кл. общеобразоват. учеб. заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос

и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта – 6-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. – 272 с.

17. Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник для учеб. заведений с углубл. изуч. рус. яз. – 2-е изд. М.: Дрофа, 1998. – 432 с.

18. Русский язык: Сборник заданий. 5 класс. Пособие для школ и классов с углубл. изучением русского языка к учебнику В. В. Бабайцевой «Русский язык. Теория. 5-11 классы» / В. В. Бабайцева, А. В. Глазков, М. В. Дубровина и др. – 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2002. – 320 с.

19. Бабайцева В. В., Беднарская Л. Д. Русский язык: Сборник заданий. 6-7 классы. Пособие для школ и классов с углубл. изучением русского языка к учебнику В. В. Бабайцевой «Русский язык. Теория. 5-11 классы». – 3-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2001. – 320 с.

20. Бабайцева В. В., Беднарская Л. Д. Русский язык: Сборник заданий. 8-9 классы. Пособие для школ и классов с углубл. изучением русского языка к учебнику В. В. Бабайцевой «Русский язык. Теория. 5-11 классы». – 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2000. – 272 с.

21. Бабайцева В. В. Русский язык. 10-11 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений филол. профиля. / В. Бабайцевой – 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2008. – 447 с.

Об авторе

Голубничая А.В. – преподаватель Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского», г. Смоленск, golubn-alina@yandex.ru

УДК ЧИ (РФ)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (ФРАНЦУЗСКОМУ) И ОБ УСВОЕНИИ ЛЕКСИКИ НА ОСНОВЕ РЕКОНЕССАНСА.

А.М. Гришечкина, М.И. Пятковская

В данной статье решаются две проблемы: совершенствование процесса обучения второму иностранному языку в целом и обучение лексике второго языка на основе первого. Наряду с общеизвестными приемами семантизации предлагается прием раскрытия значений лексических единиц, основанный на сравнении с лексическими единицами первого иностранного языка. Данный прием мы называем реконессансом, а известную по первому иностранному языку лексику – реконструктивной. При соответствующем подходе подобная лексика переходит в разряд «легкой», а методика усвоения слов, базирующаяся на сравнении первого и второго иностранных языков, способствует повышению общего языкового уровня учащихся.

Ключевые слова: *второй иностранный язык, учебник по второму иностранному языку, семантизация лексики, приемы усвоения лексических единиц, взаимосвязь языковых систем, реконессанс, реконструктивная лексика.*

Ни для кого не секрет, что для многих учебных заведений до сих пор самым востребованным среди изучаемых иностранных языков является английский. Это обосновано как его международным статусом, так и распространенностью его использования в мире. Конечно, в школах на конкурентной основе предлагается изучение немецкого, французского и испанского языков, но с каждым годом все меньше детей и родителей отдают предпочтение этим языкам. Означает ли данный факт, что эти и другие языки не следует включать в школьную программу? Вовсе нет. И дело даже не в том, что было бы неразумно отказаться от изучения различных иностранных языков, существующих на Земле, хотя и это тоже. Реалии сегодняшнего дня таковы, что статус школ, в которых предлагают один иностранный язык на выбор, ниже, чем у школ, где предлагается изучать несколько иностранных языков. Если еще в недавнем прошлом учителям иностранного языка приходилось доказывать необходимость и значимость своего предмета, то сегодня многие родители нацелены на то, чтобы их дети изучали, по меньшей мере, два иностранных языка. Когда школа не может этого предложить, дети посещают различные курсы или занимаются с репетиторами. Данная тенденция связана, прежде всего, с процессом глобализации, развитием многоязычия и повышением качества межкультурной коммуникации. В подтверждение данному факту можно привести мнение Н.А. Селивановой, которая пишет следующее: «Учитывая интеграционные процессы, происходящие в мире, в стратегическом плане многоязычие становится как культурологической, так и экономической категорией, поскольку богатство языкового опыта человека помогает ему не только развить свое общечеловеческое сознание, но и свободнее интегрироваться в мировую систему профессиональных и деловых взаимоотношений» [6, 7].

В этой связи немаловажное значение приобретает престиж учебного заведения, который зависит от многих факторов, в числе которых, и далеко не на последнем месте вопрос, касающийся иностранных языков, их количества и уровня преподавания. Таким образом, в последнее время в российских школах все большую популярность набирает изучение второго, реже третьего иностранного языка. И это становится нормой. В основном это немецкий, французский, испанский и некоторые другие языки, изучение которых оправдано геополитическим положением субъекта Российской Федерации (например, преподавание финского в школах Республики Карелия).

В таких условиях одной из основных задач школы становится воспитание и развитие поликультурной и многоязычной личности, в том числе и через формирование коммуникативной компетенции, проявляющейся в умении общаться с носителями иноязычной культуры на родном для них языке, ведь как говорил Карл Великий (Charlemagne): «*Владеть другим языком – это как иметь вторую душу/Avoir une autre langue, c'est posséder une deuxième âme*». Таким образом, изучение нескольких языков в школе не только оправданно, но и необходимо.

Исследованием вопроса изучения второго иностранного языка в школе занимались такие выдающиеся педагоги-методисты как Б.А. Липидус, Н.В. Барышников, И.Л. Бим, А.В. Щепилова, Н.Д. Гальскова, Г.В. Давыденко. Однако, несмотря на наличие достаточного количества научных работ по данной теме, многие проблемы в рассматриваемой области остаются нерешенными как с точки зрения теории, так с точки зрения воплощения многих теоретических положений в практическую деятельность, до сих пор не реализованы многие заслуживающие внимания научные взгляды в учебниках или учебных пособиях. В то же время небольшое количество учебников, специально предназначенных для второго иностранного языка, далеко не всегда востребовано учителями-практиками. Однако из анализа данных работ указанных авторов, очевидно, что между методикой преподавания первого и второго иностранного языка есть существенные различия, которые должны быть учтены в школьной программе. Вслед за

Н.В.Барышниковым к ключевым проблемам преподавания второго иностранного языка в школе мы относим отсутствие в Государственном образовательном стандарте требований к уровням владения вторым иностранным языком, отсутствие разнообразных и эффективных средств обучения, методическую необоснованность в большинстве случаев выбора моделей и содержания обучения [1, 10]. Если проблемы образовательного стандарта решаются на высоком уровне, то решение других проблем зависит и от работающих учителей-практиков и от теоретиков-методистов. Так до сих пор остается открытым вопрос методических комплексов для второго языка. Это не означает, что их нет вообще. По французскому языку имеются, например, УМК Э.М.Береговской, Т.В.Белосельской. Но, на наш взгляд, чтобы учебные материалы с полным правом можно было бы отнести к эффективным средствам обучения, программы, учебные пособия, учебники, интерактивные курсы и т.п. должны учитывать «аналого-интерферирующее взаимовлияние» первого, второго иностранного языков и родного языка учащихся. Более того, учебник для второго иностранного языка должен быть конкретно ориентирован на учет определенного языка, изучаемого первым. Все эти материалы должны подчеркивать сходства и различия межъязыковых явлений. Разработка и внедрение в практику школьного и вузовского обучения учебных материалов подобного плана способствовало бы, по нашему мнению, реальной интенсификации процесса обучения иностранным языкам. Пока же учителя в основном используют учебники и сопутствующие им материалы, предназначенные для изучения первого иностранного языка. Более того их выбор во многих случаях предпочтительнее, несмотря на некоторые трудности, связанные с использованием учебников в несоответствии с возрастом учащихся.

Имеются и другие проблемы, с которыми сталкиваются учителя второго иностранного языка непосредственно в ходе своей практической деятельности. Так, например, тот факт, что первый, иностранный язык, а именно английский, изучается многими, начиная с младшего школьного (а иногда и с дошкольного) возраста, изначально заставляет учителя второго языка строить обучение с расчетом на то, что обучаемые уже имеют начальную базу по предмету. Казалось бы, к этапу среднего школьного возраста, то есть к моменту начала изучения второго иностранного языка, учащиеся действительно должны владеть основными элементарными понятиями о языковой морфолого-синтаксической системе (понятие о частях речи, членах предложения, о порядке слов и почему он именно такой в данном изучаемом языке и т.д.). Формированию подобных понятий должны способствовать и уроки родного, в нашем случае русского языка. К тому же ученые с именем настойчиво продолжают утверждать, что «... окончив начальную школу, ребенок получил основы первого иностранного языка и готов получать новые знания» [7, 38]. Исходя из этого, учитель второго языка не уделяет должного внимания многим языковым явлениям. Но, как показывает практика, в почти абсолютном большинстве случаев «владение» первым иностранным языком сводится к воспроизведению, чаще всего неосознанному, некоторого количества стихов, нескольких слов, умению читать, складывая из букв слоги (об извлечении информации из прочитанного речь не идет вообще), а если следует передать какую-либо текстовую информацию, она просто напросто частично вызубривается. Понятно, что подобная «база» никоим образом не может служить основой для изучения второго иностранного языка. К тому же учитель второго языка, как правило, не занимается определением уровня владения первым языком – он исходит из имеющихся программ, количества времени, потраченного на его «изучение» и общего развития учащихся.

Жалуются учителя и на крайне ограниченное количество часов, выделяемое на изучение второго иностранного языка. Поскольку это количество не закреплено образовательным федеральным стандартом, то оно произвольно выбирается администрацией школы и обычно составляет не более часа или двух в неделю (за исключением учреждений и профильной языковой направленности).

Таким образом, налицо следующие проблемы: отсутствие системных знаний по первому иностранному языку, нехватка должного количества часов, отсутствие учебных материалов сопоставительного характера в отношении изучаемых языковых явлений по первому и последующему иностранным языкам (учебно-методических комплексов для изучения второго иностранного языка на сравнительной основе).

Все перечисленные выше проблемы могут быть решены на фоне формирования общей языковой подготовки с учетом особенностей обучения второму иностранному языку.

К первой группе особенностей следует отнести организационные особенности обучения второму иностранному языку в школе.

Так, в российской системе образования существует три модели введения курса второго иностранного языка:

- а) с 5 по 11 класс, если первый язык изучается со 2 класса;
- б) с 7 по 11 класс, если первый язык изучается с 5 класса;
- в) с 10 по 11 класс [1, 25].

При этом «каждая из выше указанных моделей предполагает создание программы обучения, учитывающей возрастные особенности учащихся, их мотивационные характеристики и уровень владения первым иностранным языком, а также направленной на определенный уровень владения вторым иностранным языком.» [6, 8].

В настоящее время ведущие позиции занимает первая модель, так как происходит повсеместный переход школ к изучению первого иностранного со 2 класса. Обосновывается этот переход в основном на основе анализа психолого-педагогических характеристик школьника. В этой связи с профессором А.В. Щепиловой нельзя не согласиться: «Данная модель оптимальна, поскольку ... в этот период у ребенка активно развивается абстрактное мышление, а изучение второго иностранного языка будет способствовать развитию его логического мышления, воображения и коммуникативных навыков и умений...» [7, 38]. От себя добавим, что организационные особенности обучения второму иностранному языку важны именно с позиций правильного использования психологических возможностей ребенка, его развития в процессе обучения.

Ко второй группе особенностей мы относим то, что при обучении второму иностранному языку учителю необходимо делать опоры на известные учащемуся явления первого иностранного языка. Если же лексико-грамматические явления первого языка не могут служить такими опорами или являются неосознанными, в процесс обучения второму необходимо вносить соответствующие коррективы. Таким образом, главная задача с учетом этой группы особенностей – устранение пробелов в знаниях о системе языка в целом, с опорой на систему родного и первого иностранного языков (при этом учителям, не владеющим двумя и более языками, сложнее проводить параллели). Проведение межъязыковых параллелей помогает ученику быстрее усвоить изучаемый материал. В то же время без установления таковых имеет место быть неприятный период интерференции, когда учащийся без опоры на знания первого языка, – самостоятельно сделать это достаточно трудно, – путается в фонетике, чтении, лексике, грамматических явлениях. И поскольку, как указано выше, на сегодняшний день не имеется учебных ресурсов на сравнительно-сопоставительной основе двух иностранных языков, именно учителю отводится ведущая роль при сравнении особенностей ранее изучаемого иностранного языка и нового. Таким образом, вторая группа особенностей

напрямую связана с вопросом принципов обучения.

Грамотному формированию основ второго иностранного языка способствуют, на наш взгляд, две группы принципов. К первой группе относятся общеметодические принципы, из которых наиболее важными в рассматриваемом контексте являются:

- коммуникативно-когнитивный;
- дифференциации учебного материала [4, 54-55];
- сопоставительный подход, возведенный в ранг принципа [2, 18-22].

Вторую группу составляют частнометодические принципы. Из них мы выделяем лишь один принцип:

- опоры и компаративной связи с первым иностранным языком и родным языком обучающихся.

Значимость данных принципов подчеркивается такими учеными как Н.В. Барышникова, Б.А. Лапидус, А.В. Щепилова и в настоящее время констатируется как положение, не требующее доказательств. Интересным представляется мнение о том, что условия соизучения двух иностранных языков способствует переносу умений и навыков не только на второй иностранный язык, но и на первый. Таким образом, с учетом изложенного выше следует говорить не столько об опоре на первый иностранный язык, сколько о партнерском взаимодействии между изучаемыми языками. На наш взгляд важно уже в школе сформировать общее представление о системах языков в целом, что во многом облегчит их усвоение.

С учетом названных принципов процесс обучения второму иностранному языку может быть значительно ускорен. Это касается и периода алфabetизации при обучении чтению, если речь идет об изучении языков, использующих латиницу, и усвоения более сложных лексико-грамматических языковых явлений, в том числе усвоения различных синтаксических конструкций. Также не стоит упускать из вида наличие у ребенка потенциального словарного запаса, чему способствуют заимствования и интернационализмы [7, 39].

Таким образом, изучение второго иностранного языка в возрастной период становления абстрактного мышления (5 класс), необходимого для сопоставления языковых фактов, и учет методпринципов, учитывающих компаративную связь с первым иностранным языком и родным языком обучающихся, – основные положения обучения второму иностранному языку в общеобразовательной школе. Реализация названных положений подразумевает формирование у школьников умений сопоставлять каждый уровень систем изучаемых языков, определять сходство и различие практически всех языковых явлений.

Рассмотрим некоторые приемы обучения лексике второго иностранного языка на основе первого.

Несмотря на то, что английский и французский языки относятся к разным группам языков (германской и романской группам соответственно), тем не менее, около 1/3 английских слов прямым или косвенным образом было образовано или заимствовано из французского языка. В настоящее же время наблюдается противоположная картина: англицизмы заполнили практически все языки, французский в том числе. Оба эти факта свидетельствуют о тесном взаимодействии языков и о немалом количестве похожих слов в английском и французском языках, что и должно быть использовано в процессе обучения.

Для формирования лексических навыков при изучении второго иностранного языка используются те же этапы обучения лексике, что и при изучении первого иностранного языка: ознакомление, тренировка и речевая практика. Только в данном случае к общим принципам обучения лексике добавляются принципы компаративной и комплементарной связи с первым иностранным языком. Так уже на этапе ознакомления или семантизации слова и при беспереводных и при переводных способах раскрытия значений «на страже» первый иностранный язык. В данном случае необходимо увидеть наличие вышеназванных связей. Таким образом, при

а) беспереводных способах:

- во многих случаях осуществляется не просто демонстрация предметов, жестов, действий, картин и т.д., а демонстрация тех предметов, жестов и т.д., которые уже знакомы ученикам по первому иностранному языку: **une cave (a cave), une chambre (a chamber), une cité (a city), une forêt (a forest), herbs (herbes), une image (a image), une lampe (a lamp), une lettre (a lettre), un parc (a park), une table (a table), un train (a train), une village (a village)**;

- при определениях – описание значения слова производится не просто уже известными словами, а известными благодаря совпадающей звуко/буквенной оболочке слова из первого иностранного языка: **Un écrivain est un homme qui écrit des nouvelles, des romans. - A writer is a person who writes novels, romances**;

- при перечислениях желателен подбор также известные из первого языка слова: **Les lion, les séléphants, les daulphins, les aigles sont des animaux/The lions, elephants, dolpins and eagles are animals**;

- при семантизации с помощью синонимов или антонимов последние также специально подбираются: **courageux, brave – timide, (cougareous, brave – timid), dangereux – sûr (dangerous – sure), entrer – sortir (to enter – to go out)**;

- при определении значения слова на основе его внутренней формы используется тот же способ: **immigrer – un immigrant – une immigration (to immigrate – an immigrant – immigration), une composition – composer – un compositeur (composition – to compose – a composer)** ;

б) переводных способах:

- некоторые методисты предлагают осуществлять перевод лексической единицы соответствующим эквивалентом из родного языка [3, 206]. Мы предлагаем данный вариант только в случае полного непонимания вводимой лексики. В остальных случаях перевод лексической единицы необходимо осуществлять с помощью соответствующих эквивалентов из изучаемого ранее иностранного языка.

В контексте беспереводных случаев с опорой на первый иностранный язык сложнее всего раскрытие значения слова на основе контекстуальной догадки, поскольку далеко не всегда представляется возможность отыскать целый контекст со знакомыми словами по изучаемому ранее иностранному языку. Хотя в данном случае контекст с интернациональными словами может прийти на помощь: **Les parcs naturels sont créés pour protéger des animaux et des plantes rares. – The natural parks are made to ptotect rare animals and plants**.

Безусловно, интересными являются приемы работы с лексикой, предлагаемые И.Л.Бим, которая, основываясь на принципе наглядности, рекомендует вводить новую лексику при помощи коллажей. [2,37-38]. Но этот прием сложно воплотить, когда дело касается слов-абстрактных понятий. При этом непросто задействовать принцип опоры на первый иностранный язык.

В целом, переводные способы видятся преподавателям-практикам более предпочтительными благодаря экономии времени при их использовании и возможности более точно определять значение абстрактных лексических единиц. Но вся работа учащегося в данных условиях, как правило, сводится к зазубриванию значения, в результате – непрочность денотативных и

ситуационных связей. Однако создание ассоциации с лексической единицей первого иностранного языка (если есть возможность) значительно способствует укреплению вышеуказанных связей, и, следовательно, повышает уровень закрепления лексической единицы в долговременной памяти учащегося. Иными словами, при изучении лексики второго иностранного языка в приемах беспеременной семантизации появляется еще один – семантизация, основанная на сравнении с лексической единицей первого иностранного языка. Данный тип семантизации мы обозначаем как процесс узнавания лексической единицы или *реконессанс* (от французского *reconnaissance* – узнавание), а лексику, фигурирующую в обоих языках, называем *реконструктивной*. Последний термин достаточно емко отражает суть явления, когда на основе «старой», совпадающей лексики из изучаемого ранее иностранного языка узнаются или создаются высказывания в новом изучаемом языке.

О необходимости эффективного усвоения лексики второго иностранного языка говорили уже давно. Речь шла и о ее структуризации, основанной на принципе опоры на первый иностранный язык и компаративной связи с ним. В этом плане справедливым представляется мнение Гарри Хьюза, которых делит слова по степени усвоения на легкие благодаря сходству в произношении и по значению со словами уже известного языка (*valeur* – *value*, *réaction* – *reaction*) или благодаря возможности установить логические ассоциации (*dent* – *dentist*, *accepter* – *accept*) и трудные слова, в которых невозможно установить ассоциации (*aucun*, *tuer*, *libellule*) [5, 287]. Многие ученые отмечают наличие третьей группы – внешне похожие, но имеющие разные значения или «ложные друзья» (*journal* – «газета» во французском, но «журнал» в английском; *jure* – «юбка» во французском, но «кофта, куртка» в английском) [2, 39]. Однако данный список может быть расширен. Кроме ложных друзей переводчика, выделяется еще одна группа слов, которые, несмотря на их графическое совпадение в обоих языках, имеют лишь частичное совпадение значений, например, во французском языке слово «*queue*» обозначает «хвост, конец, очередь», в то время как в английском закрепилось только значение «очередь». Другим примером является слово «*voyage*», которое во французском имеет значение «путешествие, поездка». Однако при переходе в английский его значение сузилось до «морского путешествия», в то время как аналог французского слова «*voyage*» передается чаще всего английским «*trip*» или «*journey*». Глагол «*to achieve*» в английском языке может выражать 1) добиваться; 2) доводить до конца. Не трудно сделать вывод, что данное слово имеет общие корни с французским глаголом «*achever*» — кончать, завершать. Однако учащимся слово «*to achieve*» в основном известен только в первом его значении, из чего следует, что во французском языке при изучении глагола «*achever*» сравнение с английским ориентиром будет несколько затруднено. Еще одним примером может служить английское существительное «*rest*», которое может переводиться как 1) отдых, покой; 2) остаток. Самым используемым значением при обучении английскому языку в школе является первое, что не позволяет использовать данное слово, как ориентир при изучении французского слова «*reste*», основное значение которого «остаток». Изучая французский глагол «*comprendre*», учащиеся могли бы ориентироваться на английский аналог «*to comprehend*». Однако данное слово не включено ни в активный, ни в пассивный словарь школьников, которые предлагается использовать его более распространенный синоним «*understand*». Еще одним примером может служить пара ориентиров *quitter* — *to quit*, поскольку более частотными синонимами последнего в английском языке является «*to leave*», «*to depart*», «*to go*». Также редко употребляется в английском языке французское заимствование «*promenade*» (прогулка), заменяясь более частотным «*walk*».

Приведенные выше примеры основаны на анализе лексики учебника французского языка «*L'oiseau bleu*» Н. А. Селивановой для 7-8 классов, а также лексике по выбранным темам из учебников английского языка «*Happy English*» К.И. Кауфман для 7, 9 классов, «*English*» А.А. Кузнецовой для 9 класса и «*Enjoy English*» М.З. Биболетовой для 11 класса. Необходимо отметить, что список частично совпадающих слов, приведенных выше, ограничивается именно этим количеством примеров. Всего было рассмотрено девять тем («*Il était un petit navire*» (*L'oiseau bleu* 7-8), «*Holidays*» (*Happy English* 7); «*Les copains d'abord*» (*L'oiseau bleu* 7-8), «*Friends*» (*Happy English* 7); «*A la mode de chez nous*» (*L'oiseau bleu* 7-8), «*Do good clothes open all doors?*» (*Happy English* 9); «*Ah! Vous dirais-je, maman!*» (*L'oiseau bleu* 7-8), «*Do your parents understand you?*» (*Happy English* 9); «*Ecoutez le guitariste et fermez les yeux*» (*L'oiseau bleu* 7-8), «*Let the music begin...*» (*English* 9); «*Plus haut, plus vite, plus fort!*» (*L'oiseau bleu* 7-8), «*Sports*» (*Happy English* 7); «*C'est un peu de liberté bien méritée!*» (*L'oiseau bleu* 7-8), «*What hobbies do you prefer?*» (*Enjoy English* 11); «*Comment ça va sur la terre?*» (*L'oiseau bleu* 7-8), «*Nothing is forever*» (*Happy English* 7); «*Si tous les gars du monde*» (*L'oiseau bleu* 7-8), «*My country in the world*» (*English* 9). Сопоставительный анализ лексики данных тем помог выявить 691 лексическую единицу из разряда совпадающей в обоих языках и 101 слово без привязки к конкретным темам, из них 767 лексических единиц совпадают графически, 57 лексических единиц, отличаются только наличием или отсутствием диакритических знаков (*atmosphère* (f) — *atmosphere*, *éducation* (f) — *education*, *expériment* (m) — *experiment*, *héritage* (m) — *heritage*, *pâle* – *pale*, *président* (m) — *president*, *théâtre* (m) – *theatre*).

Необходимо сказать, что в школьной практике до сих пор наиболее распространенным способом знакомства с лексикой является тематический. На примере одной из общих тем «Защита окружающей среды» покажем предварительную подготовку для методрекомандаций по работе с реконструктивной лексикой.

Анализ лексики указанной темы в учебниках К.И. Кауфман «*Happy English*» 7 класса и Н.А. Селиванова «*L'oiseau bleu*» 7-8 класса, позволил выделить лексические единицы, совпадающие или почти совпадающие в орфографическом плане. Это такие слова как *air*, *animal*, *danger*, *dangereux* – *dangerous*, *écologie* – *ecology*, *environnement* – *environment*, *forêt* – *forest*, *nature*, *océan* – *ocean*, *papier* – *paper*, *planète* – *planet*, *plastique* – *plastic*, *pollution*, *problème* – *problem*, *protéger* – *protect*, *rivière* – *river* и некоторые другие.

Считаем необходимым добавить в этот список слова, которые, имеются в обоих из рассматриваемых языков, но используются в одном из учебников. Так, например, в учебнике К.И. Кауфмана «*Happy English*» 7 класса встречаются следующие лексические единицы: *atmosphere* (*atmosphère*), *catastrophe*, *climate* (*climat*), *electricity* (*électricité*), *equipment* (*équipement*), *oxygen* (*oxygène*), *universe* (*univers*), *victim* (*victime*). В учебнике Н.А. Селивановой «*L'oiseau bleu*» 7-8 класса в данной теме имеются следующие слова: *gaz* (*gas*), *industrie* (*industry*), *menacer* (*menace*), *montagne* (*mountain*), *nucléaire* (*nuclear*), *petrol* (*petroleum*), *respecter* (*respect*), *science*.

Для того чтобы облегчить запоминание рассматриваемых лексических единиц с точки зрения различий, связанных с определенными закономерностями в словообразовании в каждом из языков имеет смысл предложить учащимся своего рода классификацию данного материала, разделив его на несколько групп:

1-я группа – слова, полностью совпадающие в орфографическом плане: *accident*, *air*, *animal*, *atmosphere*, *catastrophe*, *danger*, *impact*, *importance*, *nature*, *ocean*, *pollution*, *population*, *protection*, *question*, *radiation*, *science*, *solution*.

2-я группа – слова, имеющие некоторые различия в орфографии, в основном в конце слова:

a) *nucléaire* – *nuclear*, *oxygène* – *oxygen*, *acide* – *acid*, *planète* – *planet*, *problème* – *problem*, *victime* – *victim*;

- б) climat – climate, univers – universe;
 в) papier – paper, rivière – river;
 г) écologie – ecology, énergie – energy, industrie – industry.

3-я группа – слова, отличающиеся суффиксами:

- а) environnement – environment, équipement – equipment;
 б) électrocité – electricity, curiosité – curiosity;
 в) menacer – menace, protéger – protect, respecter – respect;
 г) dangereux – dangerous, courageux – courageous.

Работа с похожей или реконструктивной лексикой может проводиться самими учащимися на основе двуязычных текстов одинаковой тематики и выглядеть следующим образом:

– поиск известной лексики в тематическом тексте на втором иностранном языке (формулировка задания может быть различной, например, найдите в тексте слова, похожие на известные вам английские слова; возможна дифференциация заданий с учетом подготовки учащихся: более слабым ученикам предложить список английских слов по теме, более сильные могут попытаться найти такие слова самостоятельно);

– перевод лексических единиц и предложений с первого иностранного языка на второй, минуя родной язык;

– поиск ключевых слов текста и определение их количества уже известных из первого иностранного языка;

– соотнесение «легких» слов и несовпадающей лексики текста в обоих языках в процентном выражении (curiosité – curiosity, sale – dirty, nettoyer – clean);

– определение «окружения» аналогичной лексики в обоих языках (совпадение или различие в словосочетаниях, в том числе устойчивых словосочетаниях). Затем обязательна работа с использованием упражнений как языкового, так и речевого плана.

Введение лексики подобным образом должно носить системный характер, что будет способствовать установлению определенных связей в голове ребенка и пониманию механизмов взаимодействия языков. Примером такого взаимодействия может служить обучения французской лексике на основе уже известной английской в рамках обязательных для изучения в курсах обоих языков тем.

Анализ самими учащимися орфографических и фонетических особенностей в каждом языке значительно облегчит усвоение изучаемой лексики и второго языка, и первого языка. Подобное введение лексики приоткрывает для ребенка дверь в мир ЯЗЫКА как системы (флексия – часть речи, часть речи – член предложения, отсутствие категории, например, рода имени существительного в английском языке и ее наличие во французском и т.д. в обоих изучаемых языках).

Дальнейшая работа может быть построена в соответствии с приемами, указанными выше, а именно работа с сопутствующей лексикой на уровне словосочетаний, упражнения в построении предложений, рассмотрение ситуаций с изучаемыми словами, обыгрывание ситуаций в речи и т.п.

Процесс *узнавания* или *реконессанса* несколько разнообразнее, чем усвоение благодаря сходству по значению. Данный процесс подразумевает также графическое сходство. Что касается сходства в произношении, то в отношении английского и французского языков таковое составляет незначительный процент. Более того необходимо изначально заострять внимание учащегося на разнице в произношении, иначе вызванная ассоциация приведет к интерференции и неправильному произношению слова во втором языке. В основном же благодаря процессу узнавания нет смысла в переводе на родной язык лексических единиц, известных по первому иностранному языку. Так, например, и в английском и во французском языках существует слово «coûrage», и в том и в другом языке это абстрактное существительное со значением «храбрость, мужество». В данном случае имеет место быть сходство по форме/написанию и по значению. При использовании данного типа семантизации в процессе обучения определяется лексическое значение слов благодаря первому языку. Причем такая лексика легко узнаваема при зрительном предъявлении.

В целом, нашей задачей является облегчение процесса усвоения лексики во втором иностранном языке благодаря «легкой» или *реконструктивной* лексике. Многие методисты считают, что большую роль при изучении «легкой» лексики второго иностранного языка играет языковая догадка, которая, базируясь на лексических знаниях первого иностранного языка, способствует скорейшему усвоению лексических единиц второго иностранного. Однако, на наш взгляд, роль языковой догадки в данном случае сводится к минимуму, речь здесь может идти лишь об узнавании похожих лексических единиц. Языковая догадка может сыграть свою роль при дифференциации «легкого» слова от «ложного друга», например, благодаря контексту и т.п. Но появлению языковой догадки в таком ее варианте также должна предшествовать немалая работа по определению «наличия потенциальных семантических нюансов изучаемых слов, особенно если речь идет о «ложных друзьях переводчика». В то же время определение самими учащимися похожей лексики и «ложной» привносит в процесс усвоения своеобразный интерес и разнообразие.

Таким образом, в плане совершенствования процесса обучения второму иностранному языку необходимо учитывать накопленный на сегодняшний день опыт, как теоретиками, так и практикующими учителями. Что касается освоения такого огромного раздела языка как лексика, то при изучении второго иностранного языка необходимо, безусловно, опираться на общие принципы обучения лексики, и в то же время на существующие языковые закономерности, сопоставляя явления первого и второго иностранных языков. Из приемов семантизации лексики второго иностранного языка следует широко использовать семантизацию, основанную на сравнении с лексической единицей первого иностранного языка. Учет «общей»/«легкой» лексики в процессе ее изучения сделает процесс обучения лексики более эффективным, а языковой уровень учащихся более высоким. Перейдя из «неизвестной» в разряд «легкой» лексика становится легко усваиваемой, так что отпадает необходимость специально ее заучивать. Отсутствие принуждений со стороны преподавателя и стремление к самостоятельной организации учебного труда со стороны ученика – более быстрый путь к навыку. В этой связи главная задача учителя состоит не в том, чтобы показать похожую лексику французского и английского языков и заставить ее выучить, а в том, чтобы помочь учащемуся увидеть взаимосвязь систем изучаемых языков сделать период интерференции языков менее болезненным.

In this article two problems are solved: improvement of process of training in the second foreign language in general and training in lexicon of the second language on the basis of the first. Along with well-known receptions of a semantization the reception of disclosure of values of lexical units based on comparison with lexical units of the first foreign language is offered. This reception we call *rekonessansy*, and lexicon, known on the first foreign language, – *reconstructive*. At the corresponding approach the similar lexicon passes into the category "easy", and the technique of assimilation of words which is based on comparison of the first and second foreign languages promotes increase of the general language level of pupils.

Keywords: *the second foreign language, the textbook on the second foreign language, a lexicon semantization, methods of assimilation of lexical units, interrelation of language systems, реконессанс, reconstructive lexicon.*

Список литературы

1. Барышников Н.В. Методика обучения второму иностранному языку в школе – Просвещение, 2003. – 159 с.
2. Бим И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского). – Обнинск: Титул, 2001 – 48 с.
3. Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе – М.: Высш. школа, 1982. – 373 с.
4. Гришечкина А.М. Обучение грамматике иностранного языка с учетом включения грамматических лакун в речевую компетенцию учащихся – Брянск, «Ладомир», 2012. – 153 с.
5. Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе под ред.: А. А. Миролюбова, И. В. Рахманова, В. С. Цетлин – М.: Просвещение, 1967. – 504 с.
6. Селиванова Н.А., Шашурина А.Ю. Rencontres: Niveau 1: Guide pédagogique / Французский язык. Первый год обучения. Книга для учителя – Просвещение, 2009. – 64с.
7. Щепилова А.В. Второй иностранный. Сокращая "альфавитизацию" – Просвещение. Иностранные языки. – 2012. - № 3. – С. 38-39.
8. Ястребова Л. Н. Принципы обучения второму иностранному языку как специальности в языковом вузе – Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 8 (149). – С.75-79.

Об авторах

Гришечкина А.М. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *grishana26@mail.ru*

Пятковская М.И. – студентка 5 курса факультета иностранных языков Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, *masha-pyatkovskaya@yandex.ru*

УДК 81

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В ДИСКУРСЕ ГОРОСКОПОВ

Л.З. Кулова

Статья посвящена обоснованию того, что в астрологическом дискурсе представлены специфические способы репрезентации информации, благодаря которым он выступает как эффективное средство целенаправленного формирования общественного мнения и поведенческих норм.

Ключевые слова: астрология, гороскоп, астродискурс, рациональное, иррациональное, манипулирование, квазинаучность, дуализм.

Отношение к астрологии в обществе всегда было очень неоднозначным. С одной стороны, довольно распространенным является мнение о ней как о суеверии, «издержке» развития астрономии, с другой – она на протяжении многих веков занимает умы и продолжает будоражить воображение миллионов людей. Кажется, нет конца спору астрологов и скептиков, утверждающих сомнительность предлагаемых ими прогнозов, причем лучшими и более информированными хулителями астрологии являются экс-астрологи, разочарованные собственной неспособностью сделать более или менее значимый вклад в данную область.

В настоящее время, когда астрология во многих странах признана лженаукой, однако популярность ее отнюдь не снижается, можно говорить о ней как о той области, где происходит некий синтез иррационального и рационального, который вызывает естественный интерес человека как существа любопытного. Вот что пишет по этому поводу Бабаева Е.В.: «Тексты гороскопов появляются во всех средствах массовой информации, выступая одной из характерных черт современного этапа развития масс-медийной коммуникации. Востребованность данных текстов подтверждает тот факт, что в последнее время астрологический прогноз (наряду с прогнозом погоды, спортивными новостями) сам выступает в качестве средства привлечения внимания и возбуждения интереса, предшествуя, например, рекламным текстам» [1].

Как нам представляется, положительная эмоциональная реакция, порождаемая обнаружением системных соответствий между астрологическим прогнозом и исследованными сферами жизни, обуславливает непреходящий интерес обывателя к астрологии, тщетность попыток, предпринимаемых научным сообществом по ее обесцениванию и дискредитации, а также в какой-то степени реабилитирует в глазах широкой общественности эту область знаний.

Несмотря на предвзятое отрицательное отношение многих членов общества к ней, астрология продолжает набирать обороты. Нет таких источников массовой информации, в которых сегодня не был бы представлен астрологический тип дискурса, чем и обусловлена **актуальность** проблемы изучения его особенностей. **Целью** настоящего исследования является попытка определения прагматического потенциала текстов гороскопов, а также выявление специфики речевого воздействия на адресата в данном типе дискурса. **Материалом** статьи послужили рекомендации астролога пользователям Интернета.

Исследованный языковой материал показал, что, прежде всего, астрология привлекательна тем, что может предоставить **эпистемологические данные**, которые содержат критические размышления о возможности преобразования действительности, а также модели будущего, построенные на основе рационального понимания действующих законов мироздания: *7 мая Юпитер – планета «Большого Счастья» – вошла в соединение с магической осью Сириус–Канопус–Вега! Это удивительная по своей силе небесная конфигурация и Ваш шанс изменить свою жизнь! Судьба человека – дорога с множеством развилок. Каким бы сложным ни было влияние планет, затмений или лунных противофаз в Вашей натальной карте, за Вами всегда сохраняется право выбора* [2].

Личность астролога при этом воспринимается как субъект, который имеет доступ к информации, транслируемой особого рода пространством, который не фальсифицирует перспективы развития той или иной структуры: *Дела вновь пойдут в гору после 20 мая! Марс начинает директное движение в знаке Весов. Для Вас это удачная возможность проявить себя: любая активность, крупные покупки и приобретения, новые проекты и планы – сейчас Вам всё по плечу! Единственное, что вызывает опасения – внутренний дисбаланс импульсивного Марса и сдержанных Весов. Личные амбиции и эгоизм так и норовят вырваться наружу, сметая любые договорённости и компромиссы* [2]. Другими словами, «прагматическое

воздействие гороскопа зависит во многом от проявления **категории авторитетности**, которая является базовой категорией дискурса; в текстах гороскопов встречаются следующие дискурсивные маркеры авторитетности: ссылка на авторство гороскопа; ссылка на авторитет, которая проявляется в использовании прецедентных текстов; специальная астрологическая терминология; использование специфических графиков, рисунков, таблиц, диаграмм; специальная символика; эмоциональность и образность, а также юмор и ирония, служащие для привлечения внимания адресата» [3].

Очень важным в данном отношении является вопрос доверия, причем образование и менталитет реципиента тут не имеют решающей роли: *Всё дело в том, что Ахернар тесно связана с другой не менее важной звездой – Мицаром, вобравшей в себя силу всех семи звёзд в созвездии Большой Медведицы! Соединяющая Мицар и Ахернар ось носит мистическое название «Ось Возмездия». Объединяясь с Хироном, Ахернар помогает осознать в себе духовную силу и чистоту помыслов, а Мицар сулит помощь и поддержку со стороны окружающих, чтобы мужественно преодолеть свой путь и вновь обрести себя* [2].

В то же время «претензия на объективность в тексте гороскопа выражается посредством утверждений, демонстрирующих невовлеченность, непредвзятость, отсутствие личной заинтересованности отправителя астрологического сообщения и основополагающую роль местоположения небесных тел в судьбе адресата» [4].

Текст современного гороскопа содержит мало информации непосредственно о самих наблюдаемых объектах. На первый план выходят аналитические рассуждения, которыми астролог уклоняется от описания карты звездного неба. То есть с течением времени астрология все менее отвечает критериям рациональности: *Будьте готовы усилить контроль за происходящим, чтобы справиться с всплесками эмоций, тревогами, рассеянностью и общей нервозностью. Настоятельно рекомендую Вам внимательно подходить к решению любых вопросов, связанных с финансами, подписанием официальных бумаг и документов, а также воздержаться от принятия различных важных решений. Не позволяйте мечтам и мнимым возможностям «вскружить» Вам голову – сейчас как никогда важно сохранять трезвый взгляд на окружающую действительность!* [2].

Человек, не разбирающийся в астрологии, чаще всего и не хочет ничего знать о движении небесных светил, у него есть интерес к астрологии как к культурному феномену, использующему архаичные, иррациональные формы знаний: *Обратите внимание на противо-стояние Солнца и Луны, такое положение означает обострение противоречий между личными и общественными интересами, явью и подсознанием, правдой и ложью. Как выстоять и удержаться на ногах? – Нужно научиться использовать затмение как отправную точку Вашей будущей жизни* [2].

Следовательно, деятельность астролога обывателю интересна лишь с той точки зрения, какую практическую пользу его знания могут принести, в частности ему самому, а также в связи с тем, какое место они занимают в контексте вечного философского поиска правды о человеке и природе: *15 апреля состоится полное лунное затмение – это знаковый день, который сулит кардинальные перемены в любовных и романтических отношениях, семейной жизни и партнёрстве во всех его проявлениях. В этот раз лунное затмение происходит в знаке Весов. Лично для Вас это означает, что на первый план выходят любовная сфера и партнёрские отношения. Обратите на них особое внимание!* [2].

Однако, несмотря на качественное отличие современного астрологического дискурса от той традиционной астрологии, которая в большей степени опиралась на эмпирические данные, он не теряет своей актуальности, так как продолжает давать ответы на злободневные вопросы на основе матриц причины и действия: *Месяц не радовал нас удачными конфигурациями, но очень скоро всё может измениться: с 25 апреля на небе выстроится точный тригон Венеры и Сатурна. Венера – планета красоты, эстетики и любви во всех её проявлениях – образует мощные связи с холодным и расчётливым Сатурном. Сатурн уравновешивает активную Венеру, наделяет её необходимым чувством ритма, формы, времени и пространства* [2].

Современный астрологический дискурс, таким образом, представляет собой своеобразный синтез знаний о причинно-следственных закономерностях мироздания, дуалистической интерпретации видимого на основе умозаключений и интуитивного потенциала адресанта: *С 3 по 10 мая Солнце гармонично взаимодействует с Юпитером, Плутоном и Прозерпиной, образуя особую небесную конфигурацию – так называемую Повозку! Особенность такой конфигурации – сочетание сразу четырёх гармоничных и двух напряжённых аспектов. На практике это означает, что в период действия Повозки Вы отыщите ключ даже к кажущимся неразрешимыми проблемам и сложностям* [2].

Так, гороскопы, широко представленные в современных масс-медиа, составляют в соответствии с общественными запросами, стереотипами, они гармонируют с типом существующей информационной культуры: *Этот аспект даёт дополнительный импульс к различным плохо продуманным и попросту безрассудным поступкам. Проявите осмотрительность, если не хотите утратить контроль над ситуацией. Неразберихи и путаницы в делах также прибавит квадратура Меркурия и Чёрной Луны, которая полностью сформируется в третьей декаде месяца. Внимательно проверяйте всю поступающую информацию, не доверяйте досужим домыслам и слухам* [2].

Они недостаточно индивидуализированы, ориентированы на широкую публику, удовлетворяют требованиям массовой культуры. То есть, как нам представляется, сегодня астрология не столько прогнозирует, сколько доказывает, оправдывает, показывает закономерность жизненных условий людей и существующего положения дел на определенный момент времени. С этой целью используются яркие **метафоры**, способные оказать довольно сильное воздействие на эмоциональную сферу адресата: *Апрель беспокойный месяц, вот и проходящий транзитом через знак Рыб Хирон спешит добавить в него новые контрасты. Только представьте, отвечающий за наше духовное развитие Хирон соединяется со звездой Ахернар из созвездия Небесной реки Эридан. Астрономы древности нарекли её не иначе как «Меч Господень» – божественное орудие, выжигающее всякое зло и бесчестность* [2].

Очень часто, привлекая различные понятийные категории, астролог приводит литературно обработанную рекомендацию морализаторского характера с целью повысить культурный уровень реципиента. Его функция при этом сводится к выстраиванию единой непротиворечивой картины мира на основе кажущихся не связанными друг с другом явлений.

То есть тексты гороскопов в большинстве своем представляют собой **советы и рекомендации**. «Их можно расценивать как оптимальное средство целенаправленного формирования общественного мнения, поведенческих норм. С одной стороны, объектом воздействия выступает достаточно большая совокупность людей, социальная группа, объективно выделяемая по ряду параметров (бизнесмены, домохозяйки, родители, молодежь). С другой стороны, создается впечатление личностной ориентированности, обращенности к конкретному индивиду» [1]. Кроме того, учитывая направленность на актуальные отрезки времени, можно говорить о высоком прагматическом потенциале астрологических прогнозов, что позволяет использовать их в качестве такой разновидности речевого воздействия, как манипулирование.

Современный астрологический дискурс, таким образом, заполняет ту пропасть, которая образовалась между познавательными областями, не имеющими друг к другу явного отношения – астрономией и психологией. Непрозрачность астрологии в этом отношении сродни той, что имеет место и в других науках. В связи с этим, астродискурс сегодня призван снять или хотя бы уменьшить существующую общую неудовлетворенность расслоением общества и все возрастающим разрывом между представителями различных классов: *Только представьте, Солнце, которое определяет, сможет ли человек реализовать свой внутренний потенциал, полностью раскрыть заложенные в нём способности и достичь вершин в карьере, деньгах и личном счастье, образует мощный аспект с Марсом – планетой, определяющей Ваши врождённый «инстинкт воина». Это неминуемо влечёт за собой сложные противоречия и конфликты: с одной стороны, хочется любыми средствами добиться поставленной цели, с другой – необходимо сохранять баланс и всячески избегать серьёзных конфликтов и ссор* [2].

Астрология в какой-то мере эксплуатирует порожденный этим разрывом тип мышления, способствуя сокрытию причин социальной нестабильности и поддержанию общественного восторга в результате принятия значимого слова, не подвергаемого критическому анализу. В связи с этим возрастает частота употребления **глаголов повелительного наклонения**: *Будьте готовы к сложностям. Взаимодействие Солнца с Марсом выражено в Вашей натальной карте, а значит, полностью избежать конфликтов вряд ли удастся. Необдуманные и импульсивные поступки и приобретения могут легко пробить «бреши» в Вашем бюджете и привести к реальным финансовым потерям. Не связывайтесь в сомнительные предприятия и авантюры, а также избегайте конфликтов с коллегами, начальством или партнёрами по бизнесу. Поспешные решения только навредят Вашему будущему!* [2].

Астрология оперирует знаниями, к которым у непосвященных чаще всего нет доступа в силу различных причин, поэтому воспринимается, прежде всего, как символическое средство выхода за пределы собственной неспособности составить рациональное глобальное видение мира. Адресат астрологического дискурса способен оценить сам факт предоставления нетривиального знания, основанного на рациональном и всеохватывающем осмыслении закономерностей и механизмов, действующих во вселенной: *Хирон пересёк ось возмездия! Астероид Хирон носит имя мифического кентавра, сына Кроноса и Филлиры. Лекарь, мудрец и врачеватель – вот как называют его астрологи и эзотерики по всему миру. Полвека требуется Хирону, чтобы совершить полный оборот вокруг Солнца. Вот почему его влияние на подсознание человека, разделяющее наше низшее и высшее «Я», выражается столь тонко и едва уловимо* [2].

Описания свойств наблюдаемых объектов дополняются объяснениями неэмпирического характера. Работники масс-медиа зачастую квалифицируют адресата астродискурса как потребителя легкого чтения, который хочет отдохнуть, совместив приятное с полезным. Отсюда **разговорный стиль** изложения, который «разбавляет» образность метаязыка астролога, делает его эмоционально ближе и понятнее обывателю. И, к сожалению, с одной стороны, нередко читатель становится именно тем, кем структуры производства СМИ поощряют его быть. С другой – никакого вреда кругозору среднего потребителя научно-популярной информации астрологические тексты не наносят, если воспринимаются им как дискурс, ставший неотъемлемой частью современного информпространства: *Будьте мужественны и не сдавайтесь, что бы с Вами не происходило. Опыт, который Вы получите, пережив апрельские события, нельзя недооценивать. Все эти испытания сподвигнут Вас к переоценке главных жизненных ценностей и существенно повлияют на Ваше будущее. Очень многое зависит от Вас и Вашего отношения к происходящему – время вершить судьбу своими руками* [2].

Так, астрологический дискурс сегодня начинает представлять относительно автономную область знания, оперирующую довольно эфемерными ассоциациями. Связано это с тем, что непризнание астрологии наукой, а также ее сомнительный социопрофессиональный статус создают область свободы, своего рода нейтральную зону свободного самовыражения, пользующуюся спросом в основном у доверчивой, некритически мыслящей аудитории: *В первых числах февраля небо над нашими головами украсит редкая по своей силе планетарная конфигурация: Хирон, Юпитер и Венера образуют благоприятный аспект, и для многих в этот день распахнутся волшебные «Ворота Золушки». Я не хочу торопить события, скажу лишь, что «Ворота Золушки» – это едва ли не самый важный период в Судьбе каждого отдельно взятого человека, они открываются всего несколько раз в жизни и на кратковременный период. Не стоит упускать такой шанс!* [2].

Амбивалентность астрологического прогноза, допускающая вариативное прочтение одних и тех же схем и матриц, позволяет говорить об эффекте плацебо как о цели данного дискурса: *Начало года – это всегда время новых надежд и устремлений. Если у вас в голове сидит какая-нибудь «безумная» идея, самое время воплотить её в жизнь, используя энергию Меркурия. Если Вашим планам суждено воплотиться – так тому и быть, если нет – никто не сможет упрекнуть Вас в том, что Вы не попытались что-то сделать! Не бойтесь перемен – в Новом году Вам предстоит осуществить все свои самые смелые планы и проекты!* [2].

В то же время у символики, которую используют астрологи, есть определенная объективная красота, даже логика, которая проявляется тогда, когда она начинает переводиться на обычный, повседневный язык. В этом случае астролог выполняет роль интерпретатора, посредника между натальными диаграммами и культурными, антропологическими аспектами бытия: *12 января Меркурий поменяет свой космический адрес и перейдет в свободолобивый знак Водолея. Будьте готовы к проблемам и сложностям. Важно не упустить момент для действия и быстро реагировать на каждое изменение. Также я рекомендую Вам внимательно следить за теми, кто Вас окружает – «удар» может наступить, буквально, с любой стороны* [2].

Кроме того, астрологический тип дискурса в современных СМИ пытается удовлетворить требованиям клиентуры, что обуславливает произвольность выбора астрологических факторов, которая не лишает их внутренней логики, способной оправдать использование именно этих аспектов в качестве эмпирической базы.

Таким образом, вслед за Бабаевой Е.В. мы считаем, что гороскопы представляют сверхнормативные ситуации либо идеализируют ситуацию, либо предлагают рекомендации относительно того, как следует достичь максимального благополучия. Они ориентированы на позитивное представление жизни, следуют канонам жанра, оптимистичны, так как их основная цель – утешить человека, внушить ему веру в собственные силы и возможность приблизиться к идеалу [1].

Исследуя несколько диаграмм, астролог соотносит их со своим опытом, то есть он использует астрологический инструментарий в целях психологической интерпретации натальных диаграмм: *6 марта кармический «благодетель» – Юпитер – наконец, завершит длительный период ретроградного движения и перейдет в директное положение. Это добрая весть: в Вашей жизни могут появиться высокопоставленные покровители и могущественные доброжелатели. Используйте это время, чтобы воплотить в жизнь свои карьерные планы и амбиции в бизнесе. Новый позитивный импульс ждёт Вас 16 марта. В этот день Полная Луна взойдёт на небосклоне в рассудительном знаке Девы, и планеты ослабят свою*

«стальную хватку». С этого момента можно сказать, что основные трудности остались позади! [2].

Тем не менее, в астрологическом дискурсе представлен некий способ мышления, функционирования мысли, логика восприятия. Он основан на допущении существования действительности, основанной на реальной астрологической модели, которая соотносит происходящие события с не совсем определенной энергией небесных светил. Адресант астрологического дискурса искусно связывает знания звездного уровня с происходящими событиями и отношениями между людьми. Его дискурс развертывается в рамках теоретического размышления об интерпретируемых моделях, которые освещают его опыт. Так, астролог, практикующий в условиях современных масс-медиа, представляет собой что-то среднее между метафизиком, астрономом, историком и психологом: *Альдебаран, или, как его ещё называют, глаз Тельца – священная звезда, символизирующая тёмные силы Вселенной. Антарес – одна из четырёх кардинальных звезд Галактики, часто её называют стражем запада или священной звездой Скорпиона. Антарес также связывают с силами тьмы, её злобное влияние на планеты губительно и неотвратимо. На самом деле, Альдебаран и Антарес присутствуют в гороскопе всегда. Очень часто влияние этих звёзд не проявляется вовсе, но как только планета или кустид дома гороскопа попадает в их ледяные объятия, объединённая энергия обеих звёзд активизируется, образуя разрушительный луч Оси Катастроф. Беды, неудачи и сложности – вот, как проявляется Ось Катастроф в Судьбе человека, и вот почему астрологи предпочитают умалчивать об этом мощном разрушающем воздействии* [2].

Поскольку наивная картина мира обывателя допускает любую интерпретацию символа и служит его психологизации, дефицит психологической компоненты в астродискурсе может привести к негативной оценке смысла и значения астрологических текстов.

Как пишет Михайловская Е.С., астрологические прогнозы, публикуемые в печатных изданиях развлекательного характера, «как правило, не составляют практикуемыми астрологами и не претендуют на качество предсказаний, детальное соответствие прогноза действительности и правдивость. Основой гороскопов является неконкретность, неточность, размытость прогнозов, в результате чего их несоответствие реально происходящим в жизни человека событиям может быть оправдано несоблюдением всех необходимых условий для их реализации. Об этом свидетельствует преобладание в текстах гороскопов единиц с семантикой обтекаемости, нестроного прогноза» [3].

Популярная астрология, таким образом, имеет психосимволическую природу, упрощающую процесс распознавания образов в зоне актуального развития. Тривиальные психологические тактики и стратегии становятся более привлекательными для адресата, когда помещаются в контекст, апеллирующий к объектам действительности: *Стремление к честности по отношению к себе и окружающим, внутренняя дисциплина и ответственный подход к делам – вот, как может повлиять на Вас ретроградный Сатурн. Вместе с тем, он несёт некоторую апатию, меланхолию и мрачный взгляд на окружающий мир. В том, что касается любви и отношений, тон месяцу задаст мощная квадратура Венеры и Марса. Сдерживайте эмоции и не позволяйте им взять верх: Вы можете ощутить неудовлетворённость близкими, их поведением, поступками и отношениями в целом. Ссоры, ревность, ярость, сильнейшее противостояние – вот чего можно ожидать от планетных конфигураций* [2].

Частотными являются корреспонденции, основанные на конфигурации натальной диаграммы и ее интерпретации. При критическом ее анализе видно, что подобная интерпретация не содержит новой информации о предмете или человеке, а просто воспроизводит довольно поверхностные и банальные суждения о них.

Однако астродискурс при этом не выходит за рамки здравого смысла, потому что статус вынуждает его быть убедительным, оправдывать состоятельность своей системы интерпретирования, приспосабливаться к менталитету потребителя этой информации: *Под конец месяца, 30 марта, нас ждет Новолуние в огненном знаке Овна, в гостях у воинственного Марса, который вдохнёт в Вас оптимизм, решительность и наполнит новыми силами. Это удачный период, чтобы обращаться к начальству, просить о повышении зарплаты, но не следует заключать долгосрочные договоры и втягиваться в судебные разбирательства. Главное – не сидите на месте – настала пора воплотить свои мечты в реальность!* [2].

Михайловская Е.С. выделяет следующие типологические черты гороскопа в СМИ: «фиктивная индивидуализация адресата, создание его положительного образа, опора на авторитет астрономии, имплицитная объективность, установка на развлекательность и повышение спроса на печатное издание, абстрактность толкований, манипулятивность. Высокий манипулятивный потенциал астрологических прогнозов в СМИ основывается на использовании стратегии создания квазинаучности изложения. Она актуализируется в тексте гороскопа использованием различных лингвопрагматических средств» [4].

Авторы текстов астрологического дискурса комментируют свершившиеся факты так, как будто все небесные тела находились в положении, оправдывающем эти события, что и обуславливает актуальность их рассмотрения с астрологической точки зрения. Кроме того, они могут сослаться на **известные события**, тем самым увеличивая воздействующий потенциал дискурса за счет привлечения доказательной базы: *Оглядываясь назад, остаётся лишь удивляться тому, сколь быстро развиваются те или иные события. Помните, совсем недавно я предупреждала Вас о предстоящих в феврале политических кризисах и социальных потрясениях? Оглянитесь вокруг – что Вы видите?* [2].

В обсуждаемом типе дискурса природа и проблемы астрологии оказываются совместимыми с текущей культурной парадигмой, а адресант частично приспосабливается к утилитарному менталитету адресата и реализует свою терапевтическую функцию, которая является залогом его непреходящей востребованности в обществе: *Полнолуние – это прекрасная возможность избавиться от негативных эмоций, страхов и внутренних комплексов. Подумайте, что тревожит Вас больше всего и мешает двигаться вперед: настало время решить, от кого или от чего необходимо избавиться, чтобы преодолеть застой в делах и личной жизни. Возможно, Вам стоит взглянуть на окружающий мир с другой стороны или, как минимум, под новым углом. Это поможет понять собственные ошибки и увидеть свои перспективы* [2].

Существуют, однако, и примеры интерпретаций, основанных на твердой **аргументации**, хотя построена она не на существующей идеологии, а на рассмотрении звездной действительности, знании астрологии, разработке натальной диаграммы (важность которой очевидна даже для человека, далекого от астрологии), матрицы изменчивости астрологических структур, проецируемых на трехмерное пространство, и семантической пластичности символических операторов: *В этот удивительный день волишебное колесо фортуны, богини счастья, случая и удачи, соединится с голубой звездой Спика и ярчайшей звездой в созвездии Волопаса – Арктур. Колесо Фортуны соединяется со звездами Спика и Арктур лишь один раз в году – это исключительно важная астрологическая конфигурация. Спика – голубая звезда в созвездии Девы, олицетворение Деметры, богини плодородия и земледелия. Звезда Арктур символизирует физический и ментальный потенциал. Арктур – Ваш неиссякаемый источник жизненной энергии, столь необходимой в любом деле* [2].

Так, исследованный языковой материал показал, что конституирующим началом в текстах астрологического дискурса является внутреннее либо внешнее соответствие между фактами физической и астрономической действительности. Периодичность последней обуславливает способность (основанную на некоей схематике, глобальном понимании натальной конфигурации) определять комплекс звездных влияний на историю. Более того, гороскоп как один из видов прогностического текста, прошедшего длительный эволюционный путь, «характеризуется внутренней связностью, цельностью и структурной завершенностью, которая проявляется, чаще всего, имплицитно, а также имеет явную или скрытую авторскую установку воздействия на адресата» [3].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что специфика речевого воздействия на адресата в современном астрологическом дискурсе обусловлена следующим:

- 1) аргументация в текстах гороскопов опирается на эпистемологические данные, на основе которых могут быть сконструированы модели будущего, построенные на интерпретации действующих законов мироздания;
- 2) категория авторитетности для астрологического дискурса является одной из важнейших;
- 3) амбивалентный (дуалистический) характер астрологического прогноза допускает вариативное прочтение одних и тех же звездных конфигураций в соответствии с целью адресанта.

This article is devoted to justification of that specific ways are provided to representation in the astrological discourse information thanks to which it acts as an effective remedy of purposeful formation of public opinion and behavioural norms.

Keywords: *astrology, horoscope, astrodiscourse, rational, irrational, manipulation, quasiscientific character, dualism.*

Список литературы

1. Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2004.
2. Мир астрологии, психологии и эзотерики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.astrostar.ru. Дата обращения: 11.10.2014.
3. Савицкайте Е.Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материале немецких гороскопов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006.
4. Михайловская Е.С. Квазинаучность как стратегия текстообразования (на материале астрологических прогнозов в СМИ и рекламных статей): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. С.12.

Об авторе

Кулова Л.З. – аспирант Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, lkulova@mail.ru

УДК 81

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

С.В. Маслечкина

Человеческое поведение основано на эмоциях, они активизируют и организуют восприятие, мышление и устремления человека. Эмоции – мощный рычаг, помогающий открыть завесу над непонятым, расширить кругозор, приобрести новые навыки, умения, знания. Эмоции составляют ядро мотивационной структуры человека. Они влияют на наши мысли и поступки в повседневной жизни. Слова находятся в непрерывной связи с нашей интеллектуальной и эмоциональной жизнью. Предметно – логическое значение каждого слова окружено особой экспрессивной атмосферой, колеблющейся в зависимости от контекста.

Ключевые слова: *эмоции, эмоциональная сторона слова, эмоциональная окрашенность, эмотивные слова, экспрессивность*

В.В. Виноградов отмечал, что «...история экспрессивных форм речи и экспрессивных элементов языка в ... языкознании малоизучено...» [Виноградов 1955: 70]. За более чем 30 лет оценка лингвистами состояния проблемы существенно не изменилось. В работах 60-х и 70-х годов XX века неизменно подчеркивается недостаточность изучения языковых средств вообще и выражение эмоций в частности.

Роль эмоций в жизни человека в межличностном общении велика. Эмоциональная сторона жизни человека органически связана с деятельностью во всех ее формах и проявлениях. В эмоциях находит свое выражение отношение человека к явлениям окружающей действительности.

Система языковых средств позволяет человеку опосредовано или непосредственно адекватно выразить любую эмоцию. Это не означает, что в реальной жизни эмоции выражаются только средствами языка. Ю. Д. Апресян выделяет следующие фазы развития эмоций в языке:

Первопричина эмоций – обычно, по его мнению, это «физическое восприятие или ментальное созерцание некоторого положения вещей. Нас злит то, что мы непосредственно воспринимали или воспринимаем» [Апресян 1995: 50–65].

1) *Непосредственная причина эмоции* – как правило «интеллектуальная оценка положения вещей как вероятного или неожиданного, желательного или нежелательного для субъекта» [Апресян 1995: 75]. Причиной положительных эмоций является интеллектуальная оценка. Например, какие-то события мы воспринимаем как желательные, поэтому приобретаем положительные эмоции. Причина отрицательных эмоций – наша отрицательная оценка каких-то событий, которые воспринимаются нами как нежелательные. Необходимо отметить, что в возникновении эмоций важную роль играет оценка человека, которую он дает своей деятельности.

2) *Собственно, эмоция или состояние души.* Данное состояние обусловлено положением вещей, которые человек воспринимал или созерцал. Положительные или отрицательные состояния отличаются друг от друга. В состоянии ненависти человек испытывает одно неприятное или отрицательное чувство, а в состоянии страха – другое, в состоянии тоски – третье.

3) *Внешнее проявление эмоций*, которое, по мнению Ю.Д. Апресяна, имеет две основных формы:

а) неконтролируемые физиологические реакции тела

б) контролируемые двигательные и *речевые* реакции человека на происходящее.

В работе «Слово в лексико-семантической системе языка» А.А.Уфимцева отмечает, что «...все многообразие эмоциональных значений, смысловых нюансов эмоционально-волевого воздействия и жанрово-стилистической дифференции находят свое выражение в языке и его эмоционально-аффективных средствах...» [Уфимцева 1968: 34].

Для выражения эмоций в лингвистике используются единицы всех языковых уровней. Средства эмоциональной экспрессии включают фонетические, лексические и грамматические средства.

Говоря о *фонетических средствах выражения эмоций*, многие исследователи, например, А.А. Реформатский в работе «Введение в языкознание» [Реформатский 1955: 239], Д.Н. Шмелев «Проблемы семантического анализа лексики» [Шмелев 1973: 245], называют в первую очередь интонацию, ударение, тоны. Эти фонетические характеристики они объединяют понятием просодия (гр. *prosōdia* – ударение, припев то же, что стихотворение или стихосложение). Необходимо отметить, что эти характеристики могут быть выявлены только в звучащей речи. В любом языке они образуют систему средств, которая свойственна только этому языку и благодаря которой эмоции могут быть выражены и поняты.

Если сравнивать роль различных средств языка в выражении эмоций, нужно отметить, что некоторые исследователи склонны отдавать предпочтение именно просодическим элементам. В работе «Французская стилистика» Ш. Балли прямо говорит о том, что «... аффективное содержание не может быть передано только словами (он имеет в виду слово без интонации); из этого мы можем вывести закономерность: роль слов в высказывании уменьшается пропорционально увеличению роли чувств. ... у нас нет более эффективного средства внушить свою мысль собеседнику и воздействовать на его чувства, чем эмоциональная интонация и обусловленная ею восклицательные формы речи...» [Балли 1961: 351].

Для выражения эмоций релевантами будут не только просодические элементы, но и дифференциальные признаки фонологической системы. Один и тот же феномен может входить в систему признаков или находиться за ее пределами. Например, долгота гласных в английском языке является словоразличительным элементом и рассматривается как дифференциальный признак в фонетической системе английского языка, а в русском языке удлинение гласного не является фонологически значимым.

Примером использования фонетических средств языка для выражения эмоций и их воздействия, на эмоциональную сферу слушающего имеет огромный арсенал приемов, которые основаны на особом образе подобранной звуковой и ритмической организации высказывания. Сюда можно отнести аллитерацию, рифму, звукоподражание и ритм. Эти средства используются в основном в поэзии, но рифма встречается и в обычной не поэтической речи и находит широкое применение в просторечии и жаргонах как эмоционально – оценочные средства. Например, шуры-муры, трали-вали.

Нужно отметить, что, обладая большими возможностями выражения эмоций, все виды фонетических средств могут реализовать эту возможность, только накладываясь на единицы уровней языка.

Эмоциональное состояние говорящего человека накладывает определенный отпечаток и на *синтаксическое оформление* речи. Все случаи выражения эмоций синтаксической организации высказывания можно свести к:

1) изменению принятого в языке порядка слов;

2) возрастанию числа случаев грамматической незавершенности;

3) прерыванию цепи развертывания текста;

4) нарушению грамматического согласования, вплоть до полной грамматической дезорганизации речи в состоянии фрустрации (от латинского *frustratio* – обман, неудача «... психологическое состояние, возникает в ситуации разочарования, неосуществления какой-либо значимой для человека цели, потребности...» [БЭС 1991: 579].

Интересные данные о специфике грамматических оформлений высказывания содержатся в монографии Э.Л. Носенко «Особенности речи в эмоциональной напряженности». Автор выделяет следующие синтаксические особенности речи, характерные для состояния эмоциональной напряженности:

«... 1) уменьшение синтаксической сложности предложений;

2) возрастание грамматических незавершенных предложений;

3) возрастание грамматических ошибок согласования языковых единиц, не корректируемых говорящим» [Носенко 1975: 67].

Возможности слова выражать эмоции бесспорны. В.В. Виноградов в работе «Русский язык» писал «... слова находятся в непрерывной связи со всей нашей интеллектуальной и эмоциональной жизнью ... предметно-логическое значение каждого слова окружено особой экспрессивной атмосферой, колеблющейся в зависимости от контекста» [Виноградов 1974: 19]. К.А. Левковская в работе «Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала» пишет «... эмоциональная окрашенность представляется как бы в виде неясной дымки, окружающая достаточно четкое понятийное содержание слова. Она (эмоциональная окрашенность) выступает как ореол характеристического отношения вокруг четко очерченного понятийного содержания слова» [Левковская 1962: 162].

Рассматривая лексические средства выражения эмоций, возникают вопросы, на которые необходимо ответить:

1) Что понимают под эмоциональностью в языке?

2) Какую лексику причисляют к эмоциональной лексике?

В языке художественного текста используют лексику, которая обладает такими качествами как эмоциональность и экспрессивность. В последние годы появляются работы, в которых эмотивность рассматривается как языковое выражение эмоций, например, в работах В.И. Шаховского. Автор подчеркивает необходимость учета факторов эмоциональности, экспрессивных характеристик языкового сознания в исследованиях речевого общения. В лингвистических публикациях мы читаем, что слово является средством познания окружающего мира и средством коммуникации. Необходимо отметить, что язык служит средством выражения личного, субъективного отношения человека к предмету высказывания и ситуации, а также его чувства и эмоций. Язык представляет собой средство эмоционального воздействия на слушателя.

Термин эмоциональная *лексика* разными авторами понимается далеко неоднозначно. Многие не дают четкого разграничения между содержанием, которое вкладывается в понятия «эмоциональный» и «экспрессивный». Очень часто эти два понятия употребляются как синонимы. Так что же такое экспрессивная лексика, а что представляет собой эмоциональная лексика? В толковом переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбина мы читаем «экспрессивная лексика – слова, выражающие

ласку, шутку, иронию, пренебрежение, фамильярность и т. д.» [Нелюбин 2003: 256]. Под эмоциональной лексикой мы понимаем «1) слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность. 2) бранные слова. 3) междометия. 4) слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки» [там же, с. 257]. За строгую дифференциацию данных терминов выступала Е.М. Галкина-Федорук. Она говорила о том, что необходимо четко разграничить два понятия: *эмоциональный* и *экспрессивный*. «Эмоциональные средства служат для выражения чувств, а экспрессивные – для усиления выразительности, как при выражении эмоций, так и при выражении мысли» [Галкина-Федорук 1958: 121]. По ее мнению, выражение эмоций в языке всегда экспрессивно, но экспрессия не всегда эмоциональна. Е.М. Галкина-Федорук в своей работе «Современный русский язык» говорит, что к эмоциональной лексике относятся «1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим или другим лицом;

2) слова – оценки, квалифицирующие вещи, предмет, явления с положительной и отрицательной стороны всем своим составом лексики;

3) слова, в которых эмоциональные отношения к называемому выражаются не лексически, а грамматически, т.е. особыми суффиксами и префиксами;» [Галкина-Федорук 1954: 136]. По мнению Е.М. Галкиной-Федорук по эмоциональной окраске можно выделить «бранные и вульгарные слова» [см. там же с. 136]. Она связывает эмоциональность слова с его стилистическими характеристиками. Е.М. Галкина-Федорук дает следующее определение эмоциональной лексике «эмоциональная лексика выражает чувства и настроение человека, по значению эта лексика делится на лексику, называющую чувства и выражающую отношение к явлениям действительности, положительным или отрицательным» [см. там же с. 137].

Данной точки зрения придерживаются Н.М. Баженов и А.М. Финкель в работе «Современный русский литературный язык» они указывают на то, что «одной из наиболее устойчивых групп является та группа слов, где некоторый оттенок чувства заключен в самом значении слова, т.е. такие слова, которые обозначают чувства, отношение, любовь, ненависть, доброта ... т.д.» [Баженов, Финкель 1951: 81 – 82].

Противоположную точку зрения высказывает И.В. Арнольд в своей работе «Лексикология современного английского языка» она исключает из состава эмоциональной лексики слова, которые называют эмоции и чувства. И.В. Арнольд считает, что «с точки зрения экспрессивности следует различать лексику эмоционально-нейтральную» [Арнольд 1959: 92], т.е. лексику, которая выражает только понятие и не указывает отношение человека говорящего к данному понятию. А также наряду с эмоционально-нейтральной лексикой она выделяет лексику «эмоционально-окрашенную, выражающую чувства, настроения, отношение говорящего к высказыванию» [Арнольд 1959: 92]. Слова, которые обозначают эмоции, чувства, настроение, по мнению И.В. Арнольд, выражают эмоции только понятийно. Они называют эмоцию, не переживая ее. В числе слов, выражающих чувства и содержащих положительную и отрицательную оценку, И.В. Арнольд выделяет «ласкательные слова, бранные слова, междометия, так как только они передают одобрение и неодобрение, признание или восхищение, насмешку, иронию ...» [см. там же с. 94 -95]. Она считает, что передача эмоциональной окраски может быть достигнута посредством специальных суффиксов, благодаря гиперболе. Но нужно отметить, что И.В. Арнольд не делает различие между экспрессивностью и эмоциональностью. Анализируя ее работу можно сказать, что она тесно связывает эмоциональность с оценкой.

Д.Н. Шмелев так же рассматривал экспрессивно-оценочную лексику. Он считает необходимым различать «во-первых, слова, которые обозначают определенные эмоции и переживания; во-вторых, слова, эмоциональная значимость которых создается при помощи словообразовательных средств; в-третьих, слова, в собственно лексическом значении которых заключена определенная оценка обозначаемых ими явлениями» [Шмелев 1973: 164]. Он полагает, что такое понятие как «эмоционально-окрашенная лексика» относится только к последним двум группам слов, потому что слова, обозначающие эмоции непосредственно отображают эмоции своими значениями, а это ведет к тому, что Д.Н. Шмелев исключает слова, называющие эмоции, из круга эмоциональной лексики.

«В русском языке имеется немалый фонд слов с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской ... оттенки этой окраски чрезвычайно многообразны и обусловлены тем или иным отношением к называемому явлению: иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный и т.д.» [Кожина 1983: 121]. М.Н. Кожина выделяет несколько групп экспрессивно-эмоциональной лексики:

«1) слова, использующиеся преимущественно в устно-фамильярной, сниженной речи;

2) многозначные слова, которые в своем прямом значении обычно стилистически нейтральны, однако в переносном значении наделяются оценочностью и экспрессивной стилистической окраской;

3) слова, в которых эмоциональность, экспрессивность и вообще стилистические коннотации достигаются за счет словообразовательных суффиксов» [там же с. 122]. Нужно отметить, что М.Н. Кожина рассматривает экспрессивность и эмоциональность в связи со стилистическими характеристиками и связывает эмоциональность с оценкой.

В последнее время появляется ряд работ, цель которых – создать классификации эмоциональной лексики.

Например, Ю.Д. Апресян выделяет следующие типы лексики, которые выражают эмоции:

1) *Базовая лексика*

а) глагольные синонимические ряды, например, беспокоиться, бояться, сердиться, стыдиться, гордиться, удивляться, восхищаться, любить, надеяться, радоваться, грустить и другие;

б) ряды соответствующих существительных, прилагательных и наречий – беспокойство, радость, рад, тревожно, с тревогой, боязно, со страхом, в страхе и т.д.

2) *Слова, не являющиеся обозначениями эмоций*. Данные слова включают в свое значение указание на различные эмоциональные состояния субъекта, когда тот выполняет какое-либо действие или находится в каком-либо состоянии. Например, любоваться, заглядеться, засмотреться.

3) *Слова, не называющие эмоции, но имеющие непосредственное отношение к выражению эмоций*. В данном случае Ю.Д. Апресян говорит о метафоре, которая обозначает определенный физический симптом чувства. Например, блеснуть, сверкать; покраснеть, побагроветь, зарумяниться и многое другое [Апресян 1995: 51].

Л.Г. Бабенко выделяет *шесть* грамматических классов лексики, выражающей эмоции:

1) *Эмотивные глаголы*. По мнению Л.Г. Бабенко, данная часть речи наиболее приспособлена для выражения эмоций. Данная часть речи обладает огромными возможностями отображения различных чувств. «Эмоции передаются глаголами как состояние (грустить) и как становление состояния (влюбиться), как отношение (любить), и как воздействие (влюбить),

а также как внешнее проявление эмоций (целовать, обнимать)» [Бабенко 1989: 65].

2) *Эмотивные существительные*. Субстантивная лексика, выражающая эмоции, относится к лексико-грамматическому разряду отвлеченных существительных. Но нужно отметить, что большую часть этой лексики составляют «мотивированные слова, различные номинализации, а также отглагольные и отадективные слова, типа *беженство, ласковость, нежность*» [см. там же с. 65-66]. Меньшая часть - «немотивированные слова типа *беда, страх, печаль, страсть, мука, грусть*» [см. там же с. 65]. Отглагольные эмотивные существительные обозначают эмоциональные состояния, отношения, действия: *вдохновение, благоволение*. Отадективные эмотивные существительные являются в основном отвлеченными номинациями качеств: *страстность, вспыльчивость, азартность*. Среди конкретной лексики, которая включает эмоциональный признак, выделяют одушевленные существительные. Данные существительные обозначают субъект, то есть носителя эмоционального состояния, например, *гордец*, но также к данной группе относят существительные, обозначающие лицо, на которое направлено чувство, например, *любимец*. Из этого можно сделать вывод, что эмотивные существительные многофункциональны: «во-первых, они дают отвлеченное обозначение чувства, во-вторых, обозначают эмотивное качество в отвлечении от их носителя, в-третьих, называют лицо, испытывающее эмоции или являющееся объектом, источником эмоции другого лица» [Бабенко 1989: 66].

3) *Эмотивные прилагательные*, которые «благодаря их явной ситуативности семантически и функционально притягиваются к глаголу, а формально грамматически тяготеют к существительным» [Бабенко 1989: 67]. «Эмотивное прилагательное располагает комбинацией значений, передающих эмоцию как бытийное состояние (идентификатор «наполненный чувством»), каузацию состояния (идентификатор «вызывающий чувство»), выражение эмоционального состояния (идентификатор «выражающий чувство»), эмоциональное отношение (идентификатор «относящийся с чувством»)» [см. там же с. 67-68].

4) *Эмотивные наречия*, выражая эмоции, ориентируются на «сопутствующие состояние, эмотивно характеризующие, разнообразные действия (грустно смотреть, грустно сказать) и признаки (грустно-томные глаза)» [см. там же с. 68]. Изображение эмоций наречиями имеет свою специфику. Нужно отметить, что эта специфика проявляется в особенности их сочетаемости: «грамматическая природа эмотивных наречий не позволяет им соотносить эмоции непосредственно с их носителем, поэтому соотношение с субъектом эмоций осуществляется в тексте опосредовано, через его действия или через адективно - выраженные признаки» [Бабенко 1989: 68 - 69].

5) *Эмотивные междометия*. Л.Г. Бабенко определяет данный вид междометий, в силу их сложной природы, как «особый синкретический класс слов, тяготеющий и к эмотивам – номинативам, и к эмотивам - коннотативам» [Бабенко 1989: 70]. Данный класс слов она рассматривает как разновидность эмотивов - экспрессивов.

Номинативной единицей языка, по мнению Л.Л. Нелюбина, является слово. В работе «Очерки по введению в языкознание» Л.Л. Нелюбин пишет «слово является номинативной единицей языка, которая называет вещи, существа и явления окружающего нас мира» [Нелюбин 2005: 120]. В этой же работе Л.Л. Нелюбин пишет, что существует сложная система лексико-семантических значений. Одним из значений слова он называет эмоциональное значение. «Эмоциональное значение может существовать в слове либо самостоятельно, либо вместе с предметно-логическим значением, либо контекстуально» [см. там же с. 122]. К словам, которые имеют эмоциональное значение, Л.Л. Нелюбин относит:

1) *Междометные слова*, например, ох! ах! эх!

2) *Слова, которые выражают чувства*. «Слова, обозначающие чувства, почти всегда наряду с предметно-логическим значением несут и эмоциональное значение» [Нелюбин 2005: 122]. Например, любовь, ненависть, страх, ужас, радость и т.д.

3) «*Определенная группа слов имеет тенденцию терять свое предметно-логическое значение и компенсировать эту потерю сильным эмоциональным значением*. К таким словам относят вульгарные слои лексики: бранные слова, проклятия, нецензурные слова и др.» [см. там же с. 122].

Нужно отметить, что для обозначения эмоциональности как свойства языкового знака в лингвистике существует специальный термин «эмотивность». А единицу, которая имеет в своем значении данный признак, называют эмотивом. Принципы классификации эмотивов пока еще четко не разработаны. Если слов выражает или может выражать эмоции, то оно эмотивно. Можно выделить следующие виды эмотивов:

1) *Аффективы* – слова, включающие только семы эмоциональности. Данный вид эмотивов характеризует высшую степень эмоциональности. Сюда причисляют междометия и междометные слова, лексика обзывания и ласкания, бранная лексика. Например, бред! черт побери!

2) *Коннотативы* – слова, эмотивная доля значения которых сопутствует основному предметно-логическому значению. В отличие от аффективов данный вид эмотивов характеризуют большую осознанность эмоций, которую они выражают. Сюда относят словообразовательные дериваты разных типов: зоолексика с чужим денотатами («предмет или явление, обозначаемое языком в конкретном речевом произведении; ... объект, обозначаемый лексической единицей, словосочетанием» [Нелюбин 2003: 43], эмоционально-оценочные прилагательные, эмоционально-усилительные наречия, архаизмы, поэтизмы и др., например, говорильня, треп.

3) *Сленгизмы, жаргонизмы, вульгаризмы* – слова, которые в литературном языке относятся к разряду эмотивных, например, тусовка, базар (в значении спора).

4) *Экспрессивы* – языковые единицы, которые увеличивают воздействующую силу образности. Например, метафоры, паремии, аллюзии (жаркий спор, спорить до побеления).

В лингвистике сложились два подхода к описанию эмоций, которые условно можно назвать смысловым и метафорическим. Смысловой подход был предложен в первых работах А. Вежбицкой и Л.Н. Иорданской, где эмоции описывались через прототипические ситуации, в которых они возникают. Метафорический подход был детально разработан М. Джонсоном и Дж. Лакоффом [Лакофф, Джонсон. 1990: 387], этот же подход реализует Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1990: 5].

Предполагается, что эмоциональные концепты, заданные типичными для известных переживаний ситуациями, могут быть описаны посредством ментальных сценариев: «я чувствовал себя так же, как чувствуют себя, когда...», «я чувствовал себя так же, как кто-нибудь себя чувствовал бы, если...» [Вежбицкая 1996: 337]. По мнению сторонников смыслового подхода, без толкований такого рода невозможно было бы объяснить отношения между такими понятиями, «как *зависть, ревность, ненависть, презрение, жалость, восхищение* и т.д., невозможно было бы сравнивать (и интерпретировать) концепты эмоций в разных языках» [см. там же с. 216].

В основе классификации базовых эмоций у А. Вежбицкой лежат некоторые семантические категории.

1) Первую группу эмоциональных концептов в этой классификации объединяет общая идея того, что происходит с нами или с другими людьми, плохое или хорошее, эмоции и состояния.
 2) Вторая группа сообщает о том, что делают люди, опять же, хорошее или плохое.
 3) Третья группа, - есть представление о том, что мы думаем о себе и что другие люди думают о нас.
 4) Четвертая группа обозначает эмоциональное отношение к другим людям (любовь, ненависть, уважение, зависть).
 Таким образом, «самые явные параметры, которые составляют мысли человека в его эмоциональных переживаниях и которые лежат в основе разясяняющей классификации эмоциональных концептов в языке и культуре, - это *плохой, хороший, происходит, делать, хотеть, не хотеть, я и кто-то (или все)*» [Вежицкая 1996: 339]. Особое положение в ряду базовых эмоций занимают эмоции *удивления* и *изумления*. Исследуя специфику данных эмоции, А. Вежицкая говорит об их «неполярности». Это отражается в толкованиях эмоций *удивления* и *изумления*: в них отсутствуют признаки типа «хороший / плохой».

В рамках смыслового подхода могут быть описаны не все эмоции. Ограниченное толкование эмоций в рамках обозначенного подхода вызывает критику у исследователей и является причиной возникновения других способов их толкования.

Наибольшее распространение в современных лингвистических работах получил метафорический способ представления эмоций. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что языковые средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны. Эмоция практически никогда не выражается прямо, но всегда уподобляется чему-то. Поэтому наиболее адекватным лингвистическим описанием эмоций авторы считают описание через метафоры [Лакофф, Джонсон 1990: 388]. Метафорический способ описания эмоций заключается в том, что внутренний мир человека моделируется по образу внешнего, материального мира. Основным источником психологической лексики является «лексика физическая, используемая метафорически» [Арутюнова 1988: 387]. При этом эмоции осмысливаются как предметы, вещи, ориентиры.

Ю. Д. Апресян, наряду с достоинствами такого подхода потому, что он дает возможность отразить внутреннюю семантическую компаративность слов, обозначающих эмоции, и ввести в их описание большие группы связанных с ними метафорических выражений, отмечает и его недостаток. К недостатку данного подхода он относит то, что «метафора принимается за конечный продукт лингвистического анализа, и собственно семантическая мотивация того, почему та или иная метафора ассоциируется с определенной эмоцией, отсутствует» [Апресян 1995: 456].

Подытоживая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что, во-первых, под эмоциональной лексикой мы понимаем 1) слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность. 2) бранные слова. 3) междометия. 4) слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки [Нелюбин 2003: 257], во-вторых, под экспрессивной лексикой мы понимаем слова, выражающие ласку, шутку, иронию, пренебрежение, фамильярность и т. д. [Нелюбин 2003: 256]. В-третьих, эмоциональные средства служат для выражения чувств, а экспрессивные – для усиления выразительности, как при выражении эмоций, так и при выражении мысли [Галкина-Федорук 1958: 121].

Эмоции реализуются на всех уровнях языковой системы — от фонетического до синтаксического текстового, их нельзя ограничивать только лексическим уровнем.

Отражение эмоциональных явлений в языке представляет собой одну из наиболее сложных проблем современного языкознания. Во-первых, сами эмоции как феномен человеческой психики чрезвычайно сложны, и, соответственно, из-за этого сложны их языковые репрезентации. Любое эмоциональное средство языка вводит человека в сложный мир чувств и переживаний, которые он не всегда может четко дифференцировать на уровне сознания. Во-вторых, само исследование эмоциональности в языке осуществляется различными способами и разными отраслями лингвистики, тем самым, являясь пограничным объектом, языковая эмоциональность в равной мере принадлежит сфере общего языкознания и психолингвистики.

Human behavior is based on emotions. They form and actualize perception, thinking and motivation of a person. Emotions are strong device helping to understand difficulties, enlarge outlook, get new skills and knowledge. Emotions are a nuclei of human motivation system. They influence on our thoughts and actions in everyday life. Words are inseparably connected with our intellectual and emotional spheres. Logical and objective meaning of every word is surrounded with a certain expressive atmosphere which can be changed depending on a context.

Keywords: *emotions, emotive meaning of a word, emotional coloring, emotive words, expressiveness.*

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания – 1995. – № 1. – С. 37–65.
2. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Избранное: 1988 – 1995 / Сост. и отв. ред Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2003. – 695 с.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1959. – 351 с.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1989. – 130с.
5. Баженов Н.М., Финкель А.М. Современный русский литературный язык. – Киев: Радянська школа, 1951. – 539 с.
6. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Иностранная литература, 1961. – 543с.
7. БЭС в 2 – х т./ Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. Энциклопедия. Т. 2. – 1991. – 863с.
8. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русское слово, 1996. – 411 с.
9. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания, 1955. - № 1. – С. 70.
10. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Московский ун-т, 1952. – 518 с.
11. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке, сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В.В. Виноградову в день его 60-летия. – М.: МГУ, 1958. – 321с.
12. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1954. – 336с.
13. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.
14. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Прогресс, 1990. – с. 387 – 393.
15. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. – М.: URSS, 1962. – 295с.
16. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание. – М.: МГОУ, 2005. – 215 с.

17. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. –320 с.
18. Носенко Э.Л. Особенности речи в эмоциональной напряженности. –Днепропетровск: ДГУ,1975. – 179 с.
19. Реформатский А.А. Введение в языковедение. –М.: Аспект пресс,1955. –536 с.
20. Романов Д.А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирования и системы исследований (на материале русского языка): автореф. дис. ...док. филолог. наук: 10.02.01; 10.02.19/Романов Д.А.; Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. – Белгород, 2004. – 30 с.
21. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: УРСС, 1968. – 286 с.
22. Шаховский В.И. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы. –Волгоград: Перемена, 1997 – 148 с.
23. Шаховский В.И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения. – Волгоград: ВГПИ, 1990. – 175 с.
24. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. –М.: УРСС, 1973. – 278 с.
25. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. –М.: УРСС, 1973. – 278 с.

Об авторе

Маслечкина С.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Московского государственного областного гуманитарного института, svetlana-maslechkina@yandex.ru

УДК 0286:004.738.5-053.6

СОВРЕМЕННОЕ ЮНОШЕСКОЕ ЧТЕНИЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК СПОСОБ ПРИОБЩЕНИЯ К КНИГЕ

Е.В. Русских

В настоящее время, в век скоростных технологий, наблюдается снижение качества чтения среди юношества. Чтение становится более прагматичным и поверхностным, «в стиле СМС». В данной статье мы рассматриваем современные электронные средства – литературный сайт, виртуальный книжный магазин, размещение электронной рекламы литературных сайтов и книжных новинок в сети, агитация к чтению всевозможными способами через Интернет (например, привлечение к участию в «буккросинге»). Данные средства способны положительно воздействовать на читателя, привлекая его к книге. В процессе чтения качественной литературы у юного читателя развивается читательская культура и компетенция, что является основой вдумчивого, осмысленного чтения.

Ключевые слова: читательская культура, творческое чтение, интенсивное чтение, литературный сайт, аннотация.

Сегодня читающую молодёжь можно увидеть в транспорте и различных местах отдыха, в аэропортах и на вокзалах, на остановках и в очередях. С одной стороны, массовость чтения, которая благодаря электронным носителям (ноутбукам, планшетах и телефонам) увеличивается в связи с доступностью информации, нельзя не признать положительным явлением. Во-первых, как отмечают педагоги, читающие школьники воспринимают новую информацию гораздо быстрее и полнее нечитающих. Во-вторых, прочитанное в детском возрасте и юношестве «нередко составляет главный информационный багаж человека в течение всей его последующей жизни» [10, с. 16].

С другой стороны, нельзя не обратить внимания на проблему снижения качества «поглощаемой» информации, связанную как с содержанием, так и характером чтения. У молодежи появляется «привычка телеграфного чтения» [15, с. 8], или чтения «в стиле смс» – беглого, поверхностного. Не случайно в последнее время молодые люди часто читают комиксы. Адаптированная литература, совмещающая в себе визуальную информацию в картинках и короткое обрывочное текстовое повествование, лишь дополняющее рисунки, как правило, снижает трудоёмкость читательского процесса [там же].

Поверхностное, а кроме того, преимущественно прагматическое чтение молодёжи можно считать следствием ускоряющегося темпа жизни, стремления соответствовать растущим потребностям работодателей в компетентных сотрудниках, владеющих компьютерными знаниями: «Общество знаний... – это общество конкурентоспособной и динамичной экономики, основанной на знании и новых информационных технологиях» [4, с. 40]. Современные молодые люди обращаются к чтению для получения, в основном, тех знаний, которые пригодятся в учёбе и карьере, а приобщение, например, к классике для них лишь трата времени. В итоге при высоко оцениваемой роли чтения в обществе наблюдается общая тенденция к снижению популярности чтения серьёзной художественной литературы как досугового вида деятельности.

Е.Н. Сухорукова объясняет увеличение прагматической направленности в чтении сужением мотивов обращения к художественной литературе. Кроме так называемого *прагматического* чтения, нацеленного на удовлетворение познавательных интересов, широко распространено *компенсаторное* чтение – чтение развлекательной литературы, отвлекающее от жизненных реалий. Нельзя не согласиться с мнением, что «под влиянием телевидения и видеосмотров усиливается интерес к темам и жанрам, которые широко представлены на телеэкране и в видеопрокате, – к детективам, триллерам, боевикам, фэнтези, «ужасам», «кинороманам» [16].

Уход от чтения произведения с более сложным языком – языком русского литературного наследия – связан, в частности, с упрощением и «клишированием» лексики юного поколения. Чтение высокохудожественной литературы для него превращается в тяжёлый труд, так как требует навыков эстетико-речевой деятельности субъекта чтения как носителя языка и культуры, ведь смысл интерпретируется в читательском сознании благодаря художественному языковому коду, приобретаемому посредством опыта.

По свидетельству М.А. Черняк, некачественное чтение влечёт за собой многие проблемы. «Снижается число школьников, готовых воспринимать сложные тексты» [20, с. 4]. Кроме того, согласно опросу, молодёжь, предпочитающая более лёгкие литературные жанры (мистику, любовную прозу), менее социально адаптирована и, как показал эксперимент, имеет большую склонность к агрессии и с большей нетерпимостью относится к людям других национальностей, чем их сверстники, увлекающиеся классической литературой [там же].

Учёные обращают внимание также на то, что даже библиотечная деятельность нацелена на развитие чтения либо с информационной целью, либо с целью заполнить свободное время с помощью «легковесно-досуговой» литературы, то есть чтением произведений лёгких жанров, таких как детективная проза, женский роман, а также адаптированная классика и комиксы [17].

Сегодня важно найти современные средства развития читательской культуры юношества и читательской компетенции как основы вдумчивого, осмысленного чтения, формируемой в процессе постоянной работы ума и души. Элементами творчества в чтении являются те новые впечатления, «которые, соединяясь с опытом переживания и знаний, создают единственный в своём роде уникальный сплав образов, звуков, картин, идей» [18]. Только творческая деятельность читателя может сделать чтение результативным, обогащающим и благотворным процессом, проявляющимся, например, в том, что после прочтения произведения читатель продолжает переживать и перерабатывать в воображении литературные события (см., например, [17, 22]).

Чтобы найти способы приобщения нового поколения к вдумчивому, творческому чтению с целью развития у него читательской культуры, обратимся к психологическим особенностям молодых людей 15-17-летнего возраста. По мнению А.П. Любимова, характерной юношеской чертой является восприимчивость «к новым явлениям действительности, к новым знаниям, новым представлениям о мире»; молодёжь отличает большая впечатлительность и стремление к новым ощущениям, а также неустойчивость убеждений и взглядов на жизнь [9, с. 29]. Сформировать твердые убеждения, нейтрализовать сомнения и неуверенность в силе правды, в ценности духовных категорий мира и добра, справедливости и настоящей любви способна только качественная литература.

В современных исследованиях принято противопоставлять «массовую» и «высокую» литературу. «К высокой литературе относят обычно так называемые “шедевры” мировой литературы, произведения, вошедшие в литературный канон, произведения инновационные – одним словом, тексты, которые безоговорочно признаются культурными институциями высокой литературы. К массовой относятся практически все прочие литературные произведения – лубочные романы, беллетристика, “наивная” литература, формульные повествования, большинство детективов и т. д. – т. е. тексты, “полноценность” которых ставится теми же институциями под сомнение» [12]. На наш взгляд, и массовая литература может быть качественной. Так, например, это наиболее интересные юношеской читательской аудитории фантастические, приключенческие романы, произведения других жанров, способные увлечь, эмоционально воздействовать и повлиять на становление личности читателя.

М. Бондаренко разделяет литературу на художественную и дилетантскую. Художественная включает в себя «профессиональную «массовую», «актуальную» и «неактуальную». Дилетантская же подразделяется на «наив» (примитив), «детское творчество» и «секундарную», т. е. «клишированную» литературу [3]. На наш взгляд, воспитать развивающуюся личность способны и высокая классическая литература, и профессиональная массовая. Наша задача заключается в поиске средств, привлекающих юношество к чтению настоящей литературы и стимулирующих развитие читательской культуры, которая проявляется, в частности, в осознанном выборе глубокого литературного произведения.

Интересный опыт представляет собой проект «Литературная матрица», осуществляемый сотрудниками РПГУ им. Герцена совместно с российскими писателями. Известные современные авторы в учебнике по классической литературе пишут тексты глав, в которых высказывают своё мнение о творчестве классиков [21]. Нестандартный взгляд на творчество выдающихся писателей способен удивить, а значит, и заинтересовать юных читателей.

Ещё одним современным способом привлечения молодежи к книге является организация обмена книгами между читателями – буккросинг. «Одна из идей буккросинга – идея о том, что все книги, стоящие на полке, – это книги в материальном исполнении. Давайте же сделаем из книг всецело духовные предметы» [20, с. 5], – призывают организаторы.

Также хотелось бы отметить уникальный инновационный мегапроект, разработанный в Челябинской области в Центре чтения ЧГАКИ. Данный проект, созданный в сети Интернет, разработан для объединения библиотечных ресурсов на территории Урала и является «своеобразным электронным «холдингом» для обмена информацией, проектами, результатами научных исследований, программами и учебно-методическими материалами, практическими достижениями, сведениями о событиях в сфере книжно-журнальной продукции и т. д.» [1, с. 29]. Автор проекта В.Я. Аскарова акцентирует внимание на необходимости оптимизировать книжно-информационную деятельность в сфере социально и профессионально значимой литературы [2]. Признавая важность информирования общества о «серьезной» литературе, нельзя не заметить, что, наряду с ней, и литература для досуга требует информационной поддержки и определенных мер по развитию чтения.

Проясним, в чтении какой литературы может быть заинтересовано юное поколение, обладающее определенными свойствами. Л.Н. Курьянова, анализируя социокультурную ситуацию в молодежной среде, отмечает, что характерными чертами большинства современных молодых людей являются активность, амбициозность, творческое стремление к созиданию. Для приобщения юношества к творческому процессу требуются определенные психологические установки. И здесь, согласно исследованиям, наиболее активным компонентом является эмоция, т. е. ситуация, в которой «отношение к объекту переживается субъектом» [8, с. 141].

Обосновывая теорию культурно-досуговой деятельности, А.Д. Жарков пишет, что «двигателем эмоционального процесса является идеал, который даёт эмоциям их социальное содержание. Идеал делает эмоцию страстью. Вне этого не понять пафос отрицания «сущего» личностью-творцом, его жажду изменить мир. Толчок к творчеству даёт противоречие между идеалом и действительным миром. Оно же объясняет сам механизм чувств личности» [5, с. 258]. Свойственное юношеству стремление к идеальному определяло специфику мироощущения героев эпохи романтизма (см., например, [13]). И, хотя эпоха романтизма закончилась в XIX-м веке, романтические мотивы «живут» и в произведениях современной литературы. К ним мы относим черты романтического мироощущения героев, воплощающие принцип «романтического дуализма», состоящего из конфликта реальности и идеализированного внутреннего мира. Благодаря им, на наш взгляд, повышается эмоциональное воздействие на читателя. А эмоционально открытый читатель, по мнению специалистов в области чтения, видит перед собой уже не набор текстовых знаков, а выдуманный мир со всей спецификой и событиями [19]. Так, С.В. Кудряшов противопоставляет «тягу» человека к «бесконечному», к абсолютным и универсальным идеалам и «разочарование в действительности, в возможностях цивилизации и прогресса» [7, с. 36]. Настрой на гармоничное, счастливое самоощущение, даже если реальность иная, является одной из ключевых ценностей романтизма. Мечтательность, стремление хотя бы в мыслях уйти от реальности в выдуманный мир, безусловно, были свойственны людям юношеского возраста во все времена.

В.С. Собкин и А.С. Буреломова отмечают, что, взрослея, молодой человек ставит под сомнение общепринятые ценности, на которые он ориентировался в детстве. У старшеклассников появляется стремление к самореализации, самоопре-

делению, переосмыслению ценностей [14]. Такое стремление к индивидуализации, противопоставление себя обществу делает понятными для современного юношества произведения, содержащие романтические элементы (мотивы, повороты сюжета, поведение и образ мыслей героев). Погружение в близкий читателю внутренний мир произведения – причина популярности среди юношества жанров как фантастического, так и лирико-философского характера, их эмоционального воздействия на читателя. Соответствуя внутренним установкам и исканиям современной молодежи, а также отражая жизненно важные проблемы, такая литература будет способствовать развитию творческого чтения.

Для привлечения юношества к чтению книг, близких по духу и отвечающих запросам современного юношеского читателя, сегодня должны использоваться специальные средства. В интернет-пространстве Рунета существуют различные формы приобщения к чтению:

а) литературные сайты и форумы, пропагандирующие чтение (например, сетевой ресурс litportal.ru, рекомендательный электронный сервис livelib.ru. На сайте knigozavr.ru читатели также найдут рекомендации, рецензии и обзоры новых произведений;

б) веб-магазины – сайты, предлагающие литературные новинки и классику различного ценового диапазона (например, торговый портал biblio-globus.ru, книжные магазины labirint.ru, kniga.ru и многие другие);

в) сайты электронных библиотек, предлагающих прочитать или скачать популярные произведения (например, bookz.ru или litres.ru);

г) сайты, привлекающие к буккроссинговой деятельности (например, bookcrossing.ru, ballycumber.ru). На сайте bcrossia.ru приводится перечень информационных групп международного движения буккроссинг «В контакте»;

д) сайты, знакомящие читателей с начинающими авторами. На таких литературных сайтах молодые люди могут выложить в сеть собственные произведения. Очень популярны сайты, размещенные по следующим адресам: <https://www.proza.ru>, <http://for-writers.ru>, <http://rasgovor.ru>, <http://writercenter.ru>, <http://www.schoolwriter.ru>, а также ряд других. Молодёжь здесь рецензирует произведения, общается между собой и даёт советы, какую литературу читать.

Анализ контента литературных сайтов, предлагающих купить книги, показал, что раздел молодёжной литературы (для старшеклассников, студентов первых курсов) на них представлен крайне скудно. Книги для юношества встречаются редко – предлагаемые издания, в основном, нацелены на взрослую или детскую аудиторию (подробнее см. в [11]).

Изучив особенности контента и прагматического назначения современных литературных и библиотечных сайтов, мы сделали вывод о необходимости создания сайта, нацеленного на развитие *интенсивного*, творческого чтения качественной литературы у интернет-пользователей юношеского возраста (15-17-ти лет). Во-первых, такой сайт должен способствовать пропаганде чтения среди юношества, привлекать внимание к новинкам, вызывать интерес (например, с помощью аннотаций). Во-вторых, он должен обеспечить возможность обсуждать художественную литературу и делиться советами, ведь наличие единомышленников способствует развитию стремления к продолжению творческой деятельности [8]. Такое взаимообогащающее общение будет содействовать развитию вкусовых предпочтений и привычки к чтению, улучшению его качества, а значит, сможет повлиять на развитие читательской культуры.

Максимальную привлекательность литературного сайта для юношества может обеспечить его структура, подобная структуре социальных сетей с их возможностью знакомиться, размещать фото, а также делиться ссылками на любимые произведения. Пример эрудированных, много читающих виртуальных друзей-сверстников может мотивировать пользователей к прочтению рекомендованных ими книг. Итак, главное условие эффективности сайта – содействие живому общению и знакомству пользователей (в этом случае посетителей станет больше, а также появится возможность проводить всевозможные книжные акции и флеш-мобы, в том числе буккросинг). Кроме того, сайт должен предоставлять возможность приобрести либо скачать в электронном формате рекомендуемые и аннотируемые книги. Подчеркнем, что очень важно обеспечить на сайте и размещение результатов воздействия художественных произведений («продуктов чтения») – это, например, пробы пера читателей, их рисунки, письма автору, пародии, «фантазии на тему...» и другие, более современные способы самовыражения субъекта чтения (например, буктрейлеры). Согласно И.И. Тихомировой, творческое чтение способствует какому-либо творческому проявлению читателя, поскольку читающий проникается авторской идеей, вступает с ним в духовную связь [18]. Возможность проявить себя в собственном творчестве сближает читателя с другими посетителями сайта, «заражает» каждого пользователя тягой к чтению.

Предлагаемые на сайте произведения должны выполнять культурную, эстетическую и воспитательную функции, воспитывать в читателе нравственность, духовность, патриотические и другие благородные чувства.

Сориентировать потенциального читателя призваны рекламные баннеры с названиями книг, со ссылками на аннотации, а также на другие литературные сайты или литературные группы в социальных сетях. Как известно, визитной карточкой книги является аннотация – небольшой по объему текст, характеризующий произведение. Являясь своего рода рекламой книги, аннотация стимулирует интерес к ней, опираясь на предпочтения адресата.

С целью изучения способов привлечения внимания молодежи к книге и читательских предпочтений в юношеской возрастной группе мы провели анкетирование среди студентов 1-го курса Вятского государственного гуманитарного университета и учеников 10-х классов школы №22 г. Кирова. В анкетировании приняло участие 128 человек, из них: 72 – студенты вуза (первокурсники), 56 – старшеклассники. Мы попросили их ознакомиться с аннотациями 8-ми книг и выделить те, которые побудили респондентов прочитать данное произведение. В анкете были представлены аннотации к следующим книгам современных писателей: «Голубятня на жёлтой поляне» (В. Крапивин); «Никто», «Обман», «Солнечное затмение» (А. Лиханов); «Чучело» (В. Железников); «Рыцари сорока островов» (С. Лукьяненко); «The Тёлки» (С. Минаев); «Цирк в шкатулке» (Д. Сабитова).

Выбор произведений, представленных в аннотациях, объясняется разнообразием жанров и направлений, а также обращённостью к различной аудитории – от среднего школьного возраста (произведения В. Крапивина, В. Железникова, Д. Сабитовой) до молодёжного (С. Минаев). Произведения А. Лиханова и роман С. Лукьяненко адресованы скорее читателям старшего школьного или студенческого возраста.

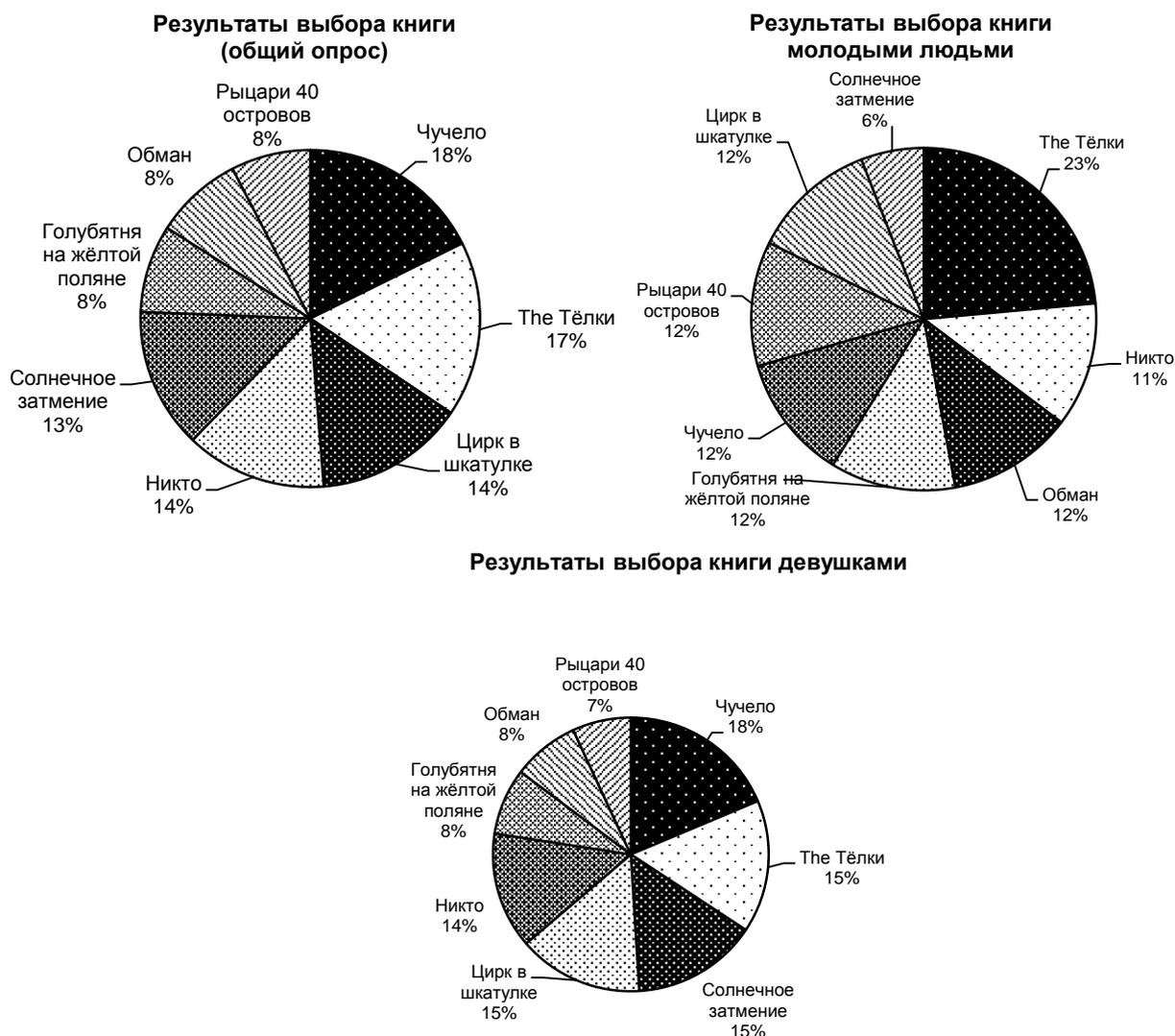
В большинстве отобранных для опроса текстов аннотаций были указаны характеристики произведений, отмеченные, на наш взгляд, романтическими чертами. Кроме того, способы их речевого воплощения обладают художественно значимыми свойствами, а значит, оказывают эстетическое воздействие. Так, исследователь языка рекламных сообщений в сетевой презентации книги О.И. Колесникова отмечает, что «акцентирование достоинств произведения, его неповторимости как художественного открытия писателя в наиболее интересных случаях связано с эстетической репрезентацией признаков» предлагаемой книги [6, с. 116]. В нашем материале такими эстетически значимыми средствами, например, обладают следующие факты: «сила человеческих привязанностей

оказывается сильнее межгалактических расстояний...» (художественное преувеличение); «... девочка в инвалидной коляске, Лена, живёт по суровым правилам, составленным девочками в интернате..., а мальчишка-голубятник Фёдор – романтик и мечтатель...» (контраст); «Повесть о девочке-шестикласснице, которая попала в трудное положение – одноклассники объявили ей бойкот...» (эффект увеличения напряжения); «Жёсткая и увлекательная история приключений мальчишек и девчонок, «выброшенных» из нашего мира – и заброшенных в мир Сорока Островов...» (метафора); «Современная сказка о вечном, добром и, конечно, волшебном!» (эпитеты); «...мальчишка, вынужденный жить в приюте, с раннего детства мечтал о цирке... Проснувшись утром, он отчаянно решил исполнить свою мечту... Первый шаг сделан! Осталось приготовиться к приключениям и чудесам!» (элементы сказочного повествования). Подчеркнем, что романтическая окраска как ключевая для адресата особенность аннотируемых произведений заключается в конфликте идеального (или сказочного) внутреннего мира героев с несправедливой или жестокой реальностью. Нашей сопутствующей задачей была проверка предположения, что наличие романтической составляющей в повествовании делает художественную литературу привлекательной для чтения в юношеской аудитории.

Отметим, что два произведения сложно отнести к романтически воссоздающим действительность текстам: «Никто» А. Лиханова повествует о жизни связавшегося с бандитами детдомовского воспитанника Николая Торопова, а герой романа С. Минаева «The Тёлки» – представитель «поколения двадцатипятилетних жителей российских мегаполисов. Он светский журналист, активный тусовщик и ловелас». Но они адресованы именно молодому поколению читателей, предпочтения которого необходимо было также прояснить.

Проанализировав ответы респондентов, распределивших аннотации по рейтинговым местам, мы выяснили, что наиболее интересной аннотацией, побуждающей прочитать книгу, оказался текст о книге В. Железникова «Чучело». Если рассматривать результаты исследования по гендерному принципу, то наиболее интересным произведением для мужской аудитории оказался роман С. Минаева, в то время как девушки выбрали роман В. Железникова.

Следующие диаграммы наглядно представляют выбор респондентов:

Отметим, что в целом респонденты не исключили из поля своего внимания ни одно произведение, с разной степенью частотности отметив каждое. Все аннотации к предложенным книгам имеют практически равномерный процент предпочтений, а явные аутсайдеры отсутствуют. «Лидером» оказался роман В. Железникова «Чучело» (аннотация к нему отмечена 19% опрошенных).

Объясняя свой выбор, респонденты, в основном, ссылались на фантастический или сказочный сюжет, а также романтическую произведения (в частности, об аннотации к повести «Солнечное затмение» А. Лиханова). Юных читателей привлекла также мужественность юных героев, преодолевающих отнюдь не детские трудности (в произведениях Лиханова, Железникова).

Отметим, что на втором месте по результатам анкетирования оказался роман С. Минаева «The Тёлки»: 17% из общего числа аннотаций. Свой выбор респонденты аргументировали, в частности, интересным названием, вызывающим эмоции. Также ребят заинтересовало описание столичной богемной жизни и модных «тусовок».

Отметим, что школьники попросили оставить им список названий и авторов книг, чтобы найти и прочитать понравившиеся (судя по аннотациям). Видимо, старшеклассники получают мало информации о современной литературе. Размещение на сайте интересных аннотаций о качественной художественной литературе, безусловно, может увеличить число читающей молодежи.

Итак, в условиях компьютеризации жизненного, и в том числе культурно-духовного, пространства личности привлечение внимания читателей юношеского возраста к качественной художественной литературе с помощью электронных ресурсов представляется сегодня наиболее оптимальным способом. Проблема наполнения контента должна быть решена путем подбора интересных и пользующихся вниманием произведений талантливых авторов, а творческий характер чтение может приобрести посредством предложения пользователям разнообразных форм создания «продуктов» переработки содержания прочитанных книг. Названные выше способы приобщения к книге призваны активизировать индивидуальное восприятие и реализовать результаты субъективного опыта в эстетико-речевой и иной деятельности юного читателя.

Nowadays we can observe the decreasing of reading quality especially among young people. The process of reading becomes more pragmatic and superficial – "SMS style". In this article we consider the modern electronic means – a literary site, a virtual bookstore, advertising literature sites and new books in the network and campaigning to read (for example "bukkrosing"). These funds have a positive impact to the reader. The process of reading can improve the quality of reader's culture and competence that is the basis for thoughtful, meaningful reading.

Keywords: reader's culture, constructive reading, intensive reading, literary website, resume.

Список литературы

1. Аскарова В.Я. Чтение: от идеологии «катастрофизма» – к энергии действия. В.Я. Аскарова // Библиотечное дело. 2009. № 21. С. 27-30.
2. Аскарова В.Я. Мегапроект «Поддержка и развитие чтения на Большом Урале: библиотечный «локомотив» // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.uraedu.ru/node/25299> (дата обращения 08.06.2015).
3. Бондаренко М. Текущий литературный процесс как объект литературоведения (Статья первая). // Новое литературное обозрение. 2003. №62. С. 57-75.
4. Гусева Л.Н. Чтение в России с точки зрения политики и науки. О наивном и критическом восприятии текста / Л.Н. Гусева // Библиотечное дело. 2009. № 9. С. 39-41.
5. Жарков А.Д. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности. М.: МГУКИ, 2002.
6. Колесникова О.И. Креативные факты рекламного воздействия в сетевой презентации книги // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: ТверГУ, 2014. №14. С. 113-116.
7. Кудряшов С.В. Контркультура как радикальная трансформация романтического мифа: дис. ... канд. культурологии. С.-Петербург, 2013. 169 с.
8. Курьянова Л.Н. Развитие творческих способностей молодежи в процессе воспитания социально значимых психологических установок в учреждениях культуры: дис. ... канд. педагогических наук. Москва, 2014. 198 с.
9. Любимов А.П. Государство и молодежь: взаимные социальные обязательства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1. С. 28-33.
10. Мужикова Е. Свобода выбора должна быть! // Библиополе. 2013. №6. С. 16-19.
11. Русских Е.В. Роль литературных сайтов в формировании читательских интересов у молодежи 15-17 лет // Издательское дело в России и за рубежом: материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. С. 111–116.
12. Саморуков И. И. К проблеме разграничения «массовой» и «высокой» литературы. Знаки канона в российской массовой литературе [Электронный ресурс] // URL: <http://gigabaza.ru/doc/30062.html> (дата обращения 28.05.2015).
13. Романтизм // ФЕВ «Русская литература и фольклор» [Электронный ресурс] – URL: <http://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/lea/lea-0171.htm> (дата обращения 28.01.2014).
14. Собкин В.С., Буреломова А.С. Ценностные ориентации современного подростка // Социология образования. Труды по социологии образования. – Т. 16. Вып. 28 / Под ред. В.С. Собкина. 2012. С. 47-73.
15. Сухоруков К. М. Комикс – это серьезно. Текст или рисунок – что в будущем? / К. М. Сухоруков // Мир библиографии. 2014. №5. С. 7-8.
16. Сухорукова Е.Н. Читательская культура молодежи и общества [Электронный ресурс] – URL: http://wiki.uspi.ru/index.php/ЧИТАТЕЛЬСКАЯ_КУЛЬТУРА_МОЛОДЕЖИ_И_ЮНОШЕСТВА (дата обращения 28.05.2015).
17. Тихомирова И. И. Библиотечная педагогика, или Воспитание книгой: учебно-практическое пособие для библиотекарей, работающих с детьми / И. И. Тихомирова. СПб.: Профессия, 2011. 384 с.
18. Тихомирова И.И. О развитии творческого чтения в России. К истории вопроса [Электронный ресурс] // URL: <http://rusla.ru/rsba/librarian/navigator/Tihomirova.pdf> (дата обращения 20.03.2015).
19. Тихомирова О. В. Чтение в образовании и чтение в культуре: в чем разница? Взгляд библиотекаря // Социолог и психолог в библиотеке : Сб. статей и материалов. Вып. VIII / Рос. гос. б-ка для молодежи; Ред.-сост. М. М. Самохина. М., 2012. С. 142-150.
20. Черняк М.А. В поисках фантома: Читатель XXI века: портрет на фоне эпохи/ М.А. Черняк // Библиотечное дело. 2009. № 10. С. 2-5.
21. Черняк М.А. Литературная матрица: учебник, написанный писателями // Вестник Герценовского университета. 2011. №3 [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/literaturnaya-matritsa-uchebnik-napisannyy-pisatelyami> (дата обращения 01.06.2015).

Об авторе

Русских Е.В. – аспирант III курса кафедры издательского дела и редактирования Вятского государственного гуманитарного университета, заведующая организационно-методическим отделом Кировского областного краеведческого музея, Katya-russ@mail.ru, kolesn2006@yandex.ru

УДК 81-139

ПРИМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО МЕТОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭТИКЕТНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В СИТУАЦИИ КОНТАКТА ЯЗЫКОВ НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВЫХ СИТУАЦИЙ КАТАЛОНИИ И СЕВЕРНОЙ ИНДИИ

А.А. Соловьева

Применение количественных статистических методов в лингвистических исследованиях сопряжено с необходимостью получения точных, объективных данных о языковых процессах. Мы использовали один из таких методов для выявления зависимости при выборе этикетных выражений в ситуациях контакта языков в Каталонии и Северной Индии. Мы предположили, что в процессе взаимодействия языков, а также под воздействием культурных и социальных факторов, часть единиц перестает существовать, другая часть используется активнее. Полученные результаты дали возможность понять некоторые причины, влияющие на языковой выбор в разных группах этикетных выражений. В частности, можно утверждать, что выбор между этикетными выражениями – это сложный языковой процесс, обусловленный многими факторами. К тому же нам не удалось выявить линейной зависимости во всех случаях употребления этикетных выражений, что не дает повод думать, что языковой выбор совершается произвольно.

Ключевые слова: языковые контакты, количественные статистические методы, этикетные выражения, коэффициент корреляции Пирсона, многоязычие, билингвизм.

Ситуация контакта языков представляет особый исследовательский интерес для лингвиста. При контакте языков проявляются внутренние свойства каждого из контактирующих языков, обусловленные культурными и социальными характеристиками говорящих. В процессе взаимодействия языков, а также под воздействием культурных и социальных факторов, часть единиц перестает существовать, другая часть используется активнее.

То, что получается в результате такого контакта, может и должно быть рассмотрено и объяснено с привлечением не только собственно лингвистических методов, но и, например, статистических, а именно количественных. Количественные методы, получившие широкое распространение в психологии и социологии, помогут нам ответить на вопросы о том, как действуют лингвистические законы. Лингвистические законы, действующие в рамках одной системы, могут по-иному действовать в ситуации контакта языков.

Одним из примеров может служить действие закона экономии речевых усилий в ситуации контакта языков.

Закон экономии речевых усилий упоминается в работах А. Шлейхера [6] и А. Мартине [2]. Г. Пауль в «Принципах истории языка» отмечает, что языковая деятельность сама по себе обладает «тенденцией к бережливости» [4].

В отечественном языкознании этот закон упоминался в трудах Бодуэна де Куртене [1] и Поливанова [5]. И хотя они не рассматривали отдельно этикетные выражения в ситуации контакта языков, мы будем иметь в виду этот закон, чтобы понять, как работает он в нашем случае.

Основной же задачей нашего исследования является установление зависимости употребления единиц вежливости от социолингвистических факторов при выборе говорящими на контактирующих языках.

Мы увидим, ведет ли увеличение употребления единиц чужого языка к снижению количества употребления единиц родного языка, что явилось бы доказательством действия закона экономии речевых усилий. Мы также попытаемся выяснить, наблюдается ли что-то подобное в ситуации билингвизма.

Нам также важно узнать, влияет ли родной язык говорящих и другие характеристики на выбор этикетных выражений.

Кроме того, мы предполагаем, что сами свойства этикетных выражений, разделенных нами на тематические группы («Приветствие», «Прощание» и т. д.), способны каким-то образом влиять на языковой выбор говорящих.

В качестве материала мы возьмем две ситуации контакта языков – Каталонию и Северную Индию. В Каталонии мы будем рассматривать взаимодействие каталанского и испанского языков, в Индии – хинди и английского.

Объектом изучения станут этикетные формулы, используемые в каждом из регионов.

Для выявления зависимости мы решили воспользоваться вычислением коэффициента корреляции Пирсона – методом, применяемым в математической статистике.

Коэффициент корреляции

Коэффициент корреляции г-Пирсона характеризует наличие линейной связи между признаками [3].

Этот способ был впервые предложен в 1846 году Браве в качестве инструмента изучения зависимости между параметрами естественных величин. Как отмечают польские исследователи Я. Хауке и Т. Косовски, «коэффициент корреляции Пирсона представляет собой измерение силы линейной зависимости между двумя переменными» [8] и, таким образом, является частью количественного метода, применяемого для измерения зависимости.

И хотя это не единственный способ вычисления коэффициента корреляции, он представляется нам наиболее подходящим для решения задачи нашего исследования – получения представления о линейной зависимости между параметрами.

Так как мы выявляем зависимость, то есть корреляцию, мы сталкиваемся с двумя основными видами корреляции – положительной и отрицательной.

Положительная корреляция появляется тогда, когда увеличение одного параметра [3] (в нашем случае, увеличение употребления этикетных выражений на одном языке) вызывает увеличение другого параметра (т. е. возрастает количество употреблений этикетных единиц на другом языке).

Отрицательная корреляция – это обратная зависимость между двумя параметрами. Увеличение одного параметра приводит к уменьшению другого параметра.

Нам хотелось бы думать, что в целях экономии речевых усилий носители будут стараться разделить количество употреблений между двумя языками в зависимости от групп этикетных выражений, таких как «Приветствие», «Прощание» и т. д.

Показателем такого речевого поведения будет отрицательная корреляция в диапазоне от - 0,3 до - 1,0.

Процедура анализа

Для вычисления коэффициента корреляции мы воспользовались одной из опций программы Microsoft Excel, позволяющей рассчитать зависимость автоматически. Для этого необходимо было в каждом случае создать два массива потенциально зависимых друг от друга величин.

Основой каждого массива стали ответы респондентов на вопросы анкеты об этикетных выражениях, употребляемых ими в исследуемом нами регионе.

Сбор и сортировка данных была проведена на подготовительном этапе.

На первом этапе мы анализировали данные, полученные в Каталонии.

На втором этапе мы проанализировали данные из Северной Индии.

На третьем этапе мы сопоставили эти данные. Такое сопоставление важно для понимания и выявления общих закономерностей употребления этикетных выражений в ситуации многоязычия.

Мы проводили сбор данных в двух регионах, где в настоящее время наблюдается ситуация контакта языков.

В Индии это был северный регион, куда вошли такие области хиндиязычного ареала, как штаты Уттар Прадеш и Дели. Опрос здесь проводился в 2011-2012 гг.

В Каталонии центром нашего внимания в первую очередь стала Барселона. Время проведения исследования – 2013-2014 гг.

При исследовании каталонского региона мы отбирали информантов в возрасте от 18 до 35 лет. В Индии же возраст информантов был от 17 до 35. Тот факт, что нижняя граница исследуемой группы – 17 лет, объясняется особенностями индийской системы образования.

Ситуация контакта языков рассматривается нами как разновидность языковой ситуации, которую мы понимаем, вслед за А.Д. Швейцером, как «модель социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов» [7].

Опрос состоял из двух частей – анкеты и опросного листа. В анкете содержались вопросы об анкетирваемом, то есть об адресанте. Там информанты указывали свой возраст, родной язык, место рождения и место проживания, родной язык родителей (только Каталония) и т. д.

В опросном листе были этикетные формулы на двух языках, употребляемые говорящими в каждом из исследуемых регионов.

Вот некоторые из выражений, включенные нами в опрос:

Приветствие: хин. नमस्ते (Namaste); англ. Hello; исп. Buenos días; кат. Bon dia.

Прощание: хин. नमस्ते (Namaste); англ. Bye; исп. Hasta luego; кат. Adèu.

Извинение (только Каталония): исп. Perdona; кат. Disculpeu.

Одобрение (только Индия): хин. वाह – वाह! (Wah-waah!); англ. Good job.

Обращение: хин. भाईसाहब (Bhaaiisaaahab); англ. Sir; исп. Caballero; кат. Noi.

На основании полученных в ходе опроса данных мы смогли вычислить коэффициент корреляции для каждой группы выражений в обоих регионах.

Далее, на первом этапе предполагался расчет коэффициента корреляции для данных, полученных от двуязычных говорящих Каталонии. Все вычисления производились нами в программе Microsoft Excel. Коэффициент, как мы уже упоминали, высчитывался отдельно для каждой группы этикетных выражений, где было бы не менее 5 единиц в каждом из исследуемых языков. Это замечание справедливо и для индийских данных. Такое количество единиц необходимо для правильного расчета коэффициента корреляции Пирсона. Однако на первом этапе речь пойдет об исследовании данных из Каталонии.

Чтобы получить как можно более объективные данные из этого региона, мы предварительно разделили всех информантов-билингвов на тех, у кого первый родной язык каталанский, и тех, у кого таковым является испанский. Такое разделение было основано на языковом самоопределении говорящих, а также на данных о языке родителей информанта. Так, информанты, у которых оба родителя – носители каталанского и сам информант указывал, что его родной язык – каталанский, отмечались как каталаноговорящие. Те же, у кого один из родителей или оба родителя говорили на испанском, или кто сам указывал, что его первый язык испанский, отмечались нами условно как испаноговорящие. Необходимо, однако, признать условность такого обозначения, так как мы проводили опрос исключительно среди тех, кто родился в Каталонии, где в ситуации билингвизма находятся как каталаноговорящие, так и испаноговорящие. Более того, в нашем исследовании нам были необходимы именно данные о билингвах, так как только так можно выявить закономерности выбора языка для употребления этикетных выражений.

В любом случае, признавая условность такого деления в связи с особенностями региона, мы все же разделяем информантов на две подгруппы.

Далее, в каждой из групп этикетных выражений, разделенной на две подгруппы по языку, мы разделили все выражения на испанские и каталанские.

Затем мы высчитали сумму употреблений испанских и каталанских этикетных выражений испаноговорящими и каталаноговорящими.

После этого мы вычислили два коэффициента корреляции, пытаясь выявить зависимость между употреблением каталанских и испанских формул вежливости в обеих языковых подгруппах. Для этого мы занесли в массив 1 коэффициента корреляции каталанские выражения, а в массив 2 – испанские. Каждая величина в массиве представляет собой сумму количества употреблений каждой формулы вежливости.

Стоит отметить, что из-за недостаточного количества единиц в некоторых группах этикетных выражений, мы исключили их из подсчетов. Таким образом, мы произвели подсчет для групп этикетных выражений «Приветствие», «Прощание», «Извинение», «Обращение».

Результаты по каждой группе выражений можно увидеть в следующей таблице:

Таблица 1

Группа этикетных выражений	Коэффициент корреляции Пирсона r	
	Каталаноговорящие	Испаноговорящие
Приветствие	0,74	0,02
Прощание	-0,11	0,35
Извинение	-0,47	0,099
Обращение	0,26	0,398

Из полученных и проанализированных результатов мы можем сделать вывод, что не существует общей тенденции среди групп этикетных выражений в отношении характера зависимости между двумя параметрами.

Кроме того, в каждой группе этикетных выражений как среди каталаноговорящих, так и среди испаноговорящих мы получаем разные значения коэффициента, и, следовательно, разные типы зависимости.

Так, у каталаноговорящих сильная положительная зависимость (0,74) наблюдается в группе «Приветствие». При этом в группе «Извинение» наблюдается слабая отрицательная зависимость (-0,47).

В целом разброс показателей в группе каталаноговорящих билингвов шире (от -0,47 до 0,74), чем в группе испаноговорящих. Для тех, у кого испанский язык является первым родным, не удастся обнаружить сколько-нибудь значимой зависимости в использовании этикетных выражений на двух языках в группах, где у каталаноязычных выявляется зависимость. Однако в двух других группах – «Прощание» и «Обращение» - наблюдается слабая положительная зависимость. К характеру этой зависимости мы обратимся при сопоставлении наших данных с индийской ситуацией.

Таким образом, мы выяснили, что выбор языка для этикетных выражений определяется тем, какой язык является доминирующим для говорящего-билингва в языковой ситуации Каталонии. Однако, по-видимому, существуют и другие факторы, способные повлиять на выбор языка. Таким фактором может являться тип адресата, включающий его социальную роль, статус и другие социолингвистические характеристики.

На втором этапе центром нашего внимания стала индийская ситуация.

Для вычисления коэффициента корреляции между английскими и индийскими выражениями мы пользовались данными, полученными в ходе опроса носителей хинди, употребляющих в своей речи индийские и английские этикетные выражения.

Так как, в отличие от Испании, группа говорящих у нас оказалась однородной, все говорящие – носители хинди, мы не стали делить их на группы по родному языку.

Мы исследовали 4 группы этикетных выражений: «Приветствие», «Прощание/Пожелание», «Одобрение» и «Обращение».

В каждой из групп мы распределили этикетные выражения, как и в случае с испанскими и каталанскими выражениями, на две части по языку. Английские выражения были противопоставлены индийским.

Мы занесли в расчетную таблицу данные о количестве упоминаний каждого выражения разными информантами. Потом мы просуммировали данные по каждому выражению. Полученные суммы составили основу для массивов, необходимых для применения формулы расчета коэффициента корреляции Пирсона.

Результаты по каждой группе выражений можно увидеть в следующей таблице:

Таблица 2

Группа этикетных выражений	Коэффициент корреляции Пирсона r	
	Хиндиговорящие	
Приветствие	0,094	
Одобрение	0,377	
Обращение	-0,131	
Прощание/пожелание	0,006	

Итак, мы видим, что в 3-х из 4-х исследованных нами групп коэффициент корреляции меньше или равен 0,1, что не позволяет сделать вывод о сколько-нибудь значимой зависимости между английскими и индийскими этикетными выражениями в этих группах.

Только в группе «Одобрение» можно увидеть слабую положительную зависимость. Такой род зависимости показывает тенденцию к увеличению количества употреблений этикетных формул на одном языке, что, в свою очередь, ведет к увеличению употребления таких формул на другом языке.

Однако это не позволяет нам судить об общей тенденции всех групп этикетных выражений в исследуемом ареале.

Сравнение двух ситуаций

Во-первых, можно отметить одну общую тенденцию для этикетных выражений в Испании и в Индии: значение коэффициента корреляции различается в зависимости от группы и от родного языка говорящих.

При этом выявить зависимость удалось в меньшинстве групп. Так, значимой зависимостью будет в следующих ситуациях:

Каталония – каталаноговорящие – «Приветствие», «Извинение»;

Каталония – испаноговорящие – «Прощание», «Обращение»;

Индия – «Одобрение».

Во-вторых, нам не удалось выявить общей тенденции к отрицательной корреляции ни в ситуации Каталонии, ни в Индии. Только одна группа обладала отрицательной корреляцией – это «Извинение» в употреблении каталаноговорящими. Таким образом, воздействие закона речевых усилий здесь оказывается не таким значимым. Этот факт заставляет нас предположить, что существуют иные факторы, влияющие на употребление этикетных выражений в ситуации контакта языков.

Так, разным группам и в той, и в другой ситуации свойственна разная степень зависимости. Такое разнообразие может быть объяснено в том числе и свойствами адресанта.

В ситуации Каталонии одним из таких свойств, по всей видимости, является родной язык говорящих. Так, зависимость для каталаноговорящих наблюдается в группах «Приветствие» и «Извинение», причем в случае с «Извинением», как

мы уже сказали, эта зависимость отрицательная, то есть предпочтение отдается единицам одного языка за счет другого.

Для испаноговорящих зависимость является только положительной и проявляется в других группах: «Прощание» и «Обращение». Это указывает на иной характер использования и выбора одних и тех же единиц речевого этикета, обусловленный характеристиками адресанта, а в частности, его родным языком.

В случае Индии наши информанты принадлежали к одному языковому сообществу. Но мы видим, что даже в этом случае группы этикетных выражений показывают разную степень зависимости. Коэффициент корреляции в 3-х из 4-х групп не указывает на зависимость, но в одной группе, «Одобрение», ее все же удается обнаружить.

В этом смысле хиндигворящие сближаются с испаноговорящими в Каталонии. В обоих случаях даже при выявлении корреляции, зависимость остается слабой по сравнению с ситуацией среди каталаноговорящих.

Особенно это заметно в группе «Приветствие», где коэффициент корреляции для каталаноговорящих равняется 0,74, что говорит о достаточно сильной положительной корреляции и указывает на взаимосвязь между увеличением количества употреблений и каталанских, и испанских выражений.

В группе «Приветствие» для испаноговорящих $r=0,02$, для хиндигворящих – $r=0,09$. Эти данные указывают на отсутствие зависимости между параметрами.

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что выбор между этикетными выражениями – это сложный языковой процесс, обусловленный многими факторами.

Выявление всего лишь одной группы со значимыми показателями отрицательной корреляции из всех представленных случаев говорит о том, что закон экономии речевых усилий действует на этикетные выражения в ситуации контакта языков очень ограниченно.

Однако то, что нам не удалось выявить линейной зависимости во всех случаях употребления этикетных выражений, не дает повода думать, что языковой выбор совершается произвольно.

Вместе с тем мы выяснили, что каждая из выделенных нами групп этикетных выражений показывает разную степень зависимости.

Кроме того, стало ясно, что такие параметры, как родной язык говорящих вступает во взаимодействие с группами этикетных выражений. Такое взаимодействие отражается на значении коэффициента в одной и той же группе выражений, а значит, и на характере зависимости.

Сделанные нами выводы показывают, что как в Каталонии, так и в Индии зависимость между выбором этикетных выражений на разных языках существует. Однако мы можем наблюдать ее не во всех группах этикетных выражений.

Это связано, с одной стороны, с характеристиками самих информантов, с особенностями каждой из групп этикетных выражений, с законом экономии речевых усилий.

С другой стороны, по наличию групп, в которых зависимость не выявлена, мы предполагаем, что есть ряд факторов, не зависящих от всего вышеперечисленного. И именно эти группы представляют особый интерес для дальнейшего изучения с целью обнаружения новых факторов, обуславливающих выбор этикетных выражений в ситуациях контакта языков.

Applying quantitative statistical methods for linguistic investigations gives us an opportunity to get more clear and objective data about linguistic processes. We have applied one of these methods with a purpose to detect a correlation that might rule the choice of the etiquette formulae in the linguistic contact situations in Catalonia and Northern India. The data obtained using the method has made us close to the understanding of the reasons and factors that can be responsible for the language choice in the different groups of the etiquette formulae. In particular, we can confirm that the process of the usage of many languages is a complex process caused by a multiple language choice. The detecting of the only group with the negative correlation shows us a very narrow area where the economy principle in language may actually work out. In addition, we could not spot a linear correlation in general which however does not allow us to think the linguistic choice is made randomly. We also have noticed that every group of the etiquette expressions shows a specific level of correlation. So this can influence on the linguistic choice.

Keywords: *language contacts, quantitative statistical methods, etiquette expressions, Pearson's coefficient of correlation, multilingualism, bilingualism.*

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. М.. 1963. С. 226.
2. Мартине, А. Основы общей лингвистики// Новое в зарубежной лингвистике. 1963. Вып.3. С.366-566.
3. Остапенко, Р. И. Математические основы психологии. Воронеж. 2010. С. 53.
4. Пауль, Г. Принципы истории языка. М. 1960. с. 372.
5. Поливанов, Е.Д. Статьи по общему языкознанию. / Е.Д. Поливанов. М.1968. С.81.
6. Швейцер, А.Д. К разработке понятийного аппарата социолингвистики. Социально-лингвистические исследования. М.1977. С. 49
7. Шлейхер, А. Сравнительная грамматика индоевропейских языков: Пособие для университетских лекций. / А. Шлейхер. // Фил.зап. 1865. вып. II и III. С. 1–28.
8. Hauke J., Kossowski T. Comparison of values of Pearson's and Spearman's correlation coefficients on the same sets of data // Quaestiones geographicae. Poznan. 2011. 30(2). P.88.

Об авторе

Соловьева А.А. – аспирант филологического факультета Московского государственного университета, yarlee@yandex.ru

УДК 801.3

МЕХАНИЗМЫ ПОРОЖДЕНИЯ АССОЦИАТИВНЫХ ЛАКУН

Хань Чжипин

В статье автор рассматривает механизмы возникновения ассоциативной лакунарности, доказывая, что ассоциативные (коннотативные, эмотивные) лакуны появляются вследствие несовпадения (расхождения) в разных языках субъективных оценок коммуникантов, принадлежащих к различным культурам. Это порождает разные ассоциации, несовпадения которых особенно заметны в реакциях на символы. В статье уточняются понятия символ и образ, символ и коннотация, которая рассматривается как основная причина возникновения ассоциативных виртуальных единиц. Теоретические рассуждения аспиранта подкреплены примерами ассоциативных реакций русских и китайских респондентов, полученных в процессе социолингвистических и психолингвистических экспериментов.

Ключевые слова: образ, коннотация, символ, ассоциация, ассоциативная лакуна, межкультурная коммуникация.

В отечественной и зарубежной науке о языке существование лакун объясняется механизмом функционирования лингвистических и культурологических универсалий. При этом отдельные из них не всегда представлены в той или иной локальной культуре. Иными словами, для некоторых культур такие феномены являются лакунарными. «В самом общем понимании лакуна – это несовпадение, возникающее при сопоставлении понятийных языковых, эмоциональных и других категорий двух/нескольких лингвокультурных общностей. Лакуны, проще говоря, это термин для обозначения того, что есть в одной локальной культуре и чего нет в другой» [Макаров, 2005: с. 178]. Т.Ю. Тамерьян утверждает: «Лакуны, выявляемые при сопоставлении языков или внутриязыковых сравнений, называются языковыми или лингвистическими» [Тамерьян, 2010: с. 739].

Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина интерпретируют лакуны следующим образом: «...лакуна – это некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное, странное, ошибочное (нечто, что можно оценить по шкалам «непонятно / понятно», «непривычно / привычно», «незнакомо / знакомо», «ошибочно / верно» [Сорокин, Марковина, 1988: с. 77].

«Лакуны могут быть вызваны коммуникацией. В ходе межкультурной коммуникации могут быть выявлены различия и несовпадения картин мира, менталитета, реалий, лингвистические различия. Различия картин мира и менталитета означают, что понимание мира и собственной идентичности у контактирующих социальных субъектов принципиально нетождественно» [Данильченко, 2014: с. 54]. Исследователи подразделяют такого рода лакуны по разным основаниям: субъектные, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям; деятельностно-коммуникативные, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте; лакуны культурного пространства, отражающие несовпадения культурных фоновых знаний; текстовые лакуны, возникающие вследствие специфики текста как инструмента общения и др. При несовпадении ассоциативных реакций коммуникантов формируются ассоциативные (коннотативные, эмотивные) лакуны – «национально-специфические элементы культуры, отразившиеся в языке её носителей, которые либо не замечаются (не понимаются), либо понимаются неполно представителями разных культур при контакте» [Быкова, 2003: с. 70].

Межъязыковые эквиваленты, как правило, имеют различия в коннотативном компоненте лексического значения. По мнению В.Н. Телия, в коннотативной части значения слова «предметом объективации служит не мир, а отношение, отображающее ту или иную форму эмотивной реакции субъекта на обозначаемое» [Телия, 1986: с. 17]. Вслед за Ю.Д. Апресяном: «...коннотациями лексемы мы будем называть несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [Апресян, 1995: с. 159]. «Коннотация представляет собой неотъемлемое устройство языковой системы и её функционирования в социуме, то есть представляет собой лингвистическую универсалию» [Ревзина, 2001: с. 441]. При сопоставлении языков зачастую выделяются слова, совпадающие по своим предметным значениям, но не совпадающие по коннотациям. Коннотации локализируются не в безэквивалентной лексике, а в словах, обозначающих одинаковые предметы в сопоставляемых культурах, однако их различия кроются в национальном своеобразии коннотаций, не совпадающих частично или полностью, что и порождает разные ассоциации.

Таким образом, ассоциативные (коннотативные, эмотивные) лакуны возникают вследствие несовпадения (расхождения) в разных языках субъективных оценок коммуникантов из различных культур по отношению к предмету мысли, что связано с реализацией их ценностных представлений и негативных или позитивных аксиологических ориентаций. Ассоциативные (коннотативные, эмотивные) лакуны – это слова, которые относятся к фоновой лексике и отражают несходство фоновых знаний в разных культурах. «Такие лакуны выражают шесть типов коннотаций, или созначений: 1) изобразительное (представление); 2) эмоционально-чувственное; 3) культурно-цивилизационное; 4) тематическое (семантическое поле); 5) информативное (уровень знания); 6) мировоззренческое» [Комлев, 1992: с. 52].

Ассоциативные (коннотативные, эмотивные) лакуны – слова, обозначающие понятия, которые не вызывают адекватных ассоциаций у носителей сравниваемых языков. Это подтверждается национальным восприятием у русских и китайцев широко распространённой на обеих территориях птицы под названием *сорока* (喜鹊). Иероглиф Си, с которого начинается название сороки в китайском языке, обозначает радость. И китайцы искренне верят в то, что встреча с сорокой приносит счастье. В России же *сорока* – это птица, символизирующая болтливость, склонность к воровству и сплетням. Отсюда в русском языке закрепились и до сих пор активно функционируют речевые обороты и фразеологизмы: «*Болтлива как сорока*», «*Стрекочущая сорока*», «*Вороватая сорока*», «*Всякая сорока от своего языка погибает*»; «*Сорока скажет вороне, ворона борову, а боров всему городу*»; «*Сорока на хвосте принесла*». И в данном случае несовпадения ассоциаций выражены абсолютными ассоциативными лакунами.

Вслед за В.Л. Муравьевым и Г.В. Быковой национально-специфические элементы культуры, отразившиеся в языке её носителей, которые либо не замечаются (не понимаются), либо понимаются не в полной мере представителями разных культур при контакте, мы называем ассоциативными лакунами. Такого рода лакуны чаще всего обнаруживаются при сопоставлении символов двух разных в культурном отношении стран. Дело в том, что «Символы могут нести огромное количество информации, при этом оставаться простыми и легко запоминающимися. Многие символы наделены не одним, а множественностью значений, так как содержат идеи, несущие различную смысловую нагрузку» [Тресиддер, 1999: с. 5].

Символ и коннотация – не одно и то же понятие, хотя они и взаимосвязаны. Коннотация может появляться у слова и в

связанном, и в свободном его употреблении. Коннотация характеризуется эмотивностью, образностью, оценочностью, экспрессивностью. В противоположность коннотации символика достаточно редко ложится в основу вторичного значения слова. Символы с древнейших времён сопровождают человека. С их помощью он пытался и пытается сделать видимыми и узнаваемыми свои идеи. «Символ – предмет или действие, служащие условным знаком какого-нибудь понятия, чего-нибудь отвлечённого» [Ожегов, 2007: с. 704]. Прямое значение слов, их семантика основаны на символе. А оттенки, сформированные на основе культурно-исторических ассоциаций и связанные с отношением к обозначаемым реалиям, относятся к сфере коннотаций. «Коннотативные значения размываются между значением прагматическим и внеязыковым, ассоциативным. Сам механизм коннотации предстаёт в таком случае как нечто необязательное, в языке – как то, без чего язык может обойтись» [Ревзина, 2001: с. 440].

Символ и образ – это также не одно и то же. Картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. Таким образом, картина мира – это система образов, которые являются составной частью самостоятельного слова, в идеале состоящего из звукового облика (лексемы), закреплённого за ним значения (семемы) и мыслительного образа (концепта). Согласно концепции Н.Д. Арутюновой, образ психологичен, а символ функционален, т.е. «символ – это высшая ступень развития образа в плане преобразования, "упрочнения его формы" в контексте жизни лица или социума» [Арутюнова, 1990: с. 83]. «Символы – носители идеального, социокультурного содержания. Посредством символов накапливаются знания, идеи, культурные ценности, происходит обмен опытом, складываются нормы, традиции, менталитет, духовный мир того или иного общества» [Тен, 2009: с. 33].

Появление ассоциативных лагун связано с существованием в семантической структуре слова особых национально-специфических компонентов. К последним В.Г. Гак относит такие семы, которые либо отличаются от соответствующих сем в лексических соответствиях языка сравнения по содержанию или статусу, либо различаются отсутствием сравниваемых сем в одном языке при наличии их в другом (других). Эту мысль можно продемонстрировать на примере лексемы *сова*. Несовпадение ассоциаций в данном случае выражено абсолютной ассоциативной лагуной, так же как и оценочная коннотация данного слова. У русских *сова* – символ мудрости, для китайцев её появление связано с негативной оценкой и, следовательно, с противоположными эмоциями. В китайском языке есть пословица 夜猫子进宅, 无事不来 (*В дом, куда залетела сова, приходит несчастье*).

Возникновение ассоциативной лагунарности подтверждается и употреблением цветовой лексики в разных культурах. Как указывает А.А. Брагина, у русских «традиционное одноплановое употребление цветových прилагательных осложняется их зрительной образностью, ассоциативными связями и легкостью переносных осмыслений – ситуативных, символических или исторических, социально-закреплённых» [Брагина, 1981: с. 119]. У китайцев «...эстетическая вторичность цвета идёт ещё от сдержанного Лао-Цзы, который в трактате «Даодэ Цзин» предостерегал от избыточной насыщенности цветом, звуком, вкусовыми ощущениями» [цит. по: Боровская, Торопцев, 2010: с. 189].

Ассоциативные связи цветových определений так же способствовали развитию символики. Физическое восприятие цвета зрением своеобразно взаимодействует с национально-психическими ощущениями. Понятие цвета *зелёный* вызывает большие сомнения в плане его абсолютного соответствия у русских и китайцев. Например, словосочетание *зелёные глаза* по-русски звучит поэтично, романтично, наводит на мысль о колдовских глазах, а китайское словосочетание *зелёные глаза* является обозначением только конкретного цвета глаз, т.е. имеет прямое номинативное значение при отсутствии символического. В китайском языке, например, *белые глаза* обозначают высокомерного человека, а *красные глаза* означают чёрную зависть. У русских подобные ассоциации с указанным цветом глаз отсутствуют.

Поскольку физиологическое восприятие цвета у всех одинаково, постольку его специфика обусловлена национальным менталитетом, культурой, историческими событиями. В России «*красные* и *белые* являются столь различными носителями исторической памяти, что между ними пролегает глубокая пропасть непонимания и исторической вражды» [Данильченко, 2014: с. 55]. «Так, в ассоциативном поле китайских информантов «красный» реализует семантические компоненты «счастье» и «свадьба», которые отсутствуют у русских. Свадебный обряд у русских информантов ассоциируется с белым цветом. Этот факт обусловлен традиционным цветом свадебного платья невесты в сравниваемых культурах. Ассоциаты сакура, чай (для китайских информантов он красный, а не чёрный) также являются лагунами для русских. Ассоциаты русских информантов Красная площадь, красная девица, Маяковский, «Алые паруса», масленица и другие – лагуны для китайцев. Эти ассоциативные лагуны обусловлены социокультурными факторами. Для китайских информантов красный цвет несёт больше положительных коннотаций, чем у русских» [Алымова, 2007: с. 76].

Особенно ярко проявляется эмотивно-ассоциативная специфика в зоолексике. Так, Г.В. Быкова, ссылаясь на исследование И.В. Томашевой, отмечает, что «в испанской идиоэтнической традиции *крот* символизирует тупость и ограниченность, *устрица* – молчаливость и сдержанность, *хорёк* – назойливое любопытство и нелюдимость. В русском языке эти слова вызывают совсем иные ассоциации. Случаи несовпадения стереотипов или их отсутствие в одной из культур сигнализируют о наличии эмотивно-ассоциативных лагун» [Быкова, 2003: с. 44].

Таким образом, взгляд на тот или иной язык сквозь призму лагунарности наглядно демонстрирует национальную специфику и уникальную самобытность сравниваемых языков и культур. «Исследователи, занимающиеся выявлением и описанием лагун, рассматривают ассоциативные лагуны как национально-специфические элементы культуры, отразившиеся в языке её носителей, которые либо не замечаются (не понимаются), либо понимаются неполно представителями разных культур при контакте. Данный тип лагун является многочисленной (и пока мало изученной и систематизированной) группой виртуальных единиц вследствие многообразия экспрессивных, эмоциональных и модально-оценочных ассоциаций, наслаивающихся на понятийное содержание того или иного слова» [Быкова, Пылаева, 2005: с. 70-71].

К такой трактовке национально-культурной специфики, порождающей ассоциативную лагунарность, близко и мнение Э.С. Маркаряна: «Индивидуальная неповторимость этнических культур заключается, прежде всего, в особой системной комбинаторике элементов опыта, которые могут повторяться во множестве культур» [цит. по: Макаров, 2005: с. 178].

Лагуна устанавливается при сопоставлении языков оригинала и перевода, т.е. ассоциативная лагуна в нашем исследовании – это любое коннотативно маркированное несовпадение, выявленное при сопоставлении результатов процесса опосредованной интерлингвокультурной коммуникации. «Сопоставление ассоциативных полей различных языков позволяет выявить межъязыковые ассоциативные лагуны и универсалии. Универсалии обусловлены единством мира, в котором живёт человек, сходными географическими условиями, общечеловеческими ценностями, влиянием соседних культур» [Алымова, 2007: с. 76]. «Лагунарность культурного фонда предполагает или полное отсутствие комплекса знаний, пред-

ставлений и ассоциаций, связанных с инокультурным текстом, или же широкий спектр расхождений, являющихся результатом формирования национально детерминированного минимизированного представления о каком-либо инокультурном феномене» [Тамерьян, 2010: с. 739]. «Лакуны затрудняют понимание между участниками коммуникации, таким образом, могут стать причиной коммуникативного сбоя как в ходе межкультурной / межязыковой, так и одноязычной коммуникации. В первом случае лакунизированность общающихся личностей по отношению друг к другу связана, в первую очередь, с их принадлежностью разным культурам, отсутствием общности языка; во втором с их социальными, возрастными, гендерными и другими различиями, приводящими к возникновению лакун в ходе коммуникации» [Кузина, 2011: с. 123].

«Ментальные, ассоциативные лакунарные единицы и лакуны отражают мировосприятие, самосознание народов, их способ мышления, ассоциации и т. п.» [Байрамова, 2011: с. 25]. К ассоциативным лакунам относятся случаи, когда само понятие, заключённое в структуре слова, совпадает в разных языках, однако дополнительные коннотативные значения слова расходятся и вызывают в сознании носителей определённые культурно-исторические ассоциации. Например, в русском языке цифра *семь* обладает особой символическостью. В составе многих фразеологизмов, пословиц и поговорок встречаются числительные *семь* и *седьмой*. Их переносные значения распространены чуть ли не на все случаи жизни: *на седьмом небе, на семи ветрах, до седьмого поста, семь раз отмерь – один раз отрежь, семеро одного не ждут, у семи нянек дитя без глаза, для милого семь верст не околица, семь бед – один ответ, семь пятниц на неделе*. Цифра *семь* в китайской культуре не имеет столь символического значения, как у русских. Зато числительное *девять* у китайцев значимо. В китайском языке *девять* (jiu) близко по семантике слову *долгий*. И потому *девять* стало числом императора, обозначающим его долгое господство. 62,73 и 84 – это зловещие числа для китайских стариков, так же как и для русских мужчин роковыми являются цифры 33 (возраст Христа) и 40 (сороковой день рождения русские мужчины обычно не отмечают). В сознании китайцев 62, 73 и 84 являются тремя роковыми поворотами в жизни, через которые пройти нелегко. Одновременно в Китае считается, что цифры 3, 6, 9 – самые счастливые. Поэтому именно в эти дни третьего, шестого или девятого лучше всего отправляться в дальнюю дорогу. Издавна существовала китайская поговорка 六六大顺 – *6 да 6 во всём повезёт*, так как 6 считалось самым счастливым числом и потому в сознании китайцев стало символом благополучия и удачи. Во всех указанных случаях имеют место ассоциативные лакуны в сравниваемых языках.

«Коннотативная асимметричность, пластичность, изменчивость и динамичность лакуны позиционируются как механизм проявления культурной диффузии. Изучение теории культурных диффузий позволяет установить национально-специфические индикаторы семантики лакуны, к которым относится культурная маркированность, проявляющаяся в национально-коннотативных значениях культурного объекта на первом этапе взаимодействия» [Гомбоева, Дашидоржиева, 2012: с. 150].

В китайском языке зафиксированы безэквивалентные наименования одежды на фоне русского языка. Например: *纱帽* шамао – черная флёрная шляпа, носившаяся чиновниками доцинской династии, *马褂* магуа – куртка, которая надевается поверх китайского халата, *旗袍* дамское платье. Однако «Различия в содержании ассоциативно-вербального поля «одежда» в русском и китайском языках могут быть не только явными, зафиксированными словарями, но и имплицитными, невидимыми, находящимися в коннотативном и фоновом окружении лексемы, но содержащими важную информацию о специфике национального быта и менталитета» [Ван Дань, 2012: с. 74].

Таким образом, несовпадение представлений разных народов о мире особенно ярко проявляется в ассоциациях. Основным механизмом порождения ассоциативных лакун являются коннотативный или символический потенциал слов, обладающих выраженной национальной спецификой, обусловленной факторами менталитета и культуры того или иного народа.

In the article the author deals with the mechanisms of associative lacunarity proving that the associative (connotative, emotive) lacunarity appears due to the mismatch (difference) in different languages, subjective assessments of communicants, belonging to different cultures. Such situations give rise to different associations where its difference can be noticed in the reaction on symbols. The article clarifies the concept of symbol and image, symbol and connotation which is regarded as the main cause of associative virtual units. Graduate student's; from theoretical point of view is supported by the examples of associative reactions of Russian and Chinese respondents received due to the sociolinguistic and psycholinguistic experiments.

Keywords: Image, connotation, symbol, association, associative lacuna, free association experiment, inter cultural communication, national identity culture

Список литературы

1. Алымова Е.Н. Ассоциативная лингвоцветовая картина мира // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2007. – №2-II. – С.74-77.
2. Апресян Ю. Д. Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание и системная лексикография. – М., 1995. – С.156-178
3. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Res philologica.-М.,Л.: Наука,1990. – С.71-88
4. Байрамова Л. К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник ЧелГУ. 2011. – №25. – С.22-27.
5. Боревская Н.Е. Торопцев С.А. Китайская культура во времени и пространстве. 50 и 50 – век в китаеведении / Н. С. Боревская, С.А. Торопцев. – М.: ИД «ФОРУМ», 2010, – 480 с.
6. Брагина А. А. Лексика языка и культура страны. Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте /А. А. Брагина.– М.: Рус. яз.,– 1981. – 176 с
7. Быкова Г В Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, – 2003.– 276 с.
8. Быкова Г.В., Пылаева О.Б. Сфера природного в национально-языковой специфике русского и эвенкийского языков. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – 132 с.
9. Ван Дань. Национально-культурная специфика лексико-семантической группы наименований одежды в рамках лингвокультурологического подхода к обучению РКИ китайских студентов // МНКО. – 2012. – №3. – С.73-75.
10. Гомбоева М. И, Дашидоржиева Б. В. Лакуна в условиях трансграничного взаимодействия // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, Культурология. – 2012. – №3. – С.145-151.
11. Данильченко Т.Ю. Понятие и сущность лакун // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 3. – С.51-57.
12. Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 192с.
13. Кузина О. А. Применение теории лакун и теории языковой личности к анализу языковой способности носителей языка (русских, немцев и американцев) на примере ассоциативного поля *туризм* // ОНВ. – 2011. – №6-102. – С.121-123.
14. Макаров Д.М. Эмотивная лакунарность художественной прозы (на материале романа М.А. Шолохова «Тихий

Дон») // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №63-1. – С.177-185.

15. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 60000 слов и фразеологических выражений/С.И. Ожегов; Под.общ. ред. проф. Л.И. Скворцова – 25-е издание; испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО Издательство «Мир и Образование». 2007.– 926с

16. Ревзина О.Г. О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве; Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С.436 - 446.

17. Сорокин Ю.А, Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Тест и перевод. – М.: Наука, 1988. – С.76-84.

18. Тамерьян Т.Ю. Культурные различия как причина коммуникативных неудач // Вестник ННГУ. – 2010. – №4-2. – С.739-741.

19. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143с.

20. Тен Ю.П. Символы России и зарубежных государств / Ю.П. Тен. – Изд.2-е, стереотипное. – Ростов н / Д: Феникс, 2009, – 332с.

21. Тресиддер Дж. Т. 66. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М: ФНИР – ПРЕСС, 1999, – 448с.: ил.

Об авторе

Хань Чжипин. – аспирант кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета, *misha.xan@bk.ru*

УДК 811.112

О ВЛИЯНИИ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНУЮ ПРЕССУ

Л.И. Ясинская

В статье проводится исследование феминистских тенденций в лингвистике. Выявляются языковые и графические средства избежания гендерной асимметрии в немецком языке: эксплицитное (подробное или сокращенное) название обоих полов, использование собирательных слов, субстантивированных прилагательных и субстантивированных причастий. Все положения иллюстрируются примерами из современной немецкоязычной прессы.

Ключевые слова: немецкий язык, гендерная асимметрия, феминистская лингвистика, тенденция, пресса.

Статья посвящена выявлению тенденций феминистской лингвистики в немецкоязычной прессе, на примере газеты «Die Zeit on line», журнала «Deutschland», журнала «Emma» и журнала «Brigitte». Цель данной работы заключается в исследовании средств, используемых в немецкоязычной прессе для показания мужского или женского рода существительного. Основой для начала подобного анализа явились тезисы феминистской лингвистики, согласно которым немецкий язык является языком с преобладающим мужским родом – мужской род установлен как норма, а женский род лишь производится от форм мужского [8, S. 224].

Перемены, затронувшие общественную структуру европейских стран во второй половине XX века, закономерно находят свое отражение в языке. Из наиболее примечательных явлений в общественной жизни стало изменение положения женщины. Роль женщины в жизни общества значительно возросла. В настоящее время феминистская теория стала частью реальной жизни. Наши современницы воспринимают все достижения феминизма как естественные, само собой разумеющиеся. У них не возникает мысли, что когда-то было по-другому, что женщине запрещалось самостоятельно распоряжаться денежными средствами, владеть имуществом, проявлять гражданскую позицию в ходе голосования. Женщинам всех европейских стран пришлось преодолеть множество препятствий на пути к легализации и общественному признанию своих прав. Сегодня женщины имеют доступ ко всем сферам общественной жизни и начинают проникать в самые «мужские» области: например, в Германии женщина заняла пост руководителя государства.

Первые предпосылки зарождения феминизма в Германии появились в 1972 году с выходом в свет работы «Об улучшении гражданского положения женщин» Теодора фон Гиппеля. Феминистское движение в Германии было порождено глобальным изменением роли женщины во всех областях общественной жизни: в политической, экономической, производственной. Эта тенденция также сопровождалась ростом самосознания представительниц женского пола.

В начале 1970-х годов в связи с возникновением Нового женского движения в США и Германии в языкознании появилось своеобразное направление – феминистская лингвистика или феминистская критика языка.

В конце XX в. сформировалось особое направление социолингвистических исследований – гендерная лингвистика, которая изучает все виды языкового и речевого варьирования, обусловленного полом носителя языка. Среди наиболее ярких представительниц ФЛ следует назвать Зенту Трёмель-Плётц, Ингрид Гюнтеродт, Марлис Хеллинггер, Луизу Ф.Пуш.

Основная цель феминистской лингвистики, по определению одной из основоположниц этого направления - Луизы Пуш, - «превратить мужской язык в человеческий» [4]. Предметом ФЛ являются «патриархализмы» (термин Л.Пуш), или «сексизмы» (этот термин получил более широкое распространение), в различных языковых системах и языковых практиках в самом широком смысле этого слова. Сексизмы - это средства языка, используемые патриархатом для поддержания и конструирования маргинального статуса женщины в обществе. Речь идет о патриархальных стереотипах, зафиксированных в языке и навязывающих его носителям определенную картину мира, в которой женщинам отводится второстепенная роль и приписываются в основном негативные качества [1]. Основные задачи феминистской лингвистики заключаются в доскональном изучении системы языка с целью идентификации и последующего устранения фактов лингвистического сексизма; критике патриархального сознания в языке; проведении языковой реформы, направленной на устранение ущербности представления образа женщины в языке и сексистских асимметрий, существующих в языке и речи. Таким образом, феминистская лингвистика не просто фиксирует проявления языкового сексизма, а ищет альтернативы, которые приводят к языковому выражению равноправия мужчин и женщин. Тем самым преследуются и политические цели: феминистская лингвистика считает критику существующих языковых норм и поддержку изменений в языке важной частью трансформации общества в целом. При описании этого процесса Л. Пуш выделяет три ступени, которые проходят данные приспособления языка к изменяющейся реальности: 1. Женщины именуется существительными мужского рода, соответствующими той

ли иной профессии, например (der) General, Pilot, Kommissar и т.д., обозначая таким образом первых женщин, имеющих эти профессии. 2. Когда число таких женщин значительно увеличивается, то перед вышеназванными существительными все чаще употребляется прилагательное *weiblicher*, указывающее на принадлежность к женскому полу, ср.: *weiblicher General, weiblicher Pilot, weiblicher Kommissar* и т.д. 3. И, наконец, когда это явление приобретает массовый характер, то от соответствующих наименований мужского рода появляются производные женского рода, ср.: *Generalin, Pilotin, Kommissarin* и т.д. [4].

С одной стороны, наиболее продуктивными средствами изменения по роду являются суффикс *-in* и компонент *-frau*: *Kauffrau* вместо *Kaufmann*, *Amtfrau u Amtmännin* вместо *Amtmann*, *Molkereifachfrau* вместо *Molkereifachmann* и т.д.

С другой стороны, наблюдается тенденция вытеснения из языка «сексистских» морфем, указывающих на половую принадлежность человека, типа компонентов *-mann* (например, *Kaufmann*), *-frau* (например, *Putzfrau*), *-mädchen* (например, *Kindermädchen*).

На наш взгляд, интересным исследованием, является работа М. Дитрих [2], которая выполнена на языковом материале «Конституции федеральной земли Нижняя Саксония». Так, согласно новой конституции некоторые лексемы меняются. Например, существительное *Vertretung* заменило существительное *Vertreter*, (ср. также *Geschäftsführung, Werksleitung, Gemeindeverwaltung, Familienberatung*). Приведем примеры новых парных форм: *Vertreterinnen und Vertreter; Ministerpräsidentin oder Ministerpräsident, Beamtinnen oder Beamte, Finanzministerin oder Finanzminister; Präsidentin oder Präsident, Vizepräsidentin oder Vizepräsident*. М. Дитрих приводит также и другие примеры парных форм-замен, используемых в настоящее время в учреждениях Германии: *Hochschullehrerin oder Hochschullehrer, Schriftführerin oder Schriftführer, Anfragstellerinnen oder Anfragsteller; Nachfolgerinnen oder Nachfolger*.

Чтобы преодолеть гендерную асимметрию в языке сторонники феминистской лингвистики используют различные варианты так называемого шплиттинга. Шплиттинг это термин, употребляющийся в научной литературе для эксплицитного (подробного или сокращенного) названия обоих полов [5, S.393]. Ниже приводится ряд примеров из немецкоязычной прессы.

1. Auf Fidschi ist das Thema Finanzkompetenz durch das Programm sogar schon in den Lehrplan von Schulen aufgenommen worden, so dass bis zum Jahr 2019 rund 200 000 *Schülerinnen und Schüler* dank PFIP zu Finanzthemen ausgebildet werden. (Deutschland, 3/2014)

2. Deutschlands EFR-Strategie spricht auch Defizite an – etwa bei der Entwicklung eines offenen Arbeitsmarktes für *Forscherinnen und Forscher*. (Deutschland, 3/2014)

3. Zentrales Anliegen der Digitalen Agenda ist es, allen *Bürgerinnen und Bürgern* die Vorteile des digitalen Fortschritts nutzbar zu machen. (Deutschland, 4/2014)

4. Der Hamburger Verein, der im Jahr 2000 von *Unternehmerinnen und Unternehmern* unterschiedlicher Nationalitäten gegründet wurde, unterstützt Menschen mit Migrationshintergrund bei Existenzgründungen – insbesondere Frauen. (Deutschland, 4/2014)

5. Je nach Belegung der Kita, teilweise auch abhängig von Alter und Verweildauer der Kinder ändert sich die Arbeitszeit der *Kolleginnen und Kollegen* und damit auch die Bezahlung monatlich. (Die Zeit online, 1. August 2014)

6. Damit werden über vier Millionen vorwiegend junge *Europäerinnen und Europäer* von Erasmus+ profitieren können. (Deutschland 3/2014)

7. Zumal die Formen, die feministischen Künstlerinnen in den sechziger und siebziger Jahren für sich fanden – Performance, Konzeptkunst und Medieninstallationen. (Die Zeit on line, 52 /2014)

Приведенные нами примеры показывают, что в общественно-политических газетах и журналах, таких как *Deutschland* и *Die Zeit*, как правило, употребляется шплиттинг в виде полного варианта. Следует также обратить внимание на то, что во всех примерах, в которых указываются оба пола, первыми, как правило, называются женщины, а потом мужчины: *Schülerinnen und Schüler, Forscherinnen und Forscher, Bürgerinnen und Bürger; Unternehmerinnen und Unternehmer; Kolleginnen und Kollegen, Europäerinnen und Europäer*.

Интересен и тот факт, что в одной из статей журнала «Deutschland» министр образования Германии Йоганна Ванка в своем интервью употребляет 5 раз *Forscherinnen und Forscher*. Это позволяет нам прийти к выводу, что феминистская лингвистика оказывает влияние и на политическую сферу деятельности.

Теперь приведем ряд примеров из женского журнала «Emma». На сегодняшний день немецкий феминистский политический журнал «Emma» является центральным печатным изданием феминисток Германии. Цели и задачи данного журнала совпадают с целями и задачами феминистского движения. Это формирование личности женщины и формирование нового взгляда на отношения между полами, помощь в сложных жизненных ситуациях. «Emma» является носителем информации о жизни и развитии женского движения, служит юридическому, социологическому и культурологическому самообразованию женщин.

8. Ausgerechnet die freiheitsliebenden *MuslimInnen* haben wir in den vergangenen Jahrzehnten allein gelassen. (Emma, 24. Februar 2015)

9. In den Tagen nach den Attentaten in Paris demonstrierten deutsche *PolitikerInnen* gemeinsam mit Muslimen gegen die islamistische Gewalt. (Emma, 24. Februar 2015)

10. Vor einem Jahr hatten die *ÄgypterInnen* den langjährigen Sprecher der Muslimbrüder, Mohammed Mursi, zu ihrem Präsidenten gewählt. (Emma, 4. Juli 2013)

11. Wenn wir *Musliminnen und Muslime* in Deutschland wirklich respektieren wollen, wäre deren Schutz vor dem Burka-Terror der erste Schritt! (Emma, 12. Dezember 2014)

12. Er unterstützt mein Studium und ihm gefällt die Idee, dass wir später beide arbeiten werden (beide als Programmier/in). (Emma, 27. Februar 2015)

Автором приведенных примеров (8 - 12) является Алиса Шварцер, которая олицетворяет немецкий феминизм и является с 1977 редактором и издателем независимого феминистского журнала «Emma». В этих примерах шплиттинг представлен по-разному. В примере 11 – это полное название, в примерах 8, 9, 10 с помощью прописной буквы I. Прописную букву предпочитают, как правило, женские журналы [8]. Только в примере 12 автор использует сокращенную форму шплиттинга в виде косой черты.

Согласно словарю Дуден (*Richtiges und gutes Deutsch*) эта форма все больше распространяется, хотя часто и отклоняется, а некоторыми учреждениями и институтами запрещается. Написание прописной буквы I в середине слова противоречит нормам орфографии и не предусмотрено в правилах правописания. Более того, в одном тексте следует употреблять только один вид сокращений [4, S. 393].

Рассмотрим насколько соблюдаются рекомендации словаря Дуден на примере статей из журнала «Emma». Так, в ходе

исследования нами было обнаружено, что автор (Алиса Шварцер) использует в статье «MuslimInnen in Deutschland» (25.08.2014) 9 раз прописную букву I, что составляет 64% и 5 раз полную форму шплиттинга, что составляет 36%.

В другой статье «Ja zum Burka-Verbot!» (12.12.2014) автор использует прописную букву I 5 раз, а полную форму шплиттинга 9 раз, что в процентном соотношении составляет 60% и 40%. Таким образом, данные примеры доказывают, что рекомендации словаря не соблюдаются. Более того, очевидно, что автор не отдает предпочтения той или иной форме шплиттинга.

В некоторых немецких журналах авторы статей стараются избежать проявления гендерной асимметрии путем употребления прилагательного weiblich. Например:

13. auch wenn es sich bei den Blogs vor allem um persönliche Journale von weiblichen Teenagern handelt (Emma, 1. Juli 2010)

На наш взгляд, данное сочетание является уместным и не является громоздким. Но иногда встречаются сочетания, которые кажутся нам нецелесообразными. Ниже приведены примеры, в которых мы видим двойное указание на женский род и противоречит закону экономии в языке [6]: Frau и Politikerin, Frau и Ministerin:

14. Und genau an der Stellschraube drehen jetzt die *Frauenpolitikerinnen*. (Emma, 20. März)

15. Ein Kulturwandel in der Arbeitswelt stehe bevor, sagte *Bundesfrauenministerin* Manuela Schwesig voraus... (Deutschland, 4/2014)

Чтобы избежать громоздкие формы шплиттинга, авторы употребляют субстантивированные прилагательные и причастия, которые подразумевают лиц обоего пола:

16. Die deutsche digitale Bibliothek hat unterschiedliche Zielgruppen: *Erwachsene, Studierende, Spitzenwissenschaftler*... (Deutschland, 4/2014)

17. *Die Verantwortlichen* der ESA erhoffen sich davon Informationen über die Entstehung unseres Sonnensystems.. (Deutschland, 3/2014)

18. ...Benachteiligte *Jugendliche* und junge *Erwachsene* mit und ohne Migrationshintergrund werden mithilfe von Xenos in den Arbeitsmarkt und die Gesellschaft (wieder)eingegliedert. (Deutschland, 4/2014)

Многие авторы стараются избежать сексизма в языке путем использования собирательных слов, таких как *Fachkräfte, Führungskräfte, Sicherheitskräfte*. Приведем примеры из журнала «Deutschland» за 2014 год:

19. Und unsere Leser, meist *Führungskräfte* in Japan, interessieren sich für die europäische Hochkultur. (Deutschland, 3/2014)

20. Wir werden die afghanischen *Sicherheitskräfte* weiterhin unterstützen und bis 2016 jedes Jahr 430 Millionen Euro zivile Aufbauhilfe investieren. (Deutschland, 4/2014)

21. Diese *Fachkräfte* sollen nur vier Wochen am Stück im Krisengebiet arbeiten, aber viele wollen bald wieder dorthin zurück. (Deutschland, 4/2014)

Таким образом, приведенные примеры показывают, что авторы пытаются избежать гендерной асимметрии, используя слова, которые не показывают родовую принадлежность.

В ходе исследования было выявлено, что примеры обозначения пола в виде шплиттинга можно встретить не только в прессе, но и в художественной литературе. Так, например, Бернхард Шлинк в своем романе «Die Frau auf der Treppe» и Эльфрида Елинек в романе «Die Klavierspielerin» используют полную форму шплиттинга, при этом мужская форма предшествует женской. Ср.:

22. Die Art Gallery war voller *Schüler und Schülerinnen, Lehrer und Lehrerinnen* [7, S. 56].

23. In ihrer Erinnerung wehten auf den Mähdreschern Fahnen, und die *Traktoristen und Traktoristinnen* lachten fröhlich... [7, S. 200].

24. ...und die Gesichter der *Fahrer und Fahrerinnen* konnten wir vom Auto nicht sehen [7, S. 200].

25. Sie werden später ebenfalls Klavierlehrer und Klavierlehrerinnen [3, S. 32].

Для избежания гендерной асимметрии Бернхард Шлинк употребляет также субстантивированные причастия. Например:

26. Die *Ausgebeuteten und Erniedrigten* – sie müssen selbst sehen, wie sie zurechtkommen [7, S. 112].

Таким образом, борьба за равноправное существование женщин в обществе оказывает влияние на развитие языка, что находит свое отражение в немецкоязычной прессе и литературе. Это носит бессистемный характер, не является обязательным и носит часто субъективный характер. Но, к сожалению, нет единых правил использования феминизмов, что приводит к их бессистемному употреблению. Использование несексистских форм не является обязательным, нет единых правил их использования. Поэтому их употребление является актом доброй воли журналиста, писателя, спикера.

The article explores trends of feminism in linguistics. It identifies linguistic and graphic means to avoid gender asymmetry in the German language: explicit (full or abbreviated) naming of both genders, use of umbrella terms, substantivised adjectives and substantivised participles. All findings are supported by examples from modern German press.

Keywords: German language, gender asymmetry, feminism in linguistics, trend, press.

Список литературы

1. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты (монография). М.: Институт социологии РАН, 1999.
2. Dietrich M. Gerechtigkeit gegenüber jedermann. Sprachliche Gleichbehandlung am Beispiel der Verfassung des Landes Niedersachsen // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall? – Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich: Dudenverlag, 2000.
3. Jelinek E. Die Klavierspielerin. - Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt, 1986.
4. Pusch L. Alle Menschen werden Schwestern.- Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1990. – S. 248.
5. Richtiges und gutes Deutsch. Duden. Bd. 9. - Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2007.
6. Rossikhina M. Über Feminisierungstendenzen im heutigen Deutsch (am Beispiel der deutschsprachigen Zeitschriften) // Vārds un tā pētīšanas aspekti. Vol. 18 (2): Liepa, 2014. – P. 203 – 212.
7. Schlink B. Die Frau auf der Treppe. - Zürich: Diogenes Verlag, 2014.
8. Stuckard B. Sprachliche Gleichbehandlung – (k)ein Thema für die Frauenzeitschriften?// Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall? - Mannheim – Leipzig – Wien- Zürich: Dudenverlag, 2000. – S. 224-245

Об авторе

Ясинская Л.И. – ассистент кафедры немецкого языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, yalyubov@mail.ru

ЭКОНОМИКА

УДК 633.1 (470.333)

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Аленичева

В статье рассматриваются основные принципы размещения производства в сельском хозяйстве, дается характеристика особенностей размещения зерна в Брянской области с учетом территориальных различий в условиях производства, оценивается влияние природных и экономических условий ведения отрасли на показатели эффективности производства.

Ключевые слова: зернопроизводство, размещение, эффективность производства.

Размещение производства является главной формой общественного разделения труда. В сельском хозяйстве оно представляет собой процесс географического или пространственного рассредоточения производства по территории страны или региона. Рациональное размещение позволяет повысить эффективность производства путем удешевления продукции на основе более полного использования ресурсного потенциала.

Рациональное размещение производства в сельском хозяйстве базируется на ряде принципов, основополагающими из которых являются:

- учет природных и климатических условий;
- эффективное использование ресурсов;
- возможность увеличения производства при экономии затрат;
- соблюдение пропорций между сельским хозяйством и промышленностью.

Широкий перечень выращиваемых зерновых культур и требований каждой культуры к условиям внешней среды делают отрасль весьма пластичной, что обуславливает значительный ареал ее распространения. Однако, география выращивания отдельных культур прослеживается достаточно четко и связана со специфическими особенностями регионов.

Брянская область не относится к зонам товарного производства зерна, хотя его доля в товарной продукции региона весьма существенна.

Брянская область расположена на Юго-Западе Центрального района Европейской части России, что определяет ее климат как умеренно-континентальный с достаточным увлажнением. По теплообеспеченности, рельефу и типу почв область разделена на два агроклиматических района, один из которых характеризуется меньшей теплообеспеченностью и более благоприятными условиями обеспеченности влагой, а другой, напротив, большей теплообеспеченностью, и худшими условиями естественного увлажнения. Однако, различия в температурном режиме и водном балансе на территории области не существенны. К отрицательным особенностям климата, приводящим к частичной гибели растений, следует отнести частую переменчивость погоды, зимние оттепели, поздние заморозки, возврат холодов весной, редкие засухи и др.

Таким образом, климатические условия Брянской области вполне благоприятны для возделывания абсолютного большинства зерновых культур. Лишь для выращивания кукурузы на зерно в большинстве районов ощущается недостаток тепла, и она не переносит заморозков.

По почвенному покрову Брянская область лежит в двух природных зонах: северо-западная большая часть в зоне дерново-подзолистых почв, юго-восточная - в лесостепной зоне серых лесных почв, оподзоленных, выщелочных и типичных черноземов. Дерново-подзолистые почвы составляют 68,8% площади пашни, серые лесные – 17,6%, светло-серые лесные почвы – 11,9%. Почвы области в основной своей массе слабокультурены, они очень бедны органическим веществом и имеют кислую реакцию среды, что неблагоприятно для многих зерновых, особенно для продовольственной пшеницы. Следовательно, почвенные условия области не обладают достаточным плодородием для развития производства зерна. Распространение пшеницы сдерживается наличием кислых почв, а для получения высоких урожаев всех видов зерновых необходимо проводить работы по окультуриванию почв, больше применять органические и минеральные удобрения, а также известкование почвы [2].

Для оценки почв пашни административных районов Брянской области был проведен сопряженный экономический анализ по десяти показателям: обеспеченность гумусом, баллы продуктивности почв, доля серых лесных и темно-серых почв в пашне, доля эродированных и сильно эродированных почв, доля почв с низким содержанием калия и фосфора, доля кислых и сильно кислых почв в пашне.

С помощью сопряженного экономического анализа было установлено, что наиболее благоприятными почвенными условиями для развития производства зерна обладают Брянский, Комаричский, Севский, Жуковский и Брасовский районы. Худшими почвенными условиями располагают Рогнединский, Выгоничский, Дубровский и Климовский районы. Зависимость средней многолетней урожайности зерновых культур от качества почвенных условий, определенная на основе корреляции, оказалась прямой, но умеренной (коэффициент корреляции составил 0,36). Это говорит о том, что чем выше качество почвенных условий, тем выше урожайность зерновых культур.

В Брянской области в районах, имеющих лучшие почвенные условия, сосредоточено 19,4 % посевов зерновых культур (рис. 1), хотя в разрезе их отдельных видов прослеживаются заметные различия. В частности, более 50 % посевов пшеницы, 40 % гречихи и ячменя размещается именно на лучших почвах. Несмотря на то, что посевы ржи размещены более равномерно, тем не менее, в районах с лучшими почвенными условиями ее посевы практически в два раза больше, чем в худших. В тоже время зависимость между качеством почвенных условий и концентрацией посевов овса и кукурузы на зерно не прослеживается.

Различия в уровне урожайности зерновых культур между группами районов с лучшими и худшими почвенными условиями по среднемноголетним данным составляет около 40%. Повышение плодородия почв, обеспечение зерновых культур основными элементами питания позволит значительно поднять их урожайность.

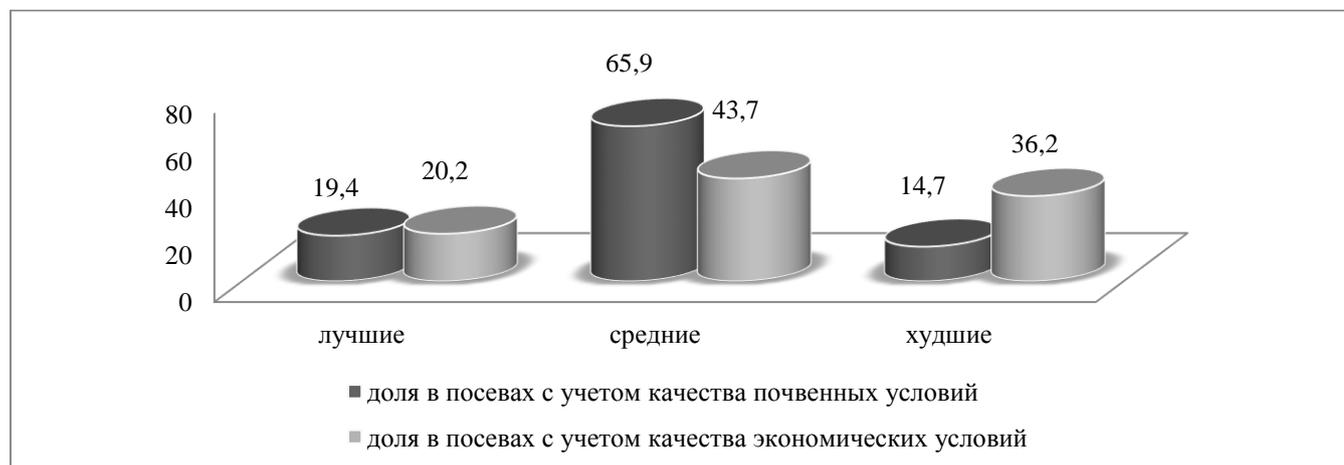

Рис. 1. Размещение посевов зерновых с учетом качества почвенных и экономических условий

Относительно высокая урожайность зерновых культур в районах с лучшими почвенными условиями обуславливает здесь значительные объемы производства зерна. Около 40 % валовых сборов зерна, в том числе 55 % пшеницы, 54 % гречихи, 39 % ячменя и 27 % ржи производится в районах, имеющих лучшие почвенные условия, а эффективность отрасли здесь максимальная [3].

Неблагоприятное влияние почвенных условий в значительной мере сглаживается за счет обеспеченности хозяйств экономическими условиями производства: наличия сельскохозяйственной техники, энергоресурсов, количества применяемых органических и минеральных удобрений, наличия трудовых ресурсов и так далее.

Качество экономических условий в районах области также оценивалось с помощью сопряженного экономического анализа по следующим показателям: фондообеспеченность; фондовооруженность труда; энергообеспеченность и энерговооруженность труда; электрообеспеченность и электровооруженность труда, количество тракторов на 1000 гектар пашни; количество зерноуборочных комбайнов на 1000 гектар посевов зерновых культур и численность сельскохозяйственных работников на 100 гектар сельскохозяйственных угодий. В результате анализа было выявлено, что наиболее благоприятные экономические условия имеют такие районы, как Брянский, Дятьковский, Жирятинский, Стародубский и Трубчевский районы. Худшими экономическими условиями для развития производства зерна обладают Выгоничский, Гордеевский, Злынковский, Климовский, Мглинский, Навлинский, Почепский, Рогнединский, Суземский, Суражский, районы.

Для выявления влияния экономических условий на среднюю урожайность зерновых культур был рассчитан коэффициент парной корреляции между балами оценки экономических условий и урожайностью зерновых культур. Полученный коэффициент составил 0,50, что указывает на среднюю прямую пропорциональную связь между явлениями. Уровень средней урожайности зерновых культур в сельскохозяйственных предприятиях зависит от качества экономических условий производства и эта зависимость более глубокая, нежели с почвенными условиями. В то же время, нехватка средств на приобретение сельскохозяйственной техники, удобрений, средств защиты растений ведет к снижению средней урожайности зерновых культур.

Анализ размещения отрасли, проведенный с учетом балла экономических условий районов области, показал, что в районах, имеющих лучшие условия производства, сконцентрировано более 20 % посевов зерновых культур и производится около 25 % зерна, в том числе 25 % пшеницы и кукурузы, 17 % ржи, 42 % ячменя и 21 % овса. По трем зерновым культурам прослеживается явная концентрация – пшенице, ячменю и гречихе. Средняя урожайность зерновых культур здесь на 46 % выше, чем в районах с худшими экономическими условиями производства.

Несмотря на то, что урожайность выступает интегральным показателем эффективности производства в растениеводстве, однако в условиях рыночной экономики одно из главных мест при определении эффективности производства отводится оценке стоимостных показателей. Поэтому анализ эффективности зернопроизводства был дополнен показателями себестоимости продукции, величиной удельных издержек, уровня средних цен реализации зерна, удельной выручки и прибылью и окупаемостью затрат.

Таблица 1. – Влияние факторов размещения на эффективность производства зерна в Брянской области

Показатели	Качество почвенных условий		Качество экономических условий	
	лучшие	худшие	лучшие	худшие
Доля в посевах зерновых культур, %	19,4	14,7	20,2	36,2
Доля в валовом сборе зерна, %	39,1	9,5	24,2	21,6
Средняя урожайность, ц/га	20,4	14,7	20,3	13,9
Себестоимость, руб/ц	365,42	553,11	348,11	498,98
Прибыль, руб/га	3160	907	1402	590
Рентабельность, %	41,4	29,7	31,5	24,3

Сопряженный анализ эффективности отрасли позволил установить, что максимальный уровень эффективности ведения отрасли был отмечен в Брасовском, Брянском, Дубровском, Комаричском, Севском, Стародубском и Трубчевском районах. Самый низкий уровень эффективности отрасли в 2013 году сложился в Выгоничском, Гордеевском, Дятьковском, Клетнянском, Климовском, Мглинском, Новозыбковском, Рогнединском и Суражском районах.

Таким образом, в трех районах области (Брасовском, Комаричском и Севском) максимальная эффективность зернопроизводства обусловлена лучшими почвенными условиями, а в двух – экономическими. В Стародубском и Трубчевском районах при среднем качестве почв и максимальном ресурсном обеспечении достигнута максимальная эффективность про-

изводства и реализации зерна. При этом, в Жуковском районе, имеющем лучшие почвенные условия, но средний балл экономических условий, эффективность отрасли находилась на среднем уровне, а достаточно высокий балл экономических условий в Дятьковском и Жирятинском районах не способствовал высокоэффективному ведению отрасли.

Анализ себестоимости зерна показал, что ее минимальный уровень складывается в районах с лучшими экономическими условиями производства (табл. 1). Следовательно, эксплуатация одного природного потенциала не обеспечивает минимизации затрат на производство единицы продукции. Несмотря на то, что размер удельной прибыли в районах с лучшими почвами максимален, как и уровень рентабельности продукции, тем не менее, достижение устойчивых экономических результатов на длительную перспективу возможно только при обеспечении необходимого уровня интенсивности ведения отрасли.

Обобщая все выше сказанное следует отметить, что основной зерновой пояс Брянской области сконцентрирован в Брасовском, Комаричском, Севском и Стародубском районах, имеющих преимущества в качестве почв, или в ресурсном обеспечении. Эти районы имеют максимальный уровень насыщения площади пашни зерновыми культурами, который составляет по среднескользящим данным 61%. Здесь производится более половины всего валового сбора пшеницы и гречихи, 47 % ячменя и около трети прочих видов зерновых культур и здесь же отмечен максимальный уровень эффективности ведения отрасли. При этом, существенные размеры отрасли в районах, не имеющих оптимальных условий производства, определяют относительно низкий уровень ее эффективности в целом по Брянской области.

Однако, благоприятность природных условий не может являться основополагающим фактором при размещении зернопроизводства в том числе и в Брянской области. Чрезмерное углубление специализации в зерновых районах неизбежно приведет к падению эффективности производства. Кроме того, повышение культуры земледелия и интенсивности производства зерна в районах с более низким качеством почв позволит снизить затраты на единицу продукции при увеличении объемов ее производства.

Учет качества сложившихся условий ведения зернопроизводства может служить основой для экономического обоснования направлений и форм государственной поддержки отрасли [1].

This article discusses the basic principles of the location of production in agriculture, describes the features of placing grain in the Bryansk region, taking into account regional differences in production conditions, assessing the impact of natural and economic conditions for the sector on the performance efficiency.

Keywords: grain production, arrangement, production efficiency.

Список литературы

1. Аленичева, Е.А. Обоснование гарантированных объемов производства зерна на региональном уровне //EuropeanAppliedSciences. – 2014. – № 8. С. 78-79.
2. Прудников П.В. Агрехимическое и агроэкономическое состояние почв Брянской области / С.В. Карпеченко, А.А.Новиков, Н.Г.Поликарпов, П.В. Прудников //Брянск: Изд-во ГУП «Клинцовская городская типография». - 2007. - 608 с.
3. Брянская область.2014: Статистический сборник/Брянскстат. – Брянск, 2014. – 428 с.

Об авторе

Аленичева Е.А. – старший преподаватель кафедры экономики Брянского государственного аграрного университета, lealien@yandex.ru

УДК 336.714

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ

О.В. Бабич, А.Л. Будникова

В статье представлен анализ подходов к определению понятия «адаптация», уточнено определение рассматриваемого понятия. Представлена авторская классификация видов адаптации деятельности предприятия современным условиям.

Ключевые слова: адаптация деятельности, направления адаптации, классификация типов адаптации, система управления.

На современном этапе развития рыночных отношений при изменяющихся факторах внешнего окружения и воздействии на промышленное предприятие, объект хозяйственной деятельности должен не только эффективно функционировать в различных ситуациях, но и иметь возможности и потенциал для планирования своих действий и тенденций развития самой ситуации. Промышленное предприятие должно прогнозировать изменения, своевременно реагировать на предпочтения покупателей и перестраиваться под них, то есть «адаптироваться» с помощью применения методов, приемов и принципов управленческой деятельности, связанной с постоянным мониторингом происходящих вокруг изменений.

Развитие управленческой мысли вело к изменению и усовершенствованию понятия «адаптация поведения» предприятий от рассмотрения самого поведения предприятия до понимания адаптации как реакции на изменения факторов внешней среды, что привело к формулировке адаптации как изменения хозяйственной деятельности предприятия и использования новых подходов к управлению на основе анализа факторов внешней среды.

До настоящего времени в экономической литературе не сложилось единой точки зрения по определению понятия «адаптация», известны трактовки:

«Адаптация – это процесс приспособления социально-экономической системы к новым условиям функционирования» [3].

«Адаптация – это деятельность по преобразованию параметров, свойств, структуры какой-либо системы для приспособления к характеристикам среды, в которой действует данная система» [1].

«Адаптация системы характеризуется как ее способность сохранять свои основные функции при изменении факторов внешней среды» [7].

Адаптация предполагает такое изменение факторов внутренней среды предприятия, при котором происходит не только количественное, но и качественное изменение его производственной и организационной структур с целью обеспечения эффективной деятельности предприятия в условиях изменения факторов внешней среды.

Понятие «адаптация» логично анализировать с трех сторон:

– характеристика системы управления - подстраиваться под происходящие процедуры изменений в деятельности, т.е. рассматривается свойство адаптивности управленческих систем;

– процедура реформирования системы управления - адаптация рассматривается как процесс управленческой деятельности;

– способ определенной информации, предполагающий совершенствование деятельности предприятия, т.е. введено понятие метода адаптации или принципа адаптации, которые основываются на использовании адаптивного подхода и которые можно назвать адаптированными.

Процессы адаптации - это форма поведения, которая постоянно совершенствуется в процессе функционирования предприятия с целью наиболее адекватных и эффективных действий, в ответ на воздействие извне.

Управленческие системы можно рассматривать в качестве адаптивных, если при негативных изменениях, происходящих во внутренней и внешней среде, влияющих на ухудшение положения, осуществляются некоторые корректировки деятельности, путем совершенствования среды, с целью повышения эффективности работы [5].

Ситуационное управление позволяет быстро реагировать на изменение среды путем принятия управленческих решений. Адаптивность напрямую влияет на конкурентоспособность продукции и эффективность работы предприятия в целом.

При этом каждое предприятие должно рассматриваться как некоторая часть «целого» (отрасли, общества, пространства), в котором реализуются процессы существования, что ведет к постоянному мониторингу внешней и внутренней среды предприятия и как результат совершенствованию деятельности. Тем самым адаптация оказывает постоянное эволюционное воздействие на предприятие, общество и окружающее их пространство [2].

Адаптация совершенствует промышленное предприятие, создавая определенный уровень защиты от негативных воздействий факторов внутренней и внешней среды в будущем, предупреждая о происходящих изменениях вокруг и позволяя сохранить или стабилизировать некоторое состояние.

Направления адаптации могут быть различными, А.Г. Балаганская выделяет два основных направления проведения адаптации предприятия:

1) изменение внутренних характеристик предприятия в зависимости от состояния внешнего окружения - это внутренняя сторона адаптации;

2) управленческое воздействие системы на внешнюю среду для сокращения степени влияния негативных явлений и усиления воздействия благоприятных (внешняя сторона адаптации) [4].

Представленное выделение двух направлений адаптации условно, поскольку в современных экономических условиях происходящие изменения во внешней и внутренней среде предприятия взаимосвязаны.

Выбор направления адаптации деятельности предприятия зависит от объема информации, которую получает предприятие о внешнем окружении (доля рынка основных конкурентов, цены на сырье у поставщиков, появление новых инвесторов и т.д.).

Таким образом, адаптация - это процесс изменения факторов внутренней среды предприятия с целью реализации стратегии развития и повышения эффективности работы, в условиях количественного и качественного изменения факторов внешней среды функционирования предприятия [2].

В современных условиях работы предприятий возможно выделение классификации различных типов адаптации, способствующей выбору и реализации мер по совершенствованию деятельности объектов исследования. Выделяются следующие критерии оценки адаптации[2]:

1. По области применения:

– политическая – ориентация на действующий политический строй;

– экономическая – модернизация предприятия в соответствии с изменяющимися производительными силами и производственными отношениями;

– духовная – направленность корпоративной культуры предприятия на сохранение традиционных ценностей;

– экологическая – совершенствование методов и принципов взаимодействия предприятия с окружающей средой, направленное на минимизацию негативного влияния;

– технологическая – изменение технологии производства товаров и услуг в соответствии с требованиями качества;

– социальная – ориентация предприятия на общественные отношения, присущие пространству в котором оно функционирует.

2. По воздействию на предприятие:

– прогрессивная – благоприятно воздействующая;

– регрессивная – неблагоприятно воздействующая.

Оценить мероприятия по адаптации деятельности предприятия по данным признакам классификации возможно только через несколько лет, когда точно будет известен результат внедренных изменений.

3. По размеру предприятия, подлежащего адаптации:

– малая – изменения осуществляются малым предприятием;

– средняя – изменения осуществляются средним предприятием;

– крупная – изменения осуществляются крупным предприятием.

4. По направлению:

– производственная адаптация – изменение производственного процесса;

– непроизводственная – изменение непроизводственной составляющей деятельности предприятия.

5. По причинам:

– внешняя – деятельность предприятия зависит от изменения внешних факторов (высокие риски участия в крупных

проектах, государственные лицензии, чрезмерное налоговое бремя, коррупция, высокая цена банковских кредитов, неполнота законодательной базы и др.);

– внутренняя – адаптация связана с возникшими недостатками во внутренней среде предприятия (нехватка собственных финансовых ресурсов, низкий уровень квалификации персонала, неквалифицированный менеджмент рассматриваемого предприятия, недостаток и недостоверность внутренней информации, высокие инвестиционные риски и др.).

6. По характеру изменений:

– активная – изменение окружающей среды (внешних факторов);

– пассивная – корректировка внутренних составляющих предприятия (производство, персонал, финансы, технология, маркетинг, менеджмент).

7. По охвату:

– системная – действия по адаптации направлены на изменение всей деятельности предприятия;

– локальная – корректировкой функционирования некоторого подразделения или определенного объекта предприятия.

8. По содержанию:

– маркетинговая;

– производственная;

– мотивационная (кадровая);

– организационная – адаптация стратегии и структуры управления.

Адаптивность деятельности предприятий определяется возможностью поддержания в динамике соответствия между внутренним потенциалом и внешней средой, которая достигается путем соответствия мобильности предприятия, быстрой реакцией на изменения хозяйственной ситуации [2].

В современных условиях поведение предприятия в процессе адаптации деятельности зависит от целого ряда факторов: предшествующее развитие, асимметрия информации, масштаб изменений и др. Адаптирующиеся предприятия заведомо обладают различными способностями, возможностями и уровнем развития.

Наибольшее развитие в России получила адаптация деятельности промышленных предприятий к изменениям факторов внешней среды, основная задача которой заключается в минимизации негативного влияния со стороны окружающих сил путем совершенствования или расширения деятельности существующего предприятия или создания крупного диверсифицированного комплекса, занимающего главенствующее положение на рынке.

Процесс совершенствования деятельности современных российских предприятий ставит своей целью повышение конкурентоспособности и эффективности производственной деятельности с помощью модернизации технологических процессов, но сдерживающим фактором является недостаточное качество инфраструктуры, нестабильность экономических показателей [6].

Некоторые негативные явления, с которыми сталкиваются российские предприятия в современных условиях, связаны с изменением факторов внешней среды, но встречаются ситуации, когда все проблемы скрываются на самом предприятии.

Говоря об адаптации, следует отметить, что нет единого механизма осуществления этого процесса. Любое предприятие, принимая решение о том, какие изменения необходимы и какое направление выбрать, на первом этапе должно произвести оценку имеющегося потенциала, проанализировать не только финансовые показатели деятельности, но и свой производственный, кадровый, технический, организационный потенциал. Такой потенциал по отношению к конкретному предприятию характеризует как производственные возможности, так и возможности исследуемого предприятия повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности путем оптимального использования ресурсов, инноваций, а главное, адекватной и своевременной реакции на факторы внешней среды. Важным шагом является анализ внешней среды функционирования предприятия.

Следующим этапом процедуры адаптации является формирование целей адаптации: фиксирование текущего положения или же совершенствование деятельности предприятия.

В зависимости от выбранной цели процедуры адаптации определяется тип адаптации в соответствии с предложенной ранее классификацией, затем определяются инструменты (изменение структуры, стратегии, продукции, технологии и др.) и методы (правовые, организационные, информационные, финансовые и др.) адаптации деятельности предприятия [2].

Заключительным этапом адаптации является непосредственное осуществление действий.

Развитие рыночных отношений и постоянное изменение условий внешней и внутренней среды предприятий выдвигает проблему их адаптации в число первоочередных. Процесс адаптации проходит как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне отрасли.

Современное состояние экономики России требует от руководителей высшего и среднего звена управления применение именно адаптивного поведения, т.е. поведения, основанного на своевременной реакции на неожиданные изменения конъюнктуры рынка.

Адаптивное управление - это процесс изменения объекта управления и (или) его деятельности, обеспечивающий эффективное функционирование и способствующий адекватной и своевременной реакции на изменения во внешней и внутренней среде и ставящий своей целью слаженное взаимодействие.

Адаптивное управление основано на постоянном мониторинге среды функционирования объекта исследования. Адаптация предприятий и повышение эффективности производства во многом зависит от способности определять первоочередные проблемы и успешно их решать [2].

В настоящее время известны многие направления адаптации предприятий к сложившимся условиям:

– реорганизация предприятий, которая может проходить в виде слияний и поглощений, организации совместных предприятий и т.д.;

– изменение системы управления предприятием;

– совершенствование управленческих технологий, таких, как: внедрение бюджетного управления, стратегическое управление на основе системы сбалансированных показателей, процессно-ориентированное управление и др.;

– внедрение технологических инноваций, направленных на ресурсосбережение и повышение энергоэффективности

работы предприятия;

- совершенствование маркетинговой и сбытовой политики предприятия;
- формирование устойчивой сырьевой базы;
- техническое переоснащение предприятия;
- разработка новых технологий использования традиционных и новых видов сырья;
- разработка форм взаимодействия предприятия с контактными аудиториями;
- стабилизация финансового состояния предприятия за счет привлечения инвесторов и другие способы.

Процедура изменения управленческой системы относится к самым важным, поскольку связана с приспособлением промышленных предприятий к современным условиям рынка. В случае ее отсутствия никакая сфера деятельности предприятия, ни финансовая, ни маркетинговая, ни тем более производственная не могут быть высоко результативными. Важность осуществления преобразований системы управления основана на следующих факторах: жесткая централизация власти; недостаток подразделений предприятий, отвечающий за формирование стратегии развития или совершенствование деятельности; отсутствие подразделений по управлению рисками, с которыми может в своей деятельности столкнуться предприятие; не реализуется постоянный мониторинг деятельности предприятия.

Преобразования в управленческой системе осуществляются по двум важным направлениям [4]:

- совершенствование задач управления, важнейшей из которых является достижение высокой стабильности деятельности и повышение конкурентоспособности на рынке, или разработка и реализация стратегии развития предприятия;
- совершенствование структуры управления предприятием.

Экономическая сущность адаптации деятельности предприятия характеризуется комплексом структурированных управленческих решений направленных на сохранение или развитие имеющегося потенциала предприятия в условиях изменения внешнего окружения путем применения современных механизмов и алгоритмов работы.

Адаптация предприятия предполагает трансформацию его деятельности, повышение гибкости и приспособляемости.

Эффективная управленческая деятельность предприятий в значительной мере зависит от осознания проблемы адаптации, как основной функции управления в современных изменяющихся условиях рынка с целью повышения конкурентоспособности предприятия. Чем ниже адаптивность предприятия, тем больше возможность оказаться под влиянием негативных факторов внешней среды.

Главная задача предприятия как управленческой системы заключается в достижении устойчивого развития (соблюдение определенного баланса в деятельности при постоянных изменениях внешних факторов) и финансовой эффективности деятельности [5].

Адаптивность предполагает наличие у предприятия возможностей для изучения и приспособления ко всем изменениям происходящим как внутри его, так и вокруг. Данное понятие имеет взаимосвязь с определением «саморегулирования», характеризующего совершенствование деятельности предприятия на основе данных анализа внешнего окружения. Это самое главное свойство промышленных предприятий как систем, поскольку они должны производить товары необходимые потребителю, а для этого необходимо постоянно изучать предпочтения потребителей и удовлетворять их [2].

Экономические изменения предполагают прохождение несколько стадий, чем раньше предприятие сможет выявить негативные тенденции и перестроить свою деятельность, тем эффективнее будет его работа. Систему можно назвать адаптированной, если она в состоянии выявлять и определять изменения на ранних стадиях. Следовательно, чем выше уровень адаптивности, тем эффективнее предприятие, тем больше у него возможностей для реализации имеющегося потенциала. Важным фактором является сам процесс выявления негативных тенденций и определения способов их устранения или сокращения их влияния на деятельность предприятия [2].

Способность к адаптации основывается на уровне точности определения негативных тенденций и эффективности принимаемых управленческих решений для устранения этих явлений. Данные характеристики предприятия основываются на способностях и уровне квалификации менеджеров и сотрудников рассматриваемого предприятия.

Другое понятие, связанное с адаптивностью деятельности предприятия является понятие управляемости, которое предполагает наличие на предприятии системы своевременного оповещения сотрудников о происходящих изменениях в деятельности, таким образом, может быть достигнута слаженная работа менеджеров и всех уровней сотрудников предприятия. Работа будет являться эффективной, только если она будет согласованной и слаженной. Данное свойство позволяет обеспечить целостность системы управления предприятием.

Перед выбором стратегии, связанной с адаптацией деятельности промышленного предприятия, необходимо провести подробный анализ и выявить все положительные и отрицательные моменты в деятельности рассматриваемого предприятия.

Достижение свойства адаптированности системы управления подкреплено реализацией всей взаимосвязанной системы стратегий предприятия: маркетинговой, финансовой, технологической, инновационной и др. Данный комплекс стратегий позволяет быстро адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды предприятия.

Таким образом, основной задачей группы функциональных стратегий является адаптация потенциала промышленного предприятия к изменяющимся факторам внешней и внутренней среды. Различные сочетания функциональных стратегий создают возможность реализации определенных конкурентных и базовых стратегий развития.

Стратегическое управление появилось в результате эволюции теоретической мысли в последовательной смене систем управления и в соответствии с практическими запросами предприятий. Изменения в условиях ведения бизнеса, вызванные растущей нестабильностью, непредсказуемостью и динамизмом деловой среды, ужесточением конкуренции, поставили предприятия перед необходимостью предвидения возможных ситуаций, быстрого реагирования и адаптации к изменениям в окружении. Под влиянием двух главных сил – конкуренции и неустойчивости, формирующих сегодня окружающую среду, поиски источников и механизмов создания конкурентных преимуществ становятся исключительно важными для предприятия [6].

Однако, применение механизмов стратегического управления в практической деятельности сталкивается со сложностями, вызванными не только разнообразием используемых принципов, подходов и методов в этой области управления, но и множеством различных теоретических концепций. Сложность заключается в том, что, ставшие классическими, исходные концепции стратегического управления не сменяются, а дополняются новыми, современными концепциями, основными

практическими предпосылками, появления которых является изменение факторов, условий и границ конкуренции.

Стратегическое управление охватывает различные научные подходы для решения проблемы поиска источников и механизмов конкурентных преимуществ в неустойчивой внешней среде, обеспечивающих предприятию экономический рост. Для понимания движущих сил экономического роста в тех или иных условиях конкуренции предприятиям следует иметь представление о развитии и накоплении соответствующих теоретических концепций стратегического управления. Для овладения передовыми механизмами повышения конкурентоспособности в современной экономике необходимо знать, прежде всего, о современных тенденциях в развитии стратегического управления [2].

Основными объектами стратегического анализа окружающей среды являются производимые товары и рынки сбыта продукции. На основе такого анализа принимаются решения относительно деятельности предприятия в конкурентной борьбе за рынки сбыта своей продукции, результатом которых является переход к комбинации новых продуктов, рынков и технологий производства.

Таким образом, обеспечивается соответствие стратегии предприятия внешней конкурентной среде, осуществляется адаптация деятельности предприятия к меняющимся условиям. Вместо логики долгосрочного планирования – оценка из прошлого на будущее, осуществляется логика – от анализа будущего к настоящему. В результате внедрения адаптационных механизмов наблюдается совершенствование деятельности конкретных предприятий, отраслей и системы хозяйствования в целом.

The article presents an analysis of approaches to the definition of «adaptation», to clarify the definition of the concept. Presents the author's classification of adaptation activity of the enterprise to modern conditions.

Keywords: *adaptation activities, areas of adaptation, classification of types of adaptation, control system.*

Список литературы

1. Аксенов П.В. Реструктуризация как способ обеспечения устойчивости развития / П.В. Аксенов // Эффективное антикризисное управление. - 2012. - №4. – С. 74-77.
2. Бабич, О.В. Адаптация деятельности промышленного предприятия путем формирования эффективной стратегии / О. В. Бабич - Брянск: изд-во БГТУ, 2014. -186 с.
3. Бекетова О.Н. Реструктуризация предприятий пищевой промышленности на основе эталонной бизнес-модели: автореф. дис. докт. экон. наук: 08.00.05 / О.Н. Бекетова. – Саратов, 2013. – 42 с.
4. Гармашов А.В. Основные этапы процесса реструктуризации промышленного предприятия [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rusnauka.com/8_NPE_2007/Economics/19485.doc.htm
5. Зайцев Л.Г. Стратегический менеджмент: Учебник / Л.Г. Зайцев, М.И. Соколова. - М.: Магистр, 2013. - 528 с.
6. Лифшиц А.С. Управленческие решения / А. С. Лифшиц. – М.: КНОРУС, 2011. – 248 с.
7. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А.Д. Стрикленд; Пер. с англ. А.Р. Ганиева, Э.В. Кондукова. - М.: Вильямс, 2013. - 928 с.

Об авторах

Бабич О.В. – доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, oxy2210@yandex.ru.

Будникова А.Л. – магистр первого курса обучения направления подготовки «Менеджмент» Брянского государственного технического университета.

УДК 620.2(075)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ОЦЕНКИ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ СО ВСТАВКАМИ ИЗ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Р.А. Бандурин

Представлена методика проведения товароведческой экспертизы ювелирных изделий со вставками из драгоценных металлов. Исследованы особенности оценки ювелирных изделий с учетом имеющихся дефектов, размера, огранки и вида драгоценных камней, вида драгоценного металла. Представлены рекомендации по выбору ювелирных изделий в организациях розничной торговли.

Ключевые слова: *товароведческая экспертиза, оценка, ювелирное изделие, драгоценный металл, драгоценный камень, вставка, бриллиант, сапфир, золото, пробирное клеймо, качество товара.*

Ювелирные изделия относятся к особой группе потребительских товаров из-за своей высокой стоимости, редкости и эстетических свойств их компонентов, применения изделий населением в качестве средства тезаврации (сбережения), специфических нормативных правовых и нормативно-технических требований к изготовлению, продаже и оценке.

На потребительском рынке России представлены десятки тысяч наименований ювелирных изделий из благородных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней, добытых как на национальных месторождениях, так и за рубежом. Однако для всех без исключения товаров данной группы действует предписанное законом правило – ювелирные изделия, предназначенные для реализации на потребительском рынке России, должны иметь оттиск государственного пробирного клейма Государственной пробирной палаты, а также оттиск-именник (отличительный символ завода-изготовителя) для изделий отечественного производства [1].

Зачастую в розничной торговле появляются ювелирные изделия, в которых за те или иные благородные металлы выдаются их сплавы в различных пропорциях с другими металлами. То же относится к вставкам из драгоценных и полудрагоценных камней. Сегодня за бриллианты, изумруды, рубины, сапфиры могут выдаваться качественные фианиты, бе-

рилл, корунд. В этой связи задача экспертизы и оценки ювелирных изделий приобретает актуальность не только для конечных потребителей, но и для розничных торговых сетей.

Практика товароведческой экспертизы подтвердила, что методика ее проведения должна базироваться на всестороннем исследовании основных, родовых характеристик (потребительских свойств) ювелирных изделий, отличающих их от прочих групп товаров, и включать следующие этапы:

1. геммологическая экспертиза, которая идентифицирует драгоценный камень; проверяет соответствие параметров камня техническим условиям; составляет описание камня с указанием его названия, свойств и параметров;
2. пробирная экспертиза, которая определяет наличие пробирного клейма, именника, их подлинности и соответствия пробного клейма фактическому содержанию драгоценного металла в изделии;
3. технологическая экспертиза, которая проводится с целью определения соответствия ювелирного изделия требованиям нормативно-технической документации;
4. художественная экспертиза, проводимая, когда ювелирное изделие не только представляет коммерческий интерес, но и является авторским, эксклюзивным или антикварным.

Для оценки рыночной стоимости ювелирного изделия целесообразно применять метод аналогии. В каталогах специализированных ювелирных интернет-порталов можно найти однородные или идентичные изделия, розничная цена которых может послужить базисом для последующих расчетов. Наиболее полную и актуальную информацию предоставляют официальные ювелирные интернет-порталы inZoloto для определения рыночной цены золота, GemSelect для определения рыночной цены сапфира. Кроме того, эффективным инструментом для экспертизы и оценки рыночной стоимости ювелирных изделий служит онлайн-калькулятор стоимости бриллиантов.

После определения стоимостной базы оценки необходимо оценить величину морального и физического износа (если таковой имеется), нанесенного ювелирному изделию в процессе носки, с учетом наиболее характерных дефектов (табл. 1) [2].

Таблица 1

Некоторые дефекты ювелирных изделий и вставок из драгоценных камней

Вид дефекта	Причины возникновения дефекта
Качание вставок	Вставка не плотно обжата крапанами, корнерами, кастом.
Скол вставки	1. Ударное воздействие на вставку при закреплке. 2. Ударное воздействие на вставку при раскреплке. 3. Трение вставок друг о друга. 4. Тонкий рундист.
Царапины, точки на вставках	1. Вставка задета острым предметом. 2. Трение вставок друг о друга.
Трение вставок друг о друга	1. Неровно подрезан каст крапана, либо косо просверлено отверстие под вставку. 2. Ассиметрично расположены крапаны. 3. Косо посажена вставка. 4. Ассиметричная огранка вставки.
Скол эмали	Удар по изделию при закреплке вставки.
Срыв резьбы на изделиях с винтовым замком	Некачественное разрезание резьбы.

В результате органолептического анализа, учитывая характер износа и обнаруженных дефектов определяется понижающий коэффициент, который целесообразно применить для оценки процента и стоимости ущерба, нанесенного исследуемому изделию.

При выборе ювелирного изделия в торговой сети следует обратить особое внимание на наличие и правильность маркировки и клеймения, внешний вид изделия, качество оформления ценников и ярлыков, известность бренда ювелирной сети и предприятия-изготовителя, наличие у них официального интернет-сайта.

In given article the methodology of the jewelry merchandising expertise is presented. The features of the jewelry's appraisal taking into account the existing defects, size, cut and kinds of precious stones, kind of precious metal is studied. Recommendations on selection of jewelry in retail organizations is presented.

Keywords: merchandising expertise, assessment, jewelry, precious metal, precious stone, box, diamond, sapphire, gold, purity mark, the quality of the product.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 18.06.1999 г. «О порядке опробирования и клеймения изделий из драгоценных металлов в Российской Федерации».
2. Айлова Г.Н., Васильева, М.П., Петренко, И.А., Рыженко, Г.Н. Товароведение и экспертиза металлохозяйственных и ювелирных товаров. – СПб.: Питер, 2005. – 304 с.: ил.

Об авторе

Бандурин Р.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, начальник отдела инновационного развития Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, эксперт-товаровед ООО «Независимая экспертиза», amberscorp@mail.ru

УДК 330.341

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.В. Галушко

Исследование проблемы инновационных отношений как основы конкурентного потенциала.

Ключевые слова: *Инновации, инвестиции, институты, инновационный процесс, нововведение, потенциал.*

Экономическая политика страны в сфере инновационной деятельности направлена на развитие экономики, производящей уникальные знания, новые вещи и технологии полезные людям.

В этой связи особую роль приобретает право интеллектуальной собственности, что требует формированию новой сферы производства, целостной, способной к саморазвитию национальной инновационной системы, которая должна ориентироваться на производственно-технологическую сферу и сферу наукоемких услуг.

Несмотря на то, что государственная инновационная политика претерпевает большие позитивные изменения, возникает ряд проблем, решение которых требует объединение усилий различных научных направлений.

Ключевым механизмом, определяющим эффективность функционирования инновационных процессов является конкуренция, которая представляет собой главный фактор восприимчивости предприятия к инновациям.

Конкуренция как институт рынка повышает производительность труда, качества продукции, уменьшает себестоимость, а следовательно, и цену, однако характеризуется той специфической особенностью, что она лишена свойств самоорганизации и устойчивости.

На степень реализации конкурентных преимуществ и развитие конкурентного потенциала предприятия важное влияние оказывают факторы рыночной среды и прочие условия, имеющие отношение к его развитию.

Важнейшим фактором рыночной среды, оказывающим влияние на развитие конкурентного потенциала, как отдельного предприятия, так и экономики в целом, является государственная политика, проводимая в рамках эффективного протекционизма и направленная на создание благоприятных условий для инвестирования, защиту внутреннего рынка, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, создание предпосылок для продвижения на внешних рынках.

Цель инновационной политики состоит в развитии отношений авторов и субъектов предпринимателей, коммерциализирующих исключительные имущественные права на использование объектов интеллектуальной промышленной собственности в хозяйственном обороте.

Это предполагает переход к инновационному процессу нового качества: к формированию новой сферы производства нововведений, целостной, способной к саморазвитию национальной инновационной системы, ориентированной на производственно-технологическую сферу и сферу наукоемких услуг, т.е. на экономику, основанную на знаниях.

Но инновационной деятельности препятствуют определенные факторы: технико-экономические, юридические, организационно-управленческие и социально-психологические.

Нет полной уверенности в том, что нововведение окажется оправданным, то есть новое не обязательно ведет к прогрессу и не всегда является лучшим, чем старое.

Отсроченные и косвенные негативные последствия нововведения полностью могут перекрыть его позитивный непосредственный и прямой эффект. Поэтому инновация, выступая в качестве объекта конфликта, повышает вероятность и остроту инновационных конфликтов.

Любое новшество встречает большее противодействие и, чем быстрее идет процесс инновации, тем более он конфликтен.

Отсюда приоритет государственной функции по нормативному регулированию является очевидным.

Однако как объект правового регулирования инновационная деятельность не достаточно полно раскрыта в ее особенностях.

Так, государство осуществляет в большей части правовое регулирование публично-правовыми средствами.

Между тем инновационная деятельность носит частноправовой характер.

Вследствие чего в правоприменительной деятельности имеет место различная трактовка элементов отношений в инновационной деятельности.

Например, несоответствие норм техническим и предпринимательским аспектам инновации.

Как следствие инновационный закон, принимаемый, например, на уровне субъектов Российской Федерации, носит декларативный характер.

Получается, что законодательство административно регулирует отношения по деятельности государственных органов, нежели частных субъектов инновационной деятельности.

Программа инновационного развития предполагает систему мероприятий позволяющих решить следующие основные задачи:

1) в приоритетном направлении - это реализация исключительных имущественных прав авторов, правообладателей при введении объектов интеллектуальной промышленной собственности в хозяйственный оборот через специальные нормы гражданского права, регулирующие отношения в разделе «право интеллектуальной промышленной собственности»;

2) с использованием механизма привлечения независимых экспертиз необходимо осуществить государственную поддержку социально значимых инновационных проектов, малого и среднего бизнеса, вводящих объекты интеллектуальной промышленной собственности в хозяйственный оборот;

3) разработать и реализовать программу коммерциализации исключительных имущественных прав;

4) принять специальное инновационное налоговое законодательство, предоставляющее льготы хозяйствующим субъектам, использующим изобретения, полезные модели, промышленные образцы, ноу-хау в предпринимательских отношениях;

5) развивать на региональном уровне систему мер государственной поддержки для субъектов инновационной деятельности таких как:

-субсидирование процентных ставок предприятий по кредитам в коммерческих организациях;
 -широкого применения залоговых фондов публичных образований, создание центров микрофинансирования;
 - предоставление преференций, грантов для субъектов, достигающих конкурентных преимуществ при использовании исключительных имущественных прав.

Благополучие России в относительно недалеком будущем будет напрямую зависеть от наших успехов в развитии рынка идей, изобретений, открытий, от способности государства и общества находить и поощрять талантливых и критически мыслящих людей.

Modern problems of innovative activity.

Keywords: *Innovation, investment, institutions, innovation process, the potential*

Список литературы

- 1.Кормнов, Ю. Ориентация экономики на конкурентоспособность/ Ю.Кормнов// Экономист.- 1997.-№ 1.
- 2.Портер, М. Международная конкуренция / М.: Международные отношения,1993.
- 3.Ансофф, И Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. –СПб.: ПИТЕР, 1999.
4. Портер, М. Конкуренция/ М.Портер.- СПб.; Киев: Вильямс,2000.
5. Галушко Д.В. Методические аспекты разработки программы развития конкурентного потенциала предприятия железнодорожного машиностроения //Проблемы и перспективы развития экономического и управленческого потенциала России в XXI веке: Сб. материалов науч. конф. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2004.-С. 80-83 (0,15 п.л.).

Об авторе

Галушко Д.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Брянского государственного технического университета, советник правового отдела департамента финансов Брянской области.

УДК 339

МЕСТО И РОЛЬ СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Н.В. Глушак, О.В. Глушак

В статье рассматриваются роль сырьевого комплекса в формировании экспортного потенциала России. Проведена экономическая оценка состояния и перспектив развития топливно-энергетического комплекса в рамках ШОС и БРИКС.

Ключевые слова: *экспорт, экономика, топливно-энергетический комплекс, сотрудничество.*

Топливо-сырьевой комплекс составляет основу российского экспорта, что свидетельствует о его высокой конкурентоспособности на мировом рынке. В настоящее время состояние ведущих экспорто-ориентированных отраслей (топливно-энергетического комплекса, металлургической промышленности, лесопромышленного комплекса и др.) характеризуется следующими показателями:

- постепенное истощение старых месторождений и рост затрат на разведку и развитие технологий для повышения эффективности добычи, необходимость строительства новых трубопроводов (прежде всего, нефтяная и газовая отрасли);
- необходимость модернизации основных фондов (характерна для всех отраслей);
- высокие транспортные издержки (для большинства экспорто-ориентированных отраслей).

Таким образом, топливно-энергетические ресурсы (далее ТЭР) – это богатство России. Топливо-энергетическая промышленность РФ тесно связана со всеми отраслями народного хозяйства, имеет огромное значение для российской экономики. Спрос на ТЭР всегда опережает предложение, поэтому в успешном развитии нашей топливно-энергетической промышленности заинтересованы практически все развитые государства мира. Природа щедро наделила нашу страну энергетическим сырьем. Она располагает примерно четвертью всех энергоресурсов планеты: 27% мировых запасов газа, 13% нефти, 30% угля, 14% урана. Для российской территории характерна невысокая степень разведанности ресурсов, то есть изученности недр на базе новейших геологоразведочных технологий. Например, степень разведанности ресурсов нефти составляет 34%, газа – лишь 25% [1].

Нефтегазовый комплекс (НГК) – комплекс отраслей по добыче, транспортировке и переработке нефти и газа и распределению продуктов их переработки является главным источником налоговых и валютных поступлений государства. На долю НГК приходится 12% промышленного производства России и 3% занятых в нем работников [2].

Одна из важнейших проблем развития нефтяной промышленности России – резкое ухудшение состояния сырьевой базы комплекса как в количественном (сокращение объема), так и в качественном (рост доли трудно извлекаемых запасов) отношении. Положение настолько серьезно, что государство пригрозило возможным повышением экспортных пошлин на нефть, если нефтяные компании не увеличат инвестиции в геологоразведку. Около 76% разведанных запасов нефти России приходится на 12 уникальных и 156 крупных месторождений, которые являются основными объектами разработки. В Западно-Сибирской – основной добывающей провинции – разведанных запасов нефти сосредоточено 72,2%, в Урало-Поволжье – 15,2%, в Тимано-Печерской нефтегазоносной провинции – 7,2%, на неосвоенных территориях Республики Саха, в Красноярском крае, Иркутской области и на шельфах Печерского и Охотского морей около 3,5% [5].

Прогнозные запасы природного газа в России оцениваются в 236 трлн куб. м., а достоверные – в 29-48 трлн куб. м, или 27% всех мировых запасов. Эти цифры гипнотизируют многих. Однако запасы из недр еще нужно извлечь и транспортировать до потребителей. И то и другое требует огромных вложений в газовую инфраструктуру. В оценках перспектив добычи газа согласия намного меньше, чем в отношении нефти. Прогнозы различаются от сохранения нынешнего уровня добычи до увеличения ее до 702-722 млрд куб. м в 2010 г. и 720-780 млрд куб. м – в 2020 г. Современная добыча газа в России базируется на трех

месторождениях-гигантах, из которых Медвежье уже вошло в стадию падающей добычи, Уренгой близко к этому состоянию, а Ямбург пока работает на пике своих возможностей. Инвестиции в газовую отрасль на 80% направляются на возмещение выбытия мощностей, их ремонт и реконструкцию, чтобы обеспечить достигнутый уровень добычи и транспорта. Континентальный шельф арктических морей России общей площадью 3,9 млн. км² содержит 100 млрд. тонн углеводородов. Незазведанные ресурсы природного газа в 2,3 раза превышают добытые, текущие, разведанные и предварительно выявленные запасы.

Из других энергоносителей наиболее крупными являются запасы каменного угля. Незазведанные запасы угля уникальны (порядка 5 трлн. т) [3].

Возможности наращивания добычи угля значительны, но его темпы ограничены. В этой отрасли работают преимущественно частные компании, способные увеличивать добычу вслед за ростом спроса на уголь. Проблемы развития угольной отрасли в основном связаны с низким спросом, обостряющейся нехваткой кадров и ростом числа аварий.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о высокой надежности долговременного развития ТЭК России с учетом удовлетворения собственных потребностей и экспорта. Главная проблема состоит в привлечении инвестиций, внедрении современных технологий и организации работ на всех этапах геологоразведки, добычи и переработки нефти и газа.

Следующими по значимости для сырьевого комплекса России после ТЭК является металлургическая промышленность и лесопромышленный комплекс. Россия занимает четвертое место в мире по производству стали и чугуна (после Китая, Японии и США). На экспорт уходит около половины металла, в последнее время рост потребления отмечен и в России. Всего эта отрасль производит более 60 млн. тонн стали, 40 млн. тонн чугуна и 5 млн. тонн труб. Российская сталь является самой конкурентно способной продукцией в мире, как в цене, так и по качеству. Отечественные стальные компании являются одними из самых прибыльных. Выплавка алюминия – одного из важнейших, стратегического значения металлов – отличается высокой концентрацией производства в немногих государствах мира. Сейчас десять стран дают более 3/4 алюминия в мире. Алюминий в последнее десятилетие стал важным экспортным товаром: на экспорт идет более половины металла, выплавляемого во многих странах мира. Крупнейшим экспортёром этого металла стала Россия из-за резкого падения его потребления внутри страны. В среднем из страны вывозится около 80% произведённого алюминия, а ее доля на мировом рынке первичного алюминия достигла 22%. Медная промышленность удерживает второе место по объёму выплавки в цветной металлургии после алюминия. Россия по выплавке меди занимает 2-ое место в мире. Всего в мире производится около 12 млн. т. меди, из них на РФ приходится более 600 тыс. тонн. РФ обладает крупнейшими запасами платины и палладия (в общемировом производстве – 15% и 75%). На Россию приходится 40% мировой добычи никеля. Также в нашей стране производится около 9% золота в мире. Россия обладает 2-ой по значимости в мире алмазной индустрией (оборот этой отрасли около 3 млрд. долл. в год) [5]. Стратегия сырьевых отраслей отечественной индустрии заключается в расширении географии поставок, постоянном снижении издержек и повышении качества продукции.

На Россию приходится 1/5 всех лесов мира и 1/4 мировых запасов древесины. Аналитики оценивают потенциал лесопромышленного комплекса в 30-40 млрд. долл. Однако оборот отрасли на сегодняшний день едва превышает 5 млрд. долл. Роль России на этом мировом рынке сведена к поставке простой, необработанной древесины. Наша страна на данный момент не может реализовать весь огромный потенциал этой отрасли. Но многие считают, что в дальнейшем ЛПК сможет заменить нефтяную индустрию и давать государству твёрдые доходы.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что развитие ключевых отечественных сырьевых компаний происходит в основном за счет собственных средств и прибыли, из-за низкого инвестиционного рейтинга российским корпорациям отказывают в получении кредитов под низкие проценты и на длинные сроки. Безусловно, экспорто-ориентированные компании приносят России основную прибыль. От этих отраслей импульс к развитию получает российское машиностроение, развивается сфера услуг. Но зависимость отечественной экономики от цен на сырье (прежде всего на нефть и газ) выглядит слишком явно. Ведущая роль углеводородов и металлов в экспорте ставит экономику в зависимость от колебаний конъюнктуры на внешних рынках. Более того, углеводородный сектор оказывается очень ненадежным источником роста даже в настоящее время, в условиях исключительно благоприятной внешней конъюнктуры. К сожалению, уменьшение уровня добычи и экспорта энергоресурсов для России на данном этапе экономического развития не представляется возможным. ТЭК – это «валютный цех» страны, он обеспечивает почти половину всего российского экспорта. При сбоях в отечественной экономике экспорт топливно-энергетических ресурсов стал своеобразной палочкой-выручалочкой, позволяющей смягчать последствия экономической нестабильности, и, обобщенно говоря, снимать социальное напряжение путем оказания огромной помощи формированию бюджета РФ, за счет которого складывается общая социальная обстановка в стране и уровень жизнеобеспеченности граждан. Касаясь глубинных процессов, которые стимулируются экспортом ТЭР, можно выделить привлечение инвестиций в экономику, финансирование импорта, основная часть которого является преобладающей в потребительском секторе страны, без валютных поступлений от экспорта ТЭР будет существенно затруднено ускорение технического прогресса и проведение структурных преобразований, экспорт необходим также для того, чтобы рассчитываться по внешним долгам и кредитам [1].

В условиях спада мировой экономики и применения ограничений, в области экспорта и импорта, на протяжении последних двух лет министерством экономического развития РФ и рядом других государственных структур была проведена большая работа, направленная на развитие внешнеэкономической деятельности и экспорта в частности. Эта работа заключалась в заключении множества двусторонних и многосторонних договоров и соглашений как со странами ближнего, так и дальнего зарубежья.

Реализация географических приоритетов внешнеэкономической политики в 2010-2014 годах осуществлялась в пределах ранее определенных приоритетов, в частности, в соответствии с Планом действий Правительства Российской Федерации по реализации в 2009-2012 годах «Основных направлений внешнеэкономической политики Российской Федерации до 2020 года» [7].

Результатом расширения сотрудничества стало подписание межправительственных и межведомственных договоров, направленных на развитие двусторонней торговли и взаимодействия в разных областях экономики.

За 2011-2014 годы:

- ратифицировано 12 соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Ливия, Туркменистан, Нигерия, Намибия, Ангола, Абхазия, Южная Осетия, ОАЭ, Сингапур, Экваториальная Гвинея, Никарагуа, Зимбабве, ЕврАзЭС);
- подписано соглашение с Афганистаном о торгово-экономическом сотрудничестве;

- заключено соглашение о создании межправительственных комиссий с Сингапуром, Афганистаном и Экваториальной Гвинеей;
  - подготовлены программы торгово-экономического сотрудничества с Индонезией, Турцией, Монголией и Анголой, российско-корейская совместная программа партнерства в целях модернизации и инновационного развития;
  - подписаны меморандумы о сотрудничестве в области модернизации экономики с Китаем, Республикой Корея, Японией и Сингапуром;
  - открыты и работают торговые представительства Российской Федерации в Республике Куба (г. Гавана) и Южно-Африканской Республике (г. Йоханнесбург), а также отделение Торгового представительства Российской Федерации во Вьетнаме в г. Хошимине;
  - созданы межправительственные комиссии с Мьянмой, Республикой Судан, Катаром, Иорданией и Палестиной;
  - в г. Харбине (КНР) состоялось Первое Российско-Китайское ЭКСПО;
  - подготовлены программы торгово-экономического сотрудничества с Индонезией, Турцией, Монголией и Анголой, российско-корейская совместная программа партнерства в целях модернизации и инновационного развития.
- Кроме того, в 2012 году подписаны соглашения о режиме торговли товарами с Республикой Южная Осетия и Республикой Абхазия.

Наиболее актуальные направления двусторонних отношений нашли отражение в повестке встреч и работы в 2014 году.

Так, на европейском направлении было проведено 4 заседания МПК (Ирландия, Македония, Сербия, Словения) и 8 встреч сопредседателей (Германия, Греция, Нидерланды, Румыния, Словения, Черногория, Венгрия, Словакия), а также ряд рабочих групп в рамках МПК [6].

Сотрудничество в рамках отраслевых диалогов, являющихся основным инструментом реализации совместной инициативы Россия-ЕС «Партнерство для модернизации», продолжено в области космоса, здравоохранения, миграции, научных исследований и разработок.

В 2014 году были проведены консультации с ЕС и Украиной по газовой тематике, а именно по вопросам поставок российского газа на Украину и в страны ЕС и обеспечения безопасности транзита газа через территорию Украины, а также консультации с ЕС и Украиной по вопросам имплементации Украиной норм Соглашения об ассоциации с ЕС. По итогам консультаций имплементация Украиной норм торговой части указанного Соглашения была отложена до 31 декабря 2015 года.

На американском направлении одним из важнейших направлений сотрудничества стало взаимодействие с США. В 2011 году в целях углубления российско-американского сотрудничества по вопросам инновационного развития была создана Рабочая группа по инновациям (далее — РГ).

За 2009-2012 годы было проведено 12 заседаний РГ, а в 2013 году принят всеобъемлющий План действий РГ на 2013-2014 годы, включивший в себя обширный перечень направлений сотрудничества и открытый для включения новых вопросов.

По итогам работы последних лет был подписан ряд двусторонних документов, в том числе Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области подготовки управленческих кадров, Меморандум между Минэкономразвития России и Администрацией малого бизнеса США о взаимодействии в сфере малого и среднего предпринимательства, Меморандум между Минэкономразвития России и Министерством торговли США о намерениях по вопросам содействия инвестициям в США и России, Меморандум о взаимопонимании между Минэкономразвития России, Госдепартаментом США и Фондом «Сколково» для совместной деятельности в развитии и коммерциализации технологий.

Важными итогами двустороннего взаимодействия на политико-экономическом треке в 2012 году стало вступление в силу межправительственного Соглашения об упрощении визовых формальностей для граждан России и граждан США, а также предоставление России режима нормальных торговых отношений на постоянной основе в связи с отменой Конгрессом США поправки «Джексона-Вэника» к Закону о торговле США 1974 года [6].

Кроме того, с Венесуэлой в 2013 году был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области производства буровых установок и нефтяного оборудования между «ПДВСА Индустриаль» и ООО «Уралмаш НГО Холдинг».

С Эквадором была достигнута договоренность об участии ООО «Интер РАО — Экспорт» в сооружении объектов электроэнергетики, а также ОАО «РЖД» — железнодорожных проектов на территории Эквадора.

В направлении развития отношений с Кубой был подписан ряд межведомственных документов по сотрудничеству в сфере мирного исследования и использования космического пространства, а также организации предварительного обмена информацией о перемещаемых между Кубой и Россией товарах.

В отношениях с Бразилией в 2013 году подписаны соглашения о сотрудничестве между российскими и бразильскими компаниями в области судостроения и компьютерных технологий, получено одобрение бразильских властей на заключение двустороннего соглашения о партнерстве между ЗАО «БИОКАД» и ТЕКПАР о производстве препарата Бевацизумаб для лечения онкологических и офтальмологических заболеваний, а также заключено 5 экспортных контрактов о поставках на рынок Бразилии комплексной системы ГЛОНАСС/GPS.

В отношениях с Канадой велась работа по продвижению на канадский и международный рынки российской навигационной техники, разрабатываемой компанией ОАО «ВНИИРА» (ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»).

На азиатском направлении активно ведется работа в рамках мероприятий АТЭС по экономической тематике. В 2012 году было организовано содержательное наполнение мероприятий года российского председательства в Форуме АТЭС, а также проведен Саммит АТЭС. Одним из результатов форума явилось согласование перечня экологических товаров, на которые к концу 2014 года должны быть снижены импортные таможенные пошлины до 5 % и ниже.

В 2013-2014 гг. работа по координации участия России в деятельности форума АТЭС велась в соответствии с Комплексным планом действий Российской Федерации в форуме АТЭС в 2013-2015 годах.

Взаимодействие в формате Россия - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) активизировалось в 2012 году, когда была одобрена Дорожная карта торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Россия-АСЕАН (далее — Дорожная карта). В 2013 году утверждена Рабочая программа по реализации Дорожной карты. В 2014 году подготовлена российская часть Приложения к Дорожной карте (список из 40 инвестиционных и инфраструктурных проектов от

более 30 российских компаний для реализации на территории России и стран — членов АСЕАН). Предполагается, что документ будет дополнен перспективными инвестиционными проектами стран — членов АСЕАН.

В марте 2014 года организована первая комплексная бизнес-миссия в страны АСЕАН (Индонезию, Малайзию и Сингапур).

По итогам встречи министров экономики Россия АСЕАН (август 2014 г., г. Нейпидо, Мьянма) была достигнута договорённость о создании Экспертного диалога по электронной торговле и проведении первого заседания в 2015 году в Малайзии.

С 2012 года представители России ежегодно принимают участие в консультациях министров экономики в формате Восточноазиатских саммитов (ВАС), в рамках которых проводятся дискуссии по основным направлениям экономического сотрудничества.

С 2011 года в рамках неформального объединения «Бразилия-Россия-Индия-Китай и Южная Африка» (БРИКС) ведётся обсуждение вопросов развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. В 2011 году состоялась первая встреча министров экономики и внешней торговли стран БРИКС и сформирована Контактная группа БРИКС по торгово-экономическим вопросам.

В рамках подготовки содержательного наполнения экономической повестки российского председательства в БРИКС разработаны проекты Стратегии экономического партнёрства БРИКС и Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС на период до 2020 года (список из 37 проектов от 20 российских компаний, заинтересованных в сотрудничестве с партнёрами из стран БРИКС). Предполагается, что Дорожная карта будет дополнена перспективными инвестиционными проектами остальных стран-членов объединения.

Сформирована и действует рабочая группа высокого уровня по согласованию указанных документов.

По итогам встречи министров экономики и внешней торговли стран БРИКС (2014 год) была достигнута договорённость о создании Экспертного диалога по электронной торговле и проведении первого заседания в 2015 году.

В течение 2011-2013 годов российской стороной при содействии Программы развития ООН было организовано проведение серии международных семинаров и завершающей конференции, объединённых единой темой: «Подготовка к саммиту БРИКС: ключевые темы для России», с участием представителей дипломатических, экспертных, научных и деловых кругов стран БРИКС [4].

Значимые работы по развитию внешнеэкономической деятельности России были проведены в области сотрудничества со странами СНГ.

Важной вехой в развитии многосторонних отношений стало подписание в 2011 году Договора о зоне свободной торговли, а также присоединение к нему в 2013 году Узбекистана.

В 2014 году проведено заседание Совета глав государств СНГ, 2 заседания Совета глав правительств СНГ, 4 заседания Экономического совета СНГ и 12 заседаний Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ. В ходе заседаний подписаны 16 международных договоров. Проведён мониторинг выполнения Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012-2015 годы) Стратегии экономического развития СНГ до 2020 года. Разработаны предложения для включения в проект Плана мероприятий по реализации третьего этапа (2016-2020 годы) Стратегии. Проводился мониторинг процесса ратификации Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. (далее — Договор) сторонами-участниками и Протокола о применении Договора между его сторонами и Республикой Узбекистан от 31 мая 2013 года. Осуществлялась работа по реализации положений Договора. Решением Экономического совета СНГ 14 марта 2014 г. утверждён Порядок открытия и использования целевого счёта для расчётов с членами и председателем комиссии экспертов по разрешению споров сторон Договора. Целевой счёт открыт в Межгосударственном банке 21 мая 2014 г. Подготовлен пакет документов, необходимых для прекращения действия двусторонних международных договоров о свободной торговле между Правительством Российской Федерации и правительствами сторон Договора.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) продолжалась работа по реализации Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС до 2020 года и Перечня мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС на период 2012-2016 гг., при этом приоритетное внимание уделялось разработке и реализации совместных проектов. Проводилась работа по содержательному наполнению российского председательства в ШОС в 2014-2015 годах, проведён ряд мероприятий, посвящённых различным аспектам развития экономического сотрудничества.

В ходе заседаний Совета глав государств — членов ШОС и Совета глав правительств государств — членов ШОС принята Душанбинская декларация глав государств — членов ШОС, утверждены Порядок предоставления статуса государства — члена ШОС и новая редакция типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя, а также подписаны межправительственное Соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, Меморандум между таможенными службами государств — членов ШОС о взаимодействии в области развития и применения системы управления рисками и Протокол о взаимодействии таможенных служб государств — членов ШОС в правоохранительной сфере.

Влияние на экономическое сотрудничество в регионе СНГ также оказывают интеграционные импульсы со стороны действующего Таможенного союза и вступившие в силу с 1 января 2012 г. соглашения, формирующие Единое экономическое пространство.

В 2012-2013 годах состоялись 26 заседаний Совета ЕЭК и 79 заседаний Коллегии ЕЭК, на которых рассмотрены различные вопросы функционирования Таможенного союза и ЕЭП, совершенствования системы технического регулирования, возможности заключения государствами — членами ТС и ЕЭП соглашений о свободной торговле с третьими странами, направления развития интеграционных процессов на евразийском пространстве.

В Астане 29 мая 2014 г. состоялось подписание Договора о Евразийском экономическом союзе, который начал функционировать с 1 января 2015 года. В г. Минске 10 октября 2014 г. подписан Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. В Москве 23 декабря 2014 г. подписан Договор о присоединении Киргизской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [4].

С учётом двусторонней проблематики и подписания Украиной соглашения об ассоциации с Европейским союзом 26 августа 2014 года в г. Минске состоялась встреча глав государств Таможенного союза с Президентом Украины и представителями Европейского союза, в ходе которой поднимался вопрос экономических последствий для Российской Федерации от начала имплементации Соглашения об ассоциации с ЕС. Во исполнение договорённостей, достигнутых на указанной

встрече, российской стороной был подготовлен проект перечня конкретных точечных изменений и дополнений к тексту Соглашения, принятие которых позволило бы минимизировать идентифицированные риски. В ходе трёхсторонней встречи Министра экономического развития Российской Федерации Улюкаева А. В., Министра иностранных дел Украины Климкина П. А. и члена Европейской комиссии по торговле К. Де Гюхта, которая состоялась 12 сентября 2014 года в г. Брюсселе по вопросу применения Украиной положений Соглашения об ассоциации с ЕС, стороны договорились об отсрочке применения соглашения в части создания глубокой всеобъемлющей зоны свободной торговли до 31 декабря 2015 года.

С целью недопущения «ползучей» имплементации Соглашения 19 сентября 2014 г. принято постановление Правительства Российской Федерации № 959 «О введении ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, страной происхождения которых является Украина», которое вступит в силу в случае выявления нарушений Украиной достигнутых договорённостей. Во исполнение указанного постановления образована рабочая группа на уровне заместителей руководителей министерств и ведомств по постоянному мониторингу имплементации Украиной Соглашения в части создания углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли.

Взаимодействие в рамках Союзного государства России и Республики Беларусь в 2010-2014 годах проходило в пределах общих интеграционных процессов. Результатом последних лет стало подписание генерального контракта на сооружение Белорусской АЭС в 2012 году. В 2012-2013 годах проходили заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства, заседания Совета Министров Союзного государства, Группы высокого уровня Совета Министров Союзного государства.

В 2014 году состоялось заседание Группы Высокого уровня Совета Министров Союзного государства. В ходе заседания рассмотрены вопросы о реэкспорте через Республику Беларусь продукции, запрещённой к ввозу в Российскую Федерацию, о ситуации с реэкспортом Республикой Беларусь битумов и битумных смесей, а также другие актуальные вопросы российско-белорусского торгово-экономического сотрудничества и вопросы, включённые в проект повестки заседания Совета Министров Союзного государства. Также было проведено заседание Совета Министров Союзного государства, на котором обсуждены основные вопросы и перспективы развития Союзного государства России и Республики Беларусь. В ходе мероприятия утверждена новая программа, одобрены Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014-2017 годы), Порядок формирования и исполнения бюджета Союзного государства, проект Декрета Высшего Государственного Совета Союзного государства «О бюджете Союзного государства на 2015 год».

Таким образом, мы можем отметить, что основным направлением развития экспортного потенциала Российской Федерации, в настоящее время, связывают со странами БРИКС, а также восточными странами. Кроме того, активно развивается внутренний рынок в рамках ЕАЭС. В свете введённых экономических санкций, экспортёры все чаще обращают своё внимание на эти рынки и переориентируют своё производство под потребности этих стран.

The article discusses the role of the resources sector in the formation of an export potential of Russia. Conducted economic evaluation of the status and prospects of development of fuel and energy complex in the framework of the SCO and BRICS.

Keywords: exports, economy, fuel and energy complex, cooperation.

Список литературы

1. Беррес Л. Россия стала одним из лидеров мирового экспорта// Московский комсомолец. 18. 09.2014. № 26627
2. Глушак Н.В., Алексеев А.А., Титов А.Б. Ситуационная оценка направлений реализации национального инновационного потенциала. Вестник орловского государственного аграрного университета. 2012. т. 34. № 1. с. 166-169.
3. Глушак Н.В., Глушак О.В. Инновационные методы управления предприятием на принципах контроллинга: Монография. – Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2009.
4. <http://www.customs.ru> - Федеральная таможенная служба РФ
5. <http://www/vch.ru>. Информационно – аналитический портал «Виртуальная таможня»
6. <http://www.e-cis.info> - Экономические новости России
7. <http://www.consultant.ru> – Правовая система Консультант плюс

Об авторах

Глушак Н.В. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, GNW3@yandex.ru

Глушак О.В. – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, OWG3@yandex.ru

УДК 332

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Н.В. Глушак, О.В. Глушак, М.А. Муравьева, О.Г. Назарова

В статье рассматриваются методические подходы к оценке экономического потенциала региона на основе базовых показателей. Предложена авторская методика.

Ключевые слова: экономический потенциал, метод, базовые показатели, экономический анализ.

Экономический потенциал региона это – ресурсы конкретной территории (природные, трудовые, производственные, финансовые, инвестиционные, инновационные и инфраструктурные), а также механизмы их вовлечения в хозяйственную деятельность региона в настоящем и в будущем, для достижения конкретных целей [2].

Анализируя различные подходы к оценке развития регионального экономического потенциала, мы приходим к выводу о том, что для существующих методик характерны ряд внутренних противоречий, которые не дают возможности более точно охарактеризовать социально-экономическое состояние субъекта РФ, а также установить его место среди других регионов России.

Методы выявления и диагностики текущего состояния и развития экономического потенциала регионов должны совершенствоваться в нескольких взаимосвязанных и взаимообусловленных направлениях и включать в себя:

1. Совершенствование методологической и информационной базы исследования, с целью повышения объективности оценки развития экономического потенциала региона, в современных экономических условиях;
2. Совершенствование методов расчёта частных показателей, которые отражают состояние и специфику развития хозяйств, общества и природной среды социально-экономической системы региона;
3. Повышение уровня информационного обеспечения и улучшение приёмов расчёта интегральной оценки, которая характеризует важнейшие аспекты социально-экономического развития регионов на основе анализа групп показателей, которые необходимо разработать.

В первоначальных исследованиях экономического потенциала регионов нам представляется целесообразным использование обоих видов индикаторов социально-экономического развития: и частных, и интегральных.

Анализ подходов к оценке развития экономического потенциала регионов показал, что наиболее широко применяются частные показатели. Это объясняется относительной простотой их расчёта и интерпретации. Использование одного или целого ряда простых показателей может достаточно полно способствовать решению определённой исследовательской задачи с «узкой» целевой ориентацией.

Наше исследование, в рамках статьи, направлено на обеспечение применимости инструментария с целью получения достоверной и практически значимой схемы оценки экономического потенциала конкретного территориального образования.

Таким образом, можно предложить методику оценки развития экономического потенциала региона, состоящую из следующих этапов:

1. *Определение объекта исследования.* В данном случае объектом будет выступать Брянская область.
2. *Определение информационного фона исследования.* Под информационным фоном будем понимать совокупность внешних и внутренних по отношению к объекту информационных ресурсов, оказывающих на него существенное влияние. В рамках представленной методики в качестве информационного фона выступают информационные ресурсы Российской Федерации и Центрального федерального округа.
3. *Обоснование анализируемого временного ряда.* К исследованию были привлечены данные за период с 2007 по 2013 гг. Начало периода исследования обосновывается следующим:
  - 2007 год является последним годом перед мировым финансовым кризисом 2008-2009 гг.;
  - кризис 2008 г. послужил фактором, в какой-то мере сглаживающим межрегиональные неравенства социально-экономического развития;
  - в 2010 гг. Российская Федерация вышла из кризиса и в дальнейшем довольно неплохо развивалась;
  - 2013 г. последний год перед новым экономическим кризисом 2014-2015 гг.
4. *Выбор показателей для оценки экономического потенциала региона.* Мониторинг экономического развития региона невозможен без определения системы индикаторов. Мы предлагаем следующую систему показателей для проведения мониторинга экономического потенциала региона (таблица 1).

Таблица 1 - Базовые показатели методики оценки экономического потенциала регионов

Структурный элемент	Показатель
Природный потенциал	Площадь территории на душу населения, кв.км/чел.
	Площадь сельскохозяйственных угодий на душу населения, га/чел.
	Площадь лесных земель на душу населения, га/чел.
	Площадь поверхностных вод, включая болота, на душу населения, га/чел.
Трудовой потенциал	Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, руб.
	Численность экономически активного населения, чел.
	Уровень занятости населения.
	Среднемесячная заработная плата одного работника, руб.
Производственный потенциал	Производительность труда, %.
	ВРП на душу населения, руб.
	Индекс физического объёма ВРП, %.
	Объём инвестиций в основной капитал, руб.
Финансовый потенциал	Объём внешнеторгового оборота на душу населения, долл. США.
	Основные фонды в экономике, руб.
	Доходы консолидированного бюджета на душу населения, руб.
	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.
Инвестиционный потенциал	Сальдированная прибыль на душу населения, руб.
	Размер вклада физических лиц в кредитных организациях на душу населения, руб.
	Удельный вес инвестиций в основной капитал в объёме ВРП.
	Индексы физического объёма инвестиций в основной капитал, %.
Инновационный потенциал	Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала, руб.
	Доля затрат на инновации в общей структуре затрат.
	Поступление иностранных инвестиций, долл. США.
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.
Инфраструктурный потенциал	Количество высших учебных заведений, ведущих НИОКР.
	Количество учёных в разных областях.
	Наличие в регионе малых инновационных предприятий.
	Созданные инновационные кластеры.
Инфраструктурный потенциал	Наличие автодорог с твёрдым покрытием, км на 1 кв.км площади территории.
	Обеспеченность жильём на душу населения, кв.м общей площади.
	Обеспеченность дошкольными учреждениями, мест на 100 детей дошкольного возраста.
	Число больничных коек на 10000 чел.
	Число телефонных аппаратов (включая таксофоны) телефонной сети общего пользования на 1000 человек населения.

Целесообразность использования указанных показателей диктуется возможностью соблюдения требований достоверности, комплексности, максимальной информативности выходных результатов оценки. Исходные данные для расчёта показателей взяты на сайте Федеральной службы государственной статистики [6].

Выбор указанных показателей для оценки экономического потенциала региона диктуется четырьмя обстоятельствами.

Во-первых, при их разработке были учтены все вышеизложенные требования к комплексной оценке регионального социально-экономического развития. При расчёте показателей была использована база данных Федеральной службы государственной статистики. Опора нашего исследования на размещённые в открытом доступе данные позволяет одновременно соблюсти требования достоверности и доступности исходной информации.

Во-вторых, наличие достаточного временного ряда для характеристики процессов и максимально полной адаптации системы используемых индикаторов к возможностям существующей статистической базы.

В-третьих, важность применения относительных показателей. На наш взгляд, абсолютные показатели (тонны, кг) при анализе тенденций перехода региона к долговременному управляемому развитию не совсем информативны. По нашему мнению, только при использовании относительных показателей возможен анализ и оценка структуры экономического потенциала региона.

В четвёртых, односторонняя целевая направленность индикаторов. Соблюдение принципа «чем больше значение показателя, тем лучше экономическое состояние региона» позволяет объединить отдельные индикаторы в групповые блоки, а в дальнейшем - включить их в типологическую комплексную оценку регионального экономического потенциала. Проблематика развития региональной системы с позиций взаимосвязи её составляющих предопределяет необходимость выявления сбалансированности различных блоков показателей, характеризующих эти составляющие. Направленность показателей, возможно, не имеет значения при изучении отдельных процессов и явлений в регионе. Однако комплексная оценка подразумевает их обязательную сопоставимость. Таким образом, только одна направленность различных групповых блоков позволит оценить экономический потенциал региона [4].

5. *Расчёт базовых показателей потенциалов.* Базовые показатели оценки структурных составляющих экономического потенциала рассчитаны как относительное отклонение показателя Белгородской области от соответствующего показателя по Центральному федеральному округу и России в целом.

6. *Расчёт интегрального показателя.* Значение структурных элементов, характеризующих уровень потенциала определённой сферы развития социально-экономической системы, предлагается определять путём расчёта средней арифметической базовых значений системы:

$$I = \frac{\sum In}{n}, \quad (1)$$

где In - значение базового показателя экономического потенциала территории;

n - число показателей.

Для комплексной оценки экономического потенциала региона предлагаем использовать интегральный показатель, определяемый как корень шестой степени из произведения всех шести потенциалов:

$$I_p = \sqrt[6]{I_{\text{прир}} * I_{\text{произ}} * I_{\text{тр}} * I_{\text{фин}} * I_{\text{инв}} * I_{\text{инн}} * I_{\text{инф}}}$$

где $I_{\text{прир}}$ - природный потенциал;

$I_{\text{произ}}$ - производственный потенциал;

$I_{\text{тр}}$ - трудовой потенциал;

$I_{\text{фин}}$ - финансовый потенциал;

$I_{\text{инв}}$ - инвестиционный потенциал;

$I_{\text{инн}}$ - инновационный потенциал;

$I_{\text{инф}}$ - инфраструктурный потенциал.

Авторы видят необходимым использовать именно данный подход, потому, что экономический потенциал региона представляет собой не просто сумму составляющих его элементов, а их комплекс, находящийся в сложной и многогранной взаимосвязи. К преимуществам предлагаемого автором интегрального показателя относится возможность охвата им всех основных потенциалов в структуре экономического.

Процесс оценки развития экономического потенциала региона базируется на сравнении полученных показателей с пороговыми значениями. В связи с этим нами предлагается ввести систему пороговых значений интегрального показателя использования экономического потенциала (таблица 2).

Таблица 2 - Пороговые значения результатов интегральной оценки экономического потенциала региона

Область интегральной оценки	Границы области	Интерпретация результата
1	15,1 < I < 20,0	Высокий уровень реализации экономического потенциала региона
2	10,1 < I < 15,0	Средний уровень реализации экономического потенциала
3	5,1 < I < 10,0	Низкий уровень реализации экономического потенциала
4	0,1 < I < 5,0	Предкризисное состояние региона
5	$-\infty < I < 0$	Экономический кризис в регионе

Необходимо отметить, что для оптимального использования экономического потенциала региона все значения сводных показателей должны находиться в зоне выше границ пороговых и нормативных величин [1].

В дополнение к расчётам целесообразно проводить графический анализ сбалансированности. Для этого мы предлагаем строить звезды ориентиров по значениям структурных элементов экономического потенциала. Построение графика позволит визуально оценить степень отклонения динамики каждой составляющей в структуре регионального экономического потенциала.

7. *Определение сильных и слабых сторон региона.* Исследование отдельных элементов экономического потенциала субъекта Федерации позволяет найти резервы его сбалансированного развития, определить слабые и сильные стороны, ключевые процессы и элементы, состояние которых в совокупности определяет компетенции экономики региона, её внут-

ренные конкурентные преимущества, а также поле основных проблем для разработки рекомендаций по раскрытию и использованию экономического потенциала территории.

8. *Выявление предпосылок и ограничений сбалансированного развития региона.*

9. *Разработка мероприятий по обеспечению сбалансированного развития территории.*

При разработке методики комплексной оценки экономического потенциала региона, мы будем исходить из следующих требований:

- доступность исходной информации;
- достоверность информации;
- сбалансированность показателей;
- комплексность показателей;
- динамичность развития региона;
- сопоставимость результатов развития;
- относительная простота методики;
- максимальная информативность результатов.

Достоверность результатов по большей части зависит от достоверности исходных данных. Вследствие этого, в основу методики расчёта показателей должны быть положены неоднократно апробированные, официально признанные в научных кругах данные.

Помимо достоверности, исходные данные должны быть доступными. Авторы разделяет позицию Т. П. Скуфьиной и С.В. Баранова о том, что «в условиях крайней ограниченности ресурсов научных изысканий диагностика должна базироваться на первичном массиве социально-экономических показателей, не требующих сложных и дорогостоящих специальных исследований, направленных на сбор первичной информации» [5].

Комплексность исследования достигается включением в оценку показателей, отражающих характеристику основополагающих потенциалов в структуре экономического потенциала. Необходимость включения в оценку этих показателей обусловлена самой сущностью комплексных исследований регионального экономического потенциала.

В своём исследовании, базирующемся на структурно-функциональном подходе, мы рассматриваем регион как социально-экономическую систему с позиций взаимодействия и сбалансированного развития трёх её основных составляющих: хозяйства - общества - природной среды.

При анализе региона с позиции оценки его экономического потенциала необходимо рассматривать искомые показатели с позиции ретроспективной динамики. Одним из основных пунктов применения инструментария оценки экономического потенциала региона является определение временных рамок исследования. По оценке экспертов, для выявления чёткой динамики развития регионов и результатов её регулирования, минимальная продолжительность ретроспективы должна составлять не менее 6-8 лет.

Требование сопоставимости результатов оценки подразумевает одностороннюю целевую направленность индикаторов, объединяемых в групповой показатель. Учёт временного фактора актуализирует целесообразность использования безразмерных величин для оценки экономического потенциала регионов. Удобство безразмерных величин заключается в том, что они могут использоваться при оценке экономического потенциала в динамике без пересчёта в сопоставимые величины.

Простота методики и доступность исходных данных позволят не только проверить результаты, полученные автором, но и применить разработанную методику оценки экономического потенциала регионов Российской Федерации к анализу тенденций развития социально-экономических систем различного таксонометрического ряда.

Требования максимальной информативности результатов комплексной оценки связано с целенаправленным использованием её результатов не только в научных целях, но и в практической деятельности органов государственной власти.

Указанные требования в той или иной мере соблюдены в рассмотренных выше методиках оценки развития экономического потенциала регионов. Однако мы постарались соблюсти их наиболее точно и комплексно.

Разработанная методика позволит решать следующие, на наш взгляд, актуальные для региональной экономики задачи:

1. Выявление территориальной специфики формирования ВРП в современных условиях;
2. Оценка особенностей использования основных фондов и трудовых ресурсов;
3. Анализ ретроспективные и структурные направлений развития региональной экономики;
4. Определение уровня и направлений развития экономического потенциала субъекта Российской Федерации.

Таким образом, применение разработанного инструментария позволит ранжировать регионы по степени развития и реализации их экономического потенциала.

Для анализа и оценки экономического потенциала субъектов Российской Федерации на первоначальном этапе исследования нам потребуется определить основные факторы, оказывающие влияние на уровень социально-экономического развития регионов, так как именно они наиболее достоверно отражают географию и динамику изучаемого процесса.

Экономический потенциал региона имеет сложную структуру. Е.В. Гонюкова предлагает рассматривать производственный потенциал с позиции деления его на отраслевой и функциональный [3].

Говоря об экономическом потенциале, мы так же будем характеризовать его через отраслевой потенциал и функциональный.

Отраслевой структурный анализ регионального экономического потенциала позволяет выделить лидирующие отрасли в экономике исследуемого региона. Исходя из вышесказанного, вопросы структуры, характеристики и оценки экономического потенциала территории сводятся к исследованию экономического потенциала по видам хозяйственной деятельности в сфере материального производства в рамках исследуемого региона.

Ранее в исследовании были определены функциональные структурные элементы экономического потенциала региона:

- геополитический потенциал;
- природный потенциал;
- производственный потенциал;
- трудовой потенциал;
- управленческий потенциал;

- финансовый потенциал;
- инвестиционный потенциал;
- инновационный потенциал;
- информационный потенциал;
- инфраструктурный потенциал.

Исследование величины экономического потенциала территории возможно лишь в случае изучения всех его составляющих с позиций единой методологии, определения критериев и показателей их соизмеримой оценки.

При проведении анализа регионального развития и оценке его сбалансированности необходимо учитывать различные индикаторы, отражающие количественную и качественную стороны объекта исследования. Поскольку ранее в исследовании было определено, что экономический потенциал региона имеет сложную структуру, автором предлагается рассматривать структуру экономического потенциала с позиций функционального деления его на два уровня. Первый уровень - количественный. Е.В. Гонюкова, рассматривая производственный потенциал, к количественному уровню относит фондовый, трудовой и природный потенциалы видов экономической деятельности регионального хозяйственного комплекса. Оценивая экономический потенциал, мы предлагаем отнести к количественному уровню природный, хозяйственный, финансовый, инвестиционный, инфраструктурный потенциалы видов экономической деятельности данного региона, которые являются основополагающими структурообразующими элементами производственного потенциала территории.

Второй уровень - качественный. По мнению Е.В. Гонюковой, ко второму уровню относится инновационный потенциал, как источник качественных преобразований количественных характеристик производственного потенциала регионального хозяйственного комплекса [3].

К качественному уровню экономического потенциала мы отнесём геополитический, управленческий и информационный потенциалы (рис. 1).

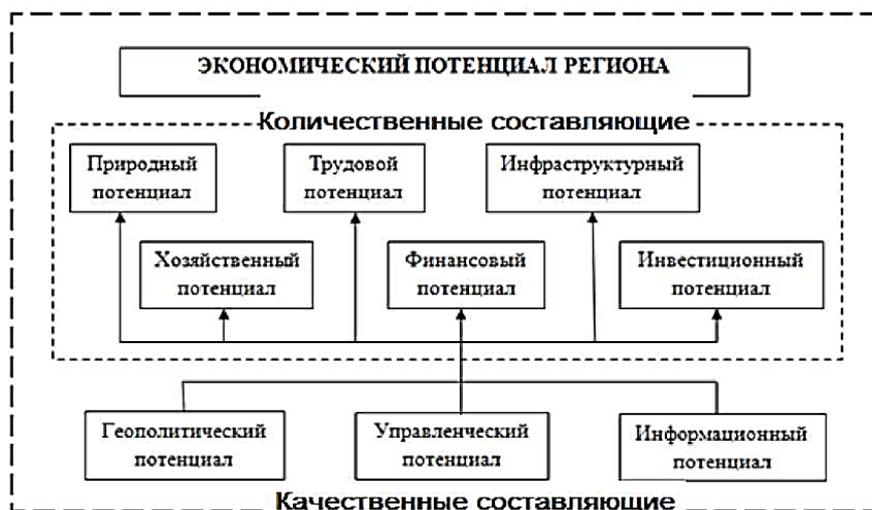

Рисунок 1 - Функциональные уровни экономического потенциала [4]

Совершенствование инструментария управления экономическим потенциалом региона в целях достижения сбалансированного развития экономических систем обуславливает необходимость разработки методики его оценки.

На основе анализа существующих методик, нами предложен алгоритм оценки экономического потенциала (рис. 2).

Под алгоритмом будем понимать перечень этапов мониторинга, описывающий порядок действий для достижения результата решения задачи оценки регионального экономического потенциала за конечное число действий.

Рисунок 2 - Алгоритм оценки экономического потенциала региона

Показатели, выбранные нами для оценки экономического потенциала, неоднородны, то есть имеют различные единицы измерения. Для сопоставимости данных будем оценивать/рассчитывать каждый показатель как отклонение его значения по исследуемому региону от значений по Российской Федерации или Федеральному округу.

Для расчёта базовых показателей оценки экономического потенциала региона предлагается использовать соответствующие статистические данные, характеризующие хозяйственную деятельность субъекта Российской Федерации.

Предполагается, что разработанная методика оценки экономического потенциала региона позволит:

- качественно и с высокой степенью адекватности оценить объёмы региональных ресурсов, уровень их использования в экономике, степень их достаточности для обеспечения простого и расширенного воспроизводства в регионе;
- определять уровень экономического потенциала региона;
- сравнивать и ранжировать субъекты Федерации по уровню использования и сбалансированности развития экономического потенциала;
- разрабатывать программы социально-экономического развития региона с учётом сбалансированного управления экономическим потенциалом.

Рассматриваемая методика обладает рядом достоинств, к которым можно отнести:

- удобство сравнения уровня использования и развития экономического потенциала разных региональных социально-экономических систем;
- учёт внутрорегиональных взаимосвязей и зависимостей между макроэкономическими показателями социально-экономического развития региона;
- широкий охват критериев оценки сбалансированного развития экономического потенциала;
- ориентацию на особенности и условия развития отдельных потенциалов в составе экономического регионального потенциала;
- простоту расчёта с использованием статистических методов и интегральных показателей.

Таким образом, в современных условиях оценка социально-экономического развития территории основывается на применении комплексного показателя, который позволит изучить развитие каждой отдельной потенции в структуре регионального экономического потенциала с целью получения итогового интегрального показателя.

В целом предложенный методический подход к оценке экономического потенциала региона, учитывает цели и задачи, а также интересы пользователей результатов. Основное его отличие от уже существующих в том, что нами предложены показатели, отражающие потенциал, с применением методов статистического анализа, комплексного использования количественных и качественных оценок. Это позволяет сформировать систему приоритетов региональной политики социально-экономического развития региона.

The article considers methodological approaches to assessing the economic potential of the region-based baseline. The author's technique.

Keywords: *economic potential, method, baselines, economic analysis.*

Список литературы

1. Глушак Н.В., Алексеев А.А., Титов А.Б. Ситуационная оценка направлений реализации национального инновационного потенциала. Вестник орловского государственного аграрного университета. 2012. т. 34. № 1. с. 166-169.
2. Глушак Н.В., Глушак О.В. Инновационные методы управления предприятием на принципах контроллинга: Монография. – Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2009.
3. Гонюкова Е.В. Формирование системы показателей мониторинга экономического развития / Е.В. Гонюкова, Ю.В. Вертакова // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2013. - № 6(51). - Ч. 1. - С. 24-31.
4. Маршалова А.С. Основы теории регионального воспроизводства [Текст] / А.С. Маршалова, А.С. Новоселова. - М.: Экономика, 1998. - 191 с.
5. Скуфьина Т.П. Особенности социально-экономического развития областей Центрального Черноземья / Т.П. Скуфьина, В.П. Самарина // Федерализм. - 2008. - № 1 (49). - С. 55-66.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bryansk.gks.ru/>.

Об авторах

Глушак Н.В. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, GNW3@yandex.ru

Глушак О.В. – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, OWG3@yandex.ru

Муравьева М.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mary.zhm@yandex.ru

Назарова О.Г. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, olga1600@yandex.ru

УДК 338.2

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

М.Г. Гринь

В статье рассматриваются особенности формирования учетной политики субъектов малого предпринимательства. Автором подробно проанализированы поблажки в части бухгалтерского учета и составления отчетности малыми предприятиями.

Ключевые слова: малые предприятия, субъекты малого предпринимательства, лимит кассы, учетная политика, сокращенный план счетов, кассовый метод, бухгалтерский учет.

Одним из обязательных элементов организации бухгалтерского учета на малых предприятиях является разработка и принятие учетной политики. Данное мероприятие должно быть проведено не позднее 90 дней с момента государственной регистрации предприятия и проводится вне зависимости от сферы деятельности и выбранного варианта ведения учета.

Действующие предприятия должны утвердить учетную политику на очередной год до начала этого года.

Под учетной политикой организации понимается принятая ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета. К ним относятся способы группировки и оценки фактов хозяйственной деятельности, погашения стоимости активов, организации документооборота, инвентаризации, применения счетов бухгалтерского учета, обработки информации, система регистров бухгалтерского учета и иные соответствующие способы и приемы [4].

При организации бухгалтерского учета субъект малого предпринимательства должен исходить из требования рациональности, т.е. его учетная политика должна обеспечивать рациональное ведение бухгалтерского учета исходя из условий хозяйствования и величины организации.

В силу п. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Закон N 402-ФЗ) обязанность ведения бухгалтерского учета распространяется в том числе и на индивидуальных предпринимателей. Следовательно, они так же, как и организации, обязаны формировать и утверждать свою учетную (налоговую) политику.

В свою очередь, Законом N 402-ФЗ среди прочего пересмотрен и перечень субъектов, которые обязаны вести бухучет. В частности, им установлено, что бухгалтерский учет могут не вести только:

- индивидуальные предприниматели и лица, занимающиеся частной практикой, если налоговым законодательством предусмотрено, что учет доходов, расходов и (или) иных объектов налогообложения они ведут в порядке, установленном таким законодательством;

- находящиеся на территории РФ подразделения иностранной организации, если российским налоговым законодательством установлено, что учет доходов, расходов и (или) иных объектов налогообложения они ведут в порядке, установленном таким законодательством [1].

Напомним, что критерии отнесения организаций к представителям малого бизнеса установлены ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации".

Во-первых, в составе учредителей малых компаний не могут состоять юридические лица с долей в уставном капитале более 25 процентов. То же правило применяют в отношении таких инвесторов, как сама Российская Федерация и органы госвласти. При нарушении данного требования потеря статуса происходит сразу же после того, как в уставные документы фирмы были внесены изменения. В иных случаях такие последствия наступают только при условии несоответствия "малым" критериям в течение двух лет подряд.

Во-вторых, средняя численность работников малой компании за предшествующий календарный год не должна превышать 100 человек.

В-третьих, выручка компании от реализации товаров, работ, услуг за предшествующий год не должна превышать 400 млн руб. без учета НДС. Такие размеры "малой" выручки утверждены Постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. N 101 [3].

Отметим только наиболее существенные, с нашей точки зрения, допустимые законодательством дополнительные варианты элементов учетной политики для субъектов малого предпринимательства.

Организации малого бизнеса теперь вправе не устанавливать лимит остатка наличных денег в кассе. То есть начиная с 1 июня 2014 г. малые предприятия вправе хранить в кассе всю наличную выручку без каких-либо ограничений и не обязаны сдавать ее в банк для зачисления на расчетный счет (абз. 10 п. 2 Порядка ведения кассы).

Аналогичное послабление предусмотрено и для предпринимателей (абз. 10 п. 2 Порядка ведения кассы). Чтобы воспользоваться указанной возможностью, необходимо оформить приказ руководителя организации или предпринимателя о том, что с 1 июня 2014 г. лимит кассы не устанавливается.

Даже если организация не планирует пересматривать размер лимита кассы, полагаем, что из-за вступления в силу нового Порядка ведения кассы ей безопаснее заново утвердить этот лимит. При этом в приказе руководителя компании целесообразно указать, что новый лимит действует с 1 июня 2014 г., и сделать ссылку на Порядок ведения кассы.

Если приказ об установлении лимита кассы не переоформить, налоговики могут признать прежний лимит недействующим. Ведь он был принят в соответствии с уже отмененным документом. А это повлечет административные штрафы на организацию и ее должностных лиц за накопление в кассе сверхлимитных наличных денег (ч. 1 ст. 15.1 КоАП РФ) [10].

Если отказ от лимита кассы оформить как отмену ранее действовавшего приказа, есть риск, что налоговики посчитают этот лимит нулевым. Поэтому целесообразно это положение отразить в учетной политике предприятия.

Представители малого бизнеса могут вести бухгалтерский учет по упрощенным правилам. Упрощать бухгалтерский учет не вправе малые предприятия, которые являются эмитентами публично размещаемых ценных бумаг. То есть те организации, которые выпускают акции и облигации.

Малые предприятия могут отступать от допущения временной определенности фактов хозяйственной деятельности. Кроме того, организации, которые уплачивают единый налог по упрощенной системе налогообложения, могут не применять двойную запись. Поэтому малым предприятиям целесообразно при формировании своей учетной политики прежде

всего определить, будут ли они формировать свою учетную систему на основополагающих принципах бухгалтерского учета или будут отступать от них.

Субъектам малого предпринимательства рекомендованы в качестве предпочтительных следующие организационные формы ведения бухгалтерского учета (в зависимости от объема учетной работы):

- а) иметь в штате должность бухгалтера;
- б) передать на договорных началах ведение бухгалтерского учета специализированной организации (централизованной бухгалтерии) или бухгалтеру-специалисту;
- в) вести бухгалтерский учет лично руководителем [9].

Отметим, что для открытых акционерных обществ (за исключением кредитных организаций), страховых организаций и негосударственных пенсионных фондов, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний паевых инвестиционных фондов, а также для иных экономических субъектах, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж и (или) иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг (за исключением кредитных организаций), в органах управления государственных внебюджетных фондов, органах управления государственных территориальных внебюджетных фондов установлены особые требования, которым должен отвечать главный бухгалтер или иное должностное лицо, на которое возлагается ведение бухгалтерского учета.

Так они должны отвечать следующим требованиям:

- 1) иметь высшее образование;
- 2) иметь стаж работы, связанной с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности либо с аудиторской деятельностью, не менее 3 лет из последних 5 календарных лет, а при отсутствии высшего образования в области бухгалтерского учета и аудита - не менее 5 лет из последних 7 календарных лет;
- 3) не иметь неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики [12].

Типовыми рекомендациями по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства малым предприятиям рекомендовано разрабатывать сокращенный план счетов, т. е. разрешено сократить количество применяемых синтетических счетов по сравнению с типовым планом счетов. Поэтому в приказе об учетной политике они должны указать, на основе какого плана счетов (типового или сокращенного) формируется рабочий план счетов. При этом разработанный рабочий план прилагается к приказу об учетной политике малого предприятия.

В соответствии с содержанием разд. 4 Типовых рекомендаций в методологии ведения бухгалтерского учета на малых предприятиях выделены особенности при кассовом методе учета доходов и расходов, а также при использовании упрощенной формы учета.

Упрощенная форма бухгалтерского учета может осуществляться малым предприятием двумя способами:

- первый - это простая форма учета (без использования регистров учета имущества малого предприятия);
- второй - форма учета с использованием регистров учета имущества малого предприятия.

Простая форма бухгалтерского учета предназначена для малых предприятий, работающих по упрощенному плану счетов и соблюдающих следующие критерии:

- количество хозяйственных операций незначительно (как правило, не более 30 в месяц);
- не осуществляется производство продукции и работ, связанное с большими затратами материальных ресурсов.

Простая форма включает всего *два регистра*:

- Книга (журнал) учета фактов хозяйственной деятельности (форма К-1);
- ведомость учета заработной платы (форма В-8).

Форма бухгалтерского учета с использованием регистров бухгалтерского учета имущества предполагает регистрацию фактов хозяйственной деятельности в комплекте упрощенных ведомостей, предназначенных для формирования информации для управленческих целей и составления бухгалтерской отчетности. Каждая ведомость, как правило, применяется для учета операций по одному из используемых бухгалтерских счетов.

Данная форма бухгалтерского учета рекомендована субъектам малого предпринимательства, осуществляющим производство продукции (работ, услуг) [7].

Малое предприятие, осуществляющее производство продукции (работ, услуг), может применять для учета финансово-хозяйственных операций следующие регистры бухгалтерского учета, формы которых приведены в Приложениях к Типовым рекомендациям для СМП.

Сумма по любой операции записывается одновременно в двух ведомостях: в одной - по дебету счета с указанием номера кредитуемого счета (в графе "Корреспондирующий счет"), в другой - по кредиту корреспондирующего счета и с аналогичной записью номера дебетуемого счета. В обеих ведомостях в графах "Содержание операции" на основании форм первичной учетной документации делается запись о сути совершенной операции либо пояснения, шифры и др.

Остатки средств в отдельных ведомостях должны сверяться с соответствующими данными первичных документов, на основании которых были произведены записи (кассовые отчеты, выписки банков и др.).

Обобщение месячных итогов финансово-хозяйственной деятельности малого предприятия, отраженных в ведомостях, производится в ведомости (шахматной) по форме N В-9, на основании которой составляется оборотная ведомость.

Оборотная ведомость - это основа для составления бухгалтерского баланса малого предприятия [7].

Во всех применяемых ведомостях указывается месяц, в котором они заполняются, а в необходимых случаях - наименования синтетических счетов. В конце месяца после подсчета итога оборотов ведомости подписываются лицами, производившими записи.

Изменение оборотов в текущем месяце по операциям, относящимся к прошлым периодам, отражается в регистрах бухгалтерского учета отчетного месяца дополнительной записью (уменьшение оборотов - красной).

Обе формы лишь условно считаются простыми. Их заполнение является достаточно трудоемким процессом.

Малые предприятия могут вести бухгалтерский учет кассовым методом. Кассовый метод в бухучете особенно удобен для фирм, применяющих упрощенную систему налогообложения, ведь такие организации считают единый налог кассовым методом [11].

Малые предприятия признают доходы и расходы либо по методу начисления в соответствии с Положениями по бухгалтерскому учету "Доходы организации" (ПБУ 9/99) и "Расходы организации" (ПБУ 10/99), либо по кассовому методу. Решение принимается организацией самостоятельно и фиксируется в приказе об учетной политике.

Малым предприятиям разрешено применять ускоренную амортизацию основных производственных фондов с отнесением затрат на издержки производства (обращения) в размере, в два раза превышающем нормы. Кроме того, субъекты малого предпринимательства могут списывать дополнительно как амортизационные отчисления до 50 процентов первоначальной стоимости основных средств со сроком службы более трех лет. Следует отметить, что ускоренная амортизация для субъектов малого предпринимательства предусмотрена только для целей бухгалтерского учета. Амортизацию основных средств в целях включения ее сумм в расходы организации при формировании налогооблагаемой прибыли необходимо начислять по нормам, установленным Налоговым кодексом (глава 25).

Малые предприятия вправе все проценты по полученным кредитам и займам учитывать как прочие расходы. То есть независимо от того, потратили заемные средства на покупку инвестиционного актива или нет. Об этом сказано в п. 7 ПБУ 15/2008 "Учет расходов по займам и кредитам" (утв. Приказом Минфина России от 6 октября 2008 г. N 107н) [5].

Выявленные ошибки и их последствия подлежат обязательному исправлению.

Субъекты малого предпринимательства, за исключением эмитентов публично размещаемых ценных бумаг, а также социально ориентированные некоммерческие организации вправе исправлять существенную ошибку предшествующего отчетного года, выявленную после утверждения бухгалтерской отчетности за этот год, в порядке, установленном пунктом 14 ПБУ 22/2010, без ретроспективного пересчета [6]. Таким образом, субъектам малого предпринимательства позволено все существенные ошибки в бухучете и отчетности исправлять текущим периодом. Иными словами, нет никакой нужды пересчитывать показатели за прошлые периоды.

Корректировки в данном случае проводятся записями по соответствующим счетам бухгалтерского учета в том месяце отчетного года, в котором выявлена ошибка. При этом прибыль или убыток, возникшие в результате ее исправления, отражаются в составе прочих доходов или расходов текущего отчетного периода.

В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» и приказом Министерства финансов Российской Федерации от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» субъект малого предпринимательства вправе самостоятельно принять решение о формировании бухгалтерской отчетности:

- 1) по упрощенной системе;
- 2) в общем порядке.

Упрощенная система бухгалтерской отчетности состоит из бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. При этом отчеты могут включать показатели только по группам статей без их детализации по статьям [8].

При необходимости пояснений к ним составляется приложение. В нем приводят только наиболее важную информацию, без которой невозможно оценить финансовое состояние субъекта или результаты его деятельности. В частности, рекомендовано раскрыть те положения учетной политики, которые необходимы для объяснения порядка формирования показателей баланса и отчета о финансовых результатах (например, использовался ли кассовый метод учета доходов и расходов, учитывался ли наряду с текущим отложенный налог на прибыль). Также целесообразно отразить сведения о существенных фактах хозяйственной жизни, не раскрываемые показателями отчетов (например, о начислении и выплате дивидендов, вкладах в уставный капитал).

Так как малым предприятиям разрешено представлять отчетность в сокращенном виде, в приказе об учетной политике необходимо указать перечень представляемой годовой и промежуточной отчетности.

Положение по бухгалтерскому учету "Условные факты хозяйственной деятельности" (ПБУ 8/01) устанавливает порядок отражения условных фактов хозяйственной деятельности. Положение может не применяться субъектами малого предпринимательства, которые не являются эмитентами публично размещаемых ценных бумаг. Поэтому малым предприятиям следует указывать в учетной политике, отражали ли они в бухгалтерской отчетности условные факты хозяйственной деятельности.

Положением по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2010, утв. Приказом Минфина России от 8 ноября 2010 г. N 143н) предусмотрена обязанность организаций выделять отчетную информацию по сегментам (операционным или географическим). Но при этом указывается, что Положение может не применяться субъектами малого предпринимательства. Поэтому его применение (или неприменение) при подготовке бухгалтерской отчетности оговаривается в учетной политике малых предприятий.

Представители малого бизнеса также вправе в принципе не применять такие Положения по бухгалтерскому учету, как:

- "Учет договоров строительного подряда" (ПБУ 2/2008, утверждено Приказом Минфина России от 24 октября 2008 г. N 116н);
- "Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы" (ПБУ 8/2010, утв. Приказом Минфина России от 13 декабря 2010 г. N 167н);
- "Учет расчетов по налогу на прибыль организаций" (ПБУ 18/02, утв. Приказом Минфина России от 19 ноября 2002 г. N 114н).

Среди прочего это означает, что доходы и расходы по договорам строительного подряда они вправе учитывать в общем порядке, то есть по методу начисления или кассовым методом; кроме того, они могут отказаться от создания в учете резервов предстоящих расходов и не учитывать разницы между бухгалтерской и налоговой прибылью.

Согласно п. 9 ПБУ 10/99 субъект малого предпринимательства может принять решение признавать коммерческие и управленческие расходы в себестоимости проданной продукции, товаров, работ, услуг полностью в отчетном году их признания в качестве расходов по обычным видам деятельности [9].

В Информации Минфина России N ПЗ-3/2012 даны некоторые рекомендации, согласно которым субъект малого предпринимательства может:

- принять решение не проводить переоценку основных средств для целей бухгалтерского учета (Положение по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" (ПБУ 6/01), утвержденное Приказом Минфина России от 30.03.2001 N 26н, п. 15);
- не проводить переоценку нематериальных активов для целей бухгалтерского учета (п. 17 Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007), утвержденного Приказом Минфина России от 27.12.2007 N 153н);
- принять решение не отражать обесценение нематериальных активов в бухгалтерском учете (п. 22 ПБУ 14/2007)

The paper dwells on the features of accounting policy formation of small businesses. The author discussed in detail the accounting treatment and reporting of small businesses.

Keywords: *small enterprises, small businesses, recorded cash position, accounting policy, abbreviated chart of accounts, cash method, accounting.*

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете"
2. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014)
3. Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. N 101 "О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства"
4. ПБУ 1/2008 "Учетная политика организации" (утв. Приказом Минфина России от 6 октября 2008 г. N 106н)
5. ПБУ 15/2008 "Учет расходов по займам и кредитам" (утв. Приказом Минфина России от 6 октября 2008 г. N 107н)
6. ПБУ 22/2010 "Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности" (утв. Приказом Минфина России от 28 июня 2010 г. N 63н).
7. Приказ Минфина России от 21.12.1998 N 64н "О Типовых рекомендациях по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства"
8. Информация Минфина РФ от 25 апреля 2013 г. "Бухгалтерская отчетность субъектов малого предпринимательства"
9. Информация Минфина РФ ПЗ-3/2012 Об упрощенной системе бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности для субъектов малого предпринимательства
10. Вайтман Е., Околелов Д. С 1 июня 2014 года организации малого бизнеса и предприниматели могут не устанавливать лимит кассы /Вайтман Е., Околелов Д.// "Российский налоговый курьер", 2014, N 13-14
11. Петрухина Т.Н. Упрощенные правила бухучета для малого бизнеса / Петрухина Т.Н.// Практическая бухгалтерия, 2013, N 12; "Московский бухгалтер", 2014, N 1
12. Толмачев И.А. Все о малом предпринимательстве"(7-е издание, переработанное и дополненное) (Толмачев И.А.) (под ред. А.В. Касьянова)"ГроссМедиа", "РОСБУХ", 2013

Об авторе

Гринь М.Г. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Брянского государственного аграрного университета.

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ

А.И. Грищенко, Д.Г. Федотенков, А.А. Падалко

Статья посвящена изучению вопросов межрегиональной конкуренции и управления конкурентоспособностью региона в современных условиях. Раскрывается сущность конкуренции, как предмета исследования экономической науки и анализируется специфика межрегиональной конкуренции, как относительно нового экономического явления, появившегося как результат процессов глобализации и регионализации, наблюдаемых в мировой экономике.

Ключевые слова: *конкуренция, межрегиональная конкуренция, регион, конкурентоспособность региона, региональная экономика, социально-экономическое развитие.*

Научное осмысление проблемы конкурентоспособности регионов России, инициированное в последние годы, протекает в условиях сложных трансформационных процессов. Пока методология конкурентоспособности регионов, условия её формирования и понятийный аппарат, а также другие проблемы, связанные с этим экономическим явлением, далеки от своего решения. Это отражено в отсутствии устоявшегося понятия «конкурентоспособность региона», в несовершенстве методического инструментария оценки конкурентоспособности региона, недостаточном внимании к разработке комплексного механизма управления конкурентоспособностью на региональном уровне.

Одной из центральных проблем экономической науки является всестороннее исследование содержания понятия «конкурентоспособность региона», определение характеризующих ее факторов, показателей и разработки на этой основе методики оценки и способов повышения конкурентоспособности субъектов Российской Федерации. Тем не менее, нет общепринятой методики оценки конкурентоспособности регионов, и инструментов ее совершенствования, что требует дополнительных исследований.

Конкурентоспособность это основное условие стабильности функционирования региональных социально-экономических систем, поскольку развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, что в свою очередь ведет к повышению благосостояния населения.

Для достижения высокого уровня регионального развития можно двумя путями: на основе внешней поддержки и перераспределения средств централизованных источников между территориями и на основе мобилизации внутренних ресурсов. Главным фактором активизации и мобилизации дополнительных внутренних сил, ресурсов для достижения определенных целей является конкуренция.

Растущий интерес к проблемам межрегиональной конкуренции обусловлен в первую очередь тем обстоятельством, что регионы, становясь самостоятельными экономическими субъектами национальной экономики, разрабатывают и реализуют стратегии своего развития, масштабно включаются в международные экономические проекты.

Исходной точкой рассмотрения теоретико-методологических основ конкурентоспособности регионов является конкуренция, которая в экономике означает соперничество нескольких субъектов в достижении сходной цели. В отношении стран, а затем и регионов этот термин стал применяться в конце XX века.

Конкуренция как понятие является одним из фундаментальных понятий экономической теории. Его первоначальное использование в качестве микроэкономической категории, как критерия качественной характеристики рыночных отношений микроэкономических субъектов и формирования соответствующей типологии рынков, в дальнейшем было распространено на макроэкономические субъекты и отношения, складывающиеся между ними [2].

По нашему мнению, основные виды конкуренции, которые принято различать в экономической литературе, выделяются на основе нескольких критериев – предмет, субъект и механизмы конкуренции. Используя в комплексе эти три классификационных критерия, можно представить обобщенную систематизацию подходов к типологии конкуренции и соответствующих ее видов (табл. 1).

Таблица 1

Системный подход к типологии конкуренции и ее видов (на основе: [9; 6, с.316; 1, с.297–298; 10, с.107–108; 11, с.12–20])

Суть подхода к типологии	Виды конкуренции
Подход в основе которого лежит развитие различных потребительских свойств продукции	- Ценовая конкуренция – конкуренция, осуществляется за счет снижения цен (эффект от масштаба производства, снижение производственных издержек и др.) - Неценовая конкуренция – конкуренция, осуществляется за счет улучшения качества продукции и условий продажи, послепродажного обслуживания при неизменной цене
Подход на основе политико-правового механизма конкуренции	- Добросовестная конкуренция – используется в конкурентной борьбе используемая честным способом используя общепринятые политико-правовые инструменты - Недобросовестная конкуренция – применение как незаконных, так и запрещенных способов конкурентной борьбы
Подход следствием, которого выступает нарушение рыночного равновесия	- Конкуренция покупателей – межпотребительская конкуренция направленная на достижение выгодных условий в приобретении конкретной продукции - Конкуренция продавцов – конкуренция между продавцами, причиной которой является избыток материальных благ и всевозможные нарушения в рыночных отношениях
Подход на основе различных способов в удовлетворении потребительских потребностей	- Видовая (предметная) конкуренция – конкуренция между производителями товаров, цели в использовании которых не имеют различия качественных характеристик - Функциональная конкуренция – конкуренция между производителями товаров, способные удовлетворить одни и те же потребности разными способами
Подход на основе где конкуренция выступает как модель рынка	- Совершенная (чистая) конкуренция – выступает как модель рынка, где цена определяется от свободного соотношения спроса и предложения в соответствии с действующими рыночными законами - Несовершенная конкуренция – выступает как модель рынка, где продавец или покупатель способны влиять на уровень цен (это монопольный рынок, монополистическая конкуренция, олигополистическая конкуренция, монополия)
Подход на основе выделения уровней конкуренции	- Конкуренция на микроуровне – конкуренция, между конкретными видами продукции, ее производителем и их корпоративными объединениями - Конкуренция на мезоуровне – конкуренция, между различными отраслями, регионами и региональными хозяйственными комплексами, кластерами - Конкуренция на макроуровне – конкуренция, между национальными хозяйствующими субъектами - Конкуренция на гипермакроуровне – конкуренция между объединениями стран и региональными интеграционными объединениями

Из представленных выше подходов к типологии конкуренции наибольшее распространение, как в теоретическом, так и в прикладном плане получил подход на основе моделей и функциональных характеристик рынков. Действительно, исследование, обоснование и разработка моделей конкурентных рынков является одним из основных направлений развития микроэкономической ветви классической и неоклассической экономической теории. Но эти же модели применяются также для теоретико-методологического обоснования конкурентных стратегий макроэкономических субъектов – стран и регионов, поскольку в современных условиях конкуренция территорий это также, как конкуренция товаров и их производителей. Причем, если конкуренция на уровне стран начала проявляться еще в период формирования колониальной системы мирового хозяйства, то конкуренция на мезоуровне (т.е. между регионами и региональными хозяйственными комплексами) начала расти в результате эскалации проблемы ограниченности ресурсов и снижения эффективности экстенсивного типа воспроизводства.

В современных условиях глобализации и либерализации рынков, в основе экономических отношений между странами и регионами лежит, с одной стороны, соперничество за перспективные рынки и привлечение факторов производства, с другой стороны, взаимовыгодное сотрудничество и партнерство в целях обеспечения конкурентоспособности в глобальном масштабе. Эти, казалось бы, противоречивые, но, тем не менее, взаимодополняющие друг друга тенденции, рассматривающиеся как производные конкурентных отношений между странами и регионами, требуют подробного исследования, по причине того, что их развитие определяется современной воспроизводственной структурой мировой, национальной и региональной экономик.

В отечественной региональной науке проблема межрегиональной конкуренции разработана недостаточно. До начала процесса рыночных преобразований регион анализировался, прежде всего, с ресурсно-производственной стороны и не признавался самостоятельным субъектом хозяйствования. Соответственно, регион не рассматривался как субъект экономических отношений, носителя особых интересов, отличных от интересов других регионов и страны в целом. Следствием этого стало отсутствие теории конкуренции регионов.

Начало активного исследования межрегиональной конкуренции следует связывать с появлением в последние несколько десятилетий в рамках региональной экономики большого количества новых теоретических и прикладных разработок, связанных с изучением качественного преобразования роли и функций региональных субъектов в мировом и национальном воспроизводстве. Процесс глобализации, затрагивающий, главным образом, национальные и отраслевые рынки, приводит к усилению конкуренции не только между отдельными товарами и производителями, но и между странами и их территориально обособленными субъектами – регионами, предъявляя и для одних и других, все более высокие требования к их конкурентоспособности.

Учитывая сущность конкуренции между регионами, М. Портер [5, 12] считает, что она является следствием конкуренции фирм. Он увязывает территориальную конкуренцию с возможностями промышленности региона в обновлении и модернизации. Различия в региональных ценностях, культуре, структуре экономики, в существующих организациях и историческом развитии, по его мнению, вносят вклад в достижение успешной конкурентоспособности того или иного региона. Соратник М. Портера М. Энрайт высказал гипотезу, что именно на региональном, а не на наднациональном или национальном уровне создаются конкурентные преимущества [13].

По мнению другого представителя зарубежной школы – Л. Бадда [7], с одной стороны, существует конкуренция между определенными видами деятельности или рынками, которые находятся на территории регионов (локализационная экономика), а с другой – конкуренция между характеристиками регионов и их социальным капиталом, например инфраструктурой, квалифицированными кадрами.

Наиболее полно межрегиональная конкуренция представлена в экономической теории федерализма. В работе [8] конкуренция между регионами рассматривается как конкуренция между властями регионов за мобильные факторы производства – труд, капитал, инвестиции – с помощью налоговой политики или развития инфраструктуры региона.

Согласно экономической теории федерализма существует связь между поведением региональных правительств и движением факторов, которые являются предметом конкурентных интересов. Под влиянием факторов конкуренция может быть как вертикальной, так и горизонтальной [2] :

- *Вертикальная конкуренция* между разными уровнями власти – центральной и региональной, областной властью и муниципалитетом – за объем властных полномочий, за большую долю независимости и большую долю перераспределяемых ресурсов;

- *Горизонтальная конкуренция* осуществляемая между регионами одного ранга: например, между областями, городами, муниципалитетами за доступ к ресурсам и привлечением мобильных ресурсов. По нашему мнению, региональные органы власти могут создавать конкурентные преимущества только в условиях горизонтальной конкуренции.

В итоге матрица межрегиональной конкуренции позволяет сопоставить вертикальную и горизонтальную конкуренцию по типу и способу воздействия (табл. 3) [4].

Таблица 3.

Матрица межрегиональной конкуренции [4]

Способы конкуренции	Финансовые	Тип конкуренции	
		Вертикальная	Горизонтальная
		Лоббирование финансовых трансфертов. Лоббирование региональных программ и их финансирования. Предоставление налоговых льгот по федеральным налогам.	Предоставление налоговых льгот на региональном и местном уровне Создание зоны особого экономического режима. Установка фиксированной цены (на потребительские товары и энергоносители). Установка предельного уровня рентабельности, торговых наценок. Субсидирование и льготное кредитование. Возможные дотации и компенсации предприятиям, предпринимателям. Развитие и поддержка ипотечной программы.
Нефинансовые	Подписание индивидуальных договоров с центром. Разработка законов, не принятых центром. Выход на мировой рынок. Борьба за статус городов региона.	Создание и развитие соответствующей политической площадки в проведении социально-политических мероприятий, (конференций, форумов). Развитие социальной и рыночной инфраструктуры. Организация международных мероприятий в целях создания благоприятного имиджа региона.	

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что субъектами межрегиональной конкуренции выступают регионы (муниципальные образования), а её предметом – ресурсы: люди, финансы, капитал, информация, необходимые для устойчивого обеспечения регионального развития и решения на этой основе социально-экономических задач.

Межрегиональная конкуренция играет важную роль для государства в целом. За счет переноса сотрудничества и ресурсов на субнациональный уровень, у страны появляется возможность встроиться в глобальные цепочки добавления стоимости, получить от этого достаточный стимул для развития своей экономики и повышения национальной конкурентоспособности [9].

Считаем должным признать, что межрегиональная конкуренция – это новое экономическое явление, явившееся, в процессе глобализации, сопровождающееся кардинальным изменением роли и функций региона в мировом и национальном воспроизводственных процессах, появлением большого числа новых, глобальных по характеру и масштабам действия, факторов, оказывающих влияние на развитие региона. Следовательно, она представляет собой новую, исключительно интересную и важную, но, в тоже время сложную предметную область исследований региональной экономики. Трудность заключается в том, что исследование межрегиональной конкуренции требует использования междисциплинарного подхода и применения особого методического аппарата, формирования специализированной теории межрегиональной конкуренции. Это в свою очередь, требует содержательного анализа и систематизации различных научных теорий и концепций в области микро-, макроэкономики, региональной экономики с точки зрения выявления их вклада в формирующуюся теорию.

В практическом аспекте исследование сущности, особенностей и движущих сил межрегиональной конкуренции имеет важное значение с точки зрения разработки эффективных инструментов повышения конкурентоспособности региона [9]. Однако, рассматривая межрегиональную конкуренцию как один из аспектов глобальной конкуренции, подобные инструменты должны обеспечить региональную конкурентоспособность не только на национальном уровне (по сравнению с другими регионами данного государства), но, прежде всего, на глобальном уровне. В условиях высокой динамики изменений во внешней среде и быстрого развития самой межрегиональной конкуренции (как в плане появления новых специфических форм конкурентных отношений, так и в плане роста числа их участников) управление конкурентоспособностью региона должно осуществляться на системной основе. Это возможно путем разработки и реализации региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, поддержку и укрепление существующих конкурентных преимуществ.

Необходимо отметить, что сама межрегиональная конкуренция все чаще приобретает характер монополистической конкуренции что наблюдается на практике, (для подтверждения этого раскроем основные особенности и свойства модели

монополистической конкуренции применительно к региону представленные нами в таблице 2) в силу того, что конкурентоспособность регионов определяется, главным образом, их способностью создать на своей территории уникальные сочетания факторов производства, внешней и внутренней среды, трансформирующихся, в конечном итоге, в уникальные предложения для потенциальных потребителей. Эта особенность оказывает определенное влияние на инструменты управления региональным развитием, в т.ч. на действующую модель региональной экономической политики. В этом случае ее эффективность будет характеризоваться способностью инициировать структурные изменения в регионе (в его воспроизводственной, пространственной, социальной структуре), которые, в свою очередь, позволили бы обеспечить подобные уникальные сочетания факторов производства, внешней и внутренней среды, трансформировать их в конкурентные преимущества и уникальные предложения для потенциальных клиентов [9]. Это требование к эффективности региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, позволяет утверждать о том, что она должна носить структурный характер. В кризисных условиях данная региональная экономическая политика должна быть сосредоточена не на стабилизацию ситуации в социально-экономической сфере, а на инициирование таких структурных изменений, которые позволили бы региону выйти на качественно новый уровень развития, на внедрение модели управления, ориентированной на лидерство. А это возможно лишь через достижение уникальных сочетаний факторов производства, обеспечивающих устойчивые конкурентные преимущества региона перед другими регионами.

Таблица 2.

Основные особенности и свойства модели монополистической конкуренции применительно к региону

№ п/п	Особенности и свойства	Вывод
1	Аналогичные микроэкономической модели рынка монополистической конкуренции	здесь на рынке также будет действовать множество продавцов (регионы) и покупателей (индивидуумы, компании, инвесторы и др.)
2	Для региона «вход» на рынки и «выход» с них, не связанный с существенными барьерами и техническими регламентами, а напрямую зависящий от способности региона, входящего на данный отраслевой рынок, создать привлекательные условия и факторы	Создается в целях равноправной конкуренции с теми регионами, которые работают и зарекомендовавшими и имеющими хорошую репутацию этом рынке уже давно.
3	На тех рынках определенных отраслей, где интенсивно развивается межрегиональная конкуренция, фактически отсутствует информационная асимметрия, характерная для монополистического рынка. Присутствует совершенная информированность продавцов и покупателей об условиях рынка.	Вполне и без особых усилий может быть использована потенциальными клиентами в принятии соответствующего решения (о покупке продукции, о совершении туристических поездок, о переезде на другое место жительства, т.д.).
4	Для территорий, как и для товарного рынка монополистической конкуренции, существуют различия в свойстве, качестве и внешнем виде предлагаемой продукции (услуг). Каждый регион предлагает продукцию, по ряду определенных признаков и характеристик дифференцированную от той, которую предлагают конкуренты.	Это делает предложение в каждом конкретном случае уникальным, но все же и взаимозаменяемым. Ярким примером в этой области является конкуренция территорий в привлечении туристов – в каждом отдельном случае предложение должно содержать в себе уникальные особенности, но, в конечном итоге, будет ориентировано на удовлетворение одной и той же потребности клиентов.
5	В большинстве случаев производство и продвижение на рынок региональных продуктов предполагает, в основном, использование факторов и инструментов неценовой конкуренции	Возможно активное использование инструментов территориального маркетинга.
6	В долгосрочной перспективе регионы, в целях сохранения своей конкурентоспособности и привлекательности, должны совершенствовать и дифференцировать предлагаемые ими продукцию и услуги	Это выводит на первый план необходимость постоянного стратегического планирования регионального развития, проведение своевременного анализа изменений факторов внутренней и внешней среды и использования инструментов адаптивного управления.
Обобщая считаем важным отметить что, основные особенности и свойства рынка монополистической конкуренции вполне применимы для характеристики межрегиональной конкуренции, а также для межстрановой конкуренции.		

Межрегиональная конкуренция заключается в борьбе регионов за целевые группы потребителей ресурсов территории на основе создания и поддержания конкурентных преимуществ, являющиеся, в свою очередь, импульсом в социально-экономическом развитии региона, привлечению на территорию новых ресурсов (люди, финансовые средства, капитал, информация), которыми обладают целевые группы. Особая роль в создании конкурентных преимуществ отводится региональным органам власти, обеспечивающим условия для более эффективного использования ресурсов территории (люди, финансы, капитал, информация), необходимых для обеспечения устойчивого регионального развития и решения на этой основе социально-экономических задач [2]. Для того чтобы получить эти ресурсы, региональные органы власти предлагают целевым группам унаследованные либо вновь созданные конкурентные преимущества для последующей реализации обоюдных интересов с целью повышения уровня и качества жизни населения.

Далее следует отметить, что формирование конкурентных преимуществ региона происходит под влиянием ключевых характеристик его состояния и качества менеджмента. Этот процесс имеет три уровня [2]:

1. Оперативный уровень – информационная составляющая для анализа конкурентных позиций региона определяющая его текущее состояние;
2. Тактический уровень - расчет интегрального показателя уровня конкурентоспособности региона (разработка методологии и оценка уровня конкурентоспособности);
3. Стратегический уровень – принятие обоснованных управленческих решений зависящих от качества менеджмента региона и способствующих росту уровня конкурентоспособности региона.

Исследуя процесс межрегиональной конкуренции, выделим следующие основные направления, по которым и в рамках которых регионы могут соперничать между собой. Это прежде всего:

- развитие демографической политики региона (сохранение и привлечение населения, в основном трудоспособного и высококвалифицированного);
- развитие региональной промышленности, сохранение действующих предприятий, привлечение новых фирм;

- привлечение инвестиций в развитие действующих или создание новых предприятий, в социальную и промышленную инфраструктуру региона;
- формирование и развитие транспортно-логистической системы региона, создание логистических кластеров;
- усиление торговой специализации региона;
- развитие системы профессионального образования и здравоохранения как отраслей специализации, в первую очередь университетов, медицинских центров и клиник;
- привлечение и развитие информационных центров, средств массовой информации;
- привлечение туристических потоков всех типов и создание туристических кластеров;
- проведение крупных культурных, политических, научных, спортивных и других мероприятий, в усиление позитивного имиджа региона;
- развитие и сохранение культурного и исторического потенциала, повышающего привлекательность региона и для жителей, и для приезжих;
- размещение в регионе административных и общественных учреждений, органов, фондов государственного, международного, мирового значения.

В заключении основываясь на проведенное нами исследование в области межрегиональной конкуренции отметим следующее:

- Именно повышение уровня конкурентоспособности, что является необходимым условием в устойчивом социально-экономическом развитии региона, позволяет удовлетворять возрастающие потребности основных целевых групп потребителей ресурсов территории в условиях динамичной внешней и внутренней среды;

- Конкурентные преимущества региона определяются наличием тех или иных определенных факторов и не являются постоянными – их поддержка и формирование требуют принятия соответствующих мер со стороны органов государственной власти. Формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала региона и в конечном счете его устойчивому социально-экономическому развитию;

- Управление конкурентоспособностью основывается на оценке ее уровня, которую необходимо проводить на основе частных оценок уровня конкурентоспособности по каждой целевой группе потребителей ресурсов региона;

- Описанные выше особенности межрегиональной конкуренции, определяют условия эффективного управления социально-экономическим развитием региона в современных условиях, когда регион выступает не только как территориально обособленный субъект национальной экономики, но и как полноправный участник международных экономических отношений.

The article is devoted to the study of interregional competition and management of the region's competitiveness in modern conditions. The essence of competition, as the object of study of economic science and the specificity of the inter-regional competition, as a relatively new economic phenomenon, which appeared as the result of processes of globalization and regionalization, observed in the world economy.

Keywords: *competition, interregional competition, region, competitiveness of region, regional economy, socio-economic development.*

Список литературы

1. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2008. – 816 с.
2. Барабанов, А.С. Управление региональной конкурентоспособностью [Текст] : монография / А.С. Барабанов ; под науч. рук. д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 160 с.
3. Грищенко А.И., Федотенков Д.Г. Транспортно- логистические кластеры как инструмент роста конкурентоспособности региональной экономики / Экономические системы современной России: теоретические и практические проблемы развития: Коллективная монография / Под. ред. А.Д. Шафронова, Ю.Н. Каткова - Брянск: Изд-во ООО «Новый проект», 2015 г. – 504 с.
4. Киселев, А.Н. Кластерные организационные технологии [Электронный ресурс] / А.Н. Киселев: материалы VI Всероссийской конференции представителей малых предприятий. – Режим доступа: http://www.amir.ru/upload/kisilev_artem_nikolaevi_c_doklad_sekcia_2.doc
5. Проблемы регионального развития: 2009–2012 / под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.
6. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.
7. Региональная экономика: учеб. пособие / К.Н. Юсупов, А.Р. Таймасов, А.В. Янгиров, Р.Р. Ахун. – М.: КНОРУС, 2006.
8. Ревенко, С. Конкурентен ли федерализм в России? [Электронный ресурс] / С. Ревенко. – Режим доступа: www.nes.ru/russian/research/abstracts/IX-conference/Revenko.htm.
9. Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике / Ю.В. Савельев; Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Ка-рельский научный центр РАН, 2010. 516 с.
10. Стратегические приоритеты регионального развития: от теории к принципам формирования единого социально-экономического пространства / Под ред. В.В. Окрепилова; Институт проблем региональной экономики РАН. СПб.: Наука, 2009. 448 с.
11. Управление конкурентоспособностью: учеб. пособие / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. – М.: Омега-Л, 2007. – 325 с. – (Высшая школа менеджмента).
12. Vance, Rupert B. Region // International Encyclopedia of the Social Sciences / Hg: David L. London: Sills, 1968. P. 377.
13. Huggins, R. Creating a UK Competitiveness Index: Regional and Local Benchmarking. Regional Studies. 2003. V. 37.1. P. 89-96.

Об авторах

Грищенко А.И. – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Федотенков Д.Г. – аспирант, помощник проректора по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Падалко А.А. – помощник первого проректора Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 331.108.4

О ПОДХОДЕ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ КОНЕЧНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ – РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Р.А. Дашкевич

В статье рассматриваются вопросы подготовки кадров для регионального рынка труда. Описывается проводимое исследование, обосновывается подход к подготовке кадров путем интеграции требований федеральных государственных образовательных стандартов, профессиональных стандартов и «конкретных» работодателей. Перечислены принципы оценки качества подготовки с учетом требований потенциальных работодателей.

Ключевые слова: образовательная организация высшего образования, образование, работодатель, профессиональные стандарты, федеральный государственный образовательный стандарт, опорный региональный университет

На сегодняшний момент продолжается трансформация российской системы образования, обусловленная интеграцией в общемировое пространство. В то же время во многих образовательных учреждениях Российской Федерации имеет распространение фундаментальное образование, что влечет за собой неудовлетворенность работодателей уровнем практической подготовки выпускников высшей школы. Для повышения уровня подготовки кадров необходимо обеспечение взаимосвязи технических знаний, профессиональной компетентности и опыта на стадии обучения, которые по нашему мнению, должны основываться на укреплении взаимодействия высшего учебного заведения с рынком труда.

Процесс подготовки специалиста можно рассматривать как комплекс «воздействий» активных и пассивных субъектов образовательного процесса на объект – обучающегося. При получении фундаментального образования, основанного на классическом подходе подготовки, активными субъектами образовательного процесса являются профессорско-преподавательский состав и руководство высшего учебного заведения, научные кадры, непосредственно взаимодействующие с обучающимися, а работодатели в данном случае являются потребителями конечного результата [3]. Однако в случае укрепления взаимодействия высшего учебного заведения с рынком труда работодатель перестает быть пассивным получателем результата, его предпочтения становятся элементом системы подготовки кадров. Коллективное управление инновационным образовательным процессом на основе постоянного взаимодействия с работодателями, совместной разработки, апробации и внедрения механизмов качественной профессиональной подготовки выпускников объединяет идеологию как «систему взглядов на то, что нужно изменить в содержании и методике подготовки студентов» и технологию, которая призвана обеспечить развитие образовательного учреждения в нужном направлении.

Для оказания непосредственного влияния на качество подготовки будущего специалиста инновационная система подготовки кадров должна быть основана на участии предприятий и организаций регионального уровня в определении содержания и качества основной образовательной программы. [1] Существующая бально-рейтинговая система оценки качества образования в основном ориентирована на определение степени соответствия уровня подготовки выпускника требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и основной образовательной программе, в общем случае отличающимся от требований работодателей. Невозможность оперативного учета в федеральных государственных образовательных стандартах и основных образовательных программах динамично меняющихся требований работодателей приводит к необходимости создания комплексной системы оценки качества образования.

На основании Федерального закона РФ от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ под качеством образования понимается комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы. Таким образом, законодатель выделяет две составляющие оценки качества образования: оценка образовательной деятельности и оценка качества подготовки обучающихся.

Под оценкой образовательной деятельности понимается характеристика образовательной деятельности, отражающая соответствующие процессы и ресурсы реализации образовательных программ.

Под качеством подготовки обучающихся в рамках данного исследования понимается отображенная в результатах система характеристик и параметров, согласующихся с нормами, закрепленными в федеральных государственных образовательных стандартах и профессиональных стандартах, удовлетворяющих требования работодателей и выпускников как конечных потребителей услуг.

В свою очередь главное, что отличает выпускников друг от друга - это их конкурентоспособность, то есть востребованность на рынке труда при постоянно меняющихся условиях. Как было отмечено ранее, низкая конкурентоспособность обусловлена несоответствием результатов образования и требований работодателей. Основными причинами низкой конкурентоспособности выпускников являются: несоответствие производственных технологий и учебной базы, расхождение в требованиях к качеству подготовки выпускников у образовательных учреждений и работодателей.

На сегодняшний момент во многих субъектах РФ система образования отстает от предъявляемых к ней требований, по нашему мнению, в силу следующих причин: недостаточная ориентация профессионального образования на запросы регионального рынка труда, вследствие отсутствия возможности дуального образования, большого процента миграции, неразвитости непрерывного профессионального образования, а также отсутствия связи образования, науки и производства.

Количество профессиональных стандартов в последние годы растет в геометрической прогрессии, а требования работодателей в свою очередь все больше конкретизируются. Таким образом, существует министерство образования с федеральными государственными образовательными стандартами, министерство по труду и социальной защиты с профессиональными стандартами, работодатель с конкретными требованиями к претенденту на работу, и образовательная организация высшего образования, формирующая основную образовательную программу, которая должна учитывать мнения всех.

Основной целью данного исследования является разработка комплексной оценки качества подготовки обучающихся

с учетом требований работодателей и профессиональных стандартов.[2]

Формирование основной образовательной программы с учетом требований рынка труда возможно на основе своевременного выявления изменений в технологии производства и организации труда, изучении требования работодателей, определении необходимых дополнительных компетенций. Для построения и структурирования основной образовательной программы на основе набора профессиональных функций, выработанных работодателями необходимо создание механизма взаимодействия с работодателями. Во-первых, необходимо разработать механизм взаимодействия и интеграции требований работодателей в основную образовательную программу, и во-вторых, описать технологию и алгоритм разработки содержания ООП в соответствии с требованиями работодателей.[3]

Учет региональных требований к профессиональным компетенциям должен включать следующие действия:

- изучение федерального государственного образовательного стандарта, в части общепрофессиональных и профессиональных компетенций;
- мониторинг рынка труда для выделения субъектов хозяйствования для трудоустройства выпускников;
- изучение профессиональных стандартов;
- анкетирование работодателя для выявления требуемых компетенций;
- анализ требований работодателей, стыковка их с перечисленными компетенциями федерального государственного образовательного стандарта и трудовыми функциями, перечисленными в профессиональных стандартах;
- формирование основной образовательной программы для обучения;
- согласование основной образовательной программы с работодателями.

При анализе требований работодателей возможны несколько вариантов включения их требований в основную образовательную программу:

- увеличение объема учебной нагрузки на освоение компетенции, прописанных в федеральном государственном образовательном стандарте (включение тем лекционных, практических и лабораторных работ, согласованных с конкретными работодателями);

- определение новых компетенций и видов деятельности, предложенных работодателями на основе предложенных ими требований (введение в основную образовательную программу новых дисциплин и междисциплинарных курсов).

Для осуществления всех вышеперечисленных действий будет необходимо: сформировать инструментарий для сбора требований работодателей региона к результату образования, позволяющий определять состав компетенций, востребованных на региональном рынке труда.

В июне 2015 года Министр образования и науки Д.В. Ливанов сообщил о вступлении системы высшего образования во вторую ступень реформирования, направленную на формирования региональных опорных образовательных организаций, которые должны стать центрами инноваций и системообразующим звеном региональной инфраструктуры. Таким образом, вопросы инновационной подготовки на основании требований работодателей региона становится еще более актуальными.

Основными потребителями практического применения настоящего исследования являются: региональная система образования (государственные и негосударственные организации образования, региональные органы управления образованием, региональные опорные университеты); корпоративные системы непрерывного профессионального образования обучения региона; работодатели (организации, предприятия, выступающие по отношению образовательным организациям заказчиком обучения персонала и «покупателем» их основного «продукта»).

В ходе развития данного исследования:

- разрабатывается комплексная модель оценки качества подготовки обучающегося, включающая в себя существующую систему оценки качества освоения обучающимся основной образовательной программы в соответствии с требованиями федерального государственного стандарта высшего профессионального образования и соответствующих профессиональных стандартов, а также систему оценки соответствия компетенций, полученных обучающимся в ходе обучения, требованиям работодателя, предъявляемым при приеме на работу на должности, соответствующие направлению подготовки[4];

- описываются механизмы построения и организации функционирования нового информационного сервиса регионального уровня, обеспечивающего организацию взаимодействия «обучающийся-образовательная организация высшего образования», который обеспечит следующие функции:

- получение единой количественной характеристика качества получаемого (полученного) образования;
- получение рекомендаций (список должностей) по устройству на работу в соответствии с количественной характеристикой качества образования по направлению подготовки;
- получение доступа к перечню навыков, соответствующих требованиям работодателей по видам деятельности, свойственным направлению подготовки.
- формируются базы навыков, требуемых в данной сфере деятельности;
- формируются перечни вакансий с возможностью составления требований к кандидату на основе существующей базы навыков;
- получение базы кандидатов на замещаемые должности с указанием единой количественной характеристики и возможностью ее детализации до уровня конкретных навыков;
- получение единой комплексной оценки качества подготовки обучающихся в образовательной организации высшего образования;
- получение информации о потребностях регионального рынка труда;
- построение тренда потребности региона в специалистах на основе данных органов занятости населения[4].

The article presents the aspects of training at the regional labor market. The article describes the research. The article explains the approach to learning through the integration of the requirements of the federal state educational standards, professional standards and "concrete" employers. This article describes the principles for assessing the quality of training in accordance with the requirements of potential employers.

Keywords: educational organization of higher education, education, employer, professional standard, federal state educational standard, regional support university

Список литературы

1. Дашкевич Р.А., Фролова В.А. Проблемы подготовки инженерно-технических кадров для региона и пути их решения. Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Выпуск 4, часть 1, 2014г, с. 385-391
2. Дашкевич Р.А., Фролова В.А. Модель инновационной подготовки кадров // Материалы международной научно-практической конференции: «Экономика и управление: теория и практика», г. Нюрнберг, Германия 26 сентября 2014 г., с. 127-129
3. Дашкевич Р.А., Артемова Е.В., Фролова В.А. Инновационная модель развития системы подготовки высококвалифицированных кадров // Материалы V международной научно-практической конференции «Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права». – Саратов: «Эль-принт», 5 апреля 2014. – часть 1., с. 24-31
4. Шеметова Е.В., Фролов А.И., Артемов А.В., Артемова Е.В., Фролова В.А. О формировании системы инновационной подготовки инженерно-технических кадров // Материалы VI-й Международной научно-технической конференции «Информационные технологии в науке, образовании и производстве» – Орел: Госуниверситет, 2014. Режим доступа: www.irsit.ru/article455.

Об авторе

Дашкевич Р.А. – соискатель кафедры информационных систем Приокского государственного университета, zikunova@mail.ru

УДК 657.26

АУДИТ РАСЧЕТОВ С БЮДЖЕТОМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ

О.В. Дедова, Л.В. Ермакова, Э.С. Шварц

В статье охарактеризована методика проведения аудиторской проверки расчетов с бюджетом по налогам и сборам при применении специальных налоговых режимов.

Ключевые слова: аудиторская проверка, специальные налоговые режимы, бухгалтерский учет.

Особенность выполнения налоговых обязательств организациями малого и среднего бизнеса сводится к возможности применения разных режимов налогообложения. Согласно статьи 12 Налогового кодекса РФ в Российской Федерации [1] устанавливаются следующие виды налогов и сборов: федеральные, региональные и местные. Совокупность этих налогов и сборов принято считать общим режимом налогообложения.

В то же время наряду с общим режимом налогообложения существуют особые налоговые режимы, применение которых освобождает организации от уплаты некоторых отдельных налогов.

В соответствии со статьей 18 Налогового кодекса РФ [1] специальным налоговым режимом признается особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов в течение определенного периода времени. Специальный налоговый режим применяется только в случаях и в порядке, установленных Налоговым кодексом РФ [1] и федеральными законами, которые принимаются в соответствии с Налоговым кодексом РФ. При этом элементы налогообложения и налоговые льготы определяются так, как требует Налоговый кодекс РФ [1], а другие особые правила могут содержаться в каких-либо иных федеральных законах.

Таким образом, специальный режим налогообложения устанавливается налоговым законодательством, но в то же время регулируется и неналоговым законодательством, например, законодательством о свободных экономических зонах, об инвестиционной деятельности при разделе продукции и т.п.

Налоги устанавливаются в одностороннем порядке государством, которое вменяет в обязанность своим юридическим и физическим лицам их уплату. Это не исключает предоставление налоговых преференций отдельным категориям плательщиков с учетом их финансового состояния и значимости хозяйственной деятельности для всего общества.

Установленные в одностороннем порядке и взываемые с использованием мер принуждения налоги являются обязательными платежами. Государственный механизм принуждения оказывает давление на налогоплательщиков, с тем, чтобы обязать их внести налоги в доход государства. В то же время необходимо помнить, что налог не является наказанием налогоплательщика, поскольку обязанность уплаты налога не обусловлена его неправомерным поведением. Как правило, налогоплательщики своевременно и добровольно вносят причитающиеся суммы налогов, так как осознают неизбежность превращения потенциального принуждения в реальность.

Важным аспектом совершенствования налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства как участника налоговых отношений является развитие правового регулирования налогового механизма для стимулирования их бизнеса, а также предотвращение ситуации, когда отдельные его элементы могут сдерживать деловую активность и инициативу анализируемых организаций.

Попытки повысить привлекательность ведения различного форм бизнеса - от индивидуального, малого до среднего и крупного - выливаются в достаточно интересные формы организации контроля деятельности хозяйствующих субъектов, предполагающих, с одной стороны, уменьшение количества проверок, с другой - обеспечивающих поступление законодательно установленных платежей в полном объеме.

Выражением обозначенной практики со стороны государства является разработка и введение в действие форм независимого аудиторского контроля, который, вроде как без участия госструктур, выражает мнение о правильности формирования учетной информации, являющейся как раз той самой базой для исчисления налогов и сборов [2].

Целью аудиторской проверки расчетов с бюджетом по налогам и сборам является установление правильности расчета налоговой базы, законности применения налоговых ставок, полноты исчисления налогов и своевременности перечисления их в бюджет.

В процессе аудита расчетов с бюджетом при применении специальных налоговых режимов аудиторам необходимо решить следующие задачи:

- оценить соответствие основаниям применения специальных налоговых режимов;
- подтвердить достоверность расчета налоговой базы по единому налогу с учетом особенностей методологии его исчисления при разных налоговых режимах;
- проверить правомерность и правильность применения налоговых льгот;
- произвести арифметический контроль величины рассчитанных налоговых платежей;
- проанализировать правильность составления налоговых деклараций.

Источниками информации при осуществлении проверки операций по расчетам с бюджетом при применении специальных налоговых режимов являются: базовые документы, регламентирующие методiku ведения учета операций расчетов с бюджетом; первичные документы; регистры синтетического и аналитического учета; бухгалтерская отчетность; налоговые декларации.

В ходе проверки аудитором должны быть подтверждены предпосылки подготовки бухгалтерской отчетности (табл. 1)

Таблица 1 - Основные направления проверки расчетов с бюджетом в разрезе предпосылок подготовки бухгалтерской отчетности

Предпосылка	Направление аудита
Существование	Проверка обязанности уплачивать единый налог при применении специального налогового режима
Права и обязанности	Проверка прав на использование налоговых льгот и других преимуществ при применении специального налогового режима и обязанностей по исчислению и уплате единого налога
Возникновение	Проверка своевременности отражения операций по расчетам с бюджетом
Полнота	Проверка полноты отражения всех операций по начислению и уплате налоговых платежей в бюджет
Стоимостная оценка	Проверка правильности величины рассчитанного налога
Точное измерение	Проверка точности отражения операций по учету расчетов с бюджетом по единому налогу
Представление	Проверка раскрытия информации об операциях по расчетам с бюджетом и раскрытие в бухгалтерской отчетности и налоговых декларациях

Аудитор должен оценить систему бухгалтерского учета и внутреннего контроля расчетов с бюджетом при применении специальных налоговых режимов. Для этих целей в ходе аудита применяется процедура тестирования (табл. 2).

Таблица 2 - Перечень вопросов, составленных аудитором при проверке расчетов с бюджетом при применении специальных налоговых режимов

Вопрос	Да	Нет	Используемые для анализа документы
1. Соблюдаются ли ограничения, определяющие возможность применения специального налогового режима?			Устав, бухгалтерская отчетность, сведения о численности работников и остаточной стоимости имущества
2. Сформирована ли учетная политика в целях налогообложения?			Учетная политика для целей налогообложения
3. Предусмотрено ли в учетной политике для целей налогообложения применения спецрежима?			Учетная политика для целей налогообложения
4. Оговорен ли порядок раздельного учета доходов, расходов, имущества и осуществляемых операций при применении одновременно нескольких налоговых режимов?			Учетная политика для целей налогообложения
5. Отслеживается ли бухгалтерией организации правомерность применения налогового режима?			Устав, бухгалтерская отчетность, сведения о численности работников и остаточной стоимости имущества
6. Сформированы ли налоговые регистры по формированию объекта налогообложения и определения налоговой базы?			Регистры налогового учета
7. Правильно ли применяются коэффициенты - дефляторы при соблюдении ограничений на применение спецрежимов			Налоговые декларации
8. Осуществляется ли ежемесячный расчет среднемесячной оплаты труда для неприменения повышающих коэффициентов?			Бухгалтерская справка по определению среднемесячной оплаты труда
9. Все операции по получению доходов и осуществлению расходов регистрируются в регистрах налогового учета?			Регистры налогового учета
10. Формируется ли регистр учета отчислений во внебюджетные фонды и их уплаты для подтверждения налоговой льготы при расчетах с бюджетом по единому налогу?			Регистры налогового учета

По результатам тестирования устанавливается оценка надежности систем и сравнивается с первоначальной оценкой, полученной на стадии планировании аудита. Если оценка окажется ниже первоначальной, то необходимо скорректировать процедура проверки. Аудитор определяет объекты повышенного внимания при планировании контрольных процедур и уточняется аудиторский риск.

Проверке расчетов с бюджетом предшествует составление общего плана аудита, основные направления которого представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Общий план аудиторской проверки учета расчетов с бюджетом при применении специального налогового режима

№ п/п	Планируемый вид работ	Примечание
1	Аудит правомерности применения специального налогового режима	Сопоставление финансовых показателей, численности, стоимости имущества, структуры учредителей с ограничениями, установленными НК РФ
2	Аудит правильности признания доходов, расходов и других объектов, служащих основанием для расчета налоговой базы	Первичные документы и сводные регистры по бухгалтерскому учету, регистры налогового учета

3	Аудит правильности расчета налоговой базы, применения налоговых льгот и исчисления налоговых платежей, а также их уплаты	Регистры налогового учета
4	Аудит аналитического и синтетического учета расчетов с бюджетом при применении спецрежима	Регистр бухгалтерского учета по счету 68 «Расчеты с бюджетом» субсчет «Расчеты по единому налогу при применении специального налогового режима»
5	Аудит правильности формирования налоговой декларации и своевременности ее представления в налоговые органы	Налоговые декларации и квитанции из налоговых органов об их поступлении

Проверка расчетов с бюджетом по единому налогу при применении спецрежима начинается с ознакомления с работой отдела бухгалтерии. Объектами внимания аудитора являются: состав, подчиненность и квалификация учетных кадров; перечень используемых нормативных актов; наличие графика документооборота; обоснованность выбора в учетной политике организационных, методических и технических аспектов по расчетам с бюджетом; наличие схем отражения на счетах бухгалтерского учета хозяйственных операций по расчетам с бюджетом [3].

Аудитор проверяет порядок организации и ведения налогового учета, оговоренный в учетной политике для целей налогообложения. Применение специального налогового режима упрощает процедуру расчетов с бюджетом по налогам и сборам, поскольку, как сказано выше, предусматривает замену уплатой одного налога нескольких. Основные положения, которые должны быть предусмотрены в учетной политике по специальным налоговым режимам, представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Положения учетной политики в целях налогообложения при применения специальных налоговых режимов

Системы налогообложения в виде упрощенной системы налогообложения (УСН)	Системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД)	Системы налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН)
1. Виды деятельности, по которым применяется УСН	1. Виды деятельности, по которым применяется ЕНВД	1. Виды деятельности, по которым применяется ЕСХН
2. Выбранный объект налогообложения		2. Виды прочей деятельности
3. Порядок ведения Книги учета доходов и расходов	3. Учет расчетов по НДС по объектам налогообложения, не признаваемым видами деятельности, облагаемыми ЕНВД	3. Организация налогового учета: - регистр списания стоимости основных средств; - регистр учета оплаты труда и отчислений во внебюджетные фонды; - регистр учета оплаты МПЗ; - регистр учета оплаты процентов по кредитам, взносов во внебюджетные фонды и др.
4. Оформление счетов-фактур по операциям с выделением НДС, Книги продаж и налоговой декларации по НДС		
5. Раздельный учет доходов, расходов, имущества, используемого в деятельности, облагаемой по разным налоговым режимам		
6. Раздельный учет имущества, по которому налоговая база определяется как кадастровая стоимость и среднегодовая стоимость имущества		
6. Организация налогового учета: - регистр списания стоимости основных средств; - регистр учета оплаты труда и отчислений во внебюджетные фонды; - регистр учета оплаты МПЗ; - регистр учета оплаты процентов по кредитам, взносов во внебюджетные фонды и др.		
7. Расчет среднемесячной зарплаты для возможности применения пониженной налоговой ставки		

Специальные режимы налогообложения малого бизнеса установлены во многих странах мира и являются одним из способов государственной поддержки. Развитие малого бизнеса - один из важнейших путей решения социальных и экономических проблем на федеральном и региональных уровнях. Тому существует ряд причин. Малое предпринимательство является важной сферой функционирования экономики. Небольшие предприятия отличаются большей гибкостью, чем крупные, легче приспосабливаются к изменяющейся конъюнктуре рынка, проводимым экономическим реформам и другим изменениям предпринимательской среды. Динамичное развитие малого и среднего бизнеса может быть одним из ключевых факторов стабильного экономического роста в России.

Помимо экономических задач - малый бизнес решает и социальные задачи, потому что позволяет увеличить занятость населения и таким образом улучшает социальную атмосферу в обществе. Особенно важным с этой точки зрения является развитие малого предпринимательства при структурной перестройке экономики, когда растет безработица за счет сокращения производства в целых отраслях.

Формирование значительного слоя независимых самостоятельных предпринимателей, осознающих свои интересы и заинтересованных в развитии демократических институтов, может улучшить атмосферу в обществе и способствовать рыночной направленности его развития, что является немаловажным и по политическим причинам для России в поддержке малого бизнеса.

В то же время, малое предпринимательство является и проблемой в обществе, в котором распространено уклонение от налогообложения, заключающееся в сокрытии выручки, представления недостоверной отчетности или ее непредставления вообще, ведение бизнеса без регистрации. Причина этого является не только большая возможность избежать наказания. Уклонение от налогообложения приобретает массовый характер в тех случаях, когда ожидаемый выигрыш от уклонения с учетом вероятности обнаружения нарушений и наказания превышает издержки, связанные с уплатой налогов, включающие в себя кроме собственно налоговых сумм, причитающихся к уплате, еще и издержки по ведению учета и предоставлению отчетности. Если эти «издержки законопослушания» достаточно высоки, они могут приводить к полному отказу от декларирования.

Установление упрощенных (в широком смысле) систем налогообложения приводят к снижению этих издержек для налогоплательщика, а также соответствующих административных издержек по проверке применяющих эти методы налогоплательщиков.

Таким образом, основная задача в области налогообложения малого предпринимательства заключается в разработке системы, создающей стимулы для развития предпринимательства и одновременно предусматривающей меры, в максимально возможной степени ограничивающей возможности злоупотреблений с использованием этой системы.

Однако опыт применения специальных налоговых режимов в РФ показал их несовершенство, наличие многочисленных пробелов в законодательстве. Основными недостатками применения спецрежимов является:

1. Ограничение круга лиц, которые могут применять данные налоговые режимы (необходимость соответствовать требованиям).

2. Исчерпывающий перечень видов деятельности.

3. Отказ крупных заказчиков, являющихся плательщиками НДС, от работы с организациями, применяющими спецрежим, из-за невозможности налогового вычета по НДС.

Проблема возмещения НДС у партнеров. (Серьезная проблема для бизнеса). Предприятие, переведенное на режим уплаты единого налога, выступает невыгодным партнером, так как не является плательщиком НДС и не может выставить счет-фактуру заказчику для его возмещения. Потребители продукции малого предприятия, перешедшего на единый налог, не могут принять к зачету налог на добавленную стоимость. Данный вопрос представляется существенной законодательной недоработкой, препятствующей широкому распространению упрощенной системы в тех случаях, когда она экономически целесообразна. Как известно, величина НДС, принимаемого к зачету при исчислении налога, передается по цепочке от поставщика к покупателю и от него к последующим покупателям. Если в этой цепочке оказывается малое предприятие, перешедшее на специальный налоговый режим, то следующие за ним покупатели лишаются этого права, что равносильно для них существенному увеличению цены. Это обстоятельство ограничивает область целесообразного применения спецрежима организациями, работающими непосредственно на розничную торговлю, либо наоборот, стоящими в самом начале технологической цепи, т.е. производящими продукцию из собственного сырья.

4. Плательщики единого налога при применении спецрежимов должны уплачивать все установленные налоги и сборы по видам деятельности, не переведенным на уплату единого налога. Таким образом, с введением специального налогового режима у многопрофильных организаций увеличивается число уплачиваемых налогов.

5. Переход на уплату единого налога при применении специального налогового режима не означает упрощения порядка ведения бухгалтерского учета и предоставления отчетности. Более того, плательщики, осуществляющие виды деятельности как переведенные на уплату единого налога, так и облагаемые в общем порядке, должны организовать ведение раздельного учета. Разработка системы раздельного учета означает необходимость дополнительных трудозатрат и, в большинстве случаев, ведение более детального аналитического учета.

При применении специальных налоговых режимов возникают проблемы: как делить численность административно-управленческого персонала, обслуживающего в организации несколько видов деятельности, по которым применяются разные налоговые режимы. Проблема возникает при применении физических показателей доходности и для тех организаций, которые занимаются видами деятельности, попадающими под действие ЕНВД и под общеустановленную систему налогообложения.

При распределении общехозяйственных расходов, налога на имущество возникает необходимость деления численности работающих и их заработной платы, в результате чего численность по каждому виду округляется до целых чисел. При суммировании всех работников, как правило, из-за округления расчетная численность оказывается больше фактической.

6. Неопределенность в порядке исчисления налога. Закон определяет лишь общую концепцию взимания налога. Конкретные положения, устанавливающие порядок его исчисления и уплаты устанавливаются нормативными актами региональных и местных органов власти. В связи с этим у организаций возникают проблемы в связи с недостаточной определенностью понятий, а также некоторыми несоответствиями нормативных правовых актов государственных органов власти субъектов РФ федеральному законодательству.

7. В законодательстве о едином налоге при применении специальных налоговых режимов не всегда учитываются специфические особенности деятельности организаций, такие как осуществление деятельности самостоятельно либо с привлечением наемных работников, режим их работы и периодичность осуществления деятельности, а также возможность временного прекращения деятельности. Одновременно с этим не принимается во внимание, что большинство малых компаний занимаются мелким и малоприбыльным бизнесом и не могут быть приравнены по размерам базовой доходности к юридическим лицам, использующим в своей деятельности труд наемных работников.

Аудит доходов и расходов при применении режимов налогообложения в виде УСН и ЕСХН подразумевает проведение следующих аудиторских процедур:

- нормативная проверка достоверности признания доходов и расходов, в том числе по основной деятельности и вне-реализационным операциям;
- нормативная проверка признания доходов и расходов, не учитываемых при расчете объекта налогообложения;
- арифметическая проверка правильности определения налоговой базы, определяемой как денежное выражение доходов или расходов, уменьшенных на величину расходов;
- нормативная проверка правильности применения налоговой льготы в виде переноса убытков, полученных по результатам предыдущих налоговых режимов, за которые применялся налоговый режим;
- арифметическая проверка правильности исчисления единого налога в налоговой декларации;
- нормативная проверка правильности бухгалтерского учета единого налога.

Объект налогообложения по единому налогу при применении УСН или ЕСХН формируется как сумма финансового результата от обычной деятельности и вне-реализационных операций, причем доходы и расходы признаются по кассовому методу, т.е. по мере поступления средств в кассу или на банковские счета и фактического перечисления денег в оплату. В бухгалтерском учете для систематизации и накопления информации о доходах и расходах предназначены счета 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы».

Подтверждение полученных доходов производится формированием проводки по дебету счетов учета денежных средств и кредиту счетов: наличный расчет - 90 «Продажи», безналичный расчет - 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами» и проч.; подтверждение расходов производится по кредиту счетов учета денежных средств и дебету счетов 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», 71 «Расчеты с подотчетными лицами» и проч.

Аудитору необходимо проверить правильность формирования финансового результата, классификации доходов и

расходов. При этом необходимо учитывать, что классификация доходов и расходов для целей бухгалтерского и налогового учета отличается (таблица 5).

Таблица 5 - Сравнительный анализ классификации доходов и расходов для целей бухгалтерского и налогового учета

Бухгалтерский учет	Налоговый учет
Классификация доходов	
Доходы от обычных видов деятельности Прочие доходы	Доходы от реализации Внереализационные доходы Доходы, не учитываемые при налогообложении
Классификация расходов	
Доходы от обычных видов деятельности Прочие доходы	Расходы, связанные с производством и реализацией Внереализационные расходы Расходы, не учитываемые при налогообложении

При проверке налогообложения единым налогом доходов или разницы между доходами и расходами аудитор необходимо установить:

а) соблюдаются ли организацией принципы определения цены товаров, работ услуг для целей налогообложения положений статьи 40 НК РФ;

б) являются ли произведенные расходами обоснованными, документально подтвержденными и соответствующими перечню расходов, предусмотренному НК РФ для признания в целях налогообложения при применении спецрежимов;

в) все ли внереализационные доходы и расходы включены в налоговую базу при расчете единого налога.

При проверке расчетов по единому налогу при применении ЕНВД аудитор осуществляет процедуры:

- нормативная проверка обоснованности применения специального налогового режима;
- арифметическая проверка правильности определения налоговой базы, определяемой как произведение базовой доходности в зависимости от вида деятельности, физического показателя и корректирующих коэффициентов;
- нормативная проверка правильности применения налоговой льготы в виде уменьшения единого налога на величину начисленных и уплаченных взносов во внебюджетные фонды, а также пособие по временной нетрудоспособности;
- арифметическая проверка правильности исчисления единого налога в налоговой декларации;
- нормативная проверка правильности бухгалтерского учета единого налога.

При проверке правильность расчета единого налога при применении ЕНВД не используются данные о доходах и расходах, за исключением расходов в виде страховых взносов во внебюджетные фонды и пособий по временной нетрудоспособности, начисляемых за счет средств работодателя. Названные расходы учитываются при применении УСН с объектом налогообложения в виде доходов, уменьшенных на величину расходов, и ЕСХН в составе расходов, признаваемых при налогообложении единым налогом; при применении УСН с объектом налогообложения в виде доходов и ЕНВД данные расходы уменьшают величину исчисленного налога, но не более, чем на 50 %. Начисление взносов на страхование работников в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования в бухгалтерском учете осуществляется следующими корреспонденциями:

Дт 20 «Основное производство», 26 «Общехозяйственные расходы»

Кт 70 «Расчеты по оплате труда» - начислено пособие по временной нетрудоспособности за первые три дня нетрудоспособности;

Дт 20 «Основное производство», 26 «Общехозяйственные расходы»

Кт 69 «Расчеты обязательному страхованию и обеспечению» - начислены страховые взносы во внебюджетные фонды;

Дт 70 «Расчеты по оплате труда»

Кт 50 «Касса», 51 «Расчетные счета» - выплачено работникам пособие по временной нетрудоспособности;

Дт 69 «Расчеты обязательному страхованию и обеспечению»

Кт 51 «Расчетные счета» - перечислены взносы во внебюджетные фонды.

Применение налоговой льготы в виде уменьшения исчисленного налога не более чем на 50% возможно лишь при фактической уплате взносов во внебюджетные фонды или реальной оплате начисленных пособий по временной нетрудоспособности.

При наличии у организации зданий и сооружений, классифицируемых как административно-деловые или офисные центры, по которым на региональном уровне определена кадастровая стоимость имущества льгота по налогу на имущество организаций не применяется. Налогоплательщики обязаны исчислить и уплатить налог на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости имущества и налоговой ставки, установленной региональными органами власти.

При рассмотрении вопросов, связанных с начислением и уплатой единых налогов при применении специальных налоговых режимов, следует учитывать, что в течение года суммы авансовых платежей по единому налогу отражаются по кредиту счета 51 «Расчетные счета» и дебету счета 68 «Расчеты по налогам и сборам». Суммы фактически причитающихся налоговых платежей записываются по кредиту счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» и дебету счета 99 «Прибыли и убытки».

Аудитор должен проверить своевременность уплаты единого налога при применении специального налогового режима на основании анализа платежных поручений по расчетам с бюджетом.

Осуществляя проверку, аудитор должен иметь в виду, что в бухгалтерском балансе задолженность перед бюджетом по единому налогу при применении специального налогового режима отражается в составе кредиторской задолженности раздела 5 «Краткосрочные обязательства». В отчете о финансовых результатах величина налогового платежа отражается по строке «Платежи в бюджет».

Типичные ошибки у чете расчетов с бюджетом при применении специальных налоговых режимов:

- нарушается лимит доходов, численности работников или стоимости основных средств, структура учредителей в период применения специального налогового режима;
- не начисляется НДС по операциям, не относящимся к деятельности, облагаемой ЕНВД, но признаваемой объектом налогообложения НДС;

- отсутствует распределение взносов во внебюджетные фонды и пособий по временной нетрудоспособности при начислении оплаты труда работникам, занятым в деятельности, облагаемой по разным налоговым режимам;
- не проводится анализ среднемесячной зарплаты в сравнении со среднеотраслевой для возможности применения пониженной налоговой ставки по УСН и неприменения повышающего коэффициента при расчете единого налога по ЕНВД;
- неправильно списываются материальные расходы до их фактической оплаты;
- не ведется регистр начисления амортизации для целей бухгалтерского учета при применении УСН или ЕСХН;
- не предусматривается в учетной политике вариант раздельного учета доходов, расходов и имущества, относимых к видам деятельности, облагаемым по разным налоговым режимам;
- наличие арифметических ошибок при применении налоговых льгот в виде списания убытков или уменьшения единого налога на взносы во внебюджетные фонды и др.

Завершая проверку, аудитор должен убедиться в том, что в финансовой отчетности организации и пояснениях к ней вся существенная информация и расчетах с бюджетом раскрыта должным образом.

The article describes the technique of audit of calculations with the budget on taxes and fees when applying the special tax regimes.

Keywords: *audit, special tax regimes, accounting.*

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ часть первая и вторая / <http://www.consultant.ru>
2. Экономические системы современной России: теоретические и практические проблемы развития / Коллективная монография / Под ред. А.Д. Шафронова, Ю.Н. Каткова - Брянск: Изд-во ООО "Новый проект", 2015. - 504с.
3. Хахонова Н.Н. Аудит: учебник / Н.Н. Хахонова, И.Н. Богатая. - М.: КНОРУС, 2011. - 720с.

Об авторах

Дедова О.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, o.vod2012@yandex.ru

Ермакова Л.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, tdktdk@yandex.ru

Шварц Э.С. – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, аудита и статистики Брянского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, evelinashvarc@mail.ru

УДК 657.6

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Л.В. Донцова, М.М. Шарамко

В статье проведен анализ методологических проблем развития внутреннего контроля в международных и отечественных стандартах. Отдельно рассмотрена концепция комплаенса как составной части современных представлений о внутреннем контроле. Изучено соотношение внутреннего контроля и внутреннего аудита на примере модели «трех линий защиты» Института внутренних аудиторов. Проведен сравнительный анализ существующих стандартов в области внутреннего контроля, управления рисками, внутреннего аудита и комплаенса. Анализируется опыт адаптации стандартов внутреннего контроля в России.

Ключевые слова: *внутренний контроль, управление рисками, международные стандарты, комплаенс, комплаенс-риск, внутренний аудит*

Согласно Лимской декларации руководящих принципов контроля, контроль - это неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем.

Согласно определению Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO), внутренний контроль – это процесс, осуществляемый советом директоров компании, менеджментом и прочим персоналом, предназначенный для обеспечения разумной уверенности относительно достижения поставленных целей в операционной деятельности, финансовой отчетности и комплаенса. Это не только и не столько процедура или политика, которая осуществляется в определенный отрезок времени, сколько процесс, который постоянно идет на всех уровнях внутри банка. Совет директоров и менеджмент несут ответственность за создание соответствующей культуры, облегчающей эффективное осуществление внутреннего контроля, и за мониторинг его эффективности на постоянной основе; однако каждый сотрудник организации также должен принимать участие в этом процессе.

Исторически внутренний контроль не развивался как целостное явление. В разных исследованиях в разное время актуальность приобретали те или иные аспекты внутреннего контроля. Сегодня наибольшее внимание уделяется таким направлениям внутреннего контроля как аудит, управление рисками, комплаенс и пр. В результате существует огромное количество стандартов, законодательных и нормативных документов, посвященных тому или иному аспекту внутреннего контроля, но в таких документах зачастую отсутствует взаимосвязь между компонентами внутреннего контроля. Ситуацию усугубляет наличие специфических различий в компонентах внутреннего контроля в зависимости от страны, региона, отрасли, организационной структуры, вида деятельности и пр.

Например, в Рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» справедливо указывается, что обычно управление рисками и внутренний контроль рассматриваются отдельно друг от друга, но некоторыми организациями и надзорными органами ряда стран термин "внутренний контроль"

употребляется как обобщающий для обозначения совокупности процессов управления рисками, внутреннего аудита, комплаенс-контроля и т.д. В то же время представляется недостаточно корректным подход Базельского комитета по банковскому надзору, согласно которому разграничение между этими понятиями полагается не столь важным до тех пор пока обеспечивается достижение поставленных целей.

В стандартах COSO утверждается, что внутренний контроль является частью системы управления рисками, но внутренний контроль, в свою очередь, включает в себя компонент «оценка рисков».

Представляется, что путаница в соотношении понятий внутреннего контроля и управления рисками связана с тем, что внутренний контроль связан только с одной функцией менеджмента (непосредственно функцией контроля), а управление рисками присутствует во всех функциях менеджмента. Таким образом, важной проблемой стандартов внутреннего контроля, аудита и управления рисками является то, что во многих аспектах они выходят за рамки функции контроля, как одной из функций менеджмента и очень часто пересекаются с такими функциями менеджмента как планирование и организация.

В российской практике нередко с понятием внутреннего контроля отождествляется понятие внутреннего аудита, что приводит к пониманию этих явлений как тождественных. В то же время необходимо признать, что внутренний аудит является пусть и важнейшим, но всё-таки компонентом системы внутреннего контроля.

Наиболее сбалансированным в этом отношении представляется точка зрения, изложенная в стандартах Института внутренних аудиторов, согласно которым наиболее устойчивой и эффективной считается трехуровневая модель внутреннего контроля, включающая следующие компоненты:

- владельцы рисков, осуществляющие управление рисками на операционном уровне;
- контроллеры, осуществляющие наблюдение, анализ и мониторинг рисков;
- аудиторы, обеспечивающие независимую оценку функционирования системы внутреннего контроля в целом.

На первой линии защиты операционные менеджеры отвечают за реализацию корректирующих действий и контроль отклонений. Оперативное управление отвечает за текущее своевременное поддержание эффективного внутреннего контроля по месту возникновения рисков, осуществляет руководство разработкой и реализацией внутренних регламентов и процедур.

В идеальном мире, возможно, только одной линии защиты было бы для обеспечения эффективного управления рисками. В реальном мире, однако, её часто оказывается недостаточно. Поэтому руководство организует специальные подразделения, которые контролируют первый уровень защиты.

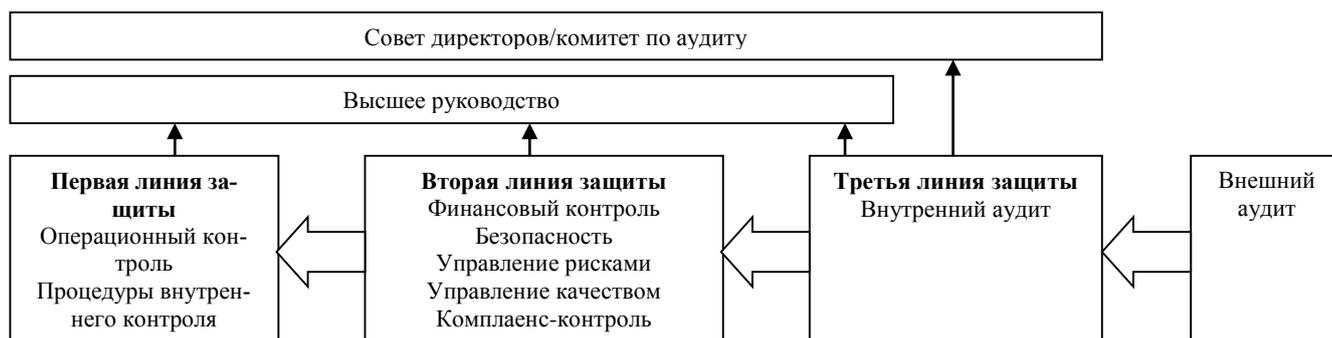
Типичные функции второй линии защиты включают:

- функция управления рисками;
- функция комплаенс, для соблюдения различных специфических рисков таких как несоблюдение законодательных требований;
- функция контроля финансовых рисков и финансовой отчетности.

Эти функции необходимы для обеспечения того, чтобы первая линия защиты функционировала без отклонений и эффективно. Таким образом, вторая линия защиты является жизненно важной, но не может предложить по-настоящему независимый анализ для руководящих органов в отношении внутреннего контроля и управления рисками.

В качестве третьего уровня защиты внутренние аудиторы предоставляют руководителям высшего звена результаты комплексного анализа, основанного на более высоком уровне независимости и объективности по сравнению с другими подразделениями организации. Такой высокий уровень независимости недоступен для подразделений второй линии защиты. Внутренний аудит обеспечивает уверенность в эффективности управления рисками и внутреннего контроля, в том числе относительно того, каким образом первая и вторая линии защиты справляются с поставленными задачами.

Создание профессиональной структуры внутреннего аудита является обязательным требованием ко всем организациям.

Adapted from ECIA/FERMA *Guidance on the 8th EU Company Law Directive, article 41*

Рис 1 – Модель «Три линии защиты» Института внутренних аудиторов

В последнее время всё большую популярность в России и мире приобретает ещё один необычный элемент системы контроля под названием «комплаенс», который ещё больше усложняет целостное восприятие внутреннего контроля.

По определению Международной ассоциации комплаенса (International Compliance Association) комплаенс – это обеспечение соответствия деятельности установленным требованиям и стандартам.

Базельский комитет по банковскому надзору определяет комплаенс-риск как «риск применения юридических и нормативных санкций регулирующих органов, материальных и финансовых убытков или ущерба для репутации в результате несоблюдения законов, инструкций, правил, стандартов или кодексов поведения».

Комплаенс формирует фундамент контроля любой организации, всегда функционирующей по тем или иным правилам. В этом смысле он рассматривается как обязательная составляющая системы управления, одной из важнейших частей которой является система внутреннего контроля. Комплаенс является одним из методов минимизации рисков неэтичного поведения, ущерба репутации компании и проявлений коррупции, которая с каждым годом наносит все больший урон деловому сообществу.

Комплаенс – это состояние или поведение, соответствующее установленному руководству, порядку, набору правил, требованию, спецификациям или законодательству. COMPLIANCE является важным аспектом деятельности современных компаний вследствие постоянно ужесточающегося регулирования и распространенного дефицита знаний о том, что необходимо для компании, чтобы соответствовать изменениям в законодательстве.

В мире сегодня существует достаточно стандартов, касающихся внутреннего контроля, внутреннего аудита и управления рисками, но в отношении COMPLIANCE наиболее серьезную работу ведет, пожалуй, только Международная организация высших органов финансового контроля (INTOSAI).

Если проанализировать систему международных стандартов внутреннего контроля, существующих в настоящее время, то можно увидеть, что наиболее активно разработку стандартов ведут следующие три организации:

- Международная организация высших органов финансового контроля (INTOSAI);
- Комитет организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO);
- Базельский комитет по банковскому надзору.

Международная организация высших органов финансового контроля (INTOSAI) разработала огромное количество стандартов (главным образом, аудита), которые, в отличие от других организаций, образуют достаточно целостную всеохватывающую систему. В то же время в отношении внутреннего контроля в INTOSAI практически полностью скопировали положения стандарта Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO).

В то же время в стандартах Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO) по внутреннему контролю прямо признается, что многие из перечисленных категорий используют общие элементы, оперируют в одних и тех же областях и включают пересекающиеся понятия. В этих стандартах, которые являются основой современного понимания концепции внутреннего контроля, таким образом, нарушаются фундаментальные принципы научной классификации, т.е. полноты и чистоты деления понятий.

Например, вполне очевидно, что вместо трех основных целей внутреннего контроля (операционная эффективность, достоверность финансовой отчетности и соответствие нормативным требованиям) можно оставить одну, т.е. соответствие нормативным требованиям в области операционной эффективности, финансовой отчетности и всего остального. На практике критерии эффективности и достоверности задаются как раз в форме внешних или внутренних нормативных требований.

Особое место в рассуждениях стандартов занимает взгляд на процесс внутреннего контроля как на феномен, включающий в себя контрольную среду, процесс управления рисками, средства контроля, информацию и мониторинг. Неискушенному специалисту может показаться, что как любая система состоит из подсистем, также и любой процесс может состоять только из подпроцессов и не из чего иного. Среда, информация, ресурсы могут лишь быть условиями необходимыми для осуществления процесса, но никак не его составными компонентами. Дихотомия понятий процесс и система является настоящей головной болью стандартов COSO, которую не силах разрешить никакие ухищрения.

В сущности, стандарт COSO в области внутреннего контроля не носит научного характера и в силу этого имеет достаточно сомнительную ценность. Ценность представляют отдельные небольшие разделы стандарта, но попытка применить его подходы на практике может привести к фрагментарному, бессистемному и ошибочному восприятию внутреннего контроля. То, что стандарт COSO нередко воспринимается как незабываемый авторитет в области внутреннего контроля, само по себе является тревожным доказательством крайне низкого уровня критического мышления в среде специалистов по внутреннему контролю.

В целом для стандарта COSO при интерпретации структуры внутреннего контроля характерно использование процессного подхода и идеологии «точек фокуса», т.е. концентрации на каких-то отдельных важных моментах внутреннего контроля за счет потери из поля зрения общей картины. То, что в стандарте называется принципами внутреннего контроля, по сути, является его этапами, а отдельные процессы, их составляющие, называются «точками фокуса».

Также одним из важнейших центров разработки стандартов в области внутреннего контроля является Базельский комитет по банковскому надзору, эффективность работы которого, к сожалению, серьезно ограничивается отраслевой спецификой. В то же время нельзя не признать, что отдельные положения стандартов применимы не только в банковской деятельности.

Среди основных разработчиков стандартов внутреннего контроля в России можно выделить, прежде всего, Минфин РФ и Федеральное агентство по управлению государственным имуществом. В то же время большинство документов в области внутреннего контроля, которые разрабатываются в России либо полностью, либо частично копируют соответствующие международные стандарты. Идеологией разработки стандартов внутреннего контроля в России является, скорее, приведение российской практики в соответствие с международной, чем попытка выработка самостоятельного подхода к стандартизации внутреннего контроля.

Таблица с перечислением основных международных и российских стандартов в области внутреннего контроля приводится ниже.

Таблица 1 – Международные стандарты в области внутреннего контроля, управления рисками, аудита и комплаенса

Организация	Внутренний контроль	Управление рисками	Внутренний аудит	Комплаенс
Международная организация высших органов финансового контроля (INTOSAI)	Стандарты внутреннего контроля (INTOSAI GOV 9100-9199 - Internal Control)	Управление рисками предприятия (INTOSAI GOV 9130)	Международные стандарты высших органов аудита в области финансового аудита, аудита эффективности, а также ряда специфических видов аудита (ISSAI 1000-2999, ISSAI 3000-3999, ISSAI 5000-5099 и т.д.)	Международные стандарты высших органов аудита в области комплаенс-аудита (ISSAI 4000-4999 General Auditing Guidelines on Compliance Audit)
Комитет организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO), организованная и финансируемая совместно:	Концептуальные основы внутреннего контроля (Internal Control – Integrated Framework – 2013)	Концептуальные основы управления рисками (Enterprise Risk Management – Integrated Framework - 2004)		Концепция соответствия закону Сарбайнза-Оксли (The 2013 COSO Framework & SOX Compliance: One Approach to an Effective

- Американским институтом дипломированных общественных бухгалтеров (AICPA), - Американской ассоциацией бухгалтеров (AAA), - Международной ассоциацией финансовых руководителей (FEI), - Институтом внутренних аудиторов (IIA) и - Институтом бухгалтеров по управленческому учёту (IMA).				Transition)
Базельский комитет по банковскому надзору	Система внутреннего контроля в банках: основы организации		Внутренний аудит в банках и взаимоотношения надзорных органов и аудиторов	Комплаенс и комплаенс-функция в банках
Институт внутренних аудиторов	Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита			
Международная организация по стандартизации (ИСО)		Международный стандарт ИСО 31000:2009 "Менеджмент риска. Принципы и руководство" (ISO 31000:2009 "Risk management - Principles and guidelines")		
Международная ассоциация профессионалов в области управления информационными технологиями (ISACA)		<i>Концепция рисков информационных технологий (The Risk IT Framework)</i>	Задачи управления для информационных и смежных технологий (Control Objectives for Information and Related Technologies - CobiT)	
Федерация европейских ассоциаций риск менеджеров (FERMA)		Стандарты управления рисками (IRM, AIRMIC, ALARM - FERMA RMS)		
Европейское агентство по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA)		Требование (директива) о платежеспособности страховых компаний Европы (ЕС и Великобритании). (Solvency II)		
Правительство РФ	Правила осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита (Утверждены Постановлением Правительства РФ от 17.03.2014 № 193 (в ред. от 14.04.2015))		Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности (Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. N 696 "Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности"	
Минфин РФ	Рекомендации Минфина РФ по организации и осуществлению внутреннего контроля (Документ N ПЗ-11/2013, письмо МФ РФ от 25.12.2013 N 07-04-15/57289) Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля (Письмо Министерства финансов РФ от 19.01.2015 N 02-11-05/932)		Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового аудита (Письмо Министерства финансов РФ от 19.01.2015 N 02-11-05/932)	
Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество)			Методические рекомендации по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с госучастием (Утверждены приказом Росимущества от 04.07.2014 № 249)	

			Методические рекомендации по построению функции внутреннего аудита в холдинговых структурах с госучастием (Утверждены приказом Росимущества от 03.09.2014 № 330)	
--	--	--	--	--

Таким образом, основные методологические проблемы внутреннего контроля на сегодня включают:

- 1) Неясность в разграничении в рамках внутреннего контроля непосредственно контроля и других функций менеджмента (т.е. планирования, организации и т.д.)
- 2) Неясность в разграничении таких основных пересекающихся сфер внутреннего контроля как управление рисками, аудит, комплаенс и внутренний контроль.
- 3) Неясность в разграничении внешнего и внутреннего контроля и отсутствие ясного понимания взаимосвязи между системами контроля на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях.
- 4) Путаница в разграничении таких «компонентов» внутреннего контроля как субъект и предмет контроля, контрольная среда, средства контроля, информация и коммуникация, мониторинг и оценка рисков.
- 5) Проблемы в области столкновения «континентальной» и «англосаксонской» концепций нормативно-правового регулирования и, соответственно, внутреннего контроля.
- 6) Наличие противоречий, конфликтов и несоответствий в стандартах внутреннего контроля, аудита, комплаенса и управления рисками, издаваемых различными организациями, в силу несовпадения субъективных позиций, обусловленных региональной, отраслевой и ведомственной принадлежностью.
- 7) Низкая интенсивность обновления и совершенствования стандартов внутреннего контроля в условиях значительного усложнения нормативно-регулятивной среды.

The article analyzes the methodological problems of internal control in international and domestic standards. The concept of compliance as an integral part of modern concepts of internal control is separately examined. The relation of the internal control and internal audit in the model of the "three lines of defense" of the Institute of Internal Auditors are studied. The comparative analysis of existing standards in the field of internal control, risk management, internal audit and compliance is made. The experience of adaptation of internal control standards in Russia is analyzed.

Keywords: *internal control, risk management, international standards, compliance, compliance risk, internal audit*

Список литературы

1. Донцова Л.В., Шарамко М.М. Аудит эффективности: информационное обеспечение и нейросетевые модели. *Управленческий учет*. 2014. № 4. С. 96-103.
2. Донцова Л.В., Шарамко М.М. Совершенствование инструментов и методов аудита эффективности интеллектуальной собственности. *Экономические и гуманитарные науки*. 2014. № 10 (273). С. 35-45.
3. Казакова Н.А., Ефремова Е.И. Концепция внутреннего контроля эффективности организации. -М.: ИНФРА-М, 2015.
4. Казакова Н.А., Федченко Е.А., Белякова Э.И. Актуальные направления совершенствования государственного контроля//*Финансы и кредит*. -2012. -№ 19. -С. 35-41.
5. Керимов В.Э. Организация внутрихозяйственного контроля рисков в экономических субъектах / *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. - 2014. - № 4. - С.44-51.
6. Актуальные направления совершенствования государственного контроля [Текст]. / Казакова Н.А., Федченко Е.А., Белякова Э.И. / *Финансы и кредит*: №19 (499), 2012. С. 35-41.
7. *Internal Control – Integrated Framework – 2013*
8. *Enterprise Risk Management — Integrated Framework – 2004*
9. Рекомендации Минфина РФ по организации и осуществлению внутреннего контроля Документ N ПЗ-11/2013, письмо МФ РФ от 25.12.2013 N 07-04-15/57289
10. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. N 696 "Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности"
11. Методические рекомендации по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с госучастием. Приказ Росимущества от 04.07.2014 № 249)
12. Рекомендации Минфина РФ по организации и осуществлению внутреннего контроля. Документ N ПЗ-11/2013, письмо МФ РФ от 25.12.2013 N 07-04-15/57289)
13. Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля. Письмо Министерства финансов РФ от 19.01.2015 N 02-11-05/932)

Об авторах

Донцова Л.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, dontsova.lv@gmail.com

Шарамко М.М. – кандидат экономических наук, докторант кафедры анализа хозяйственной деятельности Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, mac-sim@bk.ru

УДК 332.05

КОГНИТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

Н.И. Ермашкевич, В.В. Фещенко, Н.Ю. Щеликова

В работе рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью внедрения системы когнитивного менеджмента как основы инновационной стратегии. Построенный на его основе управленческий механизм адаптирует процесс развития к условиям и требованиям века информации.

Ключевые слова: информационное общество, когнитивный менеджмент, общество знания, неопределенность, риск.

Современный этап постиндустриального развития характеризуется системной интеграцией экономик государств, международной концентрацией капитала, глобализацией экономических процессов с быстрым перемещением продукции, услуг, людей, капиталов и идей. В развитых странах происходит переход к шестому технологическому укладу, важнейшими составляющими которого являются био- и нанотехнологии, достижения молекулярной биологии и геной инженерии, робототехника, когнитивные технологии и системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, новые виды энергии и материалов, высокоскоростные транспортные системы и др. Всё в большей степени находит реальное воплощение концепция NBIC-конвергенции (по первым буквам областей: N -нано; B -био; I -инфо; C -когно), впервые представленная в отчете «Converging Technologies for Improving Human Performance» Всемирного центра оценки технологий (WTEC). Принимая во внимание, что технологический уклад представляет собой освободившиеся технологии, инновации, изобретения, лежащие в основе количественного и качественного скачка в развитии производительных сил общества, определяющими факторами развития становятся научно-технический прогресс, когнитивная и креативная человеческая составляющая технологических процессов и интеллектуализация основных факторов производства. Уровень развития технологий определяет развитие производительных сил и производственных отношений. В определенной мере здесь можно говорить о взаимовлиянии этих процессов.

В современных условиях мобильное состояние информационного знания вызывает его инновационность, что тоже способствует тому, чтобы в информации найти специфические характеристики, отличающие его от традиционного знания. В современных условиях слово инновация приобрело новое значение. Под инновацией имеется в виду не любое нововведение и не любая новизна, но та, что связана с отрицанием всякой внешней заданности. В отличие от классически понятой новизны знания, явленного в форме фиксированного фактического материала, в эмпирических данных и теоретических обобщениях современное инновационное знание определяет себя не столько в фиксации нового предметного и устойчивого результата, сколько в бесконечности изменений и постоянстве движения, в переходах от одних результатов к результатам новым. Инновация, таким образом, входит не извне как предложенная к исполнению, а возникает внутри и спонтанно. Это не то новое, что добывается человеком, стимулируемым желанием новых открытий. Это та новизна, которая вырвалась из под логического контроля человека и осуществляется по своим внутренним закономерностям.

Существование информации вне субъекта означает, что знанию удалось в полной мере избавиться от контроля человека, при этом оно существует в отчужденной форме. Особое внимание в этих трансформациях необходимо обратить на тот факт, что уже сам термин «информация», восходя к слову форма, непосредственно отражает возможность формальности, самостоятельности знания, его абстрагированности и отвлеченности от человеческих, гуманитарных аспектов. Рассматривая и анализируя такую самостоятельность инновационного знания, его спонтанную готовность быть всегда новым, целесообразно признать для него необходимость разработки нового механизма управления. Отличительной характеристикой информации является ее отрыв от субъекта. Знание, отделенное от человека, - это информация. «Различие между знанием и информацией, - пишет Б.К. Турчевская, - можно представить в виде своеобразной формулы: информация - это знание минус субъект или знание - это информация плюс субъект» [2]. Когнитивный менеджмент, обращаясь не столько к результативности знания, сколько к его, практически, бесконтрольной процессуальной инновационности - рождению и развитию, претендует на то, чтобы быть этим механизмом. Назначение когнитивного менеджмента - настроить мысль на резонансный режим работы. Это может способствовать введению управленческого начала над информацией, освободившейся от контроля субъекта и самоорганизационно рождающейся. информация - это знание, которое находится в постоянном процессе порождения. Именно поэтому при освоении знания в форме информации акцент ставится не на его результативности, а на его процессуальности. Условия информатизации не диктуют больше необходимости усвоения устойчивой суммы профессиональных или общекультурных знаний (их как устойчивых сегодня просто нет). Познание в век информации - это овладение способами и методами добывания знания, навыками легко ориентироваться в быстро меняющемся мире.

Итак, управленческий механизм когнитивного менеджмента, делая акцент на процессуальных средствах познания, адаптирует процесс овладения знаниями к условиям и требованиям века информации. Современными средствами познания выступают электронные технологии, медиасредства в их способности передавать единицы информации при снятии «экономического» дефицита и государственного контроля. Новый характер когнитивных процессов вызван сегодня новыми познавательными средствами, появившимися вместе с интернетом, электронной почтой, массовой системой коммуникаций. Они связали весь мир в единое пространство. Когнитивные процессы, на управление которыми направлена стратегия когнитивного менеджмента, не являются какими-то новыми по сравнению с теми, что характеризовали человека всегда. Человек по своей природе, даже в условиях новых технологий, искусственного глобализованного и информатизированного мира, искусственного интеллекта, остался тем же самым. Поменялись, однако, содержание и характер его когнитивных процессов. Именно с подобного рода изменениями и связана необходимость введения когнитивного менеджмента, его стратегия направлена на управление когнитивными процессами в их новом содержании и характере. Отметим их особенности. Когда основным ресурсом развития становится знание в форме информации, когнитивный менеджмент оказывается наиболее адекватной управленческой программой. Адекватность связывается с тем, что эта программа основное внимание обращает на развитие и управление мыслительными (когнитивными) процессами.

Во-первых, личностная мотивация человека, его заинтересованность, установки в деятельности сегодня направлены на овладение новыми средствами познания, получившими название информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). Мотивация и способность ими пользоваться - это и есть когнитивные процессы в их современном понимании.

Во-вторых, современные когнитивные процессы определяются как способности, которые включают в себя не только навыки использования адекватных средств познания, но и умение управлять ими. Когнитивный менеджмент нацелен на управление глобализационными информационными потоками - потоками идей, знания (информации), капитала, товаров, людей и пр. Беспорядочность и хаос подобного рода поточного движения требуют адекватного управленческого начала. В-третьих, ИКТ стимулируют необходимость формирования ИКТ-компетенций, содержание которых сводится к улавливанию информационных когнитивных процессов и предназначено для работы с динамикой современного мира, его нелинейными информационными структурами. Когнитивный менеджмент предполагает свободное, доведенное до автоматизма использование ИКТ. Можно сказать, что стратегической задачей когнитивного менеджмента является формирование у каждого представителя той или иной организации ИКТ-компетенций - навыков сбора информации, ее хранения, использования и передачи в целях формирования знаний и коммуникативных умений. В качестве критериев обладания ИКТ-компетенциями можно было бы назвать: владение способами доступа к информации, ее организации по тем правилам, которые приняты как классификационные схемы: синтезирование, интерпретация, обобщение, оценка качества, актуальности, полезности и эффективности, продуцирование информации посредством как адаптации уже имеющейся, так и разработки новой, наконец, передача информации другим людям.

Таким образом, когнитивный менеджмент представляет собой инновационную программу управления знанием, процессами его создания, хранения, организации, распространения и использования в условиях, когда оно превратилось в информацию. В содержательном отношении эта программа предстает как комбинация отдельных аспектов управления персоналом, использования новых информационных технологий в управлении, менеджмента в тех его трансформациях, которые являются ответом на изменения в современной социальной реальности в целом. Когнитивный менеджмент сосредоточен на улавливании движения, процессуальности, развития и отходит от установки управления фиксированными предметными результатами.

The problems associated with the need to introduce a system of the knowledge management as the basis of innovation strategy. Built on the basis of its administrative mechanism adapts the process of development to the conditions and requirements of the information age.

Keywords: *information society, the knowledge management, knowledge society, uncertainty, risk.*

Список литературы

1. Найман Е.А. О влиянии новых коммуникативных технологий на конституирование субъекта и общества постмодерна // Методология науки. Вып. III. Становление современной научной рациональности: сборник работ участников III ежегодной сессии Всероссийского семинара. - Томск, 2008. - С. 132.
2. Турчевская Б.К. Знание и информация: от тождества к различию // Актуальные проблемы современной философии. Вып. 4. Томск, 2012. С. 28.

Об авторах

Ермашкевич Н.И. – старший преподаватель кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *e-natalya@hotmail.com*

Фещенко В.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *fetschenko-val@mail.ru*

Щеликова Н.Ю. – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *shelnat1812@gmail.com*

УДК 334(075.8)

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ю.Н. Катков, Г.А. Куликова

В статье раскрыты вопросы внедрения в практику деятельности коммерческих организаций современных информационных технологий и средств бизнес - аналитики. Предложена и описана авторская модель сферической оболочки системы управления со смешанными системами обработки данных, позволяющая осуществлять взаимодействие системы всеми своими элементами с внешней средой и одновременно внутри себя с внутренней средой организации.

Ключевые слова: *менеджмент, генерация управляющих воздействий, бизнес-аналитика, информационно-аналитический отчет.*

Информационно-аналитические системы современных организаций сложны и многообразны. Крупные холдинговые предприятия могут включать в себя множество структурных подразделений, а их деятельность состоит из многочисленных бизнес-процессов. Чтобы осуществлять эффективное управление такими предприятиями, необходимо использование специальных многофункциональных автоматизированных систем и средств бизнес - аналитики, наиболее точно учитывающих специфику их работы.

Эффективность формулируемых в системе менеджмента хозяйствующих субъектов управляющих предписаний во многом зависит от глубины отражаемых в них внешних и внутренних факторов, воздействующих на конкурентоспособность и рентабельность предприятия, от специфики деятельности. Исследование содержания принимаемых решений с целью повышения их качества предполагает их предварительную классификацию, позволяющую структурировать информацию в соответствии с выбранным перечнем признаков в целях последующей оперативной обработки средствами информационных технологий и получения необходимых аналитических отчетов.

Один из классификационных подходов предлагает решения, принимаемые руководством хозяйствующих субъектов различных форм собственности в процессе осуществления ими основной и прочих видов деятельности, представлять в виде некоторой иерархии. Нами предложена многоуровневая классификация, во главе которой мы выделили управленческие решения (рис. 1).

Приведенная на рисунке классификация, особенно актуальна для фондоемких экономических субъектов, таких как промышленные, строительные, транспортные предприятия, агропромышленные комплексы, хозяйственная деятельность

которых в значительной степени обусловлена использованием объектов высокой стоимости и длительного периода использования, относимых в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации к основным фондам. Предложенная иерархическая структура динамична и может быть трансформирована в иной вид в зависимости от целей, стоящих перед лицом, генерирующим управляющие предписания.

Процесс принятия решений, направленных на обеспечение устойчивости деятельности компаний в период нестабильности экономики государства, в первую очередь, должен строиться с учетом максимального количества объективных и субъективных факторов, способных оказать влияние на возможность реализации стратегии развития бизнеса в обозримом будущем.

Основой принятия управленческих решений выступает аналитическая обработка информации, развитием которой явилось целое направление, называемое бизнес-анализ. Используемая для анализа информация характеризуется многоплановостью, сложностью отображаемых объектов и систем, разнообразием связей между объектами, явлениями и процессами. Объемы исследуемых данных достигают десятков и сотен мегабайт, что, несомненно, требует применения для их обработки методов автоматизации и специальных информационно-аналитических систем.

Рис. 1. Иерархическая структура управленческих решений

Многие авторы, занимающиеся исследованием вопросов автоматизации экономических процессов, едины во мнении о том, что бизнес-анализ представляет собой сбор и исследование многоплановой информации о содержании бизнес-процессов экономического субъекта с применением средств информационных технологий в целях поиска способов снижения издержек, увеличения доходов и повышения качества продукции (работ, услуг), а также выявления и использования существующих резервов повышения эффективности бизнеса [1, 3, 5, 8, 9].

Однако существует и иной взгляд на бизнес-анализ [8], подчеркивающий, что это, прежде всего, процесс диагностики деятельности предприятия, при котором выявляется реальная его организационная структура с учетом всех имеющихся в наличии взаимосвязей; разрабатывается и осуществляется ряд мер по приведению ее в соответствие целям управления, что позволяет снизить издержки компании.

Развитием бизнес - анализа становится такое организационно-методическое направление, как бизнес-аналитика (BI – Business Intelligence), призванное оказать помощь сотрудникам всех уровней организации в получении необходимой информации для формирования оперативных и эффективных финансовых решений, способствующих развитию бизнеса.

Согласно сведениям электронной энциклопедии бизнес-аналитик – это специалист, использующий методы бизнес - анализа для исследования потребностей деятельности организации в целях определения проблем бизнеса и предложения их решения.

Отдельные авторы, определяют, что бизнес-аналитик, с одной стороны выступает в виде связующего звена или интерфейса между информационными технологиями и бизнесом, обеспечивающего соответствие информационной системы его потребностям, с другой – в роли специалиста, способного осуществлять анализ бизнеса с помощью средств автоматизации [2, 4, 5].

Существуют точки зрения, объединяющие обе роли в одном лице. Международный Институт Бизнес - Анализа (ИБА) определяет бизнес-аналитика как посредника между заинтересованными сторонами для сбора, анализа, коммуникации и проверки требований по изменению бизнес-процессов, регламентов и информационных систем. Одним из направлений деятельности ИБА является разработка профессионального стандарта, свода знаний по бизнес - анализу – Business Analysis Body of Knowledge (BABOK), который представляет собой сумму знаний, накопленных в рамках профессиональной области бизнес - анализа, и отражает практические аспекты деятельности бизнес - аналитиков [6]. В настоящее время работа над BABOK рассматривается как площадка для дискуссий специалистов и экспертов в сфере бизнес - анализа и информационных технологий и выработки консенсуса в полномасштабном определении содержания осуществляемой деятельности и формирования стандартов профессии.

Результатом работы бизнес-аналитика является специализированный отчет, который представляет собой информационный продукт, содержащий аналитический обзор сведений о конкретном предприятии, характеризующий разнообразные стороны его деятельности и положение на рынке с различными вариантами детализации.

Инструменты бизнес - аналитики необходимы, прежде всего:

- пользователям, которым требуются средства не регламентированного анализа и передовой аналитики;
- пользователям, которым нужны директивные инструменты анализа, применяемые в моменты принятия решений в рамках операционных средств.

В период экономического кризиса проекты по внедрению инструментов Business Intelligence выглядят наиболее привлекательно. По сравнению с другими проектами в сфере информационных технологий инвестиции в средства Business Intelligence имеют более низкую стоимость внедрения. Одной из важнейших тенденций развития информационных технологий в России в настоящее время стало появление рынка инструментов бизнес - аналитики общего назначения, предназначенных для получения отчетов на запросы любого типа [8, 9].

Анализируя географию внедрения Business Intelligence в крупных городах России с учетом государств ближнего зарубежья – Украины и Республики Беларусь (табл. 1), мы видим, что в этой области лидером является город Москва.

Таблица 1 – Количество реализованных проектов по внедрению средств Business Intelligence в крупных городах России и ближнего зарубежья в 2014 году [8]

Город	Количество проектов по внедрению Business Intelligence
Москва	624
Санкт-Петербург	68
Киев	31
Екатеринбург	18
Казань	15
Минск	13
Новосибирск	10
Астана	9
Пермь	8

Если рассматривать количество внедрений средств бизнес - аналитики за тот же 2014 год в Российской Федерации по отраслям, то можно сделать вывод о лидирующем положении финансов (345 проектов), торговли (258 проектов) и государственного сектора (168 проектов). За ними в порядке убывания располагаются фармацевтика (74 проекта), пищевая промышленность (73 проекта), энергетика (52 проекта), телекоммуникации (50 проектов), машиностроение (42 проекта) и др.

В условиях неустойчивого экономического развития и преобладании фактора неопределенности результатов хозяйственной деятельности в практике разработки архитектуры информационно-аналитического контура предприятия не достаточно использования какой-либо одной системы обработки данных. Поэтому, для наиболее полного удовлетворения аналитических потребностей субъектов менеджмента организаций эффективно сочетать основной инструмент из Business Intelligence – OLAP, и один из инструментов ERP-систем – OLTP, различающиеся составом и структурой данных, объемами хранимых и обрабатываемых данных, алгоритмами поиска и обработки данных и т.д. (табл. 2) [2].

Таблица 2 – Типы систем обработки данных в холдинговых организациях

Показатель	OLTP	OLAP
Частота и объем обновляемых данных	Большая частота обновлений, относительно малый объем обновляемых данных.	Низкая частота обновления и большой объем обновляемых данных.
Горизонт хранения данных	Один календарный год.	Неограниченный.
Степень агрегирования данных	Первичные учетные данные.	Промежуточные итоги. Сводные итоги. Консолидированные данные.
Характер обработки данных	Строго регламентированные запросы и отчеты.	Произвольные запросы, выборки, своды.
Цели создания	Учет первичных данных. Оптимизация хранения данных. Оптимизация эксплуатационных характеристик приложений.	Анализ и моделирование данных. Формирование прогнозов. Формализация знаний о системе управления.

Система OLTP (On-Line transaction processing) – транзакционного типа. Транзакция переводит базу данных (БД) из одного целостного состояния в другое. Наиболее типична обработка данных по жестко заданным алгоритмам. Данная система в большей степени подходит для целей финансового учета, в связи с чем, мы не будем делать на нее акцент в этой статье.

Система OLAP – аналитического (исследовательского) типа. Она обеспечивает оперативный анализ больших объемов данных, их наглядное отображение, формирование структурных итогов в виде диаграмм и таблиц, отчетов и презентаций. Цель – выявление закономерностей и тенденций развития экономических процессов для принятия управленческих решений. Важно отметить, что описываемая технология, в отличие от множества используемых инструментов аналитической обработки данных ориентирована на обработку значительных массивов разноплановой экономической информации за короткий период времени, обеспечивая формирование многомерных отчетов с различной степенью детализации в течение 2-5 секунд. Данная концепция была описана в 1993 году Э.Ф. Коддом, знаменитым автором реляционной модели данных [9].

Если более детально рассматривать это понятие, то OLAP (англ. online analytical processing, аналитическая обработка

в реальном времени) – это технология обработки информации, включающая составление и динамическую публикацию отчетов и документов. Используется аналитиками для быстрой обработки сложных запросов к базе данных. Служит для подготовки бизнес - отчетов по продажам, маркетингу, в целях управления. В настоящее время поддержка OLAP реализована во многих систем управления базами данных и иных инструментах. Использование в ее основе технологии хранилищ данных (DW - Datawarehouse) позволяет оперативно обрабатывать более значительные объемы данных, по сравнению с технологиями баз данных или банков данных. В основе их построения реализована технология реляционных баз данных. На данный момент нет общепризнанной точки зрения на многомерную модель представления данных, поэтому могут встречаться различные варианты ее реализации.

OLAP-системы интегрируют уже существующие системы учета, предоставляя лицу, принимающему решения инструменты для анализа больших объемов данных в реальном времени, динамического конструирования отчетов, мониторинга и прогнозирования ключевых бизнес - показателей.

Причиной использования OLAP для обработки запросов является оперативность и скорость обработки информации. Реляционные базы данных внутри Datawarehouse хранят сущности в отдельных таблицах, которые обычно хорошо формализованы. Эта структура удобна для операционных баз данных, но сложные многотабличные запросы в ней выполняются относительно медленно. Хорошей моделью для запросов, а не для изменения, является пространственная база данных.

OLAP делает мгновенный снимок реляционной базы данных и структурирует ее в пространственную модель для запросов. При этом время обработки запросов в OLAP составляет около 0,1 % от аналогичных запросов в реляционную базу данных. OLAP можно охарактеризовать, как транзакционную настройку над OLTP, использующую транзакционные системы в качестве источников данных.

Таким образом, и в OLTP- и OLAP-системах существуют свои преимущества и определенное целевое назначение. В связи с чем, нами разработана авторская модель сферической оболочки информационно-функциональных связей в контуре системы управления организацией (рис. 2).

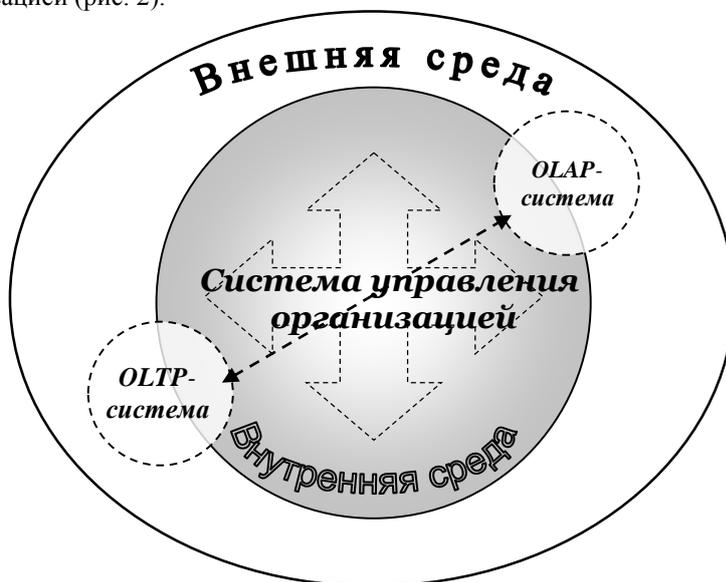

Рис. 2. Сферическая оболочка системы управления организацией со смешанными системами обработки данных

Такая сферическая схема представления автоматизированной управленческо-аналитической системы необходима, так как каждая отдельная обособленная система имеет функциональные ограничения, и часто пасует перед реалиями хозяйственной деятельности, т.е. теряет свою «системность» в форс-мажорных для нее условиях. В связи с чем, необходима автоматизированная информационная система-трансформер или мультисистема, которая содержит в себе механизм гибкого изменения и функционирования в разных динамических условиях хозяйствования.

Сферическая конструкция мультисистемы позволяет осуществлять соприкосновение и взаимодействие системы всеми своими элементами с внешней средой и одновременно внутри себя с внутренней средой организации. При этом взаимодействие происходит на базе двух систем обработки данных: OLTP и OLAP. Они различаются составом и структурой данных, объемами хранимых и обрабатываемых данных, алгоритмами поиска и обработки данных и т.д.

Несмотря на всеобъемлющий характер сферической оболочки системы управления, ее достаточно легко внедрить в действующую практику автоматизированного управления организаций. Для этого необходимо детальное описание каждого элемента системы с его функциональной привязанностью к системе. После чего, достаточно ввести алгоритм информационно-аналитического взаимодействия с системой. Такой алгоритм для каждого элемента системы будет носить гибкий характер, так как каждое предприятие является уникальным и обладает определенной спецификой деятельности, объемами производства, уровнем развития, и информационными системами.

Таким образом, используя OLTP- и OLAP-системы в сферической оболочке системы управления, организации получают комплексный аналитический инструмент широкого спектра действия, для эффективного функционирования в условиях неустойчивого экономического развития.

In article reveal, open questions introduction in practical person of activity commercial organization modern information technology and facilities business analysts. It Is offered and described author's model of the spherical shell managerial system with mixed system data processing, allowing realize the interaction of the system all their own element with external ambience and simultaneously inwardly itself with internal ambience of the organizations.

Keywords: management, generation of control actions, business analyst, Information and analytical report.

Список литературы

1. Глушак Н.В. Методика оценки эффективности внедрения информационной системы для реализации задач контроллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №58. С. 83–88.
2. Информационные системы и технологии в экономике и управлении: учебник / под ред. проф. В.В. Трофимова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2009. 521 с.
3. Катков Ю.Н., Мельгуй А.Э. Организационно-методическая модель бухгалтерского учета затрат в птицеводстве: Монография / Ю.Н. Катков, А.Э. Мельгуй. Брянск: РИО БГУ, 2007. 254 с.
4. Катков Ю.Н. Управленческий учет: генезис и современные тенденции развития: Монография / Ю.Н. Катков. Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2012. 118 с.
5. Куликова Г.А. Основные средства как объект управления // Бухгалтерский учёт. 2009. № 12. С 72-75.
6. Куликова Г.А., Кокунов В.А. Информатизация в России и регионах: возможности и перспективы // Международный технико-экономический журнал. 2013. № 5. С. 10-14.
7. Официальный сайт компании «Spellabs» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spellabs.ru>
8. Портал выбора технологий «Tadviser» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/>
9. Точно вовремя для России. Практика применения ERP-систем. / С.В. Питеркин, Н.А. Оладов, Д.В. Исаев – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 368 с.

Об авторах

Катков Ю.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, kun95@yandex.ru

Куликова Г.А. – кандидат экономических наук доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита, статистики Брянского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, GAKulikova@ya.ru

УДК 658.5.011

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУПЕРМАРКЕТОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.А. Кирюшин

В статье рассматриваются теоретические положения применения супермаркетов в бережливом производстве. В данной работе автором раскрыто понимание идеи реализации супермаркетов, причины, условия их использования и достигаемые преимущества, классифицированы типы супермаркетов, охарактеризована планировка супермаркета в общем виде. Статья содержит, разработанную автором на основе исследования, методику реализации супермаркетов кросс-функциональными командами производственного предприятия, а также авторские предложения по применению системы 5S для супермаркетов. Автором формулируется вывод, что в рамках первоначальной трансформации массового производства к бережливому производству использование супермаркетов является эффективным, но при постоянном совершенствовании, стремление к непрерывному потоку создания ценности формирует необходимость сокращения самих супермаркетов и реализации производственной деятельности точно в срок.
Ключевые слова: супермаркет, производство, планировка, методика, непрерывное совершенствование, система 5S.

В наибольшей степени успешное производство и качественный сервис сегодня зависят от адаптивности, усовершенствований, снижения эксплуатационных расходов и эффективного осуществления преобразований. Современные изменения конкурентной среды обусловлены глобальной ориентацией успешных западных и восточных корпораций на вытягивание клиентами продукции и услуг. Успешные компании активно реализуют гибкое обслуживание клиентов и бережливое производство, в частности, благодаря такому понятию, как супермаркет.

Первые шаги по применению супермаркетов в компании Тойота были предприняты в конце 1940-х гг. основателем производственной системы Тойота Тайити Оно, который указывал, что для реализации данной идеи им использовались принципы организации американских супермаркетов [1, с.58]. Супермаркет - место, где совершаются покупки не больше или меньше необходимого, в нужном количестве, в требуемое время и в соответствии с потребностями клиента.

Цель функционирования и применения супермаркета состоит в том, чтобы создать оптимальный буферный запас комплектующих изделий, незавершенного производства или готовой продукции для обеспечения стабилизации и надежности процессов.

Вариативность процессов или снижение их надежности могут быть вызваны различными причинами, в том числе:

- масштабностью, под которой нередко подразумевается комплексный процесс или крупный участок производства;
- изменениями рабочего времени;
- выходом из строя оборудования или возникновением технологических проблем;
- крупными транспортными расходами, большими дистанциями транспортировки и другими.

Супермаркет избавляет от потерь рабочего времени благодаря тому, что не предлагает для работы ненужные материалы, запчасти, детали, при этом ликвидирует необходимость избыточных запасов.

Идея американского супермаркета была трансформирована на процессном уровне производственной деятельности компанией Тойота следующим образом: последующий технологический процесс (потребитель) обращается к предыдущему процессу (супермаркет), чтобы получить материалы, запчасти, детали в требуемое время и нужном количестве, обменивая (покупая) их на канбан (карточки). Предыдущий процесс немедленно производит новые материалы, запчасти, детали вместо тех, что были отправлены потребителю и пополняет полки супермаркета [1, с.59].

Если последующий процесс забирает большое количество материалов, запчастей или деталей, то требуется выравнивание объемов на разных участках производства. Именно за счет идеи супермаркета была выстроена логика реализации вытягивания и выравнивания бережливого производства (lean production).

В настоящее время трактовки идеи и понятия супермаркета в российском бережливом производстве варьируются в широком диапазоне от вытягивающей системы до склада.

Супермаркет (экспедиция, склад, площадка, стеллаж) - организованная система управления запасами по принципу

вытягивания с применением инструмента канбан и фиксированным (стандартизированным) уровнем остатков с установленным минимумом и максимумом [2].

Супермаркет - место хранения заранее определенного стандартного запаса с целью снабжения последующих производственных стадий [3]. Супермаркеты обычно располагаются в непосредственной близости к процессу-поставщику, что дает ему возможность видеть, когда и как часто продукцию забирает процесс-потребитель. Для каждого изделия в супермаркете отведено свое место, с которого специально выделенный для этого рабочий забирает продукты в объеме, необходимым для последующей производственной стадии. Забрав какое-либо изделие, рабочий передает сигнал процессу-поставщику (например, в форме канбан или пустой тары) о необходимости произвести дополнительное количество этого изделия.

Как правило, когда продукция изымается из супермаркета последующим процессом - потребителем, последний направляет вверх предыдущему процессу информацию об изъятии с помощью специальной карточки (канбан) или иным способом [4].

Существуют несколько основных причин, когда требуется использовать супермаркет в производственной деятельности, а именно, в случае, если процессы:

1. Имеют слишком быстрые или медленные циклы, при этом обычно требуется реализовать переход к выпуску нескольких семейств продукции.

2. Сориентированы на поставку одной единицы продукции и поставщик расположен на большом удалении от производителя.

3. Требуют слишком много времени выполнения или являются технологически ненадежными, поэтому их невозможно или достаточно сложно объединить с другими процессами.

Правильное использование супермаркета, по существу, создает зону хранения, благодаря реализации принципа ФИФО, позволяет легко поставлять необходимые материалы и визуально определять уровень запасов, а также достичь ряда преимуществ в производственной деятельности.

Преимущества супермаркетов:

1. Сокращение потерь, обусловленных ожиданиями.
2. Мобильность супермаркетов позволяет улучшать поток создания ценности.
3. Облегченная транспортировка небольшим количеством погрузчиков.
4. Улучшение производительности рабочих мест.
5. Улучшение эргономики.
6. Хранение громоздких, мелких, хрупких деталей или запчастей.
7. Развитие творческой работы и реализация кайдзен.

Ключом к эффективной производственной деятельности является приведение производственных мощностей и производительности в соответствие с требованиями заказчика. Максимально эффективное выполнение заказа предусматривает поддержание близкого к нулевому значению уровня запасов, а также исключительную гибкость производства, что не всегда может быть востребовано самим предприятием.

Поддержание оптимального уровня запасов способно обеспечить удовлетворение заказа в бережливом производстве не менее экономически эффективно за счет использования супермаркетов, расположенных в соответствующих точках потока создания ценности компании.

Супермаркеты эффективны, когда для бизнеса характерен широкий диапазон изменений заказов и требований клиентов, а также, если производственное время выполнения заказа превышает время выполнения заказа для внешнего или внутреннего клиента.

При решении задач, связанных с размещением супермаркетов обычно учитывается наличие совместно используемых ресурсов в узких местах. Использование оборудования с продолжительным временем переналадки для нескольких видов продукции способно ограничивать пропускную способность, что является причиной создания и размещения супермаркета непосредственно перед таким оборудованием, а также после него, тем самым, обеспечивая буферный запас, который может быть использован до следующего запуска оборудования.

Размер супермаркета основывается на количестве полученных заказов от клиентов, которое соотносится со временем выполнения заказа в производственном процессе.

Полученный заказ клиента и время пополнения запасов супермаркета взаимосвязаны следующим образом:

$$O_c = O_{ed} \times T_{ed} \quad (1)$$

где:

O_c - полученный заказ клиента, шт.

O_{ed} - ежедневный заказ, который отражает производительность синхронизированного производства для реализации заказа клиента, шт./час.

T_{ed} - время пополнения запасов в течение выполнения ежедневного заказа, час.

В сущности, полученный заказ клиента можно рассматривать, как количество распоряжений для пополнения супермаркетов, которое основывается на эффективности и гибкости производства.

В этом количестве распоряжений также может быть учтено влияние страхового фактора для исключения потенциальных проблем, таких как простой оборудования, ненадежность инструмента, крепежа или других, которые способны помешать реализации заказа в пределах требуемого времени выполнения, либо вызвать увеличение объема партии производимой продукции.

Обеспечение гибкости производственной деятельности супермаркетами заключается в том, что благодаря им реализуется хранение запасов в зависимости от потребностей производственной линии или модуля (ячейки).

Кроме того, если потребности растут или видоизменяются, применяются мобильные, передвижные супермаркеты.

Мобильные, передвижные супермаркеты предназначены для оптимального размещения, в зависимости от того, как развивается производственная зона, цех или площадка.

Типы и обобщенные характеристики супермаркетов сведены в таблицу 1 (составлена автором в процессе исследования).

Таблица 1.

Типы и обобщенные характеристики супермаркетов

Наименование	Состав и возможности	Характеристики	Ограничения использования или недостатки
Супермаркет мини-вагон	Супермаркет стеллажного типа, предусмотрено перемещение, вращение тележек, обычно имеется двухсекционное хранение сверху и снизу	Низкозатратный тип супермаркета, снижает ручную работу оператора	Занимает много пространства, ограничения высоты для тележек
Двухконтейнерный супермаркет	Попарное применение двух контейнеров или крупных ящиков на поддонах или совмещенной платформе на колесиках, предусматриваются изменяемые или стационарные размеры, сокращает передвижения	Предназначается для громоздких деталей или тяжелых запчастей	Требует много места, обычно предусмотрено ручное, механическое управление контейнером
Супермаркет - комплект	Составляется из линейной последовательности тележек на совмещенной платформе (на колесиках)	Низкозатратный тип супермаркета, не требующий использования комплексного оборудования, снижает ручную работу оператора	Занимает много пространства
Контейнерный вагон	Вагоны из контейнеров или ящиков с поддонами на совмещенной платформе перемещаются по рельсовым или ползунковым направляющим	Предназначается для громоздких деталей или тяжелых запчастей	Снижена эргономика комплектования, требует много места
Вращательно-наклонный супермаркет	Паллеты, коробки контейнеры размещены в наклонном положении для удобства работы оператора	Реализует принцип ФИФО, предусматривается оптимизированная зона комплектования, эргономичная комплектация	Двойная ручная обработка, требуется возврат коробки или контейнера на место, необходим погрузчик для поставок, ограничение высоты
Подвесной супермаркет	Включает в себя подвесные и стоечные элементы, которые могут регулироваться по высоте и длине конструкции	Часто применяется в пищевой промышленности, когда возникают затруднения перемещения компонентов продукции	Компоненты продукции могут возвращаться в супермаркет и подвешиваться на крюк
Система «кран-супермаркет»	Представляет собой систему взаимодействия крана и супермаркета с тяжелыми коробками	Реализует принцип ФИФО, предусматривается оптимизированная зона комплектования	Нужен кран для загрузки, требуется вернуть пустую коробку
Роликовый супермаркет	Супермаркет стеллажного типа, контейнеры размещаются на роликовой платформе	Требует мало места, реализует принцип ФИФО	Требуются погрузчик

Наиболее простым и низкозатратным типом супермаркета является двухконтейнерный супермаркет, общий вид которого схематически отображен на рисунке 1.

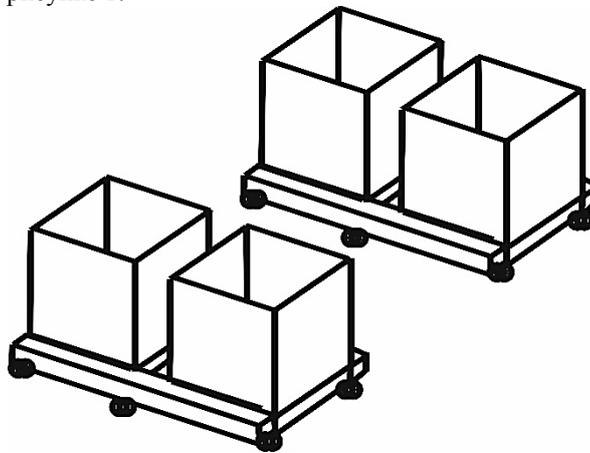

Рис. 1. Двухконтейнерный супермаркет

Планировка и расположение супермаркета должны оптимизировать материальный поток и перемещение людей, использование оборудования, машин.

Для оптимизации материального потока супермаркет выполняет следующие функции:

- не допускает накопления избыточного объема деталей и запчастей, ограничивает незавершенное производство;
- нормализует запас;
- обеспечивает оперативную ротацию запасов;
- оптимизирует использование коробок, ящиков и контейнеров;
- минимизирует маршрут перемещения сотрудников;
- оптимизирует миксы продукции для реализации вытягивания;
- минимизирует передвижение погрузчика;
- организует одностороннее или однонаправленное передвижение.

Планировка супермаркета стеллажной конструкции с учетом однонаправленного передвижения схематично отражена на рисунке 2 (разработано автором в процессе исследования).

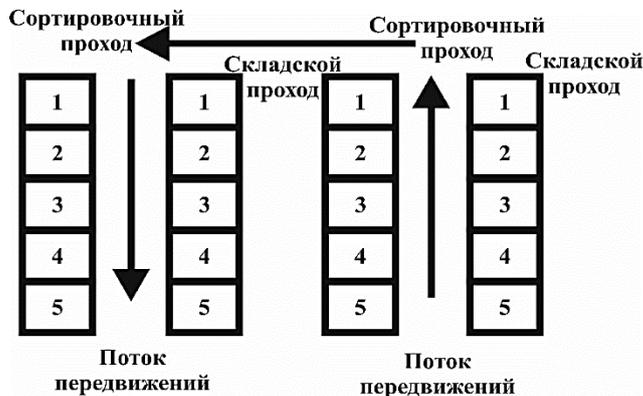

Рис. 2. Перемещения в супермаркете

После обработки или изготовления деталей на них наносится маркировка изготовителя для транспортировки, далее они транспортируются в супермаркет обычно в контейнере или ящике. Запчасти, материалы, компоненты, детали для супермаркета группируются согласно конкретной логике по семейству продукции, частоте использования, назначению или поставщикам. Каждая запчасть или контейнер должны иметь уникальное, четко обозначенное место хранения в супермаркете и адрес назначения. Маркировка стойки хранения и маркировка изготовителя для транспортировки должны совпадать при хранении в супермаркете контейнера, ящика или коробки. Все ящики, коробки и контейнеры, хранящиеся в супермаркете, должны быть расположены линейно и подготовлены для клиента, что означает их стандартизированный размер, вес, соответствие требованиям качества. В супермаркете недопустима переупаковка, поэтому обычно для этого создается соответствующая зона.

Планировка, размещение и проектирование супермаркета направлены на реализацию принципа ФИФО, устранение потерь в виде ненужных перемещений, а также мониторинг уровня запасов. Мониторинг уровня запасов запчастей позволяет регулировать их объем в супермаркете, что иллюстрирует рисунок 3 (график составлен автором в процессе исследования).

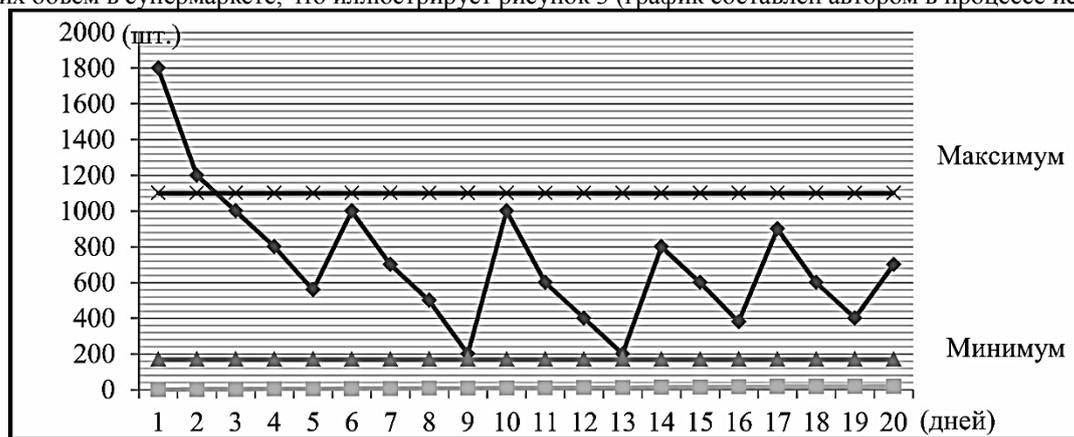

Рис. 3. Корректировка объема запчастей в супермаркете

Данный график показывает скорректированный объем запчастей в супермаркете, начиная с третьего дня. Кроме этого, график наглядно демонстрирует возможности сокращения максимального уровня запасов.

В целях комплексного использования супермаркетов и организации работы с ними на производственном предприятии должна применяться соответствующая методика, состоящая из последовательности организационных мероприятий или этапов.

Основными этапами методики реализации супермаркетов кросс-функциональными командами в производстве, разработанной автором в процессе исследования, являются:

1. Назначение руководителей кросс-функциональных команд по размещению и организации супермаркетов с учетом динамики материального потока и коммуникационных связей для всех заинтересованных сторон, служб, отделов, в том числе продаж, снабжения, поставщиков, посредников и других.
2. Разработка текущей карты потока создания ценности.
3. Мониторинг ежедневных заказов каждого семейства продукции.
4. Замеры текущих значений незавершенного производства по каждому этапу процессов.
5. Замеры времени выполнения этапов переналадки оборудования. До использования супермаркетов должны быть решены вопросы сокращения излишнего времени переналадки до приемлемых значений.
6. Расчет времени цикла, такта и времени выполнения заказа.
7. Измерение стандартных отклонений с применением гистограмм для оценки выпуска продукции по каждому этапу процессов.
8. Определение ежедневных потребностей ресурсов производства, исходя из анализа данных, для каждого семейства продукции и вычисление уровня незавершенного производства по каждой рабочей смене предприятия.
9. Измерение стандартных отклонений с применением гистограмм для каждого семейства продукции.
10. Разработка графиков зависимости значений времени каждого этапа процесса от времени стандартизированного такта, исходя из заказов клиентов (по совокупности процессов).

Данные графики позволяют проанализировать ситуации, в которых некоторые этапы процессов меньше значения времени такта, т.е. выполняются гораздо быстрее, чем другие, что означает востребованность использования супермаркета. Если же на отдельных этапах процессное время больше значения установленного, стандартизированного времени такта,

тогда потребуются дополнительные ресурсы или будет необходима оптимизация процессов.

11. Разработка будущей карты потока создания ценности.

12. Измерение фактического ежедневного выпуска на каждой стадии процесса. Строится зависимость ежедневного выпуска продукции в зависимости от времени такта по каждому этапу процесса. Данная зависимость позволяет указать узкие места, сделать выводы, где требуются супермаркеты и каких дополнительных преимуществ они позволяют достичь.

Данная методика может быть реализована на основе системы 5S для супермаркетов и обеспечивать достижение следующих целей:

- оптимальную организацию хранения материалов;
- своевременную доставку материалов;
- снижение уровня запасов;
- отсутствие дефицита материалов.

Система 5S для супермаркетов предусматривает следующие стадии:

1. Отделить нужные от ненужных компонентов для изготовления продукции.
2. Организовать размещение каждого компонента в оптимальном месте хранения супермаркета и осуществить маркировку.
3. Произвести очистку соответствующих рабочих элементов и окружающей рабочей среды.
4. Стандартизировать рабочие процедуры для реализации заказа и канбан изъятия в соответствии с тянущей системой, определить допустимые минимумы и максимумы уровня запасов.
5. Обеспечить поддержание дисциплины для исполнения предыдущих стадий организации супермаркета и поступление предложений сотрудников по совершенствованию производственной деятельности.

Использование супермаркетов в производственной деятельности не следует рассматривать как производственные стеллажи или склад, лишь с конструктивной точки зрения, т.к. их типы более разнообразны и достигаемые преимущества применения объективно обоснованы. Кроме этого, супермаркеты не являются результатом перехода системы массового производства к бережливому производству, но позволяют ликвидировать дефицит материалов, деталей, запчастей и обеспечить требуемые промежутки времени для поставок внутренним или внешним клиентам точно в срок. Оптимального регулирования запасов, благодаря реализации супермаркетов, обычно не достаточно для достижения идеального состояния производственной деятельности предприятия, т.к. более совершенным является наличие непрерывного потока создания ценности на основе постепенного сокращения числа супермаркетов.

In this paper, the author is disclosed the understanding of idea the implementation of supermarkets, the causes, the conditions and the advantage of their use, classified types of supermarkets, supermarket layout described in general terms. This article contains the author developed a technique of realization of supermarkets by cross-functional teams of industrial company, as well as the author's suggestions for the use of 5S for supermarkets. The author formulates a conclusion that under the initial transformation of mass production to lean manufacturing is an effective use of the supermarket, but with a constant commitment to continuous improvement of value stream forms the need to reduce the number of supermarkets and implementing of industrial activity just in time.

Keywords: *supermarket, production, layout, method, continuous improvement, 5S System.*

Список литературы

1. Оно Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства/ Пер. с англ. - М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. - 192 с.
2. Глоссарий терминов бережливого производства [Электронный ресурс]: Бережливое производство в ОАО «ТМЗ». Кайдзен. Гемба. Постоянные улучшения. URL: http://www.kaizen-tmz.ru/paz_ps/glossary/ (дата обращения: 29.07.2015).
3. Корпоративный учебный центр «НЭВЗ» [Электронный ресурс]: Краткий словарь основных терминов бережливого производства. URL: <http://www.kuc.nevz.com/2-uncategorised/51-dictionary> (дата обращения: 29.07.2015).
4. Ковальская М.И. Корпоративный менеджмент на железнодорожном транспорте: учебное пособие для студентов специальностей «Менеджмент организации» и «Управление персоналом» /М.И. Ковальская, В.А. Козырев М.И. - М.: МИИТ, 2008. - 231 с.
5. Джеймс П. Вумек, Дэниел Т. Джонс. Продажа товаров и услуг по методу бережливого производства. Изд-во: «Альпина Паблишер», 2014. - 264 с.
6. Майкл Томас Вэйдер. Инструменты бережливого производства. Мини-руководство по внедрению методик бережливого производства. Изд-во: «Альпина Паблишер», 2012. - 125 с.
7. Станислав Погребняк. Бережливое производство. Формула эффективности. Изд-во: «Триумф», 2013. - 308 с.
8. Канбан и «точно вовремя» на Toyota. Менеджмент начинается на рабочем месте / Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2014. - 224 с.
9. Владимир Глухов, Елена Балашова. Производственный менеджмент. Анатомия резервов. Lean production. Изд-во: «Лань», 2008. - 354 с.

Об авторе

Кирюшин С.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного менеджмента и логистики Нижегородского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», skir_nn@mail.ru

УДК 336.77

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ РЕФИНАНСИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Н. Кольчихина

Научная статья отражает практику применения процедур рефинансирования ипотечных жилищных кредитов. В качестве эффективных инструментов привлечения долгосрочных кредитных ресурсов в банковскую систему выступают рефинансирование ипотечных кредитов и секьюритизация, которые в настоящее время не получили достаточного развития в России.

Ключевые слова: *долгосрочные финансовые ресурсы, ипотечное кредитование, рефинансирование, секьюритизация, государственная поддержка системы ипотечного жилищного кредитования.*

В качестве одной из важнейших проблем в развитии ипотечного жилищного кредитования выступает проблема формирования долгосрочных и относительно дешевых финансовых ресурсов. Наиболее эффективным инструментом решения данной проблемы является процесс рефинансирования.

Увеличение банками объемов ипотечных кредитов неразрывно связано с возможностью привлечения долгосрочных ресурсов. Именно коммерческие банки занимающиеся ипотечным кредитованием нуждаются в долгосрочных кредитах, что связано с низкой капитализацией и длительными сроками предоставления кредитов.

Зарубежный опыт свидетельствует, что существуют различные формы привлечения средств, которые можно объединить в одноуровневые и двухуровневые модели. Основой функционирования моделей является эмиссия ипотечных ценных бумаг, которые обеспечены ипотечным покрытием.

Основным отличием одноуровневой модели ипотечного жилищного кредитования является то, что банк, выдавший ипотечные кредиты, самостоятельно их рефинансирует, осуществляя выпуск ценных бумаг, обеспеченных ипотекой. Данная модель рефинансирования функционирует западноевропейских государств, а именно Германия, Франция, Австрия, Дания и др.

При этом, двухуровневая модель рефинансирования предусматривает наличие операторов вторичного рынка ипотечных кредитов, которые осуществляют эмиссию ценных бумаг и их размещение.

Системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации строятся на двухуровневой модели, которая позволяет проводить рефинансирование ипотечных кредитов используя такую финансовую операцию, как секьюритизация.

Такая финансовая операция, предусматривает превращение ипотечных активов в рыночные ценные бумаги, обеспеченные поступлением денежных средств от исходных активов.

Таким образом, происходит превращение мало ликвидного, не обращающегося на рынке имущества в форму финансовых инструментов рынка капиталов.

Секьюритизация как метод рефинансирования используется в России крупными коммерческими банками, включая банки с участием иностранного капитала. Инициатором секьюритизационной сделки выступает банк-кредитор.

Далее оценим объем выданных ипотечных кредитов и сумму рефинансирования ипотечных кредитов в РФ (Таблица 1).

Таблица 1 - Динамика рефинансирования ипотечных кредитов в Российской Федерации в период с 2005 по 2014 гг., млрд. руб. [1]

Год	Объем ипотечных кредитов	Рефинансировано ипотечных кредитов АИЖК			
		Сумма, млрд.руб.	Уд.вес, %	Из них секьюритизировано	
				Сумма, млрд.руб.	Уд.вес, %
2005 г.	56,3	7,8	13,9	-	-
2006 г.	263,6	27,1	10,2	-	-
2007 г.	556,5	39,4	7,1	3,3	8,4
2008 г.	655,8	26,6	4,1	22,1	83,1
2009 г.	152,5	30,3	19,9	-	-
2010 г.	380,1	54,4	14,3	13,6	25,0
2011 г.	716,9	51,3	7,2	20,3	13,4
2012 г.	1028,9	60,9	5,9	18,5	30,4
2013	1353,6	48	3,5	20,3	42,3
2014	1700	51,1	3,1	31,5	61,6
Всего	6867,2	396,9	5,8	129,6	32,7

Из данных таблицы 1 видно, что за период 2005-2014 гг. Агентством по ипотечному жилищному кредитованию рефинансировано закладных на общую сумму 396,9 млрд руб., что составило 5,8% от общей величины ипотечных кредитов, выданных в России за аналогичный период.

Проведенный анализ показал, что значительное увеличение объемов рефинансирования отмечается в 2009 г. и составило 19,9 %, и неразрывно связано с ипотечным мировым кризисом.

Проводимая политика государством в этот период позволила выкупить закладные ипотечных банков, за счет ассигнований Агентству по ипотечному жилищному кредитованию .

Но уже в 2013 г. на 30-процентный рост ипотечного рынка оказали влияние такие факторы, как государственная поддержка системы ипотечного жилищного кредитования, снижение просрочки по выданным кредитам, повлекшее стабилизацию качества кредитного портфеля, выход на рынок ипотечного кредитования новых банков и увеличение объемов кредитования крупными коммерческими банками.

На российском ипотечном рынке операция секьюритизации стала проводиться с 2006 г. [1]

Последствия мирового ипотечного кризиса в 2008 - 2009 гг. вызвали принятия мер по минимизации рисков секьюритизации. Поэтому, в конце 2008 г. Правительством России были приняты антикризисные меры, с целью укрепления

финансовой системы страны. Для этого из бюджета были предоставлены средства в размере 3 % от ВВП. Как следствие российский фондовый рынок нивелировал снижение своей активности.

В 2013 г. в России проведено 20 эмиссий ипотечных ценных бумаг на общую сумму более 140 млрд. руб.

В 2014 году всего на рынке проведено 28 сделок по выпуску облигаций с ипотечным покрытием. Объем секьюритизации ипотечных портфелей составил 252,8 млрд рублей. Результаты превысили показатели 2013 года на 55%. Доля секьюритизированных ипотечных кредитов в общем объеме выдачи ипотеки в 2014 году составила порядка 14,5% — самый высокий показатель после 2009 года. В 2013 году эта доля составляла 11%.

Сравнение сделок секьюритизации в РФ с зарубежными странами, в частности с США, можно отметить существенно небольшой их объем, что составляет 15-30% от объема выдачи ипотечных жилищных кредитов. При этом низкий объем секьюритизации пока не сказывается на ипотечном рынке России, так как выдача ипотечных кредитов осуществляется преимущественно за счет ресурсов банковской системы, которые в перспективе могут быть исчерпаны.

Из всего объема рефинансированных за период с 2005 по 2014 гг. 396,9 млрд. руб. было секьюритизировано лишь 129,6 млрд руб. [1]

Проследим динамику процесса рефинансирования и секьюритизации, данные отразим на рисунке 1.

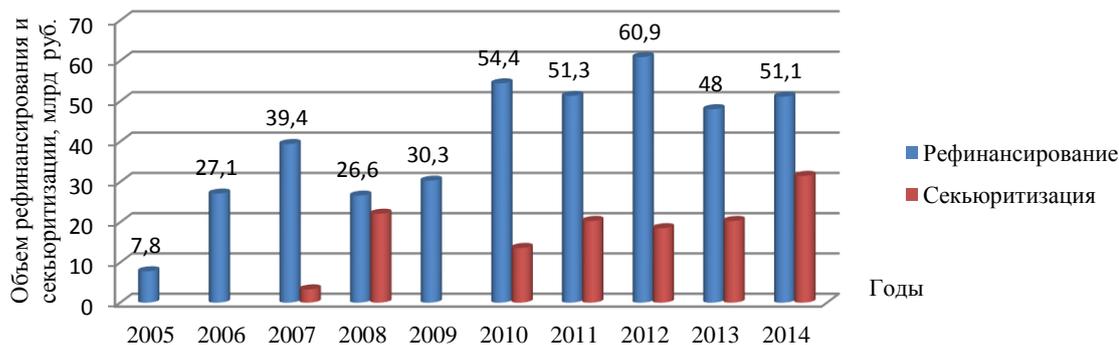

Рисунок 1 – Динамика и объем рефинансирования и секьюритизации ипотечных кредитов в РФ [1]

Такие банки как, Сбербанк России, ВТБ 24, ГПБ-Ипотека, Русфинансбанк, Райффайзенбанк самостоятельно рефинансируют ипотечные кредиты и секьюритизируют их на мировых финансовых рынках. В силу высокого кредитного рейтинга указанные банки могут получить субординированные кредиты и займы от зарубежных финансовых компаний. Однако объем секьюритизации, проведенной указанными банками, не значителен и составляет лишь 5,3 % от объема кредитования.

Несмотря на то, что доля рефинансированных кредитов по стандартам Агентства по ипотечному жилищному кредитованию в общем объеме выданных кредитов в 2011-2014 гг. составила 4,4%, за счет выпуска ипотечных ценных бумаг в 2011-2014 гг. было профинансировано 6,0% общей суммы выданных кредитов. При этом доля сделок по секьюритизации превысила объем рефинансированных кредитов в 1,36 раза.

Согласно "Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года" долю ипотечного кредитования, финансируемую за счет выпуска ипотечных ценных бумаг, в общем объеме планировалось повысить с 45% в 2012 г. до 55% в 2020 г., до 66 % в 2030 г. [2]

Кроме того, согласно "Стратегии развития группы компаний "АИЖК" на 2011-2020 годы", утвержденной решением Наблюдательного совета ОАО "АИЖК" от 28.06.2011 г. предусмотрено снижение спреда между стоимостью привлечения ресурсов на вторичном рынке и средней ставкой для конечного заемщика от 4,1 % в 2010 г. до 3,5 % в 2015 г., а к 2020 г. до 3%.

Решение данной задачи, прежде всего, зависит от уровня инфляции, определяющей формирование ставки доходности ценных бумаг для инвесторов. В свою очередь, банки также ограничены в возможности снижения величины спреда, что обусловлено тем, что маржой должны покрываться расходы, связанные с выпуском, размещением и обслуживанием ценных бумаг.

К таким расходам можно отнести: расходы, связанные с организацией эмиссии ипотечных ценных бумаг около 1,75% от номинала облигаций, расходы по сопровождению ипотечного покрытия - 0,7%, возмещение резервному сервисному агенту - 0,2%, комиссия по поручительству - 0,2%, услуги депозитария по хранению закладных - 0,18%, услуги по хранению ценных бумаг и ведению учета прав на ценные бумаги - 0,23% и другие расходы. При этом в данном перечне не учтен доход, который должен бы получить банк от выпуска ипотечных ценных бумаг.

Тем не менее, данные затраты банка могут окупаться при условии постоянного проведения секьюритизации. На этапе становления рынка ипотечных ценных бумаг необходима государственная поддержка.

Поэтому начиная с 01.01.2013 г. Центральный банк РФ предоставляет приоритеты и льготы кредитным организациям, осуществляющим выдачу ипотечных кредитов, которые в последующем рефинансируются.

Например, согласно инструкции Банка России от 03.12.2012 г. № 139-И "Об обязательных нормативах банков" при расчете норматива долгосрочной ликвидности Н4 кредитным организациям предоставлено право не учитывать ипотечные ссуды (закладные) с оставшимся сроком погашения свыше 365 или 366 календарных дней, права требования по которым переуступаются Агентству.

Введение данной инструкции обусловлено тем, что срок на который выдаются ипотечные кредиты выше указанных сроков в инструкции и это позволит снизить нагрузку на капитал кредитной организации и войти в нормативы ликвидности.

По результатам исследования сделан вывод, что успешное развитие жилищных ипотечных кредитов в России зависит в первую очередь от достаточности финансовых ресурсов.

В качестве эффективных инструментов привлечения долгосрочных кредитных ресурсов в банковскую систему выступают рефинансирование ипотечных кредитов и секьюритизация, которые в настоящее время не получили достаточного развития в России. Такое положение обусловлено ограниченным количеством потенциальных инвесторов на внутреннем российском финансовом рынке. В этой связи рассмотрена возможность использования в качестве крупнейших инвестиций

средств Пенсионного фонда России и страховых компаний.

Подводя итог, можно отметить, что для решения задачи привлечения ресурсов в сферу ипотечного жилищного кредитования требуется разработка механизма, который позволит обеспечить соразмерное рефинансирование ипотечных кредитов, инвестиционную привлекательность ипотечных ценных бумаг, и как следствие равновесное соотношение спроса на ипотечные кредиты и предложение жилья.

The scientific article reflects practice of application of procedures of refinancing of the mortgage housing loans. Refinancing of mortgage loans and securitization which didn't gain sufficient development in Russia now act as effective instruments of attraction of long-term credit resources in a banking system.

Keywords: long-term financial resources, mortgage lending, refinancing, securitization, state support of system of mortgage housing lending.

Список литературы

1. Агентства по ипотечному жилищному кредитованию <http://www.ahml.ru/>
2. Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года” : (утв. распоряжением Правительства РФ от 19 июля 2010 г. № 1201-р)

Об авторе

Кольчихина В.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и финансов Брянского государственного инженерно-технологического университета, vika0510@mail.ru

УДК 657.222

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА С УЧЕТОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ, КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

О.Н. Кузнецова, М.Ю. Мишина

Обеспечение экономического роста – это основополагающая задача региональной экономики. Поиск и оценка факторов экономического роста региональной экономики – один из широко распространенных видов научных исследований. Отечественными и зарубежными учеными выявлено множество различных компонентов, влияющих на экономический рост регионов. Однако влияние именно триады факторов «Малый бизнес – инновации – географическая специализация» на обеспечение роста региональной экономики в настоящее время недостаточно изучено. Авторская модель предполагает поиск оптимального соотношения указанных компонентов с целью обеспечения роста региональной экономики

Ключевые слова: валовой региональный продукт, географическая специализация, инновации, малый бизнес, региональная экономика, экономический рост.

Поступательное экономическое развитие регионов является фундаментом для роста национальной экономики. Однако значительное количество российских регионов (в том числе и Брянская область) испытывает экономический спад или находится в застойном состоянии. Поэтому поиск «точек роста» региональной экономики представляет собой стратегическую задачу государства.

В настоящее время выявлен ряд факторов роста региональной экономики. Однако существует проблема поиска оптимальной их комбинации, реально приемлемой с позиций, как государства, так и хозяйствующих субъектов. Кроме того, несмотря на значительный объем научных исследований, многие теоретические проблемы экономического роста в современной экономике носят дискуссионный характер и требуют дополнительного анализа.

Мы считаем, что активизация региональной экономики возможна посредством развития малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации субъектов Российской Федерации. Малое предпринимательство – это локомотив региональной экономики. Инновации определяют будущее экономики любого государства. Поиск перспективных направлений географической специализации регионов закрепляет эффект экономического роста.

В результате, малый бизнес, инновации и географическая специализация являются тремя фундаментальными сферами, управляя которыми можно обеспечить рост региональной, а значит, в конечном итоге, и национальной экономики.

Научная новизна исследования заключается в формировании новой концепции и построении модели роста региональной экономики посредством оптимального сочетания трех компонентов: малого бизнеса, инноваций и географической специализации.

Следует отметить, что отдельным компонентам предлагаемой модели посвящали труды различные отечественные и зарубежные ученые.

Концептуальные проблемы, касающиеся экономического роста, нашли отражение в трудах таких российских ученых, как: Л.Абалкин, А.Белоусов, С.Глазьев, А.Гранберг, А.Дятлов, А.Илларионов, В.Камаев, Б.Кузык, А.Спицын, Ю.Яковец и др.

Среди концептуальных исследований экономического роста следует отметить работы следующих зарубежных ученых: Е.Денисон, Дж.М. Кейнс, К.Маркс, А.Маршалл, Р.Солоу, Э.Хансен, Р.Харрод и др.

Изучение проблем функционирования малого бизнеса, оценка его роли и значимости в системе приоритетов региональной экономики изложены в работах таких отечественных ученых, как: А.Агеев, А.Апишев, Л.Велихов, А.Добрынин, М.Лапуста, А.Некипелова, О. Пчелинцева и др.

Значительный вклад в исследование функционирования сферы малого бизнеса, закономерностей ее развития на пути к достижению экономического роста за рубежом внесли: Ж.Бодо, Г.Долан, П.Друкер, Р.Кантильон, Ф.Котлер, Г.Морган, К.Рендоа, А.Смит, А.Стоунер, Г.Форд, Ф.Хайек.

Результаты отечественных исследований в области малого инновационного бизнеса, способного активно влиять на качество экономического роста (в том числе – в рамках функционирования технопарков и техноградов), отражены в трудах

С. Авраменко, С. Агабекова, Г. Андреева, А. Бовина, Е. Богатова, А. Гордиенко, Я. Гулинского, В. Иванова, А. Кулагина, Л. Леонтьева, В. Медынского и др.

Различные теоретические аспекты анализа взаимосвязи инноваций и экономического роста содержатся в научных трудах таких зарубежных исследователей, как: П. Бакли, Дж. Вестон, Дж. Даннинг, Р. Дафт, Р. Кантер, Р. Нортон, М. Портер, А. Ругман, А. Тоффлер, М. Фридмана, С. Хаймер, А. Чандлер и др.

Экономико-географические аспекты экономического роста в регионах представлены в трудах российских ученых: О. Лугового, В. Дашкеева, И. Мазаева, Д. Фомченко, Е. Полякова, А. Хехт и др.

За рубежом еще в послевоенный период 20 столетия появилась мощная волна научных трудов, основывающаяся на эмпирических данных и использующих достижения общей экономической теории в анализе возникших региональных проблем. Исследования Г. Мюрдаля, а затем и А. Фридмана заложили основы теории регионального роста. Труды Б. Охлина, касающиеся теории межрегиональных рынков, Ф. Хана и А. Луска в области теории региональных интересов и социальной политики, Г. Ботса и Л. Стейна в области теории локального анализа сформировали теорию и методологию региональных исследований в экономике. Окончательное оформление экономического регионализма связано с появлением первого фундаментального учебника Гарри Ричардсона «Теория регионального роста».

Мы считаем, что необходимо совместить лучшие достижения в вышеназванных областях с целью создания новой концепции экономического роста российских регионов.

При разработке данной модели необходимо решить следующие задачи:

1) Определение индивидуального и совокупного влияния на размер валового регионального продукта трех компонентов: малого предпринимательства, инноваций и географической специализации регионов.

2) Выявление перспективных направлений (сфер) развития малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации регионов.

3) Систематизация действующих и предложение новых форм государственного стимулирования малых инновационных предприятий.

4) Разработка концепции роста региональной экономики посредством оптимального сочетания трех компонентов: малого предпринимательства, инноваций и географической специализации регионов.

5) Формирование модели роста экономики Брянской области на основе разработанной концепции «Малый бизнес – инновации – географическая специализация».

Детализируя указанные задачи, следует отметить следующие аспекты:

1) Теоретическое обоснование научной гипотезы о триаде роста региональной экономики в виде развития малого бизнеса, их инновационной деятельности и учета географической специализации территорий, в т. ч.:

- изучение критериев и факторов экономического роста региональной экономики;

- выявление роли малого бизнеса в обеспечении экономического роста регионов;

- определение роли инноваций в обеспечении экономического роста регионов;

- изучение роли географической специализации в обеспечении экономического роста регионов.

2) Оценка взаимосвязи экономического роста региональной экономики и трех компонентов: малого бизнеса, инноваций и географической специализации, в т. ч.:

- ранжирование российских регионов (85 субъектов РФ) по ряду группировочных признаков: размеру валового регионального продукта (ВРП), доле малого бизнеса в ВРП, доле малого инновационного бизнеса в ВРП, количеству субъектов малого предпринимательства, количеству малых инновационных предприятий, сферам деятельности субъектов малого бизнеса (в том числе – малых инновационных предприятий), сферам географической специализации и др.;

- определение в разрезе 6 субъектов РФ с высоким уровнем ВРП индивидуального и совокупного влияния на размер валового регионального продукта трех компонентов: малого предпринимательства, инноваций и географической специализации регионов.

Оценка взаимосвязи экономического роста региональной экономики и трех компонентов: малого бизнеса, инноваций и географической специализации, в т. ч.:

- определение в разрезе нескольких (например, 5-6) субъектов РФ с высоким уровнем ВРП индивидуального и совокупного влияния на размер валового регионального продукта трех компонентов: малого предпринимательства, инноваций и географической специализации регионов.

Дальнейшая оценка экономического роста региональной экономики на базе триады «Малый бизнес – инновации – географическая специализация» и разработка на ее основе соответствующей концепции, в т. ч.:

- выявление перспективных направлений (сфер) развития малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации регионов (на основе передового российского и зарубежного опыта);

- систематизация действующих и предложение новых форм государственного стимулирования малых инновационных предприятий;

- разработка концепции роста региональной экономики посредством оптимального сочетания трех компонентов: малого предпринимательства, инноваций и географической специализации регионов.

Ключевое значение, на наш взгляд, имеет поиск оптимальных стартапов для субъектов малого бизнеса Брянской области, являющейся приграничной зоной, а также территорией, пострадавшей от аварии на ЧАЭС.

Доля предприятий малого бизнеса на территории Брянской области составила 63,3 % от количества всех зарегистрированных предприятий, доля же крупных и средних предприятий лишь 36,7 %, что в 1,7 раза меньше доли предприятий малого бизнеса, это свидетельствует о развитии малого бизнеса в регионе.

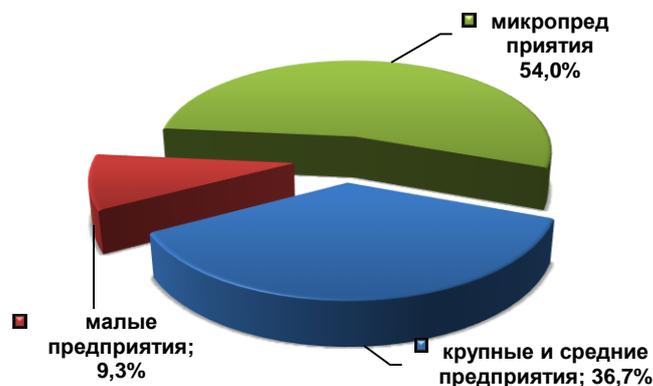

Рисунок 1 - Структура зарегистрированных предприятий Брянской области по типам [1]

На рисунке 2 представлена структура предприятий малого бизнеса по видам их экономической деятельности за 2014 год.

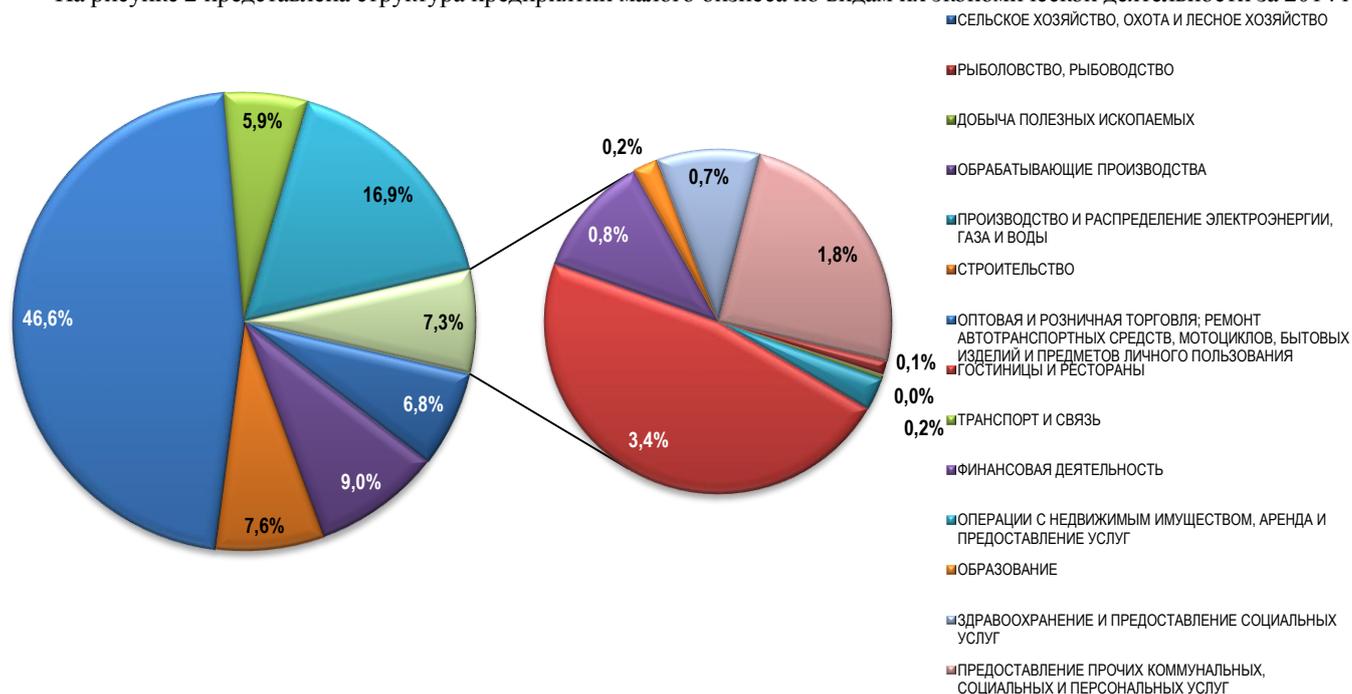
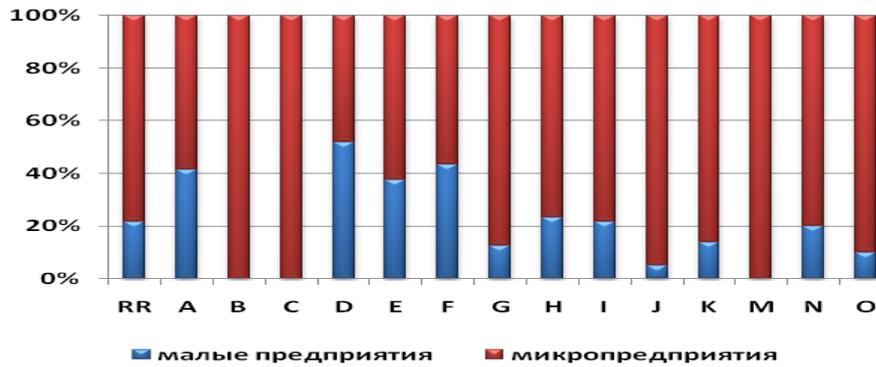

Рисунок 2 - Структура предприятий малого бизнеса по видам их экономической деятельности за 2014 год [1]

Приоритетное направление в экономической деятельности имеют сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (46,6 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (16,9 %), финансовая деятельность (9,0 %), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (7,6 %), оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (6,8 %). Доли предприятий малого бизнеса, занимающихся добычей полезных ископаемых, а также транспортом и связью, в общем объеме предприятий малого бизнеса составили 5,9 % и 7,2 % соответственно. В долю 7,3 % включены такие предприятия малого бизнеса как: обрабатывающие производства (0,8 %), строительство (0,2 %), рыболовство, рыбоводство (3,4 %), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (0,2 %), здравоохранение и предоставление социальных услуг (0,7 %), гостиницы и рестораны (1,8 %), образование (0,1 %).

Соотношение малых и микропредприятий в структуре малого бизнеса по видам деятельности отражено на рисунке 3. Так, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве это соотношение составляет 1 ÷ 15 (40 % малых предприятий и 60 % - микропредприятий); в рыболовстве и рыбоводстве, а также добыче полезных ископаемых задействованы только микропредприятия; в обрабатывающих производствах - 1 ÷ 1,2 (46 % малых предприятий и 54 % - микропредприятий); в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды - 1 ÷ 1,6 (38 % малых предприятий и 62 % - микропредприятий); в строительстве - 1 ÷ 1,4 (42 % малых предприятий и 58 % - микропредприятий); в оптовой и розничной торговле - 1 ÷ 9; гостиницы и рестораны - 1 ÷ 3,5, а также на транспорте и связи, финансовой деятельности - 1 ÷ 32,3; в операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг - 1 ÷ 5,3; в образовании - только микропредприятия, в здравоохранении и предоставлении социальных услуг - 1 ÷ 4; в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг - 1 ÷ 6,7.

- RR Всего по области
- A сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
- B рыболовство, рыбоводство
- C добыча полезных ископаемых
- D обрабатывающие производства
- E производство и распределение электроэнергии, газа и воды
- F строительство
- G оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
- H гостиницы и рестораны
- I транспорт и связь
- J финансовая деятельность
- K операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
- M образование
- N здравоохранение и предоставление социальных услуг
- O предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Рисунок 3 - Соотношение малых и микропредприятий, проценты [1]

Таким образом, микропредприятия в структуре малого бизнеса по видам деятельности преобладают над малыми предприятиями.

Увеличение количества предприятий малого бизнеса позволяет повысить занятость населения в экономике региона (рисунок 4).

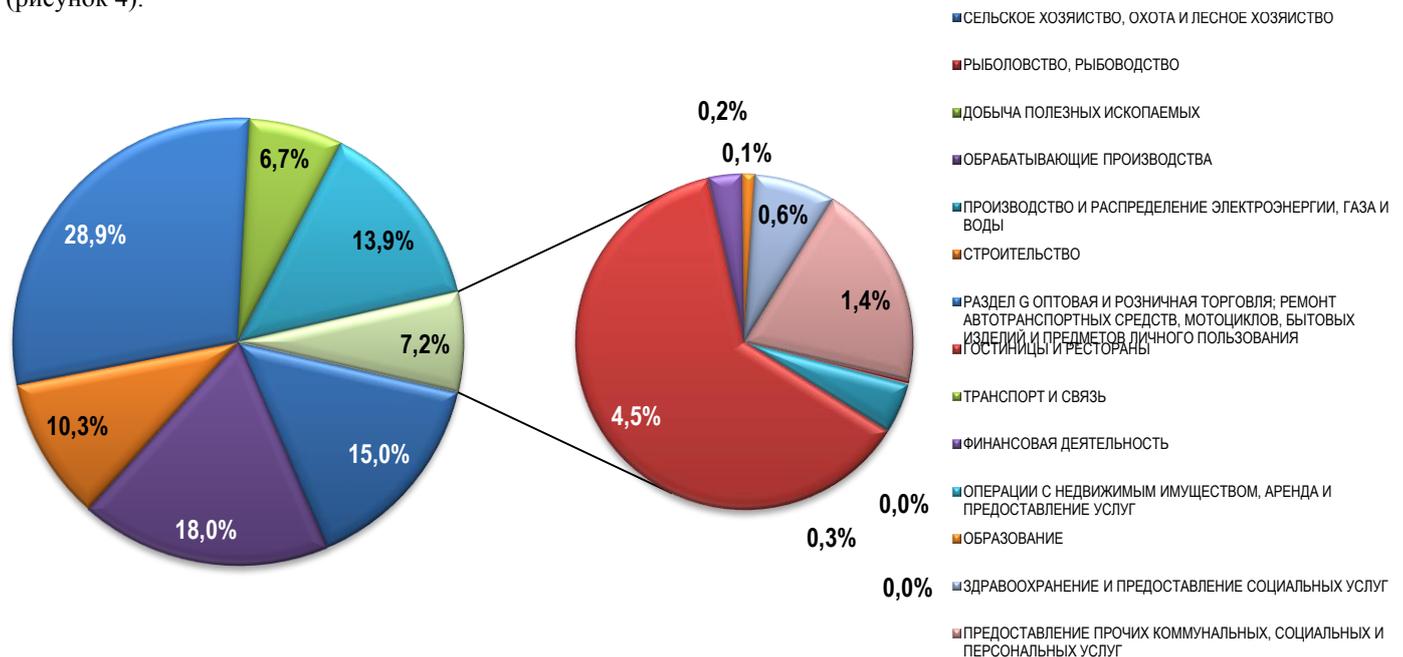

Рисунок 4 - Средняя численность работников – всего, проценты [1]

Так, основная доля населения занятого в малом бизнесе приходится на предприятия оптовой и розничной торговли; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (28,9% от числа занятых в малом бизнесе), обрабатывающие производства 18,0%, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство 15,0%.

Число замещенных рабочих мест в расчете на 1 предприятие малого бизнеса за январь-декабрь 2014 года в целом по области составило 10 человек, среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) в расчете на 1 малое предприятие также равна 10 человек. Самый крупный размер малого предприятия сложился по видам деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» - 22 человека, «обрабатывающие производства» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» - по 20 человека. Кроме того, выше среднеобластного размера данный показатель достиг на предприятиях таких видов деятельности как: «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «строительство», «гостиницы и рестораны» и «транспорт и связь».

Весомый вклад в формирование оборота оптовой торговли региона продолжают вносить субъекты малого предпринимательства – 50,8% оборота оптовой торговли области. В 2014 году оборот оптовой торговли субъектов малого предпринимательства всех видов экономической деятельности составил 85,1% к предыдущему году в сопоставимых ценах.

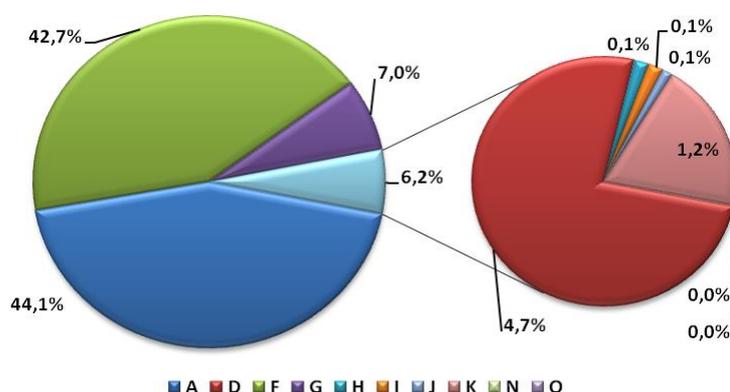
Оборот оптовой торговли малых предприятий в 2014 году на 93,5 процента формировался организациями оптовой торговли.

В 2014 году в структуре инвестиций по видам экономической деятельности наибольший удельный вес занимает вид деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» 44,1 процента и «строительство» – 42,7 процента. Кроме того, можно выделить такие виды деятельности как «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» и «обрабатывающие производства» – 7,0 и 4,7 процентов соответственно в общем объеме инвестиций по предприятиям малого бизнеса.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что роль предприятий малого бизнеса в экономике Брянской области с каждым годом возрастает.

Мы считаем, что географическое положение Брянской области (как приграничной зоны и территории, пострадавшей от аварии на ЧАЭС) может положительно сказаться при внедрении следующих инновационных проектов для субъектов малого бизнеса:

- производство биологически активных добавок, лекарственных препаратов, способствующих очищению организма от тяжелых металлов и радионуклидов;
- торговля цеолитами, используемыми для очистки воды и почвы от радиации, радионуклидов и тяжелых металлов;
- предоставление услуг галотерапии (путем открытия галокамер-соляных комнат) с целью очищению организма от радиации;
- строительство разгрузочных терминалов с целью хранения грузов, поступающих на территорию Брянской области;
- строительство нового/модернизация действующего аэропорта с целью обеспечения посадки грузовых авиатранспортных средств.

- А сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
 Д обрабатывающие производства
 Е производство и распределение электроэнергии, газа и воды
 Ф строительство
 Г оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
 Н гостиницы и рестораны
 И транспорт и связь
 К операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
 О здравоохранение и предоставление социальных услуг

Рисунок 5 - Структура инвестиций в основной капитал малых предприятий по видам экономической деятельности в 2014 году, в процентах [1]

В процессе внедрения указанных инвестиционных проектов важно грамотно организовать учетно-аналитический процесс. В частности, учет затрат по инновационной деятельности следует осуществлять в рамках метода Директ-костинг по однокруговой (интегрированной) модели плана счетов, как предлагают Кузнецова О.Н. и Мишина М.Ю. [2], [3].

Таковы основные аспекты в области построения модели роста региональной экономики с учетом оптимизации триады компонентов: развития малого бизнеса, инноваций и оптимизации географической специализации.

Ensuring economic growth is a fundamental problem of regional economy. Search and an assessment of factors of economic growth of regional economy – one of widespread types of scientific researches. Domestic and foreign scientists revealed a set of various components influencing the economic growth of regions. However influence of a triad of factors «Small business – innovations – geographical specialization» on ensuring growth of regional economy is insufficiently studied now. The author's model assumes search of an optimum soonosheniye of the specified components for the purpose of an obechpecheniye of growth of regional economy

Keywords: gross regional product, geographical specialization, innovations, small business, regional economy, economic growth.

Список литературы

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области: http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/ru/statistics/
2. Кузнецова О.Н. Модель управленческого учета инновационной деятельности предприятия / Дискуссия. 2013. № 1 (31). С. 63-66.
3. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Бухгалтерский учет и анализ: перспективы для малого бизнеса / Вестник Брянского государственного университета. 2015. №2. С. 338-342.

Об авторах

Кузнецова О.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, olga-kuz-1979@mail.ru

Мишина М.Ю. – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mar-mish@ya.ru

УДК 657.26

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.Э. Мельгуй, Н.Н. Ковалева, Ю.А. Дворецкая

В статье рассмотрены особенности налогообложения имущества физических лиц с учетом изменений в законодательстве, вступающих в силу с 2015 года. Проведен сравнительный анализ объектов обложения налогом на имущество физических лиц в связи с изменениями налогового законодательства. Рассмотрены региональные особенности налогообложения имущества физических лиц в муниципальных образованиях Брянской области.

Ключевые слова: налог на имущество физических лиц, объекты налогообложения, налоговая база, налоговые ставки, налоговые льготы, порядок исчисления налога.

Налоговая система РФ всегда включала в себя такой сегмент, как налогообложение имущества физических лиц. До 2015 года, данные налоговые отношения регулировались Законом РФ «О налогах на имущество физических лиц» от 09 декабря 1991 г. № 2003-1 [5]. Этим налогом исторически облагалась недвижимость, которой владеет физическое лицо. Основным источником налоговых поступлений традиционно являлись достаточно распространенные виды имущества (квартиры, жилые дома, дачи и гаражи) находящиеся в собственности физических лиц. основополагающей концепцией налогообложения физических лиц являлась система расчета налоговой базы исходя из инвентаризационной стоимости имущества. При этом учитывалось только имущество, на которое физическое лицо имело право собственности.

С 2015 года законодательное регулирование налогообложения имущества физических лиц стало осуществляться согласно положениям новой главы Налогового кодекса РФ (далее НК РФ) - «Налог на имущество физических лиц». Это обусловлено принятием нового Федерального закона от 4 октября 2014 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц» от 09 декабря 1991 г. № 2003-1 [4].

Налог на имущество физических лиц относится к категории местных налогов, при расчете которого учитываются как нормы федерального законодательства, содержащиеся в НК РФ, так и положения муниципальных правовых актов, утвержденных представительными органами муниципальных образований, входящих в состав субъектов РФ.

В состав плательщиков налога на имущество физических лиц попадают все физические лица, имеющие в собственности любое имущество, которое в соответствии с положениями ст. 401 НК РФ [2], является объектом налогообложения.

При этом имеются существенные отличия с перечне объектов налогообложения, содержащихся в НК РФ, и в ранее действовавшем законодательстве, которые обобщены нами в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ объектов обложения налогом на имущество физических лиц в связи с изменениями налогового законодательства

№ п/п.	Объект обложения налогом на имущество физических лиц (статья 401 НК РФ)	Объект обложения налогом на имущество физических лиц (статья 2 Закона РФ № 2003-1 «О налогах на имущество физических лиц»)	Комментарии
1	жилой дом	жилые дома	Основным новшеством в данной категории объектов обложения налогом является то, что теперь в категорию жилых домов включаются дачные постройки на приусадебных участках.
2	жилое помещение (квартира, комната)	квартиры	В НК РФ уточнена такая категория налогообложения, как «комната». В это понятие включены комнаты в коммунальных квартирах, подсобные комнаты, и приватизированные комнаты в общежитиях. При этом имущество общего пользования в многоквартирных домах не является объектом налогообложения.
3	гараж	гаражи	Данная категория объекта налогообложения осталась неизменной.
4	машино-место	-	Новая категория объекта налогообложения. При этом недоработка этой нормы закона заключается в том, что определение «машино-место» отсутствует в действующем федеральном законодательстве. Единственную расшифровку данного термина косвенно дает законодательство г. Москвы и то лишь благодаря определению ВАС РФ от 27.10.2011 № ВАС-11450/11 по делу № А40-124539/09-54-801 [9]. Таким образом, единственное определение, имеющее юридическую основу, определяет машино-место, как структурно-обособленное пространство, находящееся в гаражном комплексе и имеющее площадь не менее 18 кв. м. При этом данное пространство предназначено для длительного хранения одной автомашины. Оно имеет прямой доступ к помещениям общего и вспомогательного пользования в гаражном комплексе, которые предназначены для удовлетворения бытовых и иных нужд граждан, связанных с хранением транспортного средства.
5	единый недвижимый комплекс	-	Новая категория объекта налогообложения, которая в отличие от предыдущей, имеющая четкое определение в гражданском законодательстве, которое дает статья 133.1 Гражданского кодекса РФ [1]. Под единым недвижимым комплексом понимается совокупность зданий, сооружений и иных объектов недвижимости, объединенных общим назначением. Данный комплекс должен быть неразрывно связан физически или технологически. К данному понятию относятся также линейные объекты, например, железнодорожные пути, ЛЭП, газопроводы. Под единым недвижимым комплексом понимаются также объекты, расположенные на одном земельном участке, при условии, что в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность данных объектов как одну недвижимую вещь.

6	объект незавершенного строительства	-	Новая категория объекта налогообложения. Объект незавершенного строительства представляет собой затраты физического лица, направленные на создание (строительство) нового недвижимого имущества.
7	иные здание, строение, сооружение, помещение	дачи, помещения и сооружения и иные строения	Данная категория объекта налогообложения предусматривает объекты недвижимости, которые не попали в состав выше указанных объектов обложения налогом на имущество физических лиц. Из состава данной категории объектов обложения исключены жилые постройки, расположенные на земельных участках, предоставленных физическим лицам для дачного и жилищного строительства, а также возделывания садов и огородов. Таким образом, такой объект налогообложения как «дачи», в соответствии с новыми правилами относится к категории «жилище дома». Дачные участки, не имеющие жилого строения, с учетом новых правил не являются объектами обложения налогом на имущество физических лиц.

Таким образом, новый состав имущества физических лиц облагаемого налогом значительно расширен. Он включает такие новые объекты, как машино-места, единые недвижимые комплексы и объекты незавершенного строительства. В то же время, такая категория объекта налогообложения как дачные постройки, теперь относится к жилым домам. Как и ранее, налог взимается только с физических лиц, являющихся собственниками имущества.

Изменения законодательства не повлияли на процедуру расчета налога на имущество физических лиц, который и далее будут рассчитывать налоговые инспекторы, а физическое лицо только получает уведомление с суммой рассчитанного к уплате налога. Налоговый период также не изменился и составляет календарный год.

Физическое лицо уплачивает налог по месту нахождения имущества не позднее 1 октября года, следующего за календарным годом, являющимся налоговым периодом. Уплата производится на основании налогового уведомления, которое направляется физическому лицу налоговым органом.

Основное изменение в налогообложении физических лиц, связанное с корректировкой законодательства, заключается в постепенном переходе исчисления налога на имущество с инвентаризационной стоимости объекта обложения на кадастровую стоимость.

При этом законодатель дает возможность органам представительной власти субъекта РФ устанавливать на своей территории дату применения новых правил по налогу на имущество физических лиц в срок до 1 января 2020 года. Статья 402 НК РФ предоставляет такую возможность практически всем органам государственной власти субъектов Российской Федерации за исключением городов федерального значения: Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Таким образом, создан переходный период в течение 5 лет, который позволяет местным органам законодательной и исполнительной власти подготовиться к изменению налоговой базы обложения имущества физических лиц с инвентаризационной стоимости на кадастровую стоимость.

Тем не менее, в связи с вступлением в силу статьи 32 НК РФ, налог на имущество физических лиц устанавливается не соответствующим федеральным законом, который действовал в течение 24 лет, а нормами НК РФ, скорректированными в части, разрешенной НК РФ, локальными нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

Прежде чем ввести на своей территории новые правила обложения налогом на имущество с физических лиц, субъекту РФ необходимо установить правила определения кадастровой стоимости имущества и дату, начиная с которой, в данном субъекте РФ налог на имущество с физических лиц будет рассчитываться исходя из кадастровой стоимости имущества. Пока субъект РФ не установит указанные нормы и не издаст соответствующий нормативный акт, то согласно статье 402 НК РФ, налоговая база по налогу на имущество физических лиц, будет исчисляться на территории данного субъекта, исходя из инвентаризационной стоимости имущества физических лиц.

С 2020 года все субъекты РФ обязаны производить взимание налога на имущество физических лиц исходя из расчета налоговой базы по кадастровой стоимости имущества.

Впервые платежи по новым правилам обложения налогом на имущество с физических лиц, исходя из кадастровой стоимости имущества, поступят в бюджет в 2016 году по итогам 2015 года, с тех муниципальных территорий, которые приняли соответствующие нормативные акты не позднее 1 декабря 2014 года.

Например, в Брянской области, новые правила исчисления и уплаты налога на имущество физических лиц, введены решениями городских и поселковых советов народных депутатов в следующих муниципальных образованиях:

- в городе Брянске нормативным актом от 26 ноября 2014 года №50 [6];
- в городе Клинцы нормативным актом от 12 ноября 2014 года №6-39 [7];
- в пгт. Красная гора нормативным актом от 20 ноября 2014 года №3-40 [8].

Однако все эти нормативные акты не предусматривают исчисление налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объекта обложения, так как областной Думой Брянской области не принят закон, устанавливающий единую дату начала применения на территории Брянской области порядка определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости имущества физических лиц.

Каждое из указанных выше Решений представительных органов муниципальных образований Брянской области, устанавливает расчет налоговой базы, исходя из инвентаризационной стоимости объектов обложения налогом на имущество физических лиц.

При этом, инвентаризационная стоимость должна быть исчислена с учетом специального коэффициента-дефлятора. Основанием для расчета является информация об инвентаризационной стоимости, представленная в налоговую инспекцию до 1 марта 2013 года.

Таким образом, в данных муниципальных образованиях, как и в остальных муниципальных образованиях Брянской области, которые также не перешли на исчисление налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости, налогооблагаемая база будет рассчитываться по инвентаризационной стоимости.

Однако, хотя расчет налога на имущество физических лиц осуществляется в муниципальных образованиях Брянской области исходя из инвентаризационной стоимости имущества, но уже в этом году действуют новые правила налогообложения, установленные главой 32 Налогового кодекса РФ. Данная норма предусмотрена статьей 404 НК РФ.

Для расчета налога, налоговая база определяется исходя из инвентаризационной стоимости имущества физического лица. Налоговые ставки устанавливаются по суммарной инвентаризационной стоимости всех объектов имущества, которые принадлежат физическому лицу на праве собственности и расположены в пределах одного муниципального образования.

Если собственность на определенный объект имущества распространяется на несколько лиц, налоговый инспектор должен исчислить долю физического лица в праве общей собственности на данное имущество.

Размер ставки определяет суммарная инвентаризационная стоимость имущества, которая умножается на специальный коэффициент-дефлятор. Статьей 406 НК РФ определены максимальные ставки, которые в зависимости от инвентаризационной стоимости имущества, скорректированной на коэффициент-дефлятор, колеблются в диапазоне от 0,1% до 2%.

Конкретные налоговые ставки определяются нормативными актами представительных органов муниципальных образований и не должны превышать предельных размеров, установленных НК РФ. Если в муниципальных образованиях не приняты соответствующие нормативные документы и налоговые ставки не определены, то налогообложение имущества физических лиц производится по следующим ставкам:

- 0,1 % - до 500000 рублей включительно;
- 0,3 % - свыше 500000 рублей.

Таким образом, в Брянской области в отношении налогообложения имущества физических лиц существует две категории муниципальных образований: принявшие соответствующие нормативные акты по налогу на имущество физических лиц и не принявшие. Исходя из этого, в разных муниципальных образованиях действуют различные налоговые ставки по налогообложению имущества физических лиц, представленные в таблице 2.

Таблица 2. – Налоговые ставки по налогу на имущество физических лиц, действующие в муниципальных образованиях Брянской области [6,7,8].

Суммарная инвентаризационная стоимость объектов налогообложения, умноженная на коэффициент-дефлятор	Налоговые ставки, %			
	город Брянск	город Клинцы	пгт. Красная гора	Муниципальные образования Брянской области, не принявшие нормативных актов по налогообложению имущества физических лиц
до 300 тыс. рублей включительно	0,1	0,1	0,1	0,1
свыше 300 тыс. рублей до 500 тыс. рублей включительно	0,3	0,2	0,3	0,1
свыше 500 тыс. рублей до 650 тыс. рублей (включительно)	0,31	0,4	0,5	0,3
свыше 650 тыс. рублей до 1500 тыс. рублей (включительно)	0,9			
свыше 1500 тыс. рублей	2,0			

При переходе на расчет налога, исходя из кадастровой стоимости имущества, представительные органы муниципальных образований своими нормативными актами могут установить размеры ставок по налогу на имущество, не превышающие предельные нормы, установленные статьей 406 НК РФ. Предельные налоговые ставки представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Предельные налоговые ставки при обложении различных видов имущества физических лиц

Предельные налоговые ставки, установленные статьей 406 НК РФ при расчете налога на имущество физических лиц исходя из их кадастровой стоимости		
0,1 % (ставка может быть обнулена или увеличена, но не более чем в 3 раза)	2 %	0,5 %
1. Жилые дома и помещения.	1. Выкупленные в собственность физическим лицом помещения, находящиеся в административно-деловых центрах и торговых комплексах.	1. Объекты налогообложения, которые не попадают в категории имущества физических лиц, облагаемых по ставкам 0,1 % и 2%.
2. Объекты незавершенного строительства. Главным условием является, что проектируемым назначением данного строительства является жилой дом.	2. Выкупленные в собственность физическим лицом объекты недвижимости в нежилых помещениях, назначение которых согласно данным кадастровых паспортов, предусматривает размещение офисов, торговых точек, объектов общественного питания и бытового обслуживания.	
3. Единый недвижимый комплекс. При условии, что в его состав входит хотя бы одно жилое помещение или жилой дом.	3. Находящееся в собственности физического лица недвижимое имущество, кадастровая стоимость которого превышает 300 млн. рублей.	
4. Гаражи и машино-места		
5. Хозяйственные строения или сооружения.		

Примечания

1. Представительные органы муниципальных образований имеют право в отношении объектов, облагаемых по ставке 0,1 %, на основании принятых муниципальных нормативных актов, уменьшить налоговую ставку до нуля, или увеличить ее, но не более чем в 3 раза.
2. По объектам, облагаемым по ставке 0,1 %, указанным в пункте 5, ставка применяется при выполнении следующих условий:
  - площадь до 50 кв. м., включительно;
  - расположение на земельном участке, предоставленном для строительства жилого дома или дачи, занятием садоводством или огородничеством.
3. По объектам, облагаемым по ставке 2 % и указанным в пунктах 1 и 2, если нет возможности определить кадастровую стоимость имущества, принадлежащего физическому лицу, а имеется информация только по кадастровой стоимости здания в целом, необходимо осуществлять расчет налоговой базы. Налоговая база по имуществу физического лица будет рассчитываться как часть общей кадастровой стоимости здания, рассчитанная исходя из доли, которую составляет площадь помещения в общей площади указанного здания.

Также, при переходе на расчет налога, исходя из кадастровой стоимости имущества, законодательством предусмотрены налоговые вычеты, существенно снижающие кадастровую стоимость, представленные в таблице 4.

Таблица 4. – Налоговые вычеты, предоставляемые по налогу на имущество физических лиц, предоставляемые при расчете налога исходя из кадастровой стоимости имущества

Объект обложения налогом на имущество физических лиц	Налоговая льгота (необлагаемая часть имущества)
Квартира	Составляет кадастровую стоимость 20 кв. м. данной квартиры
Комната	Составляет кадастровую стоимость 10 кв. м. данной комнаты
Жилой дом	Составляет кадастровую стоимость 50 кв. м. данного дома
Единый недвижимый комплекс, в состав которого входит хотя бы одно жилое помещение (жилой дом)	Из кадастровой стоимости объекта вычитается 1 млн. руб.
Если после применения налоговых вычетов налоговая база становится отрицательной, то для исчисления налога она принимается равной нулю.	
В Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, которые являются городами федерального значения, законодательные собрания этих городов имеют право увеличивать размер налоговых вычетов. При этом законодательством не предусмотрен предельный размер увеличения налоговых вычетов.	

Следует отметить, что при переходе на расчет налога, исходя из кадастровой стоимости имущества, законодатель предусмотрел переходный период в течение первых четырех лет, во время которого приняты меры, не допускающие резкого увеличения налоговой нагрузки на физическое лицо.

Если рассчитанная по новым правилам сумма налога окажется выше аналогичной суммы, рассчитанной исходя из инвентаризационной стоимости данного имущества, то налог будет рассчитан по специальной формуле:

$$N = (N1 - N2) \times K + N2 \quad (1),$$

где:

N – налог, подлежащий уплате, руб.;

N1 – налог, рассчитанный по новым правилам, руб.;

N2 – налог, рассчитанный с применением инвентаризационной стоимости имущества, руб.

K – понижающий сумму налога коэффициент.

Значения коэффициента, определенные статьей 408 НК РФ, в течение четырех лет будут постепенно увеличиваться:

- 1-й год применения кадастровой стоимости при расчете налога – 0,2;

- 2-й год применения кадастровой стоимости при расчете налога – 0,4;

- 3-й год применения кадастровой стоимости при расчете налога – 0,6;

- 4-й год применения кадастровой стоимости при расчете налога – 0,8.

С наступлением 5-го года применения кадастрового способа расчета в муниципальном образовании, сумма налога будет равна облагаемой кадастровой стоимости, умноженной на ставку.

Физическое лицо, являющееся плательщиком налога на имущество физических лиц, может воспользоваться льготой при уплате налога, если имеет на это основание в соответствии с нормами НК РФ. Статья 407 НК РФ предусматривает налоговые льготы для различных категорий налогоплательщиков. Однако льготы распространяются не на все виды имущества физических лиц. В частности льготой можно воспользоваться в отношении следующего имущества:

- жилое помещение (квартира, комната, дом);

- гараж или машино-место;

- помещения, оборудованные под творческие мастерские, ателье, студии, являющиеся местом работы физического лица, осуществляющего профессиональную творческую деятельность;

- жилые помещения, оборудованные физическим лицом, осуществляющим профессиональную творческую деятельность для организации открытых для посещения негосударственных музеев, галерей, библиотек на время такого их использования;

- хозяйственные строения или сооружения, которые имеют площадь, не превышающую 50 кв.м., находящиеся на земельных участках, предназначенных для строительства жилого дома или дачи, а также занятий садоводством или огородничеством.

Налогоплательщик имеет право выбора имущества, которое не будет облагаться налогом. Но право льготу получает только один объект имущества, из каждой категории объектов налогообложения, по которым физическое лицо имеет право на льготу. Например, если физическое лицо, имеет две квартиры, гараж и машино-место, то в качестве объектов имущества, на которые распространяется льгота, налогоплательщик может выбрать одну из принадлежащих ему квартир, а также, либо гараж, либо машино-место.

Налоговая льгота предоставляется на всю сумму налога, подлежащую уплате по объекту, выбранному налогоплательщиком, как подлежащему льготе. При этом данный объект имущества физического лица должен находиться у него в собственности и не использоваться им в предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что налоговая льгота не может быть предоставлена на объекты имущества физического лица, облагаемые налогом по ставке 2%.

Категории плательщиков налога на имущество физических лиц, которые имеют право на льготы при уплате налога согласно действующему федеральному законодательству, представлены в таблице 5.

Таблица 5. – Категории плательщиков налога на имущество физических лиц, которые имеют льготу при уплате налога, исходя из положений статьи 407 НК РФ

Категории налогоплательщиков, имеющих льготу	Основания для предоставления льготы
1. Лица, имеющие государственные награды	1. Герои Советского Союза.
	2. Герои Российской Федерации.
	3. Кавалеры ордена Славы трех степеней.

2. Участники боевых действий	1. Лица, участвовавшие в Гражданской войне
	2. Лица, участвовавшие в Великой Отечественной войне.
	3. Лица, участвовавшие в других боевых действиях по защите СССР из числа военнослужащих, проходивших службу в составе действующей армии, или в составе партизанских движений, а также ветераны боевых действий.
	4. Вольнонаемные лица, входящие в состав подразделений, штабов и учреждений Советской Армии, ВМФ, органов внутренних дел и государственной безопасности, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны.
	5. Лица, находившиеся в период Великой Отечественной войны в городах, участие в обороне которых засчитывается этим лицам в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, установленных для военнослужащих частей действующей армии.
	6. Участники боевых действий в Афганистане и других странах, задействованные при выполнении интернационального долга.
3. Лица, имеющие право на получение социальной поддержки	1. Лица, имеющие I и II группы инвалидности.
	2. Лица, имеющие инвалидность с детства.
	3. Лица, подвергшиеся воздействию радиации в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС и имеющие установленное законом право на получение социальной поддержки.
	4. Лица, подвергшиеся воздействию радиации в результате: <ul style="list-style-type: none"> - аварии 1957 года в ПО «Маяк»; - сбросов радиоактивных отходов в реку Теча и имеющие установленное законом право на получение социальной поддержки.
	5. Лица, подвергшиеся воздействию радиации в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне и имеющие установленное законом право на получение социальной поддержки.
	6. Семьи военнослужащих, потерявших кормильца.
	7. Лица пенсионного возраста, получающие пенсии в соответствии с законодательством.
	8. Лица, которым по законодательству РФ положено ежемесячное пожизненное содержание в связи с достижением определенного возраста (для мужчин – 60 лет, для женщин – 55 лет).
	9. Лица, получившие инвалидность или заболевшие лучевой болезнью в связи с их участием в испытаниях, учениях или проведении работ, которые непосредственно связаны с эксплуатацией любых видов ядерных установок, в том числе ядерного оружия и космической техники.
	10. Родственники лиц, находившихся на военной и государственной службе, которые погибли при исполнении своих обязанностей (в частности льгота распространяется на супругов и родителей таких лиц).
	11. Лица, находящиеся или находившиеся на военной службе, общая продолжительность которой составляет 20 и более лет. К этой категории относятся также военнослужащие, которые были уволены в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, состоянием их здоровья или с организационно-штатными мероприятиями.
	12. Лица, находившиеся в подразделениях особого риска, которые были задействованы при испытании ядерного и термоядерного оружия, в операциях по ликвидации аварий на военных объектах, имеющих на вооружении ядерные установки.
4. Лица, осуществляющие профессиональную творческую деятельность	1. Льгота предоставляется в отношении оборудованных для осуществления творческой деятельности помещений, в которых располагаются творческие мастерские, ателье, студии и т.п.
	2. Льгота предоставляется в отношении оборудованных для осуществления творческой деятельности жилых помещений, в которых располагаются негосударственные музеи, галереи, библиотеки и т.п. Срок действия льготы ограничен периодом, в котором данные объекты открыты для посещения.
5. Физические лица	1. Льгота распространяется на хозяйственные строения или сооружения, которые имеют площадь, не превышающую 50 кв.м. Основным условием для предоставления льготы является факт нахождения данных объектов на земельных участках, которые предоставлены физическим лицам на установленных условиях для осуществления огородничества, садоводства, либо для строительства дачи или жилого дома.

Муниципальные нормативные акты могут предусматривать дополнительные налоговые льготы по налогу на имущество физических лиц, которые не предусмотрены НК РФ. Важно, чтобы этими нормативными документами были предусмотрены основания и порядок их применения физическими лицами, имеющими имущество на территории данного муниципального образования.

Нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований Брянской области, принявших данные документы с учетом изменения федерального законодательства, была расширена категория налогоплательщиков налога на имущество физических лиц, имеющих налоговые льготы. Данная информация представлена в таблице 6.

Таблица 6. – Категории плательщиков налога на имущество физических лиц, которые имеют льготу при уплате налога, исходя из положений муниципальных нормативных актов, утвержденных представительными органами муниципальных образований Брянской области [6,7,8].

Муниципальные образования, принявшие нормативные акты в соответствии с изменением законодательства по налогу на имущество физических лиц	Категории налогоплательщиков, имеющих льготу согласно муниципальным нормативным актам, утвержденным представительными органами муниципальных образований	Виды объектов налогообложения, в отношении которых предоставляется налоговая льгота	Основания и порядок применения налоговых льгот
1. г. Брянск	1. Физические лица, совокупный доход которых на 1 члена семьи ниже или равен установленному прожиточному минимуму по социально-демографическим	1. Жилой дом, квартиры или комната.	1. По категории налогоплательщиков, указанных в пункте 1, данные указываются за квартал, предшествующий моменту обращения таких физических лиц в налоговый орган для получения льготы. 2. Физические лица, относящиеся к данным категориям налогоплательщиков, могут быть освобождены от уплаты налога

	группам в Брянской области.		только по одному из находящихся в их собственности объектов (жилого дома, квартиры либо комнаты). При этом льгота предоставляется только в том случае, если они зарегистрированы в данном жилом помещении в соответствии с нормами, установленными законодательством.
	2. Дети-сироты.	2. Гараж.	3. Физические лица, относящиеся к данным категориям налогоплательщиков, могут быть освобождены от уплаты налога только по одному из находящихся в их собственности объектов (гаражи) по своему выбору.
	3. Дети, оставшиеся без попечения родителей.		4. Размер налоговой льготы, предоставляемой физическому лицу, составляет полную сумму, подлежащую уплате в бюджет по налогу на имущество физических лиц, в отношении объекта налогообложения, выбранного физическим лицом для применения льготы. При этом условиями для предоставления льготы является право собственности налогоплательщика на этот объект и не использование данного объекта в коммерческой деятельности.
	4. Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.		5. Если физическое лицо использует право на льготу в соответствии с федеральным законодательством (на основании ст. 407 НК РФ), то льготы на муниципальном уровне, предусмотренные Решением Брянского городского совета народных депутатов от 26.11.2014 г. № 50, на данное физическое лицо не распространяются.
2. г. Клинцы	1. Работники добровольной пожарной охраны.	1. Жилое помещение (квартира, комната, дом).	1. Размер налоговой льготы, предоставляемой физическому лицу, составляет полную сумму, подлежащую уплате в бюджет по налогу на имущество физических лиц, в отношении объекта налогообложения, выбранного физическим лицом для применения льготы. При этом условиями для предоставления льготы является право собственности налогоплательщика на этот объект и не использование данного объекта в коммерческой деятельности.
		2. Гараж или машино-место.	2. Физические лица, относящиеся к данной категории налогоплательщиков, могут быть освобождены от уплаты налога только по одному из находящихся в их собственности объектов из каждой предусмотренной нормативным актом 4 категорий имущества, в отношении которых предоставляется налоговая льгота, по своему выбору.
		3. Льгота предоставляется в отношении оборудованных для осуществления творческой деятельности помещений, в которых располагаются: 1) творческие мастерские, ателье, студии и т.п.; 2) негосударственные музеи, галереи, библиотеки и т.п.	3. Для получения налоговой льготы, физическому лицу, претендующему на ее получение, необходимо представить в налоговую инспекцию по своему выбору, соответствующее заявление и подтверждающие право на льготу документы. 4. По видам объектов налогообложения, в отношении которых предоставляется налоговая льгота, указанных в пункте 3 подпункт 2 срок действия льготы ограничен периодом, в котором данные объекты открыты для посещения. 5. По видам объектов налогообложения, в отношении которых предоставляется налоговая льгота, указанных в пункте 4, основополагающим условием для предоставления льготы является факт нахождения данных объектов на земельных участках, которые предоставлены физическим лицам на установленных условиях для осуществления огородничества, садоводства, либо для строительства дачи или жилого дома.
		4. Хозяйственные строения или сооружения, которые имеют площадь, не превышающую 50 кв.м.	
3. пгт. Красная гора	1. Члены многодетной семьи.	1. Квартира или комната.	1. Размер налоговой льготы, предоставляемой физическому лицу, составляет полную сумму, подлежащую уплате в бюджет по налогу на имущество физических лиц, в отношении объекта налогообложения, выбранного физическим лицом для применения льготы. При этом условиями для предоставления льготы является право собственности налогоплательщика на этот объект и не использование данного объекта в коммерческой деятельности.
		2. Лица, имеющие детей - инвалидов с детства.	2. Физические лица, относящиеся к данной категории налогоплательщиков, могут быть освобождены от уплаты налога только по одному из находящихся в их собственности объектов из каждой предусмотренной нормативным актом 4 категорий имущества, в отношении которых предоставляется налоговая льгота, по своему выбору.
		3. Матери одиночки.	3. Для получения налоговой льготы, физическому лицу, претендующему на ее получение, необходимо представить в Межрайонную ИФНС РФ №1 по Брянской области, соответствующее заявление и подтверждающие право на льготу документы. Документы должны быть представлены до 1 ноября года, являющегося налоговым периодом, начиная с которого физическое
		4. Инвалиды 3 группы.	
		5. Физические лица, имущество которых находится на территории следующих зон:	4. Гараж или машино-место.

	- зона проживания с льготным социально-экономическим статусом; - зона с правом на отселение; - зона отселения.		лицо претендует на налоговую льготу.
--	--	--	--------------------------------------

Для предоставления налоговой льготы, физическому лицу необходимо предоставить пакет документов (заявление на льготу; уведомление по установленной форме о выбранных объектах налогообложения; документы, которые подтверждают право гражданина на налоговую льготу) в налоговую инспекцию по своему выбору. Если физическим лицом не будет представлено уведомление о выбранных объектах налогообложения, то налоговые льготы ему все равно будут предоставлены в отношении одного объекта из каждой категории имущества, по которой предусмотрены льготы. При этом объекты имущества для предоставления льготы по каждой категории будут выбраны исходя из максимально исчисленной суммы налога. Таким образом, уведомление о выбранных объектах налогообложения, по которым физическое лицо претендует на льготу, носит формальный характер. В любом случае интересы налогоплательщика будут соблюдены с максимальной для него выгодой.

При этом физическое лицо может предоставить пакет документов, подтверждающих право на льготу, уже в течение действующего налогового периода. Это право ему предоставляется до 1 ноября действующего налогового периода. Однако, после указанного срока физическое лицо уже не вправе менять перечень имущества, по которому ему будет предоставлена налоговая льгота.

In the article the peculiarities of taxation of property of individuals subject to the changes in legislation coming into force in 2015. A comparative analysis of the objects on the proposals of the tax to property of physical persons in connection with changes in tax legislation. Considered regional peculiarities of taxation of individuals' assets in municipal formations of Bryansk oblast.

Keywords: tax on property of physical persons, the objects of taxation, tax base, on-glogowie rates, tax incentives, tax calculation.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ
2. Налоговый кодекс РФ
3. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ
4. О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц»: Федеральный закон от 4 октября 2014 г. № 284-ФЗ
5. О налогах на имущество физических лиц: Закон РФ от 09 декабря 1991 г. № 2003-1
6. О налоге на имущество физических лиц: Решение Брянского городского совета народных депутатов от 26 ноября 2014 года №50
7. О налоге на имущество физических лиц: Решение Клиновского городского совета народных депутатов от 12 ноября 2014 года № 6-39
8. О налоге на имущество физических лиц: Решение Красногорского поселкового Совета народных депутатов от 20 ноября 2014 года № 3-40
9. Определение ВАС РФ от 27.10.2011 № ВАС-11450/11 по делу № А40-124539/09-54-801

Об авторах

Мельгуй А.Э. – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mae1089@yandex.ru

Ковалева Н.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, kovaleva-nat@yandex.ru

Дворецкая Ю.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dvorezul@mail.ru

УДК 35.353

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.С. Митюченко, О.С. Нижних

Данная статья посвящена исследованию современного состояния законности подзаконного нормотворчества органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В статье систематизированы такие аспекты проблемы, как виды и причины нарушений принципа законности в нормативно-правовых актах указанных органов, а также способы их предупреждения и устранения. Даются рекомендации и предложения в комплексном виде по совершенствованию нормотворческой деятельности и утверждению законности в сфере исполнительной власти.

Ключевые слова: исполнительная власть, орган исполнительной власти, должностное лицо, нормативный правовой акт, законность, нормотворчество, коллизии, административный суд, субъект Российской Федерации.

Федеративный характер Российского государства полагает, что государственную власть в нем осуществляют как федеральные органы, так и органы субъектов Федерации. Разделение полномочий происходит как по горизонтали (три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная), так и по вертикали (между Федерацией и регионами).

Важное место в системе организации государственной власти в условиях федеративного устройства занимает исполнительная власть. В подтверждение этому имеются следующие основания.

Во-первых, следует отметить, что в исполнительной власти сосредоточено то звено государства, которое во многом организует жизнь каждого народа, она наиболее приближена к народу. Профессор Д.Н. Бахрах в своих трудах отмечал, «она

(исполнительная власть. – Прим. автора) необходима для налаживания сложной сети общественных связей в экономической, социально-культурной, административно-политической сферах, в созидательной и охранительной деятельности. В ней сосредоточена вся реальная практическая работа по осуществлению законов, актов высшего руководства» [1].

Во-вторых, основная масса государственных органов и наибольшее число государственных служащих входит в состав исполнительной власти. Для исполнения законов необходимо осуществление большой по объему распорядительной деятельности. Огромные людские ресурсы, задействованные в системе исполнительной власти, требуют особых рычагов управления по отношению к самим себе.

В-третьих, исполнительная власть владеет огромными финансовыми ресурсами. Только ей присуще непосредственное владение и распоряжение денежными средствами государства.

В-четвертых, только исполнительная власть имеет возможности принуждения. Даже судебное решение, вынесенное соответствующей инстанцией, реализуется должностным лицом, входящим в структуру исполнительной власти.

В-пятых, в условиях развития информационного общества и сложности социальных отношений имеется определенная зависимость гражданина от исполнительной власти, проявляющаяся в востребованности социальных услуг. Органы исполнительной власти по своей сути - держатели огромных информационных ресурсов; в частности реестр юридических лиц, право на недвижимое имущество. Без владения достоверной информацией гражданин может стать легкой добычей мошенника: фирма, заключающая контракт, может оказаться несуществующей; продаваемая квартира – быть собственностью другого лица и т.д.

Одним из главных конституционных принципов функционирования государственного аппарата и его структурных элементов является законность. Особенно велико значение данного принципа для органов исполнительной власти, поскольку по своей природе они предназначены для осуществления деятельности по исполнению законов. Важнейшее направление органов исполнительной власти – издание подзаконных нормативных правовых актов, т.е. актов принимаемых «на основе и во исполнение» закона. Подзаконное нормотворчество направлено на точную, своевременную и неукоснительную реализацию законоположений, что служит необходимым условием их применения. Таким образом, принцип законности в данном случае сочетает в себе черты как правотворчества, так и правоприменения.

Следует отметить, что роль данного принципа возрастает в периоды социальных преобразований и реформ, поскольку эффективная реализация предпринимаемых законодателем мер подразумевает создание адекватного исполнительно-распорядительного механизма, существенным элементом которого выступает подзаконное нормотворчество. Вместе с тем, в последнее время прослеживается тенденция увеличения законодательной активности как в стране в целом, так и в субъектах. Это в некоторой степени затрудняет работу данного механизма, в связи с чем, может обостриться проблема обеспечения законности актов органов исполнительной власти.

Известно, что в иерархии нормативных правовых актов «нижестоящий» нормативный правовой акт – акт меньшей юридической силы не должен противоречить «вышестоящему» нормативному правовому акту – акту большей юридической силы. Несмотря на это, одним из наиболее распространенных видов нарушений законности выступает противоречие нормативных правовых актов органов исполнительной власти законам.

«В практике подзаконного нормотворчества встречаются и такие нарушения, как отсутствие правовых оснований издания акта; принятие акта во исполнение отмененного федерального закона; неправильный выбор федерального закона в процессе применения акта; нарушение компетенции органа; несоответствие содержания акта объему полномочий принявшего его субъекта; неправильное использование понятий и терминов; превышение допустимой степени самостоятельности конкретизирующих и дополнительных норм; нарушение порядка подготовки и принятия акта и др.» [2].

Поскольку нормативные правовые акты преобладают в иерархической взаимозависимости, различные виды нарушений законности образуют причинно-следственные связи.

Условно все причины нарушения законности в нормативно-правовых актах органов исполнительной власти делятся на субъективные и объективные.

Субъективными причинами могут быть: поспешность в рассмотрении и принятии нормативных правовых актов, нарушение технологии правотворческого процесса, некомпетентность и низкий уровень правовой культуры отдельных разработчиков.

Что касается объективных причин, то к их числу, прежде всего, следует отнести несовершенство нормативно-правовой базы (пробелы, коллизионные нормы и т.д.), особенно по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. «На качестве принимаемых актов отражаются такие факторы, как отсутствие единства терминологии, нарушающее согласованность системы правовых актов; неоправданная поспешность подготовки проектов важнейших правовых решений; несоблюдение выработанных практикой правотворчества правил законодательной техники» [3]. Как отмечается в юридической литературе, несогласованное использование терминов, обозначающих одно и то же понятие в нормативных актах различных отраслей права, является «серьезной проблемой межотраслевого взаимодействия» [4].

Объективной причиной коллизий федерального и регионального подзаконного нормотворчества является интенсивное изменение федерального законодательства, тенденций развития которого на современном этапе является большое количество коллизионных норм по одному и тому же предмету регулирования в различных отраслях законодательства. Речь идет о нарушении параллели системности нормативных актов на федеральном уровне, что ведет к нарушению системных связей между законами и подзаконными актами.

К объективным причинам противоречий в связке «закон – подзаконный нормативный акт» можно отнести недостаточно четкую регламентацию правил законодательной техники и современного русского языка, неполное регулирование различных сторон правотворчества, в частности порядка подготовки и оформления проектов нормативных правовых актов, отсутствие определения понятия и видов нормативных правовых актов, полномочий правотворческих органов.

Появлению коллизий на уровне субъектов РФ способствуют дефекты регионального законодательства, а также длительный срок приведения нормативных правовых актов субъектов РФ в соответствие с федеральным законодательством. «Среди недостатков законодательного регулирования – наличие декларативных норм, большое число законодательных ошибок, недостаточная правотворческая активность отдельных субъектов, медленное формирование регионального законодательства как упорядоченной системы» [5]. Программы социально-экономического развития субъектов РФ утверждаются законами, а долгосрочные целевые программы по отдельным отраслям экономики и социальной сферы – постановле-

ниями законодательных (представительных) органов государственной власти. Очевидно, что при такой ситуации не обеспечивается стабильность правового регулирования, происходит подмена законодательных положений нормами временного характера, в результате чего, определенно может снизиться эффективность правового регулирования.

Способы предупреждения и устранения нарушений законности в нормативных правовых актах органов исполнительной власти с известной долей условности делятся на законодательные, формально-юридические, организационно-правовые.

Законодательными средствами предупреждения и устранения коллизий являются те, которые зафиксированы в действующем законодательстве. Особое место принадлежит конституционным механизмам как закрепленным в основных законах – Конституции РФ, конституциях и уставах субъектов РФ.

В Конституции РФ предусматриваются:

- положения о высшей юридической силе и прямом действии Конституции РФ; о том, что законы и иные правовые акты не должны ей противоречить;
- обязанность органов исполнительной власти и должностных лиц соблюдать Конституцию РФ и законы;
- обязанность субъектов РФ принимать нормативно-правовые акты в соответствии с федеральными законами, изданными по предметам ведения РФ и совместного ведения;
- полномочие Президента РФ приостанавливать акты органов исполнительной власти субъектов РФ в случае их противоречия Конституции РФ и федеральным законам до решения этого вопроса соответствующим судом;
- полномочия Конституционного Суда РФ по проверке конституционности нормативных правовых актов Правительства РФ, высшего должностного лица (руководителя высшего органа государственной власти) субъекта РФ, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ;
- и др.

Согласно п. 2 разд. второго Конституции РФ законы и иные правовые акты, которые действовали на территории России до вступления в силу Конституции РФ, применяются в части, не противоречащей ей. Данная норма служит гарантией конституционности применения актов исполнительных органов власти.

В конституциях и уставах субъектов РФ также устанавливаются механизмы обеспечения законности в сфере подзаконного нормотворчества. Некоторые из них аналогичны существующим механизмам на федеральном уровне, например: рассмотрение конституционными (уставными) судами дел о соответствии нормативных правовых актов конституции (уставу) субъекта РФ; отмена главой субъекта РФ актов органов исполнительной власти субъекта в случае их противоречия актам большей юридической силы. Вместе с тем есть и положения, которые отличаются от предусмотренных Конституцией РФ: обязанность высшего исполнительного органа власти субъекта РФ обеспечивать исполнение Конституции РФ, законов и иных нормативных правовых актов РФ и ее субъекта; обращение законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ к высшему должностному лицу (руководителю высшего исполнительного органа), а также в органы исполнительной власти субъекта с предложением о внесении изменений в их правовые акты либо об отмене актов указанных органов и лиц; возможность установления законом субъекта РФ административной ответственности за нарушение нормативных правовых актов субъекта; право главы субъекта РФ вносить на рассмотрение законодательного органа не только проекты законов, но и иных нормативных правовых актов субъекта; обязанность региональных органов власти осуществлять государственную защиту Конституции РФ и федеральных законов, законов и иных нормативных правовых актов субъекта РФ и др.

«Особую роль в преодолении противоречий между законами и подзаконными нормативными правовыми актами играют процедуры судебного нормоконтроля, которые служат весьма эффективным способом устранения коллизий» [6]. Следует отметить, что возможности граждан и их объединений по оспариванию в суде нормативно-правовых актов на сегодняшний день в некоторой степени ограничены. В частности, это касается актов органов исполнительной власти и должностных лиц, которые не затрагивают напрямую права и свободу граждан, но в свою очередь влияют на их реализацию.

Формально-юридические способы предупреждения и устранения коллизий между законами и подзаконными нормативными правовыми актами сопряжены с рядом мер, которые следует предпринять на уровне формального права. В отечественной литературе выделяется актуальность следующих мероприятий:

- принятие федерального закона о нормативных правовых актах, предусматривающего упорядочение всей системы действующих в России нормативных актов, создание научно-обоснованных стандартов, определяющих содержание и форму правового акта, обеспечение законности в процессе принятия правотворческих решений и предупреждение издания «бракованных» актов;
- внесение изменений в Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», касающихся: обязательности рассмотрения органами государственной власти субъектов РФ экспертных заключений территориальных органов юстиции в установленные сроки; обеспечения соответствия региональных нормативно-правовых актов не только федеральному законодательству, но и правилам юридической техники;
- придание «Рекомендациям по подготовке законопроектов» [7] статуса общеобязательных правил – правовых норм, содержащих унифицированные требования к законопроектам, четкий механизм их реализации и предусматривающих юридическую ответственность за их нарушение;
- разработка программ по реализации подзаконных нормативных правовых актов, принимаемых на основе и во исполнение новых законодательных норм;
- установление в рамках федерального закона ответственности за издание всеми органами власти и должностными лицами нормативных правовых актов, противоречащих Конституции РФ и федеральным законам и иным вышестоящим нормативным правовым актам;
- и многие другие.

Организационно-правовые формы предупреждения и устранения нарушений законности в нормативных правовых актах органов исполнительной власти определенным образом связаны с проведением мероприятий организационного характера, которые способствуют минимизации коллизий в нормотворческой сфере. К таковым следует отнести:

- государственная регистрация нормативных правовых актов;
- правовой мониторинг, в том числе прогнозирование законодательства;

- ведомственная правовая экспертиза законопроектов, нормативных актов органов исполнительной власти субъектов РФ и их проектов в системе органов прокуратуры и юстиции. Особое значение сегодня придается антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, правовой основой которой стал Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

- ведение Министерством юстиции РФ федерального регистра нормативных правовых актов субъектов РФ;
- и другие мероприятия.

В заключение сформулируем ряд конкретных предложений и рекомендаций, способствующих преодолению негативных тенденций и направленных на обеспечение законности в сфере подзаконного нормативно-правового регулирования:

- Правительству РФ рекомендуется активнее использовать свое право (и обязанность) обращения вышестоящий орган (Конституционный Суд Российской Федерации) по вопросам проверки нормативных правовых актов субъектов РФ;
- прокурорам субъектов РФ следует реагировать на заключения региональной правовой экспертизы о неконституционности какого-либо закона или иного нормативного правового акта субъекта РФ;
- необходимо приостанавливать действие нормативного правового акта субъекта РФ, который признан не соответствующим федеральному законодательству, в случае, когда установлено, что в короткий срок он не может быть отредактирован и приведен в соответствие;
- субъектам РФ предлагается использовать в работе рекомендации об организации и о проведении правового мониторинга, подготовленные Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;
- следует установить единую форму акта об утверждении однотипных правовых документов. В отношении субъектов РФ это можно осуществить, например, посредством закрепления в п. «г» ч. 2 ст.5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» положения об утверждении законом субъектов РФ не только программ социально-экономического развития, но и иных программных документов, имеющих признаки программы социально-экономического развития субъекта (долгосрочные целевые программы и т.д.);
- необходимо разрабатывать программы по реализации подзаконных нормативных правовых актов, издаваемых на основе и во исполнение новых законодательных норм, а также по своевременной подготовке и принятию пакета документов во исполнение закона;
- осуществлять планомерное внедрение в практику органов исполнительной власти административных регламентов;
- освоение и активное использование механизмов разрешения правовых споров, альтернативных судебному разбирательству.

This article investigates the current status of the legality of regulatory rule-making bodies of Executive power of subjects of the Russian Federation. The article examines such aspects of the problem, both the types and causes of violations of the principle of legality in the legal acts of these bodies, as well as methods for their prevention and elimination. Recommendations and suggestions in aggregate form to improve rulemaking and the rule of law in the sphere of Executive power.

Keywords: *Executive power, Executive authority, official, normative legal act, law, rule-making, conflicts, administrative court, the subject of the Russian Federation.*

Список литературы

1. Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 86.
2. Тихомиров Ю.А. Механизм преодоления противоречий между федеральными законами и законами субъектов Федерации // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. М., 2003. С. 208.
3. Комаров С.А., Козлова, Н.В. Оптимизация федерального и регионального законотворчества: постановка проблемы и возможные пути решения // Государство, право, управление. 2007: Материалы VII Всероссийской науч.-практ. конф. Ч. I и II / Отв. ред. С.И. Некрасов. М., 2007. С. 28.
4. Канаев С.А. Проблемы повышения качества юридического смыслового содержания нормативно-правовых актов // Проблемы теории современного российского права: Сб. науч. тр. Серия: Право. Вып. III / Под ред. Н.В. Щербаковой. М.; Ярославль, 2006. С. 192.
5. Зенков В.Н., Шкатулла В.И. Законодательство в сфере образования // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. М., 2003. С.751.
6. Замотаева Е.К. Процедуры судебного оспаривания нормативных правовых актов органов исполнительной власти и должностных лиц в Российской Федерации // Исполнительная власть: проблемы организации и деятельности. Вып. 1 / Отв. ред. Е.К. Глушко, М.А. Краснов. М., 2006, С. 121 – 139.
7. Письмо Министерства юстиции РФ от 23.02.2000 № 1187-ЭР «О Рекомендациях по подготовке и оформлению проектов федеральных законов» (подготовлены Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 89-95.

Об авторах

Митюченко Л.С. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, lmityuchenko@mail.ru

Нижних О.С. – магистрант по направлению подготовки «Экономика и региональное управление» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, olesia-nizhnih@yandex.ru

УДК 338.242

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

О.В. Михеенко

Статья посвящена актуальным вопросам формирования благоприятной инновационной среды как основного условия развития национальной экономики. Автором разработана модель координации элементов инновационной инфраструктуры и выявлены особенности современных инновационных процессов. В статье рассмотрены проблемы, сдерживающие инновационное развитие национальной экономики, и представлены факторы, способствующие активизации инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационная среда, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность, инновационное развитие

Мировая практика показывает, что основным фактором, определяющим конкурентоспособность экономики, сегодня являются именно инновации. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, принятой правительством страны, поставлена задача перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития.

Обеспечением решения задач инновационного развития национальной экономики может стать формирование благоприятной инновационной среды, под которой понимается совокупность сложившихся социально-экономических, организационно-правовых и политических условий, обеспечивающих развитие инновационной деятельности, а также наличие разветвленной инновационной инфраструктуры, способствующей реализации механизмов инновационного развития территории.

Основными элементами инновационной среды являются:

- технологии и их инфраструктура - базис освоения новых идей, знаний и превращения их в инновации [3, с. 42];
- инновации, как результат синергетического взаимодействия научного знания, интеллектуального труда и технического опыта и умения;
- органы государственной власти, способствующие реализации механизмов инновационного развития региона и обеспечивающие нормативное регулирование протекающих в нем инновационных процессов;
- научно-исследовательский сектор, генерирующий новации и осуществляющий их разработку, материальное воплощение, исследования и апробацию;
- производственный сектор, производящий конкурентоспособную инновационную продукцию (товары, услуги);
- инновационная инфраструктура (центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, технопарки, юридические и консалтинговые компании и т.п.);
- общество, определяющее требования к инновациям и являющееся их конечным потребителем;
- финансовый сектор (венчурные фонды, коммерческие банки, промышленные фонды развития и т.п.), обеспечивающие инновационную деятельность инвестициями.

Перечисленные выше элементы инновационной среды находятся в тесной взаимосвязи. Модель координации элементов инновационной среды представлена на рисунке 1.

Государство является создателем и регулятором механизма инновационной деятельности, задаёт вектор ее развития, регламентированный правовыми нормами, осуществляет мониторинг и координацию инновационной активности экономических субъектов [6, с. 5]. На стартовом этапе для создания благоприятной инновационной среды со стороны государства требуется организационная и финансовая поддержка инновационной деятельности, а также создание условий и стимулов для ее дальнейшего развития. Далее основными государственными задачами должны стать привнесение инновационной культуры в массы, формирование статуса «престижности» инновационной деятельности, повышение качества образования в вузах, создание стимулов применения инновационных идей и разработок в производстве.

Роль государства в регулировании и развитии инновационной деятельности обеспечивается выполнением таких функций, как регулирование инновационного рынка, восполнение его недостатков и перераспределение ресурсов на рынке [1, с. 40-43].

Органы государственной власти, научно-исследовательский и производственный сектора экономики, а также наличие инновационной инфраструктуры формируют инновационный потенциал территории и не могут рассматриваться как отдельные элементы инновационной среды. Только в результате формирования «триединого пространства: государства, бизнеса и центров знаний... возможно преодоление отставания в инновационном развитии районов, городов и регионов...» [5, с. 78].

Действительно, знание, передаваемое в производство, не имеет материальной формы, сферы применения и не обладает практической значимостью, такие инновации неэффективны, а затраты, понесенные на их разработку – дискуссионны.

Финансовый сектор призван обеспечить инвестирование инновационной деятельности, хотя в мировой практике достаточно примеров, свидетельствующих о том, что наличие финансовых ресурсов является необязательным условием, способствующем активизации инновационных процессов.

Ключевым элементом благоприятной инновационной среды, свидетельствующим о ее эффективности, является генерирование новых знаний и технологий, процессы получения и использования которых становятся основным фактором развития конкурентоспособной региональной экономики. Экономика знаний меняет современную производственную, хозяйственную и контрактную парадигму предпринимательства - причем высокотехнологичный сектор лежит на острие данных трансформаций [4, с. 31].

Объединению теоретических знаний образовательных учреждений, результатов эмпирических исследований лабораторий и практического производственного умения способствует инновационная инфраструктура. Сегодня основной проблемой отставания территорий в инновационном развитии является, прежде всего, отсутствие сети разветвленной инновационной инфраструктуры. Центры, осуществляющие передачу инновационных знаний и осуществляющие взаимодействие субъектов инновационной деятельности, как правило, находятся в областных центрах и крупных городах. До малых городов информация либо не доходит вообще, либо приходит с большим опозданием и является уже малоактуальной, что приводит к общему замедлению инновационного развития.

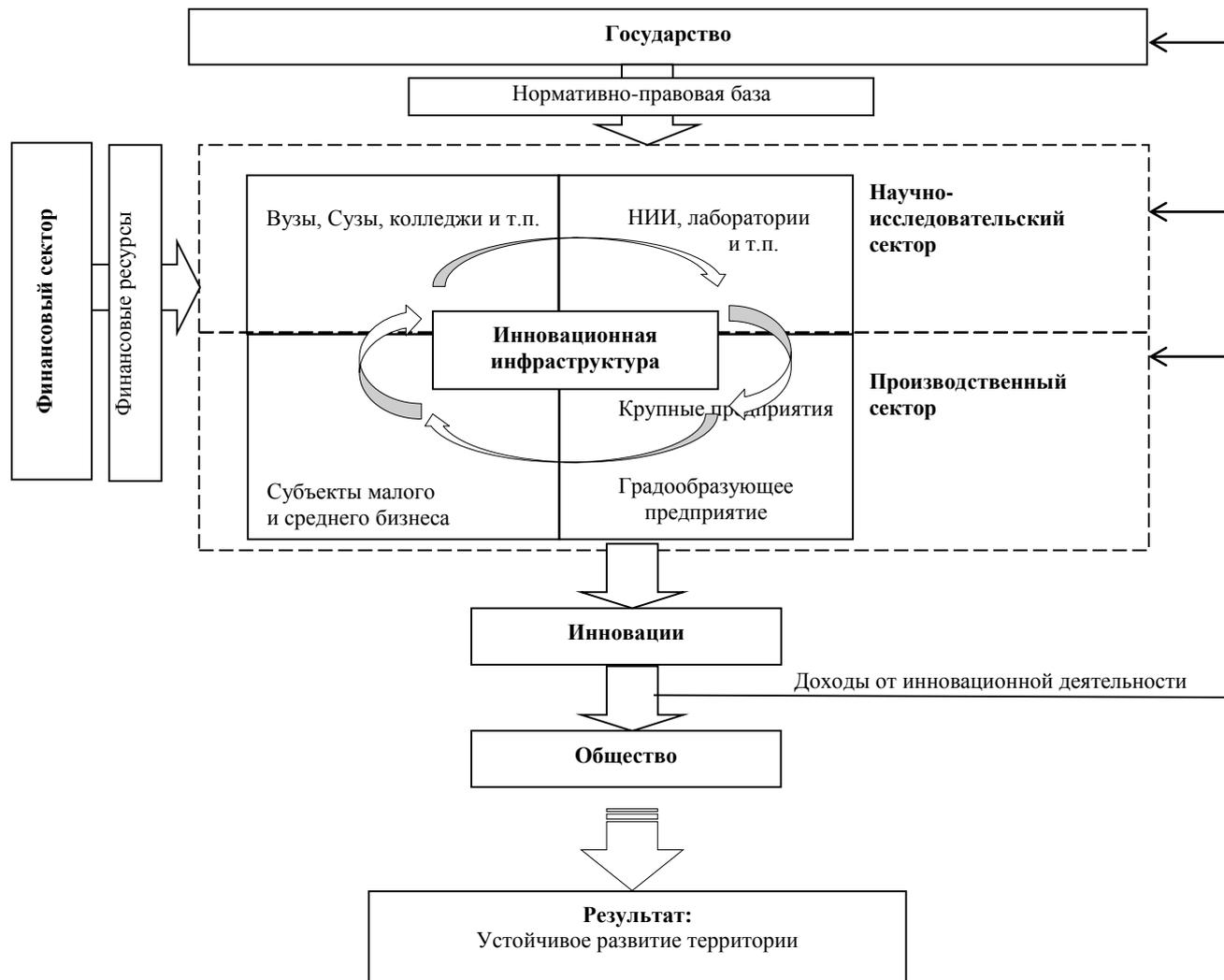

Рисунок 1 – Модель координации элементов инновационной среды

Интеграция интересов органов государственной власти, научного сообщества, производственного сектора экономики, а также сформированная инновационная инфраструктура способствует быстрой передаче знаний от стадии генерации к стадиям дальнейшей их коммерциализации и распространения, что определит ускорение инновационных процессов.

Формирование эффективной инновационной среды в регионах России усложняют ошибки догоняющего поведения и необдуманного копирования опыта развитых стран, не учитывающего существующих национальных традиций, сложившейся российской практики, а также социальных и экономических возможностей. В данном вопросе следует изучать успешный опыт других стран, заимствуя при этом некоторые отдельные элементы, предварительно адаптировав их к национальным особенностям.

Сегодня в России насчитывается около двух десятков различных элементов инновационной инфраструктуры, заимствованных у развитых стран: бизнес-инкубаторы, инновационно промышленные комплексы, инновационно-технологические центры, технологические кластеры, технопарки, технополисы, центры коллективного пользования, наукограды, инновационные центры, коучинг-центры, центры трансфера технологий и т.п. Количественная сторона вопроса даже перевыполнена, но, если говорить о качестве, то это скорее «разношерстный конгломерат», в большинстве случаев существующий только на бумаге, не способный создать целостную эффективную систему, способствующую развитию инновационной деятельности.

Как отмечает исследователь Манохина Н.В., «в отдельных странах работают технопарки, в других – бизнес-инкубаторы, в третьих – технополисы и технополы (во Франции и Японии), наукограды, но все вместе институты инновационной среды в масштабе одной страны не работают нигде» [7, с. 47].

Решение вышеуказанных проблем по обозначенным направлениям будет способствовать созданию развитой сети инновационной инфраструктуры, создав не только базу быстрого трансфера знаний и технологий, но и основу формирования благоприятной инновационной среды, что следует отнести к числу первоочередных задач современной государственной политики.

Состояние инновационной среды определяется инновационной и инвестиционной политикой государства, интенсивностью конкурентной борьбы в производственной сфере, инновационной активностью и восприимчивостью субъектов инновационной деятельности, наличием элементов инновационной инфраструктуры, формированием потребительского спроса на новый продукт, услугу, технологию [2, с. 15]. Важнейшим компонентом, который позволяет говорить об эффективности инновационной среды, является инновационная активность субъектов инновационной деятельности, включающая такие показатели, как объем инновационных товаров (работ, услуг) хозяйствующих субъектов, число исследователей и различных научных центров, затраты на технологические инновации и т.п.

Оценка современного состояния инновационной среды свидетельствует о наличии целого ряда проблем ее форми-

рования. Среди основных можно выделить следующие: недостаточный объем финансовой поддержки со стороны государства; низкий платежеспособный спрос на инновационные продукты; высокая стоимость нововведений и длительный срок окупаемости; высокая степень износа основных производственных фондов и низкие темпы их обновления; низкий инновационный потенциал организаций; недостаток квалифицированного персонала; недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта; наличие значительного предпринимательского риска.

Факторами, способствующими формированию благоприятной инновационной среды территории, могут стать высококоразвитая система образования, мощная и результативная фундаментальная наука, современные государственные институты, реализующие высокий уровень жизни, доступность информации об имеющихся инновационных ресурсах. Но, главным фактором, стимулирующим инновационную деятельность, являющуюся локомотивом становления национальной конкурентоспособной экономики, складывающейся из множества региональных, без сомнения является наличие разветвленной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей трансфер идей, изобретений и открытий от фундаментальной науки до инновационных производств и далее - до потребителей.

The article is devoted to topical questions of formation of favorable innovation environment as the basic condition of development of the national economy. The author developed a model of coordination of elements of the innovation environment and the peculiarities of modern innovation processes. The article discusses the problems constraining innovative development of the national economy, and presents the factors that contribute to enhancing innovative activity.

Keywords: *innovation, innovation environment, innovation infrastructure, innovative activity, innovative development*

Список литературы

1. Васильев В.П. Направления государственного воздействия на формирование инновационной среды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2008. – №2. С. 38-55
2. Глушак, Н.В. Анализ перспективности национальных технологических платформ в сфере высоких технологий с позиций NBIC конвергенции. // Креативная экономика. – 2011. – № 1.
3. Глушак, Н.В., Глушак, О.В. Технология как институциональная категория и объект экономических отношений // Вестник Брянского государственного университета. - 2014. - № 3;
4. Глушак, Н.В., Грищенков, А.И., Глушак, О.В. Разработка методов управления инновациями высокотехнологического сектора России. Монография. – Брянск: Изд-во «Курсив», 2013. – 325 с.
5. Манохина Н.В. «Институциональные ловушки» и институциональный вакуум в Российской инновационной среде // Вестник Саратовского гос. социально-экономического университета. – 2011. – № 5. – С. 44-48
6. Окрепилов В.В. Качество и инновационный потенциал. // Экономика качества. - 2013. - № 2 (3). С. 1-6.
7. Шичкина М.И. Инновационное развитие регионов и городов // Инновации. 2011. № 08 (154). С.78-82

Об авторе

Михеенко О.В. – старший преподаватель кафедры государственного управления и финансов Брянского государственного инженерно-технологического университета, miheenkoov@mail.ru

УДК 658

БИО-СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

М.А. Муравьева

Для управления инновационными процессами характерно то, что в качестве ключевого источника постоянного роста и развития выступает творческая деятельность, создание и распространение нововведений. Модель управления инновационными процессами основана на таком подходе к управлению био-социо-экономической системой, который отличается от подходов, характерных для концепций реинжиниринга, всеобщего качества, непрерывных изменений и др.

Ключевые слова: *био-социо-экономическая система, управление, инновационные процессы, модель, целостность, структура.*

Био-социо-экономическая система – это совокупность взаимосвязанных биологических (экологических), социальных, экономических элементов, представляющих определенную целостность, единство отношений и образующих новое свойство.

Модель управления инновационными процессами основана на таком подходе к управлению био-социо-экономической системой, который отличается от подходов, характерных для концепций реинжиниринга, всеобщего качества, непрерывных изменений и др.

Современная управленческая наука мало внимания уделяет динамике объекта системы управления и первоэлементов этого объекта, факторов внешней среды. Надо согласиться с мнением Р.А. Фатхутдинова, который особо выделяет динамический и воспроизводственный подходы в управлении [4]. Однако они больше касаются динамики субъекта системы управления, а в данном случае речь идет об учете управлением динамики объекта.

Например, от появления и до исчезновения потребности наблюдается сложный процесс, имеющий психо-физио-физическую природу, пространственно-временные параметры. Динамика этого процесса не входит в поле зрения управленческой науки, которой недостает, на наш взгляд, целостного видения объектов действительности во времени и пространстве. Отсюда исходит неспособность системы управления принимать и предвидеть последствия реализации принимаемых решений. На это особое внимание обращает один из методологов современности Анисимов О.С. [1].

В связи с этим актуальным является поиск моделей объекта системы управления. Для этого нужно понять, что био-социо-экономическая система – это деятельность людей, где необходимо придерживаться этапов естественного познания

любого явления, обосновывая схему единицы объекта системы управления, т.е. экономической деятельности.

Целостная био-социо-экономическая система представляет собой единство одновременно и в определенном порядке осуществляемых элементов от появления потребности до ее удовлетворения.

Сначала человек ставит цель, т.е. определяет потребность. Затем осуществляет умственные и физические усилия по достижению цели, использует инструменты и приспособления, в результате чего вещество природы подвергается воздействию. Затем под воздействием происходит превращение вещества – появляется продукт удовлетворения потребностей.

Вышесказанное символизирует экономическую деятельность людей и является информационным устройством, фиксирующим процесс удовлетворения потребностей человека через целенаправленное преобразование с помощью средств вещества природы в продукт удовлетворения потребности.

Делая переход от символического к логическому этапу познания, воспользуемся основным требованием к отображению целостности: представлению в виде замкнутого круга, внутри которого каждый элемент связи – условие другого и обусловленность им. Здесь необходимо учитывать предостережение В.А. Лефевра, указывающего, что исходное расчленение, а затем попытка выхода на систему заранее обрекает исследователя на неудачу [2]. Надо учесть, что для элементов экономической деятельности, представляющих собой сферу потребностей, деятельностную, техническую, предметную, технологическую, производственную, социальную сферы, характерно взаимопроникновение (рисунок 1).

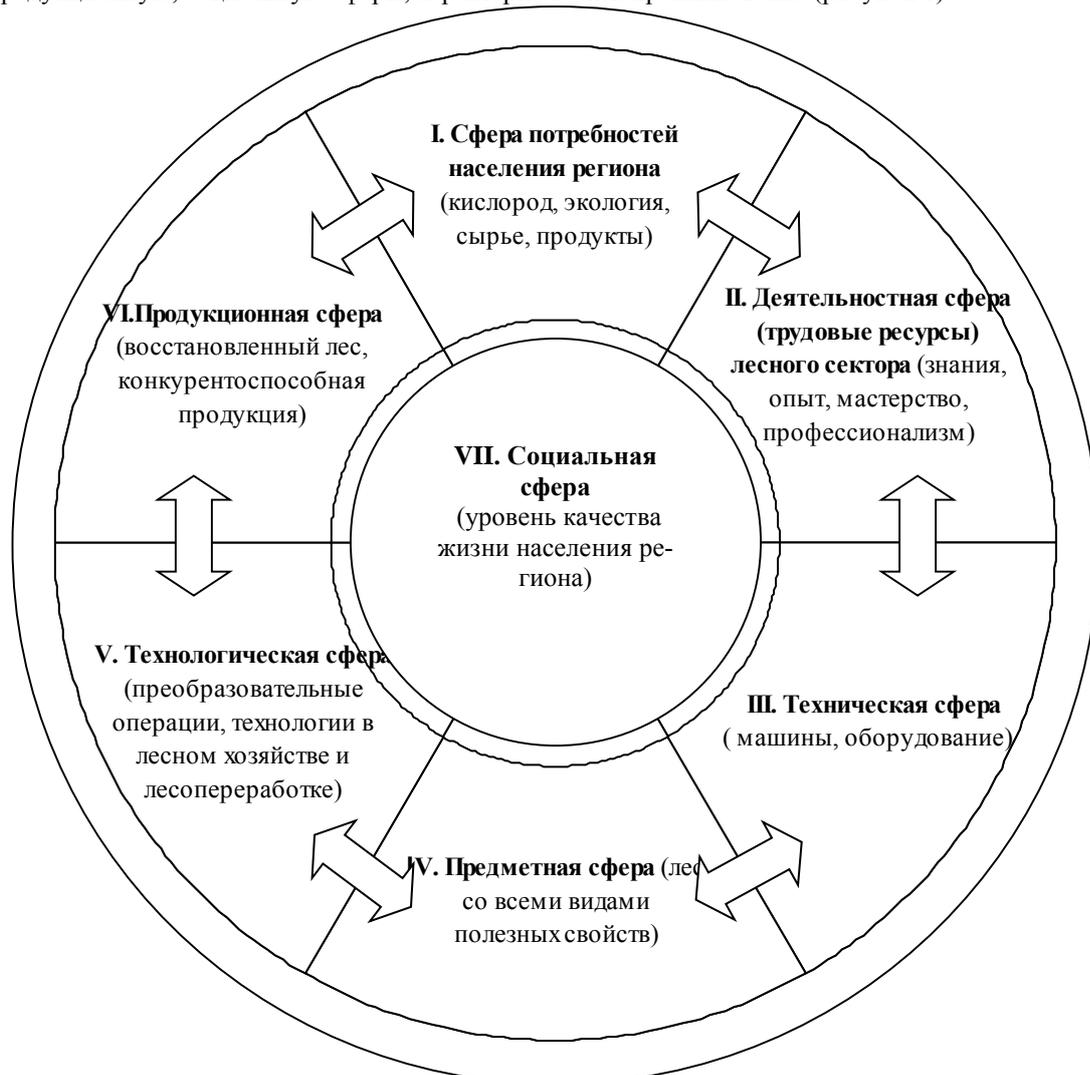

Рисунок 1 – Взаимосвязь элементов био-социо-экономической системы

Любая био-социо-экономическая система функционирует в среде, которая оказывает на нее влияние. Уровень био-социо-экономического благополучия определяется соотношением между внутренними и внешними элементами. Вследствие этого необходимы измерения состояния сфер, выявление внутрисферных и межсферных соотношений, что позволит определить несовершенство какого-либо элемента био-социо-экономической системы, создать концепцию и процедуры восстановления [3].

Можно сказать, что схема системы, описанная выше, является схемой модели единицы био-социо-экономической системы. Ее необходимо использовать в диагностике «среза» био-социо-экономического процесса. Схема «среза» играет важную роль в повышении методологической организованности управления. Эту схему следует заложить в основу определения внутренних и внешних элементов любой организации.

В данной схеме отражен только «срез» био-социо-экономического процесса, структуру же данного процесса можно представить в виде «дерева», что соответствует принципу природосообразности. Обоснуем данный выбор. Люди объединены в организациях, которые территориально рассредоточены. Предприятия расположены на определенных территориях по сотовому принципу. Разделение труда привело к его кооперации, что обусловило иерархическое построение организации. Можно сказать, что иерархия присуща био-социо-экономической системе в силу территориального и отраслевого разделения труда. В связи с этим представим био-социо-экономическую систему в виде дерева, что соответствует принципу

природосообразности (рисунок 2). Это обеспечивает методологическую организованность управления, т.е. усиливает интегрирующее и организующее значение модели.

Естественно для поддержания жизни и роста тканей дереву нужны большое количество воды, а также многие твердые и газообразные вещества. Их дерево получает в виде водных растворов из почвы. Т.о., можно представить механизм регулирования инновационного развития лесного сектора экономики в виде почвы, а организационно-экономический механизм решения проблем и реализации целей устойчивого развития региона в виде воды и питательных веществ. Главную цель: устойчивое обеспечение потребностей населения области и предпринимательских структур древесным и недревесным сырьем, защитными и рекреационными услугами; экологическое равновесие и сохранение биоразнообразия можно представить в виде плодов дерева. Можно сказать, что от того, какая будет почва и вещества, получаемые деревом, представленным в виде био-социо-экономической системы, зависит и качество формируемых плодов.

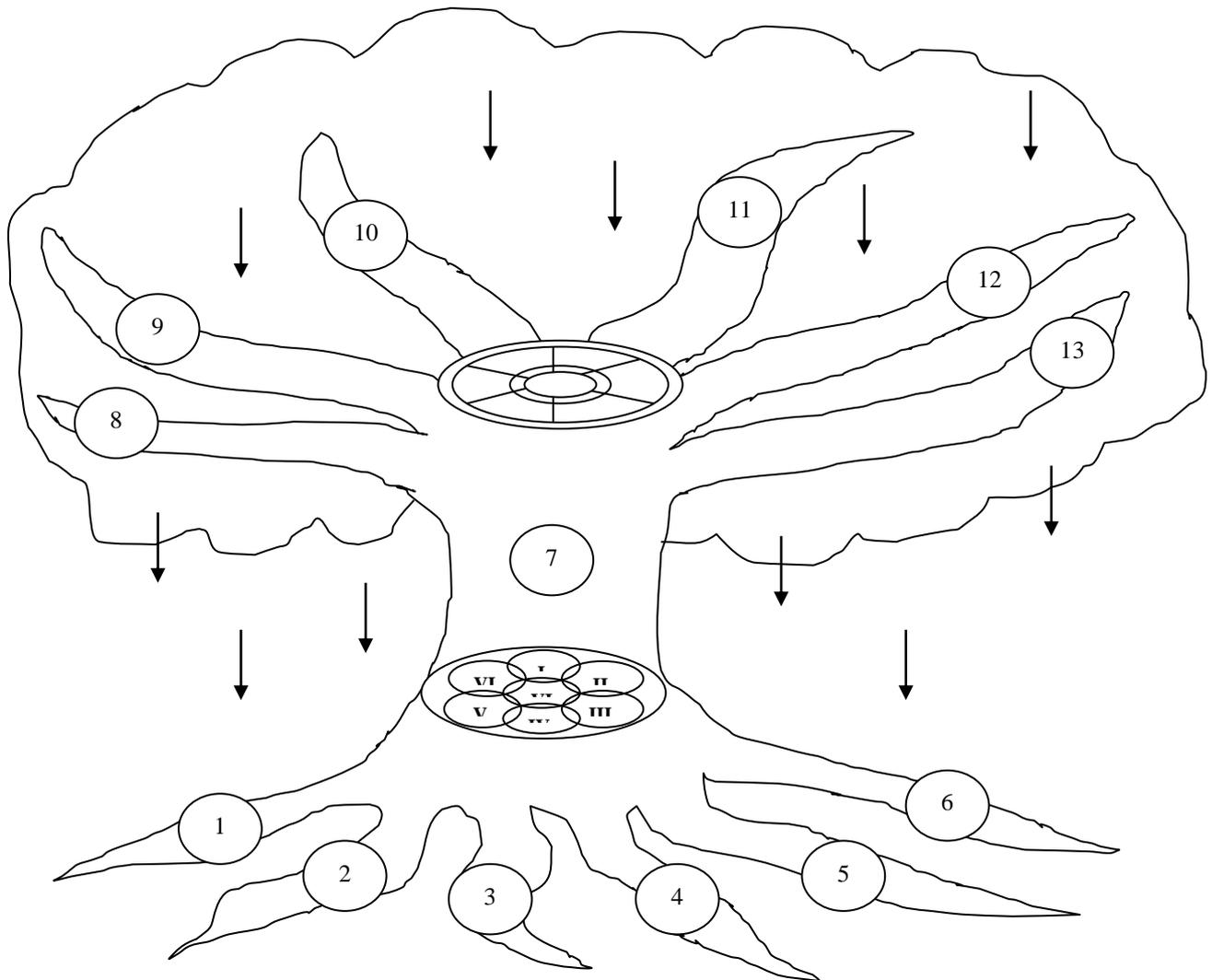

Рисунок 2 – Содержательная модель управления лесопромышленным комплексом как био-социо-экономической системой: 1 – 6 – лесные ресурсы, в том числе 1 – хвойная древесина; 2 – лиственная древесина; 3 – грибы, ягоды, лекарственные растения; 4 – лесное охотоведение; 5 – рекреация; 6 – фитомасса, кора, пни. 7 – организационная структура управления, 8 – учет лесных ресурсов, 9 – лесопереработка, 10 – логистика, 11 – лесной доход, 12 – планирование на воспроизводство лесных ресурсов, 13 – финансы на воспроизводство лесных ресурсов.

Корневая система представляет собой ресурсобеспечивающие организации, крона – перерабатывающие. Кора представлена информацией, а корни, ствол, ветви – связующими структурными элементами. Срез дерева на любом иерархическом уровне будет соответствовать модели, представленной на рисунке 1.

Предложенные модели представляют собой средство повышения методологической организованности управления, так как помогают изучать био-социо-экономическую систему в качестве целостного явления экономической деятельности населения. Управляющие структуры могут для анализа получать «срезы» био-социо-экономической системы на каждом иерархическом уровне. В связи с этим раскрывается сущность системы управления инновационными процессами

For the management of innovation processes characterized by the fact that, as a key source of constant growth and development advocates creative activity, creation and dissemination of innovations. Model management of innovation processes based on such an approach to the management of bio-socio-economic system, which differs from the approach characteristic of the concept of reengineering, total quality, continuous change and others.

Keywords: bio-socio-economic system, management, innovation processes, the model, integrity, structure.

Список литературы

1. Анисимов О.С. Методический словарь для управленцев / О.С. Анисимов. – М., 2002.
2. Лефевр В.А. О способах представления объектов как систем / В.А. Лефевр // Сб. трудов «Философские проблемы современного естествознания», вып. 14. – К.: Изд-во Киевского Гос. ун - та, 1969.
3. Муравьева М.А. Эффективное управление инновационными процессами в социально-экономических системах // Вестник Брянского государственного университета. Серия экономика – Брянск: РИО БГУ. – 2015 – №2
4. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. Учебник, 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003.

Об авторе

Муравьева М.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *mary.zhml@yandex.ru*

УДК 16

АКСИОМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

А.Н. Нехамкин, А.Б. Еловигов

Одна из определяющих проблем развития гуманитарных наук – становление их методологии. Существуют два основных направления ее решения: 1) эндогенное развитие методов внутри каждой науки, посредством наращивания уже существующей методологической базы; 2) экзогенное, путем привлечения методов, приемов, алгоритмов исследования из других наук. В данной статье речь пойдет о развитии методологии экономических наук, посредством привлечения и использования аксиоматического метода, нашедшего применение в математике. Основная идея статьи – расширить сферу использования аксиоматического метода, выводя его за пределы естественных наук, математики, физики, химии, астрономии, адаптируя к активному применению в сфере гуманитарных наук. Авторы, исходя из поставленной цели, дают анализ содержания аксиоматического метода в математике, выделяют его основные параметры, доказывают необходимость его адаптации к использованию в гуманитарных науках вообще и в экономической теории в частности. Обосновывается взаимосвязанная система аксиом, применимых в экономической теории. Показаны возможности ее использования, при создании теорий, концепций и положений, направляемых на развитие экономической мысли. Использование аксиоматического метода в экономической теории поможет: выявить ряд зависимостей между ранее не связанными разделами, обосновать новые теории, гипотезы, концепции.

Ключевые слова: аксиоматический метод, аксиомы деятельности, средств, полезности, выбора, рационального поведения, оппортунистического поведения, разумного эгоизма, дискретности, стадийности, времени.

Введение

Аксиоматический метод применим не только для естественных, но и для гуманитарных наук. Так Б.Спиноза в своей работе «Этика», исходил из следующих аксиом:

1. «Все, что существует, существует или само по себе, или в чем-либо другом.
2. Что не может быть представляемо через другое, должно быть представляемо само через себя.
3. Из данной определенной причины необходимо вытекает действие, и наоборот – если нет никакой определенной причины, невозможно, чтобы последовало действие.
4. Знание действия зависит от знания причины и заключает в себе последнее.
5. Вещи, не имеющие между собой ничего общего, не могут быть и познаваемы одна через другую; иными словами – представление одной не заключает в себе представления другой.
6. Истинная идея должна быть согласна с своим объектом (*ideatum*).
7. Сущность всего того, что может быть представляемо не существующим, не заключает в себе существования.» [1, С.10]

Из них он выводит ряд теорем.

Необходимость активного внедрения аксиоматического метода в экономику требует анализа его содержания и того опыта, который был накоплен при его применении в математике.

В середине XX века в книге: «Очерки по истории математики» коллектив авторов, давших себе название Н.Бурбаки, описывая архитектуру математических наук, заметили, что имевшее в то время разрастание методов и целей различных разделов математики, с одной стороны превращает науку в нагромождение автономных, изолированных дисциплин. С другой – приводит к выявлению самых неожиданных связей между несвязанными ранее, теоретически обособленными, различными разделами математики. Их выявление наталкивало на мысль о наличии неустановленного до сих пор, общего принципа, в качестве которого выступает способ построения самой теории. Им является аксиоматический метод. Теория натуральных чисел или геометрия – это всего лишь примеры аксиоматических теорий, созданных спонтанно. После работ Бурбаки, все математические теории строятся целенаправленно по аксиоматическому принципу. Его, по нашему мнению, возможно и необходимо распространить и на другие науки.

Алгоритм формирования аксиом в математике следующий. В начале выбирается ряд объектов, которые считаются основными, условно понятными. Их определения не даются, но на их основе строятся все остальные объекты теории. Так в теории множество основное понятие – «множество», в геометрии – «точка», «прямая» и «плоскость».

После выбора основных объектов устанавливается система аксиом. Самый яркий пример – это аксиоматика геометрии Евклида. Она состоит из четырех основных и аксиомы «о параллельных прямых». Относительно последней, были долгие споры и предположения о возможности ее доказать. Работая в этом направлении, Н.И. Лобачевский в 1829 году выдвинул смелую гипотезу: угол параллелизма может быть меньше 90°. В результате отрицания аксиомы о параллельных прямых, он получил совершенно новую, непротиворечивую геометрию, которая визуально определяется как геометрия на сфере. Предположив, что угол параллелизма больше 90° Георг Риман получил еще одну непротиворечивую геометрию на вогнутой поверхности. Из этого следует общее правило формирования аксиоматического метода: аксиомы можно изменять, компоновать их структуру. Значение этого вывода состоит в том, что выбирая различный их набор, можно построить новые теории, применяемые для исследования математических объектов.

Важное значение в формировании аксиоматического метода имеет проблема конечности ряда выбираемых аксиом.

В начале XX века, решая вторую проблему Гильберта, молодой ученый Курт Гедель доказал, что любая конечная система аксиом является неполной. То есть, сколько бы аксиом в рамках определенной науки мы не взяли, всегда найдутся утверждения, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть и которые можно взять в качестве дополнительных. Следует добавить, что чем больше выявлено аксиом, тем точнее, полнее и достовернее получается построенная на их основе теория, тем более эффективной для практики она может оказаться. Итак, формирование системы аксиом – процесс важный, длительный и необходимый для любой науки. Требуется максимальное напряжение усилий, чтобы создать их достаточную полноту, обеспечивающую построение новых гипотез и теорий.

При построении теории к основным понятиям и системе аксиом добавляются правила вывода, например, *modus ponens*: «Если известно, что высказывание «А» влечет высказывание «В», а так же известно, что высказывание «А» истинно, то, следовательно, «В» истинно»[4]. В этом смысле, важным является установление связей между различными экономическими теориями, которые выступают в настоящее время, как неуставленные. Их выявление в рамках экономической теории является пока не решенной методологической задачей. Раскрытие закономерностей этого взаимодействия еще только ждет своих исследователей.

Важно установить и функциональный аспект аксиоматического метода. В математике он выполняет следующие функции:

А) Дедуктивная. В соответствии с ней, указывается из каких постулатов и какими правилами выводятся рассуждения в данной теории.

Б) Эвристическая. Ее важность для создаваемых теорий состоит в том, что посредством аксиоматического метода в пространство теоретического осмысления помещается принципиально новое, порой неожиданное, возможно даже парадоксальное с точки зрения «здорового смысла» и устоявшихся научных представлений, содержание, открываются новые перспективы для дальнейших исследований.

В) Невозможность замены. Аксиоматический метод нельзя заменить, заместить другим или другими методами. Он – незаменимая часть системы общенаучных методов.

Эти функции аксиоматического метода применимы при его использовании в экономической теории.

Кроме того, в рамках этой дисциплины, следует применять и ряд принципов данного метода:

1) применять при наличии хотя бы одной из аксиом;

2) осуществлять выделение аксиом из общей информативной базы; на данной основе следует проводить построение теории; устанавливать связи между ними;

3) проводить контроль за применением в доказательстве ранее недоказанных утверждений без вынесения их в аксиомы.

При использовании аксиоматического метода в экономической теории необходимо так же и сохранение, применяемого в математике, алгоритма исследования. Последний состоит из следующих шагов:

1) выявление отдельных аксиом;

2) формирование системы аксиом;

3) создание основанных на них теорий;

4) установление характера взаимодействия между теориями.

Таким образом, внедрение данного метода в экономическую теорию опирается на наличие таких его фундаментальных свойств как: обоснованность, научность, объективность, невозможность его замены каким-либо другим методом, всеобщность. Это последнее качество предполагает, что он обладает такими характеристиками, которые позволяют применять его в целом ряде наук, как естественных, так и гуманитарных. Всеобщность данного метода основана на том, что в его развитии отражается становление человеческого познания вообще. Аксиоматический метод – существенная часть общенаучной методологии познания. В этом проявляется необходимость его использования в гуманитарных науках во обще и экономической теории, в частности. Необходимость его применения в данной науке обосновывается так же его высокой эффективностью при применении в математике на протяжении более двух тысяч лет, его надежностью и апробированностью.

Исходя из этого, поиск аксиом и достаточных оснований, их систематизация – важное направление развития методологии экономических исследований. Это та основа, которая обуславливает дальнейшее становление экономической теории, открывает перед данной наукой новые перспективы развития.

Оговоримся сразу, что как аккуратно применяется аксиоматический метод в математике, также аккуратно он должен применяться в экономике. Любая идея, которую применяют огульно, может привести к ее дискредитации, противоречивому толкованию. При этом, полученное противоречие может свидетельствовать об ошибках не в самом методе, а в его применении.

Исходя из этих положений, мы предлагаем систематизированный ряд аксиом, которые уже находят применение в экономической теории и тех, которые выявлены и обоснованы нами. В совокупности, они могут составить методологическую базу для дальнейших исследований.

Аксиома целесообразной человеческой деятельности

Исходной, исторически и логически, является аксиома целесообразной человеческой деятельности. В ней проявляется важнейшее фундаментальное отличие человека, как биологического вида, от животных. Она гласит: «Человек осуществляет сознательные действия»[2, стр.1]. Развернутое выражение этой аксиомы представлено у К. Маркса: «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела, постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем построить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. Человек... осуществляет свою сознательную цель, которая, как закон, определяет способ и характер его действий»[3, с.189]. Выраженная в этой аксиоме, всеобщность человеческой деятельности, реализуемая на основе ее целесообразного характера, прямо или косвенно учитывается различными экономическими теориями. Особенное значение эта аксиома приобретает в трудовой теории стоимости. Ее базовой предпосылкой выступает человеческий труд, главной особенностью которого является то, что он есть процесс не животноеобразной, инстинктивной, а именно целесообразной человеческой деятельности. Исходя из этой аксиомы, мы можем констатировать, что в рамках теории стоимости, проводится важнейшее фундаментальное отличие между деятельностью животных и трудовой деятельностью людей, устанавливаются границы экономической сферы, проводится водораздел между стадиями

биологического и социального развития. Использование этой аксиомы в экономической теории открывает новые возможности ее развития. В частности, открывается перспектива формирования общей теории человеческой деятельности (ОТЧД), аккумулирующей все ее специфические виды и формы, выявляющей образующиеся на этой основе взаимосвязи, в которых проявляется единство различных теорий. По нашему мнению, данное направление исследований может быть чрезвычайно плодотворным в рамках современной экономической науки.

Аксиома средств

Аксиома деятельности непосредственно связана с аксиомой средств: «Человеческая деятельность осуществляется с помощью средств труда». Действительно, целесообразность человеческой деятельности не единственное ее фундаментальное отличие от деятельности животных. В процессе труда целесообразная деятельность дополняется использованием средств труда. Эту взаимосвязь наиболее четко выразил К. Маркс: «Простые моменты процесса труда следующие: целесообразная деятельность или сам труд, предмет труда и средства труда» [3, с.189]. Данное положение уточняет и развивает базовую основу, на которой строится трудовая теория стоимости. На этом уровне, целесообразная деятельность и адекватные ей средства труда объединяются в единую, неразрывную цепь, проводится новый этап разграничения человеческого труда от инстинктивной деятельности животных, выявляется новая грань, отличия экономической сферы от неэкономической. Есть ряд животных, которые используют орудия: шимпанзе, гориллы, вьюрки, каланы или морские выдры. Но применение ими орудий является спорадическим и не основано на целесообразной деятельности.

Аксиома средств является фундаментальной, лежащей в основе теории стоимости. На ее базе может быть создана общая теория средств человеческой деятельности (ОТСЧД). Так, в экономической теории уже созданы и получили широкое распространение такие понятия и категории как: основные средства, основные фонды, оборачиваемость основных средств и т.д. Однако, применение этой аксиомы дает возможность выявить и систематизировать тенденции развития средств труда прошлого, установить сферы их влияния в настоящем, раскрыть генеральное направление развития в будущем, влияние на становление человеческой цивилизации в целом. На базе этой теории можно начать массовые исследования, позволяющие ответить на вопросы: какие средства труда придут на смену адекватным машинному производству? В чем будет их главное отличие? Как при этом, изменится способ производства? Какие перемены в социальных отношениях нас ждут? В этой связи предстоит разработать новое направление исследования: прогнозирование влияния будущих средств труда на физическое и психологическое состояние человека, формирование его экономической системы. В рамках этого направления необходимо создать концепцию влияния на человека и человечество в целом развития роботизации, компьютеризации, автоматизации. Предстоит систематизировать эти знания, установить, как осуществлять эффективный контроль над этими средствами в будущем? Последнее имеет познавательное, теоретическое, а так же большое практическое значение.

Аксиома дифференциации полезности

Производимые предметы и услуги обладают общим свойством: полезностью. Это фундаментальная категория, получившая широкое распространение в рамках экономической теории. Но, полезность не единственная, а лишь одна составляющая часть теории предельной полезности. Второй ее частью, является дифференциация. Так, полезность блага всегда выступает как дифференцированная, в соответствии с субъективными представлениями и ощущениями людей. Синтез полезности и дифференциации выступает как исходный пункт, основное понятие, на котором строится дефиниция аксиомы дифференциации полезности: «всякая вещь или благо обладает дифференцированной полезностью». Она – основа построения теории предельной полезности. Исходя из нее, установлены законы Госсена, фиксирующие убывающую и возрастающую предельную полезность, выводится предельная склонность к потреблению и сбережению. Аксиома дифференцированной полезности позволяет раскрыть сущностную основу дифференциации, как фактора субъективной оценки блага со стороны потребителя. На основе данной аксиомы выявляются новые стороны и грани фундаментальной концепции связи производства, обмена, распределения и потребления. Так, фирмы производят только то, что обладает дифференцированной полезностью для покупателя. Обмен, так же происходит товарами, обладающими дифференцированной полезностью. Именно они подлежат распределению. Потребление осуществляется продуктами, обладающими дифференцированной полезностью. Отсюда, дополнительная аксиома: «Человек производит, покупает и потребляет вещь или благо, обладающие для него дифференцированной полезностью». При этом дополнительная связь производства, обмена, распределения и потребления может быть выражена в следующем: единство человеческой деятельности во всех его сферах определяется наличием дифференцированной полезности. Ее анализ как всеобщего связующего элемента между этими сферами дает возможность исследования новых связей между ними. Такой подход может стать дальнейшим перспективным направлением исследований в рамках экономической теории.

Аксиома выбора

Аксиома дифференциации полезности теснейшим образом связана с аксиомой выбора. Последний предполагает дифференциацию полезности и невозможен без нее. Выбор, отражающий дифференциацию полезности, фактически составляет основу теории потребительского поведения, выступает ее исходным понятием. Исходя из этого, данная аксиома гласит: «Каждый потребитель на рынке имеет возможность выбора, за исключением состояния, когда на рынке есть один товар» [2, с.4]. На основе этой аксиомы, строятся изокванты и изокосты, создана концепция выбора из вариативного набора товаров и услуг, проводится линия бюджетного ограничения. Однако, роль и значение выбора в экономической теории выходит далеко за рамки теории потребительского поведения. Выбор лежит в основе постановки сети фундаментальных вопросов, которые решаются в любом обществе: что производить? Какие блага, в каком количестве? Как производить, с помощью каких ресурсов и их комбинаций и технологий? Для кого, как распределять блага, между кем и в каком количестве?

Выбор составляет фундаментальное содержание любой экономической системы, находит выражение в связи производства и потребления. Так, производитель должен выбрать оптимальный, из возможных, сектор реализации произведенной продукции. Выбор – основа поведения участников аукционов, тендеров. Он определяет окончательное решение биржевых игроков, брокеров, составляет содержание портфельного распределения ценных бумаг: акций, облигаций, наличности. Собственники и топ-менеджеры ряда фирм занимаются выбором оптимального варианта их развития: определением базовой стратегии и тактики. От этого зависит продолжительность и успешность существования фирм. Выбор стратегии развития оптимальной политики, форм и методов регулирования, моделей развития – является определяющим элементом

макроэкономического анализа. Выбор вариантов внешнеэкономической политики определяет характер поведения государства в рамках мирового рынка, взаимодействие с другими государствами в самых различных сферах деятельности.

Итак, аксиома выбора находит выражение в самых различных теориях, на разных уровнях исследования. Ее признание предполагает создание общей теории выбора, предполагающей анализ его проявления на всех уровнях исследования, во всех формах его проявления, установление, на этой основе, общих закономерностей выбора, которые можно использовать в любом частном случае, применяя в самых различных теориях и концепциях. Такой подход открывает дальнейшие перспективы развития экономической теории в целом, выявление новых, еще не изученных связей и отношений.

Аксиома стадийности

Аксиома дискретности находит непосредственное выражение в аксиоме стадийности. Последняя есть особая форма проявления дискретности, которая находит выражение в стадиях становления экономических процессов. В любом случае мы можем констатировать: «Всякое экономическое явление или процесс проходит в своем развитии ряд этапов и стадий». В частности, проходят свои стадии общества, экономические системы, способы производства. Маркс выделял азиатский, античный, феодальный и, современный ему, буржуазный способ производства. Их можно обозначить как «прогрессивные эпохи экономической общественной формации» [10, с.8]. В настоящее время распространена трехстадийная парадигма становления человеческого общества: традиционное, индустриальное, постиндустриальное.

Однако, стадийность следует рассматривать шире, как общее явление. Любой экономический процесс проходит свои этапы и стадии развития, которые необходимо учитывать при исследовании. Например: НТП, рыночная экономика, деньги, кредит, банки, торговля, экономические циклы, государственное регулирование, становление экономической мысли.

Итак, аксиома стадийности выступает в экономической теории, как одна из общих, фундаментальных. Ее дальнейшее использование предполагает рассматривать каждое экономическое явление или процесс, с точки зрения его стадийности, выявления взаимосвязей стадий, их переходов из одной в другую. Подход, заключающийся во всеобщем выявлении стадийности, обусловит необходимость поиска нового содержания ряда изучаемых экономических объектов, установление исторической связи между ними.

При этом мы не считаем предложенную систему аксиом полностью завершенной и законченной. Следует полагать, что будут появляться новые, дополнительные аксиомы. Возможно, что некоторые из них можно будет доказать через другие, чтобы затем, на их основе, создавать новые и совершенствовать уже существующие теории, формировать новые школы и направления экономической мысли.

An important problem in developing of humanitarian sciences is the development of their methodology. There are two main ways of it's solution: 1) endogenous development of methods within every science by up-building of already existing methodological base; 2) exogenous by using methods, ways, algorithms from other sciences. This article deals with the development of the methodology of economic sciences by applying and using methods applied in Mathematics. The main idea of the article is to expand the sphere of the use of the axiomatic method outputting it beyond natural sciences, Mathematics, Physics, Chemistry, Astronomy, by adapting it to the active appliance in the sphere of humanitarian sciences. The authors based on the set target give the analysis of the contents of the axiomatic method in Mathematics, distinguish it's main features, prove the necessity of it's adapting to using in humanitarian sciences in general and in Economics particularly. The interconnected system of axioms used in Economics is substantiated. The opportunities of it's using by creating theories, concepts and statements directed to the development of the economic thought are shown. The application of the axiomatic method gets the main relevance in Economics. To our mind it's implementation in the science will help: to identify a number of dependencies between previously not connected units, to prove new theories, hypothesis, concepts.

Keywords: axiomatic method, axioms of activity, means, utility, choice, rational behavior, opportunistic behavior, rational egoism, staging, time.

Список литературы

1. Спиноза Б. Этика/Пер. слат. Н.А. Иванцова/.-СПб.:Аста-пресс ltd,1993.-248 с.: ил.-серия «Philosophica»; Вып.1.
2. Кузнецов Ю. Применение аксиоматического метода в праксеологии и экономической теории – Материалы третьих чтений памяти Г.В. Лебедева, Москва, гостиница «Волга», 26.05.07.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. М.: Политиздат, 1969. – 908 с.
4. Ивлев Ю. В. Учебник логики: Семестровый курс: Учебник. М.: Дело, 2003.

Об авторах

Нехамкин А.Н. – доктор экономических наук, действительный член РАЕН, профессор кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Брянского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Еловигов А.Б. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Математика и информатика» Брянского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, elovikovab@mail.ru

УДК 330.342.3

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗОНИРОВАНИЯ

С.П. Прудников

В статье рассматривается специфика хозяйственного комплекса сельских территорий Брянской области, анализируются факторы отраслевой и территориальной структуры региона, раскрывается и апробируется принцип территориально-экономического зонирования территорий.

Ключевые слова: развитие сельских территорий, факторы отраслевой и территориальной структуры хозяйства, территориально-экономические зоны

Неоднородность развития экономики сельских территорий Брянской области, как и в большинстве субъектов Российской Федерации, обусловлена, в том числе особенностями организации отраслевой и территориальной структуры хозяйства. Хозяйственный комплекс региона сегодня, как и ранее, представлен отраслевой и территориальной структурами со сложным

хозяйственным механизмом, который характеризуется масштабностью сферы нематериального производства и недостаточным развитием производственной сферы в условиях территориальной рассредоточенности и многоукладности экономики.

Городская среда региона характеризуется высоким уровнем специализации, поскольку имеющаяся производственная сфера по большей части представлена промышленным производством, строительством, торговлей, общественным питанием и материально-техническим снабжением. Хозяйственный комплекс сельских территорий развивается в условиях, коренным образом отличных от условий, городской среды.

Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий Брянской области в первую очередь зависит от рационально выстроенной отраслевой структуры размещения экономики. Здесь речь идет о межрайонном территориальном разделении труда, интеграционных процессах, специализации и концентрации в границах территорий. Выбор отраслевой структуры хозяйствования, в этой связи, зависит от ряда факторов: территориальных особенностей, агроклиматических факторов, материально-технического состояния, существующей специализации производства, от показателей социального и финансово-экономического развития территории.

Поскольку Брянская область в современных условиях рассматривается как регион, имеющий важное народнохозяйственное значение (наряду с промышленным производством в структуре валового регионального продукта сектор сельскохозяйственного производства занимает значительное место - 19,7%), то ключевое значение, среди вышеперечисленных факторов отраслевой структуры, отводится следующим:

- устойчивому развитию предприятий и организаций, ведущих преимущественно сельскохозяйственную деятельность (ввиду существующего аграрно-промышленного уклада муниципальной экономики);
- обоснованию специализации производства в границах сельских территорий;
- материально-технической составляющей, показатели результативности которой напрямую зависят от выработанной и реализуемой финансово-бюджетной стратегии развития муниципальной экономики.

Обеспечение достижения реализации данных факторов на региональном уровне возможно через территориально-экономическое зонирование территорий. Выделение четырех территориально-экономических зон (ТЭЗ) стало возможным по результатам проведения ряда мероприятий.

Таблица 1

Определение направлений специализации производственной деятельности ТЭЗ с учетом агроэкологических, агрохимических характеристик почв и продуктивности пашни

№ п/п	Наименование районов	Тип, подтип и механический состав почв	Содержание гумуса, %		Средневзвешенная величина рН(KCl)	Средневзвешенное содержание подвижного фосфора, мг/кг	Средневзвешенное содержание обменного калия, мг/кг	Среднегодовая продуктивность пашни, ц/га к.ст.		Направление специализации				
			1	2				1	2					
Центральная территориально-экономическая зона														
1	Брянский	50% серые лесные, до 50% дерново-подзолистые легкосуглинистые	1,98-3%	2,91	5,4-6,0	160-200	199	103-130	129	21,9	Овощи, картофель, яр. и оз. пшеница (на продовольственные цели), ячмень (пивоваренный), кормовые культуры (кукуруза на силос, зернобобовая группа), птицеводство, свиноводство, молочное скотоводство, КРС (молодняк на откорм)			
2	Выгоничский			1,98					5,42	117		11,6		
3	Дятьковский			1,99					5,90	120		15,7		
4	Погарский			2,05					5,53	112		13,9		
5	Почепский			1,98					5,64	106		12,3		
6	Трубчевский			2,30					5,70	108		19,1		
7	Стародубский			2,16					5,83	118		21,3		
В среднем по зоне			2,20	5,70	188	116	16,5							
Северная территориально-экономическая зона														
8	Жирятинский	50% и более дерново-подзолистые легкосуглинистые	до 2,4%	2,37	5,2-5,7	148-175	173	83-120	103	14,6	Лен, бобовые культуры (люпин, горох, вика), многолетние травы, овес, оз.рожь, просо, овцеводство, КРС (мясного направления), коневодство			
9	Жуковский			2,15					5,66	120		16,7		
10	Мглинский			1,78					5,64	99		8,4		
11	Дубровский			1,96					5,66	108		11,4		
12	Клетнянский			1,80					5,71	83		6,9		
13	Рогнединский			1,65					5,20	87		11,5		
В среднем по зоне			1,95	5,55	161	100	11,6							
Южная территориально-экономическая зона														
14	Брасовский	более 70% серые лесные	2,0-3,0%	2,48	5,5-6,0	170-190	158	91-121	100	12,1	Сахарная свекла, яр. и оз. пшеница (на продовольственные цели), рапс (на семена и на масло, биодизель), семеноводство зерновых культур, гречиха, ячмень (пивоваренный), плодоводство (ягодники), КРС (молочное направление), свиноводство, пчеловодство, коневодство, птицеводство (гуси, утки)			
15	Карачевский			2,91					5,79	91		16,3		
16	Комаричский			2,99					5,52	121		23,8		
17	Севский			2,45					5,58	99		19,2		
18	Навлинский			2,00					5,69	116		8,6		
19	Суземский			2,64					5,90	98		16,3		
В среднем по зоне			2,58	5,67	176	104	16,1							
Юго-западная территориально-экономическая зона														
20	Гордеевский	Дерново-подзолистые супесчаные 35-60%, песчаные 15-25%	до 2%	2,00	5,6-6,1	140-205	163	67-136	96	10,3	Озимая рожь, овес, зернобобовые (люпин), клевер, цюцерна, однолетние и многолетние травы, картофелеводство, овцеводство, КРС (мясного и молочного направления), коневодство			
21	Злынковский			1,86					6,10	136		8,2		
22	Климовский			1,84					5,82	96		11,7		
23	Клинцовский			1,99					5,91	85		14,6		
24	Красногорский			1,91					5,75	106		7,6		
25	Новозыбковский			2,00					5,78	120		16,0		
26	Суражский			1,72					5,64	67		5,7		
27	Унечский			2,00					5,86	99		16,3		
В среднем по зоне			1,92	5,84	174	101	11,3							
В среднем по области			-	-	2,14	-	5,70	-	175	-	105	13,8	-	-

Таблица 2

Определение стратегии экономического развития ТЭЗ с учетом финансовых показателей и социальных особенностей развития территорий (01.01.2014)

№ п/п	Наименование районов	Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений по доп. нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов местного бюджета (без учета субвенций), %	Бюджетная обеспеченность доходами на 1 жителя, рублей	Объем расходов бюджета на 1 жителя, рублей	Доля расходов на заработную плату (ст.211) и начисления на оплату труда (ст.213) муниципальных бюджетных учреждений в общем объеме расходов местного бюджета, %	Доля капитальных расходов в общем объеме расходов местного бюджета, %	Объем муниципального долга, тыс.руб.	Направления развития финансово-бюджетной стратегии ТЭЗ	
Центральная территориально-экономическая зона									
1	Брянский	11,1-28,5%	23,6	21047,3	2185,3	12,1	30,6	93700,0	Повышение финансового обеспечения местных бюджетов, путем увеличения налогового потенциала территорий. Сокращение мун. долга, повышение эффективности бюджетных расходов
2	Выгоничский		11,4	20517,8	20518,3	11,6	33,8	5500,0	
3	Дятьковский		28,5	12361,7	12612,5	9,8	6,2	48800,0	
4	Погарский		16,8	19879,1	19635,3	9,8	6,0	0,0	
5	Почепский		23,3	14488,7	14345,7	14,9	4,3	0,0	
6	Трубчевский		24,2	13107,8	13435,5	12,4	8,4	5000,0	
7	Стародубский		11,1	17093,0	16662,5	11,3	4,4	3000,0	
В среднем по зоне			19,8	16927,9	16913,6	11,7	13,4	22285,7	
Северная территориально-экономическая зона									
8	Жирятинский	10,2-20,7%	10,2	21376,4	21666,9	15,6	10,5	0,0	Обеспечение сбалансированности бюджетов, путем расширения налогового потенциала территорий. Соответствие объемов расходных обязательств реальным доходам местных бюджетов
9	Жуковский		30,7	11517,2	11806,0	12,3	7,4	0,0	
10	Мглинский		11,4	15593,8	15498,0	17,0	8,5	0,0	
11	Дубровский		20,7	14961,4	14593,5	11,8	4,5	0,0	
12	Клетнянский		12,2	11517,2-	11806,0-	9,0	24,4	0,0	
13	Рогнединский		11,0	21376,4	21666,9	17,0	4,4	0,0	
В среднем по зоне			16,0	16547,6	16538,4	13,7	9,9	0,0	
Южная территориально-экономическая зона									
14	Брасовский	13,4-25,8%	13,4	15957,5	15936,7	16,5	24,9	0,0	Обеспечение увеличения налогового потенциала территорий. Реализация механизма оптимизации бюджетных расходов. Достижения соотношение кап. расходов и соц. расходов
15	Карачевский		25,8	14632,8	14628,7	9,9	16,7	0,0	
16	Комаричский		16,0	16418,5	16534,5	17,6	5,1	0,0	
17	Севский		15,3	19529,7	20091,1	11,8	24,3	0,0	
18	Навлинский		24,0	13707,4	13478,5	14,5	12,6	0,0	
19	Суземский		19,9	15799,8	16001,8	13,2	5,6	0,0	
В среднем по зоне			19,1	16007,6	16111,9	13,9	14,8	0,0	
Юго-западная территориально-экономическая зона									
20	Гордеевский	6,2-31,9%	7,2	22965,4	22658,7	12,3	13,8	0,0	Увеличение налоговых поступлений, в т.ч. за счет расширения приграничного сотрудничества. Сохранение высокого уровня бюджетной обеспеченности, повышение результативности бюджетных расходов, в т.ч. долгосрочного характера
21	Злынковский		12,3	18661,8	18538,8	20,1	10,0	0,0	
22	Климовский		18,1	15474,2	15564,7	13,9	2,2	2177,8	
23	Клинцовский		12,2	14141,0	14607,0	12,5	1,9	0,0	
24	Красногорский		15,2	19639,2	19786,6	12,0	2,5	0,0	
25	Новозыбковский		6,2	15731,4	15843,9	17,3	4,2	0,0	
26	Суражский		15,1	17044,4	17043,6	11,5	10,9	0,0	
27	Унечский	31,9	13265,9	13363,2	9,4	5,8	5000,0		
В среднем по зоне			14,8	17115,4	17175,8	13,6	6,4	897,2	
В среднем по районам		-	17,3	16694,4	16729,7	13,2	10,9	6043,6	-

К таким мероприятиям относятся: анализ социально-экономических характеристик организаций, ведущих сельскохозяйственную деятельность в пределах Брянской области, сопоставление территорий области по уровню сложившейся территориальной специализации, анализ агроклиматических характеристик и агрохимического состава почв и материально-технической оснащенности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Принцип зонирования использовался с учетом критериев оценки социально-экономической обстановки территорий для установления соответствующих зон и отнесения к ним территорий, проводилась параметрическая оценка показателей для выработки направлений устойчивого развития территорий и обоснования специализации производства в границах сельских территорий и формулировки финансово-бюджетной стратегии. На основании проведенных исследований территории области были отнесены к следующим территориально-экономическим зонам: центральная ТЭЗ (Брянский, Выгоничский, Дятьковский, Почепский и Трубчевский; Погарский, Стародубский район); южная ТЭЗ (Брасовский, Карачевский, Комаричский, Навлинский, Севский и Суземский район); северная ТЭЗ (Дубровский, Мглинский, Жирятинский, Жуковский, Клет-

нянский и Рогнединский район); юго-западная ТЭЗ (Гордеевский, Злынковский, Климовский, Клинцовский, Красногорский, Новозыбковский, Суражский и Унечский район).

Устойчивое развитие сельских территорий с учетом приведенных факторов достигается при определенных объемах производства и экономических особенностей ведения хозяйственной деятельности. Мероприятиями в данном направлении развития экономики территорий являются: оптимизация производства сельскохозяйственной продукции с учетом структуры посевных площадей и обоснование специализации производственной деятельности предприятий в границах сельских территорий. В ходе структуризации показателей по принципу зонирования предложены направления специализации производственной деятельности ТЭЗ с учетом агроэкологических, агрохимических характеристик почв и продуктивности пашни (таблица 1). В рамках определения стратегии экономического развития территорий с применением метода территориально-экономического зонирования с учетом финансовых показателей и социальных особенностей развития территорий предложены направления их финансово-бюджетной политики (таблица 2).

Систему управления развитием сельских территорий в условиях сложившейся организации отраслевой и территориальной структуры муниципального хозяйства необходимо ориентировать на учет территориальных и экономических условий хозяйствования, развитие экономических методов управления. Достижение устойчивого развития сельских территорий возможно, на первом этапе, через структурирование объекта управления на основе выделения территориально-экономических зон, которые различны по социально-экономическому развитию, уровню специализации, материально-технической оснащенности, агрохимическому составу почв, агроклиматическим условиям и финансово-бюджетным показателям, на втором этапе, через оптимизацию направлений специализации и определение направлений финансово-бюджетной стратегии ТЭЗ.

The article discusses the specifics of the economic complex of rural territories of the Bryansk region, analyzes the factors of sectoral and territorial structure of the region, is disclosed and is being tested principle of territorial-economic zoning.

Keywords: the development of rural areas, factors of sectoral and territorial structure of the economy, territorial and economic zone

Список литературы

1. Прудников С.П., Прудников П.В. Государственное управление аграрным сектором региона. Монография. – Брянск: ЦНТИ. 2008. 194 с.
2. Прудников С.П. Принцип территориально-экономического зонирования в системе государственного управления аграрным сектором региона // Вестник Брянского ГУ №3 (2010): Экономика. Брянск: РИО БГУ, 2010. с. 43-47.

Об авторе

Прудников С.П. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, prydnikow@yandex.ru

УДК 330.354

СОСТОЯНИЕ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. Талалаев, А.С. Фёдоров

В статье дан анализ состояния и факторов развития инноваций в Брянской области. Рассмотрены возможности по улучшению инвестиционного климата, а также инновационного потенциала в регионе, благодаря улучшению внедрения инноваций.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, инвестиционный климат, инновационный потенциал, инновационное предпринимательство, факторы развития инновационного потенциала, инновационная деятельность.

Брянская область является приграничным регионом Российской Федерации, входящим в состав Центрального федерального округа. Общая граница с Белоруссией и Украиной, дает значительные преимущества для развития промышленности. Через территорию области проходят важнейшие автодороги, воздушные трассы и железнодорожные магистрали, соединяющие Россию со странами Восточной Европы. Через крупные нефтяные и газовые магистрали, проходящие по территории области осуществляется поставка энергоресурсов в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Промышленность Брянской области имеет следующую структуру: доля предприятий обрабатывающей промышленности составляет около 91,3%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды составляет около 8,4%, а на добычу полезных ископаемых приходится около 0,3%[1].

В 2012 году по сравнению с 2009 годом стоимость основных фондов на предприятиях региона значительно возросла. Наибольшую долю имеют предприятия и производства обрабатывающей промышленности. При этом наибольший рост стоимости основных фондов показал сектор по производству электроэнергии, газа и воды (в 2,1 раза), потом обрабатывающие производства на 39% и добыча полезных ископаемых на 37,7%.

Что касается основных производственных факторов отрасли, то их состояние нельзя признать удовлетворительным. Степень их износа достаточно велика: в обрабатывающей отрасли она достигла, 47,4%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 59,4%, в добывающей отрасли 58,6%. При этом удельный вес полностью изношенных основных фондов в этих отраслях соответственно составил: 12,2%, 10,4%, 30,6%[2].

Показатель инвестиций в основной капитал предприятий очень важен для экономики области. От размера инвестиций зависит и успешность финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Предприятие ведет учет инвестиций в основной капитал, исходя из тех факторов, которые оказывают наибольшее влияние на производственные показатели. Инвестиционная деятельность может осуществляться за счёт:

- собственных средств инвестора (амортизационных отчислений, прибыли, денежных накоплений и др.);
- заёмных средств (кредитных линий банков, заёмных средств других организаций);
- привлечённых средств (первичное размещение акций IPO, дополнительное размещение акций SPO, размещение облигационного займа, а также выпуск других ценных бумаг);

– средства из бюджета и внебюджетных фондов.

В 2013 году в Брянском регионе инновации финансировались за счёт собственных средств предприятий на 27,9%, а за счёт привлечённых средств на 72,1% из которых бюджетные средства составляли 15,3%.

Динамика инвестиций в основной капитал по промышленным предприятиям и производствам в Брянской области за 2010-2012 гг. показывает, что наибольшее изменение притока инвестиций произошло в секторе добычи полезных ископаемых (в 9,9 раза), в обрабатывающих производствах увеличение произошло на 61,4%, а вот инвестиции в основной капитал на предприятиях по производству электроэнергии газа и воды уменьшились на 14,7%[3]. Сравнение общего по Брянской области показатель инвестиций в основной капитал с аналогичным показателем Калужской области представлено на рисунке 1.

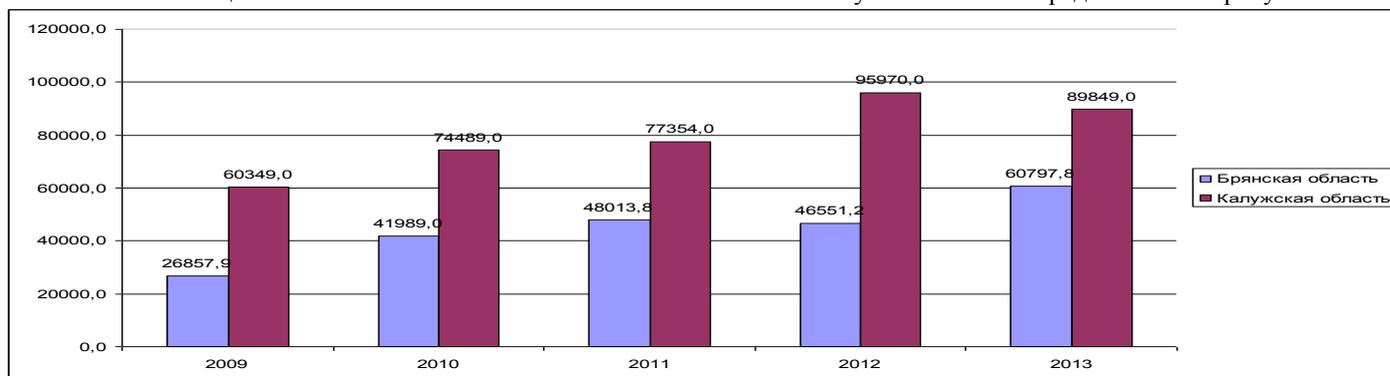

Рисунок 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Брянской области в сравнении с Калужской областью за период 2009-2013гг, млн. руб.

За указанный период объём инвестиций в основной капитал предприятий Калужской области был выше, чем в Брянской области на 83%[4]. Но следует отметить, что с 2009 по 2013 год в Калужской области произошёл прирост на 48,8%, а в Брянской области на 226%. Это свидетельствует об улучшении инвестиционного климата в Брянской области и соответственно о повышении доверия инвесторов к предприятиям находящимся на территории области.

Необходимо также учитывать, что повышение инвестиций в основной капитал может быть результатом более эффективной инвестиционной политики проводимой в области. На объём инвестиций в основной капитал в регионе оказывают следующие факторы:

- степень использования производственной мощности и основных фондов;
- конкурентоспособность предлагаемой продукции;
- рациональность использования ресурсов предприятий;
- эффективность и качество инвестиционных проектов, которые реализуются фирмами и компаниями.

Экономическое развитие промышленности в Брянской области на современном этапе не может происходить без внедрения инноваций, производства инновационной продукции и развития инновационной инфраструктуры. В то же время инновационное развитие региона в первую очередь зависит от научно-технических и конструкторских разработок на предприятиях.

Отметим, что объём научно-технических разработок на предприятиях Брянской области за последние пять лет вырос на 33%[3]. В то же время следует отметить, что численность работников в научно-технических и конструкторских подразделениях предприятий за этот же период снизилась на 54%[3]. Из этого следует, что объём выполняемой работы на 1 сотрудника, занятого исследованиями и разработками на предприятии увеличился. С одной стороны это может быть связано с улучшениями условий труда и качественным повышением производительности труда. С другой стороны увеличение объёма выполняемых работ и исследований на 1 сотрудника повлечёт за собой увеличение затрат на оплату труда и соответственно увеличение себестоимости инноваций.

Затраты на технологические инновации представляют собой выраженные в денежной форме фактические расходы, связанные с осуществлением разных видов инновационной деятельности, выполняемой в масштабе предприятия. В составе затрат на инновации учитывают текущие и капитальные затраты. Текущие затраты, осуществляемые главным образом за счёт себестоимости продукции (работ, услуг), включают затраты на оплату труда работников, занятых разработкой и внедрением технологических инноваций, отчисления на социальные нужды, а также другие расходы, не относящиеся к капитальным затратам, такие, как затраты на приобретение сырья, материалов, оборудования, необходимых для обеспечения инновационной деятельности.

Капитальные вложения (долгосрочные инвестиции) — годовые затраты на создание, увеличение размеров, а также приобретение внеоборотных активов длительного пользования (свыше одного года), не предназначенных для продажи, осуществляемые в связи с разработкой и внедрением технологических инноваций. Они состоят из затрат на приобретение машин, оборудования, прочих основных средств, а также сооружений, земельных участков и объектов природопользования, необходимых для проведения инновационной деятельности[5].

Ныне объём затрат на технологические инновации в Калужской области в 3 раза выше, чем в Брянской области. При этом за период 2009-2012 годы затраты на технологические инновации в Брянской области выросли почти в 6 раз, в то же время этот показатель в Калужской области за тот же период увеличился почти в 5 раз[3;4].

Инновации – важнейший фактор производства, об этом убедительно свидетельствует опыт Новозыбковского станко-строительного завода Брянской области, выпускающего машиностроительную продукцию для железнодорожного транспорта. На этом предприятии за 2010-2014 гг., инвестиции выросли на 25%, а объём реализованной продукции увеличился на 15%.

Успешность проведения экономической политики в регионе зависит не только от инвестиций в основной капитал, эффективности использования и выбытия основных фондов, объёма научных исследований и разработок и затрат на технологические инновации, но и от показателя валового регионального продукта. Это обобщающий показатель, отражающий эффективность экономической политики и экономики региона в целом.

Динамика валового регионального продукта, представленная на рисунке 2, показывает, что за период 2009-2013 объём валового регионального продукта в Брянской области вырос на 76,5%, а в Калужской области на 89,4%.

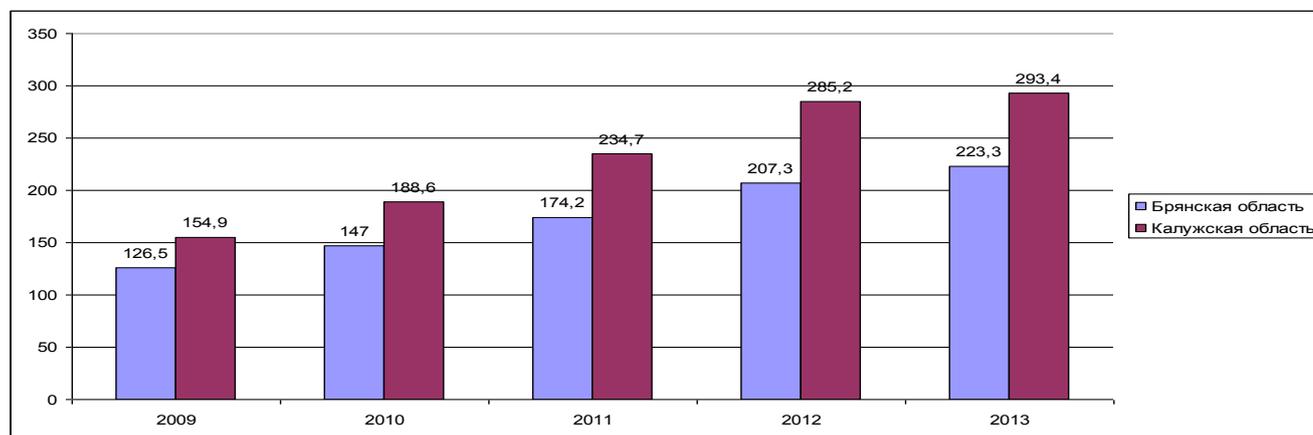

Рисунок 2. Динамика валового регионального продукта в Брянской и Калужской областях за 2009-2013гг, млрд.руб.

Опережение Калужской области по многим показателям может объясняться, тем, что на территории Калужской области расположена особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Людиново». На территории данной зоны действуют налоговые льготы для предприятий-резидентов, такие как освобождение от налога на землю на 5 лет, снижение ставки налога на прибыль с 20% до 15,5%. А также действует таможенная процедура свободной таможенной зоны и другие преференции[6].

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности в промышленности Брянской области

	2007	2009	2011	2013
Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе организаций, процентов	9,6	7,9	9,6	7,8
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, процентов	12,2	13,0	6,6	5,7
Затраты организаций на технологические инновации к общему объему отгруженной продукции, процентов	1,2	0,5	1,3	1,7
Затраты на технологические инновации организаций, млн. руб.	829,2	408,6	1145,4	1972,5

Исследования показали, что касается Брянской области, то инновационная активность промышленных предприятий остаётся недостаточной. За 2007-2013 гг. произошло снижение удельного веса организаций, осуществлявших инновационную деятельность на 23%, а удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции более, чем в 2 раза. Так же за этот период увеличились и затраты организаций на технологические инновации к общему объему отгруженной продукции на 41,6%, а затраты на технологические инновации организаций на 137%. Это показывает, что происходит уменьшение объемов инновационной деятельности, удорожание инноваций, а так же снижение прибыли для инвестиций в инновационную деятельность.

Считаем, что для улучшения инновационной деятельности в регионе предстоит создать благоприятный инвестиционный климат, который способствовал бы привлечению в промышленные производства отечественных и иностранных инвестиций. А для этого необходимо:

- осуществить развитие инновационной инфраструктуры региона (технопарков, бизнес-инкубаторов, учебно-деловых центров и др.);
- улучшить подготовку кадров для инновационной деятельности;
- усилить охрану и мотивацию эффективного труда;
- обеспечить развитие науки и научно-технической деятельности;
- разработать действенные меры по стимулированию инновационного предпринимательства (льготные кредиты, налоговые каникулы, дотации от региона и др.);
- разработать систему приоритетов в инвестиционной политике с целью отбора наиболее важных и значимых инновационных проектов.

In the article we analyze the conditions and the factors of the development of the innovations in Bryansk region. We considered the possibilities of improvement of the investment climate, and innovative potential in the region, thanks to improvement of the insertion some innovations.

Keywords: *innovations, investments, investment climate, innovative potential, innovative business, the factors of the development of the innovative potential, innovative activity.*

Список литературы

1. Брянская область. 2014 : Стат. сб./Брянскстат. - Брянск, 2014. – 428 с.
2. Шафронов А.Д. Факторы социально-экономического развития: Монография. Брянск: ООО «Новый проект», 2015. 162 с.
3. Промышленное производство Брянской области: Стат.сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. -Брянск, 2013. -176с.
4. Калужская область в цифрах 2007-2013 : Стат. сб./Калугастат. - Калуга, 2014. – 438 с.
5. Ильенкова С.Д.. Микроэкономическая статистика: Учебник. М.: Финансы и статистика,. 544 с.: ил., 2004.
6. Сайт администрации города Людиново. Режим доступа: http://адмлюдиново.рф/investoram/osobaya_ekonomicheskaya_zona_lyudinovo/.

Об авторах

Талалаев М.А. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, strong.valeriya@bk.ru

Фёдоров А.С. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, fraid15@rambler.ru

УДК 334.02

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ФИРМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

И.А. Тачкова

В статье поднимается проблема оппортунистического поведения менеджеров и наемных работников, выступающая катализатором роста трансакционных издержек фирмы. Обобщаются причины оппортунизма субъектов хозяйствования и предлагаются пути их преодоления в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: *оппортунизм, асимметричное распределение информации, оппортунистическое поведение экономических субъектов, трансакционные издержки, отчуждение труда.*

Проблема оценки и предотвращения оппортунистического поведения экономических субъектов в современных экономических условиях представляет особую актуальность. Необходимость контрактных отношений на всех уровнях хозяйствования, повсеместность трансакций, стремление экономических агентов к максимизации личных выгод порождает различные формы оппортунизма. Негативным проявлением оппортунистического поведения наемных работников, высших менеджеров и других субъектов хозяйствования выступает рост трансакционных издержек фирмы.

В настоящее время существуют различные точки зрения в отношении моделей экономического поведения субъектов. Неоклассическая экономическая теория базируется на принципах совершенной информации. Предполагается, что все экономические агенты ведут себя абсолютно рационально, то есть из множества альтернатив и вариантов поведения выбирают экономически более выгодные, имеющиеся ресурсы используются эффективно, что обеспечивает минимизацию трансформационных и трансакционных издержек. Сложившаяся ситуация характеризуется тем, что каждый экономический субъект располагает полной и достоверной информацией, принимает рациональные решения. В противовес неоклассической точке зрения, институциональная теория придерживается модели ограниченной рациональности. Согласно указанной модели в процессе совершения трансакций экономические агенты не способны вести себя абсолютно рационально вследствие отсутствия полной, достоверной и равнодоступной информации. Отсутствие полной информации о ситуации на рынке, содержании совершаемых сделок, чистоте партнеров по бизнесу ведет к ее асимметричному распределению. Наличие высоких затрат по устранению информационной асимметрии приводит к невыполнению договорных обязательств, росту трансакционных издержек, а значит и возникновению оппортунистического поведения [5].

Понятия «оппортунизм», «оппортунистическое поведение» впервые стали рассматриваться во второй половине XX века в рамках теории трансакционных издержек. Американский экономист, представитель неоинституционализма Оливер Уильямсон рассматривал оппортунизм в качестве сильной формы эгоистического поведения индивидов. Оппортунизм, по его мнению, проявляется как следование исключительно личным интересам, посредством обмана, лжи, хитрости, воровства, мошеннических и других противоправных действий. Указанное поведение, согласно взглядам О. Уильямсона, способствует возникновению асимметрии информации. Оппортунизм, возникающий до заключения соглашения, характеризуется как *ex-ante*, или предконтрактный оппортунизм. Если соблюдаются не в полной мере или нарушаются условия уже заключенного договора между экономическими субъектами – речь идет о *ex-post*, или постконтрактном оппортунизме.

Предконтрактный или постконтрактный оппортунизм влекут затраты на управление экономической системой в виде трансакционных издержек, возникающих вследствие оппортунистического поведения экономических агентов [2].

В процессе рыночных сделок оппортунистическое поведение проявляется как сокрытие информации об участниках сделки, предоставление неполной (недостоверной информации) о реализуемых товарах (работах, услугах), нарушение условий договора, срыв условий поставки и завершения работ, халатное использование доверенной собственности, распространение ложной информации о партнерах по бизнесу, использование чужой технологии, товарных знаков, уникальной рецептуры, противоправные действия. Оппортунистическое поведение может проявляться через использование прав собственности в разрез с общественными институциональными интересами.

Оппортунистическое поведение в современной фирме может проявляться на двух уровнях: взаимодействия между акционерами и менеджерами и взаимодействия между менеджерами и наемными работниками.

Причиной оппортунизма высших менеджеров является уход собственника корпорации от процесса управления, как следствие – возникновение асимметрии информации в пользу менеджера. Собственники фирм в современных условиях традиционно практикуют передачу своих полномочий управляющим, в результате возникает ситуация бесконтрольности менеджеров, невозможности всесторонней оценки тех действий, которые предпринимаются в отношении управления фирмой, полного выполнения возложенных на них обязательств. Собственник может утрачивать возможность получения прозрачной и достоверной информации о финансовом благополучии фирмы. Ситуация самоустранения собственников от управления фирмой благоприятствует развитию оппортунистического поведения, стремлению высшего менеджмента к получению значительных выгод за счет акционеров фирмы.

В процессе оппортунистического поведения менеджер компании преследует основную цель – максимизация собственной выгоды за счет акционеров фирмы. Наиболее распространенными проявлениями оппортунизма являются: повышенный риск в управлении, совершение рискованных и фиктивных сделок, сокрытие прибылей, нерациональное использование ресурсов компании, предоставление ложной информации о фактическом положении фирмы на рынке, неисполнение взятых обязательств, работа с недостаточной отдачей, передача инсайдерской информации фирмам-конкурентам, действия, наносящие урон репутации фирмы и т.д. [3].

Действенным способом преодоления оппортунистического поведения менеджеров является информационная прозрачность управления фирмой, когда для предотвращения информационной асимметрии корпорации обязывают раскрывать определенную информацию об эффективности хозяйственной деятельности, результативности работы аппарата управления. По мнению ряда экспертов, трудоустройство «по рекомендациям» позволяет предотвратить оппортунизм менеджеров в виду того, что кандидаты подбираются по жестким критериям из ограниченного круга. Важным условием принятия на

работу является послужной список, рекомендации, сложившийся авторитет в отрасли, безупречность репутации и т.д. Однако эмпирические условия хозяйствования свидетельствуют о том, что применяемый подход не всегда гарантирует полную защиту от оппортунистического поведения высшего управленческого звена.

Для предотвращения оппортунистического поведения в ряде стран практикуют теорию «эффективной заработной платы», когда уровень оплаты труда менеджеров устанавливается выше среднерыночного показателя. Указанная мера способствует росту производительности труда, росту лояльности к фирме, создает возможности для привлечения высококвалифицированных управленцев.

Действенным механизмом преодоления управленческого оппортунизма выступает стимулирующий (оптимальный) контракт. В условиях указанного контракта мотивационным механизмом ограничения оппортунистического поведения выступают опционы с правом покупки акций фирмы по фиксированной цене, выплата премий акциями по результатам работы, угроза увольнения при низкой доходности фирмы. Элементом стимулирующего контракта является условие «золотого парашюта», которое в случае увольнения менеджера гарантирует получение значительной денежной компенсации. Данное условие стимулирует менеджеров на более эффективную работу и концентрацию усилий на управление деятельностью фирмой.

Детальный контракт также позволяет ограничить оппортунистическое поведение управляющих посредством четкого определения прав и обязанностей каждой из сторон, а также определения системы оплаты труда менеджера на основе четких критериев результатов деятельности.

В качестве современного инструмента организации системы вознаграждения управленцев в фирме выступают информационные технологии, которые способны контролировать происходящие бизнес-процессы на всех уровнях управления фирмой и позволяют внедрить эффективные системы стимулирования высшего управленческого персонала, согласно полученным данным и результатам работы. Основные показатели деятельности (key performance indicators – KPI) группируются по направлениям: финансовые показатели, маркетинговые показатели; внутренние бизнес-процессы; обучение и рост. Основные показатели деятельности определяются на основе данных, получаемых из системы управления фирмой. В результате появляется возможность рассчитывать размер справедливого вознаграждения управленческого персонала [4].

Вторым уровнем оппортунистического поведения в фирме являются взаимоотношения между высшими управленцами и наемными работниками.

Оппортунизм наемных работников является ответной реакцией на оппортунистическое поведение со стороны работодателя, руководства, администрации фирмы. Оппортунистическое поведение наемные работники, как правило, могут демонстрировать в случае нарушения контрактных обязательств со стороны работодателя. Например, к наемным работникам предъявляются требования, не соответствующие их компетентности, должностным обязанностям, профиллю занимаемой должности, регулярные просьбы со стороны работодателя выполнять трудовые функции в послерабочее время, выходить на работу в выходные, праздничные дни, выполнять сверхнормативную работу без дополнительной оплаты, использовать личные связи для разрешения проблем фирмы, регулярно нарушаемые обещания руководителей служб, структурных подразделений фирмы, в обмен на которые они требуют от подчиненных выполнения определенных видов работ.

Работники, оказавшиеся под влиянием оппортунизма управленцев, работодателей фирмы, любые формы воздействия рассматривают как способ ограничения личной экономической свободы. В результате срабатывает демотивационный механизм, производительность труда снижается, тем самым в ответ на некорректное поведение руководителя работники пытаются минимизировать собственные трудовые усилия. Тогда оппортунизм со стороны работодателей становится вынужденной мерой, направленной на повышение экономической эффективности фирмы. По причине того, что работодатель располагает административными рычагами воздействия, которые может использовать для изменения формальных и неформальных правил, сложившихся в фирме, складывается ситуация, когда оппортунизм работодателя, управленческого аппарата порождает оппортунистическое поведение со стороны наемных работников [6].

Распространенным видом постконтрактного оппортунизма наемных работников является отчуждение труда. Отчуждение труда – это общественный процесс перехода трудовой деятельности и ее результатов во внешнюю форму, довлеющую на работника, оказывающую на него демотивирующее воздействие, выражающуюся в нежелании качественно выполнять трудовые функции и в оппортунистическом поведении.

Отчуждение труда может проявляться вследствие использования рабочего времени для решения личных вопросов, не связанных с обязанностями, предусмотренными контрактом, – разговоры по телефону, использование интернет и социальных сетей, внеурочные «перекусы» и т.д. В результате качество работы сотрудника снижается, трудозатраты сокращаются до минимального уровня. Отчуждение труда возможно при работе в команде, когда измерение вклада каждого наемного работника представляет трудности. Тогда работник, использующий свои трудовые навыки не в полной мере, получает вознаграждение наравне с остальными участниками коллектива. Ограничение доступа в интернет и объема скачиваемой информации, блокировка сайтов, снижение скорости скачиваемой информации, контроль работы сотрудников со стороны менеджеров позволяют решить проблему отчуждения труда.

Благоприятные условия для отчуждения труда создает работа вне офиса. В данном случае руководитель не может адекватно производить контроль над сотрудником, либо этот контроль потребует дополнительных затрат. Причем большему контролю поддается рутинный труд, который проще измерить, нежели творческая деятельность.

Риск отчуждения труда повышается в случае фиксированной оплаты труда, когда заработная плата не зависит напрямую от конечного результата деятельности. В этом случае зарплата определяется не эффективностью труда, любые проявления инициативы со стороны работника не находят должного поощрения. Тогда работник начинает экономить свои трудозатраты, при этом за труд с наименьшей производительностью он получает фиксированную заработную плату, то есть фирма за единицу затраченного труда производит фактически большую оплату. В этой связи у наемного работника отсутствуют стимулы работать с максимальной отдачей и производительностью. Способом разрешения такого оппортунизма является использование сдельной оплаты труда [1].

При невозможности использования сдельной оплаты труда, целесообразно применять различные методы мотивации сотрудников. Возможный способ – введение системы поощрений и штрафов по результатам выполненной работы. Наложение штрафов возможно использовать при опоздании, невыполнении плана, срочных работ и т.д. Действенными для работ-

ников являются нематериальные способы стимулирования – устная похвала, грамоты, перспективы карьерного роста, возможность проявление инициативы, одобрение со стороны коллектива и т.д. Прогрессивным способом преодоления оппортунизма работников является создание здоровой конкуренции в рабочем коллективе. Конкретные примеры поощрения работников за достигнутые результаты профессиональной деятельности, являются мощным стимулом для других специалистов работать высокопродуктивно.

Отсутствие должного контроля за деятельностью сотрудников ведет к такой форме оппортунизма как халатное отношение к работе, использование служебного оборудования, сырья, материалов в личных целях, небрежное использования технических средств и механизмов и т.д.

Необходимость инвестирования в специфические активы может порождать такой вид оппортунистического поведения как «вымогательство». Продолжительный опыт работы в фирме, наличие специфических знаний, профессиональной компетентности, высокая степень востребованности специалиста обуславливает возможность выдвижения им требований, не предусмотренных действующим договором. В такой ситуации работодатель вынужден соизмерять потери, связанные с удержанием работника на фирме и его возможным уходом. Пути предотвращения «вымогательства» видятся в заключении долгосрочных контрактов с работником, где предусматриваются санкции в случае проявления такого оппортунизма.

Оппортунистическое поведение наемных работников для работодателя, как правило, связано со значительными затратами. Особую сложность несет в себе доконтрактный оппортунизм. До заключения трудового договора специалист может вести себя оппортунистически, используя асимметричное распределение информации относительно уровня квалификации, стажа работы и других качественных и количественных критериев. Выявление реальных знаний и возможностей работника при собеседовании сопряжено с финансовыми затратами. Однако экономия средств фирмы при кадровом отборе приводит к неблагоприятному отбору и, как следствие – постконтрактному оппортунистическому поведению.

Следует отметить, что оппортунистическое поведение в любых его формах влечет для фирмы как прямые затраты, связанные с неполной отдачей используемых трудовых ресурсов, так и вмененные затраты (издержки упущенных возможностей), обусловленные возможностью более высокой производительности и эффективности деятельности фирмы при отсутствии оппортунизма.

Таким образом, преодоление оппортунистического поведения видится в устранении основных причин его порождающих – недостаточность контроля со стороны работодателя, оппортунизм высших менеджеров, отсутствие должной системы стимулирования наемных работников.

In article the problem of opportunistic behavior of managers and hired workers acting as the catalyst of growth of transactional expenses of firm rises. The reasons of opportunism of subjects of managing are generalized and ways of their overcoming in modern conditions of managing are offered.

Keywords: *opportunism, asymmetric distribution of information, opportunistic behavior of economic subjects, transactional expenses, work alienation.*

Список литературы

1. Бас, А.В. Регулирование оппортунистического поведения экономических субъектов /А.В. Бас // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 4. С. 53–56.
2. Богданова, Н. Ю. Оппортунистическое поведение: к формулировке понятия / Н.Ю.Богданова // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2 (10). С. 199–204.
3. Козлова, Е.В. Экономические механизмы выявления и ограничения оппортунистического поведения в российских корпорациях /Е.В. Козлова // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 10 (264). С. 117–121.
4. Макаров, А. М. Корпоративное управление /А.М. Макаров. – Ижевск, 2014. – 231с.
5. Мамаева, Л.Н. Институциональная экономика/ Л.Н. Мамаева. – Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. – 320 с.
6. Щитова, А.Н. Объективные причины оппортунистического поведения экономических субъектов [Текст] /А. Н. Щитова // Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 124–127.

Об авторе

Тачкова И.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *inn2080@yandex.ru*

УДК 332.334.4

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ

А.Д. Шафронов

В статье рассматриваются основные направления повышения эффективности использования земельных угодий с учетом экологического фактора. **Ключевые слова:** экономическое плодородие, экология земледелия, эффективность использования земли, земельные отношения.

В процессе сельскохозяйственного производства земля функционирует одновременно как место производства, средство труда и предмет труда. Создавая урожай, она выступает как средство труда и в то же время, подвергаясь воздействию человеческого труда, является предметом труда. Выполняя незаменимую роль как средство и предмет труда, земля является главным средством производства в сельском хозяйстве. Характеризуя ее назначение, К. Маркс отмечал, что «... труд не единственный источник производимых им потребительных стоимостей, вещественного богатства. Труд есть отец богатства, как говорит Уильям Петти, земля – его мать» [1, т. 23, с. 52].

Важнейшим свойством земли является ее плодородие. При этом следует различать естественное, искусственное и экономическое плодородие. Первое является результатом длительного почвообразования без воздействия человека, второе

– результатом труда. Экономическое плодородие – совокупность естественного и искусственного плодородия почвы, реализуемая в ходе сельскохозяйственного использования. Оно предполагает максимальное сохранение природного потенциала почвы и увеличение искусственного плодородия путем использования достижений научно-технического прогресса.

Наша страна располагает обширным фондом земель сельскохозяйственного назначения – 220,2 млн. га, в том числе 119,7 млн. га пашни. Однако, как показывают официальные материалы, в стране крайне неблагоприятно обстоят дела по сохранению и исполнению земельного фонда – нашего главного национального богатства. Прежде всего потому, что почти 65% земель находятся в критическом состоянии: водной и ветровой эрозии подвержено 57 млн. га сельскохозяйственных угодий; площадь засоленных земель достигла 28 млн. га, а кислых – превысила 43 млн. га. Кроме того, огромные площади земель загрязнены отходами промышленного производства, а около 3 млн. га загрязнены радиационными отходами. К тому же почти 50 млн. га земель подвержены опустыиванию или опасны в этом отношении. Поэтому нужно остановить опасную тенденцию ухудшения состояния земель России, которая представляет угрозу ее национальной безопасности.

Такое общее неблагоприятное с состоянием земель и культурой производства негативно сказывается на темпах производства сельскохозяйственной продукции. Так, с 2000 по 2013 гг. в целом по всем категориям хозяйств России производство агропродукции (в сопоставимых ценах) возросло на 38% и к уровню 1990 г. оно составило лишь 99,7%. И даже при этой ситуации из сельскохозяйственного оборота выводятся огромные площади. За 1990-2013 гг. посевные площади сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий) сократились на 39,6 млн. га, или на 33,7% [2].

Усугубляется общее положение в сельском хозяйстве еще и тем, что плодородие почв в большинстве районов снижается. Связано это, во-первых, с ростом земельных угодий, подверженных эрозии и загрязнению, и во-вторых, с резким уменьшением объемов работ по повышению плодородия почв. При среднегодовом выносе с урожаем питательных веществ в размере более 13 млн. т в почву возвращается их только 2,7 млн. т. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2013 г. на гектар посева сельскохозяйственных культур внесено всего лишь 38 кг минеральных (в перерасчете на 100% питательных веществ) и 1,1 т органических удобрений, а удельный вес удобренной площади органическими и минеральными удобрениями соответственно составили 7,5 и 46%. Из 10 млн. га мелиоративных земель ныне используется только один млн. га. Сегодня на гектар посева расходуется лишь около 0,15 кг пестицидов (для сравнения укажем, что в странах ЕС этот показатель равен 5-10 кг).

Чрезвычайно актуальной является проблема улучшения землепользования в Брянском регионе, располагающим 1764,8 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 1121,8 тыс. га пашни. Однако, как показывают официальные документы, земельные ресурсы находятся в неудовлетворительном состоянии: более половины земель подвержены водной и ветровой эрозией, около 10% - площадь засоленных земель. В 1986 г. в результате аварии на Чернобыльской АЭС были полностью выведены из сельскохозяйственного оборота 35,1 тыс. га, из них 16 тыс. га пашни. Кроме того, из-за банкротства многих предприятий ныне не используется 207 тыс. га пашни. Не случайно поэтому, что в 2013 г. здесь по сравнению с 1990 г. объем продукции сельского хозяйства (по всем категориям хозяйств) составил лишь 67,5%. В сельскохозяйственных организациях индекс физического объема продукции был немного выше и достиг лишь 74,1%. Причем в них за анализируемый период выход продукции с 1 га сельскохозяйственных угодий снизился на 5,8%, а с 1 га пашни, наоборот, возрос на 4,8% (табл. 1). Главной причиной такого положения явилось ухудшение структуры производства, снижения плотности поголовья скота, а также из-за неиспользования значительной части земельных угодий. Это стало возможным даже и условиях роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. За 1990-2013 гг. урожайность зерна увеличилась с 15,2 до 24,1 ц/га, картофеля – со 128,5 до 192,9 ц/га, а надой на 1 корову – с 2456 до 3134 кг.

Однако до сих пор в значительной части хозяйств не выполняются основные технологические операции в оптимальные сроки, не проводится на необходимом уровне селекционная работа в животноводстве, используются семена и корма невысокого качества, остается низким уровень применения удобрений.

Таблица 1 – Динамика выхода продукции с гектара земли

Показатели	1990	1995	2000	2005	2009	2013
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства (1990=100)	100	410	22,4	24,8	41,2	74,1
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	1799	1519	1486	1390	1286	1210
В % к 1990 г.	100	84,4	82,6	77,2	71,5	67,3
Пашня, тыс. га	1261	1144	980	918	828	763
В % к 1990 г.	100	96,7	77,2	72,8	65,2	60,5
Индекс физического объема продукции с 1 га: сельхозугодий	100	48,5	27,1	32,1	57,6	94,2
пашни	100	45,2	28,8	34,1	62,6	104,8

Расчитано по: Сельское хозяйство Брянской области: Стат. сб. за соответствующие годы [3;4].

Но при этом почти повсеместно снижается почвенное плодородие, что может привести к последующей деградации земли. В 2013 г. уровень применения органических удобрений (в расчете на гектар посева снизился до 1 т, а минеральных удобрений – до 56 кг. При этом органические удобрения получили только 4%, а минеральные удобрения – 62% посевной площади.

Конечно, уровень применения органических удобрений можно повысить только путем увеличения численности крупного рогатого скота и прежде всего коров. Если учесть, что от каждой коровы можно получить 14 – 16 т навоза (с учетом подстилки), то этого объема органических удобрений хватит на 2 га посевной площади. Следовательно, чтобы решить эту проблему надо увеличить численность крупного рогатого скота в регионе не менее чем в 1,5 раза (до 380 тыс. голов). При этом увеличивается объем применяемых органических удобрений и продуктивность почв, улучшается их экологическое состояние. В то же время рост производства и потребления молока и молочных продуктов, несомненно, будет способствовать улучшению здоровья населения и продолжительности его жизни.

Все эти факты показывают, что ныне проблема рационального использования земли приобретает особо важное значение. Отсюда вытекает необходимость ее глубокого научного исследования в технико-технологическом, экологическом, экономическом, социальном и правовом аспектах. Эти направления взаимосвязаны и взаимообусловлены, и поэтому нельзя считать методологически обоснованным подход тех исследований, которые рассматривают эту многоплановую проблему только с одной стороны: либо с технико-технологической и экологической, либо с экономической или правовой.

При рассмотрении технико-технологического и экологического аспектов надо учитывать биологический фактор, законы природы и только с учетом их можно конструировать системы земледелия. При этом главная цель в политике землепользования – повышение плодородия почв. Средство решения этой задачи – широкое использование противоэрозионных, почвозащитных систем земледелия. Научные основы таких систем разработаны классиком почвоведения В.В. Докучаевым и дополнены исследованиями современных ученых. Для каждой зоны страны эта система имеет свои особенности. Но основные ее составляющие едины: резкое увеличение внесения органических удобрений; расширение посевов многолетних трав и зернобобовых культур; улучшение использования минеральных удобрений и мелиоративных земель; введение и освоение севооборотов; создание защитных лесных полос; обеспечение техники для противоэрозионного земледелия.

Еще сто лет назад В.В. Докучаев пришёл к заключению, что в результате массовой вырубке леса, необдуманного расширения распаханности земель, отсутствие севооборотов и нерациональных форм обработки, – почвы черноземной полосы России подвергаются прогрессирующему иссушению. Большую положительную роль в сдерживании этого негативного процесса отводят лесным полосам и лесным массивам. Говоря о них, В.В. Докучаев с горечью отмечал, что эти «важнейшие, наиболее надежные и верные регуляторы атмосферных вод и жизни наших рек, озер и источников, местами уменьшились в 3-5 раз» [5, с. 217].

При использовании земли нельзя не учитывать все известные законы земледелия и прежде всего закон равнозначности и незаменимости факторов жизни растений и закон возраста. «Все условия жизни растений, – указывал В.В. Вильяме, – совершенно равнозначны. Среди этих условий – свет, тепло, пища растений и вода, – нет ни более, ни менее важных – все одинаково важно» [6, с.18]. Очень большое значение в земледелии и организации сельскохозяйственного производства имеет закон возврата веществ в почву, который требует обеспечения баланса питательных веществ в почве. Если этот процесс осуществления с определенной степенью превышения, то происходит улучшение почвы, расширенное воспроизводство его плодородия. По данным научных учреждений, для обеспечения бездефицитности питательных веществ в почву следует вносить в Нечерноземной зоне 12-15 т, в Черноземной зоне не менее 6-8 т органических веществ на гектар. Достичь баланса питательных веществ в почве можно за счет ежегодного внесения в почву органического вещества в виде навоза, торфо-навозных компостов, птичьего помета, соломы, сапропеля, поступления органического вещества в виде пожнивных остатков и заправки зелеными удобрениями (сидерация).

Между тем сейчас в стране почти повсеместно идет снижение плодородия почвы. Такое положение, однако, еще больше требует учитывать действие общего закона природы – закона возрастания плодородия в почве. В книге «Раздумье о земле, о хлебе» Т.С. Мальцев писал: «Разве не стоит самым серьезным образом задуматься над тем, что природа без участия человека позволяет растениям обогащать почву органическим веществом, а с его участием – нет» [7, с. 197]. Предложенная им и проверенная на практике бесплужная обработка почвы позволяет создать наилучшие условия для проявления этого закона. Вместе с тем, такая обработка является важным элементом почвозащитной системы земледелия. Здесь важную роль играют стерневые остатки и некоторое количество мульчи, которые обеспечивают защиту почвы от эрозии и способствуют снегозадержанию.

И еще важный аспект анализируемой проблемы. Речь идет о связи между так называемой живой и мертвой природой, о необходимости изучения которой говорил В.В. Докучаев. Дело в том, что эффективность хозяйственной деятельности человека определяется не только качеством почв, но и климатом, рельефом земли, наличием наземных и уровнем грунтовых вод, а также совокупностью отношений в системе «общество-природа». Отсюда зародилась идея о необходимости использования системы контурно-мелиоративного и ландшафтного земледелия. Она исходит из учета ландшафтных особенностей полей при организации сельскохозяйственного производства и направлена на улучшение условий жизнедеятельности агроэкосистемы.

Контурно-мелиоративная система земледелия предполагает освоение севооборотов и противоэрозионной агротехники, посадку лесополос, залужение склонов, строительство гидротехнических сооружений. В соответствии с ней земли каждого хозяйства, как правило, подразделяются на три технологические группы в зависимости от величины уклона полей. На полях первой группы размещают зернопропашные, а второй – зернотравяные севообороты. Поля третьей технологической группы (с уклоном больше 7 градусов) используют под многолетние травы. На крутых склонах (более 15 градусов) разбивают террасы и используют их для посадки плодовых деревьев и кустарников, а дно оврагов засаживают акацией, дубом, березой, целебными травами. Эта система земледелия предполагает применение индивидуальной технологии для каждой группы угодий. Так, на полях первой группы используются интенсивные технологии, а на полях второй группы – почвозащитные технологии. На склонах третьей группы почву обрабатывают один раз в 5-6 лет – только при залужении. Наоборот, если включить в одно поле земли различные по экологии, крутизне и экспозиции склонов, температурному и водному режимам и обрабатывать их одинаково, то это, несомненно, приведет к росту площадей деградированных земель и снижению их плодородия.

Практическая реализация концепции ландшафтной контурно-мелиоративной системы земледелия позволит создать современные агро-экосистемы, которые гармонично объединяют природную экологическую систему с деятельностью человека. В результате создается культурный агроландшафт, представляющий территорию, где оптимально сочетаются пашня, луга, леса и лесные полосы, водоемы, места отдыха, дороги и другая хозяйственная инфраструктура. По мнению одного из авторов контурно-мелиоративного земледелия А.Н. Каштанова, переход на эту систему позволит сохранить от разрушения ландшафты, предотвратить эрозию почв и загрязнение водоемов, резко улучшить водный режим и микроклимат территории. При этом продуктивность угодий может возрасти в 1,5-2 раза [8]. Если иметь в виду, что значительная часть земель в стране находится на склонах, то данное направление имеет неопределимое значение. Оно означает крупный шаг в направлении земледелия будущего, где отношения человека с природой, по-видимому, будут гармоничными.

В последние годы пробивает себе дорогу биологическое земледелие, в котором совершенно не используются минеральные удобрения и другие химические средства. При такой системе почвенное плодородие сохраняется за счет сидератов, навоза, торфа, отходов растениеводства, то есть ресурсов самого хозяйства. Важная роль отводится биологическим мерам

защиты растений от болезней и вредителей сельского хозяйства, рациональным способом обработки почвы и т.д. Главная задача этой системы – получение экологически чистых продуктов питания. Итак, резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что технолого-экологический аспект в использовании земли состоит в воспроизводстве плодородия земли, среды обитания человека, увеличении производства продукции, в т.ч. экологически чистой.

Второй аспект землепользования – экономический. В целом можно согласиться с точкой зрения, согласно которой уровень эффективности использования земли определяется выходом валовой продукции, или валового дохода с гектара сельскохозяйственных угодий (условной пашни). Однако в это положение надо сделать существенное дополнение. Во-первых, необходимо учесть качество земли. Поэтому считаем, что размеры валовой продукции, или валового дохода в расчете на «кадастровый» гектар, то есть на соизмеримые сельскохозяйственные угодья будут точнее раскрывать уровень эффективности использования земли каждого сельскохозяйственного предприятия. Во-вторых, здесь важно учесть экологический ущерб, связанный со снижением почвенного плодородия и, наоборот, если плодородие почвы повышается, то вместе с ним повышается экономическая оценка земли, что равнозначно получению дополнительного дохода. Это определяет необходимость расчета в каждом хозяйстве размера стоимостного эквивалента снижения или повышения почвенного плодородия в расчете на всю площадь пашни. Итак, формула экономической эффективности использования земли с учетом экологического фактора (Эз) автором предлагается в следующем виде:

$$\text{Эз} = \frac{\text{ВП (ВД)} \pm \text{Э}_n}{3}, \quad (1)$$

где: ВП (ВД) – фактические размеры валовой продукции (валового дохода), полученные от растениеводства; Э_n – стоимостной эквивалент изменений почвенного плодородия; 3 – сельскохозяйственные угодья в переводе на «кадастровые» гектары, или баллогектары.

Вместе с тем оценка уровня использования земли может осуществляться с помощью другого, по сути дела, альтернативного метода. Речь идет об использовании показателя, отражающего степень использования земли, то есть о соотношении фактического валового дохода на единицу земельной площади к его нормативному уровню. Аргументы в пользу предложенного показателя таковы: только при расчетах нормативного уровня эффективности землепользования (на основе технологических карт) можно учесть всю совокупность природных и экономических условий сельскохозяйственного производства. Поэтому вторая формула эколого-экономической эффективности использования земли может быть представлена в таком виде (в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий):

$$\text{Эз} = \frac{\text{ВД} \pm \text{Э}_{nн}}{\text{ВД}_n}, \quad (2)$$

где: ВД и ВД_n – фактический и нормативный выход валового дохода:

1) в целом по предприятию; 2) по растениеводству.

Исследования показали, что если в расчетах использовать стоимостной эквивалент изменения почвенного плодородия, то оценка уровня использования земли становится более точной, так как она определяет результат производства при условии возмещения размера экологического ущерба. Это тем более важно, если учесть, что в ряде районов Брянской области с наиболее низким уровнем производства (особенно в Жирятинском и Клетнянском) стоимостной эквивалент снижения почвенного плодородия в ряде предприятий равен или превышает объем выхода валовой продукции. В результате такой уровень хозяйствования, по существу, становится нецелесообразным с точки зрения как экономической, так и экологической. Прежде всего потому, что экономический рост со значительными затратами ресурсов, по сути дела, тормозит развитие экономики, отрицательно влияет на ее динамику в будущем.

Разумеется, экономический аспект не ограничивается методологией оценки уровня использования земли. Важная составная часть – система земельных платежей, включающая единый сельскохозяйственный налог, арендную плату, дивиденды на земельные доли и т.д. Сегодня важно рассчитать для каждого хозяйства экономически обоснованные размеры единого сельскохозяйственного налога с учетом качества земли и природно-климатических условий данного региона. Далее экономический аспект землепользования предполагает установление тесной связи труда работников внутрихозяйственных коллективов с уровнем использования земли, с конечными результатами производства. Речь идет о широком использовании аккордно-премиальной оплаты труда в зависимости от выхода валового дохода (прибыли).

Что касается социально-психологического аспекта землепользования, то он направлен на бережное, хозяйское отношение к земле, на воспитание высокой нравственности сельского жителя. Это важное условие создания процветающей экономики, ибо только высоконравственный человек может работать прилежно и творчески, с полной отдачей. Конечно, сегодня нужны крупные государственные инвестиции, направленные на возрождение деревни, развитие культуры и образования на селе. Многого предстоит сделать по повышению профессионального уровня сельских жителей, так как без этого нельзя достичь существенных сдвигов в росте эффективности производства.

Ныне со вступлением в действие Гражданского, Уголовного и Земельного кодексов, закона РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» заметно повысилась роль правового аспекта анализируемой проблемы. Речь идет в первую очередь о формировании правовой базы для развития земельных отношений и обеспечения экономического роста, о повышении ответственности землепользователей за сохранность и рациональное использование земли и других природных ресурсов.

Важный аспект проблемы – совершенствование земельных отношений. Следует признать, что раздача земли и материальных средств производства в частную собственность сельских жителей (включая пенсионеров и социальных работников) не привела к повышению их деловой активности и притоку инвестиций в сельское хозяйство. Вместе с тем раздача земельных долей оказала негативное влияние не только на экономику крупного сельскохозяйственного производства, но и

на развитие рынка земли. Прежде всего потому, что оборот земли сельскохозяйственного назначения может происходить только в форме земельных долей, а выделение земельных долей из крупного участка является трудной задачей, как с точки зрения технической, так и юридической. К тому же разделение пашни на мелкие участки затрудняет использование высокопроизводительной техники и прогрессивных технологий. Выход из этой ситуации чрезвычайно сложен. Наиболее перспективным является такой, при котором государство выкупает земельные доли (у всех желающих их продать) и формирует на их основе территориальные земельные фонды в целях последующей сдачи земли в аренду. Причем только успешно работающие сельские товаропроизводители и трудовые коллективы имели бы право приобрести землю в частную собственность. Это позволило бы обеспечить многообразие форм собственности на землю и повышения уровня ее использования.

К сожалению, ныне производственная деятельность в сельском хозяйстве стала невыгодным делом, земля не приносит дохода, теряет плодородие и в силу этого уменьшается ее общественная потребительная стоимость как главного средства производства в сельском хозяйстве. К тому же в стране не решены вопросы о цене земли, аренде, не разработан механизм ограничения земель федерального и местного уровней. Сегодня в условиях недостаточной правовой базы и низких рыночных цен на землю необходим строгий государственный контроль по всем сделкам, касающимся купли-продажи земли. Нельзя допустить, чтобы власть над землей, и, следовательно, обществом принадлежала спекулянтам и коррумпированным элементам.

Итак, главным вещественным богатством страны являются земельные ресурсы. Поэтому предстоит кардинально улучшить отношение к ним и таким образом существенно ослабить противоречие в системе отношений «человек-земля» (рис.1).

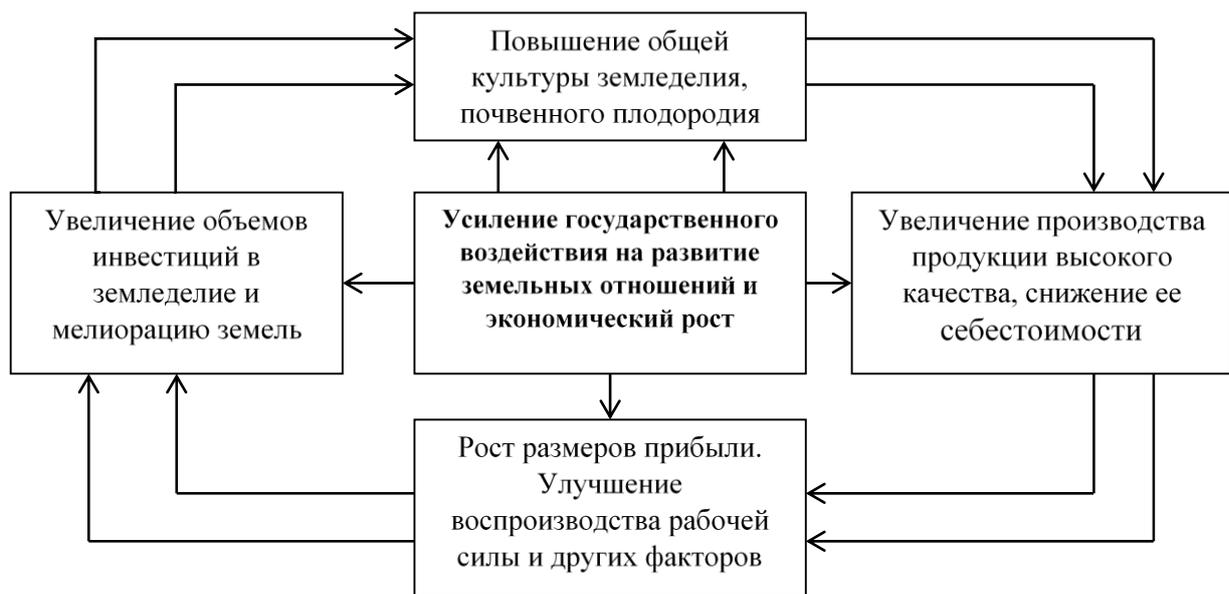

Рисунок 1. Пути разрешения противоречий в системе «человек-земля».

Сегодня условия воспроизводства и земли, и рабочей силы в сельском хозяйстве России являются неудовлетворительными. Бесспорно одно: лишь повышая продуктивность земли можно обеспечить подъем производства и рентабельности предприятий и на этой основе достичь существенного улучшения условий воспроизводства рабочей силы в аграрной сфере, «Пока к земле не будет приложен труд самого высокого качества, – отмечал П.А. Столыпин, – труд свободный, а не принудительный, земля наша не будет в состоянии выдержать соревнования с землей наших соседей, а земля... это Россия [9, с. 155]. В этом отношении многое будет зависеть от полноты реализации Государственной комплексной программы повышения плодородия почв, от уровня использования здесь технико-технологических, естественно-биологических и экономических законов. Именно на этой основе предстоит поднять продуктивность земли, представляющую важнейший источник народного благосостояния.

The article considers the main directions of increase of efficiency of use of land taking into account the environmental factor.

Keywords: *economic fertility, ecology agriculture, efficient use of land, land relations.*

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
2. Российский статистический ежегодник. 2014.: Стат. сб./Росстат. – М., 2014. – 693 с.
3. Сельское хозяйство Брянской области: Стат. сб./Брянскстат – Брянск, 2001. – 235 с.
4. Сельское хозяйство Брянской области: Стат.сб. (Брянскстат) – Брянск, 2014. – 224 с.
5. Докучаев В.В. Избранные произведения. В 3 т., Т. 2. – Сельхозгис, 1944. – 426 с.
6. Вильямс В.В. Основы земледелия. – М.: Сельхозгис, 1947. – 380 с.
7. Мальцев Т.С. Раздумье о земле, о хлебе. – М.: Наука, 1985. – 296 с.
8. Каштанов А.Н. Концепция ландшафтной контурно-мелиоративной системы. // Земледелие. 1992. - № 4, - с. 2-5.
9. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. – М.: Молодая гвардия. 1991. – 410 с.

Об авторе

Шафронов А.Д. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 581.526.427

ОПУШЕЧНЫЕ СООБЩЕСТВА УРОЧИЩА ОСТРАСЬЕВЫ ЯРЫ (ЗАПОВЕДНИК БЕЛОГОРЬЕ)

Е.А. Аверинова

В статье разработана синтаксономия опушечных сообществ урочища Острасьевы яры (заповедник Белогорье, Белгородская область). Установлена новая ассоциация, дана её характеристика.

Ключевые слова: опушечные сообщества, *Trifolio–Geranietea sanguinei*, *Trifolion medii*, синтаксономия, урочище Острасьевы яры, заповедник Белогорье, Белгородская область.

Урочище Острасьевы яры – один из участков заповедника Белогорье (Белгородская область), представляющий собой разветвлённую балку протяжённостью около 3 км. В её верховьях и средней части склоны заняты байрачными лесами и зарослями кустарников, чередующимися с небольшими фрагментами травяных сообществ опушечного характера. Для низовий характерны безлесные склоны с лугово-степной растительностью.

В 2013 г. нами выполнено 30 геоботанических описаний опушечных сообществ урочища Острасьевы яры на пробной площади 100 м². Обработка материала проведена по методу Браун-Бланке [4] с использованием программ TURBOVEG и MEGATAB [1]. Названия синтаксонов даны согласно Кодексу фитосоциологической номенклатуры [3].

Продромус

Класс *Trifolio–Geranietea sanguinei* Th. Müller 1962Порядок *Origanetalia* Th. Müller 1962Союз *Trifolion medii* Th. Müller 1962Ассоциация *Campanulo persicifoliae–Agrostidetum tenuis* ass. nov. prov.Варианты *Sanguisorba officinalis*, *typica*

Характеристика установленной ассоциации

Состав и структура. Диагностические виды: *Acer tataricum* (подрост), *Agrostis tenuis* (dom.), *Campanula persicifolia*, *Centaurea pseudophrygia* (dom.), *Inula britannica*, *Koeleria cristata*, *Prunus spinosa* (подрост), *Seseli annuum*, *Vicia tetrasperma* (см. характеризующую таблицу ассоциации). В травостое отчётливо выделяются 2 подъяруса. В первом подъярусе высотой 70-150 см чаще всего доминирует *Centaurea pseudophrygia*, создающий в период цветения розовый аспект. Содоминантом является *Agrimonia eupatoria*. Изредка главную физиономическую роль играют *Stachys officinalis* и *Sanguisorba officinalis*. На более освещённых участках господство переходит к верховым злакам – *Elytrigia intermedia* и *Bromopsis inermis*. Во втором подъярусе высотой 20-40 см доминируют низовые злаки – *Agrostis tenuis* и *Poa angustifolia*, на фоне которых обильны *Trifolium medium*, *Origanum vulgare* и *Galium verum*. В ряде сообществ развит разреженный третий подъярус высотой 10-15 см, сформированный *Fragaria viridis* и *Hieracium pilosella*. Общее проективное покрытие травостоя колеблется от 60 до 90 % (в среднем 80 %). Изредка присутствует моховый ярус из *Abietinella abietina* с покрытием 25 %. Характерным признаком сообществ является разреженный древесно-кустарниковый подрост, состоящий в основном из *Acer tataricum* и *Prunus spinosa* высотой от 20 см до 2 м. Флористическая насыщенность фитоценозов варьирует от 38 до 62 видов на 100 м² (в среднем 49).

Распространение и экология. Сообщества ассоциации распространены преимущественно на западных и северо-западных склонах урочища, реже занимают участки северной, юго-западной и южной экспозиции. Они встречаются вдоль всего профиля склона – от прибалочной до нижней части. Крутизна склонов варьирует от 1-3° (прибалочная часть) до 15°, изредка до 25°. Для местообитаний фитоценозов характерны эродированные чернозёмные почвы с близким залеганием суглинков. В верхней облесённой части балки сообщества встречаются небольшими фрагментами среди зарослей кустарников, образованных в основном *Prunus spinosa* и видами *Crataegus*. В нижней безлесной части урочища опушечные фитоценозы тянутся от границы байрачной дубравы вдоль западного склона на расстояние около 200 м в верхней части склона и около 250 м в нижней, занимая приблизительно 1 гектар. Дальше по направлению к устью балки они замещаются степными сообществами класса *Festuco–Brometea*. Фитоценозы ассоциации отмечены также за пределами урочища Острасьевы яры – в соседней балке без охранного статуса.

Синтаксономическое положение и подчинённые синтаксоны. В составе сообществ широко представлены опушечные виды класса *Trifolio–Geranietea* и луговые мезофиты *Molinio–Arrhenatheretea* в сочетании с группой лугово-степных растений *Festuco–Brometea*. Такой видовой состав позволяет предварительно отнести ассоциацию к союзу *Trifolion medii*, объединяющему слабоостепенённые мезофитные опушки. Наиболее флористически близкой является асс. *Trifolio medii–Agrimonietum eupatoriae* Müller 1962, распространённая в Западной и Центральной Европе [2]. Однако наряду с обширной группой общих константных видов (*Trifolium medium*, *Agrimonia eupatoria*, *Origanum vulgare*, *Dactylis glomerata*, *Veronica chamaedrys*, *Galium verum*, *Viola hirta*, *Veronica teucrium*, *Solidago virgaurea*, *Hypericum perforatum*, *Daucus carota*, *Poa angustifolia*) между ассоциациями имеются существенные различия. В частности, сообщества нашего синтаксона являются более остепенёнными: их отличает высокое постоянство *Seseli annuum*, *Koeleria cristata*, *Fragaria viridis*, *Salvia pratensis*, *Amaria montana*, *Ranunculus polyanthemos*, *Filipendula vulgaris*, *Festuca valesiaca*, *Thymus marschallianus*. В то же время в их составе отсутствуют *Galium mollugo*, *Satureja vulgaris*, *Fragaria vesca*, *Lathyrus pratensis*, *Brachypodium pinnatum*, *Euphorbia cyparissias*, константные в фитоценозах *Trifolio–Agrimonietum*.

В составе ассоциации предварительно выделено 2 варианта. Вар. *Sanguisorba officinalis* диагностируют *Sanguisorba officinalis* (dom.), *Vupleurum falcatum*, *Campanula glomerata* и *Trifolium alpestre* при отсутствии *Inula britannica*, *Centaurea pseudophrygia*, а также подроста *Acer tataricum* и *Prunus spinosa*. Вар. *typica* представляет типичные сообщества ассоциации.

Характеризующая таблица ассоциации *Campanulo persicifoliae–Agrostidetum tenuis*

Варианты	<i>Sanguisorba officinalis</i>			<i>typica</i>														Постоянство
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	
Табличный № описаний	с	ссз	ю	з	с	зсз	з	юз	юз	з	зсз	сз	сз	сз	сз	зсз	з	сз
Экспозиция склона	15	10	25	10	2	3	7	7	7	5	10	7	3	5	1	5	10	2
Крутизна склона, °	в	с	с	с	пр	в	с	с	в	н	в	н	в	с	пр	в	с	пр
Часть склона ¹	80	70	90	60	80	80	80	70	90	80	90	90	90	90	70	90	70	85
ОПП травостоя, %	-	-	-	25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ОПП мохового яруса, %	25	10	40	10	15	15	15	15	30	20	15	20	25	20	10	25	20	40
Сред. выс. травостоя, см	130	140	120	70	110	120	100	90	110	90	100	140	120	110	150	120	120	
Макс. выс. травостоя, см	50	45	38	56	58	45	60	44	46	62	56	45	44	51	51	57	42	38
Число видов	Д. в. ассоциации <i>Campanulo persicifoliae–Agrostidetum tenuis</i>																	
<i>Agrostis tenuis</i> (Тм)	+	2	1	+	+	+	2	3	2	2	1	1	+	1	.	+	+	.
<i>Seseli annuum</i>	г	+	+	+	г	г	+	+	.	г	+	г	.	+	+	+	+	г
Табличный № описаний	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
<i>Campanula persicifolia</i>	+	+	+	г	г	.	г	.	.	г	1	г	+	+	+	г	.	г
<i>Koeleria cristata</i>	.	+	.	+	+	г	+	+	+	+	.	.	г	г	г	.	.	.
<i>Centaurea pseudophrygia</i>	.	.	.	.	.	.	+	+	3	+	2	4	2	3	г	+	г	+
<i>Acer tataricum</i>	.	.	.	г	.	г	г	г	1	г	.	г	1	г	+	.	г	+
<i>Vicia tetrasperma</i>	+	.	.	г	+	.	+	.	.	+	+	+	.	.	.	.	+	.
<i>Inula britannica</i>	.	.	.	г	г	г	.	.	.	г	г	г	.	+	г	г	г	.
<i>Prunus spinosa</i>	.	.	.	.	г	г	.	.	.	г	+	г	г	г	г	1	.	г
Д. в. варианта <i>Sanguisorba officinalis</i>																		
<i>Sanguisorba officinalis</i>	г	1	3	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
<i>Bupleurum falcatum</i>	+	+	.	г	.	.	г	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
<i>Campanula glomerata</i>	+	+	г	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
<i>Trifolium alpestre</i>	г	+	.	.	.	г	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
Д. в. союза <i>Trifolion medii</i> (Тм)																		
<i>Trifolium medium</i>	.	+	2	+	+	+	г	+	2	.	+	+	+	.	.	1	.	1
<i>Festuca pratensis</i> (МА)	+	+	.	+	+	+	+	г	+	.	+	.	+	+	+	+	.	.
<i>Dactylis glomerata</i> (МА)	+	.	1	.	+	+	.	.	.	.	+	+	1	+	+	+	+	.
<i>Festuca rubra</i> (МА)	+	.	.	.	.	.	+	1	+	.	.	+	.	+	+	+	.	.
<i>Stellaria graminea</i> (МА)	+	.	+	.	.	.	.	.	.	+	.	+	+	+	.	+	.	+
<i>Prunella vulgaris</i> (МА)	.	+	.	.	.	.	+	г	.	+	+	+	.	.	.	.	.	.
<i>Vicia cracca</i> (МА)	г	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	г	г	.	г	.	.	.
<i>Lysimachia nummularia</i>	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.	.	+	.	+	.	+	.	.
<i>Vicia sepium</i>	.	.	.	.	.	.	.	.	.	г	.	.	.	г	.	.	.	.
Д. в. порядка <i>Origanetalia</i> и класса <i>Trifolio–Geranietea sanguinei</i>																		
<i>Viola hirta</i>	+	+	+	+	+	г	+	+	+	+	+	+	+	+	.	+	г	+
<i>Hypericum perforatum</i>	+	+	1	+	+	г	+	+	+	г	г	+	.	+	+	+	+	+
<i>Solidago virgaurea</i>	.	+	+	г	.	.	1	+	+	+	1	г	+	1	+	г	.	+
<i>Silene nutans</i>	+	+	+	+	.	.	+	+	+	.	.	.	г	г	+	г	.	г
<i>Origanum vulgare</i>	.	.	.	.	+	2	.	.	г	1	2	2	.	2	.	2	.	г
<i>Stachys officinalis</i>	+	.	.	.	г	.	+	3	+	1	г	.	.	.	.	.	1	.
<i>Campanula rapunculoides</i>	.	.	.	.	.	.	.	.	.	г	.	г	.	.	.	г	.	г
<i>Clinopodium vulgare</i>	.	+	.	.	.	+	г	.	г	+	.	г	.	.	.	+	.	.
<i>Veronica teucrium</i>	.	.	.	.	+	+	.	.	.	г	+	.	+	.	+	.	.	.
<i>Vicia tenuifolia</i>	.	.	+	.	г	+	.	.	.	.	.	.	+	.	г	.	.	+
<i>Xanthoselinum alsaticum</i>	.	.	г	.	.	1	.	.	.	.	.	.	г	.	+	.	.	.
Д. в. класса <i>Molinio–Arrhenatheretea</i> (МА)																		
<i>Leucanthemum vulgare</i>	+	+	+	+	+	.	+	+	+	+	+	.	+	+	+	+	+	.
<i>Phleum pratense</i>	+	+	.	+	+	+	+	+	+	+	+	.	+	+	.	+	+	+
<i>Veronica chamaedrys</i>	+	.	+	+	+	.	+	+	+	.	+	+	+	+	+	+	.	+
<i>Plantago lanceolata</i>	+	+	.	.	+	.	+	+	г	+	.	.	.	.	+	+	.	.
<i>Trifolium pratense</i>	.	.	.	.	.	.	г	.	.	.	.	+	.	г	г	+	.	.
Д. в. класса <i>Festuco–Brometea</i>																		
<i>Galium verum</i>	1	+	+	+	1	1	+	+	+	+	1	+	1	1	1	+	1	1
<i>Fragaria viridis</i>	1	+	+	+	2	2	+	.	+	+	+	+	1	+	3	1	+	+
<i>Poa angustifolia</i>	2	+	2	+	2	2	2	+	2	2	2	2	1	2	+	2	+	2
<i>Salvia pratensis</i>	2	+	+	+	+	.	1	+	+	+	.	.	+	.	+	.	+	+
Табличный № описаний	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
<i>Amoria montana</i>	г	г	.	г	г	.	+	+	.	.	+	+	.	г	+	г	.	г
<i>Thymus marschallianus</i>	г	.	.	г	г	г	+	+	г	+	г	.	+	.	+	.	+	.
<i>Filipendula vulgaris</i>	г	+	+	+	+	.	+	+	+	+	.	+	+	+	+	+	+	+
<i>Ranunculus polyanthemos</i>	.	+	.	+	.	.	+	+	+	+	.	.	.	.	.	.	.	.
<i>Bromopsis riparia</i>	.	1	.	.	+	1	.	.	.	.	.	+	1	г	1	+	+	.
<i>Festuca valesiaca</i>	+	г	.	1	.	.	+	г	г	.	г	.	.	.	+	.	г	.
<i>Scabiosa ochroleuca</i>	.	.	.	+	г	.	г	г	.	г	г	.	.	.	.	.	.	.
<i>Veronica spicata</i>	.	г	.	+	.	.	+	+	.	+	.	.	.	.	.	.	.	.
Прочие виды																		
<i>Knautia arvensis</i>	.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	.	г	+	+	г	+	+
<i>Agrimonia eupatoria</i>	1	+	+	+	2	1	+	+	+	1	+	1	1	+	+	1	1	1
<i>Achillea millefolium</i>	+	+	+	+	.	+	+	.	+	+	+	+	+	+	.	+	+	.

<i>Euphorbia virgata</i>	.	.	r	.	+	+	.	r	+	+	+	.	+	.	r	+	+	+	IV	
<i>Potentilla argentea</i>	.	.	.	.	+	r	+	+	+	+	+	+	r	+	+	+	+	r	IV	
<i>Elytrigia repens</i>	.	.	.	.	+	+	+	+	+	+	+	+	1	+	.	.	.	+	IV	
<i>Bromopsis inermis</i>	+	.	1	+	.	.	+	.	+	+	.	.	2	+	1	.	+	4	IV	
<i>Daucus carota</i>	r	+	+	r	.	.	+	r	+	+	r	.	.	.	r	r	.	.	IV	
<i>Verbascum lychnitis</i>	.	r	r	.	r	r	r	r	r	.	r	.	.	.	r	.	r	.	III	
<i>Linaria vulgaris</i>	+	.	r	.	.	+	.	r	.	.	+	r	.	.	r	.	r	.	III	
<i>Picris hieracioides</i>	.	.	.	.	1	+	.	.	.	+	+	+	+	+	+	+	+	.	III	
<i>Allium oleraceum</i>	r	r	.	r	.	.	.	r	r	r	.	.	.	.	.	+	r	r	III	
<i>Carex praecox</i>	+	.	.	.	1	1	+	.	.	.	.	.	.	.	.	+	2	+	+	III
<i>Calamagrostis epigeios</i>	.	r	.	.	.	+	.	.	.	.	+	.	+	.	r	.	.	r	II	
<i>Steris viscaria</i>	.	.	r	+	.	.	+	+	+	+	.	.	.	.	.	.	r	.	II	
<i>Senecio erucifolius</i>	+	+	.	r	.	.	r	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.	.	II	
<i>Falcaria vulgaris</i>	.	.	.	.	+	r	.	.	.	.	.	.	+	.	+	.	+	1	II	
<i>Allium rotundum</i>	.	.	.	.	+	r	.	.	.	.	.	.	r	.	r	r	r	.	II	
<i>Carduus acanthoides</i>	.	.	.	.	.	r	.	.	r	r	r	.	.	r	.	r	.	.	II	
<i>Cichorium intybus</i>	.	.	.	r	.	.	r	.	.	.	.	.	r	r	.	.	r	.	II	
<i>Eryngium planum</i>	.	.	.	r	.	.	r	r	.	r	+	.	.	.	.	r	.	r	II	
<i>Hieracium pilosella</i>	.	.	.	2	.	.	3	1	.	+	.	.	.	.	1	.	.	.	II	
<i>Pimpinella saxifraga</i>	+	+	+	+	.	.	+	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.	.	II	
<i>Viola rupestris</i>	.	+	+	+	.	.	+	+	.	.	.	.	.	+	.	.	.	.	II	
<i>Rumex thyrsoiflorus</i>	r	r	.	r	.	.	.	.	r	r	.	r	r	.	.	.	.	.	II	
<i>Chrysaspis aurea</i>	.	r	.	r	.	.	+	+	.	.	.	.	.	.	.	r	.	.	II	
<i>Artemisia vulgaris</i>	r	.	.	.	r	r	.	.	.	r	r	r	.	+	.	.	.	.	II	
<i>Artemisia absinthium</i>	.	.	.	.	r	.	.	r	+	+	.	.	r	.	.	r	r	.	II	
<i>Phalacrolooma annuum</i>	.	.	.	.	.	+	+	.	.	r	.	+	.	+	.	.	.	.	II	
<i>Equisetum arvense</i>	.	+	+	+	.	.	.	.	+	.	+	.	+	.	.	.	.	.	II	
<i>Elytrigia intermedia</i>	2	.	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	4	I	
<i>Abietinella abietina</i>	.	.	.	2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	+	.	.	.	I	

Примечания: Часть склона¹: в – верхняя, с – средняя, н – нижняя, пр – прибалочная.

Единично встречены: *Acer campestre* – 9, 18 (r), *A. platanoides* – 13 (r), *Achillea setacea* – 5, 13, 15 (+), *Allium sp.* – 9 (r), *Amoria repens* – 7 (+), *Anthriscus sylvestris* – 12, 14 (+), 5, 16 (r), *Artemisia austriaca* – 5, 11 (r), *Astragalus glycyphyllos* – 16 (r), *Berteroa incana* – 10 (r), *Bistorta major* – 1 (r), *Campanula bononiensis* – 4 (r), *C. sp.* – 11, 16 (+), *Carex contigua* – 1, 12 (r), *C. hirta* – 12 (+), *C. sp.* – 9 (+), 12 (r), *Carlina biebersteinii* – 16 (r), *Centaurea jacea* – 1 (1), 4, 10 (+), *C. scabiosa* – 5, 15, 18 (r), *Cerastium holosteoides* – 1, 4 (+), 7 (r), *Chamaecytisus austriacus* – 3 (r), *C. ruthenicus* – 4 (r), *Cirsium arvense* – 13 (+), *C. vulgare* – 7, 9, 10 (r), *Convolvulus arvensis* – 13, 18 (+), *Conyza canadensis* – 6 (r), *Crataegus sp.* – 4, 5, 6, 15 (r), *Cynoglossum officinale* – 5 (r), *Erigeron acris* – 7, 8 (r), 10 (+), *E. sp.* – 15 (r), *Euonymus europaea* – 6 (r), *Euphorbia subtilis* – 1 (+), *Festuca regeliana* – 10 (r), *Galium tinctorium* – 2 (r), 3 (+), *Genista tinctoria* – 2 (+), *Geum aleppicum* – 14 (r), *G. urbanum* – 6, 10, 11, 16 (r), *Glechoma hederacea* – 1, 10, 14 (+), 11 (r), *Hieracium sp.* – 5, 11, 16, 17 (+), *Inula salicina* – 16 (1), *Lactuca serriola* – 5 (r), *Lathyrus pratensis* – 12 (r), *Lavatera thuringiaca* – 5 (r), *Leontodon hispidus* – 2 (r), *Lithospermum officinale* – 2, 10 (r), *Lotus corniculatus* – 5 (r), 7, 11 (+), *Melilotus officinalis* – 18 (r), *Nonea pulla* – 5 (r), *Phlomoidea tuberosa* – 5 (+), 11, 14, 16 (r), *Pinus sylvestris* – 4 (r), *Plantago media* – 4, 7, 15 (r), *Polygala comosa* – 5, 7 (r), *Potentilla recta* – 4, 9, 10, 18 (r), *Pyrus pyraeaster* – 17 (r), *Quercus robur* – 5, 6 (r), *Robinia pseudoacacia* – 13, 15 (r), *Rosa sp.* – 7, 9, 16 (r), *Rumex acetosella* – 4, 17 (r), *R. confertus* – 16 (r), *Salvia verticillata* – 1 (r), *Scrophularia nodosa* – 14 (r), *Securigera varia* – 5, 11 (r), 6 (+), *Senecio jacobaea* – 15 (r), *Stachys sylvatica* – 4 (3), *Stellaria holostea* – 9, 13 (r), 18 (+), *Tanacetum vulgare* – 11, 14 (+), *Thalictrum minus* – 3 (r), *Thesium arvense* – 8 (r), *Ulmus sp.* – 1 (r), *Vicia hirsuta* – 14 (+), *V. pisiformis* – 16 (r), 17 (+), *Vincetoxicum hirundinaria* – 10 (r), *Viola sp.* – 10 (r), 12, 14, 16 (+).

Локализация описаний. Белгородская область, Борисовский район. **2-18** – заповедник Белогорье, участок Острасьевы яры: **2, 3** – 17.08.2013; **4, 7-10** – 16.08.2013; **5, 6, 11-18** – 19.08.2013. **1** – балка без охранного статуса рядом с участком Острасьевы яры, 21.08.2013.

Автор описаний Е.А. Аверинова.

In the article the syntaxonomy of the forest-edge communities of the Ostrasievyy yary area (Belogorye Nature Reserve, Belgorod Region) is done. The new association is established. Its characteristic is done.

Keywords: forest-edge communities, *Trifolio-Geranietea sanguinei*, *Trifolion medii*, syntaxonomy, Ostrasievyy yary area, Belogorye Nature Reserve, Belgorod Region.

Список литературы

1. Hennekens S.M. TURBO(VEG). Software package for input, processing and presentation of phytosociological data. Lancaster: Wageningen et University of Lancaster. 1995. 70 p.
2. Müller T. Die Saumgesellschaften der Klasse *Trifolio-Geranietea sanguinei* // Mitt. Florist.-Soziol. Arbeitsgem. 1962. N. F. 9. S. 95-140.
3. Weber H.E., Moravec J., Theourillat D.-P. International code of phytosociological nomenclature. 3rd edition // Journal of Vegetation Science. 2000. Vol. 11. N 5. P. 739-768.
4. Westhoff V., van der Maarel E. The Braun-Blanquet approach // Classification of plant communities. The Hague: Junk, 1978. P. 287-399.

Об авторе

Аверинова Е.А. – доцент кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, elena_averi@mail.ru

УДК 517.55

ТЕПЛИЦЕВЫ ОПЕРАТОРЫ И ВОПРОСЫ ДЕЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ КЛАССАХ ГОЛОМОРФНЫХ В ПОЛИКРУГЕ ФУНКЦИЙ СО СМЕШАННОЙ НОРМОЙ

О.Е. Антоненкова, Н.А. Часова

Рассматриваются ограниченность теплицевых операторов и вопросы деления на внутреннюю функцию в пространствах $A^{\vec{p}}(\bar{\omega})$, при $1 < p_j < +\infty, j = \overline{1, n}$.

Ключевые слова: весовое пространство, смешанная норма, голоморфная функция, оператор Теплица, внутренняя функция.

Пусть $U^n = \{z = (z_1, \dots, z_n) : |z_j| < 1, j = \overline{1, n}\}$ – единичный поликруг в n -мерном комплексном пространстве C^n , $T^n = \{\zeta = (\zeta_1, \dots, \zeta_n) : |\zeta_j| = 1, j = \overline{1, n}\}$ – его остов, Ω – множество измеримых неотрицательных на $(0, 1)$ функций ω , для которых существуют положительные числа $m_\omega, M_\omega, q_\omega$, причем $m_\omega, q_\omega \in (0, 1)$, такие, что $m_\omega \leq \frac{\omega(\lambda r)}{\omega(r)} \leq M_\omega$ при всех $r \in (0, 1), \lambda \in [q_\omega, 1]$ (см. [1]).

Через $L^{\vec{p}}(\bar{\omega}), \vec{p} = (p_1, \dots, p_n), 1 < p_j < +\infty, j = \overline{1, n}, \bar{\omega} = (\omega_1, \dots, \omega_n), \omega_j \in \Omega, j = \overline{1, n}$ (см. [2]), будем обозначать пространство измеримых на U^n функций f , для которых

$$\|f\|_{L^{\vec{p}}(\bar{\omega})} = \|f\|_{L^{p_1, \dots, p_n}(\omega_1, \dots, \omega_n)} = \left(\int_U \omega_n (1 - |\zeta_n|) \dots \left(\int_U |f(\zeta_1, \dots, \zeta_n)|^{p_1} \omega_1 (1 - |\zeta_1|) dm_2(\zeta_1) \right)^{p_2} \dots dm_2(\zeta_n) \right)^{\frac{1}{p_n}} < +\infty.$$

Тогда пространство $A^{\vec{p}}(\bar{\omega})$ со смешанной нормой определим как подпространство $L^{\vec{p}}(\bar{\omega})$, состоящее из голоморфных в U^n функций. Обозначим $H(U^n)$ и $H^p(U^n)$ ($1 < p < +\infty$) множество всех голоморфных функций и класс Харди в U^n соответственно, тогда $A^{\vec{p}}(\bar{\omega}) = H(U^n) \cap L^{\vec{p}}(\bar{\omega})$.

Оператором Теплица с символом $h \in L^1(T^n)$ называется интегральный оператор вида:

$$T_h(f)(z) = \int_{T^n} \frac{f(\zeta)h(\zeta)}{1 - z\zeta} dm_n(\zeta),$$

где $\frac{1}{1 - z\zeta} = \prod_{j=1}^n \frac{1}{1 - z_j \zeta_j}, f \in C(U^n \cup T^n) \cap H(U^n), \zeta = (\zeta_1, \dots, \zeta_n) \in T^n, z = (z_1, \dots, z_n) \in U^n$.

Поскольку множество $C(U^n \cup T^n) \cap H(U^n)$ всюду плотно в пространстве $A^{\vec{p}}(\bar{\omega})$, то, исследуя теплицевы операторы на пространствах $A^{\vec{p}}(\bar{\omega})$, мы, естественно, сначала рассматриваем их на указанных множествах.

Если $\|T_h(f)\|_{A^{\vec{p}}(\bar{\omega})} \leq const \|f\|_{A^{\vec{p}}(\bar{\omega})}$, для всех $f \in C(U^n \cup T^n) \cap H(U^n)$, то в этом случае будем говорить, что оператор $T_h(f)$ ограниченно действует в пространстве $A^{\vec{p}}(\bar{\omega})$. Понятно, что тогда оператор $T_h(f)$ имеет единственное расширение на всем пространстве $A^{\vec{p}}(\bar{\omega}), 1 < p_j < +\infty, j = \overline{1, n}$.

Пусть $\zeta = (\zeta_1, \dots, \zeta_n), z = (z_1, \dots, z_n) \in U^n$, положим $e_z(\zeta) = \prod_{j=1}^n \frac{1}{1 - \zeta_j z_j}$.

Введем в рассмотрение операторы D^α , где $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n), \alpha_j > -1, j = \overline{1, n}$. Пусть g – голоморфная в U^n функция, $g(z_1, \dots, z_n) = \sum_{k_1, \dots, k_n=0}^{+\infty} a_{k_1, \dots, k_n} z_1^{k_1} \dots z_n^{k_n}$ – разложение Тейлора, $z = (z_1, \dots, z_n) \in U^n$, положим

$$D^\alpha g(z) = \sum_{|k|=0}^{+\infty} \frac{\Gamma(\alpha + 1 + k)}{\Gamma(\alpha + 1)\Gamma(k + 1)} a_k z^k, z = (z_1, \dots, z_n), \alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n),$$

здесь $\frac{\Gamma(\alpha + 1 + k)}{\Gamma(\alpha + 1)\Gamma(k + 1)} = \prod_{j=1}^n \frac{\Gamma(\alpha_j + 1 + k_j)}{\Gamma(\alpha_j + 1)\Gamma(k_j + 1)}, \Gamma$ – функция Эйлера.

Обозначим через $A_{\alpha}^{\vec{q}}(\bar{\omega}_\alpha) = \{g \in H(U^n) : D^{\alpha+1} g \in A^{\vec{q}}(\bar{\omega}_\alpha)\}$, где $\vec{q} = (q_1, \dots, q_n), q_j = \frac{p_j}{p_j - 1}, 1 < p_j < +\infty$,

$$\alpha_j > \alpha_{\omega_j}, \vec{\omega}_\alpha = (\omega_{\alpha_1}, \dots, \omega_{\alpha_n}), \omega_{\alpha_j}(t) = \omega_j(t) \left(\frac{t^{\alpha_j}}{\omega_j(t)} \right)^{q_j}, j = \overline{1, n}.$$

Опишем те символы h , при которых операторы $T_h(f)(z)$ действуют в пространствах $A^{\vec{p}}(\vec{\omega})$, при $1 < p_j < +\infty$, $j = \overline{1, n}$. Имеет место следующее утверждение:

Теорема 1. Пусть $1 < p_j < +\infty$, $j = \overline{1, n}$, $h \in H^1(U^n)$. Тогда, если $T_h(f)$ является ограниченным оператором в пространстве $A^{\vec{p}}(\vec{\omega})$, то $D^{\alpha+1}h \in A^{\vec{q}}(\vec{\omega}_\alpha)$, где $\vec{q} = (q_1, \dots, q_n)$, $q_j = \frac{p_j}{p_j - 1}$, $j = \overline{1, n}$. Обратно: если h – мультипликатор пространства $A^{\vec{q}}(\vec{\omega}_\alpha)$, то $T_h(f)$ действует в пространстве $A^{\vec{p}}(\vec{\omega})$.

Данная теорема является обобщением результатов, полученных в работах [3,4,5,6], при этом существенно используются результаты работы [2] и применяется метод работы [6].

Для доказательства нам потребуется следующее утверждение:

Лемма. [7] Пусть Φ – линейный непрерывный функционал на $A^{\vec{p}}(\vec{\omega})$, $1 < p_j < +\infty$, $j = \overline{1, n}$ и $g(z) = \Phi(e_z)$, $z \in U^n$. Тогда g – голоморфна в U^n и $D^{\alpha+1}g \in A^{\vec{q}}(\vec{\omega}_\alpha)$ при $\alpha_j > \alpha_{\omega_j}$, $\vec{\omega}_\alpha = (\omega_{\alpha_1}, \dots, \omega_{\alpha_n})$, $\omega_{\alpha_j}(t) = \omega_j(t) \left(\frac{t^{\alpha_j}}{\omega_j(t)} \right)^{q_j}$, $j = \overline{1, n}$, где $\vec{q} = (q_1, \dots, q_n)$, $q_j = \frac{p_j}{p_j - 1}$, $j = \overline{1, n}$, и Φ представим в виде

$$\Phi(f) = \lim_{\rho \rightarrow 1-0} \int_{T^n} f(\rho\zeta) \overline{g(\rho\zeta)} dm_n(\zeta), \quad (1)$$

причем справедливы оценки

$$C_1 \|D^{\alpha+1}g\|_{A^{\vec{q}}(\vec{\omega}_\alpha)} \leq \|\Phi\| \leq C_2 \|D^{\alpha+1}g\|_{A^{\vec{q}}(\vec{\omega}_\alpha)}. \quad (2)$$

Верно и обратное: любая функция g , такая, что $D^{\alpha+1}g \in A^{\vec{q}}(\vec{\omega}_\alpha)$ по формуле (1) порождает линейный непрерывный функционал на $A^{\vec{p}}(\vec{\omega})$, для которого справедливы оценки (2).

Доказательство теоремы 1. Пусть $T_h(f)$ – ограниченный оператор в пространстве $A^{\vec{p}}(\vec{\omega})$, тогда из неравенства $\|T_h(f)\|_{A^{\vec{p}}(\vec{\omega})} \leq C \|f\|_{A^{\vec{p}}(\vec{\omega})}$ следует, что $T_h(f)(0)$ – линейный непрерывный функционал на $A^{\vec{p}}(\vec{\omega})$. Следовательно, по лемме, существует функция g такая, что $D^{\alpha+1}g \in A^{\vec{q}}(\vec{\omega}_\alpha)$ и

$$T_h(f)(0) = \lim_{\rho \rightarrow 1-0} \int_{T^n} f(\rho\zeta) \overline{g(\rho\zeta)} dm_n(\zeta),$$

но, с другой стороны,

$$T_h(f)(0) = \int_{T^n} f(\zeta) \overline{h(\zeta)} dm_n(\zeta), h \in H^1(U^n),$$

для любой функции $f \in A^{\vec{p}}(\vec{\omega})$. Положим $f_z(\zeta) = \zeta^k \bar{z}^k$, тогда

$$\lim_{\rho \rightarrow 1-0} \int_{T^n} \zeta^k \bar{z}^k \overline{g(\rho\zeta)} dm_n(\zeta) = \int_{T^n} \zeta^k \bar{z}^k \overline{h(\zeta)} dm_n(\zeta).$$

Далее, так как $h \in H^1(U^n)$ то, $h(z) = \sum_{k=0}^{+\infty} h_k(z)$ – однородное разложение функции h , где $h_k(z) = C(n, k) \int_{T^n} h(\zeta) \zeta^k \bar{\zeta}^k dm_n(\zeta)$. Запишем также формулу Коши для функции $g_\rho(z) = g(\rho z)$, $0 < \rho < 1$

$$g(\rho z) = \int_{T^n} \frac{g(\rho\zeta) dm_n(\zeta)}{1 - z\bar{\zeta}} = \sum_{k=0}^{+\infty} C(n, k) g(\rho\zeta) z^k \bar{\zeta}^k, \text{ т.е. } g(z) = \sum_{k=0}^{+\infty} g_k(z) - \text{однородное разложение функции } g, \text{ где}$$

$$g_k(z) = \lim_{\rho \rightarrow 1-0} C(n, k) \int_{T^n} g(\rho\zeta) \zeta^k \bar{\zeta}^k dm_n(\zeta). \text{ Таким образом, получаем}$$

$$\overline{g_k(z)} = \overline{h_k(z)}, k = 0, 1, 2, \dots,$$

следовательно, $g(z) = h(z)$ и так как $D^{\alpha+1}g \in A^{\vec{q}}(\vec{\omega}_\alpha)$, то отсюда следует, что $D^{\alpha+1}h \in A^{\vec{q}}(\vec{\omega}_\alpha)$.

Докажем обратное утверждение. Пусть h – мультипликатор пространства $A_{\alpha}^{\bar{q}}(\bar{\omega}_{\alpha})$. Покажем, что $T_h(f)$ отображает пространство $A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$ на $A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$. Пусть

$$F(z) = F_{\rho}(z) = \int_{T^n} \frac{f(\zeta) \overline{h(\zeta)}}{1 - \rho z \zeta} dm_n(\zeta), 0 < \rho < 1$$

и Φ – линейный непрерывный функционал на $A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$ такой, что

$$\Phi(F_{\rho}) = \|F_{\rho}\|_{A^{\bar{p}}(\bar{\omega})}, \|\Phi\| = 1.$$

По лемме функционал Φ порождается функцией ψ такой, что $D^{\alpha+1}\psi \in A^{\bar{q}}(\bar{\omega}_{\alpha})$, при этом

$$C_1 \leq \|D^{\alpha+1}\psi\|_{A^{\bar{q}}(\bar{\omega}_{\alpha})} \leq C_2.$$

Вычислим

$$\begin{aligned} \int_{T^n} F(\rho z) \overline{\psi(\rho z)} dm_n(z) &= \int_{T^n} \int_{T^n} \frac{f(\zeta) \overline{h(\zeta)}}{1 - \rho z \zeta} dm_n(\zeta) \overline{\psi(\rho z)} dm_n(z) = \\ &= \int_{T^n} f(\zeta) \overline{h(\zeta)} \int_{T^n} \frac{\overline{\psi(\rho z)} dm_n(z)}{1 - \rho z \zeta} dm_n(\zeta) = \int_{T^n} f(\zeta) \overline{h(\zeta)} \int_{T^n} \frac{\overline{\psi(\rho z)} dm_n(z)}{1 - \rho \zeta z} dm_n(\zeta). \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\int_{T^n} F(\rho z) \overline{\psi(\rho z)} dm_n(z) = \int_{T^n} f(\zeta) \overline{h(\zeta)} \overline{\psi(\rho^2 \zeta)} dm_n(\zeta).$$

Поскольку h – мультипликатор пространства $A_{\alpha}^{\bar{q}}(\bar{\omega}_{\alpha})$, то $D^{\alpha+1}(h \cdot \psi) \in A^{\bar{q}}(\bar{\omega}_{\alpha})$, следовательно,

$$\tilde{\Phi}(f) = \lim_{\rho \rightarrow 1-0} \int_{T^n} f(\zeta) \overline{h(\zeta)} \overline{\psi(\rho^2 \zeta)} dm_n(\zeta) \tag{3}$$

определяет линейный непрерывный функционал на $A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$ и, согласно лемме,

$$\|\tilde{\Phi}\| \leq C \|D^{\alpha+1}(h \cdot \psi)\|_{A^{\bar{q}}(\bar{\omega}_{\alpha})} \leq const$$

Теперь используем представление (3) и оценку $|\tilde{\Phi}(f)| \leq \|\tilde{\Phi}\| \cdot \|f\|_{A^{\bar{p}}(\bar{\omega})}$. Тогда

$$|\tilde{\Phi}(f)| \leq C \|D^{\alpha+1}(h \cdot \psi)\|_{A^{\bar{q}}(\bar{\omega}_{\alpha})} \cdot \|f\|_{A^{\bar{p}}(\bar{\omega})}.$$

Значит

$$\|F_{\rho}\|_{A^{\bar{p}}(\bar{\omega})} \leq C \|f\|_{A^{\bar{p}}(\bar{\omega})}.$$

Устремляя $\rho \rightarrow 1-0$, получим $F \in A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$. Таким образом, $T_h(f)$ действует в пространстве $A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$. Теорема доказана.

Рассмотрим одно из приложений данной теоремы к вопросам деления на хорошую внутреннюю функцию в рассматриваемых пространствах.

Напомним, что функция $g \in H^{\infty}(U^n)$ называется внутренней, если ее радиальные предельные значения удовлетворяют условию $|g^*(\omega)| = 1$ почти всюду на T^n . Внутренняя функция $g \in H^{\infty}(U^n)$ называется хорошей, если наименьшая n -гармоническая мажоранта функции $\log|g|$ тождественно равна нулю (см. [8]).

Теорема 2. Пусть $\bar{p} = (p_1, \dots, p_n)$, $1 < p_j < +\infty$, $\bar{\omega} = (\omega_1, \dots, \omega_n)$, $\omega_j \in \Omega$, $j = \overline{1, n}$, $f \in A^{\bar{p}}(\bar{\omega}) \cap H^1(U^n)$ и $f = g \cdot F$, где g – хорошая внутренняя функция, тогда $F \in A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$.

Доказательство. Так как $f \in H^1(U^n)$, то $F \in H^1(U^n)$ (см. [9]). Запишем формулу Коши для функции F :

$$F(z) = \int_{T^n} \frac{F(\zeta)}{1 - z \zeta} dm_n(\zeta),$$

тогда

$$F(z) = \int_{T^n} \frac{F(\zeta)}{1 - z \zeta} dm_n(\zeta) = \int_{T^n} \frac{F(\zeta) g(\zeta) \overline{g(\zeta)}}{1 - z \zeta} dm_n(\zeta) = \int_{T^n} \frac{f(\zeta) \overline{g(\zeta)}}{1 - z \zeta} dm_n(\zeta).$$

Поскольку $f \in A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$, то по теореме 1, $F \in A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$.

Discusses the boundedness of Toeplitz operators and the questions of division by inner function in spaces $A^{\bar{p}}(\bar{\omega})$, $1 < p_j < +\infty$, $j = \overline{1, n}$.

Keywords: weighted space, mixed norm, holomorphic function, Toeplitz operator, inner function.

Список литературы

1. Сенета Е. Правильно изменяющиеся функции. – М.: Наука, 1985. – 141 с.
2. Shamoyan F.A., Yaroslavtseva O.V. Continuous projections, duality and the diagonal map in weighted spaces of holomorphic functions with mixed norm // Investigations on linear operators and function theory. 25, Zap. Nauchn. Sem. POMI, 247, POMI, St. Petersburg.– 1997.– pp. 268-275.
3. Harutyunyan A. V. Topelitz operators and division theorems in anisotropic spaces of holomorphic functions in the polydisk // Complex Variables – 2003– Vol. 48, no. 4, pp. 347-363.
4. Антоненкова О.Е. Теплицевы операторы в весовых пространствах аналитических в поликруге функций со смешанной нормой // Вестник Брянского государственного университета. – № 4(2007): Естественные и точные науки. – Брянск: РИО БГУ, 2007. – С. 5-8.
5. Часова Н.А. О теплицевых операторах в пространствах аналитических в поликруге функций со смешанной нормой // Труды математического центра имени Н. И. Лобачевского. – Казань. – 2002. – Т. 14.
6. Шамоян Ф.А., Арутюнян А.В. Теплицевы операторы в анизотропных пространствах голоморфных в полидиске функций // Доклады АН Армении. – 1990. – Т. 91. – № 4. – С. 147-151.
7. Шамоян Ф.А., Часова Н.А. Ограниченные проекторы и линейные непрерывные функционалы в весовых пространствах аналитических в поликруге функций со смешанной нормой. – Брянск: Издательство БГУ, 2002. – 26 с.
8. Рудин У. Теория функций в поликруге. – М.: Мир, 1974. – 160 с.
9. Шамоян Ф. А. Теплицевы операторы и деление на внутреннюю функцию в некоторых пространствах аналитических функций // Докл. АН АрмССР. 1983. Т. 76, № 3. С. 215–219.

Об авторах

Антоненкова О.Е. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики Брянского государственного инженерно-технологического университета, anto-olga@yandex.ru

Часова Н.А. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики Брянского государственного инженерно-технологического университета, chasnat@bk.ru

УДК 621.378.4

ГЕНЕРАЦИЯ ВТОРОЙ ГАРМОНИКИ И НЕЛИНЕЙНОЕ ЭЛЕКТРООТРАЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ С УЧЕТОМ ОБЪЕМНОГО И ПОВЕРХНОСТНОГО ВЫРОЖДЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ

И.М. Баранова, К.Н. Евтюхов

Рассмотрена применимость теории генерации оптической второй гармоники в центросимметричных полупроводниковых кристаллах для диагностики германия и германиевых наноструктур. Доказана справедливость приближений слабого поглощения накачки и малых углов преломления, применимость модели экспоненциально убывающего электростатического поля. Выявлены условия отсутствия вырождения носителей в германии.

Ключевые слова: отраженная вторая гармоника, нелинейное электроотражение, германий, вырождение

В последние годы активно изучается явление генерации отраженной второй гармоники (ОВГ) лазерного излучения на поверхности центросимметричных полупроводников. Причина этого - возможность использовать сигнал ОВГ для многоцелевой диагностики указанных полупроводников и тонкослойных структур (наноструктур) на их основе. При этом главное внимание было обращено на кремний, как основной материал современной микроэлектроники. Результаты множества работ, посвященных генерации второй гармоники (ВГ) в кремнии и в кремниевых наноструктурах, обобщены в монографии [1]. Там же изложена теория генерации ВГ в центросимметричных полупроводниковых кристаллах класса $m\bar{3}m$. Эта теория позволяет адекватно интерпретировать результаты диагностики кремния и структур на его основе с помощью генерации ВГ, в частности – ОВГ. Однако представляет интерес и возможность использования генерации ВГ для диагностики другого важного представителя полупроводниковых кристаллов класса $m\bar{3}m$, а именно – германия [2-5].

В связи с этим в данной работе рассматривается вопрос о том, в какой мере и при каких условиях теория генерации ВГ [1] пригодна для изучения германия. В частности, речь пойдет о применимости для Ge теории явления нелинейного электроотражения (НЭО), то есть зависимости параметров ОВГ от статического электрического поля, проникающего в приповерхностную область полупроводника - так называемую приповерхностную область пространственного заряда (ОПЗ).

Невозможность автоматического переноса теории генерации ВГ, разработанной преимущественно для Si, на случай изучения Ge обуславливается в первую очередь тем, что в Ge ширина запрещенной зоны существенно меньше, а поглощение светового излучения сильнее, чем в Si (не принимая во внимание некоторые спектральные особенности).

1. Линейные оптические свойства Ge. Применимость приближений слабого поглощения накачки и малых углов преломления в нелинейной оптике Ge Основными источниками лазерного излучения (накачки) в нелинейной оптике полупроводников являются лазер на гранате с неодимом (АИГ:Nd³⁺), работающий на фиксированной длине волны $\lambda_1 = 1060$ нм и титан-сапфировый лазер (ТСЛ), перестраиваемый в диапазоне от ~700 нм до ~800-900 нм.

Геометрия распространения волн накачки и ВГ в приповерхностной области Ge определяется его линейными оптическими параметрами: комплексными диэлектрической проницаемостью $\tilde{\epsilon} = \epsilon' + i\epsilon''$ и показателем преломления $\tilde{n} = \sqrt{\tilde{\epsilon}} = n' + ik$. Комплексность значений этих оптических величин обусловлена наличием поглощения. Используются также такие параметры, как коэффициент поглощения излучения в среде (по интенсивности) α и характерная глубина проникновения излучения в среду ζ_i ($i=1$ для накачки, $i=2$ для ВГ).

Указанные параметры связаны соотношениями (формула для α - приближенная):

$$n' = \sqrt{\frac{\varepsilon' + \sqrt{(\varepsilon')^2 + (\varepsilon'')^2}}{2}}, \quad \kappa = \frac{\varepsilon''}{2n'}, \quad \alpha = \frac{4\pi\kappa}{\lambda}, \quad z_i = \frac{1}{\alpha}. \quad (1)$$

Сведения о линейных оптических параметрах Ge в различных источниках существенно отличаются. По-видимому, наиболее достоверными для накачки и ВГ от ТСЛ являются значения $\tilde{\varepsilon}$, найденные в работе [6] для дискретного ряда длин волн. Эти данные и рассчитанные на их основе значения $\tilde{n}$, α и Z приведены в таблице 1. Для накачки и ВГ от лазера на АИГ:Nd³⁺ значения оптических параметров, приведенные в таблице 1, получены интерполяцией дискретных данных из работ [6, 7].

Таблица 1. Линейные оптические параметры Ge для накачки и ВГ от ТСЛ и лазера на гранате с неодимом

λ , нм	$h\nu$, эВ	ε'	ε''	n'	κ	$\alpha \cdot 10^{-5}$, м ⁻¹	Z , нм
Титан-сапфировый лазер [6]							
λ_1	690.6	1.8	25.426	5.069	5.067	0.500	91.25
	731.2	1.7	23.819	3.925	4.897	0.401	69.06
	776.9	1.6	22.565	3.288	4.763	0.345	55.97
	828.7	1.5	21.560	2.772	4.653	0.298	45.30
λ_2	345.3	3.6	8.268	21.992	3.985	2.759	1006.9
	355.2	3.5	9.052	21.442	4.020	2.667	946.01
	365.6	3.4	9.914	20.994	4.070	2.579	888.81
	376.7	3.3	10.944	20.385	4.128	2.469	825.88
	388.5	3.2	11.802	19.450	4.156	2.340	758.90
	401.0	3.1	12.240	18.349	4.141	2.215	696.14
	414.4	3.0	12.065	17.514	4.082	2.145	652.25
Лазер на гранате с неодимом [6, 7]							
λ_1	1060	1.173	18.599	0.61144	4.3132	0.07088	8.4028
λ_2	530	2.346	18.215	23.416	4.8929	2.3928	569.52

Главным результатом теории генерации ВГ в полупроводниковых кристаллах [1] являются формулы, связывающие амплитуду напряженности электрического поля волны ОВГ с амплитудой волны накачки, геометрией опыта (углом падения θ_{i1} и поляризацией накачки) и диагностируемыми параметрами кристалла: кристаллической структурой приповерхностной области и ее пространственной ориентацией, наличием и характеристиками поверхностных слоев и поверхностных электронных состояний, соотношением носителей и т.д. На амплитуду волны ОВГ влияют также электрическое поле, механические напряжения и токи в приповерхностной области

Указанные формулы чрезвычайно громоздки и малоприспособны для практического использования, но они существенно упрощаются, если выполняются приближения слабого поглощения накачки и малости углов преломления. Отметим, что ввиду комплексного характера показателя преломления среды комплексными являются и углы распространения накачки и ВГ в среде - θ_{i1} и θ_{i2} , соответственно, а также синусы и косинусы этих углов, но формально выполняются основные законы геометрической оптики, в том числе - закон преломления:

$$\sin\theta_{i1} = \frac{n_{i1}}{\tilde{n}_{i1}} \cdot \sin\theta_{i1} = \frac{\sin\theta_{i1}}{\tilde{n}_{i1}}, \quad \sin\theta_{i2} = \frac{n_{i1}}{\tilde{n}_{i2}} \cdot \sin\theta_{i1} = \frac{\sin\theta_{i1}}{\tilde{n}_{i2}}. \quad (2)$$

В формулах (2) принято, что среда, из которой падает накачка, - воздух, и ее показатель преломления $n_{i1} = 1$, а показатели преломления Ge для накачки и ВГ обозначены, соответственно, как $\tilde{n}_{i1}$ и $\tilde{n}_{i2}$. Соответствующие косинусы углов находятся по основному тригонометрическому тождеству. В таблице 2 приведены значения синусов и косинусов комплексных углов θ_{i1} и θ_{i2} при угле падения накачки на поверхность германия от 30° до 60°. При $\theta_{i1} = 0$ для всех длин волн $\sin\theta_{i1} = \sin\theta_{i2} = 0$, $\cos\theta_{i1} = \cos\theta_{i2} = 1$.

Таблица 2. Синусы и косинусы углов θ_{i1} и θ_{i2} для германия

Лазер		YAG: Nd ³⁺	Титан-сапфировый			
λ_1 , нм		1060	828.7	776.9	731.2	690.6
$\theta_{i1} = 30^\circ$	$\sin\theta_{i1}$	0.116-i·1.90·10 ⁻³	0.107- i·6.85·10 ⁻³	0.104- i·7.56·10 ⁻³	0.101- i·8.31·10 ⁻³	0.098- i·9.64·10 ⁻³
	$\cos\theta_{i1}$	0.993+i·2.22·10 ⁻⁴	0.994+i·7.38·10 ⁻⁴	0.995+i·7.94·10 ⁻⁴	0.995+i·8.47·10 ⁻⁴	0.995+i·9.47·10 ⁻⁴
$\theta_{i1} = 45^\circ$	$\sin\theta_{i1}$	0.164-i·2.69·10 ⁻³	0.151- i·9.69·10 ⁻³	0.148- i·10.7·10 ⁻³	0.143- i·11.8·10 ⁻³	0.138- i·13.6·10 ⁻³
	$\cos\theta_{i1}$	0.986+i·4.48·10 ⁻⁴	0.989+i·14.8·10 ⁻⁴	0.989+i·16.0·10 ⁻⁴	0.990+i·17.0·10 ⁻⁴	0.990+i·19.0·10 ⁻⁴
$\theta_{i1} = 60^\circ$	$\sin\theta_{i1}$	0.201- i·3.30·10 ⁻³	0.185- i·11.9·10 ⁻³	0.181- i·13.1·10 ⁻³	0.176- i·14.4·10 ⁻³	0.169- i·16.7·10 ⁻³
	$\cos\theta_{i1}$	0.980+i·6.78·10 ⁻⁴	0.983+i·22.4·10 ⁻⁴	0.984+i·24.1·10 ⁻⁴	0.985+i·25.7·10 ⁻⁴	0.986+i·28.7·10 ⁻⁴
λ_2 , нм		530	414.4	388.5	365.6	345.3

$\theta_{i1} = 30^\circ$	$\sin \theta_{i2}$	$0.082 - i \cdot 0.040$	$0.096 - i \cdot 0.050$	$0.091 - i \cdot 0.051$	$0.088 - i \cdot 0.056$	$0.085 - i \cdot 0.059$
	$\cos \theta_{i2}$	$0.997 + i \cdot 3.33 \cdot 10^{-3}$	$0.997 + i \cdot 4.86 \cdot 10^{-3}$	$0.997 + i \cdot 4.71 \cdot 10^{-3}$	$0.998 + i \cdot 4.88 \cdot 10^{-3}$	$0.998 + i \cdot 4.99 \cdot 10^{-3}$
$\theta_{i1} = 45^\circ$	$\sin \theta_{i2}$	$0.117 - i \cdot 0.057$	$0.136 - i \cdot 0.071$	$0.129 - i \cdot 0.073$	$0.124 - i \cdot 0.079$	$0.120 - i \cdot 0.083$
	$\cos \theta_{i2}$	$0.995 + i \cdot 6.69 \cdot 10^{-3}$	$0.993 + i \cdot 9.75 \cdot 10^{-3}$	$0.994 + i \cdot 9.45 \cdot 10^{-3}$	$0.995 + i \cdot 9.78 \cdot 10^{-3}$	$0.996 + i \cdot 9.998 \cdot 10^{-3}$
$\theta_{i1} = 60^\circ$	$\sin \theta_{i2}$	$0.143 - i \cdot 0.070$	$0.166 - i \cdot 0.087$	$0.158 - i \cdot 0.089$	$0.152 - i \cdot 0.096$	$0.147 - i \cdot 0.102$
	$\cos \theta_{i2}$	$0.992 + i \cdot 10.1 \cdot 10^{-3}$	$0.990 + i \cdot 14.7 \cdot 10^{-3}$	$0.992 + i \cdot 14.2 \cdot 10^{-3}$	$0.993 + i \cdot 14.7 \cdot 10^{-3}$	$0.994 + i \cdot 15.0 \cdot 10^{-3}$

Как следует из таблицы 2, действительные части синусов и косинусов углов θ_{i1} многократно превышают соответствующие мнимые части во всем рассмотренном диапазоне длин волн и углов падения накачки, поскольку выполняется соотношение $\kappa_{r1} \ll n_{r1}$. Таким образом, для Ge, как и для Si, при данных источниках накачки величины $\tilde{n}_{r1}$, $\sin \theta_{i1}$ и $\cos \theta_{i1}$ можно считать действительными. Значения $\sin \theta_{i1}$ определяются по формулам (2), в которых комплексная величина $\tilde{n}_{r1}$ заменяется ее действительной частью n_{r1} . Итак, данное приближение, названное в [1] приближением слабого поглощения накачки, при оговоренных условиях применимо не только к кремнию, но и к германию.

Из таблицы 2 также следует, что во всем исследуемом диапазоне длин волн и углов падения накачки $|\sin \theta_{ii}| \ll 1$, а у косинусов углов θ_{i1} и θ_{i2} действительные части почти достигают единицы и во много раз превышают их мнимые части. Это позволяет считать, что для Ge, как и для Si, применимо приближение малых углов преломления, когда считается, что $\cos \theta_{i1} = \cos \theta_{i2} = 1$, а квадраты и кубы синусов углов θ_{i1} и θ_{i2} пренебрежимо малы.

2. Поле в приповерхностной области пространственного заряда в Ge. Условия отсутствия вырождения носителей в Ge Широко применяемой разновидностью диагностики полупроводников на основе генерации ОВГ является НЭО-диагностика, использующая явление нелинейного электроотражения. Электростатическое поле, обуславливающее НЭО, может создавать заряд, присутствующий на поверхности полупроводника или в покрывающих его диэлектрических слоях. Возможно также искусственное создание и варьирование такого поля в диагностических целях с помощью электролитической ячейки или приложения напряжения между объемом полупроводника и нанесенным на поверхность проводящим слоем.

В теории НЭО-диагностики важную роль играет вопрос о виде зависимостей потенциала $\varphi(z)$ и напряженности $E(z)$ электростатического поля в приповерхностной ОПЗ от координаты z , отсчитываемой по нормали вглубь от поверхности полупроводника ($z=0$). Для расчета поля в ОПЗ используется уравнение Пуассона [8, 9]

$$\frac{d^2 \varphi}{dz^2} = -\frac{q}{\epsilon_0 \epsilon_{SC}} [p(z) - p_0 - n(z) + n_0] \quad (3)$$

с граничными условиями

$$\varphi(0) = \varphi_{SC}, \quad \varphi(z \rightarrow \infty) = 0. \quad (4)$$

В соотношениях (3), (4) q - элементарный заряд, ϵ_{SC} - диэлектрическая проницаемость среды, p_0, n_0 - концентрации дырок и свободных электронов в электронейтральном объеме полупроводника с плоскими энергетическими зонами, $p(z), n(z)$ - локальные концентрации носителей в ОПЗ, где зоны искривлены, φ_{SC} - поверхностный потенциал.

Как правило, при расчете ОПЗ ограничиваются случаем невырожденных полупроводников с бальмановской статистикой носителей. Однако возможно и вырождение носителей, когда их энергетический спектр описывается статистикой Ферми-Дирака и концентрации носителей определяются соотношениями

$$p(z) = \frac{2N_V}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty \frac{\sqrt{w} dw}{1 + \exp(w - \xi + Y)}, \quad n(z) = \frac{2N_C}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty \frac{\sqrt{w'} dw'}{1 + \exp(w' - \zeta - Y)}, \quad (5)$$

где $N_V = 2 \left(\frac{2\pi \cdot m_V kT}{h^2} \right)^{3/2}$, $N_C = 2 \left(\frac{2\pi \cdot m_C kT}{h^2} \right)^{3/2}$ - эффективные плотности состояний в валентной зоне и в

зоне проводимости; m_V, m_C - эффективные массы плотностей состояний, $w = \frac{E_V - E}{kT}$, $w' = \frac{E - E_C}{kT}$ - нормированные от-

стройки энергии E электрона от нижнего и верхнего краев плоской запрещенной зоны E_V, E_C , соответственно; $\xi = \frac{E_V - F}{kT}$,

$\zeta = \frac{F - E_C}{kT}$ - нормированные отстройки уровня Ферми F от краев плоской запрещенной зоны; $Y = Y(z) = \frac{q\varphi(z)}{kT}$ - норми-

рованный локальный потенциал. Значения p_0 и n_0 рассчитываются по формулам (5) при $Y = 0$.

Выясним, при каких условиях германий является невырожденным.

Объемное вырождение, вызванное сильным легированием полупроводника, отсутствует, если уровень Ферми находится в запрещенной зоне ($E_V < F < E_C$) и отстоит достаточно далеко от ее краев. Приняты следующие условия отсутствия объемного вырождения:

$$\xi \leq -3, \quad \zeta \leq -3. \tag{6}$$

При этом $\exp \xi \ll 1$, $\exp \zeta \ll 1$, формулы для нахождения p_0 и n_0 принимают вид

$$p_0 = N_V \cdot \exp \xi, \quad n_0 = N_C \cdot \exp \zeta, \tag{7}$$

и выполняется известное соотношение $p_0 \cdot n_0 = n_i^2$, где n_i - концентрация носителей в собственном полупроводнике.

Соотношение носителей (тип полупроводника) характеризует параметр $\lambda = \sqrt{p_0/n_0}$: $\lambda > 1$ - p-тип, $\lambda < 1$ - n-тип, $\lambda = 1$ - собственный полупроводник. Положение уровня Ферми в невырожденном полупроводнике описывает соотношение

$$F = \frac{E_C + E_V}{2} - \frac{kT}{2} \cdot \ln \left(\frac{N_C}{N_V} \cdot \lambda^2 \right). \tag{8}$$

Из (6) с учетом (8) следует, что объемного вырождения нет, если

$$-\frac{E_g}{2kT} + 3 - \frac{3}{4} \cdot \ln \left(\frac{m_C}{m_V} \right) \leq \ln \lambda \leq \frac{E_g}{2kT} - 3 - \frac{3}{4} \cdot \ln \left(\frac{m_C}{m_V} \right), \tag{9}$$

где $E_g = E_C - E_V$ - ширина запрещенной зоны.

Для Ge при $T \approx 300$ К $E_g = 0.66$ эВ [7], $m_V = 0.37m_0$, $m_C = 0.57m_0$, где m_0 - масса покоя электрона [8]. Условия (9) сводятся к ограничению на соотношение носителей:

$$-4.377 \leq \lg \lambda \leq 4.095. \tag{10}$$

Кроме объемного вырождения, в ОПЗ возможно вырождение поверхностное (полевое), так как при приложении потенциала запрещенная зона искривляется на величину $-q \cdot \varphi_{SC}$ и ее границы могут приблизиться к уровню Ферми или даже пересечь его. Условия отсутствия поверхностного вырождения таковы

$$(\xi - Y_{SC}) \leq -3, \quad (\zeta + Y_{SC}) \leq -3, \tag{11}$$

где $Y_{SC} = \frac{q\varphi_{SC}}{kT}$ - нормированный поверхностный потенциал.

Из (11) следует, что поверхностное вырождение отсутствует, если

$$-\frac{E_g}{2kT} + 3 + \ln \lambda + \frac{3}{4} \cdot \ln \left(\frac{m_C}{m_V} \right) \leq \frac{q\varphi_{SC}}{kT} \leq \frac{E_g}{2kT} - 3 + \ln \lambda + \frac{3}{4} \cdot \ln \left(\frac{m_C}{m_V} \right). \tag{12}$$

Для Ge при $T \approx 300$ К условия (12) сводятся к ограничению на поверхностный потенциал, выраженный в вольтах:

$$-0.2440 + 0.0596 \cdot \lg \lambda \leq \varphi_{SC} \leq 0.2608 + 0.0596 \cdot \lg \lambda. \tag{13}$$

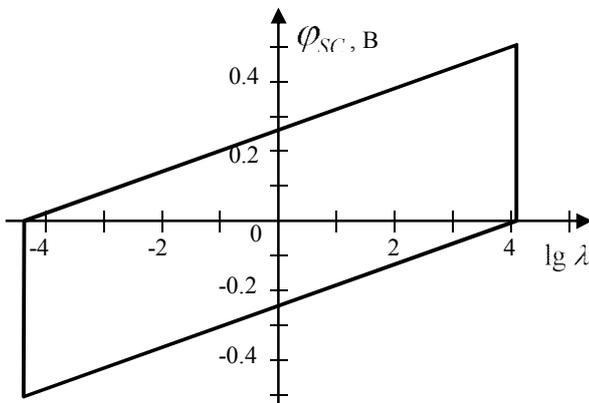

Рисунок 1. Область отсутствия объемного и пространственного вырождения для германия

На рисунке 1 показана область отсутствия вырождения для германия. Она почти в два раза меньше, чем для кремния, как по оси $\lg \lambda$ (для Si область отсутствия объемного вырождения $-7.98 \leq \lg \lambda \leq 7.56$), так и по оси φ_{SC} (для Si при $\lg \lambda = 0$ поверхностное вырождение отсутствует при $-0.45 \text{ В} \leq \varphi_{SC} \leq 0.47 \text{ В}$). Таким образом, учет возможности вырождения носителей в Ge весьма важен, хотя и существенно усложняет задачу.

Представляет интерес расчет зависимости соотношения носителей, описываемого параметром λ , от положения уровня Ферми, описываемого взаимосвязанными величинами ξ и ζ ($\xi + \zeta = -E_g / kT$). В таблице 3 приведены результаты численного моделирования на основе формул (5) при $Y = 0$, которые демонстрирует связь концентраций носителей с положением уровня Ферми в Ge.

Из таблицы 3 видно, что в области отсутствия объемного вырождения (λ от 0.0001 до 10000) соотношение $p_0 \cdot n_0 = n_i^2$ справедливо, а вне этой области оно не выполняется.

Таблица 3. Зависимость концентрации носителей в Ge от положения уровня Ферми. $E_g = 0.66$ эВ, $T = 300$ К, $\frac{E_g}{kT} =$

25.507, $N_V = 0.56 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}$, $N_C = 1.077 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}$ [8].

λ	ξ_0	ζ_0	$p_0, \text{ м}^{-3}$	$n_0, \text{ м}^{-3}$	Тип Ge
100000	-0.8472	-24.66	$2.103 \cdot 10^{24}$	$2.101 \cdot 10^{14}$	Вырожденный p-Ge
10000	-3.209	-22.298	$2.231 \cdot 10^{23}$	$2.23 \cdot 10^{15}$	Невырожденный p-Ge
1000	-5.518	-19.989	$2.245 \cdot 10^{22}$	$2.244 \cdot 10^{16}$	
100	-7.82138	-17.686	$2.246 \cdot 10^{21}$	$2.246 \cdot 10^{17}$	
10	-10.124	-15.383	$2.246 \cdot 10^{20}$	$2.246 \cdot 10^{18}$	
1	-12.42662	-13.08063	$2.246 \cdot 10^{19}$	$2.246 \cdot 10^{19}$	Собственный
0.1	-14.7292	-10.778	$2.246 \cdot 10^{18}$	$2.246 \cdot 10^{20}$	Невырожденный n-Ge
0.01	-17.0315	-8.4757	$2.246 \cdot 10^{17}$	$2.245 \cdot 10^{21}$	
0.001	-19.3343	-6.173	$2.246 \cdot 10^{16}$	$2.244 \cdot 10^{22}$	
0.0001	-21.6402	-3.867	$2.239 \cdot 10^{15}$	$2.237 \cdot 10^{23}$	
0.00001	-23.975	-1.532	$2.168 \cdot 10^{14}$	$2.167 \cdot 10^{24}$	Вырожденный n-Ge

3. Применимость модели экспоненциально убывающего поля в нелинейной оптике Ge Главным результатом теории НЭО-диагностики [1] являются формулы, описывающие вид кривых НЭО, то есть зависимостей интенсивности ОВГ от приложенного к полупроводниковому образцу потенциала. На вид этих кривых влияют имеющие практическое значение электрофизические параметры: наличие и энергетический спектр поверхностных заряженных состояний, поверхностная плотность заряда в покрывающем слое диэлектрика, соотношение носителей в полупроводнике. Поэтому форма экспериментальных кривых НЭО несет информацию об этих параметрах.

В ранних вариантах теории допускалось, что напряженность поля постоянна в пределах некоторого приповерхностного слоя. В предложенном в работе [1] более адекватном варианте теории используется модель экспоненциально убывающего поля (ЭУП). В этой модели считается, что распределение поля в ОПЗ описывается зависимостями вида

$$\varphi(z) = \varphi_{SC} \cdot \exp(-z/z_{0m}), \quad E(z) = -\frac{d\varphi}{dz} = E_{SC} \cdot \exp(-z/z_{0m}), \quad (14)$$

где $E_{SC} = E(z \rightarrow 0+0)$ - напряженность поля в полупроводнике у его поверхности, z_{0m} - характерная глубина проникновения поля в среду при условии справедливости этой модели. Если модель ЭУП верна, то

$$z_{0m} = \varphi_{SC} / E_{SC} \quad (15)$$

В [1] доказано, что для кремния в широком диапазоне варьирования поверхностного потенциала φ_{SC} и соотношения концентраций носителей p_0, n_0 модель ЭУП пригодна и позволяет рассчитывать кривые НЭО с достаточной для диагностических применений точностью. Эта модель наиболее точна в случае малых поверхностных потенциалов, когда $q \cdot |\varphi_{SC}| \ll kT$, то есть величина φ_{SC} при $T \approx 300$ К не превышает нескольких милливольт. Теперь же рассмотрим применимость модели ЭУП для германия.

Определение реального вида зависимостей $\varphi(z)$ и $E(z)$ путем аналитического решения уравнения Пуассона (3) в общем случае вырождения и сильного поля невозможно. Однако можно найти связь E_{SC} и φ_{SC} . Для этого уравнение (3) умножим на

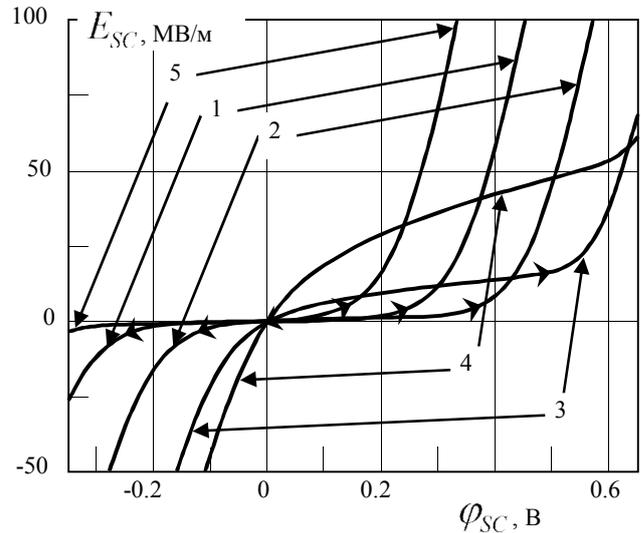
$2 \cdot d\varphi$, учтем, что $2 \cdot \frac{d^2\varphi}{dz^2} \cdot d\varphi = d(E^2)$, и проинтегрируем слева от E_{SC}^2 до 0, а справа - от φ_{SC} до 0. В результате получим:

$$E_{SC} = \text{sign}(\varphi_{SC}) \cdot 2 \cdot \sqrt{\frac{kT}{\varepsilon_0 \varepsilon_{SC} \sqrt{\pi}}} \times \left\{ N_V \left[\int_0^\infty \ln \frac{\exp(-Y_{SC}) + \exp(w - \xi_0)}{1 + \exp(w - \xi_0)} \sqrt{w} dw + Y_{SC} \int_0^\infty \frac{\sqrt{w} dw}{1 + \exp(w - \xi_0)} \right] + \right. \\ \left. + N_C \left[\int_0^\infty \ln \frac{\exp Y_{SC} + \exp(w' - \xi_0)}{1 + \exp(w' - \xi_0)} \sqrt{w'} dw' - Y_{SC} \int_0^\infty \frac{\sqrt{w'} dz'}{1 + \exp(w' - \xi_0)} \right] \right\}^{1/2}. \quad (16)$$

Формулы (15) и (16) позволяют рассчитать зависимость модельной глубины проникновения поля z_{0m} от величины потенциала φ_{SC} .

На рисунке 2 приведены результаты расчета зависимостей $E_{SC}(\varphi_{SC})$ для германия с различными соотношениями концентраций носителей. Из приведенных графиков видно, что при вполне реальных значениях потенциала φ_{SC} (доли вольт) напряженность поля в ОПЗ составляет десятки МВ/м, чего совершенно достаточно для влияния на сигнал ОВГ, то есть для реализации НЭО-диагностики.

Рисунок 2. Зависимости напряженности электрического поля E_{SC} у поверхности Ge от поверхностного потенциала φ_{SC} при различных значениях параметра λ . Кривая 1 - $\lambda = 1$ (собственный Ge); кривые 2 и 3 - невырожденный p -Ge с $\lambda = 100$ и $\lambda = 10^4$, соответственно; кривая 4 - вырожденный p -Ge с $\lambda = 10^5$; кривая 5 - невырожденный n -Ge с $\lambda = 0.01$. Стрелки на кривых 1, 2, 3, 5 указывают границы диапазонов отсутствия поверхностного вырождения.

Мы провели численное моделирование распределения поля в приповерхностной ОПЗ германия при различных значениях величин λ и φ_{SC} путем решения уравнения Пуассона (3) с фермиевской статистикой носителей (5) и граничными условиями, эквивалентными условиям (4), $\varphi(0) = \varphi_{SC}$, $\left. \frac{d\varphi}{dz} \right|_{z=0} = -E_{SC}$, находя величину E_{SC} по формуле (16). Наряду с модельной глубиной проникновения поля z_{0m} рассчитывалась реальная глубина z_{0E} ослабления напряженности в e раз, для чего численно решалось уравнение $E(z_{0E}) = E_{SC} / e$.

Результаты этого численного моделирования позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, модель ЭУП, строго говоря, верна для Ge лишь при малых поверхностных потенциалах, не превышающих по модулю 30-40 мВ. Это иллюстрируется графиками, приведенными на рисунках 3, 4.

На рисунках 3а и 4а по вертикальным осям использован логарифмический масштаб, чтобы графики зависимостей $\varphi(z)$ и $E(z)$ в случае их экспоненциального характера были бы прямыми линиями. Видно, что достаточно точно это выполняется только для $\varphi_{SC} = 0.025$ В, а при бóльших потенциалах зависимости являются экспоненциальными лишь на удалении от поверхности. Однако графики зависимостей нормированной напряженности $E(z) / E_{SC}$ от координаты z , построенные на рисунках 3б и 4б в обычном масштабе, показывают, что из ряда возможных простых аналитических аппроксимаций этих зависимостей (константа, линейная, параболическая, экспоненциальная) оптимальной является все же экспоненциальная.

Во-вторых, моделирование показало, что определяемые различными способами значения характерной глубины проникновения поля в среду z_{0m} и z_{0E} совпадают при потенциале $\varphi_{SC} = 0$, близки при его малых значениях, но могут существенно (вплоть до различия в несколько раз) отличаться друг от друга, если потенциал превышает несколько десятков милливольт. Это иллюстрируется графиками зависимостей $z_{0m}(\varphi_{SC})$ и $z_{0E}(\varphi_{SC})$, представленными на рисунке 5.

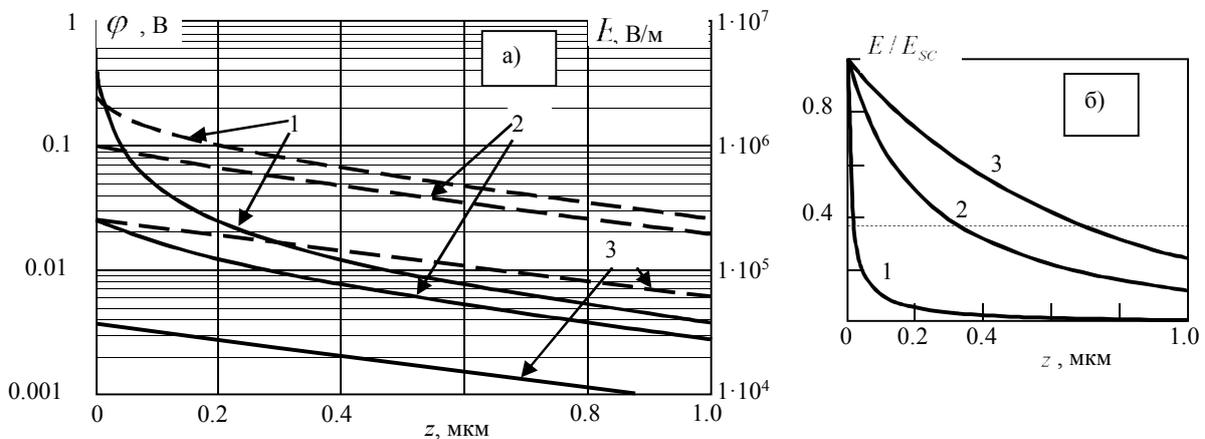

Рисунок 3. а) - Распределение в ОПЗ по глубине z напряженности E (сплошные линии) и потенциала φ (пунктир) электрического поля для собственного Ge с $\lambda = 1$. По вертикальным осям - логарифмический масштаб. б) - Зависимость нормированной напряженности поля от координаты z . Горизонтальный пунктир - значение $1/e \approx 0.368$. Кривые 1 - $\varphi_{SC} = 0.25$ В, кривые 2 - $\varphi_{SC} = 0.1$ В, кривые 3 - $\varphi_{SC} = 0.025$ В.

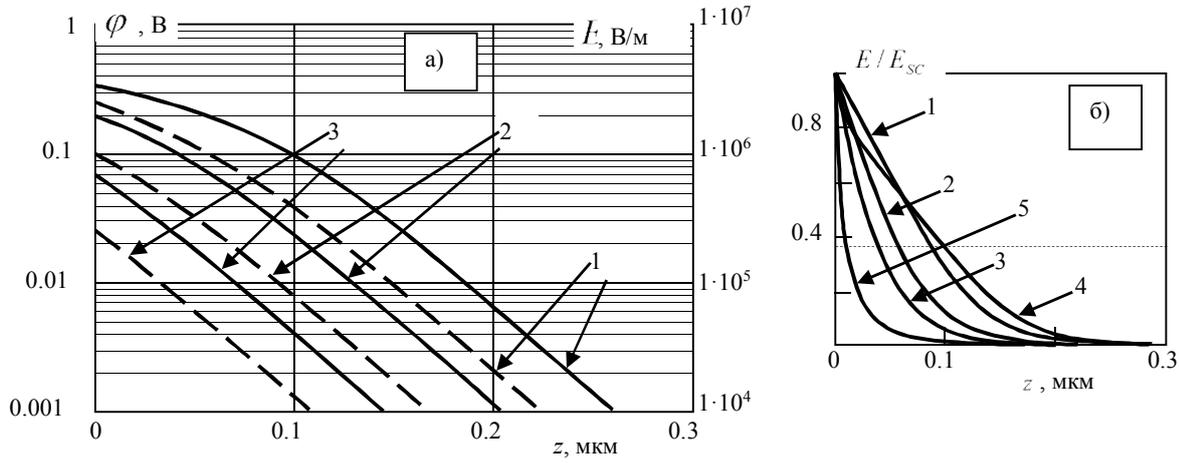

Рисунок 4. То же, что и на рисунке 3, но для p-Ge с $\lambda = 1000$. Кривая 4 - $\varphi_{sc} = 0.4$ В, кривая 5 - $\varphi_{sc} = -0.1$ В.

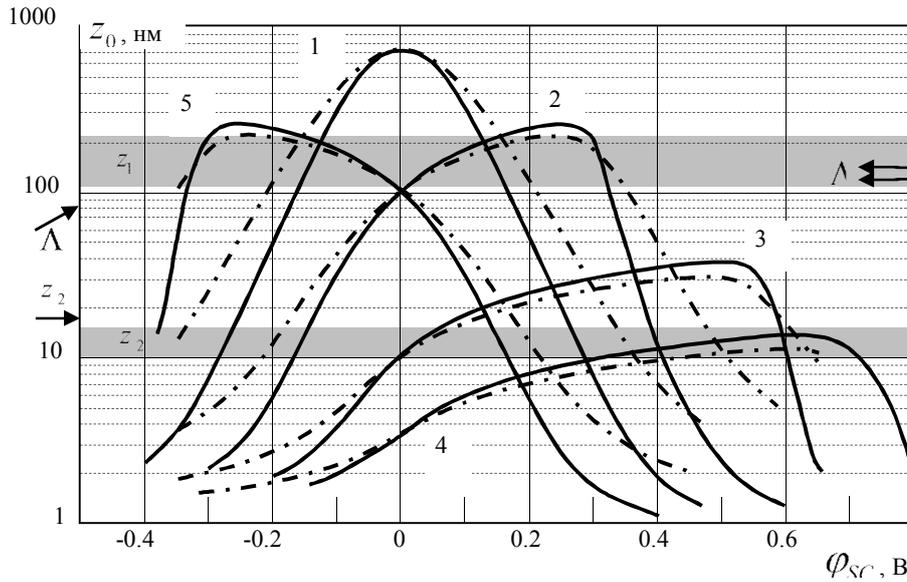

Рисунок 5. Сплошные линии - зависимости $z_{0E}(\varphi_{sc})$, штрих-пунктир - $z_{0m}(\varphi_{sc})$. Кривые 1, 2, 3, 4, 5 соответствуют $\lambda = 1, 100, 10^4, 10^5$ и 0.01 . Верхняя и нижняя серые полосы - диапазоны значений характерных глубин проникновения в Ge излучения ТСЛ (z_1) и его ВГ (z_2), соответственно. Стрелки в верхней правой части - диапазон значений нормированной длины волны излучения ТСЛ $\Lambda = \lambda_2 / 2\pi$. Стрелки у левой оси - характерная глубина z_2 проникновения ВГ излучения лазера на гранате с неодимом и его нормированная длина волны Λ .

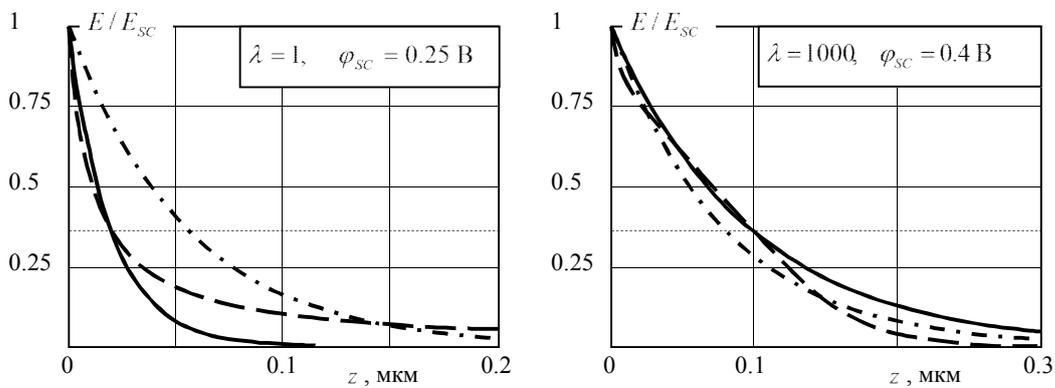

Рисунок 6. Сравнение расчетной зависимости $E(z)/E_{sc}$ (пунктир) с экспоненциальными аппроксимациями с использованием z_{0E} (сплошные линии) и z_{0m} (штрих-пунктир). Значения параметров λ и φ_{sc} указаны на рисунках. Горизонтальный пунктир - значение $1/e \approx 0.368$.

Какое же из двух упомянутых значений характерной глубины проникновения целесообразно использовать в теории НЭО при аппроксимации пространственной зависимости напряженности поля? Было проведено сравнение точной зависимости $E(z)/E_{SC}$, рассчитанной в численном эксперименте, с аппроксимирующими экспоненциальными зависимостями вида $E(z)/E_{SC} = \exp(-z/z_0)$, где в качестве характерной глубины ослабления поля использовались z_{0m} и z_{0E} . Такое сравнение, по нашему мнению, позволяет отдать предпочтение применению z_{0E} . Этот вывод подтверждает ряд примеров, представленных на рисунке 6. Из этих примеров видно, что аппроксимирующая зависимость при использовании z_{0E} гораздо лучше соответствует реальной зависимости, чем при использовании z_{0m} , особенно, - в тонком приповерхностном слое, где и генерируется ОВГ (как следует из рисунка 5, характерная толщина z_2 этого слоя составляет 10-20 нм).

4. Выводы

1. Показано, что в теории генерации ОВГ для германия применимы приближения слабого поглощения накачки и малых углов преломления.
2. Определена область отсутствия объемного (легировочного) и поверхностного (полевого) вырождения носителей в германии.
3. Доказано, что в теории НЭО для германия применима модель экспоненциально убывающего поля (ЭУП), причем в качестве характерной глубины ослабления поля предпочтительнее использовать величину z_{0E} , а не ранее использовавшуюся величину z_{0m} .

Часть результатов была получена при выполнении хозяйственной НИР с Физическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова.

The adaptability of the theory of the optical second harmonic generation in centrosymmetric semiconductor crystals for the diagnostics of germanium and germanium nanostructures is considered. It is proved that the approximations of weak pump absorption and of small refraction angles are valid and the model of exponentially decreasing electrostatic field is correct. The conditions of the absence of the carriers degeneracy in germanium are determined.

Keywords: *reflected second harmonic, non-linear electroreflection, germanium, degeneracy*

Список литературы

1. Акципетров О.А., Баранова И.М., Евтюхов К.Н. Нелинейная оптика кремния и кремниевых наноструктур. М.: ФИЗМАТЛИТ. 2012. 544 с.
2. Акципетров О.А., Мишина Е.Д. Нелинейно-оптическое электроотражение в германии и кремнии // ДАН СССР. 1984. Т. 274. № 1. С. 62-65.
3. Акципетров О.А., Баранова И.М., Ильинский Ю.А. Вклад поверхности в генерацию отраженной второй гармоники для centrosymmetric полупроводников // ЖЭТФ. 1986. Т. 91. Вып. 1(17). С. 287-297.
4. Dolgova T.V., Schuhmacher D., Marowsky G., Fedyanin A.A., Aktsipetrov O.A. Second-harmonic interferometric spectroscopy of buried interfaces of column IV semiconductors // Appl. Phys. B. 2002. V. 74. Pp. 653-658.
5. Fomenko V., Bodlaki D., Faler C. and Borguet E. Second-harmonic generation from chemically modified Ge(111) interfaces // J. Chem. Phys. 2002. V. 116. Pp 6745-6750.
6. Aspnes D.E., Studna A.A. Dielectric functions and optical parameters of Si, Ge, GaP, GaAs, GaSb, InP, InAs and InSb from 1,5 to 6,0 eV // Phys. Rev. B. 1983. V. 27. № 2. Pp. 985-1009.
7. Гавриленко В.И., Греков А.М., Корбутяк Д.В., Литовченко В.Г. Оптические свойства полупроводников: Справочник. Киев: Наукова думка. 1987. 608 с.
8. Бонч-Бруевич В.Л., Калашников С.Г. Физика полупроводников. Изд.2, перераб. и доп. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит.-ры. 1990. 688 с.
9. Овсяк В.Н. Электронные процессы в полупроводниках с областями пространственного заряда. Новосибирск. Наука. 1984. 446 с.

Об авторах

Баранова И.М. – кандидат физико-математических наук, доцент Брянской государственной инженерно-технологической академии, ppbarano@yandex.ru

Евтюхов К.Н. – кандидат физико-математических наук, профессор Брянской государственной инженерно-технологической академии, kne1952@yandex.ru

УДК 636.51

ВЛИЯНИЕ ИММУНОМОДЕЛИРУЮЩИХ ПРЕПАРАТОВ ГАМАВИТА И ФОСПРЕНИЛА НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЧЕК ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ КРОССА «СМЕНА-7»

А.А. Бобунов, А.В. Силенок

В результате научного исследования определены микроскопические и макрометрические показатели бройлеров кросса «Смена-7» в норме и при применении «Гамавита» и «Фоспренила». Установлены оптимальные дозы приема препаратов, а так же критические периоды в развитии почек бройлеров.

Ключевые слова: «Гамавит», «Фоспренил», почки, бройлеры, кросс «Смена-7», периодизация.

Введение

Основная задача птицеводства – это обеспечение потребностей населения страны ценными продуктами питания. Одной из основных причин гибели и снижения жизнеспособности молодняка является низкий уровень иммунологической реактивности и естественной резистентности их организма, обусловленный, прежде всего, интенсивными технологиями выращивания и большой концентрацией птицы.[1,67]

Сегодня увеличение жизнеспособности молодняка и повышение продуктивности сельскохозяйственной птицы проводится за счет повышения ее естественной резистентности и иммунитета, устойчивости к стрессам, лучшего усвоения корма.[2,85] Это достигается путем применения сбалансированных рационов, качественных ветпрепаратов и биологически активных добавок. Среди современных ветеринарных препаратов, применение которых существенно повышает продуктивность птицы, находятся Фоспренил и Гамавит.

Цель исследования. Проследить адаптивные преобразования анатомо-гистологического строения почек у самцов цыплят-бройлеров кросса «Смена-7» в постинкубационном онтогенезе с учетом возраста, этапов и фаз дефинитивного развития и влияния иммуномодулирующих препаратов Фоспренил и Гамавит.

Задачи исследования:

1. У бройлеров кросса «Смена-7» изучить возрастную динамику абсолютной и относительной массы птицы, длины туловища и ширины таза при применении иммуномодулирующих препаратов.
2. Определить абсолютную и относительную массу левой и правой почек.
3. Изучить возрастные изменения макро- и микроскопических структур левой и правой почек.
4. Определить относительный рост длины почек к длине туловища, ширины почек к ширине таза под влиянием иммуномодулирующих препаратов Фоспренил и Гамавит у бройлеров кросса «Смена-7»

Материалы и методы исследования

Объектом нашего исследования послужили бройлеры кросса «Смена-7», принадлежавшие ОАО «Снежка» Брянской области. Содержание и кормление птицы проводились согласно нормам и требованиям в хозяйстве промышленного типа, предусмотренным для конкретного вида птицы. Всего было взято 120 голов: 60 контрольных и 60 опытных. Птицам опытной группы давались препараты Фоспренил и Гамавит, начиная со 2 суток жизни. При проведении экспериментального исследования, дополнительных затрат в виде изменения технологии содержания и кормления, изменения рациона не проводилось. В течение всего периода выращивания от 1- до 40-суток опытная группа цыплят-бройлеров не получала противобактериальные и витаминные препараты по схеме хозяйства промышленного типа.

Для «Гамавита» она составляет – 0,1 мл/кг массы тела. На вторые сутки вводилась стандартная двойная доза препарата. Для «Фоспренила» - 0,2 мл/кг массы тела.

«Гамавит» и «Фоспренил», объемом, соответствующим таблице 1, растворяли в таком количестве воды, который птицы могли выпить за 3 часа.

Каждые пять суток производились осмотр, вскрытие и забор органов в опытной группе (при применении «Гамавита» и «Фоспренила») и контрольной группе (без применения «Гамавита» и «Фоспренила») по десять голов до конца выращивания.

Фоспренил – натуральный препарат, который получают по уникальной технологии путем фосфорилирования полипренолов, выделенных из экологически чистой хвои сосны. Фоспренил обладает выраженным терапевтическим эффектом при вирусных заболеваниях. С одной стороны, препарат мобилизует защитные силы организма, а с другой – обладает антивирусной активностью. Особенно эффективно сочетание применения Фоспренила с Максидином и Гамавитом. В Российской Федерации препарат запатентован как средство для лечения вирусных энтеритов, гепатита, панлейкопении, чумы плотоядных и других тяжелых вирусных заболеваний.

Гамавит - биогенный стимулятор, адаптоген, иммуномодулятор, применяют для повышения устойчивости к стрессовым воздействиям, увеличения привесов, яйценоскости и др. видов продуктивности, интенсификации воспроизводства. Основной действующими компонент – плацента денатурированная эмульгированная и нуклеинат натрия.

Гамавит применяют при инфекционных заболеваниях в составе комплексной терапии, при любых интоксикациях (отравления синтетическими и пищевыми ядами, антипаразитарными препаратами, продуктами распада гельминтов), при анемиях, гиповитаминозах, для реабилитации после антибиотикотерапии, травм и хирургических операций. В качестве поддерживающего средства препарат очень эффективен при лечении бактериальных, вирусных, хламидийных и паразитарных заболеваний (в том числе при бабезиозе).

Результаты исследования и их обсуждения

Почки являются одним из наиболее полифункциональных органов, вся деятельность которых направлена на стабилизацию состава внутренней среды организма, гомеостаз. Почки играют большую роль в организме. Они удаляют продукты распада белков, поддерживают водно-солевой баланс и осмотическое давление в крови и тканях, что исключительно важно для нормальной физиологической функции клеток.[3,58]

Для объективной картины важным остается применение морфометрических методов[4,с.4], которые позволяют проследить индивидуальные особенности в строении органов и тканей.

Макроморфометрические методы заключались в определении абсолютной массы почек на электрических весах ВЛКТ-500М с точностью до 0,001 г. сразу же после извлечения почек, так как фиксация ведет к изменению массы органов [4,с.4]. Далее снимали линейные промеры почек: ширину, длину, толщину, а так же длину медиальную, каудальную, краиниальную при помощи штангенциркуля с ценой деления 1 мм.

Изменения параметров почек цыплят-бройлеров кросса «Смена-7»

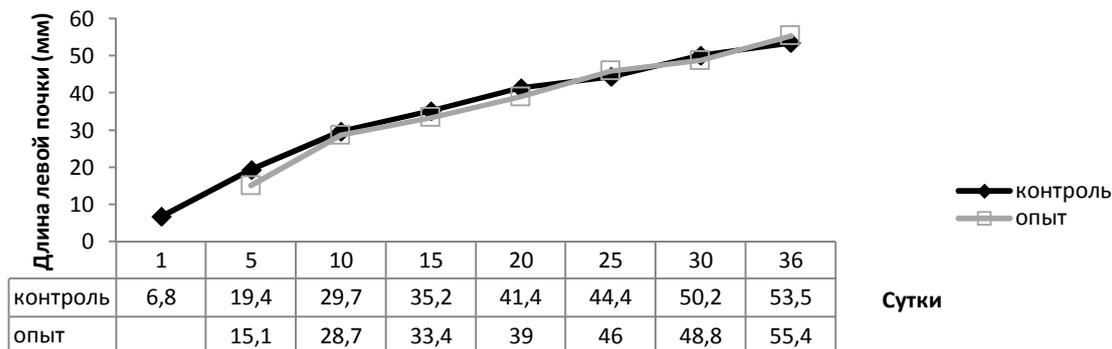

Рис.1. Изменение длины левой почки

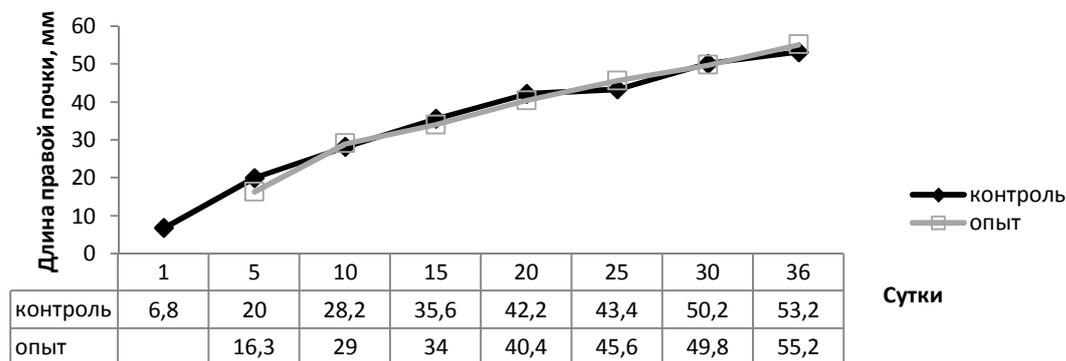

Рис.2. Изменение длины правой почки

По данным графиков (рис. 1-2.) видно, что изменения длины и левой, и правой почки в обеих группах цыплят происходят равномерно. В обоих случаях наблюдается превышение контроля над опытом, за исключением некоторых точек: 25 и 30 сутки у обеих почек и ещё 10 сутки у правой почки. Разница между левой и правой почками и контроля, и опыта составляет 0,2-0,3 мм, при этом превышает длина левой почки в обоих случаях.

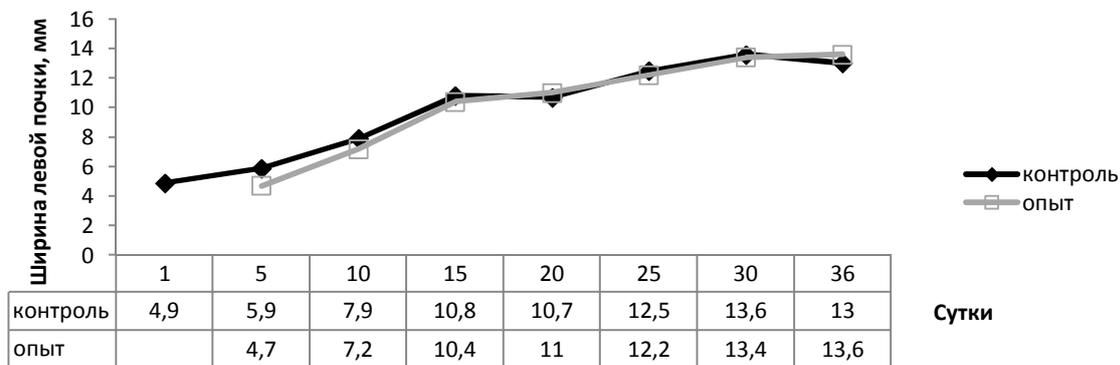

Рис.3. Изменение ширины левой почки

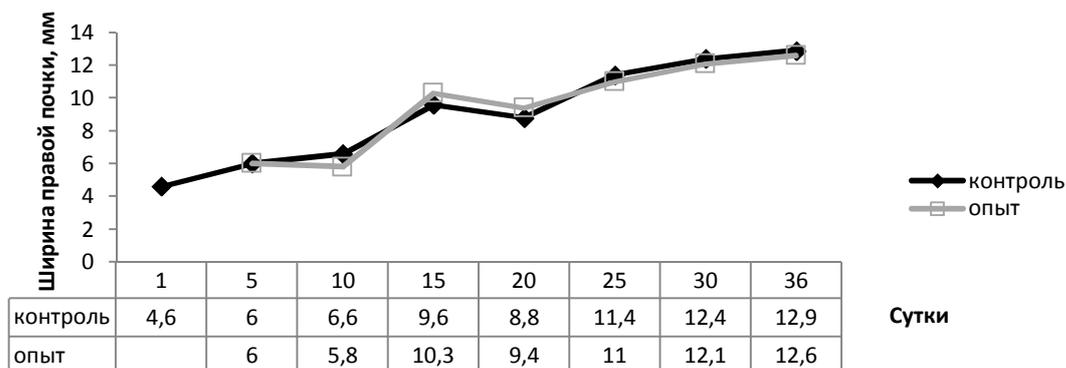

Рис.4. Изменение ширины правой почки

При анализе данных графиков (рис. 3-4) видно, что ширина почек изменяется неравномерно, особенно резкие скачки наблюдаются у параметра правой почки. У контрольных птиц дважды происходит снижение значений ширины левой почки: на 20 и 36 сутки. При этом в этих точках опыт превышает контроль. Значения ширины правой почки у контрольной группы

понижается на 20 суток, а затем снова возрастает. То же самое наблюдается у опытной группы: на 20 суток ширина правой почки снижается, затем возрастает, кроме этого, уменьшение параметра в этой же группе происходит и на 10 суток, после чего значение ширины резко увеличивается. В данном случае большей частью преобладает контроль, за исключением 2 точек: 15 и 20 суток. У контрольных птиц разница между шириной левой и правой почек составляет 0,1 мм, причем больше левая. В опытной группе разница составляет 1мм, также ширина левой больше.

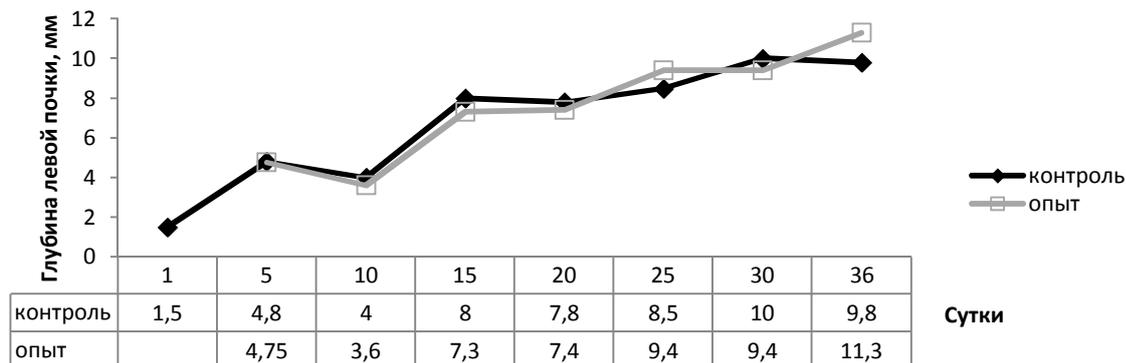

Рис.5. Изменение глубины левой почки

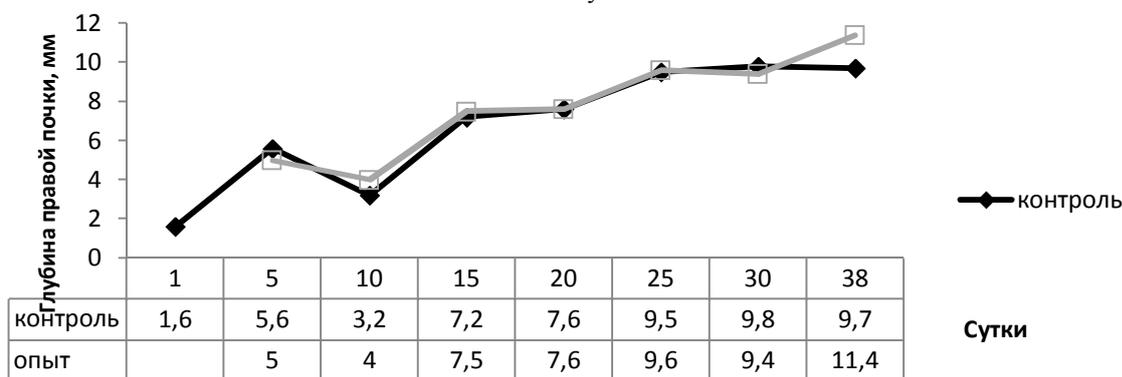

Рис.6. Изменение глубины правой почки

На графиках (рис. 5-6) видно, что значения глубины и левой, и правой почек в обеих группах возрастают скачкообразно, с резкими переходами. Это связано с тем, что наблюдается и у контрольных, и у опытных цыплят снижение значений на 10 сутках, а затем очень резкое увеличение, почти в 2 раза. Кроме этого, у контрольной группы глубина почек уменьшается и на 36 суток, а у опытных птиц на 30 суток происходит небольшое снижение глубины правой почки. Превышает большей частью глубина левой почки контроля над опытом, за исключением 2 точек: 25 и 36 сутки. А в случае глубины правой почки преобладает опыт над контролем за исключением 2 точек: 5 и 30 сутки. Разница между левой и правой почками в контрольной и опытной группе составляет 0,1 мм, только в первой преобладает левая почка, а во второй – правая.

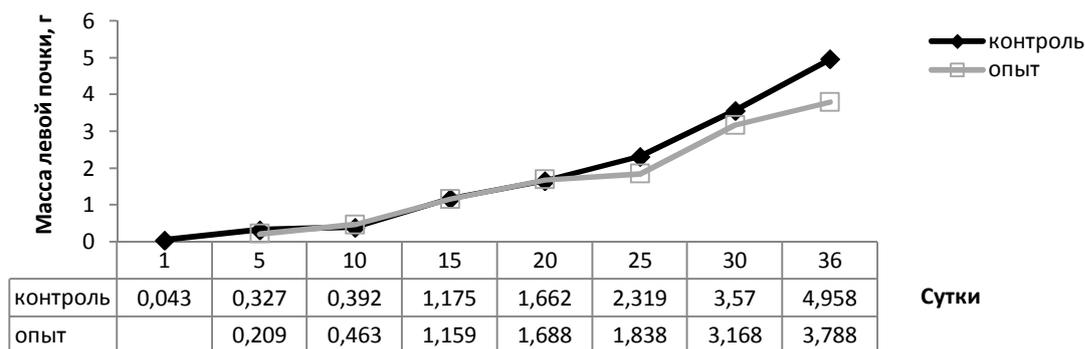

Рис.7. Изменение массы левой почки

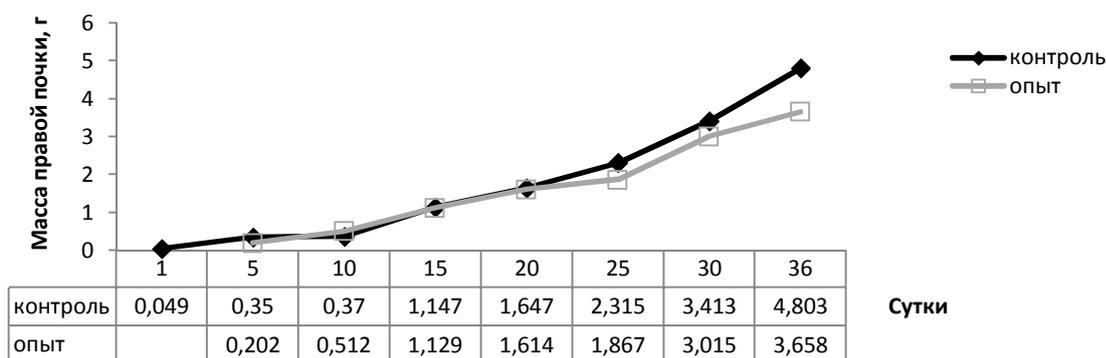

Рис.8. Изменение массы правой почки

Динамика увеличения массы почек в обеих группах достаточно равномерна (рис. 7-8). Скачков и снижений значений не наблюдается. И у контрольных, и у опытных цыплят превышает контроль, за исключением 2 точек у левой почки и 1 точки у правой: 10 сутки у обеих почек и 20 сутки у левой. Разница между массами левой и правой почек в контрольной группе составляет 0,155 г, причем масса левой больше, в опытной группе – 0,130 г, также масса правой почки оказалась меньше.

ВЫВОДЫ

1. В промышленном птицеводстве у бройлеров кросса «Смена-7» при клеточном содержании от 1-суточного до 40-суточного возраста введение с питьевой водой вместе с основным рационом иммуномодулирующих препаратов «Гамавит» и «Фоспренил» по предложенной схеме стимулирует закономерное увеличение в возрастном аспекте: - абсолютной массы цыплят на 1,84%; - среднесуточного привеса до 46,37 г/сутки; - сохранности поголовья до 98%; - абсолютной массы почек на 30%, с 1-суточного по 35-суточный возраст. - уменьшает неравномерное снижение относительного прироста абсолютной массы почек – на 2,0%, с 15-суточного по 35-суточный возраст, что свидетельствует об увеличении степени защиты организма от стресс-факторов.

2. При применении биологически активных препаратов: «Гамавит» в дозе 0,1 мл/кг, «Фоспренил» в дозе 0,2 мл/кг – выявлены возрастные и индивидуальные особенности в каждый период и фазу постнатального онтогенеза, отмечен выраженный стимулирующий эффект на макро- и микроморфологию почек цыплят-бройлеров кросса «Смена-7», асинхронно увеличиваются:

- диаметр прямых канальцев левой и правой почек в 1,5 и 3,4 раза соответственно;
- диаметр прямых канальцев, диаметр и площадь просвета, высота эпителиоцитов, диаметр и площадь ядра эпителиоцитов обеих почек;
- диаметр и площадь просвета прямых канальцев левой почки максимального значения достигают в 30-суточном возрасте а, правой почки – в 35-суточном возрасте;
- высота эпителиоцитов прямых канальцев левой и правой почки на 3,4 мкм и 1,7 мкм;
- диаметр ядер эпителиоцитов левой почки увеличился в 1,8 раза, а правой почки – в 3 раза;
- площадь ядер эпителиоцитов левой почки увеличилась в 4,3 раза, а правой почки – в 9,7 раза по сравнению с особями суточного возраста.

3. По периодам развития почек у цыплят-бройлеров выявлены следующие этапы: начально-промежуточный этап морфофункциональной адаптации и интенсивного морфогенеза; промежуточный этап интенсивного морфогенеза; промежуточный второй этап относительного морфогенеза и зрелости органа; промежуточный 3-й этап относительной стабильности морфогенеза органа; пубертатный этап замедления морфогенеза органа; Пубертатно-геронтологический этап адаптивно-компенсаторных изменений и биологической усталости органа. Определены критические фазы, которые приходятся на 1-е, 29-е, 40-е сутки.

4. Применение иммуномодуляторов «Гамавит» и «Фоспренил» бройлерам кросса «Смена-7» с первых дней жизни, перед стресс-взаимодействиями биологического и техногенного происхождения, оказывает влияние на метаболический статус не только почек, но и на общую резистентность организма, которая проявляется в увеличении содержания в крови гемоглобина, общего белка, повышении бактерицидной и лизоцимной активности сыворотки крови, фагоцитарной активности лейкоцитов, титр антител составил 1:132.

The study identified makrometric and microscopic parameters of broiler cross "Smena-7" in the normal and the application of "Gamavit" and "Fosprenil". The optimal dose of the drugs, as well as critical periods in the development of the kidneys of broilers.

Keywords: "Gamavit", "Fosprenil", kidney, broilers, cross, "Smena-7," periodization.

Список литературы

1. Беркович В.И. Особенности микроморфологии и гистологии почек кур/ В.И.Беркович, Е.П. Ильина // Вопросы морфологии, физиологии и питания сельскохозяйственных животных пушных зверей. Омск, 1979. С.65-69.
2. Водяницкая Т.С. Макро – и микроанатомия почек кур кросса хайсекс браун в постнатальном онтогенезе. Автореф. дисс... канд. ветер. наук. / Т.С. Водяницкая. Брянск, 2006, 24 с.
3. Шакирова Т.Ф. Сравнительная анатомотопографическая характеристика органов мочеотделения домашних птиц / Шакирова Т.Ф. // Состояние и развитие морфологических исследований домашних и диких птиц: Сб. тез. и докл. науч. конф., посвящ 90-летию Н.И. Акаевского. – Челябинск, 1990. – С.57 – 60.
4. Бобылева Г.А. Селекция: настоящее и будущее / Г.А. Бобылева.// Птицеводство. 2006. № 11. С.2-5.

Об авторах

Бобунов А.А. – кандидат биологических наук, старший преподаватель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Силенок А.В. – кандидат биологических наук, главный врач государственного автономного учреждения здравоохранения «Брянский клинико-диагностический центр»

УДК 911.3

САМООРГАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

В.И. Дорошенко, С.Л. Олейник

Процесс самоорганизации населения в Украине определяется как новое направление развития территориальных общин, которое осуществляется с привлечением новейших технологий, методик и зарубежного опыта. В статье рассматриваются теоретические основы самоорганизации населения в Украине как общественно-географическое понятие, что способствует улучшению уровня социально-экономического развития региона и предоставление населению базовых социальных услуг.

Ключевые слова: самоорганизация населения, социально-экономическое развитие, территориальные общины, взаимодействие населения

В современных условиях глобализационного общественного строя и социально-экономических изменений общество все больше сталкивается с проблемами поиска нового механизма для достижения равномерного и сбалансированного развития территорий, недопущения углубления социально-экономических диспропорций, активизации местной экономической инициативы и укрепления потенциала сельской местности.

На сегодня одним из весомых элементов развития, и в то же время перспективным фактором влияния на социально-экономическое развитие территорий, является самоорганизация населения.

Самоорганизация (социальная мобилизация, местная инициатива) – это первый шаг на пути к развитию территории и потенциала людей, проживающих на этой территории. Это системный подход, который включает в себя привлечение граждан к участию в процессе социально-экономического развития территории, на которой они проживают.

Современные изменения в обществе выдвинули перед населением новые задачи поиска внутренних ресурсов развития на местном уровне, отказа от патерналистских ожиданий, формирования новых подходов, по которым должна реализовываться деятельность, что будет способствовать обеспечению социально-экономического роста на региональном уровне. Современным решением проблем на региональном уровне стал процесс самоорганизации населения и создания форм самоорганизации населением Украины.

В свою очередь, научные исследования процесса самоорганизации населения и его особенностей позволят разработать новые, более действенные механизмы для достижения высшего социально-экономического развития регионов Украины, а особенно сельской местности.

Сегодняшняя самоорганизация населения в Украине, как элемент социально-экономического развития, является мало исследованным явлением и встречается преимущественно в виде единичных случаев в юридических и управленческих научных работах. Однако вокруг данной темы сосредоточены усилия представителей разных отраслей науки, большинство которых – социологи, психологи, кибернетики, юристы.

Теоретические и практические аспекты самоорганизации населения в Украине и их функционирования нашли свое отражение в трудах А.С. Орловского, А.С. Крупника, Н.В. Мишиной, К.В. Терзиановой, З.И. Сидоркиной [4; 7, 12].

Причинами возникновения процесса самоорганизации в Украине стали:

– несовершенство административно-территориального устройства, что повлекло за собой отсутствие возможности органами государственной власти оказывать помощь территориям, удаленным от основных центров, в предоставлении социальных и административных услуг;

– устарелость и низкая эффективность фондов жилищно-коммунальной отрасли страны;

– низкое качество работы предприятий жилищно-коммунальной отрасли и услуг, предоставляемых ими;

– развитие местного самоуправления;

– мировые тенденции развития процесса самоорганизации населения и зарубежный опыт решения региональных проблем силами территориальных общин;

– частичное преодоление населением архаического восприятия деятельности форм самоорганизации населения и других неправительственных организаций.

На современном этапе развития самоорганизация населения похожа на «пазл», состоящий из многих элементов, совокупное действие которых создает общую картину, результатом которой является улучшение социального уровня жизни населения и преодоление диспропорций между регионами страны.

Стоит отметить, что самоорганизация населения способствует повышению всех показателей социально-экономического развития регионов путем нахождения средств, рабочей силы и методически информационной поддержки населения для решения неотложных социально-экономических проблем той или иной территории. В свою очередь, уровень развития процесса самоорганизации населения растет в зависимости от уровня развития соответствующих социально-экономических показателей развития той или иной территории. Анализ самоорганизации населения и факторов, вызывающих ее, является важным для развития нового механизма регионального развития территорий с учетом современных тенденций децентрализации власти, местного самоуправления, возможностей и ресурсов территориальных общин.

Современные тенденции развития мирового сообщества способствуют исследованию процесса самоорганизации населения в контексте системного подхода как сложной социальной системы, где главным элементом является население, осуществляющее многостороннюю связь со всеми другими элементами системы для удовлетворения общих проблем, постепенно переходящих в индивидуальные.

Современные формы самоорганизации общества трудно отнести к ранее определенным видам социальных систем, в большей степени они создают новый вид, который будет объединять в себе определенные черты уже существующих систем, однако будет направлен на разностороннее развитие всех элементов системы.

Эффект самоорганизации населения осуществляется двумя механизмами.

Первый достигается с помощью неформального сотрудничества, несанкционированной деятельности, второй – с помощью определенной цели и целенаправленными, четко организованными действиями населения, что является более эффективным и целесообразным в современных условиях осуществления процесса децентрализации.

Главным действующим лицом всех видов систем является индивид, который в рамках данной системы выполняет определенную социальную роль, а в современной интерпретации их совокупность, образующая сообщество или территориальную общину, на основе принципа территориальности.

Территориальные общины рассматриваются как ресурс регионального развития и управления, как источник целей местного самоуправления, как субъект развития социальной среды и основа самоорганизации населения.

Сообщества, образование на базе социальных групп и территориальных общин для решения общих проблем, являются потенциальным проявлением самоорганизации населения. Такие объединения могут ставить перед собой цели и мобилизовать свои ресурсы для их достижения, то есть служат источником развития территориальных общин и территорий, на которых они проживают.

Самоорганизация – характерный и неизбежный процесс развития как одной личности, так и группы населения. Как и любой процесс, самоорганизация имеет результат, который можно измерить. Лучшим показателем результативности деятельности населения в рамках самоорганизации является эффективность, проявляющаяся следующими формами: организационная, экономическая, социальная, технологическая, психологическая, политическая, нравственная, экологическая,

правовая. Количественно можно оценить только экономическую эффективность, а другие формы, не менее важные, - качественно, по мере возникновения потребностей населения и интересов в самоорганизации.

Основными сферами самоорганизации территориальных общин являются: коммунальное хозяйство (проблемы с сетями водо-, тепло-, газо-, электроснабжения и водоотведения), реконструкция устаревших фондов жилищно-коммунального хозяйства и поддержание существующих, контроль тарифов на предоставляемые услуги, создание и контроль деятельности ОСМД); экология (борьба с промышленным загрязнением территории и организация общественной уборки территорий, вывоз и утилизация мусора и внедрение новейших технологий по переработке отходов); экономика и предпринимательство (микропроекты по развитию предпринимательства и кооперации, привлечение инвестиций, развитие рынка труда, микропроекты в сельхозпроизводстве, сбыт и переработка продукции, производимой в регионе, зеленый туризм, развитие рынка услуг в селе или городке); социальная защита (предоставление социальных услуг населению, решение социальных проблем незащищенных слоев населения); информация (микропроекты, способствующие получению общественно-политической информации, накопление знаний на примере других общин и их распространение, развитие местных СМИ); образование (создание родительских комитетов, организация «народной школы», микропроекты по поддержке выпускников и молодых талантов); культура (организация досуга, развитие самодетельности, создание самодетельных кружков, хоров, музеев, строительство и реконструкция домов культуры, клубов, библиотек); здоровый образ жизни и спорт (привлечение молодежи к спорту и организация спортивных соревнований внутри общины и между общинами, строительство и реконструкция стадионов и спортивных площадок); здравоохранение (содействие медицинскому обслуживанию жителей общины, распространение медицинской информации, организация диспансерного медицинского обследования, обеспечение дешевыми и качественными медикаментами, реконструкция старых зданий ФАПов, строительство новых социальных объектов, доступ к различным видам услуг через сеть Интернет).

Самоорганизация населения в первую очередь возникает на локальном уровне (дом, микрорайон, село, поселок, городок и т.д.), так как территориальные общины на местах лучше знают свои потребности, и пытаются решить собственные проблемы путем самостоятельной деятельности на территории проживания.

Механизм самоорганизации населения действует так: изначально территориальная община принимается за решение первоочередных социально-экономических проблем (водоснабжение, ремонт жилых объектов и объектов социальной сферы, утилизация мусора, реконструкция, строительство медицинских учреждений и т.д.); в свою очередь, это порождает цепную реакцию для решения следующих, более мелких проблем, которые в будущем могут сыграть важную роль в жизнеобеспечении населения и социально-экономическом развитии территории (строительство территориальной общиной водопровода способствует уменьшению расходов на подвоз воды как для населения, так и для промышленности, улучшению жилищно-коммунального состояния объектов жилищной сферы, развитию отдельных отраслей хозяйства территории, изменению производственной специализации территории, обеспечению населения собственной сельскохозяйственной продукцией, увеличению рабочих мест и доходов населения).

В процессе самоорганизации населения, помимо обеспечения социально-экономических потребностей, осуществляется обеспечение культурно-духовных, информационных потребностей путем культурно-просветительской деятельности (проведение семинаров, конференций, тренингов, выставок, культурно-образовательных ярмарок) и обменом опыта – как международным, так и региональным (поездки, издание литературы), что способствует постепенной интеграции самоорганизации населения в другие сферы человеческой жизни, такие как экономическая (установление равновесия между спросом и предложением), социальная (самоорганизация личности и членов команды), духовная (реализация всех проявлений культуры и распространение культурного сознания), культурная, политическая и другие.

В зависимости от задач и условий функционирования самоорганизационной деятельности можно выделить определенные формы самоорганизации, ими являются: общественные организации; благотворительные организации; органы самоорганизации населения; объединения совладельцев многоквартирного дома (ОСМД), кооперативы, проекты международных организаций.

Разнообразие форм, видов и проявлений самоорганизации населения на региональном уровне в условиях посткризисного периода и низкого уровня развития регионов предусматривает унификацию принципов осуществления деятельности, которые заключаются в следующем:

- формирование долгосрочных целей экономического роста на местном уровне;
- параллельное решение неотложных текущих проблем местного развития;
- применение системного подхода к определению проблем, формированию задач, которые должны быть решены на местах;
- выработка общего с органами публичной власти, бизнесом и общественностью видения стратегических приоритетов деятельности, целей и задач экономического роста на местном уровне;
- налаживание эффективного сотрудничества органов публичной власти, граждан и бизнеса по стимулированию местной экономической инициативы, привлечению и оптимальному использованию ресурсов (прежде всего местных), решению актуальных вопросов экономического роста на местном уровне, обеспечению стабильного местного экономического развития;
- налаживание эффективного взаимодействия с внешней средой - регионами и общинами как других регионов Украины, так и других стран;
- обеспечение прозрачности, открытости, публичности принятия решений по задействованию механизмов, инструментов, рыночных и административных стимулов экономического роста на местном, региональном уровнях и тому подобное.

Недостатком является то, что ни одну из этих форм самоорганизации нельзя назвать идеальной с точки зрения эффективного привлечения общин к местному развитию. Каждая из них имеет существенные недостатки, и ни одна не обеспечивает общество полноценным инструментарием для ее активного участия в местном развитии, поэтому каждая община выбирает форму самоорганизации выходя из собственных предпочтений и возможностей.

Наиболее распространенной формой самоорганизации населения являются общественные организации – объединения граждан для удовлетворения и защиты своих законных социальных, экономических, творческих, возрастных, национально-культурных, спортивных и других общих интересов.

Особым видом общественной организации является благотворительная организация – негосударственная организация, главной целью деятельности которой является осуществление благотворительной деятельности в интересах общества или отдельных категорий лиц.

С точки зрения общественно-географической науки наибольший интерес представляют органы самоорганизации населения и ОСМД.

Объединение совладельцев многоквартирного дома (ОСМД), несмотря на свое узкое «целевое назначение», можно рассматривать как одну из форм самоорганизации общин для решения задач местного развития. Такую форму можно использовать в населенных пунктах с многоквартирными домами для реализации тех проектов местного развития, которые связаны с такими домами (например, ремонт коммунальных сетей, строительство детской площадки и т.д.).

Во многих случаях для самоорганизации населения «удобной» будет такая форма, как кооператив – форма кооперации, созданная на основе совместной деятельности и взаимодействия членов кооператива для удовлетворения собственных социально-экономических потребностей.

Органы самоорганизации населения (ОСН) – это представительские органы, созданные жителями, которые на законных основаниях проживают на территории села, поселка, города или их частей, для обеспечения более полного обеспечения социально-бытовых, культурных и других потребностей населения, улучшения условий жизни, бытового, коммунального, торгового, медицинского и другого обслуживания [4].

Особым современным показателем самоорганизации населения является «уровень популярности» той или иной формы самоорганизации населения. Наиболее «популярными» формами самоорганизации населения с тенденцией к росту на сегодняшний день являются органы самоорганизации населения и ОСМД, наименее «популярной» формой самоорганизации населения является кооператив.

Среди функций, которые могут выполнять органы самоорганизации населения, следует выделить такие: социальной защиты, идеологической, сервисная, развития, инвестиционная, интегративная.

Процесс самоорганизации населения в Украине имеет достаточно специфическую территориальную структуру и не является хозяйственной структурой с производственными функциями. На сегодняшний день в социально-экономической географии территориальная структура форм самоорганизации населения является мало изученной областью, так как в науке уделялось большее внимание исследованиям территориальной структуры производственных общественно-территориальных систем, которые ограничиваются лишь описанием особенностей отраслевого состава и уровнем концентрации определенных видов производств в отдельных ареалах. Еще одной важной причиной низкого уровня изученности территориальной структуры является отсутствие общего законодательного акта, который бы предоставлял объяснения самоорганизации населения, описывал территориальную структуру и элементы, которые она включает.

Территориальная структура самоорганизации населения в Украине – это совокупность определенным образом размещенных и взаимосвязанных элементов, объединенных социальной активностью населения определенной территории с целью решения социально-экономических проблем регионов на всех уровнях.

Основными особенностями форм самоорганизации населения, влияющие на формирование территориальной структуры, являются:

- отсутствие вертикальной подчиненности форм самоорганизации друг другу, как это наблюдается в органах государственной власти;
- деятельность форм самоорганизации базируется на принципах горизонтальных связей и горизонтальных отношений;
- самостоятельность в своей деятельности;
- в соответствии с требованиями законодательства определенные формы самоорганизации не могут образовывать два или более одинаковых по функциональности объекты на определенной территории;
- формы самоорганизации населения не включены в государственные структуры, а призваны функционировать для реализации интересов и инициатив населения (общин, отдельных граждан);
- формы самоорганизации населения не производят производственную продукцию, а являются поставщиками социальных услуг и благ;
- формы самоорганизации населения связаны с добровольной деятельностью граждан;
- формы самоорганизации населения, как правило, не охватывают большую территорию своего расположения и регистрации, однако влияние их деятельности может распространяться далеко за пределы их расположения (международные общественные организации, всеукраинские и т.п.);
- предоставление качественных и эффективных социальных услуг, в том числе которых не могут обеспечить ни коммерческие, ни государственные учреждения (преимущественно способы выработки инновационных подходов к обеспечению таких услуг) [11];
- организация общества для самостоятельного удовлетворения их интересов без дополнительных финансовых или административных расходов со стороны государства.

Формы самоорганизации населения как элементы территориальной структуры выступают в виде точечных, а иногда ареальных образований и центров. Формы самоорганизации населения в своем большинстве не имеют определенного типа территориальной структуры и образуются рассредоточено в зависимости от инициативы населения определенной территории и административного деления.

Точечные образования представлены формами самоорганизации населения, которые размещены по территории отдельными объектами.

Специфическим примером ареального образования форм самоорганизации населения в Украине является г. Киев, отличающийся высоким уровнем концентрации различных форм самоорганизации населения. Киев как столица и как крупнейший город Украины (2 845 023 человек) имеет притягательную силу для большого количества населения, нуждающегося в удовлетворении социально-экономических потребностей, которые трудно полностью обеспечить только работой государственных органов власти.

Город перенасыщен промышленными предприятиями и постройками – как промышленными, офисными, так и жилищными – в изношенном состоянии, что порождает проблемы по предоставлению социально-экономических услуг и создает предпосылки для развития большого количества форм самоорганизации населения.

По состоянию на начало 2013 года в г. Киеве насчитывалось 13429 форм самоорганизации населения, из которых

большой процент приходился на общественные и благотворительные организации - 87% (по состоянию на 2012 год в г. Киве зарегистрировано 2121 благотворительную организацию, а центральных органов общественных организаций с международным и всеукраинским статусом - 431) [9].

Основными факторами, влияющими на постепенное формирование центров концентрации форм самоорганизации населения, стали: высокий уровень урбанизации, который существенно влияет на распространение и образование форм самоорганизации населения, присущих городскому населению (уровень урбанизации территорий составляет 60-100%); экспортно-ориентированная модель экономики регионов; центры сосредоточения «капитала»; инвестиционная привлекательность регионов; наличие городской инфраструктуры, неудовлетворительное состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры; большое количество населения, проживающего в ветхом и аварийном жилищном фонде; наличие центральных органов исполнительных власти в регионах и мощных ячеек политических партий; наличие крупных налогоплательщиков, которые, в свою очередь, выступают «спонсорами» для форм самоорганизации населения; образованность населения регионов в деятельности, осуществляемой в процессе самоорганизации населения; высокий культурный или интеллектуальный потенциал самоорганизации региона.

Еще одним весомым фактором образования форм самоорганизации населения является влияние высокоурбанизированных городов, которые углубляют территориальную поляризацию, что, в свою очередь, характеризуется высокой концентрацией активного самоорганизационной деятельности населения в зонах активного влияния большого города.

Одной из главных причин отставания регионов в создании форм самоорганизации населения является высокая плотность сельских поселений и, соответственно, высокий уровень сельского населения, отсутствие городской жилищно-коммунальной инфраструктуры (отсутствие ЖЭКов, низкий уровень количества ОСМД, многоэтажек), высокий уровень населения старшего возраста, низкий уровень инвестиционной привлекательности регионов, недоверие к деятельности негосударственных организаций, низкий уровень инициативного потенциала сельского населения, низкая институциональная поддержка со стороны органов местного самоуправления и исполнительных органов власти, информационная изоляция сельского населения и недостаточное обеспечение информационно-разъяснительной и учебно-консультационной работы, отсутствие действенных программ государственной поддержки развития регионов.

В регионах с высоким уровнем сельского населения самоорганизация осуществляется в направлении сотрудничества территориальных общин с международными организациями, которые инициируют внедрение проектов развития в энергетике, водоснабжении, охране окружающей среды, охране здоровья и других.

На сегодняшний день все формы самоорганизации населения сосредотачиваются на низовом уровне и включают село, поселок, район, город, так как именно на этих уровнях проживает все население страны.

Уровень области и страны являются виртуальными уровнями, которые являются объединяющей основой для централизованной координации.

Уровень села охватывает деятельность международных организаций (проекты развития), органов самоорганизации населения (сельские комитеты), кооперативов (в основном агропромышленных), объединений совладельцев многоэтажного дома (ОСМД).

Учитывая предложенные изменения в украинском законодательстве, не стоит обходить вниманием уровень громады (с украинского языка «громада»), объединяющей до 10 сел (8-10 тыс. чел.). Громада – это сообщество граждан и принадлежащая им территория с имуществом и инфраструктурой. Уровень громады охватывает деятельность международных организаций (проекты развития), органов самоорганизации населения (сельские комитеты), кооперативов (в основном агропромышленных), объединений совладельцев многоэтажного дома (ОСМД).

Уровень поселка городского типа охватывает деятельность международных организаций (проекты развития), органов самоорганизации населения (поселковые комитеты), филиалов, отделений, представительств и других структурных ячеек организаций иностранных государств, кооперативов, объединений совладельцев многоэтажного дома (ОСМД), местных общественных и благотворительных организаций, местных ячеек всеукраинских, международных общественных организаций.

В своей основе уровень района дополнительно включает еще и уровень города, поэтому, кроме деятельности международных организаций (проекты развития), местных, всеукраинских, международных общественных и благотворительных организаций, союзов общественных организаций, к общей совокупности форм самоорганизации населения на региональном уровне относят органы самоорганизации населения (домовые, уличные, квартальные комитеты, микрорайонов, жилых комплексов и другие комитеты), объединения совладельцев многоэтажного дома (ОСМД), кооперативы.

Таким образом, на основе выделенных уровней реализуется принцип глобализации. Человек, семья, село, община, поселок городского типа, город, район в процессе самоорганизации выполняют максимально возможный для каждого из них объем продуктивной деятельности. На основе принципа «снизу -вверх» с нижнего уровня на верхний передается совместное выполнение только такой деятельности, которую нижний уровень не в состоянии выполнить самостоятельно.

По содержанию территориальная структура форм самоорганизации населения является интегральной, потому что совмещает взаимодействие населения, государственных органов власти, бизнес-сектора, международных организаций, субъектов в сферах производства, распределения и потребления материальных и нематериальных благ.

Характеризуя территориальную структуру форм самоорганизации населения, не стоит забывать, что систему самоорганизации населения Украины составляют не только формы самоорганизации населения, но и организации, сосуществующие вместе с формами самоорганизации в одной параллели и осуществляющие координационную и партнерскую деятельность. На уровне области, столицы и страны, кроме форм самоорганизации населения, функционируют координаторы деятельности форм самоорганизации населения и государственные органы исполнительной власти, выполняющие партнерские и поддерживающие функции.

Согласно данным Государственного комитета статистики Украины и Единого Государственного Реестра Предприятий и Организаций Украины в Украине по состоянию на 2013 год зарегистрировано органов самоорганизации – 1421 (1%), общественных организаций (включая международные, всеукраинские, местные организации, их ячейки, филиалы и обособленные структурные подразделения) – 91317 (71%), благотворительных организаций (включая международные, всеукраинские, местные организации, их ячейки, филиалы и обособленные структурные подразделения) – 14798 (12%), объединений совладельцев многоквартирного дома – 15018 (13%), кооперативов – 5561 (4%).

Основными механизмами и процедурами влияния форм самоорганизации населения является:

- общественное лоббирование определенных нормативно-законодательных актов;
- создание сетки форм самоорганизации населения в регионах Украины;
- сотрудничество с международными организациями в виде проектов и программ социально-экономического развития, а также программ, направленных на решение конкретно определенных проблем;
- проведение семинаров, тренингов, собраний, заседаний, участие в общественных слушаниях, которые проходят на базе исполнительных органов власти;
- популяризация идеи самоорганизации населения в средствах массовой информации;
- проведение выставок, ярмарок, культурных и спортивных мероприятий;
- печать бумажных изданий для информирования населения об идеях самоорганизации населения и механизмах их внедрения в действительность;
- деятельность в сети Интернет, направленная на создание информационных сайтов; обмен опытом между территориальными общинами.

На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что в Украине постепенно формируется территориальная структура форм самоорганизации населения, возникающих в результате осознания инициативными группами населения необходимости формализации своих внутригрупповых отношений для достижения общих целей и решения региональных проблем, которая, в свою очередь, поддерживается со стороны государственных органов, международных организаций и населения. Такая активная демократическая тенденция в условиях современных мировых тенденций способствует полноценному обеспечению социально-экономических потребностей населения, консолидации усилий общественности для привлечения дополнительных ресурсов к решению проблем на местном уровне.

Создание форм самоорганизации населения является внутренним «двигателем» для развития и активизации территориальных общин, участия граждан в решении вопросов территории, на которой они проживают. Потенциал влияния форм самоорганизации населения является достаточным для того, чтобы активизировать отдельных граждан, группы населения, органы власти, бизнес-сектор для полноценного социально-экономического развития регионов Украины. В свою очередь, научные исследования процесса самоорганизации населения и его особенностей позволит разработать новые, более действенные механизмы для достижения социально-экономического развития регионов Украины, а особенно сельской местности.

The self-organization process of the population in Ukraine is defined as a new direction of the territorial communities development, which involves attraction of the latest technologies, techniques and foreign experience. The article reviews theoretical aspects of self-organization of the population in Ukraine as the public and geographical concept, which improves the level of social and economic development of the region and providing the basic social services to the population.

Keywords: *self-organization of the population, social and economic development, territorial communities, interaction of the population.*

Список литературы

1. Бузгалин А.В. Самоуправление как новый тип общественных отношений / А. В. Бузгалин // Проблемы местного самоуправления. - 2002. - №1. - С.15-17.
2. Гражданское общество как основа демократического развития Украины: аналитический доклад / Коллектив авторов; под общ. ред. Н.В.Грицяк. - К.: НИСИ, 2009. - 25с (на правах рукописи).
3. Государственное содействие самоорганизации населения как демократическая форма управления местным социально-экономическим развитием / Сейтосманов А.С. // Гилея. Исторические науки. Философские науки. Политические науки: Наук. вестник: сб. науч. трудов / Нац. пед. ун-т им. М. П. Драгоманова, Украинская АН. - К.: Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. - Вып. 45 (3). - С. 500-509.
4. Закон Украины «Об органах самоорганизации населения»: научно-практический комментарий / Под. ред. А.С. Орловского, А.С. Крупнику, Н.В. Мишиной, К.В. Терзиановой. - Одесса: ЧП «Евродрук», 2012. - 192 с.
5. Капустин В. С. Введение в теорию социальной самоорганизации / В. С. Капустин. - М.: РАГС, 2003.
6. Количество субъектов в Едином государственном реестре предприятий и организаций Украины по организационно-правовым формам хозяйствования по регионам за период 2009-2013 гг.: Ответ Государственной службы статистики Украины на информационный запрос от 04.06.2013 №15.1-20 / 725 ПИ.
7. Мишина Н.В. Органы самоорганизации населения: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. на соискание ученой степени док. юр. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» / Н.В.Мишина. - Одесса, 2010. - 26 с.
8. Основы социальной самоорганизации населения: учеб.-метод. комплекс для студентов по специальности «Государственное и муниципальное управление» / сост. Н. М. Филиппова, И. Ш. Рысаев, Г. Н. Сулейманов. - Уфа: Багс, 2008. - 75 с.
9. Общественные организации в Украине в 2012 году: статистический бюллетень / Госкомстат Украины. - М.: ГП «Информ.-аналит. Агентство», 2013. - 156 с.
10. Позняков А.В. Объективность самоорганизации и субъективность ее интерпретации // материалы IV Всерос. науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостности в природе и обществе». - Томск: Спектр, 2000.
11. Показатели развития гражданского общества в Украине / А.Ю. Винников, А. А. Красносельская, М. В. Лацыба; Укр. независ. центр полет. исслед. - К: [Агентство «Украина»], 2012. - 80 с.
12. Сидоркина З.И. Социально-географические аспекты самоорганизации населения // География и природ. ресурсы. - 2007. - № 2. - С. 118 -122.

Об авторах

Дорошенко В.И. – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Vikdor@i.ua

Олейник С.Л. – аспирант кафедры экономической и социальной географии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, olinik.svtlana@mail.ru

УДК 512.542

ПРЯМЫЕ РАЗЛОЖЕНИЯ Ω -КАНОНИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ КОНЕЧНЫХ ГРУПП

Ю.А. Еловикова

Исследуются решетка ΩK_n всех n -кратно Ω -канонических формаций конечных групп. Доказано, что операция прямого суммирования формаций из ΩK_n является алгебраической на решетке ΩK_n , а также показана возможность разложения ΩK_n -формации F в прямую сумму ее подформаций – атомов решетки $\Omega K_n(F)$ в случае дополняемости каждого элемента решетки $\Omega K_n(F)$.

Ключевые слова: конечная группа, формация, решетка, n -кратно Ω -каноническая формация, прямая сумма формаций, прямое разложение формации.

С точки зрения функционального подхода к заданию формаций конечных групп, впервые изложенного в работах В.А. Ведерникова и М.М. Сорокиной (1999 г.), можно ввести в рассмотрение бесконечное множество новых типов формаций, каждый из которых характеризуется определенным направлением φ . Таким образом были определены Ω -расслоенные формации с различными направлениями [1,2]. Частным случаем Ω -расслоенных формаций являются композиционные формации, играющие важную роль при изучении конечных неразрешимых групп.

Через Ω обозначается непустой подкласс класса I всех конечных простых групп, а направление формации определяется как отображение φ класса I во множество всех непустых формаций Фиттинга. В частности, в работах [1, 2] были определены канонические (K -формации) и Ω -канонические (ΩK -формации), имеющие направление $\varphi(A) = G_A G_A$ при всех $A \in I$.

Множества формаций образуют структуру решетки относительно операций пересечения и формационного объединения. В [3] исследуется полная решетка I_n^τ всех n -кратно локальных τ -замкнутых формаций.

Множество ΩK_n всех n -кратно Ω -канонических формаций также образует полную решетку формаций [4]. Работы автора [4-7] посвящены разработке специального аппарата для применения методов общей теории решеток при изучении n -кратно Ω -расслоенных и, в частности, ΩK_n -формаций. Основные результаты данной работы – доказательство замкнутости решетки ΩK_n относительно операции прямого суммирования а также возможности разложения ΩK_n -формации F в прямую сумму ее подформаций – атомов решетки $\Omega K_n(F)$ в случае дополняемости каждого элемента решетки $\Omega K_n(F)$.

Все группы предполагаются конечными. Через G обозначают класс всех конечных групп. Необходимые определения и обозначения можно найти в [1-3]. В частности, функция $f: \Omega \cup \{\Omega'\} \rightarrow \{\text{формации групп}\}$, принимающая одинаковые значения на изоморфных группах из Ω , называется Ω -формационной функцией или, коротко, ΩF -функцией. Функция $\varphi: I \rightarrow \{\text{непустые формации Фиттинга}\}$, принимающая одинаковые значения на изоморфных группах из I , называется формационно-радикальной функцией или, коротко, FR -функцией. Согласно [1], формация F называется Ω -расслоенной с направлением φ , если

$$F = \Omega F(f, \varphi) = (G \in G \mid G/O_\Omega(G) \in f(\Omega') \text{ и } G/G_{\varphi(A)} \in \varphi(A) \text{ для всех } A \in \Omega \cap K(G)),$$

где f и φ – некоторые ΩF -функция и FR -функция соответственно. Функцию f называют Ω -спутником формации F . В частности, если φ – направление Ω -канонической формации, получим Ω -каноническую формацию вида

$$F = \Omega K F(f) = (G \in G \mid G/O_\Omega(G) \in f(\Omega') \text{ и } G/O_{A',A}(G) \in \varphi(A) \text{ для всех } A \in \Omega \cap K(G)).$$

Как показано в [4], множество ΩK всех Ω -канонических формаций образует полную решетку формаций. Всякую формацию считают 0 -кратно ΩK -формацией. Формацию F называют n -кратно ΩK -формацией для некоторого натурального n , если она обладает Ω -спутником, все непустые значения которого являются $(n-1)$ -кратно ΩK -формациями. Обозначим ΩK_n – множество всех n -кратно Ω -канонических формаций. Если X – некоторый непустой класс групп, то $\Omega K_n F(X)$ – пересечение всех формаций из ΩK_n , содержащих X .

Решетку формаций θ назовем ограниченной, если $(1) \in \theta$ и существует формация $F \in \theta$ такая, что для произвольной формации $H \in \theta$ справедливо включение $H \subseteq F$. Здесь единичную формацию (1) будем рассматривать в качестве минимального непустого элемента решетки θ . Следуя [5], ограниченную решетку формаций θ будем называть решеткой с дополнениями, если для любой формации $M \in \theta$ существует формация $N \in \theta$ такая, что $M \cap N = (1)$ и $M \vee_\theta N = F$, где F – максимальный элемент решетки θ . Ограниченная решетка формаций называется булевой, если она дистрибутивна и является решеткой с дополнениями.

Если $\{F_i \mid i \in I\}$ – набор формаций таких, что

$$F_i \cap F_j = (1), i, j \in I, i \neq j,$$

то, согласно [3], прямой суммой формаций $F_i, i \in I$ называется формация

$$F = \bigoplus_{i \in I} F_i = \{A_1 \times A_2 \times \dots \times A_n \mid A_j \in \mathfrak{F}_i, i_j \in I, j=1, 2, \dots, n, n \in \mathbb{N}\}.$$

Лемма 1. ([5]). Пусть ΩF_n^φ – множество всех n -кратно Ω -расслоенных формаций с направлением $\varphi, \varphi_0 \leq \varphi$. Непустая неединичная формация из ΩF_n^φ имеет лишь тривиальные ΩF_n^φ -подформации, тогда и только тогда, когда она порождается просто группой.

Лемма 2. Пусть $\{F_i \mid i \in I\}$ – система ΩK -формаций, причем $F_i = \Omega K F(f_i)$, где f_i – внутренний спутник $F_i, F_i \cap F_j = (1)$ для любых $i \neq j, i, j \in I$. Если $F = \bigoplus_{i \in I} F_i$, то $F = \Omega K F(f)$, где $f(\Omega') = F, f(A) = f_i(A)$ для всех $A \in K(F_i) \cap \Omega$ и $f(A) = \emptyset$ при $A \in I \setminus \bigcup_{i \in I} K(F_i) \cap \Omega$.

Доказательство. Обозначим $H = \Omega K F(f)$ и покажем, что $H = F$. Предположим, что $H \not\subseteq F$ и G – группа наименьшего порядка из $H \setminus F$. Тогда G – монолитическая группа с монолитом R , причем $K(R) = (A)$. Если $A \notin \Omega$, то $O_\Omega(G) = 1$ и из $G \in H$ следует, что $G \cong G/O_\Omega(G) \in f(\Omega') = F$. Получаем противоречие с выбором G .

Значит, $A \in \Omega$. Так как $G \in H$, то $G/O_{A',A}(G) \in \varphi(A) \neq \emptyset$. Из строения f заключаем, что $f(A) = f_i(A)$ для некоторого $i \in I$. Тогда

$$G/O_A(G) = G/O_{A',A}(G) \in f_i(A).$$

Так как f_i – внутренний спутник F_i , то $G/O_A(G) \in f_i(A) \subseteq F_i$ и, по лемме 2 из [2], $G \in F_i \subseteq F$, что противоречит выбору G .

Отсюда, $G \in F$ и $H \subseteq F$.

Пусть теперь $F \notin H$ и G – группа наименьшего порядка из $F \cap H$. Тогда G – монолитическая группа с монолитом $R = G^H$. Так как $G \in F$, найдутся $i_1, \dots, i_t$ такие, что $G = G_1 \times G_2 \times \dots \times G_t$, $G_j \in \mathfrak{F}_{i_j}$, $j=1, \dots, t$. Из монолитичности G следует, что существует $a \in \{1, \dots, t\}$ такое, что $G = G_a \in \mathfrak{F}_{i_a}$. Следовательно,

$$G/O_{A',A}(G) \in f_{i_a}^*(A) = f(A)$$

для любой $A \in \Omega \cap K(G) \subseteq \Omega \cap K(\mathfrak{F}_{i_a})$. Кроме того, $G/O_\Omega(G) \in F = f(\Omega')$.

Таким образом, $G \in \Omega K F(f) = H$. Следовательно, $F \subseteq H$ и $F = H$. Лемма доказана.

Теорема 1. *Формация $F = \bigoplus_{i \in I} F_i$, где $\{F_i \mid i \in I\}$ – некоторая система n -кратно (тотально) ΩK -формаций, также является n -кратно (тотально) ΩK -формацией.*

Доказательство проводится индукцией по n , причем справедливость утверждения теоремы при $n = 1$ следует из леммы 2.

Теорема 2. *Пусть $F \in \Omega K_n$. Тогда из того, что в F каждый элемент решетки $\Omega K_n(F)$ дополняем, следует, что $F = \bigoplus_{i \in I} F_i$, где $\{F_i \mid i \in I\}$ – набор атомов решетки $\Omega K_n(F)$.*

Доказательство. Рассмотрим набор $\{F_i \mid i \in I\}$ всех атомов решетки $\Omega K_n(F)$ и $H = \bigoplus_{i \in I} F_i$. Очевидно, что $H \subseteq F$ и, по теореме 1, $H \in \Omega K_n$. Допустим, что $H \neq F$ и G – группа наименьшего порядка из $F \cap H$. Тогда G – монолитическая группа с монолитом $M = G^H$. Так как $H \subseteq F$ и $H \in \Omega K_n$, то $H \in \Omega K_n(F)$. По условию, H дополняема в F , то есть найдется такая формация $M \subseteq F$, что $H \cap M = (1)$ и $F = H \vee M = H \oplus M$. Поскольку $G \notin H$, из монолитичности G заключаем, что $G \in M$ и $G/M \in M \cap H = (1)$. Таким образом, $G = M$, G – простая группа и по лемме 1 $\Omega K_n F(G)$ – атом решетки ΩK_n . Получаем, что $G \in \Omega K_n F(G) \subseteq H$, что противоречит выбору G . Значит, $F = H$.

It is proved, that the operation of direct summation is algebraic on ΩK_n as well as the possibility of decomposition of ΩK_n -formation F to the direct sum of its subformations - atoms of the lattice $\Omega K_n(F)$, in the case of the complementarity of each element of the lattice $\Omega K_n(F)$.

Keywords: finite group, formation, lattice, n -multiply Ω -canonical formation, the direct sum of formations.

Список литературы

1. Ведерников В.А., Сорокина М.М. Ω -расслоенные формации и классы Фиттинга // Дискретная математика. 2001. Т.13, Вып.3. С.125-144.
2. Ведерников В.А. Максимальные спутники Ω -расслоенных формаций и классов Фиттинга // Труды ИММ УрО РАН. 2001. Т.8. С.1-23.
3. Скиба А.Н. Алгебра формаций. Мн.: Беларуская навука, 1997.
4. Скачкова Ю.А. Решетки Ω -расслоенных формаций // Дискретная математика. 2002. Т.14, Вып.2. С.85-94.
5. Скачкова Ю.А. Булевы решетки n -кратно Ω -расслоенных формаций // Дискретная математика. 2002. Т.14, Вып.3. С.42-46.
6. Еловицова Ю.А. G -отделимость решетки ΩK_n // Вестник БГУ.-2004.-Вып.4.- С. 95-98.
7. Еловицова Ю.А. Свойства решетки всех n -кратно Ω -канонических формаций // Дискретная математика. 2006. Т.18, Вып.2. С.146-158.
8. Еловицова Ю.А. Решетки Ω -расслоенных формаций конечных групп. – Дисс. на соиск. учен. степени канд. физ.-мат. наук. Брянск. 2002.
9. Скиба А.Н. О локальных формациях длины 5 // В сб. Арифметическое и подгрупповое строение конечных групп. Минск: Наука и техника, 1986. С.135-149.

Об авторе

Еловицова Ю.А. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры алгебры и геометрии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, elov77@yandex.ru

УДК 550.836

РОЛЬ ГЕОТЕРМИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ СЕРОВОДОРОДСОДЕРЖАЩЕГО ВОДО-НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА ПАЛЕОГЕНА ЮЖНОГО БОРТА ФЕРГАНСКОЙ ВПАДИНЫ

М.Р. Жураев, Р.А. Турсунметов, М.А. Куличкина

В статье определены эталонная геотермического градиента с целью выявления средней температуры сероводородсодержащего продуктивного комплекса палеогена, а также уточнена геотермического фактора нефтегазоносных месторождений по южному борту Ферганской впадины.

Ключевые слова: геотермический градиент, температурном интервале, в продуктивных горизонтов, развиваются сульфатовосстанавливающие бактерии.

Введение

В 1950-1960 гг. прошлого века были проведены геологоразведочные работы с целью поиска нефтяных месторождений в южной части Ферганской впадины. В результате были выявлены многие нефтегазоносные месторождения палеогена. Попутно были обнаружены сероводородные воды в некоторых скважинах на антиклинальных структурах Северный Сох, Чонгара-Гальча, Чимион, Андижан, Палванташ, Ходжабад и Южный Аламышик (рис.1) [6]. На основе анализа и обобщения геолого-геофизических выполненных данных работ появилась возможность изучения формирования сероводородных вод, для выявления роли геотермического фактора в формировании сероводородсодержащего водо-нефтяного комплекса палеогена южного борта Ферганской впадины.

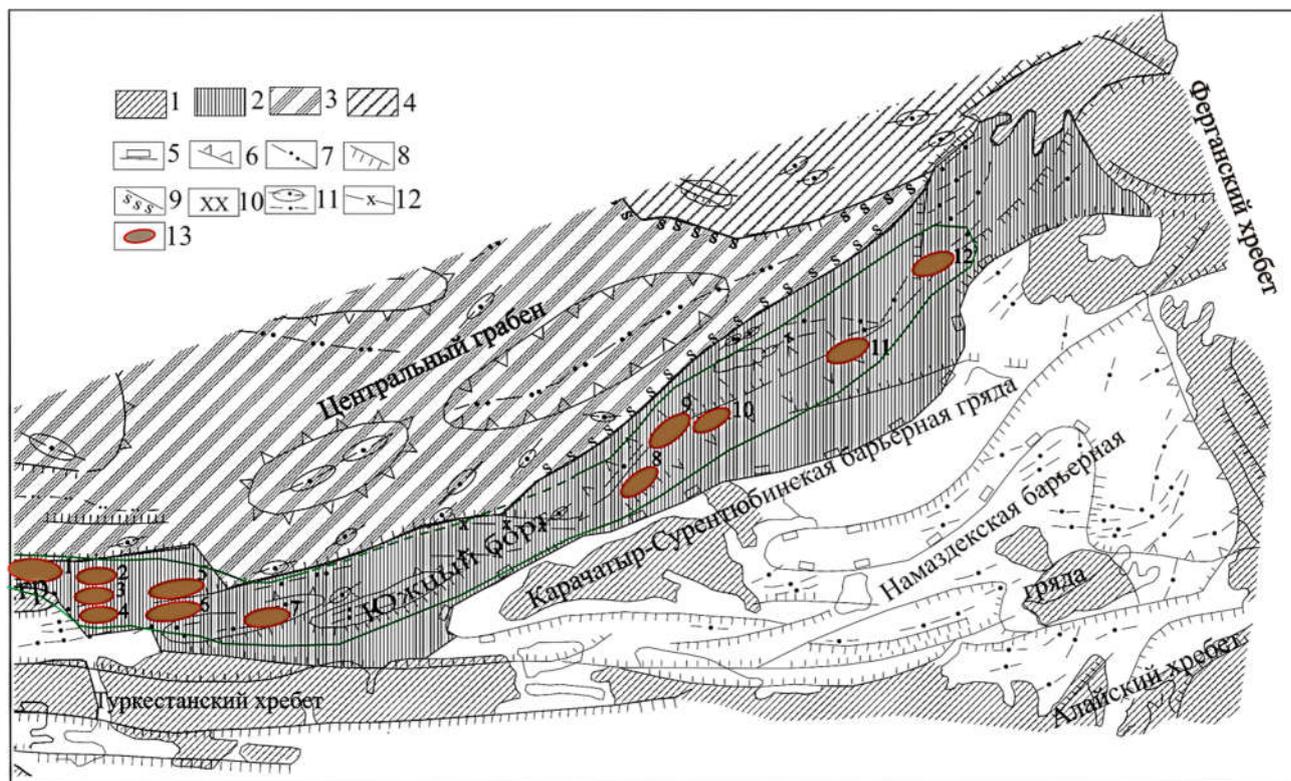

Рис. 1. Схематическая карта тектоники южного борта Ферганской межгорной впадины и перспективные площади на сероводородные воды. 1 – выходы на поверхность домезозойских образований; 2 – южный бортик; 3 – центральный грабен; 4 – северный бортик; 5 – границы барьерных гряд; 6 – границы антиклинальных зон, поднятий; 7 – оси прогибов; 8 – разрывы, выраженные на поверхности домезозойского фундамента и в покрове; 9 – флексур; 10 – структуры третьего порядка; 11 – антиклинальные складки в палеогеновых и мезозойских отложениях; 12 – оси бескорневых антиклинальных складок только в кайнозойских молассах; 13 – перспективные площади на сероводородные воды (цифры на рисунке): 1-Шорсуйская группа, 2-Северный Сох, 3-Чонгара, 4-Гальча, 5-Северный Риштан, 6-Сары-Камыш, 7-Чимион, 8-Палванташ, 9-Андижан, 10-Ходжабад, 11-Южный Аламышик, 12-Чангырташ.

Основные закономерности распространения и формирования сероводородных вод в осадочной толще пород определяются сложным комплексом геологических факторов и естественно-исторических условий. В системе артезианских вод сероводородные воды приурочены к восстановительной геохимической обстановке, к зоне развития анаэробных процессов. К главным факторам и условиям среды формирования сероводородных вод, определяющим общие закономерности их размещения в осадочных породах, относятся следующие: литолого-фациальный состав, водовмещающих пород, в первую очередь наличие сульфатсодержащих отложений и нефтегазоносных комплексов; геоструктурные условия и стратиграфическая приуроченность; гидрогеохимическая обстановка; гидродинамические условия; геотермическая обстановка [5,7]. Проведенными исследованиями уточнено наличие специфических природных геологических факторов, формирующих сероводородные воды, и подтверждена возможность их формирования в антиклинальной структуре южного борта впадины [1,2,3,4].

Сероводородные воды формируются в районах распространения нефтегазоносных месторождений за счет осуществления окислительно-восстановительной реакции с участием сульфатвосстанавливающих бактерий. Для этого процесса необходима благоприятная температура, в которой идет развитие сульфатвосстанавливающих бактерий. Продуктивные горизонты, которые формируют сероводородные воды расположены на разной глубине на нефтегазоносных месторождениях. Следовательно, геотермальные температуры водоносных горизонтов зависят от глубины залегания. Ниже рассмотрены температуры продуктивного горизонта исследуемых нефтегазоносных месторождений.

Задачи исследований

Основными задачами при изучении геотермических условий для формирования сероводородных вод, являются:

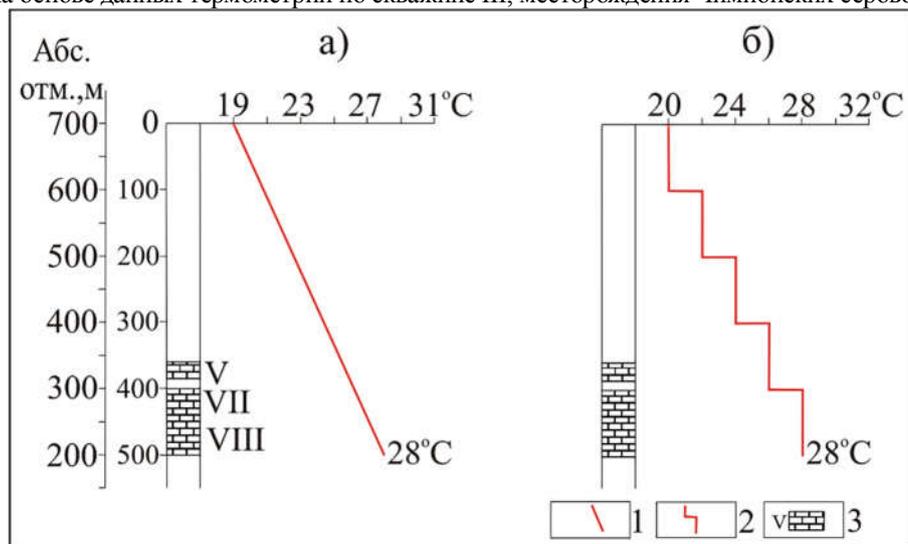
1. Геотермическая обстановка ряда месторождений сероводородных вод в СНГ;
2. Геотермическая обстановка на Чимионском месторождении сероводородных вод;
3. Уточнение эталонного геотермического градиента с целью выявления средней температуры продуктивного комплекса нефтегазоносного месторождения южного борта Ферганской впадины;
4. Уточнение геотермического фактора нефтегазоносных месторождений по южному борту Ферганской впадины, где формируются сероводородные воды.

Геотермическая обстановка ряд месторождений сероводородных вод в СНГ. Геотермическая обстановка формирования сероводородных вод отличается разнообразием. Залегая на разной глубине в районах различного геотермического режима, сероводородные воды, естественно, характеризуются широким диапазоном колебаний температур: от 5 – 10 до 100°C. При этом такие области развития сероводородных вод, как Прикарпатская, Молдавская, Керченская, Ангаро-Ленская и, в значительной мере, Волго-Уральская характеризуются в целом сероводородными водами низких температур (менее 20°C). Вместе с тем, в их пределах широко представлены крепкие и очень крепкие сероводородные воды (H_2S+HS^- от 100 до 500 и иногда более мг/л). В пределах Кавказской, Ферганской и Таджикской областей широко развиты термальные и высоко термальные сероводородные воды. Однако и здесь имеется немало холодных и в то же время крепких сероводородных вод: Тамиск – 17° – 226мг/л H_2S+HS и др. Среди термальных и высоко термальных вод ряд месторождений характеризуется низкими концентрациями сероводородов: Серноводск (50°, 34 мг/л H_2S+HS), Гагра (44°, 23мг/л H_2S+HS), Белореченск (43°, 58мг/л H_2S+HS) и т.д. Сказанное

свидетельствует о том, что несмотря на влияние температуры на жизнедеятельность сульфатредуцирующих бактерий, температурный фактор (в пределах температур до 100°C) не является решающим при формировании крепких сероводородных вод [5,7].

Геотермическая обстановка на Чимионском месторождении сероводородных вод. Месторождение Чимионской сероводородной воды – считается детально изученной площадью. Во время гидрогеологических работ методом термометрии исследования были проведены на каждой скважине. Сероводородные воды формируются в туркестанском (V пласт), алайском (VII пласт) и бухарском VIII пластах на месторождении Чимионских сероводородных вод. Продуктивный водоносный комплекс залегает на глубинах от 271 м до 767 м от поверхности земли. В данном интервале глубин температура варьирует от 19°C до 28°C. При этой температуре в продуктивном комплексе месторождения Чимионской сероводородной воды осуществляется окислительно-восстановительная реакция и развиваются сульфатовосстанавливающие бактерии. Следует выявить температуры продуктивных горизонтов остальных нефтегазоносных месторождений, которые формируют сероводородные воды.

Уточнение эталонного геотермического градиента с целью выявления интервала температур продуктивных комплексов нефтегазоносных месторождений южного борта Ферганской впадины. Для выявления температур продуктивного горизонта следует использовать методы геотермического градиента. Уточнение эталонного геотермического градиента с целью выявления средней температуры продуктивного комплекса нефтегазоносного месторождения южного борта Ферганской впадины, осуществлено на основе данных термометрии по скважине III, месторождения Чимионских сероводородных вод (рис. 2).

Рис. 2. Уточненное эталонного геотермического градиента по Чимионским сероводородным водам: термометрия по скв. III – а); составленной геотермический градиент – б). 1 – линии термометрии; 2 – линия геотермического градиента; 3 – продуктивный горизонт, который формирует сероводородные воды.

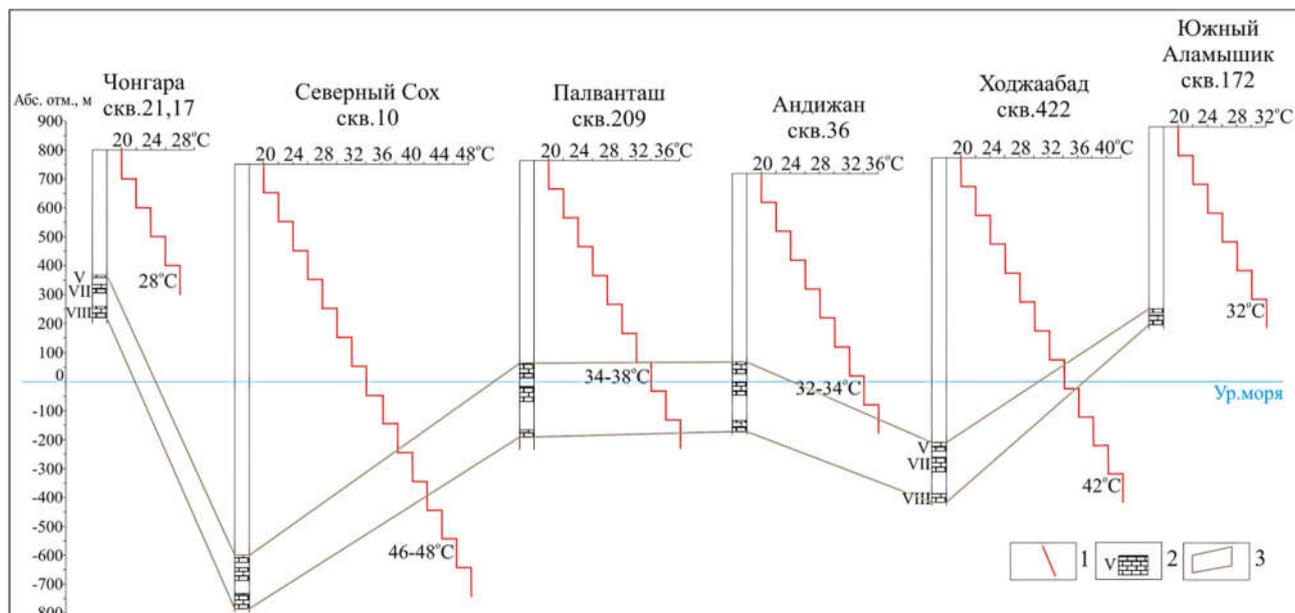
На скважине III продуктивный горизонт залегает в 500 м от поверхности земли. Температура в нём достигает 28°C. Тогда геотермический градиент из расчёта +28°C на глубине 500 м, и температуры 20°C на поверхности земли равняется +2°C на каждые 100 м.

Уточнение геотермического фактора нефтегазоносных месторождений по южному борту Ферганской впадины, где формируются сероводородные воды. Выявленный эталон геотермического градиента применили к другим нефтегазоносным месторождениям Фергана с целью определения температуры продуктивного горизонта. Составлено сопоставление разреза геотермического градиента продуктивного комплекса палеогена южного борта Ферганской впадины (рис. 3). Была выявлена средняя температура V, VII и VIII пластов нефтегазоносных месторождений Чонгара, Северный Сох, Палванташ, Андижан, Ходжабад и Южный Аламышик, на которых формируются сероводородные воды. На этой основе составлена таблица геотермических температур продуктивных горизонтов (табл. 1).

Таблица 1.

Выявленные средние температуры продуктивных комплексов палеогена нефтегазоносных месторождений, формирующих сероводородные воды.

№	Месторождения	Пласты	Интервал глубина, от уровня моря, м	Температура, T°C
1	Чонгара	V, VII, VIII	350 – 200	28-30
2	Северный Сох	V, VII, VIII	(-600) – (-800)	46-48
3	Палванташ	V, VII, VIII	50 – (-200)	32-38
4	Андижан	V, VII, VIII	50 – (-200)	32-34
5	Ходжабад	VIII	(-400) – (-450)	42
6	Южный Аламышик	V, VII	200 – 100	32

Рис. 3. Сопоставление разреза геотермического градиента продуктивного комплекса палеогена южного борта Ферганской впадины. 1 – линии термометрии; 2 – продуктивный горизонт, который формирует сероводородные воды; 3 – граница интервала формирования сероводородной воды.

Выводы:

Определены эталонная геотермического градиента с целью выявления средней температуры сероводородсодержащего продуктивного комплекса палеогена, а также уточнена геотермического фактора нефтегазоносных месторождений по южному борту Ферганской впадины. Средние температуры: в продуктивных горизонтах гидрогеологически раскрытых структур, т.е. нефтегазоносных месторождений Чонгара и Чимион составляют 28-30°C; в продуктивных горизонтах 32-38°C при более глубоком залегании комплексов в антиклинальных структурах, т.е. Южного Аламышика, Андижана и Палванташа; в продуктивных горизонтах 42-48°C, при глубоко залегающих нефтегазоносных месторождениях, т.е. Северного Соха и Ходжабада.

Следовательно, интервал температур продуктивных горизонтов нефтегазоносных месторождений южного борта Ферганской впадины, где формируются сероводородные воды составляет от 28 до 48°C. В этом температурном интервале создаются благоприятные условия для формирования сероводородной воды, т.е. осуществляется окислительно-восстановительная реакция и развитие жизнедеятельности органических бактерий.

In this article the reference geothermal gradient in order to identify the average temperature of hydrogen sulfide productive complex Paleogene and verified by a factor of geothermal oil and gas fields on the southern Fergana basin board.

Keywords: geothermal gradient, the temperature range in productive horizons, develop SRB.

Список литературы

1. Жураев М.Р., Джураев М.Р. Выявление перспективной площади распространения сульфидных вод в Палванташском нефтегазоносном месторождении. Научный журнал: Вестник Пермского университета. Геология. 2014. Выпуск 1(22), 25-33 с.
2. Жураев М.Р., Джураев М.Р. Распространение сероводородных вод по площади Северного Сохского нефтегазоносного месторождения. Вестник Воронежского Государственного университета: геология. 2014. № 2, 133-140 с.
3. Жураев М.Р., Чеботарева О.В., Джураев Р.Э. Перспективы использования сероводородных вод на Андижанском нефтегазоносном месторождении (анализ геолого-геофизических данных). Научный журнал Региональные проблемы. 2014г. Том 17 №1, 15-20 с.
4. Жураев М.Р., Джураев М.Р. Обоснование перспективных площадей сероводородных вод на выработанных нефтяных месторождениях (на примере структуры Чимион). Журнал Разведка и охрана недр. 2014г. №10. 52-57 с.
5. Иванов В.В. Сульфидные воды СССР. М.: 1-я типография Профиздата, 1977. 229 с.
6. Ибрагимов Д.С. Гидрогеология месторождений сероводородных вод южной части Ферганского артезианского бассейна. Автореф. дисс. канд. г.-м. наук. М., 1964. 25 с.
7. Плотникова Г.Н. Сероводородные воды СССР. М.: Недра, 1981. 132 с.

Об авторах

Жураев М.Р. – старший научный сотрудник Государственного предприятия «Институт гидрогеологии и инженерной геологии» («Институт ГИДРОИНГЕО») Государственного комитета по геологии и минеральным ресурсам Республики Узбекистан (Госкомгеологии РУз), juraevm@inbox.ru

Турсунметов Р.А. – ведущий научный сотрудник Государственного предприятия «Институт гидрогеологии и инженерной геологии» («Институт ГИДРОИНГЕО») Государственного комитета по геологии и минеральным ресурсам Республики Узбекистан (Госкомгеологии РУз).

Куличкина М.А. – старший научный сотрудник Государственного предприятия «Институт гидрогеологии и инженерной геологии» («Институт ГИДРОИНГЕО») Государственного комитета по геологии и минеральным ресурсам Республики Узбекистан

УДК 512.542

ИНДУКТИВНЫЕ РЕШЕТКИ КРАТНО Ω -РАССЛОЕННЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

О.В. Камозина

Рассматриваются только конечные группы. Для полной решетки классов Фиттинга в работе введено понятие $\Omega R_\varphi L$ -индуктивности и доказано, что решетки ΩKL^n , $\Omega \subseteq U$, и Q являются ΩKL -индуктивными, решетки ΩBL^n и Q являются ΩBL -индуктивными.

Ключевые слова: конечная группа, класс Фиттинга, Ω -канонический класс Фиттинга, Ω -биканонический класс Фиттинга, полная решетка, ΩKL -индуктивная решетка, ΩBL -индуктивная решетка.

Понятие индуктивности является одним из фундаментальных в теории решеток (приложения см. [1]). В работе А.Н. Скибы [1] доказана индуктивность решетки n -кратно локальных формаций, в работе Н.Н. Воробьева [2] доказана индуктивность решетки totally локальных формаций, n -кратно и totally локальных классов Фиттинга. В данной работе исследуются n -кратно Ω -канонические классы Фиттинга ($\Omega \subseteq U$, U - класс всех абелевых групп), n -кратно Ω -биканонические классы Фиттинга, а также классы Фиттинга, замкнутые относительно гомоморфных образов.

Рассматриваются только конечные группы. Необходимые определения и обозначения можно найти в [3,4,5]. В частности, Ω обозначает непустой подкласс класса всех конечных простых групп I , $\Omega' = I \setminus \Omega$. Функция $f : \Omega \cup \{\Omega'\} \rightarrow \{\text{классы Фиттинга групп}\}$ называется ΩR -функцией, функция $\varphi : I \rightarrow \{\text{непустые формации Фиттинга}\}$ называется FR -функцией. Все рассматриваемые функции принимают одинаковые значения на изоморфных группах из их области определения. Класс Фиттинга $F = \Omega R(f, \varphi) = (G : O^\Omega(G) \in f(\Omega') \text{ и } G^{\varphi(A)} \in f(A) \text{ для всех } A \in \Omega \cap K(G))$ называется Ω -расслоенным с Ω -спутником f и направлением φ . При рассмотрении различных направлений получаются различные классы Фиттинга. В частности, класс Фиттинга $F = \Omega R(f, \varphi)$ называется Ω -биканоническим и обозначается $F = \Omega BR(f)$, если $\varphi(A) = \psi_2(A) = G_A$ для любой неабелевой $A \in I$ и $\varphi(A) = \psi_2(A) = G_A G_A$ для любой абелевой $A \in I$; Ω -каноническим и обозначается $F = \Omega KR(f)$, если $\varphi(A) = \psi'_2(A) = G_A G_A$ для любой $A \in I$.

При $n \geq 1$ класс Фиттинга F называется n -кратно Ω -расслоенным с направлением φ , если F имеет хотя бы один Ω -спутник, все непустые значения которого являются $(n-1)$ -кратно Ω -расслоенными классами Фиттинга с тем же направлением φ ; 0-кратно Ω -расслоенным с направлением φ считается всякий класс Фиттинга; ΩR_φ^n обозначает множество всех n -кратно Ω -расслоенным с направлением φ .

Пусть θ – полная решетка классов Фиттинга и X – произвольная непустая совокупность групп. Пересечение всех θ -классов Фиттинга, содержащих X , обозначается через $\theta fit X$. ΩR -функция называется θ -значной, или коротко $\Omega R\theta$ -функцией, если все ее значения принадлежат θ . Через $\Omega R_\varphi \theta$ обозначается множество всех Ω -расслоенных классов Фиттинга с направлением φ , обладающих хотя бы одним $\Omega\theta$ -спутником. Пересечение всех $\Omega R_\varphi \theta$ -классов Фиттинга, содержащих X , обозначается через $\Omega R\theta(X, \varphi)$.

Для произвольной совокупности θ -классов Фиттинга $\{F_i | i \in I\}$ полагают $\vee^\theta (F_i | i \in I) = \theta fit \left(\bigcup_{i \in I} F_i \right)$. Если $\{f_i | i \in I\}$ – система $\Omega R\theta$ -функций, то через $\vee^\theta (f_i | i \in I)$ обозначают такую $\Omega R\theta$ -функцию, что $\vee^\theta (f_i | i \in I)(A) = \vee^\theta (f_i(A) | i \in I)$ для любой $A \in \Omega \cup \{\Omega'\}$.

В теории классов Фиттинга большое значение имеет введенный Локеттом оператор « F^* ». Напомним, что F^* – наименьший (по включению) класс Фиттинга, содержащий класс Фиттинга F и такой, что для любых групп G и H справедливо равенство $(G \times H)_{F^*} = G_{F^*} \times H_{F^*}$. Классом Локетта называется такой класс Фиттинга F , что $F = F^*$. Локальный класс Фиттинга является Локетта [6]. Однако ω -локальный класс Фиттинга при произвольном ω уже перестает быть таковым. Это относится и к Ω -расслоенным классам Фиттинга. Потому вместо понятия индуктивности в работе введем понятие $\Omega R_\varphi L$ -индуктивности.

Перейдем к изложению полученных результатов.

Обозначим через $\Omega R_\varphi L \theta$ множество классов Фиттинга из $\Omega R_\varphi \theta$, являющихся классами Локетта; $\Omega RL(f, \varphi)$ – Ω -расслоенный класс Фиттинга с Ω -спутником f и направлением φ , являющийся классом Локетта.

Полную решетку классов Фиттинга θ назовем $\Omega R_\varphi L$ -индуктивной, если для любого набора $\{F_i | i \in I\}$ классов Фиттинга из $\Omega R_\varphi L \theta$ и всякого набора $\{f_i | i \in I\}$ внутренних $\Omega\theta$ -спутников f_i , где $F_i = \Omega RL(f_i, \varphi)$, имеет место $\vee^{\Omega R_\varphi L \theta} (F_i | i \in I) = \Omega RL(\vee^\theta (f_i | i \in I), \varphi)$.

Из леммы 3 [5] получаем следствия

Следствие 1. Пусть X – непустой класс групп, θ – полная решетка классов Фиттинга и $F = \Omega K \theta R(X)$. Тогда F обладает единственным минимальным $\Omega\theta$ -спутником f таким, что $f(\Omega') = \theta fit(O^\Omega(G) \mid G \in X)$, $f(A) = \theta fit(O^{A,A'}(G) \mid G \in X)$ для всех $A \in \Omega \cap K(X)$ и $f(A) = \emptyset$ для всех $A \in \Omega \setminus K(X)$.

Следствие 2. Пусть X – непустой класс групп, θ – полная решетка классов Фиттинга и $F = \Omega B \theta R(X)$. Тогда F обладает единственным минимальным $\Omega\theta$ -спутником f таким, что $f(\Omega') = \theta fit(O^\Omega(G) \mid G \in X)$, $f(A) = \theta fit(O^A(G) \mid G \in X)$ для всех $A \in (\Omega \setminus U) \cap K(X)$, $f(A) = \theta fit(O^{A,A'}(G) \mid G \in X)$ для всех $A \in \Omega \cap U \cap K(X)$ и $f(A) = \emptyset$ для всех $A \in \Omega \setminus K(X)$.

Лемма 1. Пусть $\Omega \subseteq U$ и θ – полная решетка классов Фиттинга такая, что $\Omega KL \theta \subseteq \theta$, $\theta G_A \subseteq \theta$ для всех $A \in \Omega$, причем если $H \in \theta$, то $H^* \in \theta$. Если $F = \Omega KLR(f)$, где f – его минимальный $\Omega\theta$ -спутник, то класс Фиттинга F обладает единственным максимальным внутренним $\Omega\theta$ -спутником h , где $h(\Omega') = F$ и $h(A) = f^*(A)G_A$ для всех $A \in \Omega$.

Доказательство. Поскольку $F = \Omega K \theta R(F)$, то по следствию 1 его минимальный $\Omega\theta$ -спутник f имеет следующее строение: $f(\Omega') = \theta fit(O^\Omega(G) \mid G \in F)$, $f(A) = \theta fit(O^{A,A'}(G) \mid G \in F)$ для всех $A \in \Omega \cap K(F)$ и $f(A) = \emptyset$ для всех $A \in \Omega \setminus K(F)$. Так как $\Omega KL \theta \subseteq \theta$, то $f(A) \subseteq \Omega K \theta R(F) = F$ для всех $A \in \Omega \cup \{\Omega'\}$. Значит, f – внутренний $\Omega\theta$ -спутник F . Тогда по теореме 6 [4] F обладает единственным максимальным внутренним Ω -спутником h , причем $h(\Omega') = F$ и $h(A) = f^*(A)G_A$ для всех $A \in \Omega$. Так как $f(A) \in \theta$, и значит, $f^*(A) \in \theta$, то $f^*(A)G_A \subseteq \theta G_A \subseteq \theta$ и $h(A) \in \theta$ для всех $A \in \Omega$. Кроме того, из $\Omega KL \theta \subseteq \theta$ следует, что $F \in \theta$, и значит, $h(\Omega') \in \theta$. Следовательно, h – θ -значный Ω -спутник. Лемма доказана.

Лемма 2. Пусть θ – полная решетка классов Фиттинга такая, что $\Omega BL \theta \subseteq \theta$, $\theta G_A \subseteq \theta$ для всех $A \in \Omega \cap U$, причем если $H \in \theta$, то $H^* \in \theta$. Если $F = \Omega BLR(f)$, где f – его минимальный $\Omega\theta$ -спутник, то класс Фиттинга F обладает единственным максимальным внутренним $\Omega\theta$ -спутником h , где $h(A) = F$, если $A \in \{\Omega'\} \cup (\Omega \setminus U)$ и $h(A) = f^*(A)G_A$ для всех $A \in \Omega \cap U$.

Доказательство. Поскольку $F = \Omega B \theta R(F)$, то по следствию 2 его минимальный $\Omega\theta$ -спутник f имеет следующее строение: $f(\Omega') = \theta fit(O^\Omega(G) \mid G \in F)$, $f(A) = \theta fit(O^A(G) \mid G \in F)$ для всех $A \in (\Omega \setminus U) \cap K(F)$, $f(A) = \theta fit(O^{A,A'}(G) \mid G \in F)$ для всех $A \in \Omega \cap U \cap K(F)$ и $f(A) = \emptyset$ для всех $A \in \Omega \setminus K(F)$. Так как $\Omega BL \theta \subseteq \theta$, то $f(A) \subseteq \Omega B \theta R(F) = F$ для всех $A \in \Omega \cup \{\Omega'\}$, и значит, f – внутренний $\Omega\theta$ -спутник F . Тогда по теореме 7 [4] F обладает единственным максимальным внутренним Ω -спутником h , строение которого описано в заключении леммы. Так как $f(A) \in \theta$, и значит, $f^*(A) \in \theta$, то $f^*(A)G_A \subseteq \theta G_A \subseteq \theta$ и $h(A) \in \theta$ для всех $A \in \Omega \cap U$. Так как $\Omega BL \theta \subseteq \theta$, то $F \in \theta$, и значит, $h(A) \in \theta$, если $A \in \{\Omega'\} \cup (\Omega \setminus U)$. Следовательно, h – θ -значный Ω -спутник. Лемма доказана.

Теорема 1. Пусть $\Omega \subseteq U$ и θ – полная решетка классов Фиттинга, причем $\Omega KL \theta \subseteq \theta$, $\theta G_A \subseteq \theta$ для всех $A \in \Omega$, и если $H \in \theta$, то $H^* \in \theta$. Тогда θ является ΩKL -индуктивной решеткой.

Доказательство. Пусть $F_i = \Omega KLR(f_i)$, где f_i – внутренний $\Omega\theta$ -спутник F_i , $i \in I$. Обозначим через $F = \vee^{\Omega KL \theta}(F_i \mid i \in I)$ и $M = \Omega KLR(f)$, где $f = \vee^\theta(f_i \mid i \in I)$. Покажем, что $F = M$. Так как $f_i(A) \subseteq \cup_{i \in I} f_i(A) \subseteq \theta fit(\cup_{i \in I} f_i(A)) = f(A)$ для любой $A \in \Omega \cup \{\Omega'\}$, то $f_i \leq f$, $i \in I$. Тогда $F_i \subseteq M$, $i \in I$, и следовательно, $F \subseteq M$.

Покажем, что $M \subseteq F$. Ввиду следствия 1 и леммы 1 существуют следующие спутники: m_i – минимальный $\Omega\theta$ -спутник F_i , m – минимальный $\Omega\theta$ -спутник F , h_i – максимальный внутренний $\Omega\theta$ -спутник F_i , h – максимальный внутренний $\Omega\theta$ -спутник F . Пусть $A \in \Omega$. Так как $m_i(A) \subseteq \theta fit(\cup_{i \in I} m_i(A))$, то по лемме 4 [5] и теореме 1.8 [7]

$m_i^*(A) \subseteq (\theta \text{fit}(\cup_{i \in I} m_i(A)))^* = (m(A))^* = m^*(A)$. Тогда, учитывая строение максимальных спутников классов Фиттинга F_i и F , получаем следующие включения:

$$f(A) = \theta \text{fit}(\cup_{i \in I} f_i(A)) \subseteq \theta \text{fit}(\cup_{i \in I} h_i(A)) = \theta \text{fit}(\cup_{i \in I} m_i^*(A)G_A) \subseteq \theta \text{fit}(\cup_{i \in I} m_i^*(A))G_A \subseteq m^*(A)G_A = h(A).$$

Пусть $A \in \{\Omega'\}$. Так как f_i - внутренний $\Omega\theta$ -спутник F_i , то $f_i(A) \subseteq F_i \subseteq F, i \in I$. Кроме того, $F \in \Omega K L \theta \subseteq \theta$, и следовательно, $f(A) = \theta \text{fit}(\cup_{i \in I} f_i(A)) \subseteq F = h(A)$.

Таким образом, $f(A) \subseteq h(A)$ для всех $A \in \Omega \cup \{\Omega'\}$. Поэтому $f \leq h$ и $M \subseteq F$. Теорема доказана.

Теорема 2. Пусть θ - полная решетка классов Фиттинга, причем $\Omega B L \theta \subseteq \theta, \theta G_A \subseteq \theta$ для всех $A \in \Omega \cap U$, и если $H \in \theta$, то $H^* \in \theta$. Тогда θ является $\Omega B L$ -индуктивной решеткой.

Доказательство. Пусть $F_i = \Omega B L R(f_i)$, где f_i - внутренний $\Omega\theta$ -спутник $F_i, i \in I$. Покажем, что

$$F = \vee^{\Omega B L \theta}(F_i | i \in I) = \Omega B L R(f) = M,$$

где $f = \vee^\theta(f_i | i \in I)$. Так как $f_i \leq f$, то $F_i \subseteq M, i \in I$, и значит, $F \subseteq M$.

Покажем обратное включение. Ввиду следствия 2 и леммы 2 существуют следующие спутники: m_i - минимальный $\Omega\theta$ -спутник F_i, m - минимальный $\Omega\theta$ -спутник F, h_i - максимальный внутренний $\Omega\theta$ -спутник F_i, h - максимальный внутренний $\Omega\theta$ -спутник F . Как и в теореме 1 можно показать, что $f(A) \subseteq h(A)$ для всех $A \in \Omega \cup \{\Omega'\}$ (случай $A \in \Omega \cap U$ рассматривается аналогично случаю $A \in \Omega$, случай $A \in \{\Omega'\} \cup (\Omega \setminus U)$ - аналогично случаю $A \in \{\Omega'\}$). Следовательно, $f \leq h$ и $M \subseteq F$. Теорема доказана.

Лемма 3. Для множества Q всех классов Фиттинга, замкнутых относительно взятия гомоморфных образов, справедливы включения:

$$1) \Omega K Q \subseteq Q; 2) \Omega B Q \subseteq Q.$$

Доказательство. 1) Пусть $G \in F = \Omega K R(f)$, где все значения f принадлежат Q , и $N \triangleleft G$. Покажем, что $G/N \in F$.

Пусть $A \in \Omega \cap K(G/N) \subseteq \Omega \cap K(G)$. Из $G \in F$ следует, что $O^{A,A}(G) \in f(A) \in Q$ и $O^\Omega(G) \in f(\Omega) \in Q$. Тогда

$$(G/N)^{G_A G_A'} = O^{A,A}(G)N/N \cong O^{A,A}(G)/O^{A,A}(G) \cap N \in f(A),$$

$$(G/N)^{G_\Omega} = O^\Omega(G)N/N \cong O^\Omega(G)/O^\Omega(G) \cap N \in f(\Omega').$$

Таким образом, $G/N \in F$.

2) Доказательство проводится аналогично 1). Лемма доказана.

Замечание 1. Согласно свойству 1.25 [7], классы Фиттинга из Q являются классами Локетта. В частности, формация Фиттинга G_A является классом Локетта.

Замечание 2. Нетрудно показать, что G_A для всех $A \in I$ является каноническим классом Фиттинга со спутником f таким, что $f(A) = (1)$ и $f(B) = \emptyset$ для всех $B \in I \setminus (A)$. Тогда по следствию 21 [3] G_A является Ω -каноническим классом Фиттинга для любого непустого класса $\Omega \subseteq I$. По индукции, учитывая строение спутника, получаем, что $G_A \in \Omega K^n$.

Замечание 3. Можно показать, что формация Фиттинга G_A для всех $A \in I$ является биканоническим классом Фиттинга со спутником f , причем, если A - абелева группа, то f имеет следующее строение: $f(A) = (1)$ и $f(B) = \emptyset$ для всех $B \in I \setminus (A)$; если A - неабелева группа, то f имеет вид: $f(A) = G_A$ и $f(B) = \emptyset$ для всех $B \in I \setminus (A)$. По теореме 9 [3] G_A является Ω -биканоническим классом Фиттинга для любого непустого класса $\Omega \subseteq I$ и по индукции $G_A \in \Omega B^n$.

Лемма 4. Для любого натурального n и простой группы A справедливы следующие включения:

$$1) \Omega K L^n G_A \subseteq \Omega K L^n; 2) \Omega B L^n G_A \subseteq \Omega B L^n; 3) Q G_A \subseteq Q.$$

Доказательство. 1) и 2) непосредственно следуют из замечания 2 и следствия 4 [8], замечания 3 и теоремы 1 [9]; замечания 1, леммы 1.26 [7].

3) Пусть $F \in Q, G \in F G_A$ и $N \triangleleft G$. Рассмотрим фактор-группу G/N . Так как $G \in F G_A$, то $G/G_F \in G_A$, и значит, $O^A(G) \subseteq G_F \in F$. Из $F \in Q$ получаем

$$O^A(G/N) \cong O^A(G)N/N \cong O^A(G)/O^A(G) \cap N \in F,$$

И следовательно, $O^A(G/N) \subseteq (G/N)_F$. Тогда

$$\frac{G/N}{O^A(G/N)} \Big/ \frac{(G/N)_F}{O^A(G/N)} \cong \frac{G/N}{(G/N)_F} \in \mathbf{G}_A,$$

и значит, $G/N \in \mathbf{FG}_A$. Лемма доказана.

Замечание 4. Множества ΩKL^n , ΩBL^n и Q являются полными решетками, поскольку пересечение любой совокупности классов Локетта снова класс Локетта по свойству 1.13 [8].

Следствие 2. Решетки ΩKL^n , $\Omega \subseteq U$, и Q являются ΩKL -индуктивными.

Доказательство. Так как $\Omega KL \Omega KL^n \subseteq \Omega KL^n$, то ввиду леммы 4 и теоремы 1 получаем, что ΩKL^n является ΩKL -индуктивной. Учитывая леммы 3 и 4, теорему 1, получаем, что Q - ΩKL -индуктивная решетка.

Следствие 3. Решетки ΩBL^n и Q являются ΩBL -индуктивными.

Доказательство. Из $\Omega BL \Omega BL^n \subseteq \Omega BL^n$, леммы 4 и теоремы 2 получаем, что ΩBL^n является ΩBL -индуктивной. По леммам 3 и 4, теореме 2, получаем, что решетка Q - ΩBL -индуктивна.

Only finite groups are considered. For a complete lattice Fitting classes in the work introduced the concept of $\Omega R_\varphi L$ -inductance and it is proved that the lattices ΩKL^n , $\Omega \subseteq U$, and Q are ΩKL -inductive, the lattices ΩBL^n and Q are ΩBL -inductive.

Keywords: finite group, Fitting class, Ω -canonical Fitting class, Ω -bicanonical Fitting class, complete lattice, ΩKL -inductive lattice, ΩBL -inductive lattice.

Список литературы

1. Скиба А.Н. Алгебра формаций. Мн.: Беларуская навука, 1997. 240 с.
2. Воробьев Н.Н. Об индуктивных решетках формаций и классов Фиттинга // Препринт № 77. Гомель: ГГУ, 1998.
3. Ведерников В.А., Сорокина М. М. Ω -расслоенные формации и классы Фиттинга конечных групп // Дискретная математика, 2001. Т. 13, № 3. С. 125-144.
4. Vedernikov V.A. Maximal satellites of Ω -foliated formations and Fitting classes. // Proc. of the Steklov Institute of Mathematics, 2001. Suppl. 2. p. 217-233.
5. Камозина О.В. Алгебраические решетки кратно Ω -расслоенных классов Фиттинга // Дискрет. матем., 2006. Т.18, №2. С. 139-145.
6. Воробьев Н.Т. О радикальных классах конечных групп с условием Локетта // Матем. заметки, 1988. Т.43, №2. С. 161-168.
7. Doerk K., Hawkes T. Finite soluble groups., Berlin - New York: Walter de Gruyter, 1992. 889 p.
8. Сыромолотова О.В. Произведения классов Фиттинга конечных групп // Матем. заметки, 2004. Т.75, №2. С. 269-276.
9. Сыромолотова О.В. О произведении Ω -расслоенных классов Фиттинга // Материалы регион. науч.-техн. конф. «Вклад ученых и специалистов в нац. эк.». Брянск: БГИТА, 2002. С. 279-280.

Об авторе

Камозина О.В. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики Брянского государственного инженерно-технологического университета, ovkmozina@yandex.ru

УДК 535.5.031:62-434.5

ОБТЕКАНИЕ ПОТОКОМ ЖИДКОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ПОВЕРХНОСТИ КОНУСА

Р.П. Капустин

Предложено решение уравнения Стокса и точное решение задачи осесимметричного обтекания потоком идеальной жидкости внутренней поверхности конуса.

Ключевые слова: функция тока, угол конуса, осесимметричный поток.

Для решения задачи обтекания потоком жидкости внутренней поверхности конуса, например, гидроциклона, достаточно найти выражение функции тока, удовлетворяющей уравнению Стокса $\Delta \Psi = 0$ (1) и уравнению сплошности (неразрывности) $\operatorname{div} V = 0$.

$$\Delta \Psi = \Psi''_{zz} + \Psi''_{rr} - \frac{1}{r} \Psi'_r = 0. \quad (1)$$

Для облегчения решения поставленной задачи принята идеальная несжимаемая жидкость.

Функция тока должна удовлетворять условию: на границе обтекаемой поверхности и на оси симметрии $\Psi = 0$.

Искомую функцию тока представим комбинацией двух функций

$$\Psi = \Psi_p + \Psi_o, \quad (2)$$

где Ψ_p – равномерный поток: $\psi_p = \frac{1}{2}ar^2$, Ψ_o – гидродинамическая особенность, которую будем искать в виде

$$\psi_o = \epsilon r^2 \frac{(r^2 + z^2)^m}{z} f(u); \quad u = \frac{r^2}{r^2 + z^2}. \quad (3)$$

Здесь: a – скорость равномерного потока, ϵ – коэффициент, определяемый из граничных условий задачи, r, z – цилиндрические координаты, m – показатель степени, u – квадрат синуса угла, под которым из начала координат видна рассматриваемая точка с координатами r и z , $f(u)$ – неизвестная пока функция от переменной u .

Найдём производные от u по переменным r и z .

$$u_r = 2r(r^2 + z^2)^{-1} - 2r^3(r^2 + z^2)^{-2},$$

$$u_{rr} = 2(r^2 + z^2)^{-1} - 10r^2(r^2 + z^2)^{-2} + 8r^4(r^2 + z^2)^{-3},$$

$$u_r^2 = 4r^2(r^2 + z^2)^{-2} - 8r^4(r^2 + z^2)^{-3} + 4r^6(r^2 + z^2)^{-4},$$

$$u_z = -2r^2z(r^2 + z^2)^{-2},$$

$$u_{zz} = -2r^2(r^2 + z^2)^{-2} + 8r^2z^2(r^2 + z^2)^{-3},$$

$$u_z^2 = 4r^4z^2(r^2 + z^2)^{-4}.$$

Выразим производные от Ψ_o через новые переменные.

$$\begin{aligned} \psi_{ozz} &= 2r^2z^{-3}(r^2 + z^2)^m f - 2mr^2z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-1} f + 4m(m-1)r^2z(r^2 + z^2)^{m-2} + \\ &+ 4r^4z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-2} f' - 8mr^4z(r^2 + z^2)^{m-3} - 2r^4z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-2} f' - \\ &+ 8r^4z(r^2 + z^2)^{m-3} f' + 4r^6z(r^2 + z^2)^{m-4} f'', \\ -\frac{1}{r}\psi_{or} &= -2z^{-1}(r^2 + z^2)^m f - 2mr^2z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-1} f + 2r^2z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-1} f' - \\ &- 8r^4z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-2} f', \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \psi_{orr} &= 2r^{-1}(r^2 + z^2)^m f + 10mr^2z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-1} f + 4m(m-1)r^4z(r^2 + z^2)^{m-2} f + \\ &+ 8r^2z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-1} f' - 8r^4z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-2} f' + 8mr^4z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-2} f' - \\ &- 8mr^6z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-3} f' + 2r^2z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-1} f' - 10r^4z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-2} f' + \\ &+ 8r^6z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-3} f' + 4r^4z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-2} f'' - 8r^6z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-3} f'' + \\ &+ 4r^8z^{-1}(r^2 + z^2)^{m-4} f''. \end{aligned}$$

После подстановки полученных величин в основное уравнение (1) получим дифференциальное уравнение для определения функции $f(u)$.

$$u(u-1)^2 f'' + \left(\frac{3}{2}u - 2\right)(u-1)f' - \left[m\left(m + \frac{1}{2}\right)(u-1) - \frac{1}{2}\right]f = 0, \quad (4)$$

относящееся к уравнению Хейна [1, с. 439]. Однако более простое и удобное решение представляется в виде степенного

$$\begin{aligned} \text{ряда [2]: } f &= 1 + \sum_{n=1}^{\infty} C_n u^n, \text{ где } C_0=1, C_1 = -\frac{m\left(m + \frac{1}{2}\right) + \frac{1}{2}}{1 \cdot 2}, C_2 = \frac{m\left(m + \frac{1}{2}\right) + \left[3 - m\left(m + \frac{1}{2}\right)\right]}{2 \cdot 3} \dots \\ \dots C_n &= \frac{-\left[(n-2)\left(n - \frac{3}{2}\right) - m\left(m + \frac{1}{2}\right)\right]C_{n-2} + \left[(n-1)\left(2n - \frac{1}{2}\right) - m\left(m + \frac{1}{2}\right) - \frac{1}{2}\right]C_{n-1}}{n(n+1)}. \end{aligned}$$

Выражение (2) будет иметь вид:

$$\psi_o = r^2 \left[a - \epsilon \frac{(r^2 + z^2)^m}{z} \left(1 + \sum_{n=1}^{\infty} C_n u^n \right) \right]. \quad (5)$$

Интересующую нас функцию тока течения жидкости внутри конуса получим, если примем $m = \frac{1}{2}$,

$\epsilon = \frac{1}{2}a \cos \beta_0$, где β_0 – угол полураствора конуса.

$$\psi_o = \frac{1}{2} ar^2 \left[1 - \cos \beta_0 \frac{\sqrt{r^2 + z^2}}{z} \left(1 + \sum_{n=1}^{\infty} C_n u^n \right) \right]. \quad (6)$$

Значения коэффициентов:

$$C_0 = 1, C_1 = -\frac{1}{2}, C_2 = -\frac{1}{8}, C_3 = -\frac{1}{16} \dots \dots C_n = \frac{-\left[(n-2) \left(n - \frac{3}{2} \right) - \frac{1}{2} \right] C_{n-2} + \left[(n-1) \left(2n - \frac{1}{2} \right) - 1 \right] C_{n-1}}{n(n+1)}$$

На рисунке 1 показано обтекание потоком жидкости внутренней поверхности конуса.

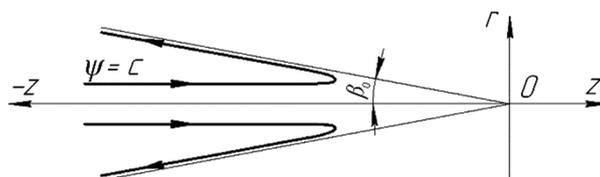

Рисунок 1 – Обтекание внутренней поверхности конуса осесимметричным потоком

При угле полураствора конуса $\beta_0 < 10^\circ$ выражение (5) можно записать в более простом виде

$$\psi = \frac{1}{2} ar^2 \left(1 - \cos \beta_0 \frac{\sqrt{r^2 + z^2}}{z} \right) \quad (7)$$

При иных значениях m получаются другие обтекаемые поверхности.

The exact solution of a problem of an axially symmetric flow a stream of an ideal liquid of an interior surface of a cone is offered.

Keywords: a flow function, a cone angle, an axially symmetric stream.

Список литературы

1. Камке Э. Справочник по обыкновенным дифференциальным уравнениям. [Текст]/Э.Камке; перевод с нем. С.В.Фоминой. Изд. 5-е, стереот. М.: Наука. 1976. 576с;
2. Матвеев Н.М. Методы интегрирования обыкновенных дифференциальных уравнений [Текст] / Н.М.Матвеев. – Изд. 3-е исправл. и дополн. М. Высшая школа. 1967. 564с.

Об авторе

Капустин Р.П. – кандидат технических наук, доцент кафедры технического сервиса Брянского государственного инженерно-технологического университета, k-rodion37@mail.ru

УДК 577.41/46 + 616-053.2/5

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АНАЛИЗ ДЕТСКОЙ ПАТОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Л. Ковалева, О.П. Москаленко

В качестве объекта исследования рассматривается медико-экологический аспект популяционного здоровья на региональном уровне, предмет – динамика показателей заболеваемости детского населения Брянской области. Цель исследования – анализ пространственно-временных характеристик популяционного здоровья детского населения Брянской области. Методологическую основу составляет ситуационный подход. Использована методика статистического анализа рядов динамики и геоинформационного картографирования показателей заболеваемости. Выявленные пространственно-временные особенности популяционного здоровья детского населения свидетельствуют о взаимодействии детерминированных и стохастических процессов в формировании нозоситуации.

Ключевые слова: медико-экологическая ситуация, геоинформационное картографирование, популяционное здоровье, серии нозогеографических карт.

Формирование здоровой нации является одним из ключевых вопросов государственной политики в сфере здравоохранения. Биосоциальная сущность человека позволяет рассматривать популяционное здоровье населения важнейшим компонентом человеческого потенциала, своеобразным критерием качества медико-экологической ситуации, состояние которой предопределяет особенности социально-экономического развития страны и отдельных регионов. В настоящее время создана система медико-экологического мониторинга, которая должна быть объединена с комплексной программой экоаналитического мониторинга. Такое объединение, по мнению многих авторов, будет направлено на оценивание степени экологической напряженности популяции [1].

Экологическую ситуацию на территории Брянской области определяет уровень радиоактивного загрязнения в результате аварии на ЧАЭС, наличие йоддефицитной провинции, выбросы вредных веществ от стационарных источников и автотранспорта, загрязнение воздушного и водного бассейнов в результате трансграничного переноса поллютантов. Экологическое воздействие прослеживается практически во всех сферах: медико-демографической, социальной, экономической.

На базе данных медицинской статистики и картографических материалов плотности радиационного загрязнения были вычислены значения полихорического показателя связи между заболеваемостью населения (по возрастным группам)

и уровнем загрязнения среды на территории Брянской области. Результаты расчетов свидетельствуют, что в условиях экологической напряженности в период 80-х – 90-х годов прошлого столетия влияние экологического фактора на детскую заболеваемость было более чем в два раза выше в сравнении с усредненными среднемировыми показателями [2]. Если по данным ВОЗ влияние экологических факторов на здоровье оценивается примерно в 17-20%, то для детского населения юго-западных районов области это влияние превысило 40%.

К началу XXI века дети 80-х годов достигли детородного возраста, следовательно, популяционное здоровье детского населения 2003-2007 гг. (дети «детей Чернобыля») отражает не только современное состояние экологической ситуации, но и генетические последствия влияния доз радиации, полученных их родителями в детском возрасте. По данным ВОЗ злокачественные новообразования, генетические нарушения, могут возникать при любых дозах облучения как стохастические эффекты. С увеличением дозы повышается не тяжесть этих эффектов, а вероятность их появления [4]. После 1986 г. в структуре заболеваемости населения Брянской области резко возросла доля онкозаболеваний и патологий эндокринной системы. В это же время онкоэпидемиологический процесс охватил более молодые группы населения. Например, если с 1975 г. по 1986 г. в области было зарегистрировано только 2 случая рака щитовидной железы у детей, то с 1986 г. по 1999 г. 46 детей были прооперированы по поводу рака щитовидной железы. По данным специалистов Брянского ОЛДЦ, в период с 1994 по 1998 гг. заболеваемость раком щитовидной железы детей юго-западных районов области была выше среднеобластного уровня в 4 раза [3].

Высокие показатели онкологической патологии населения области сохраняются. За 2014 год в консультативную поликлинику онкологического диспансера поступило 80 124 обращения, в круглосуточном стационаре пролечено 10 652 человека, на койках дневного стационара за год лечение получили 4514 человек.

С учетом современного состояния популяционного здоровья населения области, изменения структуры заболеваемости, тенденции эпидемиологического процесса были определены нозологические группы для пространственно-временного анализа детской патологии: новообразования, врожденные аномалии (пороки развития), болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ.

Региональные различия среднегодовых показателей первичной заболеваемости новообразованиями представлены на рисунке 1; на картосхеме видно, что большинство районов характеризуются высокой заболеваемостью.

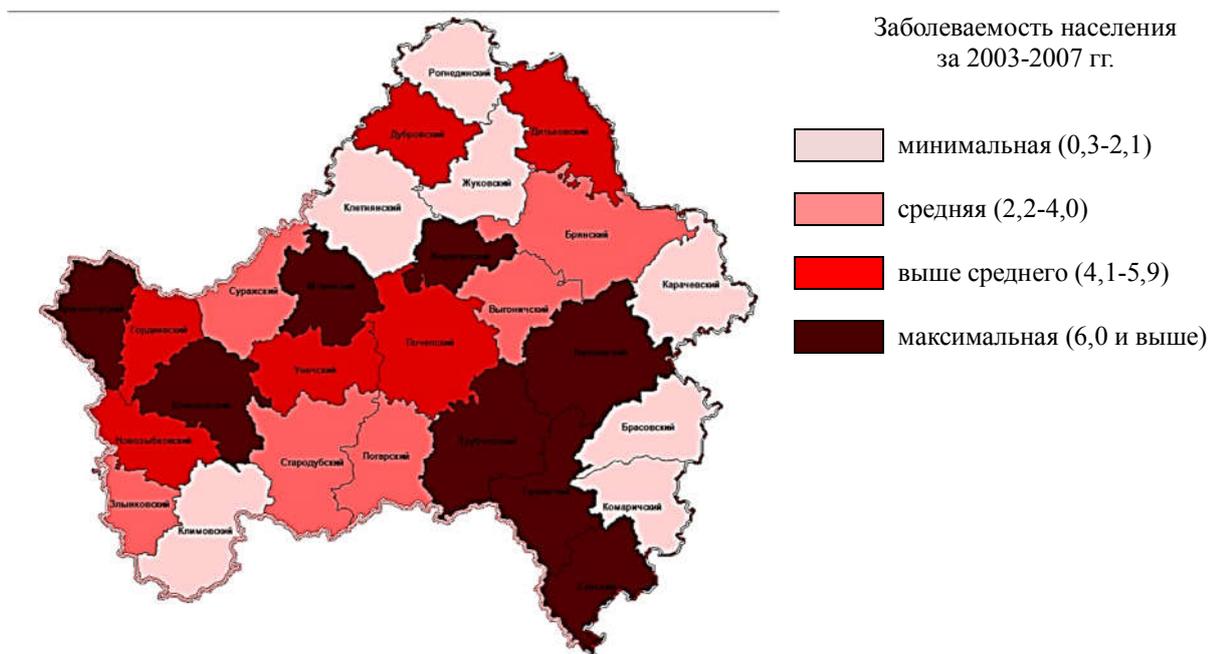

Рисунок 1 – Первичная заболеваемость новообразованиями детей (0-14 лет) в Брянской области в разрезе территорий за 2003-2007 гг. (на 1000 детского населения)

Однако в пространственном анализе ограничиваться использованием только картограммы было бы некорректно, учитывая методику ее построения, когда ранжирование данных приводит к тому, что близкие значения попадают в разные интервалы. В данном случае 5,9‰ – верхняя граница второго интервала - значительно ближе к 6,0, чем к 4,1, в результате формируется ложный образ. Учитывая этот недостаток картограмм, выполнен картографо-статистический анализ показателей заболеваемости.

Для оценки региональных особенностей динамики нозологической ситуации использованы показатели абсолютных цепных изменений, характеризующие динамические ряды заболеваемости в каждом административном районе области и в отдельных городах, а также показатели вариации среднегодовых уровней в пределах области.

При среднеобластном уровне 3,5 случая на 1000 человек детского населения, коэффициент вариации по территории области составляет 60%. Максимальные значения заболеваемости (7,2‰) зарегистрированы в г. Клинцы, резкое повышение характеризует динамику нозоситуации в Суземском, Жирятинском, Красногорском районах, которые входят в группу максимальной заболеваемости. Наибольший рост заболеваемости в 2006-2007 гг. отмечен в Красногорском районе на фоне высокого среднегодового показателя за предыдущие пять лет. Стабильно высокими показателями заболеваемости (5,9‰) отличается Новозыбковский район, где вариация за исследуемые пять лет не превышала 15%.

Результаты статистической обработки показателей заболеваемости новообразованиями приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика первичной заболеваемости новообразованиями детей (0-14 лет) в Брянской области (на 1000 детского населения) в разрезе территорий за 2003-2007 гг. (рассчитано по данным департамента здравоохранения Брянской области)

№	Территория	Среднегодовая заболеваемость (2003-2007)	Стандартное отклонение	Абсолютные изменения			
				2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007
1	г. Брянск	3,7	0,98	0,7	0,3	0,6	1,0
2	г. Клинцы	7,2	1,32	1,9	0,6	-0,1	1,2
3	г. Сельцо	2,5	1,55	-2,5	0,4	1,3	-3,2
4	г. Фокино	2,3	0,21	....	....	....	-0,3
5	Брасовский	2,8	2,21	-0,9	-3,3	....	....
6	Брянский	0,5	0,28	0,3	-0,5	0,5	0,2
7	Выгоничский	0,3	0,05	0,0	0,0	0,1	0,0
8	Гордеевский	4,5	1,12	2,1	-0,4	-0,1	1,5
9	Дубровский	3,0	1,84	1,3	1,0	1,2	1,2
10	Дятьковский	4,6	0,92	-0,3	1,9	-0,3	0,3
11	Жирятинский	6,6	5,65	1,4	0,9	10,8	-4,0
12	Жуковский	3,0	0,55	0,0	1,2	-1,3	0,7
13	Злынковский	0,4	0,06	0,0	....	....	0,1*
14	Карачевский	2,4	1,56	0,4	1,9	1,6	-2,2
15	Клетнянский	1,7	1,41	-1,0	-0,3	3,5	-1,5
16	Климовский	4,5	0,53	-0,8	0,8	0,1	0,6
17	Клинцовский	5,5	1,77	-1,4	1,5	3,2	-1,9
18	Комаричский	2,4	1,14	0,0	1,0	1,8	-1,9
19	Красногорский	6,3	3,86	3,1	1,3	-3,0	8,6
20	Мглинский	6,2	1,70	....	....	1,5	1,9
21	Навлинский	3,0	3,20	....	....	....	4,1
22	Новозыбковский	5,9	0,89	2,4	-1,2	-0,6	0,5
23	Погарский	1,9	0,98	-0,4	0,4	2,1	-1,5
24	Почепский	2,9	2,34	0,0	4,5	-0,5	0,3
25	Рогнединский	4,4	3,62	1,4	4,3	3,2	-6,8
26	Севский	5,7	2,30	0,7	-0,1	1,0	4,1
27	Стародубский	0,7	0,38	0,4	0,2	-1,0	0,5
28	Суземский	7,9	6,46	....	9,1**	....	3,4***
29	Суражский	0,4	0,21	....	....	....	0,3*
30	Трубчевский	4,5	2,38	0,5	-0,2	3,7	1,1
31	Унечский	1,9	2,14	-0,6	1,0	0,9	3,5
По области		3,5	0,97	0,3	0,8	0,5	0,8

* - абсолютные изменения в период 2004-2007 гг.

** - абсолютные изменения в период 2003-2005 гг.

*** - абсолютные изменения в период 2005-2007 гг.

Первичная заболеваемость врожденными аномалиями (пороками развития) детей характеризуется высокой дифференциацией на территории области. В ситуации, когда коэффициент вариации 65%, показатель среднегодовой заболеваемости 4,9‰ не отражает реального положения распространения патологии. За исследуемые пять лет вариационный размах достиг 13,6%.

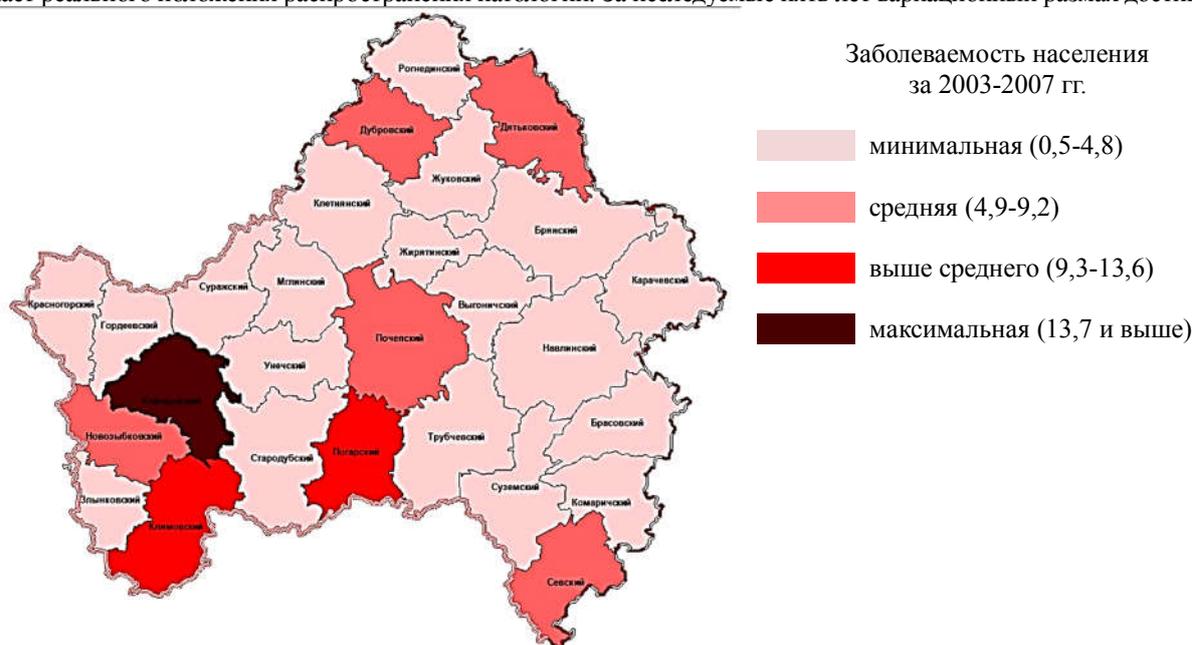

Рисунок 2 – Первичная заболеваемость врожденными аномалиями (пороками развития) детей (0-14 лет) в Брянской области в разрезе территорий за 2003-2007 гг. (на 1000 детского населения)

В Клинцовском, Погарском и Климовском районах отмечены наиболее высокие уровни заболеваемости, но при разнонаправленной динамике процессов. В Погарском районе при среднегодовой заболеваемости 10,3‰ (в течение 2003-2007 гг.) в 2006-2007 гг. произошло ее резкое снижение -21,3‰, что может быть началом положительных изменений. На территории Климовского района установилась стабильно высокая заболеваемость. В то же время в Клинцовском районе в течение исследуемых пяти лет заболеваемость ежегодно возрастала и достигла максимального значения по области 14,5‰.

Статистический анализ позволяет выявить направления тенденций в динамике нозоситуации в районах с различным уровнем заболеваемости. Так в Суземском и Рогнединском районах среднегодовые показатели ниже областных, однако, здесь наблюдаются максимальные абсолютные приросты заболеваемости, что необходимо учитывать при организации системы здравоохранения. В таблице 2 представлены результаты расчетов показателей вариации и анализа динамических рядов. Типология районов по динамике первичной заболеваемости врожденными аномалиями будет иметь прикладное значение в организации медицинской помощи, обеспечении ее доступности.

Таблица – 2 Динамика первичной заболеваемости врожденными аномалиями (пороками развития) детей (0-14 лет) в Брянской области (на 1000 детского населения) (рассчитано по данным департамента здравоохранения Брянской области)

№	Территория	Среднегодовая заболеваемость (2003-2007)	Стандартное отклонение	Абсолютные изменения			
				2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007
1	г. Брянск	5,7	1,37	2,3	-3,2	3,0	-1,5
2	г. Клинцы	8,4	5,19	13,9	-4,7	-4,2	0,4
3	г. Сельцо	2,2	1,43	-0,5	2,7	-1,4	-2,4
4	г. Фокино	2,8	0,21	...	...	...	-0,3
5	Брасовский	0,6	0,35	...	...	...	-0,5*
6	Брянский	1,2	0,30	-0,3	0,2	0,6	-0,3
7	Выгоничский	3,9	1,91	0,5	-0,2	4,2	-4,3
8	Гордеевский	4,3	3,18	0,3	5,7	-0,7	1,1
9	Дубровский	4,9	1,68	2,4	1,4	-3,2	2,8
10	Дятьковский	5,3	0,82	1,6	-0,6	1,1	-0,4
11	Жирятинский	1,9	1,13	1,1	-1,4	1,7	1,1
12	Жуковский	3,0	0,78	0,5	-2,1	1,4	-0,3
13	Злынковский	1,8	1,15	-1,1	1,2	0,1	1,9
14	Карачевский	1,9	0,67	0,9	-1,8	1,3	0,0
15	Клетнянский	2,5	1,46	0	3,3	-0,9	-0,9
16	Климовский	9,7	1,11	1,9	-1,3	0,3	1,9
17	Клинцовский	14,5	4,37	-1,1	1,9	3,3	5,6
18	Комаричский	2,2	0,92	-0,9	1,6	-0,1	-2,0
19	Красногорский	4,6	3,18	...	...	-4,8	0,7
20	Мглинский	0,5	0,28	-0,2	...	...	0,6
21	Навлинский	1,3	0,27	-0,3	-0,4	0,3	0,3
22	Новозыбковский	6,2	1,22	2,7	-0,8	1,1	-0,3
23	Погарский	10,3	9,21	2,6	1,1	18,4	-21,3
24	Почепский	6,0	1,28	-2,4	3,3	-1,5	-0,9
25	Рогнединский	4,1	2,69	1,4	0,4	-2,3	6,8
26	Севский	4,9	2,58	3,1	1,2	1,1	1,4
27	Стародубский	4,7	2,53	0,3	0,3	4,2	0,2
28	Суземский	4,7	4,06	-2,6	1,5	0,9	8,0
29	Суражский	0,9	0,67	1,8	-1,1	-0,2	0,0
30	Трубчевский	2,5	0,78	1,0	-2,0	0,3	0,8
31	Унечский	1,8	0,75	0,7	-1,4	-0,1	1,6
По области		4,9	0,88	1,8	-1	1,4	-0,6

-0,5*- базисное абсолютное изменение (2003 – 2007)

На картосхеме «Первичная заболеваемость болезнями эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ детей (0-14 лет) в Брянской области в разрезе территорий за 2003-2007 гг.» (рисунок 3) выражена территориальная локализация максимальной заболеваемости в юго-западных районах, что наблюдается с 1986 г. и совпадает с наиболее высокой плотностью радиоактивного загрязнения. При сравнении ситуации 90-х и 2000-х годов не отмечается существенных изменений среднегодовой заболеваемости в области. Для 2003-2007 гг. характерна высокая территориальная неоднородность заболеваемости, показатель вариации достигает 75%, следовательно, среднеобластные показатели не отражают реальной нозоситуации. Вариационный размах значений (61,7‰) в три раза превышает среднеобластной уровень (20,4‰).

Региональные особенности нозоситуации характеризуются не только вариацией средних показателей, но и направленностью динамики процесса. Среди районов, вошедших в третью группу (рис.3) отмечается устойчивый рост заболеваемости (Новозыбковский, Климовский, Гордеевский), в Рогнединском районе негативные процессы формирования нозоситуации начались с 2005 г. Разнонаправленной динамичностью процессов выделяется Суражский район, где резкое увеличение заболеваемости в 2004-2005 гг. сменилось существенным снижением в последующие годы.

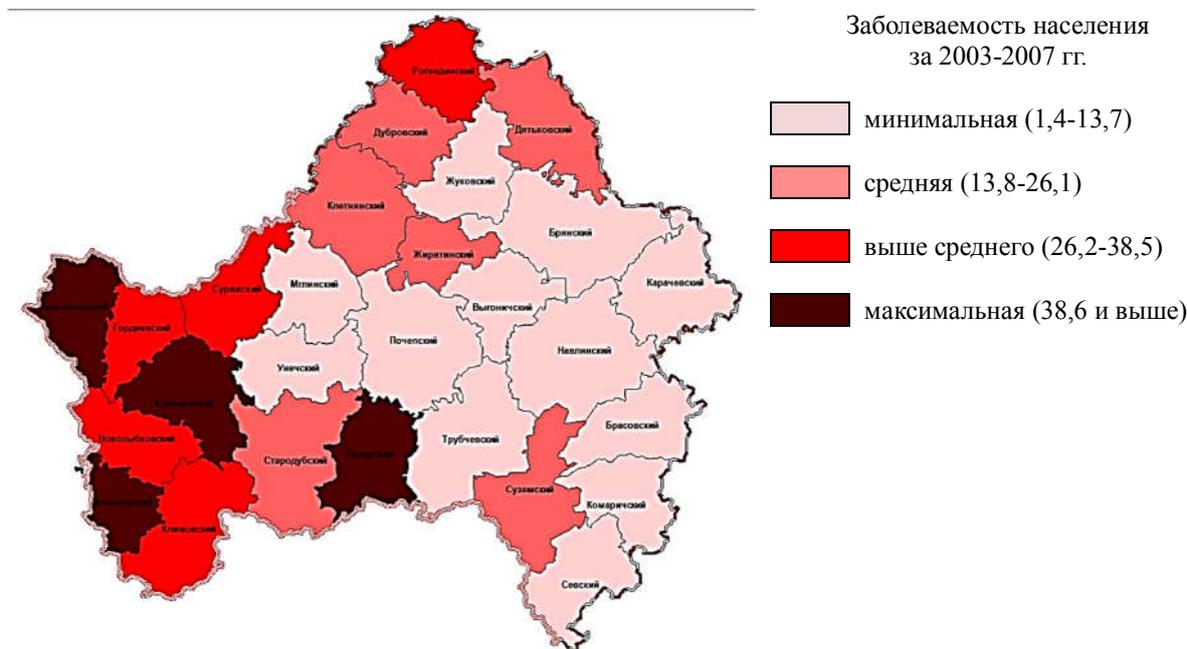

Рисунок 3 – Первичная заболеваемость болезнями эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ детей (0-14 лет) в Брянской области в разрезе территорий за 2003-2007 гг. (на 1000 детского населения)

В группе районов с максимальной заболеваемостью наиболее выражены негативные процессы в г. Клинцы и Красногорском районе, где на фоне максимальных значений (63,1‰ и 53,2‰ соответственно) сохраняется рост заболеваемости. В Злынковском районе при высоком уровне среднегодовой заболеваемости в течение пяти лет вариация составила 49%, с преобладанием тенденции снижения. В Погарском районе резкое увеличение заболеваемости наблюдалось в 2003-2004 гг., которое в последующие годы сменилось сокращением, показатели вариации достигли 70%.

В таблице 3 приведены результаты расчетов, характеризующие пространственно-временные особенности динамики первичной заболеваемости эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ детей (0-14 лет).

Таблица – 3 Динамика первичной заболеваемости эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ детей (0-14 лет) в Брянской области (на 1000 детского населения) (рассчитано по данным департамента здравоохранения Брянской области)

№	Территория	Среднегодовая заболеваемость (2003-2007)	Стандартное отклонение	Абсолютные изменения			
				2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007
1	г. Брянск	16,5	2,10	2,0	3,8	-3,6	-0,1
2	г. Клинцы	63,1	36,50	63,4	-45,2	46,1	24,2
3	г. Сельцо	14,3	6,41	-2,0	12	2,2	-3,0
4	г. Фокино	12,3	3,75	...	...	...	5,3
5	Брасовский	11,7	3,32	-1,6	1,5	-4,8	-2,7
6	Брянский	2,0	1,25	-1,9	-0,3	1,2	-2,3
7	Выгоничский	4,1	1,95	0,5	0,9	-4,4	0,4
8	Гордеевский	32,7	14,69	6,4	3,1	15,4	11,0
9	Дубровский	22,2	5,20	4,4	9,4	-9,1	4,1
10	Дятьковский	23,0	8,85	11,1	10	-1,3	-0,8
11	Жирятинский	20,7	12,52	2,1	16,6	5,5	2,6
12	Жуковский	2,6	0,86	-1,0	2,4	-1,4	0,2
13	Злынковский	45,9	22,52	-44,1	-4,6	1,5	-9,7
14	Карачевский	4,5	2,24	1,5	1,4	1,0	-5,6
15	Клетнянский	25,7	26,08	29,8	-63	7,6	-0,5
16	Климовский	33,2	7,90	3,3	3,6	7,6	4,6
17	Клинцовский	29,7	14,38	4,6	9,0	23,4	-19,1
18	Комаричский	13,8	8,30	18,2	1,6	-5,9	-7,3
19	Красногорский	53,2	18,52	6,6	22,0	-12,7	30,6
20	Мглинский	11,7	13,92	2,1	1,0	30,6	-21,7
21	Навлинский	8,0	6,15	2,8	0,3	11,1	-15,6
22	Новозыбковский	32,0	12,03	14,1	6,1	1,4	11,3
23	Погарский	39,5	27,81	55,2	-16,3	-45,1	5,1
24	Почепский	8,1	4,36	-0,3	8,2	-1,1	1,7
25	Рогнединский	27,4	16,01	-6	-9,8	8	33,9
26	Севский	7,3	3,80	0,1	-1,1	2,2	7,2
27	Стародубский	19,4	6,81	-0,5	13,4	-0,4	-1,6
28	Суземский	19,3	10,12	12,3	-4,9	17,9	-4,7

29	Суражский	30,5	41,13	-34,2	97,3	-93	-0,4
30	Трубчевский	9,5	2,96	-1,6	-6	2,8	0,4
31	Унечский	1,4	0,48	-0,2	-0,4	1,2	-0,2
По области		20,4	3,93	6,4	2,1	0	1,4

Результаты анализа территориальной дифференциации и динамики заболеваемости детского населения отражают сложность формирования нозоситуации, взаимодействия детерминированных (в данном случае радиационно обусловленных) и стохастических процессов. Типология административных районов области с учетом пространственно-временных особенностей популяционного здоровья может быть использована для оптимизации системы здравоохранения.

The article deals with the medico-ecological aspect of public health care at the regional level with the focus on the dynamics in children's diseases in Bryansk region. The research is aimed to analyse the main health trends of children living in Bryansk region taking into account period and place of residence. The methodology of the research is based on the situational approach. Statistical procedure of behavioral pattern and geoinformation mapping is used to reflect diseases rates. The identified existential issues of children's diseases indicate the correlation between deterministic and stochastic processes in nososituation forming.

Keywords: *medico-ecological situation, geoinformation mapping, population health, the nosogeographic maps.*

Список литературы

1. Айвазян С.А. Интегральные свойства качества жизни населения // Проблемы информатизации. 1999. №2. С.60-67.
2. Москаленко О.П. Научно-прикладные аспекты медико-географического районирования // Территориальная организация общества и управление в регионах: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции 6-8 октября 2005 г.: в 2-х частях / Под ред. проф. Т.М. Худяковой-Воронеж; ВГПУ, 2005. С.14-17.
3. Почтенная Г.Т., Гавриленко С.В., Романова Г.А., Дорошенко В.Н., Прошин А.Д. Анализ распространенности злокачественных новообразований на территории Брянской области после аварии на Чернобыльской АЭС // Проблемы устойчивого развития радиоактивно загрязненных территорий стран СНГ: Материалы международной научно-практической конференции 22-25 мая 2000г. Брянск: Изд. БГПУ. С. 80-82
4. Воздействие радиации на человека - http://nuclphys.sinp.msu.ru/radiation/rad_10.htm

Об авторах

Ковалева Е.Л. – кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, zhenya_2584@mail.ru

Москаленко О.П. – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, asik54@mail.ru

УДК 911.37 (470.31)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Н. Куница

Анализируются процессы трансформации и современная демографическая структура населения как важный фактор социально-экономического развития Брянской области. Раскрыты ее общие и региональные особенности на двух уровнях. Выявлены главные внешние и внутренние вызовы и тенденции развития демографической структуры, ведущие направления региональной демографической политики.

Ключевые слова: *демографическая структура, естественное и миграционное движение населения, демографический вызов, угроза, развитие, трансформация, региональная демографическая политика.*

Роль демографической структуры как фактора и индикатора социально-экономического развития регионов в современный период резко усиливается. Ее воздействие определяется особенностями потенциала, проявлением и соотношением трех ведущих функций – лимитирующей, дифференцирующей и оптимизирующей [7]. Специфика оптимизирующей и лимитирующей обусловлена величиной и структурой демографического потенциала, активностью демографических процессов (естественного, социального, миграционного типов движения населения), степенью сложности и конфликтности экономико-, социально-, расселенческо-, эколого-демографических взаимосвязей. Достижение «демографического оптимума» (по А. Сови) возможно при сбалансированности всех типов отношений, эффективности демографической политики. Лимитирующая функция связана с интенсивным проявлением неблагоприятных для социально-экономических систем региона демографических процессов, усиливающих диспропорции, проблемность и противоречивость его функционирования. Изменяется их соотношение. Ведущей становится лимитирующая, значение оптимизирующей существенно снижено. Дифференцирующая функция определяет территориальную неоднородность и разнообразие демографической структуры на разных иерархических уровнях. Сложна проблема демографической безопасности. Динамичен комплекс демографических вызовов социально-экономическому развитию региона. Внешние вызовы определяются глобальными и общероссийскими, внутренние угрозы – межрегиональными, региональными и локальными процессами.

Особенно интенсивно значение демографической структуры как фактора регионального развития проявляется в субъектах с кризисной социально-демографической ситуацией, к которым относится Брянская область Центральной России. На демографические процессы оказывает влияние комплекс гетерогенных факторов: социально-экономических, геополитических, биологических, демографических, природно-экологических. Анализируемый период (с 1986 года) отличает деформация долговременной эволюции демографического перехода в условиях становления новых государственных структур и типов социально-экономических отношений, экономических кризисов, трансформации социально-политических процессов, смены демографических волн, последствий экологической Чернобыльской катастрофы. В области представлены все зоны

радиоактивного загрязнения, в пределах которых проживает четверть ее населения. На ее территории находятся все поселения зон отчуждения и отселения (более 15 Ки/км²), 43 % – зоны проживания с правом на отселение (5 – 15 Ки/км²), 14 % – зоны с льготным статусом России (1 – 5 Ки/км²) [7, 8].

Демографические процессы характеризует повышенный динамизм, пульсационность, структурная и территориальная дифференциация. Основными направлениями их трансформации являются: смена трендов численности населения, депопуляция, ранний демографический переход, деформация половозрастного и семейного состава, демографическое старение, активизация и усложнение миграций, социальная поляризация общества. Положительные тенденции последних лет ослабили негативные процессы [7, 9].

Изменилась структура и интенсивность **демографических вызовов** и угроз.

Активизируется глобальный вызов эволюционного тренда «второго демографического перехода» [2]. Как ранее в Европе, в России, особенно в ее Центре наблюдается постарение рождаемости. Данный процесс проявился и в Брянской области. Если в 1995 году более зрелые в социальном отношении женщины (старше 25 лет) обеспечивали 39 %, то в настоящее время – 71 % рождений [3, 10]. В городских поселениях он значительно активнее. Положительно усиление социально-экономической ответственности за рождение и воспитание ребенка. Однако этот универсальный тренд сопровождается и акцентированием роли внебрачной составляющей рождаемости. Динамика ее удельного веса сложна: рост – снижение – рост. Максимум наблюдался в 2005 году (25,9 %), минимум – в 2013 году (18,9 %), небольшое увеличение – в 2014 году (19,2 %) [3, 11]. Позитивная тенденция связана с увеличением доли рождений, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, что свидетельствует о некотором упрочении нерегистрируемой брачности. Несколько «сгладили» ситуацию и меры демографической политики. Хотя положение в Брянской области лучше, чем в Центральном федеральном округе (ЦФО) в целом и большинстве его субъектов, внебрачная рождаемость остается значимой социальной проблемой. Дальнейшее развитие тренда сопровождается стимулированием индивидуалистической модели семьи, тенденции чайлдфри.

Усиливается вызов миграционного давления. Россия – центр Евразийской миграционной системы на постсоветском пространстве, занимает второе место в мире после США по концентрации мигрантов [1]. В стране в целом и в большинстве регионов ЦФО период снижения сменился усилением значения внешней миграции. Данный вызов был значимым для Брянской области в 90-е годы XX века с интенсивным притоком беженцев и вынужденных переселенцев, который затем был практически исчерпан. Он вновь стал проявляться с 2014 года. Активное сальдо в последние годы формируется не только за счет ближнего, но и дальнего зарубежья. Доминируют связи со странами СНГ и Балтии. Наиболее интенсивны они с соседом первого порядка – Украиной. Выражена роль в миграционном обороте Молдавии и Белоруссии. Значение стран дальнего зарубежья невелико. В обмене с ними формируется эмиграционный статус Германии, иммиграционный – Грузии, Латвии, в 2013-2014 годах – и США.

В субъекте началась реализация особой Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, хотя ее «вклад» пока невысок (всего 0,3 % числа прибывших в Россию или 1,7 % – в ЦФО за 7-летний период). Кроме того, с 2014 года в результате военных действий на юго-востоке Украины резко усилилась активность вынужденной миграции. Абсолютно преобладает категория лиц, получивших временное убежище. Основной принимающий округ – Центральный (35 % потока). Брянская область занимает по концентрации этих мигрантов (5081 чел.) 6 место в ЦФО и 15 в стране [14]. Преобладает трудоспособное население (64,4 %). Высокий удельный вес детей и подростков (27,6 %), как и в других приграничных субъектах, больше уровня ЦФО. Значение старшей когорты незначительно. Данный процесс углубил проблему приема и адаптации прибывших. Важна разработка эффективной системы привлечения и интеграции мигрантов в российский социум в условиях необходимости стимулирования их притока для компенсации убыли трудовых ресурсов.

Выражен **комплекс внутренних демографических угроз**. Он определяется особенностями демографического кризиса в Брянской области: депопуляцией, снижением качества воспроизводства населения, деформацией половозрастной структуры, нестабильностью семейных отношений, активизацией миграций. Современное улучшение ситуации обусловлено положительным влиянием демографической волны, реализацией мер демографической политики и Национального проекта «Здоровье». Происходит трансформация комплекса угроз.

Одна из главных – **депопуляция**, снижение демографического потенциала. В течение анализируемого периода наблюдалось изменение типов динамики численности населения: рост – сокращение в 1990-1991 годах – увеличение вследствие интенсивного притока – падение с 1996 года как результат неблагоприятного соотношения показателей естественного и миграционного движения. В начале 2015 года постоянное население Брянщины составило 1232940 чел., в том числе городское – 860256 чел. (69,8 %), сельское – 372684 чел. (30,2 %) [3]. За анализируемый период количество жителей в области сократилось на 16 %. Это – высокий, но не максимальный уровень в ЦФО (10 место среди 15 субъектов с депопуляцией). Данный тренд сейчас противоположен ситуации в округе, население которого стало возрастать. Уменьшилось число жителей городской и наиболее интенсивно – сельской местности: на 9 % и 29 % соответственно. Существенна региональная дифференциация процессов. Снижение типично для 26 из 27 муниципальных районов, в которых естественная убыль не компенсировалась миграционным притоком или усиливалась оттоком. Максимальны потери (более 30 %) на юго-западе (в Злынковском, Климовском, Клинцовском, Красногорском, Новозыбковском), Погарском и Рогнединском районах. Положительная тенденция увеличения характерна только для Брянского района с активным механическим приростом. Особо проблемны сельские периферийные территории. В полупериферийном поясе сокращение меньше, хотя и значительно. В большинстве полупригородных регионов, где социально-экономический потенциал выше, уровень снижения – до 15 %. Типичен процесс концентрации населения в пригородах.

Депопуляция и в перспективе останется важным фактором развития области, особенно сельской местности. Даже при реализации сценария перехода к слабому миграционному притоку он не сможет компенсировать интенсивную естественную убыль. Согласно варианту прогноза Федеральной службы статистики численность населения на начало 2026 года составит 1137,3 тыс. чел. [3, 5].

Депопуляция во многом обусловлена **кризисом процессов воспроизводства населения**.

Важная демографическая угроза и социально-экономическая проблема – сократившаяся до невысокого уровня рождаемость. Выделяются несколько этапов с разной динамикой показателя. Его пик (16,3 ‰) наблюдался в 1986 году, максимальная ложбина (7,8–7,9 ‰) – в 1999–2001 годах [3]. Несмотря на последовавший тренд роста в результате позитивного

влияния демографической волны, реализации мер демографической политики и Национального проекта «Здоровье» она остается значимой. Коэффициент рождаемости повысился до 11,4 ‰ 2012 году. Затем стало проявляться негативное воздействие нарастающего спада демографической волны (сокращение населения репродуктивного возраста), что сказалось на уменьшении рождаемости до 11,0 ‰ в 2014 году [3]. Рейтинг области за анализируемый период снизился со 2 до 12 места среди 18 субъектов ЦФО [4, 6]. Уровень суммарного коэффициента рождаемости (1,56) не обеспечивает простого воспроизводства населения. Значительны региональные различия. Практически в течение всего анализируемого периода ведущие позиции были у радиоактивно загрязненного юго-запада. Причины – комплексны. Сейчас наибольшие показатели (13,7–18,0 ‰) на том же юго-западе (Гордеевский, Красногорский, Злынковский, Новозыбковский, Клинцовский районы) с выраженным фактором экономического стимулирования рождаемости вследствие системы льгот, а также в Дятьковском, Навлинском и Погарском районах. Ситуацию здесь улучшает и большая, чем в области доля женщин молодого репродуктивного возраста. Уровень рождаемости в них продолжает увеличиваться. Исключение – Дятьковский район. Наиболее низки коэффициенты (7,5–10,0 ‰) на западе, особенно в Дубровском, Мглинском, Суражском, Унечском, юго-восточном Суземском районах. Сельская местность восстановила лидерство по уровню рождаемости, перекрыв городской показатель (на 2,1–2,0 ‰ в последние годы). Значительна внебрачная составляющая.

Ожидается уменьшение интенсивности деторождения вследствие сужения репродуктивной когорты населения наряду с постарением рождаемости, нестабильностью семейных отношений. Негативен фактор социально-экономического кризиса. Проблема – сложна. Важный приоритет «поддержания» рождаемости – реализация региональной демографической политики, нацеленной не только на рост числа рождений, но и улучшение ее качественной структуры: повышение показателей материнского здоровья и здоровья новорожденных, стабилизацию внебрачных рождений, сокращение уровня социального сиротства и других. Необходимы инвестиции в человеческий капитал: здоровье и образование детей, их профессиональную подготовку, воспитание положительных демографических стандартов у подрастающих поколений. Активизация в Брянской области системы стимулирующих мер демографической политики (экономических, административно-правовых, информационно-пропагандистских) особенно важна с середины второго десятилетия XXI века.

Нестабильность брачно-семейных отношений – важный фактор репродуктивного поведения населения. Характерна сложность проявления позитивных и негативных трендов. Большая часть жителей проживает в семьях. Их преобладающий тип – простые нуклеарные. В области проявляется значимая общероссийская тенденция – планирование семьи становится эффективнее, постепенно меняется социальное поведение обоих потенциальных партнеров в сторону приоритета большей семейной ответственности. Динамика коэффициента устойчивости брака (число браков на один развод) сложна. Его уровень колеблется: от максимума (2,2 в 1998 году) – минимума (1,1 в 2002 году) – до 1,7–1,4 в 2013–2014 годах. Семейные отношения более устойчивы в селах. Это в определенной степени сдерживало падение, а затем способствовало увеличению рождаемости. Однако распространение получает и новая форма – незарегистрируемые браки, причем интенсивность данного процесса в сельской местности больше, чем в городах.

Высокая смертность – выраженная демографическая угроза. Наблюдался «кризис смертности» вследствие резкого ее роста – с 11,3 ‰ в 1986 году до 19,8 ‰ в 2005 году [3]. Затем последовал положительный тренд снижения в результате, в частности, развития системы здравоохранения и особенностей демографической волны. Однако общий коэффициент смертности жителей области и сейчас составляет – 15,9–16,0 ‰ в 2013–2014 годах [3]. Ситуации на Брянщине хуже, чем в ЦФО в целом и 8 его субъектах. Выражена региональная поляризованность. В течение длительного периода максимальны показатели на радиоактивно загрязненном юго-западе, депрессивных периферийных районах. В последние годы существенно больше среднеобластного уровня (23,0–19,5 ‰) коэффициенты в Стародубском, Климовском, Погарском, Рогнединском районах. Наиболее благополучная ситуация в пригородном Брянском районе (13,8–14,3 ‰). Положение в сельской местности значительно хуже, чем в городах. Это связано прежде всего с активным старением населения и более низким уровнем развития системы здравоохранения. Однако разрыв сокращается (до 3,4 ‰). Структура причин смерти населения аналогична ЦФО: болезни системы кровообращения, новообразования, внешние, болезни органов пищеварения, заболевания дыхательной системы. В настоящее время удельный вес первой сокращается (до 49,2 % в 2014 году) при росте остальных (до 14,0 %, 10,6 %, 5,5 % и 4,3 %). Важная проблема – повышенный уровень смертности в трудоспособной когорте, особенно мужской. Положителен тренд ее уменьшения. Актуальна задача продолжения снижения ее предотвратимой составляющей. Значительна младенческая смертность (8,9–9,2 ‰), сокращение которой сменилось некоторым ростом. Доминирует летальность от состояний, возникших в перинатальный период (59,5 % в 2014 году). Значима доля врожденных аномалий (19,8 ‰). В ходе неоднозначной динамики сейчас выражен тренд роста значения первой, падения – второй причины. Сложна проблема генетического здоровья жителей, особенно на юго-западе.

Важный критерий ВОЗ, определяющий качество населения, – средняя ожидаемая продолжительность жизни. После длительного доминирования негативной тенденции показатель стал увеличиваться в результате падения возрастных коэффициентов смертности. В 1986 году СОПЖ составила 70,2, в 2010 году – 67,92, 2013 году – 69,75 года. В 2014 году ее уровень несколько уменьшился – до 69,42 года [3, 6]. Коэффициенты в Брянской области ниже уровня ЦФО. Она занимает 15 место среди субъектов округа. Большая разница (13 лет) в продолжительности жизни мужчин и женщин – свидетельство социального неблагополучия.

На фоне старения населения, сокращения трудоспособной категории и роста демографической нагрузки на нее прогнозируется смена тренда – увеличение смертности. Усиливается значение реализации демографической политики, главными направлениями которой являются: последовательное уменьшение смертности от экзогенных болезней; снижение масштабов сверхсмертности от предотвратимых причин, преимущественно в трудоспособном возрасте; сокращение детской смертности; различий показателей разных социально-экономических групп. Активизация развития здравоохранения, переориентация медицины на вопросы укрепления здоровья и профилактики заболеваний – фактор сдерживания негативных процессов. Особенно актуально это для сельской местности.

Естественная убыль населения является выраженной проблемой и угрозой региональному развитию. Характерна неоднократная смена трендов. Главная особенность – демографический переход от прироста к убыли в 1991 году. Проявившаяся в последние годы положительная тенденция уменьшения показателя вследствие повышения рождаемости и снижения смертности сменяется возобновлением негативной. Современный уровень убыли населения (-4,8 – -5,0 ‰ в 2013–2014

годах) позволяет оценить ее как предкризисную согласно критерию демографической безопасности [3, 15]. Условный коэффициент депопуляции (отношение количества умерших к количеству родившихся за год) с 1991 года постоянно превышал единицу. Максимум он достиг в 2000 году, составив 2,31. После периода снижения (до 1,40 в 2013 году) он вновь несколько увеличился (до 1,44 в 2014 году), что свидетельствует о возобновлении негативной тенденции. Показатели убыли населения Брянской области превышают уровень ЦФО. Ее характеризует «срединный рейтинг». Более неблагоприятная ситуация в 2010 году была в 7, в 2013 году – в 9, в 2014 году – в 8 субъектах округа [4, 6].

Положение в городских поселениях более благоприятно, чем в селах. Разница в показателях сокращается – до -1,4 % в 2014 году. Естественная убыль характерна для абсолютного большинства городов и пгт. Даже в Брянске ее уровень составляет -4,3 %. Прирост наблюдается в пгт Комаричи, Красная Гора, Навля. Для сельской местности типична длительная высокая убыль населения, существенное истощение демографического потенциала. В большинстве районов углубляется распад поля расселения на две части – жизнеспособную (с развивающимися населенными пунктами) и депопулирующую (с отмирающими поселениями вследствие естественной и миграционной убыли). Нарастают контрасты, особенно «центр-периферия».

Выражена региональная дифференциация процессов. Сократилось количество районов с высокой и очень высокой убылью – кризисной ситуацией (более -7,0 %). В 1995 году она была характерна для 23, 2000 году – 26, 2010 году – 19, 2014 году – 11 из 27 районов. Население Дятьковского и Гордеевского районов «восстановило» естественный прирост (до 1,3 %) в результате высокой рождаемости. Это – уникальный процесс для последнего 20-летия. Однако данная позитивная тенденция для населения Дятьковского района оказалась кратковременной. Наименьшая убыль докризисного уровня (до -3,9 %) типична для Брянского, Красногорского и Навлинского районов. Другой полюс с особо кризисными процессами, низкой рождаемостью и высокой смертностью – западные Рогнединский и Суражский, южные Севский, Суземский и Стародубский районы. В них показатели составляют -8,0 – -11,0 %. Сложна и контрастна ситуация на радиоактивно загрязненном юго-западе.

Главная проблема – депопуляция региона, особенно сельской местности. Суженный тип воспроизводства населения будет и в ближайшей перспективе одним из индикаторов социально-экономического развития области. Ожидается возобновление неблагоприятных тенденций рождаемости, смертности и воспроизводства. Реализация федеральной и региональных демографических программ должна способствовать ослаблению кризиса.

Происходит изменение половозрастной структуры с доминированием негативных процессов. Усиливается ее регрессивность. Положительный тренд повышения удельного веса детей и подростков недостаточно интенсивен. В 1989 году он составил 22,9 %, в 2010 году – 15,2 %, в 2014 году – 16,4 % [3]. После периодов уменьшения и роста трудоспособное население вновь стало сокращаться – до 57,3 %. Особо проблемная ситуация в репродуктивном возрасте. Тенденция уменьшения доли пенсионеров исчерпана. Она увеличивается, достигнув 26,3 %. Уровень демографической старости – высок. Самая разбалансированная половозрастная структура на юго-западе, юге, юго-востоке области. Современные процессы – фактор будущего ухудшения положения на рынке труда. Среди направлений смягчения проблемы – рационализация миграционной политики.

Важная черта демографического развития – высокий динамизм механического движения, усложнение его структуры. За анализируемый период неоднократно изменялась его интенсивность (рост – снижение). Произошла и качественная трансформация процессов. Наблюдалась неоднозначность трендов внешних миграций. Возник новый вид – чернобыльские переселения. Проявились забытые с военного времени перемещения беженцев и вынужденных переселенцев (из стран СНГ и Чеченской республики России в 90-е годы XX в., Украины – в 2014-2015 годах вследствие военных действий на юго-востоке этой страны). Осуществлялось чередование притока и оттока. Трансформировались межселенные связи.

В развитии миграционных процессов выделяется несколько этапов. Для современного характерен ряд особенностей. Удельный вес области в движении населения ЦФО низок (4,5 %). После роста объема перемещений произошло его сокращение. Восстановился негативный областной тренд оттока, низка эффективность миграций. Основные факторы данного процесса – изменение иммиграционного законодательства России, невысокая социально-экономическая привлекательность Брянской области, сложное радиационно-экологическое положение региона. Процесс миграционного оттока населения негативен для развития области. В 2013 году он составил -4,0 %, в 2014 году – -2,8 % [13, 14]. В 2014 году ситуация несколько улучшилась вследствие усиления роли международной составляющей – активного приезда граждан Украины. Однако этот уровень – максимальный в ЦФО. Меняется соотношение разных типов миграции населения. Уменьшилась роль внутриобластных, увеличилась – российских межрегиональных и внешних миграций. В 2013 году пропорция составила: 68,8 %, 29,2 %, 2,0 %, в 2014 году – 66,5 %, 30,3 %, 3,2 % соответственно [12, 14].

Доминируют внутрироссийские перемещения. Характерно отрицательное сальдо. Наиболее выражен отток в регионы Центра и Северо-Запада, особенно Москву, Московскую и Калужскую области, Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Слабый приток идет из ряда субъектов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Особо активны внутрирегиональные миграции. По их интенсивности область – один из лидеров в ЦФО.

Важным фактором функционирования радиоактивно загрязненных территорий являются вынужденные чернобыльские переселения. В течение анализируемого периода изменялись их интенсивность, направления перемещения, роль в региональном развитии. Пики мощного стихийного оттока и меньшего планового переселения пришлись на 1986, 1988 и 1990 годы. Для первой половины 90-х годов XX века типичен приток с проявлением двух процессов – продолжения планового отселения жителей из зон с загрязнением свыше 15 Ки/км² и активизация возвратных чернобыльских миграций, стимулированных социально-экономическими льготами в зонах загрязнения. Со второй половины 90-х годов характерным трендом становится сокращение интенсивности чернобыльских миграций при повышении их динамизма. Преобладает отток. Снижалась не только количество, но и удельный вес выбывших в порядке отселения. В 1996 году эти показатели составили 1392 чел., в 2010 году – 265 чел. Сейчас наблюдается неоднозначная тенденция с итоговым ростом до 820 чел. в 2013 году [13]. В целом за анализируемый период с юго-запада самостоятельно выехало или было переселено 60,2 тыс. человек [7, 13]. Роль «чернобыльского» фактора и в настоящее время довольно значима. Вследствие неоднократного изменения радиоактивного зонирования и административно-правового статуса ряда территорий, значительного уменьшения количества «чернобыльских» поселений, сложного социально-экономического положения юго-западных территорий выезд из них возобновился и активен. Особо негативен тренд в населенных пунктах, функционирующих в зоне отселения [8].

Важная черта – динамичность миграционных процессов. Для большинства муниципальных районов характерно от-

рицательное сальдо. В 2010 году оно сложилось в 20, в 2014 – в 21 районе. Это – выраженная угроза региональному развитию. Позитивна ситуация с постоянным притоком в Брянский пригородный район. В Дятьковском районе длительное доминирование притока в 2014 году сменилось оттоком. Сложна проблема миграционной зависимости социально-экономического развития территорий.

Значительны **региональные различия демографических процессов**. Выделены типы геодемографической структуры (ГДС) с различной динамикой процессов, современной ситуацией и приоритетами региональной демографической политики. Комплекс основных демографических угроз развитию территорий отражен в таблице.

Первый тип – наименее неблагоприятная ГДС: доминирование увеличения численности населения, современной естественной убыли докризисного уровня (до -3,9 ‰), интенсивного миграционного притока, невысокого показателя демографической старости. Различают подтипы: 1) с достаточно устойчивыми трендами (Брянский район), 2) с динамичными «колебательными» трендами: увеличение – уменьшение населения, естественная убыль – прирост, приток – отток (Дятьковский район). Комплекс демографических угроз минимален в области. Выражены риски неустойчивости положительных тенденций, высокой миграционной зависимости. Главные цели региональной демографической политики: снижение естественной убыли, сохранение замещающей миграции и роста населения.

Второй тип – относительно неблагоприятная ГДС: смена небольшого снижения увеличением численности населения, современная естественная убыль предкризисного уровня (-4,7 – -6,4 ‰), компенсированная возобновившимся миграционным притоком, средние показатели демографической старости и угроз (Выгоничский район). Главные цели политики: сокращение естественной убыли до докризисного уровня, стимулирование миграционного притока, сохранение роста населения.

Третий тип – неблагоприятная ГДС со сложными трендами процессов: доминирование снижения численности населения с отнюдь не периодическими периодами увеличения, современной естественной убыли докризисного уровня (до -3,9 ‰), интенсивных миграций сложной динамики с преобладанием оттока, низких - средних показателей демографической старости. Выделены подтипы: 1) с динамичными процессами воспроизводства: естественная убыль – прирост (Гордеевский район), 2) с динамичными миграциями: отток-приток-отток (Злынковский, Красногорский районы). Повышен уровень и сложны демографические угрозы региональному развитию этих юго-западных радиоактивно загрязненных районов. Главные цели политики: снижение естественной убыли и устойчивый переход к приросту, предотвращение генетического риска, стимулирование миграционного притока, стабилизация численности населения, дифференциация мер по зонам поражения.

Четвертый тип – неблагоприятная ГДС: сокращение численности населения, современная естественная убыль докризисного уровня (до -3,9 ‰), миграционный отток, невысокий показатель демографической старости (Комаричский, Навлинский районы). Уровень демографических угроз повышен. Главные цели политики: сокращение естественной убыли, создание условий преодоления тенденции миграционного оттока и перехода к притоку, уменьшение уровня депопуляции.

Пятый тип – очень неблагоприятная ГДС: интенсивное уменьшение численности, современная естественная убыль предкризисного уровня (-4,0 – -6,9 ‰), активный миграционный отток, невысокий показатель демографической старости (Климовский, Клиновский, Новозыбковский, Погарский районы). Комплекс угроз региональному развитию данных юго-западных радиоактивно загрязненных и южных территорий очень сложен. Главные цели политики: уменьшение естественной убыли до докризисного уровня, предотвращение генетического риска, социально-экономическое стимулирование преодоления оттока, сокращение интенсивной депопуляции, дифференциация мер по зонам поражения.

Шестой тип – очень неблагоприятная ГДС: значительное уменьшение численности, доминирование современной естественной убыли кризисного уровня с неустойчивыми колебаниями до предкризисного (-4,5 – -9,0 ‰), доминирование миграционного оттока, средние показатели старения населения (Брасовский, Жирятинский, Жуковский, Карачевский, Почепский, Трубчевский районы). Высоки демографические риски. Главные цели политики: снижение естественной убыли до предкризисного уровня, стимулирование перехода к притоку, уменьшение активной депопуляции.

Седьмой тип с наиболее неблагоприятной ГДС, сильными рисками развитию территорий: значительным сокращением численности, современной убылью кризисного уровня (-7,0 – -11,0 ‰), доминированием миграционного оттока, высокими показателями старения населения (Дубровский, Клетнянский, Мглинский, Рогнединский, Суражский, Унечский районы). Приоритеты политики: сокращение высокой естественной убыли с «удержанием» на предкризисном уровне, стимулирование притока и создание условий для его устойчивости, уменьшение интенсивной депопуляции.

Таблица – Демографические угрозы региональному развитию субъектов Брянской области

Типы ГДС	Основные демографические угрозы							пониженный потенциал трудоспособного населения
	сокращение численности населения	низкая рождаемость	высокая смертность	суженное воспроизводство	старение населения	Миграционная зависимость		
						приток	отток	
I		+	+	+	+	++	+	+
II	+	++	++	++	+	+	+	
III	++		++	+	+	+	++	++
IV	++	+	+	+	+		++	++
V	+++	+	++	++	+		+++	++
VI	++	++	++	++	++	+	++	++
VII	++	+++	++	+++	++	+	++	++
VIII	++	+++	+++	+++	+++	+	++	++

Степень выраженности: + невысокая, ++ высокая, +++ очень высокая

Восьмой тип с длительной кризисной ГДС, высокими рисками развитию территорий: значительным уменьшением численности, современной убылью кризисного уровня (-8,5 – -11,0 ‰), доминированием интенсивного миграционного оттока, очень высокими показателями старения населения (Севский, Стародубский, Суземский районы). Приоритеты политики: устойчивое сокращение высокой естественной убыли до предкризисного уровня, стимулирование уменьшения, а затем прекращения оттока, сокращение степени регрессивности половозрастной структуры, снижение активной депопуляции.

Основные выводы. Демографическая структура Брянской области отличается выраженной территориальной дифференциацией. Ее специфику определяет соотношение восьми геодемографических типов. «Позиции» каждого типа в системе демографических угроз социально-экономическому развитию области, тенденции динамики процессов различны. Относительно невысокий уровень рисков в Брянском и Дятьковском районах. В остальных субъектах наблюдаются выраженные проблемы демографической безопасности разной степени остроты. Наиболее сильны угрозы региональному развитию на западе, юго-западе и юго-востоке области. Комплекс рисков определяет приоритеты региональной демографической политики. В современный период важна корректировка ее задач и мероприятий как важного звена разработки систем территориального планирования Брянской области.

The processes of transformation and modern demographic structure of the population as the significant factor of social and economic functioning of Bryansk oblast are analysed. Its general and regional features are revealed at two levels. The main external and internal challenges and tendencies of the development of the demographic structure, the leading directions of the regional demographic policy are defined.

Keywords: *demographic structure, natural movement and spatial mobility of population, demographic challenge, threat, development, transformation, regional demographic policy.*

Список литературы

1. Алешковский И.А., Ионцев В.А., Слукан Н.А. Влияние международной миграции на современное демографическое развитие России // Вопросы географии. Сборник 135: География населения и социальная география /отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М.: Кодекс, 2013. С. 356-382.
2. Ван де Каа Д. О международной миграции и концепции второго демографического перехода // Мир в зеркале международной миграции / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 10. М.: МАКС Пресс, 2002. С. 90-96.
3. Демографический ежегодник Брянской области. 2015: Стат. сборник. Брянск, 2015. 180 с.
4. Демографический ежегодник России. 2014. М.: Росстат, 2014. 186 с.
5. Демографический прогноз до 2030 года: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn.3
6. Естественное движение населения Российской Федерации в 2014 году: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_106/Main.htm
7. Куница М.Н. Геодемографическая структура населения староосвоенного региона: особенности, дифференциация, проблемы в Центральном федеральном округе России. Брянск: Изд-во РИО БГУ, 2009. 312 с.
8. Куница М.Н. Типология сельских населенных пунктов Центральной России: демо-экологический аспект // Региональные исследования. 2011. № 3. С. 111-118
9. Куница М.Н. Трансформация демографической структуры населения Центральной России // Вестник Брянского государственного университета: Точные и естественные науки. Брянск: РИО БГУ. 2014. № 4. С. 106-112.
10. Численность и естественное движение населения Брянской области в 1995 году: Стат. сборник. Брянск, 1996. 94 с.
11. Численность и естественное движение населения Брянской области в 2005 году: Стат. сборник. Брянск, 2006. 86 с.
12. Численность и миграция населения Брянской области в 2014 году (статистический бюллетень). Брянск, 2015. 226 с.
13. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/Main.htm
14. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm
15. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.

Об авторе

Куница М.Н. – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, geodem@mail.ru

УДК 621.86, 55.53.41

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ СПЕЦИАЛЬНОГО МАНИПУЛЯТОРА ЛЕСНОЙ МАШИНЫ С КАНАТНЫМ ПРИВОДОМ РУКОЯТИ

И.А. Лагерев

В данной статье рассмотрены вопросы моделирования динамической нагруженности специального крана-манипулятора лесной машины, звенья рукояти которого последовательно опираются друг на друга через пружины, а длина рукояти регулируется натяжением приводного каната, закрепленного на изголовке крайнего звена. Предложены математические модели и показаны результаты компьютерного моделирования исследуемого крана-манипулятора. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых-кандидатов наук №МК-92.2014.8.

Ключевые слова: *кран-манипулятор, лесная машина, канатный привод, телескопическая рукоять, кинематика, динамика, моделирование*

Многозвенные манипуляторы нашли широкое применение в лесных машинах. Известна конструкция манипулятора [1]. Данная конструкция имеет необычный привод телескопических секций рукояти. Звенья последовательно опираются друг на друга через пружины, а длина рукояти регулируется натяжением приводного каната, закрепленного на изголовке крайнего звена. При натяжении или ослаблении каната все звенья движутся одновременно, при этом соотношение перемещений звеньев зависит от соотношения жесткостей опорных пружин.

Такая конструкция не позволяет использовать широко распространенные математические модели кранов манипуляторов [2; 3]. В связи с этим разработана математическая модель моделирования движения стрелы при выполнении рабочих операций.

Расчетная схема стрелы крана-манипулятора показана на рис. 1. Она содержит степеней свободы: q_1 – поворот стрелы (отрезок АЕ); q_2 – поворот рукояти (отрезок DF); $q_3...q_7$ – линейные перемещения телескопических секций. Координаты изменяются от $q_{min}...q_{max}$ ($0...q_{max}$).

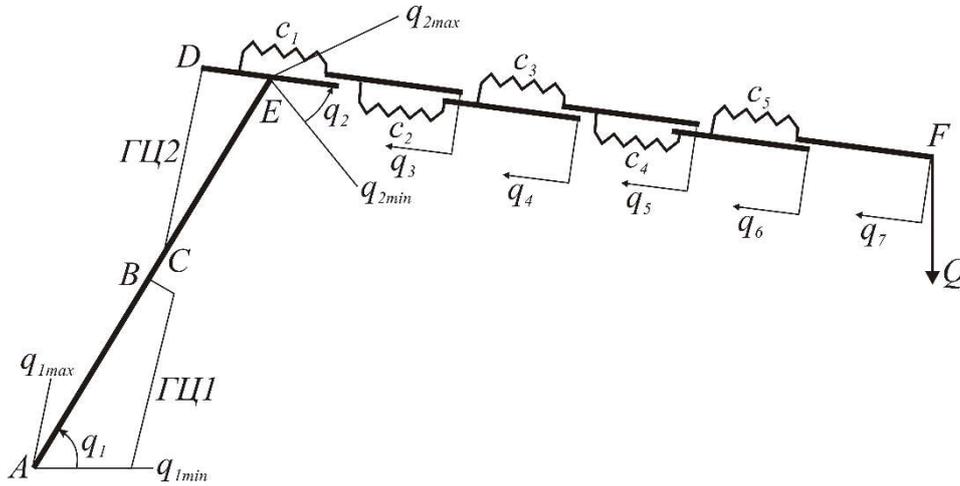

Рис. 1. Расчетная схема конструкции

При построении математических моделей движения элементов крана-манипулятора приняты следующие допущения.

1. Элементы стрелы представляют собой абсолютно жесткие стержни, соединенные упруго-диссипативными связями и шарнирами.
2. Раскачивание груза в захвате не учитывается.
3. Особенности работы гидропривода не учитываются. Влияние гидропривода учитывается с помощью тягового усилия гидроцилиндров [2; 3].
4. Тяговый канат складывания телескопических секций в модели не воспроизводится, его влияние учитывается с помощью силы натяжения, которая зависит от обобщенных координат системы и параметров полиспаста.
5. С каждым звеном рукоятки связана собственная степень свободы. Взаимоувязка степеней свободы происходит через силы сжатия пружин и натяжение тягового каната.

Составим уравнение движения стрелы крана-манипулятора. Для этого запишем уравнение прямолинейного движения x_1 поршня приводного гидроцилиндра ГЦ1, обеспечивающего поворотное движение стрелы q_1 при воздействии на поршень системы движущих сил $F_{1дв}$ и сил сопротивления $F_{1сопр}$. Очевидно, что если элементы стрелы считаются абсолютно жесткими, то движение стрелы будет полностью зависеть от движения поршня гидроцилиндра ГЦ1.

Уравнение движения поршня приводного гидроцилиндра ГЦ1 имеет вид:

$$(m_1 + m_{np,1}) \ddot{x}_1 = F_{1дв} - F_{1сопр}$$

при начальных условиях:

$$x_1(\tau=0) = x_{10} \quad (0 \leq x_{10} \leq x_{1max}); \quad \dot{x}_1(\tau=0) = 0,$$

где m_1 – масса движущихся частей гидроцилиндра ГЦ1 (штока); $m_{np,1}$ – приведенная масса движущихся частей крана [4].

Движущая сила гидроцилиндра определяется размерами его поршня и разностью давлений рабочей жидкости в рабочей и холостой полостях, а сила сопротивления движению поршня ГЦ1 – силой трения и суммой приведенных к оси штока внешних эксплуатационных нагрузок (усилием на штоке гидроцилиндра) U_1 [4; 5].

Усилие на штоке гидроцилиндра U_1 , исходя из условия равновесия стрелы относительно точки вращения – шарнира в плоскости поворотного движения, определяется соотношением:

$$U_1 = \frac{1}{h_{Г1} + l_{де} \cos \mu} (I_1 \ddot{q}_1 + I_2),$$

где $h_{Г2}$ – плечо действия усилия гидроцилиндра ГЦ1; I_1, I_2 – выражения, учитывающие внешние нагрузки; μ – угол ориентации гидроцилиндра [4; 5].

Решая уравнение движения поршня гидроцилиндра ГЦ1 можно получить реализацию процесса изменения входа штока во времени. Очевидно, что ход штока полностью определяет поворот приводимого гидроцилиндром элемента стрелы манипулятора. Поэтому, зная зависимость координаты q_1 от хода штока, можно перейти к реализациям изменения q_1 . На рис. 2 и рис. 3 показаны результаты моделирования движение стрелы манипулятора [4].

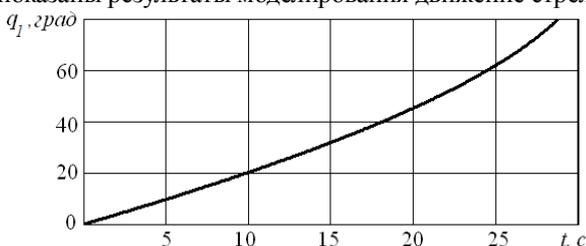

Рис. 2. График изменения обобщенной координаты стрелы

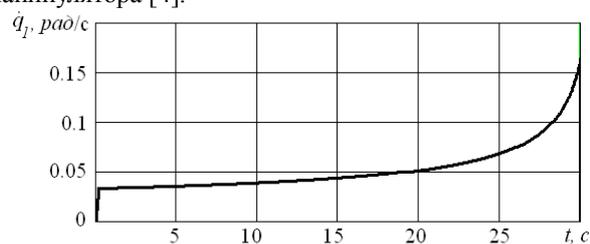

Рис. 3. График изменения скорости движения стрелы

Составим уравнения движения звеньев рукоятки. Считаем, что рукоять находится в крайнем верхнем положении, чему соответствует ее максимальная длина. При движении тягловый канат сжимает телескопическую часть, что приводит к уменьшению длины рукоятки. Считаем, что при работе поворачивается только рукоять, стрела стоит на месте. Однако текущее значение координаты положения стрелы q_1 необходимо для определения геометрических соотношений. Жесткости опорных пружин телескопических звеньев рукоятки $c_1 \dots c_5$ связаны между собой следующим неравенством $c_1 > c_2 > c_3 > c_4 > c_5$, что следует из [1].

Запишем внешние активные силы, действующие в системе:

- по координате q_7 :

$$Q;$$

$$E_K F_K (1 + 2n)(x_2(q_2) - q_7) - Q \sin(q_{2\min} - q_2),$$

где $x_2(q_2)$ – зависимость смещения штока ГЦ2 от поворота рукоятки, т.к. все уравнения составляются в обобщенных координатах, а натяжение каната зависит от смещения штока гидроцилиндра:

$$x_2(q_2) \approx OA \sin(q_{2\min} - q_2).$$

- по координате q_2 :

$$F_{2\text{дв}} h_{2\text{ц}2} + Q \left(L_1 + \sum_{i=3}^7 q_i \right) \cos(q_{2\min} - q_2),$$

где $h_{2\text{ц}2}$ – плечо действия гидроцилиндра ГЦ2 ($h_{2\text{ц}2} \approx OA$).

При движении штока гидроцилиндра ГЦ2 происходит изменение конфигурации телескопической части стрелы, что приводит к изменению момента инерции рукоятки J_2 .

В первом приближении будем считать, что телескопические звенья – это тонкие стержни. В дальнейшем можно будет точнее вычислить момент инерции (через интегралы), но пока только алгебраические выражения. Момент инерции стержня относительно оси, проходящей через центр тяжести (расположен посередине стержня)

$$J_{0i} = \frac{1}{12} m_i l_i^2,$$

где m_i – масса стержня, l_i – длина стержня.

Однако телескопические звенья расположены на удалении R_i от оси вращения (в точке E). Тогда согласно теореме Гюгенса-Штайнера

$$J_i = J_{0i} + m_i R_i^2.$$

Момент инерции груза будем считать как момент инерции материальной точки (хотя для конкретных грузов можно вычислить точное значение):

$$J_2 = m_2 R_2,$$

где m_2 – масса груза, R_2 – расстояние от грузозахватного органа до оси вращения.

Момент инерции всей движущейся рукоятки, с учетом того, что R_i зависит от текущих значений обобщенных координат $q_3 \dots q_7$, а если точнее – координаты q_2 , вызывающей натяжение тяглого каната можно вычислить как сумму моментов инерции всех составных частей рукоятки и груза:

$$J_2(q_3 \dots q_7) = \sum_{i=2}^7 J_i = \sum_{i=2}^7 \left(J_{0i} + m_i R(q_3 \dots q_7, l_i)^2 \right) + J_2.$$

$$J_2(q_3 \dots q_7) = \frac{1}{12} m_7 l_7^2 + m_7 \left(\sum_{i=2}^6 l_i + \sum_{i=3}^6 q_i + \frac{l_7 + q_7}{2} \right)^2 + \frac{1}{12} m_6 l_6^2 + m_6 \left(\sum_{i=2}^5 l_i + \sum_{i=3}^5 q_i + \frac{l_6 + q_6}{2} \right)^2 + \frac{1}{12} m_5 l_5^2 +$$

$$+ m_5 \left(\sum_{i=2}^4 l_i + \sum_{i=3}^4 q_i + \frac{l_5 + q_5}{2} \right)^2 + \frac{1}{12} m_4 l_4^2 + m_4 \left(\sum_{i=2}^3 l_i + q_3 + \frac{l_4 + q_4}{2} \right)^2 + \frac{1}{12} m_3 l_3^2 + m_3 \left(l_2 + \frac{l_3 + q_3}{2} \right)^2 + \frac{1}{3} m_2 l_2^2 + m_2 \left(L_0 + \sum_{i=3}^7 q_i \right)^2,$$

где $m_2 \dots m_7$ – массы телескопических звеньев; $l_2 \dots l_7$ – длины телескопических звеньев (индексы соответствуют главным координатам).

Запишем систему уравнений движения элементов рукоятки:

$$\begin{cases} J_2(q_3 \dots q_7) \ddot{q}_2 = F_{2\text{дв}} h_{2\text{ц}2} + Q \left(L_1 - \sum_{i=3}^7 q_i \right) \cos(q_{2\min} - q_2); \\ m_7 \ddot{q}_7 - c_5 (q_3 + q_4 + q_5 + q_6 - q_7) = E_K F_K (1 + 2n)(x_2(q_2) - q_7) - Q \sin(q_{2\min} - q_2); \\ m_6 \ddot{q}_6 + c_5 (q_3 + q_4 + q_5 + q_6 - q_7) - c_4 (q_3 + q_4 + q_5 - q_6) = 0; \\ m_5 \ddot{q}_5 + c_4 (q_3 + q_4 + q_5 - q_6) - c_3 (q_3 + q_4 - q_5) = 0; \\ m_4 \ddot{q}_4 + c_3 (q_3 + q_4 - q_5) - c_2 (q_3 - q_4) = 0; \\ m_3 \ddot{q}_3 + c_2 (q_3 - q_4) + c_1 q_3 = 0. \end{cases}$$

Начальные условия – нулевые, кроме начального угла $q_2(t=0)$. В тестовом расчете принимали $q_2(t=0) = -0,8$ (рад). Результаты расчета движения рукоятки приведены на рис. 4 и рис. 5.

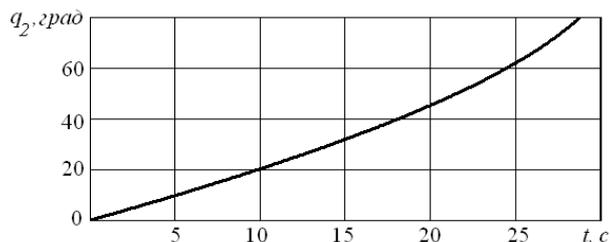

Рис. 4. График изменения обобщенной координаты рукоятки

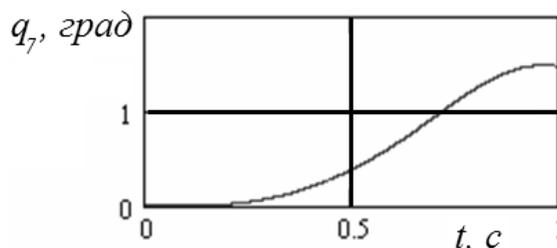

Рис. 5. График изменения обобщенной координаты последнего звена рукоятки

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы.

1. Если растет q_2 (угол идет по часовой стрелке), то $q_3 \dots q_7$ – растут, т.к. происходит уменьшение телескопической части, звенья движутся по выбранным направлениям координат.
2. Чем больше жесткость пружины, связанной с телескопическим элементом, тем меньше его перемещение по сравнению с другими звеньями.
3. Сила сжатия, действующая на конечное телескопическое звено рукоятки, постепенно растет.

В дальнейшем на основании запатентованного решения с использованием разработанных динамических моделей возможно создать эскизный проект исследуемого манипулятора и выполнить его детальное моделирование.

Simulation of dynamic loading of special crane forest machine with rope drive stick is under consideration in this article. The proposed mathematical model and shows the results of computer simulation of the investigated crane. This work was supported by President Grant for Government Support of Young Russian Scientists No. МК-92.2014.8.

Keywords: crane-manipulator; forest machine, rope drive, telescopic boom, kinematics, dynamics, simulation

Список литературы

1. Манипулятор: пат. №2312056: Рос. Федерация: МПК⁷ В66С23/00 / авторы и заявители Шестаков Я.И., Макаров В.Е., Грязин В.А.; патентообладатель ГОУ ВПО «МарГТУ». – №2006115035/11; заявл. 02.05.2006; опубл. 10.12.2007, Бюл. № 31.
2. Лагерев, А.В. Универсальная методика определения напряжений в стержневых элементах конструкций гидравлических кранов-манипуляторов в задачах динамики / А.В. Лагерев, А.А. Мильто, И.А. Лагерев // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №4. – С. 21-26.
3. Лагерев, И.А. Динамический анализ трехзвенного гидравлического крана-манипулятора / И.А. Лагерев, А.В. Лагерев // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2011. – №3. – С. 9-16.
4. Лагерев, И.А. Динамика трехзвенных гидравлических кранов-манипуляторов: монография / И.А. Лагерев, А.В. Лагерев. – Брянск: БГТУ, 2012. – 196 с.: ил. – ISBN 978-5-89838-608-5
5. Лагерев, А.В. Проектирование объемного насосного гидропривода подъемно-транспортных машин и оборудования: учеб. пособ. / А.В. Лагерев. – Брянск: БГТУ, 2003. – 232 с.

Об авторе

Лагерев И.А. – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, lagerev-bgu@yandex.ru.

УДК 574.3: 576.8

ЖИЗНЕННЫЕ ЦИКЛЫ БЛОХ (SIPHONAPTERA) ГРЫЗУНОВ (RODENTIA) ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Е.А. Литвинова, М.Н. Литвинов

Предпринята попытка анализа жизненных циклов некоторых видов блох грызунов Приморского края. За основу выбраны схемы годовых циклов блох, предложенные Н.Ф. Дарской [4, с. 731] и В.С. Ващенко [2, с. 17]. Выяснено, что жизненные циклы блох грызунов Приморского края, в основном, укладываются в предложенную схему, но вместе с тем имеют свои особенности.

Ключевые слова: грызун, блоха, паразит, хозяин, годовой цикл, генерация, индекс обилия, жизненный цикл, фенология.

Следствием приспособления к сезонным изменениям метеорологических условий и особенностям экологии хозяев в разное время года явилось свойственное блохам большое разнообразие жизненных циклов, известных в специальной литературе по этим насекомым как годовые, чем подчеркивается, что полный цикл их развития не выходит за пределы одного года [2, с. 18].

Обобщив особенности переживания разными видами блох сезонной смены условий, Н. Ф. Дарская [4, с. 732] выделила 5 типов годовых циклов (А—Е). Из них к типу А отнесены блохи, размножающиеся круглый год, у которых в течение всего года происходят также развитие преимагинальных фаз и выплод имаго. Тип В объединил насекомых, паразитирующих на диких животных у которых имаго встречается весь год, но размножение и преимагинальное развитие приурочены к теплому периоду. Тип С занимает промежуточное положение между двумя предыдущими. Он включает блох зимоспящих

грызунов, у которых кроме интенсивного размножения в период активной жизни хозяина наблюдается более или менее выраженная способность откладывать яйца и в период его спячки. К типу D отнесены блохи, хозяева которых имеют постоянные убежища только в определенный период, а имаго вне коконов обнаруживаются лишь в те сезоны, когда хозяин связан с жильем или определенными местами, где происходит откладка яиц и преимагинальное развитие. И наконец, в тип Е вошли блохи, которые при круглогодичной связи хозяина с жилищем встречаются в имагинальном состоянии и размножаются в течение более или менее короткого периода.

Опираясь на проведенный Н. Ф. Дарской [4, с. 733] анализ и приняв в качестве исходных признаков фенологию размножения и существования имаго, В.С. Ващенко [2, 20] выделил 5 основных типов годовых циклов, характеризующихся: 1) круглогодичным размножением; 2) размножением в теплый период года при круглогодичном существовании имаго; 3) приуроченностью размножения и существования имаго к теплому периоду года; 4) круглогодичным размножением с тенденцией к переживанию в коконах наиболее жаркого (и сухого) периода года; 5) приуроченностью размножения и существования имаго к холодному периоду года.

В настоящей работе мы впервые предприняли попытку разобраться в годовых циклах блох грызунов Приморского края. Проводя анализ, мы столкнулись с тем, что годовые циклы блох экзоантропных грызунов не совсем укладываются в классификацию предыдущих авторов.

Целью настоящей работы является обобщение и анализ сведений, касающихся жизненных циклов блох грызунов Приморья.

В основу работы положены материалы, полученные авторами во время экспедиций и стационарных наблюдений с 1989 по 2012 гг. в Уссурийском, Михайловском, Октябрьском, Спасском, Пограничном, Надеждинском, Черниговском, Чугуевском, Красноармейском, Ковалеровском, Ханкайском районах края.

При сборе материала отработано в природных биотопах и городских объектах более 500 тыс. ловушко-суток и отловлено 76576 грызунов 10 видов, с которых собрано 51388 блох 29 видов. Изучено строение и разобран субстрат 923 гнезд, из них выбрано 20593 блохи, 345 гнезд использовано для наблюдения за видовым и фазовым составом популяций блох.

При фаунистических и экологических исследованиях применяли разные методы полевого изучения эктопаразитов. Насекомых собирали с грызунов, из их нор и гнезд, используя общепринятые методики [3, с. 56; 6, с. 44].

Среднее число особей блох на грызунах и в их убежищах оценивали, вычисляя индексы обилия [1, с. 146].

Физиологический возраст блох определяли, вскрывая самок и оценивая состояние яичников [13, с. 92; 7, с. 690].

Нами проведен анализ жизненных циклов наиболее хорошо изученных видов блох грызунов Приморского края.

1). Первый тип годового размножения и существования, предложенного В.С. Ващенко [2, с. 22] и годового типа А [4, с. 730] полностью соответствует нашим данным. Типичными представителями блох с круглогодичным размножением, по нашим данным, (1 тип; тип А) являются паразиты синантропных грызунов *Nosopsyllus fasciatus*, *Monopsyllus anisus*, *Leptopsylla segnis* и даже не очень типичный вид блохи синантропных грызунов Приморья *Xenopsylla cheopis* [11, с. 30].

Nosopsyllus fasciatus размножается круглогодично в связи с синантропным образом жизни основного прокормителя – серой крысы. Самки с готовыми к откладке яйцами встречаются во все сезоны. В целом, гоноактивность *N. fasciatus* имеет вид двухвершинной кривой с минимумом в январе и максимумом в июле-августе (рис. 1).

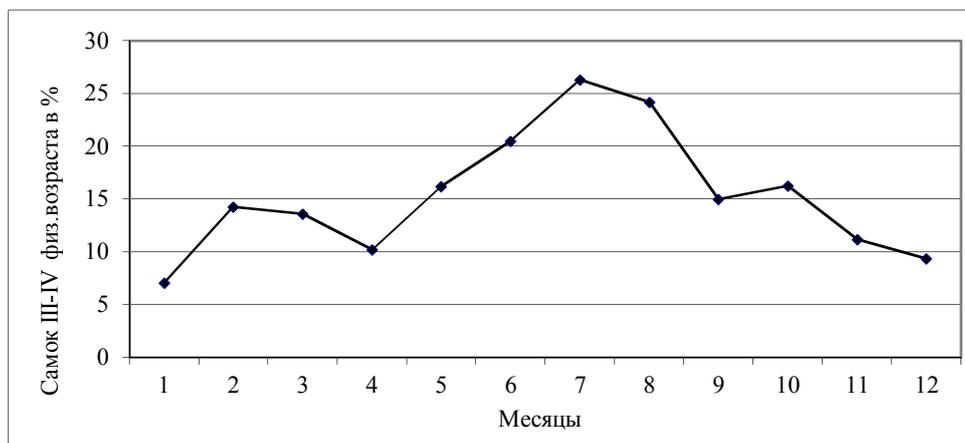

Рисунок 1. Интенсивность размножения блохи *N. fasciatus* (среднегодовалая 1989 – 2012 гг.)

Годовой ход численности этого паразита регулируется, главным образом, условиями развития преимагинальных стадий. При благоприятных условиях цикл развития от яйца до имаго занимает 36 дней. Таким образом, за год теоретически может развиваться до 9 генераций. При температуре воздуха 20-25°C и относительной влажности 70-80% самки блохи *N. fasciatus* начинают появляться из коконов через 34 дня, а самцы через 36 дней. Через 15-20 минут после выплода блохи начинают питаться при доступности прокормителя и нападают на хозяина до 3 раз в сутки. В отсутствие прокормителя блохи могут голодать до 10 дней. На 3-4 сутки после выплода самки приступают к откладке яиц (3-3,5 яйца в сутки). Размер первой кладки яиц обычно меньше последующих [5, с. 232]. Генеративный цикл длится 25-30 дней. За период жизни самка в среднем откладывает 100-150 яиц.

Monopsyllus anisus. Анализ интенсивности размножения показывает, что блоха размножается круглый год (рис.2). Однако с наступлением весны интенсивность размножения усиливается. Количество самок со зрелыми яйцами начинает увеличиваться в марте, достигает максимума в мае-июне, а затем плавно снижается и с небольшими колебаниями регистрируется до начала весеннего подъема следующего года. Пик интенсивности размножения блох совпадает по срокам с началом активного размножения основного прокормителя – серой крысы.

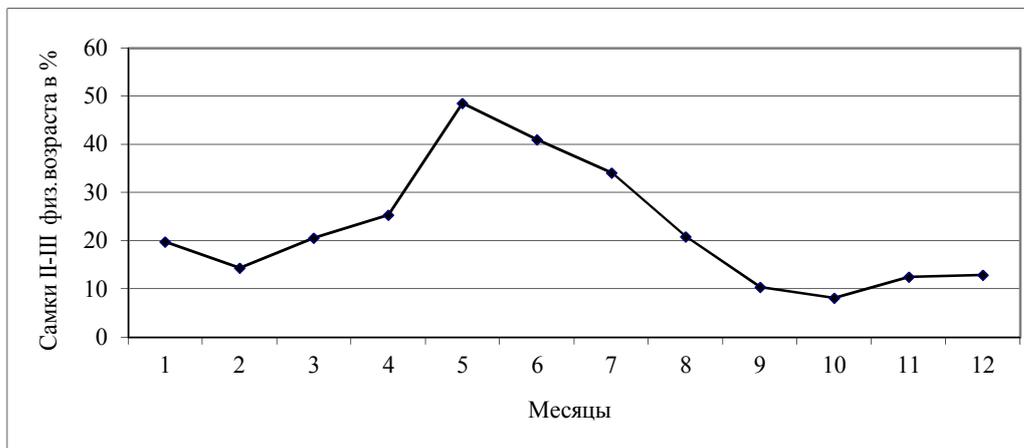

Рис. 2. Сезонная интенсивность размножения блохи *M. anisus* в населенных пунктах (среднеголетние 1989-2012 гг.)

При оптимальных условиях может развиваться до 9-10 поколений в год.

***Leptopsylla segnis*.** Размножение блохи регистрируется круглый год. Изменение количества яйцекладущих самок носит волнообразный характер (рис. 3). Спады и подъемы численности самок со зрелыми яйцами повторяются с интервалом в один месяц. Среднегодовой процент размножающихся самок очень высок (61,4%) и в отдельные месяцы (апрель, октябрь, декабрь) он приближается к 80.

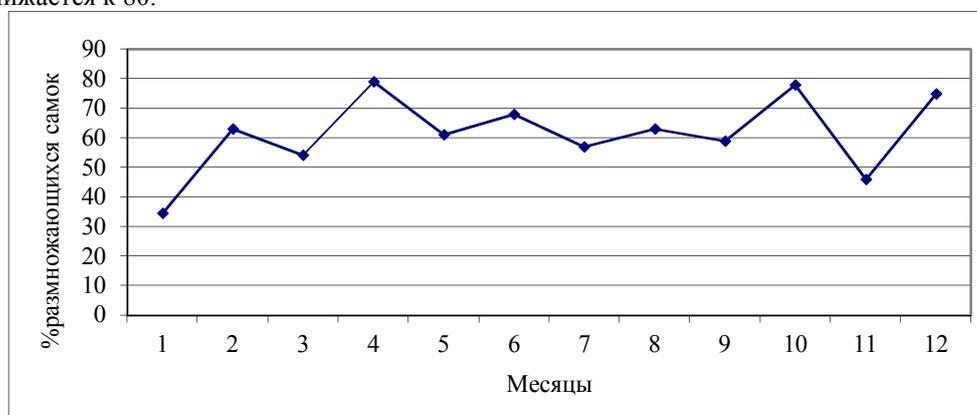

Рисунок 3. Динамика размножения блохи *L. segnis* на домовой мыши (среднеголетние 1989-2012 гг.)

Xenopsylla cheopis Размножение блохи с разной интенсивностью наблюдается круглый год, но максимальная активность приходится на летние месяцы (июнь-август) и в год развивается два-три поколения.

За время жизни самка способна отложить до 350 яиц. По-видимому, именно высокая плодовитость позволяет блохе выжить в условиях юга Приморья.

В естественных условиях круглогодичная репродуктивная активность, по нашему мнению, свойственна блохе ***Neopsylla bidentatiformis***, обитающей в гнездах дальневосточной полевки. Даже зимой регулярно встречаются гоноактивные имаго и все преимагинальные стадии от яйца до кокона.

2). Блохи грызунов Приморского края, размножающиеся в теплый период года при круглогодичном существовании имаго, различаются по составу зимующей популяции. При этом вырисовываются два варианта: а) зимующая популяция состоит из размножающихся имаго целиком (или почти целиком) и б) молодое (вышедшее из кокона) I-II физиологических возрастов поколение имаго представляет лишь часть, причем меньшую, зимующих блох (больше подходит к типу С по Н.Ф. Дарской [4, с. 736]). По Н.Ф. Дарской [4, с. 737] и В.С. Вашёнку [2, с. 28] блохи второй группы круглогодично встречаются на стадии имаго, но размножаются только в тёплый период.

Вариант «а» характерен, прежде всего, для блохи ***Neopsylla bidentatiformis***, паразитирующей на крысвидном хомячке. В его глубоких норах имеются все условия для жизни блох в зимний период. В марте температура воздуха в гнездах крысвидного хомячка заметно повышается (15 °С) из-за пробуждения зверька. Во II декаде марта в гнездах уже обнаруживали большое количество личинок (и.о.12,0) и имаго (и.о.4,2). Половина перезимовавших самок была готова к откладке яиц (III – IV ф.в.). Выплод первой генерации блох начинается в апреле. Появившиеся блохи летом слабо размножаются (6% самок III – IV ф.в) и пик численности новой генерации блох приходится на сентябрь. Численность блох перед залеганием зверька в спячку обычно бывает высокой (среднеголетний и.о. 54,2) Основную часть популяции составляют зрелые особи: 91,6% самок были готовы к откладке яиц. В декабре-феврале у блох в гнездах отмечали хорошо развитое жировое тело. Блохи уже не размножались. Возрастной состав популяции был неоднороден. Большинство (72%) составляли молодые особи I-II физиологических возрастов и старые V физиологического возраста (28%).

Этот факт дает основание утверждать, что блохи этого вида круглогодично находятся в гнездах хомячков на стадии имаго, но размножаются только в теплый период года (вторая декада марта – октябрь).

Таким образом, за год блоха ***Neopsylla bidentatiformis*** при паразитировании на крысвидном хомячке дает две генерации [10, с. 37].

К этому же варианту относится блоха ***Ctenophthalmus congeneroides***, которая паразитирует, практически, на всех видах грызунов Приморья. На грызунах блоха *C. congeneroides* встречается в активном состоянии круглый год. Значительную часть (до 60 %) зимующей популяции составляют молодые и средневозрастные имаго I-II физиологических возрастов,

не принимавшие участия в размножении осенью. Блохи, принимавшие участие в генеративном процессе (V ф.в.), имеют слабо развитое жировое тело, многочисленные дефекты хитинового покрова и до весны их сохраняется не более 10% от состава популяции [9, с. 40].

Весной, в марте-апреле, блохи приступают к размножению, причем у полевых грызунов этот процесс начинается раньше (первые самки со зрелыми яйцами отмечены в гнездах полевой мыши в начале марта), а у лесных несколько позже (в гнездах красно-серой полевки - в середине апреля). Мы считаем, что причиной разных сроков размножения являются разные сроки прогревания почвы в лесных и полевых биотопах, что оказывает влияние на температурный режим в гнездах грызунов.

Выплод молодых имаго из перезимовавших коконов начинается в те же сроки, что и откладка яиц (март-апрель) и продолжается в течение всего активного периода до ноября с разной интенсивностью.

Интересное явление отмечено нами у части самок *C. congeneroides* летом. Молодые самки I-II физиологических возрастов ещё не приступившие к размножению, в течение всего тёплого периода активно питаются, о чем свидетельствует наличие крови в желудке и хорошее развитие жирового тела, но яйца в яичниках не зреют. Мы считаем, что таким способом в популяции создается запас готовых к размножению особей. Именно эти насекомые выживают при неблагоприятных условиях и в короткие сроки способны создать новую микропопуляцию.

Выплод молодых имаго в гнездах грызунов идет в течение всего теплого периода. Самый высокий уровень выплода блох наблюдается в гнездах полевой мыши в июне, а в гнездах красно-серой полевки в августе за счет развития преимагинальных стадий весенне-летней генерации.

По нашему мнению, на всех видах грызунов наблюдается двухвольтинный цикл у блохи *C. congeneroides*.

Третьим видом блох грызунов со сходным жизненным циклом является блоха *Megabothris calcarifer*. В Приморье блоха паразитирует в основном на полевой мыши и большой полевке и размножается в их гнездах.

Зимуют, как правило, молодые блохи I-II возрастов, изредка зимой встречаются не гоноактивные самки старших возрастов с желтыми телами в яичниках. По наблюдениям в инсектарии, годовой цикл *M. calcarifer* моновольтинный. В течение года полностью развивается только одно поколение. Первая волна яйцекладки начинается в марте и достигает максимума в августе. Вторая (несколько ниже и короче) – в октябре, с максимумом в декабре. Имаго, выплотившиеся в августе, не участвуют в размножении, а составляют основу зимующей в стадии имаго популяции. Выплотившиеся раньше, в июне – июле блохи, частично принимают участие в размножении наряду с блохами, появившихся в марте из зимующих коконов.

Вариант «б» с зимовкой только части популяции в имагинальном состоянии, свойственен блохам, паразитирующим на млекопитающих, впадающих в спячку. Например, блоха *Amphipsylla vinogradovi*. в Приморском крае является специфичным паразитом барбинского хомячка, хотя встречается на других видах грызунов в луго-полевых ландшафтах. Мы встречали блоху *A. vinogradovi* на крысвидном хомячке, полевой мыши, дальневосточной полевке, красной полевке и бурундуке.

Наши наблюдения показали, что в апреле, после выхода хомячков из зимовочных нор, блохи, перезимовавшие и выплотившиеся весной, приступают к размножению. Летом обилие блох на зверьках резко снижается (рис.4), что указывает на снижение их активности. В гнездах в это время численность остается высокой, а к концу лета начинает ещё нарастать за счет выплода из яиц отложенных весной. Второй пик численности мы наблюдаем в начале осени. В это время большинство осматриваемых блох относятся к I-II физиологическому возрасту. Осенняя генерация активно питается, но гоноактивные самки встречаются крайне редко (2-4%). В октябре обилие блох на зверьках вновь снижается, так как большая часть блох концентрируется в гнезде, и в таком состоянии популяция блохи уходит на зимовку. По нашим наблюдениям, 2-е поколение блохи отличается замедленным развитием и ко времени залегания хомячков в спячку выплывает лишь небольшая его часть (12%).

Следующий вид этого варианта блоха *Monopsyllus indages*, паразит бурундука. Кроме бурундука встречается на мышах и полевках в лесных биотопах. На бурундуке первые блохи зарегистрированы нами в апреле, после выхода зверьков из спячки. Период паразитирования на зверьке растянут до конца ноября. Численность на основном прокормителе высокая (и.о.5-8). Максимальная численность блох наблюдается весной, в период начала размножения прокормителя и осенью, перед залеганием прокормителя в спячку. Зимующие блохи находятся в состоянии репродуктивного покоя, хотя изредка могут питаться на спящем бурундуке.

Другой массовый паразит грызунов со схожим жизненным циклом *Neopsilla acanthina*. Мы часто отмечали её на восточноазиатских мышах (и.д. 8,2) и красно-серых полевках (и.д. 3,3) в континентальной части края.

Начало активизации блох по нашим многолетним данным наблюдается в апреле (рис. 6). На это время приходится начало размножения молодых (I-II ф.в.) и средневозрастных (III-IV ф.в.) перезимовавших имаго. В мае гоноактивные самки составляют до 70% популяции. В результате столь активного размножения уже в июне прошлогодние самки начинают отмирать, что вызывает некоторое снижение в численности популяции. В июле снижается гоноактивность остальных самок вследствие старения весенней генерации. Этот процесс с нарастанием продолжается до начала сентября. В сентябре, начале октября начинается выплод молодых имаго из яиц отложенных весной. Блохи осенней генерации не приступают к размножению и, таким образом, зимует омоложенная популяция, состоящая на 70% из неразмножавшихся блох I-II физиологического возраста и преимагинальных фаз.

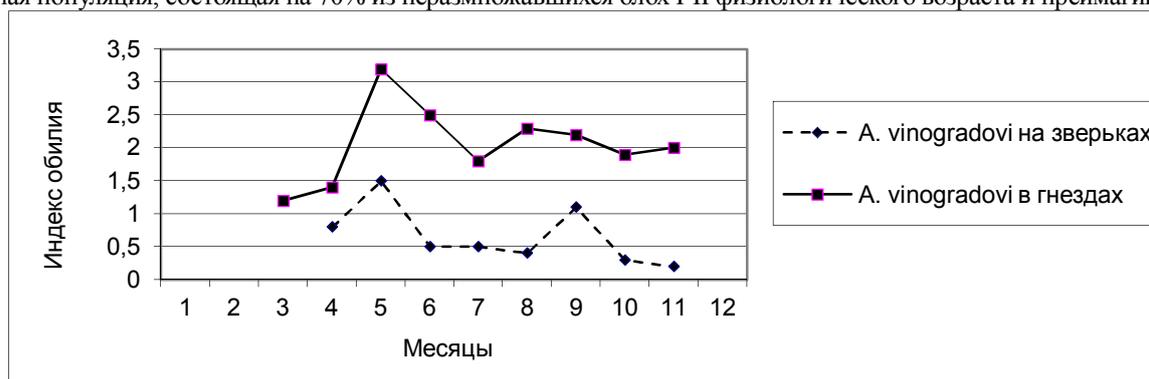

Рисунок 4. Сезонная динамика численности *A. vinogradovi* на барабинском хомячке (среднепогодные 1989-2012 гг.)

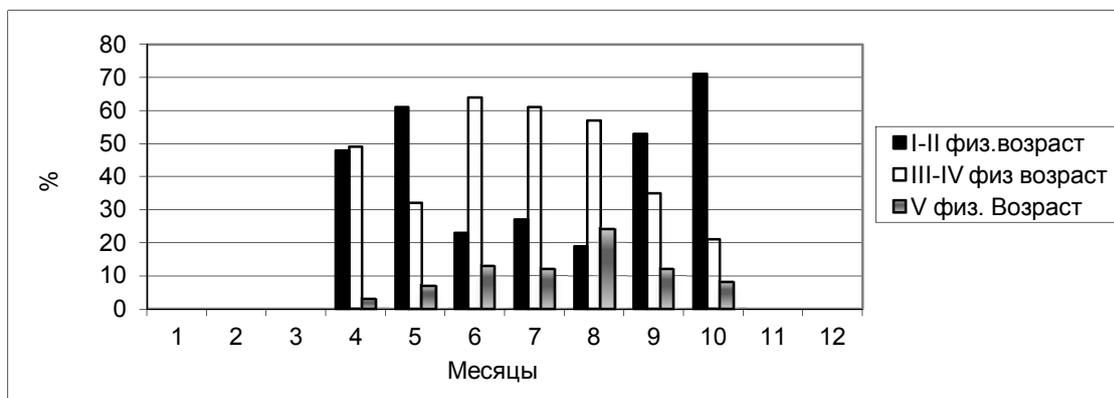

Рисунок 5. Изменение возрастного состава самок *N. acanthina* (среднегодовое 1989-2012 гг.)

По характеру годичного цикла, к блохам, у которых имаго представляет лишь часть зимующей популяции, относится блоха *Frontopsulla elata botis*, широко распространенный паразит мелких мышевидных грызунов. В Приморье, по нашим наблюдениям, блоха предпочитает паразитировать на полевых грызунах, в первую очередь на полевой мыши и дальневосточной полевке, реже встречается на хомячках. Первые имаго *F. elata botis* отмечены нами в апреле в гнездах полевой мыши (и.о. 0,15), и дальневосточной полевки (и.о. 0,2). В мае блохи начинают встречаться на грызунах и продолжают регистрироваться до конца ноября (рис. 6).

На рисунке видно, что сразу после выплода в гнездах, у блох возрастает алиментарная активность, и они часто встречаются на прокормителях. На полевой мыши блохи активно питаются в течение всего лета, что свидетельствует о непрерывном процессе размножения. Причем, одновыплавная кривая указывает на наличие одного пика активности. Таким образом, на полевой мыши развивается одно поколение в год. На дальневосточной полевке, активность питания и размножения имеет два подъема, весной и осенью. То есть на дальневосточной полевке развивается две генерации блохи за год.

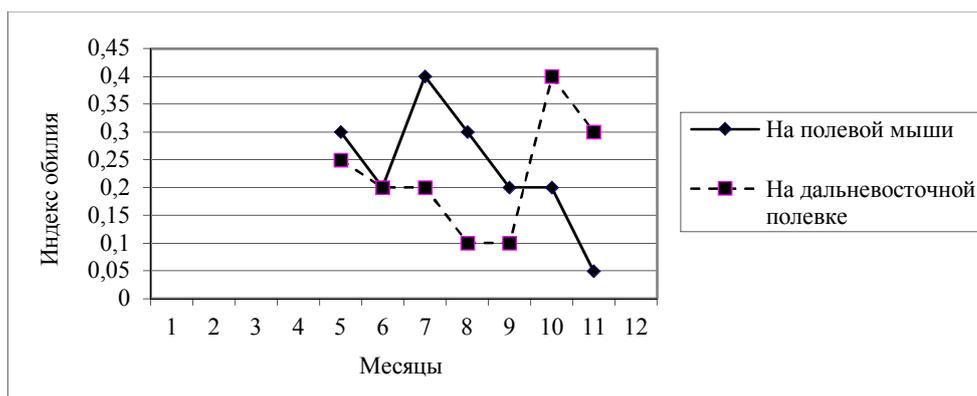

Рисунок 6. Сезонная динамика численности *F. elata botis* на полевой мыши и дальневосточной полевке (среднегодовое 1989-2012 гг.).

Осенью в сентябре – ноябре блоха *F. elata botis* нередко встречается в гнездах крысвидного и барабинского хомячков. В это время индекс обилия блохи в гнезде может достигать 6,0 (гнездо барабинского хомячка – 1993 год) и даже более (и.о. - 7,2, гнездо крысвидного хомячка – 1995 год). Судя по всему, блохи зимуют на преимагинальных стадиях и стадии имаго в гнездах грызунов.

3). Блохи, приуроченные в размножении и существовании имаго к теплоте времени года, паразитируют обычно 2-3 месяца, а остальное время затрачивается на метаморфоз и длительное пребывание в коконе. Таким видам блох свойственны моновольтинность и, по-видимому, диапауза на поздних стадиях кокона или сформированного, но не вышедшего из кокона имаго (жизненный цикл соответствует описанному 3 типу В.С. Ващенко [2, с. 24]). Мы отнесли к этому типу весенних, весенне-осенних, и летне-осенних видов блох.

К весенне-летним видам блох в Приморье относится *Megabothris advenarius bifallax*, паразит лесных полевок. Наши наблюдения показывают, что *M. advenarius* чаще встречается в северных районах края на красной и красно-серой полевках. В наших сборах зарегистрированы четыре блохи этого вида из Уссурийского района с красно-серой полевки, отловленные в июле (1996г.). В архиве Приморской противочумной станции имеются данные о сборах *M. advenarius* с красно-серых полевок в северных Красноармейском и Чугуевском районах весной и летом (1974 г.). Анализ многолетних данных показывает, что первые блохи этого вида появляются на грызунах в марте и регистрируются до начала сентября. Численность не высокая (и.о. 0,3-0,7). В зимних сборах блоха этого вида не встречалась [9, с. 30].

Типично весенним видом является блоха *Catallagia dacencoi*, паразит лесных грызунов. По нашим наблюдениям блоха встречается только весной с марта по май, преимущественно на красно-серой полевке. В одном гнезде бывает до 8 блох этого вида (гнездо красно-серой полевки, добытое в апреле 1993 года в долине реки Каменушка). Индекс обилия 0,01 и ниже.

Летне-осенними видами блох мы считаем *Pectinoctenus pectiniceps*, паразит лесных мышей. Блоха встречена нами в сборах с полевой мыши, восточноазиатской мыши и красно-серой полевки с июля по ноябрь. Для блох этого вида характерен дружный выплод, когда в середине июля они в массе появляются в гнездах (и.о. 10-12) и на грызунах (и.о. 3-5). Начиная с августа и до ноября их численность неуклонно снижается, и в ноябре встречаются лишь единичные блохи. Как исключение, отдельные блохи *P. pectiniceps* встречаются весной и в начале лета. Зимует блоха, скорее всего, на стадии яйца.

4). Круглогодичное размножение и существование имаго с тенденцией переживания в коконах наиболее жаркого периода года (4 тип по В.С. Вашёнку [2, с. 22]) свойственно *Amphipsylla maricovskii*, блохи лесных полевок. Нами блоха *A. maricovskii* найдена на восточноазиатских мышах и красно-серой полевке в Уссурийском, Спасском и Красноармейском районах Приморского края. Единичные блохи этого вида зарегистрированы на грызунах в апреле и встречаются до марта. Летом имаго *A. maricovskii* нами не обнаружены на грызунах и в их гнездах, несмотря на большой объем просмотренного материала. Вновь взрослые блохи появляются лишь в октябре и встречаются до января.

Rhadinopsylla integella concave, широко распространенная блоха лесных грызунов. В Приморском крае найдена на восточноазиатской мышши, полевой мышши и красно-серой полевке. Мы встречали этих блох на лесных грызунах (и.о. 0,1-0,05) весной и осенью. Имаго появляются на грызунах и в их гнездах в марте и продолжают встречаться до июня. Летом блохи находятся в стадии яйца и имаго, на что указывают материалы повторных разборок инкубируемых в лабораторных условиях гнезд. В лаборатории в добытых летом гнездах блоха *R. integella concava* появляется в сентябре, и одиночные блохи продолжают выплываться до января. В природных условиях блохи появляются на грызунах в сентябре (и.о. 0,03), и продолжают встречаться до февраля. Таким образом, период паразитирования продолжается весь холодный период. Характерно, что и в лабораторных и в естественных условиях сроки выплода имаго сильно растянуты.

Rhadinopsylla insolita, паразит мелких мышевидных грызунов, в основном, хомячков. В наших сборах блоха *R. insolita* встречалась преимущественно на представителях хомякообразных в полевых биотопах весной и осенью. Интересно, что весной мы находили этих блох только на дальневосточной полевке, начиная с апреля (и.о. 0,8). В мае после выхода из нор крысвидного и барабинского хомячков *R. insolita* встречается исключительно на них (и.о. 0,4-0,6) и в их гнездах (и.о. 1-1,5). В июне за все время наблюдений этот вид блох не встречен. Вновь *R. insolita* появляется на грызунах в октябре и паразитирует до января. Осенью мы встречали эту блоху на красной полевке (и.о. 0,2), дальневосточной полевке (и.о. 0,2) и барабинском хомячке (и.о. 0,4).

5). Тесная связь с жилищем прокормителя не только позволила многим видам блох быть активными в течение круглого года, но и обусловила возникновение обширной группы этих насекомых, у которых существование имаго и размножение приурочены к холодному времени года (Вашёнок [12, с. 21], тип 5). Как полагает Н. Ф. Дарская [4, с. 740], этому способствовали возрастающая к зиме оседлость зверьков - прокормителей блох и их численность, достигающая в этот период наиболее высокого уровня (тип Д).

Для насекомых этой группы характерен моновольтинный тип развития. Появляясь осенью, такие блохи в этот же сезон дают наиболее высокую численность, а затем, откладывая яйца в течение зимы, к весне постепенно отмирают. В большинстве случаев они отличаются замедленным метаморфозом, начинающимся зимой и заканчивающимся летом. К ним относятся *Stenoponia sidimi*, паразит лесных полевок. Обычный паразит мелких грызунов Приморского края, который встречается осенью и зимой. По нашим данным, первые блохи отмечаются в гнездах барабинского хомячка и полевой мышши в августе, а в гнездах восточноазиатской мышши и красно-серой полевки в сентябре. В сентябре же зарегистрированы и первые встречи блох на грызунах. Индекс обилия блох на всех видах грызунов невысокий: от 0,1 в сентябре и декабре до 0,3 в октябре. Последняя встреча блохи этого вида на красно-серой полевке в окрестностях Уссурийска приходится на середину января (2008 г.). Интересно, что в условиях Приморского края *S. sidimi* с одинаковой частотой встречается на лесных и полевых грызунах.

К осенне-зимним видам также относится блоха *Stenoponia montana*, очень редкий паразит лесных полевок. В наших сборах блоха этого вида встречалась трижды. В ноябре 1999 года один самец и две самки обнаружены в гнезде красно-серой полевки из долины реки Комаровка; один самец снят с восточноазиатской мышши в Спасском районе в октябре 2002 года и одна самка найдена на полевой мышши из Уссурийского района в декабре 2005 года.

К этой же группе относится *Tarsopsylla octodecimdentata*, специфичный паразит белок Евразии. На мелких мышевидных грызунах встречается очень редко. В.В. Москаленко с соавторами [12, с. 60], указывает, что период паразитирования *T. octodecimdentata* на белке продолжается с сентября по май (и.о. 0,3-6,5). Блохи этого вида встречены нами на красно-серой полевке в Красноармейском районе в ноябре 1999 года (два самца и три самки).

Следующий осенне-зимний вид блохи грызунов *Histrichopsylla microti*, паразит лесных грызунов, хотя в условиях Приморья нередко встречается и на полевых. Обычный сезонный вид блох, ежегодно встречается в гнездах и на грызунах с августа по апрель, очень редко летом (мы дважды отмечали блох этого вида в июне на красно-серой полевке). В течение всего срока паразитирования численность блохи очень низкая (на красно-серой полевке и.о. не более 0,1, на восточноазиатской мышши индекс ещё ниже - 0,05). По многолетним данным максимум самок со зрелыми яйцами (до 65%) нами отмечен в октябре.

Еще один вид блохи *Catallagia striata*, паразит лесных грызунов. По нашим данным срок паразитирования продолжается с октября по май, очень редко до июня. Мы находили блох этого вида на красно-серой полевке, восточноазиатской мышши, красной полевке и значительно реже на полевой мышши. Сезонное изменение индекса обилия на лесных грызунах показано на рисунке 7.

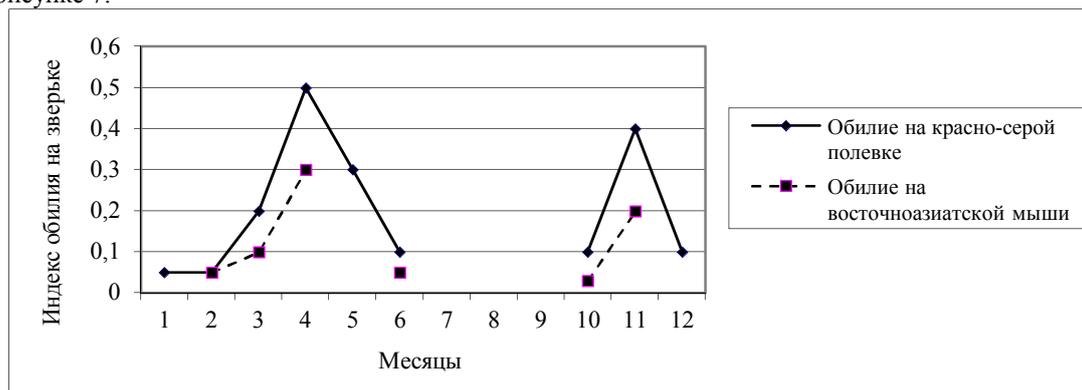

Рисунок 7. Сезонная динамика численности *C. striata* на лесных грызунах (среднемноголетние 1989-2012 гг.)

Самок со зрелыми яйцами мы находили только в мае и начале июня. По типу жизненного цикла блоху *C. striata* можно отнести к зимне-весенним видам.

Peromyscopsulla ostsibirica, паразит лесных грызунов. В.В. Москаленко [12, с. 62], указывает, что *P. ostsibirica* обнаружена на хребте Сихоте-Алинь и Приханкайской низменности на пяти видах грызунов. В наших сборах блохи этого вида встречались, в основном, на красно-серой полевке с сентября по декабрь. Анализ имеющихся материалов показывает, что блоха *P. ostsibirica* обычна на лесных грызунах осенью с сентября по ноябрь, но численность её всегда очень низкая (и.о. 0,1 и ниже).

Corradopsilla birulae, паразит насекомоядных. На грызунах единичные блохи этого вида встречаются часто, а в их гнездах очень редко. Мы находили блох в сентябре и октябре на полевых мышках (и.в. 0,1), когда молодняк мышевидных грызунов активно расселяется. В этот период учащаются контакты грызунов и насекомоядных, и происходит обмен паразитами.

Приведенными сведениями, по всей вероятности, не исчерпывается всё разнообразие сезонных экологических ритмов у блох грызунов и некоторых видов млекопитающих Приморья. Детальными исследованиями их сезонной жизни с круглогодичными наблюдениями пока охвачена небольшая часть видов этих насекомых.

Специальных исследований диапаузы у блох практически не проводилось. Фактическая сторона этого аспекта ограничивается данными по фенологии существования и размножения имаго.

An attempt of the analysis of life cycles of some species of fleas of rodents of Primorsky Krai is made. For a basis the schemes of annual cycles of fleas offered N.F.Darskoy (1970) and V. S. Vashchyonk (1988). It is found out that life cycles of fleas of rodents of Primorsky Krai, generally keep within the offered scheme, but at the same time have the features.

Keywords: rodent, flea, parasite, owner, annual cycle, generation, abundance index, life cycle, phenology.

Список литературы

1. Беклемишев В.Н. Биоценологические основы сравнительной паразитологии. М.: Наука, 1970. С. 143-154.
2. Вашенок В.С. Блохи (*Siphonaptera*) – переносчики возбудителей болезней человека и животных // Труды зоологического института АН СССР. Л., 1988. Т. 166. С. 1 – 161.
3. Дарская Н.Ф. Блохи (Suctoria) // Методы изучения природных очагов болезней человека. - М.: Медицина, 1964. - С. 54-67.
4. Дарская Н.Ф. Опыт экологического сравнения некоторых блох фауны СССР. //Зоологический журнал, 1970. Т.49. Вып. 5. С. 729-745.
5. Жовтый И.Ф. Сравнительно-экологический обзор крысиных блох Сибири и Дальнего Востока // Распространение и экология серой крысы и методы ограничения ее численности. -М.: Наука, 1985. С. 228-241.
6. Князева Т.В., Кузнецов А.А., Матросов А.Н., Корнеев Г.А., Слудский А.А., Толоконникова СИ., Попов Н.В., Мокроусова Т.В., Величко Л.Н., Ермаков Н.М., Шилова Н.Д., Колнобрицкая О. А., Очиров Ю.Д., Вержуцкий Д.Б., Вершинин Е.В., Иннокентьева Т.И., Базанова Л.П., Новиков Н.Л., Степнов А.П., Самуров М.А., Чумакова И.В., Брюханова Г.Д., Котти Б.К. и др. Сбор, учет и подготовка к лабораторному исследованию кровососущих членистоногих-переносчиков возбудителей природно - очаговых инфекций. М.: Федеральный центр Госсанэпиднадзора Минздрава России, 2002. 55 с.
7. Куницкая Н.П. К изучению органов размножения самок блох и определение их физиологического возраста // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. - Саратов, 1960. Т. 29, вып. 5. С. 688 – 702.
8. Литвинова Е.А., Литвинов М.Н. Эколого-фаунистический анализ блох (Insecta, Siphonaptera) грызунов Приморского края. //Чтения памяти А.И. Куренцова. Вып. XIV. Владивосток:- Изд-во Дальнаука, 2003 -а. С. 28-.37.
9. Литвинова Е.А., Литвинов М.Н. Эколого-фаунистическая характеристика блох мелких млекопитающих юга Дальнего Востока (Сообщение первое. Массовые виды блох грызунов). //Чтения памяти А.И. Куренцова.- Вып. XIV. Владивосток:- Изд-во Дальнаука, 2003-б. С. 38-45.
10. Литвинова Е.А., Литвинов М.Н. К биологии и экологии одного из массовых видов блох грызунов Приморья. Чтения памяти А.И. Куренцова. Вып. XV. Владивосток, 204. Изд-во Дальнаука . С 38-42.
11. Литвинова Е.А., Литвинов М.Н. Экологические и биологические особенности блох (*Siphonaptera*) синантропных грызунов (*Rodentia*) юга Приморья. //Вестник Оренбургского государственного университета, 2009. Вып. №10. С.21-28.
12. Москаленко В.В., Солдатов Г.М. Географическое распространение и эпидемиологическое значение эктопаразитов грызунов Приморского края // Материалы II научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Владивосток, 1962. С. 64 – 66.
13. Прокопьев В.Н. Методика определения физиологического возраста самок *Oropsylla silantievi* Wagn. и сезонное изменение возрастного состава блошиной популяции // Известия Иркутского противочумного ин-та. Улан – Удэ, 1958. Т. 17. С. 91 – 108.

Об авторах

Литвинова Е.А. – кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой естественнонаучного образования Дальневосточного федерального университета, litvinovakat@mail.ru

Литвинов М.Н. – кандидат биологических наук, заместитель директора по научной работе Заповедник «Уссурийский» ДВО РАН

УДК 502.7 Бр

ЦИФРОВЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ КАРТЫ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС В УПРАВЛЕНИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Г.В. Лобанов, И.В. Москаленко, А.Ю. Зверева, А.П. Ужакина, Б.В. Тришкин

Рассматриваются принципы создания цифровых тематических карт (ЦТК) как средства поддержки принятия решений в управлении использованием особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Предложены примеры решения справочных, аналитических и прикладных задач в оптимизации использования ООПТ Брянской области с использованием ЦТК. Изложена методика балльной оценки туристического потенциала особо охраняемых природных территорий регионального уровня, разработанная для Брянской области с учётом особенностей географической среды региона.

Ключевые слова: цифровая тематическая карта, ГИС, системы поддержки принятия решений, туристско-рекреационный потенциал, особо охраняемая природная территория, Брянская область.

Введение

Разработка информационных ресурсов, интегрирующих сведения о природном наследии региона создает основу для решения междисциплинарной задачи - оптимизации природопользования на особо охраняемых территориях. Последовательное, целенаправленное исключение или ограничение использования в хозяйстве отдельных территорий рассматривается как обоснованная реакция общества на ухудшение качества и деградацию окружающей среды в индустриальную эпоху. К началу XXI века статус «охраняемые» присвоен территориям, занимающим в старо освоенных регионах европейской части России до нескольких процентов площади. Множество охраняемых территорий, созданных к началу XXI века, составляют объекты с разной специализацией природопользования, уровнем ограничений хозяйственной деятельности, сохранности природной среды. Рациональное использование ресурсов ООПТ предполагает анализ целесообразности причин частичного или полного выведения этих земель из хозяйственного оборота, обоснование ограничений природопользования [1-3].

Ограничения природопользования обусловлены разными причинами - стремлением сохранить действительно уникальные природные ландшафты или их элементы или использовать малонарушенные природные территории как объекты туризма и рекреации, регуляторы состояния среды. В разных направлениях использования территории нет принципиального противопоставления. Выбор варианта строится на систематизации сведений о статусе, профиле, состоянии, причинах выделения охраняемых объектов, особенностях географического окружения, социально-экономических интересах разных групп общества в использовании территории. Обоснованное признание как информационный ресурс, систематизирующий сведения об охраняемых природных территориях, получили цифровые тематические карты (ЦТК). Специфика представления информации в ЦТК заключается в интеграции специфических сведений о природных и антропогенных компонентах ландшафтов, как факторов размещения и состояния географических объектов (ООПТ применительно к тематике статьи). Преимущества ресурса, в сравнении с иными способами организации данных, обоснованы широкими возможностями использовать алгоритмы ГИС-пакетов для работы с ЦТК по выявлению и обоснованию зависимостей между состоянием и динамикой компонентов ландшафта. Содержание (набор данных) ЦТК зависит от специфики использования информационного ресурса. Неспециализированный, «стандартный» вариант базового набора соответствует представлению территории на крупномасштабных общегеографических картах – административных границах, системе расселения, гидрологической и дорожной сети, основных элементах ландшафтной структуры. Специализация ЦТК как средства информационной поддержки управления охраняемыми территориями, предполагает систематизацию дополнительных сведений, необходимых для обоснования рациональных решений об использовании ресурсов территории – людность и хозяйственная специализация населённых пунктов, спрос жителей на туристические услуги, экологическое состояние среды, распространение привлекательных для посещения ландшафтов, редких и уникальных видов организмов.

Проекты ЦТК, интегрирующие сведения об охраняемых территориях регионального значения, даже такие масштабные как ИАС «ООПТ России» ограничивают картографическое представление объектов, их положением на общегеографической карте. Специальные атрибутивные характеристики ООПТ передаются обычно в форме информационных справок, тематические характеристики окружающих объектов ограничены сведениями, непосредственно доступными из содержания общегеографических карт. Целесообразность тематического картографического представления характеристик ООПТ и окружающих компонентов ландшафта обусловлена перспективами выявления изначально неочевидных взаимосвязей между ними. Информация, значимая для управления ООПТ присутствует в ЦТК, аналогично любой математико-картографической модели в явном и неявном виде. В первом случае речь идёт о фактических, справочных данных, доступных через стандартные процедуры работы с информационными ресурсами, во втором – о неявно присутствующих закономерностях, проявляющихся при работе с ресурсом.

Материалы и методы исследований

Разработка ЦТК, интегрирующей сведения об особо охраняемых природных территориях Брянской области и компонентах их ландшафтного окружения обоснована перспективами использования информационного ресурса как средства поддержки решения справочных, аналитических и прикладных задач по управлению природопользованием. Пространственные данные о федеральных и некоторой части региональных ООПТ на территории Брянской области присутствуют в базовом наборе данных цифровой карты РФ. В специализированных информационных ресурсах ИАС «ООПТ России» содержатся сведения о границах, статусе, профиле, основаниях выделения природных заказников регионального значения [5]. Менее систематизированы сведения о памятниках природы, которые оставляют большую часть количества охраняемых территории Брянской области. Памятники природы регионального и местного значения часто являются привлекательными для посещения объектами с большой рекреационной нагрузкой и ограниченными возможностями мониторинга состояния и организации достаточного уровня охраны. Для создания ЦТК использованы цифровая карта России, созданная для проекта OSM (Open Street Map); отчётные, справочные и картографические материалы, содержащие характеристики особо охраняемых природных территорий; отдельные данные государственной статистической отчётности о состоянии окружающей среды, структуре земельного фонда [4]. Систематизация, анализ и картографическое представление информации выполнено средствами ГИС-пакета MapInfo.

Результаты и обсуждение

Решение справочных задач связано с поиском, выборкой и картографическим представлением информации, содержащейся в ЦТК непосредственно. Средства автоматического картографирования ГИС-пакетов позволяют комбинировать слои цифровой карты с подбором наилучшего, для решения конкретной задачи управления природопользованием, изображения содержания. Большая подробность современных цифровых карт, соответствующих по содержанию крупномасштабным топографическим, определяет актуальность разработки правил так называемой «технической» генерализации. Правила ограничивают изображение данных, которые представляются малозначимыми или избыточными, несоответствующими назначению карты (рис. 1). Качество и семантическая (смысловая) точность результатов технической генерализации зависит от теоретических представлений о содержании необходимого и достаточного набора географических объектов на картах разного масштаба и назначения. Построение тематических карт разного уровня генерализации по единому набору данных предусматривает распределение объектов по слоям в зависимости от типа, ранга и целесообразности отображения в разных масштабах. Слои неспециализированных цифровых карт обычно образованы объектами одного типа, их использование как основы для ЦТК предполагает существенные изменения исходной структуры.

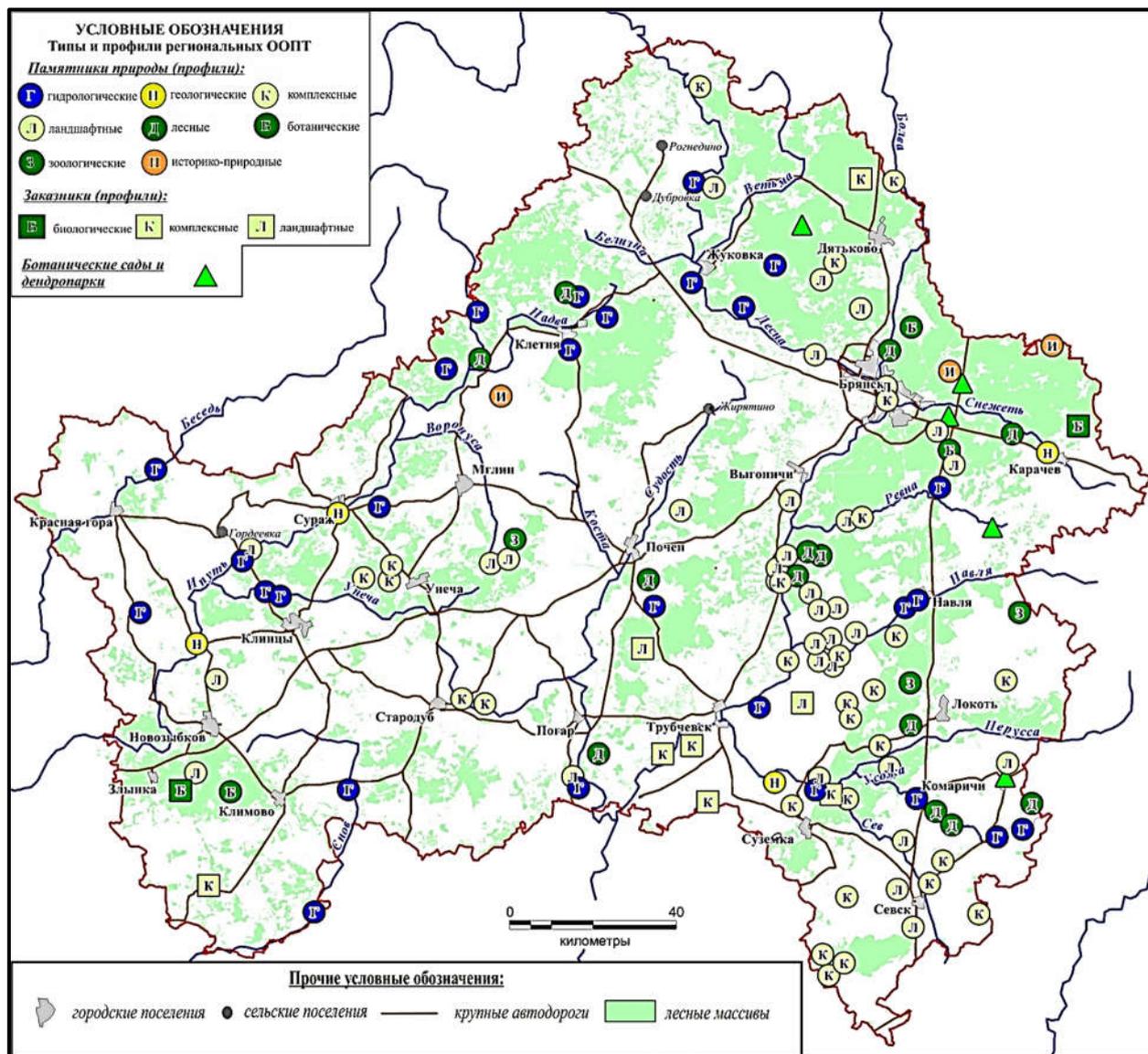

Рисунок – 1. Типы и профили ООПТ регионального уровня в Брянской области

Разнообразие правил технической генерализации возрастает с уменьшением масштаба. Построение обзорных карт предполагает существенное ограничение исходных данных, позволяющее наглядно представить основные закономерности явления или процесса. Пример - карта территориальной организации ООПТ Брянской области построена ограничением значительной части содержания неспециализированной цифровой карты России данных – сведений о большинстве сельских населённых пунктов (кроме административных центров), дорогах внутрирайонного значения, малых реках. Примечательно, что решение справочных задач средствами ЦТК при внешней кажущейся простоте является не только техническим, но затрагивает методологические проблемы работы с географической информацией.

Решение аналитических задач на основе ЦТК предполагает её использование для поиска скрытой изначально неочевидной, но присутствующей в ЦТК информации. Алгоритм решения рассмотрен на примере поиска закономерностей распространения ООПТ для оптимизации использования их туристско-рекреационных ресурсов.

Распространение ООПТ отражает собственно природные особенности региона, историю его хозяйственного освоения,

особенности восприятия ландшафта жителями, выделяющими из окружающего мира особые, примечательные, иногда сакральные объекты. Причины их выделения относятся к изначально неочевидным элементам содержания ЦТК, которые выявляются пространственным анализом положения охраняемых территорий. Близкое к естественному состояние ландшафтов отдельных территорий, как важное условие, присвоения им статуса «охраняемая», обосновано разными причинами. Сохранение во времени наиболее ценных угодий обусловлено их эстетической привлекательностью, сакральной значимостью или особой средообразующей ролью (водоохраненные леса, места обитания редких видов животных). В настоящее время многие привлекательные для посещения угодья испытывают большую рекреационную нагрузку; предупреждение деградации их состояния предполагает активное регулирование природопользования. Отдельные территории останутся малоизменёнными вследствие особых условий среды (болота), труднодоступности, невысокой хозяйственной ценности угодий. Предполагается, что примечательные угодья вблизи населённых пунктов отличаются высоким туристско-рекреационным потенциалом. Для малоизменённых территорий, удалённых от поселений и транспортных коммуникаций, с невысокой вероятностью хозяйственного освоения предпочтительной мерой сохранения ландшафтов является выведение из хозяйственного оборота с использованием как резерватов.

Неравномерное распространение ООПТ Брянской области хорошо согласуется с представлениями о предпочтительных направлениях использования разных типов угодий. Количество охраняемых территорий в целом уменьшается в направлении водораздельных пространств. Охраняемые территории редко находятся на междуречьях крупных и средних рек, занятых лесными или сельскохозяйственными, преимущественно пахотными угодьями. В аграрных и аграрно-индустриальных регионах южной части лесной зоны и лесостепи на водораздельных равнинах сосредотачивается хозяйственная деятельность. Вырубка лесов и распашка снизила уровень ландшафтного разнообразия, который считается важным компонентом оценки комфортности и эстетической привлекательности среды. Современные ООПТ тяготеют к границам речных долин и водораздельных равнин, террасовых комплексов и поймы – местностей, которые исторически предпочитались для селитебного освоения. Здесь частичному сохранению природной среды способствует высокое ландшафтное разнообразие и эстетическая привлекательность местности; стремление частично сохранить малоизменённые территории на периферии населённых мест, обеспечивающие поддержание высокого качества и комфортности среды.

Возможности приложения ресурсов ЦТК для решения управленческих задач рассматриваются на примере оценки и картографического представления туристско-рекреационного потенциала (ТРП) охраняемых территорий регионального значения. Туристско-рекреационный потенциал (ТРП) рассматривается как относительная величина, характеризующая вероятность посещения ООПТ. Недостаток сведений о фактической частоте посещений охраняемых территорий, которые являются наиболее надёжной характеристикой туристско-рекреационного потенциала, определяет целесообразность его определения методом экспертной оценки привлекательности места. Среди факторов привлекательности, хорошо формализуются особенности географического положения, оценка прочих особенностей отличается высокой субъективностью.

Предложенный алгоритм балльной оценки туристско-рекреационного потенциала строится на определении значений пяти показателей, характеризующих географическое положение ООПТ: транспортная доступность территории, численность населения района, расстояние от областного центра до ближайшего к ООПТ районного центра по дорогам, расстояние до ближайшего районного центра по дорогам, соседство с иными туристическими объектами (табл. 1). Пространственные данные для расчёта показателей, получены собственно из цифровой тематической карты.

Таблица 1

Балльная шкала оценки туристическо-рекреационного потенциала региональных ООПТ

Показатели и их описание				
Транспортная доступность объекта				
Значение показателя	По рекам	По грунтовым автодорогам	По автодорогам	По магистралям
Балл	1	2	3	4
Численность населения района, тысяч жителей				
Значение показателя	До 15	15-25	25-50	Более 50
Балл	1	2	3	4
Расстояние до ближайшего районного центра по дорогам				
Значение показателя	20-50 км	До 20 км	До 10 км	
балл	Индивидуально для административных районов	Индивидуально для административных районов	Индивидуально для административных районов	
Расстояние от областного центра до ближайшего к объекту районного центра по дорогам				
Значение показателя	Более 200 км	До 200 км	До 100 км	
балл	1	2	3	
Соседство с иными объектами туризма				
Значение показателя	5-10	3-5 км	1-3	До 1 км
балл	0,1	0,25	0,25	0,5

Для показателя «Транспортная доступность объекта» установлено 4 значения - наименьшее значение (1 балл) установлено для объектов, хорошо доступных только от реки; наибольшее – 4 (балла), для расположенных вблизи съездов с крупных автодорог. Численность населения района характеризует различие количества потенциальных посетителей – жителей района и городских поселений в его границах. Показатель «Расстояние до ближайшего районного центра по дорогам» определён из представлений о вероятности и способе посещения жителями районов охраняемых природных объектов: 20-50 км, преимущественно на автомобиле (1 балл), 10-20 км на автомобиле и велосипеде (2 балла), до 10 км – пешком и другими способами (3 балла). Предполагается, что ООПТ регионального уровня, особенно в районах удалённых от областного центра, посещаются преимущественно местными жителями. Жители районного центра равновероятно посещают объекты в разных направлениях, поэтому в расчёте показателя используются весовые коэффициенты, равные доле жителей районного центра в общей численности населения района (с точностью до десятых). Аналогично построен показатель «Расстояние от областного центра до ближайшего к объекту районного центра по дорогам». Установлено 3 интервала значений: до км 100 – поездка на часть дня; 100-200 км – поездка на целый день; более 200 км – поездка более, чем на 1 день. Значение поправочного коэффициента соответствует доле жителей областного центра в общей численности населения -

(0,36) и выражает вероятность посещения ими местных достопримечательностей районов области.

Показатель «Соседство с иными объектами туризма и отдыха» («Соседство») характеризует возможность попутного посещения нескольких ООПТ, что повышает экономическую целесообразность и привлекательность поездки. Показатель учитывает количество других ООПТ в непосредственном соседстве (N) и расстояние до них, выраженное в баллах - 0,5 (для объектов, удалённых не более, чем на 1 км); 0,05 – для объектов, удалённых на 5-10 км. Суммарный балл показателя «Соседство» рассчитывается как: $\sum_{i=1}^n (N_i \times J_i)$, где N_i – количество объектов соседних объектов, J – балльная оценка расстояния между объектами. Величина ТРП рассчитывается как сумма баллов значений 5 показателей. Высокому ТРП соответствуют значения суммы показателей более 9 баллов, среднему 6-9 баллов, невысокому – менее 6 баллов (рис 2).

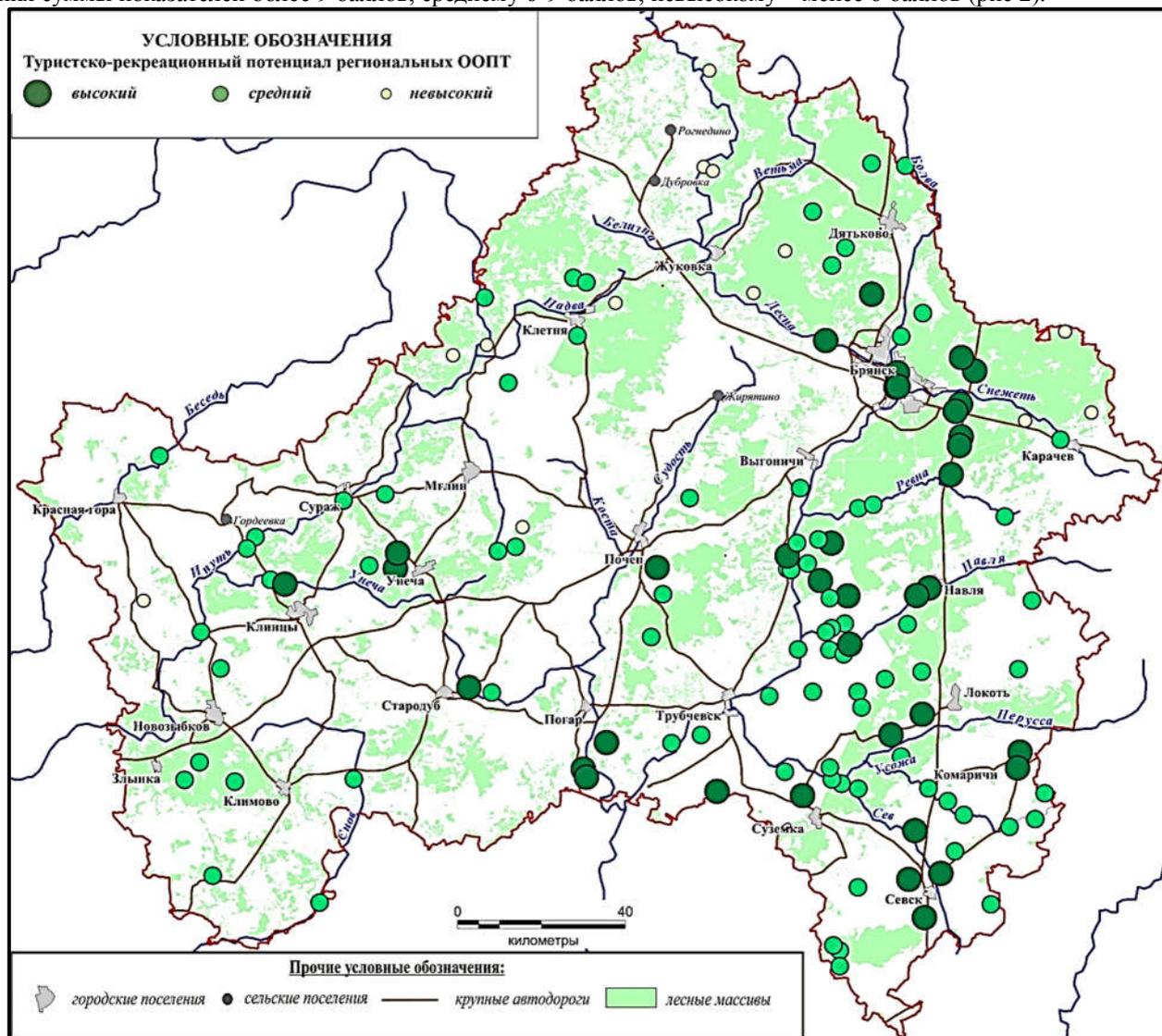

Рисунок – 2 Туристско-рекреационный потенциал ООПТ Брянской области

Распределение значений ТРП рассматривается как информационный ресурс оптимизации рекреационного природопользования [2]. Для объектов, изолированных от транспортных коммуникаций, удалённых от крупных поселений с низкой вероятностью посещения и невысоким ТРП рекомендуется повторное обследование не реже 1 раз в 2-3 года с учётом влияния на состояние объекта разных погодных условий; для объектов со средними значениями ТРП – не реже 1 раз в год, для активно посещаемых объектов – 1 раз в 1-2 месяца.

Заключение

Описанные задачи, подходы к решению и направления приложения результатов рассматриваются нами как ориентировочные. Использование формализованных, стандартных решений в разработке специализированных информационных систем является скорее частным случаем. Географические особенности региона, неодинаковый набор типичных задач, разные технические возможности и типичные запросы пользователей определяют приоритет создания информационных ресурсов, структура и содержание которых «приспособлена» к интересам потребителя. Тенденция ориентации на потребителя – одна из ключевых идей современной цифровой картографии, воплощается в частности в разнообразии содержания, структуры и принципов построения цифровых тематических карт ООПТ. Идея разработки описанного варианта ЦТК строится на предположении о возможности её использования для решения справочных, аналитических и прикладных задач на разных масштабных уровнях.

The principles of digital thematic maps (TCA) creation as a tool for support decision making in the management of specially protected natural territories (SPNT) are considered. Examples of solving reference, analytic and applied problems in optimizing the use of the protected areas of the Bryansk region with the use of TCA are proposed. Sets out the methodology for scoring the tourism potential of protected natural areas at the regional level, designed for the Bryansk region, taking into account peculiarities of the geographical environment of the region.

Keywords: digital thematic map, GIS, decision support, tourist and recreational potential, specially protected natural area, Bryansk region

Список литературы

1. Иглс П., МакКул С. Хайнц К. и др. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению. М., 2006. – 188 с.
2. Кусков А.С. Туристское ресурсоведение: Учеб пособие для студ. высш. учеб. Заведений / А.С. Кусков – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 208 с.
3. Оборин М.С., Девяткова Т.П., Воронов Г.А. Качественная оценка туристско-рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий (на примере Пермского края) // Вестник Удмуртского университета 2011. Вып. 2. Биология. Науки о Земле С. 36-43
4. Природные ресурсы и окружающая среда субъектов Российской Федерации. Центральный федеральный округ. Брянская область / Администрация Брянской обл.; под ред. Н. Г. Рыбальского, Е. Д. Самотесова, А. Г. Митюкова. - М.: НИИ-Природа, 2007
5. Информационно-аналитическая система «ООПТ России» // ФГБУ «ААНИИ», Лаборатория геоинформационных технологий [Электронный ресурс] Санкт-Петербург 2010-2015, URL <http://oort.aari.ru/> (дата обращения 01.09.2015)

Об авторах

Лобанов Г.В. – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Москаленко И.В. – аспирант кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Зверева А.Ю. – аспирант кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Ужакина А.П. – аспирантка кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Тришкин Б.В. – доцент Московского психолого-социального университета (филиал в г. Брянске)

УДК 581.5 Бр.

ЗАЩИТНЫЕ ФУНКЦИИ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВЫХ РАСТЕНИЙ, ШИРОКО ВВЕДЕННЫХ В ОЗЕЛЕНЕНИЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ТИПЫ ПОСАДОК

В.Б. Любимов, И.В. Мельников, Е.В. Мельников, В.В. Солдатова

На основании приведенных результатов исследований по изучению шумозащитной и пылеосаждающей способности зеленых насаждений на улицах города Брянска определены перспективные виды отличающиеся повышенной шумозащитной и пылеосаждающей способностью, а также определены перспективные типы посадок древесно – кустарниковых растений.

Ключевые слова: шумопоглощение, пылеосаждение, насаждения, устойчивость, спектр, адаптация, декоративность, рекомендации, устойчивость, типы посадок.

Создание экологически благоприятной среды в городах является одной из важнейших проблем, требующей рационального и научно обоснованного решения. Наиболее эффективным способом оздоровления окружающей среды является создание зеленых насаждений различного целевого назначения, роль которых очень велика. Насаждения улиц имеют не только эстетическое, но и важное экологическое, оздоровительное значение.

Необходимо отметить, что в современных условиях особенно актуально решение проблемы по сохранению и оздоровлению окружающей среды в городе, формированию условий, благоприятно влияющих на психофизиологическое состояние человека. На сегодняшний день необходима интенсификация зеленого строительства в городах, что позволит решить много важных экологических задач, например, очистить городскую атмосферу от пыли, газов, повысить ее ионизацию, снизить уровень шума.

Целью проводимых исследований являлось изучение шумозащитной и пылеосаждающей способности зеленых насаждений г. Брянска на улицах с высоким шумовым загрязнением в виду интенсивного движения автотранспорта, определение пород древесно-кустарниковых растений, которыми были представлены защитные полосы, а также определение рекомендуемых типов посадок древесно-кустарниковых насаждений, из которых состоят защитные полосы.

Разные виды древесно-кустарниковой растительности характеризуются разной шумозащитной способностью. Например, по мнению некоторых исследователей, хвойные породы по сравнению с лиственными лучше регулируют шумовой режим. При удалении от магистрали на 50 м лиственные древесные насаждения снижают уровень шума на 4,2 дБ, лиственные кустарники – на 6 дБ, хвойные – на 7 – 9 дБ, при удалении от магистрали на 250 м – соответственно на 10, 14, 17,5 дБ [16]. Из хвойных пород, благодаря сохраняющейся круглый год хвои, наилучшими в этом отношении являются ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) Karst.), туя западная (*Thuja occidentalis* L.); из лиственных – липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.), вяз гладкий (*Ulmus laevis* Pall.), спирея иволистная (*Spiraea salicifolia* L.) [14]. Шумозащитная способность зеленых насаждений также зависит и от приемов посадки. Так, например, ряд исследователей отмечают, что однорядная посадка деревьев с живой изгородью из кустарника шириной 10 м снижает уровень шума на 3 – 4 дБ; такая же посадка, но двухрядная, шириной 20 – 30 м – на 6 – 8 дБ, трех -, четырехрядная посадка шириной 25 – 30 м – на 8 – 10 дБ; многорядная посадка или зеленый массив шириной 10 м – на 12 – 15 дБ [2]. [3 - 5]. По санитарным нормам, допустимый суммарный шум равен 40 децибелам, а за последние 30 лет шум в городах достиг 86 децибел, т. е. превысил допустимую норму более чем в два раза [11]. Повышенный уровень шума отрицательно сказывается на здоровье человека, вызывает переутомление, истощает нервную систему, поэтому борьба с шумом имеет жизненно важное значение. Для нейтрализации этих процессов большое значение имеет лесоразведение, создания защитных насаждений различного целевого назначения, озеленения городов, поселков, промышленных и сельскохозяйственных объектов. Результаты отражены в таблицах 1,2,3.

Таблица 1 - Снижение шума от движущегося транспорта различными насаждениями

№	Место нахождения пробной площадки	Ширина зеленой полосы, м	Высота зеленой полосы, м	Тип посадки (кол-во рядов)	ОБЩИЙ УРОВЕНЬ ШУМА (дБ)						АССОРТИМЕНТ ПОРОД
					С ЛИСТЬЯМИ			БЕЗ ЛИСТЬЕВ			
					ДП (М±m)	ЗП (М±m)	СУШ	ДП (М±m)	ЗП (М±m)	СУШ	
1	ул. Советская (р-н Советский)	4	7	1	70,6±1,3	65±1,3	5,6	71,±1,6	67,4±1,35	3,7	<i>Acer negundo L.</i>
		5	8-9	2	71,8±1,25	67,±1,3	4,0	72,±1,25	68,2±1,5	3,9	<i>Picea abies L.</i>
2	ул. Горького (р-н Советский, у БС им. Гроздова)	3	6-7	1	75,3±1,5	70,±1,4	4,5	76,±1,9	73,2±1,8	2,8	<i>Acer negundo L.</i>
		5	6-7	2	75,3±1,7	67,±1,35	7,8	76,±1,5	72,4±1,45	3,6	<i>Acer negundo L.</i>
		3	6	1	75,3±1,3	69,±1,55	5,8	76,±1,3	72,8±1,8	3,2	<i>Aesculus hippocastanum L.</i>
3	Набережная (р-н Советский, правая сторона)	4	3-3,5	1	73,1±1,65	67,±1,7	6,0	73,±1,3	66,9±1,5	6,4	<i>Thuja occidentalis</i>
		6	1-1,5	ж. и.	73,1±1,8	64,±1,1	8,3	73,±1,4	67,7±1,35	5,8	<i>Cotoneaster lucida Schlecht.</i>
4	ул. 3-го интернационала (р-н Бежицкий, у рынка)	6	8-9	2	71,1±1,6	67,±1,5	3,5	72±1,45	70,2±1,2	1,8	<i>Acer negundo L.; Tilia cordata Mill.</i>
5	ул. 22-го съезда КПСС (р-н Бежицкий, у школы №11)	5	1,5-6	1, ж. и.	72,9±1,45	68±1,2	4,9	73,±1,8	72,1±2	1,0	<i>Betula pendula Roth; Phusocarpus opulifolius (L.) Maxim.</i>
6	Проспект Московский, ост. Дворец (р-н Фокинский)	7	1,5-7	2, ж. и.	72,6±1,8	65,±1,8	6,7	73±1,8	69,4±1,4	3,6	<i>Cotoneaster lucida Schlecht.; Spiraea salicifolia L.; Acer negundo L.; Malus silvestris (L.) Mill.</i>
		10	1,5-8	3, ж. и.	72,6±1,8	64,±1,45	7,8	73±1,65	68,3±1,7	4,7	<i>Cotoneaster lucida Schlecht.; Spiraea salicifolia L.; Acer negundo L.; Malus silvestris (L.) Mill.; Tilia cordata Mill.</i>

насаждения отсутствуют

Место наблюдения ПП №7	КП(дБ) (М±m)	А(дБ) (М±m)	СУШ	В(дБ) (М±m)	СУШ	С(дБ) (М±m)	СУШ	D(дБ) (М±m)	СУШ	E(дБ) (М±m)	СУШ	F(дБ) (М±m)	СУШ
Авторынок (Супонево)	76,8±1,7	76,6±1,7	0,2	76,4±1,9	0,4	75,7±1,5	1,1	75,6±1,7	1,2	74,9±1,9	1,9	73,9±1,3	2,9

Условные обозначения: ДП – до полосы; ЗП – за полосой; СУШ – снижение уровня шума; КП – край проезжей части; Ж. И. – живая изгородь; А – 3 метра от края проезжей части; В – 4 метра от края проезжей части; С – 5 метров от края проезжей части; D – 6 метров от края проезжей части; E – 7 метров от края проезжей части; F – 10 метров от края проезжей части.

Полученные средние арифметические значения заслуживают доверия на 95% доверительном уровне. Показатель точности опыта значительно меньше 5%, а критерий Стьюдента выше 3.

Нами было определено, что зеленые насаждения в условиях г. Брянска снижают уровень шума, в зависимости от ширины полосы в период вегетации, в среднем, на 6,2 дБ, а в зимний период - на 3,7 дБ. На площадке № 7, где отсутствовали насаждения, уровень шума снижался на 0,2; 0,4; 1,1; 1,2; 1,9; 2,9 дБ по мере удаления от края проезжей части на 3, 4, 5, 6, 7, 10 метров соответственно, что указывает на шумозащитную способность насаждений, даже в зимний период.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследований показывает, что в большинстве случаев шумозащитные качества зеленых насаждений делают возможным надежную защиту жилых территорий городов от шумового воздействия автотранспортных потоков. При этом полосы озеленения обладают комплексным характером защитного действия, что выгодно отличает их от известных инженерных градостроительных средств снижения шума [4]. Причем более эффективны растения с плотными, раскидистыми, густо облиственными кронами. Хорошей шумозащитой от транспортного движения являются полосы зеленых насаждений не менее 5 – 10 м, состоящие из нескольких рядов деревьев и кустарников. При этом ряды должны быть расположены на таком расстоянии друг от друга, чтобы кроны не смыкались. Такое расположение наиболее эффективно, так как каждый ряд зеленых насаждений вновь экранирует шум [12, 13]. Однако, более ощутимый противозумный эффект мог бы быть достигнут благодаря разнообразным, здоровым, хорошо сформированным насаждениям.

Кроме шумового загрязнения, окружающая среда подвергается значительному загрязнению пылью. Способность растений очищать воздух от пыли, копоти и других твердых примесей является одной из важнейших их функций [8, 9]. Согласно исследованиям Л. И. Рубцова, А. А. Лаптева установлено, что в 1 куб. м. воздуха городов содержится около 100 – 500 тыс. частиц пыли и сажи, а в лесной зоне их почти в 1000 раз меньше [12, 13]. По мнению Н. В. Осиповой в зависимости от вида растения 1 га зеленых насаждений на своей листве осаждают от 6 до 76 т твердых осадков. Летом насаждения задерживают до 86% пыли, а зимой снижают запыленность воздуха на 37,4 % по сравнению с открытыми пространствами [6].

Ряд исследователей отмечает, что самое большое количество пыли оседает на листьях кустарников. Это связано с тем, что степень запыленности приземных слоев воздуха гораздо больше, чем в выше удаленных от поверхности почв слоев воздуха [1, 2, 10, 15, 16]. Кроме того, пыль оседает не только на кроне, но и на стволе, и, в значительном количестве, на почве внутри насаждений [7].

Для определения пылезащитной способности насаждений был заложен опыт в двух вариантах на площадях с максимальной и минимальной загруженностью автотранспортом. Контроль – без насаждений. Вариант 1 представлен ПП № VII («Авторынок» - в Супонево), а вариант 2 – ПП № II (у бот. сада им. Гроздова - в Советском районе по ул. Горького). Были подготовлены 4 пылесборные квадрат – сетки размером 0,07 м², которые были установлены на расстоянии 7 м от края проезжей части. Для лучшего осаждения пыли пылесборная сторона была клейкой. В контроле квадрат – сетки №1 и №3 устанавливались на открытом месте, в опыте - №2, №4 - непосредственно за насаждениями, которые были на обеих ПП представлены липой мелколистной (*Tilia cordata Mill.*). Время экспозиции составляло 1,5 часа. Взвешивание квадрат – сеток производили на электронных весах. Результаты исследований отражены в табл. 2.

Таблица 2 - Пылезащитная способность насаждений

Движение автотранспорта (шт./час)			Эффективность насаждений	
	Контроль (г/м ²)	Опыт (г/м ²)	(г/м ²)	%
Вариант 1 (ПП № 7)				
2709±47	5,7±0,15	1,3±0,04	4,4±0,1	77
Вариант 2 (ПП № 2)				
735±15	3,6±0,1	1,0±0,03	2,6±0,08	72

Полученные $M_{ср.ар.}$ в вариантах опыта достоверно превышают на 95% доверительном уровне $M_{ср.ар.}$ в контроле. Достоверность превышения определялась по формуле: $t = \frac{M_x - M_y}{\sqrt{m^2_x + m^2_y}}$.

Нами отмечено снижение содержания твердых взвешенных частиц в атмосферном воздухе при наличии одного ряда деревьев в первом варианте, в среднем, на 77 %, а во втором - на 72 %.

На основании проведенных нами исследований, а также рекомендаций А.И. Колесникова в таблице 3 приводятся рекомендуемые типы посадок древесно-кустарниковых растений, представленных в защитных полосах [1,10,12 - 15].

Таблица 3 - Рекомендуемые типы посадок древесно-кустарниковых растений, широко введенных в озеленение Брянской области (по А. И. Колесникову, 1974)

Наименование пород	Рекомендуемые типы посадок						
	массивы	группы	солитеры	аллейные насаждения	уличные насаждения	живые изгороди	вертикальное озеленение
Голосемянные							
Сем. Cupressaceae Neger - Кипарисовые							
<i>Thuja occidentalis</i> L. - Туя западная		+	+	+	+	+	
Сем. Pinaceae Lindl. –Сосновые							
<i>Picea abies</i> L. Ель европейская		+	+	+			
Покрытосемянные							
Сем. Aceraceae Lindl.-Кленовые							
<i>Acer negundo</i> L. – Клен ясенелистный		+	+	+	+		
Сем. Betulaceae C. A. Agardh.- Березовые							
<i>Betula pendula</i> Roth. – Береза повислая	+	+	+	+	+		
Сем. Hippocastanaceae Torr. et Gray- Конскокаштановые							
<i>Aesculus hippocastanum</i> L. – Конский каштан обыкновенный		+	+	+	+		
Сем. Rosaceae Juss.- Розоцветные							
<i>Cotoneaster lucida</i> Schl. – Кизильник блестящий		+	+			+	
<i>Malus silvestris</i> (L.) Mill. – Яблоня лесная (дикая)		+	+	+	+		
<i>Physocarpus opulifolia</i> (L.) Maxim. - Пузыреплодник калинолистный (спирея калинолистная)		+	+			+	
<i>Spiraea salicifolia</i> L. – Спирея иволистная		+	+			+	
Сем. Tiliaceae Juss.- Липовые							
<i>Tilia cordata</i> Mill. – Липа мелколистная	+	+	+	+	+	+	
Сем. Ulmaceae Mirb.- Ильмовые							
<i>Ulmus laevis</i> Pall. – Вяз гладкий (обыкновенный)		+	+	+	+		

Анализ накопленного фактического материала, результаты наших исследований позволяют сделать заключение о целесообразности продолжения и углубления исследований этого направления, с целью качественного улучшения озеленительного ассортимента, что обеспечит оздоровление среды урбанизированных территорий.

Based upon the results of studies on noise and pleasedmy ability of green plantings on the streets of the city of Bryansk identified promising types which is characterized pleasedmy and sound insulating ability, and also identified promising types of plantings of trees and shrubs.

Keywords: *damping, pilocarpine, plantations, resistance, range, adaptation, decoration, recommendation, stability, types of plantings.*

Список литературы

1. Авраменко, М.В. Биоэкология (практические занятия) / М.В. Авраменко, В.Б. Любимов, Е.В. Борздыко, Мельников И.В.-Брянск: РИО БГУ, 2014
2. Авдеева, Е. В. Зеленые насаждения городов Сибири / Е. В. Авдеева.- Красноярск : СибГТУ, 2000. – 147 с.
3. Генсирук, С. А. Роль зеленых насаждений в улучшении городской среды / С. А. Генсирук, М. В. Савченко// Экологические аспекты развития производительных сил. – Киев: СОПС УССР, 1979. – 150 с.
4. Городков, А. В. Совершенствование проектирования средозащитных озеленительных пространств / А.В. Городков.

– Брянск: БГТА, 1999. – 234с.

5. Городков, А. В. К оценке оптимальной позиции шумозащитных полос зеленых насаждений / А. В. Городков // Совершенствование лесоустроит. проектирования и учета лесов: Тез. докл. науч.- произв. конф. - Брянск: БТИ, 1989.- С. 31 – 32.
6. Городков, А. В. Влияние зеленых насаждений на уменьшение шума железнодорожного транспорта / А. В. Городков.- Брянск: БТИ, 1985.- 13 с.
7. Денисов, С. А. Пыльзадерживающая способность березы пушистой и бородавчатой / С. А. Денисов. – Лесохозяйственная информация, реферативный вып. – 1977. – С. 21 – 23
8. Ерохина, В. И. Озеленение промышленных территорий / В. И. Ерохина, Л. А. Макеева. – М.: ЦБНТИ, 1980. – 35 с.
9. Илькун, Г. М. Загрязнители атмосферы и растения / Г. М. Илькун. – Киев: Наукова думка, 1978. – 247 с.
10. Колесников, А.И. Декоративная дендрология / А.И. Колесников. - М.: Лесная промышленность, 1974. - 704 с.
11. Кулагин, Ю. З. Древесные растения и промышленная среда / Ю. З. Кулагин. – М.: Наука, 1974. – 125 с.
12. Любимов, В. Б. Интродукция и акклиматизация растений/ В. Б. Любимов.- Брянск: БГУ, 2005.- 85 с.
13. Любимов, В.Б. Интродукция растений (теория и практика) / В.Б. Любимов. Брянск: Курсив, 2009. 364 с.
14. Любимов, В.Б. Характеристика видового состава насаждений Брянской области / В.Б. Любимов, Е.В. Мельников, И.В. Мельников.- LAP Lambert Academic Publishing GmbH, 2012
15. Любимов, В.Б. Биоэкологическая характеристика видового состава деревьев и кустарников, культивируемых в городах и поселках Брянской области /В.Б. Любимов, Е.В. Мельников, И.В. Мельников. - Брянск: РИО БГУ, 2012
16. Осипова Н. В. Охрана окружающей среды средствами озеленения / Н. В. Осипова.- Пушкино: 1984. – 123 с.
17. Рубаник, В. Г. Зеленый наряд – городам и селам / В. Г. Рубаник, М. И. Черкасов.- Алма – Ата – Кайнар, 1971.- 157 с.
18. Рубцов, Л. И. Проектирование садов и парков/ Л. И. Рубцов.- М.: Стройиздат, 1979.- 184 с.
19. Рубцов, Л. И. Справочник по зеленому строительству / Л. И. Рубцов, А. А. Лаптев. – Киев: Будівельник, 1971. – 331 с.
20. Самойлюк, Е. П. Борьба с шумом в населенных местах / Е. П. Самойлюк, В. И. Денисенко, А. П. Пилипенко. – Киев: Будівельник, 1981. – 144с.
21. Тарасова, Ж. Г. Пыльзадерживающая способность листьев древесно-кустарниковых пород в связи с созданием санитарно – защитных насаждений / Ж. Г. Тарасова, Г. В. Агаджанян. – Бюл. Ботан. сада, 1985. – С. 71 - 76
22. Hopkinson, I. M. Lead levels in plants / I. M. Hopkinson, R. H. Wilson, B. N. Smith // Naturwissenschaften. – 1972. – 59, N. 9. P. 421 – 422.

Об авторах

Любимов В.Б. – доктор биологических наук, профессор кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Мельников И.В. – кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Мельников Е.В. – соискатель кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Солдатова В.В. – аспирант кафедры биологии и экологии Балашовского института(филиала) Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

УДК 635.21:631.5

КАЧЕСТВО КАРТОФЕЛЯ И УДОБРЕНИЯ

А.А. Молявко, Л.А. Еренкова, А.В. Марухленко, Н.П. Борисова

Установлено, что при увеличении уровня минерального питания сорта картофеля повышали урожайность на 10-25%, однако качество сырого картофеля и продуктов его переработки при этом снижалось. Содержание крахмала в клубнях уменьшилось на 1,2-1,7%, сухих веществ - на 1,4-2,7%, увеличилось потемнение мякоти сырых клубней, ухудшалась консистенция сухого пюре.

Ключевые слова: картофель, минеральные удобрения, сорт, качество.

Эффективность работы картофелеперерабатывающих предприятий во многом зависит от качества изготавливаемых продуктов, которое определяется качеством

поступающего на переработку сырья. В повышении качества картофеля большую роль играют сортовые особенности, а также целенаправленное регулирование минерального питания. В зависимости от норм и соотношений вносимых под картофель минеральных удобрений в клубнях могут изменяться биохимические показатели и технологические свойства клубней как сырья для промышленной переработки.

Цель исследований – выявить потребительские свойства картофелепродуктов различных сортов картофеля в зависимости от уровня минерального питания растений.

Условия проведения исследований. В 1998-2000 гг. на бывшей Брянской опытной станции по картофелю проводили исследования по изучению влияния сорта и уровня корневого питания на урожай, его биохимические показатели и пригодность картофеля к промышленной переработке. Испытывали сорта на фоне средней ($N_{90}P_{120}K_{180}$) и повышенной ($N_{120}P_{180}K_{240}$) доз минеральных удобрений. Опыты закладывали на дерново-подзолистой супесчаной почве с содержанием гумуса (по Тюрину) -1,0-1,1%, подвижного фосфора (по Кирсанову) - 21,7-24,6 мг, обменного калия (по Масловой) - 10,3-11,8 мг на 100 г почвы, $pH_{ксл}$ - 6,0-6,2. Применяли следующие удобрения: аммиачную селитру (34% N), аммофос гранулированный марки А (12% N, 52% P_2O_5), калий хлористый (60% K_2O).

В 2001-2005 гг. также изучали влияние минерального питания на урожайность и качество картофелепродуктов новых сортов картофеля. Почва опытного участка та же - дерново-подзолистая супесчаная. Испытывались сорта: Брянский деликатес, Погарский, Брянская новинка, Слава Брянщины, Брянский красный, Брянский надежный на двух фонах минеральных

удобрений: среднем $N_{90}P_{120}K_{180}$, повышенном - $N_{120}P_{180}K_{240}$ и абсолютном контроле. Применяли следующие удобрения: азо-фоску (16:16:16); суперфосфат двойной (40% P_2O_5); калий хлористый (60% K_2O).

Результаты. Исследования свидетельствуют, что повышение доз удобрений приводило к росту урожайности сортов картофеля. Так, на среднем фоне получено 16,6-29,2 т/га, на повышенном - 20,6-32,7 т/га (табл. 1). В тоже время при повышении уровня минерального питания происходило ухудшение качества сырого картофеля и продуктов его переработки. Снижалось содержание сухих веществ (на 0,7-1,7%), крахмала (на 0,3-3,0%), ухудшались потребительские свойства вареного картофеля и сухого пюре, концентрация нитратов в свежем картофеле некоторых сортов была выше ПДК. На среднем фоне питания получено сухое пюре с высокими оценками по всем сортам картофеля от 4,7 до 7,4 балла, на повышенном - наблюдалось ухудшение потребительских свойств сухого картофельного пюре (на 0,8-3 балла) и составило 3,9-5,6 балла.

Таким образом, качество картофелепродуктов, получаемых при промышленной переработке картофеля, в значительной мере зависит от подбора сорта и уровня минерального питания.

Наиболее пригодными для промышленной переработки с целью получения сухого пюре и хрустящего картофеля являются сорта Пранса, Аспия, Брянская новинка, Голубизна, гибрид 90.30/3, Орбита, Ласунак, Белорусский 3. Сорта Пранса, Брянская новинка, Ласунак и Белорусский 3 целесообразно возделывать на повышенном фоне удобрений ($N_{120}P_{180}K_{240}$), что способствует существенному увеличению сбора крахмала с единицы площади (0,3-1,5 т/га). Сорта Аспия, Голубизна, Орбита, гибрид 90.30/3 лучше возделывать на среднем фоне удобрений, так как повышение дозы удобрений не способствует увеличению сбора крахмала с единицы площади.

Таблица 1. Зависимость урожая, показателей качества сырого картофеля и продуктов его переработки от сортовых особенностей и фона питания (среднее за 1998-2000 гг.)

Сорт	$N_{90}P_{120}K_{180}$					$N_{120}P_{180}K_{240}$					
	урожайность, т/га	содержание			Оценка сухого пюре, балл	урожайность, т/га	содержание			Оценка сухого пюре, балл	
		сухого вещества, %	крахмала, %	нитратов, мг/кг			сухого вещества, %	крахмала, %	нитратов, мг/кг		
Свитанок киевский	17,5	22,8	17,1	100	6,1	22,1	22,2	16,4	231	4,8	
Эффект	18,9	22,3	16,4	264	4,7	27,0	20,6	15,1	354	3,9	
Пранса	25,2	20,2	14,0	124	6,5	29,7	20,2	13,9	302	5,2	
Аспия	21,6	20,6	15,1	144	7,2	26,4	19,9	14,3	162	4,2	
Зарево	16,6	28,2	22,5	93	5,7	22,9	26,6	20,5	124	4,3	
Брянская новинка	22,4	24,2	18,6	76	5,7	25,8	23,4	18,0	140	5,2	
Голубизна	19,4	22,0	16,3	120	7,4	22,3	20,9	15,2	281	5,0	
Ласунак	16,9	22,9	16,8	123	6,5	20,1	22,4	16,3	214	5,2	
Гибрид 90.30/3	29,2	25,4	19,3	48	7,0	32,7	24,7	19,1	224	5,6	
Орбита	21,5	22,4	16,6	153	6,4	24,1	21,1	15,5	236	5,4	
Белорусский 3	21,1	22,3	16,5	195	4,8	27,3	21,8	16,0	188	5,0	
НСР ₀₅ , т	1,8-4,4 - для сорта										
НСР ₀₅ , т	0,4-2,0 - для фона удобрений										

Как показали исследования, в среднем за 5 лет при повышении уровня минерального питания все сорта существенно повышали урожайность (на 1,7-4,1 т/га или на 10-25%). При этом наиболее урожайными – 21,9-22,9 т/га были сорта Брянский надежный, Брянская новинка, Слава Брянщины (табл. 2).

Таблица 2. Влияние доз удобрений на урожай и качество картофеля (среднее за 2001-2005 гг.)

Сорт	Урожайность, т/га	Сухое вещество, %	Крахмал, %	Сбор крахмала, т/га
Без удобрений				
Брянский деликатес	12,4	21,0	15,2	1,9
Погарский	13,0	18,1	12,5	1,6
Слава Брянщины	14,0	22,3	16,6	2,3
Брянская новинка	13,0	25,0	19,4	2,5
Брянский красный	10,8	21,7	16,1	1,7
Брянский надежный	13,0	24,7	18,8	2,4
$N_{90}P_{120}K_{180}$				
Брянский деликатес	16,6	20,3	14,5	2,4
Погарский	17,4	17,2	11,4	2,4
Слава Брянщины	18,9	21,4	15,9	2,0
Брянская новинка	18,7	23,9	18,6	3,0
Брянский красный	16,1	21,0	15,4	3,5
Брянский надежный	18,8	23,5	18,1	2,5
$N_{120}P_{180}K_{240}$				
Брянский деликатес	20,7	19,6	13,9	2,9
Погарский	20,2	16,2	10,8	2,2
Слава Брянщины	22,9	20,6	15,3	3,5
Брянская новинка	22,4	19,7	17,8	4,0
Брянский красный	17,8	22,3	14,5	2,6
Брянский надежный	21,9	22,6	17,6	3,9
НСР ₀₅ , т	0,5-1,3 для сорта			
НСР ₀₅ , т	0,3-0,9 для фона удобрений			

По содержанию сухих веществ почти все сорта отвечают требованиям переработки, предусматривающим уровень сухого вещества в клубнях не менее 20-24%. С повышением дозы удобрений наблюдается снижение содержания в клубнях крахмала и сухого вещества. Содержание крахмала по сравнению с контролем на I фоне уменьшилось на 0,7-1,1%, сухих веществ – 0,7 – 1,2%, на II фоне – крахмала - 1,2-1,7%, сухих веществ – 1,4 – 2,7%.

Поскольку рост урожайности картофеля под влиянием удобрений опережает падение крахмалистости клубней, то валовые сборы крахмала и сухого вещества повышаются. Из испытанных сортов наиболее высокий сбор крахмала и сухих веществ показали сорта Брянская новинка, Брянский надежный, Слава Брянщины.

Оценка сорта по вкусу и устойчивости к потемнению мякоти сырого и вареного картофеля имеет большое практическое значение для потребителя, поскольку в последнее время увеличиваются объемы поставки очищенных клубней в магазины и рестораны.

При девятибалльной шкале хороший вкус оценивается в 7 баллов и выше. На повышенном фоне удобрений вкус картофеля ухудшался независимо от сорта. По показателю потемнения мякоти сырые очищенные клубни всех сортов не пригодны для длительного хранения, например в течение 24 ч., тогда как вареные у всех сортов не снижают качества. Повышение фона усиливало потемнение сырых клубней у всех сортов по сравнению с контролем.

Пригодность к переработке оценивали по качеству двух видов продукции – хрустящего картофеля и картофельного пюре. Основными критериями качества хрустящего картофеля считают цвет и консистенцию долек. Цвет во многом зависит от содержания в клубнях редуцирующих сахаров, а консистенция в первую очередь - от содержания в клубнях сухих веществ и в меньшей степени - от редуцирующих сахаров. Содержание редуцирующих сахаров при производстве хрустящего картофеля не должно превышать 0,25%. У наших сортов содержание редуцирующих сахаров во многих случаях превышало допустимое для хрустящего картофеля и поэтому качество его снижалось, главным образом цвет ломтиков.

Качество сухого картофельного пюре оценивали также по девятибалльной шкале и среднему баллу, полученному при оценке сухого продукта и восстановленного пюре. Сухой продукт оценивается по внешнему виду, цвету, восстановленное пюре – по запаху, консистенции, вкусу. Почти все испытываемые сорта дают пюре хорошего качества – 6 баллов. Повышение фона питания несколько ухудшало консистенцию пюре, что снижало общую оценку.

Выводы. Проведенные исследования свидетельствуют, что условия минерального питания и сортовые особенности оказывают наиболее существенное влияние на продуктивность и качество урожая. С целью получения крахмала картофель следует возделывать на повышенном фоне удобрений, так как при этом значительно увеличивается его сбор с единицы площади. При выращивании картофеля на пищевые картофелепродукты целесообразно применять средние нормы удобрений, обеспечивающие наилучшие их потребительские достоинства.

It is established that at increase of level of mineral nutrition of potato varieties increased the yield by 10-25%, but the raw quality of potatoes and its processed products was decreased. The starch content in tubers decreased on 1,2-1,7%, dry substances - 1,4-2,7%, has increased the darkening of raw tuber flesh, deteriorating the consistency of dry mashed potatoes.

Keywords: potato, mineral fertilizers, variety, quality.

Об авторах

Молявко А.А. – доктор сельскохозяйственных наук, профессор Всероссийского научно-исследовательского института картофельного хозяйства имени А.Г. Лорха, rosniikartofel@yandex.ru

Еренкова Л.А. – кандидат сельскохозяйственных наук Всероссийского научно-исследовательского института картофельного хозяйства имени А.Г. Лорха, rosniikartofel@yandex.ru

Марухленко А.В. – кандидат сельскохозяйственных наук Всероссийского научно-исследовательского института картофельного хозяйства имени А.Г. Лорха, rosniikartofel@yandex.ru

Борисова Н.П. – кандидат сельскохозяйственных наук Всероссийского научно-исследовательского института картофельного хозяйства имени А.Г. Лорха, rosniikartofel@yandex.ru

УДК 517.53

ОБОБЩЕНИЕ ТЕОРЕМЫ ВАЛИРОНА НА СЛУЧАЙ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ С ВЕСОМ

О.В. Охлупина

В работе обобщена теорема Ж.Валирона для целых функций с весом.

Ключевые слова: целая функция, нули функции, фактор.

Пусть C - комплексная плоскость. $H(C)$ - множество всех целых функций в C . Обозначим через Ω_ρ класс положительных функций, определённых на $R_+ = (0; +\infty)$, удовлетворяющих следующим условиям:

$$1) \int_1^{+\infty} \frac{\omega(x)}{x^{1+\rho}} dx < +\infty.$$

$$2) \text{ если } \lambda_1 \leq \frac{x}{y} \leq \lambda_2, \text{ то } C_1 \omega(y) \leq \omega(x) \leq C_2 \omega(y), \text{ где } C_1, C_2 - \text{положительные константы.}$$

Если $f \in H(C)$, то обозначим через $n(r)$ - число нулей функции f в круге D_r , $0 < r < +\infty$. Введем в рассмотрение класс целых функций

$$A_{\omega, \rho}^p(C) = \left\{ f \in H(C) : \int_1^{+\infty} \frac{(\ln M(r, f))^p \omega(r)}{r^{1+\rho}} dr < +\infty \right\}, \tag{1}$$

где $M(r, f) = \max_{|z| \leq r} |f(z)|$, ρ - порядок целой функции, $0 < \rho < +\infty$.

Обозначим класс $A_{1, \rho}^1(C)$ через $A_\rho(C)$.

Фактор Вейерштрасса имеет вид:

$$A_q(z, z_k) = \left(1 - \frac{z}{z_k} \right) \exp \left\{ \frac{z}{z_k} + \frac{1}{2} \left(\frac{z}{z_k} \right)^2 + \dots + \frac{1}{q} \left(\frac{z}{z_k} \right)^q \right\},$$

где q - наибольшее целое число, для которого $\int_0^{+\infty} t^{-q-1} n(t) dt = +\infty$, $q > 0$, $z, z_k \in C$, $z_k \neq 0$.

Ж. Валирон доказал следующее утверждение (см. [1]).

Пусть целая функция $f \in A_\rho(C)$, f тождественно не равна нулю, и $\{z_k\}_{k=1}^{+\infty}$ - последовательность нулей функции f , тогда $\sum_{k=1}^{+\infty} |z_k|^{-\rho} < +\infty$.

При $\rho \notin Z$ верно и обратное: пусть $\{z_k\}_{k=1}^{+\infty}$ - последовательность чисел из C , для которых $\sum_{k=1}^{+\infty} |z_k|^{-\rho} < +\infty$

, тогда существует функция $f \in A_\rho(C)$, корневое множество которой совпадает с последовательностью $\{z_k\}_{k=1}^{+\infty}$.

Лемма 1. Пусть $\omega \in \Omega_\rho$, $\{z_k\}_{k=1}^{+\infty} \subset C$, $n(r)$ определена выше. Тогда сходимость интеграла

$$I = \int_1^{+\infty} \frac{(n(r))^p \omega(r)}{r^{1+\rho}} dr \tag{2}$$

эквивалентна сходимости ряда

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{(n(2^k))^p \omega(2^k)}{2^{k\rho}}. \tag{3}$$

Доказательство. Предположим сначала, что интеграл (2) сходится. Используя теорему 1.2 из [2] (с. 13), получим:

$$\begin{aligned} +\infty > \int_1^{+\infty} \frac{(n(r))^p \omega(r)}{r^{1+\rho}} dr &= \sum_{k=0}^{\infty} \int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{n^p(r) \omega(r)}{r^{1+\rho}} dr \geq C_\omega \sum_{k=0}^{\infty} (n(2^k))^p \omega(2^k) \int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{dr}{r^{1+\rho}} \geq \\ &\geq C_\omega \sum_{k=0}^{\infty} (n(2^k))^p \omega(2^k) \frac{1}{2^{(k+1)(1+\rho)}} \int_{2^k}^{2^{k+1}} dr = C_\omega \sum_{k=0}^{\infty} (n(2^k))^p \omega(2^k) \frac{2^k}{2^{(k+1)(1+\rho)}} = \\ &= C_\omega \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(n(2^k))^p \omega(2^k)}{2^{k\rho} \cdot 2^{1+\rho}} = C_\omega \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(n(2^k))^p \omega(2^k)}{2^{k\rho}}. \end{aligned}$$

Следовательно, ряд (3) сходится.

Докажем теперь обратное утверждение. Для этого заметим, что

$$\frac{n^p(2^k)}{2^{k\rho}} \geq \int_{2^{k-2}}^{2^{k-1}} \frac{n^p(t)}{t^{\rho+1}} dt.$$

Снова, учитывая, что $\omega \in \Omega_\rho$, получим, что $\omega(2^k) \geq C_\omega \omega(t)$, если $2^{k-2} \leq t \leq 2^{k-1}$.

Следовательно,

$$\frac{n^p(2^k) \omega(2^k)}{2^{k\rho}} \geq \tilde{C}_\omega \int_{2^{k-2}}^{2^{k-1}} \frac{n^p(t) \omega(t)}{t^{\rho+1}} dt.$$

Суммируя эти оценки, получим:

$$\sum_{k=1}^{+\infty} \frac{n^p(2^k)\omega(2^k)}{2^{k\rho}} \geq \tilde{C}_\omega \int_1^{+\infty} \frac{n^p(t)\omega(t)}{t^{\rho+1}} dt.$$

Лемма доказана.

Лемма 2. Сходимость интеграла

$$\int_1^{+\infty} \frac{(\ln M(r, f))^p \omega(r)}{r^{1+\rho}} dr \quad (4)$$

эквивалентна

$$\int_1^{+\infty} \frac{(T(r, f))^p \omega(r)}{r^{1+\rho}} dr < +\infty. \quad (5)$$

Доказательство. Пусть сходится интеграл (4). Воспользуемся известной оценкой: $T(r, f) \leq \ln^+ M(r, f)$. Тогда:

$$\int_1^{+\infty} \frac{(T(r, f))^p \omega(r)}{r^{1+\rho}} dr \leq \int_1^{+\infty} \frac{(\ln M(r, f))^p \omega(r)}{r^{1+\rho}} dr < +\infty.$$

Пусть теперь имеет место сходимость интеграла (5). Воспользуемся оценкой интеграла (5) (см. [3], с. 22):

$$M(r, f) \leq \frac{R+r}{R-r} T(R, f), \text{ где } R > r.$$

Положим, что $R=2r$. Тогда $\ln M(r, f) \leq cT(2r, f)$, $\omega(r) < c\omega(2r)$ (см. [2], теорема 1.2).

$$\int_1^{+\infty} \frac{(\ln M(r, f))^p \omega(r)}{r^{1+\rho}} dr \leq c \int_1^{+\infty} \frac{(T(2r, f))^p \omega(2r)}{r^{1+\rho}} dr =$$

Проводя замену переменной, получим:

$$= \int_2^{+\infty} \frac{(T(t, f))^p \omega(t)}{\left(\frac{t}{2}\right)^{1+\rho}} \frac{dt}{2} = 2^\rho \int_2^{+\infty} \frac{(T(t, f))^p \omega(t)}{t^{1+\rho}} dt < +\infty.$$

Следовательно, сходится интеграл (4).

Лемма доказана.

Теорема 1. Пусть $0 < p < +\infty$, $\omega \in \Omega_\rho$, $f \in A_{\omega, \rho}^p(C)$, f тождественно не равна нулю, $\{z_k\}_{k=1}^\infty$ - последовательность нулей функции f . Тогда

$$\sum_{k=0}^\infty \frac{n^p(2^k)\omega(2^k)}{2^{k\rho}} < +\infty. \quad (6)$$

Доказательство.

Пусть $f \in A_{\omega, \rho}^p(C)$. Тогда сходится интеграл (4). Следовательно,

$$\int_1^{+\infty} \frac{(T(r, f))^p \omega(r)}{(r)^{1+\rho}} dr < +\infty.$$

Покажем сходимость ряда (6).

$$\begin{aligned} (T(2r, f))^p &= \left(\int_0^{2r} \frac{n(t)}{t} dt \right)^p \geq \left(\int_r^{2r} \frac{n(t)}{t} dt \right)^p \geq (n(r))^p \left(\int_r^{2r} \frac{dt}{t} \right)^p = \\ &= (n(r))^p (\ln 2r - \ln r)^p = (n(r))^p (\ln 2 + \ln r - \ln r)^p = (n(r))^p (\ln 2)^p. \\ +\infty &> \int_1^{+\infty} \frac{(T(2r, f))^p \omega(2r)}{(2r)^{1+\rho}} dr \geq C \int_1^{+\infty} \frac{n^p(r)\omega(r)}{r^{1+\rho}} dr. \end{aligned}$$

Из $\int_1^{+\infty} \frac{n^p(r)\omega(r)}{r^{1+\rho}} dr < +\infty$ по лемме 1 получаем, что

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{n^p(2^k)\omega(2^k)}{2^{k\rho}} < +\infty.$$

Теорема доказана.

Теорема 2. Пусть $\{z_k\}_{k=1}^{\infty}$ - последовательность комплексных чисел, $|z_k| \leq |z_{k+1}|$, $k = 1, 2, \dots$, $|z_k| \rightarrow +\infty$, $k \rightarrow +\infty$, при этом

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{n^p(2^k)}{2^{k\rho}} < +\infty \quad (7)$$

$0 < p < +\infty$, $\frac{\rho}{p} \notin \mathbb{Z}_+$. Тогда можно построить функцию $f \in A_p^p(C)$, такую, что $f(z_k) = 0$,

$k = 1, 2, \dots$, f тождественно не равна нулю.

Доказательство. Доказательство теоремы разобьём на две части. Сначала рассмотрим случай $1 < p < +\infty$.

Пусть ряд (7) сходится. Построим функцию f из класса $A_p^p(C)$ с нулями в точках последовательности $\{z_k\}_{k=1}^{\infty}$ из C . Для этого рассмотрим произведение Вейерштрасса:

$$E_q(z, z_k) = \prod_{k=1}^{\infty} A_q(z, z_k) = \prod_{k=1}^{\infty} \left(1 - \frac{z}{z_k}\right) \exp \left\{ \frac{z}{z_k} + \frac{1}{2} \left(\frac{z}{z_k}\right)^2 + \dots + \frac{1}{q} \left(\frac{z}{z_k}\right)^q \right\}. \quad (8)$$

Найдём те значения q , для которых произведение (8) сходится. Докажем, что $E_q(z, z_k) \in A_p^p(C)$ при всех $\frac{\rho}{p} - 1 < q < \frac{\rho}{p}$.

Из сходимости ряда (7) получаем, что $\frac{n^p(2^k)}{2^{k\rho}} \rightarrow 0$ при $k \rightarrow +\infty$. Поэтому

$$n^p(2^k) < C \cdot 2^{k\rho}, \quad n(2^k) < C_1 2^{\frac{k\rho}{p}}.$$

Пусть $2^k \leq r \leq 2^{k+1}$. Тогда $n(2^k) \leq n(r) \leq n(2^{k+1})$.

$$\sum_{2^k \leq |z_j| \leq 2^{k+1}} \frac{1}{|z_j|^{q+1}} < \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{2^k \leq |z_j| \leq 2^{k+1}} \frac{1}{|z_j|^{q+1}} \leq \sum_{k=0}^{\infty} \frac{n(2^k)}{2^{k(q+1)}}.$$

Так как при $1 < p < +\infty$: $n(2^k) \leq n^p(2^k)$, то:

$$I = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{n(2^k)}{2^{k(q+1)}} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{n(2^k)}{2^{\frac{k\rho}{p} - \frac{k\rho}{p} + k(q+1)}}$$

Применим неравенство Гёльдера. Получаем:

$$\begin{aligned} I &\leq \left(\sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{n(2^k)}{2^{\frac{k\rho}{p}}} \right)^p \right)^{1/p} \cdot \left(\sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{1}{2^{\frac{k\rho}{p} + k(q+1)}} \right)^{p'} \right)^{1/p'} \leq \\ &= \left(\sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{n^p(2^k)}{2^{k\rho}} \right) \right)^{1/p} \cdot \left(\sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{1}{2^{k(q+1) - \frac{k\rho}{p}}} \right)^{p'} \right)^{1/p'}, \end{aligned}$$

где $p' = \frac{p}{p-1}$, то есть сопряжённый показатель числа p .

Поскольку ряд $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{2^{kp' \left(q+1 - \frac{\rho}{p} \right)}}$ сходится при всех $q: q+1 - \frac{\rho}{p} > 0$, т.е. $q > \frac{\rho}{p} - 1$, то получаем, что ряд

$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{|z_k|^{q+1}}$ сходится при таких же q .

Применим к произведению (8) оценку произведения Вейерштрасса (см. [3], с. 22):

$$\ln M(r, E_q) \leq K_q \left(r^q \int_1^r t^{-q-1} n(t) dt + r^{q+1} \int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right). \quad (9)$$

Возводя обе части неравенства в степень p , получим:

$$\left(\ln M(r, E_q) \right)^p \leq K_q^p \left(r^q \int_1^r t^{-q-1} n(t) dt + r^{q+1} \int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right)^p$$

Учитывая, что $(a+b)^p \leq 2^p (a^p + b^p)$ при всех $a, b \geq 0$, $0 < p < +\infty$, получим:

$$\begin{aligned} \int_1^{+\infty} \frac{\left(\ln M(r, E_q) \right)^p}{r^{1+\rho}} dr &\leq K_q^p \int_1^{+\infty} \frac{\left(r^q \int_1^r t^{-q-1} n(t) dt + r^{q+1} \int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr \leq \\ &\leq 2^p K_q^p \left(\int_1^{+\infty} \frac{\left(r^q \int_1^r t^{-q-1} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr + \int_1^{+\infty} \frac{\left(r^{q+1} \int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr \right) = 2^p K_q^p (I_1 + I_2) \end{aligned}$$

Оценим I_1 . Применим неравенство Харди (см. [4], с. 319):

$$\begin{aligned} (I_1)^{1/p} &= \left(\int_1^{+\infty} \frac{\left(r^q \int_1^r t^{-q-1} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr \right)^{1/p} = \left(\int_1^{+\infty} \left(\int_1^r t^{-q-1} n(t) dt \right)^p r^{pq-1-\rho} dr \right)^{1/p} \leq \\ &\leq \frac{p}{\rho - pq} \left(\int_1^{+\infty} (tn(t)t^{-q-1})^p t^{pq-1-\rho} dt \right)^{1/p} \leq \\ &\leq \frac{p}{\rho - pq} \left(\int_1^{+\infty} n^p(t) t^{-qp+pq-1-\rho} dt \right)^{1/p} = \frac{p}{\rho - pq} \left(\int_1^{+\infty} n^p(t) t^{-1-\rho} dt \right)^{1/p} < +\infty, \end{aligned}$$

где $\rho - qp > 0$, $q < \frac{\rho}{p}$.

Оценим I_2 . Применим также неравенство Харди.

$$\begin{aligned}
(I_2)^{1/p} &= \left(\int_1^{+\infty} \frac{\left(r^{q+1} \int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr \right)^{1/p} = \left(\int_1^{+\infty} \left(\int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right)^p r^{pq+p-1-\rho} dr \right)^{1/p} \leq \\
&\leq \frac{p}{pq+p-\rho} \left(\int_1^{+\infty} (tn(t)t^{-q-2})^p t^{pq+p-1-\rho} dt \right)^{1/p} \leq \frac{p}{pq+p-\rho} \left(\int_1^{+\infty} n^p(t) t^{(1-q-2)p+pq+p-1-\rho} dt \right)^{1/p} = \\
&= \frac{p}{pq+p-\rho} \left(\int_1^{+\infty} n^p(t) t^{-1-\rho} dt \right)^{1/p} < +\infty,
\end{aligned}$$

где $p - \rho + qp > 0$, $q > \frac{\rho}{p} - 1$.

Следовательно, бесконечное произведение Вейерштрасса с нулями в точках $\{z_k\}_{k=1}^{\infty}$ принадлежит классу $A_{\rho}^p(C)$

Перейдем к доказательству теоремы при $0 < p \leq 1$.

Покажем, что можно построить функцию с нулями в точках последовательности $\{z_k\}_{k=1}^{\infty}$.

Снова воспользуемся оценкой произведения Вейерштрасса:

$$\begin{aligned}
\ln M(r, E_q) &\leq K_q \left(r^q \int_1^r t^{-q-1} n(t) dt + r^{q+1} \int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right) \\
\int_1^{+\infty} \frac{(\ln M(r, E_q))^p}{r^{1+\rho}} dr &\leq K_q^p \int_1^{+\infty} \frac{\left(r^q \int_1^r t^{-q-1} n(t) dt + r^{q+1} \int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr \leq \\
&\leq K_q^p \left(\int_1^{+\infty} \frac{\left(r^q \int_1^r t^{-q-1} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr + \int_1^{+\infty} \frac{\left(r^{q+1} \int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr \right) = K_q^p (I_1 + I_2)
\end{aligned}$$

Оценим каждый из интегралов. Начнем с оценки I_1 .

$$I_1 = \int_1^{+\infty} \frac{\left(r^q \int_1^r t^{-q-1} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr = \int_1^{+\infty} r^{qp-1-\rho} \left(\int_1^r t^{-q-1} n(t) dt \right)^p dr$$

Обозначим внутренний интеграл $I_1^* = \left(\int_1^r t^{-q-1} n(t) dt \right)^p$ и оценим его, используя условие $0 < p \leq 1$ и неравен-

ство $(a+b)^p \leq a^p + b^p$ при всех $a, b > 0$. Пусть далее $2^m < r \leq 2^{m+1}$. Тогда:

$$I_1^* \leq \sum_{k=0}^{m-1} \left(\int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{n(t)}{t^{q+1}} dt \right)^p + \left(\int_{2^m}^r \frac{n(t)}{t^{q+1}} dt \right)^p.$$

Перейдем к оценке сверху интеграла, стоящего под знаком суммы.

$$\left(\int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{n(t)}{t^{q+1}} dt \right)^p \leq \left(n(2^{k+1}) \right)^p \cdot \frac{1}{2^{k(q+1)p}} \left(\int_{2^k}^{2^{k+1}} dt \right)^p = \left(n(2^{k+1}) \right)^p \cdot \frac{2^{kp}}{2^{kqp+kp}} = \frac{\left(n(2^{k+1}) \right)^p}{2^{kqp}}$$

Так как $2^k \leq t \leq 2^{k+1}$, то справедлива оценка: $\frac{1}{2^{(k+1)pq}} \leq \frac{1}{t^{pq}} \leq \frac{1}{2^{kpq}}$. Поэтому

$$\frac{1}{2^{kqp+kp}} = \frac{1}{2^{kqp} \cdot 2^{kp}} \leq \frac{1}{t^{pq}} \leq \frac{1}{2^{kqp}}, \quad \frac{1}{2^{kqp}} \leq \frac{2^{pq}}{t^{pq}} = \left(\frac{2}{t} \right)^{pq}.$$

Тогда

$$\left(\int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{n(t)}{t^{q+1}} dt \right)^p \leq \left(\frac{2}{2^k} \right)^{pq} \cdot \left(n(2^{k+1}) \right)^p \leq C \int_{2^{k+1}}^{2^{k+2}} \frac{n^p(t)}{t^{qp+1}} dt.$$

Итак, имеем:

$$I_1^* \leq C \sum_{k=0}^{m-1} \int_{2^{k+1}}^{2^{k+2}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt + \frac{(n(r))^p}{2^{mp(q+1)}} \cdot (r - 2^m)^p \leq C \sum_{k=0}^{m-1} \int_{2^{k+1}}^{2^{k+2}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt + \frac{(n(2^{m+1}))^p}{2^{mp(q+1)}} \cdot (2^{m+2} - 2^m)^p =$$

$$= C \sum_{k=0}^{m-1} \int_{2^{k+1}}^{2^{k+2}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt + \frac{(n(2^{m+1}))^p}{2^{mp(q+1)}} \cdot 2^{mp} = C \sum_{k=0}^{m-1} \int_{2^{k+1}}^{2^{k+2}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt + \frac{(n(2^{m+1}))^p}{2^{mpq}}$$

$$\frac{1}{2^{(m+1)pq}} \leq \frac{1}{t^{pq}} \leq \frac{1}{2^{mpq}}, \quad \frac{1}{2^{mpq} \cdot 2^{pq}} \leq \frac{1}{t^{pq}} \leq \frac{1}{2^{mpq}}, \quad \frac{1}{2^{mpq}} \leq \left(\frac{2}{t} \right)^{pq}.$$

$$I_1^* \leq C \sum_{k=0}^m \int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt + \frac{(n(2^{m+1}))^p}{t^{pq+1}} \cdot 2^{qp} \leq C \left(\sum_{k=0}^m \int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt + \int_{2^m}^{2^{m+1}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt \right) =$$

$$= C \sum_{k=0}^m \int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt \leq C \int_1^r \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt.$$

Перейдём к оценке I_1 . Имеем:

$$I_1 \leq C \int_1^{+\infty} \frac{\left(\sum_{k=0}^m \int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt \right) r^{pq}}{r^{1+\rho}} dr = C \int_1^{+\infty} r^{qp-1-\rho} \left(\sum_{k=0}^m \int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt \right) dr.$$

Итак,

$$I_1 \leq C \int_1^{+\infty} \frac{1}{r^{-qp+1+\rho}} \left(\int_1^r \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt \right) dr.$$

Теперь поменяем порядок интегрирования в последнем интеграле. Получим:

$$I_1 \leq C \int_1^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} \left(\int_t^{+\infty} \frac{1}{r^{-qp+1+\rho}} dr \right) dt.$$

Учитывая условие $0 < q < \frac{\rho}{p}$, получаем:

$$I_1 \leq C_1 \int_1^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} (t^{qp-\rho} - 1) dt \leq C_1 \int_1^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} t^{qp-\rho} dt = C_1 \int_1^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{\rho+1}} dt$$

Оценка I_1 получена. Заметим, что для сходимости интеграла

$$\int_1^{+\infty} r^{qp-1-\rho} \left(\int_1^r \frac{(n(t))^p}{t^{qp+1}} dt \right) dr \text{ должно выполняться условие: } 1 - pq + \rho > 1, \text{ то есть } q < \frac{\rho}{p}.$$

$$\text{Приступим к оценке } I_2 = \int_1^{+\infty} \frac{\left(r^{q+1} \int_r^{+\infty} t^{-q-2} n(t) dt \right)^p}{r^{1+\rho}} dr.$$

Предварительно оценим внутренний интеграл вышеуказанным способом. Снова пусть $2^k \leq r < 2^{k+1}$. Тогда, используя условие $0 < p \leq 1$, получаем:

$$\begin{aligned} I_2^* &= \left(\int_r^{+\infty} \frac{n(t)}{t^{q+2}} dt \right)^p \leq \left(\int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{n(t)}{t^{q+2}} dt \right)^p + \left(\sum_{m=k+1}^{+\infty} \int_{2^m}^{2^{m+1}} \frac{n(t)}{t^{q+2}} dt \right)^p \leq \left(\int_{2^k}^{2^{k+1}} \frac{n(t)}{t^{q+2}} dt \right)^p + \sum_{m=k+1}^{+\infty} \left(\int_{2^m}^{2^{m+1}} \frac{n(t)}{t^{q+2}} dt \right)^p \leq \\ &\leq \frac{(n(2^{k+1}))^p}{2^{kp(q+2)}} \cdot 2^{pk} + \sum_{m=k+1}^{+\infty} \frac{(n(2^{m+1}))^p \cdot 2^{pm}}{2^{pm(q+2)}} = \frac{(n(2^{k+1}))^p}{2^{kp(q+1)}} + \sum_{m=k+1}^{+\infty} \frac{(n(2^{m+1}))^p}{2^{pm(q+1)}} = \sum_{m=k}^{+\infty} \frac{(n(2^{m+1}))^p}{2^{pm(q+1)}} \end{aligned}$$

Используя снова оценки

$$\frac{1}{2^{(m+2)p(q+1)}} \leq \frac{1}{t^{p(q+1)}} \leq \frac{1}{2^{(m+1)p(q+1)}},$$

$$\frac{1}{2^{mp(q+1)}} \cdot 2^{2p(q+1)} \leq \frac{1}{t^{p(q+1)}} \leq \frac{1}{2^{(m+1)p(q+1)}},$$

$$\frac{1}{2^{mp(q+1)}} \leq \frac{2^{2p(q+1)}}{t^{p(q+1)}}, \text{ при } 2^{m+1} \leq t \leq 2^{m+2}, \text{ получаем:}$$

$$I_2^* \leq C_1 \sum_{m=k}^{+\infty} \int_{2^{m+1}}^{2^{m+2}} \frac{(n(t))^p}{t^{(q+1)p+1}} dt.$$

Воспользуемся полученной оценкой для дальнейшей оценки интеграла I_2 .

$$I_2 \leq C_1 \int_1^{+\infty} \frac{\left(r^{p(q+1)} \sum_{m=k}^{+\infty} \int_{2^{m+1}}^{2^{m+2}} \frac{(n(t))^p}{t^{(q+1)p+1}} dt \right)}{r^{1+\rho}} dr = C_1 \int_1^{+\infty} r^{pq+p-1-\rho} \left(\sum_{m=k}^{+\infty} \int_{2^{m+1}}^{2^{m+2}} \frac{(n(t))^p}{t^{(q+1)p+1}} dt \right) dt dr \leq$$

$$\leq C_1 \int_1^{+\infty} r^{pq+p-1-\rho} \int_{2^{k+1}}^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{(q+1)p+1}} dt dr \leq C_1 \int_1^{+\infty} r^{pq+p-1-\rho} \int_r^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{(q+1)p+1}} dt dr.$$

Изменяя снова порядок интегрирования, получаем:

$$\begin{aligned} I_2 &\leq C_1 \int_1^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{(q+1)p+1}} \int_1^t r^{pq+p-1-\rho} dr dt = C_2 \int_1^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{(q+1)p+1}} (t^{pq+p-\rho} - 1) dt \leq \\ &\leq C_2 \int_1^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{(q+1)p+1}} t^{pq+p-\rho} dt \leq C_2 \int_1^{+\infty} \frac{(n(t))^p}{t^{\rho+1}} dt. \end{aligned}$$

Соответственно, интеграл I_2 сходится.

Поэтому, учитывая сходимость интегралов I_1 и I_2 , видим, что

$$\int_1^{+\infty} \frac{(\ln M(r, E_q))^p}{r^{1+\rho}} dr < +\infty, \text{ причем } \frac{\rho}{p} - 1 < q < \frac{\rho}{p}, \frac{\rho}{p} \notin Z, 0 < p < +\infty.$$

Теорема доказана полностью.

This paper generalises a theorem of J. Valiron for entire functions with weight.

Keywords: entire function, the zeros of a function, factor.

Список литературы

1. Boas R.P. Entire Functions / R.P. Boas // Academic Press, Inc., New York, 1954.
2. Шамоян Ф.А., Шубабко Е.Н. Введение в теорию весовых L^p -классов мероморфных функций / Ф.А. Шамоян, Е.Н. Шубабко. – Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2009. – 153 с.
3. Левин Б.Я. Распределение корней целых функций / Б.Я. Левин. - М.: Гостехиздат, 1956. – 632 с.
4. Прохоров Д.В. Неравенство Харди с тремя мерами / Д.В. Прохоров // Труды математического института им. В.А. Стеклова. - 2006. - Т.255. - С. 233-245.

Об авторе

Охлупина О.В. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики Брянского государственного инженерно-технологического университета, *helga131081@yandex.ru*

УДК 379.85; 330.15

ПРИРОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ

А.А. Подвойская

В качестве объекта исследования рассматриваются особо охраняемые природные территории Юго-Западного Нечерноземья, предмет – возможности развития культурно-экологического туризма в регионе. Цель исследования – анализ природных предпосылок развития культурно-экологического туризма на территории Брянской, Калужской и Смоленской областей. Использована методика геоинформационного картографирования показателей природного потенциала культурно-экологического туризма. В результате исследования выделено 3 типа потенциальных районов развития культурно-экологического туризма.

Ключевые слова: культурно-экологический туризм, особо охраняемые природные территории, Юго-Западное Нечерноземье, природный потенциал.

В научной литературе имеют место различные классификации туризма. Они различны самим пониманием этого феномена, принципами построения, прикладными задачами классификации и пр.

По принятой национальной классификации в России туризм подразделяется на следующие виды: внутренний, выездной, социальный и самодеятельный. Внутри каждого вида он подразделяется на подвиды: познавательный, профессионально-деловой, оздоровительный, спортивный, экологический и др. [1].

В России в настоящее время наиболее стабильным, перспективным и востребованным является культурно познавательный туризм.

В литературе выделяют несколько видов познавательного туризма: познавательно-деловой, специализированный, неспециализированный.

Специализированный туризм предлагает целенаправленное знакомство с отдельными проявлениями материальной и духовной культуры. Объектами, представляющими интерес для туриста, являются: природные достопримечательности (животный и растительный мир, природные ландшафты), материальные памятники древнего искусства (культовые сооружения, скульптура, фрески), современный уклад жизни народов, современная архитектура и скульптура, градостроительное искусство, музеи и театры.

В зависимости от объекта, представляющего туристический интерес, выделяют следующие специализированные виды культурно-познавательного туризма (рис. 1):

- культурно-исторический (интерес к истории страны, посещение исторических памятников и памятных мест, тематических лекций по истории и других мероприятий);
- культурно-событийный (интерес к старинным традиционным или современным постановочным культурным мероприятиям или «событиям» (праздникам, фестивалям) и участие в них);
- культурно-религиозный (интерес к религии или религиям страны, посещение культовых сооружений, мест паломничества, тематических лекций по религии, знакомство с религиозными обычаями, традициями, ритуалами и обрядами);
- культурно-археологический (интерес к археологии страны, посещение памятников древности, мест раскопок, участие в археологических экспедициях);
- культурно-этнографический (интерес к культуре этноса (народа или народности), объектам, предметам и явлениям этнической культуры, быту, костюму, языку, фольклору, традициям и обычаям, этническому творчеству);
- культурно-этнический (посещение родины предков, знакомство с культурным наследием своего исконного народа, этнических заповедных территорий, этнических тематических парков);
- культурно-антропологический (интерес к представителю этноса в развитии, с точки зрения эволюции; посещение страны с целью знакомства с современной «живой культурой»);
- культурно-экологический (интерес к взаимодействию природы и культуры, к природно-культурным памятникам, посещение природно-культурных ансамблей, участие в культурно-экологических программах) [2].

Рисунок 1 – Схема «Специализированные виды культурно-познавательного туризма»

Цель данной работы – проанализировать природный потенциал развития культурно-экологического вида познавательного туризма.

Исследования проводились на территории Юго-Западного Нечерноземья в границах Брянской, Калужской и Смоленской областей. Области расположены в центральной части Восточно-Европейской равнины на юго-западе Центрального экономического района. Общая площадь исследуемого региона составляет 114, 4 т. км². Плотность населения в среднем составляет 29,56 чел/км², что выше общероссийского показателя в 3,5 раза, но ниже данного показателя в ЦФО. Средняя доля городского населения по трем областям составляет 72,9%. Столь высокий показатель говорит о том что регион обеспечен потенциальным потребителем турпродукта. Как известно, именно городское населения составляет основу турпотребителей.

Исследуемый регион является перспективным для развития туризма в силу специфики своего географического положения. Он располагается на границе с двумя государствами – Белоруссией и Украиной, а также является транзитной территорией между Зарубежной Европой и столицей нашей родины. Близкое соседство со столичным регионом можно рассматривать как потенциал формирования спроса для развития внутреннего туризма.

Природное наследие Юго-Западного Нечерноземья включает 425 ООПТ как регионального, так и федерального значения. В пределах исследуемого региона представлены следующие категории ООПТ: государственные природные заповедники (2); национальные парки (2); государственные природные заказники (25); памятники природы (388); дендрологические парки и ботанические сады (6).

Общая площадь охраняемых территорий Юго-Западного Нечерноземья составляет 885,4 т. га, что составляет приблизительно 7,8 % от площади исследуемого региона. При этом на территории Смоленской области находятся 66 ООПТ, Брянской – 162, Калужской – 197 [4]. Но, не смотря на то, что в Смоленской области расположено меньше всего особо охраняемых территорий, их плотность занимает 8,3 га/км², что превышает плотность в Брянской области (5,7 га/км²). При этом наибольшая плотность наблюдается в Калужской области (9,2 га/км²), а именно в Козельском и Жуковском районах (рис. 2).

Федеральное значение и особую ценность в регионе имеют государственные природные заповедники «Брянский лес» и «Калужские засеки», государственные природные заказники «Клетнянский» и «Таруса», национальные парки «Угра» и «Смоленское Поозерье», а также три памятника природы – «Калужский бор», «Роца и сад монастыря Оптина Пустынь», «Сад дома-музея К.Э.Циолковского» (рис.2).

Заповедник «Брянский лес» расположен в междуречье Десны и Неруссы на территории Трубчевского и Суземского районов. Большое разнообразие растительного и животного мира заповедника является прекрасной предпосылкой для развития познавательного туризма. Руководство заповедника уделяет особое внимание эколого-просветительской деятельности. Ежегодно сотрудники «Брянского леса» организуют и проводят природоохранные акции: «Марш парков», «День птиц», «День эколога», «Неделя в защиту животных» и многие другие.

В состав заповедника «Брянский лес» входит еще один объект федерального значения – государственный природный заказник «Клетнянский». Заказник располагается на территории Клетнянского, Мглинского и Суражского районов Брянской области. Его территория уникальна по своим природным особенностям и по наличию редких видов животных и растений.

Единственным объектом федерального значения Смоленской области является национальный парк «Смоленское Поозерье». По площади лесных экосистем, находящихся в его пользовании, парк превосходит многие ООПТ Центральной России. Национальный парк «Смоленское Поозерье» является природоохранным, научно-исследовательским и эколого-просветительским учреждением. Ежегодно сотрудники парка организывают и проводят детские экологические лагеря, различные экологические праздники, конкурсы и акции. Также территория национального парка – прекрасная среда для учебно-исследовательской деятельности.

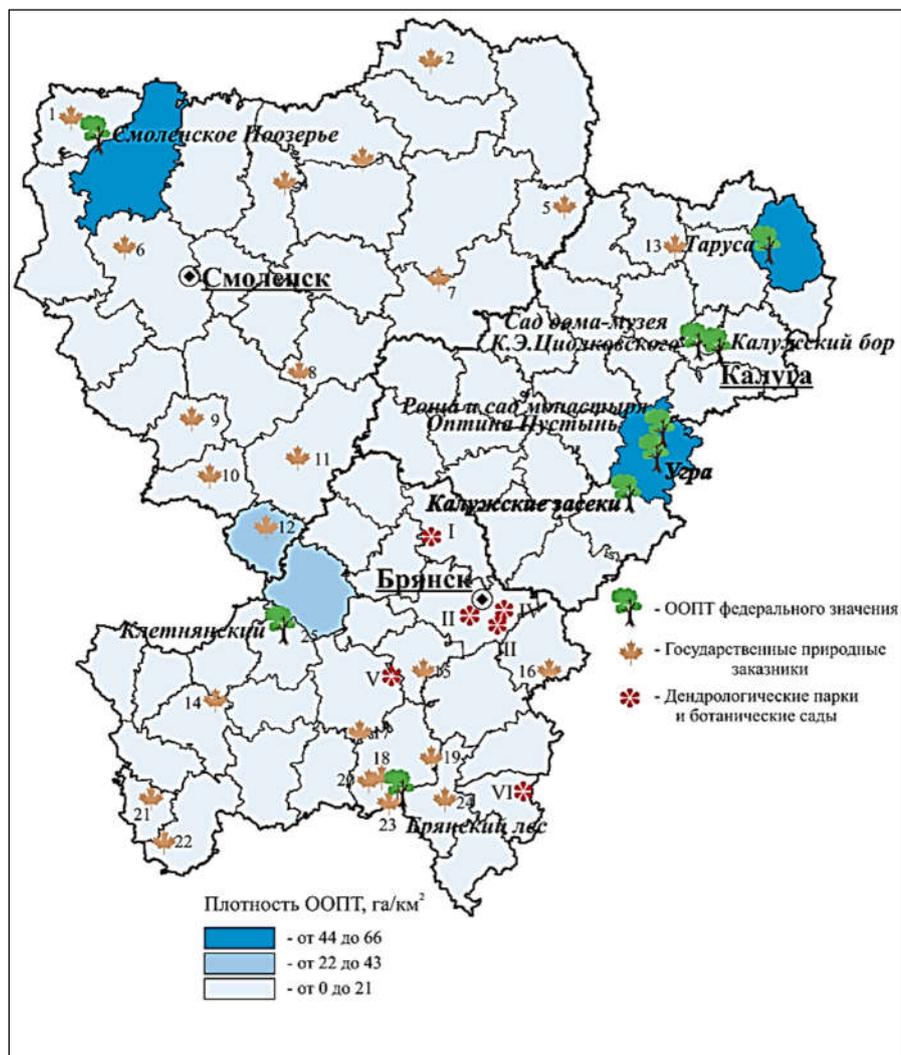

Рисунок 2 – Карта-схема «Особо охраняемые природные территории Юго-Западного Нечерноземья»:

Заказники: 1 – Велижский, 2 – «Исток р. Днепр», 3 – Холм-Жирковский, 4 – Междуреченский, 5 – Сафоновский, 6 – Смоленский, 7 – Угранский, 8 – Ельнинский, 9 – Хиславичский, 10 – Шумячский, 11 – «Алексино», 12 – Еришский, 13 – «Таруса», 14 – Клинецовский, 15 – «Партизанские топи (Ивоток)», 16 – Карачевский, 17 – Рамасухский, 18 – Десняно-Жеренский, 19 – Трубчевский партизанский лес, 20 – Будимирская пойма, 21 – Злынковский, 22 – Чуровичский, 23 – Скрипкинский, 24 – Колпины, 25 – Клетнянский.

Дендрологические парки и ботанические сады: I – Тютков сад, II – Ботанический сад имени профессора Б.В. Гроздова, III – Дендрарий им. Гроздова, IV – Дендрарий в честь 200-летия Лесного департамента России, V – Красный Рог, VI – Дендрарий им. И.Е. Васильева.

Национальный парк федерального значения «Угра» расположен в Калужской области и протекает через Юхновский, Дзержинский, Козельский, Перемышльский, Износковский и Бабынинский районы. Общая площадь парка – 98,6 т. га. Протяженность территории национального парка «Угра» с севера на юг более чем на 200 км обеспечивает значительное разнообразие природных ландшафтов. Украшением парка являются живописные долины многочисленных рек и речушек. Эколого-просветительская деятельность парка включает разработку и оборудование экологических троп, создание сети музеев и визит-центров, выставочную деятельность, а также учебно-познавательные программы и экскурсионные программы для детей.

Заповедник «Калужские засеки» – один из самых привлекательных районов Калужской области. Он располагается на территории Ульяновского района на водоразделе рек Оки и Вытебеть. Уникальная мозаика различных типов растительности не только привлекательна в эстетическом отношении, но и представляет огромный интерес в познавательном аспекте. Экологическая деятельность заповедника имеет два направления — экологическое просвещение населения и развитие экологического туризма. Отдел экологического просвещения обеспечивает проведение мероприятий по воспитанию экологической культурой населения, вовлечению его в природоохранную деятельность. Особое внимание уделяется привлечению детей и подростков. Именно для них и с их непосредственным участием проводятся многие экологические праздники и акции.

Государственный природный заказник «Таруса» расположен на территории Жуковского района Калужской области и представляет собой компактный массив смешанных и широколиственных лесов. На площади в 46,9 т. га мирно живут лоси, кабаны, пятнистые олени, маралы, бобры, лисицы, зайцы, боровая и водоплавающая дичь, а в прудах и реках около 37 видов рыб.

Калужский бор, расположенный в западной части Калуги, представляет собой южный вариант соснового леса с незначительной примесью широколиственных деревьев. Аналогов этому природному образованию нет на всей территории южно-таежной подзоны России.

Сад дома-музея К.Э. Циолковского – это фруктовый сад с богатым флористическим разнообразием. Он имеет геометрически правильную планировку аллей. Поэтому липы здесь растут ровными рядами. Сад имеет круглую площадку в центре, от которой расходятся прямые и диагональные лучевые аллеи.

Роща и сад монастыря Оптиная Пустынь – это комплекс древесных насаждений (реликтовое старовозрастное насаждение сосны с примесью широколиственных пород возрастом до 200-250 лет) и является местом международного паломничества.

Остальные ООПТ относятся к категории объектов регионального значения. Среди них самую многочисленную и

наиболее разнообразную группу составляют памятники природы. Памятники природы – уникальные, невозполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения [3]. На территории Юго-Западного Нечерноземья насчитывается 388 памятников природы общей площадью 177,3 т. га. Можно выделить 6 наиболее крупных их видов. Большую часть составляют ботанические и гидрологические памятники природы (200 объектов). Второе по численности место занимают ландшафтные и природно-исторические памятники природы (по 43 объекта). Немногочисленны комплексные, лесные и геологические памятники природы (24, 12 и 12 соответственно). Наибольшая площадь приходится на ботанические памятники природы (66,1 т. га). Наименьшая площадь занята геологическими памятниками природы (163 га).

Ботанические памятники природы представлены разнообразными растительными комплексами, среди которых наиболее крупные – «Барсуки» (34,6 т. га) Жуковского района Калужской области, Зеленая зона п. Хвостовичи (12,4 т. га) Хвостовичского района Калужской области, лесной массив «Галкинский лес» (6,2 т. га) Дзержинского района Калужской области, Зеленая зона п. Еленский (5,7 т. га) Хвостовичского района Калужской области, Леса вдоль реки Болва (1,2 т. га) Брянского района Брянской области. Наибольшее количество ботанических памятников природы находятся в Дзержинском (12), Жиздринском (7) районах Калужской области и в городском округе города Калуга (11).

Все многообразие гидрологических памятников природы представлено озерами и болотами, родниками и торфяниками, каскадами водопадов и реками. В эту группу включены такие объекты как низинное болото «Шатинский мох», озеро «Солька», озеро «Ломпадь», «Кожановское озеро», «Галое болото», «Навлинские родники», «Головинские луга», родник «Якушкин Колодец», торфяник «Логуновский мох» и другие гидрологические объекты.

Из геологических объектов в регионе под охрану взяты: уникальный геологический разрез «Саврасова круча», урочище «Михалевы горы», Сещинская глициодислокация, родник «Удельные Уты», меловые отложения Суражского района Брянской области, обнажения известняков и пещеры берега р. Лужа Медынского района Калужской области, геологические обнажения Погарского района Брянской области, дюнные всхолмления Карачевского района Брянской области, Старобововичские обнажения Новозыбковского района Брянской области, овраг «Переторги» и «Припутские высоты».

К ландшафтным памятникам природы отнесены множество уникальных ландшафтов, включая болотные, озерные и другие природные комплексы. Наибольшую площадь занимают Река Шаня с охранным ландшафтом (10 240 га), Река Лужа с охранным ландшафтом 5 600 га), Болото Рыжуха (2 922 га), Колодезь (2 212 га) и Река Медынка с охранным ландшафтом (1 560 га). Наибольшим числом комплексных и ландшафтных памятников природы располагают городской округ Калуга, Медынский, Суземский и Малоярославецкий районы.

Особый интерес представляет группа природно-исторических памятников природы, сочетающих уникальные природные особенности с историческим прошлым территории региона. К таким памятникам относятся: Клетнянский партизанский лес, Мемориальный комплекс лесных насаждений на территории Партизанского заказника (озеро Круглое), Памятный лес (Лесные насаждения вокруг мемориального комплекса памяти жертвам фашизма), Медвежьи печи, Парк и сад Пафнугтьев - Боровского монастыря, Парк усадьбы художника Прянишников.

Единственный памятник природы культурно-познавательного профиля Юго-Западного Нечерноземья – Старинный парк, усадьба Ф.И.Тютчева, расположившийся на берегу речки Овстуженки, в одноименном селе Жуковского района Брянской области.

Вторую по количеству группу ООПТ регионального значения составляют государственные природные заказники. На территории исследуемого региона их насчитывается 25 с общей площадью 375,7 т. га (рис. 2).

Самый крупный государственный природный заказник регионального значения – «Карачевский». Он располагается на территории Карачевского района Брянской области и занимает площадь 27,6 т. га. Образован с целью восстановления вольноживущей популяции зубров в Брянской, Орловской и Калужской областях России. В ландшафте заказник представлен лесными, луговыми и сельскохозяйственными угодьями, имеющими большое значение для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия и воспроизводства ценных видов охотничьих животных на северо-востоке Брянской области.

Достаточно большие площади заняты под «Велижским» (25,7 т. га), «Ершичским» (24,08 т. га), «Ельнинским» (21,8 т. га) и «Смоленским» (21,5 т. га) заказниками Смоленской области. В Калужской области крупнейший заказник – «Сафоновский» (14 т. га).

Все охраняемые объекты из группы дендрологических парков и ботанических садов размещены на территории Брянской области в Брянском (3), Дятьковском, Комаричском и Почепском (по 1) районах (рис. 2). К ним относятся: «Дендрарий им. И.Е.Васильева», Дендрарий «Красный Рог», «Дендрарий им. Гроздова», «Ботанический сад имени профессора Б.В.Гроздова», «Дендрарий в честь 200-летия Лесного департамента России» и Лесной дендрарий "Тютков сад".

Ботанический сад имени В. В. Гроздова - это первый в России профессиональный музей леса. Но он носит не только научное, но и образовательное значение. На территории памятника проводятся практические занятия по дендрологии и ботанике для студентов высших и средних учебных учреждений области и познавательные экскурсии для населения.

Самым крупным объектом данной категории является лесной дендрарий «Тютков сад» (18,9 га). Экзотические древесные и кустарниковые виды растений выступают объектами показа экологических экскурсий.

Все объекты вышеперечисленных групп ООПТ имеют большой познавательный интерес и в той или иной мере могут быть привлекательны для развития туристской деятельности, в особенности в экологическом направлении культурно-познавательного туризма.

Для выявления природных возможностей развития культурно-экологического туризма на территории Юго-Западного Нечерноземья было проведено исследование, основанное на территориальном анализе потенциала данного вида туризма. Для этого использовались следующие показатели: плотность размещения особо охраняемых природных территорий, количество особо охраняемых природных территорий, наличие особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Проведенный территориальный анализ позволил выделить 3 типа районов с выделением в каждом из них по три подтипа (рис. 3):

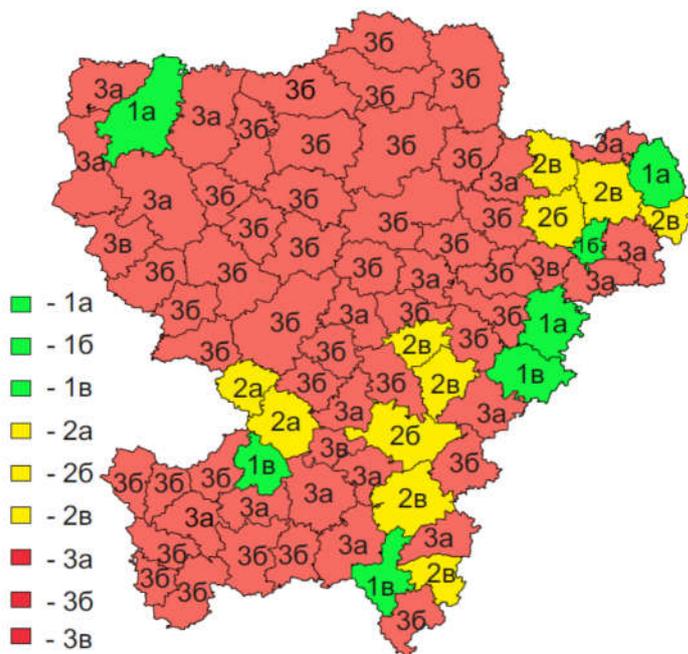

Рисунок 3 – Карта-схема «Природный потенциал развития культурно-экологического туризма в районах Юго-Западного Нечерноземья»:

В первый тип включены районы, на территории которых представлены памятники федерального значения. При этом первый подтип (1а) образован тремя районами с наибольшей плотностью ООПТ. Это Демидовский район Смоленской области и Козельский и Жуковский районы Калужской области. На территории этих районов плотность достигает $65,5 \text{ га/км}^2$. Второго подтипа (1б) характеризуется невысокой плотностью ООПТ ($3,4 \text{ га/км}^2$), но высоким количественным показателем. К этому подтипу относится городской округ Калуга, на территории которого размещено 22 особо охраняемые территории. Районы третьего подтипа (1в) характеризуются низкими показателями и количества и плотности ООПТ, но наличие памятников федерального значения дает право выделить их в группу наиболее привлекательных для развития культурно-экологического туризма. В эту группу входят Мглинский и Суземский районы Брянской области и Ульяновский район Калужской области.

Второй тип районов характеризуется средними показателями или количества или плотности ООПТ. Основываясь на плотности ООПТ в первый подтип второго типа (2а) районов были выделены два района исследуемого региона. Это Ершичский район Смоленской области и Клетнянский район Брянской области. Для данных районов характерны средние показатели количества и плотности размещения особо охраняемых природных территорий при отсутствии памятников федерального значения. Второго подтипа (2б), в состав которого входят Брянский район Брянской области и Дзержинский район Калужской области, при достаточно низких показателях плотности характеризуются самым высоким на территории исследуемого региона количеством ООПТ. На территории Брянской области расположено 24 потенциальных объектов культурно-экологического туризма, а в Дзержинском районе их 27. Третьего подтипа (2в) образован из семи районов и при низком показателе плотности характеризуется средним количеством ООПТ. К данному подтипу районов относятся – Навлинский и Комаричский районы Брянской области, Жиздринский, Людиновский, Малоярославецкий, Медынский и Тарусский районы Калужской области. Количество ООПТ в этих районах варьирует от 10 до 17.

Третий и самый многочисленный тип районов является самым непривлекательным для развития культурно-экологического туризма. Все его подтипы характеризуются низкими показателями плотности и отсутствием ООПТ федерального значения. Таким образом подтипы выделяются лишь по количественному показателю. В первый подтип (3а) входят те районы, на территории которых насчитывается от 5 до 10 ООПТ, второго подтипа (3б) – от 1 до 5. Районы третьего подтипа можно охарактеризовать как районы с отрицательным природным потенциалом культурно-экологического туризма.

Районирование исследуемой территории по результатам сравнительного картографического анализа природного потенциала Юго-Западного Нечерноземья отражает территориальную дифференциацию возможностей развития культурно-экологического туризма и имеет практическое значение для организации туризма.

Object of research are the special protected natural territories of South-Western Nechernozem, subject - the possibility of the development of cultural-ecological tourism in the region. The purpose of research - analysis of natural prerequisites for the development of cultural-ecological tourism in the Bryansk region, Kaluga and Smolensk regions. Used technique geoinformation mapping parameters of the natural potential of cultural-ecological tourism. as a result of research are distinguished three potential district of development of cultural-ecological tourism.

Keyword: *cultural-ecological tourism, special protected natural territories, South-Western Nechernozem, natural potential*

Список литературы

1. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности. М.: Нолидж, 1996. – С. 112.
2. Мошняга Е.В. Международный культурный туризм как фактор межкультурной коммуникации // Научные труды Московского гуманитарного университета. М. 2005. Выпуск 55. С.128-147
3. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях"(с изменениями и дополнениями) // Официальный сайт компании «ГАРАНТ» URL: <http://base.garant.ru/>
4. ООПТ России. URL: <http://oopt.aari.ru/>

Об авторе

Подвойская А.А. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, n.podwoiskaya@yandex.ru

УДК 582.29 (571.150-25)

ТАКСОНОМИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЛИШАЙНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ Г. БАРНАУЛ
(АЛТАЙСКИЙ КРАЙ, РОССИЯ)¹

Е.В. Романова

В статье приводится таксономический список лишайников и близкородственных лишайничетных грибов, для каждого вида указано местообитание, субстрат и частота встречаемости. Всего на территории г. Барнаула найден 151 вид лишайников из 24 семейств и 58 родов, 44 вида приводятся впервые для Алтайского края. Полученные результаты существенно дополняют имеющиеся литературные данные о таксономическом разнообразии и распространении лишайников на исследуемой территории.

Ключевые слова: лишайники, лишайничетная флора, таксономическое разнообразие, Западная Сибирь

Данная работа является частью комплексного исследования лишайников на урбанизированных территориях Западной Сибири. Полученные результаты существенно дополняют имеющиеся литературные данные о таксономическом разнообразии и распространении лишайников на территории г. Барнаула. В первых публикациях, посвященных лишайникам г. Барнаула приводятся 4 вида лишайников, доминирующих в городских парках, и один вид, доминирующий в нагорной части города [1]. В последующих работах указано, что на территории г. Барнаула и в его пригородах найдено 35 видов лишайников [2], однако опубликованный таксономический список, содержит только 23 вида лишайников на коре древесных растений в городских парках [3]. В публикации, посвященной лишайникам в бассейне р. Барнаулка, Е.Ю. Стась приводит 70 видов для соснового бора и колочной степи [4], но сведения о лишайниках в городской черте отсутствуют. Таким образом, имеющиеся литературные данные о лишайниках г. Барнаула являются явно недостаточными для обоснованных выводов об их таксономическом разнообразии и закономерностях распространения по урбанизированной территории.

Барнаул является административным центром Алтайского края, расположен в восточной части Приобского плато, в зоне лесостепи, на левом берегу р. Обь в устье р. Барнаулки. Географические координаты центра города: 53°20'49"с.ш. 83°46'37"в.д., абсолютная высота над уровнем моря колеблется от 130 до 250 м. Климат исследуемой территории резко континентальный, средняя температура января составляет -17,5°С, июля +19,8°С, среднегодовое количество осадков 477 мм, преобладающие направления ветра: южное, западное и юго-западное. Территория города составляет 322 км², разделена на пять административных районов [5]. Население в 2013 году – 632848 человек [6]. Растительность Барнаула и его окрестностей относится к подзоне южной лесостепи. Коренная растительность представлена степными, лесными и пойменно-луговыми типами [7]. Однако практически во всех городских районах характерные для данных климатических условий фитоценозы заменены искусственными насаждениями со значительной долей древесных растений, интродуцированных из других регионов. Территория характеризуется высоким уровнем атмосферного загрязнения, при этом выбросы от автотранспорта составляют приблизительно половину суммарной эмиссии загрязняющих веществ [8].

Сбор лишайничетного материала проводился в течение полевых сезонов 2013 года в административных границах г. Барнаула. Обследованы все городские парки и скверы, искусственные внутриквартальные насаждения, лесополосы на городской территории, а также насаждения вдоль улиц. В естественных растительных сообществах на городской территории (сосновый бор, пойменные ивово-тополевыи сообщества) заложены пробные геоботанические площади размером 40х40 м, на которых обследованы все пригодные для поселения лишайников субстраты. Для учета эпифитных случайным образом выбирались пробные деревья по 10 экземпляров каждого вида, если какой-либо вид был представлен менее чем десятью взрослыми экземплярами, пробные деревья выбирались среди самых крупных особей в непосредственной близости пробной площади. Таких площадей было заложено 11 – четыре в сосновом бору на правом берегу р. Барнаулка, две в пойме р. Барнаулка и пять в пойме р. Обь (три на правом берегу и две на левом). В искусственных насаждениях также были обследованы все субстраты (в том числе искусственные), а для учета эпифитных лишайников были выбраны по 10 самых крупных стволов каждого присутствующего в данном насаждении вида древесных растений. Если какой-либо вид форофита был представлен менее чем десятью экземплярами, в качестве пробных деревьев были взяты все имеющиеся особи. Образцы лишайников были собраны с пробных стволов, относящихся к 25 видам древесных растений (7 местных и 18 – интродуцированных из других регионов или других природных зон Сибири). На стволах ещё 3 интродуцированных вида (*Picea abies* (L.) Н. Karst., *P. obovata* Ledeb., *Syringa josikaea* J. Jacq.) лишайники не были обнаружены ни в одном из обследованных местообитаний. Учет эпифитных лишайников на пробных деревьях проводился на учетных площадках 20х20 см, заложенных на стороне с максимально развитым лишайничетным покровом в нижней части ствола (на высоте около 0,3 м от комля) и на стволе (на высоте 1,2-1,3 м от комля).

Собранные лишайничетные образцы обработаны в Лаборатории низших растений ЦСБС СО РАН с использованием стандартных лишайничетных методик. Всего обработано и депонировано в NS 1200 гербарных образцов. Для определения таксономической принадлежности лишайников использованы Определитель лишайников СССР [9] и Определитель лишайников России [10]. Виды из группы *Lecania cyrtella* (Ach.) Th.Fr. определены с использованием публикации R.R. Naesborg [11], посвященной таксономической ревизии этой группы. Спорные определения были проверены в ноябре 2014 г. в ходе работы с образцами, депонированными в LE. Номенклатура приведена по базе данных Mycobank [12], за исключением *Cladonia coccifera* (L.) Willd., который приводится по базе данных Index Fungorum [13]. В список включены некоторые грибы, которые по современным представлениям считаются лишайничетными, но традиционно входят в определители лишайников и региональные лишайничетные сводки. Географический анализ лишайничетной флоры г. Барнаула проводился с использованием классификации географических элементов А.Н. Окснера с учетом дополнений, предложенных Н.В. Седельниковой [14].

На территории г. Барнаула в разных сообществах был встречен вид из рода *Physconia* со светлой нижней поверхностью и светлыми ризинами, который определен автором как *Physconia grisea* (Lam.) Poelt. В последнем выпуске определителя лишайников России содержится указание, что *Physconia grisea* не встречается на территории Сибири и высказано предположение, что все его находки в регионе являются похожим, недавно описанным видом *Physconia rossika* Urbanavichus [10,

¹ Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ, проект 14-04-31597 мол_а.

2008, с.291]. Вероятно, дискуссионный вопрос о таксономической принадлежности данных образцов будет окончательно решен в ходе будущих молекулярно-генетических исследований.

Всего на территории г. Барнаула найден 151 вид лишайников из 24 семейств и 58 родов (таблица 1). Впервые для Алтайского края приводятся 44 вида, 5 найденных видов приводились для региона ранее, но в последней версии аннотированного списка лишайников Алтайского края были из него исключены [15]. Из 23 видов, опубликованных для городских парков [3], два (*Xanthoria polycarpa* (Hoffm.) Th. Fr. ex Rieberg и *Physcia tribacia* (Ach.) Nyl.) не были найдены на обследованной городской территории и один (*Lecanora carpinea* (L.) Vain.) не был выявлен в парках, но отмечен в других растительных сообществах.

Ведущими семействами являются: Physciaceae (33 вида, 21,9% от общего числа видов), Cladoniaceae Zenker (25 видов, 16,6%), Parmeliaceae Zenker (17 видов, 11,3%), Teloschistaceae Zahlbr. (13 видов, 8,6%), Lecanoraceae Korb. (12 видов, 7,9%) и Bacidiaceae Walt. Watson. (10 видов, 6,6%). В лишайнофлоре г. Барнаула 17 родов (29,3%) представлены числом видов выше среднего: Cladonia (25 видов, 16,6%), Lecanora (10 видов, 6,6%), Caloplaca (9 видов, 5,9%), Phaeophyscia, Physcia (по 7 видов, 4,6%), Physconia, Rinodina (по 5 видов, 3,3%), Candelariella, Melanohalea, Xanthoria (по 4 вида, 2,6%), Arthopyrenia, Bacidia, Buellia, Lecania, Leptorhaphis, Ramalina, Usnea (по 3 вида, 2%). Одним видом представлены 32 рода (55,2%).

В лишайнофлоре г. Барнаул преобладают виды, относящиеся к бореальному географическому элементу (таблица 2) и характеризующиеся широким распространением в пределах Голарктики (евразоамериканский и пюльрирегиональный типы ареала).

Для экологического анализа использовались три основные биоморфы лишайников – накипная, листоватая и кустистая. Спектр жизненных форм характеризуется преобладанием накипных видов (76 видов, 50,3%) и высокой долей кустистых (34 вида, 22,5%); лишайники листоватой биоморфы представлены 41 видом (27,2%). Практически все виды кустистых лишайников были отмечены в сосновом бору, только два найдены в пойменных сообществах и один в городских парках, где отмечен редко, в виде фрагментов слоевищ. В остальных искусственных насаждениях кустистые лишайники отсутствовали. Среди экологических групп по отношению к влажности в лишайнофлоре Барнаула преобладают мезофиты (129 видов, 85% от общего числа видов); доля ксерофитов была невелика (4 вида, 3%), как правило, они заселяли искусственные субстраты (бетон, штукатурка). Доля ксеромезофитов составляет 12% от общего числа видов. Среди всех обследованных субстратов, наибольшее число видов выявлено на коре древесных растений (128 видов, 103 на лиственных и 53 на хвойных), а наименьшее – на плодовых телах афиллофоровых грибов (2 вида). На пнях, валежнике и опавших ветках найдено 32 вида, на обработанной древесине – 13, на искусственных субстратах – 10 видов. Напочвенные лишайники отмечены только в сосновом бору (21 вид), где были представлены небольшими куртинами на крутых песчаных склонах.

Автор выражает благодарность сотруднику Лаборатории низших растений ЦСБС СО РАН Р.Е. Романову за помощь при полевых исследованиях, представителям администрации парков за любезное разрешение на сбор лишайнологических образцов, а также сотрудникам Лаборатории лишайнологии БИН РАН за разрешение на работу в гербарии лишайников.

Таблица 1. Таксономическое разнообразие лишайников на территории г. Барнаула

Таксон	Сосновый бор	Ивово-гопелевые сообщества в поймах рек	Парки	Скверы	Внутриквартальные насаждения	Лесополосы	Насаждения вдоль дорог
* <i>Acrocordia gemmata</i> (Ach.) A. Massal.	-	1 (s)	-	-	-	-	-
* <i>Alyxoria varia</i> (Pers.) Ertz & Tehler	-	-	1,2 (+)	1 (s)	-	1 (+)	-
<i>Amandinea punctata</i> (Hoffm.) Coppins & Scheid.	-	-	1 (+)	-	-	-	-
* <i>Arthonia exilis</i> (Flörke) Anzi	-	-	1 (s)	-	-	-	-
* <i>Arthopyrenia cerasi</i> (Schrad.) A. Massal.	-	-	1 (s)	-	-	-	-
<i>A. grisea</i> (Schleich. ex Schaer.) Korb.	-	1 (+)	1,2 (+)	1 (+)	-	-	-
<i>A. rhyponia</i> (Ach.) A. Massal.	-	-	1 (s)	1 (s)	-	-	2 (s)
* <i>Aspicilia moenium</i> (Vain.) G. Thor & Timdal	-	-	7 (+)	-	7 (+)	-	7 (+)
* <i>Bacidia circumspecta</i> (Norrl. & Nyl.) Malme	-	-	4 (s)	-	-	-	-
* <i>B. laurocerasi</i> (Delise ex Duby) Zahlbr.	-	-	4 (s)	-	-	-	-
* <i>B. polychroa</i> (Th. Fr.) Korb.	1 (s)	-	-	-	-	-	-
<i>Biatora ocelliformis</i> (Nyl.) Arnold	1 (+)	1 (+)	1 (+)	-	-	-	-
* <i>B. sphaeroides</i> (Dicks.) Hornem.	2 (+)	1 (s)	-	-	-	-	-
<i>Buellia disciformis</i> (Fr.) Mudd	-	-	1 (s)	-	-	-	-
* <i>B. insignis</i> (Nägeli) Th. Fr.	-	-	5 (s)	-	-	1 (s)	-
<i>B. schaereri</i> De Not.	2 (+)	-	-	-	-	-	-
<i>Caloplaca cerina</i> (Hedw.) Th. Fr.	1,2,4 (++)	1 (++)	1,2,5 (++)	1,2 (++)	1 (++)	1 (++)	1,2 (++)
* <i>C. cerinella</i> (Nyl.) Flagey	-	-	-	1 (s)	-	-	-
<i>C. chlorina</i> (Flot.) Sandst.	-	-	1 (s)	-	-	-	-
* <i>C. citrina</i> (Hoffm.) Th. Fr.	-	-	1,7 (+)	-	-	-	-
* <i>C. flavorubescens</i> (Huds.) J.R. Laundon	1,4 (+)	1 (++)	1,5 (++)	1 (+)	-	1 (+)	-
* <i>C. flavovirescens</i> (Wulfen) Dalla Torre & Samth.	-	-	7 (s)	-	-	-	-
<i>C. haematites</i> (Chaub. ex St.-Amans) Zwackh	-	-	1 (+)	-	-	-	-
<i>C. holocarpa</i> (Hoffm.) A.E. Wade	1,2 (++)	1 (++)	1,2 (++)	1,2 (++)	1 (+)	1 (++)	1,2 (+)
* <i>C. suspiciosa</i> (Nyl.) H. Magn.	-	1 (s)	-	1 (s)	-	-	-
<i>Candelariella aurella</i> (Hoffm.) Zahlbr.	-	1,9 (++)	1 (++)	1 (++)	1 (+)	1 (+)	1 (+)
<i>C. lutella</i> (Vain.) Räsänen	1,4 (+)	1 (+)	1,5 (+)	1 (+)	-	-	-
<i>C. vitellina</i> (Ehrh.) Müll. Arg.	-	1 (+)	1,2,5 (+)	1 (+)	-	-	-
<i>C. xanthostigma</i> (Pers. ex Ach.) Lettau	-	1 (++)	1,2 (++)	1,2,4 (++)	-	1 (++)	1,2 (++)
<i>Cetraria islandica</i> (L.) Ach.	3 (+)	-	-	-	-	-	-
<i>Chaenotheca chrysocephala</i> (Turner ex Ach.) Th. Fr.	2 (+)	-	-	-	-	-	-
* <i>Chrysothrix candelaris</i> (L.) J.R. Laundon	2,4 (+)	-	1,2 (+)	-	-	-	-
<i>Ch. chlorina</i> (Ach.) J.R. Laundon	1,2 (+)	1 (+)	1,2 (+)	-	-	-	-
<i>Cladonia acuminata</i> (Ach.) Norrl.	4 (s)	-	-	-	-	-	-
<i>C. arbuscula</i> (Wällr.) Flot.	3 (+)	-	-	-	-	-	-
* <i>C. bacillaris</i> (Ach.) Nyl.	2,4 (+)	-	-	-	-	-	-
<i>C. botrytes</i> (K.G. Hagen) Willd.	2,4 (+)	-	-	-	-	-	-
* <i>C. caespiticia</i> (Pers.) Flörke	2,4 (+)	-	-	-	-	-	-

<i>C. cariosa</i> (Ach.) Spreng.	2,3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. cameola</i> (Fr.) Fr.	4 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. cervicornis</i> subsp. <i>verticillata</i> (Hoffm.) Ahti	3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. chlorophaea</i> (Flörke ex Sommerf.) Spreng.	2,3,4 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. coccifera</i> (L.) Willd.	3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. coniocraea</i> (Flörke) Spreng.	2,4 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. cyanipes</i> (Sommerf.) Nyl.	3,4 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. decorticata</i> (Flörke) Spreng.	3 (s)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. deformis</i> (L.) Hoffm.	3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. fimbriata</i> (L.) Fr.	1,2,4 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. gracilis</i> (L.) Willd.	3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
* <i>C. macrophylla</i> (Schaer.) Stenh.	3 (s)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. mitis</i> Sandst.	3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. ochrochlora</i> Flörke	2,3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
* <i>C. peziziformis</i> (With.) J.R. Laundon	2,3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. pocillum</i> (Ach.) O.J. Rich.	3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. pyxidata</i> (L.) Hoffm.	2,3,4 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. ramulosa</i> (With.) J.R. Laundon	1,3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. rei</i> Schaer.	3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. scabriuscula</i> (Delise) Leight.	3 (+)	-	-	-	-	-	-	-
* <i>Cliostomum corrugatum</i> (Ach.) Fr.	2,4 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. griffithii</i> (Sm.) Coppins	2 (s)	-	-	-	-	-	-	-
* <i>Cresporhaphis wienkampii</i> (J. Lahm ex Hazsl.) M.B. Aguirre	-	1 (+)	1 (+)	-	-	-	-	-
* <i>Cyphelium ferrugineum</i> (Turner ex Sm.) Ach.	2 (+)	-	-	-	-	-	-	-
* <i>Eopyrenula leucoplaca</i> (Wallr.) R.C. Harris	1,4 (+)	1 (+)	1 (+)	1 (+)	-	-	-	1 (+)
<i>Evernia mesomorpha</i> Nyl.	1,2 (++)	1 (+)	1 (s)	-	-	-	-	-
<i>Flavoparmelia caperata</i> (L.) Hale	-	1 (s)	-	-	-	-	-	-
<i>Flavopunctelia soledica</i> (Nyl.) Hale	1,2 (++)	1 (++)	1,2 (++)	1,2 (+)	1 (s)	1 (+)	1 (s)	1 (s)
<i>Heterodermia speciosa</i> (Wulfen) Trevis.	1 (+)	1 (+)	1 (++)	1 (++)	-	-	-	1 (s)
* <i>Hyperphyscia adglutinata</i> (Flörke) H. Mayrhofer & Poelt	-	1 (+)	1,5 (+)	-	-	-	-	-
<i>Hypocenomyce scalaris</i> (Ach. ex Lilj.) M. Choisy	2 (++)	-	-	-	-	-	-	-
<i>Hypogymnia physodes</i> (L.) Nyl.	1,2,4 (++)	-	1,2 (+)	-	-	-	-	-
<i>H. tubulosa</i> (Schaer.) Hav.	2 (s)	-	-	-	-	-	-	-
* <i>Julella fallaciosa</i> (Stizenb. ex Arnold) R.C. Harris	-	-	1 (+)	1 (s)	-	-	-	-
<i>Lecania cyrtellina</i> (Nyl.) Sandst.	1,2 (+)	1 (+)	1,2 (+)	1,2 (+)	1 (+)	1 (++)	1,2 (+)	1,2 (+)
* <i>L. dubitans</i> (Nyl.) A.L. Sm.	-	1 (+)	1,2 (+)	1 (+)	-	-	-	-
<i>L. koerberiana</i> J. Lahm	1 (+)	1 (+)	1 (+)	1 (s)	-	1 (+)	-	-
<i>Lecanora carpinea</i> (L.) Vain.	-	-	-	1 (s)	-	-	-	-
<i>L. chlorotera</i> Nyl.	-	1 (++)	1,2 (++)	1,2 (++)	-	1 (++)	-	-
* <i>L. conizaeoides</i> Nyl. ex Cromb.	-	-	-	1,4 (+)	-	-	-	-
<i>L. dispersa</i> (Pers.) Röhl.	-	-	7 (+)	-	-	-	-	-
<i>L. hagentii</i> (Ach.) Ach.	-	1,9 (+)	1,5 (+)	1 (+)	1,5 (+)	-	-	1 (+)
* <i>L. orae-frigidae</i> R. Sant.	-	-	1,2 (+)	1,2 (+)	-	-	-	-
<i>L. populicola</i> (DC.) Duby	-	1 (+)	1 (+)	1 (+)	-	-	-	-
<i>L. pulicaris</i> (Pers.) Ach.	-	1 (+)	1,2 (+)	1,2 (+)	-	-	-	1,2 (+)
<i>L. symmicta</i> (Ach.) Ach.	1,2 (++)	-	1,2 (++)	1,2 (+)	-	1 (+)	-	-
<i>L. varia</i> (Hoffm.) Ach.	-	-	1,5 (+)	-	-	-	-	1 (+)
<i>Lecidea helvola</i> (Körb. ex Hellb.) H. Olivier	1 (s)	-	-	-	-	-	-	-
<i>Lecidella elaeochroma</i> (Ach.) M. Choisy	1 (+)	1 (+)	1 (+)	1 (+)	-	-	-	-
<i>Lepraria incana</i> (L.) Ach.	1 (s)	-	-	-	-	-	-	-
<i>Leptorhaphis atomaria</i> (Ach.) Szatala	-	-	1 (+)	1 (+)	-	-	-	-
* <i>L. epidemidis</i> (Ach.) Th. Fr.	-	-	1 (+)	1 (+)	-	1 (+)	-	-
* <i>L. quercus</i> (Beltr.) Körb.	-	-	1 (s)	-	-	-	-	-
<i>Melanelixia subargentifera</i> (Nyl.) O. Blanco, A. Crespo, Divakar, Essl., D. Hawksw. & Lumbsch	1 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>Melanohalea exasperata</i> (De Not.) O. Blanco, A. Crespo, Divakar, Essl., D. Hawksw. & Lumbsch	1 (+)	-	1 (s)	-	-	-	-	-
<i>M. exasperatula</i> (Nyl.) O. Blanco, A. Crespo, Divakar, Essl., D. Hawksw. & Lumbsch	-	-	1 (s)	-	-	1 (s)	-	-
<i>M. olivacea</i> (L.) O. Blanco, A. Crespo, Divakar, Essl., D. Hawksw. & Lumbsch	1 (+)	-	1 (+)	1 (+)	-	1 (+)	-	-
<i>M. septentrionalis</i> (Lyng.) O. Blanco, A. Crespo, Divakar, Essl., D. Hawksw. & Lumbsch	-	-	1 (+)	-	-	-	-	-
* <i>Mycomicrothelia atomaria</i> (DC.) Keissl.	-	-	-	1 (s)	-	-	-	-
** <i>M. wallrothii</i> (Hepp) D. Hawksw.	-	1 (+)	1 (+)	1 (s)	-	-	-	-
<i>Naetrocymbe punctiformis</i> (Pers.) R.C. Harris	-	-	1 (+)	1 (+)	-	-	-	2 (+)
* <i>Opegrapha rufescens</i> Pers.	-	-	1 (++)	1 (+)	-	1 (++)	-	-
<i>Parmelia sulcata</i> Taylor	1,2,4 (++)	1 (++)	1,2 (+)	1,2 (+)	-	1 (+)	-	-
<i>Parmeliopsis ambigua</i> (Wulfen) Nyl.	2 (+)	-	-	-	-	-	-	-
<i>P. hyperopta</i> (Ach.) Vain.	2 (s)	-	-	-	-	-	-	-
<i>Peltigera polydactylon</i> (Neck.) Hoffm.	3 (s)	-	-	-	-	-	-	-
<i>P. rufescens</i> (Weiss) Humb.	3 (s)	-	-	-	-	-	-	-
<i>Phaeophyscia ciliata</i> (Hoffm.) Moberg	1 (s)	-	1 (+)	1 (s)	-	-	-	-
<i>Ph. denigrata</i> (Hue) Moberg	-	1 (++)	1 (++)	1,2 (+)	-	1 (+)	1 (+)	1 (+)
* <i>Ph. hirsuta</i> (Mereschk.) Essl.	1 (++)	1 (++)	1 (++)	1 (+)	-	-	-	-
<i>Ph. hispidula</i> (Ach.) Essl.	-	-	1 (s)	-	-	-	-	-
<i>Ph. kairamoi</i> (Vain.) Moberg	1,4 (+)	1 (+)	1 (s)	1 (s)	-	-	-	-
<i>Ph. nigricans</i> (Flörke) Moberg	1,4 (++)	1,7 (++)	1,2,4,7 (++)	1,2,7 (++)	1,7 (+)	1 (++)	1 (++)	1 (++)
<i>Ph. orbicularis</i> (Neck.) Moberg	-	1 (++)	1,2,4,5 (++)	1,2,6 (++)	1 (++)	1 (++)	1 (++)	1 (++)

<i>Physcia adscendens</i> (Fr.) H. Olivier	-	1 (+)	1 (+)	1 (+)	-	1 (+)	-
<i>Ph. aipolia</i> (Ehrh. ex Humb.) Fűrnr.	1 (++)	1 (++)	1 (++)	1 (+)	-	1 (+)	-
<i>Ph. clementei</i> (Turner) Lynge	-	1 (+)	1 (+)	1 (s)	-	-	-
<i>Ph. dubia</i> (Hoffm.) Lettau	1,2 (++)	1 (++)	1,2 (++)	1,2 (++)	-	1 (++)	1 (+)
* <i>Ph. leptalea</i> (Ach.) DC.	-	-	1 (s)	-	-	-	-
<i>Ph. stellaris</i> (L.) Nyl.	1,2,4 (++)	1 (++)	1,2,5 (++)	1,2 (++)	1 (++)	1 (++)	1,2 (++)
<i>Ph. tenella</i> (Scop.) DC.	1,4 (++)	1 (++)	1,5 (++)	1 (+)	-	1 (+)	1 (+)
<i>Physciella chloantha</i> (Ach.) Essl.	-	-	1 (s)	-	-	-	1 (s)
<i>Physconia detersa</i> (Nyl.) Poelt	-	1 (+)	1 (+)	1 (s)	-	-	-
<i>Ph. distorta</i> (With.) J.R. Laundon	1 (+)	-	1 (s)	-	-	-	-
<i>Ph. enteroxantha</i> (Nyl.) Poelt	-	-	1 (s)	-	-	-	-
** <i>Ph. grisea</i> (Lam.) Poelt	-	1 (+)	1 (+)	1 (+)	1 (+)	1 (+)	1 (+)
<i>Ph. perisidiosa</i> (Erichsen) Moberg	-	-	7 (+)	-	7 (+)	-	7 (s)
* <i>Porina aenea</i> (Wallr.) Zahlbr.	-	1 (+)	1 (+)	1 (+)	-	-	-
<i>Pseudevernia furfuracea</i> (L.) Zopf	2 (+)	-	-	-	-	-	-
** <i>Pyrenula laevigata</i> (Pers.) Arnold	-	1 (+)	-	-	-	-	-
* <i>P. mamillana</i> (Ach.) Trevis.	-	1 (s)	1 (s)	-	-	-	-
* <i>Pyrenyllum analeptum</i> (Ach.) Clem.	-	-	1 (s)	-	-	-	-
* <i>Ramalina fraxinea</i> (L.) Ach.	1 (s)	-	-	-	-	-	-
** <i>R. roesleri</i> (Hochst. ex Schaer.) Nyl.	1 (s)	-	-	-	-	-	-
<i>R. sinensis</i> Jatta	-	1 (s)	-	-	-	-	-
* <i>Rinodina colobina</i> (Ach.) Th. Fr.	-	-	1 (s)	-	-	-	-
<i>R. exigua</i> (Ach.) Gray	1,4 (+)	-	1,4 (+)	1 (s)	-	1 (+)	-
<i>R. pyrina</i> (Ach.) Arnold	1,2,4 (++)	1 (++)	1,2,5 (++)	1,2,6 (++)	-	1 (++)	1,2 (++)
<i>R. septentrionalis</i> Malm	1 (+)	-	1 (s)	-	-	-	-
<i>R. sophodes</i> (Ach.) A. Massal.	-	1 (++)	1,2,5 (++)	1,2 (++)	-	1 (++)	1 (+)
<i>Scoliciosporum chlorococcum</i> (Graewe ex Stenh.) Vezda	2,4 (++)	-	-	-	-	-	-
* <i>Thelenella modesta</i> (Nyl.) Nyl.	-	1 (+)	1,4 (+)	1 (+)	1 (+)	-	1 (+)
<i>Thelocarpon epibolum</i> Nyl.	1 (+)	1 (+)	1 (+)	1 (s)	1 (s)	-	1 (s)
<i>Usnea hirta</i> (L.) Weber ex F.H. Wigg.	2 (++)	-	-	-	-	-	-
* <i>U. scabrata</i> Nyl.	2 (s)	-	-	-	-	-	-
<i>U. subfloridana</i> Stirt.	2 (+)	-	-	-	-	-	-
* <i>Verrucaria deversa</i> Vain.	-	7 (++)	7,8 (++)	7 (++)	7 (+)	-	7,8 (+)
<i>V. nigrescens</i> Pers.	-	7 (++)	7,8 (++)	-	-	-	7,8 (+)
<i>Vulpicida pinastris</i> (Scop.) J.-E. Mattsson	2,4 (++)	1 (+)	-	-	-	-	-
<i>Xanthoria candelaria</i> (L.) Th. Fr.	-	1 (++)	1 (++)	1 (+)	-	-	-
<i>X. fallax</i> Arnold	1 (+)	1 (++)	1 (++)	1 (+)	-	-	-
** <i>X. parietina</i> (L.) Beltr.	-	1 (++)	1 (++)	1 (+)	1 (s)	1 (++)	1 (s)
* <i>X. ulophyllodes</i> Räsänen	-	1 (+)	1 (s)	-	-	-	-

* – приводится впервые для Алтайского края, ** – был исключен из аннотированного списка Алтайского края; субстрат: 1 – кора лиственных древесных растений, 2 – кора хвойных древесных растений, 3 – почва, 4 – опад, 5 – обработанная древесина, 6 – плодовое тело афиллофорного гриба, 7 – бетонные конструкции, 8 – штукатурка, 9 – хлопчатобумажная ткань; встречаемость: (++) – распространенный, (+) – редкий, (s) – единичная находка, - – вид не выявлен.

Таблица 2. Распределение лишайников г. Барнаула по географическим элементам и типам ареала

Географический элемент	Тип ареала						Всего
	ПР	ГА	ГН	ЕАМ	ЕАЗ	ЕАФ	
Бореальный	22	14	5	24	6	0	71
Неморальный	11	15	1	6	2	1	36
Монтанный	21	5	1	3	5	0	35
Гипоарктомонтанный	1	0	1	2	1	0	5
Степной	2	1	0	0	0	0	3
Тропический	1	0	0	0	0	0	1

ПР – пюлирирегиональный, ГА – голарктический, ГН – голарктико-нотарктический, ЕАМ – евразоамериканский, ЕАЗ – евразийский, А – азиатский, СС – субсредиземноморский, ЕАФ – евразоафриканский.

The paper contains the check list of lichens and lichenicolous fungi with records of locality, substrate and frequency of occurrence for each species. The totals of 151 species of 24 families and 58 genera have been found in Barnaul, 44 species are reported for the first time in Altaysky Krai. The findings of the study significantly update published data on lichen taxonomical diversity and lichen distribution in Barnaul.

Keywords: lichens, lichen flora, taxonomical diversity

Список литературы

1. Терехина Т.А. Оценка состояния лишайниковых синузид в условиях города Барнаула / Терехина Т.А., Стась Е.Ю., Маркова Е.Д. // Ботанические исследования Сибири и Казахстана. Сборник научных статей гербария им. В.В. Сапожникова (выпуск 2). Барнаул: Изд-во АГУ, 1996. С.155-163.
2. Стась Е.Ю. Влияние города Барнаула на состояние эпифитных лишайниковых синузид / Стась Е.Ю., Терехина Т.А. // Флора и растительность Алтая. Труды южно-сибирского ботанического сада. 1999. Т. 4. Вып. 1. С. 11-18.
3. Скачко Е.Ю. Лишайники степной и лесостепной зон Алтайского края и их использование для биоиндикации состояния окружающей среды. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. биол. наук. / Стась Е.Ю. Барнаул, 2003. 18 с.
4. Стась Е.Ю. Лишайники / Стась Е.Ю. // Река Барнаулка: экология, флора и фауна бассейна. Под ред. М.М. Силантьевой. Барнаул, 2000. С. 47-53.
5. Барнаул. Научно-справочный атлас. 2-е изд. Новосибирск, 2007. 112 с.
6. Алтайский край. Предварительная оценка численности населения на 1 января 2014 года и в среднем за 2013 год. [http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources/] (Архивировано из первоисточника 10.01.2015).
7. Олькова О. А. Урбанофлора г. Барнаула и его окрестностей / Олькова О. А. // Региональное природопользование и

экологический мониторинг. Барнаул, 1996. С. 265-267.

8. О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году. Государственный доклад Федерального центра геоэкологических систем по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. С. 363 [http://www.ecogodsoklad.ru/2013/Default.aspx] (Архивировано из первоисточника 10.01.2015).

9. Определитель лишайников СССР. Л., 1971. Вып.1. 411с. 1974. Вып.2. 283с. 1973. Вып.3. 275с. 1977. Вып. 4. 343с. 1978. Вып.5. 304с.

10. Определитель лишайников России. СПб. 1996. Вып.6. 202с. 1998. Вып.7. 165с. 2003. Вып.8. 275с. 2004. Вып.9. 338с. 2008. Вып. 10. 515с.

11. Naesborg R.R. Taxonomic revision of the *Lecania cyrtella* group based on molecular and morphological evidence / Naesborg R.R. // *Mycologia*. 2008. Vol. 100. № 3. P. 397-416.

12. Mycobank [www.mycobank.org (дата обращения 25.12.2014)].

13. Index Fungorum [www.indexfungorum.org] (дата обращения 25.12.2014).

14. Седельникова Н.В. Лишайники Алтая и Кузнецкого нагорья. / Седельникова Н.В. Новосибирск: Наука, 1990. 174с.

15. Davydov E.A. The first checklist of lichens, lichenicolous, and allied fungi of Altaysky krai (Siberia, Russia). / Davydov E.A. // *Mycotaxon*. 2014. Vol. 127. p. 231. [http://dx.doi.org/10.5248/127.231 с дополнениями http://ssbg.asu.ru/lichens/docs] (дата обращения 25.12.2014).

Об авторе

Романова Е.В. – кандидат биологических наук, научный сотрудник Центрального сибирского ботанического сада СО РАН, korr@ngs.ru

УДК 634.711

ОСОБЕННОСТИ КЛОНАЛЬНОГО МИКРОРАЗМНОЖЕНИЯ ЕЖЕВИКИ И МАЛИНО-ЕЖЕВИЧНЫХ ГИБРИДОВ

Д.Н. Сковородников, Н.В. Милехина, Ю.Н. Орлова

В работе продемонстрирован положительный эффект регулятора роста цитокининовой природы ряда дифенилмочевины - CPPU на введение в культуру *in vitro* ежевики и малино-ежевичных гибридов. На этапе пролиферации большинство исследуемых сортов успешно размножались на питательной среде МС в присутствии 6-БАП в концентрации 1 мг/л.

Ключевые слова: ягоды, малина, тканевые культуры, клональное микроразмножение, питательная среда

Введение

В последние годы среди населения увеличился интерес к таким нетрадиционным культурам как ежевика и малино-ежевичные гибриды, обладающие большой урожайностью, высокими вкусовыми качествами; и которые в отличие от распространенной у нас малины в меньшей степени подвержены заболеваниям [4].

Традиционно эти растения размножают верхушечными отводками, корневыми отпрысками, корневыми и зелеными черенками, делением куста. Перечисленные способы имеют низкий коэффициент размножения и не дают возможности освобождения растений от вирусной инфекции.

Метод культуры тканей - современный биотехнологический способ размножения, позволяющий многократно увеличивать коэффициент размножения и получать оздоровленный посадочный материал.

Цель исследования: оптимизировать условия клонального микроразмножения ежевики и малино-ежевичных гибридов.

Объекты и методы исследования

Работа проводилась в научно-образовательном центре биотехнологии Брянской государственной сельскохозяйственной академии.

Объекты исследования Объектами исследования являлись 2 сорта ежевики (Торнфри и Торнлесс Эвергрин) и 4 малино-ежевичных сорта (Бойсенберри, Тэйберри, Логанберри и Санберри).

Подготовка растительного материала для введения в культуру *in vitro*: нарезку черенков ежевики и малино-ежевичных гибридов осуществляли осенью за несколько дней до изолирования эксплантов (сентябрь). Заготовленный материал хранили в полиэтиленовых пакетах для предотвращения его подсыхания в бытовом холодильнике при температуре 4°C.

Перед изолированием черенки нарезались на сегменты с одной почкой длиной 2-4 см. Для удобства работы черенков расщепляли вдоль по центру, что предотвращало его проворачивание на предметном столике бинокуляра.

Стерилизация материала: нарезанные черенки стерилизовали в 0.1% растворе мертиолята (орто-этилртутьтиосалицилат натрия, $C_9H_9HgNaO_2S$ — органическое соединение ртути ароматического ряда) и 0,3% SDS (додецилсульфат натрия) в качестве поверхностно-активного вещества в течение 3 минут на шейкере, с последующей пятикратной промывкой в стерильной дистиллированной воде.

После стерилизации черенки обсушивали на стерильных кружках фильтровальной бумаги в ламинарном шкафу.

Изолирование эксплантов: Изолирование проводили в условиях ламинарного шкафа ЛШ-2. Для вычленения эксплантов использовали бинокулярный микроскоп МБС-9. В качестве источников эксплантов испытывали целые почки (5-8 мм) без нескольких кроющих чешуй, которые отсекались от черенка с помощью глазного скальпеля.

Культивирование эксплантов осуществляли на питательной среде Мурасиге-Скуга (1962) [6] в пробирках Флоринского с добавлением в качестве источника цитокинина 0.2 мг/л CPPU: *N*-(2-хлор-4-пиридил)-*N*-фенилмочевина.

На этапе пролиферации MS с увеличенной в 3 раза концентрацией хелата железа и добавлением 1мг/л 6-БАП. Препарат «Компливит» (ОАО «Фармстандарт – УфаВИТА») в измельченном состоянии вводили в питательную среду в количестве 2г/л на этапе размножения.

Результаты и обсуждения

В качестве источника цитокинина на этапе введения в культуру *in vitro* ежевики применяют 6-БАП [3,2]. В наших исследованиях мы использовали для этих целей производное дифенилмочевины – CPPU, которое успешно применяется в нашей лаборатории для размножения ремонтантных форм малины [1].

Для всех 6 сортов был получен положительный результат на этапе культивирования первичных эксплантов. Частота контаминации при стерилизации мертиолятом варьировала от 11% до 50%. По количеству регенерировавших побегов на среде МС с добавлением CPPU в концентрации 0,2 мг/л испытанные сорта существенно не отличались и в среднем этот показатель составил 1,4 дополнительных побега. Самые крупные побеги формировались у сорта Торнлесс Эвергрин (9,9мм), а самые мелкие у гибрида Логанберри (5,3мм) (табл. 1).

Таблица 1 - Результаты введения в культуру *in vitro* ежевики и малино-ежевичных гибридов

№ п.п.	Сорт	Дата изолирования	Количество изолированных эксплантов, шт.	Частота контаминации, %	Количество почек на эксплант, шт.	Высота растений, мм
Ежевика						
1	Торнфри	25.09	45	11,1	1,4±0,15	7,7±0,30
2	Торнлесс Эвергрин	24.09	40	50	1,3±0,12	9,9±0,53
Малино-ежевичные гибриды						
3	Бойсенберри	24.09	50	38,0	1,6±0,13	8,2±0,48
4	Тайберри	25.09	47	12,8	1,5±0,09	6,5±0,27
5	Санберри	24.09	47	19,1	1,7±0,11	7,7±0,39
6	Логанберри	21.09	43	44,2	1,1±0,06	5,3±0,28

Уже на первом этапе культивирования, сорта проявили морфологические отличия. Изолированные почки Торнлесс Эвергрин формировали удлиненные утолщенные черешки с деформированными листьями (Рис. 1).

Рис. 1 Первичные экспланты ежевики сорта Торнлесс Эвергрин

Экспланты сорта Торнфри образовывали крупные, темно-зеленые листья с характерной зубчатой пластинкой (Рис. 2). Остальные сорта имели на первом этапе культивирования схожие признаки.

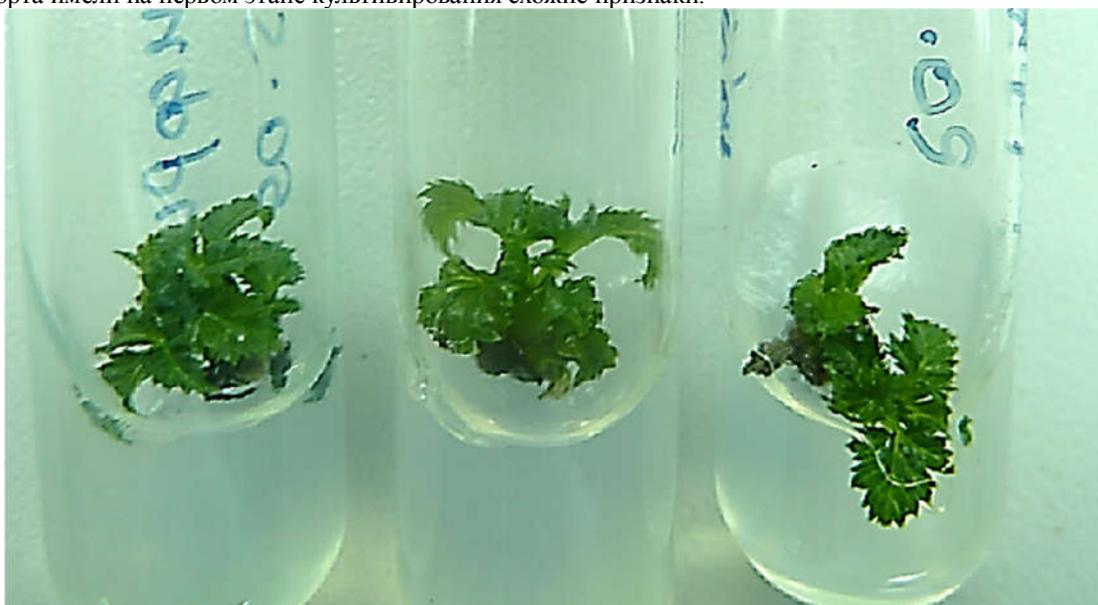

Рис. 2 Первичные экспланты сорта Торнфри

Для размножения ежевики и малино-ежевичных гибридов использовали питательную среду по прописи Мурасиге-Скуга с добавлением 6-бензиламинопурина (цитокинин) в концентрации 1 мг/л. Коэффициент размножения варьировал от 2,3 у гибрида Логанберри и 8,7 у гибрида Санберри (в среднем 5-6). На этом этапе еще более четко проявились морфологические особенности каждого генотипа.

Таблица 2 - Коэффициент размножения и высота растений в культуре *in vitro*

№ п.п.	Сорт	Коэффициент размножения	Высота растений, мм
Ежевика			
1	Торнфри	4,8 ± 0,68	20,9 ± 1,21
2	Торнлесс Эвергрин	3,4 ± 0,64	12,9 ± 1,33
Малино-ежевичные гибриды			
3	Бойсенберри	7,5 ± 0,63	17,6 ± 1,39
4	Тайберри	5,3 ± 0,45	11,7 ± 0,89
5	Санберри	8,7 ± 0,83	18,8 ± 1,27
6	Логанберри	2,3 ± 0,31	18,2 ± 1,33

При оценке 256 сортов рода *Rubus* в репозитории Барборой Рид было установлено, что лучшей способностью к пролиферации побегов обладают сорта ежевики чем малины красной [5].

Для ежевики сорта Торнлесс Эвергрин был заложен эксперимент по изучению влияния высоких концентрации 6-БАП (2,5 мг/л) на пролиферацию побегов. Увеличение количества 6-БАП в питательной среде привело к более интенсивному ветвлению растений и образованию более крупных побегов чем в варианте с 6-БАП – 1 мг/л. Однако следует отметить, что повышенные концентрации регулятора роста при продолжительном культивировании растений приводили к появлению признаков гиперпроводненности (витрификации). По-видимому, кратковременное культивирование побегов ежевики при высоких концентрациях с последующей сменой на более низкие позволит уменьшить отрицательное влияние цитокинина на клетки растений.

Выводы:

1. Оптимальным источником цитокинина для введения ежевики в культуру *in vitro* является CPPU в концентрации 0,2 мг/л;
2. В зависимости от сорта растения имели сортоспецифическую реакцию на вводимые в состав питательной среды гормоны, что проявлялось в разной способности к регенерации побегов, силе их роста и качестве материала.

In study the positive effect of a regulator of growth cytokinin of diphenylurea range - CPPU on introduction in culture *in vitro* a blackberry and raspberry-blackberry hybrids is shown. The majority of investigated grades on nutrient medium MC at presence 6-BAP in concentration of 1 mg/l successfully bred.

Keywords: small fruits, raspberry, tissue culture, micropropagation, nutrient media.

Список литературы

1. Сковородников Д.Н. Особенности клонального микроразмножения ремонтантных форм малины / Д.Н. Сковородников, И.В. Казаков // Садоводство и виноградарство. М. 2012. - №3 – С. 39-42.
2. Соловых Н.В. Использование биотехнологических методов для повышения адаптивного потенциала представителей рода *Rubus* / Н.В. Соловых, В.М. Тюленев // Современные достижения биотехнологии в виноградарстве и других отраслях сельского хозяйства / Всерос. науч.-исслед. ин-т виноградарства и виноделия. - Новочеркасск, 2005. - С. 121-126.
3. Упадышев, М.Т. Клональное микроразмножение ежевики и малины черной / М.Т. Упадышев, В.А. Высоцкий // Новое в ягодоводстве Нечерноземья. - М., 1990. - С. 56-65.
4. Якимов, В.В. Ежевика в России / В. В. Якимов - Челябинск: Сад и огород Челябинский Дом печати, 2010. – 311.
5. Reed, В.М. Improved survival of *in vitro*-stored *Rubus* germplasm В.М. Reed, // J. Am. Soc. Hortic. Sc, 1993; Vol.118, N 6. - P. 890-895.
6. Murashige T. & Skoog F. A revised medium for rapid growth and bioassays with tobacco tissue cultures // Physiologia Plantarum.- 1962.- V.15, N. 13.- P. 473-497.

Об авторах

Сковородников Д.Н. – кандидат сельскохозяйственных наук старший научный сотрудник Брянского государственного аграрного университета

Милехина Н.В. – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Брянского государственного аграрного университета

Орлова Ю.Н. – студентка 4-го курса Брянского государственного аграрного университета

УДК 512.542

 τ -МИНИМАЛЬНЫЕ НЕ $\mathcal{F}$ -ГРУППЫ ДЛЯ ω -ВЕРНЫХ ФОРМАЦИЙ И КЛАССОВ ФИТТИНГА

М.М. Сорокина

В работе изучаются свойства τ -минимальных не $\mathcal{F}$ -групп ($\mathcal{F}^\tau$ -критических групп) в случае, когда $\mathcal{F}$ – ω -верная формация конечных групп с p -направлением δ , τ – регулярный δ -радикальный подгрупповой функтор, и в случае, когда $\mathcal{F}$ – ω -верный класс Фиттинга конечных групп с p -направлением δ , τ – δ -корадикальный подгрупповой функтор. Для ω -верной формации $\mathcal{F}$ установлена взаимосвязь между $\mathcal{F}^\tau$ -критичностью группы G и $f(p)^\tau$ -критичностью ее факторгруппы $G/G_{\delta(p)}$, для ω -верного класса Фиттинга $\mathcal{F}$ установлена взаимосвязь между $\mathcal{F}^\tau$ -критичностью группы G и $f(p)^\tau$ -критичностью ее подгруппы $G^{\delta(p)}$, где $p \in \omega \cap \pi(G)$.

Ключевые слова: конечная группа, подгрупповой функтор, класс групп, формация групп, класс Фиттинга, ω -верная формация, ω -верный класс Фиттинга, τ -минимальная не $\mathcal{F}$ -группа.

В теории классов конечных групп центральное место занимают локальные формации, введенные в рассмотрение Гашуцом в 1963 году [1]. Общая проблема изучения локальных формаций, обладающих некоторым определенным свойством, была поставлена Л.А. Шеметковым на VIII Всесоюзном симпозиуме по теории групп в 1982 году (г. Сумы). На этом направлении возникла задача исследования минимальных не $\mathcal{F}$ -групп для локальной формации $\mathcal{F}$ (см., например, [2]). Группа, не принадлежащая классу $\mathcal{F}$, называется минимальной не $\mathcal{F}$ -группой, если все ее собственные подгруппы классу $\mathcal{F}$ принадлежат. Наиболее значимые результаты о минимальных не $\mathcal{F}$ -группах были получены В.Н. Семенчуком (см., например, [3-5]). Исследованиями в данном направлении также занимались А.Д. Ходалевиц, А.Ф. Васильев, А.В. Сидоров и другие (см., например, [6-8]). Как отмечается в [7-8], интерес представляет случай, когда для группы $G \notin \mathcal{F}$ некоторая фиксированная система ее собственных подгрупп содержится в $\mathcal{F}$. Такой случай приводит к рассмотрению понятия τ -минимальной не $\mathcal{F}$ -группы (см., например, [9], с. 38), где τ – подгрупповой функтор, т.е. отображение, ставящее в соответствие каждой группе некоторую непустую систему ее подгрупп. Основные положения и центральные результаты теории подгрупповых функторов наиболее полно представлены в монографии С.Ф. Каморникова, М.В. Селькина [10]. Наряду с формациями немаловажную роль в теории классов групп играют классы Фиттинга, представляющие собой классы групп, двойственные к формациям. Локальные классы Фиттинга были введены в рассмотрение Хартли в 1969 году [11]. Естественным обобщением локальности для формаций и классов Фиттинга явилась концепция верности, предложенная В.А. Ведерниковым в 1999 году (см., например, [12]). Настоящая работа посвящена изучению свойств τ -минимальных не $\mathcal{F}$ -групп в случае, когда $\mathcal{F}$ – ω -верная формация конечных групп, и в случае, когда $\mathcal{F}$ – ω -верный класс Фиттинга конечных групп.

Рассматриваются только конечные группы. Используемые обозначения и определения можно найти в [10, 12, 16]. Приведем лишь некоторые из них.

Пусть τ – отображение, ставящее в соответствие каждой группе G некоторую непустую систему $\tau(G)$ ее подгрупп. Говорят, что τ – *подгрупповой функтор*, если $(\tau(G))^\varphi = \tau(G^\varphi)$ для любого изоморфизма φ каждой группы G ([10], с. 13). Подгруппы группы G , принадлежащие $\tau(G)$, называются *τ -подгруппами* группы G .

Подгрупповой функтор τ называется *регулярным*, если выполняются следующие два условия:

- 1) из $N \triangleright G$ и $M \in \tau(G)$ следует $MN/N \in \tau(G/N)$;
- 2) из $M/N \in \tau(G/N)$ следует $M \in \tau(G)$ ([10], с. 197).

Пусть G – группа, H – подгруппа группы G . Тогда $H \cap \tau(G) = \{H \cap L \mid L \in \tau(G)\}$ (см. [10], с. 13).

Подгрупповой функтор τ называется *наследственным*, если для любой группы G и любой ее подгруппы H справедливо включение $H \cap \tau(G) \subseteq \tau(H)$ ([10], с. 15).

Подгрупповой функтор τ называется *радикальным*, если для любой группы G и любой ее нормальной подгруппы N справедливо равенство $N \cap \tau(G) = \tau(N)$ ([10], с. 16).

Пусть τ – подгрупповой функтор. Класс групп $\mathcal{F}$ называется *τ -замкнутым*, если из $G \in \mathcal{F}$ всегда следует, что $\tau(G) \subseteq \mathcal{F}$ (см., например, [9], с. 23).

Класс групп $\mathcal{F}$ называется *формацией*, если выполняются два условия:

- 1) из $G \in \mathcal{F}$ следует, что $G/N \in \mathcal{F}$, для любой нормальной подгруппы N группы G ;
- 2) из $G/N \in \mathcal{F}$ и $G/M \in \mathcal{F}$ следует, что $G/N \cap M \in \mathcal{F}$ (см., например, [16], с. 9).

Класс групп $\mathcal{F}$ называется *классом Фиттинга*, если выполняются два условия:

- 1) из $G \in \mathcal{F}$ следует, что $N \in \mathcal{F}$, для любой нормальной подгруппы N группы G ;
- 2) из $G = NM$, где N и M – нормальные $\mathcal{F}$ -подгруппы группы G , следует, что $G \in \mathcal{F}$ (см., например, [16], с. 14).

В дальнейшем, $\mathbb{P}$ – множество всех простых чисел; N_p – класс всех p -групп, где $p \in \mathbb{P}$; ω – непустое подмножество множества $\mathbb{P}$; G_ω – класс всех ω -групп; $O_\omega(G) = G_{G_\omega}$, $O^\omega(G) = G^{G_\omega}$ – G_ω -радикал и G_ω -корадикал группы G соответственно.

Функция $f: \omega \cup \{\omega\} \rightarrow \{\text{формации групп}\}$ называется *ω -формационной функцией простого натурального аргумента* или, коротко, *$\omega\mathcal{F}$ -функцией*. Функция $f: \mathbb{P} \rightarrow \{\text{формации групп}\}$ коротко называется *$\mathcal{F}$ -функцией*. Функция $f: \omega \cup \{\omega\} \rightarrow \{\text{классы Фиттинга групп}\}$ называется *ω -радикальной функцией простого натурального аргумента* или, коротко, *$\omega\mathcal{R}$ -функцией*. Функция $f: \mathbb{P} \rightarrow \{\text{классы Фиттинга групп}\}$ называется коротко *$\mathcal{R}$ -функцией*. Функция $\delta: \mathbb{P} \rightarrow \{\text{непустые формации Фиттинга}\}$ называется *формационно-радикальной функцией*, или коротко, *$\mathbb{P}\mathcal{F}\mathcal{R}$ -функцией* [12].

Пусть $\mathcal{F}$ – класс групп, τ – подгрупповой функтор. Группа G называется *τ -минимальной не $\mathcal{F}$ -группой* или *$\mathcal{F}^\tau$ -критической группой*, если $G \notin \mathcal{F}$, но классу $\mathcal{F}$ принадлежит каждая собственная τ -подгруппа группы G ([9], с. 38).

Пусть $\mathcal{F}$ – класс групп. Через $M_\tau(\mathcal{F})$ обозначается класс всех τ -минимальных не $\mathcal{F}$ -групп.

Лемма 1 [4, с. 138]. *Каждая группа G , не принадлежащая некоторому классу групп $\mathcal{F}$, содержит по крайней мере одну минимальную не $\mathcal{F}$ -подгруппу.*

Следующее утверждение является непосредственным следствием леммы 1.

Следствие 1. *Пусть τ – подгрупповой функтор. Тогда каждая группа G , не принадлежащая некоторому классу групп $\mathcal{F}$, содержит по крайней мере одну τ -минимальную не $\mathcal{F}$ -подгруппу.*

Доказательство. Пусть G – группа, $\mathcal{F}$ – класс групп и $G \notin \mathcal{F}$. Согласно лемме 1, существует подгруппа K группы G , такая, что $K \notin \mathcal{F}$, причем всякая собственная подгруппа группы K принадлежит $\mathcal{F}$, а значит, и всякая собственная τ -подгруппа группы K принадлежит $\mathcal{F}$. Следовательно, K – τ -минимальная не $\mathcal{F}$ -группа. Следствие доказано.

1. Свойства τ -минимальных не $\mathcal{F}$ -групп для ω -всерной формации $\mathcal{F}$

Определение 1 ([12], с. 45). Пусть f и δ – некоторые ωF -функция и $\mathbb{P}FR$ -функция соответственно. Формация $\mathcal{F} = \{G \in \mathcal{G} \mid G/O_\omega(G) \in f(\omega') \text{ и } G/G_{\delta(p)} \in f(p) \text{ для всех } p \in \omega \cap \pi(G)\}$ называется ω -всерной формацией с ω -спутником f и направлением δ и обозначается $\mathcal{F} = \omega F(f, \delta)$. Пусть f и δ – некоторые F -функция и $\mathbb{P}FR$ -функция соответственно. Формация $\mathcal{F} = \{G \in \mathcal{G} \mid G/G_{\delta(p)} \in f(p) \text{ для всех } p \in \pi(G)\}$ называется всерной формацией со спутником f и направлением δ и обозначается $\mathcal{F} = F(f, \delta)$.

Определение 2 ([13], с. 37). Направление δ ω -всерной формации называется r -направлением, если $G_q \delta(q) = \delta(q)$ для любого $q \in \mathbb{P}$.

Определение 3 ([15], с. 95). Пусть δ – некоторая $\mathbb{P}FR$ -функция. Подгрупповой функтор τ называется δ -радикальным, если для любой группы G и любой $N \in \tau(G)$ выполняется равенство $G_{\delta(p)} \cap N = N_{\delta(p)}$ для всех $p \in \mathbb{P}$. Подгрупповой функтор τ называется ω -радикальным, если для всякой группы G и всякой $N \in \tau(G)$ справедливо $O_\omega(G) \cap N = O_\omega(N)$. Подгрупповой функтор τ называется $\omega\delta$ -радикальным, если он является ω -радикальным и δ -радикальным.

Теорема 1. Пусть δ – r -направление ω -всерной формации, τ – регулярный δ -радикальный подгрупповой функтор, $\mathcal{F}$ – непустая τ -замкнутая ω -всерная формация с направлением δ и ω -спутником f , G – группа, $p \in \omega \cap \pi(G)$, $G/O_p(G) \in \mathcal{F}$ и $KG_{\delta(p)} \neq G$ для любой собственной τ -подгруппы K группы G . Если $G/G_{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$, то $G \in M_\tau(\mathcal{F})$.

Доказательство. Пусть $G/G_{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$. Покажем, что $G \in M_\tau(\mathcal{F})$. Так как $G/G_{\delta(p)} \notin f(p)$ и $p \in \omega \cap \pi(G)$, то по определению ω -всерной формации $G \notin \mathcal{F}$. Пусть H – собственная τ -подгруппа группы G . Покажем, что $H \in \mathcal{F}$.

1. Установим, что $H/O_p(H) \in \mathcal{F}$. Действительно, поскольку $H \in \tau(G)$, то, ввиду регулярности подгруппового функтора τ , получаем $HO_p(G)/O_p(H) \in \tau(G/O_p(G)) \in \mathcal{F}$. Так как по условию теоремы $G/O_p(G) \in \mathcal{F}$ и $\mathcal{F}$ – τ -замкнутая формация, то $HO_p(G)/O_p(H) \in \mathcal{F}$, и значит, $H/H \cap O_p(H) \in \mathcal{F}$. Поскольку $H \cap O_p(H)$ – нормальная r -подгруппа группы H , то $H \cap O_p(H) \subseteq O_p(H)$ и $H/O_p(H) \cong (H/H \cap O_p(H))/(O_p(H)/H \cap O_p(H)) \in \mathcal{F}$. Таким образом, $H/O_p(H) \in \mathcal{F}$ (1).

2. Покажем, что $H/H_{\delta(p)} \in f(p)$. Как и в пункте 1, из $H \in \tau(G)$ и регулярности подгруппового функтора τ получаем $HG_{\delta(p)}/G_{\delta(p)} \in \tau(G/G_{\delta(p)})$. Если $HG_{\delta(p)}/G_{\delta(p)} = G/G_{\delta(p)}$, то $HG_{\delta(p)} = G$, что, ввиду условия, невозможно. Поэтому $HG_{\delta(p)}/G_{\delta(p)} < G/G_{\delta(p)}$. Так как $G/G_{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$, то $HG_{\delta(p)}/G_{\delta(p)} \cong H/H \cap G_{\delta(p)} \in f(p)$. Тогда, в силу δ -радикальности подгруппового функтора τ , справедливо $H/H_{\delta(p)} = H/H \cap G_{\delta(p)} \in f(p)$. Тем самым установлено, что $H/H_{\delta(p)} \in f(p)$ (2).

Поскольку направление δ формации $\mathcal{F}$ является r -направлением, то из (1) и (2), согласно лемме 2 [13], получаем $H \in \mathcal{F}$. Следовательно, $G \in M_\tau(\mathcal{F})$. Теорема доказана.

Следствие 2. Пусть δ – r -направление всерной формации, τ – регулярный δ -радикальный подгрупповой функтор, $\mathcal{F}$ – непустая τ -замкнутая всерная формация с направлением δ и спутником f , G – группа, $p \in \pi(G)$, $G/O_p(G) \in \mathcal{F}$ и $KG_{\delta(p)} \neq G$ для любой собственной τ -подгруппы K группы G . Если $G/G_{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$, то $G \in M_\tau(\mathcal{F})$.

Теорема 2. Пусть $\mathcal{F}$ – непустая ω -всерная формация с r -направлением δ и минимальным ω -спутником f , $\omega \subseteq \pi(\mathcal{F})$, τ – регулярный $\omega\delta$ -радикальный подгрупповой функтор. Если $G \in M_\tau(\mathcal{F})$, то справедливо по крайней мере одно из следующих утверждений:

- 1) $G/O_\omega(G) \in M_\tau(f(\omega'))$;
- 2) $G/G_{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$ для некоторого $p \in \omega \cap \pi(G)$.

Доказательство. Пусть $G \in M_\tau(\mathcal{F})$. Если $G/O_\omega(G) \in f(\omega')$ и $G/G_{\delta(p)} \in f(p)$ для любого $p \in \omega \cap \pi(G)$, то по определению ω -всерной формации $G \in \mathcal{F}$, что невозможно. Следовательно, $G/O_\omega(G) \notin f(\omega')$ или $G/G_{\delta(p)} \notin f(p)$ для некоторого $p \in \omega \cap \pi(G)$.

Рассмотрим случай, когда $G/O_\omega(G) \notin f(\omega')$. Покажем, что $G/O_\omega(G) \in M_\tau(f(\omega'))$. Пусть $H/O_\omega(H)$ – собственная τ -подгруппа группы $G/O_\omega(G)$. Установим, что $H/O_\omega(H) \in f(\omega')$. Так как $H/O_\omega(H) < G/O_\omega(G)$, то $H < G$ и, ввиду регулярности подгруппового функтора τ , имеем $H \in \tau(G)$. Поскольку $G \in M_\tau(\mathcal{F})$, то $H \in \mathcal{F}$ и по определению ω -всерной формации $H/O_\omega(H) \in f(\omega')$. Так как подгрупповой функтор τ является ω -радикальным, то $O_\omega(H) \cap H = O_\omega(H)$, и значит, $H/O_\omega(H) = H/H \cap O_\omega(H) \cong HO_\omega(G)/O_\omega(H) = H/O_\omega(H) \in f(\omega')$. Таким образом, $G/O_\omega(G) \in M_\tau(f(\omega'))$.

Пусть $G/G_{\delta(p)} \notin f(p)$ для некоторого $p \in \omega \cap \pi(G)$. Покажем, что $G/G_{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$. Пусть $K/G_{\delta(p)} \in \tau(G/G_{\delta(p)})$ и $K/G_{\delta(p)} < G/G_{\delta(p)}$. Покажем, что $K/G_{\delta(p)} \in f(p)$. Ввиду регулярности подгруппового функтора τ , K является собственной τ -подгруппой группы G . Из $G \in M_\tau(\mathcal{F})$ получаем $K \in \mathcal{F}$ и по определению ω -всерной формации $K/K_{\delta(q)} \in f(q)$ для любого $q \in \omega \cap \pi(K)$.

Рассмотрим случай, когда $p \in \pi(K)$. Так как подгрупповой функтор τ является δ -радикальным, то $G_{\delta(p)} \cap K = K_{\delta(p)}$ и $K/K_{\delta(p)} = K/K \cap G_{\delta(p)} \cong KG_{\delta(p)}/G_{\delta(p)} = K/G_{\delta(p)} \in f(p)$.

Пусть $p \notin \pi(K)$. Поскольку направление δ формации $\mathcal{F}$ является r -направлением, то $K \in G_p \subseteq G_p \delta(p) = \delta(p)$, и значит, $K_{\delta(p)} = K$. Так как f – минимальный ω -спутник формации $\mathcal{F}$ и $p \in \omega \cap \pi(\mathcal{F})$, то по теореме 5 [12] $f(p) \neq \emptyset$ и поэтому $K/G_{\delta(p)} = KG_{\delta(p)}/G_{\delta(p)} \cong K/K \cap G_{\delta(p)} = K/K_{\delta(p)} \cong 1 \in f(p)$.

Таким образом, $G/G_{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$. Теорема доказана.

2. Свойства τ -минимальных не $\mathcal{F}$ -групп для ω -всерного класса Фиттинга $\mathcal{F}$

Определение 4 ([12], с. 53). Пусть f и δ – некоторые ωR -функция и $\mathbb{P}FR$ -функция соответственно. Класс Фиттинга $\mathcal{F} = \{G \in \mathcal{G} \mid O^\omega(G) \in f(\omega') \text{ и } G^{\delta(p)} \in f(p) \text{ для всех } p \in \omega \cap \pi(G)\}$ называется ω -всерным классом Фиттинга с ω -спутником f и направлением δ и обозначается $\mathcal{F} = \omega R(f, \delta)$. Пусть f и δ – некоторые R -функция и $\mathbb{P}FR$ -функция соответственно. Класс Фиттинга $\mathcal{F} = \{G \in \mathcal{G} \mid G^{\delta(p)} \in f(p) \text{ для всех } p \in \pi(G)\}$ называется всерным классом Фиттинга со спутником f и направлением δ и обозначается $\mathcal{F} = R(f, \delta)$.

Определение 5 ([14], с. 898). Направление δ ω -всерного класса Фиттинга называется r -направлением, если $\delta(q)G_q = \delta(q)$ для любого $q \in \mathbb{P}$.

Определение 6. Пусть δ – некоторая $\mathbb{P}FR$ -функция. Подгрупповой функтор τ назовем δ -корадикальным, если для любой группы G и любой $N \in \tau(G)$ выполняется равенство $G^{\delta(p)} \cap N = N^{\delta(p)}$ для всех $p \in \mathbb{P}$. Подгрупповой функтор τ назовем ω -корадикальным, если для всякой группы G и всякой $N \in \tau(G)$ справедливо $O^\omega(G) \cap N = O^\omega(N)$. Подгрупповой функтор τ назовем $\omega\delta$ -корадикальным, если он является ω -корадикальным и δ -корадикальным.

Теорема 3. Пусть δ – r -направление ω -всерного класса Фиттинга, τ – наследственный δ -корадикальный подгрупповой функтор, $\mathcal{F}$ – непустой τ -замкнутый ω -всерный класс Фиттинга с направлением δ и ω -спутником f , G – группа, $p \in \omega \cap \pi(G)$, $O^p(G) \in \mathcal{F}$ и $K \cap G^{\delta(p)} \neq G^{\delta(p)}$ для любой собственной τ -подгруппы K группы G . Если $G^{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$, то $G \in M_\tau(\mathcal{F})$.

Доказательство. Пусть $G^{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$. Покажем, что $G \in M_\tau(\mathcal{F})$. Так как $G^{\delta(p)} \notin f(p)$ и $p \in \omega \cap \pi(G)$, то по определению ω -всерного класса Фиттинга $G \notin \mathcal{F}$. Пусть H – собственная τ -подгруппа группы G . Покажем, что $H \in \mathcal{F}$.

1. Установим, что $O^p(H) \in \mathcal{F}$. Действительно, поскольку $H \in \tau(G)$, то, ввиду наследственности подгруппового функтора τ , получаем $H \cap O^p(G) \in \tau(O^p(G))$. Так как по условию теоремы $O^p(G) \in \mathcal{F}$ и $\mathcal{F}$ – τ -замкнутый класс Фиттинга, то $H \cap O^p(G) \in \mathcal{F}$.

Поскольку $G/O^p(G) \in \mathcal{N}_p$ и $H/H \cap O^p(G) \cong HO^p(G)/O^p(G) \leq G/O^p(G)$, то $H/H \cap O^p(G) \in \mathcal{N}_p$, и значит, $O^p(H) \subseteq H \cap O^p(G)$. Поскольку $\mathcal{F}$ – нормально наследственный класс групп, $H \cap O^p(G) \in \mathcal{F}$ и $O^p(H)$ – нормальная подгруппа в $H \cap O^p(G)$, то $O^p(H) \in \mathcal{F}$ (1).

2. Покажем, что $H^{\delta(p)} \in \mathcal{F}(p)$. Так как $H \in \tau(G)$ и τ – наследственный подгрупповой функтор, то $H \cap G^{\delta(p)} \in \tau(G^{\delta(p)})$. По условию теоремы $H \cap G^{\delta(p)} \neq G^{\delta(p)}$. Следовательно, $H \cap G^{\delta(p)} < G^{\delta(p)}$. Тогда, ввиду $G^{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$, имеем $H \cap G^{\delta(p)} \in \mathcal{F}(p)$. Так как τ – δ -корадикальный подгрупповой функтор, то $H \cap G^{\delta(p)} = H^{\delta(p)}$. Тем самым установлено, что $H^{\delta(p)} \in \mathcal{F}(p)$ (2).

Поскольку направление δ класса Фиттинга $\mathcal{F}$ является p -направлением, то из (1) и (2), согласно лемме 2 [14], получаем $H \in \mathcal{F}$. Следовательно, $G \in M_\tau(\mathcal{F})$. Теорема доказана.

Следствие 3. Пусть δ – p -направление веерного класса Фиттинга, τ – наследственный δ -корадикальный подгрупповой функтор, $\mathcal{F}$ – непустой τ -замкнутый веерный класс Фиттинга с направлением δ и спутником f , G – группа, $p \in \pi(G)$, $O^p(G) \in \mathcal{F}$ и $K \cap G^{\delta(p)} \neq G^{\delta(p)}$ для любой собственной τ -подгруппы K группы G . Если $G^{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$, то $G \in M_\tau(\mathcal{F})$.

Теорема 4. Пусть $\mathcal{F}$ – непустой ω -веерный класс Фиттинга с p -направлением δ и минимальным ω -спутником f , $\omega \subseteq \pi(\mathcal{F})$, τ – радикальный ω -корадикальный подгрупповой функтор. Если $G \in M_\tau(\mathcal{F})$, то справедливо по крайней мере одно из следующих утверждений:

- 1) $O^\omega(G) \in M_\tau(f(\omega'))$;
- 2) $G^{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$ для некоторого $p \in \omega \cap \pi(G)$.

Доказательство. Пусть $G \in M_\tau(\mathcal{F})$. Если $O^\omega(G) \in \mathcal{F}(\omega')$ и $G^{\delta(p)} \in \mathcal{F}(p)$ для любого $p \in \omega \cap \pi(G)$, то по определению ω -веерного класса Фиттинга $G \in \mathcal{F}$, что невозможно. Следовательно, $O^\omega(G) \notin \mathcal{F}(\omega')$ или $G^{\delta(p)} \notin \mathcal{F}(p)$ для некоторого $p \in \omega \cap \pi(G)$.

Рассмотрим случай, когда $O^\omega(G) \notin \mathcal{F}(\omega')$. Покажем, что $O^\omega(G) \in M_\tau(f(\omega'))$. Пусть H – собственная τ -подгруппа группы $O^\omega(G)$. Установим, что $H \in \mathcal{F}(\omega')$. Так как $H < O^\omega(G)$, то $H < G$. Поскольку τ – радикальный подгрупповой функтор и $O^\omega(G)$ – нормальная подгруппа в G , то $\tau(O^\omega(G)) = O^\omega(G) \cap \tau(G)$. Так как $H \in \tau(O^\omega(G))$, то существует подгруппа $L \in \tau(G)$ такая, что $H = O^\omega(G) \cap L$. В силу ω -корадикальности подгруппового функтора τ , имеем $O^\omega(G) \cap L = O^\omega(L)$. Поэтому $H = O^\omega(L)$. Если $L = G$, то $H = O^\omega(G) \cap G = O^\omega(G)$, что невозможно. Следовательно, L – собственная τ -подгруппа группы G . Тогда, ввиду $G \in M_\tau(\mathcal{F})$, получаем $L \in \mathcal{F}$. Отсюда по определению ω -веерного класса Фиттинга справедливо $H = O^\omega(L) \in \mathcal{F}(\omega')$. Таким образом, $H \in \mathcal{F}(\omega')$, и значит, $O^\omega(G) \in M_\tau(f(\omega'))$.

Пусть $G^{\delta(p)} \notin \mathcal{F}(p)$ для некоторого $p \in \omega \cap \pi(G)$. Покажем, что $G^{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$. Пусть $K \in \tau(G^{\delta(p)})$ и $K < G^{\delta(p)}$. Покажем, что $K \in \mathcal{F}(p)$. Так как τ – радикальный подгрупповой функтор и $G^{\delta(p)}$ – нормальная подгруппа группы G , то $\tau(G^{\delta(p)}) = G^{\delta(p)} \cap \tau(G)$. Поскольку $K \in \tau(G^{\delta(p)})$, то найдется такая подгруппа $N \in \tau(G)$, что $K = G^{\delta(p)} \cap N$. В силу δ -корадикальности подгруппового функтора τ , имеем $G^{\delta(p)} \cap N = N^{\delta(p)}$. Таким образом, $K = N^{\delta(p)}$. Если $N = G$, то $K = G^{\delta(p)} \cap G = G^{\delta(p)}$, что невозможно. Следовательно, $N < G$. Тогда, ввиду $G \in M_\tau(\mathcal{F})$, получаем $N \in \mathcal{F}$, и поэтому $N^{\delta(p)} \in \mathcal{F}(p)$ для любого $p \in \omega \cap \pi(N)$. Если $p \in \pi(N)$, то $K = N^{\delta(p)} \in \mathcal{F}(p)$. Пусть $p \notin \pi(N)$. Поскольку направление δ класса Фиттинга $\mathcal{F}$ является p -направлением, то $N \in G_p \subseteq \delta(p)G_p = \delta(p)$, и значит, $N^{\delta(p)} = 1$. Так как f – минимальный ω -спутник класса Фиттинга $\mathcal{F}$ и $p \in \omega \cap \pi(\mathcal{F})$, то по теореме 11 [12] $f(p) \neq \emptyset$ и поэтому $K = N^{\delta(p)} = 1 \in \mathcal{F}(p)$.

Таким образом, $G^{\delta(p)} \in M_\tau(f(p))$. Теорема доказана.

We study the properties of τ -minimal non $\mathcal{F}$ -groups ($\mathcal{F}^c$ -critical groups) for a ω -fibered formation $\mathcal{F}$ of finite groups with p -direction δ , where τ is a regular δ -radical subgroup functor, and for a ω -fibered Fitting class $\mathcal{F}$ of finite groups with p -direction δ , where τ is a δ -coradical subgroup functor. For the ω -fibered formation $\mathcal{F}$ we revealed a relationship between $\mathcal{F}^c$ -criticality of G and $f(p)^c$ -criticality of $G/G_{\delta(p)}$, for the ω -fibered Fitting class $\mathcal{F}$ we revealed a relationship between $\mathcal{F}^c$ -criticality of G and $f(p)^c$ -criticality of $G^{\delta(p)}$, where $p \in \omega \cap \pi(G)$.

Keywords: a finite group, a subgroup functor, a class of groups, a formation of groups, a Fitting class, a ω -fibered formation, a ω -fibered Fitting class, a τ -minimal non $\mathcal{F}$ -group.

Список литературы

1. Gaschutz W. Zur Theorie der endlichen auflösbaren Gruppen // Math. Z. 1963. V. 80, № 4. P. 300–305.
2. Шеметков Л.А. Новые идеи и результаты теории формаций // Вопросы алгебры. Минск: Университетское. 1989. Выпуск 4. С. 65–76.
3. Семенчук В.Н. Минимальные не $\mathcal{F}$ -группы // Алгебра и логика. 1979. Т. 18, № 3. С. 348–382.
4. Семенчук В.Н. Конечные группы с системой минимальных не $\mathcal{F}$ -подгрупп // Подгрупповое строение конечных групп. Мн.: Наука и техника. 1981. С. 138–149.
5. Семенчук В.Н. Описание конечных разрешимых минимальных не $\mathcal{F}$ -групп для произвольной локальной формации $\mathcal{F}$ // Мат. заметки. 1988. Т. 43, № 4. С. 452–459.
6. Ходаевич А.Д. Минимальные не $\mathcal{F}$ -группы // Докл. АН БССР. 1984. Т. 28, № 5. С. 389–391.
7. Васильев А.Ф. (X,h)-различимые локальные формации // Вопросы алгебры. Минск: Университетское. 1986. Выпуск 2. С. 34–40.
8. Сидоров А.В. О группах, близких к минимальным не $\mathcal{F}$ -группам // Вопросы алгебры. Минск: Университетское. 1986. Выпуск 2. С. 55–61.
9. Скиба А.Н. Алгебра формаций. Минск: Беларуская навука, 1997.
10. Каморников С.Ф., Селькин М.В. Подгрупповые функторы и классы конечных групп. Минск: Беларуская навука, 2003.
11. Hartley V. On Fischer's dualization of formation theory // Proc. London Math. Soc. 1969. V. 3, № 9. P. 193–207.
12. Ведерников В.А., Сорокина М.М. ω -веерные формации и классы Фиттинга конечных групп // Математические заметки. 2002. Т. 71, вып. 1. С. 43–60.
13. Ведерников В.А. О новых типах ω -веерных формаций конечных групп // Укр. матем. конгресс. Алг. і теор. чисел. Праці. Киев. 2002. - С. 36 - 45.
14. Ведерников В.А. О новых типах ω -веерных классов Фиттинга конечных групп // Укр. мат. журнал. 2002. Т. 54, № 7. С. 897–906.
15. Корпачева М.А., Сорокина М.М. Критические ω -веерные τ -замкнутые формации конечных групп // Дискретная математика. 2011. Т. 23, вып. 1. С. 94–101.
16. Шеметков Л.А. Формации конечных групп. М.: Наука. 1978.

Об авторе

Сорокина М.М. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры алгебры и геометрии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mmsorokina@yandex.ru

Правила предоставления рукописей.

В журнале «Вестник БГУ» публикуются статьи теоретического, методического и прикладного характера, содержащие оригинальный материал исследований автора (соавторов), ранее нигде не опубликованный. Материал исследований должен содержать научную новизну и/или иметь практическую значимость. Статьи обзорного характера к публикации не принимаются.

Научный журнал формируется в мультидисциплинарном формате по следующим сериям: **Серия: Педагогика. Психология. Серия: История. Право. Литературоведение. Языкознание. Серия: Экономика. Серия: Точные и естественные науки.** Статьи формируются редколлегиями серий и предоставляются в редакционно - издательский отдел для верстки.

Требования к структуре статей.

Статья формируется из отдельных структурных составляющих в следующей последовательности:

1) первая строка: номер УДК (стиль «УДК»);

2) вторая строка: название статьи (стиль «Название»);

3) пропустив одну строку: фамилия и инициалы авторов (стиль «Автор»);

4) пропустив одну строку: аннотация на русском языке (стиль «Аннотация»);

5) ключевые слова (стиль «Ключевые слова»);

6) пропустив одну строку: основной текст статьи (стиль «Текст») с иллюстрациями (стиль «Подрисовочная надпись») и таблицами (стили «Номер таблицы» и «Название таблицы»);

7) пропустив одну строку: аннотация на английском языке (стиль «Annotation»);

8) ключевые слова на английском языке (стиль «Key words»);

9) пропустив одну строку: список литературы (стили «Список литературы»);

10) пропустив одну строку: сведения об авторах (стили «Об авторах»).

Статьи представляются в редколлегии серий в печатном и электронном виде, подготовленные с помощью текстового редактора Microsoft Word и разбитые на страницы размером А4. Поля страницы: левое - 2 см, правое - 2 см, верхнее - 2 см, нижнее - 2 см. Текст - шрифтом Times New Roman, 12 pt, межстрочный интервал - одинарный, красная строка (абзац) 1,25 см (формата А-4), выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются.

Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи.

Объем статей, как правило, не должен превышать 12 страниц А4 (32 000 знаков с пробелами), включая список литературы. В список литературы включаются только те источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Он формируется либо в порядке цитирования, либо в алфавитном порядке (вначале источники на русском языке, затем на иностранных языках). Ссылки на литературу по тексту статьи необходимо давать в квадратных скобках. Работы одного и того же автора цитируются в хронологическом порядке независимо от наличия соавторов. Подписи к рисункам, таблицам - шрифт Times New Roman (обычный), 12 pt, межстрочный интервал - одинарный.

Перед названием статьи необходимо указать УДК (слева). Название статьи оформляется прописными буквами, жирным шрифтом (12 pt) с выравниванием по центру. Ниже через два интервала указать инициалы и фамилии авторов жирным шрифтом (12 pt) с выравниванием по центру. Ниже через два интервала указать адрес места работы, e-mail автора (соавторов) - обычный шрифт (10 pt) с выравниванием по центру.

Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Аннотация статьи должна не превышать 1200 знаков (с пробелами) и располагаться ниже на два пробела от последнего адреса места работы авторов - обычный шрифт (10pt) с выравниванием по ширине. В конце аннотации необходимо указать ключевые слова (7 - 12).

Все рисунки и чертежи выполняются четко, в формате, обеспечивающем ясность понимания всех деталей; это особенно относится к фотокопиям и полутоновым рисункам. Рисунки, выполненные карандашом, не принимаются. Язык надписей на рисунках (включая единицы измерения) должен соответствовать языку самой статьи. Поясняющие надписи следует по возможности заменять цифрами и буквенными обозначениями, разъясняемыми в подписи к рисунку или в тексте. Авторы, использующих при подготовке рисунков компьютерную графику, просим придерживаться следующих рекомендаций: графики делать в рамке; штрихи на осях направлять внутрь; по возможности использовать шрифт Times; высота цифр и строчных букв должна быть в пределах 3-4% от максимального размера (высоты или ширины) рисунков, это относится и к цифрам на осях вставки; обозначения единиц измерения на осях графиков приводить в скобках. Таблицы, рисунки и подписи к ним помещаются непосредственно в тексте.

Векторные величины выделяются **прямым полужирным шрифтом**. Все сколько-нибудь громоздкие формулы выносятся на отдельные строки.

В тексте статьи допускаются системы физических единиц СИ и СГСЭ.

В конце статьи на английском языке приводятся название, инициалы и фамилии авторов, адреса мест работы авторов, аннотация и ключевые слова с теми же правилами оформления, что и на русском языке.

Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи.

К статьям, направляемым в редколлегии серий, должна быть приложена авторская справка: фамилия, имя, отчество, научная степень, ученое звание, место работы, должность, точный почтовый адрес, контактный телефон, e-mail.

К статьям, выполненными аспирантами или соискателями научной степени кандидата наук, необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем.

Каждая статья в обязательном порядке проходит процедуру закрытого рецензирования. По результатам рецензирования редколлегия оставляет за собой право либо вернуть автору статью на доработку, либо отклонить ее публикацию в журнале.

Контактная информация доступна на сайте Журнала: vestnik-brgu.ru

Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, 20, редакционно-издательский отдел.

Телефон: (4832) 66-67-58

E-mail: brgu-rio@yandex.ru

ВЕСТНИК
Брянского государственного университета

ПЕДАГОГИКА / ПСИХОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ / ПРАВО / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ
ЭКОНОМИКА / ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-51557 от 26.10.2012**

Подписной индекс «Пресса России» -40705 годовая

Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук, профессор
Степченко Т. А.

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Адрес типографии:
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20

Подписано в печать 16.11.2015. Дата выхода журнала в свет 24.11.2015.
Формат 60x84/8. Печать на ризографе. Бумага офсетная.

Усл. п.л. 53,0. Тираж 500 экз. Свободная цена. **16+**